

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХ.

1900.

І Ю Л Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1900.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХХХ.

1900.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1900.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (25-го января 1900 года). *О причисленіи доходовъ, получаемыхъ отъ продажи произведеній ботаническаго сада Томскаго университета, къ спеціалнымъ средствамъ названнаго университета.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 25-й день января 1900 г., Высочайше повелѣть соизволилъ распространить на Императорскій Томскій университетъ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго въ 9-й день ноября 1882 года мнѣнія государственнаго совѣта о причисленіи доходовъ, получаемыхъ отъ продажи произведеній ботаническихъ садовъ университетовъ, къ спеціалнымъ средствамъ сихъ послѣднихъ.

(Собр. узакон. и расп. Правит., 16-го мая 1900 г., № 52, ст. 1094).

2. (12-го февраля 1900 года). *О присвоеніи Череповецкому женскому приходскому училищу наименованія профессиональнаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 12-й день февраля 1900 года, Высочайше соизволилъ на наименованіе Череповецкаго женскаго двухкласснаго приходскаго училища профессиональнымъ съ сохраненіемъ за нимъ и служащими въ немъ всѣхъ правъ, присвоенныхъ приходскимъ училищамъ и служащимъ въ сихъ училищахъ.

(Тамъ же, ст. 1095).

3. (2-го марта 1900 года). *Объ учрежденіи знака для членовъ С.-Петербургскаго археологическаго института и утвержденіи описанія и рисунка сего знака.*

Министръ народнаго просвѣщенія испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе членамъ С.-Петербургскаго археологическаго института права ношенія знака на основанія прилагаемыхъ при семъ рисунка ¹⁾ и описанія онаго.

Государь Императоръ, во 2-й день марта 1900 г., на сіе Высочайше соизволилъ.

На подлинномъ министромъ народнаго просвѣщенія написано: Высочайше утверждено. С.-Петербургъ 2-го марта 1900 года, министръ народнаго просвѣщенія *Бюлюлювъ*.

Описаніе нагруднаго знака, установленнаго для членовъ С.-Петербургскаго археологическаго института.

1. Знакъ сей учреждается трехъ видовъ: а) для почетныхъ членовъ; б) для дѣйствительныхъ членовъ и в) для сотрудниковъ института.

2. Размѣръ и рисунокъ всѣхъ трехъ видовъ знака — одинаковы. Величина продольной оси знака равняется $1\frac{1}{8}$ вершка, поперечной — $\frac{7}{8}$ вершка. Знакъ состоитъ изъ изображенія государственнаго орла (времени царя Алексѣя Михайловича), заключеннаго въ вѣнокъ изъ вѣтвей лавровой и дубовой; верхняя часть вѣнка, съ внутренней стороны, окаймлена ободкомъ въ рамочкѣ, съ надписью: „С. П. Б. Археологическій Институтъ“; верхняя часть знака увѣнчивается Императорскою короною.

3. Знакъ для почетныхъ членовъ — золотой. Изображеніе орла покрыто темно-коричневою эмалью и покоится на золотомъ фонѣ; шапки надъ орломъ покрыты темно-красною эмалью. Ободокъ голубой эмалевый, съ золотыми рамочками, буквы подписи бѣлыя эмалевыя же. Вѣнокъ — зеленый эмалевый, съ красными и желтыми ягодами; корона — золотая.

4. Знакъ для дѣйствительныхъ членовъ — весь золотой — кромѣ орла, который изготовляется изъ оксидированнаго серебра. Буквы на ободкѣ — рельефныя.

5. Знакъ для сотрудниковъ — весь изъ обыкновеннаго серебра, кромѣ орла, который изготовляется изъ оксидированнаго серебра.

6. Знакъ носится на правой сторонѣ груди, какъ при всѣхъ видахъ форменнаго платья, такъ и при обыкновенномъ костюмѣ.

(Тамъ же, ст. 1096).

¹⁾ Рисунокъ помѣщенъ въ *Собр. узак.* № 52.

4. (13-го марта 1900 года). *Объ освобожденіи города Лебедяни отъ уплаты ежегоднаго пособия казнѣ по содержанію мужской прогимназіи и о сложеніи числящейся за городомъ недоимки сего пособия въ количествѣ 17.550 руб.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ освобожденіи г. Лебедяни отъ уплаты ежегоднаго пособия казнѣ по содержанію мужской прогимназіи въ суммѣ 3.000 руб. и о сложеніи числящейся за городомъ недоимки сего пособия въ количествѣ 17.550 руб., Высочайше утвердить соизволялъ и повелѣлъ исполнять.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи г. Лебедяни отъ уплаты ежегоднаго пособия казнѣ по содержанію мужской прогимназіи въ суммѣ 3.000 руб. и о сложеніи числящейся за городомъ недоимки сего пособия въ количествѣ 17.550 руб., мнѣніемъ положилъ:

1. Освободить, начиная съ 1-го января 1899 г., г. Лебедянь, Тамбовской губерніи, отъ уплаты ежегоднаго пособия казнѣ на содержаніе мѣстной мужской прогимназіи въ размѣрѣ *трехъ тысячъ* руб. въ годъ.

2. Сложить съ названнаго города недоимку означеннаго въ предшествующемъ пунктѣ пособия съ пеней, за время до 1899 г., въ суммѣ *семнадцати тысячъ пятисотъ пятидесяти* рублей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателямъ и членами.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 16-го мая 1900 г., № 52, ст. 1053).

5. (13-го марта 1900 года). *Объ открытіи въ Царскомъ Селѣ реальнаго училища съ пансіономъ и о постройкѣ для него дома.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли государственнаго совѣта, объ открытіи въ Царскомъ Селѣ реальнаго училища съ пансіономъ и о постройкѣ для него дома, Высочайше утвердить соизволялъ и повелѣлъ исполнять.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ открытіи въ Царскомъ Селѣ реального училища съ пансіономъ и о постройкѣ для него дома, *мнѣніемъ положила*:

I. Открыть въ Царскомъ Селѣ, съ 1-го іюля 1902 г., реальное училище съ основнымъ отдѣленіемъ въ V и VI классахъ и дополнительнымъ классомъ, а также съ пансіономъ при училищѣ.

II. Отпустить на постройку дома для Царскосельскаго реального училища и пансіона при немъ, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, *сто семьдесятъ пять тысячъ семьсотъ семнадцать рублей пятьдесятъ коп.* на счетъ нормальнаго строительнаго кредита, ассигнуемаго по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія.

III. Ассигновать изъ государственнаго казначейства: 1) на первоначальное обзаведеніе означеннаго (отд. I) училища мебелью и учебными пособиями *пятнадцать тысячъ руб.* равными частями въ 1902, 1903 и 1904 годахъ; 2) на содержаніе училища: въ 1902 г. — *пять тысячъ триста восемьдесятъ два руб.*, въ 1903 г. — *одиннадцать тысячъ восемьсотъ семьдесятъ пять руб.*, въ 1904 г. — *тринадцать тысячъ девятьсотъ семьдесятъ семь руб.*, въ 1905 г. — *шестнадцать тысячъ триста двадцать два руб.*, въ 1906 г. — *девятнадцать тысячъ сто шестьдесятъ семь руб.*, въ 1907 г. — *двадцать одну тысячу сто семьдесятъ три руб.* и съ 1908 г. — *по двадцать девъ тысячъ сто восемьдесятъ восемь рублей* ежегодно, показывая пособіемъ казнѣ по содержанію училища отъ мѣстнаго городского общества въ 1902 г. *одну тысячу пятьсотъ руб.*, а съ 1903 г. *по три тысячи рублей* ежегодно, и 3) на содержаніе десяти казенныхъ стипендіатовъ въ пансіонѣ училища: въ 1902 г. — *девъ тысячи руб.* и съ 1903 г. *по четыре тысячи рублей* въ годъ.

IV. Могущіе образоваться отъ содержанія Царскосельскаго реального училища остатки дѣлить на двѣ части, пропорціональныя участию казны и города въ содержаніи училища, изъ коихъ одну часть, причитающуюся на долю казны, передавать на общемъ основаніи въ ресурсы государственнаго казначейства, а другую — оставлять въ распоряженіи мѣстнаго городского общества для употребленія, по его усмотрѣнію, на нужды училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(Тамъ же, ст. 1055).

6. (13-го марта 1900 года). *Объ учрежденіи въ г. Читѣ учительской семинаріи и объ утвержденіи штата сей семинаріи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ г. Читѣ учительской семинаріи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Читѣ учительской семинаріи, *мнѣніемъ положила:*

I. Учредить, съ 1-го іюля 1900 г., въ г. Читѣ, Забайкальской области, учительскую семинарію на основаніи ст. 2433 — 2448 уст. уч. зав. (Св. Зак. т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.), съ предоставленіемъ правъ, принадлежащихъ, по силѣ сихъ статей, Иркутскому военному генералъ-губернатору и главному инспектору училищъ Восточной Сибири, относительно учреждаемой семинаріи Приамурскому генералъ-губернатору и окружному инспектору училищъ Приамурскаго края.

II. Проектъ штата означенной (отд. I) семинаріи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. На устройство помѣщенія для означенной (отд. I) семинаріи отпустить 100.000 руб. на счетъ нормальнаго строительнаго кредита, ассигнуемаго по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія, и 50.000 руб. на счетъ кредита, внесеннаго на этотъ предметъ въ земскую смѣту Забайкальской области на трехлѣтіе 1900—1902 гг.

IV. Ассигновать на содержаніе Читинской учительской семинаріи: въ 1900 г. *двѣнадцать тысячъ семьсотъ пятьдесятъ* рублей, въ томъ числѣ 9.975 руб. изъ государственнаго казначейства и 2.775 руб. изъ земскихъ сборовъ Забайкальской области, и съ 1901 г. по *двадцати пяти тысячъ пятисотъ* рублей ежегодно, изъ коихъ — по 19.950 руб. въ годъ изъ казны и по 5.550 руб. ежегодно изъ земскихъ сборовъ названной области.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ.

18-го марта 1900 года.

Ш Т А Т Ъ

Читинской учительской семинаріи.

	Ч И С Л О Л И Ц Ъ.	Содержаніе въ годъ.			Классы и разряды.		
		Одному.		В с е г о.	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсн.
		Жалованья.	Столовыхъ.				
		Р у б л я.					
Директору семинаріи (при казенной квартирѣ).	1	1.200	1.300	2.500	V	V	} По учебной службѣ.
Законоучителю.	1	650	550	1.200			
Учителямъ наукъ.	3	650	550	3.600	VIII	VIII	
Учителю бурятскаго языка . .	1	650	550	1.200	VIII	VIII	
Учителю приготовительнаго класса.	1	650	550	1.200	VIII	VIII	} По учебной службѣ.
Учителю чистописанія и черченія.	1	400	200	600	IX	IX	
Врачу	1	300	—	300	VIII	VIII	По медицин. службѣ.
Эконому (при казенной квартирѣ).	1	300	—	300	IX	IX	IX
Учителямъ состоящихъ при семинаріи начальныхъ училищъ.	2	600	—	1.200			

На библіотеку и учебныя пособия семинаріи . .	—	—	—	400			
На обученіе {	пѣнію .	—	—	—	300		
		гимнастикѣ .	—	—	—	250	
			ремесламъ .	—	—	—	400
На содержаніе и учебныя пособия казенныхъ воспитанниковъ семинаріи, на покупку медикаментовъ и на наемъ фельдшера .	—	—	—	9.150			
На канцелярскія потребности и наемъ писца .	—	—	—	400			
На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и наемъ служителей .	—	—	—	2.500			
Итого.	—	—	—	25.500			

Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(Тамъ же, ст. 1056).

7. (13-го марта 1900 года). *Объ утвержденіи штата астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ утвержденіи штата астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ утвержденіи штата астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета, *мнѣніемъ полагаетъ*:

I. Проектъ штата астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. На содержаніе означенной обсерваторіи (отд. I) ассигновать изъ государственнаго казначейства: въ 1900 году четыре тысячи пятьсотъ шестьдесятъ два рубля, а съ 1901 года, по девяти тысячъ ста двадцати четыре руб. въ годъ.

III. Отпустить единовременно въ 1900 году на оборудованіе зданія той же обсерваторіи (отд. I) четырнадцать тысячъ сто шестнадцать рублей девяносто пять копеекъ.

IV. Должность астронома-наблюдателя, положенную по Высочайше утвержденному, 23-го августа 1884 г., штату Императорскаго Казанскаго университета (собр. узак. ст. 713), упразднить съ 1-го іюля 1900 г., съ обращеніемъ въ доходъ казны суммъ, отпускаемыхъ на ея содержаніе.

V. Могущіе образоваться остатки отъ суммъ, назначаемыхъ по штату учреждаемой обсерваторіи (отд. II), причислять къ специальнымъ средствамъ Императорскаго Казанскаго университета на удовлетвореніе надобностей состоящей при немъ обсерваторіи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано: „Вѣтъ по сему“.

Въ С.-Петербургѣ.
13-го марта 1900 года.

Ш Т А Т Ъ

Астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго
университета.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.			Всего.	По должности.	По шестью на мундиръ.	По пенсіи.
		Жалованья.	Словныхъ.	Квартир-ныхъ.				
		Р у б л я .						
Директоръ (одинъ изъ профессоровъ Казанскаго университета по кафедрѣ астрономіи).	1	Особаго вознагражденія не полагается.						
Астрономъ-наблюдатель.	1	1.200	800	Натурою.	2.000	VII	VII	По учебной суммѣ.
Ассистенты: { старшій . . . { младшій	1	1.200	300		1.500	VII	VII	
	1	800	400		1.200	VIII	VIII	
Механикъ	—	—	—	—	100			
На выписку книгъ, приобрѣтеніе и исправленіе инструментовъ и фотографическихъ принадлежностей .	—	—	—	—	600			
На отопленіе и освѣщеніе .	—	—	—	—	740			
Плата за пользованіе телефономъ.	—	—	—	—	340			

На содержаніе служителей и дворника.	—	—	—	444			
На ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій обсерваторіи и принадлежащаго ей участка земли.	—	—	—	1.700			
На содержаніе въ исправности проѣзжей дороги отъ обсерваторіи до ближайшей железнодорожной станціи, на разные хозяйственные и мелочные расходы, а также на содержаніе лошади и на развѣды по двѣмъ обсерваторіи.	—	—	—	500			
Итого .	—	—	—	9.124			

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(Тамъ же, ст. 1060).

8. (17-го марта 1900 года). *Объ учрежденіи попечительнаго совѣта при учебныхъ заведеніяхъ Нижне-Тагильскаго горнаго округа и о возложеніи предсѣдательства въ педагогическомъ совѣтѣ мѣстной женской прогимназіи на директора горнозаводскаго училища.*

По выслушаніи записки министра народнаго просвѣщенія, отъ 9-го февраля 1900 за № 3771 (по департаменту), объ учрежденіи попечительнаго совѣта при учебныхъ заведеніяхъ Нижне-Тагильскаго горнаго округа и о возложеніи предсѣдательства въ педагогическомъ совѣтѣ мѣстной женской прогимназіи на директора горнозаводскаго училища, комитетъ министровъ полагалъ:

1) Учредить при учебныхъ заведеніяхъ Нижне-Тагильскаго горнаго округа попечительный совѣтъ примѣнительно къ основаніямъ, на

которыхъ существуютъ такіе совѣты при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы предсѣдательство въ ономъ принадлежало почетному попечителю училищъ.

2) Права почетнаго попечителя Нижне-Тагильскихъ учебныхъ заведеній присвоить старшему въ родѣ П. П. Демидова князя Санъ-Донато, предоставивъ ему заурядъ всѣ, за исключеніемъ пенсія, преимуществва чиновниковъ VI класса, если не имѣтъ высшаго чина.

3) Предоставить министру народнаго просвѣщенія выработать подробныя, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ лучшей постановки школьнаго дѣла въ Нижне-Тагильскихъ училищахъ, правила о составѣ, предметахъ вѣдѣнія и порядкѣ дѣятельности вышеуказаннаго (п. I) попечительнаго совѣта и утвердить затѣмъ таковыя своею властью; и

4) Возложить предсѣдательствованіе въ педагогическомъ совѣтѣ Нижне-Тагильской женской прогимназіи на директора мѣстнаго горнозаводскаго училища.

Государь Императоръ, въ 17-й день марта 1900 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

(Тамъ же, ст. 1073).

9. (21-го марта 1900 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Ярославль низшаго механико-техническаго училища имени потомственнаго почетнаго гражданина Н. П. Пастухова.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Ярославль низшаго механико-техническаго училища имени потомственнаго почетнаго гражданина Н. П. Пастухова, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ городѣ Ярославль низшаго механико-техническаго училища имени потомственнаго почетнаго гражданина Н. П. Пастухова, мнѣніемъ положила:

I. Учредить, съ 1 іюля 1900 г., въ городѣ Ярославлѣ низшее механико-техническое училище съ низшею ремесленною при немъ школою имени потомственного почетнаго гражданина Н. П. Пастухова.

II. Ассигновать изъ государственнаго казначейства на содержаніе означеннаго училища (отд. I) въ 1900 г. *десять тысячъ триста восемнадцать* рублей, а съ 1-го января 1901 г., по *двадцати тысячъ шестисотъ тридцати шести* рублей въ годъ.

Подлянное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(Тамъ же, ст. 1065).

10. (21-го марта 1900 года). *Объ утвержденіи штата Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проекту штата Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія по проекту штата Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, *мнѣніемъ положили*:

I. Проектъ штата Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. На содержаніе означенныхъ музеевъ (отд. I) ассигновать изъ государственнаго казначейства, съ 1901 г., по *пятидесяти девяти тысячъ девяти шестидесяти* рублей въ годъ, а въ текущемъ году отпустить на указанную надобность сумму, которая причтется по расчету со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго узаконенія.

Подлянное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ.

21-го марта 1900 года.

Ш Т А Т Ъ

Московского публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классификація.		
		Одному			Итого.	По должности.	По шитью на мушкетрѣ.	По пенсіи.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
		Р у б л и.						
Директоръ	1	2.100	900	1.000	4.000	IV	IV	} По учебной службѣ.
Библиотекаръ	1	1.220	700	580	2.500	VI	VI	
Старшіе помощники библиотечкаря	3	660	440	300	4.200	VII	VII	
Младшіе помощники библиотечкаря	1	500	400	300	1.200	VIII	VIII	
Регистраторъ	1	350	300	250	900	VIII	VIII	
Завѣдующій читальною залою	1	500	400	300	1.200	VII	VII	
Помощники завѣдующаго читальною залою	2	300	300	200	1.600	IX	IX	
Хранитель отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ	1	1.000	1.000	500	2.500	VI	VI	
Помощникъ его	1	660	540	300	1.500	VII	VII	
Хранители отдѣленій музеевъ	3	825	700	475	6.000	VII	VII	
Помощники ихъ	2	350	300	250	1.800	VIII	VIII	

Консерваторъ картинной галереи . . .	1	500	400	300	1.200	VIII	VIII	} По учеб. служб.	
Секретарь . . .	1	1.000	300	200	1.500	VI	VI		
Смотритель, ошъ же и казначей. . .	1	1.000	300	кварт. натур.	1.300	VII	VII		IV
Архитекторъ (по найму) . . .	1	360	—	—	360				
Чиновники для писемъ {	старшій . . .	1	500	50	50	600	IX	IX	VI
	младшій . . .	1	300	50	50	400	X	X	VII
Наемъ дежурныхъ при читальной залѣ и вознагражденіе вольнотрудящихся при библиотекѣ и музеяхъ . . .	—	—	—	—	3.000				
Переплетъ книгъ и рукописей . . .	—	—	—	—	2.000				
Печатаніе отчетовъ и каталоговъ . . .	—	—	—	—	1.000				
Ремонтъ зданій музеевъ, обзаведеніе и ремонтъ инвентаря, отопленіе зданій, освѣщеніе, очистка нечистотъ, свозка снѣга, натирка половъ и прочіе хозяйственные расходы . . .	—	—	—	—	10.800				
Канцелярскіе, почтовые и телеграфные расходы . . .	—	—	—	—	1.800				
Содержаніе и обмундированіе служителей . . .	—	—	—	—	7.300				
Содержаніе церкви и причта . . .	—	—	—	—	600				
Всего	—	—	—	—	59.260				

Примечанія:

1) Должности младшихъ помощниковъ бібліотечарей, регистратора и помощниковъ завѣдующаго читальною залогою, а также чиновниковъ для письма могутъ быть замѣщаемы по найму.

2) Остатки отъ суммы, ассигнуемой на личный составъ, а также отъ суммъ, ассигнуемыхъ на переплетъ, печатаніе каталоговъ и отчетовъ, причисляются къ спеціальнымъ средствамъ музеевъ и могутъ быть расходуети только на покупку книгъ, рукописей и другихъ предметовъ и на ихъ каталогизацію.

Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(Собр. узакон. и распор. Правит., 12-го мая 1900 года, № 51, ст. 944).

11. (27-го марта 1900 года). *Объ учрежденіи должности ученаго хранителя рукописей при библиотекѣ Императорской академіи наукъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи должности ученаго хранителя рукописей при библиотекѣ Императорской академіи наукъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должности ученаго хранителя рукописей при библиотекѣ Императорской академіи наукъ, *мнѣніемъ положила:*

I. Учредить при первомъ отдѣленіи библиотеки Императорской академіи наукъ должность ученаго хранителя рукописей, съ присвоеніемъ сей должности годового оклада содержанія въ *одну тысячу восемьсотъ* рублей (въ томъ числѣ: 1.200 р. жалованья, 400 р. столовыхъ и 200 р. квартирныхъ), VII класса по чинопроизводству, VII разряда по шитью на мундирѣ, а также пенсіонныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ библиотекарямъ академіи (ст. 301 уст. пенс., свод. зак. т. III, изд. 1896 г.).

II. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Ученый хранитель рукописей Императорской академіи наукъ избирается, по представленію директора перваго отдѣленія библиотеки, конференціею академіи простымъ большинствомъ голосовъ, изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе.

III. Расходъ, потребный на производство содержанія упомянутому въ отд. I ученому хранителю рукописей, принять, съ 1-го января 1901 г., на счетъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собр. узакон. и расп. Правит., 26-го мая 1900 г., № 56, ст. 1163).

12. (27-го марта 1900 года). *Объ учрежденіи преміи имени тайнаго совѣтника Алексѣенко при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1900 года, Высочайше

соизволилъ: 1) на учрежденіе при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ единовременной денежной преміи имени тайнаго совѣтника Алексѣенко за лучшее студенческое сочиненіе на тему, задаваемую ежегодно для соисканія сей преміи факультетами университета по очереди, и 2) на предоставленіе ему, министру, права утвердить положеніе объ этой преміи ¹⁾.

(Собр. узак. и расп. Правит., 26-го мая 1900 г., № 56, ст. 1204).

13. (27-го марта 1900 года). *О присвоеніи находящемуся при Восточномъ институтѣ интернату наименованія: Общежитіе Императора Николая II при Восточномъ институтѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1900 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе находящемуся при Восточномъ институтѣ интернату Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества.

(Собр. узакон. и расп. Правит., 6-го іюня 1900 г., № 60, ст. 1332).

14. (27-го марта 1900 года). *Объ учрежденіи при Красноуфимской женской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1900 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Красноуфимской женской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, на счетъ процентовъ съ капитала въ шестьсотъ сорокъ рублей сорокъ шесть копеекъ, пожертвованнаго чинами судебно-административнаго вѣдомства, входящими въ составъ Красноуфимскаго уѣзднаго съѣзда.

(Собр. узакон. и расп. Правит., 2-го іюня 1900 г., № 69, ст. 1297).

15. (28-го марта 1900 года). *О порядкѣ передачи въ распоряженіе военнаго начальства воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.*

Государь Императоръ, въ 28-й день марта 1900 года, Высочайше соизволилъ на обнародованіе во всеобщее свѣдѣніе Высочайше утвер-

¹⁾ Положеніе о преміи, утвержденное г. министромъ народнаго просвѣщенія 31-го марта 1900 г., напечатано въ іюньской книгѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, стр. 86—87 (правительственныя распоряженія).

жденнаго, въ 1-й день того же марта, „Положенія о порядкѣ передачи въ распоряженіе военнаго начальства воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29-го іюля 1899 года временныхъ правилъ, а также объ отправленіи ихъ въ войска и о несеніи ими военной службы“.

На подлинномъ написано: „*Высочайше утверждено*“. 1-го марта 1900 г. Подписалъ: военный министр, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ.

Положеніе о порядкѣ передачи въ распоряженіе военнаго начальства воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29 іюля 1899 года временныхъ правилъ, а также объ отправленіи ихъ въ войска и о несеніи ими военной службы.

Ст. 1. Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемые изъ сихъ заведеній на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29 іюля 1899 года временныхъ правилъ, передаются мѣстной полиціи при именномъ спискѣ, вмѣстѣ съ документами, опредѣляющими отношеніе ихъ къ отбыванію воинской повинности и съ копіею утвержденного подлежащимъ министромъ постановленія особаго совѣщанія объ увольненіи означенныхъ воспитанниковъ и о назначенныхъ имъ срокахъ службы въ войскахъ.

Ст. 2. Подлежащимъ зачисленію на службу воспитанникамъ, до передачи ихъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ (ст. 3 сего полож.), можетъ быть предоставляемъ извѣстный срокъ времени для устройства ихъ домашнихъ дѣлъ. Разрѣшеніе на это, а также опредѣленіе необходимаго для сего срока времени предоставляется усмотрѣнію мѣстной полиціи, которой въ такихъ случаяхъ надлежитъ руководствоваться соображеніями по обезпеченію порядка и спокойствія.

Ст. 3. Для зачисленія на дѣйствительную военную службу воспитанники, удаленные изъ высшихъ учебныхъ заведеній, передаются полиціей мѣстнымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, которымъ, вмѣстѣ съ симъ, препровождаются копія постановленія и документы, указанные въ ст. 1-й настоящаго положенія.

Ст. 4. Лица, состояція подъ слѣдствіемъ или судомъ, передаются мѣстному воинскому начальнику, первыя — по окончаніи слѣдствія, если не подлежатъ судебному преслѣдованію, а вторыя — по исполненіи надъ ними судебного приговора, если приговоръ этотъ не лишаетъ ихъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

Ст. 5. Уѣздный воинскій начальникъ, по прибытіи къ нему удаленныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній воспитанниковъ, спрашиваетъ по телеграфу указаніе главнаго штаба о войсковыхъ частяхъ, въ которыя должны быть назначены на военную службу эти воспитанники.

Ст. 6. По полученіи отъ главнаго штаба означенныхъ выше (ст. 5) указаній о войсковыхъ частяхъ, уѣздный воинскій начальникъ немедленно отправляетъ удаленныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній воспитанниковъ, вмѣстѣ съ полученными на нихъ документами (ст. ст. 1 и 3 наст. положенія), одиночнымъ порядкомъ по проходнымъ свидѣтельствамъ къ мѣстамъ ихъ служенія, сообщая при этомъ подлежащему присутствію по воинской повинности о принятіи и отправленіи этихъ молодыхъ людей на дѣйствительную службу.

Ст. 7. По прибытіи къ мѣсту служенія, удаленные изъ высшихъ учебныхъ заведеній воспитанники подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію для опредѣленія, кто изъ нихъ годенъ къ строевой, а кто—къ нестроевой службѣ. Освидѣтельствованіе это производится въ войсковыхъ комиссіяхъ, составляемыхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 644 кн. VII С. В. П. 1869 года.

Ст. 8. Годными къ строевой службѣ признаются такія лица, у которыхъ не имѣется болѣзней и физическихъ недостатковъ, указанныхъ въ расписаніяхъ подъ лит. А и Б, приложенныхъ къ наставленію присутствіямъ по воинской повинности для руководства при освидѣтельствovanіи тѣлосложенія и здоровья лицъ, призванныхъ къ исполненію сей повинности. Рѣшеніе относительно признанія годности къ строевой или нестроевой службѣ опредѣляется по большинству голосовъ.

Ст. 9. Признанные при медицинскомъ освидѣтельствovanіи годными къ строевой службѣ зачисляются приказами по войсковымъ частямъ на строевыя, а всѣ прочіе—на нестроевыя должности и приводятся затѣмъ къ присягѣ на вѣрность службы.

Ст. 10. При зачисленіи на службу уволенныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній воспитанниковъ слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы въ каждой ротѣ или эскадронѣ было не болѣе одного или, въ крайнемъ случаѣ, двухъ молодыхъ людей означенной выше категоріи.

Ст. 11. Зачисленные въ войска воспитанники не могутъ быть назначаемы на слѣдующія должности: полковыхъ или баталіонныхъ писарей, хорныхъ музыкантовъ, барабанщиковъ, трубачей, хлѣбопе-

ковъ, кашеваровъ, въ число безоружныхъ рядовыхъ и обозныхъ и на другія подобныя этимъ должности нестроевого характера.

Ст. 12. Зачисленные въ войска на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29-го іюля 1899 года временныхъ правилъ несутъ службу наравнѣ съ нижними чинами, поступившими по призыву.

Ст. 13. Подобно всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, нижніе чины изъ категоріи удаленныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, нуждающіеся, для поправленія разстроеннаго здоровья, во временномъ освобожденіи отъ службы, могутъ быть увольняемы въ отпускъ на срокъ не свыше одного года, сообразно времени, потребнаго для поправленія силъ, по при этомъ время нахожденія въ отпуску по болѣзни не принимается въ срокъ дѣйствительной и общей службы.

Ст. 14. Указанныя въ ст. 9 временныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 29-го іюля 1899 года, ходатайства объ освобожденіи отъ военной службы нижнихъ чиновъ, зачисленныхъ въ войска на основаніи сихъ правилъ, представляются военному министру по командѣ, черезъ главныхъ начальниковъ въ военныхъ округахъ.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 2-го іюня 1900 г., № 59, ст. 1302).

16. (29-го марта 1900 года). *О включеніи учителей-инспекторовъ мѣстныхъ городскихъ училищъ въ число дѣйствительныхъ членовъ уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ Смоленской губерніи.*

Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на то, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные инспекторы народныхъ училищъ Смоленской губерніи не имѣютъ возможности исполнять обязанности дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ, включались въ число дѣйствительныхъ членовъ сихъ попечительствъ учителя-инспекторы мѣстныхъ городскихъ училищъ, по назначенію попечителя Московскаго учебнаго округа.

На подлинномъ по сему предмету докладѣ главноуправляющаго, въ 29-й день марта 1900 г., Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Согласенъ».

(Собран. узакон. и расп. Правит., 26-го мая 1900 г., № 56, ст. 1200).

17. (7-го апрѣля 1900 года). *Объ учрежденіи въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ, *мнѣніемъ положила:*

I. Учредить, съ 1-го іюля 1900 г., въ г. Москвѣ высшіе женскіе курсы на Высочайше утвержденныхъ 23-го февраля 1889 г. главныхъ основаніяхъ для С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія утвердить собственною властью составленныя, согласно означеннымъ основаніямъ, временныя правила устройства и содержанія сихъ курсовъ.

II. На содержаніе директора и инспекціи учреждаемыхъ курсовъ (отд. I) ассигновать изъ государственнаго казначейства: въ 1900 г. *четыре тысячи триста рублей* и съ 1-го января 1901 г. по *восемь тысячъ шестьсотъ рублей* ежегодно.

III. Поручить министру народнаго просвѣщенія войти въ соображеніе вопроса объ изданіи положенія о высшихъ женскихъ курсахъ и свои предположенія по сему предмету внести на законодательное утвержденіе по возможности въ непродолжительномъ времени.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 26-го мая 1900 г., № 56, ст. 1167).

18. (29-го апрѣля 1900 года). *О присвоеніи Московской 7 гимназіи именованія „Московская 7 гимназія въ память Императора Александра III“.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 29-й день апрѣля 1900 года, Высочайше

соизволил на наименованіе Московской 7-й гимназіи — Московской 7-й гимназіей въ память Императора Александра III.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 13-го іюня 1900 г., № 64, ст. 1414).

19. (1-го мая 1900 года). *О присвоеніи пенсіонныхъ правъ учителямъ рисованія, чистописанія и черченія двухклассныхъ городскихъ училищъ по положенію 26-го мая 1869 года.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о присвоеніи пенсіонныхъ правъ учителямъ рисованія, чистописанія и черченія двухклассныхъ городскихъ училищъ, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о присвоеніи пенсіонныхъ правъ учителямъ рисованія, чистописанія и черченія двухклассныхъ городскихъ училищъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Учителямъ рисованія, черченія и чистописанія двухклассныхъ городскихъ училищъ по положенію 26-го мая 1869 г. о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ: Киевской, Подольской и Волынской присваивается право на пенсію по учебной службѣ: получающимъ содержанія не менѣе 200 р. въ годъ—изъ оклада въ 200 р., а получающимъ содержаніе въ меньшемъ размѣрѣ—изъ оклада сего содержанія.

Подлинное мнѣніе подписано на журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 8-го іюня 1900 г., № 61, ст. 1346).

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Нижепоименованныя лица, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, за труды ихъ по народному образованію, Всемилостивѣйше пожалованы, 6-го мая сего года, *серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“*, для ношенія на *зруди, на Александровской лентѣ*: по Московскому учебному округу: учительницы на-

чальныхъ народныхъ училищъ: Пошехонскаго уѣзда: Лухскаго, Серафима *Тихвинская*, Ракобольскаго, Анна *Бѣлоградская*, Всѣхсвятскаго, Екатерина *Мамонтова* и Верховскаго на Югу, Марія *Воскресенская*; по Казанскому учебному округу: учителя училищъ: Царицынскаго городского пятаго мужского приходскаго, Дмитрій *Полянскій*, городскихъ начальныхъ: въ гор. Симбирскѣ: четвертаго, мужского, Леонидъ *Алексѣевскій* и шестого мужского, Михаилъ *Пронинъ*; сельскихъ начальныхъ: Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда: Керемсурскаго, Василій *Шепелевъ*; Наченальскаго, Петръ *Молодцовъ*, Атяшевскаго, Алексѣй *Терехинъ*, Кечушевскаго, Иванъ *Иванцевъ*, Косогорскаго, Евгеній *Алеевъ* и Паракинскаго, Петръ *Выграфовъ*; Курмышскаго уѣзда: Теплостанскаго, Павелъ *Грязновъ* и Ждановскаго, Иванъ *Вечеринъ*; Симбирскаго уѣзда: Безсоновскаго, Дмитрій *Коновъ*, Шумовскаго, Павелъ *Егоровъ*, Кильдюшевскаго, Аванасій *Старковъ*, Подкуровскаго, Сергѣй *Матвеевъ*, Кезьминскаго, Феопемптъ *Володинъ*, Тагайскаго мужского, Николай *Размаевъ* и Тушнинскаго, Михаилъ *Юматовъ*; Самарской губерніи: Бузулукскаго уѣзда: Точкаго, Александръ *Рошковъ*, Борскаго, Иванъ *Осякинъ*, Старобѣлогорскаго, Михаилъ *Успенскій*, Лѣтниковскаго, Василій *Алексѣевъ* и Новосергѣевскаго, Владиміръ *Созинъ*; Новоузенскаго уѣзда: Орлово-Гайскаго, Василій *Катетовъ*, Иловатскаго, Флегонтъ *Смирновъ*, Новоросляевскаго, Александръ *Маловъ*, Старо-Полтавскаго, Кодратъ *Федюкинъ* и Квасниковскаго, Николай *Конторскій*, русско-нѣмецкихъ: Тарлыксовскаго, Александръ *Вульфъ*, Краснопольскаго, Георгъ *Церръ* и Шендорфскаго, Августъ *Крузе*, Покровскаго 2-класснаго, Николай *Милославскій*, Покровскаго пятаго, Александръ *Виноградовъ*, Мироновскаго, Сергѣй *Востоковъ* и Шумейковскаго, Михаилъ *Дроздовъ*; Ставропольскаго уѣзда: Никольско-Черемшанскаго, Михаилъ *Некрасовъ* и Сухо-Авралинскаго, Михаилъ *Аханкинъ*; Саратовской губ.: Саратовскаго уѣзда: земскихъ: Ханеневскаго, Степанъ *Антонимовъ*, Идолгскаго перваго, Николай *Чернышевъ*, Лоховскаго перваго общественнаго, Михаилъ *Борисовскій*, Андреевскаго, Федоръ *Душинъ* и Рыбушанскаго, Петръ *Чернышевъ*, Ново-Скатовскаго нѣмецкаго, Егоръ *Дикъ*; Петровскаго уѣзда: земскихъ: Зяновьевскаго, Никита *Селезневъ*, Мачкасскаго, Павелъ *Чумаковъ* и Наумкинскаго, Дмитрій *Кручининъ*; учительницы: женскихъ приходскихъ училищъ въ гор. Царицынѣ: перваго, Александра *Покровская* и втораго, Юлія *Полиновская*, Барсунскаго городского женскаго 2-класснаго училища, Екатерина *Соболева*; сельскихъ начальныхъ училищъ: Симбирской губерніи:

Большеталызинскаго, Ардатовскаго уѣзда, Александра *Любимова*. Бортеурманскаго, Курмышскаго уѣзда, Анастасія *Кузнецова* и Симбирскаго уѣзда: Арбузовскаго, Марія *Петрова* и Солдатско-Ташлинскаго, Анна *Тушинская*; Самарской губ.: Бузулукскаго уѣзда: Трениайловскаго, Екатерина *Прокофьева*, Державинскаго, Прасковья *Сорокина* и Страховскаго, Александра *Черемшанская*; Новоузенскаго уѣзда: Дергачевскаго, Татьяна *Язвицкая*, Покровскихъ: перваго, Любовь *Никитина*, третьяго, Евгенія *Штирлина*, перваго женскаго, Екатерина *Коваленко* и втораго женскаго, Екатерина *Кетина* и Малоузенскаго женскаго, Анна *Иванова*; Ставропольскаго уѣзда: Чердаклинскаго, Варвара *Степанова*, Старо-Майнгскаго, Марія *Розенбергъ*, Хмѣлевскаго, Вѣра *Миравсова*, Ташенскаго, Акилина *Федосова*, Тѣйскаго, Марія *Елистратова* и Ново-Бинарадскаго, Рахиль *Кутайсова*; Саратовской губ.: земскихъ: Саратовскаго уѣзда: Губаревскаго, Ольга *Домашева* и Вязовскаго, Анастасія *Добросердова* и Петровскаго уѣзда: Кожинскаго, Марія *Укомичева*, Порвовскаго, Агрипина *Малова* и Ковыловскаго Александра *Райская* и бывшая учительница Глазовской женской прогимназіи Ольга *Юрасова*; по Харьковскому учебному округу: учителя училищъ: Харьковской губ.: Сумскаго городского приходскаго, коллежскій регистраторъ Алексѣй *Пустовойтовъ*, Сумскаго уѣзда: двухклассныхъ сельскихъ: Юнаковскаго, Василій *Шестояловъ* и Бѣлопольскаго, Фѣдоръ *Жабка* и Николай *Волковъ* и сельскихъ: Токаревскаго, Тимофей *Лобановъ*, Скляровщинскаго, Василій *Тумскій*, Ворожбянскаго, Георгій *Базазлукъ*, Локнянскаго Василій *Николаевъ* и Басовскаго, Дмитрій *Потякайло*, начальныхъ народныхъ Волчанскаго уѣзда: Волоховскаго, Моисей *Горошанскій* и Пещанско-Слободскаго, Дмитрій *Козминъ*; Воронежской губ.: Землянскаго городского приходскаго, Михаилъ *Костянский* и Засосенскаго сельскаго, Бирюченскаго уѣзда, Фѣдоръ *Бахаровскій*; учительницы училищъ: Харьковской губ.: сельскихъ, Сумскаго уѣзда: Бѣловодскаго, Екатерина *Яковенко*, Битицкаго, Марѳа *Протопопова* и Николаевскаго, Анна *Сильчевская* и Воронежской губерніи: Туровскаго сельскаго, Нижнедѣвничкаго уѣзда, Елена *Кудрявцева* и Нижнедѣвничкаго женскаго, Марія *Волкова* и Елисавета *Муравлева*; по Одесскому учебному округу: учителя одноклассныхъ сельскихъ приходскихъ училищъ: Хотинскаго уѣзда, Маркоутскаго, Игнатій *Перепелюкъ*, Новоселицкаго втораго, Василій *Креховецкій* и Секурянскаго, Иванъ *Дидекъ*, учителя завѣдывающіе двухклассными сельскими министерства народнаго просвѣщенія училищами, Херсонскаго уѣзда:

Новобугскимъ, Николай *Ольховиковъ* и Грушевскимъ, Савва *Дмитріевъ*; учителя училищъ: Слободзейскаго двухкласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія, Тираспольскаго уѣзда, Аполлонъ *Гауриленко*; одноклассныхъ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: Дмитріевскаго, Ананьевского уѣзда, Василій *Сачайдакъ*, Тираспольскаго уѣзда: Незавертайловскаго, Геронтій *Дзюбенко* и Малештскаго, Косма *Гребенча* и Аккерманскаго уѣзда: Староказачьевскаго, Назарій *Гурьевъ* и Главанскаго, Ѳеодосій *Кшикилевъ*; одноклассныхъ начальныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Сорокскаго уѣзда: Денжанскаго, Иванъ *Сербовъ*, Тырновскаго, Симеонъ *Акимовъ*, Флорештскаго, Константинъ *Мацокъ* и Курешницкаго, Константинъ *Димитріу* и Хотинскаго уѣзда: Балкоуцкаго, Митрофанъ *Левченко* и Бузовецкаго, Константинъ *Марецкій*, Тарасоуцкаго однокласснаго начальнаго, Хотинскаго уѣзда, Александръ *Луца*, Херсонскаго уѣзда: сельскихъ начальныхъ: Ульяновскаго, Евстафій *Ткаченко* и Криворогскаго, Павелъ *Давиденко* и сельскихъ начальныхъ народныхъ: Каменскаго, Алексѣй *Коляда* и Матвѣевскаго, Моисей *Скопецъ*, Буторскаго сельскаго начальнаго, Тираспольскаго уѣзда, Кириллъ *Наконечный*; учителя народныхъ училищъ: въ гор. Одессѣ: болгарскаго, Георгій *Калашиниковъ* и Колонтаевского, Трифонъ *Гуляевъ*; учитель, завѣдывающій Забалковской талмудъ-торою въ гор. Херсонѣ Николай *Климашевъ*, завѣдывающій Сорокскимъ еврейскимъ однокласснымъ начальнымъ училищемъ Фроимъ *Кенишъ*; учителя училищъ: Тираспольскаго уѣзда: Григоріопольскаго армянскаго церковно-приходскаго, Ѳедоръ *Самвеловъ* и Коноплевскаго Розенфельдскаго нѣмецкаго церковно-приходскаго, Вильгельмъ *Шмоль*; учителя сельскихъ меннонитскихъ школъ: Херсонскаго уѣзда: Тигейской, Генрихъ *Пеннеръ* и Нейшанзесской, Францъ *Мартенсъ*; учителя русскихъ школъ еврейскихъ колоній: Херсонскаго уѣзда: въ Новобериславѣ, Айзакъ *Мискинъ* и въ Нововитебскѣ Моисей *Изачикъ*; учительницы училищъ: Чучуленскаго двухкласснаго начальнаго министерства народнаго просвѣщенія, Кишиневскаго уѣзда, Софія *Ушакова*, Коръ-Китайскаго мужскаго однокласснаго начальнаго министерства народнаго просвѣщенія, Аккерманскаго уѣзда, Екатерина *Голубова*, городскихъ начальныхъ: Николаевскаго на хуторѣ Мѣшковѣ, Надежда *Смѣшко* и Херсонскаго: Елизавета *Голубева* и Марія *Крѣжановская*, Перекопскаго женскаго начальнаго, Перекопскаго уѣзда, Зинаида *Ильищенко*, Татарбунарскаго женскаго однокласснаго начальнаго, Аккерманскаго уѣзда, Анастасія *Блаунова*; одноклассныхъ начальныхъ: Хотинскаго уѣзда: Вагкоуцкаго, Маріана

Шиманская и Толбурянского, Олимпіада *Шостацкая*, Казіймысскаго сельскаго начальнаго народнаго, Херсонскаго уѣзда, Анастасія *Шепетковская*, Парканскаго сельскаго однокласснаго, Тираспольскаго уѣзда, Александра *Гроза* и Пасицельскаго сельскаго, Аваньевскаго уѣзда, Олимпіада *Гарленская*; учительницы школь грамотности въ гор. Николаевѣ: Акилина *Никитасъ*, Елисавета *Семенова* и Марія *Никитасъ*, содержательница частнаго женскаго училища второго разряда въ с. Голтѣ, Аваньевскаго уѣзда, Леокадія *Федорова* и бывшая учительница Измаильской женской гимназіи, Людмила *Романовская*; по Оренбургскому учебному округу: учителя училищъ: Верхотурскаго уѣзда: Именновскаго начальнаго народнаго, Иванъ *Щекотинъ* и Котайскаго народнаго, Феоdorf *Юлановъ*; по Западно-Сибирскому учебному округу: учительница приготовительнаго класса Тарской четырехклассной женской прогимназіи, Елизавета *Сосунова*; учителя училищъ: городскихъ приходскихъ, Тобольской губерніи: Тарскаго Спасскаго, коллежскій регистраторъ Прокопій *Потепинъ* и Ишимскаго, Александръ *Киселевъ* и сельскихъ начальныхъ, Ишимскаго уѣзда: Дубинскаго, Александръ *Райковъ* и Ларихвскаго, Семень *Ушаровъ*; учительницы училищъ: Томскихъ женскихъ городскихъ приходскихъ: Владимірскаго, Татьяна *Петрова* и Воскресенскаго, Феофтиста *Ковригина*, Ишимскаго уѣзда: Абатскаго женскаго сельскаго начальнаго, Александра *Коряковская* и сельскихъ начальныхъ: Голышмановскаго, Анна *Дворникова* и Челноковскаго, Феофанія *Кадникова* и Лузинскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Марѳа *Соколова* и по Виленскому учебному округу, старшій учитель Виленскаго еврейскаго народнаго училища № 9, Соломонъ *Хаскинъ*.

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованы 6-го мая сего года, медалями, съ надписью „за усердіе“: для ношенія на шеѣ: золотыми, на лентахъ: *Андреевской*: почетный смотритель Вытегорскаго 2-хъ-класснаго городского училища, второй гильдіи купецъ Николай *Веретенниковъ*; *Александровской*—членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища, купецъ Павелъ *Дреземейеръ*; *Владимірской*—благовѣщенскій второй гильдіи купецъ Глѣбъ *Ларинъ*; *Аннинской*—почетный смотритель Алатырскаго городского 3-хъ-класснаго училища, потомственный почетный гражданинъ, первой гильдіи купецъ Дмитрій *Потовъ* и почетный блюститель Перекопскаго приходскаго училища, Донской области, второй гильдіи купецъ Феоdorf

Никитинъ и *Станиславской*—вольнонаемный писецъ департамента народнаго просвѣщенія, личный почетный гражданинъ Иванъ *Никитинъ*, почетный блюститель Барнаульскаго Николаевскаго приходскаго училища, Томской губерніи, первой гильдіи купецъ Василий *Суховъ*, барнаульскій второй гильдіи купецъ Прокопій *Суховъ*, ктиторъ Александро-Невской церкви при Скопинскомъ реальномъ училищѣ, второй гильдіи купецъ Петръ *Леоновъ* и старосты церквей: Орловскаго Александровскаго реального училища, первой гильдіи купеческій сынъ Николай *Соломатинъ* и Александро-Невской: Рязанскаго ремесленнаго училища, рязанскій купеческій сынъ Михайль *Михайловъ* и *серебряными, на лентахъ: Александровской*—попечитель Ново-Внуковскаго сельскаго училища, Зарайскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Ходовъ*; *Владимірской*: почетные блюстители приходскихъ училищъ: Нарымскаго городского, Томской губерніи, потомственный почетный гражданинъ, второй гильдіи купецъ Николай *Родюковъ* и Разуваевскаго, Донской области, казакъ Донскаго торговаго общества Никита *Скачковъ*, и почетный членъ попечительнаго совѣта Новочеркаскаго атаманскаго техническаго училища, торговый казакъ Елпидифоръ *Парамоновъ*; *Аннинской*: членъ попечительнаго совѣта Херсонской первой общественной талмудъ-торы, второй гильдіи купецъ Давидъ *Билинкисъ* (онъ же Билиньскій), преподаватель магометанскаго вѣрученія Симферопольской татарской учительской школы, изъ духовнаго званія Мемедъ-Ефенди-Али-Ефенди-Оглы *Наибовъ* и почетный смотритель Сызранскаго городского 3-хъ-класснаго училища, купеческій сынъ Петръ *Корманъ* и *Станиславской*—почетные блюстители училищъ: Вилянскаго № 2 еврейскаго народнаго, второй гильдіи купецъ Перець *Холемъ*, двухклассныхъ: Аскинскаго, Бирскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Иванъ *Сбитневъ*, Минскаго народнаго еврейскаго, купецъ Семень *Коварскій* и Слуцкаго начальнаго еврейскаго, купецъ Левъ (Лейба) *Конторовичъ*, старшій швейцаръ Калужской гимназіи, запасный старшій унтеръ-офицеръ Филиппъ *Бородинъ*, служитель Казанскаго ветеринарнаго института, отставной унтеръ-офицеръ Сергѣй *Николаевъ*, столярно-модельный мастеръ Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища, запасный унтеръ-офицеръ Егоръ *Кокушкинъ*, отставной унтеръ-офицеръ Тимоѣей *Кирьяновъ* и смотритель мастерскихъ Минскаго еврейскаго общественаго училища съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, изъ мѣщанъ, Іуліанъ *Нейфахъ*, и для ношенія на груди: *золотыми, на лентахъ: Аннинской*—членъ попечительнаго совѣта Севастопольской женской гимназіи, Ев-

генія *Чистякова*, начальницы женскихъ гимназій: Красноуфимской, Марія *Вайнеръ* и частной Перепелкиной въ Москвѣ Зинаида *Перепелкина*, начальница Кунгурской Елисаветинской женской руководѣльной школы, Марія *Иванова*, классная надзирательница Пермской гимназій Александра *Хомякова*, почетная блюстительница и учительница пѣнія Черногогородскаго товарищества братьевъ Нобель начальнаго училища Александра *Ламте*, учительница, завѣдывающая Бородицскимъ женскимъ двухкласснымъ приходскимъ училищемъ, Пелагея *Доброправова*, жена потомственного почетнаго гражданина Роза *Рабиновичъ* и попечительница Евгагинскаго сельскаго начальнаго училища, Тарскаго уѣзда, Ольга *Калашиникова* и *Станиславской*: начальница и учительница Тарской четырехклассной женской прогимназій Марія *Брызгалова*, надзирательница Смоленской женской прогимназій, Антонина *Орлова*, почетная попечительница Измайловской женской гимназій Елисавета *Филиппова*, помощница начальницы Кунгурской Елисаветинской женской руководѣльной школы Алевтина *Кроткова*, бывшая начальница и учительница Тарской женской 4-хъ-классной прогимназій Казерія *Ильина*, попечителя училищъ: Рыбинскаго 5-го начальнаго купецъ Василій *Аксеновъ* и Пришибскаго центрального поселенинъ Фридрихъ *Гейне* и почетный блюститель Ижемскаго двухкласснаго сельскаго училища, крестьянинъ Федоръ *Филипповъ* и *серебряными на лентахъ*: *Аннинской*: экономъ Александровской учительской семинаріи, изъ платы по найму, личный почетный гражданинъ Василій *Хаустовъ*, почетный блюститель Новоодесскаго однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Херсонскаго уѣзда, севастопольскій купецъ Людвигъ *Стифель*, писецъ канцеляріи Калужской гимназій, отставной старшій писарь Аванасій *Ермиловъ*, почетные блюстители приходскихъ училищъ, Донской области: Среднецарицынскаго, урядникъ Власть *Коноваловъ* и Омнинскаго, казакъ Василій *Кособоковъ*; попечители училищъ: Николо-Нанскаго начальнаго, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Гурьянъ *Давыдовъ* и Базьяновскаго сельскаго начальнаго, Тобольскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ *Башмаковъ* и мастера при паровой столярной мастерской Сандвикенскаго акціонернаго общества въ гор. Гельсингфорсѣ, финляндскіе уроженцы: Андерсъ Матсонъ *Стенбаккъ* и Карлъ Юханъ *Стенистремъ* и *Станиславской*: попечитель Рыбинскаго 4-го начальнаго училища, рыбинскій мѣщанинъ Иванъ *Селеховъ-Львовъ*; наборщики типографіи Императорскаго Казанскаго университета, казанскіе мѣщане: Борися *Калачиковъ* и Валей *Ахметовъ*; отставные рядовые: служитель Казан-

скаго ветеринарнаго института *Оома Окуловъ* и рассыльный типографіи Императорскаго Казанскаго университета Муртаза *Измаиловъ*, служитель при Александровской Сумской гимназій, запасный рядовой Романъ *Тараненко*, старшій швейцаръ Ростовской-на-Дону гимназій, запасный трубачъ Петръ *Скляръ*, швейцаръ при управленіи Харьковскаго учебнаго округа, изъ рядовыхъ, Севастьянъ *Степинъ*; попечителя училищъ: начальныхъ: Рыбницкаго уѣзда: Арефинскаго, крестьянинъ Иванъ *Гориковъ*, Займищевскаго, крестьянинъ Василій *Матвеевъ* и Николо-Тронскаго, крестьянинъ Александръ *Комаровъ* и Езбисскаго, Тверскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Горностаевъ*, Малопляскаго начальнаго народнаго, Нижегородскаго уѣзда, крестьянинъ Никита *Журавлевъ*, и Краснянскаго сельскаго, Коротоянскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Ушаковъ*, наборщикъ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, крестьянинъ Семень *Захаровъ*, печатникъ того же университета, крестьянинъ Камалютдинъ *Тимирязевъ*, завѣдывающій артельнымъ хозяйствомъ учениковъ Благовѣщенской учительской семинаріи, крестьянинъ Иванъ *Малюковъ*, и крестьянинъ села Шаронова, Сергачскаго уѣзда, Иванъ *Перевеземцевъ*.

III. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(8-го мая 1900 года, № 33). *Назначаются*: профессоръ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Батуевъ*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета, по кафедрѣ анатоміи, съ 1-го мая; экстраординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, магистръ физики, статскій совѣтникъ *Садовскій*—исправляющимъ должность ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета, по кафедрѣ физики; директоръ Омской мужской гимназій и училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей, статскій совѣтникъ *Муретовъ*, и инспекторъ Брестской прогимназій, статскій совѣтникъ *Якушевичъ*—директорами гимназій: первый—Томской мужской, а второй—Шавельской.

Утверждается, статскій совѣтникъ *Вейссе* вновь, почетнымъ попечителемъ реальнаго училища св. Екатерины въ Кіевѣ, согласно избранію, на три года.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго

просвѣщенія, ассистентъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Брусникинъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета, по кафедрѣ гигиены и медицинской полиціи.

Умершіе исключаются изъ списковъ: вице-президентъ и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, предсѣдатель археографической комиссіи министерства, тайный совѣтникъ *Майковъ*, съ 7-го апрѣля; директоръ Екатеринославской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Андреевскій* съ 27-го марта, и дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Сисоевъ*, съ 5-го апрѣля.

Производятся: за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: директоръ и исправляющій должность профессора Рижскаго политехническаго института *Гренбергъ*—съ 1-го іюля 1896 г.; по Императорской академіи наукъ, младшій зоологъ зоологическаго музея академіи *Никольскій*—съ 1-го февраля 1900 г.; по Казанскому учебному округу: учителя гимназій: Астраханской, *Докучаевъ*—съ 1-го августа 1899 г., Вятской, *Козьминъ*—съ 28-го августа 1899 г., Саратовской 1-й, *Сильвестръ*—съ 4-го декабря 1899 г., Саратовской 2-й, *Хрусовъ*—съ 10-го октября 1899 г., и Казанской 3-й, *Вашигъ*—съ 18-го ноября 1899 г., реальныхъ училищъ: Камышинскаго: *Арбузовъ*—съ 18-го сентября 1898 г. и *Бочарниковъ*—съ 15-го октября 1898 г., Вольскаго: *Никольскій*—съ 28-го августа 1899 г., и *Голубевъ*—съ 15-го октября 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу, преподаватель Пермской гимназіи *Шанинъ*—съ 18-го ноября 1899 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя гимназій: Елисаветпольской, *Сиземскій*—съ 17-го іюля 1899 г., Ставропольской, *Юртела*—съ 8-го августа 1899 г., Новороссійской. *Мельниковъ*—съ 20-го октября 1899 г. и Бакинскаго реального училища, *Шрамченко*—съ 26-го ноября 1899 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ всеобщей исторіи *Любовичъ*—съ 10-го октября 1888 г., по Императорской академіи наукъ, младшій зоологъ зоологическаго музея академіи *Якобсонъ*—съ 1-го января 1900 г.; по Казанскому учебному округу: исправляющій должность провектора Императорскаго Казанскаго университета *Федоровъ*—съ 29-го декабря 1894 г.; учителя гимназій: Казанской 2-й, *Сиверсъ*—съ 12-го іюля 1899 г., Симбирской: *Ламбергъ*—съ 16-го іюля 1899 г., *Воробьевъ*—съ 1-го августа 1899 г. и *Азринскій*—съ 16-го августа 1899 г.,

Вятскаго реальнаго училища, *Веревъ*—съ 16-го августа 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу: Кунгурскаго технического, Губкина, училища: инспекторъ, *Скурскій*—съ 16-го ноября 1899 г., преподаватель *Ивановъ* (Василій)—съ 18-го ноября 1899 г., и врачъ *Реренъ*—съ 13-го февраля 1899 г.; преподаватели гимназій: Оренбургской, *Михайловскій*—съ 24-го августа 1899 г., Пермской: *Круповскій*—съ 14-го октября 1899 г. и *Максимовъ*—съ 6-го ноября 1899 г., Екатеринбургской женской, *Плюснинъ* и Бирской женской прогимназій, *Ивановъ* (Александръ), оба—съ 18-го ноября 1899 г., Екатеринбургскаго реальнаго училища: *Гавриловъ*—съ 10-го сентября 1899 г., и *Пинель-Де-Граншанъ*—съ 16-го ноября 1899 г., Благовѣщенской учительской семинаріи, *Ивакинъ*—съ 24-го іюня 1899 г. и Оренбургской киргизской учительской школы, *Андрусевичъ*—съ 24-го января 1900 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя гимназій: Ставропольской: *Бллевичъ*—съ 19-го декабря 1898 г. и *Чейшвили*—съ 22-го августа 1899 г., Эриванской, *Герцъ*—съ 17-го сентября 1899 г., Бакинской Императора Александра III, *Карбломъ*—съ 29-го ноября 1899 г., Тифлисской 3-й, *Шамшиновъ* и Пятигорской прогимназій, *Краснуха*, оба—съ 18-го ноября 1899 г., реальныхъ училищъ: Тифлискаго: *Козюлькинъ*—съ 26-го іюля 1899 г. и *Грумликъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Шушинскаго (сверхштатный), *Калантаровъ*—съ 1-го сентября 1899 г. и Бакинскаго, *Лавровъ*—съ 24-го августа 1899 г.; врачъ 1-й Тифлисской Великой Княгини Ольги Феодоровны женской гимназій *Островскій*—съ 10-го декабря 1899 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные советники*: по Императорской академіи наукъ: физикъ отдѣленія станцій 2-го разряда Николаевской главной физической обсерваторіи *Ваннари*—съ 1-го октября 1899 г. и сверхштатный помощникъ той же обсерваторіи *Гунъ*—съ 1-го ноября 1899 г.; по Харьковскому учебному округу, бухгалтеръ Харьковскаго практическаго технологическаго института Императора Александра III *Савиновъ*—съ 1-го ноября 1898 г.; по Казанскому учебному округу: исправляющій должность прозектора Казанскаго ветеринарнаго института *Кирилловъ*—съ 13-го декабря 1899 г.; Императорскаго Казанскаго университета: сверхштатный ассистентъ факультетской терапевтической клиники, *Троицкій*—съ 27-го февраля 1899 г., сверхштатный ординаторъ при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Анцифровъ*—съ 11-го сентября 1899 г. и сверхштатный хранитель зоотомическаго кабинета, *Мейеръ*—съ 24-го ноября 1899 г.; учителя гимназій: Казанской 2-й, *Селенкинъ*—съ 1-го сентября 1898 г., Астра-

ханской, *Юргенз*—съ 1-го ноября 1898 г., Симбирской, *Сергеевъ*—съ 27-го января 1897 г., Казанской Ксеніинской женской, *Фроловъ*—съ 10-го сентября 1898 г., Саратовскаго реальнаго училища: *Рахмановъ*—съ 15-го августа 1898 г. и *Байковъ* (сверхштатный)—съ 15-го сентября 1898 г., городскихъ четырехклассныхъ училищъ: Самарскаго, *Соколовъ*—съ 17-го августа 1899 г. и Астраханскаго 2-го, *Чернышевъ*—съ 10-го октября 1899 г.; воспитатель пансіона Симбирской гимназіи *Романовъ*—съ 1-го февраля 1898 г.; почетный смотритель Аткарскаго городского трехкласснаго училища *Ивановъ*—съ 27-го марта 1899 г. и учитель-инспекторъ того же училища *Никитинъ*—съ 9-го августа 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Самарскаго реальнаго училища *Калининъ*—съ 20-го сентября 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватель Оренбургской гимназіи *Шамарда*—съ 10-го августа 1899 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Екатеринбургскаго реальнаго училища *Маминъ*—съ 9-го іюня 1899 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя гимназій: Ставропольской: *Добровольскій*—съ 27-го сентября 1896 г. и *Кудрявцевъ*—съ 1-го сентября 1898 г., Бакинскій Императора Александра III, *Джисноридзе*—съ 1-го сентября 1898 г., приготовительнаго класса Тифлисской 3-й, *Аруціанцъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Тифлискаго реальнаго училища: *Васильевъ*—съ 21-го августа 1898 г., *Захаровъ*—съ 14-го сентября 1898 г. и *Стаховскій* (сверхштатный)—съ 18-го ноября 1895 г., городскихъ училищъ: Тифлискаго 2-го шестикласснаго (сверхштатный), *Пиленко*—съ 26-го декабря 1897 г., четырехклассныхъ: Ахалцихскаго, *Кочеринъ*—съ 24-го ноября 1898 г., Ейскаго Александровскаго, *Цискаровъ*—съ 20-го октября 1898 г., трехклассныхъ: Майкопскаго Александровскаго: *Раздорскій*—съ 1-го іюля 1899 г. и *Меликовъ*—съ 30-го ноября 1899 г., Нухинскаго, *Теръ-Поюсовъ*—съ 1-го февраля 1898 г.; исправляющій должность помощника воспитателя пансіона Тифлисской 1-й гимназіи *Андріевъ*—съ 1-го ноября 1897 г., помощники классныхъ наставниковъ: Тифлисской 1-й гимназіи, *Мамышиковъ*—съ 1-го августа 1899 г. и Тифлискаго реальнаго училища, *Слюсаревъ*—съ 18-го марта 1899 г.; врачъ Екатеринодарскаго городского шестикласснаго училища *Рохлинъ*—съ 23-го мая 1899 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры: по Императорской академіи наукъ: физики Николаевской главной физической обсерваторіи: отдѣленія наблюденій и повѣрки инструментовъ, *Розенталь*—съ 1-го декабря 1899 г. и отдѣленія по изданію ежемѣсячныхъ и ежеведѣльныхъ бюллетеней, *Коростелевъ*—съ 1-го

ноября 1899 г.; старшій наблюдатель Тифлисской физической обсерваторіи *Филуровскій*—съ 3-го декабря 1899 г.; по Казанскому учебному округу: врачъ Ставропольскаго двухкласснаго городского училища *Данковъ*—съ 29-го января 1895 г.; учителя городскихъ училищъ: Уржумскаго трехкласснаго, *Раевскій*—съ 25-го апрѣля 1898 г. и Самарскаго четырехкласснаго (сверхштатный) *Солдатовъ*—съ 16-го іюля 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Астраханскаго реальнаго училища *Авровъ*—съ 1-го октября 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу: почетный смотритель Оханскаго городского училища *Тулицынъ*—съ 1-го января 1898 г. и учитель Оренбургскаго 2-го городского трехкласснаго училища *Жуковъ*—съ 22-го ноября 1899 г.; по Кавказскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Тифлисской 3-й гимназіи *Егоровъ*—съ 1-го іюля 1886 г., учитель-инспекторъ Горійскаго четырехкласснаго городского училища *Погорьловъ*—съ 16-го іюля 1898 г.; учителя городскихъ училищъ: шестиклассныхъ: 2-го Тифлискаго (сверхштатный) *Мамаладзе*—съ 1-го сентября 1897 г., Екатеринодарскаго Александровскаго, *Воевода*—съ 1-го іюля 1899 г., Баталпаинскаго, *Наузаловъ*—съ 1-го января 1899 г., Дербентскаго четырехкласснаго, *Казаровъ*—съ 1-го августа 1898 г., трехклассныхъ: Шемахинскаго *Доліевъ*—съ 1-го января 1899 г., Елисаветпольскаго: *Хорадзе*—съ 28-го ноября 1897 г. и *Мелькумовъ*—съ 13-го сентября 1897 г., Владикавказскаго, графа Лорисъ-Меликова, ремесленнаго училища, *Толчаинъ*—съ 1-го августа 1899 г.; смотрители-учителя: Хонскаго двухкласснаго начальнаго училища *Гауца*—съ 1-го сентября 1898 г., нормальныхъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ: Ново-Сенавскаго, *Енукидзе*—съ 4-го декабря 1898 г. и Александровскаго, *Адамія*—съ 1-го сентября 1898 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титულлярные советники*: по Императорской академіи наукъ: младшій помощникъ бібліотекаря 2-го отдѣленія бібліотеки *фонъ-Галлеръ*—съ 8-го января 1900 г. и сверхштатный помощникъ Николаевской главной физической обсерваторіи *Семеновъ*—съ 15-го октября 1899 г.; по Казанскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: Самарскаго шестикласснаго, *Енгалычевскій*—съ 4-го ноября 1893 г., Саратовскаго четырехкласснаго: *Казимировъ* (Авенір) — съ 18-го августа 1897 г. и *Аринушкинъ*—съ 7-го сентября 1897 г., Бузулукскаго трехкласснаго, *Казимировъ* (Николай) — съ 14-го января 1893 г.; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Сибирской, *Михайловъ*—съ 12-го мая 1897 г., Казанской 2-й: *Потыхинъ*—съ 1-го сентября 1897 г. и *Кузнецовъ*—съ 30-го марта 1898 г., реаль-

ныхъ училищъ: Саратовскаго, *Врацкій*—съ 16-го августа 1896 г. и Вольскаго, *Григорьевъ*—съ 13-го сентября 1899 г.; по Оренбургскому учебному округу: воспитатель Кунгурскаго техническаго, Губкина, училища *Лочиновъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; учитель Кунгурскаго городского училища *Паршаковъ*—съ 1-го августа 1897 г. и писмоводитель Пермской гимназій *Вострокнутовъ*—съ 10-го декабря 1899 г.; по Кавказскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Эриванской гимназій *Сыроваткинъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; исправляющій должность помощника воспитателя пансіона Ставропольской гимназій *Роложинъ*—съ 1-го августа 1899 г.; учителя городскихъ училищъ: Ахалцыхскаго четырехкласснаго, *Бурчуладзе*—съ 1-го іюля 1892 г., трехкласснаго при Александровскомъ учительскомъ институтѣ въ Тифлисѣ, *Колесниковъ*—съ 11-го мая 1895 г., Новобаязетскаго двухкласснаго, *Гомелауровъ*—съ 1-го іюля 1896 г., Манглисскаго сельскаго двухкласснаго нормальнаго училища, *Хуциевъ*—съ 8-го іюля 1898 г. и Боржомской школы ремесленныхъ учениковъ, *Кашитинъ*— съ 1-го сентября 1898 г.; почетный смотритель Мингрельскаго городского шестикласснаго училища *Гасанъ-Джалаловъ*—съ 17-го ноября 1889 г., помощникъ смотрителя начальныхъ двухклассныхъ училищъ: Тифлисскаго Николаевскаго, *Чиммаритовъ*—съ 1-го октября 1898 г. и Хонскаго, *Нуцубидзе*—съ 1-го сентября 1898 г.; смотритель-учитель Кизиль-Закирскаго двухкласснаго нормальнаго сельскаго училища *Маржарянцъ*— съ 1-го іюля 1897 года и завѣдывающій Пашковскимъ сельскимъ двухкласснымъ училищемъ *Андреевъ*—съ 6-го декабря 1896 г., писмоводитель Эриванской гимназій *Гильманъ*—съ 19-го января 1900 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Казанскому учебному округу: писмоводителя: Саратовской 1-й гимназій, *Албановъ*— съ 6-го ноября 1899 г. и Астраханскаго реальнаго училища, *Петрушевскій*—съ 16-го января 1900 г., исправляющій должность смотрителя клинника Императорскаго Казанскаго университета *Танкеевскій*— съ 1-го сентября 1898 г.; по Оренбургскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Оренбургской гимназій *Часовниковъ*—съ 4-го апрѣля 1899 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя городскихъ трехклассныхъ училищъ: Сигвахскаго (сверхштатный) *Мириановъ*—съ 1-го іюля 1892 г. и Нахичеванскаго, *Санаковъ*— съ 13-го сентября 1897 г., Арвинскаго нормальнаго сельскаго училища, *Ростегановъ*— съ 26-го сентября 1898 г. и приготовительнаго класса Майкопской горевой школы (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Тамбиевъ*—съ 1-го августа 1895 г.; по-

мощникъ учителя 2-го Тифлискаго шестикласснаго городского училища *Барсуковъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; помощникъ смотрителя Тифлискаго Николаевскаго начальнаго двухкласснаго училища *Ивановъ*—съ 1-го августа 1893 г.; смотрители двухклассныхъ нормальныхъ сельскихъ училищъ: Алты-Агачскаго, *Куракинъ* — съ 23-го ноября 1894 г. и Джебравльскаго, *Сафразбековъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; учитель-надиратель Грозненской горской школы *Поликарповъ* — со 2-го апрѣля 1888 г. и письмоводитель Елисаветпольскаго Михайловскаго ремесленнаго училища *Бодатъевъ* — съ 7-го декабря 1894 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *зубернскіе секретари*: по Кавказскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: 2-го Тифлискаго шестикласснаго, сверхштатные: *Митрофановъ*—съ 1-го сентября 1893 г. и *Тетеревятниковъ*—съ 20-го октября 1894 г., Георгіевскаго трехкласснаго, *Карамбиоровъ*—съ 28-го октября 1897 г.; письмоводители: Владикавказской гимназіи, *Кравецъ*—съ 29-го апрѣля 1899 г. и Владикавказскаго реальнаго училища, *Коцоевъ*—съ 10-го сентября 1899 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Казанскому учебному округу: учителя мужскихъ приходскихъ училищъ: Бугурусланскаго, *Архангельскій*—съ 30-го апрѣля 1884 г. и Бугульминскаго, *Дубровский*—со 2-го сентября 1892 г.; канцелярскій служитель канцеляріи попечителя *Линтеевъ*—съ 9-го декабря 1899 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя приготовительнаго класса Кутаисской учительской семинаріи, *Табуканишвили* — съ 1-го августа 1896 г., Тифлискаго Николаевскаго двухкласснаго начальнаго училища, *Парадовъ*—съ 1-го октября 1898 г., Владикавказскаго училища общества распространенія грамотности среди грузинъ, *Боцадзе*—со 2-го ноября 1898 г., Кондаурскаго сельскаго училища, *Гачечиладзе* — съ 15-го августа 1895 г.; станчныхъ училищъ: 2-го Калиновскаго, *Дятистовъ* — съ 16-го сентября 1884 г.; Стодоревскаго, *Курносоевъ* — съ 22-го іюня 1897 г. и Слѣпцовскаго двухкласснаго, *Буравцевъ*—съ 1-го сентября 1895 г.; учителя-завѣдывающіе: Тифлискими городскими начальными училищами: 1-мъ Авлабарскимъ, *Панитовъ*—съ 1-го сентября 1893 г., Сололакскимъ, *Пирумовъ* — съ 1-го февраля 1897 г. и Кукійскимъ 1-мъ, *Амираювъ* — съ 1-го іюля 1893 г., станичными училищами: Боргустанскимъ, *Морзашевъ*—съ 1-го сентября 1897 г., Государственнымъ, *Сошниковъ*—съ 28-го марта 1885 г., Червленскимъ, *Ткачевъ*—съ 1-го октября 1898 г. и Карабулакскимъ, *Дитынковскій*—съ 10-го августа 1899 г.; завѣдывающіе училищами: Владикавказскимъ мѣщанскимъ начальнымъ, *Николаевъ* — съ 26-го августа 1891 г., Ше-

махинскимъ армяно-лютеранскимъ церковно-приходскимъ, *Ивановъ* — съ 1-го сентября 1897 г. и Сагореджинскимъ сельскимъ двухкласснымъ, *Габелашвили* — съ 1-го сентября 1894 г.; смотрителя-учителя Хулинскаго двухкласснаго нормальнаго сельскаго училища, *Мельдзе* — съ 1-го августа 1895 г. и Суревскаго сельскаго двухкласснаго училища, *Джашинъ* — съ 1-го августа 1898 г.; письмоводитель дирекціи народныхъ училищъ Бакинской губерніи и Дагестанской области *Матшинъ* — съ 21-го ноября 1899 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора*: по Казанскому учебному округу: учитель-инспекторъ Самарскаго городского шестикласснаго училища, губернской секретарь *Колесниковъ* — съ 1-го августа 1895 г.; учителя гимназій: Астраханской, *Шукинъ* — съ 11-го октября 1895 г., Вятской, *Зубовъ* — съ 14-го октября 1895 г. и Вятской женской, *Щаповъ* — съ 15-го сентября 1895 г.; наставникъ Казанской учительской семинаріи *Максимовъ* — съ 31-го октября 1895 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватели Бирской и народческой учительской школы: *Гарницкій* — съ 1-го октября 1895 г. и *Степановъ* — съ 15-го октября 1895 г., Уфимской женской гимназій, *Неметцъ* — съ 10-го января 1896 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя гимназій: Бакинской Императора Александра III, *Варшамовъ* — съ 13-го сентября 1895 г., Владикавказской, *Кишкинъ* — съ 24-го марта 1895 г., Екатеринодарской городской, *Галакъ* — съ 24-го августа 1895 г., Елисаветпольской, *Абуладзе* — съ 1-го августа 1895 г., Ставропольской, *Француполо*, Тифлисской 1-й, *Забѣжкинъ*, Бакинской Марининской женской, *Сторожевъ*, всѣ трое — съ 1-го сентября 1895 г. и *Истоминъ* — съ 7-го сентября 1895 г.; *титularнаго советника*: по Оренбургскому учебному округу: учитель Златоустовскаго ремесленнаго училища *Быковъ* — съ 27-го іюля 1895 г.; врачъ Благовѣщенской учительской семинаріи *Скляръ* — со 2-го декабря 1895 г., по степени лѣкаря; по Кавказскому учебному округу, бывший врачъ Ейской школы ремесленныхъ учениковъ (нынѣ въ отставкѣ) *Салтиковъ* — съ 1-го августа 1893 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: по Императорской академіи наукъ: лаборантъ химической лабораторіи академіи, губернской секретарь *Вульфъ* — съ 28-го мая 1899 г., по степени кандидата Императорскаго университета; вычислители отдѣленія станцій 2-го разряда Николаевской главной физической обсерваторіи: *Егоровъ* — съ 1-го мая 1899 г. и *Янковскій* — съ 1-го октября 1899 г.; по Казанскому учебному округу: Императорскаго Казанскаго университета: сверхштат-

ные лаборанты: *Кузнецовъ* — съ 6-го марта 1896 г. и *Котеловъ* — съ 10-го ноября 1897 г., хранители: геологическаго кабинета, *Янишевскій* (Михавль) — съ 8-го мая 1897 г. и музея при ботаническомъ кабинетѣ, *Янишевскій* (Дмитрій) — съ 16-го октября 1898 г., изъ нихъ: Кузнецовъ и оба Янишевскіе — по диплому 1-й степени Императорскаго университета, а Котеловъ — по степени кандидата Императорскаго университета; учителя городскихъ училищъ: Астраханскаго 3-го четырехкласснаго: *Златницинъ* — съ 13-го марта 1895 г. и *Острецовъ* — съ 15-го іюня 1895 г., трехклассныхъ: Аткарскаго, *Комаровъ* — съ 16-го октября 1892 г., Царицынскаго, *Тудаконъ* — со 2-го сентября 1894 г., Глазовскаго, *Пашинъ* — съ 22-го августа 1895 г., Сердобскаго (сверхштатный) *Гольдмахеръ* — съ 18-го августа 1894 г. и Вольскаго двухкласснаго *Каменскій* — съ 28-го сентября 1892 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Сызранскаго реальнаго училища *Умниковъ* — съ 11-го декабря 1895 г.; по Оренбургскому учебному округу, учитель Чердынскаго городского училища *Поповъ* — съ 24-го октября 1895 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Бакинской Императора Александра III гимназій, *Дюдуловъ* — съ 15-го октября 1894 г., Бакинской Маріинской женской гимназій, *Емельяновъ* — съ 27-го апрѣля 1893 г., городскихъ училищъ: шестиклассныхъ: 2-го Тифлисскаго, *Береславцевъ* — съ 25-го апрѣля 1895 г., Мингрельскаго, *Гридневъ* — съ 22-го августа 1894 г., Баталпашинскаго *Журавлевъ* — съ 14-го сентября 1895 г., Ейскаго Александровскаго четырехкласснаго (сверхштатный) *Суворовъ* — съ 14-го іюня 1894 г. и Кутаисскаго городского начальнаго училища *Хмаладзе* — съ 1-го іюля 1888 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Кутаисской гимназій *Цертели* — съ 1-го сентября 1895 г.; помощникъ воспитателя пансіона Владикавказскаго реальнаго училища *Шмидтъ* — съ 15-го августа 1895 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ и помощникъ воспитателя пансіона Владикавказскаго реальнаго училища *Кадіевъ* — съ 1-го сентября 1895 г. и смотритель-учитель Николаевскаго двухкласснаго начальнаго училища *Блажievскій* — съ 1-го іюля 1895 г.; *убернскаго секретаря*: по Казанскому учебному округу, учитель Сарapulьскаго уѣзднаго училища *Санинъ* — съ 17-го іюня 1895 г.; по Оренбургскому учебному округу, бывший учитель Нижнетагильскаго реальнаго училища (преобразованнаго въ горнозаводское), нынѣ учитель Кунгурскаго городского училища, *Дьяконовъ* — съ 1-го сентября 1895 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя 2-го Тифлисскаго шестикласснаго городского училища, *Кир-*

ничъ—съ 1-го іюля 1890 г. и Армавирскаго Александровскаго двухкласснаго начальнаго училища, *Зиневичъ*—съ 5-го марта 1893 г.; *коллежскаго регистратора*: по Кавказскому учебному округу: бывшіе помощники учителя городскихъ училищъ, нынѣ сверхштатные учителя трехклассныхъ городскихъ училищъ: 1-го Тифлисскаго, *Храмецовъ*—съ 1-го іюля 1889 г., Телавскаго, князь *Вачнадзе*—съ 17-го сентября 1891 г.; помощники учителя городскихъ училищъ: Зугдидскаго трехкласснаго, *Ашортія*—съ 20-го августа 1893 г. и Ахалцихскаго четырехкласснаго, *Теръ-Давидовъ*—съ 15-го января 1894 г.

(10-го мая 1900 года, № 34). *Назначаются*: дѣлопроизводители VII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскіе совѣтники *Моревъ* и *Маннъ*—дѣлопроизводителями VI класса того же департамента, оба—съ 1-го мая.

(13-го мая 1900 года, № 35). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ всеобщей исторіи *Любовичъ*—съ 10-го октября 1892 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ Семипалатинской области *Злобинъ*—съ 1-го апрѣля 1899 г. и учитель Томской гимназіи *Никоновъ*—съ 1-го августа 1898 г.; по Рижскому учебному округу: учителя гимназій: Рижской Александровской, *Васильковъ*—съ 1-го іюля 1899 г., Митавской, *Болі*—съ 1 октября 1899 г., Юрьевской, *Павловъ*—съ 21-го декабря 1899 г. и Ревельской женской *Южумъ*—съ 3-го іюня 1899 г.; по Варшавскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ Люблинской губерніи *Червяковскій*—съ 24-го сентября 1899 г.; учителя: гимназій: Варшавской 3-й, *Ходыревъ*, Люблинской, *Кизеветтеръ* и Сувалкской, *Жудро*, всѣ трое—съ 1-го сентября 1899 г., Варшавской 6-й *Паскаль*—съ 15-го октября 1899 г., Калишской: *Кліоновскій*—съ 16-го сентября 1899 г. и *Новакъ*—съ 8-го сентября 1898 г., Бѣльской *Петропавловскій*—съ 15-го сентября 1899 г., реальныхъ училищъ: Варшавскаго: *Гирманъ*—съ 1-го сентября 1899 г. и *Кабиновъ* (сверхштатный)—съ 1-го августа 1899 г., Сосновицкаго, *Паренаю*—съ 1-го сентября 1899 г., учительскихъ семинарій: Сѣнницкой, *Соловьевъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Солецкой, *Ласкинъ*—съ 3-го октября 1899 г. и Бѣльской, *Михаленко*—съ 1-го ноября 1899 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, по Московскому учебному округу, врачъ Михайловскаго трехкласснаго городского училища *Пятницкій*—съ 27-го апрѣля 1895 г.; по Рижскому учебному округу: учителя гимназій: Риж-

ской Александровской: *Корвинъ-Коссаковский*—съ 1-го августа 1898 г. и *Шустовъ*—съ 1-го августа 1899 г., Рижской Императора Николая I, *Андреевъ*—съ 18-го ноября 1899 г., Рижской городской: *Якубовскій* и *Феттерлейнъ*, оба—съ 1-го января 1900 г., Митавской: *Смирягинъ*—съ 1-го августа 1899 г. и *Мечниковскій*—съ 12-го ноября 1899 г., Либавской Николаевской: *Романовъ*—съ 18-го ноября 1899 г. и *Юронецъ*—съ 1-го января 1900 г., Ревельской Александровской, *Виллевалдъ*—съ 18-го ноября 1899 г. и Юрьевской, *Невзоровъ*—съ 1-го декабря 1899 г.; прозекторъ Юрьевского ветеринарнаго института *Шредеръ*—съ 1-го ноября 1899 г.; по Варшавскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ Сувалкской губерніи, *Кременскій*—съ 1-го апрѣля 1899 г.; учителя: гимназій: Варшавской 4-й, *Троцевичъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Варшавской 5-й, *Гладкевичъ* и Прагской, *Аванасьевъ*, оба—съ 1-го августа 1899 г., Петроковской, *Сиротининъ*—съ 3-го сентября 1898 г., Бѣльской: *Киричинскій*—съ 1-го декабря 1899 г. и *Соловьевъ*—съ 1-го августа 1899 г., Варшавскаго реальнаго училища (исправляющій должность) *Ровинскій*—съ 10-го ноября 1899 г., Пинчовской прогимназіи, *Бодаревскій*—съ 1-го октября 1899 г. и Холмскаго Маринскаго женскаго училища, *Соколовъ*—съ 31-го августа 1899 г.; по управленію учебными заведеніями Туркеставскаго края: преподаватели Ташкентской женской гимназіи: *Дьяконовъ*—съ 1-го августа 1899 г. и *Летцъ*—съ 16-го сентября 1899 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные советники*: по Западно-Сибирскому учебному округу: учителя Семипалатинскаго пятикласснаго городского училища: *Соловьевъ*—съ 15-го ноября 1897 г. и *Поникаровскій*—съ 7-го октября 1899 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: гимназій: Рижской Александровской, *Кузнецовъ*—съ 18-го августа 1897 г. и Митавской, *Хваленскій*—съ 1-го іюля 1898 г., Феллинскаго трехкласснаго городского училища, *Зулке*—съ 1-го іюля 1899 г.; врачъ Баускаго трехкласснаго городского училища, докторъ медицины *Страуме*—съ 10-го декабря 1898 г.; библиотекарь и приватъ-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Шлютеръ*—съ 4-го ноября 1899 г. и помощникъ библиотекаря того же университета *Шульцъ*—съ 24-го декабря 1899 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: гимназій: Варшавской 3-й, *Швачка*—съ 1-го сентября 1899 г., Варшавской 5-й, *Антель*—съ 3-го августа 1899 г., Варшавской 6-й, *Ядыкъ*—съ 22-го сентября 1899 г. и Варшавскаго четырехкласснаго городского училища, *Попенкоъ*—съ 1-го октября 1899 г. штатный учитель и завѣдывающій Петроковскою женскою гимна-

зѣю *Рождественскій* — съ 1-го января 1899 г.; учитель приготовительнаго класса и помощникъ классныхъ наставниковъ Варшавской 4-й гимназіи *Прудентовъ* — съ 1-го февраля 1895 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель Ташкентскаго реальнаго училища *Гречаниновъ* — съ 15-го іюля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Западно-Сибирскому учебному округу, учитель Устькаменогорскаго трехкласснаго городского училища *Псаревъ* — съ 15-го августа 1894 г.; по Рижскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: Аренбургскаго, *Брунманъ* — съ 1-го августа 1898 г., Рижскаго Петропавловскаго трехкласснаго (сверхштатный) *Патрицкій* — съ 1-го іюня 1899 г., Рижскаго четырехкласснаго Императрицы Екатерины II (сверхштатный) *Щорсъ* — съ 1-го ноября 1899 г., Илукстскаго трехкласснаго, *Шевко* и Юрьевскаго четырехкласснаго (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Ворби, оба* — съ 1-го сентября 1899 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя гимназій: Петроковской, *Жемайтисъ* — съ 1-го октября 1893 г., Сѣдлецкой, *Өоминаъ* — съ 6-го іюня 1899 г., приготовительнаго класса Варшавской 5-й, *Шантмай* — съ 1-го сентября 1899 г., прогимназій: Грубешовской, *Ковалевскій* — съ 6-го ноября 1899 г. и Замостской левской, *Лебедевъ* — съ 10-го сентября 1899 г., Томашовскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища, *Мацуевъ* — съ 1-го сентября 1899 г.; сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ зоологій Императорскаго Варшавскаго университета *Мордвилюко* — съ 7-го ноября 1899 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные советники*: по Западно-Сибирскому учебному округу: учителя: Петропавловскаго пятикласснаго городского училища: *Куминовъ* — съ 1-го мая 1895 г. и Ялutorовскаго уѣзднаго училища, *Холдингъ* — съ 4-го іюня 1899 г.; помощникъ учителя Колыванскаго двухкласснаго городского училища *Чирковъ* — съ 18-го апрѣля 1896 г.; по Рижскому учебному округу: Императорскаго Юрьевскаго университета: помощникъ директора ботаническаго сада, *Бушъ* — съ 1-го іюня 1898 г., сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ ботаники, *Өоминаъ* — съ 7-го февраля 1899 г. и заборантъ при фармацевтическомъ институтѣ, *Лучининъ* — съ 15-го декабря 1899 г.; учителя городскихъ училищъ: Баускаго трехкласснаго, *Дѣвокоцинъ* — съ 25-го августа 1897 г., Юрьевскаго четырехкласснаго, *Окасъ* — съ 1-го февраля 1898 г., Мятавскаго Александровскаго трехкласснаго (сверхштатный) *Константъ* — съ 20-го марта 1898 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя гимназій: Варшавской 2-й, *Свѣрчковскій* и Варшавской 5-й, *Окоемовъ, оба* — съ 1-го

сентября 1899 г., женскихъ: Варшавской 1-й, *Истрия*—съ 1-го августа 1899 г. и Плоцкой, *Никольскій*—съ 1-го октября 1899 г., реальныхъ училищъ: Ловичскаго, *Шмидтъ* и Варшавскаго (сверхштатный) *Сивоцкій*, оба—съ 1-го августа 1899 г., Сосновицкаго, *Дмоховскій*—съ 6-го сентября 1899 г. и Лодзинскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища, *Еоцмхевичъ*—съ 13-го декабря 1897 г.; помощникъ дѣлопроизводителя Варшавской учебной дирекціи *Протасевичъ*—съ 21-го августа 1895 г.; письмоводитель и бухгалтеръ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Ораинковъ*—съ 24-го января 1899 г.; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Калишской, *Алексеевъ*—съ 17-го января 1895 г. и Петроковской, *Михайловъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Одесскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Севастопольской прогимназій *Вихровъ*—съ 1-го октября 1899 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: учитель приготовительнаго класса Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища *Кудряцевъ* и помощникъ учителя Барнаульскаго двухкласснаго городского училища *Колчинъ*, оба—съ 1-го августа 1899 г.; по Варшавскому учебному округу: учитель-инспекторъ Сейнскаго трехкласснаго городского училища *Гринкевичъ*—съ 15-го августа 1897 г.; учителя: Сосновицкаго реальнаго училища, *Троицкій*—съ 1-го сентября 1899 г., приготовительнаго класса: Варшавской 3-й гимназій, *Черноземовъ*—съ 25-го октября 1897 г. и Грубешовской мужской прогимназій, *Сенько*—съ 1-го сентября 1899 г., Вейверской учительской семинаріи, *Мотовиловъ*—съ 1-го декабря 1896 г.; письмоводитель Калишской гимназій *Бычковскій*—съ 1-го мая 1898 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Московскому учебному округу: учитель 1-го Орловскаго приходскаго училища *Канарскій*—съ 19-го августа 1883 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу: помощникъ учителя Петропавловскаго пятикласснаго городского училища *Стихинъ*—съ 13-го іюля 1885 г. и письмоводитель Омской гимназій *Сартаковъ*—съ 21-го ноября 1899 г.; по Варшавскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Сосновицкаго реальнаго училища *Ръзанкинъ*—съ 1-го сентября 1899 г. и канцелярскій чиновникъ Холмской учебной дирекціи *Щуровскій*—съ 3-го февраля 1873 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго советника*: по Рижскому учебному округу: преподаватель Рижскаго политехническаго института *Рудзкій*—съ 1-го ноября 1897 г. и ассистентъ того же института *Данилевскій*—съ 1-го іюля 1899 г.; кол-

лежскаго ассессора: по Рижскому учебному округу, учитель Юрьевского реального училища *Черноусовъ* — съ 1-го октября 1895 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя гимназій: Варшавской 4-й, *Лебедевъ* — съ 18-го іюля 1895 г., Калишской (сверхштатный), *Поровскій* — съ 1-го августа 1883 г. и Варшавской 4-й (бывшій, нынѣ учитель Ленчицкой учительской семинаріи) *Кожушко* — съ 1-го августа 1892 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, преподаватель Владивостокской гимназіи при восточномъ институтѣ *Дюковъ* — съ 20-го іюля 1895 г.; *титულлярнаго советника*: по Московскому учебному округу, руководитель работъ Тульского ремесленного училища *Аристовъ* — съ 7-го апрѣля 1895 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу, ассистентъ при кафедрѣ фармакологіи Императорскаго Томскаго университета *Архательскій* — съ 20-го октября 1895 г., по степени лѣкаря; по Рижскому учебному округу, врачъ Юрьевского четырехкласснаго городского училища *Кенсенъ* — съ 15-го октября 1893 г., по степени лѣкаря; по Варшавскому учебному округу, врачъ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Лавининъ* — съ 29-го сентября 1894 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: по Варшавскому учебному округу: исправляющій должность прозектора Варшавскаго ветеринарнаго института *Раевскій* — съ 20-го октября 1894 г., по степени ветеринара; лаборанты: при кафедрѣ минералогіи Императорскаго Варшавскаго университета (сверхштатный) *Ожеговъ* — съ 30-го сентября 1899 г. и фармаціи, Варшавскаго ветеринарнаго института, *Жултовскій* — съ 1-го сентября 1894 г., Ожеговъ — по диплому первой степени Императорскаго университета, *Жултовскій* — по степени провизора; учитель Кѣлецкой гимназіи *Чистяковъ* — съ 18-го апрѣля 1896 г., по степени кандидата Императорскаго университета; помощникъ классныхъ наставниковъ Варшавской 2-й прогимназіи *Ваксенбургъ* — съ 1-го сентября 1895 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель Самаркандскаго городского училища *Адриановъ* — съ 1-го ноября 1895 г.; *губернскаго секретаря*: по Западно-Сибирскому учебному округу: учителя: уѣзднаго училища (бывшій, нынѣ учитель Томскаго ремесленного училища) *Любимовъ* — съ 5-го октября 1890 г. и Ишимскаго уѣзднаго училища, *Тимофеевъ* — съ 15-го сентября 1895 г., по Варшавскому учебному округу, инспекторъ Пултуской прогимназіи *Лишкевичъ* — съ 18-го августа 1879 г., по званію дѣйствительнаго студента Императорскаго университета; *коллежскаго регистратора*, по Западно-Сибирскому учебному округу, бывшій помощникъ учителя городского

училища, нынѣ учитель Акмолинскаго трехкласснаго городского училища *Ситниковъ*—съ 15-го сентября 1889 г.

(20-го мая 1900 года, № 38). *Назначаются*: адъюнктъ-профессоръ Рижскаго политехническаго института, магистръ политической экономіи, надворный совѣтникъ *фонъ-Берманъ*—исправляющимъ должность профессора того же института, по политической экономіи, съ 1-го января; учитель, исполняющій обязанности инспектора Кронштадтскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Бьялевъ*—директоромъ Выборгскаго реальнаго училища.

Умершій исключается изъ списковъ ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Васильевъ*, съ 27-го апрѣля.

(21-го мая 1900 года, № 39). *По Императорскому клиническому институту Великой Княгини Елены Павловны. Награждаются* орденомъ св. Станислава 2-й степени: младшій ассистентъ, коллежскій совѣтникъ *Карлъ Йогансенъ*; сверхштатный ассистентъ, надворный совѣтникъ *Николай Штилицъ*.

Зачитается въ дѣйствительную государственную службу время вольнонаемныхъ занятій письмоводителю института Николаю *Соколову*—въ томъ же институтѣ, съ 27-го января 1897 по 27-е января 1900 года.

(27-го мая 1900 года, № 41). *Назначаются*: состоящій за штатомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вознесенскій*—директоромъ Омской мужской гимназій и училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей; инспекторъ Петрозаводскаго ремесленнаго училища, инженеръ-технологъ *Ершовъ*—директоромъ Ярославскаго низшаго механико-техническаго училища имени потомственнаго почетнаго гражданина Н. П. Пастухова, съ 1-го мая; агрономъ 1-го разряда, коллежскій секретарь *Широкихъ*—адъюнктъ-профессоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, по частной зоотехніи, съ 4-го февраля.

Умершій исключается изъ списковъ, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Корсаковъ*, съ 1-го мая.

(3-го іюня 1900 года, № 43). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ: докторъ чистой математикѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тихомандрицкій*—сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ

Императорскаго Харьковскаго университета, по кафедрѣ чистой математики.

Назначаются: кандидатъ юридическихъ наукъ *Протопоповъ*—вновь, вторымъ почетнымъ попечителемъ Одесской второй гимназіи, на три года, съ 7-го февраля; инспекторъ народныхъ училищъ области Войска Донскаго, статскій совѣтникъ *Инякинъ*—директоромъ народныхъ училищъ той же области.

Умершіе исключаются изъ списковъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Морозовъ*, съ 30-го апрѣля, и директоръ Саранульскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Пантелеевскій*, съ 3-го мая.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели: С.-Петербургской 10-й гимназіи, *Нейманъ*—съ 18-го ноября 1899 г. и женскаго училища Принцессы Терезіи Ольденбургской, *Федуновъ*—съ 3-го сентября 1898 г.; по Московскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи *Иорданскій*—съ 12-го сентября 1899 г.; учителя гимназій: Московской 2-й, *Иванцовъ*—съ 19-го декабря 1899 г., Московской 3-й, *Ивакинъ*—съ 19-го ноября 1899 г., Московской 5-й, *Недачинъ*—съ 19-го декабря 1899 г., Нижегородской, *Высоковъ*—съ 3-го января 1900 г., Рыбинской, *Савиновъ*—съ 16-го февраля 1900 г., Смоленской, *Дюперре*—съ 13-го ноября 1899 г., Елецкой, *Постниковъ*—съ 18-го ноября 1899 г., женскихъ: Елецкой, *Сатпкинъ*—съ 3-го октября 1899 г., Калужской, *Рихтеръ*—съ 19-го декабря 1899 г., частной Ю. П. Бессѣ въ Москвѣ, *Ивановъ*—съ 5-го октября 1899 г., частной Е. Е. Констанъ въ Москвѣ: *Грузинскій*—со 2-го октября 1899 г. и *Макіевскій-Зубокъ*—съ 1-го августа 1899 г., Орловскаго Александровскаго реальнаго училища, *Шумаевъ*—съ 19-го декабря 1899 г.; воспитатель пансіона Рязанской гимназіи *Любимовъ*—съ 1-го февраля 1900 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: по С.-Петербургскому учебному округу: врачъ Технологическаго института Императора Николая I *Вульфъ*—со 2-го января 1900 г.; преподаватели гимназій: С.-Петербургской 2-й, *Варницкій*—съ 1-го января 1900 г., С.-Петербургской 3-й (сверхштатный), *Гинкенъ*—съ 1-го августа 1899 г. и С.-Петербургской частной К. Мая, *Штернбергъ*—съ 15-го января 1900 г.; по Московскому учебному округу: Императорскаго Московскаго техническаго училища: преподаватель, *Артари*—съ 14-го декабря 1899 г., помощникъ инспектора студен-

товъ, *Булакова*—съ 28-го ноября 1899 г. и бухгалтеръ, *Боюлаленскій*—съ 23-го сентября 1893 г.; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго технического училища *Стоша*—съ 25-го ноября 1899 г.; учителя: гимназій: Калужской, *Федоровъ* и Костромской, *Сизовъ*—оба съ 18-го ноября 1899 г., Московской 5-й, *Смирновъ*—съ 27-го января 1900 г., женскихъ: Калужской, *Четыркинъ*—съ 1-го іюля 1899 г., частной А. С. Арсеньевой въ Москвѣ, *Иванцовъ*—съ 15-го января 1900 г., Тульской 1-й, *Зеленецкій*—съ 15-го сентября 1899 г., Усачевско-Чернявскаго женскаго училища, *Хитровъ*—съ 21-го марта 1899 г., реальныхъ училищъ: Костромскаго, *Ивановъ* и Московскаго частнаго Воскресенскаго, *Высокій*, оба—съ 18-го ноября 1899 г., Московскаго промышленнаго училища, *Голдованскій*—съ 17-го декабря 1899 г.; наставникъ Карачевской учительской семинаріи *Виноградовъ*—съ 3-го декабря 1899 г. и инспекторъ Макарьевскаго ремесленнаго училища *Ф. В. Чижова Флоринскій*—съ 1-го января 1898 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные советники*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели: училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ: *Дитманъ* и *Грюнвальдтъ*, оба—съ 1-го августа 1899 г., гимназій: С.-Петербургской 2-й (сверхштатный) *Тихомировъ*—съ 1-го сентября 1899 г., С.-Петербургской 3-й, *Готлибъ*—съ 17-го іюня 1899 г., Нарвской, *Крулмъ*—съ 1-го сентября 1898 г.; С.-Петербургской прогимназіи, *Моанъяръ*—съ 1-го іюня 1899 г. и С.-Петербургскаго 3-го реального училища, *Кельбергъ*—съ 12-го сентября 1899 г.; врачъ при С.-Петербургскомъ Свято-Троицкомъ городскомъ училищѣ *Соловьевъ*—съ 31-го января 1900 г.; учитель-инспекторъ Тотемскаго городского училища *Богословскій*—съ 1-го іюля 1899 г.; по Московскому учебному округу: почетный членъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго технического училища *Фоссъ*—съ 5-го декабря 1895 г.; лаборантъ при кафедрѣ химической технологіи питательныхъ веществъ Императорскаго Московскаго технического училища *Шустовъ*—съ 1-го ноября 1899 г.; учителя: гимназій: Тверской, *Переслени*—съ 1-го іюля 1899 г., женскихъ: Ливенской, *Терновскій*—съ 14-го января 1899 г., Московской частной М. Ф. Калайдовичъ, *Петровъ*—съ 1-го іюля 1899 г., Московской частной Е. Е. Констанъ, *Жарковъ*—съ 12-го сентября 1896 г. и Сычевскаго городского училища, *Чередтвъ*—съ 8-го февраля 1897 г.; врачи: Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, *Меньшовъ*—съ 1-го декабря 1899 г., Московской частной женской гимназіи М. Ф. Калайдовичъ, *Гриневскій*—съ 25-го февраля 1900 г., город-

скихъ училищъ: Верейскаго, *Сербскій* — съ 25-го ноября 1899 г. и Смоленскаго 2-го, *Прайсъ* — съ 29-го октября 1899 г.; учитель-инспекторъ Нижегородскаго четырехкласснаго городского училища *Бажуевъ* — съ 1-го августа 1896 г.; бывший штатный смотритель Ново-Александровскаго уѣзднаго училища, нынѣ учитель приготовительнаго класса Костромской гимназіи *Ильинскій* — съ 22-го февраля 1880 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Нижегородской гимназіи *Кудрявцевъ* — съ 1-го октября 1899 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессора*: по С.-Петербургскому учебному округу: хранитель кабинета практической механики Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Колосовъ* — съ 21-го января 1900 г. и лаборантъ химической лабораторіи того же университета *Красускій* — съ 1-го февраля 1900 г.; учителя: училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, *Бейеръ* — съ 1-го января 1900 г., городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго Сергіевскаго, *Дерябкинъ* — съ 14-го января 1900 г. и Новоладожскаго, *Шеляпинъ* — съ 1-го августа 1898 г.; по Московскому учебному округу: членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Голубевъ* — съ 24-го мая 1899 г.; врачъ Козельскаго городского трехкласснаго училища *Потовкинъ* — съ 11-го февраля 1897 г.; учителя: Нижегородскаго Кулбинскаго ремесленнаго училища, *Григорьевъ* — съ 25-го сентября 1899 г., рисованія и чистописанія Ростовской Маринской женской прогимназіи, *Космачевъ* — съ 19-го сентября 1897 г., городскихъ училищъ: Верейскаго, *Самохинъ* — съ 22-го ноября 1899 г., Бронницкаго, *Васильевъ* — съ 11-го сентября 1899 г., Вяземскаго, *Горчаковъ* — съ 15-го октября 1898 г., Орловскаго, *Преображенскій* — съ 29-го ноября 1899 г., Ефремовскаго уѣзднаго училища, *Рябининъ* — съ 1-го марта 1897 г., приготовительнаго класса Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственно-техническаго училища имени Ѳ. В. Чижова, *Тихомировъ* — съ 3-го іюня 1896 г.; письмоводитель Брянскаго средняго семикласснаго техническаго училища *Васильевскій* — съ 18-го февраля 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные советники*: по С.-Петербургскому учебному округу: хранитель милицейскаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Бартольдъ* — съ 1-го января 1900 г.; учителя городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго Владимірскаго (сверхштатный) *Петровъ* — съ 1-го марта 1898 г., Веляко-Устюгскаго: *Ильешевъ* и *Якубовъ*, Никольскаго, *Лухинъ*, Тотемскаго: *Евсеньевъ* и *Гаврюшенко*, всѣ пятеро — съ 1-го іюля 1898 г., С.-Петербургскаго Рождественскаго, *Лапшинъ-Соко-*

ловъ — съ 23-го ноября 1897 г. и С.-Петербургскаго Свято-Троицкаго (сверхштатный) *Новожилловъ* — съ 1-го сентября 1898 г.; по Московскому учебному округу: члены-соревнователи попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища: *Сливинскій* — съ 15-го января 1900 г. и инженеръ-механикъ *Листъ* — съ 23-го ноября 1899 г.; почетный смотритель Одоевского городского трехкласснаго училища *Герке* — съ 20-го октября 1899 г.; учителя: чистописанія Жыздринской Маріинской женской прогимназіи, *Заботинъ* — съ 1-го декабря 1899 г., городскихъ училищъ: Рогожскаго въ Москвѣ, *Богдановичъ* — съ 16-го декабря 1897 г., Арбатскаго въ Москвѣ: *Стрицкій* и *Заборскій*, оба — съ 24-го августа 1896 г., Подольскаго, *Толмазовъ* — съ 1-го іюля 1896 г., Елецкаго, *Киселевъ* — съ 10-го февраля 1898 г., Сѣвскаго, *Листвинъ* — съ 1-го августа 1897 г., Сычевскаго, *Боунаевъ* — съ 7-го сентября 1896 г., Елифанскаго трехкласснаго, *Сахаровъ* — съ 1-го іюля 1897 г., школы ремесленныхъ учениковъ товарищества прохоровской мануфактуры въ Москвѣ, *Королевъ* — съ 15-го марта 1898 г., письмоводитель Орловскаго Александровскаго реальнаго училища *Кочетковъ* — съ 9-го декабря 1899 г.; по Кіевскому учебному округу, почетный смотритель Ямпольскаго городского двухкласснаго училища графъ *Каменскій* — съ 1-го марта 1899 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: по С.-Петербургскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Гатчинскаго реальнаго училища *Ревельскій* — съ 1-го іюля 1898 г. и С.-Петербургскаго Андреевскаго городского училища *Чернышевъ* (онъ же Яковлевъ) — съ 16-го февраля 1897 г.; по Московскому учебному округу: членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища *Гвартовскій* — со 2-го января 1900 г.; почетный смотритель Калужскаго уѣзднаго училища *Архательскій* — съ 16-го декабря 1899 г.; письмоводитель и бухгалтеръ общаго управленія промышленныхъ училищъ имени Ф. В. Чижова *Суворовъ* — съ 21-го марта 1896 г. и помощникъ учителя Коломенскаго городского училища *Картелевъ* — съ 7-го сентября 1899 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: по С.-Петербургскому учебному округу, учитель Холмогорскаго двухкласснаго приходскаго училища *Концевой* — съ 1-го января 1900 г.; по Московскому учебному округу: письмоводитель Орловской шестиклассной прогимназіи *Михайловскій* — съ 8-го декабря 1898 г. и учитель Костромскаго 3-го Александровскаго приходскаго училища *Соболевъ* — съ 27-го апрѣля 1898 г.; въ коллежскіе регистраторы: по Московскому учебному округу: учителя приходскихъ училищъ: Костромскаго при ремесленномъ приютѣ

для малолѣтнихъ преступниковъ, *Понизовскій*, Буйскаго, *Матасовъ* и Костромскаго 3-го Александровскаго, *Бекаревичъ*, всѣ трое—съ 1-го юля 1899 г., Галичскаго, *Новгородскій*—съ 1-го января 1898 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго советника*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели Технологическаго института Императора Николая I: инженеръ-технологъ, титулярный совѣтникъ *Великановъ*—съ 20-го августа 1899 г. и *Серебровскій*—съ 1-го октября 1899 г.; по Московскому учебному округу: преподаватели Императорскаго Московскаго технического училища: *Гетье*, *Войтеховъ*, *Григорьевъ* и *Пафнутьевъ*, всѣ четверо—съ 1-го сентября 1899 г.; *коллежскаго ассессора*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели гимназій: С.-Петербургской 2-й: *Земель*—съ 1-го августа 1895 г., *Ивановъ*—съ 22-го октября 1895 г. и *Лукашевичъ*—съ 1-го декабря 1895 г., Псковской, *Ляпуновъ*—съ 5-го октября 1895 г., С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Богинскаго, *Андреевъ*—съ 21-го февраля 1896 г.; инспекторъ Петрозаводскаго ремесленнаго училища, инженеръ-технологъ *Ериновъ*—съ 1-го юля 1895 г.; по Московскому учебному округу: лаборантъ при кафедрѣ технологіи органическихъ веществъ Императорскаго Московскаго технического училища *Солонинъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; учителя: гимназическихъ классовъ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, *Гольденвейзеръ*—съ 1-го августа 1895 г., женской частной гимназіи Ю. П. Бессъ въ Москвѣ, *Петровъ*—съ 18-го сентября 1895 г.; Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища: *Шейманъ*—съ 1-го августа 1895 г. и *Целинскій*—съ 18-го августа 1895 г., Рязанской прогимназіи, *Булатовъ*—съ 4-го января 1896 г.; воспитатель пансіона при Московской 4-й гимназіи *Мощанскій*—съ 10-го ноября 1895 г.; *титулярнаго советника*: по С.-Петербургскому учебному округу: сверхштатные лаборанты Технологическаго института Императора Николая I: химической лабораторіи: *Залкинъ* и *Тихановъ*, оба—съ 15-го октября 1899 г., физическаго кабинета, *Нелюбовъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; по Московскому учебному округу: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, коллежскій секретарь *Соколовъ*—съ 27-го января 1897 г., по степени магистра церковнаго права; Императорскаго Московскаго университета: сверхштатные ассистенты: при факультетской терапевтической клиникѣ, *Серебренниковъ*—съ 21-го декабря 1893 г. и при клиникѣ глазныхъ болѣзней, *Люткевичъ*—съ 19-го мая 1894 г., сверхштатный помощникъ

прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи, *Дешинъ*—съ 15-го мая 1895 г., всѣ трое—по степени лѣкаря; врачъ Костромскаго промышленнаго училища имени О. В. Чижова *Усольцевъ*—съ 15-го сентября 1894 г., по степени лѣкаря; учитель-техникъ Бѣжецкой школы ремесленныхъ учениковъ *Соболевъ*—съ 1-го августа 1894 г.; *коллежскую секретаря*: по С.-Петербургскому учебному округу: лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Толкачевъ*—съ 1-го сентября 1899 г., по диплому первой степени Императорскаго университета; учитель С.-Петербургскаго Рождественскаго городского училища *Голубевъ*—съ 1-го сентября 1895 г.; учитель чистописанія С.-Петербургской 2-й гимназіи *Новиковъ*—съ 1-го сентября 1898 г., на основаніи ст. 114 т. III уст. служб. прав. изд. 1896 г.; по Московскому учебному округу: Императорскаго Московскаго университета: сверхштатные лаборанты: при лабораторіи органической и аналитической химіи, *Наумовъ*—съ 7-го февраля 1899 г. и при физическомъ кабинетѣ, *Щукаревъ*—съ 4-го сентября 1892 г.; сверхштатные ассистенты: при зоологическомъ музеѣ, *Беккеръ*—съ 22-го декабря 1898 г. и при кафедрѣ минералогіи, *Александръ*—съ 5-го октября 1898 г., всѣ четверо—по дипломамъ первой степени Императорскаго университета; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Калужской, *Покровский*—съ 7-го декабря 1895 г. и Смоленской, (бывшій) *Ясимскій*—съ 1-го октября 1892 г., Костромскаго реальнаго училища, *Полянский-Жирковичъ*—съ 1-го ноября 1895 г.; учителя городскихъ училищъ: Московскаго 1-го, (сверхштатный) *Котевъ* и Рославльскаго, *Николаевъ*, оба—съ 1-го августа 1895 г., Юхновскаго, *Сердюковъ*—съ 17-го августа 1895 г., Одоевскаго трехкласснаго, *Блоруссовъ*—съ 9-го декабря 1895 г. и Сѣвскаго, *Головачевъ*—съ 10-го марта 1894 г.; *губернскаго секретаря*: по Московскому учебному округу: учителя: Ветлужскаго уѣзднаго училища, *Шаровъ*—съ 14-го апрѣля 1895 г. и Тезинскаго двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, *Мараевъ*—съ 1-го сентября 1895 г.; *коллежскую регистратора*: по С.-Петербургскому учебному округу: домашніе учителя: *Нейшмидъ*—съ 22-го мая 1900 г. и *Гончаровъ*—съ 7-го февраля 1900 г.; по Московскому учебному округу: помощники учителя городскихъ училищъ: Солодовниковскаго въ Москвѣ, *Рякумовъ*—съ 19-го декабря 1895 г., Бѣльскаго, *Ивановъ*—съ 5-го октября 1894 г., Орловскаго, *Курындинъ*—съ 9-го декабря 1895 г. и Болховскаго, *Титовъ*—съ 10-го ноября 1895 г.

(9-го іюня 1900 года, № 44). *Назначаются*: преподаватели, исполняющіе обязанности инспектора: Варшавской второй гимназіи, статскій совѣтникъ *Владиміровъ* и Уральскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Свѣшниковъ* — директорами: первый — Калишской мужской гимназіи, а второй — Уральскаго реальнаго училища, изъ нихъ *Владиміровъ* — съ 1-го іюня.

Утверждается тайный совѣтникъ *Гевличъ* — почетнымъ попечителемъ Пензенскаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, правитель канцеляріи ярославскаго губернатора, надворный совѣтникъ *Гранъ* — правителемъ же канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа.

Уволены: съ Высочайшаго соизволенія, въ отпускъ: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зетрего* — на два мѣсяца; члены совѣта министра народнаго просвѣщенія: тайные совѣтники *Кедровъ* — за границу, на два мѣсяца, съ 15-го іюня, *Ренаръ* — въ разныя губерніи Россіи и за границу, на 3 мѣсяца, *Лазаревичъ* — внутри имперіи и за границу, на 2 мѣсяца, *Разувяттовъ* и *Хрущовъ* — за границу, на 4 мѣсяца, *Хитрово* — за границу, на 2 мѣсяца, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мамантовъ* и статскій совѣтникъ, въ званіи камергера графъ *Мусинъ-Пушкинъ* — за границу, на два мѣсяца; попечители учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, тайный совѣтникъ *Сонинъ* — въ Россіи и за границу, на 2 мѣсяца; Московскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Некрасовъ* — въ Россіи, на два мѣсяца; Харьковскаго, тайный совѣтникъ фонъ-*Амренъ* — въ разныя города Россійской имперіи, съ 15-го іюня по 15-е августа; Кіевскаго, тайный совѣтникъ *Вельяминовъ-Зерновъ* и Казанскаго, тайный совѣтникъ *Алекспенко* — оба въ Россіи и за границу, на два мѣсяца; Кавказскаго, тайный совѣтникъ *Яновскій* — внутри Россіи, на два мѣсяца и Варшавскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зетеръ* — за границу, на два мѣсяца.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (20-го апрѣля 1900 года). *Положеніе о трехъ стипендіяхъ имени почетнаго патрона Харьковскаго евангелическо-лютеранскаго прихода, Виртембергскаго подданнаго Максимиліана Христіановича Гельфериха при Харьковской Вознесенской женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Харьковской Вознесенской женской гимназіи учреждаются три стипендіи имени почетнаго патрона Харьковскаго евангелическо-лютеранскаго прихода, Виртембергскаго подданнаго Максимиліана Христіановича Гельфериха, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ съ этою цѣлью капитала въ пять тысячъ рублей.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 4⁰/₀ государственной ренты, хранится въ Харьковской конторѣ государственнаго банка, составляя неотъемлемую собственность Харьковской Вознесенской женской гимназіи и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1865 г., употребляются на взносъ платы за ученіе трехъ избранныхъ стипендіатокъ.

§ 4. Стипендіи предоставляются бѣднѣйшимъ ученицамъ до VII-го класса включительно, дѣтямъ иностранцевъ протестанскаго исповѣданія, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. При отсутствіи ученицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ п. 4, преимущество при назначеніи стипендіатокъ отдается кандидаткамъ, представленнымъ товариществомъ М. Гельферихъ-Саде въ Харьковѣ, ученицамъ протестанскаго исповѣданія или православнаго, но въ томъ лишь случаѣ, если кто либо изъ родителей послѣднихъ протестанскаго исповѣданія.

§ 6. Выборъ стипендіатокъ предоставляется усмотрѣнію М. Х. Гельфериха, а по смерти его право это переходитъ къ попечительному совѣту гимназіи по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ оной.

§ 7. Стипендіатки лишаются стипендій въ случаѣ, если непере-

ходъ ихъ въ слѣдующій классъ произошелъ по причинамъ, непризнаннымъ педагогическимъ совѣтомъ уважительными.

§ 8. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки обращаются на нужды означенной гимназіи.

§ 9. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 10. Въ случаѣ закрытія по какимъ-либо причинамъ Харьковской Вознесенской женской гимназіи, стипендіальный капиталъ долженъ быть переданъ попечительному комитету благотворительныхъ учрежденій евангелическо-лютеранскаго прихода въ Харьковѣ для воспитанія изъ процентовъ съ онаго двухъ сиротъ въ сиротскомъ домѣ.

2. (24-го апрѣля 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго предсѣдателя попечительнаго совѣта Иваново-Вознесенской женской гимназіи, 1-й гильдіи купца Федора Никитича Витова при означенной гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Иваново-Вознесенской женской гимназіи учреждается стипендія имени умершаго предсѣдателя попечительнаго совѣта означенной гимназіи, 1-й гильдіи купца Федора Никитича Витова на счетъ процентовъ съ капитала въ 1.600 рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью членами попечительнаго совѣта гимназіи: Николаемъ Геннадіевичемъ Бурылинымъ, Александромъ Ивановичемъ Гарелинымъ, Мефодіемъ Никоневичемъ Гарелинымъ, Лаврентіемъ Михайловичемъ Гандуринымъ, Яковомъ Никоневичемъ Фокинымъ, Константиномъ Ивановичемъ Маракушевымъ, Александромъ Никоноровичемъ Дербеневымъ и Антономъ Михайловичемъ Гандуринымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ Иваново-Вознесенскомъ отдѣленіи государственнаго банка въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи, составляя ея неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ Иваново-Вознесенской женской гимназіи, православнаго вѣроисповѣданія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, при чемъ преимущество отдается уроженкамъ гор. Иваново-Вознесенска.

§ 5. Право избранія стипендіатки пожизненно принадлежитъ вдовѣ покойнаго Ф. Н. Витова, Екатерины Ефремовны Витовой, по смерти же ея право это переходить къ почительному совѣту гимназіи.

§ 6. Стипендіатка не лишается стипендіи въ томъ случаѣ, если непереходъ ея въ слѣдующій классъ произошелъ по причинамъ, признаннымъ педагогическимъ совѣтомъ уважительными.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

3. (25-го апрѣля 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго председателя педагогическаго совѣта Троицкосавской женской графа Муравьева Амурскаго гимназіи Николая Михайловича Ганзеня и покойной жены его Людмилы Кириковны при означенной гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Троицкосавской женской графа Муравьева Амурскаго гимназіи учреждается стипендія имени бывшаго председателя педагогическаго совѣта сей гимназіи, Николая Михайловича Ганзеня, и покойной жены его Людмилы Кириковны, на счетъ процентовъ съ капитала въ восемьсотъ рублей, изъ коихъ 600 рублей пожертвованы съ этою цѣлью Л. К. Ганзеня, а 200 рублей отчислены по постановленію попечительнаго совѣта гимназіи, изъ ея суммъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи онаго въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ означенной гимназіи, составляя неотъемлемую собственность гимназіи и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ пользу казны государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885

года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендія предоставляется бѣднѣйшей ученицѣ гимназіи, изъ дѣтей мѣстныхъ городскихъ обывателей, отличающейся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатки, а равно и лишеніе ея стипендіи предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта Троицкосавской женской гимназіи, по соглашенію съ попечительнымъ совѣтомъ оной.

§ 6. Могушіе образоваться, по какимъ-либо причинамъ, отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки присоединяются къ основному капиталу, съ обращеніемъ ихъ въ процентныя бумаги, до тѣхъ поръ, пока не составитя сумма, достаточная для учрежденія новой стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Троицкосавской женской гимназіи графа Муравьева Амурскаго въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго, для употребленія по назначенію.

4. (27-го апрѣля 1900 года, № 11126). *Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ представленія ходатайствъ объ открытіи новыхъ или о преобразованіи существующихъ учебныхъ заведеній.*

Въ циркулярномъ предложеніи министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 18-го марта 1883 г., за № 3727, было сообщено Высочайше утвержденное положеніе государственнаго совѣта, по силѣ котораго вносимыя въ государственный совѣтъ представленія объ открытіи новыхъ или преобразованіи существующихъ учебныхъ заведеній должны поступать не въ формѣ отдѣльныхъ ходатайствъ по каждому заведенію, а заключать въ себѣ совокупность предположеній министерства народнаго просвѣщенія, подлежащихъ осуществленію въ опредѣленный промежутокъ времени, и при томъ сопровождаться особою объяснительною вѣдомостью, въ которой, независимо отъ перечисленія всѣхъ заявленныхъ министерству ходатайствъ этого рода, должны приводиться подробныя указанія, какъ тѣхъ основаній и статистическихъ данныхъ, по которымъ можно было бы устанавливать постепенность въ удовлетворе-

ніи означенныхъ ходатайствъ, такъ и тѣхъ особыхъ уваженій, въ виду которыхъ признается нужнымъ безотлагательное утвержденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Хотя означенное положеніе касается собственно представленій министерства въ государственный совѣтъ, но положеніе это, по моему мнѣнію, должно относиться и къ порядку представленій окружныхъ начальствъ въ министерство. Управленія же учебныхъ округовъ обыкновенно возбуждаютъ подобныя ходатайства въ формѣ *отдѣльныхъ* заявленій о необходимости учрежденія въ *данномъ уездѣ* того или другого учебнаго заведенія или расширенія существующаго заведенія. Между тѣмъ для правильной и безошибочной оцѣнки этихъ единичныхъ ходатайствъ необходимо ставить ихъ въ связь съ потребностями въ образованіи *всего населенія* въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ учебныхъ округовъ, и со способами удовлетворенія этихъ потребностей. Только при этомъ условіи будутъ производительны употреблены казенныя и общественныя деньги и будетъ сдѣлано болѣе цѣлесообразное распредѣленіе образовательныхъ средствъ соответственно мѣстнымъ потребностямъ и степени надобности ихъ.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, на будущее время входить въ министерство съ такими представленіями объ учрежденіи новыхъ учебныхъ заведеній и преобразованіи существующихъ въ высшій составъ классовъ, которыя заключали бы въ себѣ *совокупность предположеній* округа по сему предмету, подлежащихъ осуществленію въ опредѣленный промежутокъ времени, и при томъ сопровождались бы всѣми указанными въ циркулярѣ за № 3727 данными и соображеніями, по которымъ можно было бы судить о степени неотложности удовлетворенія означенныхъ ходатайствъ.

Наконецъ, я не могу не обратить вниманія вашего и на то обстоятельство, что нѣкоторыя среднія учебныя заведенія, особенно расположенныя въ столицахъ, университетскихъ и другихъ большихъ городахъ, до такой степени переполнены учащимися, что, благодаря устройству параллельныхъ отдѣленій, иногда при всѣхъ классахъ, представляютъ изъ себя двойныя учебныя заведенія. Находя, что такое скопленіе учащихся въ одномъ заведеніи, помѣщеніе котораго обыкновенно рассчитано на нормальное число учащихся, вредно отражается на здоровьѣ учащихся и мѣшаетъ правильному веденію учебнаго дѣла и надзору за учащимися, покорнѣйше прошу ваше превосходительство, при выясненіи потребностей въ расширеніи обра-

звательныхъ средствъ ввѣреннаго вамъ округа, обсудить также вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли въ такихъ городахъ открывать новыя учебныя заведенія и тѣмъ сократить число учащихся въ существующихъ заведеніяхъ до установленной нормы или же даже и до числа, нѣсколько меньшаго нормальнаго.

5. (5-го мая 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени потомственной почетнаго гражданина Никона Николаевича Фокина при Иваново-Вознесенскомъ низшемъ механико-техническомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 г., утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ тысячу сто рублей, пожертвованнаго товариществомъ Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, учреждается при Иваново-Вознесенскомъ низшемъ механико-техническомъ училищѣ стипендія имени потомственнаго почетнаго гражданина Никона Николаевича Фокина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, составляетъ неотъемлемую собственность Иваново-Вознесенскаго механико-техническаго училища и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Иваново-Вознесенскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ названнаго училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, составляющіе, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., 41 руб. 80 коп., назначаются одному стипендіату въ порядкѣ прохожденія имъ курса ученія слѣдующимъ образомъ: стипендія выдается начиная съ третьяго класса, при чемъ въ этомъ классѣ стипендіатъ получаетъ 30 руб., въ четвертомъ классѣ 40 руб. и, наконецъ, въ пятомъ классѣ полную годовую стипендію и сумму, накопившуюся изъ процентовъ со стипендіальнаго капитала въ теченіе двухъ лѣтъ.

Примѣчаніе 1. Въ томъ случаѣ, если стипендіатъ по какимъ-либо причинамъ будетъ уволенъ изъ училища въ срединѣ учебнаго года, на его мѣсто назначается согласно §§ 4 и 5 сего положенія, воспитанникъ того же класса; если же стипендіатъ оставитъ училище въ концѣ года, то на его мѣсто назначается, согласно тѣмъ же параграфамъ, воспитанникъ слѣдующаго класса.

Примѣчаніе 2. Если стипендіатъ будетъ оставленъ на второй годъ въ томъ же классѣ, то, въ особо уважительныхъ слу-

чаяхъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта, стипендія можетъ быть за нимъ сохранена, но во время повторительнаго курса стипендіатъ получаетъ ее въ размѣрѣ, не превышающемъ 41 руб. 80 коп.

§ 4. Въ число стипендіатовъ назначаются, начиная съ третьяго класса, воспитанники, имѣющіе удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ.

§ 5. Право избранія стипендіата принадлежитъ потомственному почетному гражданину Якову Никоновичу Фокину, послѣ его смерти это право переходитъ къ старшему по немъ наслѣднику.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ остатка или присоединяются къ капиталу, или же расходуются по усмотрѣнію педагогическаго совѣта на пособія воспитанникамъ.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакого обязательства.

6. (12-го мая 1900 года). *Положеніе о преміяхъ К. Л. Риккера при классахъ книгопродавческаго дѣла, учрежденнаго Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу пятьдесятъ рублей, собранныхъ по подпискѣ членами общества книгопродавцевъ и издателей, учреждаются при классахъ книгопродавческаго дѣла двѣ преміи имени К. Л. Риккера.

Примѣчаніе. При преобразованіи сихъ классовъ въ какое-либо иное учебное заведеніе настоящее положеніе сохраняетъ свою силу.

§ 2. Капиталъ, обезпечивающій преміи, заключается въ облигаціи С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества 1000 рублеваго достоинства съ купонами отъ 1-го сент. 1899 г., за № 338732, и серіи государственнаго казначейства въ пятьдесятъ руб., за № 4255365. составляетъ неотъемлемую собственность классовъ и хранится въ кассѣ постоянной комиссіи по техническому образованію при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ въ числѣ специальныхъ средствъ классовъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго налога, по закону 20-го мая 1885 г. ежегодно выдаются,

въ равныхъ частяхъ, въ преміи первымъ двумъ ученикамъ, окончившимъ полный курсъ классовъ, согласно постановленію совѣта послѣднихъ.

§ 4. Въ случаѣ закрытія классовъ книгопродавческаго дѣла, капиталъ передается въ одно изъ техническихъ учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію наследниковъ К. Л. Риккера, а за ненахожденіемъ таковыхъ въ законный срокъ, по усмотрѣнію постоянной коммисіи по техническому образованію.

§ 5. Могушіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки присоединяются къ основному капиталу.

§ 6. Полученіе премій не налагаетъ на получателей никакихъ обязательствъ.

7. (13-го мая 1900 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ Никольско-Уссурійскаго городскаго общества при Восточномъ институтѣ въ городѣ Владивостокъ.*

(На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Въ память открытія 21-го октября 1899 года Восточнаго института въ городѣ Владивостокѣ Никольско-Уссурійскимъ городскимъ обществомъ учреждаются для студентовъ этого института двѣ стипендіи, по сто рублей каждая, на счетъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно въ потребномъ количествѣ изъ городскихъ средствъ.

§ 2. На стипендіи эти Никольско-Уссурійское городское управленіе ежегодно отпускаетъ по 200 рублей, каковые и назначаются въ уплату за право ученія двухъ стипендіатовъ и снабженіе ихъ учебными пособіями. Означенная сумма вносится въ городскія расходныя росписи и въ началѣ cadaго года передается, по требованію директора Восточнаго института, во Владивостокское казначейство для зачисленія въ спеціальныя средства Восточнаго института по отдѣлу пожертвованій различныхъ благотворителей.

§ 3. Стипендіи назначаются бѣднѣйшимъ студентамъ Восточнаго института, преимущественно уроженцамъ гор. Никольско-Уссурійскаго, заслуживающимъ вспомошествованія по своему поведенію и успѣхамъ.

§ 4. Избраніе стипендіатовъ предоставляется правленію Восточнаго института, на общихъ основаніяхъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ института.

§ 5. Могушіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки обращаются на составленіе капитала, проценты съ котораго, по опредѣленію правленія института, могутъ быть также выдаваемы бѣднѣйшимъ студентамъ въ видѣ пособія на уплату за слушаніе лекцій.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (13-го мая 1900 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ Владивостокскаго городского общества при Восточномъ институтѣ въ городѣ Владивостокѣ.*

(На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Въ память открытія 21-го октября 1899 года Восточнаго института въ городѣ Владивостокѣ, Владивостокскимъ городскимъ обществомъ учреждаются для студентовъ этого института двѣ стипендіи, по 500 рублей каждая, на счетъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ городскихъ средствъ.

§ 2. На стипендіи эти Владивостокская городская управа ежегодно отпускаетъ по 1000 рублей. Означенная сумма вносится въ городскія расходныя смѣты и въ началѣ cadaго года передается, по требованію директора института, во Владивостокское казначейство для зачисленія въ спеціальныя средства Восточнаго института, по отдѣлу пожертвованій различныхъ благотворителей.

§ 3. Стипендіи назначаются бѣднѣйшимъ студентамъ Восточнаго института, преимущественно уроженцамъ города Владивостока, безъ различія ихъ сословій, и заслуживающимъ вспомошествованія по своему поведенію и успѣхамъ.

§ 4. Избраніе стипендіата и выдача стипендій совершается на общихъ основаніяхъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ института.

§ 5. Могушіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, остатки обращаются на составленіе капитала, проценты съ котораго, по опредѣленію правленія института, могутъ быть также выдаваемы бѣднѣйшимъ студентамъ, преимущественно изъ уроженцевъ города Владивостока, въ видѣ пособія.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

9. (30-го мая 1900 года). *Положеніе о стипендіи въ память В. М. Пржевальскаго при юридическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета.*

(На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Стипендія эта учреждается Московскою городскою думою въ память В. М. Пржевальскаго, на что ежегодно вносится въ соотвѣтствующій параграфъ городской смѣты необходимая на выдачу стипендіи сумма 400 руб.

§ 2. Стипендія эта по соглашенію съ правленіемъ университета назначается недостаточнымъ и отличнымъ по успѣхамъ и поведенію студентамъ юридическаго факультета Московскаго университета христіанскаго вѣроисповѣданія.

§ 3. Назначеніе стипендіи предоставляется пожизненно вдовѣ покойнаго Владиміра Михайловича Пржевальскаго Софьѣ Алексѣевнѣ Пржевальской, а затѣмъ Московскому городскому головѣ, но не иначе, какъ по соглашенію съ правленіемъ университета.

§ 4. Стипендіатъ лишается стипендіи, если, по малоуспѣшности, не перейдетъ на слѣдующій курсъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

10. (31-го мая 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Надежды Александровны Комаровой при Рыбинской Маріинской женской гимназій.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Рыбинской Маріинской женской гимназій учреждается стипендія имени Надежды Александровны Комаровой, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго ею съ этою цѣлью капитала въ одну тысячу пятьсотъ руб.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназій, составляя ея неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ гимназіи, безъ различія сословія и вѣроисповѣданія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатки предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта Рыбинской Маріинской женской гимназіи.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

11. (8-го іюня 1900 года). *Правила о стипендіи имени Януарія Михайловича Невѣрова.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При одномъ изъ русскихъ университетовъ учреждается стипендія имени бывшаго директора Черниговской гимназіи Януарія Михайловича Невѣрова за счетъ процентовъ съ капитала въ 7.500 рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью поручикомъ Иваномъ Яковлевичемъ Дунинымъ-Барковскимъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ шести свидѣтельствахъ крестьянскаго банка за №№ 1.486, 1.487, 1.488, 1.489, 76.288 и 76.289 по 1.000 рублей каждое, одномъ свидѣтельствѣ за № 30.106 въ 500 рублей и десяти свидѣтельствахъ за №№ 97.179, 97.180, 97.181, 97.187, 97.188, 97.189, 97.190, 97.191, 97.192 и 119.439 по сто рублей, хранится въ отдѣленіи Черниговскаго государственнаго банка, и проценты съ этого капитала, по мѣрѣ надобности, должны быть переводимы въ то высшее учебное заведеніе, въ которомъ стипендіатъ будетъ обучаться, въ сроки, установленные для казенныхъ стипендій.

§ 3. Размѣръ стипендіи опредѣляется за вычетомъ 5% государственнаго сбора, въ 285 рублей.

§ 4. Назначеніе стипендіатовъ, кромѣ назначеннаго выпѣ студента Кіевскаго университета Мануила Александровича Потемкина, производится Черниговскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ по соглашенію: а) съ начальствомъ того учебнаго заведенія, въ которомъ окончилъ курсъ избранное въ стипендіаты лицо, если стипендія предоставляется ему по окончаніи предварительнаго образованія до вступленія въ высшее учебное заведеніе, или б) съ начальствомъ подле-

жащаго высшаго учебнаго заведенія, если назначеніе стипендіи касается лицъ, состоящихъ уже студентами.

§ 5. Стипендіатами могутъ быть только лица изъ русскихъ подданныхъ, православнаго исповѣданія, уроженцы Черниговской губерніи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ, но стипендіатъ не освобождается отъ платы за слушаніе лекцій.

§ 7. Черниговская губернская земская управа распоряжается выдачею, переводомъ или высылкою процентовъ съ капитала въ суммѣ впередъ за полгода или за годъ, съ зачисленіемъ ихъ на общемъ основаніи въ депозитъ того учебнаго заведенія, въ которомъ состоитъ стипендіатъ.

У. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книги: 1) „*Г. Эберсъ*. «Человѣкъ бо есмь». (Ното sum). Изданіе книгопродавца М. В. Клюкина. М. Годъ не означенъ. Стр. 400. Цѣна 1 руб.“—2) „*Бретъ-Гартъ*. Калифорнійскіе рассказы. (Рассказы, очерки и легенды). Четвертое изданіе. Складъ издан. въ книж. магаз. М. В. Клюкина. М. 1899. Стр. 320. Цѣна 1 руб.“—допустить въ бесплатныя читальни.

— Книгу: „*Фарраръ*. (Авторъ книгъ: „Жизнь Христа“ и „Жизнь ап. Павла“). Тьма и разсвѣтъ. (На разсвѣтѣ христіанства). Историческій романъ изъ времянь Нерона. Переводъ съ англійскаго. М. Изданіе книгопродавца М. В. Клюкина. 1900. Стр. 318. Цѣна 1 руб.“—допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя читальни.

— Книгу: „Общественное самосознаніе въ русской литературѣ. Критическіе очерки. *Арс. И. Введенскаго*. С.-Пб. Изданіе М. П. Мельникова. 1900. Стр. VII+302+II. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, для учительскихъ бібліотекъ названныхъ школъ и для бесплатныхъ читателей.

— Книгу: „*Л. Черскій*. Дѣтскіе годы Шекспира. М. Изданіе

книгопродавца М. В. Клюкина. 1900. Стр. 48. Цѣна 30 коп., въ паякѣ 40 коп.—допустить въ бесплатныя читальни.

— Книгу: „Дѣтскій міръ и хрестоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. (Изданіе окончательно исправленное и дополненное, съ 110 рисунк. въ текстѣ). Въ двухъ частяхъ. Составилъ *К. Ушинскій*. Часть первая. Изданіе тридцать четвертое. С.-Пб. 1900. Стр. III+200+66. Цѣна 50 коп.— Часть вторая. Изданіе двадцать девятое. С.-Пб. 1900. Стр. IV+297+94+V. Цѣна 60 коп.“—одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособия въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги статьи научнаго содержанія, и въ особенности естественно-историческія, были исправлены въ соотвѣтствіи съ современными данными науки, и чтобы стихотворенія были напечатаны не сплошными строками, а въ обычной стихотворной формѣ.

— Книгу: „*Камилль Фламмаріонъ. Атмосфера. L'Atmosphère.* Общеповятная метеорологія. Полное описаніе воздушныхъ явленій на земномъ шарѣ. Переводъ съ французскаго *Е. А. Предтеченскаго* и *Д. А. Коротчевскаго*. Съ 11 раскрашенными хромофотографическими картинами, 1 картою въ краскахъ и болѣе 300 рисунок. въ текстѣ. С.-Пб. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. 1900. Стр. VI+626. Цѣна 3 руб. 50 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ и учебныхъ, старшаго возраста, библіотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для выдачи учащимся въ означенныхъ заведеніяхъ въ награду, а также допустить въ бесплатныя читальни.

— Книгу: „Звѣздочка. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ для постепеннаго изученія роднаго языка, въ четырехъ отдѣлахъ, съ приложеніемъ текста церковно-славянскаго языка. Составилъ *Конст. Федор. Петровъ*. Восьмое исправленное и дополненное изданіе. Часть первая. М. Изданіе А. Я. Панафидина. 1897. Стр. VIII+224. Цѣна 40 коп., въ перепл. 50 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія учебнаго комитета.

— Книгу: „Иллюстрированное изданіе «Жизнь животныхъ» *А. Э. Брема* со множествомъ полнотипажей въ трехъ томахъ. Передѣлано для юношества съ 3-го нѣмецкаго, исправленнаго и дополненнаго

изданія подъ редакцію *К. К. Сентъ-Илера*, магистра зоологіи и бывшаго директора Учительскаго Института. Томъ I. С.-Пб. Изданіе Товарищества «Общественная Польза и К^о». 1900. Стр. XVI+768+IV. Цѣна не обозначена.—рекомендовать для ученическихъ, старшаго и средняго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и городскихъ училищъ и для выдачи учащимся въ награду, а также и для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, и допустить въ бесплатныя читальни.

— Книгу: „Царствованіе Императора Александра II. Изданіе второе, печатано безъ перемѣны съ 1-го изданія. Составилъ *А. П. Сабоновъ*. М. Изданіе книгопродавца М. В. Клюкина. 1900. Стр. 185+1. Цѣна 75 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій и реальныхъ училищъ и допустить въ ученическія, средняго и старшаго возрастовъ, библиотеки тѣхъ же учебныхъ заведеній, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книги: 1) „Учебникъ начальной географіи. Составилъ *К. Турчаковскій*. Курсъ I. Первоначальныя свѣдѣнія изъ Географіи математической, физической и политической. Изданіе девятое (напечатанное безъ измѣненій). Кіевъ. 1899. Стр. 86. Цѣна 40 коп.“—2) „Учебникъ всеобщей географіи. Составилъ *К. Турчаковскій*. Курсъ II. Африка, Австралія, Америка и Азія въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Изданіе восьмое (напечатанное безъ измѣненій). Кіевъ. 1897. Стр. VIII+140+III. Цѣна 65 коп.“—3) „Учебникъ всеобщей географіи въ трехъ курсахъ составилъ *К. Турчаковскій*. Курсъ III. Страны Западной Европы. Изданіе седьмое (напечатанное безъ измѣненій). Кіевъ. 1897. Стр. 126. Цѣна 65 коп.“—одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этихъ книгъ были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Швейцарцы. *Е. Н. Водовозовой*. Съ 10-ю картинками художниковъ В. М. Васнецова и друг. С.-Пб. 1900. Стр. IV+169. Цѣна 40 коп.“—одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ, средняго и старшаго возрастовъ, учительскихъ институтовъ и учительскихъ семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни.

— Книгу: „*А. Киселевъ*. Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ большого количества упражне-

ній и статья: главнѣйшіе методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построение. Изданіе восьмое. Изданіе книжнаго магаз. В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. братьевъ Салаевыхъ“. М. 1900. Стр. VIII+304. Цѣна 1 руб. 10 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Ньютонъ, его жизнь и труды. Составилъ *Н. Н. Маркушевъ*. 3-е изданіе, исправленное и значительно дополненное, съ приложеніемъ перевода двухъ статей изъ Principia: «О законахъ движенія» и «О методѣ флюкцій». Изданіе автора. М. 1900. Стр. 247+1. Цѣна 1 руб.“—допустить въ безплатныя читальни.

— Книгу: „*А. Ѳ. Котовъ*. Жанна д'Аркъ. Біографическій очеркъ. Отношеніе потомства къ Жаннѣ д'Аркъ. Харьковъ. 1899. Стр. 69. Цѣна 60 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Чтеніе для училищъ, школъ, семьи, войска и народа. Царственный Домъ Романовыхъ. Историческій Очеркъ Россіи отъ Воцаренія Дома Романовыхъ и до нашихъ дней. Съ 16 портретами государей, 40 иллюстраціями художниковъ: Горшельта, Рубо, Сафонова, Кондаурова, Попова и 2 картами въ краскахъ. Составилъ *Дм. Жолчинъ*. Складъ изданія: Книжный и Географическій магазинъ Главнаго Штаба, Невскій, № 4. С.-Пб. 1900. Стр. IV+128+II. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—допустить въ ученическія бібліотеки (младшаго возраста) среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Игры и физическія упражненія какъ необходимыя средства для полнаго развитія духовныхъ и физическихъ силъ. *Н. Е. Цабель*, почетный членъ Московскаго общества содѣйствія физическому развитію. М. 1898. Стр. II+35. Цѣна 25 коп.“—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книжки, подъ заглавіемъ: „Deutsche Schülerbibliothek für die russische Jugend von *Ferdinand Mey*, Lehrer am 2-ten Moskauer Kaiser Nikolai-Kadettenkorps, Moskau. Verlag der Buchhandlung «Sotrudnik Schkol». Dritte Serie“: 1) „№ 1. Auf einen Tag. Harun Al-Raschid. (Aus Tausend und eine Nacht). 1898. Стр. 64. Цѣна 25 коп.“—2) „№ 2. Die Errettung Fatme's. 1899. Стр. 56. Цѣна 25 к.“—3) „№ 3. Das Märchen von falschen Prinzen. 1898. Стр. 51. Цѣна 25 коп.“—4) „№ 4. Die Geschichte Almansors. 1898. Стр. 52.

Цѣна 25 коп.—5) „№ 5. Kodsha-Hassan oder Die Macht des Zufalls. Aus 1001 Nacht. 1899. Стр. 33. Цѣна 25 коп.“—одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этихъ книжекъ цѣна ихъ была понижена соотвѣтственно объему ихъ.

— Книгу: „Памяти Федора Ивановича Буслаева. Изданіе Учебнаго Отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній. М. 1898. Стр. 198+1. Цѣна 75 коп.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ читальнъ.

— Книгу: „Калевала. Финская народная эпопея. Для юношества передалъ Э. Гранстремъ. Изданіе второе, переработанное. Съ 40 оригинальными рисунками А. Делле, гравированными на деревѣ А. Беме. С.-Пб. 1898. Стр. VII+368. Цѣна 2 руб., въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 2 руб. 50 коп.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ и для бесплатныхъ читальнъ.

— Книгу: „Эли Берте. Маленькія школьницы пяти частей свѣта. Съ французскаго М. Гранстремъ. Съ 104 рисунками. С.-Пб. 1897. Стр. 312. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ и въ бесплатныя читальни.

— Книги: 1) „Любочканы Отчего? и Оттого! Составилъ по Дебо, Уле и др. Э. Гранстремъ. Съ 80 рисунками. С.-Пб. 1899. Стр. 336. Цѣна 2 руб., въ роскошномъ переплетѣ 2 руб. 50 коп.“—2) „Варшоломеевская ночь. Историческій разсказъ. Съ Англійскаго М. Гранстремъ. Съ 99 рисунками. С.-Пб. 1898. Стр. IV+II+263. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—3) „Л. Русселъ. Въ странѣ чудесъ. Изъ жизни и природы Индіи. Съ французскаго М. Гранстремъ. Съ 68 рисунками. С.-Пб. 1896. Стр. 260. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—допустить въ бесплатныя читальни.

— Книги, изданныя книжнымъ магазиномъ наследниковъ бр. Салаевыхъ: 1) „Начальная геометрія. Планиметрія. Составилъ Н. В. Бузаевъ, Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета. М. 1883. Стр. IV+216. Цѣна 1 руб.“ — 2) „Начальная геометрія. Стереометрія. Составилъ Н. В. Бузаевъ, Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета. М. 1883. Стр.

II+110+II. Цѣна 50 коп.“—допустить въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

Опредѣленіями ученаго комитета народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Начала начертательной геометріи съ приложеніемъ черченія кривыхъ. (Курсъ реальныхъ училищъ). Изданіе третье. Составилъ *А. Н. Пальшау*. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ“. М. 1897. Стр. II+202. Цѣна 1 руб. 35 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были сдѣланы надлежащія исправленія выраженій и терминовъ, и чтобы въ эпорахъ пунктирныя линіи были болѣе явственны.

— Книгу: „Краткая этимологія греческаго языка. Составилъ *Я. Морз*, директоръ С.Пб. 6-ой гимназіи. Изданіе четвертое. С.-Пб. Изданіе автора. 1900. Стр. X+215. Цѣна 1 руб.“ — рекомендовать какъ весьма полезное руководство для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Русская словесность съ XI по XIX столѣтія включительно. Библиографическій указатель произведеній русской словесности въ связи съ исторіей литературы и критикой. Книги и журнальныя статьи. Составила *А. В. Мезіеръ*. Часть I. Русская словесность съ XI по XVIII в. С.-Пб. 1899. Стр. II + IV + 161. Цѣна 2 руб.“—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки тѣхъ же заведеній, въ учительскія библиотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни.

— Книгу: „*Рихардъ Фалькенберъ*. Исторія новой философіи (Geschichte der neueren Philosophie). (Отъ Николая Кузанскаго до нашего времени). Новый русскій переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія *И. Инноземцева*. Съ приложеніями: „Словаря важнѣйшихъ философскихъ терминовъ“, „Перечня излагаемыхъ философовъ и цитируемыхъ авторовъ“ — Автора; „Программы для самообразованія по философіи“ и „Указателя русской литературы предмета“ — Переводчика. С.-Пб. Изданіе И. Первозникова и И. Комелова. 1898. Стр. VIII + 632. Цѣна 3 руб.“—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

Изъ числа книгъ, не включенныхъ въ изданный министерствомъ

въ 1899 году каталогъ учебныхъ руководствъ и пособій для среднихъ учебныхъ заведеній министерства, допустить къ употребленію въ этихъ заведеніяхъ, въ теченіе двухлѣтняго срока, то-есть, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ, сравнительно съ нижеозначенными, въ свое время одобренными, изданіями, нижеслѣдующія учебныя руководства и пособія: 1) *Ильенковъ Д.*, преподаватель Владимірской гимназіи. Русская хрестоматія. Для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Владиміръ. 1888. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 15 коп.—2) *Кирпичниковъ, А.* Теорія словесности съ приложеніемъ стилистическихъ задачъ и переводовъ изъ Лессинга и Шиллера. Изд. 2-е. С.-Пб. 1879. Цѣна 75 коп.—3) *Муратовъ, Н. А.* Очерки грамматики старо-словенскаго языка, съ приложеніемъ: 1) текстовъ изъ Остромирова Евангелія, Саввиной книги, Зографскаго Евангелія, Маріинскаго Четвероевангелія, Супрасльской рукописи, Изборника Святослава 1073 г. и Минеи 1095—1097 гг., 2) руководящихъ статей о языкѣ и правописаніи названныхъ памятниковъ и 3) словаря малоизвѣстныхъ словъ и наиболѣе затруднительныхъ формъ, встрѣчающихся въ текстѣ. Составлено для среднихъ учебныхъ заведеній. VI+215 стр. М. 1887 г. Цѣна 1 руб.—4) *Сосницкій, Ар.* Русская хрестоматія для 3-го и 4-го классовъ средне-учебныхъ заведеній. М. 1878. Цѣна 1 руб.—5) *Сосницкій, Аркадій*, преподаватель Московскаго Николаевскаго сиротскаго института и практической академіи. Теорія словесности. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное. М. 1890. Стр. VIII+158. Цѣна 75 к.—6) *Цытковъ, А.* Образцы древней русской словесности (примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній). С.-Пб. 1879. Цѣна 1 руб.—7) *Малининъ, А.* Задачи для умственныхъ вычисленій. Сост. преимущественно по Цервягеру. 1871. Цѣна 75 коп.—8) *Малининъ и Буренинъ.* Собраніе ариметическихъ задачъ для гимназій. М. 1867. Цѣна 50 коп.—9) *Давидовъ.* Начальная алгебра. Изд. 2-е. М. 1871. Цѣна 1 руб. 50 коп.—10) *Малининъ и Буренинъ.* Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Изд. 4-е, дополн. М. 1875. Цѣна 1 руб.—11) *Малининъ.* Руководство прямолинейной тригонометріи. Цѣна 60 коп.—12) *Малининъ, А.* Курсъ математической и физической географіи для женскихъ учебныхъ заведеній. Съ 150-ю политипажами. М. 1874. Цѣна 1 руб. (заключаетъ въ себѣ три отдѣла: математическую географію, физическую географію и метеорологію).—13) *Малининъ, А. и Буренинъ, К.* Руководство къ

космографія и физической географія для гимназій и реальныхъ училищъ. Съ 126 политипажами. Изд. 5-е. М. 1876. Цѣна 1 руб. 25 коп.— 14) *Полевой, П.* Русская исторія для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ картами въ текстѣ. Курсъ систематическій. С.-Пб. 1890. Стр. II+272. Цѣна 1 руб. 25 коп.— 15) *Фармаковский, В.* Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. Изложена по способу Грубе. Изд. 2-е. Вятка. 1875. Цѣна 60 коп.— 16) *Варавва, М.*, преподаватель Московскаго учительскаго института. Учебникъ ботаники. Руководство для реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I. Съ 157 рисунками въ текстѣ. М. 1885. Стр. 174. Цѣна 1 руб.— Часть II. Съ 176 политипажами. М. 1886. Стр. 201. Цѣна 1 руб.— 17) *Кейзеръ, Ѡ.* Краткая нѣмецкая грамматика. Часть III. Синтаксисъ съ нѣмецкими примѣрами, упражненіями и статьями для перевода съ русскаго. Изд. 5-е испр. М. 1879. Цѣна 1 руб.— 18) *Кейзеръ, Ѡ.* Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Изд. 9-е М. 1882. Цѣна 1 руб.— 19) *Керковиусъ, Эмилиі.* Краткая нѣмецкая грамматика. Изд. 6-е, съ прибавленіемъ нѣмецкаго текста. Вѣна. 1882. Цѣна 50 коп.— 20) *Керковиусъ, Эмилиі.* Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Изд. 13-е (стереотипное). Вѣна. 1882. Цѣна 80 коп.

Книги: 1) „Исторія Русской Словесности. (Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ *А. Галаховъ*. Изданіе восьмое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1895. Стр. III+243+XXX. Цѣна 1 руб.“ — 2) „Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Сочиненіе *А. И. Незеленова*. Изданіе 8-е. Подъ редакціей проф. *А. И. Кирпичникова*. (Съ древнѣйшихъ временъ до Карамзина). Удостоено малой преміи Императора Петра Великаго. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирм. „Насл. бр. Салаевыхъ“. Стр. X+240. Цѣна 1 руб.“ — рекомендовать для употребленія, въ качествѣ учебныхъ руководствъ, въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ. Руководство для уѣздныхъ и городскихъ училищъ. Составилъ *А. Малинина*, директоръ Московскаго Учительскаго Института. Изданіе 11-е. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники брат. Салаевыхъ». М. 1899. Стр. 200. Цѣна 65 коп.“—допустить къ употребленію въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

— Книгу: „Опытъ объяснительнаго чтенія, какъ живого слова въ преподаваніи роднаго языка. Пособіе при классныхъ разборахъ и разучиваніи наизусть избранныхъ поэтическихъ образцовъ. Изданіе 2-е, вновь пересмотрѣнное и дополненное. Составилъ *Г. Миловидовъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Орлов. губ. Орель. 1900. Стр. VIII+159. Цѣна 1 руб.“—допустить въ учительскія бібліотеки начальныхъ народныхъ школъ и городскихъ училищъ, съ условіемъ исправленія при слѣдующемъ изданіи согласно замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „Способы и приемы обученія правописанію. Съ приложеніемъ: а) примѣрной группировки правилъ правописанія для начальныхъ школъ вмѣстѣ съ изложеніемъ ихъ въ простомъ, но по возможности въ ясномъ видѣ и б) подробныхъ примѣрныхъ уроковъ на всѣ важнѣйшіе случаи орфографіи. Сочиненіе директора Вольской учительской семинаріи *В. Г. Зимницкаго*. М. 1899. Стр. 161+III. Цѣна 50 коп.“—одобритъ для употребленія въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ и для учительскихъ бібліотекъ при городскихъ, уѣздныхъ и начальныхъ училищахъ.

— Изданіе: „Проф. *А. Л. Гикманъ* и *А. Ф. Марксъ*. Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Маркса. 1900. 74 стр.+57 диаграммъ и картъ. Цѣна 2 руб.“—допустить въ ученическія и учительскія бібліотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи атласа диаграммы и карты,

нынѣ легко выпадающія изъ книги, были болѣе тщательно прикрѣплены къ корешку переплета.

— Книгу: „Краткое практическое руководство къ постановкѣ голоса. Средства къ сохраненію его отъ поврежденія и ключъ къ правильному пѣнію всякой пьесы. Составилъ *П. С. Гдѣшинскій*. Сост. собственн. автора. М. 1897. Стр. 46. Цѣна 50 коп.“—допустить въ учительскія бібліотеки всѣхъ низшихъ училищъ, въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: 1) „Чтенія о Святой Землѣ. XXII—XXX. Священная исторія на Святой Землѣ. Ветхій Заветъ (XIV—XXII). Протоіерея *В. С. Соловьева*. С.-Пб. 1899. Цѣна каждому выпуску 15 коп.“—2) „Чтенія о Святой Землѣ. XLVIII. Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ. *В. Д. Юшманова*. I. Путь въ Св. Землю, Іерусалимъ и его окрестности. С.-Пб. 1899. Цѣна 15 коп.“—3) „Чтенія о Святой Землѣ. L. Православіе въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія. *А. М. Курочкина*. С.-Пб. 1899. Цѣна 15 коп.“—4) „Чтенія о Святой Землѣ. LI—LII. Богошественная гора Синайская. Описаніе ея (I). Святыни ея (II) *В. Г. Добронравова*. С.-Пб. 1899. Цѣна каждому выпуску 15 коп.“—5) „Палестинскій Патерикъ. 2-е изданіе. С.-Пб. 1899. Выпуски: 1-й. Цѣна 40 коп.; 6-й. Цѣна 5 коп.; 7-й. Цѣна 10 коп.; 8-й. Цѣна 20 коп.“—6) „Палестинскій Листокъ. №№ 1—8. (№ 1 во 2-мъ изд.). Цѣна каждому № 1 коп.“—7) „Бесѣды о Святой Землѣ. № 1—11. С.-Пб. 1899. Цѣна каждому № отъ 2 до 5 коп.“—8) „По Святой Землѣ. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874. 3-е дополненное и исправленное изданіе съ 46 рисунками. С.-Пб. 1899. Стр. 230. Цѣна 50 коп.“—допустить въ учительскія бібліотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Изданіе: „Русскіе историческіе памятники. Наглядное пособіе къ курсу русской исторіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ *А. Добряковъ*. 1. Памятники Новгородскіе (Новгорода Великаго). 2. Памятники Кіевскіе. 3. Памятники Владимірскіе (Владимира Залѣскаго). 4. Памятники Руси Литовской. 5. Памятники Московскаго Государства. 6. Памятники Россійской Имперіи. С.-Пб. Изданіе картографическаго заведенія *А. Ильина*. 1880. Стр. 8. Цѣна

40 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: „Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, составленный *А. В. Добряковымъ*, преподавателемъ исторіи въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ. С.-Пб. (1899). Изданіе картографическаго заведенія *А. Ильина*. Цѣна 70 к.“—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги, изданныя *А. Ф. Девриеномъ*: 1) „Между огнемъ и льдомъ. (О вулканахъ и ледникахъ). Очерки и картины изъ жизни земли *А. П. Нечаева* съ 85 рисунками. С.-Пб. 1899. Стр. VIII+256+8. Цѣна 2 руб. 75 коп.“—2) „*Г. Петерсъ*. Что говорятъ камни? Жизнь минераловъ и ихъ круговоротъ въ природѣ и технику. Для самообразованія и юношества. Съ 187 рисунками въ текстѣ. Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіями по геологіи и минералогіи Россіи, съ приложеніемъ краткаго руководства для составленія коллекцій, списка русскихъ музеевъ и библиографическаго указателя *А. П. Нечаева*. Съ предисловіемъ заслуж. ординарнаго профессора Императорскаго С.-Пб. университета *А. А. Иностранцева*. С.-Пб. 1899. Стр. XII+468. Цѣна 3 руб.“—одобрить для учительскихъ библіотекъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, а первую допустить и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: „Дѣтскій Отдыхъ. Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста. 1899. Годъ XIX. №№ 1—3, январь по мартъ. Москва. Редакторъ *Я. Л. Барсуковъ*. Издатель *А. И. Мамонтовъ*. № 4—12, апрѣль по декабрь. С.-Петербургъ. Редакторъ *Н. Поповъ*. Издатели *Е. В. Лаврова* и *Н. А. Поповъ*. Цѣна съ доставкой и пересылкой 6 р. въ годъ“—допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Разказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ. Составилъ *Н. Рубакинъ*. Изданіе 3-е, исправленное, съ многочисленными рисунками. С.-Пб. 1899. Стр. 143. Цѣна 35 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Брошюру: „Изъ жизни птицъ (съ 48 рисунками). Составлено

по С. Аксакову, М. Мензбиру, А. Брему и др. М. 1900. Изданіе А. И. Мамонтова. Стр. 31. Цѣна 8 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „Проф. *Флейшманнъ*. Молоко и молочное дѣло. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ редакціей *М. И. Придорогина*, профессора Московскаго сельскохозяйственнаго института. М. 1900. Изданіе Товарищества И. Д. Сытина. Стр. VII+538+V. Цѣна 3 руб. 50 коп.“—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотека.

— Книжки изданія Товарищества И. Д. Сытина: 1) „Господи въ Вѣтеръ и Госпожа Непогода. Сказка. *П. Мюссе*. Переводъ *М. Огарковой*. М. 1898. Стр. 95. Цѣна 30 коп.“—2) „*Роже Домбрь*. Перль и Фидель. Разсказъ для маленькихъ дѣтей. Переводъ съ французскаго *Анни Быстрениной*. М. 1899. Стр. 36. Цѣна 25 коп.“—3) Гордей лѣсовикъ. *В. П. Жемковской*. М. 1899. Стр. 60. Цѣна 25 коп.“—допустить въ бесплатныя народныя библіотеки-читальни.

— Книгу: „*Н. Пономаревъ*. Родная земля, книга для чтенія дома и въ народныхъ училищахъ (съ рисунками въ текстѣ), годъ третій. Второе исправленное изданіе. С.-Пб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1900. Стр. 150. Цѣна 50 коп.“—одобрить для класснаго употребленія въ низшихъ училищахъ.

— Изданіе: „Энциклопедическій Словарь, издаваемый акціонернымъ обществомъ «Издательское Дѣло», начатый подъ редакціей проф. *И. Е. Андреевскаго* и продолжаемый подъ редакціей *К. К. Арсеньева* и заслуж. проф. *Ө. Ө. Петрушевскаго*. Полутомы 16—27 и 37—40“—допустить въ учительскія библіотеки городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ приходскихъ училищъ, а также въ учительскія библіотеки учительскихъ семинарій.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Изданія М. Н. Слѣпцовой. «Книжка за книжкой». Чтеніе для кончающихъ и окончившихъ начальную школу“. 1) „Кн. 1-я. *Д. Н. Маминъ-Сибирякъ*. Вольный человекъ Яшка. Разсказъ. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“—2) „Кн. 3-я. *Д. Н. Маминъ-Сибирякъ*. Въ ученьи. Разсказъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“—3) „Кн. 4-я. *К. М. Станюковичъ*. «Куцый». Разсказъ изъ жизни на морѣ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 38. Цѣна 10 коп.“—4) „Кн. 8-я. Ходатай по крестьянскимъ дѣламъ. (По *Э. Оржешко*). Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 59. Цѣна 12 коп.“—5) „Кн. 9-я. Въ зимній вечеръ. Разсказъ.

- (По Э. Оранжево). Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 38. Цѣна 8 коп.—
- 6) „Кн. 12-я. Маленькая Колдунья. Разсказъ. (По Ж. Занду). Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 47. Цѣна 10 коп.—7) „Кн. 14-я. Малютка. Быль. (По Сентиму). Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 64. Цѣна 15 коп.—
- 8) „Кн. 15-я. П. Лоти. Рыбаки. Разсказъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 52. Цѣна 10 коп.—9) „Кн. 17-я. Уида. Барчукъ. Разсказъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 38. Цѣна 8 коп.—10) „Кн. 18-я. Уайтъ. По совѣсти. Разсказъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 42. Цѣна 10 коп.—
- 11) „Кн. 21-я. Славный парень. Разсказъ. (По Бьернсону). Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 40. Цѣна 10 коп.—12) „Кн. 22-я. Три дня. Разсказъ. (По Диккенсу). Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 56. Цѣна 10 коп.—
- 13) „Кн. 24-я. Услуга за услугу. Быль. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 39. Цѣна 10 коп.—14) „Кн. 28-я. Добрый смѣхъ—не грѣхъ. Шутливые разсказы. Съ рисунками. Сборникъ 1-й. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 105+1. Цѣна 25 коп.—15) „Кн. 29-я. То же. Сборникъ 2-й. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 110+1. Цѣна 25 коп.—
- 16) „Кн. 30-я. Пройдоха. Шутка для народнаго театра. Съ 14 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 60. Цѣна 15 коп.—17) „Кн. 33-я. Отецъ и сынъ. Персидское сказаніе. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 56. Цѣна 10 коп.—18) „Кн. 34-я. Поздній даръ. Къ сказанію «Отецъ и сынъ». Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 55. Цѣна 10 коп.—19) „Кн. 44-я. М. С. (М. Слѣтцова). Осла и докторъ Дженнеръ. Съ портретомъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 35. Цѣна 10 коп.—20) „Кн. 49-я. П. Демоловичъ. Разсказы о землѣ Аравійской. Съ 39-ю рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 175+1. Цѣна 49 коп.—21) „Кн. 55-я. Записки о быломъ. Съ 5 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 58. Цѣна 12 коп.—22) „Кн. 56-я. П. Демоловичъ. Витязи сѣвера. Съ 20 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 128. Цѣна 30 коп.—23) „Кн. 58-я. Сказанія о вѣщежѣ князѣ Олегѣ. Съ картою. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 40. Цѣна 10 коп.—24) „Кн. 59-я. П. Корсунскій. Веніаминъ Франкланъ. Съ портретомъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 92. Цѣна 20 коп.—
- 25) „Кн. 61-я. Скупой. Комедія Мольера. Приспособленная для народнаго театра. Въ 4 дѣйствіяхъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 88. Цѣна 20 коп.—26) „Кн. 62-я. Сирота. Разсказъ. (По Б. Ауэрбаху). Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 62. Цѣна 15 коп.—27) „Кн. 64-я. Тяжкій грѣхъ. Разсказъ. (По Э. Оранжево). Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 48. Цѣна 10 коп.—28) „Кн. 71-я. Д-ръ Зеленко. Кровь. Съ 9 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 48. Цѣна 15 коп.—29) „Кн.

76-я. Кирь—царь персидскій. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 47. Цѣна 10 коп.“—30) „Кн. 81-я. *В. Савижинъ*. Пробужденіе. (Съ рисункомъ). С.-Пб. 1899. Январь. Стр. 53“.—31) „Кн. 82-я. *М. Слѣпцова*. Охранители лѣса. (Съ рисунками). С.-Пб. 1899. Январь. Стр. 55“—32) „Кн. 92-я. *М. Слѣпцова*. Морскія водоросли. (Съ рисунками). С.-Пб. 1899. Юнь. Стр. 36“—33) „Кн. 98-я. Старое и новое. (Изъ жизни французской деревни). По *Л. Бурду*. С.-Пб. 1899. Юль. Стр. 70“ — допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ (кн. 49-ю съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи устарѣлыя свѣдѣнія о землѣ Аравійской были замѣнены новѣйшими).

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Изданія М. Н. Слѣпцовой. «Книжка за книжкой». Чтеніе для кончающихъ и окончившихъ начальную школу“: 1) „Кн. 19-я. *Б. Ауурбахъ*. Какъ у насъ громотводь ставили. Разсказъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 32. Цѣна 8 коп.“—2) „Кн. 35-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Муравей-чудодѣй. Съ 16 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 36. Цѣна 10 коп.“—3) „Кн. 36-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Вымирающіе богатыри. Съ 15 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 60. Цѣна 15 коп.“—4) „Кн. 37-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Обезьяны. Съ 15 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 55+1. Цѣна 15 коп.“—5) „Кн. 38-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Пауки. Съ 17 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 75+1. Цѣна 20 коп.“—6) „Кн. 39-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. И въ червѣ толкъ—отъ червя шолкъ. Съ 10 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 30. Цѣна 8 коп.“—7) „Кн. 40-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Изъ-за перьевъ. Съ 8 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 24. Цѣна 5 коп.“—8) „Кн. 41-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Дерево-здоровья. Съ 12 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 38. Цѣна 10 коп.“—9) „Кн. 42-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Жилища и нравы птицъ. Съ 50 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 274+34. Цѣна 60 коп.“—10) „Кн. 43-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Дерево и лѣсъ. Съ 15 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 69. Цѣна 15 коп.“—11) „Кн. 45-я. *А. Челлокъ*. Скопа. Съ 2 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 20. Цѣна 5 коп.“—12) „Кн. 46-я. *Д. А. Корончевскій*. Арапы. Съ 37 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 56. Цѣна 15 коп.“—13) „Кн. 47-я. *Д. А. Корончевскій*. Широкая степь. Съ 7 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 42. Цѣна 12 коп.“—14) „Кн. 48-я. *М. Лавровъ*. Кочевники. Съ 8 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб.

1898. Стр. 45. Цѣна 10 коп.“—15) „Кн. 50-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Рассказы о Норвегіи. Съ 22 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 138+1. Цѣна 30 коп.“—16) „Кн. 51-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Люди подземнаго міра. Съ 22 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 72. Цѣна 20 коп.“—17) „Кн. 52-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Водолазы. Съ 15 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 66. Цѣна 15 к.“—18) „Кн. 53-я. *В. Масалджи*. Путеводные огни. Съ 12 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 61. Цѣна 15 коп.“—19) „Кн. 54-я. Студеное море и его льды. Съ 25 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 60. Цѣна 15 коп.“—20) „Кн. 66-я. *А. Александровъ*. Что за сила въ грозѣ? Съ 62 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 78+2. Цѣна 15 коп.“—21) „Кн. 67-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Змѣи. Съ 20 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 115+1. Ц. 25 коп.“—22) „Кн. 68-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Заяць. Съ 2 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 20. Цѣна 5 коп.“—23) „Кн. 69-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Какъ воюють между собою растенія. (По Кону и др.). Съ 5 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 36. Цѣна 8 коп.“—24) „Кн. 70-я. *М. С. (М. Слѣпцова)*. Соль. Съ 20 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 120+1. Цѣна 25 коп.“—25) „Кн. 72-я. Картофель. Съ рисункомъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 44. Цѣна 10 к.“—26) „Кн. 73-я. Откуда взялись камни на нашихъ поляхъ. Съ 21 рисункомъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 55. Цѣна 15 коп.“—27) „Кн. 74-я. *А. П. Смирновъ*. Въ глуши. Очеркъ быта кареловъ. Съ 2 рисунками. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 87. Цѣна 15 коп.“—одобрить для ученическихъ библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Изданія М. Н. Слѣпцовой. „Книжка за книжкой“. Чтеніе для кончающихъ и окончившихъ начальную школу“: 1) „Кн. 91-я. *В. Шекспиръ*. Король Лиръ. Съ поясненіями. Дѣйствіе 1-е. (Съ рисунками). С.-Пб. 1899. Май. Стр. 52.—Дѣйствіе 2-е. (Съ рисунками). С.-Пб. 1899. Іюнь. Стр. 53—86.—Дѣйствіе 3-е. (Съ рисунками). С.-Пб. 1899. Іюнь. Стр. 87—116.—Дѣйствіе 4-е. (Съ рисунками). С.-Пб. 1899. Іюль. Стр. 117—156.—Дѣйствіе 5-е. (Съ рисунками). С.-Пб. 1899. Іюль. Стр. 157—181.“—2) „Кн. 96-я. Проф. *Мак-Леодъ*. Какъ человѣческое тѣло приспособлено для движенія. Выпускъ I-й. Кости. С.-Пб. 1899. Сентябрь. Стр. 44“—допустить въ учительскія библиотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книжку: „Книжка за книжкой“. Для младшихъ. Первый возрастъ. Книжка первая. С.-Пб. Стр. 137⁴—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Изданія М. Н. Слѣпцовой. „Книжка за книжкой“. Чтеніе для кончающихъ и окончившихъ начальную школу“: 1) „Кн. 2-я. *Д. Н. Маминъ-Сибирякъ*. Кормилецъ. Разказъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 28. Цѣна 7 коп.“—2) „Кн. 5-я. *В. И. Савихинъ*. Аника-воинъ. Давняя быль. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 74. Цѣна 15 коп.“—3) „Кн. 6-я. *Болеславъ Прусь*. Михайло-Простота. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 27. Цѣна 7 коп.“—4) „Кн. 20-я. *М. Лафбранъ*. Жизнь за ласку. Разказъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 42. Цѣна 10 коп.“—5) „Кн. 63-я. Романиха. Разказъ. (По *Э. Оржешко*). Изд. 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 56. Ц. 10к.“—6) „Кн. 84-я. *К. С. Баранцевичъ*. Скватанія Егорки. Разказъ. (Съ рисункомъ). С.-Пб. 1899. Февраль. Стр. 92.“—7) „Кн. 87-я. Царь Дарій и его царство. Выпускъ 1. С.-Пб. 1899. Мартъ. Стр. 32.—Выпускъ 2-й. С.-Пб. 1899. Апрель, Стр. 71.“—8) „Кн. 88-я. *М. Лавровъ*. Нужда гонить. (Быть французскихъ рыбаковъ). С.-Пб. 1899, Апрель. Стр. 34.“—9) „Кн. 89-я. Возлѣ ребенка. Разказъ.(по *М. Серао*). С.-Пб. 1899. Апрель. Стр. 49.“—10) „Кн. 94-я. *М. Гартманъ*. Цѣлитель. Баскское преданіе. С.-Пб. 1899. Стр. 35. Цѣна 10 коп.“—11) „Кн. 95-я. Король Гарольдъ. (По *Э. Бульверу*). Введеніе. (Изъ исторіи Англіи). С.-Пб. 1899. Августъ. Стр. 44; Часть I-я. С.-Пб. 1899. Августъ. Стр. 124; Часть II-я. С.-Пб. 1899. Сентябрь. Стр. 226“—допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книжку: „Wie ich meine Kinder lesen lehre. Нѣмецкая азбука для начальныхъ училищъ поселянъ собственниковъ Самарской и Саратовской губерній. Jurjew (Dognat). 1900. Стр. 134. Цѣна въ переплетѣ 20 коп.“—одобрить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи ея были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія ученаго комитета.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Библіотека <Дѣтскаго Чтенія>. Изданіе редакціи журнала <Дѣтское Чтеніе>: 1) „Два таланта. Повѣсть *И. Н. Потапенко*. Съ рисунками *В. И. Андреева* и *Ф. Ф. Бондаренко*. М. 1898. Стр. 153. Цѣна 50 коп.“—2) „Золотые дни. Раз-

сказы и сказки *К. С. Баранцевича*. Со многими рисунками художниковъ Андреева, Аванасьева, Литвиненко, Праотцева, Тишина, Николаева и другихъ. М. 1898. Стр. 324. Цѣна 75 коп.“—3) „Чудныя ночи. Рождественскіе и пасхальныя рассказы и очерки *К. С. Баранцевича*. М. 1899. Стр. 123. Цѣна 45 коп.“—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Солдатская бібліотека. Изданіе В. А. Березовскаго“: 1) „№ 101. Полтава. *А. С. Пушкина*. Стр. 66. Цѣна 10 коп.“—2) „№ 102. Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ. *А. С. Пушкина*. Стр. 10. Цѣна 3 коп.“—3) „№ 103. Сказка о золотомъ гѣтушкѣ. *А. С. Пушкина*. Стр. 12. Цѣна 3 коп.“—4) „№ 104. Гусарь. *А. С. Пушкина*. Стр. 8. Цѣна 2 коп.“—5) „№ 105. Пригодился. (Рассказъ изъ быта новобранцевъ). Стр. 20. Цѣна 5 коп.“—6) „№ 106. «Трухменскій котъ». Стр. 19. Цѣна 5 коп.“—7) „№ 107. Много ли нужно человѣку? Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—8) „№ 108. Безчувственный. Рассказъ. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—9) „№ 109. Сонъ Ильи. Истинное происшествіе. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—10) „№ 110. Нашествіе Баталь-паши. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—11) „№ 111. Правда и кривда. Солдатская быль. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—12) „№ 112. Архипъ Морозовъ. (Рассказъ изъ солдатской жизни). Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—13) „№ 113. Пять рублей. (Рассказъ). Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—14) „№ 121. Приемышъ. Рассказъ. Стр. 24. Цѣна 6 коп.“—15) „№ 122. Моръ. (Рассказъ). Стр. 15. Цѣна 4 коп.“—16) „№ 123. Изъ-за пустяка. (Рассказъ стараго служиваго). Стр. 20. Цѣна 5 коп.“—17) „№ 124. На волѣ. (Рассказъ). Стр. 23. Цѣна 6 коп.“—18) „№ 125. Васильевъ и его Васька. Рассказъ. Стр. 24. Цѣна 6 коп.“—19) „№ 126. Божье наказаніе. (Быль). Стр. 20. Цѣна 5 коп.“—20) „№ 127. Выручка. (Правдивая исторія). Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—21) „№ 128. Скромный герой. Рассказъ. Стр. 19. Цѣна 5 коп.“—22) „№ 130. Случай съ Иваномъ Безроднымъ. (Рассказъ). Стр. 17. Цѣна 5 коп.“—23) „№ 131. Охотники. (Рассказъ). Стр. 15. Цѣна 4 коп.“—24) „№ 141. Паденіе крѣпости Анапы. Стр. 10. Цѣна 3 коп.“—25) „№ 142. Фельдшерскій ученикъ. (Рассказъ). Стр. 16. Цѣна 4 коп.“—26) „№ 147. Геройскій подвигъ Монтрезора. Стр. 9. Цѣна 3 коп.“—27) „№ 149. Черкесскіе набѣги. Стр. 24. Цѣна 6 коп.“—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки и для народныхъ чтеній.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессиональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ господиномъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Книгу преподавателя института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I, *В. В. Эвальда* — „Строительные матеріалы“; 2-ое изданіе, переработанное и дополненное. С.-Пб. 1900, 248 стр., съ 117 рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 р. 85 к.—рекомендовать для техническихъ учебныхъ заведеній, въ качествѣ руководства или учебнаго пособия.

— Книгу инженеръ-полковника *В. А. Фишера*: „Краткое руководство къ специальной архитектурѣ и инженерному дѣлу“, съ атласомъ къ нему въ 39-ть таблицъ. С.-Пб. 1898. Изданіе К. Л. Рикера, 487 стр. въ 8. Цѣна съ атласомъ 8 руб.—допустить въ бібліотеки низшихъ и среднихъ промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу доктора *Л. Н. Симонова*: „Переплетное мастерство и искусство украшенія переплета“, 12 окрашенныхъ таблицъ и 183 рисунка въ текстѣ. С.-Пб. 1897. 441 стр. Цѣна 2 р. 50 к.—рекомендовать, въ качествѣ учебнаго пособия, для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается переплетное мастерство, и одобрить ее для бібліотекъ всѣхъ промышленныхъ училищъ какъ техническихъ, такъ и ремесленныхъ.

— Книгу кандидата университета *П. Л. Гасселькуса*: „Очерки промысловъ Россіи“. С.-Пб. 1899. 118 стр. Цѣна 80 коп.—допустить въ бібліотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, а также учительскихъ семинарій.

— Книгу инженеръ-технолога *А. І. Плотницкаго*: „Краткій курсъ фабричнаго счетоводства по простой системѣ; руководство для ремесленныхъ и техническихъ училищъ“. Съ приложеніемъ образцовъ веденія отчетности въ небольшомъ фабрично-заводскомъ или промышленномъ заведеніи и счетоводныхъ документовъ. Одесса 1899. 113 стр. Цѣна (въ папкѣ) 1 руб.—рекомендовать, въ качествѣ учебнаго пособия, для ремесленныхъ техническихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру *Казначеева*: „Украшенія изъ искусственнаго дерева“.

Съ 4-мя таблицами рисунковъ. М. 1892. 19 стр. Цѣна 50 коп.— допустить въ библіотеки техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

— Брошюру *Тейлль* и *Цоффъ*: „Металлодавильное дѣло“. Съ 8-ю таблицами рисунковъ. М. 1893. 36 стр. Цѣна 1 р. 35 коп.— допустить въ библіотеки всѣхъ промышленныхъ училищъ, а также тѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, при которыхъ существуютъ ремесленные классы или отдѣленія по обработкѣ металла.

— Книгу, составленную преподавателемъ Красноуфимскаго промышленнаго училища *В. Н. Варинимъ*: „Организация хозяйства“. Пособіе для учениковъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Девриена; 1899. 167 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 коп.—одобрить, въ качествѣ учебнаго пособия, для среднихъ сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ.

— Двѣ брошюры *Н. Писменнаю*: „Общепонятныя бесѣды объ устройствѣ и жизни человѣческаго тѣла“. Бесѣда первая: „О костяхъ и мясѣ (мышцахъ)“. Съ рисунками. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1900. 24 стр. in 16°. Цѣна 10 коп. Бесѣда вторая: „О внутренностяхъ вообще и о кровеносныхъ трубкахъ и сердцахъ въ частности“. Съ рисунками. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1900. 31 стр. in 16°. Цѣна 10 коп.—допустить обѣ брошюры для ученическихъ библіотекъ низшихъ и среднихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

— Брошюру *Х. Езера*: „Лѣкарственные растенія однолѣтнія и двулѣтнія“, составленную подъ редакціей и съ дополненіями *В. Н. Спасскаго*, дѣйствительнаго студента сельскаго хозяйства съ правомъ на степень кандидата. Изданіе 2-ое К. И. Тихомирова. М. 1899. 112 стр. in 16°, съ 45 рисунками. Цѣна 20 коп.—одобрить для библіотекъ всѣхъ тѣхъ промышленныхъ училищъ, въ которыхъ преподается естествознаніе и сельское хозяйство.

— Книжку *А. В. Груике*: „Гальваническое никкелированіе металловъ“. 2-ое изданіе К. А. Казначеева. М. 1899. 140 стр., съ 31 политинаж. Цѣна 80 коп.—одобрить для ученическихъ библіотекъ ремесленныхъ и техническихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается обработка металловъ.

— Брошюру *Е. Hausbrand'a*: „Сушка воздухомъ и паромъ“. Перевелъ съ нѣмецкаго *Л. Лейхманъ*, подъ редакціей проф. *Я. Я. Никитинскаго*. Изданіе К. А. Казначеева. М. 1900. 60 стр. въ 16 д. л. съ 13 таблицами. Цѣна 1 руб.—одобрить для библіотекъ низшихъ и среднихъ техническихъ училищъ.

Изданіе 2-ое. М. 1892. 44 стр. Цѣна 40 коп. Изданіе 3-е. М. 1900. 79 стр. Цѣна 40 коп.—одобрить для библиотекъ тѣхъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ всѣхъ типовъ, въ которыхъ преподается обработка металловъ.

— Архитектурный и художественный журналъ, издаваемый Императорскимъ С.-Петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, подъ заглавіемъ: „Зодчій“ за 1898 г. №№ 1—12, съ двумя къ нему приложениями; подписная цѣна для библиотекъ учебныхъ заведеній 10 руб.—рекомендовать для библиотекъ всѣхъ промышленныхъ училищъ и разрѣшить выписку сего журнала для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу профессора Императорскаго технического училища *П. К. Худякова*, подъ заглавіемъ: „Сопrotивленіе матеріаловъ“, съ атласомъ въ 28 таблицъ. М. 1898. 450 стр., 8. Цѣна, вмѣстѣ съ атласомъ 4 руб.—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособия, для преподавателей.

— Книгу того же автора, подъ заглавіемъ: „Построеніе насосовъ“. М. 1899. 467 стр. 8°. Цѣна 3 р. 60 коп.—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособия, для преподавателей.

— Брошюру *А. Сюзева*, подъ заглавіемъ: „Луженіе, цинкованіе и оцинкованіе“, изданную *К. А. Казначеевымъ*. 2-ое изданіе исправленное и дополненное, 61 стр., съ 13-ю рисунками въ текстѣ. М. 1894. Цѣна 60 коп.—одобрить для библиотекъ всѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу *К. А. Казначеева*: „Приготовление протравъ для дерева и поддѣлка (иммитация) простыхъ породъ дерева подъ благородныя“. 3-е изданіе исправленное и значительно дополненное, съ прибавленіемъ новыхъ отдѣловъ: 1, Приготовление протравъ для рога и 2, Окрашиваніе простой и слоновой кости. М. 1898. 54 стр., цѣна 40 коп.—одобрить для библиотекъ тѣхъ промышленныхъ училищъ, въ которыхъ преподается обработка дерева.

По разсмотрѣніи ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія книги подъ заглавіемъ:

гимназій и реальныхъ училищъ. Составили *А. Малининъ* и *К. Буренинъ*. Изданіе одиннадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». Москва 1898 г. Стр. 676. Цѣна 2 руб. 50 коп.—Его Превосходительство Г. Товарищъ Министра призналъ возможнымъ допустить означенную книгу, въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были точно выполнены, всѣ требованія, установленныя министерствомъ относительно учебниковъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Начальствомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа разрѣшено учредить въ гор. Холмѣ, Псковской губерніи, съ августа 1900 года, четырехклассную женскую прогимназію съ интернатомъ.

— Начальствомъ Одесскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать съ 1-го августа 1900 года, Тираспольскую женскую 6-тиклассную прогимназію въ семиклассную гимназію.

— Начальствомъ Казанскаго учебнаго округа разрѣшено открыть, съ начала 1900—1901 учебнаго года, въ гор. Самарѣ и Бузулукѣ, Самарской губерніи, четырехклассныя женскія прогимназіи.

— Начальствомъ Харьковскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать, съ начала 1901 года, Суджанскую, Курской губерніи, 6-ти классную женскую прогимназію въ семиклассную гимназію.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

На основаніи постановленій Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30-го января 1867 года и 10-го марта 1882 года, какъ для Ученаго Комитета Министерства, такъ и для Особаго Отдѣла сего Комитета обязательно рассмотрѣніе въ рукописномъ видѣ лишь такихъ сочиненій, которыя, въ случаѣ ихъ одобренія, могутъ быть употребляемы въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства въ качествѣ учебныхъ руководствъ или пособій и которыя притомъ удовлетворяютъ нижеслѣдующимъ условіямъ: 1) предварительно разрѣшены цензурою къ напечатанію; 2) написаны вполне четко и разборчиво

его Отдѣла. Сочиненія же, которыя по своему характеру могли бы оказаться пригодными не для учебнаго употребленія, а для выѣкласнаго чтенія, а также и для народнаго чтенія, и сочиненія, однажды уже разсмотрѣнныя Ученымъ Комитетомъ или Особымъ его Отдѣломъ въ рукописномъ видѣ, подлежатъ разсмотрѣнію лишь въ печатномъ видѣ, при чемъ къ сочиненіямъ, напечатаннымъ съ бывшихъ на предварительномъ разсмотрѣніи Ученаго Комитета или Особаго его Отдѣла рукописей, должны быть прилагаемы, для сличенія, и сіи послѣднія.

О чемъ вновь объявляется къ свѣдѣнію гг. авторовъ и издателей сочиненій, предназначаемыхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или для народнаго чтенія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСНОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

20. (24-го апрѣля 1900 года). *О служебныхъ правахъ учителей чистописанія, черченія и рисованія въ учительскихъ семинаріяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о служебныхъ правахъ учителей чистописанія, черченія и рисованія въ учительскихъ семинаріяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о служебныхъ правахъ учителей чистописанія, черченія и рисованія въ учительскихъ семинаріяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, *мнѣніемъ положили:*

І. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить;

Штатные и сверхштатные учителя рисованія въ учительскихъ семинаріяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія назна-

чаются преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ классахъ и учебныхъ заведеніяхъ, перечисленныхъ въ ст. 1517 уст. уч. завед. (Св. Зак. т. XI, ч. 1, изд. 1893 года), и пользуются относительно класса должности, чинопроизводства и мундира правами, предоставленными преподавателямъ другихъ предметовъ въ названныхъ семинаріяхъ (за исключеніемъ учителей черченія и чистописанія), а также пенсією по учебной службѣ изъ оклада получаемого ими жалованья, но не свыше 300 рублей въ годъ.

II. Штатнымъ и сверхштатнымъ учителямъ чистописанія и черченія въ учительскихъ семинаріяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія присвоить IX классъ по чинопроизводству, IX разрядъ по штыю на мундиръ и VII разрядъ по пенсіи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собр. узакон. и расп. Правит., 16-го іюня 1900 г., № 66, ст. 1476).

21. (1-го мая 1900 года). *Объ учрежденіи третьей должности помощника классныхъ наставниковъ при Московской VI гимназій.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи третьей должности помощника классныхъ наставниковъ при Московской VI гимназій, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи третьей должности помощника классныхъ наставниковъ при Московской VI гимназій, мнѣніемъ положилъ:

I. Учредить при Московской шестой гимназій третью должность помощника классныхъ наставниковъ, съ служебными правами и преимуществами, предоставленными другимъ такимъ же должностямъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 30-го іюля 1871 года, устава и штата гимназій.

II. Расходъ, потребный на производство содержанія упомянутой

должности, отнести на счетъ суммъ сбора за ученіе въ названной (отд. I) гимназій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 16-го іюня 1900 г., № 66, ст. 1479).

22. (1-го мая 1900 года). *Объ учрежденіи при Омскомъ Императора Александра III низшемъ механико-техническомъ училищѣ низшей ремесленной школы.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при Омскомъ Императора Александра III низшемъ механико-техническомъ училищѣ низшей ремесленной школы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при Омскомъ Императора Александра III низшемъ механико-техническомъ училищѣ низшей ремесленной школы, *мнѣніемъ положили:*

I. Открыть при Омскомъ Императора Александра III низшемъ механико-техническомъ училищѣ низшую ремесленную школу по слесарному дѣлу, согласно Высочайше утвержденному, 24-го апрѣля 1895 года, мнѣнію государственнаго совѣта о сихъ школахъ, съ производствомъ служащимъ въ ней лицамъ содержанія въ слѣдующихъ размѣрахъ: директору за завѣдываніе школою—300 р., преподавателю технологіи ремесла, счетоводства и рисованія—420 р., законоучителю—120 руб., преподавателю русскаго языка—150 руб. и мастеру—600 руб.

II. На содержаніе означенной въ отд. I низшей ремесленной школы ассигновать изъ казны, съ 1-го января 1901 г., по *одной тысячѣ пятисотъ девяносто* рублей въ годъ.

III. Отпустить на расширеніе помѣщенія Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго училища *тридцать пять тысячъ шестьсотъ три* рубля *девять* копѣекъ на счетъ пор-

мальнаго строительнаго кредита, ассигнуемаго по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 15-го іюня 1900 г., № 65, ст. 1449).

23. (1-го мая 1900 года). *О распространеніи дѣйствія ст. 2406 (съ прим.) уст. уч. завед., изд. 1893 года, на всѣхъ учителей начальныхъ училищъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о распространеніи дѣйствія ст. 2406 (съ прим.) уст. уч. зав., изд. 1893 года, на всѣхъ учителей начальныхъ училищъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о распространеніи дѣйствія ст. 2406 (съ прим.) уст. уч. зав., изд. 1893 года, на всѣхъ учителей начальныхъ училищъ, мнѣніемъ положилъ:

Дѣйствіе ст. 2406 (съ прим.) уст. уч. зав. (Св. Зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.) распространить на всѣхъ учителей начальныхъ училищъ, имѣющихъ установленное свидѣтельство на это званіе.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собр. узакон. и расп. Правит., тамъ же, ст. 1451).

24. (8-го мая 1900 года). *Объ учрежденіи Одесскаго отдѣленія Николаевской главной астрономической обсерваторіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о кредитѣ на содержаніе Одесскаго отдѣленія Николаевской главной астрономической обсерваторіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о кредитѣ на содержаніе Одесскаго отдѣленія Николаевской главной астрономической обсерваторіи, *мнѣніемъ положили*:

I. Учредить въ г. Одессѣ отдѣленіе Николаевской главной астрономической обсерваторіи и при немъ должность старшаго астронома, съ присвоеніемъ сей должности содержанія и служебныхъ правъ, предоставленныхъ такимъ же должностямъ обсерваторіи.

II. Отпускать изъ государственнаго казначейства на содержаніе названнаго (отд. I) отдѣленія по *шести тысячъ* руб. въ томъ числѣ: 3.000 руб. на выдачу содержанія старшему астроному, 2.000 руб. на расходы по отдѣленію и 1.000 руб. на вычисления и изданія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собран. узакон. и расп. Правит., 15-го іюня 1900 г., № 65, ст. 1452).

25. (24-го мая 1900 года). *Объ учрежденіи новыхъ должностей директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и устройствъ канцелярій сихъ директоровъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи новыхъ должностей директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и устройствъ канцелярій сихъ директоровъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелелъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи новыхъ должностей директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и устройствъ канцелярій сихъ директоровъ, *мнѣніемъ положили*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1900 г., въ Кіевской, Подольской, Волынской, Эриванской и Енисейской губерніяхъ и Сырь-Дарьинской

области должности директоровъ народныхъ училищъ, подчинивъ снѣмъ должностнымъ лицамъ, на общемъ основаніи, подлежащихъ инспекторовъ народныхъ училищъ, а равно низшія начальныя училища разныхъ наименованій, частныя учебныя заведенія и лицъ, занимающихся домашнимъ и частнымъ обученіемъ.

II. Означеннымъ (отд. I) должностнымъ лицамъ присвоить служебныя права и преимущества: 1) въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волинской и Енисейской—предоставленныя директорамъ народныхъ училищъ на основаніи отд. V Высочайше утвержденного, 25-го мая 1874 г., мѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи управления народными училищами (собр. узак., ст. 740); 2) въ Эриванской губерніи—согласно Высочайше утвержденному, 29-го ноября 1893 г., мѣнію государственнаго совѣта о служебныхъ и пенсіонныхъ правахъ директоровъ народныхъ училищъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ (собр. узак. 1894 г., ст. 23) и окладъ содержанія въ 2.760 р. въ годъ (въ томъ числѣ жалованья—1,200 р., столовыхъ—800 р., квартирныхъ—360 р. и разъѣздныхъ—400 р.); 4) въ Сырь-Дарьинской области—V классъ по должности. V разрядъ по штыю на мундирѣ, права на чиноризводство и пенсію, предоставленныя директорамъ гимназій и реальныхъ училищъ Туркестанскаго округа. и окладъ содержанія въ 3.750 р. въ годъ (въ томъ числѣ жалованья—1.500 р., квартирныхъ и канцелярскихъ—1.200 р. и разъѣздныхъ—1.050 р.).

III. Учредить новыя должности инспекторовъ народныхъ училищъ: 1) съ 1-го іюля 1900 г. въ губерніяхъ: а) Херсонской—*три* должности, б) Архангельской, Варшавской, Волинской, Иркутской, Курляндской, Кутаисской, Лифляндской, Пензенской, Таврической, Черниговской и Эстляндской, *по двѣ* должности, в) Астраханской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Полтавской, Подольской, Бакинской (съ Дагестанской областью), Ставропольской, Енисейской, С.-Петербургской, Вологодской, Олонецкой, Костромской, Смоленской, Самарской, Калишской, Кѣлецкой, Люблинской, Петроковской и Сѣдлецкой—*по одной* должности, а въ областяхъ: Забайкальской—*четыре*, войска Донскаго—*три*, Кубанской—*двѣ*, Якутской, Амурской и Приморской, а также на островѣ Сахалинѣ—*по одной* должности; 2) съ 1-го января 1901 г. въ губерніяхъ: а) Тверской и Московской—*по три* должности, б) С.-Петербургской, Новгородской, Владимірской, Калужской, Костромской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Ярославской, Казанской, Саратовской, Курской и

Бессарабской — по *дѣлѣ* должности и в) Псковской, Нижегородской, Астраханской, Самарской, Сямбирской, Оренбургской, Пермской, Воронежской, Пензенской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Виленской, Витебской и въ области войска Донского — по *одной* должности.

IV. Означеннымъ (отд. III) инспекторамъ народныхъ училищъ присвоить служебныя права и преимущества: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, а также въ Архангельской, Астраханской, Киевской, Волынской, Подольской, Енисейской и Иркутской и въ областяхъ: войска Донского, Забайкальской, Якутской, Амурской, Приморской и на островѣ Сахалинѣ—на основаніи ст. V Высочайше утвержденнаго. 25-го мая 1874 г., мѣннія государственнаго совѣта (собр. узак. ст. 740), съ увеличеніемъ въ Архангельской губерніи отпускаемыхъ симъ должностямъ разѣздныхъ денегъ на 200 рублей; 2) въ учебныхъ округахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ, Рижскомъ и Кавказскомъ — наравнѣ съ другими такими же должностями въ означенныхъ округахъ.

V. Въ отношеніи порядка опредѣленія на службу и подчиненности означенныхъ въ отдѣлахъ I и III должностныхъ лицъ, распространить на нихъ дѣйствіе статей 3488 и 3489 и 51 прил. къ ст. 50 свода уставовъ учебныхъ заведеній (св. зак. т. XI ч. I, изд. 1893 г.).

VI. Со времени введенія въ дѣйствіе настоящаго узаконенія въ мѣстностяхъ, въ коихъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ нынѣ не существуетъ, освободить подлежащихъ начальниковъ учебныхъ заведеній отъ обязанностей по надзору за народными училищами.

VII. Совѣтъ инспекцій Киевскаго учебнаго округа (статья 3512—3515 свода уставовъ учебныхъ заведеній, св. зак. т. XI ч. I, изд. 1893 г.)—упразднить.

VIII. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не учреждено должности директоровъ народныхъ училищъ, учреждаемыхъ (отд. III) инспекторовъ училищъ подчинить непосредственно начальству учебнаго округа, предоставляя имъ по завѣдыванію подчиненными имъ учебными заведеніями и лицами права директоровъ народныхъ училищъ.

IX. Предоставить министерству народнаго просвѣщенія, по сношенію съ подлежащими учрежденіями, особыми инструкціями опредѣлять ближайшимъ образомъ права и обязанности, а также служебныя отношенія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должностей этихъ до сихъ поръ не суще-

ствовало, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и къ общимъ, дѣйствующимъ въ семь отношеніи въ Имперіи, правиламъ.

X. Учредить, съ 1-го іюля 1900 г., должность дѣлопроизводителя при директорахъ народныхъ училищъ губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Олонекской, Архангельской, Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской, Астраханской, Вятской, Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Пермской, Уфимской, Воронежской, Курской, Пензенской, Тамбовской, Харьковской, Бессарабской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Волынской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Черниговской, Лифляндской, Курляндской, Эстляндской, Эриванской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, Забайкальской и Сыръ-Дарьинской областей, присвоивъ означенной должности окладъ содержанія въ 600 р. въ годъ, X классъ по чиновному производству, X разрядъ по шитью на мундиръ и VIII разрядъ по пенсіи.

XI. Усилить канцелярскія средства директоровъ народныхъ училищъ губерній и областей, упомянутыхъ въ отд. X, на триста рублей въ годъ каждому.

XII. На покрытіе расходовъ, вызываемыхъ мѣрами, указанными въ отдѣлахъ I, III, X и XI, ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1900 году *восемьдесятъ девять тысячъ триста пятьдесятъ пять рублей*, а съ 1-го января 1901 года — *по девяти сорокъ тысячъ сто сорокъ рублей* въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

26. (5-го іюня 1900 года). *Объ измѣненіи условій учрежденія одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи условій учрежденія одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи условій учрежденія одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, *мнѣніемъ постановилъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Попечителямъ учебныхъ округовъ предоставляется разрѣшать собственной властью открытіе одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія съ отпускомъ изъ ассигнуемыхъ въ ихъ распоряженіе на устройство и содержаніе народныхъ училищъ кредитовъ: одноклассному училищу не болѣе 500 р., а двухклассному не болѣе 1.000 р. ежегодно.

2) Министру народнаго просвѣщенія предоставляется увеличивать размѣръ указанныхъ въ ст. I пособій для одноклассныхъ училищъ—до 700 р., а для двухклассныхъ—до 1.400 р. въ годъ.

3) Дальнѣйшее, сверхъ размѣра, означеннаго въ предъидущей (2) статьѣ, увеличеніе пособія на содержаніе народныхъ училищъ допускается не иначе какъ по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ.

II. Дѣйствіе изложенныхъ въ отд. I правилъ распространить на открытія до изданія настоящаго узаконенія училища министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

27. (12-го іюня 1900 года). *О проектѣ устава пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проекту устава пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проекту устава пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, *мнѣніемъ положила*:

I. Проектъ устава пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Дѣйствіе кассы открыть съ 1-го января 1901 года.

III. Учредить, съ 1-го іюля 1900 г., при департаментѣ народнаго просвѣщенія, управленіе означенною (отд. I) кассою, въ составѣ: управляющаго, съ предоставленіемъ ему служебныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ дѣлопроизводителямъ V класса названнаго департамента и оклада содержанія въ 2.800 руб. (въ томъ числѣ: 1000 р.—жалованья, 1000 р.—столовыхъ и 800 р.—квартирныхъ); помощника управляющаго, съ правами дѣлопроизводителя VI класса и окладомъ содержанія въ 1.800 р. (въ томъ числѣ: 800 р.—жалованья, 600 р.—столовыхъ и 400 р.—квартирныхъ); двухъ бухгалтеровъ, съ правами дѣлопроизводителей VII класса и содержаніемъ по 1200 р. каждому (въ томъ числѣ: 500 р.—жалованья, 400 р. столовыхъ и 300 р.—квартирныхъ); четырехъ счетныхъ чиновниковъ, съ правами помощниковъ дѣлопроизводителей и содержаніемъ по 500 р. каждому (въ томъ числѣ: 300 р.—жалованья и 200 р.—столовыхъ). и необходимаго числа писцовъ по вольному найму.

IV. Ассигновать изъ государственнаго казначейства ежегодно, съ 1-го января 1901 г., 1) суммы, потребныя на производство означенной (отд. I) кассѣ пособія изъ казны для усиленія взносовъ ея участниковъ, въ размѣрѣ 6% получаемаго ими содержанія (ст. 11 уст. кассы), и 2) на расходы по управленію дѣлами сей кассы—по *четырнадцати тысячъ четыреста сорока* рублей (въ томъ числѣ: 9.000 р. на содержаніе личнаго состава служащихъ, 3.260 р. на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы, 1.500 р. на наемъ квартиры съ отопленіемъ и 680 р. на хозяйственные расходы). Расходы на означенный въ п. 2 сего (IV) отдѣла предметъ въ текущемъ году, въ размѣрѣ

5.000 р., отнести на общіе остатки, могущіе образоваться по дѣйствующей сметѣ министерства народнаго просвѣщенія.

V. Предоставить министру народнаго просвѣщенія временно, въ теченіе пяти лѣтъ съ указаннаго въ отд. III срока, замѣщать упомянутыя въ означенномъ отдѣлѣ должности лицами, не имѣющими соответственныхъ чиновъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Въ Петергофѣ.

12-го іюня 1900 года.

У С Т А В Ъ

пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія постановленія.

§ 1. Пенсіонная касса народныхъ учителей и учительницъ имѣеть цѣлью обезпечить остающихся службу участниковъ кассы и ихъ семейства пенсіями, независимо отъ тѣхъ, которыя будутъ имъ слѣдовать на основаніи общихъ законовъ, другихъ уставовъ и Высочайшихъ повелѣній.

§ 2. Денежныя средства кассы употребляются исключительно на пенсіи и иныя выдачи, на основаніи правилъ сего устава.

§ 3. Измѣненіе, дополненіе или отиѣна содержащихся въ настоящемъ уставѣ правилъ могутъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ участникахъ пенсіонной кассы.

§ 4. Участники кассы раздѣляются на обязательныхъ и добровольныхъ.

§ 5. Обязательными участниками кассы считаются:

1) Учители и учительницы начальныхъ училищъ всякаго наиме-

нованія, содержимыхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на средства государственнаго казначейства или съ пособіемъ отъ казны, или на счетъ доходовъ съ капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ къ специальнымъ средствамъ министерства, если служба такихъ учителей и учительницъ не сопряжена съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства или изъ специальныхъ капиталовъ.

2) Учители и учительницы начальныхъ училищъ, содержимыхъ на средства государственнаго казначейства по смѣтамъ другихъ вѣдомствъ, если по этимъ смѣтамъ будетъ ассигнованъ кредитъ на уплату въ доходъ кассы установленнаго сямъ уставомъ (ст. 11) пособія.

3) Учители и учительницы начальныхъ училищъ, содержимыхъ земскими и городскими учрежденіями, а также сельскими обществами, если училища эти состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, а подлежащія учрежденія или общества обяжутся уплачивать за нихъ означенное въ п. 2 сей (5) статьи пособіе.

§ 6. Учители и учительницы начальныхъ училищъ, упомянутыхъ въ п. 3 ст. 5, допускаются участниками кассы лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы установленные уставомъ взносы въ кассу производились содержащими эти училища учрежденіями или обществами за всѣхъ служащихъ въ этихъ училищахъ учителей и учительницъ. Производство сихъ взносовъ прекращается, если земствомъ подлежащей губерніи будетъ открыта собственная пенсіонная касса. Въ такомъ случаѣ всѣ поступившіе въ пенсіонную кассу народныхъ учителей и учительницъ взносы участниковъ кассы, а также земствъ и городовъ, передаются во вновь учреждаемую земскую пенсіонную кассу, въ порядкѣ и на условіяхъ, устанавливаемыхъ по взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

§ 7. Учители и учительницы начальныхъ училищъ, упомянутыхъ въ п.п. 2 и 3 ст. 5, считаются участниками съ тѣхъ сроковъ, которые будутъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, учрежденіями или обществами, установлены совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія.

§ 8. Добровольными участниками пенсіонной кассы могутъ быть:

1) Учители и учительницы начальныхъ училищъ, упомянутыхъ въ п. 1 ст. 5, если служба ихъ сопряжена съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства или изъ специальныхъ капиталовъ.

2) Учители и учительницы состоящихъ въ вѣдѣніи министерства

народнаго просвѣщенія училищъ всякаго наименованія, содержимыхъ частными лицами.

3) Учители и учительницы начальныхъ училищъ, упомянутыхъ въ п.п. 2 и 3 ст. 5, перешедшіе на должности учителей въ такія начальныя училища, гдѣ служба не соединена съ обязательнымъ участіемъ въ кассѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О денежныхъ средствахъ кассы.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О доходахъ кассы.

§ 9. Средства кассы составляютъ: 1) обязательные вычеты съ участниковъ, 2) пособия изъ средствъ казны или изъ иныхъ указанныхъ въ уставѣ источниковъ, 3) доходы съ принадлежащихъ кассѣ капиталовъ и имуществъ, 4) добровольныя пожертвованія, а также суммы, завѣщанныя въ пользу кассы, и 5) случайныя поступленія.

§ 10. Вычеты съ обязательныхъ участниковъ кассы производятся въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) при вступленіи въ кассу одновременно—въ размѣрѣ 6% годоваго содержанія, съ разсрочкою взноса на двѣнадцать мѣсяцевъ, и 2) ежемѣсячно—въ размѣрѣ 6% мѣсячнаго содержанія. При исчисленіи окладовъ содержанія квартирныя, разъѣздныя и командировочныя деньги и пособия въ расчетъ не принимаются.

§ 11. За cadaго обязательнаго участника вносятся въ доходъ кассы ежегодно пособие въ размѣрѣ шести процентовъ получаемаго участникомъ содержанія. Пособіе это уплачивается изъ казны, или изъ специальныхъ капиталовъ (п.п. 1 и 2 ст. 5), или земствомъ, городскими либо сельскими обществами по принадлежности (п. 3 ст. 5) и показывается въ земскихъ или городскихъ смѣтахъ въ числѣ расходовъ обязательныхъ.

§ 12. Вычеты изъ содержанія обязательныхъ участниковъ кассы и пособия за нихъ счетъ поступаютъ въ кассу въ началѣ года, за годъ впередъ.

§ 13. Добровольные участники уплачиваютъ въ доходъ кассы ежемѣсячно по двѣнадцати процентамъ мѣсячнаго содержанія, не-

зависимо отъ вступныхъ взносовъ, производимыхъ въ размѣрахъ и на условіяхъ, указанныхъ въ п. 1 ст. 10.

§ 14. Когда означенные въ предыдущей (13) статьѣ ежемѣсячные взносы принимаетъ на себя лицо или учрежденіе, содержащее училище, они представляются за годъ впередъ, не позже 15-го января. На взносы, поступающіе послѣ сего срока, начисляется пеня, по полупроценту въ мѣсяцъ, за все просроченное время. По истеченіи двухъ лѣтъ просрочки, счетъ участника закрывается, и онъ признается выбывшимъ изъ кассы.

§ 15. Капиталъ кассы принадлежитъ къ специальнымъ средствамъ министерства народнаго просвѣщенія и подраздѣляется на четыре фонда:

1) Фондъ участниковъ, къ которому относятся и принадлежащія кассѣ имущества.

2) Вдовій фондъ, обеспечивающій пенсіи женамъ и вдовамъ участниковъ и пенсионеровъ.

3) Сиротскій фондъ, обеспечивающій пенсіи дѣтямъ участниковъ и пенсионеровъ.

4) Запасный фондъ, предназначенный для покрытія могущаго образоваться дефицита, а также расходовъ, указанныхъ въ ст. 26, 35 и 53.

§ 16. Свободныя наличныя деньги, поступившія въ кассу, обращаются на приобрѣтеніе государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ, закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ, облигацій с.-петербургскаго и московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ и займовъ городовъ С.-Петербурга и Москвы.

§ 17. Пенсионная касса, принявъ завѣщанное въ ея пользу имущество, отвѣчаетъ предъ кредиторами завѣщателя въ суммѣ, не превышающей стоимости принятаго имущества.

§ 18. Касса ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ по правиламъ, постановленнымъ для казенныхъ управленій, чрезъ уполномоченныхъ изъ числа участниковъ кассы или присяжныхъ повѣренныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О распредѣленіи средствъ кассы между участниками и фондами.

§ 19. Право участника или его жены на суммы, поступающія за нихъ въ кассу, удостовѣряется записью этихъ суммъ на ихъ личные

счета и измѣряется суммою ежегодныхъ поступленій, нарощенныхъ сложными процентами, на основаніи особой таблицы, утверждаемой министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе, установленнымъ порядкомъ. Сумма этихъ поступленій, вмѣстѣ съ причитающимися на нихъ нарощеніями, имееется современною стоимостью правъ.

§ 20. Современныя стоимости правъ участниковъ и ихъ жень вычисляются къ концу каждаго года. При опредѣленіи современной стоимости правъ лица, участіе котораго въ кассѣ прекращается въ теченіе года, на стоимость правъ его, соответствующую началу этого же года, начисляются простые проценты, по расчету изъ четырехъ годовыхъ, и къ сему прибавляются сдѣланные имъ въ теченіе года взносы.

Примѣчаніе. При опредѣленіи, для исчисленія современной стоимости правъ, возраста участника, 6 мѣсяцевъ в болѣе считаются за годъ, а время менѣе шести мѣсяцевъ въ расчетъ не принимается.

§ 21. На личные счета обязательныхъ участниковъ взносы ихъ поступаютъ полностью; изъ взносовъ же добровольныхъ участниковъ на ихъ личный счетъ зачисляется половина.

§ 22. Пособія, поступающія за счетъ обязательныхъ участниковъ, а также половина взносовъ добровольныхъ участниковъ, распределяются въ слѣдующей послѣдовательности: 1) списывается сумма на пополненіе дефицита, если запасный фондъ окажется для покрытія его недостаточнымъ; 2) отчисляется въ сиротскій фондъ сумма, необходимая для того, чтобы онъ соответствовалъ современной стоимости обязательствъ кассы относительно дѣтей участниковъ и пенсіонеровъ; 3) разносится по личнымъ счетамъ жень участниковъ пропорціонально окладамъ содержанія ихъ мужей сумма, равная двумъ третямъ сдѣланныхъ въ теченіе года обязательныхъ шестипроцентныхъ вычетовъ съ женатыхъ участниковъ, а также одной трети внесенныхъ женатыми добровольными участниками платежей, или весь остатокъ, если онъ не превышаетъ указаннаго размѣра, и 4) окончательный остатокъ распределяется по личнымъ счетамъ участниковъ, поровну между всѣми.

§ 23. Изъ доходовъ съ капитала и имущества кассы причисляются ежегодно къ фонду участниковъ и вдовьему фонду 4⁰/₁₀₀ этого капитала; остатокъ присоединяется къ прибылямъ кассы.

§ 24. Добровольныя пожертвованія и суммы, завѣщанныя въ пользу кассы распределяются согласно указаніямъ жертвователей: при отсутствіи же такихъ указаній, зачисляются въ сиротскій фондъ, въ которому причисляются и случайныя поступления.

§ 25 Прибыли кассы опредѣляются при составленіи годового баланса и поступають въ запасный фондъ, пока онъ не достигнетъ 10% обязательствъ кассы. По достиженіи запаснымъ фондомъ указанной нормы, отчисленіе въ него прибылей прекращается, и онѣ распределяются по личнымъ счетамъ участниковъ, поровну между всѣми. Отчисленіе возобновляется, если запасный фондъ уменьшится противъ указанной нормы.

Примѣчаніе. Лица, оставившія службу до 31-го декабря отчетнаго года, при распределеніи суммъ, на основаніи сей (25) и 22 статей, въ расчетъ не принимаются.

§ 26. На личный счетъ жены вступившаго въ бракъ участника кассы переводится изъ запаснаго фонда сумма, равная двумъ третямъ сдѣланныхъ участникомъ до вступленія въ бракъ обязательныхъ взносовъ безъ процентовъ. Сумма эта зачисляется какъ единовременный взносъ, поступившій на счетъ жены въ соответственномъ году службы мужа.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О пенсіяхъ и возвратѣ взносовъ.

§ 27. Правомъ на полученіе пенсій изъ кассы народныхъ учителей и учительницъ пользуются сами участники кассы и ихъ семейства. Никто не можетъ получать на основаніи сего устава двухъ пенсій, но пользуется одною, вышею по размѣру.

§ 28. Подъ семействомъ разумѣются: 1) жена участника кассы, съ которою онъ вступилъ въ бракъ до выхода изъ числа членовъ кассы, и дѣти, прижитыя отъ этого брака, и 2) дѣти, узаконенныя вслѣдствіе брака участника, или сопряченныя къ его законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ (ст. 144 зак. гражд., изд. 1887 г.), если бракъ заключенъ или указъ послѣдовалъ до выхода участника изъ состава кассы.

§ 29. Размѣръ пенсія участника, какъ обыкновенной, такъ и усиленной, опредѣляется умноженіемъ современной стоимости приобретенныхъ участникомъ правъ на соответствующій возрасту участника,

при назначеніи пенсій, множитель, показанный въ особыхъ таблицахъ, утверждаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственными контролеромъ, и публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе, установленнымъ порядкомъ.

§ 30. Право на обыкновенныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу способными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе пятнадцати лѣтъ. Право на усиленныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу неспособными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе пяти лѣтъ.

§ 31. Неспособными къ труду признаются лица, подвергшіяся тяжкимъ болѣзнямъ и увѣчьямъ, если болѣзнь или увѣчье лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и жить своимъ трудомъ.

§ 32. Участники кассы, оставившіе службу способными къ труду безъ права на пенсію, не пользуются никакими выдачами изъ кассы, если участвовали въ ней менѣе пяти лѣтъ. Если участіе ихъ въ кассѣ продолжалось болѣе пяти лѣтъ, то имъ предоставляется право получить обратно свои личные взносы. Лицамъ, участвовавшимъ въ кассѣ менѣе десяти лѣтъ, личные ихъ взносы возвращаются безъ процентовъ, а участвовавшимъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ взносы эти выдаются съ сложными процентами, по расчету изъ четырехъ годовыхъ.

Примѣчаніе. При исчисленіи процентовъ, указанныхъ въ сей (32) статьѣ, а также въ ст. 33, 38 и 44, принимаются во вниманіе полные истекшіе года, части же года исключаются.

§ 33. Участники кассы, оставившіе службу неспособными къ труду, но безъ права на пенсію, получаютъ обратно свои личные взносы съ сложными процентами, по расчету изъ четырехъ годовыхъ.

§ 34. Участники, пріобрѣтшіе право на пенсію, могутъ пользоваться ею: 1) во время нахождения въ отставкѣ и 2) во время состоянія на службѣ безъ содержанія.

§ 35. Участникамъ кассы, оставившимъ службу и поступившимъ на нее вновь, засчитывается ихъ прежняя служба, путемъ восстановленія закрытаго личнаго ихъ счета, если они, при выходѣ со службы, не получили причитавшихся имъ по ст. 32 или 33 единовременныхъ выдачъ или внесли ихъ обратно.

§ 36. Право семейства на пенсію открывается смертью мужа, отца или матери, получавшимъ пенсію или участвовавшихъ въ кассѣ не

менѣ десяти лѣтъ и умершихъ въ бытность участниками кассы, а также лишеніемъ названныхъ лицъ всѣхъ правъ состоянія, безвѣстнымъ ихъ отсутствіемъ и постряженіемъ въ монашество.

§ 37. Размѣръ пенсіи вдовы опредѣляется умноженіемъ современной стоимости приобретенныхъ ею правъ на множитель, указанный, въ зависимости отъ возраста мужа и жены при назначеніи пенсіи, въ особой таблицѣ, утверждаемой министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе, установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Жены участниковъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, постригшихся въ монашество или безвѣстно отсутствующихъ, пользуются правами на пенсію наравнѣ со вдовами участниковъ.

§ 38. Женамъ и вдовамъ лицъ, участвовавшихъ въ кассѣ менѣ десяти лѣтъ, выдаются въ указанныхъ ст. 36 случаяхъ стоящія на ихъ личныхъ счетахъ суммы.

§ 39. Дѣти участниковъ и пенсіонеровъ кассы, по наступленіи одного изъ условій, указанныхъ въ ст. 36, получаютъ, при жизни матери, пенсію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) одному ребенку назначается въ пенсію 5% содержания, которымъ пользовались его отецъ или мать въ послѣдній годъ, участія въ кассѣ, если оно продолжалось десять лѣтъ; 2) за каждый годъ дальнѣйшаго участія въ кассѣ отца или матери, до тридцати лѣтъ включительно, пенсія одному ребенку увеличивается на одну десятую размѣра указаннаго въ п. 1; 3) за участіе въ кассѣ свыше тридцати лѣтъ пенсія дѣтямъ участника не увеличивается, и 4) двумъ дѣтямъ пенсія назначается въ размѣрѣ $1\frac{3}{4}$ оклада; тремъ— $2\frac{1}{2}$, а четыремъ и болѣе въ размѣрѣ 3 окладовъ пенсіи одного ребенка.

§ 40. Дѣти участниковъ и пенсіонеровъ кассы, въ тѣхъ случаяхъ, когда для обоихъ ихъ родителей наступило одно изъ условій, указанныхъ въ ст. 36, считаются круглыми сиротами и получаютъ пенсію на 50% болѣе, чѣмъ сироты, оставшіяся при матери.

§ 41. Дѣти лицъ, получающихъ усиленную пенсію, имѣютъ право, при жизни родителей, на пенсію согласно ст. 39, съ тѣмъ, чтобы сумма окладовъ пенсіи дѣтей и родителя не превышала трехъ четвертей содержания, которымъ онъ пользовался въ послѣдній годъ участія въ кассѣ.

§ 42. Пенсіи дѣтямъ за службу матери назначаются при жизни

отца только въ томъ случаѣ, если отецъ будетъ признанъ неспособнымъ къ труду и если овъ самъ не пользуется изъ кассы никакими выдачами.

§ 43. Дѣти, отецъ и мать которыхъ были оба участниками кассы, получаютъ при живой матери пенсію за службу отца, хотя бы мать и продолжала участвовать въ кассѣ или пользовалась пенсіею за свою службу.

§ 44. Дѣти и сироты участниковъ и пенсіонеровъ кассы, состоящія въ учебныхъ заведеніяхъ на полномъ содержаніи казны, обществъ, учреждений или постороннихъ воспитаннику лицъ, не лишаются права на пенсію. Причитающаяся такимъ дѣтямъ пенсія назначается съ соблюденіемъ ст. 46 и 47, но выдается лишь по выходѣ воспитанниковъ изъ учебнаго заведенія, со сложными процентами, по расчету изъ четырехъ годовыхъ.

§ 45. Ходатайствовать о назначеніи пенсій какъ самимъ участникамъ, такъ и ихъ семействамъ, предоставляется собственному попеченію сихъ лицъ или ихъ семействъ, опекуновъ и попечителей, а также начальству участниковъ. Ходатайства о назначеніи пенсій лицамъ, страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей, могутъ исходить и отъ мѣстъ и лицъ, у коихъ они находятся на попеченіи.

§ 46. Пенсія, о назначеніи коей подана просьба въ теченіе года со времени открытія на нее права, назначается къ производству: 1) самимъ участникамъ кассы — со дня объявленія въ приказѣ объ увольненіи отъ службы или перемѣщенія на службу, не соединенную съ производствомъ содержанія; 2) семействамъ участниковъ и пенсіонеровъ кассы — со дня смерти участника, вступленія въ законную силу приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія, или постриженія въ монашество, а въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія—по истеченіи одного года со дня публикаціи о ссыскѣ.

§ 47. По пропускѣ означеннаго въ предъидущей (46) статьѣ срока, пенсіи назначаются къ производству со дня подачи о томъ просьбы, хотя бы просьба эта была подана по истеченіи десяти лѣтъ со дня открытія права на пенсію.

§ 48. Производство пенсій какъ самому участнику кассы, такъ и членамъ его семейства прекращается: 1) смертью пенсіонера или пенсіонерки; 2) постриженіемъ въ монашество; 3) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 4) безвѣстнымъ отсутствіемъ; 5) излѣченіемъ отъ болѣзни,

по случаю которой была назначена пенсія, и 6) поступленіемъ на службу, соединенную съ производствомъ содержанія.

§ 49. Независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 48, производство пенсій прекращается: 1) для вдовъ и дочерей участника — выходомъ въ замужество, и 2) для сыновей и дочерей его, кромѣ тѣхъ, которые получаютъ пенсіи на основаніи ст. 50, — достиженіемъ восемнадцатилѣтняго возраста, а если они продолжаютъ ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ, — двадцатидвухлѣтняго.

§ 50. Дѣтямъ, тяжело увѣчнымъ, страдающимъ параличемъ, потерю зрѣнія или разсудка или одержимымъ глухонѣмотою, лишаящими ихъ всякой возможности существовать собственнымъ трудомъ, пенсія производится пожизненно. Правомъ этимъ пользуются упомянутыя выше тяжело больныя дѣти участниковъ и пенсіонеровъ кассы, хотя бы они во время открытія правъ ихъ на пенсію вышли уже изъ пенсіоннаго возраста или подверглись поименованнымъ болѣзнямъ или увѣчьямъ уже послѣ открытія правъ ихъ на пенсію, но ранѣе достиженія двадцатидвухлѣтняго возраста.

§ 51. Пенсіи, производство коихъ прекращено, возобновляются: 1) когда пенсіонеръ, лишенный всѣхъ правъ состоянія, будетъ по новому судебному приговору признанъ невиновнымъ, или приговоренъ къ наказанію, не соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или когда ему будутъ возвращены права состоянія по Монаршему милосердію; 2) когда признанный безвѣстно отсутствующимъ явится изъ безвѣснаго отсутствія, и 3) когда пенсіонеръ, поступившій на службу, соединенную съ производствомъ содержанія, вновь оставитъ ее или перейдетъ на службу безъ содержанія.

§ 52. Возобновленныя на основаніи ст. 51 пенсіи выдаются при соблюденіи просителемъ срока, указаннаго въ ст. 46: 1) оправданнымъ по суду или приговореннымъ къ наказаніямъ, не соединеннымъ съ лишеніемъ правъ, — за все время, въ теченіе котораго лица эти не получали слѣдуемой имъ пенсіи; 2) помилованнымъ по Монаршему милосердію — со дня воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія о помилованіи; 3) явившимся изъ безвѣснаго отсутствія — со дня подачи ими прошенія о возобновленіи пенсіи, и 4) оставившимъ службу, соединенную съ производствомъ содержанія, — со дня отставки или перехода на службу безъ содержанія.

§ 53. Означенныя въ ст. 51 и 52 пенсіи выдаются пенсіонерамъ изъ запаснаго фонда. Одновременно съ возобновленіемъ пенсій самому пенсіонеру производство пенсій его семейству прекращается.

§ 54. По прекращеніи пенсіонеру, на основаніи п. 5 ст. 48, усиленной пенсія, ему назначается пенсія обыкновенная въ томъ размѣрѣ, на который онъ имѣлъ бы право, оставивъ службу способнымъ къ труду.

§ 55. Если пенсіонеръ не явится за полученіемъ пенсіи въ теченіе двухъ лѣтъ, то причитающаяся ему за это время сумма не выдается. Этимъ онъ не лишается права просить о продолженіи ему производства пенсіи, которая и назначается ему со дня подачи прошенія, если онъ не утратилъ права на эту пенсію по другимъ, указаннымъ въ семь уставѣ, причинамъ.

§ 56. Пенсія, причитавшаяся къ выдачѣ пенсіонеру, но имъ не полученная, выдается, въ случаѣ наступленія одного изъ условій, поименованныхъ въ п. 1—4 ст. 48, его наслѣдникамъ.

§ 57. Взносы, поступившіе въ кассу неправильно, возвращаются въ теченіе двухъ лѣтъ по ходатайствамъ заинтересованныхъ лицъ, безъ процентовъ.

§ 58. Стоящія на личныхъ счетахъ участниковъ суммы не могутъ быть обращаемы на пополненіе взысканій съ сихъ участниковъ и ихъ семействъ. Присужденныя судомъ съ пенсіонеровъ взысканія и утвержденныя въ установленномъ порядкѣ начеты, при обращеніи на причитающіяся имъ изъ пенсіонной кассы пенсіи, пополняются посредствомъ вычета, производимаго по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 1086 уст. гражд. судопр., изд. 1892 года.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производствѣ дѣлъ кассы.

§ 59. Дѣлами кассы завѣдуютъ: 1) управленіе кассы; 2) комитетъ кассы, и 3) совѣтъ министра народнаго просвѣщенія.

§ 60. Управленіе кассы состоитъ изъ управляющаго дѣлами оной и другихъ чиновъ по штату и входитъ въ составъ департамента народнаго просвѣщенія.

§ 61. Къ обязанностямъ управленія кассы относятся: 1) производство текущихъ дѣлъ по выдачамъ изъ пенсіонной кассы; 2) наблюденіе за своевременнымъ, правильнымъ и полнымъ поступленіемъ въ кассу принадлежащихъ ей доходовъ, какъ постоянныхъ, такъ и случайныхъ; 3) составленіе предположеній о выгоднѣйшемъ помѣщеніи капитала и докладъ о семь комитету; 4) рассмотрѣніе просьбъ о

назначенія пенсій или возвратѣ взносовъ и докладъ о семъ комитету, 5) приведеніе въ извѣстность случаевъ причиненія ущерба кассѣ и докладъ о семъ совѣту; 6) содержаніе подробныхъ числовыхъ свѣдѣній о возрастѣ, службѣ и семейномъ положеніи участниковъ и пенсионеровъ кассы, постепенной прибыли и убыли ихъ, о состояніи капитала кассы, приходѣ и расходахъ, составленіе технического баланса и веденіе личныхъ счетовъ для каждаго изъ участниковъ кассы, и 7) составленіе докладовъ по дѣламъ кассы, подвѣдомственнымъ комитету и совѣту, а также денежныхъ отчетовъ.

§ 62. Комитетъ кассы состоитъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго министромъ народнаго просвѣщенія, изъ директора народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи, управляющаго дѣлами кассы и дѣлопроизводителей департамента народнаго просвѣщенія, завѣдующихъ разрядами низшихъ учебныхъ заведеній и счетнымъ. Для дѣйствительности постановленій комитета требуется присутствіе въ засѣданіи его трехъ лицъ.

§ 63. Къ обязанностямъ комитета кассы относятся: 1) разрѣшеніе просьбъ о пенсіяхъ, за исключеніемъ случаевъ, когда назначеніе оныхъ предоставлено совѣту; 2) рассмотрѣніе возраженій, относящихся до производства вычетовъ съ участниковъ, разрѣшеніе ходатайствъ о возвратѣ взносовъ и сложеніе неправильно числящихся недоимокъ; 3) помѣщеніе свободныхъ капиталовъ кассы въ процентныя бумаги и перемѣна однихъ бумагъ на другія, согласно инструкціи, данной совѣтомъ; 4) распоряженія о продажѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ кассы; 5) назначеніе повѣренныхъ по дѣламъ кассы; 6) предварительное рассмотрѣніе и повѣрка денежныхъ отчетовъ кассы, а также назначеніе и производство ея ревизіи, и 7) рассмотрѣніе, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, всякаго рода вопросовъ, касающихся кассы, если они не относятся къ предметамъ вѣдомства совѣта.

§ 64. Вѣдѣнію совѣта министра народнаго просвѣщенія, въ отношеніи кассы, подлежатъ: 1) высшее наблюденіе за дѣятельностью учреждений, завѣдующихъ кассой народныхъ учителей и учительницъ, и преподаваніе необходимыхъ указаній относительно дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности кассы; 2) рассмотрѣніе и утвержденіе періодическихъ отчетовъ кассы, а также назначеніе и, въ случаѣ надобности, производство ея ревизіи; 3) разрѣшеніе жалобъ на опредѣленія комитета; 4) назначеніе пенсій семействамъ бывшихъ

участниковъ кассы въ тѣхъ случаяхъ, когда въ удостовѣреніе правъ на пенсію или на возвратъ взносовъ не могли быть своевременно составлены надлежащія опредѣленія о признаніи участника безумнымъ или сумасшедшимъ, или актъ освидѣтельствованія; б) разсмотрѣніе дѣлъ объ ущербахъ и убыткахъ кассы; в) обсужденіе вопросовъ объ отиѣнѣ, измѣненіи и дополненіи статей устава; г) назначеніе повѣрочныхъ комиссій, и д) разсмотрѣніе всякаго рода дѣлъ, касающихся кассы и предложенныхъ совѣту министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 65. Дѣла въ комитетѣ кассы и въ совѣтѣ министра разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. При равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 66. Постановленія комитета приводятся въ исполненіе немедленно. Жалобы на эти постановленія подаются въ совѣтъ министра народнаго просвѣщенія въ трехмѣсячный срокъ со дня объявленія о постановленіи комитета.

§ 67. Установленные ст. 10 и 11 вычеты изъ содержанія обязательныхъ участниковъ кассы, получающихъ содержаніе по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, и пособіе казны за этихъ участниковъ отчисляются валовою суммою при составленіи годовыхъ кассовыхъ росписаній и оставляются въ распоряженіи департамента народнаго просвѣщенія на главномъ казначействѣ, а затѣмъ, по утвержденіи государственной росписи, перечисляются установленнымъ порядкомъ въ капиталъ кассы.

§ 68. Указанный въ предъидущей (67) статьѣ порядокъ распространяется и на производство вычетовъ изъ содержанія обязательныхъ участниковъ, получающихъ оное по инымъ, утвержденнымъ въ законодательномъ порядкѣ, смѣтамъ, а также на уплату слѣдуемаго за нихъ пособія, съ тѣмъ, чтобы перечисленіе этихъ денегъ въ капиталъ кассы совершалось подлежащими распорядителями кредитовъ.

§ 69. Слѣдуемая въ капиталъ кассы, согласно ст. 10 и 11, суммы изъ земскихъ и городскихъ смѣтъ, а также изъ общественныхъ сборовъ передаются въ этотъ капиталъ въ первой половинѣ января каждаго года, за годъ впередъ. При непоступленіи сихъ сборовъ въ установленный срокъ уплачивается пеня въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ на сумму недобора. При просрочкѣ болѣе двухъ лѣтъ совѣтъ министра входитъ въ обсужденіе вопроса о способахъ возмѣщенія убытковъ кассы.

§ 70. Пополненіе непоступившихъ въ кассу суммъ, съ начисле-

ніемъ на нихъ процентовъ, по расчету изъ шести годовыхъ, съ того времени, когда онѣ, на основаніи ст. 67—69, должны были поступать въ кассу, обращается: 1) лично на тѣхъ участниковъ, которые, не бывъ подвергнуты вычету, получили содержаніе полностью, если они, при взысканіи за обнаруженное упущеніе, будутъ находиться на службѣ, соединенной съ содержаніемъ, или получать какія-либо выдачи изъ кассы или казны; 2) на пенсіи или инныя выдачи, слѣдующія ихъ семействамъ изъ кассы или казны, и 3) въ случаѣ невозможности пополнить взысканіе указанными въ пп. 1 и 2 способами—на тѣ мѣста и лица, которыя обязаны были сдѣлать своевременное распоряженіе объ удержаніи вычетовъ и по упущенію коихъ касса не получила слѣдующихъ ей денегъ.

§ 71. Прошенія о назначеніи пенсій и возвратѣ взносовъ подаются или присылаются, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, въ управленіе кассы или подлежащему директору, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, — инспектору народныхъ училищъ, которые препровождаютъ эти прошенія немедленно въ означенное управленіе.

§ 72. Обстоятельства, имѣющія вліяніе на опредѣленіе пенсій, удостовѣряются: 1) продолжительность службы участника и сумма уплаченныхъ имъ въ кассу взносовъ—записью въ личномъ его счетѣ; 2) нахожденіе въ отставкѣ—указомъ объ отставкѣ; 3) смерть, рожденіе и бракъ—метрическими свидѣтельствами; 4) узаконеніе дѣтей—свидѣтельствомъ о рожденіи или копіею вступившаго въ законную силу опредѣленія суда [ст. 1460 (съ прим.) уст. гражд. суд., изд. 1892 г.] или копіею опредѣленія правительствующаго сената, послѣдовавшаго въ исполненіе Высочайшаго указа; 5) лишеніе всѣхъ правъ состоянія — засвидѣствованною копіею судебного приговора съ надписью о вступленіи его въ законную силу; 6) безвѣстное отсутствіе—удостовѣреніемъ окружнаго суда о назначеніи опеки по случаю безвѣстнаго отсутствія (ст. 1453 уст. гражд. суд., изд. 1892 г.); 7) постриженіе въ монашество—удостовѣреніемъ мѣстнаго епархіальнаго начальства, и 8) болѣзненное состояніе—копіею съ акта освидѣтельствованія, произведеннаго на основаніи ст. 74 сего устава.

§ 73. Рожденіе и бракъ, при невозможности представить метрическое свидѣтельство, могутъ быть удостовѣрены выпискою изъ метрическихъ книгъ и другими доказательствами, которыя комитетомъ кассы или совѣтомъ министра будутъ признаны достаточными. Смерть

участника на службѣ можетъ быть доказана свидѣтельствомъ его начальства.

§ 74. Освидѣтельствованіе рода и свойства болѣзней или увѣчій лицъ, имѣющихъ право на пенсію, производится по просьбѣ ихъ или тѣхъ лицъ, у коихъ они находятся на попеченіи, директоромъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ,—инспекторомъ народныхъ училищъ, по мѣсту жительства, свидѣтельствуемаго, чрезъ приглашенныхъ учебнымъ начальствомъ экспертовъ, въ числѣ отъ одного до трехъ, и въ присутствіи не менѣе двухъ участниковъ кассы.

§ 75. Въ актѣ освидѣтельствования, произведеннаго на основаніи предыдущей (74) статьи, должны быть подробно изложены признаки болѣзни освидѣствованнаго лица и высказано заключеніе экспертовъ о томъ, лишаетъ ли она означенное лицо возможности не только продолжать службу, но и жить своимъ трудомъ. Окончательное заключеніе о признаніи освидѣствованнаго способнымъ или неспособнымъ къ труду принадлежитъ комитету кассы или совѣту министра, по принадлежности.

§ 76. Если въ представленныхъ для назначенія пенсій документахъ откроется неправильность или подлогъ, а между тѣмъ на основаніи оныхъ назначены уже и произведены подлежащія или излишнія выдачи, то, независимо отъ прекращенія выдать, съ получившихъ оныя, а въ случаѣ ихъ несостоятельности,—съ виновныхъ въ допущеніи означенной неправильности или въ подлогѣ, взыскивается, по постановленію совѣта министра, вся подлежащая или излишняя выданная сумма, съ 6% въ годъ по день возвращенія оной.

§ 77. Пенсіи и пособія ассигнуются къ производству департаментомъ государственнаго казначейства и производятся изъ назначеннаго сему департаменту кредита на разные расходы на счетъ постороннихъ источниковъ, по предварительномъ перечисленіи пенсіонною кассою въ доходъ казны потребныхъ на то суммъ.

§ 78. Выдача пенсій и возвратъ взносовъ, а также переводъ пенсій изъ одного казначейства въ другое, производятся министерствомъ финансовъ на основаніяхъ, въ сроки и по правиламъ, установленнымъ для выдачи пенсій и пособій изъ государственнаго казначейства, если на сей предметъ не установлено соотвѣтствующаго постановленія въ уставѣ. Выдачи изъ кассы не подлежатъ вычетамъ въ инвалидный капиталъ.

§ 79. Управление кассы, имѣя въ виду несомнѣнный доказатель-

ства существованія одного изъ поводовъ къ прекращенію пенсіи пенсионеру кассы, немедленно сообщаетъ мѣстному казначейству о прекращеніи дальнѣйшаго отпуска оной. Учрежденія министерства финансовъ, заведующія ассигнованіемъ или выдачею пенсій, прекращаютъ эту выдачу въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 48 и 49. хотя бы о семъ и не было распоряженія со стороны министерства народнаго просвѣщенія.

§ 80. Установленіе въ подробности порядка поступленія доходовъ кассы, производства расходовъ и расчета кассы съ государственнымъ казначействомъ за имѣющіе быть произведенными или уже исполненными расходы на счетъ кассы, а также принятіе мѣръ къ единообразному исполненію финансовыми учрежденіями возлагаемыхъ на нихъ уставомъ обязанностей, предоставляется взаимному соглашенію министровъ народнаго просвѣщенія и финансовъ.

§ 81. Въ отношеніи счетоводства и отчетности предъ государственнымъ контролемъ, касса подчиняется общимъ правиламъ, установленнымъ для распорядительныхъ управленій.

§ 82. Порядокъ дѣлопроизводства по дѣламъ кассы устанавливается совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія, которому предоставляется давать всѣмъ чинамъ министерства надлежащія указанія относительно исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ уставомъ, а равно требовать отчета въ исполненіи этихъ обязанностей.

§ 83. Сношенія по дѣламъ кассы съ высшими установленіями и лицами производятся, на общемъ основаніи, отъ имени министра народнаго просвѣщенія. Въ прочихъ случаяхъ управляющій дѣлами кассы сносится со всѣми мѣстами и лицами непосредственно.

§ 84. Черезъ каждыя пять лѣтъ, со дня учрежденія кассы, совѣтъ министра народнаго просвѣщенія назначаетъ особую комиссію для обозрѣнія всѣхъ ея дѣйствій, для провѣрки, по указанію опыта, принятыхъ въ основаніе кассы данныхъ и сличенія ихъ съ дѣйствительными оборотами кассы. Независимо отъ сего, совѣтъ имѣетъ право назначить для той же цѣли комиссію во всякое время, когда онъ признаетъ это нужнымъ. Если бы при повѣркѣ выяснилась необходимость ввести какія-либо измѣненія въ уставѣ кассы, то послѣднія не должны влечь за собой уменьшенія назначенныхъ уже пенсій, а равно современной стоимости правъ участниковъ кассы до воспослѣдованія этихъ измѣненій.

§ 85. По окончаніи каждаго года, считая отчетный годъ съ 1-го января, управленіе кассы составляетъ техническій балансъ и отчетъ

о приходѣ, расходѣ и положеніи капиталовъ кассы, прибыли, убыли и наличномъ состояніи пенсіонеровъ, о расходѣ на пенсіи и о числѣ и суммѣ возвращенныхъ взносовъ. Отчетъ разсматривается совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія и, по утвержденіи его, публикуется во всеобщее свѣдѣніе, установленнымъ порядкомъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

28. (12-го іюня 1900 года). *О преподаваніи сельскаго хозяйства въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта, о преподаваніи сельскаго хозяйства въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора святѣйшаго синода и министровъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія о преподаваніи сельскаго хозяйства въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, *мнѣніемъ положила:*

Разрѣшить оберъ-прокурору святѣйшаго синода и министру народнаго просвѣщенія, по принадлежности, вводить преподаваніе сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ его отраслей въ учительскихъ семинаріяхъ, церковно-учительскихъ школахъ, а также въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, при которыхъ имѣются достаточные для сего участки земли.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателями и членами.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

12. (27-го мая 1900 года). *Положеніе о стипендіи при Шадринскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Шадринскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ учреждается одна стипендія, на счетъ процентовъ съ капитала въ *сто пятьдесятъ шесть рублей шестьдесятъ девъ копѣйки*, собраннаго на благотворительномъ вечерѣ въ гор. Шадринскѣ 17-го февраля 1900 года.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ Шадринскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища, составляя неотъемлемую его собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе одного бѣднаго ученика и на покупку для него книгъ и учебныхъ пособій.

§ 4. Стипендія выдается бѣднѣйшему ученику, отличающемуся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата, а равно и лишеніе его стипендіи въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и малоуспѣшности въ наукахъ, предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта Шадринскаго городского училища.

§ 6. Могушіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразования Шадринскаго городского училища въ какое-либо другое учебное заведеніе стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго для употребленія по назначенію.

13. (17-го іюня 1900 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени почетнаго смотрителя Спасскаго, Тамбовской губерніи, городского трехкласснаго училища, Ивана Яковлевича Исачкина при означенномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Спасскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, Тамбовской губерніи, учреждаются двѣ стипендіи имени почетнаго смотрителя сего училища Ивана Яковлевича Исачкина, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ съ этою цѣлью капитала въ *триста* рублей.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ Спасскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ названнаго училища. Составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на вносъ платы за ученіе двухъ избранныхъ стипендіатовъ.

§ 4. Стипендіи выдаются бѣднѣйшимъ ученикамъ православнаго исповѣданія, безъ различія сословій, но русскимъ подданнымъ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатовъ принадлежитъ пожизненно жертвователю стипендіальнаго капитала, И. Я. Исачкину, а послѣ его смерти предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 6. Стипендіаты пользуются стипендіями до окончанія курса въ училищѣ, но могутъ быть лишены стипендій, въ случаѣ неперехода въ слѣдующій классъ безъ уважительныхъ причинъ и вообще вслѣдствіе малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія, по постановленію педагогическаго совѣта училища, утвержденному директоромъ народныхъ училищъ. За стипендіатами, оставшимися въ одномъ и томъ же классѣ на второй годъ, хотя бы и по уважительнымъ причинамъ, сохраняются стипендіи не иначе, какъ съ согласія И. Я. Исачкина.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки, употребляются на по-

купку стипендіатамъ одежды, книгъ и другихъ учебныхъ принадлежностей.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 9. Въ случаѣ преобразованія Спасскаго городского училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго, для употребленія по назначенію.

§ 10. Въ случаѣ закрытія названнаго училища, стипендіальный капиталъ передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое учебное заведеніе, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

14. (17-го іюня 1900 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени председателя попечительнаго совѣта Спасскаго, Тамбовской губерніи, городского однокласснаго женскаго училища, Ивана Яковлевича Исачкина, при означенномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Спасскомъ городскомъ одноклассномъ женскомъ училищѣ, Тамбовской губерніи, учреждаются двѣ стипендіи имени председателя попечительнаго совѣта сего училища, Ивана Яковлевича Исачкина, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ съ этою цѣлью капитала въ *триста* рублей.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствѣхъ 4^о/_о государственной ренты, хранится въ Спасскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ названнаго училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе двухъ избранныхъ стипендіатокъ.

§ 4. Стипендіи выдаются бѣднѣйшимъ ученицамъ. православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія сословій, но русскимъ подданнымъ. отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатокъ принадлежитъ пожизненно жертвователю стипендіальнаго капитала, И. Я. Исачкину, а послѣ его смерти предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 6. Стипендіатки пользуются стипендіями до окончанія курса въ училищѣ, но могутъ быть лишены стипендій, въ случаѣ неперехода въ слѣдующій классъ и вообще вслѣдствіе малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія, по постановленію педагогическаго совѣта училища, утвержденному директоромъ народныхъ училищъ. За стипендіатками, оставшимися въ одномъ и томъ же классѣ на второй годъ, хотя бы и по уважительнымъ причинамъ, сохраняются стипендіи не иначе, какъ съ согласія И. Я. Исачкина.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки употребляются на покупку стипендіаткамъ одежды, книгъ и другихъ учебныхъ принадлежностей.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 9. Въ случаѣ преобразованія Спасскаго городского однокласснаго женскаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго для употребленія по назначенію.

§ 10. Въ случаѣ закрытія названнаго училища, стипендіальный капиталъ передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое учебное заведеніе, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

15. (21-го іюня 1900 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени бывшей почетной попечительницы Глуховской женской гимназій Пелагеи Георгіевны Терещенко при Глуховской женской гимназій.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Глуховской женской гимназій учреждаются стипендіи имени бывшей почетной попечительницы этой гимназій Пелагеи Георгіевны Терещенко, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго для этой цѣли мужемъ ея тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Артемьевичемъ Терещенко капитала въ 5.000 рублей.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ Глуховскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ названной женской гимназій, составляя ее неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранныхъ стипендіатокъ, которыя именуются стипендіатками бывшей почетной попечительницы гимназіи Пелагеи Георгіевны Терещенко.

§ 4. Стипендіатки избираются изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ гимназій, какъ уроженокъ города Глухова и его уѣзда, такъ и иногородныхъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, безъ различія сословія и вѣровсповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіатокъ принадлежитъ попечительному совѣту Глуховской женской гимназіи, по представленію педагогическаго совѣта гимназіи, ему же принадлежитъ право лишать стипендіатокъ стипендіи въ случаѣ ихъ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія.

§ 6. Стипендіатки пользуются стипендіей до окончанія курса наукъ въ Глуховской женской гимназіи, при чемъ стипендіатки, оставшіяся на второй годъ въ одномъ и томъ же классѣ, не лишаются стипендій, если непереходъ ихъ въ слѣдующій классъ произошелъ по причинамъ, признаннымъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи уважительными.

§ 7. Размѣръ стипендій опредѣляется размѣромъ платы за право ученія въ Глуховской женской гимназіи и количествомъ процентныхъ денегъ со стипендіального капитала за годъ, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго налога.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 9. Могушіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіального капитала остатки, по мѣрѣ накопленія ихъ выдаются, по постановленію попечительнаго совѣта гимназіи, въ единовременное пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ гимназіи для взноса платы за право ихъ ученія.

§ 10. Въ случаѣ закрытія или преобразованія Глуховской женской гимназіи въ какое-либо иное учебное заведеніе, старшему въ родѣ тайнаго совѣтника Николаю Артемьевича Терещенки предоставляется право перевести эти стипендіи въ другое соотвѣтствующее учебное заведеніе города Глухова.

16. (21-го іюня 1900 года). *Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ на капиталъ, завѣщанный надворнымъ совѣтникомъ Александромъ Байковымъ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 6.400 руб., завѣщаннаго надворнымъ совѣтникомъ Александромъ Федоровичемъ Байковымъ, учреждается стипендія его имени при Московскомъ университетѣ.

§ 2. Стипендія эта назначается студентамъ университета изъ уроженцевъ Тверской губерніи.

§ 3. Назначеніе стипендіи производится правленіемъ университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій студентамъ университета.

§ 4. Могушіе оказаться остатки отъ процентовъ съ капитала, вслѣдствіе незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ, обращаются въ стипендіальный капиталъ для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на студентовъ никакихъ обязательствъ.

17. (23-го іюня 1900 года, № 16547). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія, г. попечителямъ учебныхъ округовъ о каталогѣ учебныхъ руководствъ и пособій.*

При циркулярномъ предложеніи министерства народнаго просвѣщенія отъ 28-го іюня 1899 г., за № 15194, былъ разосланъ начальствамъ учебныхъ округовъ „Каталогъ учебныхъ руководствъ и пособій, рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства“. При этомъ предложено было подтвердить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній округа, особымъ циркулярнымъ распоряженіемъ, объ обязанности ихъ строго слѣдить за неуклоннымъ соблюденіемъ педагогическими совѣтами установленнаго закономъ для мужскихъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ требованія, согласно коему учебныя руководства и пособия должны быть выбираемы изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ указано было на необходимость разъяснить

педагогическимъ совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній, что требованіе это должно быть относимо не только къ новымъ, впервые выходящимъ изъ печати сочиненіямъ, но и къ каждому новому изданію тѣхъ сочиненій, которыя уже были одобрены въ одномъ или нѣсколькихъ предыдущихъ изданіяхъ. Но, въ предупрежденіе различныхъ неудобствъ, которыя могли бы возникнуть при немедленномъ же примѣненіи сего требованія къ новымъ изданіямъ сочиненій, однажды уже одобренныхъ ученымъ комитетомъ, признано было необходимымъ разъяснить педагогическимъ совѣтамъ, что въ теченіе двухъ ближайшихъ лѣтъ, то-есть, до 1901—1902 учебнаго года, всѣ сочиненія, которыя вошли въ отпечатанный нынѣ каталогъ, могутъ быть допускаемы къ употребленію и въ позднѣйшихъ изданіяхъ, если только эти изданія не содержатъ въ себѣ, по сравненію съ изданіями одобренными, какихъ-либо существенныхъ перемѣнъ, которыя дѣлали бы ихъ непригодными къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ. но что, начиная съ 1901—1902 года, позднѣйшія изданія учебныхъ руководствъ и пособій, одобренныхъ ученымъ комитетомъ въ какомъ-либо предыдущемъ изданіи, могутъ быть допускаемы къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ не иначе, какъ по одобреніи этихъ изданій ученымъ комитетомъ.

Нынѣ, въ виду того, что нѣкоторыя изъ не включенныхъ въ каталогъ 1899 года книгъ оказываются весьма распространенными въ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и въ позднѣйшихъ сравнительно съ одобренными изданіяхъ, и недопущеніе этихъ книгъ къ дальнѣйшему употребленію, впродъ до разсмотрѣнія и одобренія ихъ ученымъ комитетомъ въ нынѣ существующихъ въ продажѣ изданіяхъ, можетъ вызвать весьма серьезныя затрудненія въ учебномъ дѣлѣ и неблагоприятно повліять на его ходъ, я призналъ необходимымъ отсрочить дѣйствіе циркулярнаго распоряженія отъ 28-го іюня 1899 года, за № 15194 еще на одинъ годъ, то-есть, до іюля 1902 года, и, согласно съ мнѣніемъ ученаго комитета, допустить къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ, въ теченіе двухлѣтняго срока, и въ позднѣйшихъ, сравнительно съ одобренными, изданіяхъ, буде таковыя существуютъ или вновь появятся въ продажѣ, учебныя руководства и пособия, поименованныя въ препротоколѣ при семъ спискѣ.

Кромѣ того, принявъ во вниманіе, что въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ, въ противоположность гимназіямъ, дѣйствующими учебными программами установленъ курсъ исторіи русской литературы, я нахожу необходимымъ, оставляя въ силѣ распоряженіе о недопусти-

мости учебниковъ по названному предмету въ качествѣ обязательныхъ руководствъ или пособій для учениковъ гимназій, явѣннѣ это постановленіе по отношенію къ реальнымъ училищамъ и признаю нынѣ цѣлесообразнымъ, согласно съ мнѣніемъ ученаго комитета, рекомендовать для употребленія въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ, въ качествѣ руководства, курсы исторіи русской словесности Галагова и Незеленова.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для надлежащихъ распоряженій.

Списокъ книгъ, допущенныхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ, въ теченіе двухлѣтняго срока, и въ позднѣйшихъ, сравнительно съ одобренными, изданіяхъ, буде таковыя существуютъ или вновь появятся въ продажѣ.

1. *Ильенковъ, Д.* Преподаватель Владимірской гимназій. „Русская хрестоматія“. Для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Владиміръ. 1888. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 15 к.

2. *Киртичниковъ, А.* „Теорія словесности съ приложеніемъ стилистическихъ задачъ и переводовъ изъ Лессинга и Шиллера“. Изд. 2-е С.-Пб. 1879. Цѣна 75 к.

3. *Муратовъ, Н. А.* „Очерки грамматики старо-словенскаго языка“ съ приложеніемъ: 1, текстовъ изъ Остромирова Евангелія, Саввиной книги, Зографскаго Евангелія, Маріинскаго Четвероевангелія, Супрасльскаго рукописи, Изборника Святослава 1073 г. и Минеи 1095—1097 г.г., 2, руководящихъ статей о языкѣ и правописаніи названныхъ памятниковъ и 3, словаря малозвѣстныхъ словъ и наиболѣе затруднительныхъ формъ, встрѣчающихся въ текстѣ. Составлено для среднихъ учебныхъ заведеній. Въ 8-ку, VI+215 стр. М. 1887. Цѣна 1 р.

4. *Сосницкій, Ар.* „Русская хрестоматія“ для 3-го и 4-го классовъ средне-учебныхъ заведеній. М. 1878. Цѣна 1 р.

5. *Сосницкій, Аркадій.* Преподаватель Московскаго Николаевскаго сиротскаго института и практической академіи. „Теорія словесности“. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 2-е значительно исправленное и дополненное. М. 1890. Стр. VIII+158. Цѣна 75 к.

6. *Цвѣтковъ, А.* „Образцы древней русской словесности“ (примѣлительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній). С.-Пб. 1879. Цѣна 1 р.

7. *Малининъ, А.* „Задачи для умственныхъ вычислений“. Составл. преимущественно по Церингеру. 1871. Цѣна 75 к.
8. *Малининъ и Буренинъ,* „Собраніе арифметическихъ задачъ для гимназій“. М. 1867. Цѣна 75 к.
9. *Давидовъ.* „Начальная алгебра“. Изд. 2-е М. 1871. Цѣна 1 р. 50 к.
10. *Малининъ, А. и Буренинъ, К.* „Руководствѣ алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ“, для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Изд. 4-е., дополн. М. 1875. Цѣна 1 р.
11. *Малининъ.* „Руководство прямолинейной тригонометріи“. Цѣна 60 к.
12. *Малининъ, А.* „Курсъ математической и физической географіи“ для женскихъ учебныхъ заведеній. Съ 150-ю политипажами. М. 1874. Цѣна 1 р.
13. *Малининъ, А. и Буренинъ, К.* „Руководство къ космографіи и физической географіи“ для гимназій и реальныхъ училищъ. Съ 126 политипажами. Изд. 5-ое. М. 1876. Цѣна 1 р. 25 к.
14. *Полесой, П.* „Русская исторія“ для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ картами въ текстѣ. Курсъ систематическій. С.-Пб. 1890. Стр. II+272. Цѣна 1 р. 25 к.
15. *Фармаковский, В.* „Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей“. Изложена по способу Грубе. Изд. 2-е. Вятка. 1875. Цѣна 60 к.
16. *Варавва, М.*, преподаватель Московскаго учительскаго института. „Учебникъ ботаники“. Руководство для реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I. Съ 157 рисунками въ текстѣ. М. 1885. Стр. 174. Цѣна 1 р.—Часть II. Съ 176 политипажами. М. 1886. Стр. 201. Цѣна 1 р.
17. *Кейзеръ, Ф.* „Краткая нѣмецкая грамматика“. Часть III. Сinntаксисъ съ нѣмецкими примѣрами, упражненіями и статьями для перевода съ русскаго. Изд. 5-е, испр. М. 1879. Ц. 1 р.
18. *Кейзеръ, Ф.* „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій“. Изд. 9-е. М. 1883. Цѣна 1 р.
19. *Керковіусъ, Эмилій.* „Краткая нѣмецкая грамматика“. Изд. 6-е, съ прибавленіемъ нѣмецкаго текста. Вѣна. 1882. Цѣна 50 к.
20. *Керковіусъ, Эмилій,* „Практическій курсъ нѣмецкаго языка“. Изд. 13-е (стереотипное). Вѣна. 1882. Цѣна 80 к.

18. (26-го іюня 1900 года). *Положеніе о единовременномъ пособіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ на капиталъ, завѣщанный вдовою Магдалиною Гилль.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 29-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 10.000 рублей, завѣщаннаго вдовою московскаго купца Магдалиною Александровною Гилль, учреждается при Московскомъ университетѣ единовременное пособіе на взносъ платы за слушаніе лекцій.

§ 2. Пособіе на взносъ платы за слушаніе лекцій назначается недостаточнымъ студентамъ, безъ различія факультета и вѣровсповѣданія, на основаніи общихъ правилъ назначенія стипендій и пособій студентамъ университета.

§ 3. Пособіе не должно быть выдаваемо на руки студентамъ, а перечисляется пополугодно правленіемъ въ сумму сбора за слушаніе лекцій въ университетѣ.

§ 4. Могущій оказаться, по перечисленіи слѣдуемыхъ за слушаніе лекцій денегъ, остатокъ отъ процентныхъ денегъ, долженъ быть обращенъ на увеличеніе капитала на пособіе студентамъ.

§ 5. Пользованіе пособіемъ не налагаетъ на студентовъ никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книги, изданныя Товариществомъ М. О. Вольфъ, С. Пб. и М.: 1) „Записки школьника (Сюге) Эдмунда де Амичисъ. Съ предисловіемъ Л. М. Песковскаго. Съ 16 рисунками въ текстъ и 32 отдѣльными картинами. Второе изданіе. 1899. Стр. II + VIII + 447. Цѣна не обозначена“.—2) „Маленькій лордъ Фаунтлерой (Little Lord Fauntleroy). Разсказъ для дѣтей Ф. Г. Бернеттъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакцію и съ предисловіемъ М. Никольскаго. Съ 24 рисунками Р. Г. Берчъ. 1899. Стр. IX + 219 + 1. Цѣна не обозначена“.—3) „Сказки Вильгельма Гауфи. Съ 21 иллюстраціей въ текстъ и 20 отдѣльными картинами Теодора Вебера, Газемана и Людвига

Бургера. Второе изданіе. 1898. Стр. 441+II. Цѣна не обозначена".— 4) „Хяжина дяди Тома. Сочиненіе *Бичеръ-Стоу*, примѣненное къ дѣтскому возрасту *М. Л. Песковскимъ*. Съ 104 иллюстраціями въ текстѣ и 14 отдѣльными картинами. Второе изданіе. 1899. Стр. IV+461+II. Цѣна не обозначена".— 5) „Путешествія и удивительныя приключенія Робинзона Крузо. Сочиненіе *Даніеля Дефо*. Переводъ *И. Бѣлова*. Новое изданіе подъ редакціею и съ предисловіемъ *М. Никольскаю*. Съ 148 иллюстраціями и 1 хромолитографированною картиною худ. *Б. Пажета*. 1899. Стр. VIII+370+IV. Цѣна не обозначена"—допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Маленькій человекъ. Исторія одного ребенка (*Petit Chose*) *Альфонса Додэ*. Переводъ *М. Л. Лихтенштадтъ*. Съ 63 иллюстраціями. Изданіе Товарищества *М. О. Вольфъ*. С.-Пб. и М. 1899. Стр. IV+373+II. Цѣна не обозначена." — допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Систематическій сборникъ ариметическихъ задачъ для гимназій и прогимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій. Составили *В. Арбузовъ, А. Мининъ, В. Мининъ, Д. Назаровъ*, преподаватели Московскихъ гимназій. Изданіе девятое. М. Изданіе книжнаго магазина *В. Думнова*, подъ фирмою „Наслѣдн. бр. Салаевыхъ". 1900. Стр. IV+240. Цѣна 60 коп."—одобритъ въ качествѣ учебнаго пособия для тѣхъ учебныхъ заведеній, для которыхъ она предназначена составителями ея, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы слѣдующія изданія книги печатались болѣе крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

— Книгу: „*П. Смирновскій*. Теорія словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе одиннадцатое. Собственность книжнаго магазина *А. Я. Панафидина*. М. 1900. Стр. 146+II. Цѣна въ переплетѣ 90 коп." — допустить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги она была исправлена по замѣчаніямъ ученаго комитета, и чтобы цѣна ея была понижена.

— Книги: 1) „*П. Смирновскій*. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I. Этимология. Изданіе пятнадцатое. М. Собственность книжной торговли *А. Я. Панафидина*. 1900. Стр. IV+102. Цѣна въ переплетѣ 55 к."—

2) „То же. Часть II. Элементарный синтаксисъ. Изданіе двѣнадцатое. М. 1899. Стр. X+131. Цѣна въ переплетѣ 65 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „*В. Н. и В. В. Половцовы*. Ботаническія весеннія прогулки въ окрестностяхъ Петербурга. Пособіе для учащихся и учащихся. С.-Пб. Изданіе Товарищества «Общественная Польза». 1900. Стр. 164+4. Цѣна 50 коп.“ — одобрить для учительскихъ и фундаментальныхъ библіотекъ тѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства, гдѣ преподается естествовѣдѣніе, рекомендовать ее для тѣхъ же библіотекъ тѣхъ же учебныхъ заведеній г. Петербурга и допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „*Manuel de prononciation française. Guide théorique et pratique des étrangers par D. N. de Fumel*. Руководство къ французскому произношенію. Составилъ *Д. Н. де-Фюмель*. Преподаватель французскаго языка Ставропольской мужской гимназій. Ставрополь. 1900. Стр. 125. Цѣна 40 коп.“ — одобрить для приобрѣтенія во всѣ ученическія библіотеки въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

— Книгу: „*Deutsche Autoren. Band 9; Theodor Storm. Die Söhne des Senators und anderes. Mit dem Bildnis und der Biographie Storms. Für Schule und Haus bearbeitet und mit Wörterbuch versehen von P. Ney*. Кіев. 1900. Стр. 107+30. Цѣна 50 коп., въ паккѣ 60 к.“ — допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, но обусловить при этомъ допущеніе слѣдующаго изданія книжки къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ министерства: 1) напечатаніемъ продажной цѣны книжки на заглавномъ листѣ и на обложкѣ ея. и 2) дополненіемъ словаря.

— Книгу: „*Жизнь растений. Проф. А. Кернера фонъ Мариллаунъ*. Переводъ со 2-го, вновь переработаннаго и дополненнаго нѣмецкаго изданія, съ библиографическимъ указателемъ и оригинальными дополненіями *А. Генкель* и *В. Трамиеля*, подъ редакціей заслуж. проф. *И. П. Бородинъ*. Изданіе книгоиздательскаго Товарищества „Просвѣщеніе“. Томъ I. Форма и жизнь растенія. Съ 215 рисунками въ текстѣ, 13 рѣзанными на деревѣ картинками и 21 хромофотографіей. С.-Пб. 1899. Стр. IX+773. — Второй томъ. Исторія растеній. Съ 1 картой въ краскахъ, 233 художественными иллюстраціями въ текстѣ, 19 хромофотографіями и 11 рѣзанными на деревѣ отдѣльными

картинами Эрнеста Гейнъ, Ад. и Фраца ф.-Кернеръ, Г. ф.-Кенягс-брунъ, Э. ф.-Рансовнетъ, I. Зелозъ. I. Зелени, Олофа Винклеръ и др. С.-Пб. 1900. Стр. X+841. Цѣна за два тома въ изящныхъ полукожаныхъ переплетахъ—15 руб. Цѣна по подпискѣ за 30 выпусковъ 12 руб. 80 коп., отдѣльнаго выпуска 50 коп.“—рекомендовать для учительскихъ библиотекъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается естествознание, и одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книга, подъ общимъ заглавіемъ: „Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Курсъ старшихъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій. Составилъ П. Смирновскій. Собственность книжной торговли А. Я. Панафидина“: 1) „Часть первая. Древній и средній періоды. Изданіе девятое. М. 1899. Стр. 4+373+II. Цѣна въ перепл. 1 р. 40 коп.“—2) „Часть вторая. Новый періодъ. Отдѣлъ I. (Отъ Ломоносова до Карамзина). Изданіе девятое. М. 1899. Стр. 4+291. Цѣна въ перепл. 1 р. 15 коп.“—3) Часть третья. Новый періодъ. Отд. II. (Отъ Карамзина до Пушкина). Изданіе девятое. М. 1900. Стр. 455. Цѣна въ перепл. 1 р. 50 коп.“—4) Часть четвертая (выпускъ 5-й). Новый періодъ. Отдѣлъ III. (Отъ Пушкина до новѣйшаго времени). Изданіе седьмое. М. 1899. Стр. 4+246. Цѣна въ перепл. 1 руб.“—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ онѣ были исправлены по замѣчаніямъ ученаго комитета, и чтобы внѣшность ихъ была улучшена, а цѣна понижена.

— Книгу: „Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи. Съ рисунками. Составилъ П. Борзаковский. Изданіе Типографіи и Хромоолитографіи Е. И. Фесенко. Одесса. 1899. Стр. 234+VI. Цѣна 1 р.“—допустить въ ученическія библиотеки мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка, сложенная сравнительно съ русскою. Составлена для среднихъ учебныхъ заведеній П. Смирновскимъ. Изданіе двѣнадцатое. М. Изданіе книжной торговли А. Я. Панафидина. 1898. Стр. VIII+153. Цѣна въ переплетѣ 75 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги она была тщательно пересмотрѣна и переработана по замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николай Барсукова.*

Книга четырнадцатая. С.-Пб. 1900. Стр. XI+641. Цѣна 2 р. 50 к. — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и допустить въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книгу: „Способы и приемы обученія правописанію. Съ приложеніемъ: а) примѣрной группировки правилъ правописанія для начальныхъ школъ вмѣстѣ съ изложеніемъ ихъ въ простомъ, но по возможности въ ясномъ видѣ и б) подробныхъ примѣрныхъ уроковъ на всѣ важнѣйшіе случаи орфографіи. Сочиненіе директора Вольской учительской семинаріи *В. Г. Зимницкаго*. М. 1899. Стр. 161+III. Цѣна 50 коп.“ — одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библиотекъ педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Исторія римской республики по *Моммсену*. Переводъ *Н. Н. Шамолина*. Выпускъ первый. М. 1900. Стр. XXIV+529. Цѣна 2 руб. (Библиотека для самообразованія, издаваемая подъ редакціей *А. С. Бѣлкина*, проф. *П. Г. Виноградова*, проф. *М. И. Ковалова*, *П. Н. Милюкова*, *В. Д. Соколова* и проф. *А. И. Чупрова*. XVII).“ — рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія (старшаго возраста) библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Сборникъ подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ и въ школѣ. Съ рисунками. Въ двухъ частяхъ: 1) Игры большимъ и малымъ мячемъ. 2) Школьныя игры. Составлены учительницей гимнастики *С. К. Павловой*. Съ предисловіемъ Профессора гігіены *Ф. Ф. Эрисманъ*. Изданіе второе — исправленное и дополненное. М. 1900. Стр. IX+118. Цѣна 1 руб.“ — рекомендовать для учительскихъ и ученическихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ, а также и для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

— Книги, подъ общимъ заглавіемъ: „*П. Смирновскій*. Русская хрестоматія. Собственность книжной торговли *А. Я. Панафидина*“: 1) „Часть первая для двухъ первыхъ классовъ средн. учебн. заведеній. Изданіе четырнадцатое. Текстъ свѣренъ съ изданіями авторовъ. Правописаніе соглашено съ академическимъ руководствомъ *Я. Грота*. М. 1899. Стр. VI+314+VII. Цѣна въ перепл. 85 к.“ — 2) „Часть вторая. Для третьяго и четвертаго класса среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе четырнадцатое. М. 1899. Стр. VII+386.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб.“—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для соотвѣтственныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*И. В. Петровъ*. Суворовъ въ родной поэзіи. Сборникъ пѣсенъ, легендъ, преданій, одъ, посланій и другихъ стихотвореній XVIII—XIX столѣтій. Съ портретомъ Суворова, снимками съ памятника и съ визитной карточки. С.-Пб. 1900. Стр. XXXII+193.

Цѣна 1 руб.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Изданіе Товарищества „Знаніе“. Иллюстрированная библиотека „Естествознаніе и географія“. Редакція *К. П. Пятницкаго*. № 1. *А. М. Никольскій*, докторъ зоологіи, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета, младшій зоологъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ. Лѣтнія поѣздки натуралиста. 1) Въ Туркестанѣ.—2) На Ледовитомъ океанѣ.—3) Въ Сѣверной Персіи.—4) На Сахалинѣ. Сто пятьдесятъ пять рисунковъ въ текстѣ: растенія; животныя; сцены изъ жизни животныхъ; виды мѣстностей; типы жителей. Двадцать четыре рисунка на отдѣльныхъ таблицахъ. С.-Пб. 1900. Стр. VI+240. Цѣна 2 руб.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

— Книгу: „Матеріалы для упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій. Курсъ V и VI классовъ. Составилъ *О. В. Фарникъ*, директоръ 2-й С.-Петербургской Прогимназіи. Изданіе десятое. С.-Пб. 1898. Стр. IV+211. Цѣна 1 руб.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Опытъ объяснительнаго чтенія, какъ живого слова въ преподаваніи роднаго языка. Пособіе при классныхъ разборахъ и разучиваніи наизусть избранныхъ поэтическихъ образцовъ. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное и дополненное. Составилъ *Г. Миловидовъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Орлов. губ. Орель. 1900. Стр. VIII+159. Цѣна 1 руб.“—допустить въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства, съ тѣмъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи она была исправлена по замѣчаніямъ особаго отдѣла ученаго комитета.

— Книгу: „Альбомъ картинъ по зоологіи птицъ. Со вступительною

статьею Профессора *Вильяма Маршалла*. Переводъ съ нѣмецкаго *Г. Г. Якобсона*, младшаго зоолога музея Императорской Академіи Наукъ, и *Н. Н. Зубовскаго*, съ предисловіемъ профессора *Ю. Н. Вагнера*. Съ 238 рѣзанными на деревѣ рисунками художниковъ Мютцеля, Шпехта, Кречмера, Кунерта, Бекмана, Кренера и др. Изданіе Книгоиздательскаго Т—ва „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1899. Стр. 210. Цѣна въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 руб. 75 коп.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ, а также допустить въ бесплатныя читальни.

— Книгу: „Объ антихристѣ противъ раскольниковъ въ общепонятномъ изложеніи *И. Ф. Нильскаго*, заслуженнаго проф. С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ двухъ частяхъ. Третье точно свѣренное съ собственноручнаго подлинника изданіе, съ біографіею автора, портретомъ, факсимиле, всѣми рецензіями на первое изданіе и дополненіемъ къ первой части главы: „Какъ учили объ антихристѣ первые расколуучителя“. С.-Пб. Изданіе книгопродавца *И. Первозвкова*. 1899. Стр. XXXIX + 382 + 1. Цѣна 2 руб.“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

— Книгу: „Одиссея *Гомера*. Пѣснь VII. Объяснилъ *С. Радецкий*, инспектирующій преподаватель Московской 7-й гимназій. М. Изданіе книжнаго магазина *В. Думнова* подъ фирмой „Наслѣдники бр. Салаевыхъ“. 1900. Стр. III + 34. Цѣна 30 коп.“ — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій, но предупредить при этомъ составителя, что за слѣдующимъ изданіемъ книжки та же степень одобренія (рекомендація) можетъ быть сохранена лишь въ томъ случаѣ, если внѣшность книжки будетъ значительно улучшена безъ возвышенія цѣны ея.

— Сочиненіе: „Мірозданіе. Астрономія въ общепонятномъ изложеніи д-ра *М. Вильгельма Мейера*. Переводъ (съ разрѣшенія издателей оригинала) съ дополненіями и бібліографическимъ указателемъ по русской литературѣ подъ редакціей профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета *С. П. фонъ-Глазенапа*. Съ 287 рисунками въ текстѣ, 10 картами въ краскахъ, 18 хромофотографіями в гелиографурами, и 18 рѣзанными на деревѣ черными картинами

К. Альфонса. Г. Гардера, В. Кранца, О. Шульца, Г. Витта и др. С.-Пб. Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“. 1900. Стр. XII+682+1. Цѣна въ изящномъ полукожаномъ переплетѣ 8 руб. 60 коп.; цѣна по подпискѣ за 15 выпусковъ 7 руб. 50 коп., отдѣльнаго выпуска — 60 коп.“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ.

— Книгу: „А. А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1900. Стр. IV+LXIV+291+22+5+XXXIX. Цѣна 2 руб.“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій (особенно Кіевскаго и Виленскаго учебныхъ округовъ), а также и для народныхъ читаленъ.

— Книги, изданныя товариществомъ М. О. Вольфъ, С.-Пб. и М.: 1) „Смѣлымъ Богъ владѣетъ. Разсказъ для юношества. Сочиненіе Франца Гофмана. Переводъ съ нѣмецкаго. 1897. Стр. 75. Цѣна не обозначена.“ — 2) „Вѣрность преодолеваетъ всѣ препятствія. Разсказъ Франца Гофмана. Переводъ съ нѣмецкаго. 1897. Стр. 130. Цѣна не обозначена.“ — 3) „Счастье отъ напасти. Повѣсть для дѣтей старшаго возраста Франца Гофмана. Перевелъ съ нѣмецкаго Федора Эльканъ. 1897. Стр. 133. Цѣна не обозначена.“ — допустить въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книгу: „Краткій очеркъ мнѳологій грековъ и римлянъ. Составилъ Ев. Ветникъ, учитель Одесской 4-й гимназій. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное, съ 24 рисунками. С.-Пб. 1900. Стр. XII+141. Цѣна 1 руб.“ — допустить въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, библиотеки мужскихъ гимназій.

— Книгу: „Латинская грамматика съ упражненіями, хрестоматіей и словарями, составленная по Р. Кюнеру. Этимологія. Выпускъ 2-й. Учебное руководство по латинскому языку для II-го класса гимназій и прогимназій. Изданіе десятое, вновь обработанное примѣнительно къ учебнымъ планамъ М. Н. П. С. Радецкимъ, инспектирующимъ преподавателемъ Московской 7-й гимназій. М. 1899. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмой „Наслѣдники бр. Салаевыхъ“. Стр. IV+131+32. Цѣна 55 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и прогимназій.

— Сочиненіе: „*Н. Карневъ*. Исторія Западной Европы въ новое время. Томъ I. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Часть I. Политическія и социальныя отношенія въ концѣ среднихъ вѣковъ. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. VII + 202. Цѣна 1 руб. — Часть II. Культурное состояніе общества въ концѣ среднихъ вѣковъ. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. 203 — 410. Цѣна 1 руб. — Томъ II. Исторія XVI и XVII вѣковъ. Часть I. Реформаціонное движеніе и католическая реакція. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1898. Стр. IV + 350. Цѣна 2 руб. — Часть II. Тридцатилѣтняя война, французскій абсолютизмъ и англійская революція. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 351—620. Цѣна 1 руб. 50 коп.—Томъ III. Исторія XVIII вѣка. Часть I. Старый порядокъ и новыя идеи. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. III + 270. Цѣна 1 руб. 50 коп. — Часть II. Просвѣщенный абсолютизмъ и французская революція. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1899. Стр. 271 — 642. Цѣна 2 руб.—Томъ IV. XIX вѣкъ.—Консульство, имперія и реставрація. С.-Пб. 1894. Стр. VIII + 661. Цѣна 4 руб. — Томъ V. XIX вѣкъ. — Среднія десятилѣтія — отъ іюльской революціи до паденія второй имперіи (1830—1870 гг.). С.-Пб. 1898. Стр. III + 888. Цѣна 5 руб.“ — одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книги: 1) „Учебное изданіе римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями. *Виргилій*. Энеида. Пѣснь IV, V, VI. Объяснилъ *Д. И. Нагуевскій*, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. М. 1897. Цѣна текста каждой книги съ комментаріемъ 35 коп.“ — 2) „Четвертый томъ „Учебнаго изданія латинскихъ классиковъ съ русскими примѣчаніями“. О Югуртинской войнѣ (*de bello Iugurthino*) *Саллюстія*. Съ введеніемъ и объясненіями издалъ для гимназій *Д. И. Нагуевскій*, Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Изданіе второе, исправленное. Казань. 1889. Стр. XIV + 107. Цѣна 80 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Русская исторія для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ картами въ текстѣ. Курсъ систематическій. Составилъ *П. Полесвой*. С.-Пб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1890. Стр. 272. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ — одобрить какъ руководство для старшихъ классовъ среднихъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеній.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Въ деревнѣ. Четыре разсказа для дѣтей. *С. Т. Семенова*. Содержаніе: Счастливый случай.—Двчокъ.—Мяшуткино добро.—Товарищи. М. 1900. Стр. 88. Цѣна 40 коп.“—допустить для ученическихъ библиотекъ низшихъ училищъ и бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: „Отечественная исторія въ разсказахъ для низшихъ училищъ и вообще для дѣтей старшаго возраста. Съ портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ съ приложеніемъ хронологической таблицы, составилъ *С. Рождественскій*. Изданіе шестнадцатое. С.-Пб. 1900. Стр. 278. Цѣна 60 коп.“—одобрить для ученическихъ библиотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: „Краткая отечественная исторія, въ разсказахъ для народныхъ и вообще начальныхъ училищъ, съ портретами замѣчательныхъ лицъ. Составилъ *С. Рождественскій*. Изданіе двадцать второе (44, 45, 46 и 47 десятки тысячъ). С.-Пб. 1900. Стр. 240. Цѣна 30 коп.“—допустить въ ученическія библиотеки низшихъ училищъ, а также въ бесплатныя народныя читальни.

— Книгу: „*И. Плещевъ*. Учебникъ географіи для городскихъ училищъ. Курсъ III и IV года обученія. Третье исправленное изданіе. С.-Пб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1899. Стр. 87 + I. Цѣна 50 коп.“—допустить къ употребленію, въ качествѣ учебника, въ городскихъ училищахъ.

— Книгу: „Краткое руководство всеобщей географіи для городскихъ и уѣздныхъ училищъ *Н. Раевскаю*. 9-е изданіе, исправленное. Съ 3 раскрашенными картами. 69-ю политыпажами и 24 таблицами рисунковъ. С.-Пб. 1900. Стр. III + 154 + 24 табл. Цѣна 85 коп.“—одобрить къ употребленію къ качествѣ учебнаго руководства въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.

— Таблицы, составленныя членомъ комиссіи по выработкѣ положенія о военно-конской повинности въ Царствѣ Польскомъ Полковникомъ *Ламе*, при участіи Варшавскаго Окружнаго Ветеринарнаго Врача Ст. Сов. *Евстѣнко*: 1) „Безпорочная лошадь чистокровной англій-

ской породы, снятая съ натуры. 4-е изданіе. Г. Калишъ. 1899 г.—
2) „Порочная лошадь. 4-е изданіе. Г. Калишъ. 1899 г. Цѣна обо-
ихъ рисунковъ 2 р. 50 к., а наложеннымъ платежомъ 2 р. 80 коп.;
12 паръ—по 2 р. пара,—а съ пересылкой наложеннаго платежа по
2 р. 10 к. Учебнымъ заведеніямъ уступка въ 20⁰/₁₀“—допустить въ
учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя
читальни, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи цѣна означен-
ному изданію была понижена.

— Книжки: 1) „Омушка. Народный рассказъ А. Г. Ковалевской.
Съ рисунками. М. 1898. Стр. 29. Цѣна 10 коп.“—2) „Кладъ. На-
родный рассказъ А. Г. Ковалевской. Съ рисунками. (10-я тысяча).
М. 1898. Стр. 24. Цѣна 10 коп.“—допустить первую въ ученичскія
библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и
библіотеки, а вторую лишь въ бесплатныя читальни, съ тѣмъ, чтобы
при слѣдующихъ изданіяхъ была понижена цѣна обѣихъ книжекъ.

— Изданія священника Д. Бумаковскаго: 1) „Наставленіе, какъ пе-
рестать пить. С.-Пб. 1900. Стр. 8. Цѣна 1 коп.“—2) „Къ пьющимъ
и вельюющимъ. (Листъ). С.-Пб. 1900“.—3) „До чего доводитъ пьян-
ство. Картины изъ жизни. Дополненіе къ альбому „Эхо“. С.-Пб.
1900. Цѣна 20 коп.“—допустить первое и второе для учительскихъ
библіотекъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни,
а третье для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ, въ без-
платныя народныя читальни, для публичныхъ народныхъ чтеній,
распространявъ такое допущеніе и на альбомъ „Эхо“.

— Книжку: „Дѣти, будемъ любить нашихъ добрыхъ кормилицъ—
лошадокъ! (Письмо къ дѣтямъ). Н. Гусевъ. Вятка. 1898. Стр. 28.
Цѣна 3 коп.“—одобрить для ученичскихъ библіотекъ начальныхъ
училищъ и допустить въ бесплатныя народныя читальни.

У. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИ- НИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕ- СКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета по техническому и
профессиональному образованію, утвержденными его превосходитель-
ствомъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Книгу К. Краевича: „Учебникъ физики“ курсъ среднихъ

учебныхъ заведеній. XV (4-е посмертное) изданіе, исправленное и дополненное А. Л. Гершуномъ. С.-Пб. 1999. XXII + 668 стр. 8°. Цѣна 2 руб. 50 коп. — одобрить, какъ руководство для среднихъ техническихъ училищъ и рекомендовать, какъ пособіе для всѣхъ промышленныхъ училищъ.

— Брошюру *Н. П. Коломійцева*: „Къ вопросу о предсказаніи ночныхъ заморозковъ“. Москва 1898. 28 стр. Цѣна 8 коп. — допустить въ учительскія бібліотеки тѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, при конхъ существуютъ, или впослѣдствіи могутъ быть учреждены метеорологическія станціи.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Начальствомъ Одесскаго учебнаго округа разрѣшено открыть VIII дополнительный классъ при Николаевской, Херсонской губ., 2-й женской гимназіи.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія объявляется къ свѣдѣнію авторовъ и издателей книгъ, что, въ предупрежденіе возможныхъ злоупотребленій и недоразумѣній при продажѣ книгъ, предназначенныхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства въ качествѣ учебныхъ руководствъ и пособій, а также и для бібліотекъ сихъ заведеній, министерствомъ признано необходимымъ, чтобы на заглавномъ листѣ, а по возможности и на обложкѣ означенныхъ книгъ была напечатана ихъ продажная цѣна, и тѣ изъ этихъ книгъ, которыя не будутъ удовлетворять изложенному требованію, вовсе не будутъ принимаемы къ разсмотрѣнію въ ученое комитетѣ министерства.

7-го сего мая состоялось, въ залѣ совѣта министра народнаго просвѣщенія, общее собраніе членовъ С.-Петербургскаго общества грамотности. Собраніе было открыто Г. А. Тройницкимъ, который заявилъ, что осенью прошлаго года министерство народнаго просвѣщенія освободило графа А. А. Голешичева-Кутузова, согласно его просьбѣ, отъ предсѣдательства въ правленіи общества и поручило ему, Тройницкому, временно исполнять обязанности предсѣдателя, и

что бывшій товарищъ предсѣдателя Л. И. Лаврентьевъ сложилъ съ себя эту обязанность по случаю выѣзда въ Томскъ, къ новому мѣсту службы.

Загѣмъ г. Тройницкій сообщалъ, что вопросъ о передачѣ Обществу суммъ и другого имущества, служившихъ цѣлямъ б. Комитета грамотности еще не рѣшенъ; поэтому Общество не можетъ ни удовлетворять получаемыя имъ многочисленныя ходатайства о высылкѣ изданій Комитета грамотности, ни приступить къ новымъ выпускамъ этихъ изданій. На счетъ своихъ, пока весьма незначительныхъ, средствъ Общество выслало книгъ и учебныхъ пособій по 80 ходатайствамъ разныхъ лицъ и учреждений; кромѣ того, исполнено 92 порученія разныхъ учреждений и лицъ о высылкѣ имъ на ихъ счетъ книгъ и учебныхъ пособій.

По распоряженію министра народнаго просвѣщенія Обществу отпущено на поддержаніе его дѣятельности 500 рублей изъ суммъ министерства, а также предоставлено пользоваться для своихъ собраний помещеніемъ въ зданіи министерства.

По завѣщанію артиста Ѳ. К. Никольскаго въ Общество поступило 2.000 рублей для образованія неприкосновеннаго капитала имени завѣщателя и его жены, $\frac{1}{2}$ съ котораго должны быть обращаемы на покупку книгъ и учебныхъ пособій для бѣднѣйшихъ сельскихъ школъ. Память завѣщателя почтена была вставаніемъ присутствующихъ.

По ходатайству правленія открыта на пожертвованія его дѣятельнаго члена В. Д. Трофименко бібліотека при Мамоновскомъ сельскомъ училищѣ (Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи), а на средства члена-сотрудника Общества священника Поповиченко учреждены воскресныя школы въ Полтавской губ.—въ с. Богдановкѣ (Ширятинскаго уѣзда) и въ дер. Толстое и с. Кривой-Рудѣ (Хорольскаго уѣзда).

За симъ, Собраніе постановило: а) взносы членовъ-сотрудниковъ опредѣлить (согласно журналу правленія 19-го января 1898 года, ст. III) въ одинъ рубль ежегодно или двадцать рублей единовременно; б) въ неприкосновенный капиталъ Общества (согласно журналу правленія 30-го декабря 1897 г., ст. VII) отчислять по 5% съ взносов дѣйствительныхъ членовъ и другихъ доходовъ Общества, кромѣ имѣющихъ особое назначеніе; в) составъ образованной по постановленію общаго собранія 14-го декабря 1897 г. издательской комиссіи увеличить съ 5 до 7 членовъ и г) вновь образовать, на

первое время изъ 3 лицъ, библиотечную комиссію, для завѣдыванія библиотекою Общества и содѣйствія правленію въ снабженіи книгами и учебными пособиями обращающихся къ нему съ просьбами о томъ учрежденіи и лицъ.

Наконецъ, произведены были, по запискамъ, выборы, при чемъ избраны:

Товарищемъ предсѣдателя Г. А. Тройницкій.

Кандидатомъ въ члены правленія В. В. Федоровъ.

Секретаремъ Д. А. Георгіевскій.

Казначеемъ Д. Н. Ломанъ.

Въ члены ревизіонной комиссіи (взамѣнъ 3 выбывшихъ) Н. К. Смирновъ, Е. Н. Сланскій и Р. Ю. Минкельде.

Въ издательскую комиссію В. В. Федоровъ, Я. Я. Полферовъ, А. Г. Филоновъ и И. М. Цвѣтковъ.

Въ библиотечную комиссію Н. Н. Лещовъ, Д. Н. Ломанъ и М. Н. Николаева.

Въ заключеніе Тройницкій заявилъ, что первый отчетъ Общества будетъ составленъ правленіемъ за пятилѣтіе (1896—1900 гг.) и представленъ общему собранію весной будущаго года.

О ПОУЧЕНИИ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА¹⁾.

(Посвящается незабвенной памяти Н. А. Лавровскаго и В. В. Болотова).

III.

Переходимъ къ мѣсту написанія Поученія. М. П. Погодинъ говоритъ: „Ясно, что Мономахъ *задумалъ* поученіе *на дорогѣ въ Ростовъ*, по поводу посольства братьевъ съ предложеніемъ объ изгнаніи Ростиславичей; *написалъ же его по прибытіи въ сей городъ*“ (Изв. 2 отд. И. А. Н. X, 236). Откуда ясно подчеркнутое? Ясно вѣчто другое: „на далеки пути да на санѣ сѣда безлѣпницю си молвилъ“, и „и се нынѣ иду ростову, оуерѣтоша... ма слѣзъ на волзѣ... и ѿрадивъ ꙗ написѣ“. Ясно, что написалъ на Волзѣ, на пути въ Ростовъ, еще въ пути, который былъ уже далекииъ, уже очень утомившииъ автора, до того утомившииъ, что можно было и безлѣпницю отъ него молвить. „На санѣ сѣда“, конечно, не въ буквальномъ смыслѣ, — на санѣ сѣдя, писать нельзя, — а просто среди пути, не окончивъ его, среди кратковременной остановки, остановки наскоро, ненадолго, но конечно не среди открытаго поля, не среди матушки Волги, на ледку, а въ какомъ-то поселеніи, а результатъ всего выше нами сказаннаго готовъ: и церковь или домъ молитвенный здѣсь поставитъ, съ престоломъ, на которомъ въ 1-ю субботу великаго поста и обѣдню можно отслужить, да, кажется, и не съ холщевыми стѣнами, иначе князю странно бы 9-го февраля и священнослужителей знобить и самому забнуть. Оста-

¹⁾ *Окончаніе*. См. юньскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1900 годъ.

новился князь, и послы его тутъ наши, и стоитъ онъ тутъ, сдается, не менѣе трехъ дней (четвергъ, пятница, суббота), стало быть стоило стоять, время не даромъ тратилось, были какія-нибудь дѣла здѣсь, значитъ поселокъ былъ немаленькій: въ деревушкѣ изъ двухъ-трехъ домовъ дѣлать нечего. А былъ поселокъ, да еще большой, было у него и имя. Отчего же Мономахъ его не называетъ? А вотъ въ 1175 году „Ростовцы... Михалку рекоша: пожди мало на *Москву*“, потому что передъ этимъ „Михаилъ Гургевичъ и Ярополкъ Ростиславичъ... приѣхаста на *Москву*“, и въ 1177 году „Глѣбъ... на... осень приѣха на *Москву*, и поже городъ весь я села... а... пожегъ *Москву*, иде *Рязаню*“.

Называетъ лѣтописецъ здѣсь поселокъ, куда приѣхали князья, и гдѣ долженъ ждаться Михалко Юрьевичъ? Называетъ. А почему же Мономахъ, говоря: „оусрѣтоша... мѣ слѣзѣ на волзѣ“, не называетъ? Потому что есть городъ Москва, а поселенія Волга, кромѣ деревушки Волго, станціи Волга, да города Волжска (или Вольска), нѣтъ, но станція Волга появилась на нашей памяти, а деревня и городъ лежать не на Мономаховомъ пути. Нѣтъ,—а, можетъ быть, было? Посмотримъ! Возьмемъ только Лаврентьевскую лѣтопись. Подъ 1015 годомъ читаемъ, что приглашенный отъ имени отца св. „Глѣбъ вборзѣ всѣдъ на конѣ, с малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшу ему на Волгу, (въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: на усть Тмы, см. Крз. II пр. 6, Сол. I, 195), на поли потчеся конь въ рвѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смоленску“.

Откуда шелъ св. Глѣбъ? Думаю, что не изъ Мурома, а изъ Ростова. Св. Борисъ, бывший княземъ Ростовскимъ, теперь былъ въ Киевѣ и, по всему видно, назначался на великокняжескій престолъ (Слв. I, 192); съ его удаленіемъ, нужно думать, св. Глѣбъ переведенъ былъ изъ Мурома въ Ростовъ ¹⁾.

¹⁾ Что св. Глѣбъ шелъ изъ Ростова, видно, по моему мнѣнію, изъ расчета разстояній. Отъ смерти св. Бориса до смерти св. Глѣба прошло 42 дня; въ это время послы Святополка изъ Кіева должны были дойти до св. Глѣба и св. Глѣбъ пройти разстояніе отъ своего города до Смоленска. Отъ Кіева до Могилева 629 верстъ, отъ Могилева до Орши 86 верстъ, отъ Орши до Смоленска 111 верстъ, всего 826 верстъ. Отъ Смоленска, какъ увидимъ, могутъ быть 2 пути: одинъ на Сычовку, Зубцовъ, Старицу, другой могъ быть на Волоколамскъ черезъ Гжатскъ, если принимать во вниманіе остановку Ияслава Мстиславича въ Вологѣ на пути въ Кіель, какъ говоритъ Новгородская I лѣтопись подъ 1135 годомъ. Однако изученіе этого пути по картѣ показываетъ, что тракта съ Волоколамска на Гжатскъ не существуетъ, а потому Волоколамскъ примимъ путемъ со Смо-

Въ 1096—1097 году „посла Олегъ Ярославъ... в сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова... Ярославъ же стояше на Медвѣдници в сторожихѣ, и побѣже той нощи, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идетъ Мстиславъ (изъ Новгорода)... и поиде къ Ростову, Мстиславъ же приде на Волю и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился к Ростову и Мстиславъ поиде по немъ“. Въ 1135 году: „иде Мстиславичъ Всеволодъ и Изяславъ на Ростовъ, и на Волзѣ воротилися Новгородъци, и иде Всеволодъ опять Новугороду, а Изяславъ оста на

лвскомъ не соединится; зато черезъ него лежитъ кратчайшій путь къ Киеву „сквозъ Вятичѣ“ на Брянскъ и Черниговъ, и дѣйствительно, Лаврентьевская лѣтопись даетъ намъ знать, что Изяславъ оттого остановился „въ Волоцѣ“, что онъ приглядывался къ Чернигову и „на ту же осень, увѣдавъ, оже идетъ Ярополкъ съ братиею в Чернигову, и иде тамо же“. Этотъ путь былъ бы для св. Глѣба кратчайшимъ, но онъ по нему не пошелъ, вѣроятно, потому, что это была та „прямойшая дорожка“, про которую поется въ русскихъ былинахъ, какъ про самую разныи прелестныи: дѣйствительно, здѣсь уже подъ самымъ Кляномъ лежатъ деревни Голяди, а южнѣе Брынь со своими лѣсами, „болотистая рѣчка Ресета“ со своими Полѣсьемъ, „заворотами Полѣхами“ и „мудренными Ефремами“, начинаются Вятичи, путь черезъ которыхъ такъ подчеркиваетъ Мономахъ, и гдѣ какъ жертвою своей евангельской ревности преводобный Кукша. Стало быть, св. Глѣбъ шелъ черезъ Сычовку, откуда до Смоленска 234 версты, отъ Сычовки до Зубцова — 44 версты, отъ Зубцова до Твери 116, отъ Твери до Медвѣдницкаго устья 138. Сюда должна была выйти дорога изъ Муромъ и Ростова. Всего 532 версты. Отъ Медвѣдницкаго до Углича 76 верстъ, отъ Углича до Ростова 80, всего 156; отъ Смоленска до Ростова 687 верстъ. Всего здѣсь послы Святополаха и Глѣба должны были пройти $= 826 + 2(687) = 826 + 1.374 = 2.200$ верстъ; то-есть по 55 верстъ среднимъ числомъ въ день, если считать, изъ 42, 40 дней въ пути. 55 верстъ это болѣе, чѣмъ очень хорошій кавалерійскій маршъ. Правда, этотъ путь можно укоротить на 257 в., если брать разстоянiя до Орши не по Дѣпру а по направленiю поессейнаго пути черезъ Черниговъ и Гомель, но и тогда для 42 дней получимъ 1.943 версты, то-есть 46 $\frac{1}{2}$ верстъ въ день, то-есть болѣе средняго кавалерійскаго марша, при которомъ еще полагаются дневки. Таковъ расчетъ при направлении изъ Ростова; если же точкой отправлениа возьмемъ Муромъ, то къ разстоянiю отъ Смоленска до Медвѣдницкаго придется прибавить 90 верстъ до Переяславля + 158 до Владимира + 126 до Муромъ, всего 370 верстъ, что съ разстоянiемъ до Медвѣдницкаго дастъ отъ Смоленска до Муромъ $532 + 370 = 902$ в., а всего черезъ Черниговъ и Гомель отъ Киева для послыхъ и св. Глѣба $569 + 2(902) = 569 + 1.804 = 2.373$ версты, то-есть для 42 дней 56 $\frac{1}{2}$ верстъ, а для 40 почти 60 верстъ на день среднимъ числомъ, переходы едва-ли возможны. При этомъ мы наталкиваемся еще на одно осложнение: въ Софійскомъ спискѣ XVII вѣка, которому И. И. Срезневскій отдаетъ предпочтенеи передъ Синодальнымъ XIV вѣка, есть еще прибавка: „на усть Тмы“, принимаемая и С. М. Соловьевымъ. „На усть Тмы“ теперь лежитъ село Отмичи. Древностию своей формы Отмичи (то-есть сидящiе о Тмѣ) не противорѣчатъ этому добавленiю, но

Волоцѣ; на ту же осень увѣдавъ, оже идетъ Ярополкъ съ братьею к Чернигову, и иде тамо-же. Въ 1149... Изяславъ... с Новгородци дошедъ Волги и повоевавъ ю, и не успѣ ничто же Гюргеви, и дошедъ Углича поля поворотися Новугороду; и иде Смоленську, и зимава ту⁴. „Въ 1238 году выѣха Юрьи из Володимеря... и ѣха на Вольту с сыновци своими... и ста на Сити станомъ“. Изъ этихъ мѣстъ видно, что поселеніе на Волгѣ лежало на томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся пути изъ Новгорода и Смоленска въ Ростовъ. Обратимъ вниманіе на рассказъ о событіяхъ 1096 — 1097 года. Олегъ „перей всю землю Муромску и Ростовську, и посажа посадники по городамъ, и дани поча брата“. Узнавъ о походѣ св. Мстислава Владиміровича, онъ готовится его встрѣтить, впередъ посылаетъ на Медвѣдицу св. Ярослава-Кон-

они лежать на лѣвомъ берегу Волги, тогда какъ теперь большая дорога и кратчайшій путь идетъ по правому берегу верстахъ въ 7-ми отъ Отмичей, судя по описанію событій 1216 года въ Академической лѣтописи, здѣсь же шла дорога и прежде: иди по этой дорогѣ, новгородцы взяли Шешу и Дубну, и сквиичи Святинь. Какъ поवालъ св. Глѣбъ въ Отмичи? Для чего ему было два раза переправляться черезъ Волгу? Не шелъ ли онъ изъ Бѣлозера? Но тогда путь удлинняется еще до 2677 в., то-есть до 64 верстъ въ день. Этотъ расчетъ и отсутствіе прибавки, какъ въ Синодальномъ спискѣ Сказанія, такъ и въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи, кажется, говорятъ противъ нея. Достоуважаемый священникъ погоста Отмичъ о. Василій Александровичъ Колокольцевъ — которому считаю долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь свою глубочайшую благодарность—на мой запросъ, хотя и ему былъ совершенно неавѣстенъ, далъ мнѣ слѣдующія весьма цѣнные для меня свѣдѣнія: „Погость находится въ 1/2 верстѣ отъ Волги и Тьмы, по берегамъ которыхъ расположены *мола* церковныя и крестьянскія и *покосы*, принадлежащія Тверскому архіерейскому дому; *окраиною* *имѣя*, если не считать стараго русла Тьмы, берега которой и были и есть мѣстами высоки. Въ древности здѣсь былъ монастырь Покровскій (Вотмицкій). Имя его встрѣчается въ 1524 г. въ духовной Петра Молеплина. Въ описи XVI столѣтія говорится: „Цари и великаго князя монастырь Вотмичина на берегу на Волгѣ въ волости Чегловѣ, а въ немъ церковь Покрова Пр. Богородицы да страстотерпицы *Борисъ* и *Глѣба*“. Матер. для ист. Тверск. еп., прилож. къ Тв. Енарх. вѣд. 1898 г. Преданій о св. Глѣбѣ, урочищѣ сомнѣнныхъ ему, какъ равно и старыхъ иконъ, — нѣтъ. Вблизи погоста на лѣвомъ берегу есть много (до 80) кургановъ. Почтовый трактъ изъ Твери въ Старицу идетъ по правому берегу Волги, но можно пробраться деревнями и по нашему лѣвому; была ли дорога въ древности по лѣвому берегу, преданій нѣтъ, но, думается, была, какъ и теперь существуетъ. Мѣстность отъ Твери вверхъ по Волгѣ верстъ на 30 *не лѣсиста, особенно лѣвой берегъ, и не болотиста*. — Въ Твери при устьѣ Тьмаки есть старинный ровъ и церковь во имя св. Бориса и Глѣба“. Такимъ образомъ существуютъ всѣ данныя приурочить извѣстіе лѣтописи въ Отмичамъ, *кромя рва*. Желая остаться безпристрастнымъ, я отдаю добытыя свѣдѣнія на судъ читателей.

стантина Муромскаго, а самъ занимаетъ положеніе передъ Ростовомъ, не въ Ростовѣ, „на поли“, стало быть, по направленію къ западу, къ Волгѣ. Почему? Очевидно потому, что Ярославъ недостаточно прикрывалъ путь, что была и другая дорога изъ Новгорода въ Суздальскую землю, и, по которой пойдеть Мстиславъ, было неизвѣстно. Какія это были дороги, показываютъ событія 1135 года. Въ Новгородской I лѣтописи читаемъ приведенное выше мѣсто въ такомъ видѣ: „ходи всѣволодь съ новгородьци. хотя брѣ своего посадити соуждали. и вороташасѣ на доубнѣ о пять... а изаславъ иде къкъвоу“. Стало быть, былъ путь еще южнѣ Медвѣдицы къ Дубнѣ, который велъ къ Суздаю. Подъ тѣмъ же годомъ въ Лаврентьевской лѣтописи читаемъ: тое же звыи бишасѣ Новгородци съ Ростовци на Ждъни горѣ и побѣдиша Ростовци Новгородцевъ; въ Новг. I говорится: „иде на соуждаль“, и враги называются суздальцами.

Карамзинъ слѣдуетъ Новгородской лѣтописи и отмѣчаетъ Жданову гору (на ждани горѣ въ Новг. лѣт.) въ нынѣшней Владимирской губерніи. Соловьевъ (1,375) принимаетъ показаніе Лаврентьевской лѣтописи и говоритъ, что „встрѣтились они съ ростовскими полками“, и съ нимъ нельзя не согласиться: новгородцы вышли 31-го декабря, а битва была 26-го января, дорога была трудная: „сташа дѣйе зли. мразь. выализца, страшно зѣло“. Вотъ на въялицу-то и слѣдуетъ обратить вниманіе. Во въялицу (мятель) далеко не уйдешь, и версть 20 среднимъ числомъ, дай Богъ, въ сутки сдѣлать большой массой (мы видѣли, что южные князья и по хорошей дорогѣ дѣлали 30 версты). Отъ Новгорода до Валдая 132 версты, отъ Валдая до Вышняго Волочка 90, всего 222 версты, то-есть, 11 дней пути, въ остальные 15 дней можно дойти, если двигаться по прямой линіи до Ростова, до Москвы, сдѣлать версть 20 за Переяславль и Александровскъ, но не дойти не только до Суздаля, но и до Юрьева, а потому Ждъней или Жданей горы надо искать въ этомъ районѣ, и, мнѣ кажется, лучше всего будетъ остановиться на селѣ Ждановѣ или дер. Жидвинной, Мышкинскаго уѣзда. Жданово лежитъ верстахъ въ 2 отъ того мѣста, гдѣ р. Корожична мѣняетъ свое южное направленіе на восточное, къ востоку отъ него почти на самой Корожичнѣ лежитъ дер. Игунинова юрка, а къ юго-западу, верстахъ въ двухъ, на границѣ Кашинскаго уѣзда дер. Жидвинна. Мѣстоположеніе всѣхъ этихъ урочищъ возвышенное. По картѣ Ген. Штаба дер. Жидвинна (Ждъня гора лѣтописи Лаврентьевской) лежитъ на небольшомъ плоскогоріи версть въ 8 кв., которое начинается отъ дер. Ошей-

киво и по склону устьяно деревнямъ Рудино, Жидинина (выше другихъ), с. Кононово и дер. Крюкова. Плоскогорьеце это спускается террасами къ с. Жданову, имѣя на второй террасѣ Васьково и дер. Богоявленское (между Жидининой и Ждановымъ), а оттуда къ Корожичнѣ. На гипсометрической картѣ Тилло высота этой мѣстности обозначена въ 70 сажень надъ уровнемъ моря. Сюда новгородцы могли дойти къ 26-му января, а тогда съ Вышняго Волочка они шли на Ростовъ черезъ Бѣжецкъ и Угличь. Это, дѣйствительно, прямой путь на Ростовъ отъ Новгорода, и отъ Жданова до Новгорода будетъ верстъ 450, и 17¹/₂ верстъ при условіяхъ, указанныхъ лѣтописью, вполне достаточно для средняго числа верстъ суточнаго перехода. Посылая Ярослава на Медвѣдницу и самъ занимая позицію къ сѣверо-западу отъ Ростова, Олегъ, очевидно, и имѣлъ въ виду эти два пути.

Мстиславъ впередъ себя выслалъ Добрыню Рагуиловича, которому и удалось первымъ дѣломъ перехватать поставленныхъ Олегомъ чиновниковъ; стало быть, онъ вошелъ уже въ ростовскія земли, но путемъ не на Медвѣдницу, а на Корожичну, такъ какъ столкновения съ Ярославомъ не послѣдовало (вм. сторожѣ изымани, надо, вѣроятно, читать данници, или видѣть въ нихъ передовые пикеты), и Ярославъ успѣшилъ на помощь къ угрожаемому Олегу, который, послѣ того какъ выяснилось направленіе Мстислава, и отступилъ къ Ростову.

Придя на Волгу на своемъ пути, то-есть на мѣсто позднѣйшаго Углича поля, Мстиславъ узналъ объ отступленіи Олега, и дальнѣйшее движеніе его было поэтому продолженіемъ уже начатаго пути.

Этимъ Мстиславовымъ путемъ вернулся и Изяславъ II въ Новгородъ въ 1149 году.

Всѣ эти пути расходились съ Вышняго-Волочка, откуда шель 4-й путь на Волгу, о которомъ мы узнаемъ въ 1216 году, — черезъ Торжокъ на Зубцовъ на устье Возузы. 5-й путь шель, вѣроятно, съ нынѣшняго Валдая на Селигеръ и соединялъ Новгородъ съ Торонеккой волостью, какъ видимъ изъ лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ. 4-й путь соединялъ Торжокъ, а стало быть и Волгу, со Смоленскомъ, но это былъ не единственный путь. Изяславъ въ 1135 году оста, то-есть, сталъ на время, задержался, идя къ Киеву съ Дубны на Волоцѣ. Въ 1149 году южные князья и Смоленскій должны были сойтись съ Изяславомъ, шедшимъ изъ Новгорода, на устьѣ Медвѣдницы. Былъ ли это путь отличный отъ пути 1135 года, сказать

трудно, но во всякомъ случаѣ оны могъ отличать только тѣмъ, что, вмѣсто лѣваго берега, шель по правому р. Сестры и имѣлъ переправу не черезъ Волгу, а черезъ Дубну. Сообразно съ этимъ дальнѣйшій путь на Ростовъ долженъ былъ идти по правому берегу Волги, чтобы избѣгать значительныхъ изгибовъ, которые Волга дѣлаетъ выше (отъ Бѣлеутова) и ниже (до д. Высокой) Калязина. И донинѣ дорога идетъ здѣсь вдоль берега, удаляясь отъ него только въ указанныхъ мѣстахъ и потомъ отъ с. Воскресенскаго, при чемъ отъ Бѣлеутова на этотъ берегъ переходитъ тенерь и большая дорога. Здѣсь отъ с. Прилукъ или отъ Воскресенскаго и можно было ожидать поворота на Ростовъ, но,—помѣшали ли этому болота у Поддубья или лѣса, о которыхъ, помимо остатковъ, донинѣ свидѣлствуютъ названія въ родѣ предыдущаго и 2 Раменья, Рамешка, Звѣрево, Медвѣдево, Волково, Лисья Ямы, Соболево, Кунина, Елинская, Дубинки, Березовка, Теляхана, Топорина, Горѣлкина, Горѣлье, которыми заполнено пространство между побережной на Угличъ и ростовской дорогой съ Углича въ этомъ мѣстѣ,—только, насколько можно судать по картѣ Генеральнаго Штаба, здѣсь и до нынѣ нѣтъ прямого хотя бы и проселка на Ростовъ.

Помимо лѣсности края, на проведеніе здѣсь дороги, можетъ быть, вліяло и нахожденіе мѣстности внутри области, такъ какъ отъ новгородскихъ владѣній отдѣлялась она цѣлымъ нынѣшнимъ Кашинскимъ уѣдомъ, и присутствіе вблизи болѣе важнаго прямого пути на Новгородъ и (судя по пути св. Юрія II въ 1238 г. на Сить и Кирилла епископа Ростовскаго изъ Бѣлоозера послѣ Ситской битвы) зимняго пути на Бѣлоозеро. Лѣтній путь, какъ видно изъ разсказа о ярославскихъ вождяхъ, повѣщенныхъ въ нынѣшнемъ Рыбинскѣ, шель по Шекснѣ. Интересный случай, какъ лѣсность края и излучинность рѣки оказались причиной проведенія совершенно отдѣльнаго отъ лѣтняго и зимняго пути, повидимому, черезъ Кой, Красный Холмъ, Весеьгонскъ и Череповецъ, по лѣвому берегу Корожичны, тогда какъ Новгородскій шель по правому, гдѣ до сихъ поръ существуетъ прямой проселокъ съ большой Кашинско-Бѣжецкой дороги отъ Лбова до Жданова. Св. Юрій „ѣха на Волгу съ сыновца своими, съ Василькомъ и со Всеволодомъ и съ Володимеромъ“, а Владимиръ былъ княземъ Угличскимъ, а потому, чтобы взять его войско, Юрій долженъ былъ идти на Угличъ, черезъ удѣлъ св. Василька Ростовъ, въ Угличѣ долженъ былъ сойтись съ ними и Всеволодъ, придя изъ Ярославля. Такимъ образомъ мѣста битвы при Сити нужно искать, дѣйствительно,

около Могильца и Боженки ¹⁾). Таково состояніе путей, ведущихъ на Ростовъ черезъ Волгу.

Въ 1216 году, впрочемъ, мы встрѣчаемъ еще одинъ путь—съ Кънстантія (Скнятина), то-есть, съ устья рѣки Нерли,—шедшій на Городище на р. Саррѣ, гдѣ была церковь св. Марины, но путь этотъ ближайшимъ образомъ велъ на Переяславль; кромѣ того, самъ Кнстянтинъ былъ основанъ только въ 1134 году (Кар. II, пр. 261). Такимъ образомъ съ юга ближайшимъ путемъ на Ростовъ былъ путь на Медвѣдницу, и потому мѣста остановки Мономаха на Волгѣ надо искать отъ Медвѣдницкаго устья до Углича. По словамъ Новгород. I лѣт., въ 1149 г. новгородцы съ Изяславомъ II „по волзѣ възаша с городькъ. оли до тарославля. попоустиша“. По другимъ извѣстіямъ эти 6 городковъ были отъ Кнстянтиня до Углича, что вполне вѣроятно, такъ какъ здѣсь именно граница Ростовской области болѣе приближалась къ Новгородской, тогда какъ за Угличемъ она уже уходила далеко къ западу. Такъ какъ городами въ древности назывались укрѣпленія, то мы въ правѣ ожидать, что расположеніе укрѣпленій будетъ подчинено извѣстной правильности. Между Кнстянтинемъ и Угличемъ разстояніе равно 70 верстамъ. Если на этомъ разстояніи было 6 городовъ, то очевидно, что каждый городъ стоялъ другъ отъ друга на 14 верстѣ. Дѣйствительно, если отсчитывать по 14 верстѣ внизъ отъ Кнстянтиня (Скнятина), то мы найдемъ слѣдующіе пункты, изъ которыхъ многіе до сихъ поръ сохранили свое значеніе или же носятъ названія, обличающія ихъ древность: Устье-Кашинское (укрѣпленіе устья рѣкъ было однимъ изъ правилъ древней фортификаціи: срв. Шеша, Дубна, Медвѣдницкое устье, Скнятинъ, на югѣ Кіевъ, Устье Трубежа и др.), Городище (самое названіе свидѣтельствуетъ о бывшемъ укрѣпленіи), Прилуки (названіе перенесено съ юга, что изобличаетъ дѣло Юрія Долгорукаго, устройства Скнятина въ соотвѣтствіе южному Скянтину), Ченцы (форма слова, вм. чърнцы, распространенная въ старину для сѣвернаго нарѣчія, выбрасывавшаго ѣ и гласные л и р; срв. Псковъ [изъ Пльсковъ], Цна изъ дьсна, но южная Десна, ченцы = чернецы). Не Ченцы ли или мѣстность на лѣвомъ берегу противъ нихъ называлась прежде Святославимъ полемъ. (Срв. Борзаковскій Ист. Твер. кн.. стр. 56)? Тогда этотъ городъ, получивъ первое свое названіе отъ

¹⁾ Такимъ образомъ относительно мѣста битвы на Сити мы не можемъ согласиться съ авторомъ статьи въ Этнограф. сб. Вып. I. С.-Пб. 1853.

имени сына Юрія Святослава († 11-го января 1174 г.), впоследствии, будучи во владѣніи митрополита, могъ быть переименованъ по своимъ владѣтелямъ.

Разстояніе между этими пунктами=14 верстамъ. Отмѣтимъ интересное явленіе, что Городаще и Ченцы теперь не имѣютъ никакого значенія, обстоятельство, свидѣтельствующее объ искусственности причинъ, вызвавшихъ ихъ существованіе. Остальные пункты имѣютъ до сихъ поръ нѣкоторое значеніе, отличаясь населенностью, а потому возможно предположить, что и до своего укрѣпленія они были уже поселеніями, а потому при опредѣленіи мѣста остановки Мономаха придется имѣть дѣло съ Устьемъ Медвѣдницы, Скнятинимъ, Устьемъ Кашинскимъ, Прилуками и Угличемъ. Мнѣ кажется, однако, что мѣсто остановки нашего князя не могло лежать на лѣвомъ берегу Волги, когда дорога шла по правому. Этому условію могутъ удовлетворять только два мѣста: Скнятинъ и Угличъ, и рѣшить споръ между ними не такъ легко, какъ кажется, такъ какъ Скнятинъ могъ быть поселеніемъ и до основанія здѣсь города Юріемъ въ 1134 году, затѣмъ путь отъ него, шедшій къ Городащу у св. Марины на Саррѣ, могъ существовать, и по смыслу разсказа, хотя ничего похожего на эту мѣстность на картѣ я и не нахожу, и по положенію р. Сарры, онъ долженъ былъ выходить на Ростовско-Переяславскую дорогу (не Петровскъ ли это?). Застигнутый днѣми говѣнья здѣсь, Мономахъ могъ тутъ и остановиться на пятницу и субботу, а могло быть и то, что сюда могли собираться съ Нерльской волости и имѣвшіе дѣло до князя, а потому остановка могла вызываться и административными причинами. Однако послѣднія причины должны были гораздо сильнѣе дѣйствовать въ Угличѣ, такъ какъ сюда долженъ былъ тянуть и весь Бѣлозерскій край; по самому своему положенію, поселеніе въ Угличѣ должно было быть значительнѣе, чѣмъ въ Скнятинѣ; дорога къ Ростову, въ 1106 году для Скнятина только предполагаемая,—такъ какъ проложить ее въ лѣсу (Медвѣжья, Дуброва, Березова, Березники, Красное Раменье встрѣчаются и по этой линіи) могли только и тогда, когда Скнятинъ сдѣлался городомъ,—для Углича должна быть несомнѣнной: по этой дорогѣ долженъ былъ ѣхать изъ Ростова и св. Глѣбъ въ августѣ 1015 года, здѣсь „на (Угличи) поли въ рвѣ“ могъ спотыкнуться и его конь. Читатель свв. братьевъ мучениковъ, Мономахъ хорошо долженъ былъ знать мѣсто, и, можетъ быть, онъ такъ подробно и описалъ его для игумена Сильвестра, какъ очевидецъ мѣстности; онъ, можетъ быть, и построилъ на мѣстѣ этого

преткновенія коня св. Глѣба храмъ во имя свв. мучениковъ, въ послѣдствіи,—можетъ быть, строителемъ каменныхъ храмовъ Долгорукимъ—переименованный въ Спасопреображенскій, но, вплоть до начала XVIII вѣка, сохранявшій придѣлъ во имя князей мучениковъ, переименованный во имя благовѣрнаго князя Романа только послѣ освященія перестроеннаго храма въ 1706 году. Самая дорога изъ Углича въ Ростовъ является какъ бы памятникомъ свв. князьямъ: на ней находится на самой границѣ Ростовскаго уѣзда село Давыдово, хотя послѣ св. Глѣба ни въ Ростовѣ ни въ Угличѣ не бывало князей съ этимъ именемъ, красуется монастырь Борисоглѣбскій, основанный въ XIV вѣкѣ, но наиболѣе сдѣлавшійся извѣстнымъ въ періодъ смуть, благодаря преподобному Иринарху. Все это, можетъ быть, не дѣло простаго случая, если здѣсь приходилось проѣзжать Мономаху, строителю церкви на Альтѣ. Не случайно, можетъ быть, и Мономахъ, бывая въ Ростовской области, говѣлъ при церкви во имя свв. Бориса и Глѣба, предъ памятью которыхъ онъ такъ благоговѣлъ, хотя, конечно, онъ южными дѣлами вынуждался посѣщать эту область зимою. Дѣла административныя важно приурочивать всегда къ одному опредѣленному сроку: лѣтомъ, постоянно опасаясь за границы передъ половцами, князь не могъ оставлять юга; кромѣ того, народные сборы удобнѣе дѣлать зимою, чтобы не отрывать хозяина отъ сельскихъ работъ. Эти народныя собранія по случаю приѣзда князя понятны сами собою: и князь въ нихъ нуждался, нуждался и народъ, имѣвшій до него дѣло, а потому вполне естественно, что приѣзды князя сопровождался значительнымъ съѣздомъ въ мѣста его стоянки. Такой съѣздъ, при несовершенствѣ тогдашнихъ путей сообщенія, непремѣнно въ мѣстѣ съѣзда вызывалъ устройство торга: каждый хозяинъ, отправляясь къ князю, бралъ съ собою и излишекъ своихъ произведеній, чтобы промѣнять его на то, чего у него у самого не было или было въ недостаточномъ количествѣ. Если „торжища собирались близъ разныхъ монастырей на ихъ храмовые праздники“ и „поѣздки туда совершали вмѣстѣ и для торговли, и на богомолье“ (Костом. Сѣв.-рус. народопр. II, С.-Пб. 1886, стр. 224, гл. VIII, VII къ кон.), то такія торжища устраивались и въ княжескихъ резиденціяхъ, когда нужно было ставиться передъ княземъ на срокъ, и поѣздки сюда совершались вмѣстѣ и для управы и для торговли: сколько людей, а особенно срочный, и торгъ—двѣ вещи, идущія рука объ руку, особенно при незначительномъ развитіи и маломъ удобствѣ путей сообщенія. И вотъ, если инныя ярмарки можно объяснить приуро-

ченіемъ къ тому или другому празднику, то Ростовская, со среды 1-й недѣли поста по 4-ю (17 дней), не можетъ быть объяснена ничѣмъ инымъ, какъ прїѣздомъ къ этому времени князя или срокомъ стать сюда передъ нимъ. Первая недѣля не время суеты, а время сосредоточенія, и потому только нужда могла вызвать ярмарку въ такое время, а этой нуждой—были южныя дѣла южныхъ князей владѣтелей Ростовской земли; только потому не возставало, можетъ быть, противъ этого времени и духовенство: по нуждѣ, и закону премѣненіе бываетъ, а потомъ, когда появились въ Ростовѣ собственные князья, обычай ужъ сильно укоренился, и бороться съ нимъ было неблагоприятно. Отмѣтимъ, что и Смоленская ярмарка падаетъ на зиму, но ранѣе Ростовской (6-го декабря—1-го января): съ юга въ Ростовъ приходится ѣхать черезъ Смоленскъ.

Если же Поученіе писано на пути въ Ростовъ и въ концѣ первой недѣли, чистой, какъ называется ее первая Новгородская лѣтопись, то, очевидно, гдѣ-то очень близко къ Ростову, а это и подходитъ къ Угличу, который лежитъ за два „стана“ до него (*Давыдово* и Ростовъ). Подѣздъ народа въ Ростовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начало суеты—ярмарки, можетъ быть, и заставляли Мономаха оканчивать дѣло говѣнія до прибытія въ Ростовъ: въ Угличѣ суета была меньше, хотя она и могла быть по поводу прїѣзда князя, а можетъ быть, въ 1106 году, такъ какъ Пасха была ранняя (25-го марта), онъ просто запоздалъ въ Ростовъ. Замѣтимъ, что поселенія по Волгѣ носятъ названіе по именамъ рѣкъ, какъ и волости (Шеша, Дубно, Молога, устья Медвѣдицкое, Кашанское), основываются на устьяхъ (Скнятинъ, Рыбинскъ); Угличъ лежитъ не на самомъ устьѣ Корожичны, а тамъ, гдѣ она подходитъ къ Волгѣ почти на версту, построены онъ однако не на ней, а на Волгѣ (на другомъ берегу заволжская часть еще въ 1674 г. носятъ названіе Тетеринной и Ямской слободки), а потому до Юрія Долгорукаго и погостъ здѣсь могъ называться Волгой, откуда, можетъ быть, и преданіе объ основаніи Углича Яномъ, псковичемъ, братомъ (или родственникомъ) св. Ольги, который, „обѣзжая всѣ области Россіи, посѣтилъ также и Угличъ, чтобъ устроить въ немъ порядокъ управленія и собранія княжескихъ пошлинъ“ (Ө. Киссель. Ист. г. Углича. Яр. 1844, стр. 19—20).

Извѣстно, что св. Ольга въ лѣтописяхъ называется и Ольга и Вольга и Волга (Ср. Лаврент. л. подъ 6454 г.), а народное преданіе для Олега сохранило въ памяти только форму Вольгѣ, Волхъ (Вольга, Волхъ Свято-

славичъ, Всеславичъ). Впрочемъ, и самое преданіе, сохраняемое хотя и поздними Угличскими лѣтописями, не особенно фантастично; правда, у Л. О. Соловьева (Крат. ист. гор. Углича. С.-Пб. 1895, стр. 9) дается и другое объясненіе для названія Янова поле, но, откуда оно взято, мнѣ неизвѣстно, а г. Соловьевъ, что составляетъ всегдашній его недостатокъ, не потрудился указать источника. Географическое положеніе Углича таково, что существованіе здѣсь поселенія и даже административнаго центра нужно предполагать очень рано, только, мнѣ кажется, этотъ центръ долженъ бы основаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ изгибъ Корожичны близко подходитъ къ Волгѣ, такъ какъ мѣсто впаденія Корожичны, чтобы имѣть здѣсь поселеніе, очень низко, тогда какъ въ пунктѣ приближенія между Волгой и Корожичной почва поднимается, и образуется самое высшее въ окрестности мѣсто Богоявленка, съ которой открывается живописнѣйшій видъ на городъ. Наши монахи-поэты бывшее время не опустили этого мѣста изъ виду, и до 1619 г. здѣсь былъ Богоявленскій монастырь, разрушенный въ мартѣ этого года шайками поляковъ Владиславова войска. Въ 1879—1880 гг. на размываемомъ Волгою обрывѣ Богоявленки у лодочниковъ-ржевцевъ, пригнавшихъ въ Угличъ лодки, изъ-подъ ногъ, когда они взбирались на гору въ этомъ мѣстѣ, выпался цѣлый кладъ серебряныхъ арабскихъ монетъ (помнится, одну монету этого клада, находящуюся у меня, г. Розенъ отнесъ къ VII—VIII вѣку), серебряныхъ палочекъ, отосланныхъ въ Петербургъ, откуда ржевцы получили взаменъ ихъ 144 рубля съ копѣйками (См. Ярослав. губ. вѣд. за этотъ годъ). Возвышенное положеніе Богоявленки должно было бы создать здѣсь именно административный центръ для Корожичны, подобно Шошѣ, Дубнѣ, Сквятину, Мологѣ; выдвинься этотъ центръ немного къ сѣверу, къ устью Корожичны, онъ занялъ бы узину, уголь (*angustias, angulus, жsz-кz, жгъ-лз, савскр. аһи-s-, аһас-, зенд. агаһ-, грч. ἄγχι, ἄγγι, лат. angō. angor, гот. aggrvus, лит. айкsзта-s, арм. анжук, апсик, ст.-ирл. сит-унг*). Кладъ 1879—1880 г., мнѣ кажется, и говорить за нахождение поселенія въ VII—VIII вѣкѣ именно здѣсь, и жители этого поселенія, пожалуй, могли бы называться, если сосѣди ихъ были славяне, *улянами* (срв. Кис. 20), (буджакчи татар. въ Буджакѣ, въ степномъ углу, лукоморѣ Бессарабской губерніи, срв. Соловьевъ I, 48 пр. 5), *жгълианс*. Угличскія лѣтописи не знали ни о кладѣ 1879—1880 гг. (можетъ быть, знали о другихъ прежнихъ кладахъ здѣсь?), ни слова не говорятъ о поселеніи на Богоявленкѣ и въ углу между Корожичной и Волгой, но у нихъ точно слышится какой-то

намекъ на это поселеніе: „плѣни взоры Яновы“ (откуда?), „пріять отъ в. к. Игоря повелѣніе... поставити градъ... и градъ начася строитися изволеніемъ В. К. Ольги... на мѣстѣ приуготовленномъ самымъ Промысломъ Божиимъ на правой сторонѣ Волги... и не премѣни рекомаго древле имени Углянъ и нарекоша Угличъ“. Въ этомъ мѣстѣ въ Углич. лѣт. много фантазіи: Игорь, умирающій въ рукахъ печенѣговъ, градъ на правой сторонѣ, гдѣ ему надобно называться отъ „луки“, а не отъ *ула*, и тогда какъ для града выгоднѣе болѣе возвышенное мѣсто. И противъ кого этотъ градъ? противъ жителей бассейна Мсты, гдѣ св. Ольга, по лѣтописи, въ 947 году „устави повосты и дани?“ Нѣтъ, скорѣе нужна была крѣпость для населенія этого края съ его Цной (Дьсной, десной, если ѣхать изъ Новгорода), Тифиной и Тихвинкой, чѣмъ противъ него, а потому Янъ, или кто иной—дѣло не въ имени—могъ плѣниться Богоявленкой или видомъ поля съ нея и снести посадъ на правую сторону, чтобы построить укрѣпленіе на горѣ. Ольгою могъ, въ виду географическаго положенія между Новгородомъ, Бѣлоозеромъ и Ростовомъ, быть поставленъ здѣсь „повость“ или „погость“ (отъ *voz* или *юст*), „Вользинъ“ (срав. Лавр. лѣт. г. 9454 къ кон.), куда *свозилась* дань или куда съѣзжались *юстити* (отъ гостя купецъ) въ извѣстное время люди, пріѣзжая къ чиновникамъ сборщикамъ дани, но городъ здѣсь могъ быть построенъ только съ началомъ борьбы ростовскихъ князей съ Новгородомъ, передъ ея началомъ у Юрія Долгорукова съ Изяславомъ, когда въ 1134 году „почаша мълввити о соуждальстѣи воинѣ новъгородци“ (Новг. I, 28), въ томъ же 1134 году, когда Юрій основалъ Святинь (Кѣнстантинъ) „и много каменныхъ церквей въ Суздальской области“ (Кар. II, прим. 260). Переимѣняя съ построеніемъ городовъ названіе мѣстностямъ (Кар. III прим. 39 и II Эйнер. 131 Евд. 142), Юрій могъ дать въ это время и сдѣлавшемуся изъ погоста городу имя Угличе поле. Не произошло ли это послѣ пожара на погостѣ Волгѣ лѣтомъ 1134 года, когда погостъ могъ, какъ часто встрѣчается и доселѣ въ нашей деревянной Руси, и вмѣстѣ съ церковью, сгорѣть до тла, такъ что, какъ говорится, остались только угольки (жлькѣ)¹). Въ лѣтописяхъ мы не нашли, каково было лѣто въ 1134 году, но косвенное указаніе на его ха-

¹) Интересно, что въ Угличѣ есть еще мѣстность, напоминающая о пожарѣ,— это упоминаемая въ грамотѣ Дмитрія Іоанновича († 1521) Огнева слободка, занимающая сѣверо-восточный уголъ Углича. Не названа ли она такъ потому, что здѣсь начался „огонь“—пожаръ? Тогда угличскій пожаръ былъ бы при томъ же направленіи вѣтра, что и Новгородскій.

рактѣрь въ интересующемъ насъ краѣ находимъ въ сообщеніи о походѣ на Суздаль черезъ Дубну: идти этимъ путемъ послѣ 4-го августа (см. Новг. I, 29), до зимы (до ноября, см. Лавр. 6643 г.), можно съ войскомъ только въ жаркое, сухое лѣто, такъ какъ почва здѣсь кругомъ озеръ Великаго, Бѣлаго, Щучьяго, Оршина и Песочнаго, да и вообще отъ самаго Вышняго Волочка, очень болотиста; кромѣ того 4-го августа этого года и въ Новгородѣ „погорѣ тѣрговныи полѣ ѿ роучьмъ плѣтъницънаго. до конца хлѣма. ꙗкоже и преже баше погорѣлъ. а цркви цѣмъыихъ. ꙗ. съгорѣ.“⁴

Въ такое лѣто въ іюлѣ и августѣ пожары у насъ вполне обычное явленіе, а имя Углича поля, какъ назывался Угличъ первоначально, указываетъ прямо на такой предшествовавшій укрѣпленію пожаръ. такъ какъ, разбирая этимологически прилагаемое угличе (Угличъ въ древности назывался не Угличе. а Угличе поле), то-есть выдѣляя наставку прилагательнаго *jz, ja, je*, наставку уменьшительную *kz* (Brugm. Grundriss d. verg. Ggm. II B. § 88), получаемъ форму *ꙗль*, лит. *anglis* (ꙗль-к-ꙗ), уголь, откуда Угличе поле (ꙗльчѣ поле) = угольковое, покрытое угольками поле. Отъ уголь, какъ хотять нѣкоторые (г. Киссель, г. Сергѣевъ ¹⁾), угличе произвести нельзя: *ꙗꙗльчѣ + к + ꙗе* даетъ *ꙗꙗльчѣ*, угольчѣ или угльчѣ.—Новое имя. какъ всегда бываетъ, къ старому мѣсту привилось не скоро, и лѣтописецъ еще о событіяхъ 1238 года пишетъ (Лѣт. по Акад. сп.): „и повдоша на великаго князя Юрья оттолѣ (изъ Владимира), овни же идоша к Ростову, а нини же къ Ярославлю, а нини на Волгу и на Городецъ, и тѣ поплениша все по Волгѣ и до Галича Володимерскаго.“^{*} Здѣсь въ первомъ случаѣ несомнѣнно подъ Волгою нельзя разумѣть рѣку. такъ какъ и Ярославль стоитъ на Волгѣ и Городецъ на ней же, только по моему мнѣнію, этотъ Городецъ не въ теперешней Нижегородской губерніи, а вышеупомянутое нами Городище, откуда лежитъ прямой путь на Торжокъ, который татары осадили „на сборъ чѣо і нѣ“, то-есть, 21-го февраля, придя сюда, стало быть, не съ Сити, куда они пошли черезъ Угличъ—Волгу.—Кто же построилъ городъ Угличе поле, если „В лѣто 6643 Георгій князя Володимеричъ испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку вда Суздаль, и Ростовъ и прочюю волость свою, но не всю?“ Мы не имѣемъ права заподозривать Никоновскую лѣтопись относительно Скнятина: Скнятинъ на Волгѣ строится въ то время, какъ пріобрѣтается Скнятинъ южный, Переяславскій, и, можетъ быть, населяется даже отчасти

¹⁾ Дрв. и Нов. Рос. 1876 № 8.

южными Скнятинцами. Если же Скнятинъ построенъ Юріемъ, то, значить, Юрій оставлялъ за собой полосу, раздѣлявшую Мстиславичей св. Всеволода отъ Изяслава, для котораго, по мнѣнію Соловьева ¹⁾, Ярополкъ бралъ Ростовскую область. Юрій оказывается тонкимъ политикомъ, оставляя въ тылу у братьевъ безпокойныхъ враговъ: у одного прибалтійскихъ, у другого приволжскихъ инородцевъ, и въ то же время укрѣпляя свою полосу и сохраняя тѣмъ за собою питательную артерію Новгорода—Волгу, а потому держа въ рукахъ обоихъ братьевъ.

Возможно, что Угличъ сгорѣлъ, какъ и Новгородъ, 6-го августа, или же въ этотъ день заложено было его основаніе, почему Борисоглѣбская церковь и была переименована въ Спасопреображенскую съ предѣломъ во имя князей-мучениковъ, опять въ подражаніе югу, родинѣ Юрія, Чернигову. Юрій питалъ какую то особенную любовь къ Преобразившемуся Спасу, въ храмъ котораго онъ, вѣроятно, крестился,—и любилъ строить церкви во имя Его Преображенія. Такъ имъ построена церковь во имя Преображенія еще вмѣстѣ съ отцемъ въ 1116 году во Владимірѣ Залѣсскомъ ²⁾, потомъ въ Москвѣ (Спасъ на Бору), въ Суздальѣ и Переяславлѣ въ 1152 году ³⁾. Странно такое, чуть не сентиментальное, выраженіе пристрастія къ югу, даже къ церкви, гдѣ крещень, этого „великаго любителя женъ, сладкихъ пищъ и пивья, который болѣе о веселіяхъ... прилежалъ“, какъ отзывается о Юріи Татищевъ, точно въ немъ крылась уже зачатки той раздвоенности, которая путемъ атавизма такъ ярко обнаружилась въ Іоаннѣ IV.

Въ заключеніе, подведемъ итоги настоящей статьи. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что:

1) Поученіе Владимира Мономаха написано въ 1106 году 8—10-го февраля—на память непереходную св. великомученика Феодора Стратилата (8-го февраля) и переходную св. великомученика Феодора Тирона (пятница—суббота 1-й недѣли поста),—на *полюсть* Волга, лѣжавшемъ недалеко отъ Ростова.

2) Отрывокъ молитвеннаго содержанія, начиная со словъ „на страшнѣи при“,—есть окончаніе Поученія, которое прерывается вставкою изъ письма къ Олегу на словахъ: „каднѣи ѿ смѣрениѣи не приишӣ межю собою.“

¹⁾ I стр. 368.

²⁾ Кар. II, прим. 238.

³⁾ Кар. II, прим. 376.

3) Поученіе написано очень искусно, дихотомически, и изобличает въ авторѣ знакомство съ теоріей сочиненія и опытность въ дѣлѣ литературномъ.

4) Написано оно подъ сильнымъ вліяніемъ богослуженія первой недѣли поста, не безъ вліянія и тѣхъ „книгъ княжихъ“, изъ которыхъ избиралъ составитель Святославова сборника 1076 г., а, можетъ быть, и самого сборника.

5) Идею написать Поученіе дали особенно паремія изъ притчей Соломона и бывшія въ обычаѣ посланія духовенства къ князьямъ по поводу поста.

6) Подлинникъ Поученія написанъ былъ на тетрадахъ по два двойныхъ листа in 16°, то-есть, вершка 2 ширины и 3 длины, стало быть, формата сложенной пополамъ Юрьевской грамоты, такъ что на страницѣ было около 205 буквъ (16 строкъ по 13 буквъ?) На пергаментѣ такого же формата онъ былъ и переписанъ въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка, но переписанъ въ сборникѣ, въ которомъ занималъ средняное положеніе передъ письмомъ къ Олегу и послѣ какой то неизвѣстной намъ статьи, вѣроятно, также имѣвшей отношеніе къ Мономаху.

7) Мономахъ не „учить, что милость Божія заслуживается не одиночествомъ, не чернечествомъ, не голодомъ, какъ иные терпятъ. но дѣлами милости, правды и любви“ (Порфирьевъ Ис. р. сл. ч. I Каз. 86, 418), а говорить, что не только одиночествомъ, чернечествомъ и голодомъ, какъ иные добрые люди терпятъ, можно получить милость Божию, но и однѣми покаяньемъ, слезами и милостынею, что этихъ трехъ дѣлъ не слѣдуетъ забывать, они вѣдь не такъ тяжелы, какъ первыя, а и тѣ добрые люди терпятъ Бога рада. Мономахъ не унижаетъ отшельничества, монашества и поста, наоборотъ ставитъ ихъ выше однѣхъ только покаянія, слезъ и милостыни, какъ заключающихъ уже послѣднія въ себѣ, но не считаетъ ихъ единственными ведущими въ Царствіе Божіе, гдѣ „обители многи суть“. Мономахъ православный, а не сектантъ.

8) Давидъ, упоминаемый въ Поученіи, есть Игоревичъ.

9) Текстъ псалмовъ у Мономаха близокъ къ греческому тексту Синайской Библии и псалтири 862 года ¹⁾.

¹⁾ Это обстоятельство какъ бы согласуется съ тѣмъ выводомъ, къ которому пришелъ, такъ преждевременно и невознаградимо потерянный русскою наукою, всецѣло принесшій себя въ жертву ей В. В. Болотовъ относительно связи славянскихъ рукописей съ греческими азійскаго происхожденія. См. Слѣды дрв.

10) Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Мономахъ совѣтуетъ утромъ молиться при восходѣ солнца, приводятся не 2, а 3 молитвы, а потому въ лѣтописи по Лаврентьевскому списку 238,13 же въ скобкахъ нужно замѣнить двоеточіемъ.

11) На стр. 236,8 должно быть не *иже* (срв. прим.), а также.

12) Походы перечислялись Мономахомъ въ хронологическомъ порядкѣ, сначала съ 6580 по 6613 годъ включительно.

13) Мономахъ поэтому трудился „пути двѣя и ловы“ 33 года, а потому $\overline{\text{П}}$ $\overline{\text{Л}}$ стоятъ вмѣсто *трьтидесате лѣтъ*.

14) Походы послѣ 6613 года внесены самимъ Мономахомъ въ экземпляръ, которымъ онъ благословилъ сына своего Андрея въ январѣ—февралѣ 1119 года (6626), на отдѣльномъ листѣ, оканчивавшемся словами: „днемъ есмъ переѣздивъ до вечерни.“

15) Въ дошедшемъ до насъ спискѣ Лаврентьевской лѣтописи есть два пропуска: 1-й послѣ словъ: „паки *гарополка* посадѣ *и гарополкъ*“ („оумре“, можетъ быть, относилось къ Всеволоду), 2-й послѣ словъ: „*и на Бѣ* *идохѣ* с *стѣполкѣ*“ („на бонака за росъ“, можетъ быть, относится къ другому походу, можетъ быть, въ зиму 1099 — 1100 года, въ наказаніе за помощь Давиду). Эти пропуски объясняются потерей одного двойного листа, перваго изъ тетради.

16) Въ старину и въ Россіи счетъ времени вели не математически точно, а присчитывали *terminum*, а quo и *terminum*, ad quem, если не приходилось вести счетъ по десяткамъ.

17) Поэтому указаніе на число лѣтъ княженія Владиміра Мономаха (Срв. А. А. Шахматовъ Хрон. дрвнш. рус. лѣт. св. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 97, апр. 481): „а володимерь *гарославичь* (ош. вм. Всеволодовичъ) *лѣта* 4“ относится къ 1112+4 (въ 4-хъ и 13-й—*terminus*, а quo, и *terminus*, ad quem)=1116, годъ Сильвестрова списанія ¹⁾ (отъ 6621 по 6624, считая: 1-й, 2-й и т. д.).

мѣсяцесл. помѣст. церкви Хр. Чт. 1893 января, стр. 196, 80, отд. отт. „Михайловъ день“.

¹⁾ Въ этомъ году, однако, дѣйствительно составлена вторая редакція „Повѣсти“, которая и продолжалась, судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ Выдубецкомъ монастырѣ игуменомъ Сильвестромъ до сентября 1117 г. Такимъ образомъ Сильвестръ сдѣлалъ три списка (или свода?) Повѣсти: одинъ для кого-то очень уважаемаго и любимаго—а *иже* читать книги *снѣ-то* буди ми въ *мѣтвахъ*: „то-есть будь у меня въ молитвахъ, я постоянно буду за него молиться—другой для своего монастыря,—въ немъ сдѣлалъ онъ кое-какія измѣненія, и довелъ рассказъ сначала до 1116, а потомъ, по мѣрѣ хода событій, продолжалъ до сентября

18) Св. Борисъ предназначался св. Владиміромъ въ преемники себѣ — *inde itae* Святополка и, вѣроятно, Ярослава — и потому въ послѣдніе годы жизни св. Владиміра не былъ княземъ Ростовскимъ, каковымъ сдѣлался св. Глѣбъ.

19) Кости Ярополка и Олега Святославичей въ 1044 были выкопаны, но не крещены въ нашемъ современномъ смыслѣ, а омыты съ известными обрядами, какъ дѣлается это и теперь на Афонѣ. Но подробнѣе объ этомъ, какъ и о христіанствѣ этихъ князей, въ другомъ мѣстѣ.

20) Глѣбъ Святославичъ сдѣлался княземъ въ Новгородѣ послѣ 2-го мая 1069 г., какъ старшій сынъ 2-го брата, а потому все разсужденіе Н. И. Костомарова на стр. 49 „Сѣвернорусскихъ Народоправствъ“, т. I, Спб. 1886, нельзя назвать правильнымъ. Убить Глѣбъ Святославичъ въ Заволочѣ 30-го мая 1078 года, послѣ занятія Святополкомъ Новгорода.

21) Давидъ Святославичъ сѣлъ въ Новгородѣ послѣ сентября 1094 года и сидѣлъ до февраля 1096 года.

22) Походы на Полотскъ лѣтомъ 1077 и зимою 1077—78 года объясняются желаніемъ ввести Полотскъ въ число городовъ, занимаемыхъ племянниками по степени ихъ старшинства въ родѣ, и уничтожить это проявленіе отчинничества.

23) Началомъ удѣльнаго періода съ его отчинничествомъ слѣдуетъ считать не 4-го марта 1055 (*sic!*), день смерти Ярослава, а начало ноября 1097 г., время Любечскаго съѣзда.

24) До Любечскаго съѣзда племянники состояли подъ рукою у дядей и получали надзоръ за городами пограничными, гдѣ важно было имѣть людей надежныхъ, энергичныхъ и молодыхъ для отраженія враговъ.

25) Въ учрежденіи отчинничества столько же виновать Мономахъ, сколько и Олегъ, хотя онъ и ратовалъ за него въ силу своего идеализма; цѣль, какъ не оправдываетъ средствъ, такъ и не снимаетъ вины за результатъ, хотя и смягчаетъ ее. Подъ конецъ жизни впрочемъ, переводя Мстислава въ Бѣлгородъ, онъ, кажется, понялъ свою ошибку, но этимъ вызвалъ неудовольствіе Ярослава Святополковича.

1117 г., пока 1 января 1118 г. не занялъ переяславской епископіи, отчего описаніе событій 1110—1117 годовъ и носитъ на себѣ слѣды писателя-современника, живущаго при храмѣ св. *архангела* Михаила; третій для большой публики. См. Ник. л. П. С. Р. Л. IX, 149.

26) Полотскъ считался важнѣе Новгорода, хотя неизвѣстно, въ силу-ли большаго развитія своей торговли сравнительно съ послѣдними, или вслѣдствіе того, что его жители болѣе нуждались въ княжескомъ управленіи и потому болѣе цѣнили его преимущества.

27) Въ лѣтописи подь 6604 годомъ а) в нѣлю Ѡ вечера слѣдуетъ читать: „въ недѣлю штець вечера“, то-есть, вечеромъ, во время вечерни, въ недѣлю свв. отцовъ 1-го собора = 25-го мая 1096 года; б) ноуліа не описка; в) рассказъ о событіяхъ составленъ по разнымъ источникамъ, изъ которыхъ одинъ—лѣтопись Печерскаго монастыря; г) другой принадлежитъ перу переяславца, который оставилъ, вѣроятно, и извѣстіе о закладкѣ Богородичной церкви въ Смоленскѣ и смерти Всеслава Полотскаго.

28) Ростовъ назначенъ былъ Юрію, еще младенцу, вѣроятно, по просьбѣ ростовцевъ, Всеволодомъ. Въ Ростовѣ Юрій и воспитывался подь надзоромъ своей матери, второй жены Мономаха, у которой здѣсь же въ Ростовѣ и родились Романъ, вѣроятно, 11—18-го ноября 1098 года, и Андрей 11-го августа 1102 года.

29) Смоленскій каедральный соборъ во имя Божіей Материн Одигитріи основанъ 7-го марта, а торжественно заложенъ 2-го мая 1100 г.; то и другое произошло *въ среду*.

30) Всеславъ Брячиславичъ Полотскій умеръ въ субботу 14-го апрѣля 1100 года.

31) Юрій въ 1134—1135 году построилъ цѣлый рядъ крѣпостей (городовъ) по берегамъ Волги для защиты со стороны Новгорода. 6 городковъ, взятые здѣсь въ 1149 году новгородцами, построены были, вѣроятно, въ этомъ году и были: Скятинь, Устье Кашиинское, Городище (Городецъ), Прилуки, Ченцы (Святославе поле?) и Угличе Поле. Отдавая въ 1135 году Ростовъ и Суздаль Ярополку, Юрій оставилъ за собою эту полосу.

32) Жданга, Ждынга гора, гдѣ произошла битва между новгородцами и ростовцами 26-го января 1135 года, есть небольшое плоскогоріе, на которомъ лежатъ село Жданово и деревня Жидинина въ Мышкинскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи.

33) Городецъ, упоминаемый въ 1237 году, есть нынѣшняя деревня Городище на Волгѣ въ Калязинскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.

34) Говоря, что первый походъ совершенъ имъ былъ „скозѣ вятчѣ“, Мономахъ указываетъ этимъ на опасность его. Опасностью этого пути объясняется и направленіе, избранное св. Глѣбомъ. Память

объ этой опасности уцѣлѣла и въ сказаніяхъ нашихъ былинъ о Соловьѣ разбойникѣ и о другихъ препятствіяхъ „дорожки прямоѣзжей“.

35) Погость Волга, гдѣ написано Поученіе, долженъ быть значительнымъ поселеніемъ.

36) Приѣздъ князей въ извѣстную мѣстность на полюдьѣ долженъ былъ сопровождаться ярмарками.

37) Ростовская ярмарка обязана своимъ происхожденіемъ такому приѣзду князя въ Ростовъ.

38) Плачь Адама о раѣ въ посланіи св. Василя Новгородскаго Теодору Тверскому заимствованъ не изъ народнаго стиха, а, какъ и въ народномъ стихѣ, изъ Тріоди постной.

39) Покаянные тропари въ печатной псалтири взяты изъ октоиха.

40) Первое лицо *ргаes. conj.* бѣдѣ въ старорусскомъ языкѣ сохранило еще и значеніе *conjunctivi* и вмѣстѣ съ *partic.-adject.* на лѣ служило для выраженія условія возможнаго, но сомнительнаго, какъ лат. *perfectum conjunctivi*.

41) *О* въ *оже*, *оли* есть русская форма, соотвѣтствующая *цркслв. е*, санскр. *uáá*, такъ что *оже*=*ежели*; *оли*=*елѣ*=*еле*, чуть не, почти.

42) Угличе нельзя произвести отъ *уолюз* — *ѡГЛЪЛ*, — его слѣдуетъ производить отъ *уолюз*, *ѡГЛЬ*.

Представляется вѣроятнымъ, что

1) Угличе поле (*ѡГЛЬЧѢ ПОЛЮ*) построено Юриемъ Долгорукимъ на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1134 г. погоста Волга, и въ лѣтописи оно при описаніи нашествія татаръ называется, по привычкѣ, старымъ своимъ именемъ Волга.

2) Поселеніе, предшествовавшее Угличу полю, перевесено было на правый берегъ съ лѣваго, съ Богоявленки, гдѣ былъ укрѣпленный пунктъ (городъ) новгородскихъ славянъ еще въ то время, къ которому относятся арабскія монеты клада 1880 года. Этотъ городъ имѣлъ назначеніе охранять новгородскія поселенія отъ набѣговъ Мери и Веси.

3) Перенесеніе поселенія съ лѣваго берега на правый произошло поэтому въ цѣляхъ торговыхъ послѣ уже упроченія мирнаго сожителства славянскаго и финскаго племенъ въ этихъ земляхъ, стало быть, послѣ 862 года.

4) Семечи и семцю въ Поученіи есть *семьца(ѣ)* и *семьца* и означаетъ поселенцевъ по Семи, пользовавшихся, повидимому, привилегированнымъ положеніемъ, а потому, вѣроятно, обязанныхъ оберегать границу.

5) Формы поскрезчеть (срв. дождь вм. дождь, произносимое *доць*) и семичи вмѣстѣ съ Воровицы (Воровича, водоворотъ, черторой, корни *вор* [вручій] и *вит*), можетъ быть, говорятъ за новгородское происхожденіе Лаврентьева оригинала Поученія.

Оканчивая свою замѣтку, не могу не высказать пожеланія, чтобы, въ видахъ большаго уясненія явленій нашей древней литературы, приступлено было, по возможности, скорѣе, къ изданію древнѣйшихъ рукописей, содержащихъ наши церковныя пѣснопѣнія, такъ какъ они своими поэтическими достоинствами должны были имѣть и, какъ оказывается, дѣйствительно имѣли вліяніе на нашу устную и письменную словесность.

И. Шляковъ.

КЪ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКѢ ВЕЛИКАГО КУРФЮРСТА ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА БРАНДЕНБУРГСКАГО ¹⁾.

Въ Митавѣ Эйленбургъ долженъ былъ дожидаться двухъ русскихъ пословъ, которые вмѣстѣ съ нимъ должны были отправиться къ курфюрсту. 8-го октября они прибыли въ курляндскую столицу. Это былъ Іоаннъ Францбековъ и Львовъ. 13-го октября оба они съ Эйленбургомъ двинулись въ путь. Въ Мемелѣ Эйленбургъ оставилъ своихъ спутниковъ и одинъ уѣхалъ въ Кенигсбергъ. 4-го ноября оба русскіе посла прибыли въ Лабіау, гдѣ тогда находился курфюрстъ. Еще до прибытія ихъ въ Лабіау ихъ нагналъ гонецъ царя, передавши имъ грамоту царя и новую инструкцію. Грамота царя была написана въ необычайно рѣзкой формѣ, безъ обычнаго привѣтствія; царь обращается въ ней къ курфюрсту съ „Ты“, жалуется, основываясь на донесеніи Богданова, на несоблюденіе курфюрстомъ должнаго церемоніала при приѣмѣ царскихъ пословъ и т. д. 6-го ноября Францбековъ и Львовъ имѣли конференцію съ Эйленбургомъ, который указывалъ имъ на грубую выходку Богданова. 7-го ноября состоялась ихъ аудіенція у курфюрста, на слѣдующій день тайная аудіенція, которая вся прошла въ переговорахъ о Бранденбургскомъ посредничествѣ между Россіей и Швеціей. Русскіе требовали себѣ всей Ливоніи и Ингерманландіи и, кромѣ того, значительной военной контрибуціи. Курфюрстъ долженъ былъ сообщить объ этихъ условіяхъ Карлу X и затѣмъ извѣстить о результатахъ царя. Фридрихъ Вильгельмъ обѣщаль исполнить и то, и другое. 13-го ноября получили

¹⁾ *Продолженіе.* См. юньскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1900 годъ.

отвѣтъ шведскаго короля: послѣдній принималъ посредничество курфюрста и предложилъ съѣхаться для этой цѣли въ Мемель.

23-го ноября русскіе послы, узнавъ отвѣтъ короля, были отпущены. Въ Лабиау, между тѣмъ, начались новыя переговоры между Швеціей и Бранденбургомъ, окончившіеся новымъ договоромъ короля и курфюрста. Въ перепискѣ, возникшей между курфюрстомъ и царемъ, послѣдній неоднократно побуждаетъ перваго не довѣрять шведамъ, не заключать съ ними договоровъ и т. д.; этимъ какъ нельзя лучше воспользуется курфюрстъ въ слѣдующемъ 1657 году, когда въ силу новыхъ конъюнктуръ сочтетъ возможнымъ измѣнить кенигсбергскому договору и стать на сторону Польши.

Въ февралѣ этого года въ Кенигсбергъ прибылъ новый московскій посолъ Федоръ Петровичъ Обернебессовъ (такъ названъ онъ въ современномъ донесеніи). На аудіенціи у курфюрста 19-го февраля онъ напомнилъ ему о договорѣ, заключенномъ имъ въ предшествовавшемъ году съ царемъ, и въ силу этого договора сталъ просить его порвать съ шведами, не доставлять послѣднимъ ни войска, ни денегъ, ни амунниціи; отъ царя онъ извѣщалъ курфюрста, что тотъ заключилъ перемиріе съ Польшей, что Іоаннъ Казиміръ общалъ царю, что его изберутъ на польскій престолъ, что царь, наконецъ, соединился съ поляками для общей борьбы со шведами. Курфюрстъ не долженъ болѣе помогать шведамъ, въ противномъ случаѣ онъ самъ будетъ отвѣчать, если его владѣнія постигнетъ война.

На двухъ конференціяхъ съ совѣтниками курфюрста Московскій посолъ повторилъ сущность своей миссіи, требовалъ скорѣйшаго отвѣта, присоединивъ, что, если курфюрстъ будетъ продолжать помогать шведамъ противъ поляковъ, царь сочтетъ такое поведеніе его нарушеніемъ договора 1656 года.

Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ отвѣта курфюрста царскому посланнику; у Пуфендорфа говорится въ очень неопредѣленной формѣ: *cuī ab Electore responsum, ne dubitaret Czar, quin quae ipse pactus sit, sancte a se sint servanda*. Несомнѣнно одно, что Фридрихъ Вильгельмъ тотчасъ же далъ знать о миссіи московскаго посланника Карлу X; послѣдній заявилъ, что не раздѣляетъ безпокойствъ и страха курфюрста передъ русскими. Пусть курфюрстъ отвѣтитъ царю, что онъ не окажетъ шведамъ ни малѣйшей помощи противъ русскихъ, да я онъ—король—этой помощи не ищетъ, не желаетъ; несомнѣнно, что поляки снова возбуждаютъ царя противъ шведовъ.

Шверинъ убѣждалъ курфюрста отвѣтить царю, что договоръ съ шведскимъ королемъ заключенъ имъ въ то время, когда между Швеціей и Россіей былъ миръ; что самъ царь убѣждалъ его тогда отдѣлиться отъ Польши; что теперь, чтобы не подвергнуть своихъ земель крайней опасности шведскаго вторженія, онъ не можетъ исполнить желанія царя. Курфюрстъ долженъ былъ, по мнѣнію Шверина, указать царю на *непрочность* польскихъ обѣщаній относительно короны, такъ какъ подобныя обѣщанія дѣлались уже императору. Не лишнимъ находить Шверинъ и обращеніе къ генеральнымъ штатамъ, которые могли бы убѣдить царя не начинать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ курфюрста—ихъ союзника ¹⁾). Последній совѣтъ курфюрстъ принялъ и написалъ штатамъ, какую опасность представило бы вторженіе русскихъ въ Пруссію и, вообще, усиленіе ихъ на счетъ шведовъ: пострадали бы торговые интересы Бранденбурга и еще болѣе Нидерландовъ.—Вейманъ, представитель курфюрста въ Гаагѣ, сдѣлалъ штатамъ подробное донесеніе о воинственныхъ планахъ московскаго царя, объ опасности для штатовъ „die ostsee in eine Hand fallen zu lassen“, а также о торговыхъ потеряхъ, если бы Пруссія оказалась во власти Польши, Москвы или Австріи ²⁾). Курфюрстъ серьезно опасался разрыва съ Москвою, ожидая вторженія русскихъ въ Пруссію, но всѣ его опасенія оказались напрасными ³⁾). Изъ Москвы онъ получилъ извѣстіе вполне успокоительнаго характера: царь оставался вѣренъ трактату 1656 года ⁴⁾).

Заключая съ Польшей Велаускій трактатъ, курфюрстъ не забывалъ и своихъ отношеній къ Москвѣ. По этому вопросу въ договорѣ было сказано, что курфюрстъ будетъ включенъ въ будущій мирный договоръ Польши съ Москвою, которая также должна будетъ признать за курфюрстомъ суверенитетъ въ Пруссіи ⁵⁾). О томъ, что новое соглашеніе курфюрста съ Польшей не шло въ разрѣзъ съ Московско-Бранденбургскимъ договоромъ 1656 года—ничего не говорилось, и въ виду возобновившейся польско-русской войны положеніе курфюрста снова становилось въ высшей степени затруднительнымъ

¹⁾ Hirsch, II, 4—5. Urk. u. Akt. VII, 92.

²⁾ Urk. u. Akt. VII, 93.

³⁾ Ср. Hirsch, II, 5—6.

⁴⁾ Ibid 7.

⁵⁾ Pufendorf: Ser. Elector Brandenburgensis in pace cum Ser. Magno Moscoviae Zaar includetur cum omnimoda securitate et observatione foederis perpetui et conventionis cum ser. rege ac regno Poloniae et magno ducatu Lithuaniae initea.

и щепетильнымъ, какъ было послѣ Лабиаускаго трактата съ Швеціей. Извѣщая о такой переизмѣнѣ фронта царя, въ октябрѣ 1657 года, курфюрстъ съ рѣдкимъ цинизмомъ говоритъ, что на такой шагъ рѣшился исключительно *побуждаемый* къ тому царемъ; „онъ принялъ добрый совѣтъ царя, сблизился съ Польшей, достигъ суверенитета надъ Пруссіей“. Теперь уже курфюрстъ удерживаетъ царя отъ примиренія съ Швеціей, теперь уже онъ склоняетъ царя продолжать войну съ Карломъ, не вѣрять ему, такъ какъ король не проститъ москвитамъ завоеваній, сдѣланныхъ ими въ Ливоніи. Теперь въ умѣ курфюрста созрѣваетъ планъ обширнаго прусско-польско-русскаго аллианса противъ Швеціи. Прошлогодній совѣтъ царя курфюрстъ въ собственно-ручномъ письмѣ къ царю называетъ „*vortreffliche consilia*“; теперь только онъ оцѣнилъ все значеніе этихъ *consilia*.

Осенью 1657 года курфюрстъ отправилъ къ Алексѣю Михайловичу своего камеръ-юнкера Іоахима фонъ-Боррентина все съ той же цѣлью—предупредить сближеніе Москвы съ Швеціей и предложить посредничество курфюрста для примиренія царя съ польскимъ королемъ.

Въ инструкціи Боррентину отъ 9-го октября курфюрстъ поручаетъ ему донести царю о заключеніи курфюрстомъ мирнаго договора съ Польшей и при этомъ все дѣло изложить такъ, какъ будто курфюрстъ рѣшился на этотъ шагъ *только подъ вліяніемъ совѣтовъ царскихъ пословъ*, бывшихъ у него. Если посоль замѣтитъ враждебное къ полякамъ отношеніе при московскомъ дворѣ и склонность къ мирному соглашенію со шведами, онъ долженъ всѣми мѣрами этому противодѣйствовать, остерегая русскихъ отъ довѣрія къ шведамъ; ихъ интриги направлены къ тому, чтобы вызвать вражду Россіи съ Польшей и, выставя себя теперь для виду лишь сторонниками мира съ Москвою, они замышляютъ русскимъ великую мечь: никогда не забудутъ они вторженія царя въ Ливонію. Если бы оказалось, что таковы представленія при московскомъ дворѣ трудно чего-либо достигнуть, Боррентянъ долженъ былъ лишь просить Московскаго царя не измѣнять своей дружбѣ съ Бранденбургомъ, а также предложить русскимъ купцамъ вмѣсто Риги привозить свои товары въ Кенигсбергъ или другую прусскую гавань.

Въ кредитивѣ, данномъ Боррентину, курфюрстъ повторяетъ, что, заключая миръ съ Польшей, слѣдовалъ лишь совѣтамъ царя, что однимъ изъ условій договора съ Польшей было—чтобы курфюрстъ могъ остаться въ прежнихъ дружескихъ отношеніяхъ къ Москвѣ,

что въ силу договора съ Польшей за нимъ, курфюрстомъ, признавъ суверенитетъ въ Пруссіи, что прежнія ленныя отношенія съ Польшей теперь замѣнены договоромъ о союзѣ ¹⁾).

Боррентинъ выѣхалъ изъ Кенигсберга 22-го октября, 3-го февраля онъ былъ въ Москвѣ. 4-го февраля состоялась торжественная аудіенція его у царя. Затѣмъ слѣдовали обычные переговоры съ царскими совѣтниками, и только 2-го марта онъ получалъ свой отпускъ. 6-го марта онъ покинулъ Москву. Грамота царя, которую онъ везъ съ собою курфюрсту, была составлена въ формѣ рекредитива для курфюрстскаго посла. Въ своей грамотѣ царь, пересказавъ содержаніе инструкціи Боррентина, выражаетъ удовольствіе, что курфюрстъ желаетъ сохранить съ нимъ дружбу и что, слѣдуя совѣтамъ царя, онъ примирился съ Польшей ²⁾).

Діарій Боррентина чрезвычайно любопытенъ; на разные лады бранденбургскій дипломатъ старается доказать необходимость для Москвы соединиться съ коалиціей, составленной изъ Польши, Бранденбурга, Австріи и Даніи противъ Швеціи. Положеніе Швеціи, заявляетъ онъ между прочимъ, тяжелѣе и безвыходнѣе, чѣмъ было положеніе Польши. Изъ союзниковъ Швеціи Кромвель занятъ внутренними смутами, а

¹⁾ Urk. u. Akten, VIII, 44: Was E. Czar. M. durch dero Abgesandte..... an Uns begehret, dass wir von der schwedischen Partei abstehen und mit den Polen Uns wiederum vergleichen möchten: solches ist Uns niemalen aus unserem Gedächtniss kommen, sondern wie wir E. Czar. M. und Ld. vortreffliche consilia und Ihre Uns angebotene freundschaft und Assistenz allezeit in sehr hohen Würden gehalten, auch nun selbst begreifen, wie wol und trenlich es E. Czar. Maj. und Ld. mit Uns gemeinet, also haben wir im Namen Gottes des Allerhöchsten auf solchen guten Rath, welchen E. Czar. Maj. und Ld. Uns so oft gegeben, uns mit dem Könige und der Kron Polen wieder verglichen, auch dabei ausdrücklich bedungen, dass wir und unsere Nachkommen mit E. Czar. Maj. und Ld. in Freundschaft wären und auch bleiben wollten; worauf sie sich auch erkläret, dass gleichergestalt auch sie mit E. Czar. Maj. und Ld. einen beständigen Vertrag gemacht und mit Jhro sich verbunden hätten.—У Мартенса, V, 14—15—содержаніе инструкціи и рекредитива переданы не совсѣмъ вѣрно, въ подлинникѣ—*имѣя ми слова* о готовности курфюрста поддержать царя при избраніи въ польскіе короли, ми поддержать его вообще своими ратными силами.

²⁾ Любопытно, что въ одной редакціи перевода царской грамоты сказано, что царь радуется освобожденію курфюрста—герцога прусскаго отъ ленной зависимости отъ Польши и согласенъ передать ему Пруссію какъ даръ отъ царя. Въ грамотѣ царя сдѣлана была вставка: а что по нашему царскаго Величества желанью и доброхотнѣю Ваша любовь отъ Польскаго годовнаго права свободны. И что она съ Великаго Государя нашего царскаго Величества воспринимаетъ тако многоцѣнный даръ.—Въ оригиналѣ царской грамоты этихъ словъ нѣтъ. Ср. Urk. u. Akt. VIII, 59, прим. 2.

Людовикъ XIV—войною съ Испаніей: ни отъ того, ни отъ другаго помощи ждать нельзя. Царь едва ли дождется лучшаго случая вернуть себѣ Выборгъ и Нотенбургъ. Затѣмъ Боррентинъ очень обстоятельно доказывалъ, что Москвѣ рѣшительно нѣтъ основанія опасаться сближенія Австріи съ Польшей. Курфюрстъ самъ не потерпѣлъ бы избранія Австрійскаго принца на польскій престолъ. Австрія имѣеть въ виду лишь Силезію. Только мирной политикой царь и можетъ предупредить болѣе тѣсное единеніе Польши съ Австріей.

За дипломатическими разговорами шли съ той и другой стороны, по обыкновенію, распросы о разныхъ къ дипломатіи не относящихся вопросахъ, о костюмахъ, обычаяхъ и привычкахъ нѣмцевъ (пудрить волосы—заранѣе принимать старческій видъ и пр.). Въ виду прибытія въ Россію персидскихъ пословъ говорили и о разныхъ государственныхъ формахъ—абсолютной монархіи и др. Канцлеръ царя опредѣлялъ послѣднюю такъ: это та государственная форма, въ силу которой государь не подчиненъ никакимъ законамъ, подданные—безсловесные рабы его. Это точно такъ, перебилъ канцлера Боррентинъ, и таковымъ монархомъ мы признаемъ его царское Величество *secundum politicos et oeconomicam administrationem*¹⁾. Занималъ русскихъ и вопросъ о причинахъ, побудившихъ Христіну шведскую отказаться отъ престола. Вообще каждый разъ, что Боррентинъ сходилъ съ русскими, разговоръ непременно касался и шведовъ. Такъ однажды канцлеръ спросилъ, происходятъ ли шведы отъ древнихъ готовъ; если ихъ родство несомнѣнно, то неудивительно, что шведы вообразили, что въ одинъ годъ они въ состояніи завоевать Польшу, въ слѣдующій—Константинополь, а тамъ овладѣть въ третій годъ и самимъ Римомъ.

Интриги курфюрста, направленные къ тому, чтобы и Россію привлечь въ коалицію, задуманную имъ противъ Швеціи, особенно ярко выступаютъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ Бранденбурга съ Россіей въ 1658—1659 годахъ. Фридрихъ-Вильгельмъ доказываетъ, какъ необходимо для Россіи быть въ этомъ отношеніи вполне солидарной съ Европой и не заключать отдѣльнаго мира съ Швеціей. Настоящимъ шедевромъ дипломатической лести является письмо курфюрста къ царю отъ 2-го января 1659 года. Царь, читаемъ мы въ этомъ любопытномъ документѣ, не долженъ вѣрить шведамъ; послѣдніе ищутъ мира съ нимъ единственно для того, чтобы разъединить своихъ враговъ: всему

¹⁾ Urkunden, VIII, 52 и д.

міру извѣстенъ высокій разумъ царя. „И мы живо сохраняемъ въ памяти мудрый совѣтъ, данный намъ его посланца, прибывшими въ Кенигсбергъ; они открыли намъ глаза на лживость и злобу всѣхъ дѣйствій шведскаго правительства и побуждали начать съ нимъ войну. И теперь, безъ сомнѣнія, царь прекрасно сознаетъ, сколько вѣры можно полагать на мирныя заявленія шведовъ“. Изъ расположенія къ царю, курфюрстъ убѣждаетъ его не отдѣляться отъ европейскаго концерта, не заключать съ шведами отдѣльнаго мира. „Велика будетъ радость нашихъ союзниковъ (Австріи, Нидерландовъ, Данин), когда они узнаютъ о солидарности съ ними московскаго царя“.—Курфюрстъ затѣмъ яркими красками рисуетъ тираническую расправу шведовъ съ его родственникомъ герцогомъ курляндскимъ, единственно только изъ-за того, что герцогъ доставлялъ русскимъ провіантъ во время осады ими Риги. Курфюрстъ надѣется, что царь возьметъ герцога подъ свою защиту, вступится за справедливость и невинность.

10-го августа въ Берлинѣ явилось такъ долго ожидавшееся русское посольство; во главѣ его стоялъ стольникъ Аѳанасій Ивановичъ Нестеровъ ¹⁾. Черезъ два дня состоялась его торжественная аудіенція у курфюрста. Передавъ курфюрсту свой кредитивъ, Нестеровъ просилъ тайной аудіенціи для сообщенія сущности своей миссіи; послѣдняя была дарована ему уже на слѣдующій день ²⁾. Нестеровъ отъ имени царя имѣлъ сообщить курфюрсту о несогласіяхъ, возникшихъ между польскими и литовскими сенаторами по вопросу объ избраніи преемника Іоанну Казимиру. Первые стояли за австрійскаго кандидата, вторые желали избрать царя въ преемники Іоанну Казимиру. Царь проситъ содѣйствія курфюрста къ тому, чтобы изъ Литвы составить особое герцогство, отдѣлить ее отъ Польши и убѣдить отдаться подъ протекторатъ царя ³⁾: послѣдній согласенъ оставить не-

¹⁾ Urk. u. Akten, VIII; 60: er soll sonsten, wie man mich berichtet, gar eine feine Person und von mehrern Qualität und Humanität (gleichwol der moscowitischen Art nach), als alle andern vor diesem alhier gewesenenen, sein.—(Изъ письма Jobst Friedrich von Götz'a—Курфюрсту, 5-го іюня 1658 г.). Діарій и донесеніе о пребываніи Нестерова въ Кенигсбергѣ—стр. 61 и далѣе. Въ немъ много характерныхъ подробностей для московскихъ нравовъ XVII вѣка. Ср. *Hedenström*, стр. 81: Excurs über die Quellen zu den Verhandlungen mit Nestorov. Aug. 1658.

²⁾ Urk. Akten, VIII, 63: Protocoll über eine geheime Audienz des moscowitischen Gesandten (Nesterow) bei dem Kurfürsten.

³⁾ Die Littauer dahin disponiren wollten, dass sie von Polen absteigen und sich unter Moscau begeben möchten, zumalen es vor diesem auch ein Herzogthum vor sich und à part gewesen.

тронутыми всѣ ея земли, должности и привилегіи. Курфюрстъ, не предвидѣвшій такой просьбы царя, былъ въ большомъ затрудненіи, сталъ говорить о незначительныхъ шансахъ австрійскаго императора на успѣхъ въ Польшѣ, а относительно Литвы отвѣтилъ, что если виленскіе трактаты будутъ поляками соблюдены, то царь и достигнетъ своего желанія. Нестеровъ отвѣчалъ, что царь желаетъ, чтобы курфюрстъ посодѣйствовалъ отдѣленію Литвы, чтобы онъ склонилъ къ этому Радзивилла (котораго царь щедро вознаградитъ въ будущемъ) и др. вліятельныхъ людей. Въ Польшѣ онъ слышалъ, прибавляетъ Нестеровъ, о сильныхъ преслѣдованіяхъ, какимъ будутъ подвергаты тамъ протестантовъ, о раззореніяхъ протестантскихъ церквей и пр. Курфюрстъ благодарилъ за сообщеніе, обѣщалъ извѣстить всѣхъ евангеликовъ объ ожидавшей ихъ судьбѣ и высказалъ при этомъ надежду, что царь безъ сомнѣнія возьметъ ихъ подъ свою защиту.

Въ заключеніи рѣчь зашла о шведахъ; тутъ курфюрстъ не преминулъ подчеркнуть своекорыстіе послѣднихъ: они не только не желаютъ уступить царю Ливонію, но требуютъ себѣ еще территоріальнаго вознагражденія и крайне оскорбительно выражаются о русскихъ, они мѣтятъ, между прочимъ, и на Архангельскъ.

Своими мирными предложеніями они ищутъ лишь провести царя; заключивъ миръ, они не примипутъ снова нарушить его, какъ они сдѣлали съ Даніей: заключивъ въ 1658 г. Роскильдскій трактатъ, они въ слѣдующемъ году возобновили войну.

Аудіенція Нестерова длилась два часа. Курфюрстъ по окончаніи ея отправилъ два письма—къ Іоанну Казиміру и польскому сенату, убѣждая ихъ не подавать царю повода къ возобновленію войны и точно исполнить все, о чемъ договорено было въ Вильнѣ. Позже онъ объ этомъ же писалъ и королевѣ.

16-го августа состоялась вторая тайная аудіенція Нестерова у курфюрета ¹⁾. Русскій посоль передалъ курфюрсту поздравленіе царя по случаю достиженія имъ суверенитета въ Пруссіи и увѣрялъ, что царь ничега такъ не желаетъ, какъ вѣчно продолжать дружбу съ курфюрстомъ. Курфюрстъ отвѣчалъ, что онъ безконечно благодаренъ царю за совѣтъ, данный имъ курфюрсту—отдѣлиться отъ Швеціи и сблизиться съ Польшей. Онъ убѣжденъ, что теперь и царь не доверится обѣщаніямъ шведовъ и отдѣльнаго мира съ ними не заключитъ. Нестеровъ на эту тему болѣе не распространялся, заявилъ

¹⁾ Ibidem, 65.

только, что курфюрстъ не долженъ помогать, ни поддерживать враговъ его государя; упрекнулъ его затѣмъ и въ томъ, что онъ заключилъ съ Польшей трактатъ, не дождавшись полнаго примиренія съ нею царя: Боррентинъ, между тѣмъ, въ бытность свою въ Москвѣ давалъ царю такого рода обѣщанія. Последняго привлекли къ отвѣту, но онъ рѣшительно отвергнулъ указанія Нестерова: курфюрстъ никогда ничего подобнаго не обѣщаль. Когда затѣмъ Нестеровъ сталъ снова просить курфюрста о содѣйствіи миру съ Польшей, ему показали копію съ двухъ писемъ курфюрста, адресованныхъ къ Іоанну Казиміру и сенату. Въ угоду Нестерову курфюрстъ написалъ даже Радзивиллу въ томъ смыслѣ, какъ желалъ царь, но къ письму присоединилъ шифрованное нотабене, въ которой отъ себя говорилъ, что отнюдь не желаетъ отдѣленія Литвы отъ Польши ¹⁾. Очень характерный приемъ дипломатіи XVII вѣка!

Нестеровъ оставался въ Берлинѣ до полученія отвѣта изъ Варшавы на письмо курфюрста. Содержаніе двухъ полученныхъ отвѣтовъ было мало утѣшительнымъ: со стороны Польши рѣшено было продолжать войну съ Москвою. 8-го сентября происходила прощальная аудіенція Нестерова. Курфюрстъ лично передалъ ему рекредитивъ и просилъ извѣстить царя, что онъ вѣрно будетъ соблюдать заключенный съ нимъ альянсъ.

Весною 1659 года Нестеровъ возвратился въ Москву. Въ началѣ этого года (2/12 января) курфюрстъ писалъ царю Алексѣю о слухахъ, какіе шведы повсюду распространяютъ о томъ, будто бы они уже заключили миръ съ русскими или на пути къ этому; курфюрстъ, восхваляя мудрость царя ²⁾, предостерегаетъ его отъ шведовъ, онъ пишетъ ему, что державы, соединившіяся противъ нихъ, то-есть, императоръ, Польша, Данія и Нидерланды—рѣшились добиться общаго съ Швеціей мира, отдѣльныхъ же договоровъ рѣшили не заключать съ Карломъ X; Алексѣю Михайловичу слѣдовало бы присоеди- ниться къ такому рѣшенію державъ и также не заключать съ Швеціей отдѣльнаго мира ³⁾. Затѣмъ курфюрстъ извѣщаетъ царя о коварномъ поведеніи шведовъ относительно его зятя—герцога Якова Кур-

¹⁾ Urk. u. Akten, VIII, 69—70.

²⁾ So ist auch E. Zar. Maj. und Ld. hoher Verstand nicht allein uns, sondern auch der ganzen Welt höchst rühmlich bekannt.

³⁾ Uns sollte lieb sein, seind auch versichert, dass Unsern anderen hohen Bundesgenossen erfreulich sein würde, wann E. Czar. Maj. und Ld. mit Jhnen und Uns hierin einer Meinung sein und solche allgemeine Tractaten gleichfalls mit antreten wolten.

ландскаго, на котораго не взирая на нейтралитетъ послѣдняго напали въ его столицѣ, взяли въ плѣнъ и его и семью его и отправили въ Ригу: и все это за то, что герцогъ будто бы снабжалъ русскихъ провіантомъ во время осады послѣдними Риги ¹⁾). Курфюрстъ просить царя вступитья за герцога и по крайней мѣрѣ до возвращенія послѣдному полной свободы не заключать съ Карломъ мира. Къ своему письму курфюрстъ присоединилъ печатное донесеніе объ успѣхахъ союзниковъ противъ шведовъ и объ отчаянномъ положеніи послѣднихъ.

Цѣли своей письмо курфюрста не достигло: когда курьеръ его явился въ Москву, перемиріе царя съ шведами было уже заключено. Царь уже въ письмѣ къ курфюрсту (23-го февраля—5-го марта) извѣщаетъ послѣдняго объ этомъ. Получивъ теперь грамоту Фридриха Вильгельма, онъ передаетъ его курьеру новое письмо, въ которомъ повторяетъ о заключенномъ съ шведами перемиріи, жалуется на вѣроломство поляковъ, говоритъ тѣмъ не менѣе о своей готовности возобновить переговоры съ послѣдними о мирѣ, если бы они захотѣли серьезно начать ихъ; за герцога курляндскаго онъ обѣщаетъ заступиться.

Курфюрстъ старался занять нейтральную позицію въ возобновившемся конфликтѣ Польши съ Россіей; въ февралѣ 1660 года онъ пишетъ Нащокину и проситъ послѣдняго позаботиться о томъ, чтобы договоръ съ Россіей ни въ какомъ пунктѣ не былъ обойденъ, нарушенъ. Нащокинъ обѣщаль „уважать нейтралитетъ курфюрста“ ²⁾). Страхи и опасенія о соединеніи шведовъ съ русскими въ борьбѣ съ Польшей оказались совершенно неосновательными ³⁾, и курфюрстъ могъ съ прежней энергіей отдаться западнымъ событіямъ. 3-го мая 1660 годъ заключенъ былъ миръ въ Оливѣ, которымъ закончилась первая сѣверная война. Курфюрстъ могъ быть доволенъ результатами своей политики въ этомъ важномъ для сѣверной исторіи событіи. Онъ достигъ своей цѣли—суверенитета въ Пруссіи. На очереди сталъ померанскій вопросъ.

¹⁾ ...das er E. Czar. Maj. Proviant, wie Sie für Riga gewesen, zugesandt und allerlei Zuschub gethan.

²⁾ Интересно, что Нащокинъ придавалъ очень мало вѣры всѣмъ извѣщеніямъ Бранденбурга о пораженіяхъ шведовъ. Онъ заявилъ между прочимъ: dass, wenn Potentaten mit einander streiten, gemeiniglich viel geredet wird, dass bald der eine, bald der andere zu seinem Vortheil und Ruhm anziehen will, und wer weiss dass nicht, dass man einem Freunde zu Liebe leicht eine Lüge erdenken kann?“ Urk. u. Akt. VIII, 77.

³⁾ Ср. письма Радзивилла къ курфюрсту, 5-го февраля 1660. Ibidem.

Въ Бранденбургѣ внимательно слѣдили за начавшимися мирными переговорами Польши съ Москвою. Не желая порывать своихъ отношеній ни съ той, ни съ другой державой, курфюрстъ предписывалъ своимъ посламъ большую осторожность ¹⁾. Приходившіе изъ Москвы послы, напримѣръ Марселій (1665 г.), выдвигали желаніе царя добиться вѣчнаго мира съ Польшею, чтобы затѣмъ со всѣми силами направиться на враговъ христіанства, турокъ и татаръ. Царь желалъ бы, сказалъ Марселій, созвать мирный конгрессъ не въ какомъ-либо пограничномъ городѣ, а въ Курляндіи, какъ области нейтральной, куда безъ всякаго риска могли бы явиться посредники. среди которыхъ на первомъ планѣ поставлена Англія ²⁾.

Кромѣ Бранденбурга такія заявленія царя дѣлались и по адресу германскаго императора ³⁾.

¹⁾ Rep. XI. Russland, 5 A. Die beabsichtigte Sendung des Hofraths Johann von Mierza-Mierzinski zu den russisch polnischen Friedens Verhandlungen. 1664. Juni—Aug. Diese Stücke sein von des Preussischen Herrn Stathalters Fürst Radzivils in dero bericht von 2 Sept. 1664 deswegen zurück geschichtet, weil nach erfolgten Poln- und Schwedischen alliantz wieder Moskow solchs friedenshandlung rückgängig worden.

²⁾ Die Sendung von Peter Marselius an Kurf. Friedrich Wilhelm 1665, Febr.-April. Ср. Радзивиль курфюрсту 7-го апрѣля, 1665 г.: welcher (Марселію) der geburt ein Dähne und so viel ich aus seinen Reden abnehmen können, von guten qualitäten... Er will von einigen gegenwertigen Stillstand der Waffen mit Pohlen nichts, sondern bloss so viel wissen, dass der Tzaar einen ewigen Frieden fest zu setzen und zugleich eine alliantz wieder den Türcken vnd Tartaren, die Macht der Christenheit dem Erbfeind desto considerabler vorzustellen entschlossen sey; zu welchem ende er auch der meinung, dass die Tractaten nicht an den Grentzen, allwo mann bissher mit vielen völcckern zusammenkommen were, sondern in Churland als einem gleichsam neutralen ort vorgehen würden, den mediatorsn unter welchen die chron Engeland auch sein solle, die Commodität Jhrer Gesandschafften zu facilitiren.

³⁾ Ex relatione ad S. R. M-tem moderni Burgrabii Gedanensis Krumhausen die 29 Apr.-anni praesentis (1665) extractum.... Ante octiduum retulit mihi Gratta Praefectus Postae S. R. M—tis quod certa quidem persona extranea proximis diebus sub specie et praetextu mercatoris Hamburgensis, quasi ex Moscovia per Livoniam adventantis, Regiomento Gedanum venerit, quae pridie ejus Diei quidem, quo haec a Gratta mihi recensita sunt, Gedano discessura ab agente Regis Daniae in loco Sacrifontis haud procul a Civitate Gedanensi amoeno inter aliis convivio excepta vinoque calefacta sensum mentis sic explicavit: se nimirum internuncium esse Magni Ducis Moscoviae in gravi negotio ad Imperatorem Romanorum et Electorem Brandenburgicum expeditum. Другое извѣстіе изъ Данцига, 22-го апрѣля: Vergangenen Freytag nach mittag gegen abend als des 17 huius ist ein Moscovitischer envoyé nahmens Marseilles, welcher sich allhier in den drit-

15-го Марселій былъ принятъ *privatissime* курфюрстомъ. Присутствовалъ одинъ Шверинъ да переводчикъ Марселія—Dieterich. Рѣчь шла о европейской коалиціи противъ царя. Марселій жаловался курфюрсту также на то, что его письма, отправленные къ курфюрсту, были задержаны въ Польшѣ ¹⁾).

Когда въ Бранденбургѣ узнали о заключеніи Андрусовскаго перемирія, рѣшено было снарядить посольство въ Москву съ цѣлью принести царю поздравленіе съ окончаніемъ продолжительной войны съ Польшей. Сначала курфюрстъ имѣлъ въ виду ²⁾ отправить съ этою цѣлью въ Москву Христофа фонъ-Эльснитца, затѣмъ Дѣнгофа и Самуила Арцишевскаго ³⁾. Инструкція, выработанная для этого посольства, чрезвычайно любопытна. Начинается она съ того, что въ Москвѣ слѣдуетъ добиться для бранденбургскихъ пословъ такого же почета, какимъ тамъ пользуются вообще королевскіе послы, потому что курфюрстъ, по своему значенію, равенъ королю ⁴⁾. Далѣе послу предписывалось выразить искреннее желаніе курфюрста находиться съ Москвою въ твердомъ мирѣ и дружбѣ. Курфюрстъ шлетъ царю

ten tag incognito aufgehalten, von hinnen abgereiset, seinem wirth, welcher ihm das gelait biss naher den striass gegeben, aldar erst abends entdecket, dass er einen Envoyens character führete, hatt alhier im Schipper Güldehauss logieret... Hier ist viel grübelens und märmelens darüber...; dess fragens ist kein ende.

¹⁾ Курфюрстъ писалъ объ этомъ королю, требуя немедленно же выдачи писемъ Марселія. Черновикъ письма курфюрста отъ 28-го апрѣля 1665 въ Берл. арх. — Въ концѣ донесенія объ аудиенціи Марселія читаемъ: und weil er incognito hier seyn und keine publicque, sondern geheime audientz haben wollen, so ist er so woll zur Audientz, als da er Abschied genommen, in einer Kutsche mit 2 Pferden herauff geholt und durch die Stiege bey der Bibliothec am garten, zu S. Ch. D. ins cabinet geführet worden.

²⁾ Rep. XI. Rusland. 5 F. Die beabsichtigte Sendung von Christof von Ölsnitz an den Zar Alexei M. 1667. Dec. — 1668 Febr. Эльснитцъ заболѣлъ и умеръ, почему и иришло назначить другое лицо.

³⁾ Ibidem, 59. A—o de 1668 Febr.— Oct. Betz. die beabsichtigten Sendungen des Grafen Friedrich von Dönhoff und des Hofjunckers Samuel Arciszewski an den Zar Alexei Michail. 1668. Abschickung Herrn graf Friederichs zu Dönhoff an den Grossfürst in der Moskaw, welche aber nicht vor sich gangen, sondern Fürst Boguslaw Radziwils Hoffjuncker Arciszewski dazu gebraucht worden, und derselbe auch weiter nicht als bies nach Neustädtchen in Churland zum Naszokin kommen, der ihm nicht verstatten wollte die Reise nach dem Grossfürst fortzusetzen weil derselbe weit nach Moskow verreiset, ihn dem Naszokin alles aufgetragen und an den gräntzen anbefohlen, niemand ohne sein wissen durchzulassen.

⁴⁾ Auf's wenigste, говорится по поводу этого вопроса, hat Er sich nicht geringer als der daselbst anwesende holländische Gesandter tractiren zu lassen.

поздравленіе по случаю Андрусовскаго мира, выражаетъ свое удивленіе царскимъ доблестямъ, геройству и миролюбію ¹⁾). Склоняя самъ поляковъ къ миру, курфюрстъ желалъ бы изъ временнаго обратитъ его въ вѣчный.

Если бы, говорится далѣе въ инструкціи, возникъ вопросъ о кандидатурѣ царевича на польскій престолъ, посолъ долженъ былъ отвѣтить, что въ Бранденбургѣ ничего объ этомъ не слышалъ, а, проѣзжая Польшу, приходилось встрѣчаться съ именемъ царевича, какъ кандидата на престолъ. Въ Польшѣ говорили, что его кандидатуры не потерпятъ ни въ Вѣнѣ, ни въ Стокгольмѣ, такъ какъ и безъ того уже опасаются возрастающаго могущества Россіи. Французскаго кандидата также никогда не признаютъ ни императоръ, ни король шведскій—по тѣмъ же причинамъ.

Въ виду этого въ Польшѣ всего болѣе склоняются въ пользу польскаго же кандидата ²⁾). Если бранденбургскаго посла будутъ просить въ Москвѣ склонитъ курфюрста въ пользу царскаго сына, посолъ долженъ былъ отвѣтить, что донесетъ объ этомъ желаніи своему государю, но замѣтитъ при этомъ, что выборъ короля свободенъ и отъ курфюрста совершенно не зависитъ. Если бы рѣчь зашла о намѣреніи курфюрста выдвинуть кандидатуру герцога фонъ-Нейбурга, послу было предписано сказать, что объ этомъ свѣдѣній не имѣетъ, но хорошо знаетъ, насколько къ герцогу расположены въ Польшѣ.

¹⁾ ...welcher gestalt wir nicht weniger dero friedliebendes als heroisches Gemüth aestimierten.

²⁾ Daferne bey dieser geheimen Audientz, Conferentz oder auch sonsten zur andern zeit, wegen des Zaren Sohns beforderung zur Polnischen Cronne etwas vorgebracht werden solte, hat vnser Gesandter zu antworten, dass er zwar davon so lange Er an vnserem hoffe gewesen, nichts vernommen, vnterweges aber wie Er durch Pohlen gereist, hätte Er davon reden hören, vnd so viel verstanden. dass die Pohlen befürchteten, der Röm Keyser und der König in Schweden würden sich dabey interessiren und solches nimmer zugeben, weilen sie an Ihme einen gar zu mächtigen nachbahrn bekähmen, vnd wäre dieses eben die ursach warumb der Röm. Keyser und Schweden bisshero dem französischen dessein sich so starck widersetzt vnd so viel möglich gehindert hätten, dass kein französischer fürst zur Polnischen Cronne gelangen möchte, weil sie besorget Frankreich möchte dadurch gar zu mechtig werden, so möchten sie auch wol villeicht lieber vor sich selbst die cronne begehren als selbige einem andern gönnen wollen. gestalten dan bekant dass der Röm. Keyser sie mit den Ungarischen vnd Böhmischen Cronne zu coniungiren in der zeit starck gesucht, Schweden auch bey dem letzten Polnischen Kriege gnugsam an tag gegeben dass Ihnen das königreich Pohlen nicht übel anstehe.

въ виду, главнымъ образомъ, его родства съ царствующимъ королемъ. Если бы состоялось избраніе герцога, царь имѣлъ бы въ немъ лучшаго и надежнѣйшаго друга и сосѣда; онъ князь миролюбивый, онъ не сталъ бы дѣлать въ Польшѣ какихъ либо негодныхъ царю нововведеній ¹⁾.

Последній пунктъ проектированной инструкціи касался чисто торговыхъ сношеній: курфюрстъ желалъ подорвать значеніе Риги и просилъ царя разрѣшить русскимъ торговцамъ привозить свои товары въ Кенигсбергъ ²⁾.

Къ этой инструкціи, помѣченной 18-го февраля 1668 года, прилагается и одно любопытное разсужденіе, безъ года и мѣста, въ которомъ выдвигается рядъ вопросовъ о будущемъ бранденбургско-русскаго договора ³⁾. Въ этомъ разсужденіи особенно интересны §§ 3, 4, 5, 6 и 7-й: остальные касаются мелкихъ формальностей. Въ 3 §

¹⁾ auch zu einigen dem Zaren praecipudicirlichen newerungen so viel weniger anlass und gelegenheit gehen oder suchen würde, weiln Er vor sich selbst nicht mächtig auch sonsten mit dem Zaren als wol etwa an den Nachbahren (die Crohn Schweden) nichts zu demesliren hatte.

²⁾ Ob nicht Ihre Z. M. zu mehrer fortsetzung der Commerçien auch die Waren ihrer lande so hiebevor auf Riga gegangen nach Königsberg kommen lassen und diessfals gewisse verordnung machen wolten. Cp. сѣд. *Zarische Zoll-Ordnung*, wornach sich alle so woll inheimische in denen Zar. landen, als auch dahin handelnde Kauffleuthe zu achten haben in den Handlungen zu wasser vnd lande. Всѣхъ 95 §§. I. In der Stadt Archangel auff der Dwina sol auff die Jahr-Marckt auff den Zol seyn eenig goost mit seinen mitgegebene Confratres und der Goost mit seine confratres sol mit den Zol und handels sachen zu thun haben, bevor dass der gouernör darvon einige nachricht gegeben wird, auff dass dadurch der grosse Herr sein schatten und einkompsten nicht möchten dadurch schade leyden.

95. Diese punctken seyn in der Posolschen Prikasse abgecopiert auss die gestelte unter die Handen von die goosten vnd allerhande moscowische Kauffleute vnd gegeben in dieses 176 Iahr auff ersuchung von die Holländische Hamburgische kauffleute, in zu kommende zur nachricht von die Negotie auff dass einem jdem eigentlich alle diese punctken mochten bekindt seyn.

Тыма же: Copia Ihrer Zaar. M. befehls wegen der Handlung. Ordinantie der Handlung in der Haupt Stadt Mosco auch gantz gross Russlandt und ander Grentz Stedten, damitt die Ausslender vber seeh nach Ihrer heimmah (??) in den Stedten wegen vberfuehrung ihrer wahren, vber Seeh nach den grentz Stedten des gross Russlandes des gleichen rusche guht einzuenehmen in eill umb fruher ankunfft der Schiffe schreiben mögen.

³⁾ Unvorgreifliche gedanken, was etwan bey der vorhabenden legation nacher Moskow zu observiren vnd zum theil in die Instruction zu bringen seyn wurde. Item worauff die Gesandten wan sie an Ohrt und Stelle gelangeten, so wol der Ceremonien, als ihrer verrichtung halber würden fleissig achtzugeben haben.

рѣчь идетъ о союзѣ Бранденбурга съ Россіей и о важныхъ результатахъ, къ какимъ бы онъ могъ привести въ обоихъ государствахъ. Такой оборонительный союзъ съ Бранденбургомъ прежде всего обезпечилъ бы Россію со стороны какъ Швеціи, такъ и Польши; если бы, напротивъ, царь началъ войну съ Швеціей, курфюрстъ могъ бы отправить свой флотъ съ хорошимъ экипажемъ въ Архангельскъ или сдѣлать диверсію въ Ливонію со стороны Пруссіи. Царь, съ своей стороны, могъ бы, на случай вторженія шведовъ въ Пруссію, атаковать послѣднихъ въ Ливоніи. Въ общихъ интересахъ обоихъ союзниковъ было бы не дать Швеціи чрезмѣрно усилиться ¹⁾.

Въ 4-й статьѣ посламъ предписывается, по возможности, часто посѣщать знатныхъ бояръ и всѣми силами вызывать охлажденіе между Москвою и Швеціей, въ тайнѣ агитировать и противъ Польши, но все это—*quod bene notandum*—дѣлать устно и отнюдь не давать никакихъ письменныхъ обѣщаній, въ виду того, что на русскую націю особенно-то разсчитывать нельзя ²⁾. Аргументировать враждебное отношеніе шведовъ къ Россіи слѣдуетъ указаніемъ на поступки ихъ пословъ и резидентовъ при польскомъ дворѣ, гдѣ они всякими мѣрами возбуждаютъ и короля, и дворянство противъ Москвы; ихъ стремленіе направлено къ тому, чтобы уничтожить андрусовское пере-

¹⁾ Circa finem propositionis anlass zugeben zu einer neuen und nähern allians und dessfals sich auff ein secrete conferentz zu beziehen: bey der conferentz könte man unmassgeblich vorstellen, wass von nutzen der Czar auss dieser newen verbindung mitt S. Ch. D. haben könte, wie nehmlich so wol Schweden, als Pohlen drauff würden reflectiren müssen, ja wen der Czar oder dessen provincien von Schweden durch livlandt attaquiret werden wolte, könten S. Ch. D. weil Sie numehro auch durchGottes gnade kriegesschiffe zur See hätten, den Czar nicht alleine mitt gutten officiren oder volck über Archangel zu hülffe kommen, sondern auch wohl eine diversion in lifflandt machen, dergleichen muste der Czar hinwiederumb gehalten seyn zu thun, wan S. Ch. D. von Schweden in Preussen feindtlich angegriffen würden, item zu remonstriren, wie schädlich es dem Czar und den Moscovitischen Estat seyn würde, wan Schweden allzu sehr zunehme und etwan da Gott vor sey, in Preussen posto fassen solte.

²⁾ Würden unmassgeblich die Gesandten so woll in der Conferenz zu schlosse als auch sonsten bey denen visiten, so sie den vornehmsten Bojaren geben und von jhnen wiederumb empfangen werden, allen möglichen fleiss anzukehren haben, eine diffidenz zwischen Moscow und Schweden, auch tecte vnter der handt wieder Pohlen zu stifften, jedoch aber, quod bene notandum, nur mündtlich aber nichts schriftlich von sich kommen lassen, weil diese nation nicht alleine vor vielen andern völker sehr arglistig. sondern auch sehr betrüglich erfunden wirdt vnd ins gemein den mantel nach dem winde zu hangen pflegcn.

явире. Полякамъ они сулятъ возвращеніе Смоленска и другихъ областей, какъ скоро они рѣшатся соединиться съ шведами противъ русскихъ. Вотъ противъ этихъ-то интригъ шведовъ и дѣйствовали бранденбургскіе „министры“, на что въ Москвѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе; но, не смотря на все свое стараніе, они не могли все-таки помѣшать дипломатическому сближенію польскаго правительства съ шведскимъ ¹⁾).

5-ая статья. Курфюрстъ въ доказательство своего неизмѣннаго расположенія къ царю приметъ рядъ мѣръ для предупрежденія сближенія поляковъ со шведами и въ Литвѣ; чрезъ своихъ „express“овъ онъ покажетъ имъ весь вредъ такого сближенія, убѣдить не поддаваться Швеція, если бы даже король польскій и пошелъ на этотъ шагъ. Окруженный съ двухъ сторонъ врагами — шведами и поляками, которые не разъ соединялись противъ Бранденбурга, курфюрстъ рѣшилъ „*den tertium*“, т. е. Россію, „*allarmiren*“, чтобы имѣть возможность въ союзѣ съ ней дѣйствовать какъ противъ шведовъ, такъ и противъ поляковъ; оба эти народа были бы не мало смущены, если бы курфюрсту удалось тѣсно соединиться съ царемъ и убѣдить, на-примѣръ, послѣдняго двинуть свои силы къ ливонскимъ границамъ ²⁾).

¹⁾ Zu stiftung dieser diffidenz könnte underandern dieses proargumento angesichert werden, wie das die Krone Schweden sich nicht höhers und mehrers von anfang biss anhero angelegen seyn liesse, so woll durch Ihre Gesandten als auch durch ihren am Poln. hoffe anwesenden Residenten Dörflern bey allen Reichstagen die Gemüter so woll des Königs als des Adels gegen Moscow zu verhetzen vnd zuverhindern, dass die Androsvische tractaten nicht reassumiret vnd also der ewige friedensschluss mitt Pohlen verhindert würde, unter den schein, wie die Pohlen hienegst wiederumb zu Schmolensko und anderen Provinzien helfen könnten, wan Pohlen zu ihnen umbtreten vnd sich wieder Moscow mitt ihnen fest setzen wolte, seine Ch. D. hätten aber solches allewege durch ihre auff den reichstagen am Poln. hoffe gehaltenen Ministros bey den Ständen tacite vnter der handt impediren lassen, aber doch nicht hindern können, dass der König von Pohlen tacite unter den praetext seiner particulier geschäfte den Obristen Berny zum Envoye nacher Schweden geschickt hätten, dessbalien Moscow von S. Ch. D. in geheim Treuhertzig gewarnet würde, auff ihre dinge genau acht zugeben, auch auff die Schwed. Ministros, so in der Czarischen residenz sich aufhielten vnd auch die correspondenz führten.

²⁾ S. Ch. D. wären auch vmb zu bezeigung ihrer bestendiger affection so sie gegen Ihre Cz. M. trügen, noch ferner geneigt, der Poln. Republic sonderlich den Ständen im grossen fürstenthumb Lüttauen unter der hendt durch gewisse subiecta zu verstehen zugeben, wie schädliche Ihnen diese allianz mitt Schweden seyn werde, und als sie von solcher abzuziehen, damitt sie nimmer, wan schon der hoff darzu geneigt wäre, darinnen consentiren möchte. — — Und dergleichen materie

6. Курфюрстъ предоставляет царю выработать условія алліанса и чрезъ пословъ переслать ихъ ему и 7) указываетъ на свои дружескія отношенія къ Дании, Англіи, Франціи, Голландіи, Саксоніи, Брауншвейгу и другимъ князьямъ; царь можетъ воспользоваться всѣми выгодами такой дипломатической конъюнктуры въ своихъ интересахъ¹⁾.

Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ многого ждалъ отъ предполагаемаго алліанса съ Москвою. Своимъ совѣтникамъ въ Кенигсбергѣ онъ пишетъ, чтобы наготовѣ были нужныя для расходовъ по посольству деньги, и, въ концѣ концовъ, въ выборѣ лицъ останавливается на гофъ-юнкерѣ Арцишевскомъ, знавшемъ нѣсколько и русскій языкъ. Расходы по посольству ожидались громадныя; акцизные сборы въ прусскихъ гаваняхъ должны были образовать нужную сумму денегъ. Предполагалось послать царю и богатые подарки: янтарную шкатулку и янтарную же, украшенную золотомъ, чашу, затѣмъ цѣнные часы и двухъ лошадей²⁾.

würden sich pro re nata in loco bey den Conferentien mehr hervor thun, daraus man anlass nehmen kan, die Diffidentien zwischen diesen Nationen ie mehr vnd mehr zu vergrössern, sientemahl nach meinem wenigen verstande von S. Ch. D. von Preussensche lande so woll der gefahr halber wegen Pohlen als Schweden (weil wan doch weiss dass sich diese beyde Könige dessfals bereits wieder S. Ch. D. verbunden vnd noch weiter tacite wieder S. Ch. D. zu verbinden suchen), nichts besser seyn, noch ergriffen werden kan, als dass man Moscow, als den tertium alarmire vnd durch den schein einer secreten allianz vnd sehr nahen Freundschaft so wohl Schweden, als Pohlen entgegen setze, es würde auch bey beyden eine grosse umbrage machen, wan die gesandten am Czarischen hoffe ess dahin bringen könnten, dass baldt nach ihrem abzuge der Czar die grentz stete mitt mehrren volck belegen vndt ein gerüchte ergehen liesse, wie Er seine Armeen recritiren vndt neue regimenter unter teutsche officierer zu stellen, patente ausgeben wolte.

¹⁾ Man müsste aber wie obgedacht nichts schriftliches mitt Ihnen vornehmen, sondern ess könnten die Gesandten zu verstehen geben, wie S. Ch. D. geneigt wäre S. Cz. M. hierinnen den vorzug zugönnen, dass sie durch dero gesandtschaft au S. Ch. D. zuzorderst die Conditiones einer nähern allianz und freundschaft vorschlägen, S. Ch. D. würden sich in allen billigen vnd annehmlichen von S. Cz. M. vorgeschlagenen Conditionen finden lassen.—Wäre bekandt zu machen, wie S. Ch. D. mitt Denemarck, Engelandt, Franckreich, Hollandt, Chur Sachsen, Braunschweig vnd anderen hohen vnd viel vermögenden Fürstl. häusern in allianz und guten vernehmen stünde, vnd dass durch S. Ch. D. cooperation auch Moscow hierdurch ein grosser vorthail zu wachsen vnd gestiftet werden könnte.

²⁾ Ew. Ch. D. haben wir zu mehren mahlen in gehorsambsten Relationen unterthänigst fürgestellt, wie wir uns die verordnete gesandtschaft nacher Moscau durch die dazu erforderte mittele schuldigster massen zubefordern be-

Курфюрствъ просилъ своихъ прусскихъ совѣтниковъ не медлить и скорѣе снарядить Арцишевскаго въ Москву. 18—8-го іюля гофъ-юнкеръ готовъ къ отъѣзду, отвѣчаютъ курфюрстскіе совѣтники изъ Кенигсберга своему государю ¹⁾. Ему было выдано изъ кенигсбергскихъ акцизовъ 1807 рт. 68 гр. Кромѣ подарковъ царю, Арцишевскій везъ съ собою янтарный бокаль для царскаго канцлера, для болѣе успѣш-

mühet, auch dehmüttigst erinnert, dass die endlichen dazu verwilligte accise gelder nicht ebenso geschwinde, als nöthig, die mittel suppeditiren könnten; nachdeme aber Ew. Ch. D. als wir in voller bemühung gewesen, auss baywohnenden erheblichen ursachen nachgehends in gnaden gefallen anders zu resolviren und dass der verordnete Gesandte Graff von Dehnhoff zurück bleiben, hingegen nur eine andere persohn. die der Russischen sprache kündig, und der man die Schreiben, instruction und Praesenten anvertrauen könne, hinziehen solle, uns zu schleuniger beforderung gnädigst anbefohlen, als ist unserer schuldigkeit gewesen, umb so eine persohn, welche in Ew. Ch. D. diensten, der Russischen sprache kündig, und dero die verrichtung zu committiren uns zubemühen haben auch solches Ew. Ch. D. bedienten, dero Raht und secretar Geelhaaren, dann dem Geheimten Secretar Dechanten angefragt, die aber Ihre andere verrichtungen und die Unwissenheit der Sprache zur entschuldigung eingewendet, dass wir in sie auch nicht weiter dringen können, sondern sind in der meinung von Ihr Fürst. G. des Herrn Statthalters bedienten ein hoffjunckern *Arciszewsky*, welcher guter qualitäten, betrawens und der sprachen kündig, dazu zu vermögen und hiemit würde die schickung seinen fortgang nehmen können, nurt wolte es an den Praesenten, welche E. Ch. D. von dort auss an einer kostbahren Uhr und zwey pferden desiniret, gemelter Graffe aber nicht mitgebracht, ermangeln, hier sind ein Börnstein casten von 400 R. und eine schöne kann von 500 R. bedungen, und würden diese stücke, wie auch was zu ausfertigung benenten Hoffjunckers, so unseren überschlage nach, auch woll vff ein tausent R. ankommen dürffte, von den zur Gesandtschaft verordneten 6000 R. darauff der Gesandte Graff von Dehnhoff bereit 2000 R. empfangen, zu bezahlen seyn; im übrigen wie Ew. Ch. D. bei letzterem auch anbefohlen, diesen abgefertigten namens des Graffen v. D. mit einem Schreiben an den Cz. Cantzlern abzuschicken, also haben wir beygebendes nach dem einhalt und formalien E. Ch. D. Gdsten befelichs uffsetzen lassen und nur (so wir unvorgreiflichen nöthig erachtet) dass der Graff vor seine pertohn dem Cantzlern ein praesent mitschicke, dazugethan, stehet aber zu Ew. Ch. D. gnädigsten belieben, ob Sie dieses auch in gnaden gutt finden dass schreiben dergestalt eingerichtet, oder geendert wissen wolten; erwarten demnach belieben falles ob erwehnte stücke zu dem praesent, und was noch E. Ch. D. herauff zu erklären und zuverordnen in gnaden geruhen möchten, in unterthänigsten gehorsamb etc. Königsb. 12—2 Jan. 1668.

¹⁾ Zur Moskow reise ist Arciszewsky von hier numebro morgen abzugehen fertig und mit aller notturfft wohl versehen worden, so Ew. Ch. D. wir hiermit in unterthänigsten gehorsam entdecken sollen. (Совѣтники курфюрсту, Кенигсбергъ, 17—7 іюля).

наго хода переговоровъ ¹⁾. Въ Кенигсбергѣ были весьма предупредительны по отношенію къ русскимъ; такъ одному русскому полковнику Константину Новаловичу безъ всякихъ затрудненій выдали паспортъ для дальнѣйшаго пути въ Бранденбургъ ²⁾.

Въ началѣ августа, когда Арцишевскій уже былъ въ пути, курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ получилъ отъ герцога Курляндскаго извѣщеніе о томъ, что въ Митаву прибылъ Ордынъ-Нащокинъ; къ нему долженъ обратиться Арцишевскій для полученія указаній къ дальнѣйшему пути въ Москву ³⁾. Объ этомъ же курфюрстъ получалъ подробное донесеніе отъ Радзивилла, Валлероде и др. своихъ совѣтниковъ изъ Кенигсберга. Послѣдніе пишутъ на основаніи полученнаго ими отъ Арцишевскаго письма. Нащокинъ посовѣтовалъ Арцишевскому *не продолжать* пути дальше въ Москву; послѣдній возразилъ на это, что не можетъ не выполнить предписанія своего государя. Нащокинъ мотивировалъ свой совѣтъ тѣмъ, что, во-первыхъ, царя нѣтъ въ Москвѣ, что ему—Нащокину— дано полномочіе выслушать здѣсь въ Митавѣ всѣхъ прибывающихъ сюда для дальнѣйшей поѣздки въ Москву иностранныхъ пословъ, вскрывать грамоты на имя царя и давать отвѣты. Черезъ границу Арцишевскаго не пропустить ⁴⁾.

¹⁾ Dieser Pocal ist mitgegeben dem Tzar. Canzlern vmb beförderung guter expedition willen zu offeriren.

²⁾ Es hat sich gestern (15—23 июня) bey uns ein Moscovitischer Obrister Konstantin Nowalowicz, der unangesaget am vergangenen Sonnabend den 23 dieses, hier ankommen, und in eine gemeine herberge eingezogen, mit einem Pass von S. F. Gn. dem Hertzogen in Churland, vermöge welchem er in dero laude biss nach Mümmel verpfleget und fortgefördert worden, angegeben und umb gleiche willfährigkeit, weil er an E. Ch. D. von Tzar. M. geschicket werde, gebeten, Wir stunden zwar bey uns an, weiln in hochermelter Fürst. Gn. Pass nichts davon erwehnet, und er darein nicht anders, als vor ein Moscovitischen Obristen qualificiret ist, ohne meldung, ob er nur vor sich reise, oder geschicket werde; demnach aber Er es eigentlichen sustiniret, auch von Tzar. M. ein brieff an Ew. Ch. D. produciret, haben wir ihne in seiner herberge verpflegen undt auslösen lassen. einen gleichmessigen Pass zu beforderung seiner Reise offeriret; Er hat aber bey wehlung des weges uf Elbing, und von dar uf Danzig sich der offerirten Verpflegung in Ämbtern bedancket, und nur ein Pass umb mehrer sicherheit uf seiner Reise begehret, und mit so einem Pass ist er noch gestern von hier fortgangen.

³⁾ Den (Арцишевскій) wir nicht allein dienliche information gegeben, sondern auch an wolgedachten Herrn Naszockin befördert, welcher Ihne weiter recommendiren und ihme fortheiffen wird.

⁴⁾ Wir hetten woll nicht gemeinet, Ew. Churf. Durch. unter dero ufbbruch oder schon angangener reise mit einigen Relationen zu incommodiren, Dieweila aber der Abgeschickte nacher Moscau nach deme er unterwegs, den nach Pohlen

Въ своемъ собственноручномъ письмѣ къ Иоанну Рихарду Ферену Арцишевскій говоритъ, что Нащокинъ, по собственному его заявленію, имѣеть по иностраннымъ дѣламъ отъ царя *plenissimam potestatem*. Герцогъ курляндскій совѣтовалъ бранденбургскому послу свидѣться съ царскимъ канцлеромъ, о великодушія и сдержанности котораго такъ много говорили. Арцишевскій распространяется далѣе о сердечномъ приѣмѣ, оказанномъ ему въ Митавѣ; герцогъ предупреждалъ его о всѣхъ „неприятностяхъ“ побѣдки въ Москву, говорилъ о чрезмѣрныхъ расходахъ, объ опасностяхъ и затрудненіяхъ, съ которыми связано движеніе по русскимъ землямъ. „Волосы становились дыбомъ, когда приходилось все это слышать“, говоритъ бранденбургскій посолъ.—

gehenden Tz. Gross Gesandten und Canzlern Nasczokin angetroffen, beygehende Schreiben eingeschicket und darsin, *welcher gestalt Nasczokin ihme seine Reise gänzlich wiederrathen*, gemeldet und darauf Ew. Ch. D. Gn. und gnädigste Erklärung nötig sein will; als haben wir diese Relation nicht zurück halten dörffen; Er abgeschickter aber will in seinen Briefen ausführlich machen, wie er mit allem seinem instendigen anhalten, remonstriren und repliciren bey Nasczokin es dahin nicht bringen können, dass er ihme weiter zu reisen gerathen hette; die eingewandte disvasorien und ursachen seind zwar dahin gestellet, dass der Tzaar in der Residentz nicht anzutreffen, er Nasczokin derohalben, alle und jede Gesandten und abgeschickte auch ihre Briefe undt verrichtungen anzunehmen, auch zubeantworten plenipotentiiert; aber das er auch der Commendant auf der Grenze niemanden Fremdes über die Grenze gehen zu lassen, bey verlust seines kopfes order hette, unterdessen Nasczokin sich anerbotten, binnen 4 wochen vom Tzaaren resolution, ob abgeschickter für sich, oder zurück gehen solte, zuschaffen, und nicht weniger eben so gutte verrichtung, als wenn abgeschickter selbst aldort gewesen were. zu wege zu bringen. — Es möchte nun daran sein, was da wolte, so mögen wir vnsers wenigen begreifens nicht anders erachten, denn dass berichteter massen der abgeschickte nicht werde über die Grenze verstatet werden; denn Tzaar und die seini-ge vielleicht nicht gerne sehen möchten, das jemand fremdes, ihr Werck und fürhaben wegen der Election in Pohlen, vnd wie ihre gegenwärtige Verfassung stehe, penetriren und erführe. Nachdeme wir nun die Sache dergestalt bey uns überleget, haben wir nichts anders funden, denn dass Herr Graff Denhoff ihme abgeschickten unterdessen, wie beygefüget, zuschreibe, und biss zu Ew. Ch. D. eigenen erklärung ihne unverrückt an dem ort subsistiren heisse, es were denn, dass des Tzaaren resolution vom ferneren anreiffen (?) erfolgete, und ist dieses Schreiben bey vergangener mittwochs Post abgangen. Wenn nun Nasczokin aber auch nur solch eine erklärung, dass Tzaar dergestalt ohne des Abgeschickten hinkommen, begnügt und in andtwort dessen Eur Ch. D. versicherte, hielten wir unvorgreiflich gehorsambst davor, dass der Abgeschickte weiter zugehen nicht zu befelichen sey, unter dessen doch Ew. Ch. D. ihre affection dem Tzaaren zuerweisen gnug intentirt haben.

Герцогъ утверждалъ, что его курьеру ¹⁾ пришлось на однихъ приставовъ издержать до 600 флориновъ.

Переговоры Арцишевскаго съ Нащокинымъ окончились категорическимъ заявленіемъ послѣдняго, что онъ ему не дастъ пропуска чрезъ границу, что ему—Нащокину—дано полномочіе разсматривать всѣ дѣла виѣшней политики. Когда Арцишевскій сталъ возражать, Нащокинъ замѣтилъ, что силою онъ его удержать не можетъ, но что за русскую границу его все равно не пропустятъ. Арцишевскій долженъ однако знать, что царю его миссія и подарки, какіе онъ везетъ, являются одинаково пріятными, если онъ выполнитъ свое дѣло въ Митавѣ въ переговорахъ съ Нащокинымъ. Уѣзжать, не передавъ своего дѣла, посолъ не желалъ; Нащокинъ совѣтовалъ ему грамоту курфюрста переслать царю, а въ ожиданіи царскаго отвѣта остаться въ Митавѣ ²⁾.

¹⁾ Samuel Artiszewskj an Ch. Raht Herrn Johann Richard Fehren. 2 Aug. Mitau. 1668.... Dann er (посолъ) würde daselbst ohne ihn (Нащокина) zu keiner expedition gelangen. Item, dass er plenissimum potestatem habe, wegen aller auswärtigen verrichtungen, und dass ihm frey stünde die an den Czaaren geschriebene briefe zu eröffnen. — Man spricht viel von seiner (Нащокина) generosität und discretion, ich weiss aber nicht, ob er nicht übel nehmen wird, dass ihm sein behöriger titul nicht gegeben worden, welches ich so viel möglich entschuldigen werde. Ihre F. Gn. haben mich hier zu Mietau sehr gnädig aufgenommen, bin aber erschrocken, wie ihre F. D. mir erzehlet, die schwierigkeiten, gefahr vnd unkosten dieser reise, vber welches alles Ihre F. D. eine specification haben, dass mir auch die haare zu berge stehen, bitte dahero den höchsten Gott, dass er mich durch seine barmherzigkeit unter seinen schutz begleiten wolle, damit ich diesen schwierigkeiten entgehen und die aufgenommene Commission glücklich endigen möge. Und zwar was die unkosten anlanget, haben Ihre F. D. mir fürgerechnet, dass wann sie dero Courier nur mit briefen fortgeschicket, hat sich das ienige, was allein auf die Przystawer, die sich von ort zu ort ablösen, und die so ihn in der Stolice angenommen, gangen, auff 600 fl. belauffen, vermeinet es werde mir ausser zweiffel mehr kosten.

²⁾ 6-го августа:.... Нащокинъ категорически заявилъ, „дass er mir keinesweges gestatten will über die gränze in Moscau zu gehen, vorgebend, dass er dessfalls ausdrückliche ordre habe, von S. Cz. M. so er bey verlust seines hales nicht vberschreiten dürfte, und dass er vollkommene Macht und Gewalt habe, alle gross und kleine gesandtschaften aus diesen Ländern abzufertigen und aufzuhalten. Demnach ich aber darauf bestände, dass ich meine angefangene reise und commission nicht stecken lassen könnte, sondern weiter fortsetzen müsse, sagte er mir, es könnte mich mit gewalt nicht aufhalten, weil ich ja es so haben wolte, dieses sagte er aber mir zur nachricht, dass ich nicht weiter als biss an die Gränze fortkommen und man mich weiter nicht lassen würde.—Wiewoll er declarirte sich aufs letzte dergestalt, dass diese Abschickung und geschencke S. Z. M. eben so

Второе свиданіе Арцишевскаго съ Нащокинымъ также не привело ни къ какимъ результатамъ. Нащокинъ стоялъ на своемъ, доводы бранденбургскаго посла были напрасны. Нащокинъ говорилъ, что исполняетъ только волю своего государя; въ расположеніи послѣдняго къ Бранденбургу посольствъ можетъ быть вполне увѣренъ. Онъ писалъ царю очень обстоятельно о миссіи Арцишевскаго и не сомнѣвается, что отъ царя послѣдуетъ самый благосклонный отвѣтъ, „какъ если бы посольствъ былъ въ самой Москвѣ“. Подарки, думаетъ Нащокинъ, могутъ оставаться въ Митавѣ до будущаго бранденбургскаго посольства. Какъ глава посольскаго приказа, онъ, Нащокинъ, уполномоченъ царемъ принимать всѣхъ иностранныхъ пословъ, выслушивать ихъ и докладывать о нихъ письменно царю. Онъ прочиталъ Арцишевскому отрывокъ изъ письма царя, въ которомъ онъ выражаетъ свое особенное удовольствіе по поводу прибывшаго изъ Бранденбурга посольства. Нащокинъ полагалъ, что Арцишевскій могъ бы остаться представителемъ Бранденбурга на иѣющемъ собраться въ Митавѣ конгрессѣ по поводу шведскихъ и польскихъ дѣлъ. Вотъ грамота царя Алексѣя герцогу курляндскому по этому дѣлу: „Божію Милостью отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца — — Якубусу Божьей милостью князю Курляндскому и семигалскому наше царскаго величества любительное поздравленіе. Въ ныѣшнемъ году были у насъ великаго государя у нашего царскаго величества на Москвѣ брата нашего великаго государя его королевскаго величества польскаго великіе и полномочные послы для под-

angenehm sein werden, als wann sie in der that selbst en abgegeben weren, und indem ich protestirte, dass ich unverrichteter sachen nicht zurück gehen könnte, so versprach er mir dergleichen brieff, als ich mit zubringen mir angelegen sein lassen solte, durch die Post auch in allem gute expedition zuschaffen. Ehe und wann nun er Nasciokin seine Antwort erhielt, ist besser dass ich alhier darauf, als an einem unsichern lande an der Grantzze warten.—Er wil aber der Herr Gesandte mir von hieraus keinesweges weiter zureisen gestatten, worauf ich ihme zur antwort gegeben, dass ich nicht schuldig were in diesen fall mich an seiner decision genügen zulassen, sondern es käme auf meines Herrn principalen instruction an.—Конецъ письма заключаетъ нѣкоторыя детали о двухъ небольшихъ курляндскихъ замкахъ: Was in Ihrer F. D. Sache wegen Nevel und Häbisch die ich zu unterschiedenen mahlen auf mancherley art und weise wiederholet, auch davon geredet, dass auch der Gesante zu mir scherzweise sagete, wiltu nicht da starosta werden, worauf ich geantwortet, wann S. Ch. D. mein Herr mich auch dahin beordren möchten, wolte ich mich nicht entschuldigen.

тверженія андрусовскаго постановленія и въ то время при подтверженія нашего царскаго величества боярскіе и думные люди между яными договорными статьями въ дополненіе андрусовскимъ договорамъ учинили договоръ, чтобы комиссіи быть вашего княжескаго владѣтельства въ курланской землѣ и о пребыванія къ тому жь совѣту, чтобы быти и королевскаго величества свѣйскаго великимъ посломъ, что бь между нашими тремя государствы о торговахъ съ прибылью государствамъ нашимъ утвержденіе учинить и королевскаго величества и рѣчь посполитая о той комиссіи позволили и то сосѣдственное дѣло ко общимъ сѣздамъ приняли охотно. И мы великій государь наше царское величество указали послати на сѣздъ вашего князскаго владѣнія въ курланскую землю нашихъ царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ нашего царскаго величества царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя боярина и намѣстника Аванасія Лаврентьевича Ордына Нащокина съ товарищи. А съ ними на тотъ сѣздъ для постановленія того выше именованнаго общего дѣла придутъ брата нашего великаго государя его королевскаго величества польскаго да велеможнѣйшаго государя его королевскаго величества свѣйскаго великіе и полномочные послы и ваша бы княжеская любовь къ намъ имѣюще великому государю желательство тѣхъ нашихъ царскаго величества вышеименованныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ изъ Риги за Двину на свою княжескую землю приняли по посольскому обычаю и со всякимъ споможеніемъ не задержавъ и по своему князскому разсмотрѣнію гдѣ ихъ посольскому общему сѣзду быть надѣется въ Митавѣ мѣсто удобное, да чтобъ около того мѣста во время ихъ посольскихъ сѣздовъ въ людскихъ и конскихъ кормѣхъ въ покупкѣ скудости никакія не было, а то ваше князское добротное любительное о послахъ нашихъ учиненное въ приѣмъ ихъ воздательство у насъ великаго государя у нашего царскаго величества забвенно не будетъ⁴.

На предложеніе Нащокина Арцишевскій отвѣчалъ, что для присутствія на конгрессѣ его государь назначить болѣе выдающагося человѣка, чѣмъ онъ. Онъ прибавилъ еще, какъ его государь цѣнитъ расположеніе царя, какъ онъ радуется его успѣхамъ, какъ прославляетъ его миролюбіе¹⁾.

¹⁾ 13-ro августа. Was nun meine abermalige mit dem Naszciokin gehaltene Conferenz anlangt, ist selbige in vorberichteten terminis annoch verblieben. Ich beschwehrte mich, dass ich ohne Noht von Ihm so lang were hiesigen Orthes auff-

15-го августа Денгофъ писалъ Арцишевскому, чтобы онъ выждалъ отвѣтъ царя; если онъ окажется благопріятнымъ, двинуться въ Москву, въ противномъ же случаѣ оставаться въ Курляндіи до новыхъ полномочій курфюрста. Когда Фридрихъ Вильгельмъ узналъ о возникшихъ въ Курляндіи затрудненіяхъ, онъ велѣлъ Арцишев-

gehalten, und mir von Ihm nicht were verstattet worden, dass ich über die Moschkowitische grentze hette reysen, undt nunmehr schon bey Pletzkau seyn können, welches er von sich höfflich ablehnete, vermeldende, dass Er S. Z. M. willen undt ihm mitgegebener ordre zuwider nicht habe leben können, doch solte mann nichts destoweniger S. Cz. M. gegen S. Ch. D. guten affection gänzlich versichert seyn. Er hette an den Czaren dieses negotij wegen ausführlich geschrieben, undt zweiffelte nicht S. Cz. M. werde diese gesandtschaft in allem gutten undt auch dergestalt auffnehmen, als wenn sie ungehindert undt vollkommentlich hinauffgangen were. Wegen der Praesenten müste Er auch S. Cz. M. ordre erwarten, ob Er resolviren wirdt, selbige allhie bey Ihm abzugeben, doch zweiffelte Er selbst daran, dass Sie dergestalt von S. Cz. M. dürfften angenommen werden, undt meynete Er also, dass sie biss gegen künftige gesandtschaft (wann aber selbige füglich köndte fortgestellet werden, würden S. Cz. M. woll wissen lassen) würden müssen beybehalten werden, undt könten sie also immittelst entweder allhie in Churlandt abgeleget, oder aber zurück geführet werden, undt hat Er endtlich nichts schliessliches hievon melden, sondern es biss auff künftige anthwort S. Cz. M. aussetzen wollen. Weil aber der Czaar in der Stolit nicht befindlich, sagete ich, dass ich gern an den Orth, da Er auff die zeit zufinden seyn würde, jhm nachziehen, und daselbst meiner abfertigung abwarten wolte, Er aber versicherte mich hierauff, dass keine gesandtschaften anderweit könten angenommen werden, als nur allein in der Stolitz, daselbst solche solemnitäten einzig können celebriret werden. Auch hat er mir sein Antwortschreiben an den Herren Graff Döbnhoff gegeben, darinnen Er ausführlich bericht giebet, er habe mich nohtwendig allhie auffhalten müssen, welchen brieff, weil Er nicht fest zusammengeleget ich durchgelesen, undt von wort zu wort in russischer sprach iedoch mit polnischen buchstaben den Herren zur Nachricht denseblen beyliegender maassen abgeschrieben, Dass Er aber darinnen anführet, dass Er einige Conferenzen mit mir gehalten, hat es den verstandt, nehmlich weil Er aller Gesandtschaften, so nach der Stolitz kommen, praesident ist, so habe Er desswegen von Czaren mitgegebene Order undt vollmacht, alle gesandtschaften, von was orths sie kommen müchten, allhie anzuhalten, abzufertigen undt nicht weiter gehen zu lassen. Auch weil sie von der Grossgesandtschaft S. Ch. D. schon vorlängst gehöret, als sey ihm vom Czaren plenarie committiret worden, von allem, was bey dieser Grossgesandtschaft möchte eingebracht seyn, zu conferiren, auch den Grossgesandten bittlich zu vermögen, Er möchte allhie verbleiben, undt denen tractaten, zu welchen ohne dem S. Ch. D. einen besonderen legatum hetten destniren sollen, beywohnen undt gedacht also auch gegen mir, ich möchte biss auff die Zeit des orts verharren; ich aber habe dessen mich verweigert, als der ich nicht dartzu anhero kommen were, undt dass S. Ch. D. ohne allen Zweifel

скому вернуться въ Бранденбургъ. сдѣлавъ предварительно прощаль- ный визитъ Нашокину. и привести съ собою предназначавшіеся для царя подарки. — Для участія на митавскомъ конгрессѣ курфюрстъ назначилъ своего посла въ Варшавѣ ¹⁾).

За 1669—71 годъ курфюрстъ отправилъ нѣсколько писемъ въ Москву. въ которыхъ выражалъ желаніе поддержать съ царемъ са- мую тѣсную дружбу, говорилъ о своемъ намѣреніи отправить въ Москву великихъ пословъ, просилъ о пропускѣ въ Персію одного персіянина. который долженъ былъ привести курфюрсту разнаго товару изъ Персіи. Алексѣй Михайловичъ отвѣтилъ, что съ удо- вольствіемъ ожидаетъ новыхъ пословъ курфюрста, обѣщаетъ имъ „паспортъ“ въ слѣдующихъ словахъ: „Вѣдомо намъ великому го- сударю нашему царскому величеству, что къ намъ великому госу- дарю къ нашему царскому величеству ваше курейнстрское пресвет- лѣйшество хотите слать посла своего или посланника и тому ва-

eine weit höhere Person zu diesem negotio destiniren würde. Letzlich weil Er von herauss einen brieff dem Czaren zur Unterschrift zugeschickt, der an S. Ch. D. abgehen solte, Ich suchete bey Ihm desselben schreibens copiam zu überkommen, Er vermeldete aber, dass villeicht in dem schreiben etwas möchte hintzugethan, oder abgenommen oder aber sonsten verbessert werden, so köndte er also mir die Copie davon nicht geben, liess aber dessen concept bringen, und las selber mir vor, darinn Er des Czaren gute affection undt sonderbare Gefallen über der obhandenen Gesandschaft mit zierlichen worthen exprimiret. Redete auch nach- mahls mit mir von dieser materie weitleufftiger undt bekräftigte, dass S. Cz. M. die verspührete affection S. Ch. D. beyzubehalten suchete; zu dem Ende Er auch dieselbe auch wieder S. K. M. in Pohlen willen, zum Mediatore bey nechstangehenden Tractaten ausserehen undt möchte Er also woll wüdschen, dass die dartzu deputirte Gesandschaft schon dar were. Ich machtete hingegen ver- möge meiner mithabenden Instruction auch mein compliment, dass S. Ch. D. sich hocheufreute über den hochglücklichsten Progressen S. Cz. M. undt muste billich hoch rühmen desselben hochfürstl. vornehmen, dass da dieselben umb ein merkliches weiter Iure victoire prosequiren mögen, Sie dennoch vielmehr den Frieden beliebet damit nicht fürder *christenbluth wie wasser* vorgossen werden dürffte.

¹⁾ Gleich wie uns nun lieb, dass Ihre Z. M. und L. den Herrn Gross Gesandten zu verrichtung sehr nöthiger geschäfte nacher Churlandt abgesandt und demselben zugleich committiret mit uns gute correspondenz zu pflegen, also haben wir denselben biedurch versichern wollen, dass wir daran nichts wollen ermangeln lassen, was zu erhaltung guter Nachbarschaft dienlich; haben auch unsern zu Warschau sich befindenden Gesandten anbefohlen, mit Ihrer Z. M. und L. Gesandten aldort gleicher gestalt in guter correspondenz zu leben und wir verbleiben dem H. Gross Gesandten mit günstigem und geneigtem willen wohl zugethan. Königsb. 14 sept. 1668.

шему послу или посланнику къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству ъхать полно безо всякаго опасенья. А по нашей великаго государя нашего царскаго величества съ вашимъ пресветлѣйшествомъ сосѣдственной дружбѣ тотъ вашъ посолъ или посланникъ принять и допущень будетъ съ честью и со всякою поволюю безъ задержанія. А ся наша царскаго величества грамота на него и опасная“.

Царь ожидаетъ пословъ курфюрста для подкрѣпленія сосѣдственной любви: „И нынѣ мы великій государь наше царское величество тѣхъ вашего пресвѣтлѣйшества пословъ, по той нашей царскаго величества опасной грамотѣ для утвержденной сосѣдственной дружбы и любви ожидаемъ“.

Просьба курфюрста о пропускѣ пересяннина чрезъ русскія владѣнія также была исполнена царемъ, за что курфюрстъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ его.

Ходатаемъ за бранденбуржцевъ въ Москвѣ былъ извѣстный Петръ Марселій, врагъ шведовъ. Въ письмахъ къ секретарю курфюрста фонъ Гиппелю онъ говоритъ о расположеніи московскаго правительства къ Бранденбургу, о радости, вызванной въ Москвѣ слухомъ о прибытіи бранденбургскаго посольства, о желаніи какъ можно лучше встрѣтить ихъ. Самъ Марселій предлагаетъ свои услуги курфюрсту и высказываетъ полную готовность служить его интересамъ ¹⁾.

¹⁾ Marsilus à Monsieur Hippel secretaire d'Etat et privé de S. A. El. de Brandenburg. 17 Mai 1670: Ich habe meinem hochgeehrten Herrn im lange nicht geschrieben aus mangel materie, will hoffen, das Ihm dieses woll und in gesundheit wirdt zuhanden kommen. Was mich und die meinigen anbelanget, ob ich gleich zum öffters von das podagra angegriffen werde vndt eines undt ander haus kreutz darzwischen kompt, so habe doch dem lieben Gott zu dancken vor seine gnade, der wolle vns beyderseits ferner geben was uns nutz vndt seelig ist. — — Es ist vergangenen Sommer von Ihro K. D. zu Brandenburg an unserē Zaarische M. ein schreiben abgegangen, so mir durch den Königsbergischen Postmeister Balthasar Sturm per ordinarie Post zugesant mit recommendation das ich solches an seinen ort woll bestellen möchte, welches auch so baldt ich solches erhalten von mir geschehen, vndt weil in demselben Churf. Schreiben erwehnet gewesen wegen einer gross gesandschaft so Ihre K. D. an unsere Z. M. abgehen lassen wollen, als ist desswegen auch alsobaldt auf hiesige grentzen order gestellet worden, selbige gesandschaft gebührlich zu empfangen, wie ich dem Herrn Balthasar Sturm auch geschrieben vndt recommendiret solches Ihro K. D. bekant zumachen, zweifele auch nicht ob Er wirdt es Ihro D. bekant gemacht haben. Vor ohngefehr 8 tage ist wiederumb ein persian nahmens Jacob Samakutls mit Ihr K. D. Recommendation schreiben an unsere Z. M. alhier angelanget, welcher von Ihro K. D. na-

Во второмъ письмѣ Марсилія снова подтверждается расположеніе къ курфюрсту царя и искреннее желаніе его пребывать съ курфюрстомъ въ дружбѣ и мирѣ. Онъ предостерегаетъ затѣмъ Гиппеля отъ всякихъ слуховъ, распускаемыхъ шведами о Москвѣ; все спокойно въ московскомъ царствѣ, добавляетъ онъ, движеніе Разина вовсе не было такимъ серьезнымъ и опаснымъ, „какъ о томъ говорятъ господа шведы“¹⁾.

cher Persien soll abgefertiget sein umb allerley seyden wahren aldar vor Ihro Durchl. einzukauffen, welchem persian von Ihro Z. M. in respect Ihr K. D. alle gutte beforderung zu seiner Reise versprochen vndt ist mir auch darauff durch Ihr Z. M. Bojaren Herrn Offanassj Lavrentiewitz Ardino Nascziocken welcher ohnlangst von die polnische tractaten wieder anherogelangen auf order Ihr Z. M. recommandiret, dass ich solches Ihr K. D. möchte zu kennen geben, auch dafern Ihr K. D. noch möchten geresolviret seine dero Gesandtschaft an Ihre Z. M. abzulassen, dass sie es in Gottes namen thun möchten vndt dass dieselbe mit aller Gebühr vndt respect soll empfangen werden, wessen sich dan Ihr K. D. zu Ihr Z. M. nichts anders als aller geneigten freundschaft zuversehen hetten. Es ist über dieses vorgedachter Ihro Z. M. Bojarin Herr Offanasi L. Ardin Nasch. (wie er zu Mietau gewesen undt Ihr K. D. eben damahls in Königsberg gewesen) sinnes gewesen ursach zunehmen umb Ihr K. D. selber zu sprechen undt mit derselben wegen einige undt andere sachen zu conferiren weil aber die tractaten damahlen daselbat nicht fortgangen, hat es mussen eingestellet bleiben. Damit nun dieses wie obgedacht Ihr K. D. möchte kundt werden, so gelanget derowegen an meinen hochgeehrten Herrn mein dienstfreundliches ersuchen, Er wolle gerulien solches Ihr K. D. zu kennen zu geben, vndt meine geringe Persohn derselben auch recommendiren, als das ich mich unterthenigst erbierte, worin ich Ihr D. alhier einige dienste möchte thun können undt sie mich gnädigst commandiren wolten dass ich nicht unterlassen will solches aufs fleissigst zubefördern. Im übrigen verlasse ich mich zu dess Herrn Gunst mit beygefügter bitte das ich so baldt muglich eine andtwort hierauff möge bekommen, auf das ich Ihr Z. M. desswegen bericht geben könne. Mosca.

¹⁾ Hoppel отвѣчалъ Марсилію 20-го іюня; онъ заявляетъ здѣсь, „дасс seine Churf. D. wünschen nichts mehr, als dass Ihre Tz. M. ferner darin continuiren und sich hingegen versichert halten möchten, dass S. Ch. D. nichts unterlassen werden, was zu erhaltung solcher beständigen Freundschaft und guten vernehmens gereichen mag. 21-го марта 1671 года Марсилій отвѣчалъ на это письмо... Nun aber haben Ihre Z. M. sich belieben lassen an Ihre K. D. zuschreiben undt auch darneben einen pass zusenden, dass wan Ihre K. D. werden belieben eine gesandtschaft anhero zusenden, dass derselbe mit alle gebührliche respect auff der gräntze soll empfangen undt biss nach Moscou soll expediret werden wie weiter auss Ihr Z. M. schreiben undt des pass wirt zuersehen sein. Dieses vorbedmelde schreiben undt Pass sein mir zum höchsten anbefohlen undt recommendiret an Ihr K. D. zu senden undt dass dasselbe Ihr K. D. woll möge zu handen kommen. — — Sonsten versichere ich dem Herrn dass Ihre Z. M. Ihr K. D. alle

Въ концѣ 1672 года въ Кенигсбергъ прибыли новыя московскіе послы ¹⁾; они должны были ознакомить бранденбургское правительство съ проектомъ аянтитурецкой лиги, выработаннымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и привлечь къ участию и Бранденбургъ. Султанъ, говорилось въ русскомъ донесеніи отъ октября 1672 года, не ограничится одною Польшею; овладѣвъ ею, онъ „далѣе войною во окрестныя христіанскія государства вступить намѣренъ“... „И вашему бы курфюрстерскому пресвѣтлѣйшеству къ намъ великому государю нашему царскому величеству о томъ своемъ курфюрстерскаго пресвѣтлѣйшества изволенье обослаться своею курф. пресвѣтлѣйшества грамотою вскорѣ, какими мѣрами и о которое время и въ которыхъ мѣстахъ той помощи быти и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобы нашему царскому величеству и вашему курф. пресвѣтлѣйшеству въ той помощи быти надежнымъ, а гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ съ вашими курф. пресвѣтлѣйшества посланники для договора бы съѣхаться, и о томъ бы ваше курф. пресвѣтлѣйшество намъ великому государю вѣдомо учинили вскорѣ, да и къ окрестнымъ великимъ государемъ братьѣ нашей вашему курф. пресвѣтлѣйшеству о наступленіи общаго христіанскаго непріятеля турскаго салтана на государство брата нашего его королевскаго величества отъ себя писать же, чтобъ и они его королевскому величеству были помощниками, а имянно писать къ братьѣ нашей къ великимъ государемъ къ королевскому величеству французскому, да къ его королевскому величеству аглинскому, чтобъ они на страхъ тѣмъ салтанскимъ войскамъ войну свою, которую нынѣ имѣютъ съ

gutte affection zutragen undt mögen Ihre K. D. frey versichert sein, wan ehr von derselben eine gesandtschaft anhero wirt kommen, dass ich nicht unterlassen werde, so viel in mein eusserste vermögen ist derselben an die handt zu gehen undt alles wass zu beyder seits besten helffen befördern. Newes passiret hier wenig undt ist alles hier Gott lob still, mit dem ersten wirt eine grosse gesandtschaft nach Pohlen gehen nmb zu sehen ob man den ewigen frieden kan schliessen. Wass die rebellen anbelangen thut seind dieselben gantz auffs haubt geschlagen, geruiniret undt zerstreuet vndt seind über 100.000 man in dieselbe troublen niedergehawen undt umbkommen, die sache ist nicht so gefährlich gewesen, wie es woll ausspargiret worden, undt ist solches meistentheils durch die Herren Schweden geschehen, welche solches woll gerne gesehen hetten.—Ihre Z. M. haben vor etlichen wochen wieder beylager gehalten mit eines reuschen Obersten tochter, eine sehr schöne Persohn undt von grossen qualitäten.

¹⁾ Die sendung des Majors Paul Menesius an Kurf. Friedrich Wilhelm, 1672—oct.—1674 Febr. Rep. XI. Russland 6 A.

галанскими статьи, прекратили и тѣ свои оружія обратили на общаго всѣхъ христіанъ непріятели на турскаго салтана. А мы — о томъ къ нимъ писали жъ, да будь кто изъ братья нашей окрестныхъ великихъ государей королевскому величеству помощь чинить похотятъ и она бы по тому жъ къ вашему курф. пресвѣтлѣйшеству отписали и для договору съ нашими царскаго величества и съ вашими курф. пресвѣтлѣйшества посланники своихъ посланниковъ слали, чтобы та помочь противъ того христіанскаго непріятели всѣмъ намъ великимъ государемъ чинить, учиня договоръ и укрѣпясь вѣроу какъ въ томъ бываетъ у всѣхъ великихъ государей братья нашей и другу бы на друга въ той помощи быть надежны, а мы великій государь — къ окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ братьѣ нашей о томъ писали жъ съ нарочными своими посланными, а съ сею нашего царскаго величества грамотою мы послали къ вашему курф. пресвѣтлѣйшеству нашего царскаго величества посланнаго нашего Емельяна Украинцова наскоро и вашему бы курф. пресвѣтлѣйшеству велѣти его принять и отпустить не задержавъ и о намѣреніи своемъ съ нимъ описать не замедливъ" (1672, 11-го октября).

Курфюрстъ бранденбургскій отвѣчалъ на грамоту царя въ самыхъ дружественныхъ и восторженныхъ выраженіяхъ, но отъ всякаго участія въ антитурецкой лигѣ отказался и главнымъ образомъ, какъ говорилъ онъ, въ виду вторженія французовъ въ Клевѣ и Маркѣ. За царемъ, прибавляетъ онъ, останется безсмертная слава за его участіе къ христіанамъ, тѣснимымъ турками; своимъ посредничествомъ ему — быть можетъ — удалось бы возстановить миръ между Франціей и Англіей и обѣ эти державы склонить къ участію въ лигѣ.

Курфюрстъ, говорится далѣе въ отвѣтѣ его царю, охотно извѣстилъ всѣхъ своихъ сосѣдей о предложеніи царя и молитъ Бога ниспослать ему успѣхъ и побѣду ¹⁾).

¹⁾ Къ посольству Менезія относ. слѣд. детали: 1) Изъ Кенигсберга: всѣхъ членовъ посольства было 17 человекъ. Der eine so schottischer Nation und ein Major an E. Ch. D. Ihre Kay. M. die Republik von Venedig und den Papst, der ander aber, der ein geborner Moscoviter von Deutschen Eltern, an die H. Staaten in Holland und die Könige in England, Frankreich und Spanien, umb eine Alliantz wieder den türcken zuzuschliessen, gehet. 2) Сиксоуъ посольскаго персонала: „Der erste Abgesandte Herr Paulus Menesius ihr Z. M. Major und Abgesandter. 2. Dessen Podjadschki, so ihme aus der Canzeley zugegeben. 3. Der Hoffmeister Herr Philip Buckler. 4. Der Secretarius Laurentius Rinhuberus. 2 Pagen, 7 Reitknecht, 2 Reisisch Nârlichen. Der Ander Abgesandte. 1. Herr Andreas Winnius Ihrer Z. M. geheimer Translator und Abgesandter. 2. Dessen reissischer Podjat-

Въ мартѣ 1673 года курфюреть браденбургскій отправилъ въ Москву камеррата Іоахима Скультетуса ¹⁾). Цѣлью посольства было возобновить и подтвердить прежнія дружескія отношенія съ царемъ, затѣмъ принести царю поздравленіе съ успѣшнымъ подавленіемъ внутреннихъ смуть и движеній. Если бы, говорилось въ инструкціи послу, въ Москвѣ подняли вопросъ о союзѣ и помощи курфюрета противъ турокъ, посолъ долженъ былъ отвѣтить, что „defectu mandatis“ онъ

schki. 3. Dessen Dolmetscher. 5 Bediente, 28 Post Pferde. 3) Изъ Кенягсберга курфюрсту, ^{3-го января 1673}
^{24-го декабря 1673}. Послы уѣхали 2-го января. Sie sind sonst über die gewohnheit beyde feine höfliche geschickte leuthe, reden fertig deutsch und ist insonderheit der eine, namens Paulus Menesius, so bābstischer Religion in der lateinischen und französischen sprache wol erfahren. Dieser wird sich ehe und wann er zu Ew. Ch. D. kombt, weil er sie nicht in dero Residenz zu Cōln an der Spree findet, nach Dresden zu S. Ch. D. zu Sachsen begeben, und daseibsten seines Czaren an gemelte Ch. D. gerichtetes Schreiben abgeben, darauf ferner seine Reise zu Ew. Ch. D. und dann zu Ihr Kays. M. der Republik von Venedig und den Babst continuiren. Der ander aber gehet nicht, wie in unser vorigen unterthänigsten relation angeführet worden nach Niederland sondern über Hamburg zu wasser rectā nach Engellandt, Frankreich und Spanien, weil ein dritter, so mit Ihnen von der Stoltiz zugleich abgefertiget und von Novograd von jhnen ab über Revel nach Schweden und Dennemarck gegangen zu den Herren Staten in gleichen verrichtungen zugehen beordret worden. Въ письмѣ 21-го января 1673 года: Er (моск. посол.) soll ein feiner Cavallier sein, der mitt leutten woll umbzugehen weiss. Далѣе слѣд. Postulata посольствъ: I. ut Sereniss. El. stans et detectus Czariae Mtis titulum audiat. II. Ut post auditam a Czaria Mte optatam sereniss: Electori sanitatem, sereniss: Elec. stans et detectus inquirat pro Czariae Mtis sanitate pronuncians Czariae Mtis parvum titulum, qui est: Magnus Dominus Czar et magnus Dux Alexius Michaelides totius magnae, paruae et albae Russiae Autocrator etc. 3. Ut sereniss: El. Czarias Litteras stans et detectus recipiat. 4. Ut litterae electorales ad Czarem mittendae, necdum sigillo munitae mihi Czario Abligato dentur legendae, atque ut earundem Litterarum copia mihi praebetur. 5. Ut in litteris Electoralibus nec Czarius titulus imminuatur, nec suus Electoralia pristinus ampliatur. 6. Ut mihi permittatur cum aliquo Ministrorum Electoralium privata conferentia. На другомъ листѣ читаемъ: Ut serenitas sua Electoralis stans et detecto capite non tantummodo Czarae Majestatis nomen, sed et plenum Ipsius titulum audiat. Ut Idem Serenissimus Ipsemet linguā suā vernaculā, aut quancunque habuerit et non per alium pro Czarae Majestatis incolumitate inquirat. Ut si Czarae Majestatis Abligatus Aemilian Ucrainzof missus in Hollandiam ad Ser-em Suam Electoralem venerit, Ipsi significetur, me hactenus serenitati Electorali Czarae litteras (quas et dictus Aemilian, pro casu serenissimus in Hollandia (at Moscaae creditum fuit) fuisset, reddendas a Czarae Majestate accepit) in sinuasse.

¹⁾ Rep. XI. Russland. 6 B. Die Sendung des Kammerraths Joachim Scultetus an Zar Alexej. 1673 März—1674 März.

не можетъ на этотъ счетъ сказать чего-либо опредѣленнаго, но думаетъ, что всего удобнѣе было бы вопросъ этотъ обсудить въ Варшавѣ, гдѣ теперь находятся уполномоченные отъ императора и Швеціи ¹⁾.

Въ письмѣ къ царю курфюрстъ говоритъ о своемъ искреннемъ сочувствіи проекту царя; своимъ войскамъ онъ далъ уже приказаніе двинуться къ восточнымъ границамъ. Курфюрстъ желалъ бы получить точныя свѣдѣнія о количествѣ выставленныхъ царемъ противъ турокъ силъ ²⁾. Желая царю всякаго преуспѣянія, Фридрихъ Вильгельмъ высказываетъ сожалѣніе по поводу комбинацій европейской политики, крайне невыгодныхъ для общихъ дѣйствій противъ султана.

Іоакимъ Скультетусъ — *Newmärckischer Amtsraht und Cammermeister* — какъ называютъ его документы, прислалъ курфюрсту съ своего пути рядъ любопытныхъ донесеній. Прежде всего мы узнаемъ, что на посольство Скультетуса ассигновано было 2.000 рейхстазеровъ, на подарки царю израсходовано 5.889 флор. и 1963 рт., 23½ гр. Вездѣ на пути поражала посла страшная бѣдность; деревни раззорены, обезлюдены; „проѣзжали по 6 и 7 миль“ и „не встрѣчали“ ни одной деревни, ни одного поселка. Поля заросли мелкимъ березнякомъ и соснами.

Изъ Митавы Скультетусъ отправилъ казака съ письмомъ къ псковскому воеводѣ. Вернувшись, онъ сообщилъ ³⁾, что воевода отправилъ

¹⁾ gleich wie nun dieselbige (то-есть, посольство) *nur bloss in renovierung* der vorigen freundschaft und derselben bestetigung bestehet, also hastu auch deine Proposition dahin zurichten, auch bey der Audienz dem Czaren mit mehrerm zu gratuliren, dass er, durch Göttlichen beystand unlängst seine Rebellen gedämpft und die innerliche unruhe mit gutem success gestillet.—Würde man sich aber mit dir wegen des succurses, so man allerseits der Krohn Pohlen wieder den Erbfeind thun wolte, zu vergleichen begehren, so hastu dich defectu mandati zu entschuldigen und anzuzeigen, dass dieses nirgents anders und bequemer, als zu Warschau verglichen werden könnte, als woselbst auch der Römische Keyser, die Crohn Schweden und wir dergleichen thun würden, wir stellten also zu des Czarn belieben, ob Er auch daselbst seinen Abgesandten haben und hierüber instruiren wolte.

²⁾ ...Ihre eigentliche meinung wissen lassen, wie starck sie der Crohn Pohlen zuhülffe kommen, und an welchen ohrt sie Ihre Völker schicken wollen, damit wir uns auch darnach richten können, oder ob sie auch einen Abgesandten nacher Warscho zu solchen tractaten schicken wollen... Wir hoffen aber Sie (Евр. союзъ, теперь воюющіе между собою) werden sich aus Ew. Cz. M. und L. ansehnliche Abschickungen zu den Friedens gedancken beginnen.

³⁾ Устно, weil wie ich hier vernehme kein an der grontzen wohnende Mu-

его нотификаціонную грамоту и паспортъ въ Москву и готовъ содѣйствовать послу въ дальнѣйшемъ пути его ¹⁾. 23-го октября Скультетусъ двинулся изъ Митавы въ Ригу, далѣе въ Нейгаузенъ и Псковъ ²⁾. Въ Псковѣ онъ былъ встрѣченъ съ большою торжественностью, „in allem dem Englischen Envoyé gleich“ ³⁾. Онъ самъ далъ знать воеводѣ, что государь его—курфюрстъ имперіи и равенъ по рангу королю. Пришлось послу не мало слышать на пути о раздорахъ и несогласіяхъ, возникшихъ между шведами и русскими, въ особенности изъ-за торговыхъ стѣсненій, какимъ русскіе подвергали шведскихъ купцовъ; чѣмъ дальше они углублялись въ страну, тѣмъ выше становились таможенные поборы ⁴⁾.

Царь Алексѣй Михайловичъ произвелъ на Скультетуса сильное впечатлѣніе; это одинъ изъ благочестивѣйшихъ и христіаннѣйшихъ монарховъ въ мірѣ. Къ сожалѣнію, этотъ кроткій государь окруженъ очень дурными совѣтниками и никогда не можетъ быть вполне гарантированъ отъ смутъ и безпорядковъ. Одно имя Разина приводитъ царя въ ужасъ ⁵⁾.

scowitscher Minister weder mit ausswertigen Potentaten noch auch sonsten Privat Personen correspondiren darf.

¹⁾ Der woywode habe also fort mein notifications schreiben nebst dem Passe von E. Ch. D. zusammen gepackt undt nach der Residentz des Czaren geschicket undt lest mir dabey sagen, wann ich des ohrts anlangen wurde, solt ich schon aufgenommen undt zum Czar gebracht werden.

²⁾ Es ist aber gestern (^{25-го октября}/_{4-го ноября}) abendt zimlich spät ein sin bojar oder Edelman wie er sich titulirt nebst 5 andern gemeinen Knechten zu pferde vor mein logement gekommen undt mich zusprechen begehrt. Это Скультетусъ исполнилъ лишь послѣ того, какъ смѣнъ боярскій слѣзъ съ лошади.

³⁾ Сначала навстрѣчу ему было отправлено пять человекъ, но когда воевода узналъ, что Скультетусъ не гонецъ только или brieftreyer, а посолъ съ многочисленною свитою въ 16 ч., онъ отправилъ еще 12 человекъ на встрѣчу его.

⁴⁾ Weill der Moscovit. Czar die Zolle der gestalt gesteigert, dass wann die Kauffleuthe aus Schweden undt Liefflandt biss hieher handelten, sie alle mahl 15 pro cento, gingen sie aber biss Moscow gar 20 vom 100 an Zoll erlegen müsten, wodurch die handelung nicht alleine sehr gehemmet, sondern auch die Königl. Schwed. Zölle sabr diminuirt würden. Die Kauffleuthe aus Schweden und Liefflandt haben zu dieser legation die helffte Kosten zusammen tragen müssen.

⁵⁾ Der Czar vor sich selber ist woll in wahrheit einer von der frömsten undt christlichsten Potentaten, so itezo in der Weltt zufinden sein, die Regierung aber wirdt von böhsen leuthen geführet, so dass der Czar vor der rebellion niehmahls recht sicher sein kan, undt soll allewege erschrecken wann er nur des Re-

Въ Москвѣ Скультетусъ разувѣрлся въ искреннемъ воодушевленіи русскихъ противъ турокъ; кажется, пишетъ онъ, думаютъ выѣхать на однихъ казакахъ да татарахъ¹⁾. Гораздо болѣе волнуютъ московитовъ выборы новаго короля Польши; всѣ въ одинъ голосъ высказываются противъ шведскаго кандидата. Царь горько заплакалъ, узнавъ о смерти польскаго короля, и поинтересовался узнать, умеръ ли онъ отъ естественной смерти или отъ яда²⁾.

Въ Берлинскомъ архивѣ хранится подлинная резолюція царя Алексѣя на пропозицію Скультетуса; приводимъ главныя части ея: Божьей милостью Великаго государя, царя и т. д. отвѣтъ „пресвѣтлѣйшаго князя и государя Фридерикуса Вильгельма Маркграфа Бранденбургскаго и иныхъ его курфюрстскаго пресвѣтлѣйшества посланнику Ефиму Шкултету приказному думному на разговоры и на присланное его письмо“; „будучи съ нами его царскаго величества окольными и думными людьми на разговорѣ курфистрской пресвѣтлости ты посланникъ объявилъ и въ письмѣ своемъ предложилъ: 1) Курфистрское пресвѣтлѣйшество велеможнѣйшаго его царскаго величества ближній союзникъ и сосѣдъ прежнее обнадежное пріятство больше умножити и впредь содержать желаетъ и по неже турецкое страшное предложеніе на Польшу и всему христіанству не малое опаство творить, тогда велеможнѣйшій его царское величество цѣломудренно разсудилъ и о томъ къ христіанскимъ государемъ многіе своя великіе и изясные посланники послалъ естъ“.

„И на сію статью отвѣтъ.

„Великій государь нашъ—ко государю вашему—милость свою государскую по прежнему содержать обѣщаетъ и предложеніе о войнѣ турскаго салтана на Польшу и о опаствѣ благопріятно воспріемлетъ

belle Razin nahmen nennen höret, dannen hero ich gewarnet wurde in meiner proposition von dessen aussrottung nichts zu gedencken und S. Cz. M. desfalls zu gratuliren. Man hatt mir vor gewiss sagen wollen, dass wann Er vor Moscow kommen wehre die gantze Stadt so auff $\frac{m}{200}$ bewohnte leudte gerechnet wird, ihn wurde mit freuden auff undt angenommen haben.

¹⁾ So find ich doch nicht dass sie recht mit den Türeken brechen undt mit helfen hauffen wieder denselben zufelde ziehen, besondern nur noch alles durch die Cosacken und tartern verrichten wollen.

²⁾ Der Czar so baldt Er die Zeitung von des Königs tode vernommen, hatt bitterlich zu weinen angefangen und den polnischen Residenten fordern lassen undt von demselben zu wissen begehret, ob sich der *König zu tode gegessen hette* oder ob Ihm mit gift vergeben worden wehre.

и ему посланнику мы—объявляемъ, что великій государь нашъ—къ брату своему къ наяснѣйшему великому государю Михаилу Божью милостью королю польскому и великому князю литовскому, русскому и инымъ своимъ царскаго величества посланниковъ изволилъ посылать и братѣ своей и окрестнымъ великимъ государямъ по братской дружбѣ и любви къ его королевскому величеству и не по должности договоровъ, чтобы они окрестные великіе государи его королевскому величеству противъ того непріятеля турецкаго салтана учинили помощь и по тѣмъ великаго государя нашего—посылкамъ королевскому величеству о помочи отозвали, только велеможн. государь его королевское величество да его курф. пресвѣтлость“.

2) „Въ письмѣ твоємъ написано—его курфюрстское пресвѣтлѣйшество просить, чтобы пресвѣтлѣйшій великій государь—съ нимъ обнадежно ссылатися благоизволилъ, какъ его царское величество замышляетъ войну на того Креста Христова непріятеля вести, чтобы коруна польская зѣльнымъ поврежденіемъ всего христіанства и сосѣдовъ и союзниковъ отъ него вовсе непреодольна и подъ неволю бу-сурманскую приведена не была“.

Царь отвѣчалъ, что время войны еще не опредѣлено. Польскіе послы, бывшіе въ Москвѣ, просили у царя помощи на случай нападенія турокъ, ссылаясь на Андрусовскій договоръ. Царь обѣщаль поднять противъ турокъ калмыковъ, татаръ и др., а также донскихъ казаковъ, онъ приказаль и запорожцамъ отражать всѣми силами нападеніе турокъ со стороны Чернаго моря. Вылазки противъ крымскаго хана уже начались со стороны русскихъ. Изъ Малой Россіи доставляютъ матеріаль для постройки шкувъ (schuiten). Узнавъ о движеніи турокъ къ Каменецъ-Подольску, царь велѣль своему воеводѣ Хитрово идти съ своими силами на соединеніе съ казаками. Ромодановскому и Самойловичу приказано было слѣдить за Дорошенко, чтобы не допустить соединенія его съ турками. Благодаря царю Турція теперь должна дѣйствовать одна, крымцы и казаки должны быть на готовѣ защищать свои границы отъ русскихъ.

3) „Въ письмѣ твоємъ написано: на которомъ мѣстѣ и въ какое время и сколькимъ войскомъ велеможнѣйшее его царское величество на непріятеля итти намѣряеть.—И на сіе отвѣтъ: Великій государь нашъ — королевскому величеству и всей рѣчи посполитой какія многочисленныя помочи противъ непріятеля своими государскими войски прещъ сего чинилъ, и нынѣ непрестанно чинить указаль, и о томъ

тебѣ его курфюрстрскаго пресвѣтлѣйшества посланнику объявлено выше сего подлинно въ первой статьѣ“.

4) „Въ письмѣ твоємъ написано: Велеможнѣйшаго его царскаго величества отвѣтное тогда изясненіе курфюрстрское пресвѣтлѣйшество выразишь по тому и творити учнетъ, по неже онъ войско свое въ готовности имѣеть и по тому-жъ явленію оное изъ всѣхъ своихъ владѣтельствъ и земель на едино мѣсто собратися велитъ, чтобъ корунѣ польской ближайше могло быти, чего ради тогда онъ въ прусскую землю оное послати хочеть.—И на сію статью отвѣтъ себѣ его курфюрстрскаго пресвѣтлѣйшества посланнику учиненъ пространно выше сего“.

5) „Въ письмѣ твоємъ написано: по неже въ краткихъ числехъ сеймъ въ Польшѣ постановленъ имать быти, на которомъ христьянскаго цесаря и курфюрстрскаго пресвѣтлѣйшества такожде яко чаю и короля свѣйскаго послы будутъ, того ради тогда и отъ велеможнѣйшаго его царскаго величества о томъ отвѣту желаетъ есть ли и онъ съ стороны своея кого тамо пошлетъ“.

„И на сію статью отвѣтъ: по указу великаго государя — — къ королевскому величеству посланъ резидентъ, а отъ королевскаго величества ко великому государю нашему — — по тому же присланъ резидентъ, и какъ къ его королевскому величеству ото окрестныхъ великихъ государей присланы будутъ послы и посланники для того договору противъ тѣхъ христьянъ непріятеля, какими мѣрами отпоръ учинить похотятъ, и какъ тотъ договоръ у королевскаго величества съ тѣми присланными окрестныхъ великихъ государей послы и посланники учиненъ будетъ. И великій бы государь его королевское величество чрезъ своихъ королевскаго величества пановъ ради коруны польской и великаго княжества литовскаго укажетъ о томъ объявить и на письмѣ дать за рукою канцлеровою или референдаревою великаго государя нашего царскаго величества посланному резиденту, а онъ принявъ то объявленіе учнетъ писать къ великому государю нашему къ его царскому величеству о указѣ“.

6) „По неже такожде курфюрстрское пресвѣтлѣйшество тое обнадежное пріятство какое прежде сего съ его царскимъ величествомъ въ пересылкахъ имѣлъ нынѣ множае и чаще чрезъ пересылные писанія обновляти желаетъ, тогда велеможнѣйшаго его царскаго величества его курфюрстрская пресвѣтлость униженно и пріятно проситъ, чтобы его царское величество изволилъ указать при своихъ отвѣт-

ныхъ грамотахъ всегда переводъ той же грамоты нѣмецкимъ или инымъ языкомъ написавъ присылать, по неже убо втолъ далече отстояннихъ мѣстехъ мало такихъ людей, которые бы русскаго языка свѣдомы и въ переводчику годны обретатца“.

„И на сію статью отвѣтъ: Великій государь нашъ его царское величество по прошенью государя вашего курфюрстрской пресвѣтлости и по сосѣдственной своей государской дружбѣ и любви указаль ко государю вашему къ его курфюрстрской пресвѣтлости въ своихъ государевыхъ любительныхъ грамотахъ о которыхъ дѣлахъ впредь прилучитца писати запечатавъ посылать для скорые вѣдомости на латинскомъ или нѣмецкомъ языкахъ списки“.

7) „О Себежѣ и Невелѣ. И на сію статью отвѣтъ: какъ напередъ сего великаго государя нашего его царскаго величества въ милостивой грамотѣ къ его курфюрстрскому пресвѣтлѣйшеству писано, такъ и нынѣ великій государь нашъ его царское величество изволяетъ, а при потверженіи аже дасть Богъ андрусовскихъ договоровъ съ королевствомъ польскимъ что учинено будетъ, и великій государь нашъ его царское величество о томъ его курфюрстрскому пресвѣтлѣйшеству объявить укажетъ“.

„А для подлиннаго выразумленія съ сего отвѣтнаго письма по указу великаго государя нашего его царскаго величества данъ тебѣ курф-аго пресвѣтлѣйшества посланнику списокъ на цесарскомъ языкѣ и противъ словенскаго на цесарскомъ языкѣ въ дѣлѣ имѣется безъ премененія подлинно. Писано великаго государя нашего его царскаго величества въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣто отъ созданія мира 7182 мѣсяца декабря 4 дня. Василій Бобыляин“.

Подлинную свою грамоту къ курфюрсту царь Алексѣй заключаетъ слѣдующими словами: „и мы великій государь наше царское величество указали у того вашего посланника дѣлъ о которыхъ съ нимъ наказано выслушать, нашего царскаго величества окольникъему и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да посольскимъ дьякамъ нашимъ думному Григорію Карпову сыну Богданову съ товарищи и о которыхъ дѣлахъ тотъ вашъ посланникъ Іоахимъ Шкуатеть нашимъ царскаго величества окольникъему и думнымъ людемъ въ отвѣтѣ объявить и по нашему царскаго величества указу тому вашему посланнику на тѣ дѣла отвѣтъ учиненъ и на письмѣ данъ пристойно, и того вашей курф-ой пресвѣтлости посланника мы—пожаловавъ нашимъ царскаго величества жалованьемъ велѣли

къ вамъ отпустить незадержавъ. И сіе объявивъ наше царское величество вашу курф-ую пресвѣтлость дружно при поздравленія нашемъ всемогущему Богу въ сохраненіе предаемъ и счастливаго многолѣтняго здоровья желаемъ. 29-го ноября 1673⁴.

Г. Фуретскъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ В ПОСЛЕДНИЮ ПОРУ СТАРАГО ПОРЯДКА ¹⁾.

V.

Къ числу „высшихъ трибуналовъ“ („*cours supérieurs*“, „*cours souveraines*“) ²⁾, кромѣ тринадцати парламентовъ и четырехъ высшихъ совѣтовъ, въ изучаемую эпоху принадлежали еще пятнадцать *счетныхъ палатъ (chambres des comptes)* ³⁾, десять *палатъ косвенныхъ налоговъ (cours des aides)* ⁴⁾ и одинъ *монетный дворъ (cours des mon-*

¹⁾ *Продолженіе.* См. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1900 годъ.

²⁾ *Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, № 153. Рукописный томъ, помѣченный 1777 г. и озаглавленный „*Extrait de l'Etat politique de la France*“, даетъ слѣдующую классификацію королевскихъ трибуналовъ: I. *Cours Souverains*: Parlements, Conseils souverains, Cours des monnaies, Chambres des comptes, Cours des aides; II. *Cours Subalternes*: Bureaux des finances, Présidiaux, Bailliages, Sénéchaussées, Prévôtés. Отмѣтимъ неточность относительно „*cours des monnaies*“, такъ какъ множественное число здѣсь неумѣстно (см. ниже).

³⁾ Paris, Dijon, Nevers (chambre ducale), Rouen, Grenoble, Nantes, Aix, Nancy, Bar-le-Duc, Bordeaux, Clermont-Ferrand, Montauban, Montpellier, Pau, Metz. Въ Монпелье, Руанѣ, Эксѣ и Нанси счетныя палаты были соединены съ палатами косвенныхъ налоговъ, въ По и Мецѣ парламенты составляли одно учрежденіе вмѣстѣ съ мѣстными палатами косвенныхъ налоговъ и счетными. „*Almanach royal*“, 1790.

⁴⁾ Paris, Montpellier, Grenoble, Dijon, Pau, Rennes, Metz, Rouen, Aix, Nancy. Въ Греноблѣ, Дижонѣ и Реннѣ палаты косвенныхъ налоговъ были соединены съ мѣстными парламентами; въ Монпелье, Реннѣ, Эксѣ и Нанси—съ счетными палатами, а въ По и Мецѣ—съ обоими послѣдними учреждениями. *Ibidem*.

naies) ¹⁾. Съ уничтоженіемъ въ 1771 г. монетнаго двора въ Ліонѣ ²⁾, парижскій „дворъ“ сдѣлался центральнымъ учрежденіемъ для всей страны. Что касается „палатъ“ обѣихъ категорій, то онѣ существовали частью какъ отдѣльныя учрежденія, частью въ соединеніи другъ съ другомъ, или же, наконецъ, составляли одно учрежденіе съ мѣстнымъ парламентомъ ³⁾.

Подобно парламентамъ и высшимъ совѣтамъ, и поименованныя учрежденія соединяли въ своихъ рукахъ, кромѣ чисто судебныхъ компетенцій, также и полномочія административнаго характера, равно какъ и чисто политическое право „представленій“ („remontrances“) ⁴⁾, связанное, какъ и у парламентовъ, съ правомъ регистраціи ⁵⁾.

Счетныя палаты ⁶⁾ завѣдывали финансовою отчетностью. Всѣ документы касательно расходовъ въ какой бы то ни было части управления направлялись изъ всѣхъ учреждений, а въ томъ числѣ и отъ интендантовъ, въ соответствующія счетныя палаты для провѣрки — чисто формальной, конечно, — такъ какъ она ограничивалась лишь контролемъ надъ точностью цифръ и ихъ соответствіемъ въ статьяхъ прихода и расхода.

Счетныя палаты дѣлають, однако, попытки распространить свои пол-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ *Daresté*, „La Justice administrative“, 1898, p. 20.

³⁾ См. примѣчанія 3 и 4 на предыдущей страницѣ.

⁴⁾ Примѣромъ могутъ служить знаменитыя „представленія“ парижской палаты косвенныхъ налоговъ, 6-го мая 1775 г. (редакція ихъ приписывается Мальзербу, который былъ президентомъ палаты). Этого важнаго, но оставшагося до сихъ поръ мало доступнымъ для пользованія документъ, переизданъ недавно по почину „историческаго отдѣленія“ Пенсильванскаго университета, въ предпринятой имъ серіи *Translations and Reprints from the original sources of European History*, vol. V, № 2: *Protest of the Cour des Aides of Paris, april 10 (sic) 1775*, Philadelphia, 1899. Ср. *Isambert*, t. XXVII, p. 145 (1785). *Hippeau*, op. cit. II, t. I, p. 334: „La Cour des aides de Montpellier vient de faire imprimer des remontrances qu'on dit être écrites avec beaucoup de force; elle a, à ce qu'on dit, fait faire défense à l'intendant, sous peine de décret de prise de corps, de faire exécuter l'édit de la perception du second vingtième“ (16 avril 1788).

⁵⁾ Конкретные примѣры. *Hippeau*, op. cit., II, t. I, p. 202: 15 juillet 1782: La Cour des aides (de Paris) a enregistré des lettres-patentes données à Versailles le 7 mai dernier portant défense de nourrir et de vendre des chiens mâtins dressés pour la fraude du sel et du tabac.—*Isambert*, t. XXIII, p. 28: Arrêt de la Cour des monnaies portant défense d'exécuter aucuns édits s'il n'apparoit de leur enregistrement à la Cour, 29 août 1774. Ср. *ibidem*, p. 127.

⁶⁾ *Daresté*, op. cit. pp. 7—18.—*Chéruel*, „Dictionnaire“, t. I, pp. 123 suiv.—*Isambert*, table des matières.

помочія за предѣлы собственно казеннаго счетоводства, то заявляя свои притязанія на раскладку выкупа натуральной дорожной повинности („imposition représentative de la corvée“¹⁾), то пытаясь присвоить себѣ контроль надъ взиманіемъ городскихъ заставныхъ пошлинъ—предметъ вѣдѣнія интендантовъ, съ которыми и возникаютъ у нихъ на этой почвѣ постоянныя пререканія²⁾.

*Палаты косвенныхъ налоговъ*³⁾ представляли, вплоть до времени Людовика XV, высшую административно-судебную инстанцію по дѣламъ, возникавшимъ на почвѣ раскладки и взиманія всякаго рода налоговъ, какъ косвенныхъ, такъ и прямыхъ⁴⁾. Въ царствованіе Людовика XV судебная часть въ сферѣ новыхъ налоговъ была королевскимъ совѣтомъ систематически передаваема интендантамъ (съ апелляціей въ королевскій совѣтъ); но значительная часть этихъ новыхъ полномочій была при Людовикѣ XVI передана отъ интендантовъ къ финансовымъ присутствіямъ, съ апелляціей къ палатамъ косвенныхъ налоговъ. Къ этимъ же послѣднимъ была въ эту эпоху перенесена и юрисдикція въ послѣдней инстанціи, по апелляціи отъ приговоровъ интендантовъ по жалобамъ на поправки, которыя интендантъ имѣлъ право вносить въ податные списки⁵⁾.

Палаты косвенныхъ налоговъ не ограничивались, впрочемъ, административно-судебную юрисдикцію налоговъ, которую они повимали съ характеризующею старый порядокъ размашистостью⁶⁾, но зая-

¹⁾ *Archives nationales*, série H 1596 (1786—1787).

²⁾ *Guyot*, op. cit., t. III, p. 402.

³⁾ О происхожденіи ихъ см. выше, стр. 142. См. также: *Daresté*, op. cit., pp. 34—35.—*Chéruel*, op. cit., t. I, pp. 249.—*Isambert*, table d. matières.

⁴⁾ *Guyot*, op. cit., t. XIII, pp. 374—384; сравн. *ibidem*, p. 362. Кажущееся противорѣчіе между наименованіемъ учрежденія и его компетенціей объясняется исторически тѣмъ, что происхожденіе косвенныхъ налоговъ (*aides*) относится къ той эпохѣ, когда о прямыхъ налогахъ еще не было и рѣчи. Съ появленіемъ новыхъ налоговъ, и въ томъ числѣ прямыхъ, полномочія этого учрежденія были распространены и на эти послѣднія, а имя сохранилось прежнее, отчасти въ силу присущей официальной терминологіи косности, отчасти вслѣдствіе того, что при старомъ порядкѣ дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные, не вполнѣ установившееся и въ настоящее время, не представляло ни теоретическаго интереса, ни практическаго значенія.

⁵⁾ *Daresté*, „La Justice administrative“, 1898, p. 34—35. Сравн. *Guyot*, loc. cit.; *Archives nationales*, série H 1570, 1571 (arrêt de la Cour des aides de Bordeaux en décharge des impositions); série K 890.

⁶⁾ Нѣсколько иллюстрирующихъ примѣровъ. *Isambert*, t. XXVI, p. 248: Arrêt de la cour des aides (de Paris) servant de règlement pour la police à obser-

вляли притязанія на подобную же компетенцію въ дѣлѣ натуральныхъ повинностей, между прочимъ—дорожной, хотя эта послѣдняя категория повинностей была многократными и категорическими постановленіями королевскаго совѣта предоставлена въ исключительное вѣдѣніе интендантовъ ¹⁾.

Къ палатамъ косвенныхъ налоговъ тянули, какъ къ своей высшей судебной инстанціи, финансовыя присутствія, выборныя коллегии. таможенные суды, соляныя камеры и различныя другія финансовыя юрисдикціи ²⁾, а въ извѣстныхъ случаяхъ также и бальяжи ³⁾, которые собственно принадлежали къ числу учреждений, подвѣдомственныхъ парламентамъ ⁴⁾.

Что касается *монетныхъ дворовъ*, или, говоря точнѣе относительно изучаемой нами эпохи, монетнаго двора—такъ какъ, съ упраздненіемъ лонскаго монетнаго двора въ 1771 г., остался лишь одинъ въ Парижѣ ⁵⁾,—то, по своей совершенно специальной юрисдикціи ⁶⁾, которая, впрочемъ, понималась, по обычаю времени, очень широко ⁷⁾, это учрежденіе находилось внѣ сферы дѣятельности интендантовъ, совершенно не соприкасаясь съ послѣднею.

ver lors de la destruction du sel au grenier à sel de Paris, 9 janvier 1780.—Ibidem, t. XXVII, p. 176: Arrêt de la cour des aides concernant la compétence des officiers des sièges de tout ressort, sur les prisonniers dont les procès sont mus et pendants devant eux.—Ibidem, t. XXIII, p. 126: Arrêt de la cour des aides, portant suppression d'un livre intitulé: „Tres humbles et tres respectueuses remontrances“, 8 juillet 1775. Этотъ актъ не оміѣченъ въ спискѣ запрещенныхъ книгъ у Рокена („Esprit révolutionnaire avant la Révolution“).

¹⁾ *Archives nationales*, série K 890: „Les cours des aides se prétendent en droit de connaître des corvées. Ne pourrait-on pas leur en interdire la connaissance, au moins pour les grands chemins?“.

²⁾ *Daresté*, op. cit., pp. 30—48.—*Archives nationales*, série H 1596, 1431,—K 888.

³⁾ *Isambert*, t. XXVII, p. 124: Edit qui ordonne que les appels des sentences rendues par le bailliage de Bar-le-Duc, dans les affaires concernant les fermes du roi et les droits perçus au profit de S. M., seront portées à la cour des aides de Paris.

⁴⁾ См. выше, стр. 454.

⁵⁾ *Daresté*, op. cit., p. 21.

⁶⁾ Кроме собственно монетнаго дѣла, это учрежденіе завѣдовало также регламентаціей и административно-судебною юрисдикціей торговли драгоценными металлами. См., напр., *Isambert*, t. XXVIII, p. 339: Arrêt de la cour des monnaies portant règlement général pour le commerce des matières et marchandises d'or et d'argent, 21 avril 1787.

⁷⁾ Какъ это можно судить, напримѣръ, по слѣдующему „постановленію“:

Кромѣ перечисленныхъ, такъ сказать, ординарныхъ высшихъ трибуналовъ, существовало въ послѣднюю пору стараго порядка еще нѣсколько высшихъ трибуналовъ, судившихъ въ послѣдней инстанціи различныя преступленія спеціальнаго характера, напримѣръ, контрабанду. Таковы были *верховныя палаты* (*chambres souveraines*) въ Союрѣ, Реннѣ и Валансѣ ¹⁾ и *верховная коммиссія* (*commission souveraine*) въ Реймсѣ ²⁾.

VI.

Къ парламентамъ тянула цѣлая вереница такъ называемыхъ „обыкновенныхъ юстицій“ („justices ordinaires“), а именно *балляжи* (*bailliages*), *президіалы* (*présidiaux*), *сенешальства* (*sénéchaussées*), *превоствва* (*prévôtés*), *кастелянства* (*châtellenies*), *виконтства* (*vicomtés*), *виеріи* (*viquieries*), или, наконецъ, просто—*королевскіе суды* (*juges royaux*) (нижней инстанціи) ³⁾. Замѣтимъ, что въ параллель этимъ королевскимъ судамъ существовали во многихъ мѣстахъ сеньеріальные суды, носившіе частью тѣ же самыя наименованія и обладавшіе до извѣстной степени аналогичными съ королевскими судами, но во всякомъ случаѣ очень пестрыми и до сихъ поръ мало выясненными въ историко-юридической литературѣ полномочіями ⁴⁾. Какъ королевскія судебныя должности, такъ и сеньеріальныя были всѣ продажныя и могли передаваться по наслѣдству и по завѣщанію, совершенно какъ движимая или недвижимая собственность. Подобно королевскимъ судамъ, сеньеріальные точно также тянули, непосредственно или посредственно къ парламентамъ, какъ къ высшей судебной инстанціи и какъ къ учрежденію, имѣвшему надъ ними контролирующую и регламентирующую (отчасти даже учредительную) власть ⁵⁾.

Arrêt de la Cour des monnaies qui supprime deux imprimés comme contenant des assertions contraires au respect dû à ladite cour, 27 janvier 1776. *Isambert*, t. XXIII, p. 301.

¹⁾ *Dumas*, op. cit., p. 322.—*Archives nationales*, série 1484.

²⁾ *Archives départementales de la Marne*, série C 1128.

³⁾ *Ricard*, „Les institutions judiciaires“, etc., p. 209.—*Babeau*, op. cit., t. I, 199, 208—209.—*Brette*, t. I, pp. XXXIII—XXXVII; t. III, pp. 15—16.—*Chéruel*, „Dictionnaire“, v.: *bailliage, présidial*.—*Isambert*, table d. matières.—*Archives nationales*, série H 614 (Mémoire d'un avocat au parlement de Bretagne, 1776). Сравни также выше, стр. 454.

⁴⁾ *Babeau*. „Le Village“, pp. 211 suiv.—*D'Arbois de Jubainville*, op. cit., pp. 125 suiv.—*Mathieu*, op. cit., pp. 287 suiv.—*Огу*, op. cit., passim.

⁵⁾ См. выше, стр. 454, прим. 3.

Намъ нѣтъ нужды останавливаться на собственно судебныхъ компетенціяхъ и функціяхъ этихъ многочисленныхъ учреждений (вопросъ совершенно до сихъ поръ не разработанный въ литературѣ) ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія для насъ достаточно лишь отмѣтить, что со всѣми этими судьями, какъ королевскими, такъ и сенъеріальными, очень часто приходилось сталкиваться интендантамъ, въ особенности же ихъ субделегатамъ, въ области административной юстиціи (*contentieux administratif*) ²⁾. Столкновения эти были по большей части довольно мелочны и лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ приводили къ конфликтамъ между интендантомъ и мѣстнымъ парламентомъ, который обыкновенно стоялъ на стражѣ „правъ и прерогативъ“ подвѣдомственныхъ ему „юстицій“.

Не менѣе часто приходилось сталкиваться интендантскому управленію съ различными судами и „судьями“ въ области собственно административной. Дѣло въ томъ, что всѣ „обыкновенные суды“ считали себя какъ бы органами парламентовъ въ дѣлѣ „общей полиціи“ ³⁾ и на этомъ основаніи ничто не считали для себя чуждымъ въ области мѣстной администраціи, въ которой, съ другой стороны, интендантъ считалъ себя единственнѣйшимъ и полноправнымъ хозяиномъ. Дорожная полиція, полиція строительная, полиція полевая, контроль надъ общественными землями, слѣдовательно одинъ изъ отдѣловъ „административной опеки“ надъ общинами, все это королевскіе, а за ними и сенъеріальные суды, считаютъ своимъ „доменомъ“. Какое-нибудь мелкотравчатое превотство, подъ титломъ „общей полиціи“, съ свойственнымъ эпохѣ смѣшеніемъ понятій и не менѣе ему свойственною наивною отвагой, тщится разыгрывать настоящаго правителя и законодателя въ своемъ захолустномъ „департаментѣ“. „Всѣмъ обывателямъ Эссуа предписывается обрабатывать и обмѣнять свои земли въ порядкѣ обычной трехпольной системы, а именно: треть полей—подъ озимое, треть—подъ яровое, а остальное—подъ паръ“ ⁴⁾.

¹⁾ *Brette*, op. cit., t. III, p. 15. *Ouy*, op. cit.

²⁾ Такъ, административный судъ въ области городскихъ, заставныхъ и рыночныхъ пошлинъ служитъ постояннымъ полемъ столкновеній между интендантамъ (субделегатами) и судьями. *Guyot*, op. cit., t. III, p. 411.

³⁾ *Guyot*, op. cit., t. III, p. 252: „Il est certain qu'en général c'est aux juges ordinaires ou à ceux qui sont établis à cet effet qu'appartient la connaissance des objets relatifs à la police“.

⁴⁾ *Isambert*, op. cit., t. XXVI, p. 207: Arrêt du parlement portant homologation d'une sentence rendue en la prévôté d'Essoyes, le 30 août 1779, qui enjoint

Со времени Токвиля очень много говорятъ объ „административной опеке“ при старомъ порядкѣ, разумѣя обыкновенно подъ этимъ „опеку“ правительства и его областныхъ органовъ, при чемъ совершенно упускаютъ изъ вида ту изрядную долю этой опеки, которая не была ни правительственной, ни даже административною въ собственномъ смыслѣ: опеку *судебную*, или скажемъ точнѣе—*судейскую*, которая конкурировала съ первою, отчасти составляя съ ней *double emploi*, отчасти переча ей, и иногда не безъ успѣха, не смотря на вѣщательство королевскаго совѣта, перуны котораго по большей части не производили ни малѣйшаго впечатлѣнія на несмѣняемыхъ обладателей благоприобрѣтенныхъ „offices“¹⁾.

Вся эта безконечная вереница судейскихъ корпорацій и должностей, съ примыкавшимъ къ нимъ безчисленнымъ роємъ „адвокатовъ“, „прокуроровъ“ и всякаго рода мелкотравчатыхъ дѣльцовъ, которые, подъ именемъ „praticiens“, „gens de loi“, „gens d'affaires“, кишѣли въ городахъ, а иногда и въ деревняхъ²⁾, составляла настоящую армию подъ командою парламентовъ,—армию тѣмъ болѣе преданную своимъ предводителямъ, что ихъ соединяли и общіе интересы, и общіе *abus*³⁾, и—что главное—общій непріятель.

à tout habitant et particulier d'Esvoyes de labourer, cultiver et ensemençer leurs terres par soles et saisons ordinaires, savoir, un tiers en blé, un tiers en orge ou avoine, et l'autre en jachères, 23 novembre 1779.

¹⁾ Типичный въ этомъ отношеніи случай приводится у *Vabean*, „La Province“, t. II, pp. 140—141. См. также ниже.

²⁾ *Archives nationales*, H 1441. Mémoire sur les moyens de soulager le peuple, 1789: „Ces officiers (de justice) n'ont été multipliés que dans des temps orageux où l'Etat avait besoin d'argent, et aucunement pour l'utilité publique“. Объ излишней многочисленности судовъ и судейскихъ въ изучаемую эпоху можно судить, напримеръ, по тому факту, что беррійское интенданство, одно изъ самыхъ маленкихъ по населенію (723 прихода), насчитывало въ 1789 г. 48 различныхъ трибуналовъ, не считая низшихъ королевскихъ судей. Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Порталисъ жалуется на „nombre innombrable des supplôts de justice“ въ Провансѣ (*Archives départementales des Bouches-du-Rhône*, C 95, Rapport de Portalis, p. 144); Легранъ-д'Осси пораженъ, въ 1789 г., „легіонами мелкихъ судей, адвокатовъ, прокуроровъ, приставовъ и прочихъ прикзаныхъ строкъ въ Оверни“ („Voyage en Auvergne“, t. III, p. 269).

³⁾ Изъ которыхъ наиболѣе общій, а быть можетъ и самый важный, заключался въ продажности судейскихъ должностей, дѣлавшей, по выраженію Лабрюйера, изъ права вершить судъ и правду—*добро, приобретаемое покупкой, какъ шумор*. Это все тотъ же *grand abus*, который гораздо позднѣе, всего за нѣсколько лѣтъ до 1789 г., вызываетъ вздохъ и восклицаніе одной изъ героинь „Свадьбы Фигаро“, при видѣ судьи Brind'Oison'a (*Mariage de Figaro*, acte III, scène XII):

Этотъ непріятель былъ—интендантъ съ своею немногочисленною арміею субделегатовъ. но сильной поддержкою стоявшей за его плечами центральной власти, часто, впрочемъ, безсильной на дѣлѣ. Вотъ эти судейскіе, дѣйствительно, были въ правѣ смотрѣть на интенданта, какъ на своего прирожденного недруга. Во-первыхъ, онъ былъ недругомъ уже по тому одному, что онъ былъ какъ бы постояннымъ ревизоромъ и цензоромъ судейскаго сословія: вѣдь ему поручалось. между прочимъ, „наблюденіе за отправленіемъ правосудія“ въ области и „исправленіе злоупотребленій“ въ этой части „администраціи“¹⁾. Парламенты и вообще высшіе суды стояли слишкомъ высоко и независимо, для того, чтобы это порученіе могло имѣть по отношенію къ нимъ какое-либо практическое значеніе; оно мало сказывалось даже и относительно президіаловъ, бальяжей и сенешальствъ, но зато вся мелкая сошка судейская вседневно ощущала на себѣ бдящее око интенданта, который къ тому же постоянно склоненъ былъ находить различныя „abus“ въ ея. дѣйствительно, далеко, не всегда безупречной дѣятельности и носился съ различными проектами и планами въ видахъ „исправленія“ этихъ „злоупотребленій“.

Другая причина взаимнаго антагонизма между интендантомъ и судейскимъ міромъ коренилась въ солидарности послѣдняго съ парламентомъ. Наконецъ, къ этимъ двумъ причинамъ присоединялась третья: это—постоянная служебная конкуренція между интендантомъ и судебными учрежденіями, вслѣдствіе постоянныхъ, дѣйствительныхъ или мнимыхъ, взаимныхъ „вторженій“ въ область, которую каждая изъ сторонъ считала „своимъ доменомъ“.

Но какъ съ парламентомъ, такъ и съ подначальнымъ ему судейскимъ міромъ, у интенданта, не смотря на ихъ взаимный принципиальный антагонизмъ, обыкновенно устанавливался на дѣлѣ извѣстный *modus vivendi*, по тѣмъ же причинамъ, которыми обуславливался подобный же *modus* по отношенію къ парламентамъ²⁾.

Marceline: Quoi! c'est vous qui nous jugerez?

Brind'Oison: Est-ce que j'ai acheté ma charge pour autre chose?

Marceline (en soupirant): *C'est un grand abus que de les vendre!*

¹⁾ Объ интендантскихъ „порученіяхъ“ см. выше, стр. 249—250, и ниже—въ слѣдующей главѣ, а также см. текстъ „порученія“ интенданту Рулле, въ приложеніи.

²⁾ См. выше, въ этой главѣ.

VII.

Обыкновенные суды (justices ordinaires), о которыхъ была рѣчь выше, противопоставались такъ называемымъ *исключительнымъ судамъ (tribunaux d'exception)*. Название это объясняется исторически тѣмъ, что кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ послѣднихъ, образовался путемъ постепеннаго *исключенія* ихъ изъ вѣдѣнія „обыкновенныхъ судовъ“. Однимъ словомъ, въ „исключительныхъ судахъ“ мы имѣемъ дѣло не съ *чрезвычайными* трибуналами, а съ *спеціальными* судами, вѣдавшими лишь известную, спеціальную категорію дѣлъ. Таковы были, кромѣ известныхъ уже намъ финансовыхъ присутствій ¹⁾ и выборныхъ коллегій ²⁾, вѣдавшихъ известные отдѣлы государственнаго хозяйства: *соляныя камеры (greniers à sel)* ³⁾ для административной юрисдикціи соляной пошлины (*gabelle*), затѣмъ *таможенные суды (justices des traites)* ⁴⁾, *приказы воды и лѣсовъ (maîtrises des eaux et forêts)* ⁵⁾ для завѣдыванія принадлежавшими домену лѣсами и судоходными или сплавленными рѣками (которыя также причислялись къ домену), и различныя другія аналогичныя учрежденія ⁶⁾, которыя не представляютъ интереса для нашей задачи. Мы остановимся главнымъ образомъ на финансовыхъ присутствіяхъ и выборныхъ коллегіяхъ, какъ учрежденіяхъ, находившихся въ наиболѣе близкомъ соприкосновеніи съ интендантами; относительно прочихъ изъ поименованныхъ учрежденій достаточно будетъ ограничиться нѣсколькими краткими замѣчаніями о двухъ изъ нихъ, а именно: о таможенныхъ судахъ и лѣсныхъ приказахъ. Что касается первыхъ, то слѣдуетъ замѣтить, что таможенная юрисдикція, находившаяся въ нѣкоторыхъ провинціяхъ въ безраздѣльномъ обладаніи интенданта ⁷⁾, въ другихъ была подѣлена между интендантами и таможенными су-

¹⁾ См. выше, стр. 139—140. Подробнѣе—ниже, въ этой главѣ.

²⁾ См. выше, стр. 144—148. Подробнѣе—ниже, въ этой главѣ.

³⁾ *Daresté*, *op. cit.*, pp. 42—43.

⁴⁾ *Dumas*, *op. cit.*, p. 321.

⁵⁾ *Daresté*, *op. cit.*, pp. 45—48.

⁶⁾ Напримѣръ, суды для косвеннаго налога *marque des fers* (*Dumas*, *op. cit.*, p. 321), суды *торговые (justices consulaires, ibidem)*, *морские (jurisdiction des marais, ibidem)*, *морскіе (amirautés: Daresté, op. cit., pp. 49—50; Isambert, t. XXIII, p. 216; t. XXIV, p. 388, t. XXV, p. 238)*.

⁷⁾ Flandre, Hainaut, Artois. *Guyot*, „*Traité des droits*“, t. III, pp. 365—367

дами ¹⁾. Что касается вѣдомства „водъ и лѣсовъ“ (принадлежавшихъ къ „домену“) ²⁾, и здѣсь точно также въ нѣкоторыхъ провинціяхъ интендантъ былъ полнымъ хозяиномъ ³⁾, но въ большинствѣ провинцій его компетенціи въ этой области встрѣчались на каждомъ шагѣ съ аналогичными компетенціями (или притязаніями) „приказовъ“ ⁴⁾, откуда—постоянные конфликты ⁵⁾.

VIII.

Финансовыя присутствія находились въ наиболѣе близкомъ соприкосновеніи съ интендантскимъ управленіемъ, такъ какъ центр тяжести интендантскихъ полномочій лежалъ въ хозяйственно-финансовой области, на которую финансовыя присутствія смотрѣли, въ силу историческаго права, какъ на свой „доменъ“. Мы уже видѣли выше ⁶⁾, какимъ образомъ, въ періодъ зарожденія интендантства, финансовыя присутствія успѣли стянуть въ свои руки всѣ нити мѣстнаго управленія, вокругъ первоначальнаго ядра своихъ чисто финансовыхъ полномочій. Мы отиѣтили также, какимъ образомъ фактическая административная роль въ этой сферѣ мало по малу перешла къ интендантамъ. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ эволюція эта представляется уже вполне совершившимся фактомъ. Въ цвѣтущую пору своего административнаго роста полномочія финансовыхъ присутствій простирались на всю область какъ государственнаго, такъ и народнаго хозяйства, поскольку послѣднее въ ту пору служило объектомъ правительствен-

¹⁾ Въ большинствѣ прочихъ интендантствъ. Тамъ же.

²⁾ *Daresté*, op. cit., pp. 45—48. Апелляціи отъ приговоровъ таможенныхъ судовъ подавались въ палаты косвенныхъ налоговъ. *Dumas*, op. cit., p. 321.

³⁾ Напримѣръ, въ Эльзасѣ. Тамъ же, стр. 182—184.—Въ Руссильонѣ и Корсикѣ интендантъ соединялъ съ своей должностью титулъ и функціи *grand maître des eaux et forêts*. „*Almanach royal*“, 1789, p. 353—354.

⁴⁾ *Guyot*, op. cit., t. III, p. 182: „Quoique les matières des eaux et forêts soient de la compétence des Maîtrises, elles ne laissent pas d'être à certains égards, soumises à l'inspection des intendants“. Между прочимъ, интендантъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лѣсныхъ инспекторовъ, назначалъ лѣсныхъ сторожей и представлялъ на утвержденіе короля такъ называемыхъ *conservateurs* и *garde-martaux*.

⁵⁾ *Archives départementales de la Marne*, série C 1131. Conflits de juridiction entre les intendants et les grands maîtres des eaux et forêts, relativement aux visites et adjudications des églises et presbytères, lorsque le prix en doit être acquitté sur le produit du quart en réserve des communautés d'habitants.

⁶⁾ См. выше, страницы 144—148.

ной опеки. Во всей этой обширной области финансовыя присутствія соединяли полномочія административныя въ собственномъ смыслѣ съ полномочіями судебными по дѣламъ, возникавшимъ на почвѣ отношений, связанныхъ съ подлежащими ихъ вѣдѣнію административными вопросами.

Съ фактическимъ переходомъ большей части этихъ обширныхъ и многообразныхъ полномочій къ интендантамъ, послѣднія, не будучи по большей части отиѣнены *de jure*, продолжали существовать для финансовыхъ присутствій въ видѣ различныхъ притязаній ¹⁾ да лишенныхъ всякаго реального значенія словесныхъ формулъ и канцелярскихъ формальностей ²⁾. Что касается функций, имѣвшихъ болѣе или менѣе реальное значеніе, то онѣ сводились въ изучаемую эпоху къ очень немногимъ операціямъ. Замѣтимъ при этомъ, что, въ силу того обстоятельства, что интенданство развивалось главнымъ образомъ путемъ частныхъ правительственныхъ распоряженій и путемъ административной практики, при совершенномъ почти отсутствіи общихъ регламентовъ, финансовыя присутствія не всѣ въ одинаковой мѣрѣ оплачивались тѣмъ, что они называли „своимъ доменомъ“; такъ, парижское интенданство до конца продолжало сохранять многія изъ такихъ функций, которыя въ другихъ генеральствахъ перешли къ интендантамъ ³⁾.

¹⁾ *Archives nationales*, H 1610, 25. *Mémoires des députés des Bureaux des finances réunis en comité à Paris*, 5 août 1789: „Le pouvoir des Intendants s'est formé par usurpation du pouvoir commis aux Bureaux des finances. Les lois attributives à ces tribunaux de toute connaissance des différents objets soumis à la juridiction des intendants, ne sont pas revoquées; ils ont donc une qualité formée pour remplir les fonctions des commissaires départis“. Въ 1789 г., когда въ воздухѣ чувалось грядущее уничтоженіе интенданства, финансовыя присутствія, какъ видно изъ цитированнаго документа, заявляли притязаніе—ни болѣе ни менѣе, какъ занять мѣсто интендантовъ въ областномъ управленіи... Примеръ болѣе конкретныхъ притязаній: *ibidem*, H 1436: le Bureau des finances de Lille réclame la comptabilité des octrois des communautés d'Haubourdin et Emmerin, attribuée à l'Intendant par les arrêts du conseil, des 11 septembre 1770 et 30 mai 1780.

²⁾ Напримеръ, *Archives départementales de la Marne*, C 2507: Arrêt du conseil qui prescrit de déposer au Bureau des finances (de Châlons) les états de dépenses des villes visés par l'intendant. См. также ниже, слѣдующую главу.

³⁾ Управленіе доменомъ и связанное съ нимъ судоустройство, также дорожная полиція — подлежали въ парижскомъ генеральствѣ почти исключительному вѣдѣнію финансоваго присутствія; въ другихъ областяхъ эти отрасли управленія находились либо въ совѣстномъ вѣдѣніи финансовыхъ присутствій и интендан-

Въ области домена, этой первичной ячейкѣ вѣдомства финансовъ присутствій, ихъ функціи въ изучаемую эпоху свелись, за немногими исключеніями (напримѣръ, парижское финансовое присутствіе), почти къ нулю. Административная часть въ этой области перешла въ послѣднюю пору стараго порядка къ особому учрежденію—*административно-хозяйственному управленію доменовъ (administration et régie des domaines)*¹⁾; на долю финансовыхъ присутствій остались лишь различныя канцелярскія операціи, какъ-то — составленіе и храненіе списковъ арендаторовъ доменіальныхъ имуществъ, тогда какъ дѣловыя операціи (сдача съ торговъ въ аренду и т. п.) были въ рукахъ интендантовъ²⁾. Въ дѣлѣ податей и налоговъ финансовыя присутствія утратили къ концу XVIII вѣка, за нѣсколькими, впрочемъ, исключеніями³⁾, всякія судебныя полномочія — въ пользу палатъ косвенныхъ налоговъ⁴⁾, а функціи административныя (раскладка податей и т. п.) — въ пользу интендантовъ; роль финансовыхъ присутствій ограничивалась тѣмъ, что они отряжали нѣсколькихъ (обыкновенно двоихъ) изъ своихъ членовъ для присутствованія, въ качествѣ „ассистентовъ“, при интендантѣ во время „раскладки талей“ („*département de la taille*“)—операція, которая обыкновенно была связана съ объѣздомъ („*tournée*“) какой-либо части генеральства интендантомъ⁵⁾. Къ концу стараго порядка, однако, и эта

товъ (или провинціальныхъ штатовъ), либо въ исключительномъ вѣдѣніи интендантовъ. *Archives nationales*, Н 1431 (*Mémoires sur les fonctions des officiers du Bureau des finances de Paris, 1787*); Н 1596 (*Mémoires pour les Bureaux des finances*); Н 703 (*Règlement qui fixe définitivement la compétence de l'Intendant de Flandre et celle du Bureau des finances de Lille, en matière des octrois des villes*); К 888—890; F 14, 182 (*Représentations du Bureau d. f. de Paris contre l'édit du mois de mai 1788*).

¹⁾ *Archives nationales*, Н 1431, doc. cité.

²⁾ *Ibidem*.—*Guyot*, op. cit., t. III, pp. 328—335.

³⁾ См. выше въ настоящей главѣ (о палатахъ косвенныхъ налоговъ).

⁴⁾ *Archives nationales*, К 890. Программа вопросовъ, составленная въ генеральномъ контролѣ въ восьмидесятихъ годахъ, въ виду предполагаемаго регламента для финансовыхъ присутствій.

⁵⁾ *Archives nationales*, Н 1444. *Observations sur l'administration des Intendants par rapport aux impositions dans les pays d'élection, par M. Esmangart, intendant de Caen.*—*Ibidem*. *Déclaration du roi qui règle les attributions des intendants en matière d'impositions.*—*Ibidem*, Н 200, 3. *Rapport adressé à M. Necker par M. Amelet, intendant de Bourgogne, sur la répartition des impositions, décembre 1788.* Ср. *Archives départementales de la Marne*, С 2636. См. также ниже, черезъ одно примѣчаніе.

форма участия финансовых присутствий в раскладке подати выходит из употребления во многих генеральствах, очевидно, в виду чисто формальной, чтобы не сказать фиктивной, а стало быть и несколько обидной роли „ассистентов“ в податных операциях ¹⁾.

Сверх участия—дѣйствительнаго или фиктивнаго—въ раскладкѣ талей, участие финансовых присутствий в податных операциях состояло также во внесеніи въ свои реестры („enregistrement“) королевскихъ грамотъ („порученій“) на имя интендантовъ (для раскладки податей) и другихъ документовъ, которыми предшествовались или сопровождалась тѣ или другія изъ этихъ операций: да и самыя эти канцелярскія формальности были почти лишены практическаго значенія, въ виду того, что онѣ производились также и въ выборныхъ коллегіяхъ, которыя стояли ближе къ податному дѣлу, принимая въ немъ, хотя и ограниченное, но гораздо болѣе дѣятельное и живое участие ²⁾.

Въ области общественныхъ работъ, первоначально всецѣло принадлежавшей вѣдѣнію финансовыхъ присутствий, къ концу XVIII вѣка послѣднія точно также утратили всякую живую роль, которая въ областяхъ со штатами была размежована между штатами и интендантами, въ остальныхъ областяхъ перешла почти цѣликомъ въ руки послѣднихъ ³⁾. На долю финансовыхъ присутствий не осталось почти ничего, кромѣ притязаній, разрѣшавшихся въ безчисленные конфликты съ интендантами. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ парижское финансовое присутствіе, которое вплоть до конца сохранило почти въ полной цѣлости свои исконныя полномочія въ этой сферѣ, преимущественно по дорожной части, которая въ городахъ осложнялась вопросами внѣшняго благоустройства

¹⁾ *Archives nationales*, K 890, doc. cité: „il est constant que, dans plusieurs généralités, ils (les officiers des Bureaux des f.) n'assaient plus aux départements (de la taille) et ne font plus de tournées“. Ср. ниже, стр. 76 и примѣчаніе 6.

²⁾ *Archives nationales*, série H 186, 1: Correspondance entre l'intendant de Bourgogne et M. Necker (1789): „Les Trésoriers de France n'avaient d'autres fonctions que d'enregistrer les commissions et de nommer deux officiers de leur corps pour assister au département. Comme l'enregistrement se faisait aussi aux Elections, et que les officiers de ces derniers assistaient d'une manière plus utile au département, les Bureaux des finances étaient assez inutiles. Il n'en est pas de même des Elections... Ils étaient chargés du travail des opérations relatives au département des impositions; ils vérifiaient et arrêtaient les rôles“, etc.

³⁾ *Archives nationales*, K 890; H 1431, 1596.

(распланировка улицъ, возведеніе новыхъ зданій¹⁾). Тѣмъ не менѣе и въ этой ограниченной сферѣ „казначействъ Франціи“ приходилось отстаивать каждую пядь своего „домена“ отъ „вторженій“ со стороны интенданта, „полномочія котораго образовались путемъ постоянной узурпаціи полномочій финансовыхъ присутствій“²⁾, а въ г. Парижѣ—отъ подобныхъ же „узурпацій“ со стороны парижскаго генераль-лейтенанта полиціи³⁾.

Тѣмъ не менѣе, основываясь на отсутствіи прямыхъ правовыхъ ограниченій своихъ полномочій въ той или другой изъ областей управленія, которыя финансовыя присутствія считали, въ силу историческаго права, „своимъ доменомъ“⁴⁾, они продолжали время отъ времени выѣшиваться активнымъ образомъ въ управленіе, то издавая полицейскія распоряженія по дорожной части, то доводя до свѣдѣнія генераль-контролера (финансовыя присутствія сносились съ правительствомъ непосредственно)⁵⁾ о „плачевномъ положеніи деревень.

¹⁾ Конкретные примѣры: *Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, № 1624. Ordonnance du Bureau des finances de la généralité de Paris concernant la suppression des saillies et avances en charpente et maçonnerie pratiquées aux maisons et bâtimens de la ville et faubourgs de Paris, 17 janvier 1789.—*Archives nationales*, H 1444. Ordonnance du Bureau des finances de la généralité de Paris concernant la police générale des chemins dans l'étendue de la généralité de Paris, 30 avril 1772.—*Ibidem*, AD I, 27. Ordonnances du Bureau des finances de Paris concernant les routes de la généralité de Paris (последній изъ этихъ „ордоннансовъ“ помѣченъ 10-го августа 1787 г.). Другіе образчики этихъ документовъ — у *Изаибера*, т. XXIII, р. 29; т. XXIV, р. 388; т. XXV, р. 62, 74; т. XXIV, р. 108; т. XXVII, pp. 50, 544; т. XXVIII, pp. 420, 634. Ср. *Ibidem*, р. 584; Arrêt du conseil qui attribue aux intendants et commissaires départis dans les provinces, les fonctions ci-devant exercées par les Trésoriers de France, pour raison des alignemens, périls imminents, refaction et adjudication de pavés dans les villes et autres lieux situés dans l'étendue des justices royales, autres néanmoins que les ville et faubourgs de Paris, 13 juin 1788.

²⁾ См. выше.

³⁾ Въ 1787 году парижское финансовое присутствіе жалуется на то, что, вопреки признанному за нимъ королевскими ордоннансами праву, „la rue de Cailloune vient d'être ouverte par les ordres du Lieutenant général de police“. *Archives nationales*, série H 1431 (document cité).

⁴⁾ *Archives nationales*, série H 1610, 25. Mémoire rédigé par les députés du Bureau des finances de Paris réunis en Comité à Paris, 5 août 1789: „Le pouvoir des intendants s'est formé par usurpation du pouvoir commis aux Bureaux des finances. Les lois attribuées à ces tribunaux de toute connaissance de différents objets soumis à la juridiction des Intendants ne sont pas révoquées“...

⁵⁾ Даже законодательные акты (эдикты, деклараціи и т. д.) имъ адресовались прямо, помимо парламентовъ, подобно которымъ они и на этотъ обычай смо-

потерпѣвшихъ отъ бури^а, и т. п. ¹⁾), то-есть, дѣлая то же самое дѣло, что и интенданты: финансовыя присутствія представляли въ этомъ случаѣ то, что на французскомъ административно-дѣловомъ языкѣ называется непереводаемымъ выраженіемъ *double emploi* ²⁾).

Легко себѣ представить ту путаницу, которая должна была получаться въ результатѣ подобнаго параллельнаго вмѣшательства въ однѣ и тѣ же отрасли управленія двухъ взаимно независимыхъ учреждений. Однимъ изъ неизбѣжныхъ слѣдствій подобнаго положенія дѣлъ были постоянные конфликты между интендантскимъ управленіемъ и финансовыми присутствіями. Практически, вліяніе этой путаницы парализовалось безсиліемъ финансовыхъ присутствій, которымъ не доставало органовъ исполненія, подобныхъ тѣмъ, какими располагалъ интендантъ въ лицѣ своихъ субделегатовъ.

Частые конфликты между интендантами и финансовыми присутствіями не отличались, поэтому, особенно острымъ характеромъ. Королевскій совѣтъ, на долю котораго выпадало разрѣшеніе такихъ конфликтовъ, высказывался обыкновенно за интенданта; но иногда, въ видахъ умиротворенія, дѣлались при этомъ и нѣкоторыя уступки финансовымъ присутствіямъ ³⁾), чѣмъ создавались подчасъ довольно неожиданные *modi vivendi* между воюющими сторонами, какъ это имѣло мѣсто, напримѣръ, въ лимозскомъ генеральствѣ: для того,

трѣти, какъ на свое право, изъ котораго, въ свою очередь, по примѣру парламентовъ, дѣлали попытки выводить право регистраціи и *eo ipso*—право „представленій“ (*remontrances*). Для примѣра можно указать на „представленія“ финансовыхъ присутствій противъ майскихъ эдиктовъ 1788 г., этихъ „противозаконныхъ, несправедливыхъ и вредныхъ для государства“ распоряженій, которыя всѣ финансовыя присутствія единодушно просятъ отменить, а нѣкоторыя, какъ ла-рошельское, постановляютъ, въ ожиданіи отмены, совершенно игнорировать, „*sous le bon plaisir de Sa Majesté*“. *Archives nationales*, série H 1457 (représentations du Bureau des finances de La-Rochelle); série F 14, 182 (représentations du B. d. f. de Paris). Сравни. *Archives départementales de la Marne*, série C 2507—2508 (enregistrement des Edits, etc.). — *Bibliothèque nat.*, Lf ²¹⁾/: „Possession dans laquelle ils (B. d. f.) ont toujours été et où ils sont encore, de recevoir directement du Conseil les lettres-patentes, edits“, etc.

¹⁾ *Archives départementales de la Marne*, série C 2608. Les Trésoriers de France de Châlons appellent l'attention de M. d'Ormesson sur la situation déplorable où de nombreux orages ont réduit les campagnes de leur province.

²⁾ Финансовыя присутствія имѣли даже нѣкоторую прикосновенность къ дѣламъ народнаго просвѣщенія, по крайней мѣрѣ, *honoris causa*. *Leroux*, „La généralité de Limoges“, p. LI.

³⁾ См. ниже.

чтобы разъ навсегда положить конецъ нескончаемымъ взаимнымъ пререканіямъ между интендантомъ и финансовымъ присутствіемъ относительно взаимныхъ компетенцій въ дѣлѣ контроля надъ городскими пошлинами. королевскій совѣтъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ—*подълить* всѣ города генеральства между спорящими сторонами, то-есть, за невозможностью или трудностью установить *правовыя* границы двухъ вѣдомствъ, были просто-на-просто проведены границы *территоріальныя* ¹⁾. Подобное (территоріальное) разграниченіе вѣдомствъ встрѣчается впрочемъ, хотя изрѣдка, и по отношенію къ другимъ конкурирующимъ учрежденіямъ ²⁾.

Не смотря на отдѣльные случаи недоразумѣній между финансовыми присутствіями и парламентами, равно какъ и другими, какъ высшими, такъ и низшими судебными корпораціями ³⁾. всѣхъ ихъ, тѣмъ не менѣе, объединяла борьба противъ общаго врага—интендантства, отъ „вторженій“ котораго всѣ они страдали въ большей или меньшей степени. При всякомъ новомъ „вторженіи“ послѣдняго въ сферу, которую финансовыя присутствія считали своимъ доменомъ, послѣднія находили себѣ всяческую поддержку со стороны парламентовъ. Въ такія минуты финансовыя присутствія, которыя другой разъ

¹⁾ *Archives nationales*, Н 708. Règlement qui fixe définitivement la compétence de l'intendant de Flandre et celle du Bureau des finances de Lille, en matière des octrois des villes. У Изамбера вовсе не упоминается этотъ любопытный регламентъ.

²⁾ Въ постановленіи совѣта 21-го ноября 1775 г., по поводу пререканій между орлеанскимъ финансовымъ присутствіемъ и сенъеріальной юстиціей герцога Орлеанскаго (иѣстнаго удѣльнаго принца) въ г. Монтаржисѣ, читаемъ, между прочимъ: „Le Bureau des finances (d'Orléans) n'avait le droit de rendre des ordonnances pour la suppression des caves et petrons que pour les maisons situées dans les autres rues de la ville de Montargis“... *Archives nationales*, К 888.

³⁾ Вторая половина восемнадцатаго столѣтія изобилуетъ постоянными пререканіями изъ-за „компетенціи“ между финансовыми присутствіями съ одной стороны, а съ другой: парламентами, счетными палатами, палатами косвенныхъ налоговъ, бальями и прочими королевскими судами, равно какъ судами сенъеріальными, полицейскими г.-лейтенантами и городскими управленіями, наконецъ, интендантами и пров. штатами. *Archives nationales*, série К 889 (проектъ регламента 1787 г.). *Ibidem*, série Н 1429,—série К 888.—Кромѣ вопроса о компетенціяхъ, финансовыя присутствія раздѣляли съ парламентами еще вопросъ о „суверенитетѣ“: парламента не хотѣли признать „суверенитета“ финансовыхъ присутствій, которыя они считаютъ нѣкоторымъ образомъ подначальными себѣ; финансовыя присутствія, съ своей стороны, претендуютъ на „суверенитетъ“, на совершенную независимость отъ парламента или какого бы то ни было другого трибунала и на полное равноправіе съ послѣдними. См. слѣдующее примѣчаніе.

не прочь были заявить съ подобающимъ краснорѣчіемъ о своей независимости отъ высшихъ судебныхъ корпорацій ¹⁾, особенно охотно подчеркивали свою исконную солидарность съ послѣдними ²⁾. Подобно послѣднимъ, они принадлежали, въ силу своихъ должностей, къ дворянству; когда, въ силу июньскаго эдикта 1787 г., которымъ учреждались провинціальныя собранія изъ представителей трехъ сословій, депутатамъ финансовыхъ присутствій было отведено мѣсто среди представителей третьяго сословія, это вызвало негодующіе протесты со стороны „казначеевъ Франціи“ ³⁾.

IX.

Что касается выборныхъ коллегій (учрежденіе, стоявшее во главѣ выборнаго округа, подраздѣленія генеральства, подобно тому, какъ финансовое присутствіе стояло во главѣ генеральства) ⁴⁾, то въ су-

¹⁾ *Archives nationales*, série K 888. Записка въ защиту правъ финансовыхъ присутствій, 60-хъ или 70-хъ годовъ: „Les officiers des Bureaux des finances avaient et ont toujours séance au *Parlement*; avec la séance ils ont la voix délibérative aux *Chambres des comptes* et *Cours des aides*; ils participent aux mêmes droits, honneurs, privilèges dont jouissent ces Cours, fraternisant et devant fraterniser avec elles... *Les Parlements n'ont pas plus d'autorité sur les Bureaux des finances qu'ils n'en ont sur les Chambres des comptes et Cours des aides* du corps des quelles sont les Trésoriers généraux de France“. Нормандскій парламентъ, по поводу своего столкновения съ канскимъ финансовымъ присутствіемъ, въ 1776 г., сѣтуеть на „казначеевъ Франціи“, что „la souveraineté est leur chimère; ils lui sacrifient le respect qu'ils doivent au *Parlement*“...

²⁾ *Archives nationales*, série H 1596. Représentations du Bureau des finances de Poitiers, août 1787: „Les Trésoriers de France... ont toujours fait et font encore essentiellement partie des Cours souveraines, notamment des *Chambres des comptes* et des *Cours des aides*, dont ils sont membres“.

³⁾ *Ibidem* (document cité): „D'après une foule de titres authentiques qui, par la constitution des lois du royaume, leur ont assuré une *place distinguée dans l'ordre de la noblesse*, — quel serait leur malheur si la création des Assemblées provinciales les plaçait *dans le tiers-état où jamais jusqu'à présent on n'a vu aucun officier de cour souveraine*“. *Ibidem* (représentations du Bureau d. f. de Limoges, 17 septembre 1787): „Il serait contradictoire et chimérique de classer et mettre dans le tiers-état, qui a des intérêts différents et souvent opposés aux deux premiers ordres, *des personnes qui, partageant leurs immunités et privilèges, doivent naturellement et préférentiellement entrer dans leurs vues plutôt que ceux de l'état auquel ils ne tiennent nullement*“.

⁴⁾ См. стр. 141. Также *Dareste*, op. cit., pp. 39—42. *Leroux*, op. cit., pp. XXXII suiv. *Necker*, op. cit., t. I, p. 128, опредѣляетъ число выборныхъ коллегій въ 204.

дебномъ отношеніи онѣ представляли непосредственно низшую инстанцію, смотря по роду дѣлъ, то по отношенію къ финансовымъ присутствіямъ¹⁾, то—чаще—по отношенію къ палатамъ косвенныхъ налоговъ²⁾; въ отношеніи административномъ, онѣ зависѣли въ однихъ случаяхъ отъ одного изъ названныхъ учреждений³⁾, въ другихъ—отъ интенданта⁴⁾.

За исключеніемъ городскихъ пошлинъ (*octrois*), административныя функція выборныхъ коллегій ограничивались тѣмъ же кругомъ дѣлъ, что и полномочія (на бумагахъ, по крайней мѣрѣ) финансовыхъ присутствій: доменъ, финансы, общественныя работы⁵⁾. Но, въ противоположность финансовымъ присутствіямъ, полномочія выборныхъ коллегій продолжали сохранять до конца свой реальный и жизненный характеръ, въ особенности въ дѣлѣ раскладки подати. Такъ, для собиранія предварительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для производства этой раскладки, члены выборныхъ коллегій („*officiers des Elections*“, рѣже—„*élus*“) дѣлали ежегодные объѣзды своихъ „выборныхъ округовъ“⁶⁾. Каждый изъ послѣднихъ былъ, съ этою цѣлью, подѣленъ на столько участковъ, сколько насчитывала членовъ выборная коллегія⁷⁾; на обязанности каждаго изъ послѣднихъ было

¹⁾ *Archives nationales*, K 888 (doc. cité): „Les officiers des Bureaux des finances... ont pouvoir et autorité sur tous les officiers subalternes, et principalement sur ceux des Elections et Greniers à sel“. Ср. *Isambert*, t. XXIII, p. 127: Lettres-patentes du 1 janvier 1775. *Guyot*, op. cit., t. III, p. 362.

²⁾ *Archives départementales de la Marne*, C 1226. Enregistrement des arrêts de la Cour des aides (au Bureaux des finances de Châlons). *Isambert*, t. XXIV, p. 864: Lettres-patentes pour accorder, en première instance, et par appel à la Cour des aides, la connaissance des contestations relatives à la perception des droits réservés (établis en 1758 et 1789), à la charge de les juger sommairement et sans frais, 9 mars 1777. Право это принадлежало прежде интендантамъ. Ср. *Guyot*, loc. cit.

³⁾ См. два послѣднія примѣчанія.

⁴⁾ *Archives départementales de la Marne*, C 2102. Enregistrement des ordonnances de l'intendant de Champagne.

⁵⁾ Съ нѣкоторыми изъ выборныхъ коллегій были слиты въ одно учрежденіе мѣстные таможенные суды, либо соляныя камеры (напр., послѣднее въ Макогнѣ). *Archives départementales de Saône-et-Loire*, C 519. *Isambert*, t. XXV, p. 257. Ср. *Darest*, op. cit., p. 43.

⁶⁾ *Archives nationales*, K 883. О подобныхъ же „объѣздахъ“ казначеевъ Франціи (выходятъ изъ употребленія въ послѣднюю пору стараго порядка) было сказано выше, стр. 71 и примѣч. 1.

⁷⁾ Напримѣръ, парижскій выборный округъ (за исключеніемъ города Парижа), съ своими 447 общинами, дѣлился, въ восьмидесятыхъ годахъ, на 23

объехать въ концѣ лѣта всѣ селенія своего участка, для того, чтобы на мѣстѣ собрать свѣдѣнія о состояніи урожая и прочія данныя, на основаніи которыхъ интенданту, вмѣстѣ съ ними, предстояло произвести раскладку подати—сначала между всѣми выборными округами генеральства, затѣмъ—между всѣми общинами каждаго изъ выборныхъ округовъ ¹⁾. Они помогаютъ интенданту въ составленіи податныхъ списковъ и слѣдятъ за ихъ точностью, ведутъ списки *сборщиковъ* (*collecteurs*) и *податныхъ комиссаровъ* (*commissaires des tailles*) ²⁾. Наконецъ, въ дѣлѣ суда выборнымъ коллегіямъ принадлежала, въ первой инстанціи (по апелляціи—въ палату косвенныхъ налоговъ) ³⁾, обширная юрисдикція, какъ гражданская, такъ и уголовная, по всѣмъ дѣламъ (до убійства включительно), возникшимъ на почвѣ раскладки и взиманія податей и налоговъ ⁴⁾, при чемъ выборная коллегія имѣла право приговаривать (напр., контрабандистовъ) къ очень суровымъ наказаніямъ, до пожизненнаго заключенія и галеръ включительно ⁵⁾;

участка, соотвѣтственно числу членовъ парижской выборной коллегіи, насчитывавшей въ своемъ составѣ одного „перваго предсѣдателя“, одного „лейтенанта“, одного „ассессора“ и двадцать „совѣтниковъ“. *Archives nationales*, ZIG 279. Etat des paroisses de l'élection de Paris, au nombre de 447, divisées en 23 départements. Ср. *Archives départementales de la Marne*, 2390. Tableaux de répartition des paroisses de l'élection de Sainte-Menehould entre les Eius, pour les chevachés, de 1764 à 1789.

¹⁾ *Archives nationales*, H 1606. Lettre des officiers de l'Election d'Armagnac, octobre 1799. Ibidem, K 883; ZIF 1068.

²⁾ *Archives départementales de la Marne*, C 2100 (rôles des commissaires des tailles de l'Election de Châlons); C 2108 (rôles des collecteurs).—*Archives nationales*, H 1606. Les officiers de l'Election de Joinville (Champagne) réclament le droit qu'ils ont incontestablement de répartir toutes impositions et levées de deniers, octobre 1787.—Les officiers de l'Election d'Armagnac réclament le droit de vérifier les rôles des impositions, octobre 1788. Un des collecteurs nommés suivant l'ordre du tableau réclame contre la nomination à la collecte; il s'adresse à la Commission intermédiaire de Soissons, celle-ci au contrôleur général. Réponse: il doit s'adresser à l'Election.

³⁾ См. стр. 61.

⁴⁾ Разборъ жалобъ на неправильную раскладку тали и другихъ податей, разборъ дѣлъ о проступкахъ противъ правилъ о косвенныхъ налогахъ, о контрабандѣ, и т. д. *Archives départementales de la Marne*, série C 2100—2112 (Election de Châlons), 2355—2393 (Election de Sainte-Menehould). Важнѣйшіе регламенты послѣдняго времени: 16-го октября 1773 (*Isambert*, t. XXII, p. 166), 1-го января 1775 (ibidem, t. XXIII, p. 127), 9-го марта 1777 (ibidem, t. XXIV, p. 364).

⁵⁾ *Archives départementales de la Marne*, série C 2111—2112. Les nommés Gends et Collard convaincus d'avoir vendu du tan pour du tabac, condamnés au carcan, Collard au bannissement pour trois ans, et Gends à la réclusion perpé-

по буквѣ королевскихъ ордоннансовъ, ей принадлежало право приговаривать даже къ смертной казни ¹⁾, но въ изучаемую нами эпоху мы не можемъ указать ни одного примѣра практическаго примѣненія этого права.

Съ интендантами выборныя collegii, у которыхъ было гораздо болѣе жваненныхъ функцій и гораздо менѣе притязаній, чѣмъ у финансовыхъ присутствій,—жили гораздо болѣе въ ладахъ, чѣмъ съ послѣдними. „Выборные“ („élus“ ²⁾) были, дѣйствительно, полезными помощниками и сотрудниками интенданта въ одной изъ труднѣйшихъ, деликатнѣйшихъ и наиболѣе отвѣтственныхъ служебныхъ операций—въ раскладкѣ подати („табли“). Замѣтимъ, что, вопреки довольно общему мнѣнію, выборныя collegii отнюдь не состояли въ подчиненномъ положеніи по отношенію къ интенданту. Хотя и рѣдко сравнительно, но и съ ними возникали у интендантовъ служебные конфликты. по большей части изъ-за субделегатовъ, изъ-за дѣйствительныхъ или мнимыхъ „вторженій“ послѣднихъ въ вѣдомство collegii ³⁾. Вообще же шероховатости во взаимныхъ отношеніяхъ между интендантами съ одной стороны, съ другой—финансовыми присутствіями и выборными collegіями, какъ и съ прочими судебными учрежденіями, въ значительной степени сглаживались благодаря тому обстоятельству, что многіе изъ членовъ этихъ учрежденій состояли въ то же время и субделегатами интендантовъ ⁴⁾.

И. Ардашевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

tuelle dans l'Hôpital général (1784 — 1785). — Arrêt de l'Élection de Châlons qui condamne le nommé Degors à neuf ans de galères, comme convaincu du meurtre de Lambert manouvrier, 22 août 1779.

¹⁾ *Daresté*, op. cit., p. 41.—*Babeau*, „La Province“, t. I, p. 234.

²⁾ См. выше, стр. 76.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ См. выше, стр. 326—328.

РУССКО-АВСТРІЙСКИЙ СОЮЗЪ ВО ВРЕМЯ СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ ¹⁾.

Одновременно съ дѣломъ объ англійской субсидіи австрійской посылъ велъ переговоры и о присоединеніи Саксоніи къ договору 1746 г. Онъ указалъ Бестужеву, что саксонскій дворъ до сихъ поръ не далъ еще Маріи Терезіи никакого отвѣта на сдѣланное ею дружественное приглашеніе присоединиться къ союзу; итакъ, не смотря на послѣднія заявленія графа Брюля, что онъ готовъ уполномочить Функа присоединиться къ оборонительному трактату между Австріей и Россіей, вѣнское правительство не можетъ дать своему представителю въ С.-Петербургѣ ни инструкціи, ни полномочій на включеніе курфюрста въ союзъ, пока тотъ самъ не сдѣлалъ предварительныхъ шаговъ вѣжливости. По требованію Бестужева, Функъ обѣщался напомнить своему двору о долгѣ вѣжливости относительно Маріи Терезіи. Соответственно этому былъ выработанъ и наказъ Кейзерлингу. Русскій канцлеръ очень ясно высказалъ въ немъ свое недовѣріе къ искренности намѣреній дрезденскаго двора поддержать союзъ 1746 г., ссылаясь на его невнимательное отношеніе къ австрійскому приглашенію, сдѣланному уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а также на препятствія, которыя онъ дѣлаетъ выбору римскаго короля. Курфюрстъ легко могъ просто затягивать дѣло, чтобы затѣмъ по обстоятельствамъ вдругъ принять рѣшенія, вредныя для интересовъ обонихъ императорскихъ дворовъ; поэтому Кейзерлингъ долженъ былъ настойчиво требовать немедленнаго отвѣта для вѣнскаго двора ¹⁾. Между

¹⁾ *Продолженіе.* См. впрѣльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1900 годъ.

²⁾ Док. 1-го сентября.

тѣмъ и настроеніе въ Дрезденѣ измѣнилось къ лучшему. Въ августѣ 1750 г. въ Варшавѣ при польско-саксонскомъ дворѣ появился новый англійскій посланникъ Уильямсъ, чтобы взамѣнъ договора о субсидіи съ Франціей, срокъ которому истекалъ въ концѣ этого года, предложить субсидію отъ морскихъ державъ. Предложеніе было встрѣчено сочувственно, и переговоры возобновились черезъ годъ въ Дрезденѣ. Этими воспользовался русскій дворъ, чтобы снова поднять вопросъ о присоединеніи курфюрста къ договору 1746 г. Рескриптъ Елисаветы гр. Кейзерлингу (отъ 31-го января ст. ст. 1751 г.) излагалъ весь предшествовавшій ходъ этого дѣла и приказывалъ разсѣять всѣ предубѣжденія гр. Брюля. Но одного изъ первыхъ условій дреаденскаго двора еще не было на лицо. Георгъ II примкнулъ къ союзу пока лишь какъ король великобританскій, но отнюдь не какъ курфюрстъ брауншвейгъ-люнебургскій, да и Генеральные Штаты еще медлили связать себя по рукамъ. Генераль Арнимъ долженъ былъ поставить все это на видъ русскому правительству ¹⁾. Впрочемъ, дѣло о присоединеніи опять поступило (съ апрѣля 1751 г.) на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Отвѣтъ саксонскихъ совѣтниковъ легъ въ основаніе промеморіи отъ 26-го іюня, врученной Кейзерлингу, и напирала по прежнему на то, что императорскіе дворы должны раньше придумать средство обезпечить курфюрсту и его подданнымъ полную безопасность. Арнима предполагалось теперь отозвать, а подъ предлогомъ необходимости выработать новую инструкцію для Функа все дѣло опять было отложено. Но тутъ началась недоразумѣнія съ Фридрихомъ II по поводу расчета съ прусскими подданными, владѣвшими долговыми обязательствами саксонской податной палаты. Явилась необходимость заручиться обѣщаніемъ императрицы Елисаветы и Георга II, какъ короля и курфюрста, что они признаютъ случай союза, если прусскій король вдругъ вторгнется въ Саксонію подъ предлогомъ обезпеченія этой расплаты. Подъ вліяніемъ страха передъ Фридрихомъ II тайный совѣтъ курфюрста выработалъ теперь проектъ присоединенія къ договору 1746 г., который и былъ посланъ въ С.-Петербургъ 24-го августа нов. ст. ²⁾. Однако и теперь курфюрстъ выражалъ свое

¹⁾ Инструкція генералу фонъ-Арниму отъ 19-го февраля 1750 г. намѣчала непремѣнныя условія присоединенія курфюрста къ договору 1746 г., а именно, чтобы Австрія и Россія держали наготовѣ на своихъ границахъ двѣ арміи для защиты Саксоніи путемъ диверсій и чтобы доля курфюрста въ будущихъ завоеваніяхъ была теперь же установлена. См. Preuss. Staatschr., В. III, стр. 378.

²⁾ Die Geheimnisse, В. I, S. 215. Уильямсъ съ своей стороны поставилъ

согласіе примкнуть, подобно Англіи, только къ самому договору, оставляя въ сторонѣ тайныя и сепаратныя статьи; но и за это присоединеніе онъ требовалъ отъ императорскихъ дворовъ тайныхъ декларацій, что Россія и Австрія окажутъ ему союзную помощь противъ всякаго насилія и давленія Пруссіи на Саксонію и помогутъ саксонскому дому удержать за собою польскую корону. Впрочемъ, Функъ и теперь не получалъ еще полномочія подписать присоединеніе, а долженъ былъ въ случаѣ удачи переговоровъ еще разъ сдѣлать докладъ своему государю. Между тѣмъ дѣло Уильямса шло гораздо быстрѣе, и новый субсидный договоръ между дрезденскимъ дворомъ и морскими державами былъ подписанъ 13-го сентября нов. ст. 1751 г. Договоръ былъ заключенъ на 4 года по Михайловъ день 1755 года. Саксонія обязывалась въ дѣлахъ имперіи идти заодно съ Ганноверомъ, а въ случаѣ войны выставять 6 тысячъ человекъ; Англія и Голландія платили за это 48 тыс. ф. ст. въ годъ. Однако и этотъ субсидный договоръ не могъ продвинуть впередъ дѣла о присоединеніи курфюрста къ русско-австрийскому союзу¹⁾. Претлакъ заранѣе объявлялъ добавочныя требованія Саксоніи неисполнимыми и старался черезъ канцлера убѣдить Функа не давать имъ хода²⁾. Къ тому же и самое назначеніе Функа посланникомъ вызвало неудовольствіе императрицы Елисаветы. Сначала она просто было не хотѣла ни принимать отъ него ввѣрительныхъ грамотъ, ни допускать его до аудіенціи. Но когда ей напомнили, что Функъ уже былъ принять въ званіи саксонскаго резидента, Елисавета велѣла изготovitъ наказъ гр. Кейзерлингу — просить немедленно о томъ, чтобы курфюрстъ прислалъ въ С.-Петербургъ другого посланника³⁾. Хотя Функъ и получалъ, наконецъ, аудіенцію 4-го декабря нов. ст. и даже вручилъ ввѣрительныя грамоты, а просьба о новомъ посланникѣ пока все еще не была послана въ Дрезденъ, но положеніе его при русскомъ дворѣ казалось непрочнымъ. По крайней мѣрѣ Елисавета въ разговорѣ съ Претлакомъ называла его прямо таки противнымъ

англійскую субсидію въ зависимость отъ присоединенія Саксоніи къ союзу 1746 года и старался провѣсти давленіе на нее. Въ то же время ганноверскій министръ фонъ Мюнхгаузенъ успокоилъ дрезденскій дворъ устнымъ заявленіемъ, что, хотя Георгъ II и присоединился къ договору 1746 г., какъ король Великобританіи, но признаетъ себя связаннымъ и какъ курфюрстъ.

¹⁾ Die Geheimnisse.

²⁾ Претлакъ 2-го октября.

³⁾ Дон. 23-го октября.

ей человѣкомъ ¹⁾). Размолвка между Кейзерлингомъ и Уильямсомъ въ Дрезденѣ тоже не могла не тормозить дѣла о саксонскомъ присоединеніи. Русскій посланникъ обвинялъ Уильямса въ болтливости и несдержанности, а представитель Англии ставилъ Кейзерлингу въ укоръ недовѣріе къ товарищамъ и нерадѣніе объ интересахъ Россіи. При возобновленіи переговоровъ о присоединеніи къ союзу, графъ Брюль вручалъ Кейзерлингу свой предварительный отвѣтъ съ просьбой соблюсти тайну. Русскій посланникъ сообщалъ, однако, этотъ отвѣтъ графу Штернбергу и Уильямсу, какъ представителямъ союзныхъ державъ; и вотъ англійскій посланникъ отправляется вдругъ къ гр. Брюлю и требуетъ, чтобы ему дали этотъ отвѣтъ по французски, такъ какъ онъ не владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ и не находитъ переводчика. Когда затѣмъ Кейзерлингъ писалъ главѣ саксонскаго министерства, требуя сообразно наказу немедленнаго отвѣта на старое предложеніе вѣнскаго двора, то онъ глухо увѣдомилъ Уильямса, что наказъ посланъ изъ С.-Петербурга до прибытія саксонскаго курьера съ полномочіями для Функа и предписываетъ устранить нѣкоторыя затрудненія, затягивающія присоединеніе Саксоніи; дальнѣйшее онъ обѣщался сообщить по полученіи отвѣта отъ графа Брюля. Уильямсъ понялъ дѣло такъ, что русскій посланникъ и не думалъ требовать отвѣта на вѣнское предложеніе и скрываетъ отъ него свои переговоры; онъ вспылалъ и написалъ Кейзерлингу рѣзкое письмо о томъ, что саксонскій отвѣтъ долженъ быть данъ непосредственно въ Вѣну изъ вѣжливости передъ Маріей Терезіей; въ виду скрытности русскаго посланника онъ самъ рѣшился обратиться съ этимъ требованіемъ къ саксонскому двору; къ этому побуждалъ его долгъ передъ своимъ королемъ и императрицей Елисаветой ²⁾). Итакъ, пререканія о томъ, можетъ ли дрезденское пра-

¹⁾ Дон. 16-го декабря 1751 г. So kan jedennoch sein Aufenthalt ahier so weniger lang wahren, alss (die Kayserin) sich lezthin gegen mir dahin vernehmen lassen, dass er Funck in Ihren Augen ein widerwärtiger Mensch seye.

²⁾ При дон. 23-го октября реляція Кейзерлинга отъ 24-го сентября—(5-го октября) 1751 г. Williams reiset in einem Excess der Hitze nach Hof; nachdem er daselbst durch seine etourderie die Sache verdorben, so bittet er, damit ihm erlaubet seyn möge dem Grafen Sternberg zu sagen, was ich diesem schon von mir selbst gesaget hatte nemlich, dass die instructiones und Vollmacht zur accession bereits nach Petersburg abgegangen. Въ письмѣ Уильямса къ Кейзерлингу говорится: Cette réponse doit aller à Vienne et non pas à Pétersbourg, ainsi le courier saxou qui est allé à Pétersbourg ne peut être chargé d'aucune dépêche relative à la réponse, qui est attendue depuis si longtemps à Vienne. Le peu de

вительство попросту примкнуть къ русско-австрийскому союзу въ С.-Петербургѣ, или оно должно предварительно дать отвѣтъ на старое предложеніе Маріи Терезіи, затянуло переговоры о присоединеніи и на слѣдующій 1752 годъ ¹⁾). Англійское министерство выражало Гюн-

confiance que V. E. place en moi, m'auroit fait entièrement ignorer cette importante affaire... Pour ce que me regarde, je m'en vais partir incessamment pour Weissenfels pour tâcher de procurer une réponse immédiate à la cour de Vienne. Voilà ce qu'un ministre fidèle doit faire, qui a du zèle pour la bonne cause, pour le roi son maître et pour l'auguste impératrice de Russie.

¹⁾ Къ концу 1751 года Бестужевъ и Претлякъ были встревожены прусско-французскими замыслами, которые всплыли наружу при арестѣ одного авантюриста Маріамскаго. Въ 1745 г. малороссіянинъ Павелъ Маріамскій былъ принятъ на службу Ланчинскимъ въ Вѣнѣ въ качествѣ студента для канцелярской работы съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ. Возбудивъ противъ себя подозрѣнія сношеніями съ прусскими шпіонами, женившись безъ вѣдома Ланчинскаго и надѣлавъ долговъ, Маріамскій сбѣжалъ изъ Вѣны; тогда оказалось, что онъ не малороссіянинъ, а природный сербъ. Въ 1751 г. Маріамскій изъ Львова просилъ черезъ секретаря Ржичевского прощенія у русскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы его приняли на прежнюю службу или позволили ему принять предложеніе Кастера въ Варшавѣ и поступить на французскую службу; при этомъ онъ сулил разоблачать интриги французскаго маршала гр. Левендаля и кн. Кантакузина въ Польшѣ. Опасаясь, что Маріамскій отдастся въ французскія руки, коллегія иностранныхъ дѣлъ выманяла его въ С.-Петербургъ и подвергла допросу. Маріамскій показалъ слѣдующее: родомъ онъ сербъ, жилъ въ Россіи десяти лѣтъ отъ роду въ Харьковѣ у дяди, обучаясь наукамъ, а потомъ, вернувшись въ Австрію, поступилъ на службу къ русскому посланнику Ланчинскому. Бѣжавъ отъ долговъ въ Венгрію къ матери, онъ скитался въ Польшѣ, перемѣняя имена. Въ Варшавѣ онъ вошелъ въ сношенія съ французскимъ резидентомъ Кастера, выдавая себя за офицера Розенталя, родомъ финляндца, бѣжавшаго съ русской службы, а черезъ знакомаго греческаго архимандрита получилъ приглашеніе поступить на службу къ кн. Кантакузину. По совѣту Кастера, Маріамскій заѣхалъ сначала въ Рѣшовъ къ гр. Левендалю. Маршалъ Левендаль принялъ его будто бы въ масонскую ложу и на службу французскому королю, а затѣмъ далъ порученіе отвезти тайную переписку въ Малороссію. Изъ разговоровъ Левендаля Маріамскій замечалъ, что его хотятъ послать въ Малороссію къ гетману Разумовскому. Въ Краковѣ Маріамскій узналъ отъ кн. Кантакузина подробности, въ чемъ должна заключаться его тайная служба Франціи. Въ іюлѣ 1751 г. кн. Кантакузинъ передалъ Оттомаской Портѣ черезъ двухъ грековъ (одного архимандрита и одного венеціанскаго купца) предложеніе, выработанное княземъ съ одобренія Пруссіи и Франціи. Кантакузинъ требовалъ, чтобы Порты утвердила за нимъ и его семьей господство въ Валахія, и предлагалъ за это: 1) поставить на службу Турціи въ теченіи двухъ лѣтъ 20 тысячъ регулярнаго войска; 2) подчинить Портѣ Черногорію, Славонію и Банатъ безъ всякаго кровопролитія; 3) добиться выгоднаго для нея уравниванія границъ съ русской стороны, а на случай войны найти средства безъ многочисленнаго войска причинить Россіи значительный вредъ. Франція

дикенсу свое удивленіе по поводу того, что присоединеніе Саксоніи къ договору между Маріей Терезіей и Елисаветой затягивается. Герцогъ Ньюкастль соглашался, что дрезденскій дворъ не вполне вѣжливо отнесся къ предложеніямъ Австріи, но онъ думалъ, что изъ-за такихъ мелочей нельзя бросать неоконченнымъ важнаго дѣла. Однако Претлакъ не поддавался этимъ доводамъ; Саксонія не удостоила даже отвѣта дружественное предложеніе Маріи Терезіи, а такое поведеніе нельзя считать мелочью. При этомъ на словахъ онъ не придавалъ особой важности всему дѣлу присоединенія: оно вызоветъ только тревогу среди враждебныхъ дворовъ, а это вредное послѣдствіе превѣситъ всю пользу отъ него; въ подтвержденіе австрійскій посоль ссылался на присоединеніе Англій ¹⁾).

Между тѣмъ Претлаку удалось добиться общанія удалить графа Мих. Бестужева изъ Вѣны, а Кейзерлинга изъ Дрездена ²⁾); первому

и Пруссія брали на себя поручительство, какъ за вѣрность Кантакузіяна, такъ и за то, что онъ выполнитъ всѣ свои общанія. По словамъ Маріамскаго, Порта уже заявила свое согласіе на предложенія князя. О „руинѣ или разореніи Россіи въ военное время“ Маріамскій слышалъ только отзывы, что въ военное время стоитъ лишь малороссіянамъ и запорожскимъ казакамъ пообшачать ту же самую волюность, какъ сербамъ и славонцамъ, такъ они съ радостью изъ подъ ига неволи всѣ въ Валахію перенесутся, учинивши бунты и запаленія своихъ жилищъ. Маріамскій считалъ это планомъ французскаго двора. Претлакъ тревожили въ особенности общанія, данныя кн. Кантакузію относительно Славоніи и Баната. Князь увѣрялъ Турцію, что обѣ эти области страдаютъ подъ гнетомъ нѣмцевъ и венгровъ, такъ какъ ихъ привилегіи, въ особенности свобода вѣроисповѣданія, будто бы не соблюдаются Маріей Терезіей; Кантакузіиъ былъ поэтому увѣренъ, что всѣ православные славяне охотно перейдутъ въ подданство Порты, если она обезпечитъ имъ ихъ волюности; Черногорія, увидѣвъ это, послѣдуетъ ихъ примѣру. Дон. Претлака 6-го ноября—16-го декабря 1751 г. и Арх. кн. Воронцова, кн. IV.

¹⁾ Дон. 5-го февраля 1752 г.

²⁾ Партія, враждебная канцлеру Бестужеву, сдѣлала въ 1752 г. попытку нанести ударъ его добрымъ отношеніямъ съ Австріей и ея посломъ фельд-Претлакомъ и ради этого старалась раздуть сербскій вопросъ. Сербы изъ Зибенбургена не желали стать венгерскими подданными и съ согласія Маріи Терезіи стали переселяться въ Россію. Такъ въ 1751 г. отдакъ въ русское подданство полковникъ Хорватъ, уведшій съ собой до 300 человекъ; по указу сената выходцевъ изъ Австріи стали селить за Днѣпромъ и назвали всю мѣстность Новой Сербіей. Въ 1752 г. по предложенію Хорвата русское правительство стало черезъ своего посла М. Бестужева просить у Маріи Терезіи позволенія пролѣзти новый наборъ сербовъ до тысячи человекъ. Въ то же время прѣбавшіе съ Хорватомъ въ Вѣну майоръ Чорба и поручикъ Мирковичъ ходатайствовали объ отпускѣ въ Россію ихъ родичей числомъ до 70 семействъ. Подъ давленіемъ вен-

изъ нихъ Елисавета не намѣрена была давать новаго поста за границей и думала вызвать его въ С.-Петербургъ, а на его мѣсто перевести второго. Канцлеръ ждалъ, впрочемъ, что Кейзерлингъ предпочтетъ перейти на саксонскую службу, а австрійскій посоль не вѣрилъ въ возвращеніе Мих. Бестужева и предсказывалъ, что онъ со своей второй женой фонъ-Гаугвицъ скорѣе удалится въ Швейца-

герской партіи Марія-Терезія на этотъ разъ отвѣчала отказомъ; между прочимъ она сослалась на донесеніе фонъ-Претлака изъ С.-Петербурга, будто бы императрица Елисавета сама рѣшила оставить сербское дѣло. Напротивъ, М. Бестужевъ утверждалъ, что онъ получилъ подтверждающій указъ настаивать на отпускѣ сербовъ. Тѣмъ не менѣе Чорбѣ и Мирковичу дано было приказаніе оставить Австрію. М. Бестужевъ совѣтовалъ своему двору дать Маріи Терезіи почувствовать неудовольствіе русской императрицы и добиваться уступокъ, потому что дружба Елисаветы необходима для Австріи. Канцлеръ донесъ императрицѣ, что и Михайлъ Бестужевъ и фонъ-Претлакъ жаждаѣ по своему перепутали его просьбу о сербахъ, но въ общемъ полагаѣли, что дружба Маріи Терезіи нужна Россіи, и было бы ошибкой портить ее изъ-за бздѣлицы. (*Соловьевъ*, 23). По донесеніямъ Функа (октябрь и декабрь 1752 г.) Воронцовъ, Вѣселовскій и Олсуфьевъ ухватились за это сербское дѣло и добились обсужденія его въ соедненномъ засѣданіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ и сената. Здѣсь въ обходъ А. Бестужева они выработали оскорбительную ноту для врученія ея фонъ-Претлаку, скрѣпленную однимъ только вице-канцлеромъ (*Herrmann, Der russische Hof unter Kaiserin Elisabeth, Historisches Taschenbuch, VI F, 1. Jahrg. 1882*). Недоразумѣнія при дипломатическихъ переговорахъ въ Вѣнѣ, разногласія съ братомъ и близкія отношенія къ враждебной канцлеру партіи сдѣлали дальнѣйшее пребываніе М. Бестужева при дворѣ Маріи Терезіи затруднительнымъ. Канцлеръ перевелъ на его мѣсто гр. Кейзерлинга, который принялъ въ сербскомъ дѣлѣ умѣренный тонъ. 6-го октября 1752 г. баронъ Претлакъ имѣлъ окончательное объясненіе съ канцлеромъ. Бестужевъ ставилъ на видъ ненослѣдовательность вѣнскаго двора, который сначала позволялъ сербамъ выселиться въ Россію, а потомъ вдругъ принялъ строгія мѣры противъ выхода. Посоль въ отвѣтъ на это указывалъ, что сначала дѣло шло объ отпускѣ въ Россію тысячи человекъ, теперь же отпущено до 2 тысячъ; задержанные русскіе офицеры-вербовщики всѣ освобождены; надо было бы ожидать благодарности за такія снисхожденія, а вмѣсто того онъ получалъ промеморію, наполненную обидными для его двора выраженіями. Претлакъ просилъ взять ее назадъ, такъ какъ она огорчитъ императрицу королеву. Канцлеръ отвѣчалъ, что въ виду уступчивости съ австрійской стороны дѣло будетъ оставлено и уже готова другая промеморія, гдѣ выражена благодарность вѣнскому двору (*Соловьевъ*, 23; Арх. Вор. VII). Послѣ этого австрійскій посоль старался вернуть обратно канцлерамъ рѣзкую промеморію. Сама Елисавета съ похвалой отзывалась о рвеніи, съ которымъ фонъ-Претлакъ блюдетъ честь своего двора. Но съ начала ноября и. с., пока хворали канцлеръ и Претлакъ, все вдругъ переизмѣнилось. Какъ узнали впоследствии, какъ разъ около этого времени вошла звѣзда бывшаго пажы Ивана Шувалова, и локвій Олсуфьевъ

рію на покой. Этотъ успѣхъ стоилъ барону Претлаку усилій. Его первое письменное представленіе о необходимости переимѣнить посла въ Вѣнѣ шесть мѣсяцевъ пролежало у русской императрицы, какъ кажется, даже не читаннымъ, а самъ канцлеръ не рѣшался говорить ей противъ брата, такъ какъ враги стали бы чернить его, какъ ненавистника родного брата. Наконецъ, канцлеръ рѣшился обратиться къ графу Разумовскому и растолковалъ ему, что дальнѣйшее пребываніе Мих. Бестужева въ Вѣнѣ гибельно отразится на отношеніяхъ между обими союзными дворами. Разумовскій обѣщалъ свое содѣйствіе; тогда только канцлеръ отважился доложить императрицѣ просьбу брата, чтобы его бракъ съ фонъ-Гаугвицъ былъ признанъ законнымъ, и высказать свой взглядъ на дѣло, что, въ случаѣ согласія Елисаветы на этотъ бракъ, неизбежно отозвать посла изъ Вѣны. Императрица въ общемъ согласилась съ мнѣніемъ А. Бестужева, но вмѣсто того, чтобы согласно предложенію канцлера перевести его брата въ Гагу на смѣну графу Головкину, она настаивала на возвращеніи его въ С.-Петербургъ. Старанія канцлера не допустить брата ко двору остались безуспѣшны. Тогда онъ открылъ свой новый планъ Претлаку: надо внушить Мих. Бестужеву или самой фонъ-Гаугвицъ мысль хлопотать черезъ вице-канцлера или графа Петра Шувалова о назначеніи его на мѣсто графа Головкина или графа Чернышева.

первый, преклонился передъ нею, чтобы имѣть возможность досадить канцлеру. Онъ убѣдилъ фаворита вкушать государынѣ, которая какъ разъ тогда на все охотно смотрѣла его глазами, что принять промеморію обратно уважительно для Россіи. Претлакъ, желая избѣжать столкновенія, не рѣшился долѣе настаивать на своемъ и въ концѣ ноября переслалъ промеморію въ Вѣну. (Дон. фонъ-Претлака 4-го февраля 1753 г. Dass nemblichen die Russische Kaysserin schon vor zwey Jahren Ihre Liebe auf den damahligen Page und nunmehrigen Cammerherrn Jvan Schubalow geworfen. Obwohlen nun der Ober-Hof Jägermeister Gr. Rasumowski sich diesser Passion eben nicht hat widersetzen wollen, so wäre ihm doch keines weegs anständig, dass dem Schubalow diese Lieb zugewendet werden sollte. Solchemnach hat berührter Ober Jägermeister einen von seinen Creaturen und zwar einen wohlgestalteten Cadetten namens Beketow hierzu zu promoviren gesucht, und da die Russische Kaysserin sich durch zwey gantze Jahr zu keiner Auswahl von diessen beeden hat resolviren können, so ist solche endlich Medii Novembris auf den nunmehrigen Cammerherrn Schubalow dergestalten gefallen, dass die Russische Kaysserin demselben auf seine Vorstellungen und Gnadens-Gesuchen nicht leicht etwas abzuschlagen pflaget.). О Бекетовѣ ср. Mémoires de l'impératrice Catherine II и *Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ. Ив. Ив. Шуваловъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры еще въ сентябрѣ 1749-го года, а Бекетовъ являлъ въ немилость еще лѣтомъ 1751-го года.

3-го марта н. с. императрица подписала отзывныя грамоты графу Кейзерлингу и Мих. Бестужеву. Такъ какъ Функъ имѣлъ предписаніе отъ своего двора пренятствовать всѣми силами отозванію Кейзерлинга, то канцлеръ и спѣшилъ его увѣрить, что это рѣшеніе состоялось во время его болѣзни подъ влияніемъ враждебной партіи. Въ Дрезденѣ въ особенности были предубѣждены противъ Гросса, котораго и Претлакъ считалъ недостаточно свѣтскимъ и слишкомъ докторальнымъ по своему тону; но здравый смыслъ и добрыя намѣренія искушали въ глазахъ австрійскаго посла недостатки этого преемника Кейзерлинга ¹⁾).

Одновременно двинулись впередъ и переговоры съ Англійей о субсидіи. Отъ 10-го марта н. с. 1752 г. Гюндикенсъ получилъ новый наказъ. Такъ какъ англійскій посланникъ не владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, а канцлеръ съ трудомъ объяснялся по французски, то Гюндикенсъ сообщалъ свои депеши фонъ-Претлаку и просилъ его вести съ Бестужевымъ предварительныя переговоры о субсидіяхъ. Наказъ лондонскаго двора, написанный по англійски, былъ прочитанъ австрійскому послу во французскомъ переводѣ. Гюндикенсу предписывалось обратить вниманіе русскаго правительства на тревожныя слухи, доходявшіе до Лондона, будто бы императрица собирается вовсе удалиться отъ дѣлъ и отречься отъ короны. Англійское министерство было также встревожено извѣстіемъ, что влияніе канцлера Бестужева съ каждымъ днемъ падаетъ и что въ ближайшемъ будущемъ ему грозить немилость. Всѣ эти слухи находили себѣ какъ бы подтвержденіе въ медленности, съ которой шли въ С.-Петербургѣ всѣ дѣла, и въ отвращеніи императрицы къ труду, но они поддерживали отвагу у всѣхъ враговъ Россіи и внушали мысль, что имъ нечего болѣе бояться могущества этой имперіи. Англійское правительство требовало такихъ разъясненій, которыя могли бы его успокоить ²⁾. Пред-

¹⁾ Док. Претлака отъ 22-го марта. Il a un peu l'air gauche et furieusement professeur... mais d'un autre côté ce même Gross est un très digne homme qui a infiniment de bon sens et pour le moins autant de bonne volonté et du quel on peut se promettre qu' il agira bien différemment de ce que n'a fait Kauserling.

²⁾ При док. отъ 23-го апрѣля 1752 г. извлеченіе изъ наказа Гюндикенсу: Que sa cour ne pouvoit laisser ignorer à Son Exc. les inquiétudes que lui causeroient certains avis et bruits qui lui revenoient de différents endroits, comme si l'impératrice méditoit de se dérober de la résidence de S.-Petersbourg et de ses ministres et aller seule à Moscou et peut être même dans l'intention de renoncer tout à fait aux affaires, en abdiquant la couronne. Que ce qui revenoit à sa cour touchant le personnel de Son Excellence M-r le Grand Chancelier lui donnoit

ложенія канцлера взять русскій отрядъ на жалованье показали въ Лондонѣ слишкомъ неопредѣленными; тамъ желали, чтобы Бестужевъ точно обозначилъ количество войска, которое у русскаго правительства наготовѣ, и размѣръ ожидаемой за него субсидіи. Запасшись письменнымъ извлеченіемъ изъ англійскихъ инструкцій, Претлакъ предупредилъ канцлера о предстоящемъ сообщеніи Гюйдикенса. На Пасхѣ состоялась и самая конференція между Бестужевымъ и англійскимъ посланникомъ, но такъ какъ Гюйдикенсъ не вѣрилъ, чтобы они могли вполне договориться другъ съ другомъ по нѣмецки или французски, то онъ и просилъ ф. Претлака еще разъ изложить канцлеру главные пункты англійскаго сообщенія. Всѣ трое условились сойтись 15-го апрѣля нов. ст. у англійскаго резидента Вульфа. Бестужевъ твердо опровергъ слухи какъ объ отреченіи Елисаветы отъ царства, такъ и о шаткости его собственнаго положенія; послѣднее предположеніе онъ объяснялъ тѣмъ, что онъ самъ скрылъ отъ голландскаго и саксонскаго посланниковъ Сварта и Функа предстоявшее отозваніе русскихъ представителей въ Вѣнѣ и Дрезденѣ и приписалъ его затѣмъ вліянію своихъ враговъ. Признавая свои предложенія о субсидіи договорѣ достаточно обстоятельными, канцлеръ все-таки согласился дать добавочныя свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ президентомъ военной коллегіи Апраксинымъ они высчитали, что Россія въ состояніи дать морскимъ державамъ за удовлетворительную субсидію 30, 40, 50 и даже до 60 тысячъ человекъ, такъ какъ ни съ Турціей, ни съ Персіей войны не предвидятся. Бестужевъ считалъ для Англій достаточнымъ 40 тысячъ русскаго войска, къ которымъ хоть сейчасъ же могутъ присоединиться еще 12 тысячъ, выговоренныя по союзному договору. Въ виду того, что образованіе подобнаго корпуса на границахъ Лифляндіи и Эстляндіи потребовало бы большихъ передвиженій, расходовъ и наборовъ, канцлеръ желалъ, чтобы морскія державы взяли его на содержаніе года на 4, на 5. Гюйдикенсъ настойчиво требовалъ, чтобы онъ опредѣлилъ и размѣръ субсидіи, а потому Бестужевъ въ концѣ концовъ назначилъ за 40-а тысячный отрядъ ежегодную субсидію въ 150 тыс. ф. ст. Такъ какъ ради безопасности надо было еще держать наготовѣ войско близъ шведской границы, то сверхъ запаснаго отряда для исполненія союзныхъ обязательствъ относительно Австріи и сверхъ 40-а тысячъ, предлагаемыхъ Англій,

aussi beaucoup de peine, à sçavoir que le crédit de Son Exc. diminuoit journellement et qu'il y avoit tout lieu de craindre une prochaine disgrâce.

русское правительство имѣло въ виду постоянно держать еще 40 тысячъ въ мѣстности между Нарвой, Новгородомъ, С.-Петербургомъ и Финляндіей. Впрочемъ, канцлеръ предупреждалъ, что заключеніе съ Англіей субсиднаго договора встрѣтитъ при русскомъ дворѣ много препятствій, такъ какъ морскія державы дурно относились къ отряду, взятому на содержаніе въ 1748 г.; если бы не дружескія услуги Австріи, такъ онѣ принудили бы его двинуться въ обратный путь зимой. Высшія военныя власти говорили тогда, что они охотнѣе отдали бы солдатъ Маріи Терезіи за одни харчи, чѣмъ морскимъ державамъ за субсидію. Итакъ, пусть Англія проситъ, чтобы австрійская императрица поддержала дѣло; тогда канцлеръ доложитъ своей государынѣ, что договоръ о субсидіи важенъ для интересовъ Австріи. Далѣе Бестужевъ напомнилъ, что Голландія еще за прежній вспомогательный отрядъ осталась должна 54 тысячи дукатовъ; итакъ, пусть или она сама, или Англія, шедшая съ ней тогда заодно, погаситъ этотъ долгъ, прежде чѣмъ заключать новый договоръ. Все дѣло канцлеръ совѣтовалъ кончить не позднѣе іюля, такъ какъ поѣздка императрицы въ Москву дѣйствительно уже дѣло рѣшенное. Весь отвѣтъ Бестужева австрійскій посолъ тутъ же въ конференціи пересказывалъ Гюндикенсу по французски, а на другой день продиктовалъ его для записи. Въ общемъ Претлакъ вынесъ впечатлѣніе, что англійское правительство выдумываетъ слухи и дѣлаетъ запросъ въ грубыхъ выраженіяхъ словно нарочно, чтобы погубить дѣло съ субсиднымъ договоромъ. Два пункта въ наказѣ Гюндикенсу Претлакъ выключилъ изъ переговоровъ съ Бестужевымъ, чтобы не ускорить разрыва. Наказъ утверждалъ, будто бы вѣнскій дворъ ежегодно платилъ Россіи 600 тысячъ гульденовъ и что цѣль субсиднаго договора съ Англіей—сберечь эту сумму для Маріи Терезіи. Второй опущенный пунктъ подымалъ вопросъ о томъ, какое употребленіе имѣлось въ виду для наемнаго русскаго отряда. Гюндикенсу было прямо-таки предписано справиться, согласится ли русское правительство двинуть вспомогательный отрядъ въ Германскую имперію на поддержку выборовъ римскаго короля; или, если выборы пройдутъ спокойно, но затѣмъ нѣмецкія владѣнія Георга II подвергнутся нападению въ отищеніе за то, что онъ такъ близко принялъ къ сердцу это избраніе, то захочетъ ли Россія взять Ганноверъ подъ защиту. Претлакъ уговорилъ англійскаго посланника не дѣлать запроса, который могъ бы только вызвать волненіе при заграничныхъ дворахъ. Гюндикенсъ спохватился, что въ двухъ опущенныхъ пунктахъ от-

крыль Претлаку тайну своего двора, и просилъ австрійскаго министра не давать имъ дальнѣйшаго хода. Слухъ объ отреченіи Елисаветы дипломаты приписывали Сварту; представитель Голландіи не могъ не знать его полной неосновательности, но такъ какъ республика не имѣла желанія ни присоединиться къ союзу, ни вносить долю субсидіи, то подъ давленіемъ кого-либо изъ ея государственныхъ людей Свартъ могъ нарочно придумать удобный поводъ для уклоненія отъ переговоровъ ¹⁾.

Слухи о томъ, что будто бы положеніе канцлера Бестужева пошатнулось, вызвали тревогу и въ Вѣнѣ, такъ что Претлакъ счелъ нужнымъ успокаивать свое правительство. Онъ приписывалъ эти слухи Функу, отъ котораго скрыли подготавливавшееся исподволь удаленіе Кейзерлинга и родного брата канцлера, а предположеніе, что Михаилъ Бестужевъ по возвращеніи въ С.-Петербургъ займетъ мѣсто своего брата, считалъ неправдоподобнымъ; болѣе вѣроятнымъ казалось, что онъ просто вступить въ отправленіе обязанностей гофмаршала или въ лучшемъ случаѣ будетъ назначенъ обергофмейстеромъ къ великому князю; правда, онъ уже однажды уклонился отъ этой должности въ 1747 г., но изъ словъ самой императрицы Претлакъ угадывалъ, что она по прежнему имѣетъ на нее въ виду графа Михаила Бестужева. Съ другой стороны австрійскій посоль не вѣрилъ догадкамъ, будто бы враждебная канцлеру партія вызвала его брата и готова одного Бестужева замѣнить другимъ. Выгоды отдѣльныхъ членовъ этой партіи шли въ разрѣзъ съ честолюбіемъ Мих. Бестужева. Графиня Шувалова была племянницей и наследницей богатаго бездѣтнаго Шепелева, исправлявшаго должность обергофмаршала, и заранѣе готова была интриговать противъ соперника своего дяди; въ присутствіи императрицы она повторяла слухъ, будто бы жена графа Мих. Бестужева круглая дура, и выражала ра-

¹⁾ При доп. отъ 28-го апрѣля 1752 г. исправленное Претлакомъ заявленіе Гюдвикенса на конференціи съ Бестужевымъ: Il ne faut pourtant pas disconvenir qu'il y a du poids dans tous les arguments tirés de la présente incertitude et instabilité du gouvernement en Russie et de la difficulté qu'il y a à negocier quelque chose avec une Souveraine qui ne s'applique pas aux affaires et qui ne permet pas même à ses ministres de luy en parler qu'une fois tous les trois mois...Le projeté soudain départ de l'Impératrice pour Moscov, comme le bruit en court, et comme si Elle avoit le dessein de se dérober à ses ministres et aux affaires et peut être dans l'intention de s'en retirer tout à fait, donne des appréhensions qui découragent beaucoup les dispositions où l'on pourroit se trouver de prendre des engagements plus étroits avec la Russie.

дость по позоду такого случая для забавы. Князь Трубецкой и вице-канцлеръ графъ Воронцовъ сами мѣтили въ канцлеры и не могли проводить на это мѣсто другого Бестужева. Наконецъ, Претлакъ находилъ, что канцлеръ по прежнему пользуется полнымъ довѣріемъ императрицы и, казалось, можетъ сохранить его вплоть до ея смерти. Онъ въ дружбѣ съ оберъ-егермейстеромъ графомъ Разумовскимъ, котораго Претлакъ считалъ тайно обвиняннымъ съ Елисаветой; за канцлера стоитъ братъ Разумовскаго гетманъ, далѣе духовникъ государыни и все придворное духовенство, среди котораго все больше земляки графовъ Разумовскихъ. Въ военной коллегіи графа Алексѣя Бестужева поддерживаетъ ея президентъ и генераль-крюйскомиссаръ Апраксинъ, человекъ, любимый арміей и 4-мя гвардейскими полками, въ адмиралтействѣ съ ними идетъ заодно князь Бѣлозерскій; наконецъ, канцлеръ въ то же время и сенаторъ. Итакъ, онъ по прежнему вершитъ всѣ дѣла самъ или черезъ оберъ-егермейстера или черезъ свою креатуру оберъ-секретаря Пуговишеникова, человекъ вполне надежнаго. Напротивъ, вице-канцлеръ Воронцовъ съ іюня прошлаго года не участвовалъ болѣе въ докладахъ графа Бестужева ¹⁾).

Избраніе будущаго германскаго императора занимало Георга II гораздо болѣе, нежели субсидный договоръ съ Россіей ²⁾. Уильямъ

¹⁾ Дон. 2-го августа.

²⁾ Фридрихъ II сознавалъ, что онъ можетъ не признать вновь избраннаго римскаго короля, но не въ силахъ помѣшать самымъ выборамъ, такъ какъ большинство курфюрстовъ идетъ заодно съ Австріей и Англійей. (Pol. Corr. VII, № 4266). По его приказанію 30-го октября 1750 года былъ врученъ графу де Пуэбла прусскій отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что король совѣтуетъ Маріи Терезіи подождать съ выборами до совершеннолѣтія эрцгерцога Юсифа. Такъ какъ императрица-королева на прощальной аудіенціи графа Подевальса 14-го января 1751 года горько жаловалась на поведеніе его государыни, то Фридрихъ II далъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ подробное оправданіе своего образа дѣйствія въ бесѣдѣ съ графомъ Пуэбломъ 27-го января 1751 года и велѣлъ вручить ему затѣмъ письменно этотъ отвѣтъ на упреки Маріи Терезіи. Король подчеркивалъ здѣсь незаконные приемы англійскаго короля (*le plus cadet du Collège Electoral*) при вербовкѣ курфюршескихъ голосовъ, жаловался на то, что не спросили предварительно мнѣнія главныхъ государей германской имперіи, то-есть, очевидно, его самого, и предлагалъ условія, на которыхъ его партія готова согласиться на выборы римскаго короля. Марія Терезія должна была удовлетворить требованія курфюрста пфальцскаго; если же бы она нашла ихъ чрезвѣчными, то Пруссія и Франція брались полюбовно договориться съ Пфальцемъ о вознагражденіи за его согласіе. Кромѣ того императрица-королева должна была торжественно гарантировать спокойствіе на сѣверѣ; за это Фридрихъ и его союзники взяли бы на себя поручительство въ томъ, что Швеція не измѣнитъ у себя образа пра-

въ письмѣ къ Гюндикенсу изъ Дрездена жаловался, что вѣнскій дворъ не идетъ на встрѣчу добрымъ намѣреніямъ Англій—заблаговременнымъ выборомъ римскаго короля обезпечить Германіи спокойствіе. По словамъ Уильямса, король, котораго онъ видѣлъ въ Ганноверѣ, былъ очень недоволенъ и думалъ, что дѣло было бы сдѣлано уже два мѣсяца тому назадъ, если бы Марія Терезія поддержала его мѣропріятія. Государственный секретарь герцогъ Ньюкэстль писалъ англійскому посланнику въ С.-Петербургѣ еще яснѣе (отъ 27-го іюля нов. ст.): разъ Австрія не желаетъ доводить до конца это дѣло избранія, такъ нѣтъ и основанія начинать переговоры съ Россіей, а тѣмъ болѣе заключать такую тяжелую сдѣлку о субсидіи. Отсюда Претлаку стало ясно, что Англія дорожитъ русскимъ вспомогательнымъ отрядомъ только въ томъ расчетѣ, чтобы при его содѣйствіи вынудить избраніе римскаго короля, и отвѣтственность за неудачу переговоровъ о субсидномъ договорѣ старается свалить на Австрію.

влеченія и никогда не возстановитъ неограниченной монархіи. Наконецъ, обѣ партіи въ курфюршеской коллегіи должны были войти въ соглашеніе относительно опеки надъ малолѣтнимъ королемъ римскимъ на случай ранней смерти императора и относительно избирательной грамоты (capitulation), которая могла бы обезпечить законы имперіи и права всѣхъ ея членовъ. Изъ этого мемуара отъ 27-го января для вѣнскаго двора стало ясно, что въ вопросѣ о выборѣ римскаго короля Франція и Пруссія дружно идутъ заодно. Марія Терезія не бросила разъ начатаго дѣла, но она предпочла лучше не торопиться и затянуть его, нежели повиноваться условіямъ, поставленнымъ Фридрихомъ II. Въ этомъ смыслѣ была послана 16-го февраля 1761 года инструкція графу Ришкуру въ Лондонъ (vouloir précipiter un dessein ou l'abandonner tout-à-fait sont deux extrémités également nuisibles... Le pire néanmoins seroit de le faire réussir selon le gré de ce Prince et de ses adhérents. См. Preussische Staatschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. II, и Pol. Corr., VIII, №№ 4589, 4599, 4745). Изъ политической переписки Фридриха II ясно, что имъ руководили въ этомъ вопросѣ властолюбіе и оскорбленное самолюбіе: въ то время, какъ Ганноверъ велъ переговоры о выборѣ короля римскаго со всѣми курфюрстами, его обомли и не сказали его посланнику ни слова, словно онъ былъ нулемъ въ имперіи. (Pol. Corr., VIII, № 4818: on m'a négligé au point de ne pas me donner la moindre ouverture de l'affaire, ni d'en toucher mot envers mon ministre... comme si j'étais pour rien dans tout ceci). Въ виду перевѣса голосовъ за эрцгерцога Іосифа, Фридрихъ II готовъ былъ отказаться отъ противодѣйствія, но подъ условіемъ, чтобы притязанія курфюрста пфальцскаго были удовлетворены вѣнскимъ дворомъ (№№ 5180, 5413, и въ особенности № 5439 отъ 3-го мая 1762 года). Король прусскій угадывалъ, что упорство, съ которымъ Австрія отказывалась удовлетворить требованія Пфальца, погубило все дѣло, затѣванное Георгомъ II; оно вызвало прямо-таки неудовольствіе лондонскаго двора (№ 5569).

Впрочемъ, Гюндикенсъ долженъ былъ по прежнему поддерживать тѣсную дружбу между обѣими морскими державами и двумя императрицами и стараться о томъ, чтобы Россія не выводила войска изъ Эст- и Лифляндіи въ глубь имперіи, но въ то же время отнюдь не обнаруживать враждебности ни къ Франціи, ни къ Пруссіи. Претлаку удалось убѣдить Гюндикенса въ неосновательности англійскихъ жалобъ на Вѣну; между ними было рѣшено не подымать съ канцлеромъ вопроса ни о выборахъ римскаго короля, ни о субсидіи ¹⁾. Австрійскому послу и безъ того предстояло еще сгладить непріятное впечатлѣніе, которое оставляли въ С.-Петербургѣ жалобы Михаила Бестужева. Братъ канцлера сообщалъ, что передъ отъѣздомъ изъ Вѣны онъ получалъ въ подарокъ портреты императорской четы цѣною около 7 тысячъ талеровъ съ аграфами въ тысячу талеровъ, да 1500 дукатовъ на дорогу. Елисаветѣ такіе подарки показались недостаточными, и она нѣсколько разъ при всѣхъ за столомъ подымала объ этомъ разговоръ, прибавляя, что ея посоль могъ продолжать свое путешествіе и безъ этихъ 1500 дукатовъ. Тщетно Претлакъ ссылался въ разговорѣ съ А. Бестужевымъ на то, что при каждомъ дворѣ есть установившійся обычай для подарковъ посламъ, отъ котораго трудно уклоняться; да и Мих. Бестужеву слѣдовало, по его мнѣнію, оцѣнивать портреты не по еврейски, во сколько они обошлись, а сообразно тому расположенію императрицы, съ которыми они даны. Канцлеръ все-таки совѣтовалъ прислать заднимъ числомъ прямо въ С.-Петербургъ еще хотя бы золотую шпагу и набадашникъ съ брилліантами на трость тысячъ въ 7, въ 8 гульденовъ подъ предлогомъ, яко-бы эти вещи не были еще готовы при отъѣздѣ посла ²⁾. Зато Бестужевъ могъ успокоить Претлака, что путешествіе императрицы Елисаветы въ Москву не отвлечетъ русскаго войска отъ границъ Пруссіи; напротивъ, было рѣшено двинуть изъ внутреннихъ частей имперіи еще 36 тысячъ человекъ и расположить ихъ въ треугольникъ между С.-Петербургомъ, Нарвой и Новгородомъ. Чтобы успокоить французскій дворъ, который съ 1749 г. вслѣдствіе ложныхъ сообщеній шведовъ и Пруссіи былъ въ постоянной тревогѣ за Финляндію, Бестужевъ соглашался понизить число войска въ русско-Финляндіи; генераль-лейтенантъ Броунъ вывелъ оттуда 9 батальоновъ и 500 казаковъ и, тогда какъ Швеція въ своей половинѣ Фин-

¹⁾ Дов. 22-го августа.

²⁾ Дов. 5-го сентября.

ляндіи держала 17 тысячъ человѣкъ войска, съ русской стороны оставалось всего лишь 12 батальоновъ и полкъ драгунъ, не считая, впрочемъ, гарнизоновъ. Претлакъ желалъ, чтобы вѣнскій дворъ довелъ это до свѣдѣнія Франціи ¹⁾. Самъ онъ собирался уже покинуть С.-Петербургъ и велъ переговоры о выборѣ преемника. Онъ отдавалъ должное способностямъ и опытности гр. Эстергази, но считалъ этого дипломата мало подходящимъ для поста въ Россіи; еще со времени его службы при саксонскомъ дворѣ, имя Эстергази стало здѣсь будто-бы ненавистнымъ вслѣдствіе враждебныхъ донесеній русскаго посланника гр. Бестужева. Претлакъ могъ указать только на лично извѣстнаго ему гр. Гацфельда, хотя тотъ и не служилъ еще никогда по дипломатіи; конечно, лучшимъ исходомъ было бы, если бы гр. Коллоредо въ свое время остался въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ успѣлъ уже освоиться съ дѣлами и снять общее расположеніе ²⁾.

Но среди этихъ мыслей о выборѣ себѣ преемника Претлакъ былъ встревоженъ новыми осложненіями въ русско-австрійскихъ отношеніяхъ: саксонскій курфюрстъ обратился къ Блисаветѣ съ просьбой защитить его отъ несправедливыхъ требованій и угрозъ прусскаго короля; представитель Англіи долженъ былъ поддержать эту просьбу всѣмъ своимъ вліяніемъ; но главный врагъ Фридриха II и душа союза, нараставащаго противъ Пруссіи, русскій канцлеръ Бестужевъ вдругъ какъ разъ теперь открылъ передъ союзниками свое безвыходное положеніе, къ которому привели его неоплатные долги и растрата казенныхъ денегъ ³⁾. Долги канцлера разрослись до того,

¹⁾ Дон. 26-го сентября.

²⁾ Дон. 3-го октября.

³⁾ Дон. 31-го октября, 7 и 12 ноября 1752 г. Донесеніе Функа гр. Брюлю отъ 23 октября 1752 г. изъ С.-Петербурга, сообщающее вкратцѣ то же, что и депеши ф. Претлака, напечатано въ статьѣ проф. Ширрена, *Geheime Correspondenz Katharinas II mit ihrer Mutter im Jahre 1754* въ *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* v. Quidde. В. X (1893. II) Канцлеръ уже раньше говорилъ Функу о своихъ денежныхъ затрудненіяхъ: получая 7 тысячъ рублей жалованья и ок. 8 тысячъ рублей дохода съ пожалованныхъ ему имѣній, онъ не могъ ни расплатиться съ долгами, ни жить сообразно достоинству перваго министра. Наконецъ, въ среду и четвергъ 18 и 19 окт. и. с. онъ рѣшился облегчить свое сердце чистосердечнымъ признаніемъ старому другу. По его словамъ, онъ болѣе, нежели банкротъ; ему нельзя теперь достать взаимъ даже сотни дукатовъ; грабить же подданныхъ своей государыни, какъ это нынче дѣлаютъ всѣ его товарищи, отъ этого сохрани его Господь! Конечно, онъ могъ бы давно обогатиться и отъ державъ враждебнаго Россіи лагеря. Но и этого онъ никогда не дѣлалъ; саксонскому посланнику должно быть извѣстно, что отъ всѣхъ денеж-

что онъ, наконецъ, утратилъ всякій кредитъ; тогда Бестужевъ рѣшился во всемъ признаться саксонскому посланнику ф. Функу, всегда пользовавшемуся его довѣріемъ. Канцлеръ покался, что подъ давленіемъ денежныхъ затрудненій онъ растратилъ какъ суммы, находившіяся въ его распоряженіи для тайныхъ расходовъ, такъ и кассу подчиненнаго ему почтоваго вѣдомства. Онъ ежеминутно могъ ждать изъ императорскаго кабинета какой-нибудь неожиданной ассигновки и жилъ подъ постояннымъ страхомъ, что не будетъ въ состояніи покрыть ее. Бестужевъ видѣлъ только одно средство спасенія для себя — выхлопотать вспомошествованіе отъ союзныхъ съ Россіей дворовъ, и убѣдительно просилъ Функа не только сообщить своему правительству объ отчаянномъ положеніи русскаго канцлера, но и переговорить съ Гюндикенсомъ, дабы Англія и Австрія могли принять участіе въ этомъ сборѣ въ его пользу ¹⁾. Кромѣ того, Бестужевъ собирался про-

ныхъ подарковъ, предложенныхъ ему Пруссіей и Франціей и достигавшихъ сотни тысячъ рублей, онъ всегда отказывался и оставался вѣренъ своей политической системѣ и своимъ союзникамъ. И теперь онъ предпочитаетъ обратиться къ тѣмъ дворянъ, интересы которыхъ онъ всегда поддерживалъ ради блага отечества, съ просьбой собрать въ его пользу вспомошествованіе. Въ увѣренности, что Функъ соблюдетъ тайну, канцлеръ покался ему, что онъ уже растратилъ самовольно изъ почтовой кассы и фонда на тайные расходы свыше 20 тысячъ дукатовъ. Всѣ свои надежды Бестужевъ возлагалъ теперь на короля польскаго; кромѣ того онъ просилъ саксонскаго посланника переговорить объ этомъ дѣлѣ съ барономъ Претлакомъ и Гюндикенсомъ. Подробности о залогѣ дворца графа Бестужева даютъ донесенія Гиндфорда въ 103 т. Сборника Имп. Русс. Ист. Общ. Еще въ сентябрѣ 1746 г. Гиндфордъ сообщилъ своему двору просьбу канцлера, чтобы король далъ подъ залогъ его дома 10 тыс. ф. ст. безъ % на 10 лѣтъ. (№ 60 отъ 27 сент.). Англійское правительство согласилось, но хотѣло выплачивать деньги постепенно. Въ августѣ 1747 г. канцлеръ былъ въ очень дурномъ расположеніи духа вслѣдствіе замедленія въ ссудѣ вторыхъ 5 тысячъ ф. ст. (№ 168 отъ 25 августа). Въ ноябрѣ 1747 г. канцлеръ пригласилъ пять человѣкъ (въ донесеніи ошибочно 50), будто-бы своихъ главныхъ враговъ при дворѣ, и просилъ ихъ подписаться въ качествѣ свидѣтелей подъ закладной на 50 тысячъ рублей, которые онъ завялъ какъ-бы у Вульфа подъ залогъ своего дворца. Подъ закладной подписались тогда графъ Мих. Воронцовъ, князь Бѣлосальскій, Талызинъ, Апраксинъ, графъ Раумовскій (№ 189 отъ 21 ноября). Бестужевъ надѣялся, что Елисавета велитъ заплатить этотъ долгъ въ 10 тыс. ф. ст.

¹⁾ Дон. 12-го ноября. So hat dieser Russische Minister ungefähr einen Monat dem in seinem besonderen Vertrauen jederzeit gestandenem Chur-Sächssischen Gesandten v. Funck endlich wehemütig eröffnet, dass ob seines grossen Elend- und Nothstandes er sich necessitiret gesehen, die in seinen Händen befindliche und zu geheimben Ausgaben gehörige Gelder so wohl, als jene von dem Ihm untergebenen Postamt anzugreifen; und gleichwie Er billig zu besorgen hätte, dass Ihme

силь у Елисаветы жалованье за 10 лѣтъ впередъ по 7 тысячъ въ годъ, но на успѣхъ не надѣялся. Когда Функъ изложилъ все дѣло Претлаку, то австрійскій посоль прѣжде всего пожелалъ знать, какъ велика сумма, растроченная канцлеромъ. Саксонскій посланникъ, по его словамъ, будто бы не зналъ еще размѣровъ растраты. Тогда Претлакъ рѣшился лично переговорить съ канцлеромъ. Бестужевъ со слезами на глазахъ повторилъ еще разъ свое признаніе и заявилъ, что долги его такъ возросли, что ни онъ самъ, да и никто другой не знаютъ ихъ величины, да раньше его смерти врядъ ли она и обнаружится. Изъ такого жалкаго положенія его могутъ спасти только союзные дворы; поэтому онъ просилъ австрійскаго посла ходатайствовать за него передъ Маріей Терезіей. Канцлеръ прибавилъ, что онъ, какъ честный человекъ, всегда вѣрно служилъ австрійской императрицѣ, сохранить это свое усердіе и преданность до могилы и всѣми силами постарается отслужить ей благодареніе; онъ, конечно, заранѣе увѣрять, что отъ него не потребуютъ ничего, противнаго его долгу¹⁾. Претлакъ тщетно требовалъ отъ канцлера опредѣленнаго отвѣта, какъ велика сумма, растроченная имъ изъ тайнаго фонда. Бестужевъ только повторялъ: пусть дадутъ ему много, мало или ничего, онъ всѣмъ будетъ доволенъ. Претлакъ обратился тогда къ Функу съ просьбой добиться отъ канцлера свѣдѣній. Послѣ долгихъ настояній Бестужевъ будто бы признался, наконецъ, саксонскому посланнику, что изъ тайнаго фонда онъ растратилъ 12 тысячъ дукатовъ, да изъ кассы главнаго почтоваго вѣдомства, находящагося подъ его наблюденіемъ, онъ постепенно израсходовалъ на свои надобности 17 тысячъ рублей; въ общемъ его растрата составляла 21 тысячу дукатовъ. Въ виду этого онъ просилъ, чтобы каждый

von dem Cabinet (gleich es schon öfters geschehen ist) eine unvermuthete Anweisung zukommen dürfte, so sehe er kein anderes Rettungs-Mittel für Ihne mehr übrig, als bey denen mit Russland allirten Höfen eine Collecte anzustellen.

¹⁾ Ibid. Und es hat dieser Minister mir mit weinenden Augen all obiges nicht nur wiederhollet, sondern deme noch beygefüget, dass sein ganzer Schuldenlast so gross angewachsen, dass weder Er selbst, noch sonst jemand solchen wüste, auch derselbe nicht ehender, als biss nach seinen Tod offenbar werden würde... Der Grosskanzler fügte deme hinzu, dass Er ein ehrlicher Mann und gleichwie Er sich für dero (K. K. M.) Dienst und Interesse jederzeit getreuet verwendet, so würde Er auch biss in seine Sterbgruben in seiner Devotion und Eyfer verharren, auch diese Ihne zufließende allerhöchste Gnad und Ausschülf nach allen seinen Kräften so ebender abzudienen sich emsigst angelegen seyn lassen, als Er ohne das zum voraus versicheret, dass man Ihne nichts, was wider seine Pflichten laufen, zumuthen würde.

изъ союзныхъ дворовъ далъ ему 10 тысячъ дукатовъ; тогда онъ тотчасъ же тайно покроетъ растрату, а излишекъ (въ 9 тысячъ дукатовъ) пойдетъ ему на поѣздку въ Москву и ежедневный обиходъ. Претлакъ спросилъ Функа, думаетъ ли онъ, что его дворъ согласится поддерживать Бестужева такой крупной суммой. Саксонскій посланникъ отвѣчалъ, что при всей своей бѣдности его правительство не задумается спасти канцлера отъ гибели требуемой суммой въ виду его испытанной вѣрности и честнаго образа мыслей. Зато изъ разговора съ Гюндикенсомъ австрийскій посолъ вынесъ впечатлѣнiе, что на щедрость англійскаго короля трудно рассчитывать; имъ овладѣлъ духъ бережливости, а кромѣ того, онъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ осудилъ, то-есть, въ сущности подарилъ канцлеру 10 тысячъ фунт. стерл. подъ его домъ. Причину денежныхъ затрудненій Бестужева Претлакъ видѣлъ въ томъ, что его средствъ не могло хватать на громадные расходы, сопряженные съ его должностью, а тутъ еще послѣдняя буря произвела опустошенiя на его островѣ и причинила большой убытокъ. Напоминая о преданности русскаго канцлера союзникамъ, австрийскій посолъ ставилъ своей государынѣ на видъ, какъ важно поддержать этого государственнаго человѣка и къ какимъ послѣдствiямъ, тяжкими для общихъ интересовъ, поведетъ его паденiе ¹⁾).

Политическiя обстоятельства дѣлали какъ разъ тогда спасенiе канцлера особенно желательнымъ для союзниковъ; нужна была помощь Бестужева, чтобы поддержать курфюрста саксонскаго противъ притязанiй прусскаго короля. По XI-ой статьѣ Дрезденскаго мира отъ 1745 года саксонское правительство обѣщалось своевременно погасить съ установленными % долговныя обязательства, выданныя его главной податной камерой и находившiяся въ рукахъ вассаловъ и подданныхъ Фридриха II или вообще лицъ, состоявшихъ на прусской государственной службѣ. Въ Дрезденѣ понимали дѣло такъ, что статья имѣла въ виду только ссуды, дѣйствительно внесенныя подъ квитанцiи до 1745 года, и отнюдь не устанавливала какого-либо права

¹⁾ Док. 12-го ноября. Und gleichwie Euer K. K. M. von seiner durch viele Jahre bewährten allerdevotesten Ergebenheit und redlichen Gesinnung ohne das überzeiget seynd, dieselbe auch nicht mißkennen, wie viel an der weiteren Beybehaltung dieses Mannes gelegen und was nachtheilige Folgerungen für Dero (K. K. M.) Dienst und Interesse so wohl, als das gemeinsambe Beste ohnfelbar nach sich ziehen würde, wan diesem Mann just bey denen in Europa noch verwürten Umständen was wiedriges zustossen solte, so habe (Dero K. K. M.) Einsicht anheim zu stellen.

первенства вообще при погашеніи долга для прусскихъ кредиторовъ. Напротивъ, Фридрихъ II сталъ утверждать, что при погашеніи долговыхъ обязательствъ саксонской податной камеры прежде всего должны оплачиваться податныя квитанціи, находящіяся въ рукахъ прусскихъ кредиторовъ, и притомъ не только тѣ, которыми они уже владѣли къ 1745 году включительно, но и всѣ квитанціи, которыя были приобретены ими позднѣе или когда-либо впредь будутъ приобретаемы. Дрезденскій дворъ указывалъ, что всѣ долговыя обязательства, приобретенныя прусскими кредиторами до 1745 года, или уже погашены, если срокъ имъ истекъ, или будутъ оплачены съ % по мѣрѣ наступленія ихъ сроковъ вплоть до 1756 г.; напротивъ, тѣмъ прусскимъ кредиторамъ, которые приобрѣли квитанціи послѣ 1745 года, саксонское правительство могло только обѣщать возвращать капиталъ постепенно, смотря по состоянію податной кассы, а до того времени аккуратно выплачивать %/о%. Въ виду того, что прусскій король настаивалъ на распространеніи § XI и на позже приобретенныя квитанціи, саксонское правительство предложило сдѣлку, которая, повидимому, и была принята. Общими усиліями берлинское и дрезденское правительства выяснили сумму всѣхъ долговыхъ обязательствъ, находившихся въ рукахъ прусскихъ кредиторовъ вплоть до Лейпцигской ярмарки 1751 г. включительно (Leipzigischer Michaelismesse), въ цѣломъ 629.150 талеровъ 16 гр., и условились относительно способа постепеннаго погашенія какъ этой суммы, такъ и податныхъ квитанцій, которыя впредь будутъ попадать въ собственность прусскихъ подданныхъ и чиновниковъ. По крайней мѣрѣ прусскій посланникъ фонъ-Мальцанъ принялъ падавшія на первый срокъ погашенія 60 тыс. талеровъ для распределенія ихъ между кредиторами ¹⁾. Однако, вопреки ожиданіямъ курфюршескаго правительства Фридрихъ II не отказался отъ своихъ притязаній и въ промеморіи своего посланника фонъ-Мальцана (отъ 19-го іюня 1752 г.) настаивалъ по прежнему для своихъ подданныхъ на правѣ первенства при погашеніи долговъ, отвергалъ предложенный Саксоніей способъ постепенной періодической оплаты квитанцій по мѣрѣ накопленія денегъ въ кассѣ и требовалъ немедленнаго же ихъ погашенія каждый разъ, когда наступаетъ назначенный для нихъ срокъ. Такъ какъ прусскій

¹⁾ Сообразно саксонской промеморіи отъ 13-го апрѣля 1752 г. н. с., въ которой дрезденскій дворъ предложилъ въ теченіе шести лѣтъ дважды въ годъ во время ярмарокъ въ Лейпцигѣ (на Пасхѣ и около дня арх. Михаила 29-го сентября) вносить по 60 тысячъ талеровъ.

король считалъ точку зрѣнія курфюрста нарушеніемъ § XI Дрезденскаго мира и прибѣгъ (въ промеморіи фонъ-Мальцана отъ 22-го августа н. с.) даже къ угрозамъ, то графъ Брюль и поспѣшилъ сообщить все дѣло черезъ Функа русскому канцлеру. Эстафетами (отъ 3-го и 6-го октября н. с.) саксонскій министръ сообщилъ далѣе, что на его новыя представленія фонъ-Мальцанъ поставилъ вопросъ ребромъ: если Саксонія хочетъ нарушить миръ, то его король долженъ будетъ подумать объ иномъ образѣ дѣйствія ¹⁾; въ виду этого графъ Брюль и уполномочилъ саксонскаго посланника въ С.-Петербургѣ заручиться у Елисаветы признаніемъ *casus foederis* и обѣщаніемъ помощи на случай, если бы Фридрихъ II перешелъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ. 16-го октября н. с. состоялась первая конференція между Бестужевымъ, Воронцовымъ и Функомъ. Саксонскій посланникъ сообщилъ, что его дворъ намѣренъ съ тою же просьбой обратиться къ Маріи Терезин и англійскому правительству, а потому пожелалъ привлечь къ конференціи и обсужденію вопроса Гюндикенса и Претлака. На слѣдующій день и состоялось у канцлера это совѣщаніе при участіи представителей Англии и Австріи. На вопросъ, какъ отнесется вѣнскій дворъ къ затруднительному положенію Саксоніи, Претлакъ напомнилъ, что конвенція, заключенная между его императрицей и курфюрстомъ въ маѣ 1744 года, уничтожена Саксоніей въ 1746 году, и пожелалъ знать, дѣйствительно ли она возобновлена сообразно проекту, предложенному еще въ томъ же году вѣнскимъ дворомъ. Такъ какъ и Функу, конечно, ничего не было извѣстно о конвенціи, которая все еще оставалась неосуществленнымъ проектомъ, то австрийскій посолъ высказался окончателно въ томъ смыслѣ, что Саксонія, порвавшая союзныя отношенія съ Маріей Терезіей и не отвѣтвлявшая на проектъ новой конвенціи, врядъ ли можетъ рассчитывать на помощь императрицы, если бы Фридриху Великому вздумалось напасть на курфюршество или даже овладѣть частью его ²⁾. Канцлеръ под-

¹⁾ Копія саксонскихъ эстафетъ при дон. 30-го ноября. Въ эстафетѣ отъ 3-го октября графъ Брюль рассказывалъ, что на новыя его представленія *hat mehr gedachter Ministre sich nicht entblödet mich ganz kurzweg zu fragen: ob wir denn also den Frieden zu brechen gemeinet wären? und dass folglich des Königs seines Herrn May-t auf andere Mittel und Vorkehrungen bedacht seyn würde.*

²⁾ Дон. 30-го ноября. *So nehme ich keinen Anstand zu erkennen zu geben, dass Euer K. Kgl. M-t nach der von Ihnen einseitig aufgehobenen Convention und einer nicht erfolgten Erneuerung (im Fall der König in Preussen die Chur-Sachsische Landen etwa feindlich anfallen oder-unter dem Vorwand der Steuer-*

держалъ этотъ упрекъ, брошенный дрезденскому двору за всё его проволочки, а Претлакъ продолжалъ обвинять правительство Функа въ томъ, что оно поступило прямо-таки неприлично, не удостоивъ даже отвѣта дружеское приглашеніе Австріи примкнуть къ союзу 1746 года; Саксонія сама должна теперь сдѣлать первый шагъ на встрѣчу австрійской императрицѣ, а потому Претлакъ не могъ пока получать инструкціи на возобновленіе договора. Бестужевъ обѣщався разослать на другой день всѣмъ участникамъ совѣщанія его протоколъ. Австрійскій посолъ съ изумленіемъ увидѣлъ изъ присланной копии съ протокола, что Бестужевъ по пристрастію къ Саксоніи совершенно искажилъ его слова, въ особенности вопросъ о томъ, существуютъ ли союзныя обязательства между Вѣной и Дрезденомъ. вѣроятно, чтобы тѣмъ легче склонить Елисавету къ признанію случая союза относительно курфюрста. Претлакъ тотчасъ же лично набросалъ на бумагу свой отзывъ, данный наканунѣ, и отослалъ канцлеру. Хотя Бестужевъ успѣлъ уже отослать Елисаветѣ протоколъ конференціи въ своей обработкѣ, но онъ приложилъ затѣмъ къ нему и объясненія австрійскаго посла. Между тѣмъ Саксонія обратилась и въ Парижъ съ просьбой удержать Фридриха II отъ его несправедливыхъ притязаній; Англія не только согласилась поддержать эту просьбу передъ французскимъ королемъ, но попыталась было даже склонить къ такому же шагу въ Берлинѣ и Бестужева. Русское министерство должно было напомнить Гюндикенсу, что вотъ уже два года, какъ всякая переписка между императрицей Елисаветой и Фридрихомъ II прервана. 13-го ноября н. с. Елисаветѣ доложена была, наконецъ, просьба курфюрста о помощи; императрица согласилась признать случай союза (*eventualiter*), если бы прусскій король дѣйствительно перешелъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Саксоніи, но съ оговоркой, чтобы и другіе союзники дрезденскаго двора, въ особенности Марія Терезія, тоже приняли участіе въ этой оборонѣ ¹⁾). Сообразно этому данъ былъ наказъ русскимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ касаться этого вопроса и рѣшенія Елисаветы не иначе, какъ заодно съ англійскимъ и австрійскимъ министрами. Претлакъ дѣлалъ отсюда утѣшительный для себя выводъ, что раздраженіе русской императрицы противъ Фрид-

Scheine sich eines Theils davon bemächtigen sollte) zu einiger Hülfsleistung keines weeges verbunden seyn könnten.

¹⁾ Дов. 30-го ноября.

риха II остается в прежней силѣ и ея политическая система удержится безъ перемѣны. Австрійскій посолъ, ссылаясь на данный случай, настоятельно просилъ канцлера произвести на Саксонію давленіе въ томъ смыслѣ, чтобы она установила, наконецъ, прочныя и ясныя отношенія къ Австріи. Претлакъ не вполне былъ доволенъ и перемѣнчивыми наказами Англіи своему посланнику въ С.-Петербургѣ; онъ возлагалъ свои надежды главнымъ образомъ только на свои личныя дружескія связи съ Гюндикенсомъ и его „правильный“, т. е. доброжелательный къ Австріи образъ мыслей. Этотъ англійскій посланникъ принадлежалъ, правда, у себя на родинѣ къ партіи двора, но отнюдь не былъ рабомъ братьевъ Пельгамовъ. Онъ жаловался, что они способны пожертвовать интересами родины и союзниками Великобританніи, чтобы только удержаться на своемъ посту; по мнѣнію Гюндикенса, тѣ громадныя суммы, которыя они тратили на подкупъ парламента, съ большей выгодой для Англіи можно бы пожертвовать на иностранную политику; онъ дѣлалъ, напримѣръ, настойчивыя представленія своему двору въ томъ смыслѣ, что необходимо за субсидію обезпечить себѣ русскій вспомогательный отрядъ, готовый по первому приказу идти въ походъ.

Въ январѣ 1753 г. саксонскій дворъ прислалъ отвѣтъ относительно канцлера Бестужева; онъ разрѣшалъ ему взыскать въ С.-Петербургѣ отъ имени курфюрста различныя долги, сумму которыхъ опредѣлялъ въ сто тысячъ талеровъ, и удержать изъ нихъ 30—40 тыс. тал. въ свою пользу. Но Бестужеву некогда было ждать, когда поступать эти деньги, такъ какъ кабинетъ-секретарь Черкасовъ по пріѣздѣ въ Москву легко могъ выдать какую-нибудь ассигновку на тайный фондъ канцлера. Чтобы не разстраивать Бестужева, Функъ даже не сталъ сообщать ему объ этомъ отвѣтѣ, а написалъ своему правительству, что необходима немедленная помощь, хотя бы и меньшей суммой. До поры до времени канцлеръ сдалъ въ аренду на три года свое имѣніе въ Ляфляндіи, но этихъ 1.700 рублей ему не хватало ни на поѣздку въ Москву, ни даже на ежедневныя расходы ¹⁾. Претлаку канцлеръ повторялъ по прежнему, что пусть ему дадутъ много, мало или ровно ничего, онъ всемъ будетъ доволенъ; австрійскій посолъ предлагалъ съ своей стороны дать ему вспомошествованіе въ 9 тысячъ голландскихъ дукатовъ, составлявшихъ 20 тысячъ рублей ²⁾. Вѣнскій дворъ

¹⁾ Д-и. 16-го января 1753 года.

²⁾ Док. 4-го февраля.

готовъ былъ назначить Бестужеву ежегодную пенсію въ 10 тысячъ рублей, но тотъ отказывался. Претлакъ сталъ на его сторону и напомнилъ, что пенсія не вывела бы канцлера изъ затруднительнаго положенія, а главное въ числѣ другихъ русскихъ государственныхъ людей онъ далъ клятвенное обѣщаніе не принимать пенсій ни отъ одного иностраннаго двора ¹⁾. Переѣхавши вслѣдъ за императрицей въ Москву, австрійскій посолъ узналъ, что Воронцовъ боленъ, и сталъ убѣждать партію канцлера вызвать его изъ С.-Петербурга, чтобы дѣла пошли своимъ чередомъ. Подъ влияніемъ Претлака генераль Апраксинъ и докторъ Бѣргавъ послали къ Бестужеву нарочнаго, требуя, чтобы онъ ѣхалъ, а гетманъ Разумовскій не только выслалъ въ С.-Петербургъ 10 тысячъ рублей, но еще и обѣщалъ вручить ему въ Москвѣ другія 10 тысячъ ²⁾. Представленія Функа въ Дрезденѣ тоже подѣйствовали, и курфюрстъ не только повторилъ разрѣшеніе Бестужеву взять у должниковъ Саксоніи 30 тысячъ талеровъ, но и прислалъ ему еще ассигновку на барона Вульфа въ три тысячи дукатовъ. Въ субботу 24-го марта н. с. канцлеръ прибылъ въ Москву. Вскорѣ затѣмъ (въ пятницу 13-го апрѣля н. с.) онъ получилъ изъ кабинета запросъ, куда пошли англійская и голландская субсидіи и сколько еще осталось отъ этихъ денегъ? Бестужевъ отвѣчалъ тотчасъ же, но въ самыхъ общихъ чертахъ. Этотъ отвѣтъ показался двору неудовлетворительнымъ, и въ тотъ же день въ два часа ночи, когда у канцлера сидѣлъ Функъ, пришло требованіе подробно указать, сколько осталось отъ субсидій и гдѣ этотъ остатокъ; канцлеръ кстаті долженъ былъ дать отчетъ и въ 15 тысячахъ дукатовъ тайнаго фонда, сколько отъ нихъ осталось и куда расходовались эти деньги. Бестужевъ былъ убитъ и боялся, что ему придется сознаться въ растратѣ. Черезъ нѣсколько дней требованіе отчета было повторено въ третій и четвертый разъ; канцлеръ тревожился и горевалъ. Претлакъ предложилъ ему тогда пока три тысячи дукатовъ, которые онъ держалъ въ запасѣ для обратнаго путешествія. Функъ съ трудомъ могъ набрать въ Москвѣ другія три тысячи дукатовъ, назначенныя его дворомъ. Представители Саксоніи и Австріи рѣшили, что Бестужеву не остается другого средства,

¹⁾ Дон. 4-го февраля. *Periculum in mora, anderen Theils aber Er und andere hiesige Ministri einen schweren Eyd abgelegt haben sollen, von keinem Hof einige Pension anzunehmen.*

²⁾ Дон. 22-го февраля изъ Москвы.

какъ обратиться за недостающими еще деньгами къ своему покровителю оберъ-егермейстеру гр. Разумовскому, у котораго всегда есть наличныя въ дукатахъ. 19-го апрѣля н. с. Гюндикенсъ обѣдалъ у австрійскаго посла и показалъ ему новые наказы изъ Лондона: англійскому резиденту барону Вульффу было предписано зсужать Бестужеву подъ его домъ, заложенный королю еще въ 1747 г. за 10 тыс. ф. ст., столько дукатовъ, сколько составятъ эти 10 тыс. фунтовъ; за это Вульфъ долженъ былъ получить закладную на домъ. Претлакъ боялся за канцлера, такъ какъ Елисавета имѣла обычай одарять деньгами духовенство и могла легко поставить своего канцлера въ щекотливое положеніе ¹⁾). Наконецъ, оба Разумовскіе ссудили Бестужеву круглую сумму въ голландскихъ дукатахъ, да у Претлака онъ взялъ еще 2 тысячи, такъ что вся растрата могла быть временно покрыта. Чтобы расплатиться съ оберъ-егермейстеромъ, гетманомъ и австрійскимъ посломъ, русскій канцлеръ потребовалъ у англійскаго резидента въ силу наказа его короля 25 тыс. рублей; Претлакъ послалъ за ними къ барону Вульффу въ С.-Петербургъ своего канцеляриста Седелера ²⁾). Англійскій резидентъ отказалъ ему въ деньгахъ и въ письмѣ къ австрійскому послу ³⁾ объяснилъ причину отказа. Незадолго до отъѣзда канцлера въ Москву Вульфъ подвелъ свои счеты съ нимъ; оказалось, что онъ ссудилъ Бестужеву за послѣдніе годы безъ всякаго обезпеченія въ общемъ 53.347 руб. 40 коп.; кромѣ того передъ самой поѣздкой онъ далъ ему подъ чей-то вексель, срокъ которому былъ въ іюль, еще 8.800 руб., то-есть, всего на всего 62.147 руб.; несмотря на всѣ свои обѣщанія, Бестужевъ еще ничего не уплатилъ по этимъ долгамъ. Далѣе, отъ своего двора Вульфъ получилъ только 45 тыс. рублей для выдачи подъ залогъ дома въ счетъ 10 тыс. ф. ст. и долженъ былъ прибавить еще изъ своихъ средствъ 5 тыс. руб., чтобы вышла желаемая ссуда; эти 50 тыс. рублей отнюдь не входили въ указанныя 62.147 руб.; итакъ, если бы англійскій резидентъ ссудилъ Бестужеву еще 25 тыс., то его претензія достигла бы 87.000 рубл. Канцлеру не хотѣлось вѣрить, что его долгъ возросъ до такихъ размѣровъ, и онъ уговорилъ Функа послать въ С.-Петербургъ своего камердинера, но Вульфъ легко доказалъ справедливость своего итога. Канцлеръ не переста-

¹⁾ Дон. 19-го апрѣля.

²⁾ Дон. 26-го апрѣля.

³⁾ Отъ 21-го апрѣля н. ст. 1753 г.

валъ нуждаться въ деньгахъ, а потому Претлакъ по его просьбѣ 10-го іюня н. с. снова послалъ Седелера къ барону Вульффу съ просьбой ссудить еще хоть 8 тыс. рублей. Такъ какъ Гюндикенсъ далъ знать подъ рукою резиденту, что предстоитъ скрѣпленіе новой договорной статьи и канцлеръ можетъ ждать подарка, то Вульфъ, наконецъ, и ссудилъ требуемыя 8 тыс. рублей. Изъ присланныхъ вѣнскимъ дворомъ 10 тыс. дукатовъ Претлакъ вручилъ Бестужеву, какъ единовременное вспомошествованіе 8 тыс., а двѣ тысячи оставилъ для подарка по поводу предстоявшаго измѣненія *articuli secretissimi* ¹⁾). Дѣло въ томъ, что Бѣградскій миръ, подписанный между императоромъ и Портой въ 1739 г. на 27 лѣтъ и упомянутый въ секретнѣйшей статьѣ русскаго договора отъ 2-го іюня 1746 г., превращенъ былъ затѣмъ въ 1747 г. въ вѣчный миръ. Соответственно этому вѣнскій дворъ и предложилъ въ мартѣ 1753 г. распространить секретнѣйшую статью 1746 года на вѣчныя времена: новая редакція этой статьи была подписана Претлакомъ и обоими канцлерами 16—27-го іюня ²⁾).

Въ теченіе 1753 года коалиція, выступившая въ обновленномъ видѣ во время Семилѣтней войны противъ Фридриха II, сдѣлала особенно сильныя успѣхи: душа всей этой политической системы въ Россіи—канцлеръ Бестужевъ—былъ спасенъ союзными державами отъ паденія и позора и отнынѣ былъ вполнѣ въ ихъ рукахъ, а главное выяснилась не только оборонительная, но прямо таки дѣятельная и наступательная цѣль всего предпріятія—ограничить дальнѣйшій ростъ и усиленіе Пруссіи.

Евгеній Щенинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Дон. 15-го іюля.

²⁾ Дон. 1-го іюля.

НАКАЗЫ ТРЕТЬЯГО СОСЛОВІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1789 ГОДУ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ¹⁾.

Первичныя собранія приходоѡ.

Въ концѣ февраля и въ первыхъ дняхъ марта мѣсяца 1789 г. вся Франція пришла въ необычное движеніе. По знаку, данному выше, избиратели получали увѣдомленіе о королевской волѣ черезъ лейтенанта каждаго бальяжа или сенешоссеи, рассылавшаго во все концы округа судебныхъ приставоѡ (huissier) съ кипами экземпляровъ королевской грамоты (lettres de convocation) и регламента 24-го января 1789 года. Въ самыхъ глухихъ медвѣжьихъ углахъ провинціи, въ каждомъ городѣ и мельчайшемъ поселкѣ, обладающемъ самостоятельнымъ податнымъ спискомъ ²⁾, городской меръ или сельскій староста (синдикъ, консуль) ³⁾, по полученіи отъ пристава всехъ необходимыхъ бумагъ, долженъ былъ приготовить къ ближайшему воскресенью первичное собраніе города, прихода или сельскаго общества (assemblées primaires de villes, paroisses et communautés). Въ самыхъ глухихъ деревушкахъ были расклеены афиши съ торжественнымъ указомъ Людовика XVI, объявлявшаго всемъ своимъ подданнымъ, что

¹⁾ Продолженіе. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за январь 1900 г.

²⁾ Avant rôle séparé d'impositions. Жители мелкихъ деревушекъ и хуторовъ, не имѣвшихъ своего отдѣльнаго окладнаго листа, должны были являться на выборы въ тотъ поселокъ, къ которому приписаны, то-есть, на окладномъ листѣ котораго значился этотъ зависимый хуторъ или деревушка (dépendant, dépendance).

³⁾ Въ большей части Франціи старосты назывались синдиками (sindic), на югѣ же (но не вездѣ) консулами (consul, premier consul).

овъ нуждается въ ихъ содѣйствіи для выясненія истиннаго положенія вещей, устраненія злоупотребленій и финансовыхъ затрудненій, съ тѣмъ, чтобы водворился миръ и тишина, а самъ монархъ лично обрѣлъ то спокойствіе, котораго онъ уже давно не знаетъ.

Чувствительный ¹⁾ и фразистый призывъ короля, сожалѣвшаго, что не можетъ иначе приблизиться къ народу, какъ посредствомъ своей любви къ нему ²⁾, — это воззваніе читалось священниками во всѣхъ церквахъ Франціи послѣ обѣдни. Затѣмъ созывался при звонѣ колокола сельскій сходъ (*assemblée de paroisse*), который, подъ предѣлательствомъ судьи или его замѣстителя, составлялъ первичное собраніе, бывшее первой ступенью обѣщанныхъ генеральныхъ штатовъ.

Тутъ, въ этомъ первомъ актѣ выраженія народной воли, свободно подавалъ свой голосъ всякій французъ, даже крѣпостной, подъ условіемъ достиженія 25-ти лѣтъ и внесенія въ податный окладъ ³⁾.

Это приближалось къ праву всеобщей подачи голосовъ, если принять во вниманіе группировку общественныхъ силъ въ странѣ стараго порядка, гдѣ рабочаго пролетаріата въ собственномъ смыслѣ не существовало, и гдѣ, несмотря на общую бѣдность, сельскій пролетаріатъ, въ смыслѣ оторваннаго отъ земли батрачества, также не существовалъ въ томъ видѣ, какъ мы это понимаемъ. Во всякомъ случаѣ, принято называть избирательное право 1789 г. „почти“ всеобщей подачей голосовъ ⁴⁾, и хотя степень этого „почти“ не изслѣдована удовлетворительнымъ образомъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что громадное большинство французскаго народа получило тогда избирательныя права, которыхъ затѣмъ лишилось въ конституціонный періодъ революціи.

¹⁾ Выше, на стр. 8 (гл. I), нами были приведены нѣкія замѣчанія на этотъ счетъ анонимнаго публициста въ брошюрѣ „*Observations impartiales*“.

²⁾ *Sa Majesté ne peut souvent atteindre que par son amour à cette partie de ses peuples, que l'étendue de son royaume et l'appareil du trône semblent éloigner d'Elle, et qui, hors de la portée de ses regards, se fie néanmoins à la protection de sa justice et aux soins prévoyans de sa bonté!* (Règlement fait par le Roi pour l'exécution des lettres de convocation du 24 janvier 1789). По мнѣнію автора упомянутыхъ „*Observations*“ — „phrase mystique et amphigourique“.

³⁾ *Inscrits au rôle des impositions.*

⁴⁾ *Aulard, L'idée républicaine et démocratique au début de la Révolution (Révolution Française 14 Août 1898) 120. Chassin, Les élections et cahiers de Paris. IV, 10. Mireur, Etats Généraux de 1789. Procès-verbaux des élections. (Draguignan 1891) Introduction 8.*

Какъ бы то ни было, весь классъ крестьянъ землевладѣльцевъ, сѣмщиковъ земли и половниковъ, даже крѣпостныхъ, все французское крестьянство—основное ядро тогдашняго строя—попало въ ряды избирателей.

Таковы были широкія начала, положенныя въ основу созыва народныхъ представителей Франціи въ 1789 г.

I.

Обращаясь къ разсмотрѣнію того, какъ эти благія начинанія были проведены въ жизнь, нельзя не придти къ заключенію, что, по тогдашнимъ условіямъ, это сложное и трудное дѣло было осуществлено въ общемъ довольно удовлетворительно.

Правда, парижскія канцеляріи обнаружили при этомъ много невниманія, незнанія дѣла и неумѣлости. Недаромъ Бреттъ, изучившій механику созыва генеральныхъ штатовъ въ самыхъ мельчайшихъ его подробностяхъ, съ такой неумолимой точностью уличаетъ правительство Людовика XVI въ цѣломъ рядѣ вопіющихъ ошлобностей.

Не слѣдуетъ однако забывать, что созывъ генеральныхъ штатовъ, и притомъ на такихъ широкихъ началахъ, былъ дѣломъ новымъ и чрезвычайно сложнымъ. При такихъ условіяхъ, при той горячкѣ и слѣшкѣ, которая охватила всю Францію отъ мала до велика, нельзя всякое лыко ставить въ строку и изъ за неправильно адресованныхъ правительственныхъ пакетовъ выводить несостоятельность всей организаціи выборовъ.

На дѣлѣ выборы состоялись вездѣ; та путаница и тѣ промахи, на которые указываютъ, не помѣшали дѣлу, а только растянули выборы почти на два мѣсяца. Правительство, неспособное все предусмотрѣть, оказалось однако на дѣлѣ очень гибкимъ и уступчивымъ въ отношеніи исправленія своихъ промаховъ, не требуя насильственного подчиненія жизни тѣмъ рамкамъ, которыя оказались неумѣло выработанными. Министръ юстиціи отвѣчалъ на всѣ недоумѣнія и запросы, къ нему обращаемые, при чемъ разрѣшалъ всевозможныя отступленія отъ регламента, соотвѣтственно требованіямъ жизни. Онъ торопилъ лейтенантовъ, предупреждая однако, что лучше затянуть выборы, чѣмъ завершать ихъ кое какъ.

Съ своей стороны исполнители королевской воли на мѣстахъ—лейтенанты, бывшіе руководителями избирательныхъ дѣйствій 3-го сословія по округамъ, обнаружили въ этомъ случаѣ кинучую и въ

общемъ цѣлесообразно направленную дѣятельность. Запросы, съ которыми они обращались къ министру, свидѣтельствуютъ о ясномъ сознаніи важности той задачи, которая выпала на ихъ долю. Обстоятельство это лишній разъ доказываетъ, какъ благовременно (скорѣе слишкомъ поздно, нежели слишкомъ рано) было обращеніе Людовика XVI къ доброй волѣ всѣхъ его вѣрныхъ подданныхъ, у которыхъ онъ просилъ уже не послушанія, а совѣта и указанія. Настроеніе большинства мыслящихъ людей Франціи было таково, что, несмотря на всѣ несовершенства административной машины, несмотря на крайнюю слабость и расшатанность власти, Людовикъ XVI въ этотъ памятный годъ встрѣчалъ повсюду ревностныхъ, усердныхъ и добросовѣстныхъ исполнителей его благихъ намѣреній. Такова ужъ была сила общественнаго настроенія. Добрую волю выказали въ частности и лейтенанты, на которыхъ была официально возложена непосредственная организація выборовъ 3-го сословія. Они отнеслись къ дѣлу не формально, а внесли въ него все свое усердіе и все свое разуміе, тѣмъ болѣе, что ихъ личные и корпоративные интересы не только не противорѣчили такому отношенію, но даже толкали ихъ въ направленіи, отвѣчающемъ видамъ правительства и надеждамъ друзей народа. Генеральный лейтенантъ руководствовался при этомъ не однимъ стремленіемъ къ общему благу, тѣмъ „*intérêt général*“, который на всѣ лады воспѣвался публицистами, но и презрѣннымъ „*intérêt particulier*“, который предлагалось тогда принести въ жертву на алтарѣ отечества. Лейтенантъ дорожилъ своей популярностью, въ надеждѣ попасть депутатомъ въ Версаль, но кромѣ того онъ старался не ударить лицомъ въ грязь передъ балья или сенешаломъ, предсѣдательствовавшимъ на общемъ собраніи трехъ соединенныхъ сословій, что приводило на практикѣ къ взаимному соперничеству и, во всякомъ случаѣ, къ нѣкоторому соревнованію этихъ лицъ между собою и къ пререканіямъ съ королевскимъ прокуроромъ округа ¹⁾).

Далѣе, въ виду тянувшихся столѣтіями споровъ между округами изъ за предѣловъ юрисдикціи, каждый лейтенантъ стремился не отстать отъ соперниковъ въ отношеніи призыва спорныхъ поселеній къ избранію депутатовъ въ окружное собраніе. Наконецъ, несмотря на слабость дисциплины и своеправіе судейскаго сословія, лейтенантамъ была свойственна наравнѣ съ другими французами того времени пре-

¹⁾ *Brette*, Recueil de documents relatifs à la convocation I. Introduction 38—44. IV. Introduction.

данность волѣ короля, особенно, когда она совпадала съ общественнымъ мнѣніемъ и не противорѣчила вѣ личнымъ интересамъ.

Въ конечномъ итогѣ всѣхъ этихъ побужденій было то, что лейтенанты, по полученіи королевскихъ грамотъ и министерскихъ инструкцій, немедленно и горячо принялись за работу, не съ формальнымъ только исполненіемъ долга, а съ живымъ интересомъ къ дѣлу созванія народныхъ представителей.

Нужно было прежде всего оповѣстить поселенія, обладающія самостоятельнымъ податнымъ спискомъ.

Мы уже знаемъ ¹⁾, какъ тутъ на первыхъ же порахъ произошло досадное упущеніе со стороны министерской канцеляріи, приславшей недостаточное количество экземпляровъ королевскихъ грамотъ и прочихъ нужныхъ документовъ. Извѣстно, что хотя и было запрещено перепечатывать эти бумаги на мѣстахъ ²⁾, однако почти всѣ лейтенанты по всей Франціи, точно по уговору, пренебрегли указаннымъ запрещеніемъ, и только благодаря этому удалось таки приняться за дѣло, хотя и съ опозданіемъ.

Далѣе судебнымъ приставамъ приходилось объѣзжать всѣ собираемыя на выборы поселенія, при условіяхъ крайне тяжелыхъ и трудныхъ въ виду распутицы, наступившей послѣ необычайно суровой и снѣжной зимы.

Особенно чувствительно было это на югѣ и въ горныхъ мѣстностяхъ, которыя были кое гдѣ прямо непроходимы. Служебная и частная переписка около времени выборовъ переполнена жалобами на ужасную погоду и ужасное состояніе дорогъ, при чемъ лейтенанты свѣдно беспокоятся за успѣшность разъѣздовъ судебныхъ приставовъ для оповѣщенія (notification) и созванія (assignation) приходо-въ.

На югѣ лейтенантъ Бержракскій (Bergerac) говоритъ объ опасностяхъ, сопряженныхъ съ переправой черезъ р. Дордонъ ³⁾, а его коллега изъ Négac — о трудностяхъ передвиженія по жирной почвѣ, среди разлившихся рѣкъ, подъ проливными дождями ⁴⁾; на тѣ же разливы рѣкъ жалуются лейтенанты округовъ: Lectouge ⁵⁾, Bayonne ⁶⁾,

¹⁾ См. глава I, стр. 22.

²⁾ Brette, I, 45.

³⁾ В III 117, 578, 581—583, письма къ министру отъ 26-го февраля и 1-го марта: „des plus difficiles et des plus dangereux“.

⁴⁾ В III 94, 108.

⁵⁾ В III 9, 229. 1-го марта: „les eaux que les pluies ont fait croître extraordinairement“.

⁶⁾ В III 88, 492. 16-го марта.

Casteljaloux ¹⁾, Lauzerte ²⁾, Tartas ³⁾ и многихъ другихъ. Въ Бордоскомъ округѣ проселочныя дороги внутри страны оказываются „почти непроходимыми“ (impraticables) ⁴⁾ и т. д.

Особенно трудно пришлось на Пиринейхъ. Въ Comminges судебныя пристава застряли въ горахъ, такъ что сенешаль (marquis d'Espagne) и лейтенантъ долго находились въ состояніи тревожнаго ожиданія, не получая отъ нихъ никакихъ извѣстій; только 7-го апрѣля лейтенантъ могъ съ облегченнымъ сердцемъ сообщать, что пристава исполнили возложенное на нихъ порученіе „послѣ 13-ти дней ходьбы въ Пиринейхъ“ ⁵⁾ въ сопровожденіи проводниковъ среди снѣговъ“. Тѣмъ временемъ въ Тарбѣ главный сенешаль жаловался на снѣгъ и дурную погоду ⁶⁾, въ Cerdagne генеральный лейтенантъ говоритъ о томъ же ⁷⁾, а изъ Перпиньяна судья (juge de viguerie) доноситъ, что сообщенія съ сосѣдними мѣстностями „преграждены снѣгами“ ⁸⁾.

Если перенестись на другую горную окраину, то горы Юры, по словамъ лейтенанта Орнанскаго, были еще покрыты снѣгомъ ⁹⁾, а сосѣдь его изъ Saint Diez сообщалъ министру, что предписалъ приставамъ соблюдать величайшую аккуратность (exactitude), такъ какъ въ этомъ краѣ съ крутыми горами есть мѣста, гдѣ до сихъ поръ лежатъ отъ 7 до 8 футовъ (pieds) снѣга и до нѣкоторыхъ поселковъ трудно будетъ добраться (aborder), тѣмъ болѣе, что дурная погода не прекращается и вся поверхность земли покрыта снѣгомъ ¹⁰⁾. Выборы тамъ запоздали изъ за снѣжныхъ заносовъ, прѣ чемъ въ Pontalier лейтенантъ выражалъ 15-го марта удивленіе, что судебныя пристава уже справились съ своей задачей, „несмотря на обиліе снѣга“ ¹¹⁾. Съ

¹⁾ Archiv. Nat. В III 94, 349. 8-го марта: разливъ Гаронны.

²⁾ В III 126, 651. 1-го марта.

³⁾ В III 146, 23. 4-го марта онъ пишетъ, что вотъ уже около 2-хъ мѣсяцевъ, какъ всѣ ручьи разлились.

⁴⁾ Archiv. Nat. В III 34, 154—157, письмо королевскаго прокурора къ министру 28-го февраля.

⁵⁾ В III 50, 457—459, 517, 518. В III 51, 49, письма 22-го и 31-го марта и 7-го апрѣля.

⁶⁾ В III 32, 61—76 письма 13-го и 27-го марта.

⁷⁾ В III 120, 513—517. 25-го марта и 8-го апрѣля.

⁸⁾ В III 119, 202. 14-го марта.

⁹⁾ Archiv. Nat. В III 61, 203 письмо министру 27-го февраля.

¹⁰⁾ В III 89, 944—946. 6-го марта.

¹¹⁾ В III 18, 563—555, 562. Письма отъ 1-го и 15-го марта.

своей стороны генеральный лейтенантъ Эльзаса находилъ, что судебныя пристава совершили „нѣчто въ родѣ чуда“ ¹⁾.

Не лучше было въ горахъ центральной Франціи, гдѣ все было занесено снѣгомъ, по словамъ лейтенантовъ округовъ Villeneuve-de-Berg ²⁾ и Mende ³⁾, а также интенданта Монпельскаго ⁴⁾. Лейтенантъ округа Le Puy en Velay очень озабоченъ, 28-го февраля, тѣмъ, что масса снѣга выпала въ теченіе 3-хъ дней и снѣгъ не перестаетъ, такъ что почта (le courrier) изъ сосѣдняго города застряла прошлой ночью въ лѣсу и то же случилось съ 2-мя судебными приставами, отправившимися утромъ за 2 льѣ, а также съ другими путниками. Лейтенантъ предупреждаетъ, что если погода не измѣнится, то судебными приставами не удастся оповѣстить деревни о выборахъ, особенно на высокихъ горахъ. 13-го марта интендантъ Монпельскій упоминаетъ еще о снѣгѣ на горахъ Velay, слѣдствіемъ чего было заповданіе выборовъ на 2 недѣли ⁵⁾. То же произошло въ сосѣднемъ округѣ Saint Flour, по причинѣ „обилія снѣговъ, слѣвавшихъ непроходимыми сообщенія въ горахъ“ ⁶⁾.

Немного западиѣе, Лимузенъ представлялъ ту же самую картину. Въ Brives лейтенантъ беспокоится, что судебныя пристава не справятся съ своимъ дѣломъ въ отдаленныхъ глухихъ мѣстечкахъ, при ужаснѣйшей погодѣ, проѣзжая по проселочнымъ дорогамъ (rues de traverse), „черезъ ручьи, которыхъ нельзя перейти, не подвергаясь величайшей опасности потерять жизнь; ни одинъ huissier не захочетъ этому подвергаться“ ⁷⁾.

На погоду же жалуется его сосѣдъ изъ Uzerche ⁸⁾. Въ Пуатье лейтенантъ съ трудомъ добылъ 13 охотниковъ для объѣзда деревень; „всѣ судебныя пристава изъ Пуатье обнаружили къ этому дѣлу отвращеніе, весьма трудно преодолимое; для многихъ вопросъ сводился къ тому, чтобы проѣхать до 50 льѣ, въ частяхъ провинціи, которыхъ они не знали, по дорогамъ, причисляемымъ къ самымъ дур-

¹⁾ Archiv. Nat. В III 68, 669 — 672. В* 45 l. 97. 18-го апрѣля „une espèce de miracle“.

²⁾ В III 156, 259. 5-го марта.

³⁾ В III 85, 256. 1-го марта.

⁴⁾ В III 85, 301—303. (16-го марта). В III 125, 107 (13-го марта).

⁵⁾ В* 70 l. 166. В III 125, 88—107.

⁶⁾ В* 41 l. 87. 4°. В III 186, 211. Письмо grand bailli 27-го марта.

⁷⁾ В III 73 bis, 346. 27-го февраля.

⁸⁾ В III 73 bis, 503. (5-го марта) „temps affreux“.

нымъ въ королевствѣ, и въ очень дождливую погоду⁴; къ тому же нѣкоторымъ приходилось даже ѣхать по морю ¹). Лейтенанты второстепенныхъ округовъ той же сенешоссеи жаловались также на трудность созыва разбросанныхъ приходовъ ²).

Вообще жалобы на плохое состояніе дорогъ ³) и опасенія, связанные съ ужасной погодой ⁴), раздавались по всей поверхности Франціи.

Аженскій лейтенантъ Lafitte писалъ хранителю печати 22-го февраля, что въ его округѣ 30 льѣ въ длину и 18 въ ширину, при чемъ надо созвать 451 приходъ, а между тѣмъ судебный приставъ „моя правая рука“—на смертномъ одрѣ. 26-го февраля онъ сообщалъ, что даже стихія въ заговорѣ противъ общаго блага, такъ какъ съ предвѣдущаго воскресенья дождь идетъ непрерывно, настоящій потопъ съ ужаснымъ вѣтромъ, отъ котораго барки срывало и уносило по теченію. Тѣмъ не менѣ выборы состоялись, хотя и съ нѣкоторымъ опозданіемъ, при чемъ „нѣкоторые приходы, потерянные въ ужасныхъ мѣстностяхъ и отдаленные, получили, вѣроятно, извѣщеніе (о выборахъ) слишкомъ поздно, но я не могу побѣдить стихій“ ⁵).

Въ связи съ указанными обстоятельствами, административная переписка, предшествующая началу приходскихъ собраній въ каждомъ округѣ, изобличаетъ крайнюю нервность, безпокойство, иногда прямую растерянность лейтенантовъ, впадавшихъ подчасъ въ прямое отчаяніе, какъ видно, напримѣръ, изъ тона переписки лейтенантовъ Аженскаго ⁶) и Тартасскаго ⁷). Зато эти тревоженія показываютъ,

¹) Archiv. Nat. В III 128, 568—578. 15-го іюля.

²) В III 124, 990 В* 69 I. 162^b 2°. Лейтенантъ Ниорскій (Niort) жалуется 28-го февраля на краткость срока „pour parcourir une si grande étendue de terrain dans des pays inaccessibles en hiver.“ В* 69 I. 162. 8°. В III 124, 543. Письмо исправляющаго должность лейтенанта Вуванскаго (Vouvant) 16-го февраля.

³) В III 147, 64. Toul 26-го февраля. В III 99, 813. Boiscommun 12-го февраля. В III 36, 113. Moulins 14-го февраля.

⁴) В III 65, 439. 440. Nonancourt 14-го марта (жалобы на морозы и снѣгъ) В III 65, 810—812. 9-го марта (жалобы на морозъ) В III 91, 232. Mont de Marsan 13-го марта. В III 99, 558.559 Yèvres le Chatel 10-го марта.

⁵) Archiv. Nat. В* 9 I. 2. 2°. В III 1, 80. 85. 91. Приведено у Монденара (Cahiers de l'Agenais 227) съ не вполнѣ точной передачей текста.

⁶) Письмо Lafitte министру 22-го февраля: „Ma santé se dérange; si je ne puis continuer, mon suppléant, M. de Saint Philip, vaut mieux que moi“. Письмо 8-го марта: „Rien de nouveau; un public ingrat qui outrage ou calomnie ceux qui le servent. C'est ce qui se pratique tous les jours et partout; mais lorsqu'on n'a pas longtemps à souffrir, il faut prendre patience“.

⁷) См. Выше. Гл. I, 23.

какъ дорожили судьи успѣхомъ вѣреннаго имъ дѣла. Несомнѣнно, что наряду съ попытками злоупотреблять своею властью предсѣдателя окружныхъ собраній третьяго сословія приложили много старанія къ тому, чтобы всѣ приходы Франціи получили своевременно извѣщенія о выборахъ.

Въ Пиринеяхъ съ сплошнымъ инородческимъ населеніемъ лейтенантъ Серданскій (Cerdagne) докладывалъ (8-го апрѣля), что „такъ какъ дурная погода не перестаетъ и собранія могутъ быть немногочисленными, то я озабочился разсылкой гонцовъ въ приходы моей вигеріи ¹⁾), чтобы поощрять жителей къ посѣщенію собраній и имъ растолковать то неопытное благо, которое должно произтечь изъ этихъ операций“ ²⁾. Зато недѣлю спустя (16-го апрѣля) онъ съ удовольствіемъ могъ отмѣтить, что всѣ созванные приходы прислали въ округъ депутатовъ, „*ponobstant le mauvais temps*“. Въ горахъ на другомъ концѣ Франціи, на Юрѣ, главный судья (*grand juge*) бальяжа св. Клавдія объяснялъ уснѣшность приходскихъ выборовъ, несмотря на снѣжные заносы, тѣмъ, что онъ далъ широкую огласку (*grande publicité*) всему дѣлу ³⁾. Успѣхъ выборовъ въ этомъ округѣ тѣмъ болѣе замѣчательнъ, что 40.000 горцевъ были здѣсь крѣпостными монастыря св. Клавдія и многіе депутаты на бальяжномъ собраніи не могли быть отмѣчены по фамиліи, такъ какъ носили только собственныя имена ⁴⁾.

Въ Западной приморской части Франціи лейтенантъ второстепеннаго округа Montmorillon ⁵⁾ (Пуату) рѣшилъ заблаговременно подготовить населеніе къ выборамъ разсылкой циркуляровъ во всѣ 184 прихода округа, не дожидаясь королевскихъ грамотъ; при этомъ онъ беспокоился по поводу того, что почта не развозится во всѣ эти деревни.

Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ усилій получились, хотя и за-

¹⁾ *Vigueirie*—территориальное дѣленіе въ нѣкоторыхъ южныхъ округахъ, къ которому, за неизмѣнимъ селеноссецъ, приурочены были выборы.

²⁾ *Archiv. Nat.* В III 120, 516—519. Лейтенантъ прибавлялъ, что поручилъ гонцамъ (*expres*) преподать жителямъ еще „*instructions particulières dont ils ont bien besoin, par la raison que j'ai nombre de communautés dans lesquelles il serait difficile de trouver un homme lettré*“. Это были, вѣроятно, готовые образцы наказовъ, неизбежное зло въ этомъ краѣ съ испанскимъ населеніемъ.

³⁾ *Archiv. Nat.* В III 18, 708—718. Письма отъ 1-го, 5-го и 8-го марта.

⁴⁾ *Chassia. Génie de la Revolution* I. 158.

⁵⁾ В III 124, 201 — 205. В* 69. 162* 1* письмо *lieutenant particulier* хранителю печати отъ 17-го февраля.

поздалые, но въ общемъ вполнѣ успѣшныя выборы, при чемъ, по отзывамъ современниковъ, избиратели весьма охотно откликались на призывъ короля.

Въ Uzège лейтенантъ самъ удивлялся, что, несмотря на краткость времени и „ужасную погоду до самаго времени собранія“, всѣ приходы, кромѣ 3-хъ, составили „délibérations“ ¹⁾. Въ Rivière Verdun такимъ же образомъ только нѣсколько деревень были задержаны погодой ²⁾, а въ Montbrison представители 6 деревень, „погребенныхъ въ снѣгу“, не попали на собраніе баляжа, но затѣмъ протестовали за то, что ихъ не дождался ³⁾. Въ Rhodéz, гдѣ главный судья (juge paix) все время жаловался на трудности, связанныя съ дальностью разстояній, дурными дорогами и снѣгомъ, лежащимъ на горахъ, окружное собраніе ⁴⁾ оказалось тѣмъ не менѣе очень многолюдно: несмотря на ужасную погоду и на то, что даже въ равнинѣ лежало 6 вершковъ (pouces) снѣга, только жители горы Livezon не могли попасть на собраніе.

Правда, тамъ и сямъ нѣкоторые поселки, имѣвшіе право составить избирательное собраніе, не получали, по недосмотру, созывныхъ грамотъ и извѣщенія о выборахъ. Это досадное упущеніе не рѣдко влияло наружу, и забытыя деревни (omis, non assignés) иногда успѣвали заявить о своемъ существованіи. Такъ въ Sainte Menegould около 40 мелкихъ поселковъ не были своевременно извѣщены о королевской волѣ ⁵⁾, но получили затѣмъ созывныя грамоты. Въ Парижѣ на окружномъ собраніи (Paris hors les murs) нотариусъ Cardet явился (19-го апрѣля) въ качествѣ представителя 17 приходоу, только что получившихъ созывныя грамоты и не успѣвшихъ произвести правильныя избирательныя дѣйствія; онъ былъ принятъ въ число комиссаровъ по составленію своднаго наказа ⁶⁾. Въ Мэнской

¹⁾ Archiv. Nat. В III 73 бис 503 письмо отъ 5-го марта.

²⁾ В III 129. В^а 85 л. 214. 3°. Протоколъ собранія сенешоссеж. Депутаты города Sauvetat пріѣхали уже позже, послѣ проверки полномочій.

³⁾ В III 67, 445. В^а 54 л. 128. 2°.

⁴⁾ В^а 73 л. 173. 3°. 7°. Письма 2-го и 13-го марта и 6-го апрѣля. В III 130, 121—125. 132—136. 407—410.

⁵⁾ Archiv. Nat. В^а 86 л. 219. 4°. В. III 158, 296. „Etat des villages, annexes et communautés... lesquels n'ont point été assignés et contre lesquels il n'a pu être donné défaut dans le procès verbal d'assemblée générale, dudit bailiage le 10 Mars 1789 et auxquels il a été remis depuis des placards et lettres de convocation conformément aux intentions de Sa Majesté“.

⁶⁾ Chassin. Elections et cahiers de Paris. 298.

сенешоссеѣ протоколъ деревни Denis le Coudrais (отъ 7-го апрѣля) гласить, что жители не были созваны и узнали только 2 дня назадъ о томъ, что имъ слѣдовало дѣлать, почему извиняются за содержаніе наказа, который они не успѣли хорошенько обдумать ¹⁾).

Въ другихъ случаяхъ окружныя собранія спохватывались слишкомъ поздно, чтобы можно было исправить ошибку. Такъ въ Реймсѣ на собраніи бальяжа 16-го марта королевскій прокуроръ протестовалъ противъ несозыва „нѣсколькихъ селеній, зависящихъ отъ бальяжа“ ²⁾).

Въ Couvergans такихъ сельскихъ обществъ официально насчитано 22 ³⁾, въ Fontenay — 5 ⁴⁾, въ Chaumont en Vexin — 3 крошечныхъ поселка ⁵⁾. Въ Лектурской сенешоссеѣ, по словамъ командующаго войсками маркиза Faudoas, „множество приходоѡвъ и сельскихъ обществъ“ не были созваны, но къ послѣднему показанію слѣдуетъ относиться осторожно, такъ какъ маркизъ смотритъ на дѣло слишкомъ пессимистически ⁶⁾.

¹⁾ *Bellée et Duchemin. Cahiers des paroisses de la province du Maine (1887), II, 115, „et n'ayant été instruits de ce que nous avons à faire en conséquence que depuis 2 jours, nous n'avons point eu assez de temps...“* Наказъ заключается словами: „Voilà les courtes réflexions que le peu de temps, que nous avons pour nous retourner, nous a permis de faire“.

²⁾ Archiv. Nat. В III 129, 307—352; протоколъ перепечатанъ у *Paris. Cahiers du baillige de Reims (Reims 1869) 105.*

³⁾ Archiv. Nat. В^a 43 l. 93. 6°.

⁴⁾ В III. 124, 121. procès verbal d'assemblée préliminaire 6 Mars.

⁵⁾ Droitecourt—13 дворянъ, St.-Brice—3, Saint Cyr sur Chars—3. (В III 46).

⁶⁾ Archiv. Nat. В III 13, 401—416. Marquis de Faudoas, commandant dans l'Armagnac, l'Astarac et les Quatre Vallées, Неккеру 29-го мая. „Une quantité de paroisses et communautés n'ont point été assignées, ni averties, pour envoyer leurs députés et leurs cahiers à l'assemblée de la sénéchaussée“. Онъ „крайне недоволенъ“ строптивостью третьяго сословія (le tiers indocile) и вліяніемъ юристовъ въ его средѣ. Онъ прибавляетъ, что хотя его лично пригласили въ 2 сенешоссеа (Auch, Lectoure), „mais ayant prévu ce qui devoit s'y passer et voyant que je n'avais pas d'autorité de l'empêcher, je n'ai été à pas une“. Очевидно, это свидѣтель, слишкомъ мрачно настроенный. Замѣчательно, что на это письмо ссылается Тэкъ и что это одна изъ крайне немногочисленныхъ ссылокъ его на серіи В^a и В III національнаго архива. Между тѣмъ это письмо не типическое, а наоборотъ представляется одиознымъ и исключительнымъ по своему содержанию. Отсюда видно, какъ опасна, вмѣсто систематическаго изученія матеріала, Тэнновская манера выхватыванія отовсюду (хотя бы и въ архивной пыли) разрозненныхъ документовъ. При такихъ условіяхъ исключеніе становится прави-

Въ деревушкѣ Prègues (сенешоссея Beziers) созывныя грамоты получены сеньеромъ черезъ „нищаго“ на четвертый день послѣ начала окружнаго собранія съ требованіемъ совершить избирательныя дѣйствія въ 24 часа; при этомъ въ видѣ объясненія для сеньера сдѣлана была надпись на оборотѣ листа съ регламентомъ: „г. главный судья не думалъ, чтобы Prègues, ваше имѣніе, составляло приходъ“¹⁾. Этотъ случай былъ, вѣроятно, не единичнымъ, въ виду путаницы, царившей во всѣхъ учрежденіяхъ стараго порядка. Тѣмъ не менѣе указанному явленію не слѣдуетъ давать слишкомъ распространительнаго толкованія.

Въ общемъ, неизбѣжныя упущенія въ созывѣ приходовъ были по большей части исправляемы по инициативѣ администраціи или самихъ заинтересованныхъ лицъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ основаній предполагать, чтобы число поселеній, не представленныхъ въ окружныхъ собраніяхъ (изъ имѣющихъ на то право), было значительно. Напротивъ, вся совокупность чертъ избирательнаго дѣла въ 1789 г. и наличность той неуловимой, но весьма дѣйствительной силы, которая называется общественнымъ настроеніемъ данной исторической минуты, заставляютъ предполагать, что число такихъ непредставленныхъ приходовъ было чрезвычайно незначительно.

Но этимъ вопросъ далеко не исчерпывается. Въ странѣ, все политическое воспитаніе которой сводилось до того времени къ молчанію и повинновенію, важно знать, въ какой мѣрѣ люди, призванные впервые къ исполненію обязанностей гражданъ, дѣйствительно откликнулись на зовъ короля Людовика XVI? Вѣдь и въ современныхъ государствахъ западной Европы далеко не всѣ избиратели являются на выборы: много званыхъ, но мало избранныхъ.

II.

Поставивъ предметомъ настоящаго изслѣдованія разборъ того, насколько указы третьяго сословія Франціи дѣйствительно представляютъ духовное завѣщаніе большинства народа въ 1789 г., мы не можемъ обойти щекотливый вопросъ о количествѣ тѣхъ людей, которые лично присутствовали на собраніяхъ и участвовали, прямо-

ломъ въ глазахъ историка, который, самъ того не желая, находитъ въ архивѣ только то, что раньше думалъ найти.

¹⁾ В III, 171, 421—426.

или косвенно, въ составленіи этого колоссальнѣйшаго изъ всѣхъ до-
селѣ составленныхъ духовныхъ завѣщаній.

Кто не слышалъ про національное собраніе, кто не читалъ по-
дробные рассказы о словахъ и дѣйствіяхъ депутатовъ третьяго со-
словія, проводившихъ въ жизнь программу знаменитыхъ наказовъ
1789 г.?

А между тѣмъ мы не знаемъ вполнѣ точно, какая часть француз-
скаго народа представлена въ лицѣ этихъ депутатовъ, и какая часть
націи подписалась подъ этими наказами, или по крайней мѣрѣ при-
сутствовала при ихъ подписаніи?

Къ сожалѣнію, мы этого никогда и не узнаемъ. Прежде всего об-
щая цифра народонаселенія Франціи въ ту эпоху въ точности не-
извѣстна. Переписи населенія произведено не было; Неккеръ счи-
талъ это даже дѣломъ неисполнимымъ въ „столь обширной странѣ“,
а одинъ современный статистикъ заявлялъ, что человѣческій родъ
вообще не допускаетъ точнаго исчисленія ¹⁾.

Приблизительная цифра, колеблющаяся между 20 и 30 миллио-
нами, основана на официальныхъ вычисленіяхъ, построенныхъ на
весьма шаткой почвѣ, главнымъ образомъ на цифрахъ рождаемости.

Не менѣе произвольны и приводимыя цифры количества созван-
ныхъ въ 1789 г. избирателей. Rabaut—St. Etienne опредѣляетъ ихъ
въ 6 миллионъ ²⁾, но его заявленіе слишкомъ голословно.

Кто же изъ нихъ дѣйствительно принялъ участіе въ избиратель-
ныхъ собраніяхъ 1789 г.? Хотя имена избирателей значатся обыкно-
венно въ протоколахъ приходскихъ собраній, а подписи (если они
грамотны), стоятъ въ концѣ каждаго наказа, тѣмъ не менѣе исчисле-
ніе этихъ участниковъ первичныхъ собраній представляетъ непреодо-
лимыя трудности. Не говоря уже о томъ, что часть этого матеріала
утеряна или пока недоступна ³⁾, протоколы и наказы сами по себѣ

¹⁾ *Brette*, Recueil de documents relatifs à la convocation. I. Introduction
16, 17. *И. Н. Ардашевъ*. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣд-
нюю пору стараго порядка. 126—132.

²⁾ *Chassin*. Génie de la Révolution I. 155. Позднѣе, когда поднятъ былъ во-
просъ о цензѣ, Thouret, въ докладѣ конститuantѣ 29-го сентября 1789 г., исчи-
сляетъ въ 4.400.000 избирателей, платящихъ прѣмыя подати въ количествѣ трех-
дневной заработной платы, а еще позднѣе въ примѣрномъ опредѣленіи числа ак-
тивныхъ гражданъ (28-го мая 1791 г.) дана цифра 4.298.860 человекъ, на 3 мил-
ліона пассивныхъ. *Aulard*. Bourgeoisie et démocratie („Révolution Française“
t. 35. 1898). 213, 219, 240.

³⁾ Протоколы и наказы приходскихъ собраній разбросаны по провинціаль-

далеко не всегда могутъ дать точныя свѣдѣнія о занимающемъ насъ предметѣ.

Правда, въ протоколахъ должны были перечисляться всѣ присутствующіе избиратели ¹⁾, но на дѣлѣ очень часто списокъ именъ избирателей обрывался общимъ выраженіемъ „et autres“ или „et plusieurs autres“ или „et autres habitants qui ont signé, et autres „qui ont déclaré et dit ne sçavoir signer“ и т. п. ²⁾.

Это происходило иногда за недостаткомъ мѣста въ тѣхъ протоколахъ, которые составлялись на печатныхъ бланкахъ (modèles de procès verbal), разсылавшихся приходамъ вмѣстѣ съ созывными грамотами: свободное мѣсто для вписанія именъ было недостаточно про-

нимъ архивамъ не только въ главныхъ городахъ департаментовъ (archives départementales), но иногда даже въ мелкихъ городкахъ и селахъ (archives communales). Къ тому же сохранившійся матеріалъ не приведенъ достаточно въ извѣстность, хотя попытки въ этомъ отношеніи и дѣлаются. При такихъ условіяхъ подсчетъ избирателей, непосильный для одного человѣка, представляется въ настоящее время неосуществимымъ.

¹⁾ Обычная форма была, съ нѣкоторыми вариантами, слѣдующая: Aujourd'hui (день и число) en l'assemblée convoquée au son de la cloche, en la manière accoutumée, sont comparus en l'auditoire de ce lieu (или въ церкви, въ школѣ, на кладбищѣ, въ частномъ домѣ, въ корчмѣ и т. д.) pardevant nous (имя и званіе предсѣдателя), les habitants dudit lieu (имя рекъ), tous Français, âgés de 25 ans, compris dans les rôles des impositions dudit lieu, composé de (N) feux... Далѣе шло повименное перечисленіе присутствующихъ, а въ концѣ протокола, послѣ изложенія результата выборовъ, помѣщались подписи грамотныхъ избирателей.

²⁾ Отмѣтимъ изданные протоколы нѣкоторыхъ приходовъ округовъ: Этампскаго (Champmotteux, Chatenay, Guillerival, Nangeville, Puiselot le Marais, Thionville, Videlles), Лиможскаго (Chabignac, Le Lonzac, Saint Solve), Оксерскаго (Avigneau), Алавансонскаго (Hauterive), Реймскаго (Betheniville), Экаро (Chateaufeuf le Rouge).

То же встрѣчается во многихъ протоколахъ, слатыхъ съ текстомъ наказовъ: Fontaines, Toucy (Auxerre), Chailloué (Alençon), Tubersent (Boulogne), Champéon, Crannes en Vallon, Saint Célérin le Géré, Coames, Le Ham, Hardange, Saint Berthevin sur Vicoin, L'Huissierie, Javron, Joué l'Abbé, Mareil en Champagne, Neuville sur Sarthe, Nogent sur Loir, Vallon, Soultré, Souvigné sur Mèze, Ranon, Poullay (Maine). *Bellée et Duchemin*. Cahiers des paroisses de la province du Maine (Le Mans 1881—1898). 4 тома. *Legrand et Marquis*. Le bailliage d'Etampes aux Etats Généraux. (Etampes 1895) II. *Hugues*. Cahiers des plaintes et doléances des paroisses du Bas Limousin (Tulle 1892). *Duval*. Cahiers de doléances du bailliage d'Alençon en 1789 (Alençon 1887), *Paris*. Les cahiers du bailliage de Reims aux Etats généraux de 1789 (Reims 1869). *Archives Parlementaires* VI. *Demay*. Cahiers des paroisses du bailliage d'Auxerre (Auxerre 1885). *Loriquet*. Cahiers de doléances de 1789 dans le Pas-de-Calais. (Arras 1891) 2 тома.

сторно для длинныхъ перечисленій ¹⁾). Къ тому же составленіе такихъ перечней въ многочисленныхъ собраніяхъ могло представляться дѣйствительно затруднительнымъ ²⁾). Наконецъ, составители протоколовъ не давали себѣ труда упоминать о каждомъ маломочномъ и безграмотномъ хозяинѣ; они иногда не удостоивали упоминанія всѣхъ маленькихъ людей и людшекъ, бывшихъ по большей части скорѣе молчаливыми свидѣтелями, а не дѣятельными участниками первичныхъ собраній: протоколы нерѣдко ограничиваются поименованіемъ влиятельныхъ лицъ, господъ, богатѣевъ и состоятельныхъ мужиковъ, судя по весьма распространенному выраженію, что присутствующіе составляютъ „la meilleure et la plus saine partie des habitants de cette paroisse“ ³⁾), „les principaux habitants“, „les notables habitants“ и т. д.

Эти протоколы и наказы обыкновенно подписывались всѣми присутствующими, за исключеніемъ неграмотныхъ, но послѣдніе, „qui ont déclaré ne sçavoir signer, de se interpellés“, по большей части не упоминались поименно ⁴⁾).

Только въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить въ протоколахъ определенную цифру числа избирателей, явившихся на собраніе даннаго прихода ⁵⁾).

Еще рѣже дается въ протоколѣ исполнѣ определенный отвѣтъ на

¹⁾ Это было подмѣчено издателями Этамскихъ наказовъ, Legrand et Marquis (II 452), въ протоколѣ прихода Videlles.

²⁾ Избиратели, вѣроятно, приходили и уходили, судя напр. по припискѣ къ наказу Соцесмес (Maine): „et ont les habitants signé à l'exception (de ceux) qui ne sçavent signer ou qui se sont retirés“. (Bellée et Duchemin II).

³⁾ *Ibidem* протоколы приходовъ Saint Hilaire le Lierru, Saint Antoine de Rochefort, La Chapelle du Bois, Cormes, Dehaut. *Archives Parlementaires* III, 188. Douai. V, 29. Plessis-Luzarches (Paris).

⁴⁾ Въ Ahuillé прямо сказано, что „quelques uns ont signés avec nous“ (Maine), въ Neuville Saint Vaast—„signé de plusieurs habitants“ (Artois), въ Chassillé—„en présence du général des habitants dont partie soussignés“, въ Commer, Deux-Evailles, Montourtier наказы заканчиваются словами: „Fait par nous, habitants de la dite paroisse, signés ou nous signés“ (Maine).

Въ концѣ наказа Вонмюлино значится, что онъ утверждёнъ и подписанъ „большой частью“ жителей, и только (Alençon), а въ Valbonnette-Charleval объясняется, что наказъ составленъ „en présence de presque tous les habitants, signé qui a vu“ (Aix).

⁵⁾ Въ наказѣ Воевэ ле Секъ указано число присутствующихъ — 95 (Maine), въ Фовес—19, въ Жагно—19, въ Кинси съ Сенарт—12 (Paris hors les murs), въ Пеннэ, Септѣмес и Пьеррефу—258 (Aix).

еще болѣе важный вопросъ: сколько человекъ, изъ имѣющихъ избирательныя права, не явилось на приходское собраніе ¹⁾).

Зато въ нихъ содержатся подчасъ категорическія утвержденія, что часть избирателей дѣйствительно не явилась на приходское собраніе ²⁾).

Несмотря на недостаточность этихъ источниковъ для всесторонняго выясненія предмета, даже отрывочныя и случайныя данныя о приходскихъ собраніяхъ позволяютъ раскрыть ту а priori уже вѣроятную истину, что въ первоначальныхъ избирательныхъ дѣйствіяхъ, куда былъ созванъ весь (почти) французскій народъ, приняла участіе лишь незначительная доля избирателей, при чемъ оправдывалось на дѣлѣ изреченіе: „много званыхъ, но мало избранныхъ“.

Это видно изъ отрывочныхъ, но совершенно опредѣленныхъ указаній, тамъ и сямъ разбросанныхъ въ протоколахъ и перепискѣ, относящейся до приходскихъ собраній.

Въ Vigoret et Madon на приходское собраніе 8-го марта явилось только 30 человекъ, когда же послѣ смуты, поднятой купцомъ Жирардо, для разбора дѣла явился судья, то во вторичныхъ выборахъ приняли участіе уже 120 домохозяевъ ³⁾).

Комбье утверждаетъ по Ланскому бальяжу, что около $\frac{1}{10}$ всего населенія приняла участіе въ приходскихъ собраніяхъ, но не достаточно обосновываетъ это заключеніе ⁴⁾).

Опредѣлить процентъ населенія, явившагося на выборы, можно только на основаніи тѣхъ протоколовъ, гдѣ всѣ участвующіе изби-

¹⁾ Отмѣтимъ пока одинъ такой случай въ протоколѣ Deyvillers (Eprinal). Въ немъ сказано, что всѣ избиратели явились на собраніе, „excepté 12 qui sont absents“. *Cherchez, Cahiers des doléances du tiers état des villes et villages vosgiens.* (1889—1891) I, 20.

²⁾ Въ наказѣ Mascé заявляется: „les présents se faisant fort des absents“ или Marchemaison: „nous présents et absents“ и т. д. (Alençon). Протоколъ мѣстечка Escamps (Auxerre), въ которомъ перечислены всѣ 74 присутствующихъ избирателей, заканчивается строгимъ замечаніемъ по адресу неявившихся: „et à l'égard desdits habitans non comparans à la dite assemblée, donnons défaut“; но въ сомажнѣю, не указано числа этихъ неявившихся.

³⁾ Archiv. Nat. B^a 4. L. G. 30.

⁴⁾ *Combiert. Cahiers du tiers état du bailliage de Laon (Senlis 1889) 96. 97.* Никакихъ смысловъ, ни доказательствъ авторъ не представляетъ, тѣмъ болѣе, что считаетъ этотъ вопросъ неважнымъ (mentionnons en passant) и разбираетъ его мимоходомъ въ видѣ куріоза! „Ce sont là des détails techniques et de curiosité. D'autres ont un plus vif intérêt“. Нѣтъ, ничего не можетъ быть интереснѣе этого вопроса, когда рѣчь идетъ о выборахъ.

ратели перечислены или названы поименно. Тогда остается сопоставить выведенныя такимъ образомъ цифры съ числомъ очаговъ или дымовъ, составлявшихъ единицу исчисления жителей каждаго поселка.

На основаніи этихъ данныхъ нельзя, правда, опредѣлить точную цифру населенія соответствующихъ приходовъ, такъ какъ понятіе „feu“ имѣло неодинаковый смыслъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и населенность каждаго дыма или двора исчислялась различно, въ зависимости отъ мѣстности и личныхъ взглядовъ.

Въ Vic en Carladès ¹⁾ это понятіе отождествлялось съ домою (maison), въ Villeneuve de Berg, Toulon, Brignoles ²⁾ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ—съ семействомъ (famille, ménage), въ Бретани оно со всѣмъ не было примѣнимо ³⁾.

Что же касается коэффициента жителей на „feu“, то онъ также колебался, смотря по мѣстности. Такъ, въ Булонской сенешоссеѣ насчитывали отъ 7 до 8 человѣкъ на каждый, судя по наказамъ деревень: Hardinghen, гдѣ на 188 дымовъ было 259 семействъ, а всего 1500 жителей, Bourzin—39 дымовъ, 41 семейство, итого 230 человѣкъ, Fiennes—175 дымовъ, а всего 900 душъ ⁴⁾.

Въ Парижскомъ же округѣ считали по 4 человѣка на дымъ, судя по наказу Viargues, гдѣ 260 дымовъ составляли 1000 человѣкъ ⁵⁾.

Если съ указанными оговорками пересмотрѣть изданныя уже протоколы и наказы первичныхъ собраній, то въ Этампскомъ бальяжѣ найдемъ слѣдующее: въ Auvengaux на 37 дворовъ или дымовъ (feux) приняли участіе на выборахъ только 19 человѣкъ, въ Bois-Neupin на 25 дворовъ 13 чел., въ Vaucelas на 19 — 6 чел., въ Moulineux на 20 — 6 чел., въ Richaville на 88 — 23 чел., въ Morigny на 113—43 чел., въ Bonvilliers на 29—16 человѣкъ ⁶⁾.

¹⁾ Archiv Nat. В III 136, 670.

²⁾ В III 156, 770. В III 146, 111, 112. В III 146, 491.

³⁾ В III 37, 685—693.

⁴⁾ *Loriquet*, Cahiers de doléances de 1789 dans le Pas-de-Calais II 203, 272, 283. См. также *Brette*, Recueil de documents relatifs à la convocation I. Introduction 18—21. IV. Introduction 30. *Ардашевъ*, Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. 131.

⁵⁾ *Archives Parlementaires*. V 188.

⁶⁾ *Legrand et Marquis*, Le bailliage d'Etampes aux Etats Généraux (Etampes 1896) II. Издатель сопровождается текстомъ очень глѣбкими объясненіями и дополненіями, съ указаніемъ, между прочимъ, числа населенія большинства приходовъ. Несмотря на крайнее несовершенство тогдашней статистики, приведемъ, съ ого-

Еще меньше избирателей явилось на приходскія собранія Лимузена ¹⁾, судя по тому, что въ деревнѣ Affieux собралось 18 человекъ на 140 дворовъ, въ Allassac 56—на 726 дворовъ, Arnac-Pompadour 57—200, Beyssac 44—161, Chamberet 82—357, Chamboulive 30—515, Concèze 18—20, Eglise-aux-bois 15—30, Meilhards 33—55, Orgnac 32—119, Peyrissac 11—38, Pierrefitte 15—83, Vilhac 33—52, Sadrac 15—150, St.-Bonnet l'Enfantier 21—190, S-te Eulalie d'Uzerche 8—72 и т. д. Недаромъ мѣстный интендантъ докладывавалъ, что на приходскія собранія явилось „очень небольшое количество избѣтъ, кто могъ на нихъ присутствовать“ ²⁾.

То же можно прослѣдить въ Окзерскомъ бальяжѣ, гдѣ явилось только 28 человекъ на 73 двора въ Angy, 56 на 230 дымовъ въ городкѣ Chatelcensoir, 65 на 112 въ Chichery, 56 на 115 въ Givry.

Въ Амьенскомъ округѣ приходскія собранія были, повидимому ³⁾, также очень немногочисленны.

моркою, сравнительныя цифры населенія и явившихся избирателей въ нѣкоторыхъ приходкахъ: въ Argancourt приходское собраніе составили 12 человекъ на 70 душъ населенія, въ Brières les Scellés 27 на 250 душъ, въ Cergy—42—840, Chamagan-de—35—275, Congerville—23—140, Courances—18—350, Courdimanche—9—125, Denonville—29—500, D'Huisson—28—250, Dommerville—24—170, Estouches—21—130, Etréchy—50—700, Fontaine—25—136, Gaudreville—6—90, Gommerville—22—510, Grandville 14—320, Guigneville—14—190, Itteville—18—550, Laferté-Alais—44—690, Forêt le Roi—36—340, Forêt S-te Croix—26—180, Mainvilliers—95—470, Maisons—11—920, Maisse—144—700, Marolles—25—55, Mauchamps—20—195, Méréville—78—1420, Mérobert—30—420, Mespuits—38—200, Orliu—10—110, Ormoy—24—160, Pannetières—18—150, Pussay—22—490, Saclas—86—600, St. Escobille—18—360, Thignonville—44—240, Vayres—28—205, Vierville—14—125, Villeneuve sur Auvers—21—230 и т. д.

¹⁾ *Hugues*, Cahiers du Bas-Limousin (Tulle 1892).

²⁾ Archiv Nat. B* 84 l. 207, 208. Précis des éclaircissements parvenus à M. l'Intendant sur les opérations; см. также *Chassin*, Génie de la Révolution I, 156. *Duval*, Cahiers de la Marche (1873).

³⁾ *Documents pour servir à l'histoire de la Révolution dans la Somme*. Etats Généraux de 1789. (Amiens 1888) I. Въ Acheux на 160 дымовъ явилось только 28 человекъ, въ Allonville—130 дымовъ—31 человекъ, Argoeuves—106—15, Arquèves—88—57, Authie—100—59, Beaucourt St. Eloy—50—14, Beauquesne—440—18 (?), Belloy sur Somme—174—22, Bernaville—240—37, Berneuil—178—44, Bertangles—78—12, Berteaucourt—98—23, Bethencourt—64—16, Bourdon—80—15, Canaples—130—28, Cardonnette—72—21, Coisy—96—48, Domart—208—66, Domesmont—18—12, Epécamps—11—10, Flesselles—374—67, Flixecourt—210—142, Halloy—87—12 (?), Harponville—90—25, Havernas—80—44, Herissart—187—23, Lanches—69—24, Lavicogne—26—6, Lealvillers—90—19, Louvencourt—82—33, Marieux—80—21, Mirvaux—100—21, Molliens—120—12, Montonvillers—30—15, Montrelet—60—19, Naours—375—64, Pernois—130—14, Pierregot—92—17,

То же явленіе можно прослѣдить по протоколамъ приходскихъ собраній въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ: въ округѣ Артуа ¹⁾, Булоня ²⁾, Алансона ³⁾, Реймса ⁴⁾, Парижа ⁵⁾, Дуэ ⁶⁾, Мэна ⁷⁾, Шателая ⁸⁾, Драгивьяна ⁹⁾, Кастра ¹⁰⁾ и т. д.

Poulainville—80—39, Raincheval—100—10, Rainneville 200—32, Rubempré—226—12 (?), St. Léger les Authie—45—21, St. Léger les Domart—84—14, St. Ouen—92—6 (?), St. Sauveur—155—17, St. Vast—100—13, Senlis-Hédaulville—185—25, Talmas—850—57, Valdemaizon—50—5, Varennes—130—24, Vauchelles—78—50, Vaux—168—11 (?), Vignacourt—680—34, Villers-Bocage—230—179, Wargnies—33—18, Ailly—90—13, Vascouel—82—11, Berny—40—9, Bougainville—266—35, Bovelles—95—10, Boves 220—32, Breilly—69—14, Briquemesnil—60—22, Cagny—62—21, Cavillon—50—12, Clairly—92—16, Courcelles—81—22, Creuse—36—14, Crouy—75—8, Dreuil les Amiens—58—18, Dreuil les Moliens—58—7, Dury—160—30, Estrées—72—29, Famechon—50—34, Ferrières—66—15, Flers—84—41, Floxicourt—9—9, Fluzy—153—28, Fourdrinoy—130—32, Fransure—80—15, Fresnoy—100—13, Fricamps—112—22 и т. д. Подъ наказами некоторыхъ деревень этого округа больше подписей, чѣмъ указано присутствующихъ въ протоколѣ. Если тутъ не вивоваты надатели, то это можно объяснить тѣмъ, что некоторые лица, не бывшія на приходскомъ собраніи, подписывались подъ наказомъ пооднѣ.

¹⁾ *Loriquet*. Cahiers de 1789 dans le Pas-de-Calais (Arras 1891) 2 vol. Въ Cagnicourt на 180 дымовъ является 45 человекъ, въ Hauteville на 67—83, Hamelincourt—74—14, Oppy—83—49, Quéant—180—17 (?), St. Laurent les Arras, Hervin et Court-au-Bois—115—82.

²⁾ *Ibidem*. Въ Quilen 30—28.

³⁾ *Ducal*. Cahiers du bailliage d'Alençon. Въ Marigny—30—15, Surdon—15—7, Rouperroux—97—42, St. Germain de Coulonges—120—15 (?), St. Germain du Corbéis—100—23.

⁴⁾ *Paris*. Les Cahiers du bailliage de Reims. Въ Brimont на 82 дыма является 73 человекъ.

⁵⁾ *Archives Parlementaires* V. Въ Quincy sous Sénart—17—12, въ Vaires на 18 жителей явилось 14 человекъ, въ Fosses—на 50 дымовъ 18 человекъ, Sarcelles—320—161.

⁶⁾ *Ibidem* III. Въ Bouvignies 332—140.

⁷⁾ *Bellée et Duchemin*. Cahiers des paroisses du Maine. Въ Briône—100—68, Fercé—120—83, Orgères—97—24, Parennes 130—44, Pizieux—40—38, Tassé—112—23, Villaines la Carelle—120—80, Villaines la Gonais—74—23, Villiers Charlemagne—264—37, Vouvray sur Huisme—85—21.

⁸⁾ *Chevreaux*. Vosges. Cahiers des doléances du tiers état des villes et villages Vosgiens (Epinal 1890) II. Въ Verrières d'Onzaines на 6 дымовъ явилось 4 человекъ.

⁹⁾ *Mireur*. Cahiers des doléances des communautés de la sénéchaussée de Draguignan (Draguignan 1889). Въ Bagnols—200—110, Baudron—64—21, Flayosc—810—460.

¹⁰⁾ *La Jonquièrre*. Les cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres (Paris 1867). Въ Alban—42—38.

Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ въ качествѣ научнаго вывода, пока не будутъ изданы или систематически изслѣдованы всѣ приходскіе наказы.

Не станемъ увлекаться выводеніемъ, на основаніи приведенныхъ подсчетовъ, процентнаго отношенія явившихся избирателей къ населенію; вѣдь эти цифры слишкомъ отрывочны и не достаточно точны. При такихъ условіяхъ точные статистическіе выводы изъ не вполне достовѣрныхъ данныхъ представляли бы злоупотребленіе статистическимъ методомъ. Вспомнимъ по этому поводу мудрое замѣчаніе Фюстель-де-Куланжа, что историкъ долженъ умѣть во время остановиться и сказать: „не знаю“.

Шассенъ, на основаніи единичныхъ случаевъ, заявляетъ, что въ Ангумуа народъ выказалъ необыкновенную ревность къ выборамъ, при чемъ ссылается на деревню La Magdelaine, гдѣ на собраніе явились „нищіе“ (mendians), и Chevalseau, гдѣ избирателями были даже женщины. Уже Н. И. Карѣвъ ¹⁾ замѣтилъ недостаточность этой аргументаціи, основанной на случайномъ подборѣ фактовъ. Но этого мало. Даже приведенные два случая не имѣютъ ровно никакого значенія. Что такое, прежде всего, упомянутые „mendians“? Если это полные пролетаріи, то какъ же ихъ допустили, вопреки регламенту, на приходское собраніе? Правда, хозяйственный строй тогдашней Франціи слабо разработанъ и экономическая исторія стараго порядка находится въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ состояніи почти младенческомъ, но съ появленіемъ цѣннаго изслѣдованія проф. Лучицкаго упомянутое недоумѣніе падаетъ само собою, такъ какъ оказывается, что „mendians“ владѣли поземельною собственностью и иногда даже значительною ²⁾. По вычисленіямъ И. В. Лучицкаго, въ 85 приходахъ Лимузена и 88 приходахъ Лаополь такъ называемымъ нищимъ принадлежало не мало земли, иногда даже сравнительно крупными участками, отъ 20 до 30 арпановъ. Очевидно, что это была не голъ перекатная, а крестьяне, владѣющіе неудобной землей или съ разстроеннымъ хозяйствомъ, полуголодные люди, побивавшіеся въ голодные и неурожайные годы, но не нищіе въ собственномъ смыслѣ. Что же касается женщинъ, появленіе которыхъ такъ удивляетъ Шас-

¹⁾ Карѣвъ. Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 360.

²⁾ И. В. Лучицкій. Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи, преимущественно въ Лимузенѣ (Кіевъ 1900) 106. „Сравнительная таблица распределенія собственности среди земледѣльческихъ группъ двухъ областей“. 106 и развѣт.

сена, то ихъ присутствіе отмѣчается очень многими протоколами въ самыхъ различныхъ частяхъ Франціи, и это присутствіе никого въ то время не удивляло. То были *вдовы*, имѣвшія право голоса на сельскомъ сходѣ въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ. Такъ, въ Артуа ¹⁾: въ деревнѣ Achiet-le-Petit упоминаются la veuve Paul Labouré, veuve Andre Morèle, въ деревнѣ Orru—Marguerite Blin, veuve de Pierre Raistin, meunière, Marie-Angélique Defontaine, veuve de P. A. Blin, fermière, Bernardine Gouet, veuve de Nicolas Clary, ménagère; въ Булоннѣ ²⁾ въ Baincthun en Boulonnais—veuve Pérard, veuve Marcq; въ Нижнемъ Лимузенѣ ³⁾, въ Rilhas—Jeanne Deriqua, Anne Dumas, въ Мэнѣ ⁴⁾, въ Fercé явилось 9 вдовъ—Anne Blanchet, veuve Julien L'Hommeau, Louise Gauquelin, veuve Jean L'Hommeau и т. д.; въ Montreuil le Chétif 3 вдовы, въ Pizieux 7 вдовъ; въ Парижскомъ округѣ ⁵⁾, въ прошеніи, приложенномъ къ наказу Antony, противъ осушенія рѣчки Vievre подписались 4 вдовы; въ сенешоссеѣ Castres ⁶⁾ протоколъ Alban упоминаетъ la veuve Revel, въ Беарнѣ появленіе вдовъ на приходскихъ собраніяхъ обратило уже на себя вниманіе изслѣдователей ⁷⁾. Если разсмотрѣть протоколы приходскихъ собраній, гдѣ появились эти вдовы, то окажется, что жители тамъ ничѣмъ не обнаружили особеннаго усердія и процентъ неявившихся избирателей въ нихъ совершенно такой же, какъ и въ другихъ разобранныхъ приходахъ.

Такимъ образомъ, хотя вопросъ о количествѣ избирателей на первичныхъ выборахъ 1789 г. и остается открытымъ, но уже теперь можетъ считаться доказаннымъ, что число лично уклонившихся было очень значительно.

А. Ому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Loriguet I, 448, 136, всѣ онѣ оказались безграмотными.

²⁾ *Ibidem*. II. 176.

³⁾ *Hugues*, 185.

⁴⁾ *Bellés et Duchemin* II, 273. III 153, 379, 380.

⁵⁾ *Archives Parlementaires* IV, 309.

⁶⁾ *La Jonquièrre*. Les Cahiers de 1789 dans la sénéchaussée de Castres (Paris 1867). 1.

⁷⁾ *Bulletin de la société des sciences, lettres et arts de Pau*. Série II, t. 16. 1886—1887. Cahiers des griefs rédigés par les communautés de Béarn.

КЪ ИСТОРИИ ИЗДАНИЙ РЕЙМСКАГО ЕВАНГЕЛІЯ ¹⁾.

(По поводу изданія проф. Louis Leger: „L'Évangélaire slavon de Reims, dit Texte du Sacre“. Reims-Prague. 1899).

Реймское Евангеліе, наконецъ, вышло въ такомъ изданіи, какого давно уже ожидалъ ученый міръ славяновѣдѣвъ. Заслуга въ осуществленіи этого прекраснаго изданія принадлежитъ парижскому профессору Луи Леже. Всѣ прежніе опыты изданія драгоцѣннаго Реймскаго кодекса сдѣлались съ новымъ изданіемъ проф. Леже достойнымъ исторіи. Объ этихъ попыткахъ мы и намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Конецъ тридцатыхъ и сороковые годы нашего столѣтія принесли длинный рядъ трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію судьбы Реймскаго Евангелія. На долю русскихъ ученыхъ выпала честь перваго извѣстія, сообщеннаго А. И. Тургеневымъ въ 1835 году, о существованіи славянскаго Евангелія въ Реймсѣ, считавшагося со времени революціи погребеннымъ, и болѣе точнаго описанія первой части Реймскаго Евангелія, сдѣланнаго С. Строевымъ (въ *Журн. Мин. Нар.*

¹⁾ Матеріаломъ для настоящаго очерка послужили: письма І. Л. Ястржембскаго къ Ганкѣ (незначительныя извлеченія изъ переписки этой были сдѣланы В. Ганкой въ *Сбор. Севк. Музея* 1840, р. 187, 1842, р. 150, и въ „*Výpisu Reimského a Ostromířského Evangelium*“, 1842), затѣмъ—переписка Ганки съ О. М. Бодянскимъ (письма Ганки къ Бодянскому издааны въ Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1887, книга 2-я; нѣкоторыя письма Бодянского къ Ганкѣ издалъ Е. В. Пѣтуховъ въ *Ученыхъ Зап. Юрьевскаго унив.*, 1896, № 1) и наконецъ—письма И. М. Мартынова, касающіяся Реймскаго Евангелія, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Значительная часть матеріала, коимъ мы пользовались, до настоящаго времени не была еще издана.

Пр. 1839, ч. XXI и въ „Описаніи Славяно-русскихъ памятниковъ“, 1841) ¹⁾.

Послѣ статей Строева и Копитаровыхъ: „Glagolita Clozianus“, а особенно — статья: „Das wiederentdeckte Krongungsevangelium von Reims“ (1838 г.), написанной подъ впечатлѣніемъ открытія Тургенева, Реймское Евангеліе стало особенно привлекать вниманіе славяновѣдovъ и заинтересовало даже людей, къ славяновѣдѣнію весьма мало причастныхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ полякъ I. J. Корвинъ-Ястржембскій, одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ глубокой древности кирилловской части Реймскаго Евангелія и одинъ изъ первыхъ, указавшихъ на необходимость полнаго дипломатическаго изданія этого драгоценнаго памятника. Реймская рукопись сильно заинтересовала Ястржембскаго. Занимаясь въ Парижѣ спеціально палеографіей и дипломатикой греческой, латинской и французской, онъ былъ мало подготовленъ для занятій славянскими памятниками; къ тому же, какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ къ Ганкѣ, у него не было для этого рода занятій ни достаточнаго времени, ни необходимыхъ матеріаловъ. Но, увлеченный общимъ вниманіемъ ученаго міра къ Реймскому Евангелію, Ястржембскій съ 1837 г. принимается за изученіе этого памятника и результаты своихъ студій издаетъ въ 1839 г. въ видѣ небольшой: „Notice sur le Texte du Sacre“ (въ Journal Général de l'Instruction Publique, 4 et 7 sept. 1839). Эта статья Ястржембскаго стала тотчасъ же извѣстной и Ганкѣ, коему Ястржембскій препроводилъ ее при письмѣ 30-го

¹⁾ Безъ всякаго основанія возмущался поэтому Копитаръ: „Смѣшно, какъ поляки и русскіе хвастаются теперь открытіемъ, тогда какъ оно принадлежитъ мнѣ, потому что я первый возымѣлъ надежду, что кодексъ, можетъ быть, не ожженъ, и предпринялъ вслѣдствіе того поиски въ Парижѣ и Петербургѣ“. Биларскій, 42—43. Эти слова буквально повторены въ письмѣ Копитара къ Ганкѣ отъ 8-го февраля 1840 г. См. Zbornik, na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani, I zv., 1899, стр. 202. Ганка все-таки не соглашался съ Копитаромъ и къ этимъ словамъ его сдѣлалъ приписку: „Der Geheime Rath Al. J. Turgenew war der Entdecker Texte du Sacre, obwohl er auf solche Entdeckungen nicht ausgegangen, denn sein Fach war Monumenta rossica in archivis extraneis zu sammeln. Aus Petersburg ist die Nachricht weiter verbreitet und Strojoff und Jastrzembki gingen das entdeckte zu untersuchen“. L. Leger въ предисловіи къ своему изданію (р. 27) утверждаетъ, что существованіе Реймскаго Евангелія „воскресилъ“ въ 1837 г. Реймскій библиотечаръ Louis Paris. То же повторяетъ Парижанинъ въ замѣткѣ „Новое изданіе Реймскаго Ев.“ въ „Изв. книжн. маг. М. О. Вольф“, январь, 1900 г.

сентября 1839 года ¹⁾. Съ этого времени завязывается у него переписка съ Ганкой.

Репортъ Ястржембскаго, изучавшаго рукопись по порученію французскаго министра народнаго просвѣщенія Salvandy, былъ только вступительнымъ этюдомъ, посвященнымъ этому памятнику. Ястржембскій собирался приступить къ болѣе основательному изслѣдованію Реймскаго Евангелія, чтобы затѣмъ перейти къ изданію его и къ специальнымъ занятіямъ славянскими рукописями Королевской библіотеки въ Парижѣ. Неожиданно совершенно мирное теченіе его занятій нарушено было появленіемъ неизвѣстнаго соперника, который, казалось, могъ помѣшать всѣмъ проектамъ молодого палеографа. Какой-то русскій, занимавшійся сначала въ Парижской библіотекѣ житіемъ св. Симеона ²⁾, отправился затѣмъ въ Реймсъ съ очевидною цѣлью—заняться Реймскимъ Евангеліемъ. Ястржембскій заволновался и свои опасенія спѣшить сообщить Ганкѣ. „Повидимому“, говоритъ Ястржембскій (10-го іюля 1840 г.), „онъ намѣренъ издать Реймское Евангеліе“, и свои подозрѣнія Ястржембскій подтверждаетъ тѣмъ, что онъ видѣлъ, какъ этотъ русскій „мучился“ надъ „Glagolitica“ Добровскаго въ Королевской библіотекѣ, чтобы научиться читать глаголическое письмо,— „каракули“, по выраженію Строева. Это незнакомство его съ глаго-

¹⁾ Письмо это, выѣстъ съ извлеченіями изъ статьи Ястржембскаго и дополненіями самого Ганки, помѣщено въ *Sas. Česk. Mus.*, 1840, 187 sq. Первое изъ *соотрименился* въ оригиналѣ писемъ Ястржембскаго къ Ганкѣ отъ 10-го іюня 1840 г. является уже отвѣтомъ на письмо Ганки по поводу посланки ему Ястржембскимъ изъ Парижа своей „Notice“.

²⁾ Кошію съ этого житія сдѣлалъ для Шафарика протоіерей русской посольской церкви въ Парижѣ Дм. Вершинскій. Объ этомъ говоритъ самъ Шафарикъ въ письмахъ къ М. П. Погодину. 1-го іюня 1840 г. онъ извѣщалъ Погодина: „Ich schrieb an Protojerej Veršinskij nach Paris und bat um eine Abschrift des Lebens des h. Symeon, welches sie entdeckt haben“; въ іюлѣ 1840 г. этотъ списокъ былъ уже у Шафарика: „Veršinskij schickte mir die Abschrift der Biographie des h. Symeon aus dem Pariser Codex, die sehr interessant ist“. Ср. *Památky děvniho písemnictví jihooslovánův, v Praze, 1851, предисл. стр. 111*. Ястржембскій въ сентябрѣ 1839 года послалъ facsimile первой страницы этого житія Кокигару, съ просьбой сообщить ему, извѣстна ли ему эта рукопись. Но Кокигаръ ничего Ястржембскому не отвѣтилъ. Между тѣмъ явился неизвѣстный Ястржембскому русскій, который „списалъ всю рукопись и поручилъ Сильвестру сдѣлать снимокъ первой страницы ея и отослать его протоіерей Вершинскому“. Желая предупредить своего русскаго соперника, Ястржембскій поспѣшилъ сообщить facsimile нѣкоторыхъ страницъ Ганкѣ, прося его сдѣлать хоть незначительное упоминаніе объ этомъ кодексѣ въ *Часописи Чешскаго Музея*.

лицей Ястржембскаго нѣсколько успокаивало: можно было надѣяться, что неожиданно объявившійся соперникъ недалеко уйдетъ при такой скромной подготовкѣ, подобно тому, какъ и Строевъ не могъ опредѣлить глаголической части Реймскаго Евангелія. Какъ оказывалось изъ письма Строева, напечатаннаго въ *Chronique de Champagne*, онъ только въ Берлинѣ, на обратномъ пути въ Россію, впервые узналъ глаголическое письмо ¹⁾.

¹⁾ Строевъ, по выраженію Копитара, оказался, такимъ образомъ, „*nil doctior Petro I imperatore, qui a. 1717, longe dignior indulgentia, eundem errorem engraverat*“. Prolegom. въ *Slav. Bibl.* (Миклошича), I, 82. Въ этомъ отношеніи подготовка Ястржембскаго была выше. „Увидѣвши facsimile Реймскаго Евангелія“, говоритъ онъ въ письмѣ къ Ганкѣ, „я тотчасъ же написалъ въ редакцію de la *Chronique*, увѣряя, что вторая часть Реймскаго Евангелія глаголическая, что я читаю ее и понимаю; къ письму я присоединилъ глаголическій алфавитъ. G. Paris, переводчикъ (??) и издатель французскаго Нестора, съ интересными замѣчаніями объ островѣ Ругія на Атлантическомъ океанѣ, отвѣтилъ мнѣ на это болѣе чѣмъ страннымъ образомъ. Копію его письма отъ 4-го октября 1837 года прилагаю... Оба документа (письмо Строева и отвѣтъ Paris) интересны по своему противорѣчію. *Risum teneatis*: Paris говорить: „Mr. S. est un érudit“; Строевъ же какъ бы отрывается отъ этой части: „C'est une erreur qui s'est glissée... (dans les feuilles de Mr. Paris!)“.

Приводимъ здѣсь текстъ обоихъ писемъ, какъ они были сообщены Ганкѣ Ястржембскимъ:

I.

Rheims, le 4 octobre 1837.

Le Bibliothécaire-Archiviste.

Monsieur,

Depuis 6 semaines nos vacances m'ayant permis de m'éloigner de Rheims, je n'ai pu avoir communication de vos deux lettres qu'hier seulement. Je suis fort désolé de la mauvaise opinion que le retard de ma réponse vous aura fait concevoir de moi. Je vous supplie de ne pas m'imputer la faute. En mon absence a paru le N° de Septembre de la *Chronique de Champagne* qui contient un nouvel article sur le MNS slavon dont vous vous inquiétez. Cet article, que nous devons à Mr. Stroeff correspondant à Paris du Ministre de l'Instruction publique de Russie achève, avec l'article de notre 1-er N°, de donner tous les détails possibles sur la nature et l'importance de ce MNS. Je ne pourrais y rien ajouter pour votre satisfaction personnelle; si ce n'est que Mr. Stroeff ayant fait une étude spéciale de l'ancien slavon et n'ayant reconnu dans la seconde partie de notre MNS, et de notre fac-simile aucune similitude avec le dialecte en question, il est difficile de supposer, ainsi que vous semblez le croire, que l'alphabet que vous avez eu l'obligeance de m'adresser puisse en donner la clef, et surtout, aider à y faire reconnaître du slavon, ce que n'y ont pas vu les divers érudits, qui se

„Оправдывается то“, какъ бы утѣшалъ себя Ястржембскій, „что сказалъ Альтеръ въ своемъ „Beitrag zur praktischen Diplomatie für Slaven etc.“, p. 154: „...Noch heutiges Tages sind die glagolitischen Charaktere den Russen unbekannt, wenige Russische Gelehrte angenommen, die sie in auswärtigen Ländern kennen lernen“.

Но какъ ни незначительны были силы и средства, съ коими ученые приступали къ этому чрезвычайно важному памятнику, недалекое будущее принесло обильные, хотя и не одинаковаго достоинства плоды.

„Нашъ Texte du Sacre“, писалъ Ястржембскій (10-го іюля 1840 года) Ганкѣ, „возбудилъ, какъ я вижу, общественное вниманіе. Одни пишутъ изъ Праги сюда моимъ знакомымъ, чтобы они копію этой

sont occupés de cette question. — Si j'avais été à Rheims lors de la publication de l'article de Mr. Stoeff, j'eusse signalé cependant votre opinion et l'envoi que Vous nous avez fait. Aujourd'hui il est trop tard, je me contenterai de joindre au manuscrit même votre lettre et l'alphabet en question...

(signé)

Louis Paris.

II.

Copie de la lettre de M. Stoeff (Chronique de Champagne, Tome 3-e, 2-e année, p. 59).

Berlin, le 5 X-bre 1837.

„Messieurs,

„En arrivant à Berlin, j'ai trouvé la neuvième livraison de Votre Chronique, où Vous êtes la complaisance d'insérer ma lettre concernant le MS. slavon, sur lequel les rois de France prétaient serment à leur sacre.

Il s'est glissé dans ma lettre une grande erreur, que je m'empresse de rectifier ici. La seconde partie de ce MS. est écrite non en langue Orientale, mais en glagolite. Vous savez, Messieurs, que le glagolite, appelé ainsi d'après sa quatrième lettre (glagole), a été le plus répandu en Croatie, en Dalmatie, en Istrie et en Krain. Maintenant il y est remplacé par l'alphabet latin. Mais il fut encore en usage à la fin du XVII siècle, ce que prouve un Missel imprimé vers ce temps, en glagolite.

J'espère, Monsieur, que Vous ne refuserez pas d'insérer dans Votre Chronique ces quelques lignes, ainsi qu'une notice que je me propose de Vous envoyer sur les MS. slaves que j'ai trouvés à la Bibliothèque royale de Paris, si toutefois cela peut intéresser Vous et Vos lecteurs.

Recevez etc.

(signé) Sèrge Stoeff,

Correspondant du Ministère Russe de l'Instruction Publique.

рукописи прислали Шафарикъ или Палацкому¹⁾, но я сомнѣваюсь, чтобы эти люди, неопытные въ подобнаго рода дѣлахъ, могли въ самомъ дѣлѣ удовлетворить ихъ желанію. Другіе обращаются къ Ледевику за точными свѣдѣніями о той же рукописи, но онъ направляетъ интересующихся ко мнѣ. Изъ Петербурга пишутъ Сильвестру, чтобы онъ послалъ туда нѣсколько экземпляровъ приготовляемаго имъ факсимиле послѣсловія, и вотъ уже въ Реймсѣ отправился какой-то русскій (*moskal*). Изъ Вѣны Копитаръ не перестаетъ писать своему другу Сильвестру, напоминая ему о *Texte du Sacre* (кажется, ему очень хочется имѣть или копию, или *facsimile* всей рукописи). Словомъ, отовсюду идутъ запросы и вопросы. Сегодня Сильвестръ читалъ мнѣ послѣднее письмо своего вѣнскаго корреспондента и друга; изъ письма этого я запомнилъ слѣдующія фразы: „On demande par la voie diplomatique la communication ou l'envoi du MS. de Reims à Prague, pour en faire une *caricature*; on s'en occupe partout; et vous permettez, que les Bohêmes et autres se mêlent à ce, qui vous appartient de droit!“ По выраженію *caricature* я догадываюсь, что Копитаръ не особенно полагается на способности пражскихъ литографовъ!“ наивно комментируетъ Ястржемскій достаточно прозрачную рѣзкую фразу Копитара. „Эти слова я привелъ только для васъ“, говоритъ Ястржемскій далѣе, какъ бы, вовсе не подозрѣвая того, что они направлены противъ Ганки, а можетъ быть и противъ самого же Ястржемскаго, задумывавшаго въ союзѣ съ Ганкой и Сильвестромъ изданіе Реймскаго Евангелія. При сношеніяхъ Сильвестра съ Копитаромъ намѣреніе это не могло оставаться тайной. Копитаръ ловко сталъ дѣйствовать противъ союза Сильвестра съ Ястржемскимъ и Ганкой и достигъ своей цѣли.

„Вотъ уже нѣсколько лѣтъ ученые славянисты побуждаютъ меня

¹⁾ Сообщение Ястржемскаго опровергаетъ Шафарикъ въ письмѣ къ Ганкѣ отъ 22-го іюля 1840 г.: „...ani já, ani p. Palacký o přepisy a výpisy Rukop. toho do Paříže jsme neposlali žádnému, očekávajíce na následek zākročení učené společnosti w této věci: co tedy p. Jastrzëbski připomíná, že tam pro nás zprawy a přepisy chtějí míti, pochází z nějakého nedorozumění. Ačkoli pak já toho domněnám jsem, žeby Rukopis ten zde mnohem snáze nežli jinde vydán byti mohl, ješto již učená společnost náklad na to povolila; w Paříži pak žádný nákladu na to nepowede, a cestou předplacení to též nepůjde (za 100 fr. se w Rakousku 5 exx. neprodá); však nic méně na tom nic nezáleží, kde a od koho Rkp. ten se vydá, jen kdyby brzo a dobře vydán byl“.

издать Реймское Евангеліе“, писалъ Сильвестръ въ Петербургъ Киселеву, 21-го мая 1841 года ¹⁾).

Копитаръ сообщилъ мнѣ, что дипломатія ходатайствовала передъ французскимъ правительствомъ о высылкѣ этой драгоценной рукописи. но въ то же самое время я узналъ, что г. Реймсъ отвергъ предложенія двухъ нашихъ министровъ народнаго просвѣщенія“. Спустя нѣкоторое время Копитаръ сообщаетъ Сильвестру новую тревожную вѣсть, что Прага ассигновала необходимыя средства для отправки въ Реймсъ каллиграфа, который скопировалъ бы *Texte du Sacre*. Это извѣстіе заставило Сильвестра послѣпить съ исполненіемъ своего проекта.

Намѣренія Копитара все еще ни для Сильвестра, ни для Ястржембскаго не были ясны. Ястржембскому казалось даже, что рѣзкое выраженіе (*satirique*) Копитара о „пражскихъ литографахъ“ имѣло тоже цѣлью тѣмъ сильнѣй побудить Сильвестра сдѣлать *facsimile* всей рукописи. „Въ самомъ дѣлѣ“, оправдывалъ Ястржембскій оригинальный пріемъ Копитара, „для публики было бы чрезвычайно выгодно имѣть вѣрную копію этого кодекса. Сильвестръ говорилъ мнѣ, что онъ принялся бы за дѣло за 12-ть тысячъ франковъ; онъ готовъ даже взять на себя издержки по изданію, если ему обезпечены будутъ 150 вѣрныхъ подписчиковъ по 100 фр. Я видѣлъ по немъ, что онъ искренно готовъ бы сдѣлать это; и даже больше: онъ проговорился, что рассчитывать на полученіе рукописи въ Прагу путемъ дипломатическимъ не слѣдуетъ, ибо онъ имѣетъ намѣреніе выписать ее въ Парижъ; ему уже обѣщано, что при этомъ онъ не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Мнѣ онъ предложилъ даже написать соотвѣтствующее разсужденіе объ этой рукописи, уступая мнѣ, въ видѣ вознагражденія, всѣхъ подписчиковъ свыше первыхъ ста пятидесяти. Я, пожалуй, не отвергъ бы этого предложенія, но болѣе желательнымъ и болѣе полезнымъ для общества было бы, если бы вы сами занялись обработкой пролегоменъ, предоставивши мнѣ только части палеографическую и дипломатическую.

Если бы это мое предложеніе оказалось для васъ подходящимъ, тогда я убѣдительнѣйше просилъ бы васъ поскорѣй увѣдомить меня: 1) могу ли напечатать проспектъ объ этомъ изданіи, упомянувъ о вашемъ участіи въ немъ? 2) въ какихъ выраженіяхъ сдѣлать это упоминаніе о вашей личности? 3) не захотите ли вы сдѣлать личное

¹⁾ L. Leger, p. 28—29.

патріотическое воззваніе къ чехамъ и моравчанамъ, приглашающее ихъ къ подпискѣ? и въ 4) на сколько, болѣе или менѣе, подписчиковъ можно бы у васъ рассчитывать? Надо имѣть въ виду не только покрытіе издержекъ по изданію, но и извѣстное вознагражденіе за трудъ авторамъ разсужденій“.

Таковъ былъ общій планъ Сильвестра и Ястржембскаго. Однако Ястржембскій; повидимому, не особенно рассчитывалъ на успѣхъ своего предложенія, ибо въ концѣ этого же письма онъ обѣщаетъ прислать Ганкѣ копию всей кирилловской части Реймскаго Евангелія, если онъ даже и не захочетъ содѣйствовать задуманному Сильвестромъ изданію своей эрудиціей.

Къ 1841 году дѣло окончательно выяснилось. Ганка на предложеніе Ястржембскаго, очевидно, не согласился, и проектъ задуманнаго соединенными силами изданія рушился. Сильвестръ, однако, не покидалъ мысли издать Реймское Евангеліе цѣликомъ. Въ 1841 году онъ опубликовалъ нѣсколько страницъ текста Реймскаго Евангелія въ своей „Paléographie Universelle“ и, подъ влияніемъ убѣжденій „ученыхъ славянистовъ“ издать Реймское Евангеліе и сношеній съ Колитаромъ, рѣшилъ продолжать начатое копированіе текста Реймскаго Евангелія. Зная о томъ живѣйшемъ интересѣ, съ какимъ относились въ Россіи къ Реймскому Евангелію, Сильвестръ не ошибся въ своихъ расчетахъ на поддержку отсюда ¹⁾.

Сильвестръ работалъ надъ копіей свыше года и воспроизвелъ, по собственному признанію, эту драгоценную рукопись во всѣхъ ея деталяхъ съ необычайною точностью.

Когда Ястржембскій, обѣщавшій доставить Ганкѣ копию всей кирилловской части, обратился къ Сильвестру съ просьбой позволить ему воспользоваться его кальками, ибо къ оригиналу, какъ мы замѣтили выше, доступъ былъ закрытъ, Сильвестръ сообщилъ ему снимки только нѣкоторыхъ страницъ (4, 5, 8, 10, 11 и 13-ой), а отъ дальнѣйшихъ сообщеній отказался, такъ какъ, по его увѣренію, онъ долженъ былъ выслать всю свою работу въ Вѣну, гдѣ имѣли въ виду заняться историческимъ разсужденіемъ о Реймской рукописи.

¹⁾ Интересенъ фактъ, что Сильвестръ обращался за поддержкой къ гр. А. Демидову, но онъ ему отказалъ. Славянскіе вопросы занимали Демидова: онъ былъ въ перепискѣ съ Ганкой, Риттерсбергомъ и др. Сильвестръ, очевидно, былъ направленъ кѣмъ-то на этотъ путь. Неудача заставила его обратиться въ иную сторону. „Er will sich nun, wie ich höre“, писалъ Шафарикъ Погодину 9 марта 1841 г., „weiter nach Russland wenden, an grosse, grössere und grössten Herrn“.

О предполагавшемся изданіи былъ приготовленъ даже проспектъ на нѣмецкомъ языкѣ ¹⁾.

Однако полное изданіе Реймскаго Евангелія Сильвестра долго не появлялось въ свѣтъ. Ястржембскій вскорѣ узналъ, что Реймская рукопись не только не обнаружена, но еще и не литографирована, что Сильвестръ ограничился снятіемъ копій (facsimile), составилъ изъ нея книгу, совершенно подобную Реймскому Евангелію, роскошно переплелъ ее и поднесъ Императору Николаю I. Тогда Ястржембскій рѣшилъ сообщить любителямъ славянской письменности при посредствѣ Часописа Чешскаго Музея хоть ту незначительную часть копій Реймскаго Евангелія, которая была имъ провѣрена, и сообщенные имъ отрывки были напечатаны Ганкой подъ заглавіемъ: „Wypisky Remešského a Ostromířského Ewangellium (Wynátek ze Spisů král. české Společn. věd, 1842). Къ письму своему отъ 12 сент. 1841 года Ястржембскій въ оправданіе неисполненія имъ даннаго Ганкѣ обѣщанія доставить копію всей кирилловской части приложилъ отвѣтъ Реймскаго бібліотекаря Paris, сообщающій нѣкоторыя подробности выдачи Реймскаго Евангелія Сильвестру.

Изъ этого отвѣта Ястржембскій узналъ, что бібліотекарь Paris не могъ приготовить для него копію всей рукописи, о чемъ Ястржембскій его просилъ, такъ какъ мэръ г. Реймса рѣшилъ отдать предпочтеніе своему соотечественнику Сильвестру. палеографическія ²⁾ работы котораго приносятъ честь странѣ. Въ этомъ отношеніи сдѣлано было отступленіе отъ правилъ бібліотеки, запрещающихъ вообще снятіе калекъ. Такъ какъ рукопись вся, отъ начала до конца,

¹⁾ Объ этомъ планѣ Кошгара и Сильвестра Шафарикъ писалъ 5 янв. 1841 г. Погодину: „Silvestre in Paris hat nun den Plan, den Rheimser Codex im Verein mit *Kappa* (dem Wiener) herauszugeben, halb ins Werk gesetzt. Das Facsimile ist auf dem Papier fertig und soll zum Graveur wandern. *Kappa* wird eine Einleitung, Übersetzung (lat.) und Commentar dazu machen. Wollen 1000 Exx. à 100 fr. drucken und absetzen und den Ertrag von 100.000 fr. unter sich gleich theilen. *Kappa* wollte schon nach Paris reisen, allein die grosse Kälte hielt ihn zurück. Im Frühling soll alles zu Stande kommen“. Осторожный и сдержанный Шафарикъ чувствовалъ, что сообщеніе его кое въ чемъ, несомнѣнно, неточно, и потому спѣшить оговориться: „Ich theile Ihnen mit, wie mir die Sache berichtet wurde“. О намѣреніи Кошгара отправиться въ Парижъ для изданія полнаго facsimile съ Реймскаго Евангелія писалъ почти въ то же время (12-го января) Прейсъ М. С. Курторъ. По мнѣнію Прейсса, такое изданіе—„роскошь безполезная“.

²⁾ Ястржембскій иронически замѣтилъ въ припискѣ къ этому мѣсту: „разомъ каллиграфическія“?

была уже скопирована, то, конечно, работа Ястржембскаго была бы на этотъ разъ излишня.

„Я думаю, что эти факты относятся къ исторіи нашей рукописи“, заключалъ свое письмо Ястржембскій. Огорченіе его было непритворное. Но и послѣ такой неудачи Ястржембскій не покидаетъ мысли издать Реймское Евангеліе какъ-нибудь безъ союзниковъ. Оно все болѣе и болѣе захватываетъ его интересъ. Послѣ того, какъ Копитаръ въ своемъ *Nesuchii Glossogr.* рѣшительно возсталъ противъ мнимой древности Реймскаго Евангелія, Ястржембскій съ особеннымъ увлеченіемъ продолжаетъ изучать его. „Вы не повѣрите“, пишетъ онъ Ганкѣ (13-го сентября 1841 г.), „какъ сильно занимаетъ меня нашъ *Texte du Sacre*, особенно съ того времени, какъ сказано было:... *sed utrumque esse sec. XIV, ante jam diximus, quam... subscriptionem vidissemus*“. „Я не соглашаюсь на XIV в.“, рѣшительно возстаеъ онъ противъ мнѣнія Копитара. „Кирилловская часть если не относится къ временамъ Св. Прокopa, или къ XII ст. (говорю о самомъ письмѣ), тогда, по крайней мѣрѣ, къ столѣтію XIII-ому. Но Копитаръ никогда на это не согласится, ибо тутъ дѣло касается его палеографической репутаціи. Онъ не признаетъ также за нашимъ MS моравско-чешскаго или панновскаго происхожденія, несмотря на то, что между Реймскимъ Евангеліемъ и рукописью Клоца, какъ я вскользь замѣтилъ, есть большое сходство и въ языкѣ и въ правописаніи.

„Я увѣренъ, что вы сами займетесь сообщенными мною выписками; наконецъ, отъ васъ исключительно зависить довести это дѣло *usque ad extremum umbilicum*, ибо вы сами его начали, сами же просили меня объ отрывкахъ“. Но только въ 1842 году Ганка издаетъ эти отрывки. Дѣло, однако, этимъ изданіемъ впередъ не подвинулось.

Такъ какъ обѣщанное Сильвестромъ изданіе не появлялось, то Ястржембскій, естественно, могъ думать, что Сильвестръ ограничится поднесеніемъ собственноручной копии-*facsimile* Императору Николаю I, и на этомъ дѣло остановится. У него возникаетъ новый планъ. 12-го сентября 1843 года онъ пишетъ Ганкѣ: „Имѣю серьезныя побужденія издать здѣсь наше знаменитое Реймское Евангеліе (только прошу васъ хранить это въ величайшемъ секретѣ!), но встрѣчаю препятствія, не относительно средствъ для изданія, но относительно самой печати, такъ какъ ни въ одной типографіи здѣсь невозможно найти славянскія буквы (шрифты); специально же выписывать ихъ изъ Праги стоило бы много хлопотъ и денегъ. Есть здѣсь,

правда, славянскіе шрифты въ королевской типографіи, не только кирилловскіе, но и глаголическіе, пріобрѣтенныя когда-то въ Венеціи, но сильно истертые, такъ что ни къ чему не будутъ пригодны; но нѣтъ здѣсь славянскаго наборщика; однимъ словомъ, съ различныхъ сторонъ встрѣчаются всевозможныя препятствія“, съ горечью жалуется онъ своему пражскому другу. Чтобы помочь горю, Ястржембскій самъ готовъ былъ сдѣлаться даже наборщикомъ задуманнаго изданія, имѣя нѣкоторыя познанія въ этомъ дѣлѣ, но отсутствіе шрифтовъ разбило всякія усилія. Ища выхода изъ этого затрудненія, онъ думалъ было печатать текстъ латинскими буквами польскимъ, либо чешскимъ правописаніемъ. Не рѣшаясь, однако, приступить къ дѣлу, онъ обращается къ Ганкѣ съ просьбой посовѣтовать ему, какъ поступить, чтобы задуманное имъ изданіе было какъ можно болѣе полезнымъ.

„Я намѣренъ“, говоритъ онъ далѣе, „издать пока хоть одну часть рукописи, ту, относительно которой ведется споръ, то-есть кирилловскую, присоединивши къ ней предисловіе на польскомъ языкѣ. Мнѣ, однако, совѣтуютъ, чтобы я написалъ предисловіе по-французски, дабы сдѣлать изданіе доступнымъ иностранцамъ, но въ такомъ случаѣ пришлось бы, какъ мнѣ кажется, и примѣчанія къ тексту написать по-французски, а это было бы и неподходяще и даже во многихъ отношеніяхъ затруднительно. Ожидаю вашего благосклоннаго отвѣта. Тѣмъ временемъ отправлюсь въ Реймсъ для изготовленія вѣрной копіи Евангелія“.

Имѣя въ виду основательно подготовиться къ предстоящему труду, Ястржембскій проситъ Ганку сообщить ему все, что написано о Реймскомъ Евангеліи въ Чехіи и индѣ, а особенно русскими учеными. Онъ слышалъ, между прочимъ, и о какой-то „интересной статьѣ“ Строева въ Ж. М. Н. Пр. не только о Реймскомъ Евангеліи, но и вообще о славянскихъ рукописяхъ въ Парижѣ, и желалъ бы имѣть и ее. Особенно занимало Ястржембскаго мнѣніе о Реймскомъ Евангеліи Востокова. Желая поскорѣй познакомиться съ его изданіемъ Остром. Евангелія, Ястржембскій проситъ Ганку выслать ему этотъ трудъ Востокова немедленно, какъ только онъ выйдетъ изъ печати, такъ какъ въ Парижѣ, этой „Сибири славянскаго литературнаго міра“, получить какую-либо славянскую книгу весьма трудно. Но Ганка, насколько можно заключить изъ слѣдующаго письма Ястржембскаго отъ 8-го октября 1848 года, охладилъ пылъ увлекающагося постоянными проектами палеографа, сообщивши ему, вѣроятно, о своемъ предположеніи издать въ перепечаткѣ текстъ Реймскаго Еван-

гелія. Извѣстіе Ганки, несомнѣнно, огорчило Ястржембскаго, потерпѣвшаго, такимъ образомъ, вторую неудачу. Свои чувства по этому поводу онъ излилъ въ упомянутомъ выше письмѣ Ганкѣ. „Не знаю, право, какъ мнѣ выразить чувства, съ коими я принялъ извѣстіе ваше относительно изданія Реймскаго Евангелія, ибо, хотя мнѣ и пріятно, что этотъ чрезвычайно важный для собратьевъ-чеховъ историческій памятникъ будетъ изданъ въ родной землѣ Св. Прокопа, однако грустно и очень грустно, что эта публикація принимаетъ въ извѣстной степени характеръ второго изданія. Первое изданіе по праву принадлежало чехамъ или полякамъ“¹⁾.

Изъ дальнѣйшаго выясняются нѣкоторыя подробности, касающіяся этого несостоявшагося Парижскаго изданія. Побужденія къ нему были довольно оригинальныя. Участіе Ястржембскаго въ этомъ проектѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя онъ приписываетъ его цѣлякомъ польскому Литературному Обществу въ Парижѣ.

„Памятуя о близкихъ нѣкогда связяхъ политическихъ и о родствѣ племennomъ и язычномъ чеховъ и поляковъ, наше Литературное Общество (Towarzystwo Literackie) въ Парижѣ, назначивши изъ скудныхъ средствъ своихъ извѣстную сумму на изданіе нашего Реймскаго сокровища, поручило мнѣ заняться этимъ изданіемъ возможно скорѣй, съ цѣлью сдѣлать этимъ услугу братьямъ-чехамъ. Князь Чарторьскій (Czartoryski), предсѣдатель Общества, почитатель чешскаго народа, принялъ это дѣло столь близко къ сердцу, что предложилъ мнѣ всякаго рода облегченія и личное содѣйствіе, лишь бы привести его поскорѣй въ исполненіе. Считаю долгомъ искренно признаться, что этотъ проектъ былъ предложенъ имъ въ засѣданіи Общества. Я былъ вполне убѣжденъ въ благополучномъ исходѣ предпріятія и съ этою цѣлью и обратился къ вамъ за необходимыми мнѣ матеріалами“. Но отвѣтъ Ганки, задумавшаго, повидимому, свое пражское изданіе, сообщенный Ястржембскимъ князю Чарторьскому, измѣнилъ рѣшительно намѣренія Общества. и ассигнованныя средства постановлено было обратить на иное какое-либо славянское изданіе.

¹⁾ Зубрицкій когда-то побуждалъ Погодина заняться сравнительнымъ изданіемъ вѣстѣ Реймскаго и Остромирова Ев. Погодинъ этого не сдѣлалъ, но, очевидно, считалъ обязанностію русскихъ ученыхъ изданіе Реймскаго Ев.; по крайней мѣрѣ, сообщая читателямъ *Москвитянина* (1841, № 3, стр. 637) извѣстіе Шафарика о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ изданія Сильвестра, онъ замѣтилъ: „Пріятное извѣстіе, которому мы можемъ радоваться теперь безъ стыда, потому что сами представимъ вскорѣ ученому свѣту Остромирово Ев. Востокова“.

Между прочимъ, Ганка въ письмѣ своемъ Ястржембскому выражалъ удивленіе, что тотъ, живя въ Парижѣ, ничего не зналъ о готовящемся парижскомъ изданіи facsimile ¹⁾.

По объясненію Ястржембскаго причиной этого довольно страннаго невѣдѣнія его была большая таинственность, которой облечено было это изданіе, такъ что только въ концѣ 1843 года Ястржембскій узналъ, что каллиграфъ Сильвестръ, съ комъ прежде онъ былъ въ столь близкихъ отношеніяхъ, обезпечивши себѣ продажу 300 экземпляровъ своего изданія русскому правительству, предполагаетъ, кромѣ того, издать еще 200 экз. для розничной продажи, присоединивши къ нимъ „Prolegomena“ Копитара ²⁾.

¹⁾ По словамъ Ястржембскаго, изданіе это „na віє роказахъ и поумъ гокіемъ“, то-есть въ 1844 году, между тѣмъ оно помѣчено 1843 годомъ.

²⁾ Сообщение Ястржембскаго нѣсколько уклоняется отъ истины. Сильвестръ получалъ отъ русскаго правительства средства на изданіе Реймскаго Ев. съ *обязательствомъ* доставить въ министерство народнаго просвѣщенія 300 экземпляровъ его. Къ этимъ экземплярамъ издатель не приложилъ пролегоменъ Копитара. При крайне неблагопріятныхъ взглядахъ у насъ на Копитара, Prolegomena его могли казаться подозрительными тѣмъ болѣе, что и самый текстъ Реймскаго Ев. казался ненадежнымъ министру Канкрину (Leger, p. 30). Вспомнимъ, что и Востокову духовная цензура нашла разныя затрудненія въ одобреніи къ напечатанію его Остромирова Ев. Неблагопріятныя о Копитарѣ отзывы слышались у насъ нѣрѣдко: его обвиняли въ враждебности православію, приписывали ему обширный планъ обращенія всего славянскаго народонаселенія Австріи въ католичество, считали его преданнѣйшимъ слугою и орудіемъ вѣнскаго правительства и римской курии и т. п. Эти мнѣнія о Копитарѣ сложились у насъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ слуховъ и сообщеній изъ Праги, гдѣ его представляли намъ, русскимъ, съ этой налобѣе, быть можетъ, намъ непріятной стороны (В. И. Ламанскій, Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка. *Ж. М. Н. Пр.* 1880, ч. 209, стр. 330). Но въ Прагѣ для такого рода обвиненій имѣлись, несомнѣнно, свои основанія, ибо слишкомъ ужъ упорны были эти слухи, и очистить Копитара отъ вводимыхъ на него обвиненій и подозрѣній нелегко. Нѣкоторые намеки этого рода встрѣчаемъ, напримѣръ, въ письмѣ Прейса М. С. Куторгѣ отъ 12-го января 1841 г. (*Живая Стар.*, 1891, III, 12), но къ слухамъ Прейсъ относится съ недоувѣреніемъ. Такъ же осторожно выразился и Погодинъ въ извѣстномъ письмѣ министру народнаго просвѣщенія (*Русская Бесѣда*, 1859, I, 69, смѣсь): „О Копитарѣ, бібліотекарѣ Вѣнской бібліотеки, не могу сказать ничего рѣшительнаго. Общее мнѣніе между славянами есть то, что онъ тайный агентъ австрійскаго правительства, гонитель славянскаго начала и врагъ русскихъ. *Не знаю, сколько есть здѣсь правды*“. „Кажется,—нисколько“, присоединялъ въ послѣдствіи Погодинъ замѣчаніе къ этому мѣсту. Но рѣшительно обвинялъ Копитара въ католической пропагандѣ Зубрицкій, который 10—22-го февраля 1846 г. писалъ Ганкѣ: „У меня была очень странная переписка съ возвратившимся изъ Рима Копитаромъ. На-

„По слухамъ“, говорятъ Ястржемскій. „они печатаются уже здѣсь въ Парижѣ“. Такъ Копитаръ „лукаво виѣшался въ парижское изданіе безъ приглашенія“. Какими путями, объ этомъ повѣствуетъ Ястржемскій далѣе, хотя и съ нѣкоторыми умолчаніями.

„Ваше изумленіе было бы, пожалуй, еще больше и основательнѣе“, продолжаетъ онъ свои жалобы Ганкѣ, „еслибы вы знали всѣ подробности процедуры, направленной къ тому, чтобы воспрепятствовать появленію нашему сокровищу раньше въ Прагѣ или въ Парижѣ подъ моиѣмъ именемъ.“

„Я не поднимаю вполне завѣсу, скрывающую эти махинаціи; скажу только, что извѣстнаго рода зависть сыграла въ этомъ дѣлѣ главную роль. Меня, путемъ переписки, какъ будто бы убѣждали (*zасћесопо шпіе*) соединиться съ каллиграфомъ для изданія Реймскаго Евангелія, и вдругъ каллиграфъ, сдѣлавшій мнѣ раньше то же предложеніе, начинаетъ заявлять, что ему пишутъ противное, совѣтуютъ не имѣть со мной дѣла, какъ съ *невѣждой* (*ignorantem*) *въ славянскихъ дѣлахъ*, и въ доказательство моего невѣжества приводятъ ему ошибки, сдѣланныя на литографированной табличкѣ, приложенной къ моему рапорту (*Notice*)“¹⁾.

станвалъ онъ на меня, чтобы я уговорилъ нашего митрополита или епископа на путешествіе въ Римъ и отправился съ ними туда. Онъ удостовѣрялъ насъ въ хорошемъ приѣмѣ, требовалъ, дабы мы здѣсь дѣйствовали на духовенство за російскими рубежами и пр... Подлинныя его письма и мои отвѣты хранятся у меня“. Интересно вспомнить при этомъ случаѣ отзывъ Копитара о Мацѣевскомъ въ *Nesuch. Glossogr.* за его мнѣніе о православіи у поляковъ, о Палацкоизъ, Шафарикѣ и т. д. Шафарикъ въ одномъ изъ писемъ въ Погодину прямо называетъ Копитара „слугой и орудіемъ римско-нѣмецко-польскихъ іезуитовъ“. Въ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ ученымъ, состоявшимъ съ нимъ въ перепискѣ, Копитаръ былъ такъ же мало симпатиченъ. Интересныя подробности, касающіяся взаимныхъ отношеній Копитара и Шафарика, сообщаетъ проф. К. Иречекъ (*P. J. Šafařík mezi jihoslovany*, str. 86—93), въ общемъ раздѣляющій давно сложившіеся неблагопріятные взгляды на Копитара. Взглядъ Шафарика на Копитара характеризуютъ прекрасно выписки изъ бумагъ Шафарика, сообщенныя въ журналѣ *Světozor*, 1896, str. 307—309, Ч. Зибромъ. Участіе Копитара въ изданіи Реймскаго Евангелія вмѣстѣ съ Сильвестромъ казалось между тѣмъ весьма желательнымъ Погодину, который отъ души желалъ ему содѣйствія въ этомъ дѣлѣ со стороны Россійской Академіи (Биллярскій, 56).

¹⁾ А между тѣмъ самъ Ястржемскій указывалъ Ганкѣ на промахъ Копитара: „Удивляетъ меня, что Копитаръ повторилъ мою ошибку въ переводѣ послѣсловія (*explicitu*). Я ошляся вслѣдствіе слабаго знакомства съ чешскимъ языкомъ, а еще болѣе — вслѣдствіе того, что не обратилъ вниманія на

тивъ его мнѣнія; однако я, на случай наступленія рѣшительнаго момента, буду наготовѣ, ибо намѣренъ поднять перчатку.

Признаюсь, однако, что сдѣлаю это съ большимъ затрудненіемъ. Копитаръ снабженъ разнообразнымъ оружіемъ, собраннымъ, словно въ арсеналѣ, въ вѣнской библіотекѣ, я же лишенъ всего этого, но попробую счастья: смѣлость въ добромъ дѣлѣ не можетъ возбудить ни порицаній, ни вызвать конфуза; если же замѣчу, что противникъ побѣждаетъ,—скажу, что онъ очень ловокъ“.

Ястржембскій, неоднократно отстаивавшій глубокую древность Реймскаго Евангелія, не хотѣлъ отказаться отъ своего убѣжденія, не смотря на противное мнѣніе Копитара, ничѣмъ, впрочемъ, по замѣчанію Билярскаго, кромѣ презрѣнія и насмѣшки, не доказавшаго, что Реймскій намятникъ принадлежитъ не XI, а XIV вѣку.

„Я стоялъ и остаюсь при своемъ первоначальномъ мнѣніи, что Реймское Евангеліе есть „le plus ancien livre d'Evangile en langue slave“, и даже, не смотря на сильныя упреки, которые дѣлали мнѣ со многихъ сторонъ, что я слишкомъ поторопился и основалъ свое заключеніе на достовѣрности автора послѣсловія, я буду защищаться до крайности, ибо изъ самаго предмета спора я извлекъ достаточныя доказательства, опираясь на которыя, я такъ смѣло высказалъ прежде свое мнѣніе“. Это мнѣніе выражено было имъ и въ его Notice и въ письмахъ къ Ганкѣ, особенно въ письмѣ отъ 12-го сентября 1841 года, опубликованномъ Ганкой въ его „Wýpisky Řešejškého a Ostromírského Ewangelium“ (стр. 6—11). Но письмо это не предназначалось для публики, а было лишь частнымъ сообщеніемъ Ястржембскаго Ганкѣ. Такъ какъ обнародованіе его, несомнѣнно, непріятно было Копитару, то Ястржембскій проситъ Ганку „нейтрализовать при удобномъ случаѣ“ то дурное впечатлѣніе (zlý efekt), какое могло вызвать напечатаніе этого письма. „Я не столько имѣю въ виду Копитара, который, очевидно, по этому поводу на меня разсердился, сколько вообще публику“. Но чье же ученое самолюбіе могло больше задѣть это письмо, чѣмъ самолюбіе Копитара? Но и послѣ этого Ястржембскій остается при прежнемъ мнѣніи.

„Итакъ, повторяю, я никогда не сомнѣвался въ древности нашей рукописи, скорѣй, можетъ быть, я былъ одураченъ (obaľamисону) постоянными подсказками ученаго слависта, а они, смѣшавшись съ принципами западной палеографіи, не во всемъ, какъ убѣждаюсь, пригодной для палеографіи славянской, создали собственно это заблужденіе“.

Ястржембскій, ясно узрѣвшій направленныя противъ него „махинаціи“ Копитара, шелъ въ своихъ обвиненіяхъ дальше: онъ подозреваетъ, повидимому, и Шамполлона въ томъ, что онъ подъ вліяніемъ и по наущенію Копитара выступилъ противъ достовѣрности послѣсловія Реймскаго Евангелія ¹⁾.

„Вы должны, конечно, знать“, пишетъ онъ Ганкѣ, „что Champollion-Figeac, консерваторъ рукописей королевской библіотеки, ничего не смыслящій въ славянщинѣ и пишущій о ней по чужимъ замѣткамъ..., которыхъ весьма часто не понимаетъ и дѣлаетъ поэтому уморительныя ошибки, найдя на полѣ экземпляра Glagolita Cloz., подареннаго Сильвестру Копитаромъ, собственноручную замѣтку его, относящую Реймское Евангеліе къ XIV вѣку, ухватился за это, какъ за откровеніе (wugocznię), и въ этомъ духѣ помѣстилъ обширную и пустую болтовню (gadanie) въ „Paléographie Universelle“ подъ заглавіемъ: „Evangélique slave de la Bibliothèque Communale de Rheims vulgairement nommé Texte du Sacré“. „Гасконскій авторъ“, говоритъ Ястржембскій, „съ комической ироніей нападаетъ на достовѣрность послѣсловія. Я приготовилъ уже на это категорическій отвѣтъ, ибо нападкамаъ подвергнуты мои личныя мнѣнія. До сихъ поръ этого отвѣта

¹⁾ Съ другой стороны и Ганка подозревалъ Копитара въ широко распространенныхъ козняхъ. Въ бумагахъ Ганки мы нашли имъ собственноручно по-русски написанный листокъ,—вѣроятно, часть конспекта какого-то письма,—слѣдующаго содержанія: „Что касается г. Строева, то видно, что онъ съ стыжкомъ Копитара, и съ какимъ намѣреніемъ этотъ своихъ обширныхъ сатѣйный употребляетъ, узнаете, прочитавъ въ Convers. Lex. Brockhaus 1839 статью Копитар. Его прозвали Мефистофелемъ славянской литературы—и не напрасно“.—Письмо Строева Копитару (изъ „Сѣв. Пчелы“, 1839 г., № 260) Ганка перепечаталъ въ Сав. Сѣк. Муз., 1839, р. 491—492, съ своими замѣчаніями. Не иначе думалъ о Копитарѣ и Шафарикъ, который въ письмѣ къ Погодину (отъ 26-го декабря 1839 г.), повидимому, тоже считалъ мнѣніе Строева о принадлежности кирилловской части Реймскаго Евангелія XIV столѣтію не самостоятельнымъ, а подсказаннымъ ему вѣнскимъ учителемъ („Seine und seines Meisters in Wien Deutung“...). Отзыви Шафарика о Строевѣ были весьма неблагоприятны для ученой репутаціи молодого русскаго палеографа. См. письмо Шафарика Погодину отъ 26-го декабря 1839 г. Такъ же строго отзывался о немъ и Н. Д. Иванишевъ въ письмѣ къ Ганкѣ отъ 7-го марта 1840 г.: „Я хотѣлъ долго, смотря, какъ Строевъ исковеркалъ свѣтлыя письма, особенно, когда припоминалъ, что этотъ же самый полученный *blâzen* говорить про свои палеографическія и филологическія соображенія, судить про Копитара и Шафарика печатно, отдавая преимущество первому изъ нихъ... Страннымъ покажется, что этотъ же самый человекъ пишетъ критики для *Ж. М. Н. Пр.*, судить и ридить о книгахъ и сочинителяхъ русскыхъ и заграничныхъ“.

я не публиковалъ; думаю, что поступлю лучше, введя его въ главную мою работу, посвященную нашему сокровищу, — увь! — столь попираемому!“

Но этой „главной“ работы Ястржембскаго ученые славяновѣды такъ и не дождались.

„Критическій террористъ“, разбившій благородныя стремленія безкорыстнаго польскаго палеографа, самъ, однако, не торжествовалъ побѣды надъ своими соперниками. Прологомены его къ изданію Сильвестра произвели весьма неблагопріятное впечатлѣніе въ ученомъ мірѣ, но не вызвали противъ себя критическихъ статей, ни энергичнаго протеста противъ вмѣшательства его въ это изданіе „безъ приглашенія“. Но нельзя было оставить мнѣнія и поступка „Мефистофеля славянской науки“ безъ противодѣйствія. Средство для этого было найдено. „Нельзя было придумать мѣры болѣе дѣйствительной, какъ предпринять новое изданіе, болѣе доступное для большинства и болѣе удобное для филологическаго и всякаго другого употребленія, и въ этомъ изданіи изоблечить съ одной стороны несообразный съ наукою образъ дѣйствія Копитара, а съ другой—изложить во всей полнотѣ и силѣ противоположный взглядъ. На успѣхъ такого изданія можно было надѣяться тѣмъ болѣе, что парижское изданіе распространялось чрезвычайно медленно“¹⁾.

Практическій Ганка, какъ мы видѣли, задумалъ его раньше, чѣмъ приступилъ къ осуществленію этой мысли терпѣвшій постоянно неудачи Ястржембскій.

Въ началѣ 1843 года (а можетъ быть—и раньше) Ганка обратился къ графу С. С. Уварову съ просьбой о содѣйствіи къ снятію для него копій съ Реймскаго славянскаго Евангелія, котораго facsimile хранилось въ Императорской публичной бібліотекѣ. Копія эта, согласно указанію и просьбѣ Ганки, должна была быть приготовлена подъ наблюденіемъ Востокова²⁾. Но задача Ганки не была исполнена: это былъ бы напрасный трудъ въ виду предстоявшаго выхода въ свѣтъ изданія Сильвестра. „Я могу теперь сообщить вамъ“, писалъ ему 14-го мая 1843 г. графъ С. С. Уваровъ, „что къ концу настоящаго года при пособіи, дарованномъ Государемъ Императоромъ, должно быть приготовлено въ Парижѣ самимъ г. Силь-

¹⁾ Билярскій, 66.

²⁾ См. письмо Ганки Востокову отъ 18-го апрѣля 1842 г. Переписка А. Х. Востокова, 351.

вестромъ палеографическое изданіе этого Евангелія. Министерство Народнаго Просвѣщенія получать отъ щедротъ Его Величества 300 экземпляровъ, и въ то время я не упущу изъ виду города Праги⁴. Но еще долго пришлось ждать Ганкѣ этого дорогого для него подарка. Только 22-го іюля 1844 года графъ С. С. Уваровъ извѣстилъ Ганку письмомъ, что одинъ экземпляръ Реймскаго Евангелія высылается для него; другой экземпляръ графъ Уваровъ просилъ отъ его имени передать Шафаряку¹), а третій былъ отправленъ въ библиотеку Чешскаго музея чрезъ австрійскаго посла въ Петербургѣ Коллоредо-Вальдзе. Ганка теперь могъ спокойно предаться приготовленіямъ къ печати своего изданія.

Прошло два года, и въ 1846 году ученый славянскій міръ узрѣлъ долго подготовлявшееся въ тишинѣ изданіе Ганки.

Разборъ немногихъ достоинствъ и крупныхъ недостатковъ этого изданія Ганки сдѣланъ былъ съ чрезвычайной добросовѣстностью Биларскимъ (21 — 29). Мы ограничимся здѣсь нѣсколькими деталями. относящимися къ судьбамъ Пражскаго изданія на Руси, гдѣ ему, вслѣдъ за весьма сочувственнымъ отзывомъ И. И. Срезневскаго въ Москвитянинѣ²), пришлось встрѣтять жестокой судъ въ статьѣ Куника и испытать затѣмъ длинный рядъ неудачъ.

Уже въ октябрѣ 1845 года Ганка съ радостью посылаетъ Бодянскому первый оттискъ своего изданія: „Вотъ вамъ Сазаво-Емауское Евангеліе! Вы первый, получающій полный экземпляръ, даже у меня его еще нѣтъ“. Но при этомъ онъ не забываетъ заручиться содѣйствіемъ Бодянскаго для распространенія своего изданія на Руси. „Мнѣ было бы пріятно“, продолжаетъ Ганка, „еслибы вы показали его въ Москвѣ и объявили о немъ въ печати, и въ особенности. —

¹) Шафарь въ почему-то назначеннаго для него экземпляра не получилъ, и это обстоятельство его, повидимому, огорчало: 14-го марта 1843 года онъ пишетъ Ганкѣ: „Newím, zdaliž ste již wzešenému Maesepu S. S. (то-есть Сергію Семеновичу Уварову) psal, že třetí ex. Řemešského Ew. nepřišel, a já že sem z dobrodiní wypadl? Jestli ne, račtež to teď učiniti—snad předece později i mně se něco dostane“.

²) 1846 г. № 8. Ср. Биларскій, 28, 97. И въ послѣдствіи Срезневскій не измѣнилъ своего мнѣнія объ изданіи Ганки. Обозрѣвая палеографическія работы у западныхъ славянъ, онъ говоритъ объ изданіи Ганки: „какъ вѣрная передача текста по снимку, сравнительно съ Остромировымъ Ев., съ очень любопытнымъ введеніемъ, оно должно быть почитаемо въ числѣ изданій важныхъ“. *Ж. М. Н. Пр.*, ч. СXXXIII, стр. 37.

еслибъ вы рекомендовали его своимъ слушателямъ въ качествѣ хрестоматіи древнѣйшихъ памятниковъ славянскаго языка“.

Въ отвѣтъ на эту присылку Бодянский въ письмѣ отъ 8-го апрѣля 1846 г. высказалъ Ганкѣ свое мнѣніе о его изданіи: „Поздравляю васъ съ изданіемъ Емаускаго Евангелія. Въ отношеніи текста и вѣщности оно ничего не оставляетъ желать, но въ отношеніи предисловія (Кто его вамъ переводилъ на русскій? Плоховато и невѣрно!) я не могу во всемъ согласиться съ вами, хотя вы высказали свое мнѣніе очень осторожно и съ меньшей запальчивостью и увлеченіемъ, какъ это сдѣлала въ одной особой статьѣ объ этомъ же предметѣ“.

Изданіе Ганки вызвало съ новой силой интересъ къ Реймскому памятнику. Первыми отозвались у насъ, какъ замѣтили мы выше, Срезневскій и Куникъ. Срезневскій относился къ Ганкѣ всегда съ особеннымъ почтеніемъ и не замедлялъ, конечно, сообщить ему свой отзывъ. Инымъ путемъ сталъ извѣстенъ Ганкѣ отзывъ Куника.

„Г-нъ профессоръ Устряловъ сообщилъ мнѣ“, писалъ Ганка 22-го іюня 1846 года графу С. С. Уварову, „критику на нѣмецкомъ языкѣ на мое изданіе Сазаво-Емаускаго Евангелія изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей. Я прочелъ ее, какъ обыкновенно такую невѣжливую статью читають, и убѣдился, что русскіе приняли и принимаютъ мою книгу совсѣмъ иначе и вопреки неучливаго тщанія г-на Куника. Я никого не принуждаю вѣрить; въ книгѣ моей стоятъ: „мнѣ не пощастливилось найти указанія въ лѣтописяхъ, а впрочемъ скажу свое мнѣніе“. Я это сказалъ простосердечно, это мое мнѣніе, какъ и то: Куникъ—грубый нѣмецъ, а Богъ съ нимъ, какъ говорятъ русскіе въ подобныхъ случаяхъ. Въ другихъ отношеніяхъ онъ можетъ быть лучшей человѣкъ, но я его знаю только по этой статьѣ“¹⁾.

¹⁾ Замѣтимъ, что къ изданію Ганки недоброжелательно относились и въ самой Прагѣ. Вотъ что писалъ по этому поводу Ганка Бодянскому 15-го мая 1847 года: „Г. Палацкій не позволилъ ни слова сказать объ этихъ книжкахъ (т. е., о Реймскомъ Евангеліи и Началахъ священнаго языка) въ журналахъ, не помѣстять заглавія ихъ въ перечнѣ новыхъ книгъ, а листокъ, приклеенный ко II-му выпуску „Музейника“ 1846 года, напечатанъ на мой счетъ, противъ его желанія“. Когда Ганка обратился къ Шафарыку съ просьбой написать отзывъ о его изданіи Реймскаго Ев., Шафарыкъ дипломатично уклонился отъ этого. 3-го декабря 1845 г. онъ писалъ Ганкѣ: „Ohledem na projevewau onehdy žádost nechci Vás tajna činiti, že pro důležité překážky a příčiny, chtěje zásadám svým wěren zůstatí a nemoha v té věci powinnosti k sobě i jiným jinak wyrownati, na ten čas posudku neboli zpráwy o Rem. Ew. pro časopis Musejní a veřejné listy wůbec právíti nemohu. Jest mi toho namému nemálo lito: než těším se tou myšlenkou, že

Свое неудовольствіе по поводу статьи Куника Ганка почти въ тѣхъ же словахъ повторилъ и въ письмѣ къ Бодянскому (отъ 14-го іюля 1846 года): „нѣмецъ Куникъ написалъ объ этихъ книгахъ злобную чепуху въ нѣмецкія газеты. Своимъ „ругательствомъ“ онъ доказалъ, что онъ грубый нѣмецъ, и „Богъ съ нимъ“, какъ говорятъ русскіе. Я вѣдь въ предисловіи говорю, что разрѣшить спорный вопросъ [о послѣсловіи, въ которомъ упоминается имя св. Проконія] предлагаю нынѣшнимъ и будущимъ славянскимъ ученымъ, — итакъ, къ чему тутъ нѣмецъ?“

Недоброжелательный отзывъ Куника заставилъ Ганку искать защиты у друзей. Пользуясь отосланиемъ письма Н. Г. Устрялову, онъ препровождаетъ (7-го мая 1846 г.) одинъ экземпляръ своего изданія П. И. Прейсу, съ просьбой принять это изданіе подъ свое покровительство: „Можете ли совѣстно, драгоцѣнный Петръ Ивановичъ, принять на себя заступничество сей книги, вы бы одолжились въ побужденіи ревности къ Славянщинѣ у насъ, у западныхъ Славянъ: въ это время бы было это кстати, когда вамъ извѣстно, какими мѣрами стремится германскій западъ вкоренить ненависть противъ восточныхъ славянъ и въ самыхъ западно-славянскихъ племенахъ“¹⁾. Авторитетъ Прейса, въ которомъ самъ Шафарикъ видѣлъ будущаго „второго Востокова“, долженъ былъ защитить изданіе Ганки, но Прейсъ не отозвался. Оставалось Ганкѣ самому выступить съ отвѣтомъ своему противнику.

Несмотря на то, что Устряловъ (въ письмѣ отъ 13-го—25-го іюля 1846 г.) предлагалъ Ганкѣ написать „антикритику“, которую редакція Вѣдомостей охотно напечатала бы, Ганка молчалъ. Онъ былъ уже счастливъ тѣмъ, что трудъ его удостоился награды съ высоты русскаго престола. 21-го марта 1846 г. Уваровъ писалъ Ганкѣ: „Экзем-

při množím se počtu Slawlstáv brzo někdo jiný (n. pr. pp. Miklosich, Glückselig a t. d.) se nalezne, jenž s vydáním Wašim obecněstwu bliže seznámí a zásluhy Waše při tom slušně i spravedlivě ocení“. Ганку этотъ отказъ огорчилъ. Онъ налилъ свое горе въ письмѣ Зубрицкому, который отвѣчалъ ему: „Вы смѣняе-тесь, боязнь ли или зависть заставила друзей вашихъ оказаться равнодушными на вашъ прекрасный трудъ; а я думаю, что болѣе другое, какъ первое; хотя впрочемъ, яибъ гоза, мнѣ кажется, и я основываюсь на нѣкоторыхъ словахъ полученнаго мною его письма, что г. Ш. пустится по слѣдамъ Колягара, но его, какъ протестанта, не украситъ его святѣйшество своимъ орденомъ“ (10—22-го февраля 1846 г.). Это была, несомнѣнно, злая сплетня. Ни боязнь, ни зависть въ этомъ случаѣ Шафарикомъ не руководили: онъ просто жадилъ Ганку.

¹⁾ *Живая Стар.*, 1891, IV, 33.

пляръ издавнаго вами Реймскаго Евангелія, сличеннаго съ Евангеліемъ Остромировымъ и Острожскими чтеніями, я имѣлъ счастье, согласно съ желаніемъ вашимъ, поднести Государю Императору. Его Императорское Величество, удостоявъ благосклоннаго принятія это изданіе и въ ознаменованіе Высочайшаго вниманія къ литературнымъ трудамъ вашимъ по части славянской филологіи и усердному содѣйствію вашему ученымъ предпріятіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и образованію молодыхъ людей, которые были отправляемы для изученія славянскихъ нарѣчій, всемилостивѣйше пожаловалъ васъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-ой степени¹⁾. Къ тому же для Ганки готовилась въ Россіи еще и другая радость. Выражая благодарность Ганкѣ за экземпляръ Реймскаго Евангелія, доставленный ему лично, и извѣщая его о передачѣ другого экземпляра въ Императорскую академию наукъ, графъ Уваровъ сообщалъ ему въ то же время, что онъ „пригласилъ гг. попечителей учебныхъ округовъ къ приобрѣтенію для подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній какъ Реймскаго Евангелія, такъ и славянской грамматики (т. е., Начальъ священнаго языка)“.

Извѣстное содѣйствіе распространенію изданія Ганки оказалъ и Бодянский, которому попечитель Московскаго учебнаго округа передалъ на разсмотрѣніе вопросъ относительно выписки Реймскаго Евангелія. „И я“, извѣщаетъ Ганку Бодянский, „не только одобрилъ выписку, но даже просилъ отъ себя не откладывать ея въ долгій ящикъ. Не знаю, что то будетъ. Думаю, однакоже, что дѣло наше состоится“. Но „дѣло“ не состоялось, и сомнѣнія Бодянскаго на счетъ успѣшности продажи пражскаго изданія въ Россіи были, какъ показало будущее, основательны. Кромѣ экземпляровъ, офіціально затребованныхъ министерствомъ для библиотекъ учебныхъ заведеній, изданіе расходилось весьма медленно²⁾, и неуспѣшность продажи его огорчала Ганку,

¹⁾ Ф. Билы (Sasor. Mat. Moravské, 1897, str. 101) говоритъ, что Ганка получилъ за изданіе Реймскаго Ев. отъ императора Фердинанда I брилліантовый перстень. Погодинъ же сообщалъ (*Русская Бесѣда*, 1859, I, смѣсь, 75), что австрійцы стараются всѣми силами отвратить все, что можетъ хоть издали напоминать греческое исповѣданіе: „Ганка недавно послучилъ строгій выговоръ за свои доказательства (вирочемъ, нетвердыя), что Реймское Ев. писано въ Богеміи въ XI вѣкѣ св. Прокопіемъ кирилловскими церковными буквами“. Вѣроятно, у Погодина имѣлись точныя свѣдѣнія объ отличіи, полученномъ Ганкой.

²⁾ Весной 1846 г. Ганка выслалъ Бодянскому 200 экземпляровъ своего изданія Реймскаго Евангелія. Въ спискѣ книгъ, имѣющихся для продажи въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., это изданіе значится еще и въ настоящее время!

потратившаго на изданіе, несомнѣнно, значительныя средства. А между тѣмъ желанія у него были весьма скромныя.

„Весьма полезно было бы для меня“, просить Ганка Бодянского (25-го октября 1846 г.), „еслибъ вы постарались сбыть пока хоть столько экземпляровъ (Реймскаго Евангелія), чтобъ можно было заплатить за доставку. При моемъ маленькомъ жалованьи этотъ расходъ для меня въ высшей степени обременителенъ, въ особенности въ этомъ году, когда все такъ дорого. Болѣе тысячи гульденовъ серебромъ наличными деньгами я долженъ былъ заплатить за упомянутое Евангеліе, и теперь предстоитъ мнѣ еще столько заплатить за доставку. Я рассчитывалъ на то, что вы, господа профессора славянской словесности, будете ко мнѣ настолько пріятельски благосклонны и милостивы, что возьметесь рекомендовать эту вещь своимъ слушателямъ, какъ послѣдній остатокъ православія на западѣ; чтобъ книга побольше распространилась, и чтобъ священный языкъ сталъ извѣстенъ, я принялъ въ нее, насколько возможно, побольше изъ Остромирова Евангелія. Но если я долженъ буду заплатить вамъ наличными деньгами и за доставку, то вы, какъ вижу, не похлопочете даже о томъ, чтобъ хоть сколько-нибудь разошлось, и хорошая вещь будетъ лежать безъ пользы, какъ желаютъ этого наши недоброжелатели“. Ганка видимо раздражался неуспѣшностью продажи своего изданія Реймскаго Евангелія, „хорошей вещи“, по его убѣжденію. Въ утѣшеніе ему Бодянский не безъ ироніи сообщалъ (30-го апрѣля 1847 г.), что въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ насилу нашелся человѣкъ, который выписалъ экземпляръ! „Имя его, говорилъ Бодянский, стоитъ вашей памяти: это графъ Дмитрій Толстой изъ Риги. Конечно, печальное явленіе эта невнимательность моихъ соотечественниковъ къ такому дѣлу, но что правда, то правда. Можетъ быть, въ слѣдующемъ году, т. е. съ осени, не будетъ ли какого сбыту имъ, когда я объявлю преподаваніе церковно-славянскаго языка въ университетѣ и поручу именно эти ваши изданія въ руководство; но теперь вовсе, какъ видите, застой на нихъ“. „Взаимность, взаимность! золотое слово, но только на языкѣ, а не на дѣлѣ!“ съ горечью восклицалъ Ганка. „Я пожертвовалъ“, жаловался онъ Бодянскому нѣсколько позже (15-го мая 1847 г.), „послѣдній грошъ на это изданіе, и еслибъ я не уступилъ вамъ своей бібліотеки, я не былъ бы въ состояніи сдѣлать этого“...

Неудача огорчала Ганку тѣмъ болѣе, что она разстраивала одно изъ душевныхъ его желаній: поѣздку по славянскимъ землямъ. „По-

кровительствуйте моему осиротѣвшему „Евангелію“ и „Началамъ“, какъ добрый отецъ“, умоляя онь Бодянского (15-го Іюня 1847 г.). „У меня былъ планъ на вырученныя деньги за мою бібліотеку сдѣлать путешествіе по славянскимъ землямъ и посѣтить матушку Москву на Святой Руси, между тѣмъ объявилось Евангеліе въ Реймсѣ, и я полагалъ возможнымъ сдѣлать обое, т. е., издать этотъ священный памятникъ, и за вырученное за него, думалъ, нарастеть на путешествіе. Но ваши извѣстія иначе показываютъ. Чтожъ дѣлать, человекъ думаетъ, но судьба иначе сдѣлаетъ: ошибка ошибкой, а не грѣхомъ. Назадъ книгъ не посылать, это потеря еще большая“.

А между тѣмъ Бодянской въ отвѣтъ на всѣ просьбы Ганки о покровительствѣ его изданію могъ сообщить ему попрежнему весьма мало утѣшительнаго. Книги Ганки не раскупались, хотя въ каждомъ № „Чтеній“ Бодянской помѣщалъ о нихъ объявленіе. „Единственная надежда“, продолжалъ онь успокаивать Ганку, „на сбытъ ихъ здѣсь съ открытія университетскихъ лекцій осенью, когда студенты обратятся къ нимъ, по моему назначенію, какъ къ руководству при слушаніи моихъ чтеній о церковно-славянскомъ языкѣ“. Но надежды, возлагавшіяся на студентовъ, тоже не оправдались, ибо въ октябрѣ 1847 года Реймскаго Евангелія разошлось всего только семь экземпляровъ! „Что прикажете дѣлать съ такой убійственной холодностью нашихъ москвичей! При первомъ желаніи вашемъ я готовъ выслать даже имена купившихъ Евангеліе, потому что веду ихъ списокъ. Любопытно знать, кто занимается имъ“. Сообщая Ганкѣ (22-го апрѣля 1850 г.) не длинный расчетъ по продажѣ его изданій въ Москвѣ за три года, Бодянской откровенно выразился, что, по его мнѣнію, лучше всего будетъ переслать обратно остающіеся экземпляры въ Прагу.

„Длинные счеты“ и „малые итоги“ Бодянского по продажѣ изданій Ганки въ Москвѣ казались послѣдному особенно обидными при сравненіи съ результатами кievскаго комиссіонера его барона Станислава Шодуара. „Древній Кіевъ далеко опередилъ матушку Москву Бѣлокаменнукъ, спасовавшую передъ нимъ и передъ Петербургомъ. Къ сожалѣнію, у насъ очень мало охотниковъ до древнеславянскаго языка! А онь все-таки составляетъ наше общее и васъ православныхъ преимущественное достояніе“, горевалъ Ганка. Но въ Петербургѣ дѣло шло успѣшнѣе единственно благодаря официальнымъ заказамъ министерства. Вѣроятно, наставленіе, преподанное Ганкой Бодянскому — „шевелить равнодушныхъ земляковъ“ своихъ, плохо имъ исполнялось, а между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Ганки, ни

для кого не представлялось къ этому „шевеленію“ больше возможности, какъ для профессора славянской литературы; но Бодянский былъ, очевидно, не изъ практиковъ, какимъ былъ Ганка. Дѣло дошло до того, что Ганка выразилъ желаніе сбыть свое изданіе Реймскаго Евангелія за половинную цѣну. Но Бодянский рѣшительно заявлялъ (16-го іюня 1850 г.): „Едва-ли это возможно, судя по тому, какъ оно въ продолженіе четырехъ лѣтъ идетъ у насъ... Я все-таки повторяю, что лучше всего будетъ, если вы возьмете свое изданіе назадъ. Въ будущемъ мало для него у насъ улыбающагося“... Таковы были судьбы этой „хорошей вещи“ въ Бѣлокаменной¹⁾.

Изданіе Реймскаго Евангелія Ганки, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, принесло несомнѣнную пользу: оно сдѣлало этотъ памятникъ легко доступнымъ и широко извѣстнымъ и этимъ вызвало новыя изслѣдованія. И Ганка самъ на своемъ изданіи не остановился. Повидимому, у него назрѣлъ новый какой-то проектъ. Въ пятидесятихъ годахъ у него началась опять переписка относительно Реймскаго Евангелія съ нашимъ ученымъ-иезуитомъ И. М. Мартыновымъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукой писемъ Ганки къ Мартынову, да и изъ писемъ Мартынова къ Ганкѣ сохранились, какъ видно изъ ихъ содержанія, не всѣ. 23-го сентября 1853 года Мартыновъ извѣщалъ Ганку: „На-дняхъ я поѣду въ Реймсъ поглядѣть на тамошнее сокровище, которое вамъ хорошо извѣстно. Печатный снимокъ Сильвестра кажется мнѣ слишкомъ что-то красивымъ“.

Мартыновъ думалъ издать „Галерею славистовъ“, въ которой на-мѣренъ былъ помѣстить и жизнеописаніе Ганки, а при этомъ неизбежно предстояло сказать нѣсколько словъ и о „скромномъ изданіи“ его. Но дѣло ограничилось, повидимому, однимъ приготовленіями. Въ

¹⁾ Равнодушіе Бодянскаго къ излюбленному дѣтищу Ганки покажется еще болѣе страннымъ, если вспомнимъ его неоднократныя обѣщанія Ганкѣ: „я на родниѣ у себя постараюсь отплатить вамъ“..., „долгъ платежомъ красенъ“ и пр. „Студенты такъ и лѣзутъ, какъ говорится, очертя голову на все славянское. Ждутъ—не дождутся прихода книгъ“, писалъ Бодянский Ганкѣ 5-го іюня 1843 г., а между тѣмъ спустя нѣсколько лѣтъ книга, все же для нихъ неболезненная, не находить спросу. „Видно, у друзей память бываетъ коротка“, можно повторить слова Бодянскаго, сказанныя имъ Ганкѣ, и въ отношеніи къ нему самому. Вообще въ отношеніяхъ Бодянскаго къ Ганкѣ было, кажется намъ, мало искренности. „Искренно уважаемый и почитаемый“ пражскій другъ нередко подвергается строгому суду Бодянскаго въ его письмахъ къ Погдину и превращается въ „пресловутаго Вячеслава Вячеславича“.

перепискѣ его съ Ганкой за цѣлый рядъ лѣтъ нѣтъ никакихъ извѣстій объ этомъ его проектѣ, и только 19-го февраля 1859 года онъ опять заговорилъ о Реймскомъ Евангеліи, отвѣчая Ганкѣ на его сообщенія. „Кое-что о Реймскомъ Евангеліи. Вы правы—въ немъ много, много ошибокъ, да! все-таки не столько, какъ въ пресловутомъ снимкѣ Сильвестровомъ; нѣкоторыя перешли и въ ваше изданіе, да крошечныя. Замѣтили вы: *сухомора* — вмѣсто: *sycomora*? Настоящая умора!“ Изданіе Сильвестра, не удовлетворявшее Мартынова, вызвало съ его стороны рядъ замѣчаній, но ученый міръ о нихъ ничего не зналъ. „Издать моихъ замѣчаній“, объясняетъ Мартыновъ Ганкѣ причину своего молчанія, „покажѣсть нельзя, — такъ, изъ учтивости къ парижскимъ издателямъ, съ которыми я коротко знакомъ. Да при томъ оно не къ спѣху и всегда придетъ во время. Теперь, я думаю, о Сазавскомъ Евангеліи (sic!) мало кто занимается: всѣ въ восторгѣ отъ Зографскаго Евангелія“.

Мартынова особенно занимала глаголическая часть Реймскаго Евангелія и вообще глаголическая письменность. „Меня такъ рветъ къ глагольщинѣ, что право не понимаю, откуда приходитъ даже такая охота. Ужъ не 1862-й ли годъ повѣваетъ на меня своимъ килло-меодіевскимъ обаяніемъ?“

Поѣздка Мартынова въ Реймсъ и мнѣніе его о Реймскомъ Евангеліи интересовали Ганку, и на его вопросы, „главный пунктъ“ письма его Мартынову, послѣдній отвѣтилъ ему (29-го мая 1859 г.) длиннымъ сообщеніемъ, которое мы приведемъ здѣсь почти цѣликомъ.

„Вы желаете знать мое мнѣніе объ этомъ любопытномъ памятникѣ славянской литературы. Не имѣя подъ рукой ни книги Билярскаго, ни другихъ, писавшихъ объ этомъ подробно, я не могъ провѣрить ихъ воззрѣній на эту рукопись и долженъ былъ ограничиться одними палеографическими замѣчаніями. Съ другой стороны, число ошибокъ и вообще *неточность* снимка поразила меня до того, что я не посмѣлъ издать въ свѣтъ „моей поѣздки въ Реймсъ“, изъ уваженія и дружбы къ одному изъ издателей Реймскаго снимка. Теперь, впрочемъ, всѣ уже знаютъ, кажется, что снимокъ этотъ очень неисправенъ, и потому ничто не мѣшаетъ искреннему изложенію находящихся въ немъ ошибокъ, или даже и новому изданію.

Отчего бы, въ самомъ дѣлѣ, не издать, напримѣръ, глагольскую часть глагольскими письменами, какія есть у Гаазе, и которыми Бер-

чичь ¹⁾ напечаталъ свою хрестоматію? Тутъ можно бы было прибавить выписки изъ здѣшней глагольскоѣ рукописи XIV вѣка, хранящейся въ Публичной библиотекѣ.

Но обратимся къ вашему вопросу о моихъ замѣчаніяхъ. Сообщаю вамъ все, что поразило меня при сличеніи снимка съ рукописью и что можетъ назваться *visu hereta*. О порядкѣ и глубинѣ не беспокойтесь,—ихъ нѣтъ, исключая развѣ то, что сперва будетъ рѣчь о кирилловскоѣ части.

Прежде всего надо замѣтить, что ошибки въ снимкѣ двоякаго рода: старыя и новыя; первыя—принадлежать писавшему, и ихъ немало; вторыя — французскому каллиграфу. Самая обыкновенная состоитъ какъ вы пишете, въ смѣшеніи буквъ а и ж. Такихъ ошибокъ бездна. Возьмите, напримѣръ, стр. 4, гдѣ она повторяется три или четыре раза. Тамъ же, кромѣ того, пишется: нечистыхъ, оученикы, нынѣ, тогда какъ въ рукописи буквы ѣ ни тутъ ни въ другомъ мѣстѣ не имѣютъ союзной черточки, а только одну точку въ серединѣ. Въ вашемъ изданіи вы *потрафили* рукописное начертаніе. Буква **†** встрѣчается довольно часто, но только, если не ошибаюсь, въ словѣ *псать* и сложныхъ съ нимъ (стр. 8, три раза; стр. 10, 13 [lin. 10 и 20], 24 [l. 7 и 17], 25, 28 [l. 4], 31 [l. 1] и т. д.), да и то не исключительно (на стр. 9: *написатися* съ Марьею ²⁾). Объ этой Марьѣ рѣчь будетъ послѣ.

Буква О въ началѣ словъ вообще, въ предлогѣ о, объ, отъ и сложныхъ съ ними, а кромѣ того, въ именахъ собственныхъ, гдѣ бы надо было поставить омегу (иванъ, моисеевъ, несифъ, виелеемъ и т. д. Очи, само собой разумѣется съ этимъ зрачкомъ, какъ водится, равно какъ и есмь, егонь, они, етая и т. д. Даже *фертъ* — съ точкою, иногда въ одномъ боку (стр. 14, l. ult.), иногда въ обоихъ (стр. 15, l. 14). Наконецъ. *червь* въ рукописи имѣетъ форму не угловидную, а скорѣе — полулунную; юсь же иногда рогатый: **Х** (стр. 3, l. *reput.*). О смѣшеніи его съ буквою а сказано выше; иностранцу избѣжать онаго было невозможно.

Эти мелочи, вѣрно, уже безвременны, но вспомните, что Билляр-

¹⁾ *Chrestomathia linguae veteroslovenicae caractere glagolitico e codicibus, codicum fragmentis et libris impressis. Edita a Presb. Ioanne Berčić. Pragaе (Litteris filiorum B. Naase), 1859.*

²⁾ Рукою В. Гавки на полѣ сдѣлана приписка: *infinitiv.*

скаго я не знаю. Зато мнѣ известна брошюра Паплонскаго, который, сколько помнится, также приписываетъ кирилловской части происхождение русское, а не чешское, по крайней мѣрѣ, путемъ отрицательнымъ, опровергая исключительно чешскій характеръ начертанія Ѱати и т. п. Что касается до меня, то мнѣ кажется, нельзя отвергать элемента чисто русскаго, примѣшавшагося къ другимъ и свидѣтельствующаго о томъ, что рукопись прошла и черезъ руки русскаго человѣка. Не поразительны ли, въ самомъ дѣлѣ, слѣдующія выраженія: придоша послушать ¹⁾ (р. 4, л. 8), придоша поклониться (р. 13, л. 1), креститься (21, 33), чесо видѣтъ изыдосте (р. 31) — два раза, а вообще нерѣдкое употребленіе сокращенной формы неокончательнаго ²⁾ наклоненія. Написатся съ Марьею (р. 9, л. 5, р. 14, л. 2), той есть Иляя хотя прити (р. 31), Іану Захарину сыну (р. 20), Аврамъ (р. 21). *Ердань*. Ерданьская страна (rassim), мужская полу (р. 28), нынѣ *пуцаеши* рабъ твой, дѣла Іс Христава, особенно же замѣчательна субота *пятикостыная*, которой можно противопоставить развѣ *сухоморное* древо (сусопога) глагольской части! Все это какъ-то отзывается русскимъ духомъ. Но что первоначальный изводъ былъ нерусскій, въ этомъ, по моему мнѣнію, сомнѣваться нельзя. Стоить только вспомнить вовсе нерусскую наружность *Іана*, встрѣчающагося такъ часто въ рукописи, пожалуй—и *юсовъ*, несмотря на привязанность къ нимъ нѣкоторыхъ русскихъ писателей, и, что довольно странно,—употребленіе черточка (то-есть, глагольскаго ера, І) въ словѣ Божій. Оно два раза пишется такъ **Ѣ І Ѳ Ѳ 8**. При болѣе тщатель-

номъ разборѣ нашлись бы, можетъ быть, и другіе слѣды глагольскаго извода. По моему эта часть Евангелія позднѣе XI вѣка.

Перехожу къ глагольской части. О времени ея никто не сомнѣвается. Она носитъ на себѣ всѣ признаки и особенности своихъ сродницъ XI вѣка ³⁾. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: употребленіе *а* вмѣсто *е* (запечатланая, тамная); *а* вмѣсто *э*: *иза* вскрешенія, плотаскій (р. 47), живанъ; вмѣсто *о* въ словахъ: *са* мною, *саблзнь*, *санмище*, *стагни*, *четвертакъ* (четвергъ), *на*—вмѣсто: *но* или *нѣ*, *сасудъ*. И наоборотъ—употребленіе буквы *о* вмѣсто *а*: *не* родиши ли, *сотона* ис-

¹⁾ Примѣчаніе Ганки: *suripum*.

²⁾ Примѣчаніе Ганки на полѣ: достигагельнаго.

³⁾ Рукой Ганки примѣчаніе: XIV.

конный (р. 33); или вмѣсто *e*: олей, още (еще). Также буквы *e* вмѣсто *a*: чести (части). Объ этихъ признакахъ, кажется, Лавровскій писалъ обстоятельно. Замѣчательны два разряда словъ—*латинствующія* и *стародавнія*, или собственно глагольскія, то-есть, свойственныя болѣе рукописямъ глагольскаго извода. Къ первымъ относятся слѣдующія выраженія: *алмужна* (р. 26), *чипресъ* (р. 27, кипарисъ), *ароматизае* (*aromatizans*), *имбресъ* (р. 31, въ службѣ св. Вячеслава), *наслѣдованіе* (*sequentia*), *корона*, *Гавріель*, и *до ва вѣкъ вѣка* (*at usque in saeculum saeculi*), *матутина*, *миса*, *докторъ* (то-есть, учитель Ц., св. Иеронимъ) и т. п. Всѣ новѣйшія глаголическія рукописи изобилуютъ такими *цвѣтущими розами* латинской письменности.

Эти цвѣтушія *розы* (р. 36) напоминаютъ мнѣ, во-первыхъ, выраженіе кирилловской части: иж него (вмѣсто изъ него, р. 4, л. 14), во-вторыхъ, пиники и пиницы (*palmae*, р. 27 и 39).

Ко второму разряду принадлежать слова и формы въ родѣ слѣдующихъ: *единочедый* (р. 47), *неплоды* (р. 60), *лачуше* вмѣсто: *алчуща* (р. 39) и т. д., и усѣченныя глагольныя окончанія ¹⁾, какъ то: *веду* (*ведоша*), *иду* (р. 53, *legunt*), *привдомъ* (*venimus*, р. 53), *обрѣту* (*ibid.*); *ки* вмѣсто *кои*, *ѡхъ* вмѣсто *охрестъ*, *окургъ*; *хрестъ* вмѣсто *крестъ*. Объ ошибкахъ парижскаго снимка излишне и говорить: ихъ множество!

Наконецъ, нельзя незамѣтить слѣдующихъ словъ или ихъ значенія: *виноградъ* (вмѣсто *vinea*), *лоната* (то-есть, *ventilabrum*), *прерочный* (*perjurgus*) и *прерочный*=*прекословный* (*contradictorius*), знаменіе *прерочно* и *прѣкъ глаголемо* (р. 29), *коупно* (*primo*), *мужъ честивъ* (р. 28), ему же *волитъ* сынъ открыти (р. 26), *обитель* (то-есть, *гостиница*), *юлубичище* (какъ въ Остр.: *горячище*) и т. д., почти всѣ они стоятъ и въ Остромировомъ Евангеліи.

„Вотъ вамъ... кои-какія замѣтки о вашемъ любимомъ памятникѣ“, заключалъ Мартыновъ свое ученое сообщеніе, „но подробное и научное изложеніе Реймскаго текста было бы умѣстно при новомъ исправленномъ изданіи оного. Когда оно состоится, тогда Реймское Евангеліе можно будетъ сдать въ филологическія архивы“. Мартыновъ, повидимому, готовился приступить къ такому „исправленному“ изданію; но крайней мѣрѣ въ сентябрѣ того же 1859 г. онъ писалъ Гавкѣ: „Мнѣ бы желалось издать для здѣшней публки Реймское Евангеліе съ словаремъ, краткою грамматикою, нѣскольکو поисправ-

¹⁾ Ручкой Ганки приписка: *aoristy*.

нѣе Сильвестра". Но желаніе его не было имъ приведено въ исполненіе.

Настоящее изданіе проф. Леже освобождаетъ всякаго желающаго заняться Реймскою рукописью отъ необходимости паломничества къ далекому оригиналу.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще нѣсколько извѣстныхъ намъ статей, касающихся Реймскаго Евангелія и не указанныхъ въ библиографическомъ указателѣ проф. Леже:

1. Kniha od svatého Prokopa psaná čili Slovanské Evangelium v Remesi. Od J. Fr. Šumavského. Въ ж. Vlastimil, 1840, I, str. 201 (съ двумя снимками).
2. Статья Ганки о Реймскомъ Евангелии (изъ С. С. М. 1839) переведена была на русскій языкъ редакторомъ варшавской „Денницы“ П. П. Дубровскимъ и напечатана въ „Литературной Газетѣ“, 1840 г. См. „Денница“, 1842, 302.
3. Д. Зубрицкій помѣстилъ „Wiadomośc o Rejmskiej i Ostromirowskiej Evangelii“, въ ж. Rozmaitości (Lwowskie), 1845, № 13.
4. Jodl Kralupský J. въ книгѣ: „Děje-, narodo- a mluvopisný obzor českoslovanský“ (Прага, 1866) посвятилъ Р. Ев. отдѣльную главу (IV-ую), заимствовавъ содержаніе цѣлкомъ изъ изданія Ганки.
5. Въ статьѣ „O některých zajímavých památkách staročeského písemnictví“, Фр. Билы говоритъ и о судьбахъ Р. Ев. (Časopis Matice Moravské, 1897, XXI, str. 97—101).

Вл. Францевъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. М. Грессъ, Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія (преимущественно во время имперіи). Томъ I. С.-Пб. 1899.

Настоящіе „очерки“ представляютъ собою, по словамъ самого автора (стр. 55), „вводныя и вспомогательныя разысканія, подготовляющія широкое свѣтотическое изображеніе предмета“, то-есть, исторіи римскаго землевладѣнія. Въ своемъ полномъ видѣ этотъ предварительный трудъ долженъ заключать четыре самостоятельныхъ очерка, именно: 1) очеркъ о землевладѣніи въ эпоху Августа на основаніи стихотвореній Горация; 2) очеркъ объ исторіи состоянія Аттіка; 3) отвѣтъ на вопросъ объ образованіи большого помѣстья въ республиканскій періодъ исторіи Рима и о распространеніи крупныхъ формъ собственности во всемъ римскомъ мірѣ ко времени утвержденія имперіи, и 4) описаніе организма латифундіи къ началу II вѣка по Р. Х. примѣнительно къ экономической біографіи Плинія Младшаго. Изъ этихъ четырехъ очерковъ настоящей первый томъ содержитъ только первые два; два слѣдующіе займутъ еще одинъ томъ, а можетъ быть и два. Впрочемъ, кромѣ двухъ коренныхъ очерковъ нашъ первый томъ содержитъ еще вступительную часть о „научной разработкѣ исторіи римскаго землевладѣнія“ и заключительную объ „общенсторическомъ значеніи крупной земельной собственности въ римскомъ мірѣ въ связи съ основными особенностями экономического строя древности“. Связью между всѣми этими очерками и этюдами является, опять по словамъ автора, „единство общей задачи: стремленіе найти положительный отвѣтъ на коренной вопросъ, дѣйствиительно ли и насколько крупная земельная собственность была силою,

объединявшею около себя все экономическое развитіе римской древности“.

Предполагая дать въ другомъ мѣстѣ общую характеристику работы И. М. Гревса, посвящаю настоящую статью спеціальной критикѣ, слѣдуя шагъ за шагомъ за изложеніемъ автора.

Что касается, прежде всего, самого выбора темъ для четырехъ подготовительныхъ очерковъ, то онъ, вѣроятно, покажется неожиданнымъ постороннему наблюдателю, какъ показался таковымъ и автору этихъ строкъ при первомъ ознакомленіи съ трудомъ И. М. Гревса; все же я думаю, что критика должна тутъ воздержаться отъ сѣтованій и указаній. Автору, много лѣтъ трудившемуся въ избранной имъ области, лучше, чѣмъ кому-либо изъ возможныхъ его критиковъ. извѣстны ея условія, ему одному, затѣмъ, извѣстны условія его собственнаго, индивидуальнаго ума; если онъ именно въ этомъ, а не въ другомъ порядкѣ расположилъ матеріалы своей подготовительной работы, то, значить—по объективнымъ или по субъективнымъ причинамъ, или по тѣмъ и другимъ мѣстѣ взятымъ — такъ было лучше. Его оправданіе будетъ заключаться въ общанной имъ „исторіи римскаго землевладѣнія“; до появленія этого капитальнаго труда всякое сужденіе о цѣлесообразности избраннаго авторомъ плана работы было бы преждевременно.

Начинаемъ съ первой вступительной главы о научной разработкѣ исторіи римскаго землевладѣнія. Сочиненія, вполнѣ отвѣчающаго нашимъ требованіямъ въ этомъ отношеніи, не существуетъ; авторъ называетъ въ систематическомъ порядкѣ тѣ работы по смежнымъ областямъ, которыя оказываются сравнительно наиболѣе плодотворными для его темы, останавливается подробно и любовно на дѣятельности Фюстель де Куланжа, а затѣмъ (стр. 32 сл.) ставитъ вопросъ о причинахъ неудовлетворительнаго положенія интересующей его отрасли науки о древнемъ мірѣ. Такихъ причинъ онъ усматриваетъ двѣ: первая заключается „въ тѣхъ путяхъ и направленіяхъ, въ которыхъ двигалось развитіе исторической науки вообще“, вторая „въ тѣхъ внутреннихъ условіяхъ, при которыхъ совершалось въ частности изслѣдованіе древняго міра“. Относительно перваго пункта ничего не имѣю возразить противъ дедукцій автора, хорошо изобразившаго, какъ вначалѣ лишь внѣшнія событія привлекали вниманіе историка, какъ съ теченіемъ времени его интересъ переносился и на государственныя учрежденія и какъ лишь сравнительно недавно, подъ влияніемъ взаимодѣйствія исторіи и политической экономіи,

также и экономическія явленія очутились внутри его горизонта. Но влияние, которое онъ приписываетъ „внутреннимъ условіямъ изслѣдованія древняго міра“—на мой взглядъ не болѣе какъ плодъ недоразумѣнія. „Все, что относилось къ римской древности“, говоритъ авторъ, „долго считалось частною собственностью классическихъ филологовъ“. Въ качествѣ „классическаго филолога“ считаю своимъ пріятнымъ долгомъ заявить, что я и понынѣ считаю все относящееся къ римской древности своею частною собственностью — доказательствомъ чему служить, между прочимъ, и настоящая рецензія. И вовсе не „вслѣдствіе *этого* древняя исторія Рима долго не могла вырасти въ совершенно самостоятельную науку, которая находилась бы въ живомъ общеніи съ сосѣдними однородными“, а вслѣдствіе естественныхъ условій, благодаря которымъ исторія не можетъ быть познаваема иначе, какъ черезъ посредство памятниковъ, памятники же римской исторіи составляютъ одну тѣсно сплоченную группу, столь же однородную въ себѣ самой, сколь и различную отъ памятниковъ сосѣднихъ областей. Филологи тутъ рѣшительно не при чемъ. Да и что могли сдѣлать сосѣднія области въ пользу экономического элемента въ римской исторіи? Развѣ этотъ элементъ въ этихъ сосѣднихъ областяхъ былъ болѣе замѣтенъ, чѣмъ въ ней? Нѣтъ. Совершенно напротивъ: „древній Римъ несомнѣнно былъ отъ начала до конца своей исторіи государствомъ земледѣльческимъ и землевладѣльческимъ“, говоритъ самъ авторъ (стр. 45). Если же авторъ, какъ это можно заключить изъ дальнѣйшихъ его разсужденій, отождествляетъ классическую филологію съ интерпретаціей текстовъ, то это, во-первыхъ, такое узкое опредѣленіе, подъ которымъ ни одинъ филологъ не подпишется, а во-вторыхъ — даже при этомъ опредѣленіи авторъ окажется неправъ. Интерпретація текстовъ — трудное и важное дѣло, требующее отъ своего исполнителя широкаго кругозора, солидныхъ и разностороннихъ знаній. Просмотрите какой-нибудь хорошей комментарий—Кисслинга къ Горацию, напримѣръ, или Виламовица къ Еврипиду; что это такое? къ какой наукѣ отнести собранные здѣсь интересные и серьезные отрывки знаній? къ литературѣ, эстетикѣ, стилистикѣ, исторіи, мнѳологіи? Всѣ онѣ въ нихъ представлены, и еще много другихъ: каждый такой хорошей комментарий—маленькая энциклопедія, столь же разнообразная, какъ и сама наука, какъ и сама жизнь. Много вопросовъ разрѣшено; много (за невозможностью быть одинаково свѣдущимъ во всѣхъ отрасляхъ знанія) только поставлено, но и это хорошо — пусть читатель удерживаетъ въ своей

душѣ сознание неразрывной связи между науками. Благо, поэтому, той наукѣ, которая заставляетъ своихъ представителей какъ можно чаще погружаться въ эту купель молодильной воды! Свѣжесть и бодрость духа, творческая оригинальность будутъ результатами этого режима. Въѣдъ должна же быть причина, почему новыя вѣянія въ области исторіи, языка, права и т. д. даже и въ новѣйшее время обнаружались впервые въ предѣлахъ *античной* исторіи (Гиббонъ, Нибуръ), *античныхъ* языковъ (В. Гумбольдтъ, Боппъ), *античную* права (Савиньи, Иерингъ) и т. д. А самъ авторъ развѣ не пошелъ по тому же пути? Развѣ его очерки о Гораціи и Аттикѣ не основаны всецѣло на интерпретаціи („синтетической интерпретаціи“, какъ я ее называю) Гораціи, Цицерона и Непота?

Впрочемъ, это обнаружится тотчасъ; мы переходимъ ко *второй* главѣ—къ очерку о „землевладѣніи во времена Августа по сочиненіямъ Гораціи“. Съ цѣлью возможнаго закругленія своего очерка, авторъ начинаетъ издалека, описываетъ жизнь Гораціи и его характеръ, какъ свидѣтеля объ экономическомъ строѣ его эпохи, затѣмъ переходитъ къ его имѣнію въ сабинскихъ горахъ, основываясь отчасти на аутопси, отчасти и на изслѣдованіяхъ его предшественниковъ. Гораціи былъ помѣщикомъ; кто были его сосѣди, о которыхъ онъ говоритъ sat. II 6, 65? „Мелкіе сельскіе хозяева“, отвѣчаетъ авторъ: „они жили въ незатѣйливомъ деревенскомъ быту и, чуждые вліянія утонченныхъ нравовъ большихъ городовъ, сохраняли старинные простые обычаи“. Но почему не признать въ нихъ такихъ же помѣщиковъ, какимъ былъ и самъ поэтъ? Авторъ не скрываетъ отъ себя того, что говоритъ въ пользу этого предположенія: „Когда эти сосѣди приходили къ поэту въ гости, они говорили о различныхъ вопросахъ морали, о summius bonus; но“, продолжаетъ онъ, „тутъ рѣчь идетъ просто о той обычной склонности, которая часто обнаруживается у простыхъ людей, поговорить съ образованнымъ знакомцемъ о матеріяхъ важныхъ“ Но дѣло въ томъ, что эти разговоры пахнутъ школой, вѣковой контрoверсіей между стоической и эпикурейской сектами:

utrumne

Divitiis homines an sint virtute beati,
Quidve ad amicitias, usus rectumne trahat nos,
Et quae sit natura boni summumque quid ejus.

Всѣ три темы, особенно же послѣднія двѣ, свидѣтельствуютъ о нѣкоторой философской подготовкѣ спорящихъ; я не говорю, чтобы

Первій, сосѣдъ Горація, подобно ему учился въ Аеннахъ—быть можетъ, его учителемъ былъ только Стертиній (ср. sat. II 3), быть можетъ—даже швейцаръ Стертинія (ср. sat. II 7), но во всякомъ случаѣ онъ надышался городского воздуха. Да и сами условія латифундіарной собственности Мецената представляютъ болѣе правдоподобнымъ предположеніе, что fundus поэта былъ лишь вырѣзкой изъ крупнаго имѣнія, которое его собственникомъ было употреблено на подарки его „друзьямъ“.

Кромѣ сабинскаго помѣстья, авторъ надбѣяетъ Горація еще домомъ въ Римѣ и домомъ въ Тибурѣ—врядъ-ли, однако, такое предположеніе правильно. Конечно, Горацій жилъ и въ Римѣ, но въ собственномъ ли домѣ, или въ снятой за плату квартирѣ—этого онъ нигдѣ не говоритъ. Съ другой стороны собственный домъ въ Римѣ представлялъ изъ себя громаднѣйшій капиталъ, какъ это показываетъ и самъ авторъ въ очеркѣ объ Атикѣ стр. 300 сл.; тѣмъ менѣе вѣроятно, что такой капиталъ принадлежалъ Горацію. Что же касается свидѣтельства Светонія *domus ejus ostenditur circa Tiburni luculum*, то оно слишкомъ очевидно заимствовано изъ *Not. od. I 7, 12 domus Albunea resonantis et praeseps Anio ac Tiburni lucus*, чтобы имѣть какую бы то ни было доказательную силу. Впрочемъ, самъ авторъ не придаетъ этому тибуртинскому дому особаго значенія; начиная со стр. 94, онъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе на сабинской виллѣ Горація. „Помѣстье Горація, не будучи, безъ сомнѣнія, барскою латифундіею, представляло все-таки довольно солидную сельскохозяйственную единицу“—говоритъ авторъ (стр. 95); мнѣ думается, что въ принципѣ онъ правъ. Все же не всѣ приведенныя имъ соображенія одинаково доказательны, и мнѣ придется сдѣлать нѣкоторые урѣзки, если не количественныя, то хоть качественныя. Само собою разумѣется, что свои выводы авторъ черпаетъ почти исключительно изъ стихотвореній Горація; интерпретація этихъ стихотвореній является, поэтому, дѣломъ первой важности. Съ этой точки зрѣнія мнѣ кажется слишкомъ поспѣшнымъ выводъ, извлеченный авторомъ изъ первыхъ стиховъ *epist. I 16*:

Ne perconteris, fundus meus, optime Quincti,
 Argo pascat erum an bacis opulentet olivae
 Pomisne an pratis an amicta vitibus ulmo.

„Правда“, замѣчаетъ авторъ, „Горацій говоритъ это въ формѣ вопроса, который приписываетъ другу своему Квинкцію... но ясно по связи, что это лишь литературный приемъ... и что всѣ подробно-

сти... служить къ описанію того, что было въ самомъ помѣстьѣ* (стр. 105). На этомъ основаніи авторъ и различаетъ въ помѣстьѣ Горация 1) хлѣбныя поля, 2) маслячныя плантаціи, 3) плодовые сады, 4) луга и 5) виноградники, прибавляя къ этимъ угодыямъ еще, на основаніи дальнѣйшихъ мѣсть, 6) пустоши и 7) лѣса. Это, однако, натяжка; изъ словъ Горация мы логически ничего другого заключить не можемъ, кромѣ факта, что онъ ожидалъ или могъ ожидать отъ своего корреспондента такого рода вопросовъ. Этотъ фактъ, разумѣется, ничего не доказываетъ ни въ положительную, ни въ отрицательную сторону; но изъ другихъ мѣсть слѣдуетъ, что виноградниковъ, по крайней мѣрѣ, у Горация не было. Это замѣчено уже другими; авторъ оспариваетъ ихъ мнѣніе, но неудачно. Главное мѣсто—посланіе вилику I 14, 21 сл.:

fornix tibi et uncta popina
incutiunt urbis desiderium, video, et quod
angulus iste feret piper et tus ocius uva,
nec vicina subest vinum praebere taberna
quae possit tibi.

Это мѣсто авторъ толкуетъ такъ: „поэтъ... заставляетъ своего вилика непременно работать надъ разведеніемъ виноградника или надъ увеличеніемъ его, хотя тотъ и думаетъ по своей лѣности, что это очень трудно, и говорить, что почва помѣстья, кажущаяся ему плохую, по его мнѣнію, произведетъ скорѣе всякое другое растеніе, чѣмъ виноградную лозу, которую ему приказано сажать“. Вотъ въ томъ-то и дѣло, что не „по его мнѣнію“, а по мнѣнію самого поэта: на это указываетъ вполне недвусмысленно изъяснит. накл. *feret* (ex mente vilici слѣдовало бы сказать: *laturus sit* или *ferre possit* или нѣчто въ этомъ родѣ). Въ другомъ мѣстѣ (од. I 20) Гораций говоритъ только о винѣ собственнаго разлива, а не собственнаго производства; въ третьемъ (epist. I 8, 3) упоминаетъ о виноградникахъ и маслячныхъ плантаціяхъ лишь въ отрицательной формѣ („не потому я хандрю, чтобы у меня градомъ побило винныя лозы, или солнцемъ спалило маслины“ — „что для большинства нашихъ знакомыхъ бываетъ предметомъ унынія“, приходится дополнить: какъ рѣшить по этой фразѣ, были или не были у Горация виноградники и маслины?); въ четвертомъ говорится только о бесѣдкѣ, обвитой виноградной лозой и стоявшей, очевидно, въ саду, такъ какъ поэтъ въ ней пьетъ вино (од. I 38). Итакъ виноградники придется вычеркнуть, а съ ними и маслячныя плантаціи; остальное можетъ остаться, только размѣры лѣса нужно

будеть уменьшить. „Когда Горацій рассказываетъ, что прогналъ волка за межу своего владѣнія, онъ рисуетъ себя забывшимся въ чашу своего собственнаго лѣса довольно далеко отъ усадьбы“, говоритъ авторъ; но этого-то именно онъ и не рассказываетъ. Вотъ его слова (од. I 22): „когда я въ сабинскомъ лѣсу пѣлъ про свою Лалагу и беззаботно бродилъ внѣ предѣловъ (моего имѣнія)—волкъ предо мною, безоружнымъ, бѣжалъ“; стало быть, тотъ сабинскій лѣсъ, въ которомъ водились волки, не принадлежалъ къ имѣнію Горація.

Но авторъ справедливо говоритъ, что кромѣ „барской половины“ въ имѣніи Горація, то-есть, той, которую онъ обрабатывалъ самъ съ помощью вилка и рабовъ, въ немъ была и такая, которую онъ сдавалъ въ аренду (стр. 118): самъ поэтъ говоритъ, что его земля имѣла пять очаговъ и отправляла въ Варію пять почтенныхъ хозяевъ (таково именно значеніе слова *quinque patres*, какъ показываетъ, напримѣръ. *Sat. II 6, 88*). Автору, понятно, хотѣлось бы представить себѣ нѣсколько опредѣленнѣе положеніе этихъ хозяевъ, но его размышленія на эту тему (стр. 120) нельзя назвать плодотворными: возможностей слишкомъ много, а критеріевъ для выбора между ними нѣтъ. Равнымъ образомъ онъ напрасно усматриваетъ въ словахъ *boni patres* неясность („слѣдуетъ ли представлять себѣ этихъ людей только въ видѣ хорошихъ хозяевъ, или можно предполагать, что они являлись также дѣятельными членами сельскаго совѣта небольшой общины?“) и ссылается при этомъ на интерпретацію Орелли: Орелли понималъ *patres*, какъ и всѣ, въ значеніи „хозяева“ (какъ въ *patres familias* или *domus*, а не по аналогіи *patres conscripti*) и только на вопросъ, зачѣмъ они отправлялись въ Варію, отвѣчалъ *ad pundinas obeundas et quando oppidana habentur comitia creandis duumviris jure dicundo aedilibus ceterisque magistratibus municipalibus*, то-есть, представлялъ ихъ себѣ выборщиками, но не членами совѣта.

Охарактеризовавъ въ качественномъ отношеніи собственность Горація, авторъ переходитъ къ ея количественной оцѣнкѣ; его выводы самостоятельны, интересны и въ общемъ правильны. Нѣкоторыя возраженія, впрочемъ, мнѣ придется представить и здѣсь. Самая прочная основа расчета—это, безъ сомнѣнія, „фермерская половина“, то-есть, тѣ же *quinque patres*. Если минимальною площадью земли для прокормленія крестьянской семьи было даже для древнѣйшаго времени 20 югеровъ, то въ эпоху Горація и для прокормленія семьи арендатора, обязаннаго часть доходовъ уплачивать собственнику, требовалось несомнѣнно больше; итакъ, въ фермерской половинѣ было не меньше 150

югеровъ. Менѣ убѣдительно выводы автора для „барской половины“: авторъ рассуждаетъ въ предположеніи, что она должна была содержать всю семью Горація, которую онъ опредѣляетъ въ 30 человекъ; но можемъ ли мы сказать съ увѣренностью, что у Горація другихъ источниковъ дохода не было? Богатымъ человекѣмъ былъ въ его время *dives agris, dives positis in fenore nummis*; кто поручится намъ, что вторая форма богатства (процентныя бумаги, по нашему) у него совершенно отсутствовала? Самъ авторъ, впрочемъ, не дѣлаетъ дальнѣйшихъ выводовъ изъ своего предположенія, а довольствуется тѣмъ, что пахотную землю Горація обрабатывало, по его словамъ, 8 рабовъ, что, по Колумеллѣ, указываетъ на 200 югеровъ; это составляетъ выѣстъ съ фермерской половиной 350 югеровъ, какъ минимальную цифру, при чемъ не приняты въ расчетъ, какъ неопредѣлимая, прочія угодія.

Далѣе: Горацій, какъ *scriba*, былъ римскимъ всадникомъ, что указываетъ на цензъ въ 400.000 сест.; по мнѣнію автора (стр. 129), Меценатъ, даря Горацію сабинскую виллу, между прочимъ имѣлъ въ виду доставить ему всадническій цензъ. Но вѣдь Горацій былъ скрибой еще до подарка ему Мецената и, по мнѣнію самого автора, пересталъ быть имъ, получивъ этотъ подарокъ. Итакъ, одно изъ двухъ: или скрибы были не всадниками, а квази-всадниками, то-есть, ценза не имѣли, или же всадническій цензъ опредѣлялся не одной только земельной собственностью (я лично считаю оба эти положенія правильными); во всякомъ случаѣ всадничество Горація не даетъ никакихъ данныхъ для опредѣленія размѣра его земли.

Таково то, что мы можемъ знать, по словамъ самого Горація, объ его земельной собственности; но какова же картина земельной собственности въ его эпоху вообще?

Объ этомъ авторъ говоритъ на стр. 132 сл. Въ живыхъ и увлекательныхъ картинахъ изображаетъ онъ намъ тотъ видъ земельной собственности, который прежде всего возникалъ въ умѣ Горація, когда онъ думалъ о ней. Это была—собственность латифундіальная. Что касается мелкой, то цѣлый рядъ причинъ способствовалъ постепенному ея исчезновенію. Съ одной стороны, крупная собственность естественно расширялась на счетъ мелкой: то насильственный мѣры богача, то задолжалость бѣдняка вели къ тому, что надѣлъ второго растворялся въ помѣсть перваго. Съ другой стороны, и многочисленныя революціи и реставраціи въ послѣдній вѣкъ республики имѣли послѣдствіемъ то, что прежніе владѣльцы уступали мѣсто ветеранамъ—

солдатамъ побѣдителя, при чемъ ихъ иногда изгоняли, иногда же и оставляли, но уже въ качествѣ арендаторовъ; а между тѣмъ новые хозяева, какъ бывшіе солдаты, рѣдко имѣли склонность къ земледѣльческимъ работамъ, вслѣдствіе чего ихъ надѣлы еще легче постигала обычная участь мелкой собственности. Вотъ почему эта мелкая собственность почти не играетъ роли въ стихотвореніяхъ Горация: „даже тонъ поэта, когда онъ говоритъ о крестьянствѣ, часто таковъ, будто рѣчь идетъ о далекомъ преданіи, объ идеальной картинѣ золотого вѣка“. Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ въ этомъ отдѣлѣ прекрасно сгруппировалъ встрѣчающіяся у Горация данныя; теперь спрашивается: каково же отношеніе этой Горациевой картины къ дѣйствительности?

Отвѣтъ данъ стр. 185 сл. („Выводы“). За Горациевой картиной авторъ признаетъ „характеръ и значеніе, такъ сказать, средней истины о состояніи землевладѣнія и формахъ земельного строя“ прежде всего въ Италіи, а затѣмъ, хотя съ меньшею достовѣрностью, въ римской имперіи вообще. Итакъ, съ одной стороны, латифундальная собственность, съ другой—фермерское владѣніе; гораздо меньшее значеніе въ сравненіи съ этими основными элементами имѣютъ помѣщики средней руки въ родѣ Горация и осѣдлое крестьянство. (Здѣсь слѣдуетъ у автора стр. 193—202 разсужденіе о Гораци, какъ клиентѣ Мецената, цѣли котораго я не могъ уразумѣть, несмотря на данныя на стр. 202 разъясненія; то же долженъ я сказать и о касающихся Тибулла, Вергилія, Ювенала и Марціала страницахъ 203—217). Не столь неутѣшителенъ выводъ, дѣлаемый Моммзенемъ на основаніи болѣе полной коллекціи фактовъ: авторъ согласенъ допустить нѣкоторыя частичныя измѣненія въ своей картинѣ, особенно для провинцій, но въ общемъ стоитъ за ея достовѣрность, признавая разницу между нею и выводомъ Моммзена „не принципиальной, а лишь количественной“ (стр. 227). Это послѣднее, однако, само собою разумѣется: разъ самъ авторъ не отрицаетъ наличности въ Италіи крестьянской собственности, а Моммзенъ—наличности латифундій и фермерства, то разница между нимъ и Моммзенемъ можетъ быть только количественной. И тутъ мы стоимъ передъ довольно неудобовыполнимой задачей: опредѣлить, безъ всякихъ статистическихъ данныхъ, приблизительный процентъ того и другого вида землевладѣнія.

Есть, однако, одно соображеніе, съ помощью котораго можно, думается мнѣ, нѣсколько придвинуть Горация къ матеріаламъ Моммзена. Дѣло въ томъ, что Гораций—сатирикъ по призванію, онъ остается сатирикомъ даже въ своихъ одахъ, особенно тѣхъ, которыя

написаны на „гражданскіе“ мотивы. Главнымъ порокомъ своихъ современниковъ онъ признавалъ аvaritia; а такъ какъ земельная собственность (какъ это правильно замѣтилъ самъ авторъ) считалась самымъ солиднымъ видомъ собственности, то вполне естественно, что его стрѣлы направлены главнымъ образомъ противъ накопленія именно ея. Съ этимъ обстоятельствомъ мы должны, такимъ образомъ, считаться; а если такъ, то придется нѣсколько ослабить впечатлѣніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ поэтъ говоритъ о латифундіяхъ, и, напротивъ, усилить впечатлѣніе тѣхъ, гдѣ говорится о средней и мелкой (крестьянской) собственности. Итакъ, отнесемъ со всей должной внимательностью къ *rustica Phidyle*; это—крестьянка-собственница (или, что въ данномъ случаѣ одно и то же, жена крестьянина-собственника); въ качествѣ таковой она имѣетъ типическое значеніе. А что этотъ типъ не былъ уже такъ бѣденъ представителями, видно изъ того, что Гораций присвоивалъ ему значительную роль въ возрожденіи римскаго общества.

Цикль „римскихъ“ одъ (III, 1—6) съ давнихъ поръ обращалъ на себя вниманіе, но исключительно съ нравственной стороны; Моммзенъ первый развилъ въ интересной статьѣ, прекрасно извѣстной автору, ихъ политическое значеніе. Я считаю возможнымъ идти въ этомъ отношеніи даже нѣсколько дальше, приводя эти оды въ связь съ нацигенезіей римскаго общества, идея которой развилась и окрѣпла въ поэтѣ подъ влияніемъ эсхатологической лихорадки, пережитой Римомъ въ періодъ междоусобныхъ войнъ и искусственно приостановленной Августомъ торжественно отпразднованными *ludi saeculares* (ср. мою статью „Первое свѣтопреставленіе“ въ *Вѣстн. Всем. ист.*, декабрь 1899). Самое начало первой оды—какъ бы продолженіе *saecularis*: поэтъ удаляетъ всѣхъ постороннихъ, онъ хочетъ остаться наединѣ съ тѣми *virgines* и *rueris*, которые исполняли его нѣсню, имъ однимъ имѣетъ онъ дать свои совѣты. Итакъ, его совѣты относятся къ подрастающему поколѣнію; только отъ него ждетъ онъ добра. И конечно, на это молодое поколѣніе исключительно рассчитаны тѣ идеалы, которые проповѣдуются въ дальнѣйшемъ. Отвергаются богатство и богатые (ода I); суровая школа военной службы для мальчиковъ, тихое цѣломудріе семейной жизни для дѣвочекъ—вотъ идеалъ воспитанія (ода II). Но осуществить его можетъ только *justus et tenax propositi vir*, каковымъ былъ Ромуль; будетъ ли таковымъ второй Ромуль, Августъ? Первый Ромуль не былъ *vinum pius*, не возстановилъ богоотверженной (*destituit deos... fraudulento... perjura*) и развратной (*incestus... adulterae famosus hospes*) Троя, что по-

вело бы къ гибели Рима; точно также... но тутъ поэтъ обрываетъ Музу и не даетъ ей прочесть до конца своего сравненія (ода III). Ахъ, кабы Августъ послушался Музы съ ея *lene consilium!* Всякая гармонія основана на совѣтѣ Музъ, та гармонія, благодаря которой умныя и добродѣтельныя единицы торжествуютъ надъ сильной, но неразумной и развращенной толпой (ода IV). Была нѣкогда и въ Римѣ добродѣтель (ода V); ея не стало. Въ дальнѣйшей жизни Римъ самъ сталъ богоотверженнымъ и развратнымъ, благодаря чему едва не погибъ. *Этотъ* Римъ не долженъ и не можетъ быть восстановленъ: слишкомъ глубоко внѣдрался въ него развратъ, заразившій даже дѣтскій возрастъ: да, уже дѣти нынѣшняго правящаго класса обречены на гибель. Не такихъ родителей имѣли нѣкогда побѣдители Пирра и Аннибала:

Sed rusticorum mascula militum
Proles Sabellis docta lignibus
Versare glaebas et severae
Matris ad arbitrium recisos
Portare fustes, Sol ubi montium
Mutaret umbras et juga demeret
Bobus fatigatis, amicum
Tempus agens abeunte curru.

Напротивъ, управляющій классъ нынѣшняго Рима, будучи самъ въ корень развращенъ, дать своей родинѣ еще болѣе развращенное потомство. — Отсюда выводъ ясенъ. Августъ не долженъ „возстановлять Трою“, то-есть, перестраивать Римъ на томъ же фундаментѣ, который уже доказалъ свою непригодность; онъ долженъ демократизировать общество, впустивъ въ него широкой струей дѣтей *rusticorum militum*. Со стороны Горация, сохранившаго намъ прекрасный образъ Офелла, такое желаніе было вполне естественнымъ; не менѣе естественнымъ было и то, что онъ не рѣшился договорить свою въ сущности революціонную мысль.

Не знаю, до какой степени мое толкованіе „римскихъ“ одъ Горация можетъ претендовать на новизну — литература о Горации не-обозрима. Знаю, однако, что я обязанъ имъ въ значительной мѣрѣ прекрасному очерку автора, къ которому оно явится, смѣю думать, ключевымъ камнемъ.

Менѣе удачнымъ представляется мнѣ *второй очеркъ* — о Т. Помпоніи Атикѣ; виною этому въ значительной степени недостаточность матеріала, во отчасти и желаніе автора даже изъ этого недостаточ-

наго матеріала создать нѣчто цѣльное, какъ pendant къ его очерку о Горациі. Изъ трехъ главъ, на которыя авторъ разбилъ эту часть своего труда (I. Происхожденіе Аттика и разнообразные пути его обогащенія, II. Реализація состоянія Аттика въ недвижимыхъ имуществахъ, и III. Политическая философія Аттика и его общественное поведеніе), только средняя имѣетъ отношеніе къ темѣ; что касается первой и третьей, то онѣ, очевидно, вызваны желаніемъ округлить очеркъ о личности Аттика какъ таковой, и надобно сознаться, что эта цѣль удалась автору вполне: онъ создалъ живо и увлекательно написанный портретъ этого во многихъ отношеніяхъ интереснаго человѣка. Все же мы, въ интересахъ темы, ограничимся здѣсь среднею частью (стр. 288—367).

Число страницъ, посвященныхъ ей, можетъ показаться чрезмѣрнымъ знакомому съ источниками читателю; возможно ли по поводу немногихъ отрывочныхъ данныхъ о земельной собственности Аттика написать столько? Но у автора здѣсь свой индуктивно-дедуктивный методъ, которымъ онъ пользуется на каждомъ шагѣ. У Аттика былъ домъ на Квириналѣ—только намъ и извѣстно. Но авторъ сначала индуктивнымъ путемъ возстановляетъ типъ столичнаго дворца римскаго вельможи, для каковой работы онъ располагаетъ достаточнымъ числомъ свидѣтельствъ; затѣмъ, съ тѣми урѣзками или прибавленіями, которыя обуславливаются индивидуальнымъ характеромъ Аттика, получается дедуктивнымъ путемъ если не достовѣрное, то правдоподобное сужденіе объ его квиринальскомъ домѣ. Далѣе: Непотъ упоминаетъ о другихъ *ignavae possessiones* своего героя; разумеется, это были дома съ наемными квартирами, *insulae*; авторъ собираетъ свидѣтельства о римскихъ *insulae* и даетъ намъ, такимъ образомъ, представленіе объ устройствѣ и доходности городскихъ домовъ Аттика. Изъ Цицерона слѣдуетъ, что Аттикъ былъ собственникомъ по крайней мѣрѣ одного имѣнія, расположеннаго недалеко отъ Рима (*suburbium*); подробностей онъ не сообщаетъ; авторъ заимствуетъ краски изъ описанія цицероновыхъ виллъ, опять нѣсколько видоизмѣняя портретъ подъ влияніемъ того, что извѣстно о характерѣ Аттика. Но „вѣроятно“, что у Аттика было нѣсколько виллъ, которыя могли быть расположены въ другихъ мѣстахъ Лация; при этомъ „болѣе чѣмъ вѣроятной будетъ догадка“, что онъ эти свои виллы утилизировалъ съ сельскохозяйственной цѣлью—и вотъ разрисовывается картина такихъ *villae rusticae* въ окрестностяхъ столицы. Вездѣ дается, впрочемъ, не собраніе матеріаловъ, которые давно уже собраны, а умѣлая ихъ

выборка, при чемъ филологическія свидѣтельства въ достаточной степени освѣщаются политико-экономическими соображеніями, что придаетъ разсужденіямъ автора характеръ новизны и оригинальности. Позволятельно, однако, спросить: правиленъ ли въ данномъ случаѣ индуктивно-дедуктивный методъ автора? Онъ былъ бы безусловно правиленъ, если бы личность Аттика имѣла для него самостоятельное значеніе (такъ, напримѣръ, если бы мнѣ пришлось писать біографію Цицерона — я бы для восполненія многихъ пробѣловъ, въ родѣ его воспитанія, его эдилитета и т. д., воспользовался именно этимъ методомъ); но вѣдь для нашего автора роль Аттика чисто служебная; онъ самъ долженъ быть частью той индукціонной массы, изъ которой придется дѣлать выводы объ эволюціи римскаго землевладѣнія. А при такихъ условіяхъ врядъ ли практично сосредоточивать сначала на Аттикѣ собранные изъ другихъ источниковъ матеріалы, вмѣсто того чтобы прямо утилизировать ихъ для главной цѣли.

Нѣсколько опредѣленнѣе наше представленіе объ „италійскихъ“ помѣстьяхъ Аттика; правда, о тѣхъ двухъ, которыя упоминаются его біографомъ Непотомъ — номентанскомъ и арретинскомъ — опять-таки ничего ближе неизвѣстно, но тутъ особенности номентанской и арретинской мѣстности позволяютъ автору ярче отбѣнить свое изображеніе этой части земельной собственности своего героя. Затрудненія другого рода возникаютъ по поводу сабинскаго и апулійскаго мѣстн. Допущеніе или недопущеніе перваго завяситъ отъ критики текста; авторъ въ примѣчаніи приводитъ достаточно основаній противъ его допущенія, но въ текстѣ все-таки высказывается за него. Разсужденіе объ апулійскихъ владѣніяхъ Аттика наводитъ автора на контроверсію о мѣстѣ, гдѣ Атикъ названъ посессоромъ *agrogum publicum*; онъ приводитъ вѣскія соображенія въ пользу мнѣнія, что эти *agri publici* находились внѣ Италіи, чѣмъ, однако, трудности самого мѣста еще не устраняются.

Но главное — это внѣиталійскія имѣнія, специально — бутротское. Главное, къ сожалѣнію, для Аттика, но не для насъ, такъ какъ намъ опять-таки ничего о немъ неизвѣстно, кромѣ того, что оно у него было. Чтобы влить нѣкоторое содержаніе въ это извѣстіе, авторъ опять пользуется своимъ индуктивно-дедуктивнымъ методомъ: изображаются по другимъ источникамъ различные способы эксплуатаціи крупныхъ земельныхъ имуществъ и затѣмъ предполагается, что Атикъ пользовался самымъ разумнымъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, изъ чего же состоитъ характеристика Аттика, какъ земельного капитали-

ста? Изъ отдѣльныхъ характеристикъ городского дворца, дома (*insula*), *villa suburbana*, *villa rustica*, италійскихъ латифундій, провинціаль-ныхъ латифундій; вездѣ Аттикъ является для изслѣдователя полу-чающимъ, а не дающимъ, то-есть, изъ всѣхъ красокъ, которыми на-писанъ портретъ Аттика какъ собственника всего перечисленнаго, ни одна не заимствована у него. Можно поэтому спросить, было ли цѣлесообразно избирать Аттика представителемъ требуемаго типа; но зато, если мы оставимъ въ сторонѣ эту точку зрѣнія, то придется согласиться, что авторъ далъ намъ оригинальный, поучительный и увлекательно написанный очеркъ объ Аттикѣ какъ объ Аттикѣ.

А затѣмъ—путемъ комбинаціи обоихъ центральныхъ очерковъ о Горации и объ Аттикѣ, картина значительно выигрываетъ въ рельефности. Тамъ удостовѣряется самый фактъ преобладанія латифундиальной собственности къ эпохѣ утвержденія имперіи; здѣсь описы-вается на конкретномъ примѣрѣ возникновеніе и накопленіе такой латифундіи. Остается поставить эволюцію римскаго землевладѣнія въ связь съ общезкономическимъ развитіемъ римскаго государства: эту задачу рѣшаетъ *четвертая*, заключительная глава, носящая нѣ-сколько громоздкое заглавіе „Общесторическое значеніе крупной земельной собственности въ римскомъ мірѣ въ связи съ основными особенностями экономическаго строя древности“. Мы оставимъ въ сторонѣ вступительные пассажи, не дающіе ничего новаго (стр. 441—454), и начинаемъ прямо съ полемическаго очерка стр. 454 сл. И здѣсь авторъ, этотъ разъ слѣдуя Пельману, полемизируетъ съ „классическими филологами“, разсматривающими древнюю исторію какъ часть своей науки, классической филологіи, вмѣсто того чтобы смот-рѣть на нее со всемірноисторической точки зрѣнія. Признаюсь, болѣе безпредметнаго спора я себѣ и представить не могу; это, на мой взглядъ, то же самое, какъ если бы два шахматиста вступили въ споръ между собою о томъ, куда отнести данное поле, скажемъ G 7: къ вертикальной ли линіи G или къ горизонтальной 7. Впрочемъ, самъ авторъ дѣлаетъ на стр. 466 драгоценное для насъ, филологовъ, признаніе, „что все-таки именно филологи, несмотря на односторон-ность своихъ воззрѣній, положила начало изслѣдованію также и нѣ-которыхъ экономическихъ институтовъ и явленій, хотя они ставили это изученіе довольно узко, если не исключительно, то преимуще-ственно на точкѣ зрѣнія разъясненія «древностей» или обработки «реалій»“. Безъ оговорокъ, какъ видитъ читатель, дѣло не обходится: «несмотря на...», «хотя...»; въ чемъ же, однако, дѣло? Миѣ ка-

жется—въ простой *ignotatio elenchii*. Нѣтъ никакой возможности матеріально разграничить сферы исторіи и филологіи; эта возможность существовала, пока подъ филологіей разумѣли только критику и интерпретацію текстовъ, а подъ исторіей такъ называемую политическую исторію; но съ тѣхъ поръ какъ та и другая, расширяя свои горизонты, превратились въ науки, онѣ обязательно слились: въ научномъ значеніи слова нѣтъ ни исторіи, ни филологіи, есть только одна историко-филологическая наука. Разница заключается только въ аспектъ: данное явленіе историко-филологической науки будетъ имѣть филологическій аспектъ, если его разсматривать въ зависимости отъ источниковъ, изъ которыхъ мы его извлекаемъ; но оно же будетъ имѣть историческій аспектъ, если его разсматривать въ связи съ другими явленіями, съ которыми оно составляетъ единую эволюціонную цѣпь. Который изъ обонхъ аспектовъ „лучше“, объ этомъ пусть спорятъ дѣти; для человѣка зрѣлаго оба одинаково необходимы.

Со стр. 468-й входимъ въ настоящій историко-экономическій фарватеръ; авторъ излагаетъ „теорію Родбертуса-Бюхера, какъ средство познанія экономическаго строя классической древности“. Основаніемъ своей схемы эволюціи экономическаго строя Бюхеръ ставитъ „длину пути, который проходятъ хозяйственныя блага, чтобы, отправляясь отъ производителя, достигнуть потребителя“. Съ такой точки зрѣнія онъ различаетъ въ этой эволюціи три фазиса, которые онъ мѣтко обозначаетъ словами *Hauswirtschaft*, *Stadtwirtschaft*, *Volkswirtschaft*; къ первому фазису относится вся древняя и средняя исторія до конца перваго тысячелѣтія, ко второму — остатокъ средней исторіи, къ третьему—новая.

Итакъ, древняя исторія—эпоха „ойкоснаго“ хозяйства... Придерусь, прежде всего, къ термину, приобщеніемъ котораго къ русской рѣчи мы, если не ошибаюсь, обязаны автору. Объ его благозвучіи онъ самъ врядъ-ли будетъ высокаго мнѣнія; впрочемъ, для научной терминологіи благозвучіе—последнее дѣло, главное, чтобы родственныя понятія выражались родственными терминами. Такъ, „гастрономія“ имѣетъ дѣло съ явленіями, затрагивающими „гастрическую“ сферу; и если исторія наносныхъ элементовъ языка пожелала отдѣлать „патетическій“ отъ „паоса“, то вѣдь еще Бѣлинскій смѣялся надъ этимъ различіемъ и нѣтъ никакого основанія созидать новые въ томъ же родѣ. Итакъ: „экономія“ видитъ свою первичную ячейку въ „экѣ“ (*οἶκος*—въ *οἶκος*) и въ хозяйствѣ „экическомъ“; пусть эти термины рѣжутъ ухо непривычному человѣку—они въ этомъ отношеніи ужъ никакъ

не хуже „ойкоса“ и „ойкоснаго хозяйства“, а съ точки зрѣнія русской фонетики и здраваго смысла, требующаго для родственныхъ понятій родственныхъ словъ, неизмѣримо лучше.

Итакъ, повторяю, древняя исторія—эпоха экическаго хозяйства. Если бы этотъ выводъ былъ правиленъ хоть въ самомъ общемъ и среднемъ смыслѣ—я не сталъ бы жаловаться вмѣстѣ съ авторомъ (стр. 482) на то, что „такого рода слишкомъ отвлеченное и простое, до крайности общее изображеніе очень сложнаго и необыкновенно извилистаго процесса исторіи можетъ мертвить его“; всѣ науки, ради наглядности, прибѣгаютъ къ подобнаго рода схематизму, въ особенности же науки политическія. Но противъ правильности выводовъ Бюхера были представлены очень вѣскія соображенія извѣстнымъ знатокомъ древней исторіи, Эдм. Мейеромъ; какъ же рѣшаетъ нашъ авторъ споръ между этими двумя столь авторитетными учеными?

Рѣшаетъ онъ его, хотя и не безъ существенныхъ оговорокъ, въ пользу Бюхера. И тутъ онъ ставитъ насъ вторично въ такое же положеніе по отношенію къ своей теоріи, какъ уже разъ раньше, тамъ, гдѣ онъ полемизировалъ съ Моммзеномъ по вопросу о мелкой земельной собственности. Ограниченія, которыя онъ допускаетъ для Бюхеровой схемы (стр. 496 сл.), очень существенны; оказывается, что даже древнѣйшая исторія Рима не укладывается въ формулу экическаго хозяйства; чѣмъ дальше мы идемъ, тѣмъ сильнѣе и непоборимѣе дѣлаются возраженія; наконецъ, съ періодомъ заморскихъ войнъ нашей теоріи приходится сдѣлать, по признанію нашего автора, „самый опасный шагъ“. Мы видимъ полное развитіе денежнаго, а стало быть уже никакъ не экическаго, хозяйства, такъ какъ экъ и деньги—понятія, взаимно исключаютія другъ друга. Что же дѣлаетъ нашъ авторъ, очутившись лицомъ къ лицу съ этими фактами?.. Онъ задаетъ вопросъ (стр. 515): „развѣ могъ Бюхеръ, построив (!) свою схему и включая всю исторію древняго міра въ предѣлы ея первой фазы, не знать фактовъ, которые его оппоненты предъявляютъ ему въ видѣ возраженій, извлекая ихъ изъ источниковъ, по крайней мѣрѣ отчасти, давно извѣстныхъ?—Разумѣется, этого быть не могло“. Не думаю, чтобы этотъ методъ былъ особенно плодотворенъ; точно также, вѣдь, и я могу спросить: „а развѣ могли оппоненты Бюхера не знать, что“ и т. д. Тутъ важно вотъ что: опредѣлить степень, въ которой приведенные факты ограничиваютъ теорію Бюхера. Дѣло въ томъ, что въ самой наличности экическаго хозяйства въ Римѣ эпохи Августа ни-

какія сомнѣнія невозможны, какъ невозможны они для Европы XIX столѣтія; вопросъ, имѣло ли оно настолько *преобладающее* значеніе, чтобы заставить насъ заключить все экономическое развитіе древняго міра въ первый фазисъ Бюхеровой теоріи. Характерно то, что, по признанію самого автора (стр. 517), въ области греческой и эллинистической исторіи „воззрѣнія Бюхера могутъ быть легче опровергнуты или должны быть гораздо болѣе ограничены“; итакъ, только Римъ можетъ быть спасенъ для его теоріи. Но римская эпоха послѣдовала за эллинистической; куда же дѣвается стройность теоріи, если мы не отъ экическаго хозяйства переходимъ къ городскому и народному, а наоборотъ, отъ городского и народнаго къ экическому?

Дѣйствительно, если принять всѣ ограниченія, необходимость которыхъ признается и авторомъ, то теорія Бюхера теряетъ всю свою внутреннюю убѣдительность. Съ I вѣка до Р. X. экическая система перестала быть преобладающей; она еще только держится, ведя упорную борьбу съ болѣе совершенными формами хозяйства. Она возрождается лишь къ эпохѣ паденія Рима, съ III вѣка. Держится же она исключительно благодаря крупной земельной собственности; *латифундія*—это *колоссальнѣе размѣровъ* эки. Это—политико-экономическая формула, въ которую превращается аграрная формула, добытая въ двухъ центральныхъ очеркахъ; ея-то обнаруженіе и было главнѣйшей задачей автора въ этой четвертой части своей работы.

Если не ошибаюсь, она нуждается въ столь же сильномъ ограниченіи, какъ и то, которому мы выше подвергли аграрную формулу; но указаніе параллелизма остается при всемъ томъ заслугой автора. А теперь прошу его обратить вниманіе на стр. 533 своего труда; говоря здѣсь о непримиримомъ консерватизмѣ представителей крупнаго экическаго хозяйства, то-есть, латифундіи, онъ продолжаетъ: „... имперія, учреждая новую конституцію, и являясь какъ бы представительницей утѣсненныхъ классовъ, должна была выработать и проводить также новую систему экономической политики. Изученіе социальныхъ мѣтропріятій императоровъ двухъ первыхъ вѣковъ дѣйствительно приводитъ къ заключенію, что принципать стремился основать свою прочность на нѣкоторыхъ новыхъ началахъ“. Понятно ли, на этомъ общемъ фонѣ, возникновеніе революціонной идеи Горация, о которой рѣчь была выше? Я лично не могу не выразить своей благодарности автору за то, что онъ своимъ яркимъ освѣщеніемъ аграрныхъ и социально-политическихъ вопросовъ первой эпохи

принципата открылъ мнѣ эту интимную черту въ характерѣ Горация, благодаря которой онъ, какъ представитель гражданской поэзіи, дѣлается вдвойнѣ достойнымъ почетнаго мѣста, занимаемаго имъ въ римской литературѣ.

Ф. Зѣландскій.

С. Л. Кулюкинъ, Законы мышления съ психологической точки зрѣнія. Харьковъ 1899. Стр. 2+228. Ц. 1 р. 50 к.

Уже Кантъ указывалъ на то, что попытки дать опытное доказательство свободы воли приводятъ къ логическимъ противорѣчіямъ: „понятіе свободы непостижимо въ психологическомъ отношеніи, оно есть камень преткновенія для всѣхъ эмпириковъ“. Для всякаго, кто признаетъ всеобщность и необходимость закона причинности, понятіе эмпирической свободы воли представляетъ логическую несообразность. Г. Кулюкинъ въ названномъ сочиненіи дѣлаетъ интересную попытку доказать обратное положеніе: „безъ признанія въ основѣ всей мыслительной дѣятельности существованія живого, личнаго, *свободнаго* и самосознательнаго духа мышленіе необъяснимо въ достаточной мѣрѣ и *безъ внутреннихъ противорѣчій*, ни въ своемъ цѣломъ, ни въ каждомъ отдѣльномъ актѣ“ (стр. 228). Г. Кулюкинъ дѣлаетъ въ началѣ своего изслѣдованія обзоръ существующихъ въ логикѣ важнѣйшихъ направленій и отмѣчаетъ ихъ недостатки со своей точки зрѣнія, а затѣмъ переходитъ къ обоснованію послѣдней. Представителей формально-логического и ассоціаціоннаго направленія онъ осуждаетъ за то, что они стремятся представить процессъ познанія *автоматическимъ*, они черезчуръ *механизируютъ* этотъ процессъ, сводя всѣ его формы къ зависимости взаимнаго чередованія элементовъ мышленія“. Метафизическая гегельянская логика, объективирующая мышленіе, приписывающая законамъ мысли онтологическое значеніе, имѣетъ общій съ двумя вышеупомянутыми направленіями недостатокъ, заключающійся въ *обезличеніи* мышленія: нѣтъ лица, нѣтъ индивидуальнаго, свободнаго и сознательнаго „я“, между тѣмъ какъ по свидѣтельству нашего самосознанія, нѣтъ мышленія безъ самосознанія же. По мнѣнію автора, наиболее близкою къ его точкѣ зрѣнія является точка зрѣнія Вундта, который придаетъ большое значеніе волевому элементу въ процессѣ познанія. Но Вундтъ оставляетъ читателя въ недоумѣніи, слѣдуетъ ли считать законы мышленія резуль-

татами свободной дѣятельности духа, не предопредѣленной опытными факторами, или нужно признать въ концѣ концовъ эту свободу духа въ мышленіи субъективной иллюзіей. Вундтъ какъ будто скорѣе склоняется въ сторону послѣдней альтернативы, авторъ же выступаетъ защитникомъ свободы воли въ процессѣ мышленія. Прежде всего авторъ стремится провести абсолютное разграниченіе между ощущеніями и представленіями. Если бы между ощущеніемъ и представленіемъ было лишь относительное различіе, то, признавая одинаковую обусловленность смѣны ощущеній и представленій физиологическими процессами, пришлось бы на все мышленіе распространить безусловный детерминизмъ. Но на самомъ дѣлѣ ощущеніе и представленіе абсолютно различны по своей природѣ: I) ощущеніе всегда есть нѣчто единичное, новое, не повторяющееся, нѣтъ двухъ тождественныхъ ощущеній; представленіе же предполагаетъ повторяемость. II) Процессы мышленія никогда не совершаются на наглядныхъ представленіяхъ (ощущеніяхъ и воспріятіяхъ), но всегда на воспроизведенныхъ. III) Всякое представленіе связано съ нашимъ „я“, съ актомъ самосознанія, ощущеніе никогда не бываетъ связано съ самосознаніемъ: „обычныя, средней силы ощущенія безсознательны, и сознательными они дѣлаются только черезъ актъ представленія“ (114). IV) По качественному своему составу ощущенія не тождественны съ представленіями: „Всѣ представленія о прошломъ, о будущемъ, о возможномъ, о должномъ, представленія фантастическія, представленія научнаго и религіознаго творчества не имѣютъ себѣ прямыхъ адекватныхъ ощущеній“ (120). V) Въ душевной жизни животныхъ нѣтъ никакихъ представленій, а только одни ощущенія. Конечнымъ выводомъ изъ всѣхъ этихъ соображеній является указаніе на тотъ фактъ, что наряду съ физиологически детерминированнымъ міромъ ощущеній у насъ имѣется обширная область представленій, надъ коей свободно господствуетъ самосознающій себя духъ, дѣятельность котораго не предопредѣлена опытными условіями. Отсюда—опредѣленіе мышленія: оно есть свободная дѣятельность духа (143). „Если представленія въ нѣкоторой части ихъ количества и создаются духомъ по поводу ощущеній или *ex visu* ощущеній, то уже дальнѣйшее распоряженіе ими не стоитъ въ связи съ ощущеніями, значить а ргіогі уже можно сказать, что движеніемъ представленій управляетъ какая-то *внутренняя* причина духовной жизни“ (147).

Въ дальнѣйшемъ анализѣ процессовъ мышленія авторъ указываетъ на рядъ психологическихъ фактовъ, подтверждающихъ, по его мнѣнію,

существование свободы воли в процесс мышления. Къ этимъ фактамъ относится: I) *Телологическій характеръ процесса мышления*: „...всякое мышление, а тѣмъ болѣе и воля опредѣляются въ своемъ движеніи какою-либо поставленною целью: въ этомъ-то понятіи и лежатъ, по нашему мнѣнію, единственное и непоколебимое доказательство свободы, какъ мышления, такъ и воли. Цѣль есть представленіе о чемъ-либо *будущемъ*: слѣдовательно, если что опредѣляется будущимъ, то тѣмъ самымъ оно уже стоитъ внѣ зависимости отъ *прошедшаго* и *настоящаго*“ (148). Между тѣмъ ассоціационисты какъ разъ предопредѣляютъ составъ нашего сознанія всецѣло прошлымъ опытомъ. II) *Творческій характеръ мышления*, созданіе новой дѣйствительности невыводимо изъ комбинаціи элементовъ, воспринятыхъ ранѣе изъ опыта. Характеристическія особенности творческаго генія заключаются именно въ этой способности вносить нѣчто новое въ синтезъ элементовъ, взятыхъ извнѣ. III) *Фактъ существованія категорій мысли*. Объясненіе существованія категорій въ качествѣ апіорныхъ формъ познанія несостоятельно потому, что ссылка на апіоризмъ категорій не объясняетъ факта раздѣльности ихъ другъ отъ дружки и *опредѣленною числа*. Между тѣмъ при помощи гипотезы свободной активности духа „категоріи могутъ быть объяснены, какъ именно представленія, создаваемые нашимъ „я“ по свободномъ остановленіи нашего вниманія только на тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ сторонахъ явленій, данныхъ первоначально, какъ *цѣльныя индивидуальныя явленія*“ (153). Отсюда становится понятнымъ постепенное приобрѣтеніе отвлеченнаго знанія путемъ постепеннаго развитія самодѣятельности духа. „Обязательность категорій для познанія обусловливается единственно тождествомъ и единствомъ личнаго познающаго духа. Благодаря этому тождеству и единству, всѣ части познанія не могутъ оставаться разрозненными, ибо всѣ онѣ суть не больше, какъ акты одного и того же „я“. Такимъ образомъ, единство—вотъ единственная и истинная категорія познанія: всѣ остальные категоріи представляютъ лишь ея модификаціи и временныя, какъ сказано, приложенія или формы ея“. Далѣе авторъ стремится показать, что въ основаніи процессовъ образованія понятій, сужденій и умозаключеній и въ основаніяхъ 3-хъ законовъ мысли лежитъ та же объединяющая свободная активность духа.

Доказалъ ли авторъ основную мысль своей работы, а именно, что безъ допущенія свободы воли самъ процессъ мышления логически необъяснимъ? На это можно было бы категорически отвѣтить, только

подвергнувъ все изслѣдованіе подробной критикѣ. Здѣсь же мы отмѣтимъ лишь тѣ недоумѣнія, которыя оно вызываетъ въ насъ, и которыя вынуждаютъ насъ склоняться къ отрицательному отвѣту. I. Авторъ противопоставляетъ новизну, единичность, неповторяемость ощущеній общности и повторяемости представлений, но всякое воспроизведенное представленіе, какъ и всякое наглядное представленіе, ново, единично, не повторяемо. Два воспроизведенныхъ представленія одной и той же собаки такъ же новы, единичны и неповторяемы, какъ и два послѣдовательныхъ воспріятія вѣдншности какой-нибудь живой собаки. Только *понятія* общи, но понятія вовсе не суть единичныя представленія: представленія суть лишь экземпляризации понятія: представляемый мною треугольникъ лишь иллюстрируетъ абсолютно непредставимое *понятіе* математическаго Δ -ка. II. Отсюда очевидна ошибочность и второго утвержденія, будто процессы мышленія относятся всегда къ представленіямъ и никогда къ ощущеніямъ. Мы можемъ мыслить понятіе Δ -ка съ одинаковой отчетливостью, экземплярицируя его и на фигурѣ, начерченной на пескѣ, и на воспроизведенномъ образѣ. Въ обоихъ случаяхъ участвуетъ активность нашего вниманія, и она одинаково распространяется при процесѣ нашего мышленія и на воспроизведенныя, и на наглядныя представленія: это обстоятельство не имѣетъ ровно никакого значенія для самой мысли. III. Ощущенія въ такой же мѣрѣ, какъ и представленія, связаны съ нашимъ „я“, съ активностью нашего вниманія. Мы переносимъ фокусъ сознанія то на то, то на другое представленіе, при чемъ одновременно другія воспроизведенныя представленія, не освѣщенныя фокусомъ вниманія, сознаются нами съ меньшей отчетливостью, и буквально то же повторяется въ области ощущеній и воспріятій. Авторъ не доказываетъ возможности сознанія, состоящаго изъ *чистыхъ ощущеній* безъ малѣйшей активности мысли, а въ этомъ-то весь и вопросъ. IV. Рѣзкое противоположеніе качественной природы ощущеній и представлений совершенно неубѣдительно. Многія представленія „не имѣютъ себѣ прямыхъ адекватныхъ ощущеній“, но вѣдь, строго говоря, и ни одно представленіе не имѣетъ себѣ другого прямого адекватнаго представленія: всѣ представленія, какъ и всѣ ощущенія, единичны, различны. V. Считаая душевную жизнь даже высшихъ животныхъ состоящею исключительно изъ *чистыхъ ощущеній* и не заключающей въ себѣ никакихъ элементовъ мысли, авторъ не задается вопросомъ, будетъ ли какая-нибудь разница между животнымъ, лишеннымъ элементарныхъ актовъ мысли (отожествленіе и различеніе, perception de

multiplicité, пространственная и временная интуиция etc.), и животнымъ, абсолютно лишеннымъ сознания. Наряду съ этимъ авторъ не сводитъ счетовъ съ основными воззрѣніями по этому вопросу, какія мы находимъ у Рибо, Бине, Роменса, Джэмса, Тимирязева, Мечникова, и др.

Такимъ образомъ, антитеза представленія и ощущенія, устанавливаемая авторомъ, мнѣ кажется неубѣдительною. Неубѣдительно и доказательство недетерминированности механизма представленій. Процессъ мышленія предполагаетъ активность вниманія и смѣну ассоціацій представленій. Процессъ мышленія былъ бы свободенъ (а не только казался бы свободнымъ), если бы: или I) мы могли творить изъ ничего нѣкоторую долю *интенсивности* вниманія, направляемаго на тѣ или другія представленія, или II) творить изъ ничего нѣкоторыя *представленія*, составляющія объектъ нашего вниманія. Джэмсъ склоняется къ первой альтернативѣ, разбираемый авторъ—ко второй. Но если утвержденіе Джэмса ровно ни на чемъ не основано, и онъ не особенно настойчиво защищаетъ его, то утвержденіе автора, мнѣ кажется, идетъ прямо въ разрѣзъ экспериментальнымъ даннымъ. Процессъ воспроизведенія представленій, подобно процессу ощущенія и воспріятія, не возникаетъ изъ ничего, а сопряженъ съ извѣстною затратой организмомъ механической энергіи, что наглядно иллюстрируется извѣстнымъ опытомъ Моссо. Кладутъ челоуѣка на чувствительные вѣсы и заставляютъ его производить математическія вычисленія: вѣсы тотчасъ же вслѣдствіе перераспрежденія крови въ организмѣ наклоняются въ сторону головы. Такимъ образомъ, свобода воли въ процессѣ мышленія остается фактомъ недоказаннымъ. Его бездоказательность не уменьшается послѣдующими соображеніями автора. Ссылка на *телеологическій характеръ процесса* мышленія, на то, что мы руководствуемся въ немъ *представленіями о будущемъ*, еще не доказываетъ, чтобы представленія о будущемъ не являлись необходимымъ результатомъ предшествующаго опыта. Доказывать свободу воли ссылкой на возможность ставить себѣ цѣли въ будущемъ, значить совершать *petitio principii*, потому что возможности намѣчать себѣ цѣли въ будущемъ не отрицаль, насколько мнѣ извѣстно, ни однанъ детерминантъ; чтобы вывести свободу воли изъ возможности ставить себѣ цѣли въ будущемъ, надо показать, что эта возможность не зависитъ отъ всей предшествующей личной жизни челоуѣка и отъ всего прошлаго цѣлаго міра. *Творческій характеръ мышленія* также отнюдь не говоритъ въ пользу свободы воли. Изъ того факта, что активность

духа вырабатываетъ качественно новые продукты, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы эти продукты возникали безпричинно: взрывчатость пороха, полученнаго изъ смѣси не взрывчатыхъ веществъ, не есть нѣчто безпричинное. Исторія науки, искусства и философіи все болѣе и болѣе свидѣтельствуетъ, по мѣрѣ своего развитія, что „свободный гений“ человѣка подчиненъ такой же строгой законѣрности, какъ и метеорологическіе процессы. Наконецъ, то объясненіе *факта существованія категорій мысли*, которое даетъ авторъ, отнюдь не доказываетъ существованія въ опытѣ свободы воли. Авторъ объясняетъ свободю воли фактъ существованія множественности категорій мысли. Такъ, духъ свободно подводитъ данный объектъ познанія то подъ ту, то подъ другую категорію, внося въ опытъ такимъ образомъ единство: мы, напримѣръ, направляемъ фокусъ сознанія то на качества стола, то на его протяженность, то на его субстанціальность и т. д. Но, очевидно, здѣсь авторъ смѣшиваетъ *логическую дедукцію* категорій одной изъ другой (à la Hegel) съ *психологической апперцепціей*, въ которой мы направляемъ самосознаніе то на ту, то на другую форму познанія, *въ то время какъ все остальные формы продолжаютъ быть налицо и обуславливать самый фактъ сознанія*. Я апперципирую качество стола (его желтизну, напр.), но столъ продолжаетъ быть для меня протяженнымъ, пребывающимъ во времени, имѣющимъ опредѣленные размѣры и т. д. Поэтому формы познанія и категоріи мысли не такой элементъ въ нашемъ познаніи, съ которымъ „свободная активность духа“ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Наоборотъ, самое понятіе свободы духа находится въ логическомъ противорѣчій съ одной изъ категорій, именно съ категоріей причинности. Авторъ, къ сожалѣнію, удѣляетъ слишкомъ мало мѣста въ своемъ интересномъ сочиненіи выясненію вопроса о соотношеніи понятія свободы воли и категорій причинности. Въ заключеніе могу указать на одно сочиненіе, оставшееся автору, повидимому, неизвѣстнымъ, гдѣ также затрагивается вопросъ объ участіи воли въ процессѣ познанія,—я имѣю въ виду книгу: *Oelzel-Nevin: „Ueber die Phantasievorstellungen“*.

И. Лаппингъ.

W. Regel, Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. Πετροῦπολις: 1898.

Своими изданиями (Analecta byzantino-rossica и Fontes rerum byzantinorum) В. Э. Регель давно уже приобрѣлъ почетную и заслуженную извѣстность. Онъ добросовѣстно списываетъ рукописи и печатаетъ тексты всегда аккуратно и правильно; безъ преувеличенія и не боясь впасть въ ложный патріотизмъ можно сказать, что изданія г. Регеля сдѣланы гораздо тщательнѣе, чѣмъ извѣстное собраніе документовъ Миклошича и Мюллера.

Обычными достоинствами отличается и новый выпускъ, содержащій хрисовулы и грамоты, найденныя г. Регелемъ въ Ватопедскомъ монастырѣ на Афонѣ. Тутъ напечатано 15 документовъ, относящихся къ византійской эпохѣ, изъ которыхъ 13 появляются въ первый разъ. Всѣ они читаются съ интересомъ и пополняютъ наши скудныя свѣдѣнія о византійскомъ землевладѣніи. Хрисовулы изданы въ хронологическомъ порядкѣ и древнѣйшій помѣченъ 1292 годомъ.

Для исторіи натуральныхъ повинностей важенъ хрисовулъ № 7, такъ какъ въ немъ говорится о вопросѣ намъ мало извѣстномъ, объ обложеніи судовъ. Царь Іоаннъ Палеологъ въ 1356 г. далъ Ватопедскому монастырю особаго рода льготу, именно разрѣшилъ ему имѣть свое судно, вмѣстимостью въ 700 модіевъ (χαράβιον χωρήσας ὄν μέγρι καὶ τῶν ἐπτακοσίων μόδιων), безъ обязанности платить полагавшіяся за это повинности. Судно это имѣло право развозить товары по всѣмъ византійскимъ морямъ и освобождено было отъ платежа пошлины и въ Константинополѣ и въ остальныхъ портахъ, а также на островахъ (κατέχεσθαι τὸ τοιοῦτον χαράβιον ἀνεόχλητον παντάπασι καὶ ἀκαταζήτητον ἀπὸ πάσης καὶ παντοίας δόσεως καὶ ἀπαιτήσεως πάντων τῶν κεφαλαίων τοῦ κομμερχίου εἰς τε τὴν θαυμαγάλυντον καὶ θεοδόξαστον Κωνσταντινούπολιν καὶ εἰς τὰ λοιπὰ κἄστρα πάντα καὶ τὰς νήσους). Кромѣ того монастырское судно освобождалось и отъ натуральныхъ повинностей; нельзя было требовать, чтобы оно перевозило хлѣбъ, дрова, солону и другіе товары (ἀκαταζήτητον παντάπασι τοῦ σιταρίου, τοῦ ξυλαχύρου καὶ τῶν ἑτέρων πάντων πραγμάτων).

Въ документахъ, напечатанныхъ въ шестомъ томѣ Acta et diplomata graeca Миклошича и Мюллера, говорится тоже о льготахъ, дарованныхъ судну монастыря Іоанна Богослова на Патмосѣ, вмѣстимостью въ 500 модіевъ. По хрисовулу Алексѣя Комнина отъ 1088 г. оно освобождается отъ обязанности перевозить чиновниковъ, ѣдущихъ по казенной надобности (VI, 52 οὔτε ἀγγαρεία καθυποβληθήσεται)

и отъ перевозки вещей, доставляемыхъ казнѣ, хлѣба, дровъ, сѣна (οὗτε πρὸς μετακομιδὴν τιῶν χραισῶδων καὶ αὐτῇ τῇ βασιλείᾳ μου ἀναγκασιότατων ἀποσταλήσεται ἢ ἐμβλήσει κόκκου ἢ σωνωνῆς ἢ στραβοξόλης ἢ χόρτου εισαγωγῇ ἢ ἄλλῃ τιῇ λειτουργίᾳ ἀναγκασιότατῃ βαρυνθήσεται). Въ хрисовулѣ Іоанна Комнина къ прежнимъ льготамъ прибавлено освобожденіе судна отъ платежа корабельныхъ денегъ (VI, 101 ἐφ' ᾧ καὶ οὐδὲ δόζει ἀντιναύλου ἀπὸ γε τοῦ νῦν ὑποκαθήσεται, οὗτε μὴν ἄδειαν ἔξει τις τῶν ἐγκαιρισμένων τὰς τῶν ἀντιναύλων ἀπαιτήσεις ἐπιζητεῖν ὡς περὶ τοῦ πλοίου, συμπαθεῖ γὰρ ἡ βασιλεία μου τὸ ὑπὲρ τοῦ πλοίου τούτου ἀνῆκον τῷ δημοσίῳ ἄκαν ἀντιναύλου). Изъ документа, написаннаго въ морскомъ приказѣ, видно, что въ царствованіе Исаака Ангела судно Патмоскаго монастыря было освобождено и отъ всякаго рода пошлины (VI, 122 ἐξουσίας ἀπὸ τε δόσεως ἀντιναύλου, κομμερκίου παντὸς εἶδους).

Слѣдовательно, существовала особаго рода повинность, заключавшаяся въ томъ, что владѣльцы судовъ обязаны были перевозить подати, взыскивавшіяся натурою, и отъ этой повинности были избавлены суда монастырей Ватопедскаго и Патмоскаго.

По двумъ документамъ, найденнымъ г. Регелемъ, можно провѣрить дѣйствія византийскихъ землемѣровъ. Въ 1405 или 1420 году царь Мануилъ Палеологъ приказалъ отвести Ватопедскому монастырю двѣ трети деревни Стиларія (р. 38 χωρίου τοῦ Στολαρίου). Земля была измѣрена веревками (σχοινίων), называвшимися также сокаріями (ὄφειλες ποιῆσαι σχοινίων ἧσων σωκάριον δεκαόργιον καὶ οὕτως μετρεῖν ὃν μέλλεις μετρηῆσαι τόπον, говоритъ Иронъ. Metrologic. script. ed. Hultsch, vol. I, 189), и такія веревки отложены по 21 направленію, иными словами начерченъ былъ 21-угольникъ. „Всего, говорится въ нашемъ документѣ, 504 веревки (ὁμοῦ σχοινία φδ), которыя будучи расположены въ видѣ четвероугольника (ἃ κατὰ τετραγωνικὴν πλευράν), отнятіи десятой части (ἀφρητμένων τῶν δεκάτων), составляютъ согласно съ опытными геометрами (ποιεῖ κατὰ τοὺς ἐμπειρικοὺς γεωμέτραις) площадь земли въ 6361¹/₂ модій (ἐμβαδὸν γῆς μοδίων στήα ἡμισυ).

По правиламъ Ирона, при измѣреніи цѣлаго помѣстья нужно было или пользоваться веревкой въ 12, а не 10 оргій или скидывать десятую часть, такъ какъ попадалась неудобная земля, которая должна была прикидываться не въ счетъ. Скидка могла дѣлаться двояко: или вычитали по веревкѣ изъ десяти при каждомъ измѣреніи, или, высчитавъ количество модіевъ, вычитали по модію изъ десяти (Metrolog. script. I, 190 οἱ δὲ περιουρισμοὶ τῶν προαστείων καὶ τῶν χωρίων τῶν ὀλογοῦρας μετρούμενων μετὰ τοῦ δωδεκαόργιου σχοινίου διὰ τὸ εὐρίσκεισθαι

ἔσθαι τῶν περιορισμῶν αὐτῶν πολλάκις ἐπιοχευμάρρους καὶ ρόακας καὶ λόχμας καὶ ἀχρήστους τόπους. ἂν δὲ καὶ μετὰ τοῦ δεκασοργίου σχοινίου μετρηθῶσιν, ὀφείλουσιν ὑπεξαρτῆσθαι εἴτε ἀπὸ τοῦ ἀναβιβασμοῦ τῶν σακαρίων κατὰ 1 σακάριον σακάριον α, εἴτε ἀπὸ τοῦ μοδισμοῦ κατὰ δέκα μόδια μόδιον ἐν διὰ τὰς αἰρημένας αἰτίας).

Чтобы высчитать площадь многоугольника, превращали его в прямоугольникъ. Въ напечатанномъ *Θ. И. Успенскимъ* геометрическомъ трактатѣ читаемъ: „Данное мѣсто имѣетъ въ вершинѣ 1 веревку, въ основаніи 1 веревку, всего двѣ веревки, а половина будетъ 1 веревка. Одна сторона имѣетъ 2 веревки, другая тоже 2, всего 4 веревки, половина же будетъ 2. Теперь помножь 2 веревки двухъ сторонъ на одну вершины и основанія, сказавъ: дважды одна двѣ, половина двухъ одна. Данное мѣсто будетъ заключать 1 модій земля“ (*Византійскіе землемѣры*, стр. 19).

Здѣсь рѣчь идетъ о прямоугольникѣ, въ которомъ одна сторона вдвое больше другой. По правиламъ *Ирона*, ширина и длина въ 200 оргій составляютъ 40 латръ или одинъ модій (*Metrolog. script.*, I, 191). Это такой же прямоугольникъ, гдѣ одна сторона равна 10 оргіямъ или 1 веревкѣ, а другая 20 оргіямъ или 2 веревкамъ.

Подобный прямоугольникъ составилъ землемѣръ, измѣрившій землю деревни *Стиларія*; 504 веревки онъ разложилъ на четыре стороны по 84 и 168 веревкамъ въ каждой. Чтобы получить количество модіевъ, онъ долженъ былъ помножить 168 на 84 и произведеніе раздѣлить на 2, выходитъ $\frac{14112}{2} = 7056$. Окончательный итогъ, получившійся послѣ скидки десятой части (7056—705), долженъ былъ составить 6351 модій. Но въ нашемъ документѣ напечатано 6361¹/₂ модіевъ, по всей вѣроятности тутъ описка въ цифрѣ 6. Половина модія могла появиться, если землемѣръ точнѣе высчитывалъ скидку десятой части (7056—705, 6 или 705¹/₂), но тогда получалось бы 6350¹/₂.

Вся эта земля въ количествѣ 6351 модія была раздѣлена на два равныхъ участка, и каждый участокъ въ свою очередь раздѣленъ на 3 равныхъ части; *Ватопедскому монастырю* отвели по двѣ части въ каждомъ участкѣ, и такимъ образомъ онъ получилъ двѣ трети всей земли, то-есть, 4234 модія (приблизительно 350 десятинъ).

Въ слѣдующемъ документѣ (*№ 12*) указаны границы другого имѣнія, принадлежавшаго *Ватопедскому монастырю*, и сказано только, что въ немъ оказалось по 7 направленіямъ 151 веревка. По византійскому вычисленію это дало бы 568 модіевъ.

Въ документахъ, напечатанныхъ В. Э. Регелемъ, земля измѣряется не только веревками и модіями, но также зевгаріями и денежной стоимостью.

Монахъ Аванасій просилъ у царя Мануила Палеолога позволенія купить принадлежащее ему поле (βασιλικὸν ζευγηλατεῖον) на островѣ Лимносѣ, желая пожертвовать это поле Ватопедскому монастырю, но получилъ отказъ. Когда умеръ двоюродный братъ Мануила, монахъ Аванасій вторично обратился съ просьбой къ царю, упрасивая его сдѣлать монастырю пожертвование за упокой души родственника. На этотъ разъ царь внялъ просьбѣ монаха и приказалъ отвести Ватопедскому монастырю поле, называемое Хаульскимъ, если въ немъ окажется не болѣе пяти зевгаріевъ, излишекъ же противъ пяти зевгаріевъ долженъ былъ поступить въ казну (р. 47 ζευγηλατεῖον τοῦ Χαούλη, εἴπερ ἔστι γῆς ἕως ζευγαρίων πάντε, εἰ δὲ περισσώσει, ἵνα τὸ περισσῶον ὑπάρχη τοῦ δημοσίου... р. 48 ζευγηλατεῖον, εἴπερ ἔστι γῆς μᾶχρι ζευγαρίων πάντε). Для насъ зевгарій неопредѣленная величина, потому что мы имѣемъ о немъ разные указанія въ разныхъ документахъ; но, очевидно, въ каждомъ данномъ мѣстѣ въ данное время зевгарій былъ опредѣленною величиною, заключавшей въ себѣ извѣстное количество модіевъ, иначе трудно было бы сказать, есть ли въ Хаульскомъ полѣ излишекъ противъ 5 зевгаріевъ?

Въ другомъ документѣ того же вѣка упоминается земля въ 5 зевгаріевъ и въ 10 зевгаріевъ (р. 44).

Въ хрисовулѣ Андроника Палеолога отъ 1324 г. говорится о лугѣ, составляющемъ количество въ 5 иперпировъ (р. 12 νομαδιαίαν γῆν εἰς ποσότητα ὑπερπύρων πάντε... ἵνα κατέχη τὸ μοναστήριον τὴν δηλωθείσαν γῆν τῶν πάντε ὑπερπύρων). Въ патмоскихъ документахъ говорится въ такихъ же выраженіяхъ о землѣ, измѣряемой модіями и зевгаріями (Acta graeca, VI, 218 γῆ συμποσομένη εἰς ποσότητα μοδίων τραχοσίων. VI, 200 χωράφιον συμποσούμενον εἰς ποσότητα ζευγαρίων τεσσάρων).

Въ хрисовулахъ, изданныхъ В. Э. Регелемъ, находимъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о крестьянахъ. Въ описи отъ 1292 г. говорится, что Ватопедскому монастырю принадлежать въ селеніи св. Мамы метохій во имя св. Георгія съ его землей и париками, близъ селенія Комитясы метохій, называемый Кутуларіевымъ, съ сидящими въ немъ крестьянами (р. 3 μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ προσκαθημένων). Изъ другого документа совершенно ясно, что сидящіе на землѣ крестьяне отличаются отъ „париковъ“, то-есть, крѣпостныхъ, и первые были, по всей вѣроятности, не закрѣпощенные свободные рабочіе (р. 23 οὐδὲν ἀπα-

τεῖται ἀπὸ πάντων τῶν κτημάτων αὐτῆς, ἀπὸ τε παροίκων καὶ προσκαθημένων).

Въ документахъ XIV вѣка, напечатанныхъ въ послѣднемъ томѣ Миклошича и Мюллера, точно также отличаются крѣпостные отъ крестьянъ, сидящихъ на землѣ (VI, 249 μετὰ τῶν ἐν αὐτοῖς παροίκων καὶ προσκαθημένων); неопредѣленный терминъ προσκαθημένοι соотвѣтствуетъ выраженію „рабочіе“, μίσθιοι, δουλευταί (р. 251 καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς προσκαθημένων παροίκων καὶ δουλευτῶν).

Интересны два пожертвованія, сдѣланныя Ватопедскому монастырю. Великій домоestikъ Метохитъ даритъ въ 1369 г. значительный капиталъ—въ 13 тысячъ модіевъ (1000 десятинъ) земли съ тѣмъ, чтобы за всякой литургіей вынимали часть за здравіе, а по смерти за упокой его души (р. 28). Царь Іоаннъ Палеологъ пожертвовалъ шести монастырямъ (четыремъ аеонскимъ, одному константинопольскому, одному солунскому) десятую часть своего урожая, раздѣливъ ее на 24 доли, такъ что Ватопедскому монастырю пришлось четыре такія доли или $\frac{1}{6}$ царскаго урожая. При жизни царь предоставлялъ монастырямъ самимъ дѣлать то, что они находили возможнымъ въ пользу его души, но требовалъ, чтобы послѣ его смерти каждый монастырь служилъ разъ въ недѣлю литургію за упокой его души (р. 45).

Въ документахъ, впервые изданныхъ В. Э. Регелемъ, встрѣчаются, конечно, слова, не объясненные въ словаряхъ; укажу только на два термина, заслуживающихъ нашего вниманія, τὰ δίκαια и ἀήρ.

Въ хрисовулѣ Андроника Палеолога отъ 1292 года читаемъ: ἡ βασιλεία μου προστάσσει κατέχειν τὴν μονὴν πάντα τὰ ἀνάκαθεν καὶ μέχρι τοῦ παρόντος ἀδιατίκτως καταχόμενα καὶ δεσποζόμενα παρ' αὐτῆς κτήματα τε καὶ λοιπὰ δίκαια, ἃ καὶ οὕτως ἐξ ὀνόματος ἔχουσι, ἐν τῷ θεματι Σερρῶν χωρίον ἢ Ζαβερνίκαια μετὰ τῆς περιοχῆς καὶ τῶν δικαίων αὐτοῦ (р. 2) и т. д., идетъ перечисленіе земель, принадлежащихъ Ватопедскому монастырю. Здѣсь, очевидно, δίκαια нельзя переводить словомъ „права“. Терминъ этотъ, перѣко встрѣчающійся въ писцовыхъ книгахъ и другихъ документахъ, употребляется въ смыслѣ владѣнія, собственности (Acta graeca, IV, 333 μετόχιον τὸ εἰς ὄνομα τῆς Θεομήτορος καὶ ἐπονομαζόμενον τὸ 'Νεωχασταρεῖον μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν ἤγουν χωραφίων τε ἀμπέλωνων, χωραφίας γῆς, προσκαθημένων ἀνθρώπων καὶ παντοίων ἄλλων κινήτων τε καὶ ἀκινήτων πραγμάτων). Δίκαια означаетъ обыкновенно земельное владѣніе, земельную собственность (IV, 6 ἡ αὐτὴ μονὴ τῶν Λέμβου, ἧς ὁ περίορος τῶν δικαίων τοῦ ὀρειωτέρου τόπου τῶν παρακειμένων

βουῶν καὶ πλησιάζοντων τῇ τοιαύτῃ μονῇ, ἔχει οὕτως... κλίνει (граница) πρὸς δύσιν καὶ ἀπέρχεται μέχρι τῆς ῥάχως τοῦ ἀνακαφαλίσματος ἑῶν δεξιὰ τὰ δίκαια τοῦ χωρίου τοῦ Βροσοπηγαδίου), и очень часто этотъ терминъ всего удобнѣе перевести словомъ „земля“, напримѣръ, когда говорится, что „парики“ удалены съ земли, принадлежащей монастырю (IV, 7 τρεῖς πάροικοι τελοῦντας ὑπὸ τὸν Συργάρην, οἵτινες καὶ ἐκαφανήθησαν παρ' ἡμῶν ἐγεγυρῆσαι ἀπὸ τῶν δικαίων τῆς μονῆς καὶ ἀπελθεῖν ἔνθα καὶ πρότερον ἐκάθηντο). что монахи сѣяли на землѣ такого-то селенія (IV, 17 κατεφόρτωσαν δὲ οἱ αὐτοὶ μοναχοὶ σύναγγυς καὶ πλησίον τοῦ αὐτοῦ ματοχίου καὶ ἐντὸς τῶν δικαίων καὶ τῆς περιοχῆς τοῦ τοιοῦτου χωρίου) или что источникъ находится на границѣ земли митрополии, вашего селенія и моего имѣнія (VI, 96 περὶ μὲν τοῦ μύλωνος... διὰ τὸ εἶναι τοῦτον ἐξω ἀναγραφῆς καὶ ἀπὸ τῆς βρώσεως αὐτῆς τῆς συνορούσης τὰ δίκαια τῆς μετροπόλεως καὶ τοῦ χωρίου ἡμῶν καὶ τοῦ προσαγίου μου τοῦ Σεμπιόνου). Въ одномъ документѣ дѣла употребляется въ томъ же смыслѣ, какъ περίορος τῆς γῆς (IV, 223 ὑλαμνήσθη ἡ βασιλεία μου καρὰ τῶν μοναχῶν ὡς ἀδικίαν καὶ ὄχλησιν εὐρίσκουσιν ἐπὶ τοῖς δικαίοις τῆς τοιαύτης μόνης соотвѣтствуетъ IV, 229 οἱ μοναχοὶ πρόσταγμα προχαχομίχασι μοι διοριζόμενον. ὅπως τηρήσω τὰς διενέξεις, ἃς ἔχουσιν ἐπὶ τῇ περιόρῃ τῆς γῆς αὐτῶν), и нерѣдко дѣла всего удобнѣе перевести словами „черта, граница“ (IV, 291 ὅτι ἐξω τῶν δικαίων τῆς ἐπισκέψεως τοῦ Σαμφῶν προάσταιον τὸ Ἀλεξάνδρειον εὐρῆται, ὡς τοῖς δικαίοις τοῦ θέματος Μολάσσης συνεισαγόμενον), особенно когда встрѣчается выраженіе τὰ δίκαια τοῦ χωραφίου граница поля (IV, 11 ἑῶν ἀριστερὰ τὰ δίκαια τοῦ χωραφίου τῆς Πέτρας... ἑῶν ἀριστερὰ μὲν τὰ δίκαια τῶν προκαρδοθέντων χωραφίων, IV, 180 καὶ ἀπέρχεται μέχρι καὶ τῶν δικαίων τῶν χωραφίων τῶν διαφερόντων τῇ Συρρναίῃ Μάνται).

Какъ извѣстно, въ Византіи существовала подать, называвшаяся ἀήρ или ἀερίκον. Самые компетентные византилисты передаютъ этотъ терминъ выраженіемъ „подать за воздухъ“, полагая, что ἀήρ не можетъ имѣть другого значенія. На самомъ же дѣлѣ это не такъ.

Въ вышеупомянутомъ документѣ, гдѣ говорится объ отводѣ Ватопедскому монастырю двухъ третей деревни Стиларія, читаемъ слѣдующее: ὁ δὲ περίορισμός τῆς γῆς ἀπάσης αὐτοῦ ἔχει οὕτως, ἀρχεται ἀπὸ τῆς εἰς τὴν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Μάμαντος εἰς τὴν Κασάνδρειαν ὁδοῦ... εἶτα κάμπτει πρὸς δύσιν... πάλιν στρέφεται πρὸς δύσιν... εἰς τὸ ἐξῆς τὸν αὐτὸν ἀέρα καὶ τὰ αὐτὰ δίκαια κρατῶν ἀνέρχεται εἰς τὴν ἐφεξῆς ραχίαν... ἐκ δὲ τούτου στρέφεται πρὸς ἀνατολὰς... εἰς τὸ ἐξῆς τὸν αὐτὸν ἀέρα καὶ αὐτὰ δίκαια κρατῶν ἔρχεται μέχρι τῆς δημοσίας εἰς τὴν Κασάνδρειαν ὁδοῦ, τὸ δὲ

μετά τοῦτο τήν τριαύτην τέμνων ὁδόν καί τὸν αὐτὸν ἀέρα κρατῶν (р. 36—37). Ясно, что въ данномъ случаѣ ἄηρ не можетъ быть переведено словомъ воздухъ: рѣчь идетъ о границѣ земли, идущей по тому же направлению, какъ и раньше. Такое значеніе слова ἄηρ подтверждается и другими документами. Въ земельной описи Лемвийскаго монастыря оно употребляется въ смыслѣ „направление къ западу“, направление къ югу, тоже направление (Acta graeca, IV, 6 — 10 ἀρχεται ἀπὸ πλησίον τῆς κυχλασμένης ἐκκλησίας τοῦ ἀγίου Τρύφωνος, ἔχεται τοῦ πρὸς δύσιν ἀέρος... εἶτα κλίνει πρὸς μέσημβρίαν, ἔχεται τοῦ αὐτοῦ ἀέρος... ἔχεται τοῦ πρὸς δύσιν ἀέρος καὶ ἀπέρχεται κατ' εὐθείαν τὸν αὐτὸν ἀέρα... ἔχεται τοῦ πρὸς μέσημβρίαν ἀέρος).

Далѣе ἄηρ употребляется въ смыслѣ поверхности; такое значеніе этотъ терминъ имѣеть въ одномъ мѣстѣ Василикъ, гдѣ говорится о томъ, что usufructuarii не имѣеть права портить поле. Basil., I. XVI, tit. I, cap. 13, § 5. Δύναται δὲ συνιστᾶν ἐν τῷ ἀγρῷ παντοῖα μέταλλα, μὴ βλάπτων τὸν ἀγρόν. § 6 καὶ τοῦτο ἔτε μὴ ὁ ἀηρ τοῦ ἀγροῦ διὰ τοῦ γινομένου φθειρεται. Это переводъ Дигестъ, I. VII, tit. I, cap. 13, § 6 si tamen quae instituit usufructarius aut caelum cogumpant agri etc.

Я далеко не исчерпалъ всего матеріала, заключающагося въ новомъ изданіи В. Э. Регеля, и хотѣлъ только указать на важность Ватопедскихъ хрисовуловъ, вполнѣ достойныхъ подробнаго изученія. Будемъ надѣяться, что скоро появятся и другіе документы, которые г. Регель списываетъ на Аевонѣ съ большой добросовѣтностью и извѣстнымъ самопожертвованіемъ.

II. Безобразовъ.

Типикъ Хиландарскіи и ѱеговъ греческій извор. Испоредно и опијенио акад. В. Јанић. Бюград, 1899.

Типикъ Хиландарскій долгое время считался оригинальнымъ произведеніемъ, хотя обиліе непонятныхъ мѣстъ и странныхъ конструкцій наводило на нѣкоторыя сомнѣнія. Теперь, когда А. А. Дмитріевскій указалъ и издалъ его греческій подлинникъ, уже не можетъ быть рѣчи объ оригинальности, и мы можемъ говорить лишь объ отношеніи славянскаго перевода къ греческому тексту. Академикъ И. В. Ягичъ взялъ на себя трудъ опредѣлить это отношеніе и разъяснить вопросъ о національности переводчика.

Должно отдать справедливость его внимательности: онъ отмѣтилъ все, что заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Но оказалось одно исключеніе. Это слово *обуча*, съ ч, находящееся въ 27-й главѣ Типика.

И. В. Ягичъ предполагаетъ, что два лица трудились надъ переводомъ и редактированіемъ Типика. Первымъ былъ переводчикъ, какой-то аѳонскій монахъ, родомъ изъ Македоніи, знавшій и по-гречески, и по-славянски. Онъ не всегда умѣлъ разобратъся въ греческомъ текстѣ и примѣшивалъ къ церковно-славянскому языку народныя слова, сербскія и болгарскія. Другое лицо—св. Савва Сербскій. Онъ дополнилъ переводъ Типика подробностями, имѣвшими въ виду Хиландарь. И. В. Ягичъ указываетъ рядъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей, которыя наиболѣе удобно могутъ быть объяснены только изъ средне-болгарскаго языка и изъ которыхъ часть была не понята и искажена писцомъ сербомъ старшаго изъ дошедшихъ до насъ списковъ.

Со всѣмъ этимъ можно согласиться лишь отчасти. Присутствіе средне-болгарскихъ элементовъ въ языкѣ Типика не подлежитъ сомнѣнію. Обиліе ихъ заставляетъ насъ подозрѣвать, что старшій изъ дошедшихъ до насъ списковъ Типика, сербскій списокъ первой половины XIII вѣка, восходитъ къ средне-болгарскому списку. Но значительность сербскихъ элементовъ какъ будто говорить о томъ, что средне-болгарскій списокъ не былъ непосредственнымъ оригиналомъ старшаго сербскаго списка XIII вѣка; какъ будто его текстъ, кромѣ рукъ серба редактора, прошелъ еще черезъ руки нѣсколькихъ сербовъ писцовъ. А указанное нами *обуча* (при немъ *обуча*, глава 38-я) не получаетъ объясненія ни изъ средне-болгарскаго, ни изъ сербскаго языка. Это—несомнѣннѣйшій руссизмъ, настолько яркій, что дѣлаетъ необходимымъ предположеніе о русскомъ происхожденіи перевода.

Взглянемъ на словарный матеріалъ. Рядомъ съ типичными южно-славянизмами, какъ *сикъ*, *свѣтъ*, *заблѣжжити*, *новакъ*, *зоботѣница*, *добытъкъ*, *перпера*, мы видимъ въ языкѣ Типика нѣсколько словъ необычныхъ или малообычныхъ для южно-славянскихъ текстовъ, такихъ, которыя позволительно считать русскими. Таковы: *бочитиса* въ значеніи: сопротивляться (глава 9-я), съ которымъ мы можемъ сопоставить только современное бѣлорусское *бочить* нарушать, переступать; *больница* въ значеніи: больница (глава 40-я), нерѣдкое въ древне-русскихъ памятникахъ (оно есть, между прочимъ, въ Церковномъ Уставѣ Владимира), *печаловати* *фронтіѣв* (главы 7-я, 10-я), *печаловатиса* *фронтіѣв* (глава 34-я), *печально* *естъ фронтіѣв* (глава 5-я), извѣстная

въ этихъ значенiяхъ только въ древне-русскихъ текстахъ. Любопытно также не разъ употребленное слово *каша* (= ἐβίσματα ἐλαίου ἀμάτουα, глава 10-я), изъ древнихъ памятниковъ извѣстное лишь въ Синайскомъ Требникѣ (въ молитвѣ надъ болящими, переведенной, по нашему убѣжденiю, въ Моравiи, стр. 81) и въ Новгородской лѣтописи по Синодальному списку. Наконецъ, выраженiе: *тебѣ больше дано, а мнѣ по-злѣе* (глава 27-я), въ первой своей части звучать болѣе по-русски, чѣмъ по-болгарски или по-сербски.

Въ виду этого о переводѣ Типика мы считаемъ возможнымъ сказать то же, что сказали нѣсколько лѣтъ назадъ о другомъ переводѣ, связанномъ съ св. Саввою Сербскимъ, о переводѣ Кормчей (*Вѣстника Археологiи и Исторiи*, вып. X, стр. 19—21): онъ сдѣланъ русскимъ монахомъ на Аеонѣ.

Къ сожалѣнiю, у насъ нѣтъ возможности сравнить передачу греческихъ словъ славянскими въ Типикѣ съ передачею ихъ въ Иловицкой Кормчей 1262 года или въ Рязанской Кормчей 1284 года. Можетъ быть, сравненiе дало бы важные въ томъ или другомъ направленiи результаты.

А. Соболевскiй.

Книжныя новости.

Максимилiановская лечебница. 1850 — 1900. Сост. директоръ лечебницы проф. *Н. А. Вельяминовъ* по матеріаламъ, собраннымъ *В. В. Хорватомъ*.— Изданная по случаю исполнившагося 17-го апрѣля полулѣтковаго юбилея лѣчебницы, эта книга даетъ весьма подробно и тщательно обработанный отчетъ какъ о возникновенiи и прошлой жизни, такъ и о настоящемъ положенiи Максимилiановской лѣчебницы. Исторiя ея интересна не только потому, что лѣчебница эта, возникшая благодаря инициативѣ и рѣдкой энергiи д-ра Ф. Ф. Фанъ-дери-Фляаса, явилась первою лѣчебницей для приходящихъ, но и потому, что въ средѣ ея руководителей въ разное время возникали и отчасти выполнялись чрезвычайнo важные и понынѣ не вполне еще исчерпанные вопросы. Пользуясь особымъ вниманiемъ своихъ попечителей (сперва, въ бытность ея въ вѣдѣнiи общества посѣщенiя бѣдныхъ, герцога Максимилiана Лейхтенбергскаго и великаго князя Копетантина Николаевича, а по закрытiи общества—великихъ княгинь Елены Павловны и Екатерины Михайловны и принцессы Евгении Максимилiановны), лѣчебница постоянно имѣла въ числѣ работающаго персонала свѣтлыя имена выдающихся медицинскихъ дѣятелей: среди тѣхъ 323-хъ врачей, которые работали въ ней въ теченiе 50-ти лѣтъ, мы встрѣчаемъ имена Н. И. Циргова, Н. Ф. Здекауера, Е. В. Целликана, Н. И. Кабата, А. Я. Крассовскаго, Э. Э. Эйхвальда, К. К. Рейера, Э. Ф. Шперка, Н. А. Велья-

минова и др. Понятно, что съ такими данными лѣчебница блестяще оправдала надежды и осуществила мысль ея энергичнаго инициатора д-ра Фандеръ-Фляса „дать людямъ недостаточнымъ, за крайне умеренную плату, а деиущимъ бесплатную, скорую и надежную медицинскую помощь, съ условіемъ, въ высшей степени важнымъ—не отрывать ихъ отъ занятій, которыя составляютъ источникъ и способъ ихъ существованія“. Въ теченіе 50-ти лѣтъ въ центральномъ и двухъ филиальныхъ отдѣленіяхъ (нынѣ закрытыхъ) получили помощь 661.175 больныхъ, сдѣлавшихъ 1.898.643 посѣщенія (370.504—бесплатно). На ряду съ осуществленіемъ этой непосредственной дѣли въ Максимилиановской лѣчебницѣ не разъ возникали нныя стремленія. Такъ, еще въ 1856 году мы встрѣчаемся съ мыслью великой княгини Елены Павловны о желательности придать лѣчебницѣ характеръ образовательный для молодыхъ врачей; эта мысль поддерживалась и проф. Здекауеромъ, мечтавшимъ преобразовать вѣдающее медицинскую часть лѣчебницы собраніе консультантовъ въ ученое общество, устроить бібліотеку, музей и поликлинику для студентовъ и молодыхъ врачей. Однако, въ виду невозможности приспособить съ клинической цѣлью помѣщающееся въ частной наемной квартирѣ отдѣленіе постоянныхъ кроватей, мысли этой было суждено осуществиться лишь черезъ 28 лѣтъ, когда возникъ Еленинскій клиническій институтъ. Въ то же время поднимался вопросъ объ учрежденіи при Максимилиановской лѣчебницѣ справочнаго бюро объ имѣющихся въ больницахъ Петербурга свободныхъ мѣстахъ,—вопросъ, который и сейчасъ еще былъ бы вполне своевременнымъ и умѣстнымъ. Вообще великая княгиня Елена Павловна, съ обычной ей внимательностью и настойчивостью, много способствовала благоустройству своей лѣчебницы, выработѣ устава, правилъ выбора консультантовъ и пр. Ея будущій биографъ найдетъ въ историческомъ очеркѣ проф. Вельяминова кое-что для освѣщенія характера дѣятельности этой замѣчательной женщины. Книга снабжена множествомъ прекрасно исполненныхъ портретовъ, снимковъ съ учреждений и приемныхъ лѣчебницы, чертежей помѣщенія и таблицъ.

Н. К. Михайловскій. Литературныя воспоминанія и современныя смуты. Т. I. Изданіе редакціи журнала „Русское Богатство“. С.-Пб. 1900, стр. 504.— Названная книга Н. К. Михайловскаго состоитъ изъ статей, печатавшихся въ 1891—1892 г. въ *Русской Мысли* и затѣмъ въ *Русскомъ Богатствѣ*, подъ общимъ заглавіемъ: „Литература и жизнь“, и заключающихъ въ себѣ на ряду съ цѣнными литературными воспоминаніями критическія замѣчанія маститаго автора по поводу того или другого литературнаго явленія или вновь появившагося сочиненія. Написана она блестящимъ языкомъ, полна разнообразныхъ свѣдѣній и многими прочтется съ живѣйшимъ интересомъ. Всего въ этой книгѣ 12 главъ, изъ которыхъ наиболѣе любопытными являются, по нашему мнѣнію, главы первая, вторая, третья и двѣнадцатая, содержащія воспоминанія о братьяхъ Курочкиныхъ, Ножинѣ, Благосвѣтловѣ, Писаревѣ, Демертѣ, Минаевѣ, Некрасовѣ, Салтыковѣ, Успенскомъ, Шелгуновѣ и Елисеѣвѣ (Гр. Зах. Елисеѣву авторъ посвятилъ даже цѣлую главу—XII, около 100 стр.). Послѣ нихъ небезынтересны также статьи Н. К. Михайловскаго о графѣ Л. Н. Толстомъ („Въ одной изъ толстовскихъ колоній“, „Изъ прош-

лаго и настоящего Л. Н. Толстого“, „Личныя воспоминанія о графѣ Л. Н. Толстомъ“, „Толстой и г. Мечниковъ, какъ гигиенисты“ и др.). Въ нихъ авторъ полемизируетъ съ нашимъ знаменитымъ писателемъ, шагъ за шагомъ разбирая проповѣдуемыя имъ ученія и относясь къ послѣднимъ весьма скептически. По увѣренію г. Михайловскаго, ни въ одномъ писателѣ, кромѣ гр. Л. Н. Толстого, не наблюдается столько перемѣнъ во взглядахъ и столько коренныхъ противорѣчій. „Почитатели колоссальнаго художественнаго таланта гр. Толстого“, говоритъ въ одномъ мѣстѣ нашъ авторъ, „и нѣкоторыхъ другихъ драгоценныхъ чертъ его духовной фizioноміи—со скорбью и недоумѣніемъ слѣдятъ за капризными скачками этой крупной умственной силы“... Заслуживаютъ также вниманія и статьи, посвященныя разбору „Исторіи новѣйшей русской литературы“ А. М. Скабичевскаго и содержащія немало важныхъ поправки.

Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссіи. Т. I. Кишиневъ. 1900. Стр. 438.—Довольно объемистый первый томъ „Трудовъ“ Бессарабской архивной комиссіи, только что вступающей во второй годъ своего существованія, изданъ подъ редакціей ея правителя г. Халипы и состоитъ почти весь изъ его же статей. Среди нихъ замѣшались замѣтки только двухъ членовъ комиссіи: г. Щеглова: „Письма Анатолія Мартыновскаго, бывшаго архіепископа Могилевскаго“ и г. Крылова: „Краткія воспоминанія о моихъ занятіяхъ по археологій“, производящія на читателя странное впечатлѣніе по своей крайней незначительности. Статьи же г. Халипы, кромѣ officialныхъ—„Учрежденіе комиссіи“, „Протоколы и журналы“ и „Отчетъ о дѣятельности комиссіи“, представляютъ болѣе или менѣе значительный историко-археологическій интересъ уже по одному тому, что всѣ почти составлены на основаніи архивныхъ данныхъ или сообщаютъ неизвѣстные еще въ печати документы. Приведемъ ихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они помѣщены и самимъ авторомъ: 1) „Восточные святители, вшедшіе пристанище въ предѣлахъ Кишиневской епархіи среди смутъ греческаго возстанія 1821—1828 гг.“ (сост. на основаніи данныхъ архива Кишиневской духовной консисторіи); 2) „Фынтына Дзынлоръ“ (разсказывается исторія одного дѣлебнаго источника); 3) „Мечети, превращенныя въ церкви въ предѣлахъ Бессарабіи (1808—1813 гг.)“; 4) „Городъ Кишиневъ время жизни въ немъ Александра Сергѣевича Пушкина“ (наиболѣе содержательная и интересная статья); 5) „Матеріалы для исторіи Кишинева въ XVI—XVIII вѣкахъ“ (преимущественно документы по размежеванію и владѣнію землями); 6) „Коллекція старинныхъ документовъ изъ фамильнаго архива г-жи З. Ф. Доничъ, урожденной Карпъ-Руссо“ (документы преимущественно XVIII вѣка); 7) „Общій обзоръ главнѣйшихъ правительственныхъ архивовъ города Кишинева, съ очеркомъ дѣятельности бывшихъ комиссій по разборкѣ этихъ архивовъ“ (рисуетъ крайне непріятная картина состоянія кишиневскихъ архивныхъ сокровищъ); и 8) „Описаніе архива гг. сенаторовъ, предсѣдательствовавшихъ въ диванахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи съ 1808 г. по 1813 г.“ (матеріалы этого архива даютъ возможность освѣтить совмѣстную дѣятельность русской арміи и румынскаго народа, направленную къ сверженію турецкаго ига). Въ заключеніе нельзя не выразить удивленія по поводу массы опечатокъ, иногда очень

странныхъ (например, „Фигель“ вм. Вигель, „Бауеръ“ вм. Блудовъ и др.), которыя прямо-таки мѣшаютъ чтенію.

И. П. Хрущовъ. Бѣсѣды о древней русской литературѣ. Изданіе Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. С.-Пб. 1900.—Впервые названное сочиненіе появилось въ печати еще въ 1872 г., на страницахъ журнала „Семейные Вечера“ и въ свое время было привѣтствовано многими рецензентами. Теперь оно издаю въ дополненномъ и переработанномъ видѣ, хотя „самый планъ и большею частію содержаніе остались неприкосновенными“. Вся книга раздѣляется на четыре части: въ первой довольно полный обзоръ памятниковъ домонгольскаго періода, съ присоединеннымъ къ нему спискомъ того, „что сохранилось въ подлинныхъ памятникахъ письменности и дошло до насъ“. Вторая часть обнимаетъ вѣка XIII—XVI, начинаясь „Лѣтописью о нашествіи“ и оканчиваясь „Домостроемъ“. Въ ней, между прочимъ, читатель встрѣтится съ довольно пространными выдержками изъ памятниковъ, не вошедшихъ въ обычные учебныя программы, напримеръ, изъ „Повѣсти о взятіи Царяграда“, и нѣсколькими извѣстіями о нашемъ первопечатникѣ Иванѣ Федоровѣ „съ товарищи“. Третья часть посвящена устной народной словесности и, наконецъ, четвертая—XVII вѣку и содержитъ: „Стихъ: Горе-Злосчастье. Думы Крижанича. «О Россіи» Котошихина. Схоластика. Новые учителя. Повѣсти переводныя и оригинальныя. Среди двухъ теченій. Заря новаго времени“. Въ своемъ изложеніи авторъ, по собственному его признанію, руководился, главнымъ образомъ, трудомъ академика А. Н. Пыпина „Исторія древней русской литературы“ и „Очерками“ Буслаева, но, конечно, онъ исчерпалъ и многіе другіе источники и пособия и далъ весьма обстоятельный, картинно и живо написанный, популярный очеркъ сравнительно мало-извѣстнаго и темнаго для большинства періода нашей литературы.

Полное собраніе сочиненій В. Г. Бѣлинскаго. Въ 12 томахъ, подъ редакціей и съ примѣчаніями С. А. Венгерова. Т. I. С.-Пб. 1900. Стр. XIII+542.—Отсутствіе въ нашей литературѣ до сихъ поръ полнаго и научнаго изданія сочиненій В. Г. Бѣлинскаго побудило извѣстнаго знатока русской литературы и библиографа С. А. Венгерова приступить къ заданію, дѣйствительно „полному и удовлетворяющему требованіямъ историко-литературной обстоятельности, съ повѣреннымъ и полнымъ текстомъ, съ историко-литературными примѣчаніями, съ объясненіями непонятныхъ уже теперь намековъ и неясностей, съ указаніемъ литературы предмета, съ рисунками, снимками, съ подробными указателями“... Предполагая, подобно Солдатенковскому изданію, являющемуся до сихъ поръ лучшимъ, выпустить всѣ сочиненія Бѣлинскаго въ 12 томахъ, онъ въ то же время почти въ два раза увеличиваетъ ихъ размѣры, сохраняя однако ту же плату. Первые десять томовъ будутъ заключать все, что когда-либо вышло изъ подъ пера Бѣлинскаго,—всѣ статьи уже напечатанныя въ Солдатенковскомъ изданіи, но въ полномъ видѣ, безъ урѣзокъ; всѣ небольшіе отзывы и рецензій, числомъ 478, только названныя въ упомянутомъ изданіи, по списку А. Д. Галяхова; рецензій, не указанныхъ послѣднимъ; юношеская драма Бѣлинскаго, его грамматика и переводы. Одиннадцатый

данный томъ будетъ посвященъ письмамъ и двѣнадцатый—литературѣ предмета и указателямъ. Лежащій передъ нами первый томъ начинается со „стиховъ Чембарскаго періода 1820—1825 г.“ или лучше сказать съ указаній на нихъ. Главное же содержаніе тома составляютъ: „Дмитрій Калинин“, юношеская драма Бѣлинскаго, перепечатанная изъ „Сборника Общества любителей російской словесности“, 1891 г., многочисленные переводы, изъ которыхъ нѣкоторые погдѣ раньше не были даже указаны, и „Литературныя мечтанія“. Ко всѣмъ произведеніямъ имѣются примѣчанія, а въ „Литературнымъ мечтаніямъ“ весьма даже обширныя. Въ нихъ между прочимъ автору удается установить нѣсколько новыхъ взглядовъ; такъ, напримѣръ, онъ утверждаетъ, что Бѣлинскій вполнѣ удовлетворительно зналъ французскій языкъ и литературу, что вліяніе на него Н. И. Надеждина сказалось только „въ худшемъ“, а „лучшее“ въ „Литературныхъ мечтаніяхъ“, то что сообщаетъ имъ непреходящій интересъ, ничего общаго съ Надеждинымъ не имѣетъ... Въ „Приложеніяхъ“ помѣщены статьи Надеждина изъ „Вѣстника Европы“ 1828—1830 гг. и „Телескопа“ 1830 годовъ, которыя редакторъ считалъ наиболее характерными для автора и которыя помѣстилъ для того, чтобы дать читателямъ возможность самимъ на основаніи ихъ составить мнѣніе о степени вліянія Надеждина на Бѣлинскаго. Изъ „рисунковъ и портретовъ“ помѣщены: бюстъ Бѣлинскаго, факсимиле четырехъ страницъ тетрадки его, въ которую онъ списывалъ нравившіяся ему стихотворенія, и два портрета: Надеждина и Станкевича. Изданіе это безспорно будетъ признано самымъ лучшимъ и вполнѣ удовлетворяющимъ требованіямъ научной критики.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ 1900 г.:

— *Шенеръ, Н.* Сводъ статистическихъ свѣдѣній по учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебнаго округа за двадцатилѣтній періодъ 1879—1898 гг. Тифлисъ 1899. 89+142 стр.+20 таб.+1 карта.

— Отчетъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній за 1899 годъ. Тифлисъ 1900. 76+619+71+14.

— Законодательный вюлетень за 1899 годъ. Первое полугодіе. Издаваемый подъ редакціей А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. С.-Пб. 1900. 654 колонны.

— Отчетъ о состояніи Саратовской городской публичной бібліотеки въ 1899 году. Саратовъ 1900. 18 стр.+2 табл.

— *Гротъ, К. Я.* Къ перепискѣ Н. В. Гоголя съ П. А. Плетневимъ. Невзданныя письма. 1832—1846 г. С.-Пб. 1900. 20 стр.

— *Strack, Hermann L.* Das Blut im Glauben und Aberglauben der Menschheit. Mit besonderer Berücksichtigung der „Volksmedizin“ und des „jüdischen Blutritus“. München. 1900. XII+208 S. Preis 2 M. 50 Pf.

— Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ IV, вып. 1—3. Софія 1899.—Тоже, V, Одесса 1900.

— Годовой отчетъ о состояніи русской публичной бібліотеки въ городѣ Юрьевѣ. Съ 1-го января 1899 г. по 1-е января 1900 г. Юрьевъ. 21 стр.

— *Pantenius, Heinrich.* Streifzüge in das Gebiet der Methodik des naturgeschichtlichen Unterrichts. Ein kritisches Referat. St.-Petersburg 1900. 58 S.

— *Боголюбовъ, Н.* Тезизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ. Нижній-Новгородъ 1899. 426+IV стр. Цѣна 3 руб.

— Известія Императорской Академіи Наукъ. Томъ XII, № 3, мартъ 1900.

— **॥ मनुस्मृतिसूत्रम् ॥** Das Mānava-Śrauta-Sūtra. Herausgegeben von Dr. Fr. Knaier. Buch I. St. Pétersbourg 1900. XVI+72 p. Prix: 80 cop.

— Отчетъ о дѣятельности Псковской городской общественной бібліотеки за 1899 годъ. Псковъ 1900. 53 стр.

— Отчетъ Комиссіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ за 1899 г. Начальныя народныя училища. С.-Пб. 1900. 403 стр.

— *Гриммъ, Д. Д.* Основы ученія о юридической сдѣлкѣ въ современной нѣмецкой доктринѣ пандектнаго права. Прологомены къ общей теоріи гражданскаго права. С.-Пб. 1900. XX+300 стр.

— *Борткевича, В. I.* Изъ курса статистики, читаннаго въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣѣ въ 1899—1900 учебномъ году. С.-Пб. 1900. 109 стр.

— *Смирновъ, В. Я.* Жизнь и поэзія Н. М. Языкова. Критико-біографическое изслѣдованіе. Пермь 1900. 266 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

— *Смирновъ, В. Я.* Воспитательно-образовательное значеніе поэзіи Пушкина для русскаго общества. Рѣчь въ столѣтнюю годовщину А. С. Пушкина. Пермь 1899. 22 стр. Цѣна 25 коп.

— *Полсовъ, П. Н.* Исторія русской словесности съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Вып. пятый. Съ 80-ю рис. въ текстѣ, 2-ми хромолинографіями и 3-мя цинкографическими приложеніями. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Маркса 1900. 160 стр.

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ПО ИСТОРИИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ¹⁾.

VI.

Гдѣ царь Алексѣй Михайловичъ впервые увидалъ Нат. Кир.
Нарышкинну?

Вопросъ о томъ, когда и гдѣ впервые увидалъ царь Алексѣй Михайловичъ будущую вторую жену свою, Наталью Кирилловну Нарышкинну, остается, при наличности историческихъ данныхъ, пока еще открытымъ: однако, позволительно утверждать, что ходячій отвѣтъ на него—въ домѣ Матвѣева, котораго государь посѣщалъ за-просто, въ качествѣ близкаго друга и довѣреннаго лица—отвѣтъ, въ основѣ своей имѣющій источникомъ извѣстный разсказъ Штелина ²⁾, не только не опирается ни на какіе положительные факты, но и стоитъ въ противорѣчій съ многими другими.

Дѣйствительно, гдѣ у насъ свидѣтельство, что до 1669—1670 г. Матвѣевъ былъ настолько близокъ къ государю, что пользовался честью неоднократныхъ его посѣщеній? Раньше онъ занималъ все второстепенныя должности, службу свою справлялъ едва ли не исключительно за предѣлами Москвы. Начавъ служебное поприще въ молодыхъ годахъ еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича съ низшаго

¹⁾ *Продолженіе.* См. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1900 годъ.

²⁾ Als Se. Zarische Majestät sich nach dem Absterben Seiner ersten Gemahlin im Wittwerstande befand, kam er öfters, wider die alte Gewohnheit der vorigen Zaren, die keinen Particulier besuchten, zu Matweof zum Besuch; auch wohl manchmal Abendessen. *Stählin*, Originalanekdoten von Peter d. Grossen. Leipzig 1785, S. 8—4.

придворнаго званія, стряпчимъ ¹⁾, Матвѣевъ вскорѣ оказывается „въ полковыхъ службахъ“ то на Волуѣ, то въ Переяславлѣ Рязанскомъ, на Ливнахъ, въ Бѣлгородѣ, на Волуйкѣ. „А послѣ тѣхъ полковыхъ службъ посыланъ къ гетману Хмѣльницкому призывать въ подданство“; въ польскую войну онъ участвуетъ при осадѣ Смоленска и въ переговорахъ о его сдачѣ. Послѣ этого Матвѣева посылаютъ къ войскамъ Хмѣльницкаго; затѣмъ онъ участвуетъ въ походѣ подъ Ригу; оттуда его отправляютъ къ литовскому гетману Гонсевскому съ порученіями. Одно время Матвѣевъ управлялъ Новгородскимъ приказомъ, вѣдалъ четь Галицкую и Владимірскую ²⁾...

Государь, несомнѣнно, его знаетъ: посылка къ Гонсевскому дипломатическаго характера, равно и послѣдующія поѣздки къ Богдану Хмѣльницкому „выговаривать, какъ онъ соединеніе учинилъ съ Свейскимъ королемъ и съ Ракоціемъ“, и къ новому гетману Выговскому, державшемуся подозрительно по отношенію къ московскому правительству ³⁾,—но это знакомство и есть та почва, на которой *отослѣдствіи* царь признаетъ полезнымъ приблизить къ себѣ Матвѣева и расширить его дѣятельность. Правда, въ шестидесятые годы постоянная служба Матвѣева сосредоточивается въ Москвѣ ⁴⁾. но пока все это еще мало двигаетъ его впередъ.

Въ январѣ 1669 г. Матвѣевъ, какъ подручный кн. Г. Г. Ромодановскаго, посланъ былъ въ Глуховъ на раду ⁵⁾. Здѣсь застала его смерть царицы Марьи Ильиничны ⁶⁾.

¹⁾ Исторія о невинномъ заточеніи боярина А. С. Матвѣева, изд. 2, стр. 428. О должности стряпчачаго см. *Сергеевичъ*, Русск. Юридич. Древности, I, 464—467. Незавѣстно, на какомъ основаніи Терещенко утверждаетъ, что царь Михаилъ опредѣлилъ Матвѣева состоять при царевичѣ Алексѣѣ. (Опытъ обзоренія жизни самовниковъ, I, 72).

²⁾ Исторія о невинномъ заточеніи, изд. 2-е, стр. 43—58. Акты Московск. государства, II, 329, 338, 420, 594.

³⁾ Исторія о невинномъ заточеніи, стр. 53—56.

⁴⁾ Въ 1662 г. онъ числится головою и стольникомъ въ стрѣльцкомъ полку подковника Шепелева и въ день коломенскаго бунта, 25-го іюля, принимаетъ участіе въ усмиреніи мятежниковъ (*Gordon, Tagebuch*, I, 812; *Зерцало*, О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ с. Колом., стр. 307, 313, 344, 357); въ зиму 1663—1664 видимъ его на царскомъ смотрѣ полковникомъ и головою (*Забѣлино*, Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, I, 1230); точно также можно констатировать пребываніе его въ Москвѣ на службѣ и въ 1665 г. (*Gordon, Tagebuch*, I, 355).

⁵⁾ *Соловьевъ*, XII, изд. 2-е, стр. 51. Сравни. Истор. невин. заточ., 56.

⁶⁾ *Соловьевъ*, XII, изд. 2-е, стр. 52.

Въ теченіе всего этого длиннаго ряда лѣтъ Матвѣевъ служить въ очень скромномъ званіи стольника, головы и полковника московскихъ стрѣльцовъ. „Головою“ былъ онъ, напримѣръ, въ 1651 году ¹⁾; такъ же остается онъ не только съ объявленіемъ Натальи невѣстою царя, но даже и въ первое время послѣ ея замужества. Лишь вернувшись изъ Глухова, получилъ Матвѣевъ, 9-го апрѣля 1669 г., въ завѣдываніе Малороссійскій приказъ ²⁾ и только съ 22-го февраля 1671 г.—Посольскій ³⁾, равно и чети: Галицкую, Володимерскую и Новгородскую ⁴⁾. Въ думные дворяне, въ это, по выраженію С. М. Соловьева ⁵⁾, „скромное званіе“, царь возвелъ Матвѣева лишь 27-го ноября 1671 года ⁶⁾, то-есть, уже послѣ своей женитьбы и послѣ того какъ, съ одной стороны, двудлѣтнее управленіе Малороссіей дало право на царскую признательность, а съ другой, положеніе начальника, вѣдавшаго сношенія съ иностранцами,—требовало болѣе виднаго представительства.

Вотъ каково было прошлое А. С. Матвѣева, разумѣется, поскольку оно выясняется изъ имѣющихся у насъ данныхъ. Мы видимъ, что „карьеру“ началась для него лишь въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича. Соловьевъ ⁷⁾ замѣчаетъ, что „Матвѣевъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ царю, но не выставлялся, долго, очень долго носилъ незавидное званіе полковника и головы московскихъ стрѣльцовъ, вообще не ссорился съ знатью“, — и даетъ тѣмъ понять, что дальновидность и осторожность царскаго любимца съумѣли наложить руку на честолюбивыя мечты, опасныя въ его положеніи народовитаго „дьячаго сына“; но еще вопросъ, насколько это объясненіе ближе къ истинѣ? Чѣмъ можно оспорить явное предположеніе, именно, что повдняя „честь“ выпала на долю Матвѣева не потому, что онъ „не выставлялся“, а потому что былъ поздно замѣченъ, что раньше у царя

¹⁾ Акты Московск. государства, II, 283.

²⁾ Исторія о невинн. заточеніи, стр. 429; ср. 57. По Др. Росс. Визлюв. XX, 330—7-го апрѣля.

³⁾ Исторія о невинн. заточеніи, 430.

⁴⁾ Относительно Галицкой и Володимерской чети точное указаніе возможно лишь по отношенію года, но не мѣсяца и дня; Новгородскую же четъ съ 10-го марта 1671 г. велѣно вѣдать въ Посольскомъ приказѣ. Др. Росс. Визл. XX, 291, 297, 347.

⁵⁾ Соловьевъ, XII, 326.

⁶⁾ Исторія о невинн. заточеніи, стр. 429.

⁷⁾ Соловьевъ, XII, 326.

не было никакихъ мотивовъ и особенныхъ побужденій для его возвышенія?

Помимо сказаннаго, косвенное подтвержденіе своей мысли мы находимъ въ показаніяхъ одного иностранца, современника описываемыхъ событій. Въ *Сверномъ Архивѣ* за 1825 г., подъ заглавіемъ: „Характеры вельможъ и знатныхъ людей въ царствованіе Алексѣя Михайловича“¹⁾, помѣщенъ переводъ съ латинской рукописи²⁾, писанной, по заявленію издателей (Булгарина и Греча), „самымъ чистымъ и плавнымъ слогомъ, безъ означенія числа и года. Авторъ ея, какъ видно, полякъ, жилъ въ Москвѣ во время царя Алексѣя Михайловича, вѣроятно, по какому-нибудь дипломатическому порученію отъ польскаго двора, въ царствованіе Іоанна Казимира; знакомъ былъ со всѣми въ Москвѣ и, кажется (?), по должности своей, наблюдалъ характеры“³⁾. Къ сожалѣнію, отсутствіе описанія рукописи, вмѣстѣ съ сокращеніями и искаженіями ея текста въ переводѣ, мѣшаютъ составить о ней болѣе или менѣе ясное представленіе; однако, что касается до времени ея составленія—вопроса въ данномъ случаѣ наиболѣе для насъ интереснаго—то, кажется, здѣсь возможно установить рамки довольно точныя.

Въ двухъ мѣстахъ авторъ даетъ понять, что онъ пишетъ уже по заключеніи Андрусовскаго перемирія⁴⁾; о бояринѣ Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ говоритъ, какъ объ умершемъ⁵⁾—а онъ умеръ 20-го мая 1668 г.⁶⁾; въ то же время о князѣ Иванѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ авторъ упоминаетъ въ такихъ выраженіяхъ: „Онъ посланъ на Донъ для усмиренія бунта казаковъ, и теперь, когда мы пишемъ

¹⁾ *См. Архивъ* 1825 г., ч. 17, № XX, стр. 295—314; ч. 18, № XXII, стр. 105—112.

²⁾ Въ оригиналѣ рукопись озаглавлена: *Proceres majoris Subsellii, vulgo scilavonica lingua Boiare Dumnoi appellati, quasi Palatini.*

³⁾ *См. Архивъ*, ч. 17, стр. 295—296, примѣчаніе.

⁴⁾ „Въ теченіе послѣдней двѣнадцатилѣтней войны“ (310); „тремѣвшая въ Европѣ слава тринадцатилѣтнаго перемирія воздвигаетъ (боярину Ав. Л.) Нащюкнну благороднѣйшій памятникъ въ сердцахъ потомковъ“ (312).

⁵⁾ Въ характеристикѣ околичнаго Ивана Мих. Милославскаго: „Говори о силѣ и вліяніи дади его, Иліи Милославскаго, пользовавшагося оними до высокой степени, по обстоятельству выбора дочери его Маріи въ супружество швейцарскаго государя, я имѣлъ случай упомянуть выше (въ русскомъ текстѣ объ этомъ однако не говорится ни слова) о началѣ и происхожденіи сей фамиліи... Иванъ Милославскій занялъ, такъ сказать, наследственнымъ правомъ званія и почести своего дяди“ (108).

⁶⁾ Собственно въ этотъ день его уже хоронили. Дворц. Разр. III, 755.

сіе, Дворъ остается еще въ ожиданіи, чѣмъ кончится это происшествіе“ (стр. 308). Извѣстно, что Прозоровскій воеводствовалъ въ Астрахани съ осени 1667 г. и былъ убитъ Стенькой Разинымъ 24-го іюня 1670 года ¹⁾. Наконецъ, въ числѣ окольничихъ, какъ живой еще дѣятель, упоминается Мих. Семен. Волинскій (стр. 107), что возможно было лишь до 25-го января 1669 г., дня его смерти ²⁾. Такимъ образомъ „Характеры“ составлены во второй половинѣ 1668 г., то-есть, приблизительно за полгода до смерти Марьи Ильиничны и за годъ до начала смотринъ и выбора царемъ Алексѣемъ второй жены.

Становясь на штелиновскую точку зрѣнія, мы въ правѣ были бы ожидать найти у неизвѣстнаго автора также и имя Матвѣева; между тѣмъ о немъ нѣтъ даже и простаго намека. Правда, въ ту пору Матвѣевъ еще не былъ ни бояриномъ, ни окольничимъ, о чьихъ „характерахъ“ главнымъ образомъ ведетъ рѣчь польскій авторъ; но съ другой стороны, темою латинскаго мемуара были не исключительно эти два высшихъ чина московскаго государства: хотя и вкратцѣ, но авторъ перечисляетъ также и думныхъ дворянъ, дьяковъ Посольскаго приказа, лицъ, завѣдывавшихъ Разрядомъ, царскими имѣніями и, наконецъ, царскаго тѣлохранителя (стр. 111—112). Такимъ образомъ, авторъ вполне естественно интересовался не только тѣми, кто на лѣстницѣ служебной іерархіи занималъ самыя верхнія ступени; но также и тѣми, кто болѣе или менѣе близко стоялъ къ самой особѣ государя—однако, среди послѣднихъ Матвѣева онъ не нашелъ. Трудно допустить, чтобы личность Матвѣева, хотя бы и не видная по сану, но видная по интимнымъ отношеніямъ къ государю, не обратила бы на себя вниманіе сторонняго наблюдателя. Ясно, что во второй половинѣ 1668 г. Матвѣевъ далеко еще не былъ столь близокъ къ царю и еще не успѣлъ достаточно выдѣлиться изъ толпы.

Вотъ почему мы полагаемъ, что свидѣтельство Штелина, будто бы царь Алексѣй впервые увидалъ будущую царицу въ домѣ Матвѣева, хотя и не заключаетъ въ себѣ ничего абсолютно невозможнаго, не способно вызвать къ себѣ большаго довѣрія. Мало говорить въ пользу автора „Анекдотовъ“ ³⁾ и самый рассказъ его о сватовствѣ государя, уснащенный фигурами напыщенной риторика и допустившій фактическія ошибки въ родѣ того, что смотрины невѣсть проис-

¹⁾ Соловьевъ, XI, изд. 2-е, стр. 356, 371.

²⁾ Древ. Росс. Визл. XX, 120.

³⁾ Несмотря на источникъ повѣствованія—взучку боярина Матвѣева.

ходили будто бы въ сентябрѣ 1670 года, при чемъ онѣ приурочены даже къ одному опредѣленному, хотя и не отмѣченному дню ¹⁾).

Въ виду сказаннаго мы предпочли бы не утверждать, будто выборъ Натальи Кирилловны царемъ былъ предрѣшенъ имъ задолго до формальнаго объявленія, самыя же смотрины ²⁾ были лишь уступкою обычаю, пользовавшемуся силою закона, пренебречь которымъ считалось неудобнымъ и неприличнымъ. Едва ли не проще и не правдоподобнѣе будетъ допустить, что впервые Алексѣй увидалъ будущую жену у себя на Верху 1-го февраля 1670 г.; тогда она ему полюбилась, приблизительно тогда же было принято и рѣшеніе, а когда, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, бракъ отсрочился, то свиданія съ невѣстой, теперь уже, дѣйствительно, въ домѣ Матвѣева, лишь закрѣпляли первое впечатлѣніе.

Не скроемъ, сторонникамъ такого толкованія придется считаться еще съ однимъ показаніемъ, на которое защитники штетлиновской точки зрѣнія охотно и часто ссылаются, именно на слѣдующія слова Новикова въ предисловіи къ изданной имъ „Исторіи о невинномъ заточеніи ближняго боярина А. С. Матвѣева“: „Царь Алексѣй Михайловичъ писывалъ къ нему (Матвѣеву) обыкновенно въ письмахъ своихъ: *другъ мой Сергіевичъ!* Одно изъ таковыхъ писемъ доказываетъ совершенно, сколь велики были къ нему любовь и довѣренность сего государя. Сіе письмо писано было къ нему изъ Москвы подъ Смоленскъ, гдѣ тогда Артемонъ Сергіевичъ съ войсками находился; а въ немъ между прочимъ написано: *Пріѣзжай къ намъ скорѣе: дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли: за ними присмотрѣть не кому, а мнѣ посоветывать безъ тебя не съ кѣмъ, и проч.*“. Въ этомъ отрывкѣ изъ царскаго письма особенно останавливаются на себѣ вниманіе первыя слова: *Дѣти мои и я осиротѣли*—нѣтъ упоминанія о царицѣ; *некому присмотрѣть за дѣтьми*—едва ли бы царь выразился такъ, будь жива мать этихъ дѣтей. Такимъ образомъ письмо, если только оно было когда-нибудь написано, должно быть отнесено ко времени вдовства Алексѣя Михайловича, съ 3-го марта 1669 г. по 22-е января 1671 г.

Однако, предварительно необходимо удостовѣрить еще фактъ су-

¹⁾ Stählin, S. 9.

²⁾ Смотрины произошли съ 28-го ноября 1669 г. до послѣднихъ чиселъ апрѣля 1670 г. Нарышкину на этихъ смотринахъ царь увидалъ 1-го февраля. *Забѣлннъ, Бытъ р. Царяцъ, изд. 2-е, стр. 264—270. Извѣстія Археол. Общ. т. V, стбц. 469—472.*

ществованія самого письма, въ пользу чего имѣется одно лишь вышеуказанное заявленіе Новикова, при рядѣ другихъ показаній противоположнаго свойства. Изъ дальнѣйшихъ словъ новиковскаго предисловія къ „Исторіи о невинномъ заточеніи“ несомнѣнно, что писемъ царя самъ издатель не видѣлъ и сообщаетъ о нихъ содержаніи съ чужаго голоса: „Таковыхъ писемъ и другихъ извѣстій и собственныхъ Артемона Сергіевича записокъ и сына его графа Андрея Артемоновича весьма много находится въ домѣ князей Мещерскихъ, о чемъ я самъ слышалъ отъ покойнаго его сіятельства князя Василія Ивановича Мещерскаго, и которыя онъ разобравъ обѣщалъ ко мнѣ прислать. Желательно бы было, чтобы сіи бумаги ко мнѣ сообщены были, дабы или при второмъ изданіи приобщить оныя къ сей книгѣ, или бы можно было приступить и къ сочиненію полной исторіи сего великаго мужа“. Новиковъ, разумѣется, безусловно вѣрилъ въ правдоподобность сдѣланныхъ ему показаній, да и у насъ нѣтъ никакихъ основаній заподозрѣвать искренность кн. Мещерскаго; но самыя показанія все же вызываютъ сомнѣнія. Тутъ же рядомъ Новиковъ сообщаетъ извѣстный рассказъ о томъ, какъ стрѣльцы и народъ, побуждаемые любовью къ Матвѣеву, навезли ему камней съ гробовъ отцовъ и дѣдовъ своихъ для большаго дома, на постройку котораго у того не хватало собственныхъ средствъ. Излишне говорить, что на этомъ анекдотѣ сидитъ такой густой слой дѣланной сентиментальности, столько слащавой риторики, этой обычной приправы XVIII вѣка при оцѣнкѣ историческихъ дѣятелей,—что доискаться зерна правды тутъ очень трудно ¹⁾. Между тѣмъ Новиковъ замѣчаетъ, что рассказъ этотъ онъ слышалъ отъ того же кн. В. И. Мещерскаго, „который увѣрялъ меня, что онъ сіе извѣстіе почерпнулъ изъ домовыхъ записокъ, находящихся у него“. Это послѣднее обстоятельство невольно подрываетъ довѣріе и къ рассказу о письмахъ.

Трудно объяснимымъ остается и еще одно обстоятельство: когда могъ царь Алексѣй писать Матвѣеву изъ Москвы въ Смоленскъ? Подъ Смоленскомъ, намъ извѣстно, Матвѣевъ былъ въ 1654 г.; но въ ту

¹⁾ Еще Е. А. Бѣловъ указывалъ на фальшь этого рассказа, не понявъ которую было непростительно позднѣйшимъ изслѣдователямъ—„во-первыхъ, по тому святому уваженію, которое русскій человѣкъ питаетъ къ могиламъ отцовъ; во-вторыхъ, потому что камней на могилахъ въ ту пору и у знатныхъ людей было мало, а у стрѣльцовъ и не бывало“ (Московскія смуты въ концѣ XVII вѣка. *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1887, № 1, по отд. отт. стр. 24, примѣч.).

пору и самъ царь находился тамъ же ¹⁾). Сосланный въ ссылку, бояринъ Матвѣевъ, въ челобитной своей царю Θεодору ²⁾), подробно перечеисляетъ всю свою службу, всѣ порученія и послышки, въ которыхъ онъ участвовалъ; однако, о какомъ-либо второмъ пребываніи въ Смоленскѣ, и притомъ „съ войсками“, не упоминаетъ ни слова.

Наконецъ, сравнивая выдержку изъ письма Алексѣя Михайловича къ Матвѣеву, приведенную Новиковымъ, съ цѣлымъ рядомъ другихъ, несомнѣнно собственноручныхъ писемъ государя къ другому близкому человѣку, А. И. Матюшкину, нельзя не видѣть, что слогъ, вся манера изложенія тамъ совершенно иные: запись Новикова есть пересказъ въ устахъ человѣка XVIII вѣка, и ужъ если государь величалъ Матвѣева въ своихъ письмахъ по отчеству, то, конечно, звалъ его не *Сергеевичъ*, а *Сергичъ*.

Предвзятая мысль о первоначальной встрѣчѣ царя съ Нарышкиной въ домѣ Матвѣева настолько укоренилась, что обыкновенно игнорируется и оставляется въ тѣни фактъ, дающій, однако, право думать, что такъ называемыя смотрины невѣсты не только не были пустою формальностью, но что, наоборотъ, была минута, когда Дворъ серьезно сталъ сомнѣваться, станетъ ли именно Нарышкина жизненной подругой овдовѣвшаго государя. Не говоримъ уже, что продолжительность смотринъ — цѣлыхъ пять мѣсяцевъ! — плохо вяжется съ предвзятостью выбора (слишкомъ ужъ большой срокъ для комедіи!); но что заставляло играть эту „комедію“ даже и послѣ того, какъ отдана была дань обычаю и старинѣ? Между тѣмъ послѣ первыхъ смотринъ назначены были вторичныя для болѣе серьезныхъ кандидатовъ. „Такой вторичный смотръ происходилъ 18-го числа апрѣля, послѣ чего, въ ночи, дѣвицы, взятыя тогда въ Верхъ въ другой разъ, были отпущены по домамъ, а *послѣ ихъ*, тогда ли ночью же, или на другой день, неизвѣстно, была взята въ Верхъ для *вторичнаго* смотра племянница нѣкоего Ивана Шихирева, дочь Ивана Бѣляева“ ³⁾).

И. Е. Забѣлинъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ Бѣляевой на Верху находились и другія дѣвицы, въ томъ числѣ и Нарышкина ⁴⁾). По всей вѣроятности, да; какъ бы, однако, ни было, но, значить, еще въ половинѣ апрѣля 1670 г. Наталья имѣла соперницъ, и настолько

¹⁾ Исторія о невинн. заточеніи, 49. *Соловецкѣ*, X, 322.

²⁾ Исторія о невинн. заточеніи, 46—78.

³⁾ *Забѣлинъ*, Дом. Бытъ Царичъ, изд. 2-е, стр. 266.

⁴⁾ *Ibidem*, 266.

серьезныхъ, что этотъ самый Шихиревъ, въ разговорѣ съ царскимъ духовникомъ, благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ Савиновичемъ, считалъ возможнымъ завѣрять, что „племянница его въ Верхъ взята, а Нарышкина свезена“¹⁾. Вторичное появленіе на Верху Бѣляевой вызвало подметныя письма, а, значитъ, и разслѣдованіе, и если въ концѣ концовъ побѣду одержала Нарышкина, то, конечно, не потому, чтобы она и безъ того уже съ давнихъ поръ царила въ душѣ Алексѣя.

Начатымъ разслѣдованіемъ и тѣми интригами, какія велись тогда по всему дворцу, всего вѣроятнѣе объясняется отсрочка и самой свадьбы, которую сыграли, какъ извѣстно, спустя лишь девять мѣсяцевъ послѣ окончанія смотрины. „Очень вѣроятно“ — замѣчаетъ г. Забѣлинъ — „что все это время Нарышкина жила не во дворцѣ, какъ слѣдовало по обычаю, а жила, какъ рядовая и уже смотрѣная невѣста, въ домѣ Матвѣева, гдѣ квартировала, на его попеченіи и охраненіи“²⁾. А если Наталья, будучи уже невѣстой, столько мѣсяцевъ продолжала жить въ домѣ своего воспитателя, то царь, несомнѣнно, видѣлъ ее тамъ за это время не одинъ разъ.

Пребываніе царской невѣсты было необычнымъ; необычными казались и царскіе визиты къ невѣстѣ. Современникамъ не дано было знать всѣхъ обстоятельствъ дѣла (какъ впрочемъ и намъ они далеко не вполне ясны); но сказаннаго оказалось достаточнымъ, чтобы создать почву для той сентиментальной легенды, впервые пущенной въ оборотъ Штелинымъ, и по которой царь Алексѣй, будто бы нерѣдкій гость въ домѣ своего „друга“, уже вскорѣ послѣ утраты первой жены, увидалъ Наталью, плѣнился ея красотой и такъ романтически обставилъ свое сватовство—обѣщавъ найти ей жениха и потомъ неожиданно назвалъ себя изумленному Матвѣеву³⁾. Конечно, на этой же

¹⁾ Ibidem, 268.

²⁾ Ibidem, 270.

³⁾ Эта романтическая легенда, впрочемъ въ окраскѣ болѣе прозаической, нашла свое отраженіе и въ разсказахъ современниковъ иностранцевъ: извѣстное *Narratio rerum*, — о майскомъ бунтѣ 1682 г. — такимъ образомъ объясняетъ обстановку второго брака царя Алексѣя Михайловича: адиствующій царь обратился къ Матвѣеву за совѣтомъ, кого выбрать себѣ въ супруги, и тотъ высказался за Нарышкину, дочь одного начальника стрѣлецкаго, жившаго о ту пору въ Смоленскѣ. Увидавъ Нарышкину, царь, дѣйствительно, рѣшился жениться на ней и отдалъ ее Матвѣеву для подготовки къ будущему высокому ея положенію. Выполнивъ задачу свою въ 13 недѣль, Матвѣевъ представлялъ невѣсту государю, послѣ чего, не мѣшая, приступили къ обрученію и свадьбѣ („Idem itaque Moscho-

почвъ продолжительнаго житія Натальи у Матвѣева въ невѣстахъ и посѣщеній ея женихомъ могла сложиться впоследствии и другая легенда, — скандальная сплетня о вѣнчаемомъ сожитіи Натальи съ царемъ и рожденіи у нея сына Семена до свадьбы ¹⁾.

VII.

Время и мѣсто рожденія Петра Великаго.

О времени рожденія Петра Великаго до насъ дошло два официальныхъ современныхъ извѣстія: во-первыхъ. Записка, составленная въ Разрядѣ, и во-вторыхъ, такъ называемая Записка дворцовая. Первая напечатана въ статьѣ Г. Ф. Миллера: „Рожденіе государя императора Петра Великаго“ ²⁾ и относитъ моментъ появленія Петра на свѣтъ „мая въ 30 день, въ четвертокъ, на память преподобнаго отца Исаакія Далматскаго, за полтретья часа до дня ³⁾“. По Дворцовой же запискѣ ⁴⁾, событіе произошло „въ отдачу ночныхъ часовъ“ ⁵⁾.

Миллеру, повидимому, извѣстна была лишь первая дата; онъ ее

viae dux tori et imperii socia orbatus, vocato eo (Матвѣева) ad secretum consilium, viri explorare voluit sensum, quam et unde ducturus uxorem esset. Et cum multi e proceribus et nobilitate has et illas mulierum illi suggererent, nullam tamen ad placitum principis. *Induxit* consiliis suis idem Artemon principem ut cujusdam praefecti gregariorum Smolensci in praesidio manentis nomine Naryukini filiam forma et moribus praecellentem in consortem sibi deligeret. Quae cum ei *praesentata fuisset, confestim in ea complacuit, et eidem* Artemono Sergeiewicz (quod consanguinea ejus esset) *sub tutelam tradidit* disponendam ad mores tanto fastigio dignos, quod impigie executus tredecim post septimanas neopronsam principi reddidit, praesente patriarcha, et circumfluo spiritualium coetu *statimque* subsequuti sunt benedictionis votorum matrimonii et nuptiarum actus“. *Ciampi*, Bibliografia Critica, I, 76).

¹⁾ Преданіе о вѣнчаемомъ сожитіи сохранилось въ рукописной книгѣ первой половины XVIII вѣка, находившейся въ 1850 г. въ рукахъ у П. И. Пискарева; о немъ см. въ статьѣ *Мельникова*, Авд. Петр. Нарышкина, *Русскій Вѣстникъ* 1872, № 1, стр. 151—156.

²⁾ Опытъ трудовъ Вольт. россійск. собранія. Часть V (M. 1780), стр. 87—105. Перепечатано: а) *Туманскій*, Собраніе разныхъ записокъ о Петрѣ Великомъ, V, 117—131 и б) Дворцовые Разряды, т. IV, Дополненія, стр. 463—470.

³⁾ *Туманскій*, V, 118.

⁴⁾ Напечатана въ „Опытѣ трудовъ Вольт. россійск. собр.; ч. V, 158—184; *Туманскій*, V, 181—202; Дворц. Разр., т. IV, Дополн., стр. 469—484.

⁵⁾ *Туманскій*, V, 181.

и указывает („за полтретья часа до свѣта“) ¹⁾, считая излишнимъ толковать смыслъ самаго выраженія, какъ вполне повятный русскому человѣку второй половины XVIII столѣтія. Устряловъ, подобно Маллеру, опирается на одну Разрядную записку, игнорируя Дворцовую. „Полтретья часа“—объясняетъ онъ—„составляетъ два съ половиною часа; а какъ солнце въ Москвѣ 30-го мая всходитъ въ 3 ч. 18 мин., то Петръ родился... ночью, минуту чрезъ 50 пополуночи“ ²⁾, или, какъ онъ выражается въ другомъ мѣстѣ ³⁾, „въ первомъ часу пополуночи“, очевидно, не рѣшаясь указать, когда по старинному счету московскому начиналась первая минута перваго часа дня. Погодинъ, наоборотъ, держится текста Дворцовой записки и признаетъ время рожденія Петра „въ отдачу часовъ ночныхъ, то-есть, передъ разсвѣтомъ“ ⁴⁾. Соловьевъ обходитъ вопросъ совершеннымъ молчаніемъ ⁵⁾.

Обѣими датами пользуется И. Е. Забѣляинъ. Онъ говоритъ: „Петръ родился... въ отдачу часовъ ночныхъ, то-есть на исходѣ ночи, или, по другимъ извѣстіямъ, въ шестомъ часу ночи, также за полтретья часа до дня, что по теперешнему счету будетъ означать часъ пополуночи“; въ поясненіе же старинной терминологіи добавляетъ: „Тогдашній первый часъ ночи соответствовалъ половинѣ десятаго пополудни“ ⁶⁾, а первый часъ дня—половинѣ четвертаго часа пополуночи. Если принимать, что начало дня считали въ то время съ трехъ съ половиною часовъ, то выраженіе за полтретья часа до дня будетъ означать часъ пополуночи“ ⁷⁾. Авторъ нигдѣ въ данномъ случаѣ не указываетъ своихъ источниковъ, между тѣмъ выраженіе: „или, по другимъ извѣстіямъ, въ шестомъ часу ночи, также за полтретья часа до дня“ даетъ право думать, что или авторъ неясно выразился, или у него, кромѣ названныхъ двухъ показаній, было въ рукахъ еще и третье. „Въ шестомъ часу ночи“, по его же указанію, будетъ соответствовать времени *послѣ половинъ третьяго пополуночи*. Конечно, это со-

¹⁾ Туманскій, V, 117.

²⁾ Устряловъ, Исторія царствъ импер. Петра Великаго, I, 259.

³⁾ Устряловъ, I, 7.

⁴⁾ Погодинъ, Семнадцать первыхъ лѣтъ, 6.

⁵⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, XII, изд. 2-е, стр. 326.

⁶⁾ Конечно, въ силу того, что, какъ это выше стѣснитъ г. Забѣляинъ, солнце закатывается 30-го мая въ Москвѣ въ 8 ч. 40 мин. вечера.

⁷⁾ Дѣтскіе годы Петра Великаго въ „Опытахъ изученія русскихъ древностей и исторіи“, т. I, стр. 1. Первоначально въ *Архивѣ ист.-юрид. съѣднній*, Калачева, кн. III (писано въ 1857 г.).

впадаетъ съ „исходомъ ночи“, потому что солнце поднималось въ 3 ч. 18 мин., но въ такомъ случаѣ это была лишь иная форма *выраженія*, а не другое *извѣстіе*. Нельзя не замѣтить, что наши представленія о старинномъ счетѣ часовъ оставляютъ желать большей точности. Такъ, изъ сказаннаго видно, что для г. Забѣлина ночь въ концѣ мая длилась *шесть* часовъ, съ половины десятаго вечера до половины четвертаго утра, отсюда и „шестой часъ ночи“, равносильный „исходу ночи“. Между тѣмъ онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ нѣсколько иное: „Часы въ то время дѣлились на *денные*, съ восхожденія солнца, и *ночные*, съ заката, 18-го февраля было 11 ч. дня и 13 ч. ночи; 7-го апрѣля было 14 ч. дня и 10 ч. ночи; мая 9-го было 16 ч. дня и 8 ч. ночи; 25-го мая—17 ч. дня и 7 ч. *ночи*. За тѣмъ шло на убыль, съ 12-го іюня“¹⁾. Что касается до Разрядной и Дворцовой записки, то г. Забѣлинъ прямо не высказывается въ пользу той или иной даты, и лишь косвенно даетъ понятъ, что предпочитаетъ болѣе раннюю: „Нельзя не остановиться на томъ обстоятельстве, что весь этотъ торжественный выходъ (въ Успенскій соборъ къ благодарственному молебну, совершенный „во второмъ часу дня или въ пять утра“) былъ наряженъ въ такое короткое время. Въ *теченіе четырехъ часовъ съ минуты родинѣ* всѣ были увѣдомлены, и всѣ парадно собрались къ торжеству“²⁾.

Это замѣчаніе остается единственнымъ соображеніемъ, высказаннымъ авторитетнымъ историкомъ по вопросу о предпочтеніи одной даты другой, да и то, какъ можно судить изъ только что сказаннаго, оно еще далеко отъ того, чтобъ быть категоричнымъ и положительнымъ. Такая невыясненность или, по крайней мѣрѣ, недосказанность неизбежно должна была отразиться и на трудахъ компилятивныхъ: лишенные твердаго критерія, они выбирали свою дату, повидному, совершенно случайно. Такъ, напримѣръ, у Сорокина³⁾, Золотова⁴⁾ и Петрова⁵⁾ рожденіе Петра послѣдовало „въ первомъ часу пополуночи“; Павловичъ⁶⁾ и Лебедевъ⁷⁾ принимаютъ ровно

¹⁾ Опыты, I, стр. 285.

²⁾ Опыты, I, стр. 2, примѣч.

³⁾ В. Сорокинъ, Разказы о Петрѣ Великомъ, С.-Пб. 1872, стр. 10.

⁴⁾ Золотовъ, Исторія Петра Великаго. Съ 19 рисунками. С.-Пб. 1872, стр. 1.

⁵⁾ Петровъ, Петръ Великій, послѣдній царь московскій и первый императоръ всероссійскій. С.-Пб. 1872, стр. 5.

⁶⁾ Павловичъ, Разказы изъ русской исторіи. Изд. 3-е. С.-Пб. 1888, стр. 219.

⁷⁾ Лебедевъ, Жизнь Петра Великаго. С.-Пб., 1890, стр. 5.

часъ ночи. Первые трое, очевидно, опираются на Устрялова; двое послѣднихъ берутъ у И. Е. Забѣлина вторую изъ указанныхъ имъ датъ. Въ общемъ все же въ исторической литературѣ преобладаетъ болѣе равняя дата, и хотя г. Астровъ ¹⁾, забывая о Погодинѣ (или не зная о его книгѣ) ²⁾, нѣсколько преждевременно говорить: „О времени, даже о часѣ рожденія Петра знаютъ всѣ, и всѣ согласно утверждаютъ, что это событіе совершилось съ 29-го на 30-е мая, подъ утро, въ часъ пополудни“; — но изъ двухъ датъ принята должна быть, дѣйствительно, эта.

Въ самомъ дѣлѣ, допускать „исходъ ночи“ — значило бы, прибѣгать къ очень большимъ натяжкамъ. Уже „во второмъ часу дня“, то-есть, около пяти утра по нашему теперешнему счету, справлялся, по свидѣтельству одинаково и Разрядной ³⁾, и Дворцовой ⁴⁾ записки, благодарственный молебень въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи царя, царевичей, придворныхъ и служилаго воинства. Разрядная записка говоритъ объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „За нимъ, государемъ, были царевичи и бояре, и окольные, и стряпчие, и дворяне въ охобняхъ цвѣтныхъ, а полковники солдатскіе и полковники жъ и головы, и полуголовы стрѣleckіе въ ратномъ цвѣтномъ же платьѣ“ ⁵⁾. А что касается до Дворцовой записки, то она къ этому добавляетъ еще четырехъ митрополитовъ, столько же архіепископовъ, да неопредѣленное количество архимандритовъ и игуменовъ ⁶⁾.

Созвать всѣхъ этихъ лицъ, дать имъ вырядиться и прибыть къ собору — почти невысказано въ тотъ короткій двухчасовой промежутокъ времени, который у насъ останется, если мы примемъ „исходъ ночи“. Да и полныхъ-ли два часа? Вѣдь не буквально же въ первую минуту послѣ радостнаго событія бросился гонцы по Москвѣ съ оновѣщеніемъ... И. Е. Забѣлину, не безъ основанія, сборъ присутствовавшихъ на молебнѣ и черезъ четыре часа кажется довольно быстрымъ.

¹⁾ *Астровъ*, Первоначальное образованіе Петра Великаго. *Русскій Архивъ* 1876, № 8, стр. 471.

²⁾ Книга Погодина появилась въ свѣтъ лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до напечатанія статьи г. Астрова. Впрочемъ, въ маѣ 1876 г. „Семнадцать лѣтъ“ уже находились въ обращеніи. Сравн. нашу статью „О запискахъ Сильвестра Медвѣдева“, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1889, № 4, по отд. отъску, стр. 16, примѣч. 2-е.

³⁾ *Туманскій*, V, 119.

⁴⁾ *Туманскій*, V, 162.

⁵⁾ *Туманскій*, V, 119.

⁶⁾ *Туманскій*, V, 182—183.

„Исходъ ночи“ былъ бы правдоподобенъ, если допустить, что все было приготовлено заранее, что ждали лишь момента разрѣшенія царицы отъ бремени, что благодарственный молебенъ первоначально предполагалось отслужить еще съ вечера. въ среду 29-го мая, но что этому помѣшали затянувшіеся роды. На чемъ, однако, основана подобная догадка? На позднѣйшей легендѣ о тяжкихъ мукахъ родильницы, которыя Симеонъ Полоцкій къ тому же еще постарался продолжить ¹⁾. Но нечего говорить, что въ послѣднемъ случаѣ намъ пришлось бы вступить, хотя и на заманчивую, но, очевидно, весьма скользкую почву догадокъ. Возможное еще не всегда означаетъ совершившееся.

Недавно былъ опубликованъ третій вариантъ въ опредѣленіи момента рожденія Петра Великаго ²⁾, но вариантъ происхожденія не официального; слѣдуя ему, Петръ долженъ былъ родиться *за часъ до свѣта*. Однако показаніе это не можетъ претендовать на значеніе источника первой руки и не говорить въ пользу полной освѣдомленности автора съ истиннымъ положеніемъ дѣла, — доказательства чему надѣемся представить въ слѣдующей, 8-й главѣ своихъ „Критическихъ замѣтокъ“. Можно думать, что слова: *за часъ до свѣта* — свободный перифразъ выраженія „въ отдачу ночныхъ часовъ“.

Быть можетъ, говоря о *времени* рожденія Петра Великаго, уместно будетъ заодно упомянуть и о *мѣстѣ* этого рожденія. Извѣстно, что въ прежнее время такимъ мѣстомъ многіе считали не Кремлевскій дворецъ, а село Измайлово или Коломенское. Такъ, напримѣръ, Крекшинъ ³⁾, измайловскій старожилъ Брыкинъ ⁴⁾, кн. А. И. Голицынъ ⁵⁾, до извѣстной степени И. М. Снегиревъ ⁶⁾ утверждали, что рожденіе

¹⁾ Крекшинъ въ „Запискахъ русскихъ людей“, изд. Сахарова, стр. 9—10.

²⁾ Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, VII, 406.

³⁾ Записки русскихъ людей, стр. 10.

⁴⁾ Свидѣтельство о Брыкинѣ впервые приведено у *Калайдовича*, въ статьѣ его: „О мѣстѣ рожденія императора Петра I“. *Русскій Учитель* 1828, ч. I, стр. 3—8. Отсюда оно заимствовано и Снегиревымъ въ его изданіяхъ, перечисленныхъ черезъ одно примѣчаніе ниже сего.

⁵⁾ Въ своей книгѣ: „Ядро хронологическое исторіи всемірной“. М. 1806. См. объ этомъ также у Снегирева.

⁶⁾ Русская старина въ напечатаніяхъ первоваго и гражданскаго зодчества. М. 1852 (folio), тетрадь 12, стр. 128—131, въ статьѣ: „Село Измайлово, родовая вотчина Романовыхъ“ (2-е изданіе „Русской Старины“ вышло въ уменьшенномъ форматѣ и съ измѣненнымъ титуломъ: „Подмосковская старина“. М. 1889), статья эта переиздана отдѣльной брошюрой: „Дворцовое царское село Измайлово;

произошло въ Измайловѣ; другіе, какъ Сумароковъ ¹⁾, отстаивали прерогативы села Коломенскаго. Обѣ эти версіи опровергнулъ еще Г. Ф. Миллеръ ²⁾, доказывавшій, что Петръ родился въ Кремлѣ. Доводы Миллера приняты Устряловымъ ³⁾, И. Е. Забѣлинымъ ⁴⁾, Погодинымъ ⁵⁾, Костомаровымъ ⁶⁾ и др. ⁷⁾. Впрочемъ, прямыхъ я

родоваго вотчина Романовыхъ" (съ двумя рисунками). М. 1866. Мѣтивъ свое Снегиревъ выражаетъ уклончиво: „преданіе, подтверждаемое свидѣтельствомъ тамошнихъ старожиловъ и нѣкоторыхъ писателей.... Въ ожиданіи окончательнаго и удовлетворительнаго рѣшенія этому спору, мы приводимъ только свидѣтельства и доказательства о рожденіи Петра I въ Измайловѣ" (изд. 1866 г., стр. 86).

¹⁾ Известно его восьмистяшіе (*Трудолюбивая Пчела* 1759, октябрь, 240—242; Полн. Собр. сочин., изд. 2-е, ч. IV, стр. 302—303), начинавшееся словами:

Россійскій Виселемъ, Коломенско село,
Которое на свѣтъ Петра произвело!

Стихи эти, вмѣстѣ съ колыбелью Петра, найденной въ Коломенскомъ дворцѣ, подали въ прошломъ столѣтіи поводъ сдѣлать надъ воротами Коломенскаго дворца надпись, описаніе и объясненіе коей читаемъ у Снегирева (*Русская Старина* въ памяти. церк. и гражд. быта. М. 1852, стр. 8): „Надъ воротами карнизомъ опоясывающимъ лицевую сторону воротъ, возвышается крутая кровля съ двумя кокошниками или теремами; въ среднѣй одного терема извѣстнаго двуглавого орла съ тремя коронами, а въ другомъ надпись позднѣйшаго времени: *родился Петръ I въ 1672 году, мая 30*“. Рецензентъ *Русскаго Вѣстника* (1889, № 2, стр. 281), разбирая „Подмосковную Старину. М. 1889“, замѣчаетъ, что „существуетъ гравюра села Коломенскаго прошлаго столѣтія, художника Фридриха Гильфердинга, подъ которой значится слѣдующее четверостишіе, подписанное буквами А. С., то-есть того же Сумарокова:

Къ Россійской области въ семь домѣ рокъ былъ щедръ,
Природа явила сокровища изъ нѣдръ,
Дохнулъ отъ небеси въ нему небесный вѣтръ,
Въ семь домѣ родился великій россиявъ Петръ“.

Сравн. также „Историческіе рассказы и анекдоты, записанные П. О. Карабачевымъ“ (*Русская Старина* 1871, IV, стр. 684).

¹⁾ *Туманскій*, V, 117—118.

²⁾ *Устряловъ*, I, 269—260.

³⁾ *Ошты*, I, 2, примѣчаніе.

⁴⁾ Семнадцать первыхъ лѣтъ, 6.

⁵⁾ *Русская исторія въ жизнеописаніяхъ*, VI, 537.

⁶⁾ *П. Хавскій*, О мѣстѣ рожденія Петра Великаго. *Московскія Вѣдомости* 1848, № 64 (цитую по *Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1848, № 9, отд. VI, стр. 458—459). *А. Корсаковъ*, Село Коломенское. М. 1870, стр. 40. *Соловьевъ* (XIV, 326), а за нимъ *Брикнеръ* (*Исторія Петра Великаго*, 12) обходятъ этотъ вопросъ молчаніемъ. Въ свое время Калайдовичъ, въ статьѣ „О мѣстѣ рожденія императора Петра I“ (*Русскій Зритель* 1828, I, стр. 3—8), только

категорическихъ доказательствъ въ пользу такого взгляда никто изъ названныхъ ученыхъ не привелъ. Указывалось лишь на то, что только рожденіемъ въ Кремлѣ возможно объяснить ту сравнительную быстроту, съ какою послѣ появленія Петра на свѣтъ масса духовныхъ и свѣтскихъ придворныхъ чиновъ могла успѣть собраться къ 5 часамъ утра къ благодарственному молебну ¹⁾).

Но всѣ сомнѣнія, думается, должны быть устранены сохранившимся свидѣтельствомъ, изъ коего явствуетъ, что царица Наталья Кирилловна провела 24-го и 28-го мая, то-есть, канунъ родовъ, въ Кремлѣ. Въ записяхъ 1672 г. „о взносѣ вещей въ хоромы царицы Натальи Кирилловны“ читаемъ: „Мая въ 24-й день, великія государыни царицы въ хоромы ложку серепетинную взялъ и отнесъ Аврамъ Лопухинъ“; „Мая въ 28-й день, къ государынѣ царичѣ въ хоромы ложку серепетинную приняла боярыня Матрева Васильева Блохина, относилъ стряпчей съ ключемъ Иванъ Кузмичъ Кузминъ“ ²⁾). Есиновъ, впервые опубликовавшій это извѣстіе, замѣчаетъ по поводу него: „Въ приходо-расходныхъ книгахъ и столпахъ Мастерскихъ Палатъ и Казеннаго Приказа, когда производился расходъ вещей или денегъ для царя или царицы, всегда записывалось такъ: если царь или царица были въ Москвѣ — *отпущено или внесено въ хоромы то-то*; если же они были въ загородномъ селѣ или въ отъѣздѣ въ монастыри — то записывалось такъ: *отпущено въ походы въ село такое-то, или въ монастырь такой-то*. Въ напечатанной выпискѣ подъ 28 мая 1672 г. записано: *отнесено въ хоромы царицы Натальи Кирилловны, и при томъ еще прибавлено, что отнесъ стряпчій съ ключемъ И. К. Кузминъ*. Это указываетъ ясно, что царица была въ этотъ день въ Кремлѣ, и при существовавшей тогда обрядности немыслимо, чтобы царица наканунѣ родовъ выѣхала въ Коломенское или Преображенское“ ³⁾).

Хотя и это свидѣтельство все еще указаніе лишь косвенное, но едва-ли послѣ него возможна сколько-нибудь серьезная защита под-

поставилъ вопросъ, не давъ отвѣта и лишь сведя показанія источниковъ и историковъ.

¹⁾ Миллеръ и Забѣлинъ, loco citato.

²⁾ Есиновъ, Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 842.

³⁾ Есиновъ, II, 403. Астрова (Первонач. образованіе Петра Великаго Русскій Архивъ 1876, № 8, стр. 471) принимаетъ выводъ Есинова. „Строго говоря (замѣчаетъ она), конечно, и это догадка, но она, за отсутствіемъ иныхъ, болѣе точныхъ указаній, имѣеть за собою силу едва ли оспориемой истины“.

московныхъ селъ въ противовѣсъ главной резиденціи московскихъ государей XVII вѣка.

VIII.

Въ честь какого святаго Петръ Великій получилъ свое имя?

Въ XVII вѣкѣ, при наименованіи родившагося младенца, слѣдовали обычаю, о коемъ Котошихинъ сообщаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „А даетца новорожденному младенцу имя отъ того времени, какъ родитца считчи впередъ въ восьмой день, котораго святаго день, и ему то жъ имя и будетъ“¹⁾. Этотъ обычай коренился въ предписаніяхъ самой церкви, изложенныхъ въ Требникѣ: „Вѣдомо буди, яко по рождествѣ во осьмый день приносится младенецъ отъ бабы къ храму и стоитъ предъ враты храма“²⁾. Однако, судя по фактамъ, требованіе это съ полной точностью исполнялось далеко не всегда, и если Котошихинъ не впалъ въ ошибку³⁾, то его слова необходимо понимать, лишь какъ выраженіе теоріи, и отнюдь не практики, или самое большее, какъ указаніе того, какимъ *приблизительно* срокомъ обыкновенно руководились, приурочивая нареченіе имени въ честь того или инаго святаго.

И дѣйствительно, напримѣръ, въ семьѣ царя Алексѣя Михайловича мы можемъ прослѣдить, что только по отношенію его самого указанное правило было выполнено⁴⁾; дни же „ангела“ и „рожденія“ его дѣтей обыкновенно колебались то удлинняя, то укорачивая назначенный срокъ, но никогда не выходя за предѣлы двухъ недѣль. Вотъ доказательства.

Именины царевны Софьи приходились въ *тотъ-же* день, что и день рожденія⁵⁾; царевны Феодосіи на *второй* день⁶⁾; царевича Ивана—

¹⁾ Котошихинъ, изд. 3-е, стр. 17.

²⁾ Молитва во еже наименовати отрока, приѣмлюще имя во осьмый день рожденія своего. См. Требникъ, изд. Кіево-Печерской лавры, 1850 г., л. 3-я.

³⁾ Еще г. Забѣлинъ указалъ, что счетъ Котошихина „не всегда соблюдался“ и привелъ въ примѣръ дня ангела Петра Великаго и его сестры Натальи. Домашній бытъ русскихъ царей. *Отечественныя Записки* 1854, № 1, стр. 3.

⁴⁾ Родился 10-го марта, „а имя ему наркли отъ роженія во 8 день, марта 17 число“. Двор. Разр. II, 40. Сравни. III, 463.

⁵⁾ Дв. Разр. III, 1025. Софья родилась 17-го сентября. Двор. Разр. III, Донох. 107.

⁶⁾ 29-го мая. Дв. Разр. III, 760. Феодосія род. 28-го мая. Дв. Разр. III, Допол. 386—387.

на *четвертый*¹⁾). Равновременная смерть первенца Дмитрія, родившагося 22-го октября²⁾—онъ умеръ не достигши полныхъ 12 мѣсяцевъ³⁾, лишила возможности вообще справлять его именины: но по связи съ остальными праздниками въ царской семьѣ не можетъ быть сомнѣнія, что имя свое царевичъ получилъ въ честь великомуч. Дмитрія Солунскаго, память котораго празднуется 26-го октября, то есть на *пятый* день. Именины цар. Марѳы справлялись на *седьмой* день⁴⁾, равно какъ и царя Алексѣя⁵⁾; цар. Маріи — на *десятый*⁶⁾; царевича Ѳедора — на *десятый*⁷⁾, Анны — на *дванадцатый*⁸⁾, Евдокіи — на *тринадцатый*⁹⁾, Симеона — на *пятнадцатый*¹⁰⁾. Екатерина, родившаяся 26-го ноября¹¹⁾, получила имя въ честь святой, память которой чествуется *двумя днями раньше* ея рожденія; а послѣдній ребенокъ царицы Маріи Ильиничны, повидимому, жившій всего сутки, двое, не болѣе, и похороненный 28-го февраля, получилъ свое имя Евдокіи, очевидно, по связи съ императрицей Евдокіей, воспоминаемой русскою церковію 1-го марта¹²⁾.

Таковы были дни ангела дѣтей царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака; таковы же и двухъ дочерей отъ Натальи Кирилловны: именины одной, Натальи, праздновались на *пятый* день¹³⁾, именины другой, Ѳеодосіи, — на *восьмой*¹⁴⁾.

¹⁾ 29-го августа. Дв. Р. III, 1630. Иванъ род. 26-го августа Ibidem, III, 641.

²⁾ Двор. Разр. III, 106.

³⁾ 6-го октября 1649 г. Др. Росс. Вивл. XI, 226.

⁴⁾ 1-го сентября. Дв. Р. III, Допол., 241. Марѳа род. 26-го августа. Дв. Р. III, 325.

⁵⁾ 12-го февраля. Дв. Р. III, Допол., 214. Алексѣй род. 5-го февраля. Дв. Р. III, 399.

⁶⁾ 26-го января. Дв. Р. IV, 323. Марія родилась 18-го января. Дв. Р. III, Допол., 211.

⁷⁾ 8-го іюня. Дв. Р. III, Допол., 338. Ѳедоръ род. 30-го мая. Дв. Р. III, Допол., 271.

⁸⁾ 3-го февраля. Дв. Р. III, Допол., 24. Анна род. 23-го января. *Устреловъ*, I, 254.

⁹⁾ 1-го марта (Дв. Р. III, 341; III, Допол., 219), хотя есть указаніе (Дв. Р. III, 458) и на 2-е февраля. Евдокія род. 17-го марта (Дв. Р. III, 149).

¹⁰⁾ 17-го апрѣля Дв. Р. III, 736, хотя могли бы праздноваться и 5-го апрѣля, такъ какъ Симеонъ род. 3-го или, можетъ быть, даже 2-го апрѣля. Выходы государей, *Строева*, 439.

¹¹⁾ Дв. Р. III, Допол., 157.

¹²⁾ Выходы государей, *Строева*, 510. Др. Росс. Вивл. XI, 204.

¹³⁾ 26-го августа. Наталья род. 22-го августа Ibidem, оглавленіе, 58.

¹⁴⁾ 11-го сентября. Выходы *Строева*, 605. Ѳеодосіи род. 4-го сентября Дв. Р. III, 985.

Судя по всему, этому мы въ правѣ были бы ожидать, что и въ наименованіи Петра, если уже не стануть непремѣнно придерживаться постановленій Требника, то все же не выйдутъ изъ болѣе или менѣе установленныхъ и ставшихъ обычными рамокъ. Между тѣмъ день ангела Петра отстоялъ на цѣлый мѣсяць отъ дня его рожденія. Очевидно, будущій преобразователь родился не только въ эпоху новыхъ вѣяній, но уже и теперь, на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія, какъ бы хотѣлъ подчеркнуть, насколько въ послѣдующей жизни пойдетъ онъ въ разрѣзъ съ установленными формами и традиціями. Можно думать, что родители въ данномъ случаѣ руководились болѣе желаніемъ дать ребенку непремѣнно извѣстное имя, чѣмъ потребностью соблюсти установленный обычай. Правда, въ промежутокъ между 30-мъ мая и 29-мъ іюня есть еще 12-го іюня, когда празднуется память препод. Петра Аѳонскаго, — тѣмъ не менѣе Петръ былъ названъ не въ честь этого святаго.

Рѣшаемся утверждать это, несмотря на показаніе одного очень стариннаго свидѣтельства, говорящаго именно въ пользу Петра Аѳонскаго: „180 году, мая въ 30 день, за часъ до свѣта, родился государь царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ отъ другой царицы и великой княгини Натальи Кирилловны; а имя ему, государю, дано въ предъ, въ 12 день, преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго“¹⁾.

Рукопись²⁾, содержащая эти строки, носитъ названіе: „Сказаніе родословію великихъ князей русскихъ, а се объ нихъ писаніе положимъ“³⁾ и, судя по скрѣпѣ⁴⁾, составлена или начата составленіемъ въ 1664 году. Строки, относящіяся до рожденія Петра, помѣщены на листѣ 7 и начертаны рукой иною, чѣмъ та, которая водила перомъ по первымъ листамъ: онѣ болѣе поздняго происхожденія, хотя, по всѣмъ признакамъ, все же не древнѣе конца XVII вѣка. Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло если не съ современнымъ, то съ почти современнымъ документомъ. Все это, однако, мало вскрываетъ самые источники записи.

¹⁾ Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, VII, 406.

²⁾ Самой рукописи мы не видали и данными о ней обязаны любезному содѣйствію В. П. Вульфуса, которому и приносимъ нашу благодарность.

³⁾ Архивное заглавіе рукописи, писанное въ 1814 году; „Родословіе великихъ князей и явныхъ родовъ многихъ, изъ восьмидесяти главъ состоящее“.

⁴⁾ „Сія премудрая и прекрасная книга родословіе великихъ князей и иныхъ родовъ многихъ князя Александровича Ивановича Лобанова-Ростовскаго. А подписалъ я, князь Александръ, своею рукою лѣта 7178 году сентября въ 1 день“.

тѣмъ болѣе, что послѣдняя ея фраза—*а имя ему, юсудирю, дано въ предѣ, въ 12-мѣ день, преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго*—позволяетъ сильно усомниться въ близости автора къ первоисточнику, своихъ свѣдѣній. Въ указанной фразѣ авторъ, очевидно, руководился тѣмъ (простая справка въ святцахъ легко могла навести его на это), что послѣ 30-го мая первымъ по времени изъ святыхъ, носящихъ имя Петра, стоитъ названный Петръ Аѳонскій. Между тѣмъ именины Петра Великаго справлялись, какъ извѣстно, всегда 29 іюня, въ день свв. апостоловъ Петра и Павла; предполагать же, что, можетъ быть, *впоследствии* празднованіе было перенесено съ 12-го іюня на 29-е, не позволяютъ показанія „Дворцовыхъ Разрядовъ“, изъ коихъ видно, что съ первыхъ уже лѣтъ именины праздновались 29-го іюня ¹⁾. Что это такъ, убѣждаемся еще болѣе при посредствѣ слѣдующаго и совершенно побочнаго свидѣтельства.

18-го іюня 1672 года князь Ромодановскій, посланный московскимъ правительствомъ на выборы новаго гетмана, держалъ, вблизи города Путивля, раду съ казаками. Во время засѣданія неожиданно прискакалъ изъ Москвы царскій гонецъ и подалъ боярину государеву грамоту съ извѣщеніемъ о семейной радости царя Алексѣя—рожденіи сына Петра,—грамоту, между прочимъ дававшую знать, что *„именины ею, юсударевы, іюня въ 29 день“* ²⁾. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе разстояніе Путивля отъ Москвы и время, потребовавшееся гонцу на проѣздъ, не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ томъ, что уже при самомъ нареченіи новорожденному имени въ виду имѣлся не Петръ Аѳонскій, а Петръ апостоль.

IX.

Кормилицы, мамы и дядьки Петра Великаго.

А) Кормилицы.

Кормилицу Петра мы знаемъ по имени и отчеству: ее звали Ненилой Ерофеевной; но какого она была чина и званія. объ этомъ

¹⁾ Напримѣръ, такъ было уже въ 1675 году. (Двор. Разр. III, 1491—1493). Въ одномъ изъ списковъ уже въ самый 1672 годъ записано, что „того жъ году, мая въ 29 день, родился благовѣрный г. царевичъ в. кн. Петръ Алексѣевичъ: а ангель его святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла“. (Двор. Разр. III, 889, примѣч.).

²⁾ Костомаровъ, Руяна. *Вѣстникъ Европы* 1880, № 7, стр. 208.

указаній не сохранилось ¹⁾). Нѣкоторыя свѣдѣнія о ней приводятъ И. Е. Забѣлинъ въ статьѣ „Дѣтскіе годы Петра Великаго“ ²⁾ по даннымъ, позднѣе напечатаннымъ у Есипова въ его „Сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“ (М. 1872). У послѣдняго есть и новыя подробности ³⁾, но зато съ пропускомъ нѣкоторыхъ деталей, остающихся поэтому извѣстными намъ по прежнему только изъ вышеупомянутой статьи г. Забѣлина ⁴⁾. Въ 1684 году Ненила Ерофеевна вышла замужъ (конечно, вторично) за князя Львова ⁵⁾. Имя и отчество послѣдняго—Михаилъ Никитичъ—узнаемъ мы изъ данныхъ, опубликованныхъ на этотъ разъ уже Викторovýmъ ⁶⁾. Тотъ же источникъ свидѣтельствуетъ, что Львова въ 1699—1700 году получала жалованья 20 рублей и входила въ составъ Мастерской палаты ⁷⁾.

Кажется, слѣдуетъ признать, что ребенка кормила не одна Ненила Ерофеевна. Должно быть, она потеряла молоко, прежде чѣмъ мальчика отняли отъ груди, а потому пришлось обратиться къ другой кормилицѣ. По крайней мѣрѣ въ документахъ Есипова упоминается, что 12-го октября 1674 года, то-есть, когда, значитъ, не хватало полутора мѣсяцевъ до двухъ съ половиною лѣтъ, царица Наталья Кирилловна пожаловала каптуръ „новой кормилицѣ царевича и великаго князя Петра Алексѣевича“ ⁸⁾. О какой кормилицѣ идетъ рѣчь въ тѣхъ же документахъ подъ 29-мъ апрѣля 1673 года („сударыня пожаловала государя царевича и в. кн. Петра Алексѣевича кормилицѣ сукно на опошень“) ⁹⁾, или подъ 9-мъ апрѣля 1687 года („10 арш. атласу червчетого... и тѣмъ атласомъ великій государь пожаловалъ кормилицу“) ¹⁰⁾, точно также и чей именно „кормилицынъ сынъ“ упоминался въ октябрѣ—декабрѣ 1683 года ¹¹⁾, опредѣлять нельзя, равно и времени, когда Львову смѣнила ее преемница.

¹⁾ Забѣлинъ, Опыты, I, 7.

²⁾ *Ibidem*, I, 49—50.

³⁾ Есиповъ, I, 31—32; 265.

⁴⁾ Сравни, напримѣръ, Забѣлинъ, Опыты, I, 49: хлѣбъ—соль, посланная молодымъ царемъ своей кормилицѣ въ октябрѣ 1683 года.

⁵⁾ Есиповъ, I, 48; Забѣлинъ, Опыты, I, 49.

⁶⁾ Викторовъ, Описание записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, I, 287.

⁷⁾ *Ibidem*.

⁸⁾ Есиповъ, I, 206.

⁹⁾ *Ibidem*, I, 205.

¹⁰⁾ *Ibidem*, I, 278.

¹¹⁾ *Ibidem*, I, 284—285.

Говоря о замужествѣ Ненилы, И. Е. Забѣлинъ сообщаетъ, что молодой царь пожаловалъ своей кормилицѣ на приданое тысячу рублей въ два приѣма: 1-го мая и 30-го августа 1684 года. „Сумма по тому времени весьма значительная“, замѣчаетъ онъ ¹⁾. Наше же вниманіе останавливаетъ также и то обстоятельство, что въ документахъ, гдѣ идетъ рѣчь объ этомъ двойномъ пожалованіи по 500 рублей, имя Ненилы встрѣчается только одинъ разъ, 30-го августа ²⁾: подъ 1-мъ же мая отмѣчено, что деньги взяты „на дачу кормилицѣ“, безъ упоминанія ея имени ³⁾. Почему въ этомъ случаѣ не могла подразумеваться вторая кормилица? Конечно, тогда бы пришлось допустить случайность совпаденія почти одновременнаго выхода замужъ обѣихъ кормилицъ, что одно уже отзывается нѣкоторою искусственностью; но въ такомъ случаѣ не только цифра пожалованія перестала бы такъ сильно бросаться въ глаза своими крупными размѣрами, но и получилось бы объясненіе четырехмѣсячному промежутку времени между двумя выдачами: трудно допустить, что, ставши невѣстою, Ненила оставалась ею, по тогдашнимъ понятіямъ, сравнительно такъ долго; а если свадьба ея была сыграна вскорѣ послѣ 1-го мая, то подарокъ 30-го августа „вмѣсто приданого“ явился бы нѣсколько запоздалымъ. Но, сознаемся, все это лишь соображенія, требующія еще дальнѣйшихъ подтвержденій.

Б) Мамы.

Мамъ у Петра Великаго послѣдовательно было двѣ: княгиня Ульяна Ивановна Голицына и боярыня Матрена Романовна Леонтьева. Въ болѣе раннихъ трудахъ своихъ И. Е. Забѣлинъ, перечисляя этихъ мамъ, дважды ставитъ Леонтьеву впереди Голицыной ⁴⁾, давая поводъ думать, что въ соотвѣтственномъ порядкѣ онъ признаетъ и смѣну одной другою. Тотъ же порядокъ сохраненъ и у Устрялова ⁵⁾, а вслѣдъ за нимъ и у Погодина ⁶⁾.

¹⁾ Опыты, I, 49—50.

²⁾ *Есильное*, I, 48.

³⁾ *Ibidem*, I, 45.

⁴⁾ Быть русскихъ царей. *Отеч. Записки* 1854, № 6, стр. 48, и Быть русскихъ царицъ, изд. 2-е, стр. 508.

⁵⁾ Исторія цар. Петра Великаго I, 8.

⁶⁾ Семнадцать первыхъ лѣтъ, 10. Показаніе *Петрова* (Петръ Великій, послѣдній царь московскій. С.-Иб. 1872, стр. 6): „старшею мамою назначена боярыня М. Р. Леонтьева, а *сержовою боярынею* княгиня У И. Голицына—ошибочно въ

Чѣмъ руководились названные историки, мы не знаемъ. Не вліяніе ли это „Книги дядькамъ и мамамъ и боярынямъ верховымъ и столыничкамъ царевичевымъ“, гдѣ въ мамахъ Петра показана, въ самостоятельной рубрикѣ, одна лишь Леонтьева, тогда какъ Голицына обозначена мамою царевича Симеона, и только въ видѣ добавленія о ней упомянуто, что она „послѣ была царевича Петра Алексѣевича“¹⁾?

Какъ бы ни было, но предложенный порядокъ невѣренъ: по времени, Голицына была первою мамою. Это, впрочемъ, призналъ нѣсколько позже и И. Е. Забѣлинъ въ другой статьѣ своей: „Дѣтскіе годы Петра Великаго“²⁾. Онъ только не указалъ основаній своему мнѣнію, а таковыми намъ могутъ служить слѣдующіе факты: уже ко дню крещенія Петра, къ 29-му іюня 1672 года, въ роли мамы появляется не Леонтьева, а Голицына³⁾; та же Голицына въ роли мамы показана 24-го октября 1674 года⁴⁾; въ „Матеріалахъ“ Есипова Леонтьева появляется не раньше 1675 года. Кромѣ того, въ перечнѣ лицъ, составлявшихъ придворный штатъ царицы Натальи Кирилловны. Леонтьева показана и въ мамахъ, и въ боярыняхъ; Голицына же— только въ мамахъ⁵⁾: значить, послѣдняя въ составѣ этого штата совсѣмъ и не была „боярынею“, что вполне понятно, если вспомнить, что еще до рожденія Петра она была въ мамахъ у царевича Симеона, то-есть, въ рангѣ болѣе высокомъ, потому что, какъ говоритъ г. Забѣлинъ, „первое мѣсто въ женскомъ чинѣ принадлежало боярынямъ, которыя именовались дворовыми или верховыми, а между ними первое мѣсто занимали боярыни мамы малолѣтнихъ царевичей и царевенъ“⁶⁾.

Когда произошла смѣна одной мамы другою, опредѣлять съ точностью невозможно. Голицына въ день свадьбы Натальи Кирилловны состояла при новобрачной въ ея комнатѣ⁷⁾. Въ матеріалахъ Есипова послѣднее упоминаніе о ней относится къ ноябрю 1672 года⁸⁾,

самомъ основаніи, по невозможности противопоставлять мамъ верховымъ боярынямъ. Сравни. *Забѣлинъ*, *Бытъ царицъ*, изд. 2-е, стр. 508.

¹⁾ *Временникъ Общ. Ист. Др. Росс.* IX, Смѣсь, стр. 47. Сравни. также матеріалы о родѣ князей Голицыныхъ въ *Др. Росс. Визаіювкѣ* XVII, 206.

²⁾ „Въ мамы Петру назначена была сначала княгиня У. И. Голицына, а потомъ боярыня М. Р. Леонтьева“. Опыты, I, 7.

³⁾ *Древн. Росс. Визаіюв.* XVII, 206.

⁴⁾ Дворц. Разр. III, 1088.

⁵⁾ *Забѣлинъ*, *Бытъ царицъ*, 508.

⁶⁾ *Ibidem*, 508.

⁷⁾ Дворц. Разр. III, 877.

⁸⁾ *Есиповъ*, I, 202.

хотя мы и видѣли сейчасъ, что она продолжала состоять въ мамахъ еще въ октябрѣ 1674 года. Составитель описанія рода князей Голицыныхъ говоритъ, что Ульяна Ивановна скончалась „позднѣе 1678 года“, однако безъ указаній на источникъ, что было бы тѣмъ желательнѣе, что, опредѣляя службу княгини при царицѣ „во время ея вдовства“, авторъ одновременно свидѣтельствуетъ, что мужъ У. И. Голицыной, бояринъ князь Иванъ Васильевичъ, состоялъ въ 1686 году казанскимъ воеводою ¹⁾. При всемъ томъ, кажется, дѣйствительно, „1678“ годъ слѣдуетъ признать приблизительнымъ предѣльнымъ срокомъ ея жизни, такъ какъ въ штатѣ царицы Натальи Кирилловны за 1680 годъ имя Голицыной уже болѣе не встрѣчается ²⁾.

Служба Леонтьевой при хоромахъ царевича Петра съ февраля 1675 по мартъ 1687 года документально засвидѣтельствована у Есипова ³⁾. Леонтьева принимала деньги на покупку вещей, передавала распоряженія царицы, заказывала царевичу игрушки, отдавала въ починку его вещи, слѣдила за его платьемъ, бѣльемъ ⁴⁾.

На второмъ мѣстѣ изъ женскаго персонала, окружавшаго царевича въ первые годы его жизни, стояла боярыня Матрена Васильевна Блохина. Второстепенное положеніе ея сравнительно съ Леонтьевой опредѣляется и разницею въ жалованья ⁵⁾. Блохина состояла въ штатѣ царицы Натальи боярыней ⁶⁾; раньше же она была казначеей у царицы Марьи Ильиничны ⁷⁾. При Петрѣ она находилась съ первыхъ мѣсяцевъ его рожденія ⁸⁾. Но ея положеніе было иное, чѣмъ мамы. Если имѣть въ виду слова Котошихина: „Да у того-жъ царевича или у царевны бывають приставлена для досмотру мамка, боярыня честная, вдова старая, да нянка и няня послушницы“ ⁹⁾—то, можетъ

¹⁾ Кн. Голицынъ, Родъ князей Голицыныхъ, т. I, 21. Спб. 1894, стр. 120—121, 514.

²⁾ *Забѣлинь*, Быть руссехъ царицъ, 509.

³⁾ *Есиповъ*, I, 78, 207. Сравни. *Временникъ Общ. Ист. Др. Росс.*, IX, Смѣсь, стр. 47.

⁴⁾ *Есиповъ*, I, passim.

⁵⁾ Въ 1681 году она получала жалованья 25 руб., Леонтьева же—30 руб. *Есиповъ*, I, 23.

⁶⁾ *Временникъ*, IX, Смѣсь 47; *Забѣлинь*, Быть царицъ, изд. 2-е, 509. Сравни. *Есиповъ*, II, 342.

⁷⁾ *Забѣлинь*, Быть царицъ, 526.

⁸⁾ Первое упоминаніе о ней въ Матеріалахъ *Есипова*, I, 201, подъ 17-мъ октября 1672 года.

⁹⁾ *Котошихинъ*, изд. 3-е, стр. 19.

быть, Блохина и была таковою нянею? Не на этомъ ли основаніи такъ ее и зоветъ г. Астровъ ¹⁾).

Подъ „ивыми послужницами“, слѣдуя И. Е. Забѣлину ²⁾), надо искать „казначеею, на рукахъ которой была царевичева казна, то-есть, бѣлье, платье и разныя другія вещи, и пять *постельницъ*, должность которыхъ объясняется самимъ названіемъ“; та и эти назначались къ каждому царевичу отдѣльно. И дѣйствительно, постельницы, числомъ именно пять, въ штатѣ Петра упоминаются въ документахъ подъ 1681 г. ³⁾; а казначеею была назначена, съ 18-го января 1679 года, вдова Акулина Васильевна Доможирова ⁴⁾. Съ того же дня эту „новую казначеею“ начинаютъ обшивать и одѣвать ⁵⁾. Въ 1691 году Доможирова состояла уже въ боярыняхъ ⁶⁾.

3) Дядьки.

О наставникахъ и наблюдателяхъ, обыкновенно назначавшихся къ царскимъ дѣтямъ въ XVII вѣкѣ, существуетъ извѣстное показаніе Котошихина: „А какъ царевичъ будетъ лѣтъ пяти, и къ нему приставятъ, для береженія и наученія, боярина, честию великого, тиха и разумна, а къ нему придадутъ товарища околничего, или думного человѣка; такъ же изъ боярскихъ дѣтей выбираютъ въ слуги и въ столники такихъ же молодыхъ, что и царевичъ“ ⁷⁾. Въ примѣненіи къ Петру приведенныя строки приложимы не во всемъ: „приставленнымъ бояриномъ“ былъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ; но „товарищомъ“ у него былъ не одинъ, а два: думный дворянинъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ и Тимофей Борисовичъ Юшковъ ⁸⁾, и оба они состояли въ званіи столниковъ царевича ⁹⁾, далеко не будучи „такими же молодыми“ съ нимъ лѣтъ, особенно если вспомнить, что Тихона Стрѣшнева Петръ Великій величалъ впоследствии „отцомъ“.

¹⁾ Первоначальное образованіе Петра Великаго. *Русскій Архивъ* 1875, № 8, стр. 486.

²⁾ Домашній бытъ русскихъ царей. *Отечественныя Записки* 1854, № 6, стр. 48.

³⁾ Съ указаніемъ имени и фамиліи. *Есилосъ*, I, 23.

⁴⁾ *Есилосъ*, I, 20.

⁵⁾ *Ibidem*, I, 222—223.

⁶⁾ *Ibidem*, I, 291, 317.

⁷⁾ *Котошихинъ*, изд. 3-е, стр. 19.

⁸⁾ Юшковъ, показанъ въ „Книгѣ дядькамъ и мамамъ“ также и въ числѣ столникововъ „съ площади“ у царевича Ивана. *Временникъ*, IX, Смѣсь, 50.

⁹⁾ *Временникъ*, IX, Смѣсь, 51.

Устряловъ ¹⁾, а за нимъ Погодинъ ²⁾ и Петровъ ³⁾ говорятъ о двухъ дядькахъ: Р. М. Стрѣшневѣ и Т. Н. Стрѣшневѣ; но это спра-ведливо лишь въ примѣненіи къ болѣе позднему времени: *оба* Стрѣш-невы названы дядьками во время коронаціи Петра, котораго они держали тогда подъ руки ⁴⁾. Тихонъ занималъ второе мѣсто. Кн. Кура-кинъ, говоря о событіяхъ 1689 г., называетъ его *поддядькою* ⁵⁾.

Будучи окольнымъ уже въ 1658 г. ⁶⁾, Родіонъ Стрѣшневъ по-лучилъ боярство лишь по смерти царя Алексѣя Михайловича: 8-го февраля 1676 г. еще окольнымъ ⁷⁾. онъ уже бояриномъ выноситъ Матвѣеву указъ быть воеводою на Верхотурьѣ ⁸⁾. За 1664 г. по сентябрь 1679 г., если не вполоть до 1680 г., можно удостовѣрить его управленіе Сибирскимъ приказомъ ⁹⁾. Современникъ-иностранецъ, сравнивая его въ 1668 г. съ другимъ Стрѣшневымъ, Иваномъ Федо-ровичемъ, такъ отзывается о немъ: „Онъ гораздо умнѣ Ивана и ча-сто бываетъ употребляемъ государемъ, который его считаетъ непод-лежащимъ человѣческимъ страстямъ или выше оныхъ, къ изслѣдо-ванію трудныхъ и запутанныхъ дѣлъ и къ сбору податей“ ¹⁰⁾.

Приведенное нами показаніе Котошихина о времени, когда царе-вичи съ женскихъ рукъ обыкновенно переходили на попеченіе дядекъ, въ примѣненіи къ Петру Великому остается до сихъ поръ еще не-выясненнымъ. Забѣлинъ и Соловьевъ совершенно обходятъ этотъ вопросъ; Устряловъ ¹¹⁾ глухо замѣчаетъ, что „такъ (то-есть, согласно Котошихину), по всей вѣроятности, воспитывали и Петра“, хотя тутъ же по обороту рѣчи даетъ право думать, что появленіе дядекъ Стрѣшневыхъ онъ относитъ къ болѣе поздней порѣ; одинъ только

¹⁾ Исторія царя Петра Великаго, I, 8—9.

²⁾ Семнадцать первыхъ лѣтъ, 10.

³⁾ Петръ Великій, послѣдній царь московскій, 6.

⁴⁾ *Туманскій*, VII, 30; также *Поли. Собр. Закон.*, II, 421, гдѣ *оцѣнки*, по ошибкѣ, названы *дядьками*.

⁵⁾ Архивъ кн. Куракина, I, 57.

⁶⁾ *Акт. Арх. Эвкс.*, IV, 149.

⁷⁾ *Акт. Историч.*, V, 2.

⁸⁾ Исторія о невин. заточеніи бояр. Матвѣева, изд. 2-е, стр. 201. Сравни. *Др. Р. Вислюв.*, XX, 130, о пожалованіи его бояриномъ именно въ 1676 году.

⁹⁾ *Акт. Арх. Эвкс.* IV, 196; *Акт. Истор.* V, 72. *Др. Росс. Визв.*, XX, 396. Сравни. *Доп. Акт. Истор.*, VII, № 6, IV.

¹⁰⁾ Характеръ вельможъ при царѣ Алексѣе Михайловичѣ. *Свердловскій Архивъ* 1825, ч. 18, № XXII, стр. 107—108.

¹¹⁾ Исторія царя Петра Великаго, I, 8—9.

Погодинъ ¹⁾ категорически, но безъ всякихъ доказательствъ, утверждаетъ, что послѣ рожденія Петра „немедленно приставлены къ нему: кормилица, мамы, дядьки, столъники и прочіе прислужники“ — всѣ заразъ; Петровъ ²⁾, болѣе правильно, устанавливаетъ два періода воспитанія. женскаго и мужскаго, замѣчаніемъ, что Стрѣшневъ назначены „*последствіемъ*“, послѣ мамы; но, подобно Устрялову, и онъ тоже не указываетъ точнаго времени, ограничиваясь фразою: „по всей вѣроятности, уже при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ“.

Мы рѣшаемся оспорить приложимость Котошихинскаго свидѣтельства къ Петру Великому и утверждаемъ, что приблизительно до семи съ половиною лѣтъ царевичъ продолжалъ оставаться на рукахъ своей мамы Леонтьевой и только въ концѣ 1679 г. перешелъ подъ надзоръ Род. Стрѣшнева.

Разумѣется, для такого утвержденія еще недостаточно опереться на форму выраженія въ словахъ Котошихина: *лѣтъ пяти*, форму, допускающую нѣкоторую растяжимость хронологическихъ предѣловъ. Для рѣшенія вопроса было бы гораздо существеннѣе опредѣлять точное время назначенія дядекъ къ другимъ царевичамъ: но, къ сожалѣнію, наши матеріалы не позволяютъ этого сдѣлать. Хотя по отношенію къ царевичу Ивану мы и въ состояніи констатировать фактъ, что съ восьми лѣтъ у него уже былъ дядька, кн. П. И. Прозоровскій ³⁾; но въ данномъ случаѣ это мало подвигаетъ насъ впередъ.

Съ новаго 7183 года составитель камеръ-фурьерскаго журнала при дворѣ царя Алексѣя Михайловича завелъ было прекрасный обычай отмѣчать при всякомъ „походѣ“, государя, то-есть, при всякомъ выѣздѣ его изъ Кремля, кто изъ членовъ царской семьи оставался дома, царю не сопутствовалъ, и при имени каждаго оставшагося въ Кремлѣ отмѣчалъ по именамъ дворецкихъ и дядекъ, состоявшихъ въ его штатѣ. Поэтому можно только сожалѣть, что такой приемъ практиковался въ теченіе очень короткаго промежутка времени, съ конца 1674 г. по смерть царя Алексѣя, но не ранѣе и не позже ⁴⁾— иначе мы несомнѣнно могли бы хотя съ приблизительной точностью опредѣлить время появленія при томъ или иномъ царевичѣ его дядьки

¹⁾ Семнадцать первыхъ лѣтъ, 10.

²⁾ Петръ Великій, послѣдній царь московскій, 6.

³⁾ Двор. Разр., III, 987, 1013, 1034 и др.

⁴⁾ Раньше и позже Дворцовые Разряды отмѣчали лишь имена тѣхъ, кого „въ Верху“ или „на Москвѣ“ государь оставлялъ на время своего отсутствія. Сравни. III, 744, 755, 760, 763, 778, 903, 918 и IV, 11, 19, 42—43, 44 и др.

и наставника. Теперь же, слѣдя за тѣмъ, что намъ даютъ наличные матеріалы, мы убѣждаемся въ томъ, что за указанный періодъ отдѣльные штаты были у царицы Натальи, царевича Федора, царевича Ивана, у „царевенъ болшихъ“, у „царевенъ меншихъ“; но ни разу¹⁾ въ этихъ случаяхъ не было упомянуто имени Петра. Мало того. Когда 13-го февраля 1675 г. царица отправилась вмѣстѣ съ сыномъ и младшимъ пасынкомъ Иваномъ по монастырямъ: въ Чудовъ, Вознесенскій, и въ Архангельскій соборъ, то за обоими царевичами былъ дядька старшаго, Прозоровскій, „да его государевы столтники“, то-есть, все того же Ивана²⁾. Переѣздъ изъ Преображенскаго въ с. Воробьево, 28-го іюня 1675 г., Петръ совершилъ „въ своей каретѣ“, но съ нимъ сѣдѣли: бабка и тетка Нарышкины, другая тетка, жена дяди Ивана Кирилловича, да боярыня М. Р. Леонтьева—все женщины³⁾. Такимъ образомъ и эти данныя лишь подтверждаютъ то, что никѣмъ и не оспаривалось: при жизни отца у Петра дядекъ еще не было.

Зато болѣе дѣйствительную помощь въ выясненіи интересующаго вопроса окажутъ намъ матеріалы Есипова. Изъ нихъ мы убѣждаемся, что Леонтьева, мама царевича, долгое еще время и послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, вмѣстѣ съ своей помощницею, Блохиной, находятся подлѣ Петра: въ матеріалахъ Есипова, въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о приобрѣтеніи вещей для царевича, заготовкѣ платья, бѣлья, покупкѣ игрушекъ—всюду до конца 1679 г. упоминаются обѣ онѣ, особенно первая⁴⁾. Скроить ли царевичу Петру потѣшное знамя, 11-го марта 1678 г., или северга къ потѣшнымъ лукамъ изготовить, 5-го ноября того же года, — приказываетъ Ле-

¹⁾ А такихъ случаевъ съ 1-го сентября 1674 г. по смерть царя Алексѣя насчитывается до сорока.

²⁾ Дворц. Разр., III, 1236; сравн. 1253.

³⁾ Ibidem, III, 1489.

⁴⁾ „Приказываетъ“ и „принимаетъ“ для царевича также и боярыня Б. М. Хитрово; по одному, по два раза въ этой же роли на страницахъ Есиповскаго „Сборника“ являются и Арт. Сер. Матвѣевъ, кн. П. П. Прозоровскій; но все это почти исключительно еще при жизни царя Алексѣя (до конца 1676 г.), когда самая близость названныхъ лицъ къ царскимъ покоямъ—Прозоровскаго, по завѣнью дядьки царевича Ивана, а тѣхъ двухъ, какъ лично близкихъ къ государю—естественно, давала имъ многократные случаи становиться въ положеніе вѣстниковъ государевой воли. Съ такимъ же характеромъ однажды, 15-го мая 1679 г., выступаетъ и Ф. П. Соковнинъ. (См. *Есиповъ*, первая 20 страницъ перваго тома). Этотъ Соковнинъ съ сентября 1677 г. завѣдывалъ Мастерской палатой царицы Натальи. *Др. Росс. Вивлио.*, XX, 334.

онтьева; надо ли взять изъ Мастерской палаты сукна багрецу на „колыбель“ (кровать) царевичу, 30-го апрѣля 1679 г. — принимается она же, равно какъ тогда же, 24-го мая, „завѣсь дарагильной алой да жолтой яскныхъ дарагъ, а сказала: быть де тому завѣсу въ предѣлѣ собора Рождества Пресвятыя Богородицы у Никиты Переславскаго Чудотворца, для выхода государя царевича“ ¹⁾ — въ данномъ случаѣ, очевидно, имѣлось въ виду, что царевичъ пойдетъ въ церковь и, по обычаю, онъ долженъ былъ стоять, невидимый народомъ, а самая забота объ этомъ возложена на его маму. Въ августѣ и сентябрѣ 1679 г. мы видимъ подлѣ Петра „робятокъ“: ихъ обшиваютъ кафтанами, кушаками и шапками — и этимъ опять завѣдуетъ Леонтьева ²⁾.

Но стоило 30-го ноября 1679 г. боярину Родіону Стрѣшневу распорядиться изготовленіемъ „потѣшныхъ сабель, палашей и канчѣровъ и топорковъ“ ³⁾. чтобъ ния его съ тѣхъ поръ ⁴⁾ стало постоянно встрѣчаться на страницахъ Есиповскаго „Сборника“. Теперь „принимаетъ“ и „приказываетъ“ уже онъ — и матерію на кафтаны кармакъ, и на занавѣсы къ дверямъ, и на потѣшные пранорцы, на полотенца, и на обивку кресель; онъ же и „у кроенья“ самъ стоитъ; онъ же и игрушки теперь покупаетъ ⁵⁾, — то-есть, отправляетъ какъ разъ тѣ самыя функціи, чтó раньше были возложены на Леонтьеву. Эта же послѣдняя, еще успѣвъ въ одинъ день съ появленіемъ Стрѣшнева, 30-го ноября 1679 г., принять изъ Мастерской палаты сукна полукармазину на кафтанчикъ Петру ⁶⁾, съ этой минуты какъ бы пропадаетъ для компанъ царевича: ея служба сосредоточивается на пріемѣ преимущественно крупныхъ суммъ на расходы царицы Натальи Кирилловны ⁷⁾ и только развѣ нарѣдка и случайно мы видимъ ее въ сферѣ прежней дѣятельности ⁸⁾. Не безъ соотвѣтствія съ сказаннымъ и аналогичная бѣдность данныхъ „Сборника“ относительно

¹⁾ *Есиповъ*, I, 218, 19, 224.

²⁾ *Есиповъ*, I, 226—227.

³⁾ *Есиповъ*, I, 21.

⁴⁾ А Тихона Стрѣшнева — съ іюня 1682 г. *Есиповъ*, I, 233.

⁵⁾ *Есиповъ*, I, 21, 228—230.

⁶⁾ *Есиповъ*, I, 228.

⁷⁾ Уже по воцареніи Петра. *Есиповъ*, I, 26, 26, 30, 32, 47, 263.

⁸⁾ Три раза: 10-го іюня 1680 г. — приняла дараги дѣлие желтые яскіе, для карлъ; 31-го декабря 1684 г. — приняла шелкъ; 10-го марта 1687 — выдала чашку для образа заказанныхъ двухъ новыхъ. *Есиповъ*, I, 231, 270, 78.

Блохиной: онъ перестаетъ упоминать о ней приблизительно съ этого же времени ¹⁾).

Чѣмъ бы ни было вызвано столь, повидимому, мало сбѣчное по своей продолжительности оставленіе царевича на попеченіи женщины-боярынь,—сказалась ли тутъ утрата Натальею Кирилловною въ царствованіе Федора Алексѣевича прежняго вліянія и помѣха со стороны Милославскихъ, быть можетъ, намѣренно тормозившихъ образованіе особаго штата и тѣмъ самымъ желавшихъ лишній разъ уколоть ненавистную царицу; или, наоборотъ, ревнивое чувство матери долго боролось съ мыслью о необходимости раздѣлить вліяніе и заботу о дорогомъ дѣтищѣ съ постороннимъ человѣкомъ; тревожная ли недовѣрчивость, легко объяснимая въ положеніи человѣка, окруженнаго тайными врагами, погубившими его близкихъ, истерзавшими его сердце; наконецъ, просто ли материнское нежеланіе выпускать сына изъ-подъ своего крыла—какъ бы ни было, но во всякомъ случаѣ конецъ 1679 г., какъ время перехода царевича на попеченіе Род. Стрѣшневъ, подтверждается еще и съ другой стороны.

Стрѣшневъ, царемъ Федоромъ возведенный въ бояре, въ теченіе 1676—1679 гг. служить не только при „Дворѣ“, но и непосредственно въ штатѣ новаго государя, участвуя между прочимъ и въ его „походахъ“. Въ теченіе 1676 г. ѣдетъ ли государь въ ближнія подмосковныя села Коломенское, Покровское, или въ болѣе отдаленныя монастыри, Звенигородскій и Троице-Сергіевъ, на пять, на десять дней—всюду, въ числѣ другихъ, сопровождаетъ его и Стрѣшневъ ²⁾). Данныя „Дворцовыхъ Разрядовъ“ о свитѣ государя за 1678 г. ³⁾), къ сожалѣнію, значительно бѣднѣе и ограничиваются зачастую общимъ указаніемъ на „бояръ, окольныхчихъ, стольниковъ и стряпчихъ по ростиси“, и имя Родіона встрѣчается значительно рѣже: напримѣръ, въ Звенигородскій монастырь въ этомъ году царь, очевидно, ѣздитъ безъ него ⁴⁾); въ Ивановскій дѣвичій монастырь ходилъ тоже не съ нимъ ⁵⁾); но зато ко всенощной въ монастырь Новодѣвичій, 23-го іюля, и къ литургіи, тамъ же, 28-го іюля, Стрѣшневъ государя сопрово-

¹⁾ Въ послѣдній разъ о ней—5-го февраля 1679 г. *Есиповъ*, I, 223.

²⁾ 9-го сентября, 28-го октября, съ 19-го ноября по 1-ое декабря, съ 7-го по 12-ое декабря 1676 г. Дворцовые Разряды, IV, 1, 10—15, 20, 24.

³⁾ Разрядовъ за 1677 годъ не сохранилось.

⁴⁾ Дворц. Разр., IV, 62—63.

⁵⁾ Дворц. Разр., IV, 42.

ждалъ ¹⁾; а въ 1679 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, обычныя поѣздки царя въ Саввинъ Сторожевскій и Троице-Сергіевъ монастыри опять не обходятся безъ Стрѣшнева ²⁾).

Сопровожденіе государя въ походы, длившіеся иногда недѣлю и болѣе, едва ли были совмѣстимы съ обязанностями дядьки. Знаменательно и то, что „Дворцовые Разряды“ упоминаютъ имя Родіона въ свитѣ Федора Алексѣевича въ послѣдній разъ въ сентябрѣ 1679 г. — и сколько потомъ ни выѣзжалъ государь изъ Москвы — а такихъ выѣздовъ было довольно ³⁾— всѣ они обходятся уже безъ Стрѣшнева, — и это, конечно, потому что съ осени 1679 г. Стрѣшневъ былъ уже приставленъ къ царевичу Петру.

X.

Преображенское и Кремль въ жизни царевича Петра (до 1682 г.).

Къ числу не совсѣмъ правильныхъ представленій о событіяхъ ранняго дѣтства Петра Великаго слѣдуетъ отнести и сбивчивость въ пониманіи того, гдѣ собственно, въ какихъ мѣстахъ проводилъ царевичъ эти годы, выѣзжалъ ли куда изъ Кремля и какъ часто. Касательно самыхъ раннихъ лѣтъ жизни, когда ребенокъ находился подъ надзоромъ не только матери, но еще и отца, высказано два мнѣнія; но ни то, ни другое не можетъ быть принято.

Слова Погодина: „отецъ и мать брали, кажется, вездѣ свое дорогое дитя съ собою“ и слѣдующее черезъ страницу указаніе на разнообразіе царской жизни, доставляемое путешествіями по селамъ дворцовымъ: Преображенскому, Измайлову и Воробьеву, а также „отдаленнымъ богомольямъ къ Троицѣ-Сергію, въ Саввинъ монастырь, къ Іосифу Волоколамскому, къ Шафнутію Боровскому, на Пѣсноши, на Угрѣшу“ ⁴⁾ — могутъ навести на ложную мысль, будто бы царевичъ Петръ еще при жизни отца посѣщалъ эти четыре послѣднихъ обителя, чего на самомъ дѣлѣ не было. Съ другой стороны, если Погодинъ слишкомъ расширяетъ рамки пребыванія Петра, то Устряловъ, повидимому, готовъ былъ слишкомъ ссузить ихъ: „Первые годы младенчества“ — говоритъ онъ — „Петръ провелъ большею частію въ

¹⁾ Дворц. Разр., IV, 54—55.

²⁾ Дворц. Разр., IV, 95, 105.

³⁾ Дворц. Разр., IV, 105—192.

⁴⁾ Семнадцать первыхъ лѣтъ, 13, 15.

подгородномъ селѣ Преображенскомъ“ ¹⁾, что придаетъ всему заявленію нѣкоторую исключительность и односторонность. Въ томъ же духѣ высказываются и болѣе поздніе изъ нашихъ историковъ, говоря, что „первые годы младенчества Петръ провелъ большею частью въ Преображенскомъ, гдѣ родились первыя впечатлѣнія въ душѣ Петровой, и Преображенское осталось навсегда любезнымъ его сердцу“ ²⁾.

Что же касается до времени, непосредственно слѣдовавшаго за смертью царя Алексѣя. то-есть до періода царствованія Ѳедора Алексѣевича, то тутъ наша литература представляетъ гораздо большую согласованность мнѣній, — именно преобладаетъ взглядъ, будто бы царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ съ сыномъ пришлось, подъ давленіемъ господствовавшей партіи Милославскихъ, чуть не покинуть Кремль и уединиться все въ то же Преображенское. Такъ, Устряловъ говорить: „Удаляясь придворныхъ крамоль и дерзкаго властолюбія царской няньки, Наталья Кирилловна жила большею частію въ селѣ Преображенскомъ“ ³⁾; Погодинъ, сообщая о ссылкѣ Матвѣева въ Пустозерскъ, выражается: „ужасное извѣстіе должно было усилить горестъ обитателей Преображенскаго“ ⁴⁾ и въ другомъ мѣстѣ: „ей самой съ сыномъ жить въ совершенномъ одиночествѣ стало не совсѣмъ пріятно“ ⁵⁾. Новѣйшій авторъ труда, посвященнаго специально описанію Преображенскаго, говоритъ: „Царица Наталья и ея родственники, удалившись отъ придворныхъ крамоль, жили большею частью въ селѣ Преображенскомъ съ малолѣтнимъ Петромъ“ ⁶⁾. Даже Соловьевъ ⁷⁾ косвенно позволяетъ указанному мнѣнію искать у него поддержки: „мачиха была удалена“, замѣчаетъ онъ по поводу обстановки, при какой произошло воцареніе Ѳедора; и развѣ только у И. Е. Забѣлина можно найти, но тоже только косвенное, указаніе, что объ эту пору постояннымъ пребываніемъ Натальи Кирилловны было не Преображенское, а Кремль: говоря, что Кремлевскій дворецъ съ наступленіемъ XVIII вѣка былъ покинутъ вмѣстѣ со всею стариною царской жизни, знаменитый знатокъ нашей московской старины замѣчаетъ при этомъ:

¹⁾ Исторія царствованія императора Петра Великаго, I, 10.

²⁾ *Синицынъ*, Преобрѣженское и окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее. М. 1896, стр. 17.

³⁾ Исторія царствованія императора Петра Великаго, I, 13.

⁴⁾ Семнадцать первыхъ лѣтъ, 18.

⁵⁾ *Ibidem*, изслѣдованія, 106.

⁶⁾ *Синицынъ*, 18.

⁷⁾ Исторія Россіи, XIII, 220.

„Петръ оставилъ дворецъ еще отрокомъ, вскорѣ послѣ перваго бунта стрѣльцовъ. Онъ переселился тогда съ своими потѣхами въ Преображенское, которое съ того времени сдѣлалось его резиденціею“¹⁾. И, дѣйствительно, подобно тому какъ неправильно было бы представлять Преображенское главной резиденціей царевича въ періодъ 1672—1676 гг., столь же ошибочно будетъ приурочиваніе къ этому мѣсту его постоянного житья-бытья и въ 1676—1682 гг.

Извѣстно, что царь Алексѣй Михайловичъ любилъ свои загородные дворцы и нерѣдко наѣзжалъ туда; извѣстно также, съ какой благочестивою ревностію совершалъ онъ ежегодныя богомолья въ болѣе отдаленные монастыри, въ дни ихъ престольныхъ праздниковъ. До конца жизни не отступая отъ этого какъ бы разъ навсегда установленнаго порядка, онъ, однако, послѣ вторичной женитьбы, повидимому, гораздо чаще, а главное на болѣе долгіе сроки сталъ гостить въ подмосковныхъ селахъ, проводя тамъ со своей семьей цѣлыя недѣли, а иногда даже и мѣсяцы. При этомъ Воробьевы горы служили обыкновенно лѣтнею резиденціею; въ Коломенскомъ чаще гостили наѣдомъ. приурочивая свои посѣщенія къ опредѣленнымъ днямъ: въ Преображенскомъ дворцѣ переживали осеннюю непогоду и находили удовольствіе встрѣчать въ немъ и зимній первопутокъ. Въ этихъ-то подмосковныхъ селахъ, вмѣстѣ съ отцомъ и матерью, былъ гостемъ и Петръ; изъ дальнихъ же монастырей онъ ѣздилъ за это время лишь въ Троице-Сергіевъ и Саввинъ-Звенигородскій²⁾.

Первымъ выѣздомъ для Петра за черту города Москвы была едва ли не поѣздка въ Троице-Сергіевъ монастырь, въ октябрѣ 1673 г. Здоровье государыни, должно быть, еще не успѣвшей вполне оправиться послѣ рожденія дочери Натальи³⁾, помѣшало царскому семейству приурочить свое богомолье въ знаменитую обитель къ главному церковному празднику—къ 25-му сентября: лишь 5-го октября государь отправился туда, по выраженію современнаго свидѣтельства, „съ го-

¹⁾ Домашній бытъ русскихъ царей, изд. 3-е, стр. 110.

²⁾ Показаніе Погодина о монастыряхъ Волоколамскомъ, Николе-Пѣношскомъ, Пафнутіево-Боровскомъ и Николе-Угрѣшскомъ въ примѣненіи къ Петру Великому придется отвергнуть не только потому, что Дворцовые Разряды 1672—1676 гг. молчатъ о посѣщеніи ихъ царскою семьей, но и потому, что поѣздки туда, хотя бы даже по одному разу, оказались бы довольно затруднительными и въ общемъ довольно частыми, въ виду той медленности, съ какой совершались „походы“ царскаго Двора въ отдаленнымъ монастырямъ, и сложности обстановки, требующей многосотенной свиты и громаднхъ перевозочныхъ средствъ.

³⁾ Царевна Наталья родилась 22-го августа 1673 г. *Туманскій*, V, 138.

сударынею царицею, и съ царевичами, и съ царевнями⁴. Путешествіе длилось три недѣли и закончилось тоже трехнедѣльнымъ пребываніемъ въ Преображенскомъ. Возвращеніе въ Москву послѣдовало 14-го ноября¹⁾.

И въ слѣдующемъ, 1674 году, переѣздъ за городъ начался предварительно съ благочестиваго подвига — съ богомолья въ Саввинъ-Сторожевскій монастырь. Обитель преп. Саввы, ученина многопрославленнаго Сергія Радонежскаго, уже въ силу своей духовной связи съ Троицкой обителью, пользовалась въ XVII столѣтіи большимъ уваженіемъ. Еще осенью, привезя жену и дѣтей изъ Преображенскаго, государь съ старшимъ сыномъ ѣздилъ туда ко дню памяти препод. Саввы²⁾; но теперь, 14-го мая 1674 г., онъ отправился туда „со всѣмъ своимъ государскимъ домомъ“, подобно прошлогодней поѣздкѣ къ Сергію. Передвиженіе и на этотъ разъ совершалось очень медленно: царская свита была громадныхъ размѣровъ: однихъ дворянъ за царицею ѣхала цѣлая сотня. Изъ монастыря царская семья проѣхала прямо на Воробьевы горы и жила тутъ до начала іюля³⁾.

Позднею осенью и въ началѣ зимы 1674 г. мы застаемъ царскую семью снова въ Преображенскомъ. Поѣздки къ Троицѣ, къ 25-му сен-

¹⁾ Къ Троицѣ прибыли 15-го октября вечеромъ. обратно выѣхали 17-го, въ Преображенское „совсѣмъ“ пришли 26-го. 14-го ноября царица съ дѣтьми и съ царевнями „пришла изъ с. Преображенскаго къ Москвѣ“, а царь, не заѣзжая въ столицу, проѣхалъ одинъ на нѣсколько дней въ Коломенское. Дворц. Разр. III, 906—908. *Строевъ*, Выходы, 563.

²⁾ Дворц. Разр., III, 918.

³⁾ Остановки на пути были устроены въ с. Хорошовѣ, Костянинѣ, Павловскѣ и въ самомъ монастырѣ. Прямыхъ указаній на то, куда именно вернулась царская семья изъ Звенигорода, не имѣется; но въ Воробьево говорятъ: поѣздки отсюда государя въ Москву въ теченіе іюня и указаніе, что онъ „со всѣмъ своимъ государскимъ домомъ“ приѣхалъ оттуда же въ столицу 7-го іюля (Дворц. Разр. III, 956—960; *Строевъ*, Выходы, 574—577). Избѣгая возможнаго недоразумѣнія, считаемъ необходимымъ предупредить, что содержаніе главы XXXIII „Выходовъ“ Строева. на стр. 562—577, мы относимъ не къ 7181 году, какъ тамъ показано, а къ 7182-му. Въ этомъ убѣждаютъ: а) несовпаденія хронологическія: напримѣръ, „маія въ 14 день, въ четвертокъ“ не могло предтисъ въ 1673, а только въ 1674 г.; б) тожество событій, отмѣченныхъ подъ соответственными числами, въ Дворц. Разрѣдахъ за 1674 годъ. Сравни 14, 21-го мая, 23-го іюня, 7-го іюля (Выходы, 574—577; Дворц. Разр. III, 956—960). Ошибка, допущенная Строевымъ, ввела въ заблужденіе и Устрялова, который говоритъ, что „осенніе мѣсяцы 1673 г. утрачены“ (Ист. и. Петра Великаго I, 262). Устрялову слѣдуетъ и Погодинъ (Семнадцать первыхъ лѣтъ, стр. 235, примѣч. 19).

тября, въ этомъ году царь совершилъ одинъ, безъ семи ¹⁾); но зато 25-го октября онъ опять „со всѣмъ своимъ государскимъ домою изволяя идти въ село Преображенское“ ²⁾). На этотъ разъ государь переѣзжалъ надолго; членамъ боярской думы было приказано съѣзжаться изъ Москвы по четыре раза въ недѣлю „для сидѣнья“ и подачи челобитень ³⁾). Правда, живя въ загородномъ дворцѣ, Алексѣй Михайловичъ неоднократно навѣщалъ столицу, но всегда одинъ, точно также одинъ съѣздилъ онъ изъ Преображенскаго и въ Саввинъ монастырь ⁴⁾); совмѣстныхъ же выѣздовъ „съ государынею царицею, и съ государями царевича и государыни царевны“ за это время было лишь два, 7 и 8-го декабря: въ село Измайловское—„тѣшиться и всякаго строенья смотрѣть“, и въ село Алексѣевское—просто „тѣшиться“, то-есть, на охоту ⁵⁾). Возвращеніе въ Москву на зимнее пребываніе состоялось 13-го декабря ⁶⁾).

Зима съ ея рождественскими праздниками, шумной масляницей, великимъ постомъ и Пасхою, столь богатая сложными обрядами и обязанностями, свято чтимыми обитателями Кремля, проводилась исключительно въ столицѣ ⁷⁾); но съ наступленіемъ постоянного тепла и съ приближеніемъ лѣта государя снова тянуло на деревенскій просторъ. На этотъ разъ внѣ Москвы провели все лѣто 1675 г., съ конца мая вплоть до половины сентября. Начали съ Воробьевыхъ горъ, а черезъ мѣсяць перекочевали въ Преображенское, гдѣ гостили однако всего одну недѣлю, да и ту раздѣливъ съ Измайловымъ, куда успѣли заглянуть дважды, и снова вернулись на Горы праздновать именины царевича Петра. Отсюда царь Алексѣй, страстный охотникъ, однажды повезъ на соколиную охоту, подъ Новодѣвичій монастырь, не только старшаго, но и младшаго сына съ матерью. Дѣлались также поѣздки и въ Коломенское. Здѣсь, въ своемъ затѣйливо построенномъ дворцѣ, 2-го сентября, царь Алексѣй давалъ аудіенцію цесарскому послу Боттони, при чемъ произошелъ тотъ общезвѣст-

¹⁾ Дворц. Разр., III, 1033 слѣд.

²⁾ *Строевъ*, 587; Дворц. Разр., III, 1089.

³⁾ Дворц. Разр., III, 1095.

⁴⁾ Дворц. Разр., III, 1096—1125.

⁵⁾ Дворц. Разр., III, 1128—1130.

⁶⁾ Дворц. Разр., III, 1135—1136; *Строевъ*, 589.

⁷⁾ Иврѣдка, впрочемъ, царь выѣзжалъ изъ столицы, но всегда одинъ и на короткое время, быть можетъ, даже иногда съ ночевой. Дв. Разр. III, 1183, 1200, 1289, 1378, 1388.

ный случай, приведенный у Лизека ¹⁾, когда нетерпѣливое или неразсчитанное движеніе маленькаго Петра, открывшаго дверь, за которою мать его наблюдала эту аудіенцію, дало возможность послу и его свѣтъ увидѣть царицу — случай, кстаи замѣтить, нашими историками слишкомъ ужъ подчеркиваемый, въ силу, можетъ быть, излишняго рвенія даже въ случайныхъ фактахъ находить выраженіе живаго и подвижнаго характера Петра ²⁾.

¹⁾ Любопытно, что самъ Боттони, сообщая вѣнскому двору о своей аудіенціи, тамъ, гдѣ онъ касается этого эпизода, передаетъ его далеко несходно съ Лизекомъ. Вотъ его слова: „Ex binis portis, quae ab utroque throni latere rannis ex viridi holloserico pendulis parce tegebantur, vidimus furtive quasi prospicientes cum matre filios filiasque scari“. (Возможность пользоваться донесеніемъ Боттони, хранящимся въ Вѣнскомъ Тайномъ архивѣ, мы обязаны любезному содѣйствію Э. Э. Фере).

²⁾ 24-го мая 1675 г. переѣздъ всей семьи изъ Москвы въ Воробьево (*Строевъ*, 596; Дв. Р., III, 1406); 19-го іюня—переѣздъ изъ Воробьева въ Преображенское и на другой день прогулка („тѣшиться“) большей части членовъ семьи (въ томъ числѣ и Петра) въ с. Измайлово, откуда вернулись 2 часа спустя послѣ заката солнца (Дв. Р., III, 1471—1475). Въ Измайлово же вѣзли и 26-го іюня (*ibid.*, 1483—1484); хотя Петръ на этотъ разъ и не упомянуть, но его вѣтъ и въ числѣ оставшихся въ Преображенскомъ, — не упомянуть же его „Дворцовые Разряды“ едва ли могли, если 20-го іюня отиѣтили у себя даже его младшихъ сестеръ, въ этотъ день, по приѣздѣ съ Воробьевыхъ горъ, оставшихся въ Преображенскомъ и вмѣстѣ съ другими не поѣхавшихъ въ Измайлово. 28-го іюня—возвращеніе на Воробьевы горы (*ibid.*, 1487). 1-го іюля „тѣшился великій государь подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, въ лугахъ и на водахъ, съ соколами и кречетами и съ ястребами“ вмѣстѣ съ царицей, старшими и младшими сыновыми (*ibid.* 1501—1502). 14-го іюля—переездъ всѣхъ съ Воробьевыхъ горъ въ Коломенское; обрато на Воробьево — 26-го іюля (*ibid.* 1536, 1557. *Строевъ*, 600); опять съ Воробьевыхъ въ Коломенское всѣмъ домою—29-го августа (*Строевъ*, 603. Умалчивая о 29-мъ августа, „Дворц. Разряды“ указываютъ (III, 1618), въ противоположность Строеву, на 26-е августа, какъ на день переѣзда; между тѣмъ, судя по „Выходамъ“, 602, дни 26 и 27-го царь съ царевичемъ провели на Воробьевыхъ, слушая литургію въ тамошней холотняной церкви; да и всенощную (то-есть, раннимъ утромъ) 29-го августа царь слушалъ въ Воробьевѣ же. Въ пользу отнесенія переѣзда именно къ этому дню говорятъ и слѣдующее мѣсто Дв. Разрядовъ, III, 1630: „Августа въ 29 день праздновалъ великій государь ангелу г. ц. и в. кн. Ивана Алексѣевича въ селѣ на Воробьевой горѣ. И былъ в. г-рю выходъ къ обѣднѣ къ празднику къ Ивану Предтечи въ селѣ жъ Коломенскомъ“). Изъ *Есимова*, I, 15, 209 видно, что 30-го августа и 1-го сентября царевичъ Петръ находился въ Коломенскомъ. Объ аудіенціи 2-го сентября послу Боттони см. Сказаніе Лизека, *Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.* 1887, № 11, стр. 356. Въ Коломенскомъ пробыли недолго, потому что уже 12-го сентября состоялось возвращеніе Двора въ Москву изъ Воробьева (*Строевъ*, 603).

Во второй половинѣ сентября 1675 г. весь Дворъ отправился на обычное церковное торжество къ Троицѣ ¹⁾; по окончаніи паломничества государь еще разъ провелъ со всей семьей нѣсколько недѣль въ Преображенскомъ (съ 9-го ноября по 15-е декабря) ²⁾, но это былъ уже его послѣдній „походъ“: черезъ полтора мѣсяца Алексѣя Михайловича не стало ³⁾.

Съ воцареніемъ Феодора, съ изгнаніемъ Матвѣева для Натальи Кирилловны, а значить и для Петра, прекратились ихъ прежніе выѣзды въ загородные дворцы—о прежнихъ гостинахъ подолгу въ Преображенскомъ или на Воробьевыхъ не было теперь и помину. Данные, заключающіяся въ „Сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“, Есинова, и въ „Описаніи записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ“, Викторова, даютъ право утверждать, что Кремль сталъ теперь постояннымъ пребываніемъ вдовы царя Алексѣя. Въ дворцовыхъ записяхъ того времени, при взносѣ въ царскіе покои той или иной вещи обыкновенно довольно тщательно обозначалось, куда именно эта вещь подается: „въ походъ“ или „въ хоромы“,—при чемъ „походъ“ означалъ всегда тотъ загородный дворецъ или окрестный монастырь, гдѣ въ данную минуту находился государь или одинъ изъ членовъ его семьи, „хоромы“ же безъ specialнаго указа—всегда дворецъ Кремлевскій. Вотъ эти-то *хоромы* почти исключительно и упоминаются въ названныхъ сборникахъ ⁴⁾ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о царичѣ Натальѣ или о Петрѣ. Можно лишь сожалѣть, что подобныя отмѣтки

Дни обычныхъ посѣщеній царемъ Алексѣемъ с. Коломенскаго см. у Корсакова, Село Коломенское. М. 1870, стр. 16.

¹⁾ Съ 19-го сентября по 3-е октября. Объ участіи въ этомъ походѣ *всей* царской семьи имѣется свидѣтельство лишь одного *Лизека*, стр. 362—371; „Выходы“ (605, 608) говорятъ лишь о царѣ и его старшемъ сынѣ, а „Дв. Разряды“ за эти числа утрачены.

²⁾ *Строевъ*, 609—611.

³⁾ Что до *способовъ* передвиженія, то 25-го октября 1674 г. Петръ сидѣлъ въ коляскаѣ съ матерью, сестрами, мамами, бабкой и теткой, состоявшими въ ближнихъ у царичи (Дв. Разр. Ш, 1091); 19-го юня 1675 г. изъ Воробьева въ Преображенское съ отцомъ, матерью и братомъ Феодоромъ, 20-го юня 1675 г. изъ Преображенскаго въ Измайлово—виѣстѣ съ отцомъ и старшимъ братомъ (*ibid.*, 1474), 28-го юня 1675 г. въ Воробьево, „въ своей каретѣ“—опять на пошеченіи женщинъ: мамы, бабки и двухъ тетокъ (*ib.*, 1489), а 19-го сентября 1675 г. въ Троицѣ—одинъ въ каретѣ, подаренной ему Матвѣевымъ (описаніе ея *ibid.*, 1419).

⁴⁾ Нѣсколько однородныхъ данныхъ можно найти и въ приложеніяхъ къ „Домашнему быту русскихъ царей“ г. Забѣлина.

дѣлались не безусловно каждый разъ, при всякой выдачѣ—иначе мы были бы въ состояніи прослѣдить чуть не недѣля за недѣлей мѣсто-пробываніе Петра—но и наличныхъ указаній, думается, достаточно, чтобы признать московскій Кремль не только постоянною, но почти исключительною резиденціею царевича и его матери за время 1676—1682 гг.

Ровно черезъ два мѣсяца по смерти царя Алексѣя, *29-ю марта 1676 г.*, отданъ приказъ возможно скорѣе устроить въ хоромахъ царевича оконницу, „такъ чтобъ изъ хоромъ въ сквозье видно было, а съ надворья въ хоромы чтобъ не видно было“ ¹⁾; *10-ю апрѣля* велѣно дѣлать въ серебряной палатѣ обонимъ царевичамъ, Ивану и Петру, по рукомоинику да по лоханѣ ²⁾,—надо думать, по связи съ предстоящимъ коронованіемъ новаго царя ³⁾; *5-ю мая* мама царевича Петра, боярыня Леонтьева, выдаетъ изъ хоромъ его икону для починки ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ первые мѣсяцы по воцареніи Федора не только нѣтъ рѣчи объ „удаленіи“ Натальи Кирилловны, но принимаются мѣры для лучшаго устройства въ кремлевскомъ помѣщеніи ея сына, отдаются распоряженія, показывающія, что его обитатели живутъ и сидятъ тамъ крѣпко.

Но, можетъ быть, это продолжалось только до поры до времени, до ссылки боярина Матвѣева? Однако, и въ теченіе всего послѣдующаго лѣта, *2-ю и 20-ю іюня, 11-ю и 27-ю іюля, 31-ю августа* изъ хоромъ шлются въ Мастерскую палату заказы разнаго рода игрушекъ для ребенка ⁵⁾. За послѣднюю треть 1676 года свѣдѣнія наши скуднѣе; но и тѣ, какія имѣются, — *29-ю и 30-ю сентября, 20-ю и 23-ю декабря*—тоже приурочены исключительно къ хоромамъ, а не къ „походу“ ⁶⁾.

За *первую половину 1677 г.* снова имѣемъ длинный рядъ указаній на разнаго рода платье, скроенное для царевича, или на куски матерій, предназначенные для комнатныхъ надобностей и поданные въ тѣ же хоромы: *4-ю 5-ю и 17-ю января; 22-ю февраля; 7-ю марта; 8-ю и 13-ю апрѣля; 8-ю и 22-ю мая* ⁷⁾; *1-ю, 6-ю, 11-ю, 18-ю, 19-ю*

¹⁾ *Есиповъ*, I, 16.

²⁾ *Викторовъ*, II, 517.

³⁾ *Забѣлинъ*, Быть царей, изд. 3-е, стр. 673—674.

⁴⁾ *Викторовъ*, II, 517.

⁵⁾ *Есиповъ*, I, 17—18.

⁶⁾ *Есиповъ*, I, 18; *Викторовъ*, II, 444.

⁷⁾ „Въ передніе сѣни на полъ 3 половинки сузна“.

и, наконецъ, 29-го іюня, когда, очевидно, по поводу именинъ пятилѣтняго ребенка, столъ въ его комнатахъ покрытъ былъ новою суконною скатертью, а наканунѣ кресла обиты рудожелтымъ бархатомъ съ широкимъ золотнымъ галуномъ ¹⁾. Еще за двѣ недѣли передъ этимъ молодой царь, будучи въ Измайловскомъ на Запасномъ дворѣ, раздавалъ лицамъ своей свиты посуду, выдѣлывающуюся на тамошнемъ стеклянномъ заводѣ, устроенномъ еще покойнымъ государемъ. Вѣроятно, по приказу, а, можетъ быть, и по личному выбору Федора, на другой день, 14-го іюня, былъ отправленъ цѣлый ассортиментъ стекла, совмѣстно съ однородной посылкой царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ, Натальѣ Кирилловнѣ въ ея „хоромы“, — конечно, все тѣ же кремлевскія ²⁾. Кажется, не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что лѣто 1676 г. царевичъ Петръ оставался въ Москвѣ, никуда не выѣзжая. 11-го іюля, когда ребенку сдѣлали потѣшныя помы, по домыслу И. Е. Забѣлина ³⁾, „вѣроятно, къ маленькимъ шатрамъ“, — намъ всего естественнѣе было бы ожидать встрѣтить эти шатры за городомъ, на вольномъ воздухѣ и просторѣ полей, — но таковыя ожиданія остались бы напрасными; очевидно, даже и жаркую іюльскую пору царица проводила въ столицѣ, и мальчикъ долженъ былъ довольствоваться той *потѣшной* площадкой, что была расположена недалеко отъ хоромъ ⁴⁾, — и характерно, что царевичъ сидѣлъ въ Москвѣ какъ разъ въ тѣ дни, когда старшій братъ, царь, тѣшился, съ 3-го по 21-е іюля, охотою за Вагальковымъ, подѣ Воробьевымъ, въ селѣ Покровскомъ, Преображенскомъ и Соловецкой пустынѣ ⁵⁾.

Мы далеки отъ мысли заключать отсюда, что если не Преображенское, то Кремль сталъ мѣстомъ невольнаго уединенія вдовствующей царицы: сидѣнье тамъ складывалось само собою, помимо личныхъ отношеній къ Федору и его сестрамъ и теткамъ. Смерть Алексѣя Михайловича разрушила *единство семьи*, которую тотъ объединялъ въ своемъ лицѣ, и потому-то, даже помимо какихъ-либо „интригъ“, выѣзды Федора совершались теперь самостоятельно, отъ его собственнаго имени и независимо отъ выѣздовъ мачихи; положеніе же послѣдней, какъ вдовы, сокращало ея собственные выѣзды до минимума. Конечно, нелады между двумя дворами съ своей стороны еще болѣе

¹⁾ *Есиповъ*, I, 211—214.

²⁾ *Забѣлинъ*, Бытъ царей, изд. 3-е, стр. 548.

³⁾ *Опыты*, I, 17.

⁴⁾ *Забѣлинъ*, Бытъ царей, изд. 3-е, стр. 79.

⁵⁾ *Викторовъ*, II, 446.

содѣйствовали замкнутости жизни царицы и они-то, главнымъ образомъ, придали видъ „невольнаго удивленія“ и даже „изгнанія“ тому, что выросло изъ условій гораздо болѣе нормальныхъ и неизбежныхъ. Съ другой стороны мы далеки и отъ мысли въ молчаніи источниковъ о посѣщеніи царицею загородныхъ дворцовъ видѣть непремѣнное доказательство полнаго ея тамъ отсутствія: для насъ важно подчеркнуть иное: чѣмъ чаще встрѣчаются указанія на пребываніе царицы въ Кремлевскомъ дворцѣ, тѣмъ менѣе вѣроятности допустить частое и долговременное появленіе ея въ дворцахъ подмосковныхъ.

27-ю іюля 1677 г. въ хоромахъ царевича обшмиваются грядки въ передней; 25-ю августа изготовлены три шапки суконныхъ съ соборами, да тѣлогрѣя холодная ¹⁾, — повидимому, приготовленіе къ выѣзду, который, дѣйствительно, наши источники и упоминаютъ *первые*: дни 29-ю, 30-ю и 31-ю августа показаны „въ походѣ въ селѣ Коломенскомъ“ ²⁾ — побывать тамъ около новаго года было заведеннымъ обычаемъ для царской семьи еще со времени покойнаго государя ³⁾. Въ теченіе послѣдующихъ двѣнадцати мѣсяцевъ наши матеріалы, въ данномъ случаѣ „Книга кроельная платью в. г. царевича Петра Алексѣевича на 186 годъ“, подробно отмѣчая каждую выдачу, къ сожалѣнію, одинъ только разъ, именно 5-ю августа 1678 г., говорить опредѣленно о „хоромахъ“ ⁴⁾; но именно потому, что „Книга“ совершенно молчитъ о „походахъ“, бывшихъ, съ ея точки зрѣнія, менѣе обычнымъ явленіемъ, мы въ правѣ заключать, что и за это время не загородные дворцы, а стѣны Кремля видѣли внутри себя Петра съ его матерью. Недаромъ же и счетъ, поданный 13-ю іюля 1678 г. на заказанные и изготовленные для Двора „всякіе государевы скорые верховые дѣла“, въ числѣ многихъ другихъ предметовъ, упоминаетъ и о ларцѣ аспидномъ зеленомъ „въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ“ ⁵⁾.

22-ю августа 1678 г. встрѣчаемъ *вторичное* указаніе на Коломенскій походъ ⁶⁾, — и это, конечно, опять-таки по связи съ обычной поѣздкою туда около Новаго года. 13-ю и 14-ю сентября царевичъ безспорно снова въ Кремль; о томъ же свидѣтельствуютъ и данныя

¹⁾ *Есиповъ* I, 215.

²⁾ *Ibidem*.

³⁾ Сравни. *Корсаковъ*, Село Коломенское. М. 1870, стр. 16.

⁴⁾ *Есиповъ*, I, 220.

⁵⁾ *Заблужинъ*, Быть царей, изд. 3-е, стр. 676.

⁶⁾ *Есиповъ*, I, 221.

въ матеріалахъ Есипова подъ 24-мъ октября, 23-мъ и 25-мъ ноября, 17-мъ и 25-мъ декабря 1678 г., 18-мъ января, 5-мъ и 24-мъ февраля, 28-мъ марта, 18-мъ іюня, 2-мъ, 5-мъ, 7-мъ и 18-мъ августа, 8-мъ, 26-мъ и 29-мъ сентября, 30-мъ ноября, 2-мъ, 13-мъ и 22-мъ декабря 1679 года,—ни разу за весь этотъ почти полуторагодовой періодъ времени не обмолвился о „походѣ“ ¹⁾.

За 1680 годъ имѣемъ указанія на 15-е ²⁾ и 20-е января, 12-е и 17-е февраля, 24-е марта, 2-е и 9-е апрѣля, 8-е и 10-е іюня ³⁾. Къ сожалѣнію, дальнѣйшія отмѣтки становятся крайне скудны: 1681 годъ вообще, безъ всякаго отношенія къ его содержанию, въ матеріалахъ Есипова, можно сказать, совсѣмъ отсутствуетъ ⁴⁾; при всемъ томъ нѣкоторую нить можно найти и за послѣдніе полтора года до воцаренія Петра: 23-ю сентября 1680 г. обиваются „новыя хоромы“ царевича одновременно съ верхними и нижними хорами царевенъ ⁵⁾, а 24-го декабря того же года, къ рождественскимъ праздникамъ, лавки и полавочники въ крестовой царицы Натальи покрываются новымъ сукномъ, одновременно съ тѣмъ, какъ тѣмъ же сукномъ настлаютъ полы у царевенъ ⁶⁾. Изъ „Записной книги указовъ и памятей приказа Большаго Дворца объ отпускѣ лѣсныхъ запасовъ къ дворцовымъ и церковнымъ постройкамъ въ Москвѣ и въ дворцовыхъ селахъ“ явствуетъ, что ремонтъ помѣщеній, гдѣ жилъ царевичъ въ Москвѣ, между прочимъ, лѣстницъ, „гдѣ всходятъ съ кушаньемъ ко государыни царицы Натальи Кирилловны и государя царевича в в. кн. Петра Алексѣевича“, производился (26-ю декабря 1680 г.; ср. 30-ю октября) наравнѣ съ починою другихъ отдѣленій Кремлевскаго дворца, вмѣщавшихъ въ себѣ покои остальныхъ членовъ царской фамилии,—и видно, что эти „хоромы“ не были какой-либо запасной половиной, на случай пріѣзда, но мѣстомъ, дѣйстви-

¹⁾ Есиповъ, I, 221—224; 20—21; 226—228.

²⁾ Скроены „въ хоромы къ двери на завѣсъ сукна червчетаго анбурскаго полтreti аршина, да завѣсъ же кумачный, въ вышину полтreti аршина, въ ширину 2 аршина, который дѣланъ съ походомъ“ (Есиповъ, I, 228)—можетъ быть, по образу того, который тогда шился?

³⁾ Есиповъ, I, 228—231; 21—22; Викторозъ, II, 448.

⁴⁾ Страницы 22—23 составляютъ исключеніе слишкомъ незначительное, къ тому же отношенія къ рассматриваемому въ этой главѣ вопросу все же не имѣютъ никакого.

⁵⁾ Забѣлиаъ, Бытъ царей, 647.

⁶⁾ Ibidem.

тельно, занимаемымъ и обитаемымъ ¹⁾). Подъ 20-мъ января 1681 г. названная „Книга указовъ“ упоминаетъ о постройкѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ „мыленки“ для царевича Ивана—о постройкѣ тамъ же „мыленки“ и для царевича Петра идетъ рѣчь и 8-го сентября 1681 г. ²⁾). 18-го сентября того же 1681 г. куплена въ „хоромы“ царевичу „шкатуня осьмерикъ“ ³⁾, а 23-го марта и 13-го апрѣля 1682 г. поданы ему туда же потѣшные барабаны, присланные въ починку тоже изъ хоромъ ⁴⁾).

Вообще въ то время какъ, даже при бѣгломъ перелистываніи „Сборника“ Есипова за 1674—1675 гг., почти на каждой страницѣ встрѣчаешь по нѣсколько разъ упоминаніе о Преображенскомъ или Воробьевыхъ горахъ, какъ о мѣстѣ „похода“—за все царствованіе Федора Алексѣевича такихъ указаній, какъ мы имѣли случай сейчасъ убѣдиться, нашлось всего два или три,—не болѣе. Легенда о Преображенскомъ, какъ мѣстѣ, куда будто бы царица Наталья Кирилловна съ сыномъ Петромъ была удалена при жизни своего пасынка, должна быть оставлена и лишена права претендовать на значеніе историческаго факта.

Е. Шмурло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Викторовъ*, II, 524.

²⁾ *Ibidem*, 524—525.

³⁾ *Ibidem*, 528.

⁴⁾ *Есиповъ*, I, 24.

ПѢВЕЦЪ СКОРБИ И УПОВАНІЙ.

I.

Въ послѣдніе декабрьскіе дни 1877 года вниманіе русскаго общества было всецѣло поглощено рѣшительными перипетіями великой трагедіи, разыгрывавшейся на покрытыхъ снѣгомъ вершинахъ Балканскихъ горъ. Картина событій міроваго значенія, развертывавшаяся передъ умственными взорами современниковъ, заслонила до извѣстной степени зрѣлище другой мучительной борьбы, совершавшейся въ то же время,—борьбы между медленно надвигавшеюся смертью и послѣдними вспышками угасающей жизни. Не далѣе, какъ за нѣсколько мѣсяцевъ до роковаго дня русскіе люди прочитали „Послѣднія Пѣсни“ своего прославленнаго поэта, и содержаніе и тонъ этихъ пѣсенъ, къ несчастію, не могли оставить ни въ комъ сомнѣнія относительно того, что дѣйствительность въ самомъ скоромъ времени оправдаетъ зловѣщее заглавіе книги. Одновременно съ извѣстіемъ о плѣненіи турецкой арміи на Шипкѣ, о блестящемъ торжествѣ русской силы надъ препятствіями, какія ей выставлялись упорнымъ сопротивленіемъ непріятели и самую природу, во всѣ концы читающей Россіи полетѣла печальная, хотя далеко не неожиданная вѣсть о кончинѣ Некрасова. Совпаденіе обохъ событій отразилось нѣсколько неблагоприятно на второмъ изъ нихъ, ослабивъ силу впечатлѣнія, какой можно было бы ожидать при иныхъ условіяхъ: погребеніе поэта совершилось достаточно торжественно, при внушительномъ и тепломъ участіи общества; текущая печать посвятила ему немало прочувствованныхъ строкъ, и въ продолженіе мѣсяцевъ имя совершившаго свое поприще писателя не сходило съ журнальныхъ страницъ; однако достаточно сопоставить съ этими признаками общественнаго настроенія тѣ апоэозы, которые

немного лѣтъ спустя выпали на долю творцовъ „Мертваго Дома“ и „Записокъ Охотника“, чтобы убѣдиться, насколько въ концѣ 1877 г. всеобщее вниманіе было обращено въ одну сторону. Промежуткомъ времени, отдѣляющій другъ отъ друга посмертныя чествованія трехъ знаменитыхъ служителей русскаго слова, слишкомъ невеликъ для того, чтобы можно было серьезно говорить о большей зрѣлости общественнаго самосознанія на разстояніи четырехъ или шести лѣтъ, а по своему вліянію на умы современниковъ Некрасовъ равно съ Тургеневымъ и даже въ большей степени, чѣмъ Достоевскій, является „властителемъ думъ“ поколѣнія 60 — 70-хъ годовъ. Какъ поэтъ-лирикъ по преимуществу, какъ поэтъ въ высшей степени субъективный, налагающій неизбѣжно яркую окраску на все свое творчество, какъ поэтъ-гражданинъ, носитель знамени народнаго блага, какъ человекъ своего времени со всѣми его наболѣвшими язвами и неразрѣшенными вопросами, — Некрасовъ своею поэзіею воздѣйствовалъ на русское общество одинаково сильно, независимо отъ того, въ чемъ выражалось это воздѣйствіе, награждало ли оно поэта восторженными хвалами, или рѣзкими порицаніями. Весь основной тонъ, все содержаніе этой поэзіи не могли и не могутъ не раздѣлять людей на враждебные лагеря: въ то время, какъ крайніе почитатели поэтическаго реализма и гражданской скорби готовы видѣть въ Некрасовѣ величайшаго представителя родной поэзіи, крайніе послѣдователи чисто-эстетическаго принципа готовы отрицать въ немъ всякаго поэта, видятъ въ немъ только искуснаго (и то не всегда въ равной степени) стихослагателя, пріобрѣтшаго вліяніе пропагандою модныхъ въ свое время идей, умѣвшаго попадать, хотя бы и воплѣ естественно и непроизвольно, въ тонъ общественному настроенію. Подъ знамя чистой эстетики въ данномъ случаѣ охотно становятся иной разъ критики, въ сущности далеко не враждебно относящіяся къ поэзіи тенденціозной, но лишь подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, — чтобы поэзія проводила ихъ излюбленную тенденцію. Указанныя рѣзкія разпорѣчія и въ наше время не могутъ далеко счтаться примиренными, и мы не беремъ на себя задачи примирять ихъ или устанавливать новую точку зрѣнія въ оцѣнкѣ поэзіи Некрасова; вообще мы отклоняемъ отъ себя *художественную* оцѣнку этой поэзіи. Безспорно, что между его произведеніями можно указать не мало вещей неудачныхъ, пьесы, утратившія интересъ, съ какимы оны читались въ свое время, или такія, въ которыхъ явное отсутствіе поэтическаго достоинства не искупается остроуміемъ и содержатель-

ностью, еще менѣе виѣшнею стихотворною формою, перѣдко тяжело-ватою: сюда относятся, напримѣръ, *Говорунъ*, *Чиновникъ*, *Филантропъ*, *Притча о Кисель*, *Пѣсни объ Августъ*, *Новости (Газетный фельетонъ)*, *Юбиляры и Триумфаторы* и т. п.—пѣсы, ко многимъ изъ которыхъ и самъ авторъ не относился серьезно. Страдаютъ подчасъ прозаичностью и другія, болѣе удачныя въ цѣломъ произведенія Некрасова, задуманныя не въ шуточномъ тонѣ. Тѣмъ не менѣе мы почитаемъ ошибочнымъ то мнѣніе, по которому Некрасовская поэзія не только отжила свой вѣкъ, но, пожалуй даже, пережила себя, то-есть, вымерла внутренно, прежде чѣмъ замолкла лира поэта. Если теперь, по истеченіи слишкомъ двадцати лѣтъ, мы находимъ умѣстнымъ вспомнить объ этой поэзіи, то именно потому, что не видимъ въ ней литературнаго пустоцвѣта, потерявшаго всякое значеніе для нашего времени, и считаемъ нелишнимъ остановить вниманіе на одной сторонѣ поэтической дѣятельности Некрасова, о которой, конечно, было уже писано неоднократно, но которая тѣмъ не менѣе заслуживаетъ, на нашъ взглядъ, ближайшаго и возможно внимательнаго, детальнаго разсмотрѣнія. Мы разумѣемъ вѣру поэта въ будущее его родной страны, свѣтлыя *упованія*, являющіяся его взору въ видѣ маяка посреди моря скорби, удручающей его духъ.

II.

Выше мы упомянули о некрологической литературѣ, вызванной кончиною Некрасова. Какъ извѣстно, эта литература, собранная во-едино, составила цѣлый томикъ, вышедшій въ свѣтъ въ 1878 г., сборникъ статей, представляющихъ значительный интересъ въ смыслѣ матеріала для исторіи критической оцѣнки личности поэта и его дѣятельности. Между статьями этого сборника тогда же обратила на себя вниманіе одна, принадлежащая перу неизвѣстнаго къ сожалѣнію автора, напечатанная первоначально въ газетѣ „Правда“, издававшейся въ тѣ годы въ Одессѣ. Свой взглядъ на поэзію Некрасова авторъ статьи излагаетъ безъ многословія и туманностей, просто, послѣдовательно и спокойно, разумѣется, въ общихъ чертахъ, насколько размѣры газетной статьи позволяютъ вдаваться въ подробности. Общій выводъ склоняется къ тому, что преобладающій колоритъ этой поэзіи—мрачный, безотрадный, почти безнадежный, за немногими исключениями, указываемыми авторомъ статьи; не видя въ такой односторонности преднамѣреннаго, искусственнаго перекрашиванія дѣйствитель-

ности въ исключительно черный цвѣтъ, критикъ подчеркиваетъ, однако, несомнѣнные увлеченія и преувеличенія со стороны нервно-впечатлительнаго поэта. Со всѣмъ этимъ нельзя не согласиться: достаточно для подтвержденія указать хотя бы на тотъ самый примѣръ, какой приводится и въ названной статьѣ, — на скорбную думу поэта о пѣсняхъ русскаго народа (изъ *Пира на весь міръ*):

„Не диво ли? широкая
 Сторонка Русь крещеная,
 Народу въ ней тьма темъ,
 А ни съ одной то душевнѣ
 Съ покоя сткоа до нашею
 Не загорѣлась пѣсенка
 Веселая и ясная,
 Какъ ведренный денежъ.
 Не дивно ли? не страшно ли?“

Было бы и дивно, и страшно, — можемъ повторить вмѣстѣ съ авторомъ статьи въ „Правдѣ“, — если бы было вѣрно; но здѣсь односторонность ясна до того, что не требуетъ разъясненій. Конечно, самому поэту не менѣе всѣхъ другихъ было извѣстно про существованіе веселыхъ, даже очень веселыхъ пѣсень у русскаго народа, какъ, съ другой стороны, безпорно и то, что *преобладающимъ* тономъ въ нашей народной лирикѣ дѣйствительно является заунывный. Некрасовъ въ данномъ случаѣ чрезмѣрно обобщилъ фактъ, подмѣченный еще Пушкинымъ, котораго никоимъ образомъ нельзя обвинять въ излишней мрачности мировоззрѣнія, и который также нашелъ, что „пѣснь русская — грустный вой“, и что „отъ ящика до перваго поэта мы естъ поемъ уныло“, — такое же обобщеніе, лишь высказанное въ менѣе точной формѣ. Далѣе мы еще вернемся къ тому цѣлому, изъ котораго выхвачены приведенные стихи; теперь пока укажемъ еще на одинъ аналогичный примѣръ, приведенный (и притомъ впервые) авторомъ той же самой газетной статьи. Мы имѣемъ въ виду загадочный отрывокъ, начинающійся словами:

„Боры да поляны, — бѣдная природа!
 Сторона — мотила мертвую народа“...

Это стихотвореніе, нигдѣ ранѣе не печатанное, было взято изъ статьи „Правды“ въ полное посмертное изданіе стихотвореній Некрасова, вышедшее въ 1879 г., при чемъ издатели, указавъ въ примѣчаніи на источникъ, откуда они заимствовали приведенный отрывокъ,

заявили, что имъ совершенно неизвѣстно, откуда онъ взятъ и когда онъ написанъ, но что они не сочли себя въ правѣ оставить безъ вниманія столь характерную вещь. И совершенно справедливо: хотя въ послѣдующее компактное, однотомное изданіе стихотвореній Некрасова (1881 г.) отрывокъ, о которомъ идетъ рѣчь, не вошелъ, — едва ли можно признать его апокрифическимъ: настолько онъ носитъ на себѣ отпечатокъ духа поэта, выражающійся какъ въ тонѣ, такъ и въ самой фактурѣ стиха. Въ немногихъ строкахъ этого фрагмента читатель находитъ выраженіе крайняго поэтическаго пессимизма, полного безвѣрія по отношенію къ той странѣ, гдѣ „все темно и глухо“, гдѣ „ухо тщетно ловить отголоска жизни“. „Могла мертваго народа“, — этими словами все сказано. „Плачь же, моя пѣсня, — мертвые не встанутъ!“ Такъ заканчиваются эти стихи: будущаго нѣтъ тамъ, гдѣ нѣтъ жизни, и поэзія остается только оплакивать мертвецовъ, а затѣмъ — умереть самой. Авторъ критической статьи, на отвѣтственности котораго остается открытый вопросъ о подлинности самаго отрывка ¹⁾, съ полнымъ основаніемъ спрашиваетъ: неужели, по мнѣнію поэта, столь горячо любимая имъ родина въ самомъ дѣлѣ есть не болѣе, какъ „могила мертваго народа“? Неужели таково его истинное, явившееся не въ минуту крайняго душевнаго разлада, а постоянное мнѣніе? Впрочемъ, это вопросъ, которымъ не стоитъ и задаваться: ясно, что на него возможенъ только отрицательный отвѣтъ, и такой отвѣтъ, какъ мы еще увидимъ, дается всею поэзіею Некрасова, взятою въ цѣломъ. Лирическая поэзія, отражающая тревоги духа поэта, легко впадаетъ въ крайности и въ противорѣчія съ собою самой, и потому поэтъ нельзя ловить на словѣ и по одному отрывку заключать объ основахъ его міровоззрѣнія; но въ высшей степени интересно и поучительно подмѣтить извѣстный моментъ въ его духовной жизни, нашедшій яркое отраженіе хотя бы въ одной строкѣ, вылившейся изъ подъ пера поэта. Въ параллель съ безотраднымъ оплакиваніемъ мертвецовъ, которымъ не суждено воскреснуть, та же статья, которою мы занимаемся, приводитъ цитату изъ *Несчастныхъ* въ доказательство того, что Некрасовъ не

¹⁾ По этому вопросу замѣтимъ, что авторъ статьи въ „Правдѣ“, повидимому, былъ хорошо освѣдомленъ относительно произведеній Некрасова; любопытно, что онъ цитируетъ, какъ мы указали выше, *Пиръ на весь міръ* въ то время, когда это произведеніе было извѣстно только по рукописямъ (напечатано впервые въ *Отечественныхъ Запискахъ*, 1881 г., февральская книжка).

всегда, по крайней мѣрѣ, отчаявался въ грядущихъ судьбахъ родной земли:

„... Во многомъ насъ
 Опередили ввоземцы,
 Но мы догонимъ въ добрый часъ!
 Лишь Богъ помогъ бы русской груди
 Вздохнуть пошире, повольнѣй,—
 Покажетъ Русь, что есть въ ней люди,
 Что есть грядущее у ней.
Она не знаетъ середины,—
Черна, куда ти поляди,—
Но не промлъ до сердцевины
Ея пороку. Въ ея груди
Бьжжитъ потокъ живой и чистый
Виде тымыхъ народныхъ силъ:
Тякъ поды корой Сибири медистой
Золотоносныхъ много жылъ“.

Мы не совсѣмъ согласны съ критикомъ одесской газеты, когда онъ находитъ въ этихъ стихахъ сравнительно слабую надежду на будущее Россіи—на томъ основаніи, что порокъ не проѣлъ ея *до сердцевины*. Не забудемъ, что именно въ сердцевиנѣ вся суть, и, если эта сердцевина хранить въ себѣ столько же силъ, сколько скрывается богатствъ въ недрахъ Сибири,—въ этомъ позволительно видѣть залогъ великаго развитія въ будущемъ, особенно если Русь *не знаетъ середины*, если народъ имѣетъ право сказать про себя, что „люди мы великіе въ работѣ и въ гульбѣ“ (*Кому на Руси жить хорошо*). Въ заключеніе нашихъ указаній на статью въ „Правдѣ“ отмѣтимъ еще, что авторъ выдвигаетъ изъ произведеній Некрасова одно, стоящее, по его мнѣнію, особнякомъ, очевидно, вылившееся изъ души поэта въ минуты рѣдкой внутренней гармоніи: это—поэма *Саша*. Слѣдовательно, находятся свѣтлыя точки на мрачномъ горизонтѣ Некрасовской поэзіи, находятся даже при не слишкомъ внимательномъ осмотрѣ. Посмотримъ же на дѣло поближе и постараемся рѣшить вопросъ, перетягиваетъ ли въ этой поэзіи та чашка вѣсовъ, на которой лежатъ сомнѣнія, разочарованія и безнадежность, или перевѣсъ склоняется на сторону вѣры и упованій? Выносить ли читатель изъ *всесторонняго* ознакомленія съ творчествомъ Некрасова въ результатъ сознаніе личнаго и всеобщаго безсилія и всемогущества царящаго въ мірѣ зла, или же бодрящія впечатлѣнія и стремленіе къ энергическому общественному труду?

III.

Никто изъ русскихъ поэтовъ не носить съ большимъ правомъ наименованія „печальника горя народнаго“, чѣмъ Некрасовъ. Этотъ важнѣйшій фактъ въ его поэзіи имѣеть, конечно, свою исторію. Несомнѣнно, что настоящій характеръ этой поэзіи сказался не сразу, что интересъ къ народу, являющійся ея отличительнымъ признакомъ, развивается вполне лишь въ эпоху дѣятельности поэта, совпадающую съ обновленіемъ русской жизни въ концѣ 50-хъ годовъ и въ послѣдующее десятилѣтіе. Литературная дѣятельность Некрасова, какъ и всякаго другаго писателя, въ сильной степени освѣщается особыми условіями времени, въ какое ему пришлось жить и дѣйствовать: высоко поднявшаяся волна гражданско-народническаго настроенія должна была вызвать къ жизни соответствующее поэтическое выраженіе. Однако, не менѣе безспорно и то, что не всѣ поэты, захваченные зрѣю Sturm und Drang'a на Руси, стали въ ряды поклонниковъ гражданской поэзіи.—какъ и то, что именно Некрасову выпало на долю занять исключительно почетное мѣсто въ этой области. Если послѣднее обстоятельство стоитъ въ зависимости отъ степени поэтического дара, отъ силы, съ какой поэтъ выражаетъ волнующія его и общество думы, то объясненія первому указанному явленію всего естественнѣе искать (если не предполагать à priori погони за модными сюжетами) въ предрасположеніи писателя къ извѣстнымъ мотивамъ, которое въ свою очередь коренится въ условіяхъ его личной жизни, личнаго развитія въ дѣтскіе и юношескіе годы. Автобиографическій элементъ играетъ далеко не послѣднюю роль въ поэзіи Некрасова, благодаря чему мы располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ для того, чтобы уловить первый моментъ той эволюціи, въ результатѣ которой явилась поэзія народнаго горя. Первый толчекъ къ дальнѣйшему развитію духовнаго склада поэта былъ данъ впечатлѣніями, глубоко врѣзавшимися въ дѣтскую душу. Муза, для которой самъ Некрасовъ не скупится на эпитеты, заключала съ нимъ *прочный и кровный союзъ именно съ дѣтства*; ея узы *отяготили* надъ нимъ не случайно (*Муза*): „года *инетущихъ впечатлѣній*“ оставили *неизгладимый слѣдъ* на немъ самомъ и на его творчествѣ (*Неизвѣстному другу, приславшему мнѣ стихотвореніе „Не можетъ быть“*). Поэтъ росъ, по его словамъ, „среди буйныхъ дикарей“, „въ невѣдомой

глуши, въ деревнѣ полудинкой* (*подражаніе Лермонтову*); въ родительскомъ домѣ онъ научился *терпѣть* и *ненавидѣть*:

„Нѣтъ, въ юности моей, мятежной и суровой,
Отраднѣе душѣ воспоминанья нѣтъ;
Но все, что жизнь мою опутавъ съ первыхъ лѣтъ,
Проклятьемъ на меня легло неотразимымъ,
Всему начало здѣсь, въ краю моемъ родиномъ!..“ (*Родина*).

Рано пробудившаяся въ душѣ способность наблюдать и анализировать окружающее, накопившаяся годами горечь, страстная ненависть къ угнетенію, горячее сочувствіе къ „подавленнымъ и трепетнымъ рабамъ, завидующимъ житію послѣднихъ барскихъ цесовъ“ (*ibid.*), — рабамъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто досталось обожаемой матери впечатлительнаго мальчика, мощное вліяніе этой любящей и молча страдающей женской души на сына, въ которомъ мать, по его собственному торжественному признанію, „спасла живую душу“ (*Мать*), — вотъ тѣ моменты, которые постоянно должны имѣть въ виду каждый критикъ, отыскивающій исходныхъ точекъ настроенія, характернаго для музы Некрасова. Пѣсни этой музы подъ вліяніемъ указанныхъ впечатлѣній, — хорошо извѣстныхъ всякому, знакомому съ біографіею поэта, — не могли быть сладкогласными: недаромъ и въ позднѣйшіе годы при свиданіи съ родными мѣстами грудь его полна „враждой и злобью новой“ (*Родина*), когда передъ нимъ во всей красѣ проходятъ воспоминанія дней дѣтства. Съ самаго начала усвоивъ себѣ *неласковый* и *нелюдимый* характеръ, эта муза навсегда осталась *урюмою* (*Неизвѣстному другу*), музою *мести* и *печали* (*Замолчки, муза...*), *не знающею* другаго напѣва, кромѣ *грустнаго*, „печальной спутницей печальныхъ бѣдняковъ, рожденныхъ для труда, страданья и оковъ“ (*Муза*). Слишкомъ рано пришлось ея обладателю увидѣть изнанку человѣческихъ отношеній; затѣмъ ему же довелось въ годы цвѣтущей юности извѣдать всю тяжесть борьбы за существованіе, вопиющей нужды и лишеній до перспективы голодной смерти на улицѣ включительно, — новый слой впечатлѣній, ложащійся сверхъ перваго:

„Подъ гнетомъ роковымъ провелъ я дѣтство
И молодость въ мучительной борьбѣ“ (*Неизвѣстному другу*).

По мѣрѣ того, какъ расширялся физическій и умственный кругозоръ поэта, послѣдовательно пропешаго со своею музою „чрезъ бездны темныя *Насилія* и *Зла*, *Труда* и *Голода*“, — ея спутница окончательно приняла свой суровый обликъ и опредѣлила характеръ дѣятельности писателя, котораго она

„Почувствовать свои страданія научила
И свѣту возвѣстить о нихъ благословила“ (*Муза*).

IV.

Однако свѣтъ, по всей вѣроятности, слабо отозвался бы на пѣснопѣнія этой *плачущей, скорбящей и болящей* музы, если бы поэтъ возвѣщалъ только о своихъ *личныхъ* страданіяхъ, въ какой бы мѣрѣ они ни вызывали на сочувствіе. „Какое дѣло намъ, страдалъ ты или нѣтъ?“—такими словами выражается обычное отношеніе общества къ однообразнымъ звукамъ пѣвцовъ, носящихся со своими личными скорбями. Поэзію Некрасова не постигла такая судьба, потому что его чуткая, отзывчивая душа, съ младенчества привыкшая страдать за близкихъ, дорогихъ людей и затѣмъ распространявшая свой альтруизмъ на всѣхъ страждущихъ вообще, не могла замкнуться въ тѣсной сферѣ личной жизни, а приучилась сливать свое я съ цѣлымъ челоуѣчествомъ: она поняла то, чего не могутъ или не хотятъ понять многіе, именно—

„Что бѣдный свѣтъ кончается не нами,
Что можно личнымъ горемъ не страдать
И плавать честными слезами.
Что туча каждая, грозящая бѣдой,
Нависшая надъ жизнью *народной*,
Слѣдъ оставляетъ роковой
Въ душѣ живой и благородной“ (*Медетжся охота*).

Поэтъ правъ, называя свою душу „озлобленной, но любящей и нѣжной“, если она знала „божественно-прекрасныя“ минуты прощенія *личныхъ* обидъ, минуты, когда его муза шептала великія слова „прощай врагамъ своимъ!“—та же самая муза, которая никогда не примирялась съ господствомъ *міроваго* зла, „безумная“ муза, призывавшая къ мщенію и клявшаяся въ порывѣ ярости начать упорный бой съ *людскою неправдою* (*Муза*).

Не сумѣвъ передѣлать своего грустнаго напѣва, Некрасовъ призываетъ общество къ примиренію съ его музою на томъ основаніи, что

„Кто живетъ безъ печали и тѣла,
Тотъ не любитъ *отчины* своей“ (*Газетная*).

Такимъ образомъ, являясь въ своей поэзіи печальникомъ „*вселенскою* горя“, выразителемъ настроенія, извѣстнаго подъ именемъ Welt-schmerz, Некрасовъ, что вполне естественно, по преимуществу оста-

навливааетъ свой взглядъ на судьбахъ своего народа, и начатковъ этого тяготѣнія слѣдуетъ искать опять таки въ воздѣйствіи обстановки, окружавшей поэта въ годы наибольшей воспримчивости. Рассматривая болѣе раннія стихотворенія Некрасова въ хронологическомъ порядкѣ, мы можемъ прослѣдить постепенное развитіе и усиленіе въ нихъ *народничества*. Прочитаемъ хоть *Пьяницу*, одну изъ самыхъ раннихъ его пьесъ, относящуюся къ 1845 г.; въ ней мы найдемъ выраженіе сочувствія поэта ко всѣмъ надшимъ, забытымъ судьбою вообще; слѣдующій годъ уже приноситъ съ собою такія произведенія, сразу поднявшія популярность ихъ автора, каковы *Въ дорозь*, *Огородникъ*, *Тройка*; въ нихъ уже вполне ярко отражается живой интересъ молодого поэта именно къ меньшей братіи, къ народной массѣ. къ ея бѣдамъ и невгодамъ. Тѣмъ же настроеніемъ проникнуты пьесы *Вино*, *Извозчикъ* (1848), *Въ деревнѣ*. *Отрывки изъ путевыхъ записокъ графа Гаранскаго* (1853), *Несжатая полоса* (1854). *На родинѣ* (1855), *Забитая деревня* (1856). Насколько уже въ этотъ первый періодъ успѣло сложиться мировоззрѣніе Некрасова, объ этомъ свидѣтельствуетъ такъ часто цитированная нами *Муза*, первая попытка охарактеризовать свою собственную поэтическую личность (1851). Далѣе открывается уже новая стадія творчества поэта, ознаменованная цѣлымъ рядомъ такихъ говорящихъ за себя произведеній. каковы *Тишина* (1857), *Размышленія у параднаго подъѣзда*, *Пѣсня Еремушки* (1858), *На Волгѣ*, *Рыцарь на часъ* (1860), *Крестьянскія дѣти*, *Коробейники* (1861), наконецъ, *Морозъ Красный-Носъ* (1863) и *Желтѣлая дорога* (1864). Тутъ уже личныя условія, постепенно направлявшія дѣятельность поэта въ известную сторону, сливаются съ теченіемъ болѣе широкимъ, болѣе общаго характера: наступившая эпоха могущественно содѣйствуетъ развитію въ полной мѣрѣ тѣхъ элементовъ, которые съ самаго начала были заложены въ душѣ писателя. Прибавимъ здѣсь кстаті для уразумѣнія, что не имѣя намѣренія писать обстоятельную *исторію* поэзіи Некрасова, мы въ своемъ изложеніи рассматриваемъ ее, какъ цѣлое, уже сложившееся явленіе, постоянно имѣя въ виду цѣль, поставленную въ заголовкѣ статьи, и отмѣчая лишь тамъ, гдѣ это существенно важно, хронологическіе этапы.

Указанное характерное свойство дѣлаетъ Некрасова типичнѣйшимъ выразителемъ настроенія русскаго общества 60-хъ годовъ, вождемъ и знаменосцемъ того поколѣнія, на знамени котораго слово „народъ“ было начертано крупнѣе и ярче всѣхъ другихъ. „За каплю

крови, *общую съ народомъ*“, за то, что поэтъ, съ каждымъ годомъ черствѣя, умѣлъ спасти въ своей душѣ любовь къ родной сторонѣ,— онъ проситъ родину въ предвидѣніи близкой смерти простить его вины и почестъ хотя бы и малый трудъ въ заслугу ему (*Неизвѣстному другу*).

„Я призванъ былъ воспѣть *твои страданья*,
 Терпѣньемъ изумляющій народъ,
 И бросить хоть единый лучъ сознанья
 На путь, которымъ Богъ тебя ведетъ“ (*Ibid.*).

Такии словами Некрасовъ самъ опредѣляетъ свое поэтическое призваніе неоднократно и каждый разъ съ особою энергіею: ощущая съ болью, что его пѣснь пролетѣла безслѣдно и не дошла до народа (*ibid.*), онъ все же неотступно служитъ своей возвышенной цѣли:

„Народъ! народъ! Мнѣ не дано геройства,
 Служить тебѣ,—плохой я гражданинъ;
 Но жгучее, святое безпокойство
 За жребій твой донесъ я до сѣдинъ!
 Люблю тебя, пою *твои страданья*,
 Но гдѣ герой, кто выведетъ изъ тьмы
 Тебя на свѣтъ?.. На смѣну колебанья
 Твоихъ судебъ чего дождемся мы?.. (*Умиліе*).

Конечно, такъ называемое „народолюбіе“, въ какой бы формѣ оно ни выражалось, можетъ быть и зачастую бываетъ дѣломъ временнаго увлеченія или даже просто моды, способной опошлить все, что угодно.— и Некрасовская „гражданская“ поэзія вызывала противъ себя достаточно нареканій за свой будто бы неестественный, напускной характеръ; ей предсказывалось кратковременное, эфемерное существованіе, какъ результату вдохновенія не свободнаго, а продиктованнаго общественною модою. Но,—оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько то или другое „гражданское“ стихотвореніе Некрасова можетъ претендовать на званіе поэтического произведенія (въ этомъ отношеніи они, какъ мы уже указали мелькомъ, далеко неравны и очень часто въ цѣломъ не выдержаны), — скажемъ вмѣстѣ съ поэтомъ, что никакими усиліями нельзя опошлить того настроенія, которое прозвано „гражданскою скорбью“ (*Медвѣжья охота*). Прекрасное не теряетъ своей цѣны и тогда, когда ему служатъ неумѣлые жрецы; возвышенное въ своей основѣ чувство остается таковымъ, если къ его култы присоединяются и фальшивые голоса фразеровъ, щеголяющихъ взятыми на прокатъ идеями. Подобно „москвичамъ въ Гярольдовомъ плащѣ“ прежнихъ временъ, въ эпоху 60-хъ годовъ на аренѣ русской

жизни подвизалось немало витязей, облакавшихся въ тогу народолюбивей, сштую не по ихъ росту, „гражданскія слезы“ лились рѣкою, какъ иронически замѣтилъ однажды самъ Некрасовъ,—и все же это народолюбіе осталось серьезнымъ и плодотворнымъ моментомъ въ развитіи русскаго общества, какъ и байронизмъ и гегелианство болѣе раннихъ эпохъ. Во всякомъ случаѣ къ Некрасову едва ли приложимъ упрекъ въ угодничаньи извѣстному вкусу публики: поэту пришлось пережить эпоху „бури и натиска“ и дожить до тѣхъ лѣтъ, когда измѣнчивая мода стала находить его тему избытку, устарѣлою. Послушаемъ, какъ онъ самъ говорить объ этомъ:

„Пускай намъ говорить измѣнчивая мода,
 Что тема старая—страданія народа,
 И что поэзія забыть ее должна:
 Не вѣрьте, юноши! не старѣетъ она!
 О, если бы ее могли состарить годы,
 Пропѣлъ бы Божій міръ!.. Увы! пока народы
 Влчатся въ нищету, покорствуя бичамъ,
 Какъ тощія стада по выжженнымъ лугамъ,
 Оплакивать ихъ рокъ, служить имъ будетъ муза,
 И въ міръ нѣтъ солтнѣй, прекраснѣе союза!
 Толпѣ наининать, что бѣдствуетъ народъ
 Въ то время, какъ она ликуеть и поеть,
 Къ народу возбуждать вниманье сильныхъ міра,—
 Чему достойнѣе служить могла бы лира?..“ (Элегія).

Враги „тенденціозной“ поэзіи, конечно, могутъ истолковывать эту profession de foi въ неблагопріятномъ смыслѣ: гдѣ же свобода творчества, когда поэтъ предписываетъ себѣ программу своей дѣятельности. держится опредѣленной темы потому, что считаетъ ее достойнѣе всѣхъ прочихъ? Еще явственнѣе. повидному, программный характеръ этой поэзіи выражается въ дальшѣйшихъ строкахъ того же стихотворенія:

„Я лиру посвятилъ народу своему.
 Быть можетъ, я умру невѣдомый ему,
 Но я ему служилъ—и я умру спокоенъ.
 Пускай наноситъ вредъ врагу не каждый воинъ.
 Но каждый въ бой ади. А бой рѣшатъ судьба“...

Спрашивается однако, почему же Некрасовъ посвятилъ свою лиру народу? Мы уже видѣли, насколько онъ вѣренъ себѣ, несмотря на измѣнчивость общественнаго настроенія; слѣдовательно, его служеніе не объясняется моднымъ шегольствомъ. Если же оно является дѣломъ искренняго убѣжденія, то послѣднее въ свою очередь не можетъ быть выводимо цѣликомъ изъ головы поэта; если онъ, по его сознанию,

былъ призванъ воспѣть страданья народа. то это сознаніе не только разсудочное, но еще болѣе сердечное: поэтъ *любитъ* народъ, терзается „жгучимъ безпокойствомъ“ за его судьбу, — вотъ гдѣ источникъ его односторонней, но *непроизвольной* поэзіи. Содержаніе ея диктуется *чувствомъ*, вѣчно волнующимъ Некрасова: одни и тѣ же неотвязчивые вопросы кипятъ въ его умѣ при созерцаніи самыхъ различныхъ сценъ изъ жизни народа.

„И пѣснь *сама собой* слагается въ умѣ,—

Недавнихъ тайныхъ думъ живое воплощенье“ (Ibid.).

Тема этихъ пѣсней всегда одна и таже: „мужики“ *обычный конекъ* музы Некрасова (*Балетъ*); но, разъ эта односторонность вытекаетъ изъ неудержимой потребности духа (такъ, по крайней мѣрѣ, очевидно. смотреть на дѣло самъ поэтъ, и мы не имѣемъ возможности доказать противное), мы имѣемъ право называть ее тенденціозностью на такомъ же точно основаніи, какъ односторонность противоположную у иныхъ поэтовъ, воспѣвающихъ исключительно „красу долинь, небесъ и моря и ласку милой“ (*Поэтъ и гражданинъ*). Поэтъ воленъ пѣть обо всемъ, чѣмъ полна его душа, что само прорисуетъ изъ нея наружу; если онъ дѣйствительно *незнаетъ* другаго напѣва, мы можемъ примириться съ его музою и не упрекать ея въ искусственности, конечно, оставляя за собою право провѣрять картины, создаваемые ею, и вносить въ нихъ извѣстныя поправки.

Уже изъ приведенныхъ цитатъ можно убѣдиться, что Некрасовъ самъ не разъ подчеркиваетъ независимость своего творчества отъ мелочныхъ, тщеславныхъ побужденій и вообще настаиваетъ на искренности своего вдохновенія. Первая мысль съ наибольшею энергіею выражена во вступительномъ отрывкѣ къ поэмѣ *Мать*, гдѣ авторъ, заявивъ, что онъ привыкъ „обычай презирать“ и не боится „модной насмѣшливости“, еще разъ характеризуетъ музу, данную ему судьбою:

„Она поетъ *по прихоти свободной*

Или молчитъ какъ гордая раба“.

Въ другомъ мѣстѣ Некрасовъ съ поэтическою силою разъясняетъ, что эта такъ называемая „прихоть“, какъ и все въ мірѣ, имѣетъ свои причины и, если можетъ быть названа „свободною“, то лишь въ смыслѣ собственнаго внутренняго влеченія, корни котораго кроются глубоко, — въ основныхъ условіяхъ жизни народа и въ неразрывной связи духа поэта съ жизнью этого цѣлаго.

„Если намъ *такъ* писалось и пишется,

Значитъ, есть и причина тому!

Не заказано вѣтру свободному
 Пѣть тоскливыя пѣсни въ поляхъ;
 Не заказаны волку голодному
 Заунывыя стоны въ лѣсахъ;
 Спокойнъ вѣку дождемъ разливаются
 Надъ родной стороной небеса;
 Гнутся, стонуть, подъ бурей ломаются
 Спокойнъ вѣку родные лѣса;
 Спокойнъ вѣку работа народная
 Подъ унылую пѣсню кпятъ,
 Вторить ей наша муза свободная,
 Вторить ей.—или честно молчать“ (Газетная).

„Сестра народа—и моя“ (Муза),—съ такими словами обращается Некрасовъ къ своей музѣ въ одномъ изъ послѣднихъ стихотвореній; еще позднѣе, уже чувствуя себя „у двери гроба“, онъ говоритъ про свою „блѣдную, въ крови, кнutomъ избѣченную“ музу, на которую не русскій взглянетъ безъ любви (О муза! я у двери гроба!); настолько исключительно и нераздѣльно принадлежитъ его поэзія русскому народу, и задушевность этой поэзіи, кажется намъ, не можетъ внушать сомнѣній, основанныхъ на сколько-нибудь вѣскихъ данныхъ.

V

Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи назрѣваетъ еще одинъ вопросъ, заслуживающій вниманія. Свободная муза или вторить унылой пѣснѣ народа, или молчать: *tertium non datur*. Каждый *долженъ* идти въ бой; говоря, что онъ *не знаетъ* другаго напѣва, поэтъ собственно хочетъ сказать больше, — что его напѣвъ *и не можетъ, и не долженъ* быть инымъ. — не можетъ, потому что, какъ мы видѣли, поэзія скорби есть явленіе столь же стихійное, по крайней мѣрѣ, для него и при данныхъ условіяхъ, какъ тоскливое завываніе вѣтра, *не долженъ*, потому что отсутствіе (точнѣе: *непроявленіе*) печали и гнѣва свидѣтельствуетъ объ отсутствіи любви къ отчизнѣ и вообще къ человѣчеству. *

„Не можетъ сынъ глядѣть спокойно
 На горе матери родной,
 Не будетъ гражданинъ достойный
 Къ отчизнѣ холодевъ душой“ (Поэтъ и гражданинъ).

Быть гражданиномъ—первая обязанность каждаго человѣка, тѣмъ болѣе поэта, „богатаго дарами“, „избранника Неба“, „глашатая вѣковыхъ истинъ“ (ibid.), „напоминающаго человѣку его высокое при-

званіе“, носящаго въ груди „тронъ истины, любви и красоты“ (*Поэту*). Долгъ поэта — громить пороки (*Поэтъ и гражданинъ*), казнить корысть, убійство, святотатство. вооружаться небесными громами, взносить на высоту падшій духъ человѣка, вносить гармонию въ дѣла и чувства міра (*Поэту*).

„Будь гражданинъ! служи искусству,
Для блага ближняго живи,
Свой геній подчиняя чувству
Всеобнимающей любви“ (*Поэтъ и гражданинъ*).

Человѣкъ можетъ не быть поэтомъ, но гражданиномъ *обязанъ* быть (*ibid.*); мы даже слышимъ сужденіе, звучащее, быть можетъ, нѣсколько странно въ устахъ служителя поэзіи, что намъ *довольно* поэтовъ, но нужно и еще разъ нужно гражданъ (*ibid.*). Очевидно, во мнѣніи Некрасова гражданская доблесть идетъ впереди поэтического дара, и поэтъ великъ только тогда, когда помнить свое гражданское призваніе, — быть „отечества достойнымъ сыномъ“. Какъ должны мы отнестись къ такому воззрѣнію? согласимся ли мы признать, что поэзія сама по себѣ, не проникнутая гражданскими чувствами, не имѣетъ цѣны? Правъ ли поэтъ-гражданинъ, когда онъ *противопоставляетъ* „сладкихъ пѣвцовъ“ немногимъ благимъ сердцамъ, для которыхъ свята родина, и причисляетъ ихъ къ *остальнымъ*, которыхъ жизнь пуста, и цѣли мелочны? Кто же эти остальные?

„Одни—стяжатели и воры;
Другіе—сладкіе пѣвцы,
А третья... третья мудрецы:
Ихъ назначенье—разговоры“ (*Ibid.*).

Если въ ряду этихъ категорій вторая безспорно выше первой, то все же жалкую роль играютъ эти сладкіе пѣвцы наравнѣ съ мудрецами бездѣйствія, — роль безвредныхъ, но и бесполезныхъ трутней, драпирующихъ свое себялюбіе въ одежду пессимизма, разочарованія или просто унивающихся сладкими звуками безо всякой мотивировки. Таковъ строгій приговоръ Некрасовской музыки. Повторимъ ли мы его, или отвергнемъ, или намъ удастся найти середину между этими двумя крайностями?

Отмѣтимъ прежде всего характерныя строки изъ этой же діалогической поэмы, непосредственно предшествующія приведенному выше противопоставленію и подраздѣленію:

„Пускай ты *върешь* назначенью,
Но легче-ль родинѣ твоей,

Гдѣ каждый преданъ поклоненью
Единой личности своей?" (Ibid.).

Слѣдовательно, Некрасовъ признаеть, что поэтъ, „успокаивающій вдохновенной лирой уши лѣнливцевъ“ (ibid.), можетъ быть вѣренъ своему назначенію; но въ его глазахъ превыше всего активное служеніе родинѣ, безъ котораго поэтъ все равно, что „металлъ звенящій“. Между тѣмъ промелькнувшее вскользь признаніе важно, и отмѣченный имъ фактъ заслуживаетъ анализа. Какъ понимать *назначеніе* поэта? Если имѣть въ виду, что поэтъ нравственно обязанъ быть гражданиномъ и притомъ не только въ жизни, но и въ литературной дѣятельности, то, очевидно, онъ не будетъ вѣренъ назначенію, если не выполнитъ этого завѣта. Значить, назначеніе имѣетъ характеръ болѣе общій, менѣе опредѣленный: поэтъ удовлетворяетъ своему назначенію, предаваясь вообще творчеству, и въ такомъ случаѣ общество можетъ *желать*, чтобы поэтъ взялъ на себя роль пророка-обличителя, но не можетъ *требовать* отъ него именно такого строя лиры. Такъ собственно долженъ былъ бы смотрѣть на дѣло, не противорѣча себѣ самому, и гражданинъ, устами котораго говоритъ Некрасовъ. иначе покажется страннымъ его *восторгъ* передъ извѣстными стихами Пушкина („Не для житейскаго волненья“ и т. д.), за которымъ слѣдуетъ заявленіе, что онъ все-таки живѣе принимаетъ къ сердцу стихи поэта, съ которымъ ведетъ разговоръ, поэта, шедшаго, по его собственному признанію, въ суды и въ больницы, въ тюрьмы и къ мѣсту казни. Вспомнимъ отзывъ Некрасова о Пушкинѣ, несомнѣнно личный, хотя и выражаемый не отъ себя лично:

„Кто страстно такъ любилъ, такъ понималъ искусство,
Въ томъ былъ глубокой умъ, горѣло ярко чувство,
Свѣтилася прекрасная душа!“ (*Дильовой разговоръ*).

Дѣло ясно: поэтъ-художникъ есть явленіе столь же законное и столь же достойное общественныхъ симпатій, какъ и поэтъ-гражданинъ: сила волшебныхъ звуковъ его лиры такъ поразительна, что сонная хандра покидаетъ слушающаго ихъ, и онъ пробуждается къ жизни; таково дѣйствіе всякой истинной, сильной поэзіи (*Поэтъ и гражданинъ*). Ярко горящее чувство прекрасной души сообщается и другимъ душамъ. Не забудемъ также, что, по словамъ гражданина, поэтъ не долженъ спать именно *теперь*, что ему стыдно предаваться безмятежнымъ пѣснопѣніямъ въ *одину горя*, какъ въ бурю на кораблѣ не время играть въ шахматы или распѣвать безпечныя пѣсни. Бываютъ такія эпохи, когда общество предъявляетъ къ поэтамъ на-

стойчивыя требованія и равнодушно отворачивается отъ чистой, неотзывчивой на злобы дня поэзіи; обществу нельзя отказать въ этомъ правѣ, но всякій поэтъ долженъ оставаться самимъ собою, и, кому отъ природы не дано быть гражданиномъ въ поэзіи, тотъ имѣетъ не меньшее право идти своею дорогою, не осуждая себя на молчаніе и не насилуя своей музы. Чистый поэтъ можетъ быть дѣятелемъ въ жизни. не будучи таковымъ въ литературѣ, и во всякомъ случаѣ отсутствіе общественныхъ темъ въ произведеніяхъ поэта не всегда свидѣтельствуетъ о его равнодушіи къ этимъ темамъ. Быть гражданиномъ, идти въ бой,—другими словами, служить дѣлу общаго добра по мѣрѣ данныхъ силъ долженъ, конечно, всякій, поэтъ и не-поэтъ; естественно, что у поэта, если онъ гражданинъ, и въ поэзіи будетъ выражаться гражданское чувство,—естественно, но едва ли неизбежно: для этого, кажется намъ; недостаточно одной наличности „печали и гнѣва“, а требуется особый складъ самаго поэтического дара. Развѣ олимпийское спокойствіе Гете означаетъ его равнодушіе къ текущимъ событіямъ міровой жизни?.. Понятіе о „боѣ“ весьма обширно, и каждый бьется тѣмъ оружіемъ, какое ему приходится по рукамъ; такъ, конечно, поступалъ и Некрасовъ, вѣрный своему призванію, хотя ниже мы еще обратимъ вниманіе на его кажущееся страннымъ заявленіе о взаимномъ отношеніи борьбы и поэзіи. Но ставить каждому поэту въ непремѣнный нравственный долгъ служеніе народу именно въ смыслѣ Некрасова едва ли возможно.

VI.

Преобладаніе скорбныхъ нотъ въ поэзіи Некрасова является вполне естественнымъ, какъ скоро мы установимъ основныя черты его поэтической личности. Передъ нами—„гражданинъ міра“ и пѣвецъ своего народа, поэтъ-реалистъ, воспроизводящій будничную дѣйствительность, страстно любящій и страстно ненавидящій, впечатлительный до болѣзненности, рано усвоившій мрачный взглядъ на текущую мировую жизнь: удивительно ли, что тяжелыя, надрывающія душу картины страданій единичныхъ и коллективныхъ, картины нужды и нищеты, угнетенія и рабства, горя во всѣхъ проявленіяхъ составляютъ главное содержаніе произведеній поэта, рукою котораго водила муза мести и печали? Если онъ изнываетъ въ духотѣ бесконечно длинной ночи „безъ счастья и воли“ и призываетъ бурю, которая расплескала бы „чашу вселенскаго горя“, полную до краевъ („*Душно!*“

безъ счастья и воли⁴), это не красивая, эффектная фраза, а искренній болѣзненный крикъ страждущей души. Безъ сомнѣнія, многимъ людямъ, даже гораздо болѣе жизнерадостнымъ и склоннымъ къ оптимизму, но не лишеннымъ чуткости къ трагедіи мировой жизни, приходилось порою испытывать подобное же острое ощущение и повторять вслѣдъ за поэтомъ:

„Надрывается сердце отъ муки,
Плохо вѣрится въ силу добра,
Внемля въ мѣрѣ царящіе звуки
Барабановъ, дѣшей, тошора“.

Съ особенною силою сказывается такое настроеніе въ „страшный“ годъ международной рѣзни: „впечатлѣнія крови и убійства“ способны „измучить въ конецъ“ поэта, съ тоскою прислушивающагося къ злобствующему „газетному витійству“ и къ несмолкающему стону, стоящему надъ міромъ; есть отъ чего прійти въ отчаяніе и извѣряться въ человѣчество.

„О любовь! гдѣ всѣ твои усилія?
Разумъ! гдѣ плоды твоихъ трудовъ?
Жадный пиръ злодѣйства и насилия!
Торжество картечи и штыковъ!
Этотъ годъ готовить и для внуковъ
Сѣмена раздора и войны.
Въ мѣрѣ нѣтъ святыхъ и кроткихъ звуковъ.
Нѣтъ любви, свободы, тишины!“ (*Страшный годъ*).

Inter arma silent Musae: мѣсто умолкнувшей поэзіи занимаетъ „литература съ трескучими фразами, полная духа анти-человѣчнаго“. „Вѣкъ крови и меча“ провозгласилъ палача героемъ и посадилъ банкира на тронъ земли (*Поэту*). Чѣмъ дальше, тѣмъ больше укрѣпляется въ душѣ поэта сознаніе въ непоколебимомъ могуществѣ зла: онъ „глядитъ на жизнь *невырующимъ* глазами“, результатъ вступленія разума въ „суровыя права“, хотя *сердце* еще враждуетъ съ холоднымъ разсудкомъ, и эта мучительная борьба усиливаетъ нравственную попытку раздвоившагося духа:

„Зачѣмъ же ты, о сердце! не мирнись
Съ своей судьбой?. О чемъ твоя тоска?..
Непрочно все, что нами здѣсь любимо;
Что день,—сдаемъ могилѣ мертвеца.
Зачѣмъ же ты въ душѣ *неистрабима*,
Мечта любви, не знающей конца“?..
Усни... умри!..“ (*„Разбиты вѣсь привязанности“*).

Но „мечту любви“ умертвить въ себѣ не легко, и поэту вновь приходится подавлять ее въ себѣ и насильно осуждать себя на равнодушное молчаніе, хотя обычные гнѣвъ и печаль волнуютъ его душу, и онъ не можетъ не считать ихъ справедливыми:

„Дни идутъ... все также воздухъ душень,
 Дряхлый міръ—на роковомъ пути...
 Человѣкъ—до ужаса бездушень,
 Слабому спасенья не найти!
 Но... молчи во гнѣвъ справедливомъ!
 Ни людей, ни вѣка не кляни!
 Волю давъ лирическимъ порывамъ,
 Изойдешь слезами въ наши дни“... (*Страшный годъ*).

На помощь усиливающемуся пессимизму приходитъ надвигающаяся старость и въ особенности тяжкій, неизлѣчимый недугъ, — печальный фактъ, свидѣтельствующій о слабости человѣка и о зависимости его духовной личности отъ тѣлесной оболочки, разрушаемой безпощаднымъ временемъ.

„Просить отдыха слабое тѣло,
 Душу тайная жажда томить;
 Горько ты, стариковское дѣло!
 Жизнь смѣется, — въ глаза говоритъ:
 Не легѣй никакихъ упованій,
 Передъ разумомъ сердце смари,
 Въ созерцаніи безмѣрныхъ страданій
 И въ сознаніи безсилія умри!“ (*Старость*).

Такъ суждено было поэту послѣдовательно пройти всѣ ступени душевнаго разлада до сознанія полного безсмія всѣхъ благихъ стремленій, до отрицанія всякихъ упованій включительно. Мы полагаемъ, однако, что не напрасно поставили въ заголовкѣ нашей статьи рядомъ со скорбью именно упованіи; мы надѣемся показать, что Некрасовъ до послѣдняго своего вздоха не могъ отречься отъ того, что придаетъ силу всякой человѣческой дѣятельности, — отъ надежды на будущее торжество свѣта надъ мракомъ (*Баюшки-баю*). Мы уже видѣли, какихъ насилій надъ собою стоило поэту обузданіе того, что онъ называетъ лирическими порывами, и какъ, вопреки смѣху жизни, приказывающей смирить сердце передъ разумомъ, вопреки даже упадку тѣлесныхъ силъ, его душу продолжаетъ томить тайная жажда. Но жажда безъ удовлетворенія способна только усилить муки отчаянія; лирическіе порывы, если они представляютъ только одну перспективу — *изойти слезами*, — настолько тяжки, что у человѣка есте-

ственно является эгоистическое желаніе заглушить ихъ въ себѣ и окаменѣть въ апатической нирванѣ. Не въ томъ только дѣло, чтобы сохранить въ себѣ живую душу, способную страдать безъисходно: спрашивается, есть ли у поэта какая-нибудь точка опоры, находятъ ли онъ въ чемъ-нибудь отдохновеніе и отраду, вѣрять ли онъ во что-нибудь. провидитъ ли хоть въ будущемъ нѣкоторое приближеніе къ своимъ идеаламъ?

VII.

Если въ настоящемъ „человѣкъ до ужаса бездушенъ“, если поэтъ не останавливается передъ наложеніемъ позорнаго клейма на свою эпоху, передъ произнесеніемъ страшнаго приговора:

„Бывали хуже времена,
Но не было подлей“... (*Юбиляры и триумфаторы*).

то, очевидно, остается возложить надежды на грядущія времена. Однако, и впереди мало просвѣта: одинъ годъ вражды готовитъ сѣмена раздора и для *внуковъ* настоящаго поколѣнія; „*дряхлый* миръ на *роковомъ пути*“.—какая сила можетъ возродить его и направить на иной путь? Слово „прогрессъ“ не сходитъ у людей съ языка, но становятся ли люди сколько-нибудь лучше отъ этого? Сообразно съ только что отмѣченнымъ характеромъ времени, самое понятіе прогресса извращается на изнанку, и этою ключкою прикрывается беззастѣнчивое преуспѣяніе въ *подлости*:

„Подождите! Прогрессъ подвигается,
И движенью не вѣдво конца:
Что сегодня постыднымъ считается,
Удостоится завтра вѣнца“... (*Герои времени*).

Немного найдется въ любой литературѣ строкъ, дышащихъ такою силою ядовитаго сарказма, проникнутыхъ такимъ страстнымъ негодованіемъ! Что же дѣлать? Если человѣчество такъ безнадежно испорчено въ цѣломъ, страдающей душѣ поэта остается искать утѣшенія на лонѣ равнодушнѣй, вѣчно юной и прекрасной природы съ ея неизсякаемыми творческими силами. Любовь и чуткость къ природѣ, обладающей даромъ „смирять тревогу души“, есть первый признакъ и основное свойство всякой поэтической натуры, вытекающее изъ присущаго ей чувства красоты, и Некрасовъ любить природу не менѣе горячо, чѣмъ всѣ его собратья по поэзій. Весенній праздникъ возрожденія, *Зеленый шумъ*, производитъ на него свое чарующее,

примиряющее обаяніе; его надрывающеся сердце плохо вѣрнѣ въ силу добра, но онъ любить сплошной, чудно-смѣшанный шумъ „золотой весны“, ея немолчное, беззаботное ликование и упоеніе жизнью. когда всѣ звуки сливаются въ одну гармонию на просторѣ свободы.

„Я наслушался шума инова...
Оглушенный, подавленный имъ,
Мать-природа! иду къ тебѣ снова
Со всегдашнимъ желаньемъ моимъ:
Заглуши эту музку злобы,
Чтобъ душа ощутила покой,
И прозрѣвшее око могло бы
Насладиться твоей красотой“ (*Надрывается сердце*).

Конечно, и при созерцаніи природы не вполне умолкаетъ грызущая сердце рефлексія: самому поэту кажется „смѣшно“, что взрослыхъ людей, мыслящихъ и трудящихся, способны веселить и тѣшить журчаніе ручья, таинственный шумъ темнаго дуба, вечерняя пѣсня соловья, усѣянный звѣздами небесный сводъ, простертый надъ землею съ *любовью*. какъ чудится сердцу, свѣтъ мѣсяца, вызывающій въ душѣ тихую, сладкую печаль...

„Откуда чувства эти?

Чѣмъ такъ довольны мы?.. Вѣдь мы уже не дѣти!
Ужель поденный трудъ склонности къ мечтамъ
Еще въ насъ не убилъ?.. И намъ ли, бѣднякамъ,
На отвлеченныя природой наслажденья
Свободы краткія встращивать мгновенья?“ (*За городомъ*).

Отвѣтъ на эти докучные, тягостные вопросы заключаетъ въ себѣ ту вѣрную мысль, что наслажденіе *сокровищами природы* есть благо, доступное для всѣхъ, неотчуждаемое богатство всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; склонность *мечтать* есть существенный признакъ человѣка, и жалокъ тотъ, въ комъ эта склонность окончательно замретъ подъ гнетомъ ли нужды, или среди шума суесть всякаго рода.

Вспомнимъ кстати картины природы, разбросанныя въ изобиліи въ болѣе крупныхъ произведеніяхъ Некрасова (напримѣръ, *Саша*). Мы видѣли умиротворяющее вліяніе на душу поэта весенней и лѣтней природы; но не одна пора могучаго расцвѣта и жизни оказываетъ на него такое вoadѣйствіе. Не менѣе сильно вліяетъ на него и родная русская зима, особенно зимній лѣсъ, застывшій и оцѣпенѣвшій въ морозной тишинѣ, производящій впечатлѣніе величаваго, ненарушаемаго *покоя*, столь нужнаго душѣ человѣка:

„Нѣтъ глубже, нѣтъ слаще покоя,
Какой посылаетъ намъ лѣсъ,

Недвижно, безтрепетно стоя
 Подъ холодомъ зимнихъ небесъ.
 Нигдѣ такъ глубоко и вольно
 Не дышетъ усталая грудь,
 И, ежели жить намъ довольно,
 Намъ слаще нигдѣ не уснуть!
 Ни звука! Душа умираетъ
 Для скорби, для страсти. Стоишь
 И чувствуешь, какъ покоряетъ
 Ее эта мертвая тишь.
 Ни звука! И видишь ты синій
 Сводъ неба да солнце, да лѣсъ,
 Въ серебряно-матовый иней
 Наряженный, полный чудесъ,
 Влекущій *нездомой таймой*,
 Глубоко-безстрастный" . . (Морозъ Красный-Носъ).

Этотъ величественно-безстрастный лѣсъ напоминаетъ поэту образъ его родины, какъ мы еще увидимъ далѣе. Неоднократно рисуетъ Некрасовъ картину спящаго зимою лѣса, иногда повторяя одни и тѣ же выраженія, не теряющія оттого своей выразительности, напрямѣръ:

Темень тутъ вѣчная, *тайна великая*,
 Солнце сюда не доносить лучей;
 Буря взиграетъ, ревущая, дикая,
 Лѣсъ не подумаетъ кланяться ей,
 Только вершины поропщутъ тревожно" . . (Выборъ).

Съ не меньшею любовью рисуетъ передъ нами Некрасовъ другую картину родной природы—картину „славной“ осени съ ея ясными, тихими днями и морозными почвами во вступительныхъ строфахъ своей *Желѣзной дороги*. Но тутъ же мы видимъ, что наслажденіе природою служитъ лишь интродукціею къ дальнѣйшему содержанію поэмы и быстро уступаетъ мѣсто обычнымъ думамъ, преслѣдующимъ поэта,— и немудрено: здѣсь онъ не лицомъ къ лицу съ природою, а между людьми, и любитъ на прекрасную картину изъ окна вагона, да и самое завоеваніе культуры,—желѣзная дорога,—какъ продуктъ чело-вѣческаго труда, невольно обращаетъ мысль къ условіямъ, при какихъ приходится жить и дѣйствовать трудовой массѣ. Также точно видъ крестьянской нужды мѣшаетъ „вздохнуть“ поэту, когда онъ именно съ этою цѣлью покинулъ столицу и надѣялся мирно пожить средь полей (*Литература съ трескучими фразами*). Вообще природа не всегда доставляетъ отраду душѣ и, если доставляетъ, то лишь рѣдко надолго; въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ не трудно убѣдиться и изъ стихотвореній Некрасова, она даже усиливаетъ тоску и уни-

ніе (*Возвращеніе, Утро*); но все же наединѣ съ природою поэтъ хоть изрѣдка вкушаетъ душевный миръ и находятъ удовлетвореніе чувству изящнаго („*нѣтъ безобразія въ природѣ*“, — все прекрасно, хотя бы только при лунномъ сіяніи).

VIII.

При этомъ заслуживаетъ особаго вниманія вполне, конечно, понятное пристрастіе къ природѣ *своей родной страны*, выражающееся у Некрасова весьма ярко. Лишь рѣдко его вдохновляетъ пышный, цвѣтушій югъ; съ его разнообразіемъ красокъ, только въ исключительныя минуты, когда воспоминанія о быломъ воскресаютъ съ особою силою, и на поэта, какъ гроза, налетаетъ „знойное дуновеніе страсти“, онъ переносится мыслью въ ту „обѣтованную“ страну, гдѣ любовь вѣчала его съ избранницею его сердца:

„Розы тамъ цвѣтутъ душистѣе,
Тамъ лазурнѣй небеса,
Соловья тамъ голосистѣе,
Густолиственнѣй дѣса“... (*Бьется сердце безмокойное*).

Одна изъ *русскихъ женщинъ*, воспѣтыхъ Некрасовымъ, во время безконечнаго пути по безжизненнымъ пустынямъ Сибири погружается въ сонныя грезы о счастливомъ прошломъ и вновь видитъ передъ собою „радужную“ картину „чуждой страны“, вѣчнаго Рима,—и у самого поэта вырывается задушевное восклицаніе, свидѣтельствующее о его любви къ южной природѣ и еще болѣе о томъ, что именно дѣлаетъ отраднымъ пребываніе на этой прекрасной чужбинѣ:

„Ахъ! чѣмъ бы жизнь намъ помянуть,
Не будь у насъ тѣхъ дней,
Когда, урвавшись какъ-нибудь
Изъ родины своей
И скучный сѣверъ миновавъ,
Примчимся мы на югъ.
До насъ нужды, надъ нами правъ
Ни у кою... Самъ-другъ
Всегда лишь съ тѣмъ, кто дорогъ намъ,
Живемъ мы, какъ хотимъ“... (*Клится Трубешкая*).

И все-таки, несмотря на это сладостное чувство свободы, поэтъ не чувствуетъ себя *дома* посреди роскошной, но чуждой обстановки; его помышленія невольно обращаются къ далекой страстно любимой родинѣ, которой „ласки ни съ чѣмъ несравнимы“ (*Дома—лучше!*).

Правда, очень грустная иронія звучитъ въ послѣдующихъ строкахъ того же стихотворенія. изображающихъ, чѣмъ именно матушка Русь привѣтствуетъ своего сына; но таково обаяніе родины, что остается только повторить вѣчно юныя слова: „и дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ“, особенно, когда постранствуешь и воротиться домой. Сѣверная вьюга слаще ласковаго шума южнаго моря и больше говоритъ сердцу (*Несчастіе*). Чужая сторона не вдохновляетъ поэта: внѣ дома онъ или молчитъ, или слагаетъ пѣсни все той же родинѣ; но поэзія пробуждается въ его душѣ, лишь только онъ ступаетъ ногою на родную почву:

Опять она, родная сторона,
Съ ея зеленымъ, благодатнымъ лѣтомъ,—
И вновь душа поэзіей полна...
Да, только здѣсь могу я быть поэтомъ!
На Западѣ не вызвалъ я ничѣмъ
Красивыхъ строфъ, пластическихъ и сильныхъ,
Въ Германіи я былъ, какъ рыба, вѣмъ,
Въ Италіи—писалъ о русскихъ смыльныхъ“... (*Начало поэмы*).

И притомъ именно родная *природа*, видъ лѣсовъ „въ уборѣ вѣковомъ“ или полей съ ихъ безбрежнымъ просторомъ и невозмутимой тишиной, нужны поэту, чтобы онъ ощутилъ въ себѣ силы Антея: въ шумной столицѣ съ ея утомительнымъ трескомъ онъ,—какъ мы уже и видѣли,—„самъ не свой,—золъ, озабоченъ или апатиченъ“ (*ibid.*); „вольный вѣтеръ нивъ сметаетъ съ его души соръ, навѣянный столицей“; онъ добръ, здоровъ духомъ и тѣломъ (*Умніе*). Поэту приятенъ запахъ дегтя пополамъ съ сѣномъ; онъ свѣжитъ и *направляетъ* его мысль къ обычному коньку его музы:

Куда-бъ мечтой я ни былъ увлеченъ,
Онъ въ мигъ ее къ народу возвращаетъ“... (*ibid.*).

Какъ истинно русскій человекъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ любящій свой народъ, Некрасовъ также любитъ и всю обстановку, посреди которой живетъ послѣдній, какъ она порою ни неприглядна; чувство *своею, кроваго* есть, можно сказать, основная стихія его духа. Но даже помимо мысли о народѣ родина производитъ на него оживляющее дѣйствіе своею мощною ширью, своимъ необъятнымъ просторомъ.—черта, несомнѣнно, глубоко-національная: поэтъ въ этомъ случаѣ настолько же вѣренъ характеру своего народа, насколько послѣдній гармонируетъ съ безграничнымъ раздольемъ

родныхъ полей или столь же безграничнымъ сумракомъ родныхъ лѣсовъ:

„Все рожа кругомъ, какъ степь живая,
 Ни замковъ, ни морей, ни горь...
 Спасибо, сторона родная,
 За твой врачующій *аросторъ!*
 За дальнимъ Средиземнымъ моремъ,
 Подъ небомъ ярче твоего,
 Искалъ я примиренья съ горемъ
 И не нашелъ я ничего!
 Я тамъ не свой: хандрю, пѣмъю,
 Не одолѣвъ мою судьбу,
 Я тамъ погнулся передъ нею,
 Но тыдохнула,—и сумѣю,
 Быть можетъ, выдержать борьбу!
 Я твой. Пусть ропотъ укоровъ
 За мною по пятамъ бѣжалъ,
 Не небесамъ чужой отчизны,—
 Я пѣсни родины слагалъ!
 И нынѣ жадно повѣрю
 Мечту любимую мою
 И въ умиленіи посылаю
 Всему привѣтъ... Я узнаю
Суровость дикя, всегда готовяща
Съ грозю выдержать войну,
И ровный шумъ лѣсовъ сосновыя,
И деревенскі тишины,
 И нигдѣ широкіе размыты“... (Тишина).

Какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, къ этому успокоительному чувству немедленно примѣшивается мысль о *русской печали*, и оказывается, что не за моремъ, не въ чужихъ краяхъ нужно искать исцѣленія отъ этого туземнаго недуга:

„Какъ ни тепло чужое море,
 Какъ ни красна чужая даль,
 Не ей поправить наше горе,
 Размывать русскую печаль“ (Ibid.).

Видъ убогаго сельскаго храма навѣваетъ на душу поэта чувство отраднато дѣтскаго умиленія: неумирающая потребность вѣры и молитвы, вкорененная съ дѣтства, сливается съ мыслью о томъ, что именно сюда, къ этому алтарю народъ изъ поколѣнія въ поколѣніе приносятъ бремя своей неодолимой тоски и уходитъ отсюда облегченный,—и поэтъ сливается со своимъ народомъ въ его сердечномъ моленіи. Но почти такое же молитвенное настроеніе вызываетъ въ

Некрасовѣ „родная картина“, въ цѣломъ, „невеселая“ по обыкновенію,—унылая равнина, сосновый да осиновый лѣсъ, пѣсня пахаря, хватающая за сердце, похожій на стонъ крикъ кулика...

„Что же молчить мой озлобленный умъ?...

*Сладокъ мнѣ мѣся знакомаго шумъ,
Любо мнѣ видѣть знакомую ниву,—
Дамъ же я волю благому порыву
И на родимую землю мою
Всѣ накупившія слезы пролью!*

Родина-мать! я душою смирился,
Любящимъ сыномъ къ тебѣ воротился...

Передъ тобою мнѣ плакать не стыдно,
Ласку твою мнѣ принять не обидно.
Дай мнѣ отраду объятій родныхъ,
Дай мнѣ забвеніе страданій моихъ!

Только что ей я объятія раскрылъ.
Хлынули слезы, прибавилось силъ.
Чудо свершилось: *убога я мѣла*
Ворухъ простѣтъла, пышна и красива,
Ласковый машетъ вершинами мѣсъ,
Солнце пріятливой смотритъ съ небесъ“ (Саша).

Какъ при видѣ храма въ размягченной душѣ поэта „нѣтъ отрицанья, нѣтъ сомнѣнья“, такъ и въ приведенномъ отрывкѣ „озлобленный умъ“ молчитъ, и, движимый благимъ порывомъ, поэтъ даетъ волю накупившимъ слезамъ, такъ же, какъ онъ долго „рыдалъ и бился челомъ“ о плиты сельской церкви, куда вошелъ, повинуясь „неземному голосу“. Мы видимъ достаточно ясно, какое облегченіе страданій даетъ его впечатлительной душѣ всякая живая природа, въ особенности же природа родной страны. Некрасовъ „всюду узнаетъ родимую Русь“ (*Желѣзная дорога*) и съ любовью сына ищетъ покоя и утѣшенія въ ея материнскихъ объятіяхъ, а только что приведенные стихи свидѣтельствуютъ о томъ, какія чудеса творить эта любовь, обоюдная, по убѣжденію поэта, такъ какъ „мать не враждебна и къ блудному сыну“.

IX.

Однако упоеніе природою еще не заключаетъ въ себѣ элементовъ упованія и неспособно само по себѣ настроить скорбную лиру поэта

на иной ладъ: оно только смягчаетъ душевныя муки, даетъ минуты отдыха и забвенья, послѣ которыхъ озлобленный умъ вновь принимается за свою работу, пожалуй, еще съ большею силою. Поэтъ не можетъ „не чувствовать надъ мыслью молотка“; но онъ дорожитъ и тѣмъ, если этотъ молотокъ хоть слегка приподнять, такъ что о немъ можно позабыть *на полчаса* (*Умыііе*), — такъ характеризуетъ онъ самъ дѣйствіе на него вольной природы. То же приблизительно можно сказать и относительно упоенія женскою любовью, которая въ жизни и поэзіи Некрасова играетъ не менѣ видную роль, чѣмъ въ произведеніяхъ служителей чистаго художества: если при мятежной натурѣ поэта это чувство не разъ бывало для него источникомъ многихъ терзаній, то оно же по временамъ и бодрило его, не только давая наслажденіе въ настоящемъ, но и поселяя въ душѣ вѣру въ будущее, вообще дѣйствуя примиряющимъ образомъ. Вспомнимъ одно только характерное стихотвореніе Некрасова, относящееся къ этой темѣ: въ минуты угрюмага умынія ласки милой и ея веселый, насмѣшливый умъ вліяютъ на поэта съ такою силою, что (скажемъ его собственными словами):

...съ тобою настоящее горе
Я разумно и внятно сношу
И впередъ, въ это темное море,
Безъ обычнаго страха гляжу“ (*Ты всегда хороша несравненно*).

Конечно, такое настроеніе является лишь временнымъ, по всей вѣроятности, даже кратковременнымъ; но не упустимъ подчеркнуть, что способность идеальной, человѣческой любви къ *женщинѣ* едва ли мыслима безъ вѣры въ высокое назначеніе *человѣка*, равно какъ любовь къ *родной природѣ* входитъ, какъ составная часть, въ болѣе общее чувство любви къ *родинѣ*, а послѣдняя постоянно жаждетъ опереться на вѣру въ высокое призваніе своего народа и безъ этой опоры или замираетъ, или порождаетъ въ душѣ безвыходное, мрачное отчаяніе. Даже скажемъ болѣе: вторая перспектива рано или поздно должна уступить мѣсто первой, если нѣтъ вѣры, потому что, разъ не во что вѣрить, нечего и любить въ *человѣчествѣ* или въ *народѣ*... Кто много страдаетъ за другихъ, тотъ много любитъ, а кто много любитъ, у того мы всегда имѣемъ основаніе искать вѣры, хотя бы и часто колеблемой приступами сомнѣнія и отрицанія. Теперь обратимъ наше вниманіе на поэзію Некрасова именно съ этой точки зрѣнія.

Въ *Поэтѣ и гражданинѣ* Некрасова всякій читатель увидитъ разговоръ автора съ самимъ собою: оба дѣйствующія лица выража-

ють различныя стороны его духа, различныя, но не противоположныя, а согласныя въ принципѣ. Поэтъ не глухъ къ призывамъ гражданина, но онъ не сознаетъ въ себѣ достаточно силъ, достаточно героизма, чтобы быть истиннымъ поэтомъ-гражданиномъ, передъ идеаломъ котораго смиренно преклоняетъ голову. Если высшая цѣль поэзіи заключается въ томъ, чтобы жить для блага ближняго, служба искусству, то, очевидно, вѣра въ возможность лучшаго строя жизни, въ способность ближняго къ совершенствованію предполагается сама собою. Впрочемъ, она не только предполагается, но и высказывается положительно въ тонѣ искренняго убѣжденія:

„Не вѣрь, чтобы вовсе пали люди;
Не умерь Богъ въ душѣ людей,
И вопль изъ вѣрующей груди
Всегда доступенъ будетъ ей!“ (Поэтъ и гражданинъ).

На этомъ основаніи гражданинъ закликаетъ поэта не идти въ станъ *беззредныхъ*, когда онъ можетъ быть *полезнымъ*, и не вѣрить „презрѣнной логикѣ“, оправдывающей бездѣйствіе ссылкой на неисправимость „нашего племени“ и возлагающей надежды на неопредѣленное будущее (ibid.), — дѣйствительно, странная логика, допускающая, что отъ неисправимаго племени, на которое остается махнуть рукою, какимъ-то чудомъ можетъ произойти со временемъ новое племя инаго характера.

Итакъ, Богъ не умеръ въ душѣ людей. Эту великую истину поэтъ, если позволено такъ выразиться, демонстрируетъ не разъ съ чувствомъ глубокаго самоудовлетворенія. Вотъ передъ нами старый воръ, попавшій въ больницу, кажется, неисправимо испорченный и ожесточенный и внезапно смиряющийся передъ своею сядѣлкой, по другую лучшихъ дней юности:

„Кончилось тѣмъ, что угрюмый злодѣй,
Пьяный, обрызганный кровью,
Вдругъ зарыдалъ передъ первой своей
Свѣтлой и честной любовью.
(Смолоду знали другъ друга они)..
Круто старикъ измѣнился:
Плачетъ да молится цѣлые дни,
Передъ врачами смирился“... (Въ больницу).

Вотъ старикъ Власть, бывший великій грѣшникъ, въ которомъ „Бога не было“, „кащей-мужикъ“, погнавшій жену въ гробъ, снѣмавшій рубашку съ пахаря, кравшій суму у нищаго; великій пере-

ломъ произвела въ его душѣ перспектива смерти и загробныхъ мукъ,— и передъ нами новый человѣкъ, „полный неутѣшною скорбью“ и живущій только для покаянія:

„Раздалъ Власть свое имѣніе,
Самъ остался босъ и голъ
И собирать на построеніе
Храма Божьяго пошелъ.
Съ той поры мужикъ скитается
Вотъ ужъ скоро тридцать лѣтъ,
Подаяніемъ питается,—
Строго держитъ свой обѣтъ.
*Сила вся души великая
Въ дѣло Божіе ушла,
Слово съ роду жадность дикая
Непричастна ей была“... (Власть).*

Это—наглядное доказательство того, какъ много задатковъ кроется въ натурѣ простаго русскаго человѣка, зачастую „не знающаго середины“: такая крутая перемѣна, такое превращеніе злодѣя въ подвижника, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о великой силѣ души, сказывающейся одинаково въ противоположныхъ крайностяхъ, способной какъ разнуздываться, такъ и налагать на себя не только желѣзныя, но и нравственныя цѣпи.

Вотъ еще примѣръ обратной метаморфозы,—финансистъ Зацѣпинъ, по собственной несовѣди, рыцарь международной шайки, практикующей наглый разбой подъ видомъ честныхъ спекуляцій, „образчикъ широкихъ натуръ“, уже смолоду бросавшійся въ крайности, жаждавшій то миліоновъ, то монастыря. Впадая по примѣру Іоанна Грознаго въ покаянный паоосъ подъ вліяніемъ трагической кончины сына и выпитаго вина, Зацѣпинъ рыдаетъ и клеймитъ себя и всю атмосферу, въ которой вращается:

„Къ религіи наклонность я питаю,
Мечталъ носить желѣзныя вериги,
А кончилъ тѣмъ, что утверждалъ
Завѣдомо подчищенные книги“... (*Герои времени*).

Несомнѣнно, передъ нами дядя Власть *vice versa*. Пусть, однако, его покаяніе бесплодно, какъ и самобичеванія Іоанна Грознаго: все же эти порывы показываютъ, что человѣкъ еще не умеръ нравственно. Не всякій падшій и кающійся способенъ воскреснуть для новой жизни, но никакой надежды на такое воскресеніе нѣтъ только тамъ, гдѣ нѣтъ раскаянія, гдѣ царствуютъ принципы въ родѣ слѣдующаго:

„Грошъ у новѣйшихъ господъ
 Выше стыда и закова;
 Нынче тоскуеть лишь тотъ,
 Кто не укралъ милліона“ (Ibid.).

Мы еще не исчерпали всѣхъ вариаций Некрасова на тему о томъ, что въ людяхъ не погасла Божія искра. Укажемъ „святорусскаго богатыря“, дѣдушку Савелія, „окаменѣвшаго“ въ острогѣ и на каторгѣ, бывшаго „люте звѣря“, столѣтняго старика, просвѣтлѣвшаго и вновь очеловѣчившагося подѣ влияніемъ святаго чувства любви къ несчастному ребенку, погибшему по винѣ его же старческаго недосмотра: маленькій богатырь Демущка „растопилъ безсмѣвную зиму“, стоявшую на душѣ Савелія (*Кому на Руси жить хорошо*). Вспомнимъ честнаго, прямаго крестьянина Ермила Гирина, поддавашагося разѣ соблазну покривить совѣстью, затѣмъ чуть не наложившаго на себя рукъ съ отчаянія и такъ глубоко и искренно сокрушавшагося о своемъ грѣхѣ (ibid.); отмѣтимъ господина, доведшаго до самоубійства своего „холопа примѣрнаго, Якова вѣрнаго“, и причитающаго: „Грѣшень я, грѣшень! казните меня!“ (*Пиръ на весь мѣръ*). Разказчикъ, повѣствующій объ этомъ ужасномъ дѣлѣ, правъ, говоря, что виновный баринъ будетъ помнить своего несчастнаго слугу до суднаго дня (сравнимъ съ этимъ жестокомъ, безсердечнымъ господиномъ *Правственнаго человека*, „живущаго согласно съ строгою моралью“ и „никому не сдѣлавшаго зла“, ограничивающагося двумя словами „дурь наша“, когда его холопъ утопился послѣ „отеческаго“ сѣченія). Наконецъ, вспомнимъ *Несчастныхъ*, цѣлую толпу озвѣрѣлыхъ каторжанковъ, утратившихъ человѣческой образъ, „гасящихъ умъ и усыпляющихъ совѣсть виномъ“ — и внезапно перерождающихся подѣ влияніемъ нравственной силы одного человѣка; оказывается, что лишь немногіе „не вняли вѣстнику добра“ и уже не могли „благодатно обновиться“. Не въ томъ для насъ дѣло, сколько реальной правды въ такомъ изображеніи: если даже вѣра поэта въ силу добра во много разѣ преувеличена, тѣмъ поучительнѣе для насъ этотъ фактъ, проливающий яркій свѣтъ на его идеалы и чаянія. Оказывается, что Богъ не умеръ даже въ душѣ тѣхъ людей, которымъ самъ „вѣстникъ добра“ въ негодованіи крикнулъ: „Нѣтъ въ васъ Бога!“ Быть можетъ, достаточно было бы привести на память идеальный образъ любящей страдалицы-матери, къ которому Некрасовъ возвращается такъ часто и съ такимъ энтузіазмомъ, чтобы разомъ покончатъ всѣ разсужденія о вѣрѣ поэта въ человѣка:

„Такъ двадцать лѣтъ подвижничества цѣли
 Вывчила ты, пока твой часъ пробилъ.
 И не вотще среди безводной степи
 Струился ключъ: онъ жаждущихъ поилъ.
 И не вотще любовь твоя сіяла:
 Какъ въ небесахъ ни много черныхъ тучъ,
 Но, если ночь сдаваться утру стала,
 Все-жь, наконецъ, проглянетъ солнца лучъ!
 И вслухнутъ день! Онъ твой: ты побѣдила!
 У ногъ твоихъ—дѣтей твоихъ отецъ“... (Мать).

Есть такіе люди, — есть и будущее у человѣчества, тѣмъ болѣе, что я въ лагерѣ „лякующихъ, праздно болтающихъ, обагряющихъ руки въ крови“, иногда можно подмѣтить нѣкоторыя отрадные явленія.

„Отрадно видѣть, что находить
 Порой хандра и на глупца,
 Что иногда въ морщины сводить
 Черты и пошлаго лица
 Бѣсъ благородный скуки тайной,
 И на искривленныхъ губахъ
 Какой-то думы чрезвычайной
 Печать ложится; что въ сердцахъ
 И тѣхъ, чьихъ дѣлъ позорныхъ повѣсть
 Пройдетъ лашъ въ позднихъ племенахъ,
 Не все же спятъ мертвецки совѣсть,
 И, чуждый насъ, не дремлетъ страхъ“... (Рыцарь на часъ).

X.

Съ вѣрою въ человѣка неразрывно связана вѣра въ могущество убѣжденнаго слова. въ силу поэзія, хотя порою эта вѣра, какъ и всякая другая, подвергается тяжкимъ испытаніямъ. Подъ гнетомъ впечатлѣній „страшнаго года“ поэту приходитъ въ голову, что поэзія въ нашъ желѣзный вѣкъ уже окончательно утратила свою власть надъ человѣческими сердцами:

...„Стонъ стоитъ надъ міромъ, не смокая;
 Только ты, поэзія святая,
 Ты молчишь, дочь счастья и любви!
 Голосъ твой, увы! безсилея вынѣ!
 Сгибаетъ онъ, неужный никому,
 Какъ цвѣтокъ, потерянный въ пустынѣ,
 Какъ звѣзда, упавшая во тьму“ (Страшный годъ).

Но временное одичаніе человѣчества не въ состояніи разубѣдить поэта въ истинѣ того, что онъ самъ сказалъ въ другую пору,—что вопль изъ вѣрующей груди *всегда* будетъ доступенъ человѣческой душѣ; если же и не всегда, то наступитъ время, когда лучшія свойства человѣка вновь заявятъ о себѣ: *post tenebras lux*, послѣ бури—тепло и свѣтъ.

„Прочь, о прочь, сомнѣнья роковыя!
Какъ придти могли вы на уста?
Вѣрю, есть еще сердца живыя,
Для кого поэзія свята.
Но гремѣлъ, когда они родились,
Тотъ же громъ, ручьями кровь лила;
Эти души кроткія смутялись
И, какъ птицы въ бурю, притаились
Въ ожиданьи свѣта и тепла“ (Ibid.).

Выше мы уже обращались къ стихотворенію Некрасова, посвященному памяти Шиллера (*Поэту*), рисующему возвышенный идеалъ поэта пророка, вооружающагося небесными громами. Но гдѣ же воплощеніе этого идеала? гдѣ „пѣвцы любви, свободы, мира и доблести“?

„Толпа гласитъ: „пѣвцы не нужны вѣку!“
И вѣтъ пѣвцовъ... Замогло божество...
О, кто жъ теперь напомнитъ человѣку
Высокое призваніе его?..“ (Ibid.).

Но поэтъ, терзаемый „роковыми сомнѣніями“, и на этотъ разъ не можетъ вѣрить, что божество замолкло навсегда; толпа погибнетъ безъ свѣточа поэзіи; внести въ разъединенный міръ гармонию можетъ лишь одинъ „гонимый жрецъ искусства“.

„Прости слѣпцамъ, художникъ вдохновенный,
И возвратись!.. Волшебный факель свой,
Погашенный рукою дерзновенной,
Вновь засвѣти надъ гибнущей толпой!“ (Ibid.).

XI.

Отъ созерцанія возвышеннаго призванія поэзіи вообще вполне естественъ переходъ къ оглядкѣ на свою собственную поэтическую дѣятельность. Чему она была посвящена,—дѣло ясное; но оставить ли она по себѣ замѣтный слѣдъ? не была ли она „жаромъ души, растраченнымъ въ пустынѣ“? Некрасовъ часто касается этой особенно

близкой для его сердца темы. и отвѣтъ въ большинствѣ случаевъ получается неутѣшительный; но причина этому на лицо, притомъ причина двойная,—съ одной стороны, темнота народа, съ другой, сознание недостаточности своихъ силъ. Въ этомъ случаѣ намъ приходится наблюдать все ту же характерную для поэзии Некрасова борьбу между скорбью и упованіемъ.

„Умиру,—и мой исчезнетъ слѣдъ!

Надежда вся на музу!“ (*Горе старому Науму*).

Но эта надежда слишкомъ часто измѣняетъ поэту: его пѣснь пролетѣла безслѣдно и не дошла до народа (*Неизвестному другу*); онъ не льститъ надеждой, чтобы въ народной памяти удѣлѣло что-нибудь изъ его произведеній (*Праздникъ жизни, — молодости юды*); онъ умретъ невѣдомый народу (*Элегія*); о немъ некому будетъ жалѣть, потому что онъ умираетъ настолько же чуждымъ народу, какъ начиналъ жить (*Скоро стану добычею тлѣнья*); его слава померкнетъ со смертью и не будетъ горѣть долгимъ, яркимъ свѣтомъ на его имени (*Ты еще на жизнь имѣешь право*). Какъ ни громка пѣснь поэта, она не вызываетъ сочувственнаго отклика въ массахъ, лишь смутно подозрѣвающихъ существованіе какой-то литературы:

„И пѣснь моя громка!.. Ей внемлютъ долы, вивы,

И эхо дальнихъ горъ ей шлетъ свои отзвыы,

И лѣсъ откликнулся... Природа внемлетъ мнѣ,

Но тотъ, о комъ пою въ вечерней тишинѣ,

Кому посвящены мечтанія поэта,—

Увы! не внемлетъ онъ,—и не дастъ ответа“... (*Элегія*).

Эта оторванность отъ страстно любимаго народа даетъ себя чувствовать съ особенною болью. когда приходится молча выслушивать „приговоръ“ чужеземцевъ, называющихъ русскихъ поэтовъ паріями, пѣвцами „темной стороны“, лира которыхъ звучитъ безцѣльно, такъ какъ народъ ихъ не знаетъ, а свѣтскій кругъ, „бездушный и надменный“, награждаетъ ихъ однимъ презрѣніемъ, — выслушивать и только зывать въ отчаяніи къ родинѣ о заступничествѣ:

„Камень въ сердце русское бросая,

Такъ о насъ весь Западъ говорить.

Заступись, страва моя родная!

Дай отпоръ!.. Но родина молчитъ“... (*Приговоръ*).

Но мало того, что она молчитъ: иногда поэту кажется, что она отвергаетъ его, какъ чужаго, что между ними нѣтъ ничего общаго.

Такое впечатлѣніе охватываетъ его при возвращеніи на родину въ безпросвѣтную, непривѣтливую осень:

„Волнуемый тоскою и боязнью,
Напрасно гнать я грозныя мечты,
Межъ тѣмъ какъ гдѣсь съ какой-то неприязнью
Въ меня бросалъ холодныя листы,
И вѣтеръ мнѣ гудѣлъ неумолимо:
Зачѣмъ ты здѣсь, *измѣженный* поэтъ?
Чего отъ насъ ты хочешь? Мимо, мимо!
Ты намъ чужой, тебѣ здѣсь дѣла нѣтъ!“ (*Возвращеніе*).

Что касается до „свѣтскаго круга“, то онъ не всегда ограничивается хладнымъ презрѣніемъ, но нерѣдко надѣляетъ поэта злобною враждою. Теряя друзей съ каждымъ годомъ, пѣвецъ народнаго горя встрѣчалъ на своемъ пути все болѣе и болѣе враговъ (*Неизвѣстному другу*), ясно читающихъ въ чужой душѣ (*Умнѣе*), враговъ 'долголѣтнихъ (*Скоро стану добычею тлѣнья*); ненависть и клевета преслѣдуютъ его до самаго гроба (*Баюшки-баю*), и поэту не разъ, вѣроятно, приходилось утѣшать себя съ неменьшею горечью, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда изъ-подъ его пера вылились такія строки:

„Что ты сердце мое расходилося?..
Постыдись! Ужъ про насъ не впервой
Снѣжнымъ комомъ прошла—прокатилася
Клевета по Руси по родной.
Не тужи! пусть растеть, прибавляется,
Не тужи! какъ умремъ,
Кто-нибудь и объ насъ проболтается
Добрымъ словомъ“.

Говоря, что о немъ некому будетъ жалѣть, Некрасовъ наряду съ отчужденностью отъ народа указываетъ еще и на другую причину холодности къ нему общества:

„Я дворянскому нашему роду
Блеска ярой своей не стяжалъ“
(*Скоро стану добычею тлѣнья*).

Стало быть, точки опоры нѣтъ ни вверху, ни внизу. Правда, были у поэта и друзья, особенно въ началѣ его дѣятельности. когда онъ шелъ „съ дружною семьею“ (*Неизвѣстному другу*); но затѣмъ одни разстались съ нимъ, передъ другими онъ самъ заперъ дверь. тѣ—постигнуты жестокимъ жребіемъ, тѣ—уже завершили свое жизненное странствіе (*ibid.*), и онъ стоитъ, какъ въ пустынѣ, одинокій, потерянный, —

...„Тѣ дни миновалися,
 Какъ на призывы мои
 Чуткія сердцемъ друзья отзывалися,
 Слышалось слово любви“.

Однако, сколько бы ни уносила борьба друзей у поэта (*Скоро стану...*), если онъ говоритъ про себя, что остался одинокимъ и не имѣлъ опоры ни въ комъ (*Неизвѣстному другу*),—то это очевидная поэтическая гипербола: не только въ лучшіе годы, но и на закатѣ дней судьба не была къ нему столь жестока, чтобы вполне лишить утѣшеній дружбы, любви и участія. Во *Вступленіи* къ „Послѣднимъ пѣснямъ“ 1876—1877 гг. упоминаются друзья, скрывающіе отъ умирающаго поэта свое горе подъ маскою притворнаго безмятежія; въ тѣхъ же пѣняхъ „благороднымъ друзьямъ“ посылается пожеланіе сойти въ такую могилу, къ которой бы проторили путь широкіе народные лапти (*Друзьямъ*). Но и помимо тѣснаго круга друзей лично знакомыхъ у поэта есть друзья, находящіеся вдали отъ него, никогда его не видѣвшіе, друзья-читатели; что они есть, — это фактъ, недоступный никакому скептицизму, и, если ихъ даже слишкомъ мало по сравненію съ необъятно-громадными массами народа, этого факта уже достаточно, чтобы признать, что жизнь поэта протекала не безслѣдно и не бесплодно. Если Некрасовъ въ общемъ не ошибается, говоря, что его стихи бьются о сердца людскія, *какъ волны объ утесъ* (*Стихи мои! свидѣтели жизни*), то не менѣе правъ онъ и въ другомъ случаѣ, замѣчая, что все же его стихи *волнуютъ мякля сердца* (*Праздникъ жизни, — молодости юды*). Онъ знаетъ, что читатели *умѣютъ быть другомъ*, и не боится ему довѣриться: съ нимъ онъ дѣлится своимъ мучительнымъ недугомъ, — *умнѣемъ*, надѣясь чрезъ это ощутить облегченіе (*Умнѣе*). Этотъ другъ долженъ быть и безпристрастнымъ судьей поэта, долженъ отвѣтять на вопросъ: „зачѣмъ онъ жилъ?“

...„Мой судья—читатель-гражданинъ.
 Лишь въ судъ его храню святую вѣру.
 Суди же ты, *къмъ взыскаю я не въ миру*,—
Еще мой трудъ тобою не забытъ...

Суди, рѣшай!...“ (*Умнѣе*).

Одинъ изъ этихъ „неизвѣстныхъ друзей“ прислалъ Некрасову извѣстное прочувствованное стихотвореніе, вызвавшее въ видѣ отвѣта задушевную исповѣдь писателя. Какъ вообще друзья познаются въ нуждѣ, такъ и этотъ читатель-гражданинъ сказался особенно осяз-

тельно, когда до него дошли слухи о предсмертныхъ страданіяхъ поэта, когда онъ сталъ выражать своя симпатіи присылкою писемъ, телеграммъ и стихотвореній изъ самыхъ дальнихъ, захолустныхъ угловъ нашего обширнаго отечества, напримѣръ, изъ Сибири, откуда между прочимъ прибыли двѣ телеграммы съ двумя десятками подписей, или изъ Ирбита, по поводу чего самъ Некрасовъ сказалъ доктору Бѣлоголовому: „Часто намъ приходилось въ журналистикѣ говорить, что мы не знаемъ совсѣмъ нашего подписчика, и какого онъ мнѣнія о нашей дѣятельности, а вотъ онъ теперь для меня и открывается“. Открытіе показало, что *мяжилъ сердце* больше на свѣтѣ, чѣмъ обыкновенно приходится думать; поэтъ хотѣлъ было даже въ своей предсмертной пѣснѣ (*Баюшки-баю*) упомянуть о „невѣдомыхъ и нѣжныхъ друзьяхъ“. Послѣдній даръ *кроткой* родины — вѣнецъ прощенія и любви, и умирающій поэтъ слышитъ сладкій голосъ, увѣщающій его не бояться „горькаго забвенья“ (*ibid.*). Его послѣднія строки говорятъ о *завидномъ* жребіи: его муза долго не дастъ порваться живому, кровному союзу между поэтомъ и честными сердцами (*О муза! я у двери троба*). Тьма, тяготящая надъ народомъ, разсѣется рано или поздно: придетъ время, когда крестьянинъ пойметъ, что книга — книгѣ рознь, когда „мужикъ не Блюхера и не «Милорда» глупаго, — Бѣлинскаго и Гоголя съ базара повесеть“ (*Кому на Руси жить хорошо*); тогда сбудется и пророчество, относящееся къ поэту, который высказалъ это благое пожеланіе:

„Уступить свѣту мракъ упрямый,
Услышишь пѣсенку свою
Надъ Волгой, надъ Окой, надъ Камой“... (*Баюшки-баю*).

Слѣдовательно, какъ бы отрицательно Некрасовъ ни относился въ инныя тяжелыя минуты къ своей литературной работѣ, его не покидаетъ сознаніе, что его жизнь не „прошла *безтолечно*“, какъ самъ онъ сказалъ однажды (*Отъъзжающему*) — неосновательно, но, безъ сомнѣнія, искренно для того момента, когда эти слова были написаны.

XII.

Надежда на музу, какъ мы уже видѣли, подрывается еще сознаніемъ своей слабости. Вспомнимъ разговоръ поэта съ гражданиномъ, перечитаемъ неоднократныя жалобы Некрасова на то, что ему не дано геройства служить народу (*Умыаніе*), что его „мечтательно-пугливой“ душѣ не дано рѣшимости бороться (*Поэту*), что онъ не жерт-

воваля собою для своей дѣли и шель къ ней колеблющимися шагами, любя жизнь, „къ ея минутнымъ благамъ прикованный привычкой и средой“ (*Неизвѣстному другу*). *Изнѣженный* поэтъ проклинаеть „то сердце, что смутилось передъ борьбой и отступило вспять“ (*Возвращеніе*), хотя знаетъ, что иначе не могло и быть, такъ какъ долгая буря, подъ которой ему пришлось прожить, на вѣки поселила въ его душѣ „привычки робкой тящины“ (*Неизвѣстному другу*); *печальный* поэтъ зналъ слишкомъ мало свободныхъ вдохновеній и встрѣчалъ слишкомъ много преградъ на пути своего творчества; онъ не торговалъ лирой, но въ виду неумолимаго рока его рукѣ приходилось иногда извлекать невѣрные звуки изъ поэтическаго орудія (*ibid.*). Вспомнимъ еще такія лирическія изліянія, какъ, напримѣръ, *Я за то презираю себя*, и въ особенности *Рыцарь на часъ*: поэтъ обращаетъ свои мольбы къ тѣни матери, какъ *испуганной*, многократно *падавшей* и *вовсе упавшей*; онъ отвыкъ ходить по тернистой дорогѣ, погрузившись въ нечистую тьму „мелкихъ помысловъ, мелкихъ страстей“:

„Я пою тебѣ пѣснь покаянія,
 Чтобы кроткія очи твои
 Смыли жаркой слезою страданія
 Всѣ позорныя пятна мои!
 Чтобы ту силу свободную, гордую,
 Что въ мою заложила ты грудь,
 Укрѣпила ты волею твердою
 И на правый поставила путь“... (*Ibid.*)

Во всѣхъ этихъ горькихъ самообличеніяхъ и тщетныхъ порывахъ въ „станъ умирающихъ за великое дѣло любви“ звучитъ постоянно одна и та же нота,—жалоба на недостатокъ *твердой воли*: сила, заложенная въ грудь поэта, есть сила *чувства*, выражающаяся въ бурныхъ лирическихъ порывахъ, но не сила *воли*, толкающая къ дѣйствію; рука замираетъ, лишь только дойдетъ до дѣла, хотя „злоба“ (какъ и всякое чувство) можетъ быть „и сильна, и дика“ (*Я за то глубоко...*) Правда, въ той же исповѣди „рыцарь на часъ“ говоритъ о себѣ, что онъ ни въ чемъ не зналъ середины и безумно дерзалъ на все, что обходятъ хладнокровные люди; но жажда жизни, влекшая его впередъ и впередъ, эта *надменная сила*,—была лишь принадлежностью „шумной молодости“, и это „пламя юности“ стало гаснуть съ надвигающимися лѣтами и недугами; въ результатѣ получаютъ „безславныя битвы“ и „постыдное безсиліе раба“ (*Поражена потерей невозвратной*). Высокій подъемъ духа оказывается не болѣе, какъ

мечтою, порожденіемъ „волшебной власти возвышающей душу природы“; въ душѣ пробуждаются страсть и мужество, но только „на часъ“, и вчерашній герой восклицаетъ съ тоскою: „гдѣ же ты, *сила*?“ Лучъ блѣднаго утра спугнулъ все, что кипѣло и боролось въ сердцѣ...

Стало быть, поэтъ, не довольствуясь сферою чисто поэтической дѣятельности, жаждетъ быть активнымъ бойцомъ, полагая въ этомъ даже единственное право человѣка на безсмертную память въ потомствѣ:

„Кто, служа великимъ цѣлямъ вѣка,
Жизнь свою *всесильно* отдаетъ
На борьбу за брата-человѣка,
Только *тотъ* себя переживетъ“... (*Ты еще на жизнь...*)

Конечно, такое опредѣленіе очень растяжимо, и прежде всего спрашивается: подойдетъ ли подъ него *поэта*-гражданинъ, хотя бы и *всесильно* посвятившій свою лиру, но именно только *лиру*,—борьбѣ за общественное благо? Не говоря уже о томъ, что лично въ себѣ Некрасовъ далеко не видитъ идеальнаго, безтрепетнаго гражданина-поэта, онъ даже высказываетъ (въ томъ же стихотвореніи) мысль о трудной совмѣстности, если не полной несовмѣстности, призваній *поэта* и *бойца*:

„Мнѣ борьба *мѣшала* быть поэтомъ,
Пѣсни мнѣ *мѣшали* быть бойцомъ“.

Этому утвержденію мы можемъ придавать, пожалуй, значеніе чисто личное, въ примѣненіи къ самому автору стихотворенія, но можемъ и обобщить его безъ особенной натяжки: въ самомъ дѣлѣ, если одному поэту именно поэзія *помѣшала* быть бойцомъ, развѣ это явленіе не можетъ повториться? Также точно и наоборотъ: *помѣшала* ли борьба быть поэтомъ именно въ данномъ случаѣ, въ зависимости отъ личныхъ особенностей человѣка, или такая *помѣха* — явленіе неизбѣжное? Если принять послѣднее, то придется вообще отказаться отъ мысли о возможности гражданской поэзіи, и вопросъ о безсмертіи поэта, хотя бы и стремящагося подчинить свой геній чувству всеобнимающей любви, рѣшается самъ собою въ отрицательномъ смыслѣ, особенно, если миръ вѣрить „лишь доблести, запечатлѣнной *кровью*“, безъ чего будто бы всякая любовь можетъ считаться бездѣйственной и фразистой (*Къ портрету* ***). Мы далеки отъ согласія съ такимъ взглядомъ даже въ единичномъ приложеніи къ самому Некрасову; тѣмъ болѣе парадоксальною кажется намъ постановка общей альтернативы „или поэтъ, или боецъ“. Мы имѣемъ передъ собою фактъ не

единственный въ исторіи литературы и притомъ психологически понятный: поэтъ не удовлетворенъ своимъ служеніемъ и склоненъ отрицать его значеніе; сознавая себя „изнѣженнымъ“ и бессильнымъ на дѣло, онъ самъ готовъ повторять по своему адресу жесткіе упреки, какими, какъ ему кажется, осыпаетъ его даже природа родной страны: „ты намъ чужой, тебѣ здѣсь *дѣла* нѣтъ“. Но развѣ поэзія не дѣло? Дѣятели активнымъ дано быть не всякому; но поэтъ, честно служащій тому, что считаетъ за истину, не заслуживаетъ упрека въ бездѣятельности, если не зарываетъ въ землю своего высокаго дара. Его оружіе—слово, и въ ряду бойцовъ онъ занимаетъ не послѣднее мѣсто, даже не сражаясь лично, но вдохновляя другихъ на бой. Образъ древняго Тиртея, „мѣрнымъ звукомъ своихъ словъ воспламеняющаго бойцовъ для битвы“, образъ поэта-трубача или барабанщика слишкомъ знакомъ для того, чтобы много о немъ распространяться. Самъ Некрасовъ, бичуя лично себя за свое безсиліе, призываетъ поэта вооружиться небесными громами для внесенія гармоніи въ міръ, для этого великаго дѣла, которое можетъ совершить *только* поэтъ. „Напомнить человѣку его высокое призваніе“—какое же *дѣло* можетъ быть выше этой функціи поэта? Но и по отношенію лично къ себѣ, какъ бы ни думалъ Некрасовъ о своихъ силахъ, всеже, какъ мы уже видѣли, „надежда на музу“ не покидаетъ его вполнѣ. Герой—лишь тотъ, кто увить лавромъ или вынесенъ *изъ боя* на щитѣ; онъ же не болѣе, какъ *рядовой*, притомъ *инвалидъ* подъ конецъ своей дѣятельности (*Уныніе*),—но и этого уже довольно, чтобы *умереть спокойнымъ*, такъ какъ обязанность *идти въ бой* исполнена, хотя бы не каждому *воину* привелось нанести вредъ врагу (*Элегія*). Слѣдовательно, пѣсни не мѣшаютъ быть *бойцомъ*, и, какъ бы ни казался малъ трудъ бойца-рядоваго, — родина сочтетъ и *малый трудъ* ему въ заслугу „за *каплю крови*, общую съ народомъ“,—в его жребій *завиденъ*, такъ какъ союзъ между нимъ и „честными сердцами“ обезпеченъ надолго, даже навсегда.

XIII.

Привычка и среда налагаютъ на человѣка неизгладимое клеймо. Поэтъ—сынъ своего вѣка, принадлежащій къ извѣстному поколѣнію, членъ цѣлаго общества, съ которымъ связанъ тысячами неразрывныхъ, хотя бы не всегда замѣтныхъ, нитей; вслѣдствіе этого, если онъ сознаетъ свою слабость въ качествѣ общественнаго служителя,

ему часто приходится обобщать упреки, дѣлаемые лично себѣ, бросать ихъ въ лицо цѣлому поколѣнію, выросшему на родной почвѣ при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ („таковы ли бывають отцы, отъ которыхъ герои рождаются?“ *Недавнее время*). Некрасовъ во всей своей литературной дѣятельности является именно такимъ обличителемъ своего поколѣнія, умѣющаго ставить и рѣшать въ теоріи всечесткіе вопросы, но *блѣднѣющую* передъ практическимъ ихъ рѣшеніемъ, въ результатѣ чего является печальный фактъ:

„Вопросъ отложенъ и забытъ.

Увы! не наше поколѣніе

Его по совѣсти рѣшить!“ (*Самодовольныхъ болтуновъ*).

Вспомнимъ страстную діатрибу Пальцова (изъ *Медвѣжьей охоты*) противъ русскаго общественнаго мнѣнія, не могущаго порвать съ „преданьями рабства“ и постыдно неустойчиваго и въ цѣломъ, и въ лицѣ отдѣльныхъ его представителей; вспомнимъ примѣры личной шаткости или даже прямого ренегатства, измѣны прежнимъ идеаламъ и убѣжденіямъ, приводимые въ *Герояхъ времени*... Впрочемъ, послѣдніе примѣры относятся уже скорѣе къ характеристикѣ поколѣнія, пришедшаго на смѣну сверстникамъ поэта, сыновъ того времени, про которое сказаны ужасныя слова,—что были времена хуже, но не было подлѣе. Зато обрисованный въ *Медвѣжьей охотѣ* „либераль-идеалистъ“ сороковыхъ годовъ, безусловно благородный, но совершенно безсильный, сторонящійся отъ жизненной грязи, боготворящій красоту, наполняющій свой умъ знаніями, грозный дѣятель и безпощадный радикаль въ теоріи, избѣгающій столкновенія съ полицейскимъ на улицѣ, не умѣющій пристроить себя ни къ какому реальному дѣлу,—этотъ типъ является особенно характернымъ для поколѣнія, которое Некрасовъ съ ѣдкою ироніею охарактеризовалъ въ отрывкѣ, относящемся къ самымъ послѣднимъ годамъ его жизни, для людей, „рожденныхъ въ двадцать пятомъ году и около того“, надъ которыми тяготѣетъ жестокой фатумъ (*Человѣкъ сороковыхъ годовъ*). Когда „рыцарь на часъ“ просыпается слабѣе ребенка, насмѣшливый внутренній голосъ затягиваетъ отходную пѣсню не ему одному, но цѣлому поколѣнію „рыцарей на часъ“, „ничтожному племени“, захваченному врасплохъ трудными задачами, неготовому къ борьбѣ. Остается одно,—покориться жестокому приговору судьбы, такъ какъ—

„Вы еще не въ могилѣ, вы живы,

Но для дѣла вы мертвы давно:

Суждены вамъ благіе порывы,
Но свершить ничего не даю“.

Дальнѣйшее изложеніе еще покажетъ намъ, что, изрекая такой безпощадный приговоръ, Некрасовъ былъ правъ не болѣе и не менѣе, чѣмъ другой поэтъ, „печально глядѣвшій на свое поколѣніе“ и заклеившій его „желѣзными“ стихами. Въ обоихъ случаяхъ съ необычайною мѣткостью характеризуется, такъ сказать, сѣрая масса, чернь извѣстной эпохи, та бочка дегтя, въ которой скрывается ложка меда. Картина получается крайне неутѣшительная и вѣрная дѣйствительности, — и въ то же время дальнѣйшій ходъ жизни не оправдываетъ такого безусловнаго осужденія, именно потому, что малая закваска заквашиваетъ все тѣсто, — маленькая „ложка меда“ является зиждительною силою, которая не остается при однихъ благихъ порывахъ. Мы еще убѣдимся, насколько самъ Некрасовъ сознавалъ эту истину по отношенію именно къ людямъ 40-хъ годовъ, оставившимъ вѣчныя слѣды въ жизни русскаго общества. Даже не касаясь „истинныхъ свѣтилъ, отиѣтившихъ то время роковое“, укажемъ на того же идеалиста, о которомъ только что была рѣчь, — человѣка, за которымъ литература закрѣпила грустно-ироническое прозвище „лишняго“: пусть такой человѣкъ способенъ карать зло однимъ презрѣніемъ, пусть у него не хватаетъ силы спасать утопающихъ, а достаетъ лишь благородства не толкать ихъ въ воду, — поэтъ тѣмъ не менѣе понимаетъ, что мы должны *помянуть добромъ* этого „обаятельнаго діалектика, честнаго мыслителя и чистаго сердцемъ“, уже за то одно, что онъ стоялъ передъ современниками *воплощенною укоризною* съ печатью безпредѣльнаго унынія на челѣ (*Медвѣжья охота*). Поэтъ *чититъ* эту живую укоризну, могущую при всемъ ея личномъ безсиліи благотворно вліять на ветрнутыя натуры, способныя къ развитію и, быть можетъ, болѣе сильныя. Таковъ Рудинъ, сильный словомъ и слабый характеромъ; таковъ же и Левъ Алексѣевичъ Агаринъ, герой поэмы *Саша*, мастерски очерченный Некрасовымъ въ сжатыхъ рамкахъ стихотворнаго разсказа. „Это, увы! — современный герой“, — читающій книги и рыскающій по свѣту въ поискахъ испанскаго дѣла, обезпеченный наследіемъ богатыхъ отцовъ отъ перспективы „муравьиной работы“, проводящій время въ умныхъ разговорахъ и при первой же неудачѣ сразу рѣшающій, что „родъ человѣческій низокъ и золъ“ настолько, что для него не стоятъ и трудиться. Этотъ „орелъ“, такъ легко опаливающій свои слабыя крылья и быстро перескакивающій отъ

оптимистической-вѣры въ то, что „солнышко правды взойдетъ надъ землею“, къ разочарованію и отрицанію, — не имѣть на душѣ ничего своего, любить больше головою, чѣмъ сердцемъ, думаетъ и чувствуетъ по книгамъ, почему и оказывается несостоятельнымъ на дѣлѣ:

„Въ наши великіе, трудные дни
Книги не шутка: укажутъ онѣ
Все недостойное, дикое, злое,
*Но не дадутъ онѣ силъ на бласое,
Но не научатъ любить глубоко...*
Дѣло вѣковъ поправлять нелегко!
Все, что высоко, разумно, свободно,
Сердцу его и доступно, и сродно;
Только дающая силу и власть
Въ словъ и дѣлъ чужда ему страсть!
Любить онъ сильно, сильнѣй ненавидѣть,
А доведись, — комара не обидѣть!
Да говорить, что ему и любовь
Голову больше волнуетъ, не кровь!
Что ему книга послѣдняя скажетъ.
То на душѣ его сверху и ляжетъ.
Вѣрить, не вѣрить, — ему все равно,
Лишь бы доказано было умно“ (*Саши*).

Таковъ современный герой (поэма писана въ 1855 году). И все-таки окончательный выводъ таковъ, что онъ „сѣть доброе сѣмя“: зерно, упавшее въ добрую почву, отродится *пышными плодами*, и такую именно почвою оказывается душа выросшей на деревенскомъ привольѣ рѣзвущки Саши, въ которой рѣчи Агаряна пробудили „много ветронутыхъ силъ“. Ученица поняла своего учителя и уже этимъ однимъ показала, насколько по своей натурѣ она выше его; мы въ правѣ ожидать „пышной жатвы“ на этой „поемной нивѣ“, — виновникомъ же этого благаго результата является даже не „рыцарь на часъ“, увлекающійся не надолго, но всѣмъ сердцемъ, а „діалектикъ“, живущій заемною книжною мудростью, у котораго „благіе порывы“ выходятъ изъ головы, а не изъ „нутра“, какъ принято выражаться. Если подобнымъ людямъ не дано ничего свершить, если они не могутъ быть *дѣятелями*, они, по крайней мѣрѣ, являются иногда *стѣтелями* добраго сѣмени, и въ особенности это приложимо къ поэту, одаренному мощнымъ словомъ, способнымъ зажигать сердца даже и тогда, когда поэтъ бичуетъ свое личное безсвіе и дряблость цѣлыхъ поколѣній.

XIV.

Отъ грустныхъ думъ, возбуждаемыхъ въ душѣ поэта наблюденіями надъ верхами современнаго ему русскаго общества, близько переходя къ созерцанію окружающей русской жизни въ цѣломъ. Какими красками рисуется эта жизнь въ произведеніяхъ Некрасова? „Не веселы ты, родная картина“,—этотъ стихъ можетъ служить эпитафіей къ подавляющему большинству пѣсней, внушенныхъ поэту его „угрюмою“ музою: скорбное, порою даже безнадежно скорбное настроеніе безусловно преобладаетъ въ нихъ. „Здѣсь одни только камни не плачутъ“,—читаемъ мы въ посвященіи къ поэмѣ *Морозъ красный-носъ*; удушливая атмосфера, насыщенная „вселенскимъ горемъ“, такова, что въ ней трудно дышать.

„Намъ ли въ диковину сцены тяжелыя?

Каждому трудно живется и дышется.

Чудо, что есть еще лица веселыя,

Чудо, что смѣхъ еще временемъ слышится!..“

(*Дешевая покупка*).

Разумѣется, дѣйствительность окрашивается въ свѣтлый или въ мрачный цвѣтъ въ зависимости отъ цвѣта очковъ, сквозь которыя человѣкъ смотритъ на весь окружающій міръ, другими словами,—въ зависимости отъ душевнаго склада наблюдателя, отъ степени его впечатлительности и чуткости, при чемъ самая впечатлительность развивается въ томъ или другомъ направленіи, нерѣдко односторонне, сообразно съ природнымъ темпераментомъ и жизненными условіями. Многообразіе явленій внѣшняго міра реагируетъ на внутренній міръ личности съ неодинаковою силою и не по общему для всѣхъ шаблону: если одна душа инстинктивно отзывается на свѣтлыя „впечатлѣнія бытія“ и отвращается отъ тѣневой стороны жизни, то другая не менѣ инстинктивно воспринимаетъ по преимуществу тѣни и никогда не можетъ наладить себя на жизнерадостный тонъ. При нервной возбудимости такой натуры на нее дѣйствуютъ болѣзненно такія повседневныя явленія, такія привычныя сцены, мимо которыхъ масса людей проходитъ совершенно безучастно или спѣшитъ пройти, не желая портить на короткое время своего настроенія. Ближайшее ознакомленіе съ тѣми произведеніями Некрасова, которыя посвящены явленіямъ текущей русской жизни, какъ нельзя лучше подтверждаетъ наши слова: прочтемъ, напримѣръ, такія пьесы, какъ *На улицѣ* (*Воръ*,

Проводы, Гробокъ, Ванька, Въ деревнѣ, Свадьба, Въ больницу, Убогая и нарядная, Размышленія у параднаго подъязда, О голодѣ (Утренняя прогулка, До сумерекъ, Сумерки), На Волгѣ, Деревенскія новости, Плачъ дѣтей, Похороны, Дешевая покупка, Въ полномъ разгарѣ страда деревенская, Орна, мать солдатская, На погорѣломъ мѣстѣ, — и многія другія; къ какому выводу приведетъ насъ это чтеніе? Мы вполнѣ поймемъ упреки, щедро расточаемыя Некрасову за его тенденціозность, даже банальность мотивовъ; спрашивается только, въ какой степени мы имѣемъ право упрекать его за *умышленное* сгущеніе красокъ, за *преднамеренную* односторонность? Конечно, иному читателю можетъ показаться, что поэтъ прямо выискиваетъ мрачныя, тяжелыя сцены изъ окружающей жизни и *не хочетъ* видѣть ничего другаго (вспомнимъ заключительныя строфы *Жельзной дороги*, въ которыхъ авторъ съ ѣдкимъ сарказмомъ рисуетъ передъ нами „свѣтлую сторону“ предмета). Однако, такое заключеніе было бы нѣсколько поспѣшнымъ: если съ одной стороны даже такая, повидному, смѣющаяся поэма, какъ *Коробейники*, разрѣшается трагическою развязкою, и именно въ ней мы находимъ выразительно-однообразную пѣсню убогаго странника съ ея неизмѣннымъ припѣвомъ о голодѣ и холодѣ, то съ другой стороны и въ такомъ грустномъ произведеніи, какъ *Морозъ красный-носъ*, мы находимъ свѣтлыя идиллическія картины крестьянской жизни. Если же мы прочитаемъ хотя бы *Крестьянскихъ дѣтей* или стихотворенія, посвященныя русскимъ дѣтямъ, мы убѣдимся, что угрюмая муза Некрасова умѣла порою и улыбаться, хотя бы и сквозь слезы; выше мы уже говорили о благотномъ вліяніи природы на настроеніе поэта, — и все это, взятое вмѣстѣ, склоняетъ насъ къ мысли, что мы не имѣемъ дѣла съ умышленнымъ закрываніемъ глазъ на все свѣтлое въ жизни, съ выдумываніемъ, во что бы ни стало, скорбныхъ сюжетовъ. Несомнѣнная односторонность поэзіи Некрасова объясняется необычайно развитою чувствительностью его духа къ явленіямъ извѣстнаго порядка, особымъ предрасположеніемъ, и поэтъ могъ съ полною искренностью заявить, что онъ *не знаетъ* другаго напѣва, кромѣ того, который такъ ярко характеризуетъ его писательскую личность. Извѣстно, что „на ловца и звѣрь бѣжить“: неудивительно, что при отиѣченномъ предрасположеніи взоръ поэта особенно зорко подмѣчалъ именно то, что всего больше дѣйствовало на его душу. Даже нѣкоторая склонность къ преувеличеніямъ, къ сгущенію красокъ объясняется при указанныхъ условіяхъ естественно, и только въ немногихъ отдѣль-

ныхъ случаяхъ мы имѣемъ право отмѣтить чересчуръ рѣзкія, слышкомъ явныя преувеличенія, производящія впечатлѣніе диссонанса: вспомнимъ, напримѣръ, бѣднаго чиновника, потерявшаго жену въ наводненіе, погоравшаго при жизни *четырнадцать* разъ, чуть не сгорѣвшаго вдобавокъ въ гробу, сброшеннаго съ погребальныхъ дрогъ скакавшею мимо коляскою и въ заключеніе опущеннаго не въ землю, а въ грязную воду (*О похоть*), или *до сотни* отмороженныхъ щекъ и ушей, которыя будто бы *навѣрно* можно насчитать на пространствѣ *пяти сажени* (*Крещенскіе морозы*), или *семь* пожаровъ, случившихся въ одну ночь (*Кому холодно, кому жарко!*), или, наконецъ, помѣщика, живущаго безвыѣздно въ деревнѣ *сорокъ лѣтъ* и не умѣющаго отличить ржаного колоса отъ ячменнаго (*Кому на Руси жить хорошо*).

Прочитаемъ стихотвореніе *Утро*: если въ немъ мы не найдемъ прямо невѣроятныхъ или мало правдоподобныхъ гиперболъ, намъ все-таки невольно бросится въ глаза нагроможденіе исключительно иррациональных образовъ, и это нагроможденіе можетъ казаться искусственнымъ; тоже отчасти можно сказать про нѣкоторыя строфы *Умникъ*, хотя никто не въ состояніи поручиться, что авторъ дѣйствительно не видѣлъ своими глазами всего, что описалъ въ своихъ стихахъ. Въ такомъ случаѣ только и возможно повторить афоризмъ, приведенный выше: „на ловца и звѣрь бѣжитъ“; не всякому придется при прогулкѣ по полямъ наткнуться на зрѣлище страданій и смерти несчастной крестьянской клячи; не каждый день удастся увидѣть на плывущей по рѣкѣ баркѣ крестъ, — признакъ присутствія покойника.. Конечно, не всякій, имѣющій очи и уши, видитъ и слышитъ одинаково зорко и чутко; не всякому „мерещится *всюду* драма“, — даже въ такихъ уличныхъ сценкахъ, какія представляются только смѣшными массѣ людей (*На улицу, Ванька*); также одно дѣло наблюдать народную жизнь въ качествѣ дилеттанта, любующагося на сельскіе виды и лишь издали и поверхностно смотрящаго на открывающіяся передъ нимъ житейскія сцены, — и другое дѣло чувствовать себя сросшимся всѣмъ существомъ съ тѣхъ поръ, какъ человекъ началъ помнить себя, съ этою бѣдною обстановкою, со всѣми ея тягостями и печальми, со всею „страдою“, характеризующею жизнь низшей братіи. Что касается *Утра*, быть можетъ, небезынтересно отмѣтить, что въ ряду угнетающихъ душу, безотраднхъ картинъ Некрасовъ помѣщаетъ и такую, повидимому, безразличную, какъ „гонять стадо гусей на убой“. Намъ кажется, эта подробность, свидѣтельствующая о болѣзненной нервности автора, доходящей до прямой

ипохондрія, говорить косвенно противъ мысли о намѣренномъ подборѣ исключительныхъ фактовъ.

Какъ бы то ни было, скорбныя ноты остаются господствующими въ поэзіи Некрасова, посвященной воспроизведенію русской жизни, по преимуществу жизни народной массы. Съ этой стороны наиболѣе характернымъ изъ его произведеній является, несомнѣнно, то, надъ которымъ поэтъ работалъ долѣе всѣхъ, и которое тѣмъ не менѣе осталось недоконченнымъ, будучи задумано въ грандіозно-широкихъ размѣрахъ. Это произведеніе—*Кому на Руси жить хорошо*, говорящее достаточно краснорѣчиво уже самымъ своимъ заглавіемъ, а еще болѣе своимъ содержаніемъ. Не беремся судить, насколько достовѣрно проникшее въ свое время въ печать извѣстіе о томъ, какой отвѣтъ по замыслу самого автора долженъ былъ будто бы разрѣшить всѣ сомнѣнія странниковъ, доскивающихъ, „кому живется весело, вольготно на Руси“ („*тыльному*“); скажемъ однако, что именно такое рѣшеніе поставленной Некрасовымъ загадки не представляется намъ особенно невѣроятнымъ.

Едва ли нужно приводить на память читателямъ выразительныя клички губерній, уѣздовъ, волостей и деревень, фигурирующія въ названной поэмѣ и рѣзко подчеркивающія основную мысль автора. Эта мысль приблизительно та же, какую выражаетъ собою пѣсня убогаго странника въ *Коробейникахъ*: обширная поэма, цѣлый рядъ картинъ изъ жизни различныхъ общественныхъ слоевъ представляетъ какъ бы наглядное, детальное развитіе того остова, который заключается въ двухъ словахъ пѣсни, не имѣющей конца.

„Эту пѣсенку мудренную
Тотъ до слова доноеть,
Кто всю землю, Русь крещеную,
Изъ конца въ конецъ пройдетъ“.

Не меньшее путешествіе предприняли и странники, отыскивающіе довольнаго своею участію счастливца, и повѣсть ихъ странствій по Руси также осталась неконченною.

Подъ вліяніемъ безотрадныхъ впечатлѣній настоящаго колеблется и вѣра въ будущее, въ самый народъ: „крестьяне съ унылыми лицами не услаждаютъ очей“ поэта; въ немъ зарождается чувство досады при созерцаніи ихъ тяжелаго житья, а онъ спрашиваетъ себя самого:

„Что же ты любишь, дитя *малолѣтнее*?
Гдѣ же твой идолъ стоитъ?“

(*Литература съ трескучими фразами*).

Это маловѣріе, порою охватывающее всякаго живо чувствующаго человѣка, съ особенною силою высказывается въ заключительныхъ строкахъ скорбныхъ *Размышленій у параднаго подъезда*:

„Гдѣ народъ, тамъ и стонъ... Эхъ, сердечный!
 Что же значить твой стонъ безконечный?
 Ты проснешься ль, исполненный силъ,
 Иль, судьбѣ повинувъ закону,
 Все, что могъ ты уже совершить,—
 Создалъ пѣсню, подобную стону,
 И духовно на стѣнѣ почилъ?..“

Разъ допущень такой вопросъ,—отсюда уже недалеко и до безнадежнаго вывода: „сторона—могила мертваго народа“, которому не суждено воскреснуть. Эти апокрифическіе стихи во всякомъ случаѣ могли вырваться у Некрасова въ минуту крайняго безвѣрія и находятся въ несомнѣнномъ духовномъ родствѣ съ только что приведенными мучительными вопросами, подлинность которыхъ стоитъ внѣ спора, какъ и заявленіе о томъ, что на Руси до нашихъ дней не зародилась ни одна веселая пѣсня.

XV.

Однако, теперь намъ пора внимательнѣе присмотрѣться именно къ этому заявленію, поражающему своею односторонностью. Въ заголовкѣ той части *Пира на весь міръ*, гдѣ находится указанная тирада, мы читаемъ: *Горькое время—горькія пѣсни*. Преувеличеніе, конечно, остается въ полной силѣ; но мысль поэта очевидна,—мысль о томъ, что горькія пѣсни порождены горькими временами и уступать мѣсто пѣснямъ инаго характера, когда настануть иныя времена. Непосредственно вслѣдъ за скорбною думою о немнѣніи на Руси веселыхъ пѣсенъ Некрасовъ обращается къ новому времени:

„О время, время новое!
 Ты тоже въ пѣснѣ скажешься,
 Но какъ? Душа народная!
 Возсмѣйся жъ наконецъ!..“

Какъ скажется будущее, — пока неизвѣстно; теперь же, когда первые лучи разсвѣта только что начинаютъ разгонять вѣковой ночной мракъ, „вахлаки“ еще поютъ свои протяжныя, печальныя пѣсни, *молодную* да *соленую*, потому что „иныхъ покаместъ нѣтъ“: на первый разъ они только слушаютъ съ присвистомъ и притопываніемъ *веселую* пѣсню, сложенную не ими, но по ихъ адресу. Но въ парал-

лель приведенному выше заголовку заключительная глава *Пира на весь міръ* гласитъ: *Доброе время — добрая тьма...* Старуха-нянька еще поетъ маленькому Еремушкѣ старую колыбельную пѣсню, слушающую выраженіемъ молчаливскихъ идеаловъ; но надъ тою же колыбелью раздается, хотя случайно, новая пѣсня иного характера (*Пѣсня Еремушкѣ*), та же самая, которая вдохновляетъ юнаго Гришу Добросклонова (*Пиръ на весь міръ*):

„Надъ Русью оживающей
Святая пѣсня слышится:
То ангелъ милосердія,
Незримо пролетающій
Надъ нею, души сильныя
Зоветь на честный путь“.

И результатъ этого призыва на лицо передъ нами: Гриша—одинъ изъ многихъ „Еремушекъ“, надъ которымъ ангелъ милосердія не даромъ виталъ со своею чудною пѣсней. Передъ нами живой примѣръ, наглядно подтверждающій вѣру поэта въ то, что Русь хранить въ своихъ нѣдрахъ „потокъ живой и чистый еще нѣмыхъ народныхъ силъ“ (*Несчастные*), и поэтъ глубоко любить свою родину за являемые ею залюга свѣтлаго будущаго:

„Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводить изъ народа
Столько славныхъ то и знай.—
Столько добрыхъ, благородныхъ,
Сильныхъ любящей душой
Посреди тупыхъ, холодныхъ
И напыщенныхъ собой!“ (*Школьникъ*).

Такой народъ, очевидно, не „почилъ духовно на вѣки“ и не „мертъвъ“. Его богатырская мощь, засвидѣтельствованная цѣлыми вѣками его исторической жизни,—порукою за его дальнѣйшія судьбы: русскій народъ вынесъ достаточно, вынесетъ и впредь все, что Господь ни пошлетъ; быть можетъ, еще много ему предстоитъ перенести, и не скоро наступитъ пора полного развитія его природныхъ силъ, но она наступитъ,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

„Вынесетъ все—и широкую, ясную
Грудью дорогу проложитъ себѣ.
Жаль только: жить въ эту пору прекрасную
Ужъ не придется ни мѣть, ни тебѣ“. (*Железная дорога*).

Наблюденіе ближайшихъ по времени событій укрѣпляетъ эту вѣру,

убѣждаетъ „не робѣть за отчизну любезную“: народъ, не пошатнувшійся до конца въ суровой борьбѣ съ тремя врагами заразы, есть „народъ-герой“, и его терновый вѣнецъ свѣтлѣе побѣднаго вѣнца (*Тишина*). Вызывая въ своей памяти свѣтлые образы Бѣлинскаго и Грановскаго, Некрасовъ приходитъ къ тому же бодрящему выводу, и, если прошлое и настоящее ручаются за будущее, то въ свою очередь ближайшее невольно заставляетъ вѣрить древнимъ сказаніямъ о богатыряхъ, выходившихъ изъ среды народныхъ массъ:

„Да! были личности!.. Не пропадетъ народъ,
Обрѣтшій ихъ во времена крутыя!
Мудрыми путями Богъ ведетъ
Тебя, многострадальная Россія!
Попробуй, усомнись въ твоихъ богатыряхъ
Доисторическаго вѣка,
Когда и въ наши дни выносятъ на плечахъ
Все поколѣнье два-три человѣка!“ (*Медвѣжья охота*).

Къ числу личностей, поддерживающихъ вѣру въ русскаго человѣка, принадлежатъ и *Русскія женщины*, воспѣтыя Некрасовымъ и тѣ „достоинные сыны отечества“, передъ которыми гражданинъ призываетъ поэта поклонить колѣни (*Поэтъ и гражданинъ*), и „честный кузнецъ-гражданинъ“, ковавшій безъ устали желѣзо въ великомъ дѣлѣ освобожденія (*Кузнецъ*), и тотъ рано угасшій убѣжденный работникъ мысли, въ которомъ благодатно совмѣщались „сокровища душевной красоты“ (*Памяти Добролюбова*).

„Мечты!.. Я вѣрую въ народъ“...

Такъ заявляетъ Некрасовъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ произведеній, говоря тутъ же, что онъ мало измѣнился, хотя дожилъ до сѣдинъ, и проводитъ начало иныхъ временъ и иныхъ картинъ на берегахъ своей родной рѣки (*Горѣ старая Наума*). Вѣра живуча и не умираетъ, хотя и сѣдины дѣлаютъ свое дѣло: возгласъ *мечты!* свидѣтельствуетъ о скептицизмѣ, который, однако, не въ силахъ побѣдить упованія поэта.

„Народъ герой“, „народъ, изумляющій терпѣньемъ“, „загадочная“ Русь поражаетъ своею вѣковой *тишиной* (*Въ столицахъ шумъ...*), сосредоточенностью, производитъ впечатлѣніе спящаго богатыря. Чѣмъ разрѣшится этотъ таинственный покой? Загадка еще остается загадкой, но чувствуется инстинктивно, что эта тишина—не мертвый совъ кладбища, не животная спячка, что въ ней таится жизнь и великая сила, понемногу выходящая изъ состоянія дремоты:

Надъ всею Русью тумана,
 Но не предшественница сна;
 Ея солнце правды въ очи блещеть,
 И думу думаетъ она". (Тумана).

Такъ писалъ Некрасовъ въ то памятное время, „когда надъ бѣдной русскою землею заря надежды медленно всходила“ (*Медвѣжья охота*), когда начавшееся обновленіе русской жизни пробуждало во всѣхъ вѣру въ свѣтлое будущее; но посмотримъ на предсмертныя пѣсни нашего поэта, уже надломленного жизнью, изстрадавшагося, навѣрившагося, терзаемаго мучительными сомнѣніями; послушаемъ пѣсню про Русь, сложенную восторженнымъ юношею, который поеть про „воплощеніе счастья народнаго“ (*Пирь на весь міръ*):

„Русь не шлохнется,
 Русь—какъ убитая!
 А загорѣлась въ ней
 Искра сокрытая,—
 Встала—небужены,
 Вышли—непрошены,
 Жита по зернышку
 Горы наношены!
 Рать подымается
 Неисчислимая,
 Сила въ ней скажется
 Несокрушимая!“

Мы видимъ,—двадцатилѣтній промежутокъ, лежащій между обония произведеніями Некрасова, не отражается на послѣднемъ изъ нихъ упадкомъ вѣры,—скорѣе напротивъ: великанъ, думающій думу, носитель „живучей правды“, умѣвшій „въ рабствѣ спасти свободное сердце“, начинаетъ проявлять свою „силу могучую“. Конечно, эта пѣсня о Руси есть своего рода поэтическое пророчество, относящееся не столько къ настоящему, сколько къ будущему; но это именно и цѣнно для характеристики поэзіи Некрасова.

XVI.

Итакъ, Русь не пройдена порокомъ до сердцевины, Русь *оживаетъ*, „народное сердце — золото“. Что же нужно для того, чтобы „упрямый мракъ“ разсѣялся, чтобы народъ былъ выведенъ изъ тьмы на свѣтъ (*Умыніе*)?

Какъ „змѣя родитъ змѣенышей“, такъ рабство, „крѣпъ“ является

виною тяжких грѣховъ и господина, и холопа; не будетъ змѣя,—не станетъ и змѣенышей (*Пиръ на весь міръ*).

„Лишь Богъ помогъ бы русской груди
Вздохнуть пошире, повольнѣй“... (*Несчастные*).

„Только и нужно народу“, говоритъ дѣдушка маленькому Сашѣ, разумѣя грядущее раскрѣпощеніе, какъ первое условіе истинно человѣческой жизни, какъ залогъ дальнѣйшаго движенія впередъ: „воля и трудъ человѣка дивныя дѣла творять“ (*Дѣдушка*).

„Доля народа,
Счастье его,—
Свѣтъ и свобода
Прежде всего!“ (*Пиръ на весь міръ*).

Такъ звучитъ первая „добрая“ пѣсня, знаменующая „доброе“ время, испрашивающая у Бога благословенія дѣлу любви, — пѣсня, конечно, еще не народная, но предвѣстница въ будущемъ „веселыхъ“ и „ясныхъ“ народныхъ пѣсней. При этомъ изъ груди поэта вырывается искренній кликъ хвалы:

„Слався, народу
Давшій свободу!“ (*Ibid.*).

„Царь, покончившій рабскіе стоны, вѣковую безправность людей и свободныхъ сыновъ миліоны даровавшій отчизнѣ своей“, — ведетъ русское царство къ счастью многотрудною стезей (*О. И. Коммиссарову*). Свѣтлый обликъ этого „благодушнаго“ царя Некрасовъ выводитъ и въ вариантахъ къ *Тихинѣ*, призывая на Русь сіяніе солнца правды и Божію благодать на всѣхъ честныхъ работниковъ, первымъ изъ которыхъ является Тотъ, —

„Заступникъ и Глава народный,
Предъ Конемъ частные труды,
Какъ мелководные пруды
Передъ Невою многоводной“...

Въ инныя тяжелыя минуты, — даже почти наканунѣ великаго дня, — поэту казалось, что онъ не доживетъ до него, и ему хотѣлось бы только знать передъ смертью, что родина стоитъ на вѣрномъ пути, и что пахарь, засѣвая поля, видитъ передъ собою ведренный день (*Что ни годъ, — уменьшаются силы*). Но судьба рѣшила иначе: поэтъ, какъ мы знаемъ, видѣлъ „красный день“, когда въ Россіи не стало рабовъ, и пролилъ въ умиленіи сладкія слезы (*Элегія*). Однако, освобожденіе не есть еще „воплощеніе народнаго счастья“, а лишь

первая ступень къ этому идеалу, — и муза шепчетъ поэту, что „пора идти впередъ“:

„Народъ освобожденъ, но счастливъ ли народъ?“

...Въ послѣдніе года

Сноснѣй ли стала ты, крестьянская страна?

И рабству долгому пришедшая на смѣну

Свобода, наконецъ, внесла ли перемѣну

Въ народныя судьбы, въ напѣвы сельскихъ дѣвъ?

Иль также горестенъ нестройный ихъ напѣвъ“?... (Ibid.).

Отвѣтъ на эти вопросы даютъ приведенныя выше думы Некрасова по поводу народныхъ пѣсень, отражающихъ въ себѣ народныя судьбы: веселыя пѣсни еще дѣло будущаго, къ которому должно стремиться, и скоро ожидать ихъ появленія еще нельзя, тѣмъ болѣе, что „на мѣсто свѣтей крѣпостныхъ люди придумали много иныхъ“ (Свобода). Тѣмъ не менѣе муза поэта съ надеждой привѣтствуетъ свободу, такъ какъ теперь эти свѣти во всякомъ случаѣ легче распутать, и человѣкъ получаетъ возможность „взвиться подѣ небо орломъ“ (ibid.). „Страда“ еще царить по прежнему; у Трофима и теперь еще „въ квашнѣ солома перемѣшана съ мукой“, — но онъ, по крайней мѣрѣ, чувствуетъ себя *человѣкомъ*, а не чужою вещью, и это сознание облегчаетъ и самое бремя нужды (Ночлеи. У Трофима). Дѣти этого Трофима, выросшія уже при новыхъ условіяхъ, не *вѣрятъ* его разсказамъ о недавней старинѣ, и въ этомъ одномъ уже заключается несомнѣнный „шагъ къ лучшему“ (Усталъ я), за которымъ послѣдуютъ и дальнѣйшіе: „погоди!“ говорятъ собесѣдникъ-авторъ Трофиму: „если только Богъ захочетъ, то ли будетъ впередъ!“ Народъ перестанетъ ѣсть солому, и внукъ Трофима въ свою очередь не по-вѣритъ своему отцу (Ночлеи). Русскій народъ собирается съ силами и *учится* быть гражданиномъ (Пиръ на весь міръ), — учится въ школѣ самой жизни на новыхъ началахъ, равно какъ въ настоящей, дѣтской школѣ, подготовляющей человѣка для разумной, сознательной жизни. Подобно „архангельскому мужику“, который сталъ разумнѣе и великнѣе по своей и Божьей волѣ, всякій смыслъ народа можетъ пойти по пути славныхъ (Школьникъ), если только для него не будутъ закрыты двери къ знанію. Свѣтъ начинаетъ озарять освобожденную, но еще темную массу; не всѣ „сѣятеля знанья на ниву народную“ одинаково умѣлы, есть между ними много робкихъ и слабыхъ, засѣвающихъ крупядами, — и поэтъ, жаждущій скорѣе увидѣть благодатные всходы

на народной нивѣ, горячо взываетъ къ бодрымъ сѣтелямъ, съ полными кошницами жита, чтобы они двинули впередъ своихъ братьевъ:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ“... (Сѣтелямъ).

Душа этого народа, — добрая почва, ждущая именно „сѣтеля“, чтобы дать обильный урожай: ни рабствомъ, ни нуждою, ни кабакомъ не поставлены предѣлы духовному развитію этого великаго младенца, передъ которымъ — „широкій путь“ (*Пирь на весь міръ*).

„Учите-ка дѣтей!“ говорятъ Некрасовъ мужику Трофиму, предсказывая ему, что школа поможетъ и прекращенію потребленія соломы въ качествѣ пищи, даже преувеличивая до извѣстной степени роль школы въ дѣлѣ улучшенія условій народной жизни: „не будь, что люди голы, лишь бы стали поумнѣй!“ (*Почлеги*). Во всякомъ случаѣ характерна эта вѣра въ могущество знанія, совершенно несовмѣстная съ безвыходнымъ пессимизмомъ. „Знамя просвѣщенія“ въ глазахъ Некрасова есть залогъ счастья; „свѣтъ и свобода“ связаны неразрывно, и согласно съ этимъ поэтъ изливаетъ свои задушевнѣйшія пожеланія въ такой молитвѣ:

„Господь! твори добро народу!
Благослови народный трудъ,
Упрочь народную свободу,
Упрочь народу правый судъ!
Чтобы благія начинанья
Могли свободно возрасти,
Разлей въ народѣ жажду знанья
И къ знанью укажи пути!“ (*Гимнъ*).

Припомнимъ кстати выведенныхъ въ *Медвѣжьей охотѣ* закоренѣлыхъ крѣпостниковъ, рассуждающихъ на тему о томъ, что „нелѣпо“ просвѣщать народъ на скудной русской почвѣ, что развитіе только умножитъ бѣды и напрасно расналитъ страсти тамъ, гдѣ природа не можетъ отвѣчать потребностямъ, какія родитъ просвѣщеніе, и что въ виду этого невѣжество является „спасительной броней“, предохраняющей отъ отчаянія людей, осужденныхъ на вѣчное убожество матеріальное и духовное и нуждающихся въ постоянной „уздѣ“. Припомнимъ все это, — и личность самого писателя обрисуетъ передъ нами ярко и выпукло.

XVII.

Слѣдовательно, мы видимъ, въ чемъ заключаются упованія Некрасова; видимъ и то, насколько эти упованія сильны. Если въ *настоящемъ* мало отраднаго, если *текущая жизнь* извлекаетъ изъ лиры поэта *почти* одни только звуки страданія, то никакіе приступы скорби, тоски, унынія, порою отчаянія не въ состояніи убить въ немъ вѣру въ народныя силы и въ высокое предназначеніе родной страны. Пѣвецъ скорби—не пессимистъ; его поэзія, *взятая въ цѣломъ*—не безсильный плачь, не безнадежный вопль, а призывъ къ самоотверженной, любвеобильной дѣятельности. Его музѣ не чужды добрые тоны, хотя она и падаетъ духомъ по временамъ, чтобы возстать снова. Некрасовъ вѣритъ въ неколебимую мощь своей Руси, подобной заповѣдному лѣсу, котораго никакая буря не можетъ раскатыть до корня, какъ бы она ни тревожила вершины вѣковыхъ деревъ (вариантъ къ *Тишины*). Эта Русь—страна будущаго, какъ Сибирь съ ея золотonosными жилами, *молодое царство, дружно шагающее по пути добра*, „какъ въ дни Великаго Петра“ (*ibid.*), того Петра, который „обучилъ, вознесъ, прославилъ“ Россію и за то „славень и святы до скончанья міра“ (*Несчастные*). Скажемъ опять: оптимизмъ *Тишины* объясняется особыми условіями времени и не является характернымъ для всей, особенно позднѣйшей поэзіи Некрасова: дѣйствительность не замедлила принести съ собою немало разочарованій, подтвердила замѣчаніе поэта, что „въ этихъ фантазіяхъ много ошибокъ“ (*Свобода*),— что между людьми, повидимому рвущимися впередъ, есть слишкомъ много любителей надѣвать на себя „модныя маски“, флюгеровъ, для которыхъ нуженъ не прогрессъ, а новинка, пока она не попадетъ въ разрядъ „равовременныхъ мѣръ“ (*Медвѣжья охота*). Не разъ и самъ поэтъ впадаетъ въ невѣрующій, пессимистическій тонъ, но,—какъ мы видѣли,—онъ, озираясь на пройденный имъ путь, замѣчаетъ *шагъ къ лучшему*, хотя и не находитъ возможнымъ повторить своихъ прежнихъ словъ,—что его отечество *дружно шагаетъ по пути добра*. Во всякомъ случаѣ Некрасовъ умираетъ съ вѣрою въ будущее: пылкому, увлекающемуся Пальцову возражаетъ его собесѣдникъ, болѣе спокойный, но не менѣе глубоко чувствующій, и изъ его словъ самъ собою истекаетъ приведенный выше выводъ, что народъ, богатырски перенесшій всякія крутыя времена, не пропадетъ.

Это твердое упованіе вполнѣ раздѣляетъ самъ Некрасовъ, находящій утѣшеніе въ *думахъ о будущемъ*:

„Въ минуты унынья, о родина-мать!
Я мыслью *опередь* улетаю.
Еще суждено тебѣ много страдать,
Но ты не погибнешь, я знаю“. (*Пиръ на весь міръ*).

Идеальный Кротъ, просвѣтитель одичавшихъ *Несчастныхъ*, — „при словѣ *Русь*, бывало, встанетъ“. То же благоговѣйное отношеніе къ страстно любимой родинѣ проявляетъ поэзія Некрасова, внимательно разсмотрѣнная. Русь, если можно такъ выразиться, проникаетъ ее насквозь, Русь—сфинксъ, еще неразгаданный, — и всего полнѣе выражается характеръ этого загадочнаго исполина и производимое имъ двойственное впечатлѣніе въ заключительныхъ стихахъ пѣсни, вложенной Некрасовымъ въ уста юному народнику Гришѣ (*Пиръ на весь міръ*):

„Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и *всесильная*,
Матушка-Русь!“...

Въ этихъ стихахъ—ключъ къ правильному пониманію Некрасовской поэзіи, посвященной родному народу.

И. Анненъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ПОРУ СТАРАГО ПОРЯДКА ¹⁾.

Х.

Переходимъ къ коммунальнымъ учрежденіямъ—городскимъ и сельскимъ. Начнемъ съ города.

Но, прежде всего, что такое *юродъ* во Франціи въ изучаемую эпоху, и въ чемъ его отличіе отъ *деревни*?

Само собою разумѣется, что мы имѣемъ въ виду не *бытовое* различіе, которое существовало всегда,—которое продолжаетъ существовать и до сегодня, несмотря на отсутствіе всякаго *правоваго* различія между городомъ и деревней, между *ville* и *village*: и тотъ и другая представляютъ безразличную въ правовомъ отношеніи общину, *commune* ²⁾.

Въ изучаемую эпоху, кромѣ бытоваго различія между городомъ и деревней, существовало и правовое. Оно заключалось, по опредѣленію одного публициста эпохи, въ томъ, что „у каждаго города есть свой *hôtel de ville*: это — привилегія, которую города держатъ либо отъ монарха, либо отъ своего сеньера“ ³⁾. Переводя метонимическое выраженіе автора эпохи на общепонятный современный языкъ, можно сказать, что отличительнымъ правовымъ признакомъ города, въ отличіе отъ деревни, была наличность *муниципальныхъ учреждений*, или того,

¹⁾ Окончаніе. См. юльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1900 годъ.

²⁾ *Dicteoy.* „Cours de droit public et administratif“. Paris, 1897, t. I, pp. 296—376.

³⁾ „Recueil des réglemens et recherches concernant la municipalité“, par M^{***}, avocat, 1784, t. I, p. 1. Заимствуемъ цитату у Бабо, „La Ville“, t. I, p. 117.

что на официальном языке эпохи называлось обыкновенно *юродскимъ корпусомъ* (*corps de ville*)¹⁾, и чего лишена была деревня. Последняя могла ничѣмъ не отличаться по виду отъ маленькаго городка, даже превосходить его численностью населенія: она, все равно, оставалась, въ правовомъ отношеніи, простою „общиною обывателей“ (*communauté d'habitants*, иначе—*communauté villageoise*, *communauté de campagne*), лишенною „привилегій“ имѣть свой *hôtel* и титуловаться *ville* ²⁾.

Hôtel de ville, это единственное правовое отличіе города отъ деревни, представляетъ собою въ то же время и единственное, что имѣли между собою общаго безчисленныя городскія „конституціи“, изъ которыхъ каждая имѣла свое особое происхожденіе, свою особую исторію, а слѣдовательно и свою индивидуальную фizioномію ³⁾. Однѣ изъ нихъ ведутъ свою многовѣковую исторію изъ глубины средневѣковья, отъ временъ „коммунальной революціи“ и имѣютъ въ въ своемъ основаніи различныя, частью съ этою „революціей“ связанныя, либо еще болѣе ранняго ⁴⁾, но чаще—болѣе поздняго проис-

¹⁾ Иначе: *corps municipal*, какъ въ Каркассонѣ (*Archives nationales*, Н 1.085 [1777]) или Устаридѣ, въ области Лабуръ (*Archives départementales des Basses-Pyrénées*, С 453. Mémoire, 1786), — *conseil de ville*, какъ въ Агдѣ (*Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, № 1.651, р. 105), — *magistrat*, какъ въ Валансьеннѣ (*Legrand*, op. cit., р. 106), — *corps de magistrat*, какъ въ Камбрѣ (*Archives nationales*, Н 680); наконецъ, встрѣчаемъ современныя официальные терминъ *conseil municipal* (относительно Марселя, *ibidem*, Н 1.436). NB: *corps de ville* не смѣшивать съ *corps politique*, а *conseil de ville* съ *conseil politique*: *corps politique*, *conseil politique* представляютъ синонимы выраженія *conseil* (или *corps*) *de notables*. Ср. ниже, въ настоящей главѣ.

²⁾ Тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ, какъ и всюду при старомъ порядкѣ, не было правила безъ исключеній. По словамъ *Dictionnaire de Trévoux*, „l'usage a toujours conservé le nom de *bourg* ou de *village* à de certains lieux qui sont pourtant de véritables *villes*“. Что вообще не существовало при старомъ порядкѣ общепризнаннаго правоваго отличія города отъ деревни, видно, между прочимъ, изъ пожеланія наказа жекскаго дворянства въ 1789 г.: „que par *ville* on entende toutes celles où il y a quelques tribunaux ou juridictions royales, ou plus de deux clochers de paroisse“. Обѣ дитаты замствуемъ у *Bretma*, op. cit. t. III, р. 31 (корректурные листы).

³⁾ Исторія городского управленія во Франціи до революціи представляетъ однѣ изъ наименѣе исследованныхъ уголковъ исторіи до-революціонныхъ учрежденій.

⁴⁾ Однѣ изъ лангдокскихъ городковъ ходатайствуетъ въ 1776 г. о подтвержденіи его „привилегій, ведущихъ свое начало отъ Кловиса“ *Archives nationales*, Н 1.098.

хожденія грамоты, либо королевскія, либо сенъеріальныя ¹⁾; другія основываются на болѣе позднихъ правительственныхъ узаконеніяхъ и регламентахъ, обыкновенно частнаго, спеціальнаго характера ²⁾, то-есть, имѣющихъ своимъ предметомъ отдѣльныя области ³⁾, либо еще чаще—отдѣльные города ⁴⁾; третья—на регламентахъ мѣстныхъ парламентовъ ⁵⁾, либо интендантовъ ⁶⁾; четвертыя—просто на мѣстныхъ традиціяхъ и „кутюмахъ“ ⁷⁾; пятая, наконецъ, ни на чемъ не основанная, кромѣ собственнаго „благоусмотрѣнія“ самихъ общинъ ⁸⁾.

Несмотря на неоднократныя попытки правительства, изъ которыхъ послѣднюю до реформы 1787 г. и наиболѣе серьезную представляли преобразовательные эдикты 1764 и 1765 гг. ⁹⁾,—попытки ввести нѣ-

¹⁾ Напримеръ, при Людовикѣ XVI нѣкоторые изъ беарнскихъ городовъ просятъ о подтвержденіи грамотъ, пожалованныхъ мѣстными феодальными государями („виконтами“) до присоединенія этой области къ французской коронѣ. *La Case*. „Les libertés provinciales en Béarn“, pp. 12—13. Ср. *Arvetel*. „Richelieu et la monarchie absolue“, t. IV, pp. 218—219.

²⁾ Вообще о преобладаніи частныхъ мѣропріятій и спеціальныхъ узаконеній при старомъ порядкѣ, см. выше.

³⁾ Конкретные примѣры. *Isambert*, t. XXII, p. 455 (titre): Edit portant règlement pour l'administration des villes et communautés du Languedoc, mai 1766.—*Archives départementales des Basses-Pyrénées*, C 453 (регламентъ для городовъ области Лабуръ, отсутствующій у Изаμβера, 22-го января 1765 г.).

⁴⁾ Конкретный примѣръ. *Isambert*, t. XXVI, p. 403: Lettres-patentes contenant règlement pour l'administration de la ville de Lyon, 15 décembre 1780.

⁵⁾ *Archives nationales*, H 643. Mémoire sur l'administration des villes en Bretagne, par M. Bertrand de Molleville, 1784: „Dans la plupart des villes de Bretagne, la composition du corps municipal n'est fondée sur aucun règlement, mais uniquement sur l'usage immémorial; il y en a dont le régime est établi par des arrêts du parlement de Rennes“.

⁶⁾ *Archives nationales*, H 534. Caze de la Bove à d'Ormesson, septembre 1783: „Je joins ici un exemplaire des trois règlements que j'ai fait rendre pour les villes de Rennes, Malestroit et de Saint-Paul-de-Léon“.

⁷⁾ См. черезъ одно примѣчаніе выше.

⁸⁾ Постановленіе королевскаго совѣта 18-го марта 1773 г. (отсутствующее у Изаμβера) предоставляетъ городу Лангру организовать свое управленіе, „какъ ему заблагоразсудится“. *Vabecq*. „La Ville“, t. I, p. 141.

⁹⁾ *Isambert*, t. XXII, pp. 415—417: Edit contenant règlement pour l'administration des villes et principaux bourgs du royaume, août 1764.—*Ibidem*, pp. 434—447: Edit portant règlement pour l'exécution de celui du mois d'août 1764, dans les villes et bourgs du royaume, mai 1765. Центръ тяжести реформы заключался въ замѣнѣ всѣхъ разнокалиберныхъ городскихъ „конституціи“ однородною по существу организаціею всѣхъ городовъ, основанною на выборномъ началѣ, вмѣсто господствовавшей (хотя и не всюду), въ силу ноябрьскаго эдикта 1733 г. и постановленія совѣта 23-го января 1742 г., продажности муниципальныхъ должностей.

которое единообразіе въ хаотическую пестроту безчисленныхъ городскихъ „конституцій“, послѣдняя осталась царить вплоть до ликвидаціи стараго порядка. Реформа 1764—1765 гг. потерпѣла почти полную неудачу ¹⁾, равно какъ и вослѣдовавшая вскорѣ затѣмъ другая, гораздо, впрочемъ, менѣе серьезная попытка общей регламентаціи городского управленія всего королевства ²⁾. До какой степени мало практическихъ результатовъ оставили послѣ себя эти объединительныя попытки, всего нагляднѣе показываетъ примѣръ одной изъ наиболѣе обширныхъ областей, Бретани, гдѣ наканунѣ революціи „на считывалось столько же муниципальныхъ режимовъ, сколько городовъ“ ³⁾, а послѣднихъ насчитывалось въ области 42 ⁴⁾. Представляетъ ли примѣръ Бретани правило, не знаемъ, но что это не есть исключеніе, это можно сказать съ увѣренностью. Быть можетъ, не будетъ большимъ преувеличеніемъ—повторить вслѣдъ за Токвилемъ, что наканунѣ революціи во Франціи „не было, быть можетъ, двухъ городовъ, въ которыхъ бы все (въ муниципальномъ устройствѣ) было совершенно сходно“ ⁵⁾.

¹⁾ См. выше.

²⁾ *Archives nationales*, AD, IX, 453: Edit portant rétablissement, dans chacune des villes et communautés où il y a corps municipal, d'office de conseillers, maires, lieutenants de maire, secrétaires, greffiers, conseillers, échevins, jurats, consuls, capitouls et assesseurs, novembre 1771. У *Измбергера*, т. XXII, pp. 539—540, приведенъ только заголовокъ да вступленіе (préambule) этого эдикта, сущность котораго состояла въ восстановленіи продажности муниципальныхъ должностей, съ сохраненіемъ, впрочемъ, единообразія въ городскомъ устройствѣ, какъ это имѣлось въ виду эдиктами 1764—1765 гг. О неуспѣхѣ этой попытки—ниже въ настоящей главѣ.

³⁾ *Archives nationales*, H 534. Mémoire présenté aux Etats de Bretagne par la Commission intermédiaire, 1783: „il y a autant de regimes que de communautés“. Ср. выше. — Какъ мало была осведомлена сама областная администрація относительно мѣстнаго городского управленія, показываетъ примѣръ ажанскаго субдеlegates (бордоское интендантство), разсылавшаго въ 1765 г. по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ своего субдеlegatesтва вопросные листы касательно муниципального устройства каждой изъ общинъ. *Archives départementales de Lot-et-Garonne*, AA 2 (заимствуемъ ссылку у Авенеля, op. cit., t. IV, p. 220). Ср. *Turgot*, éd. Daire, t. II, pp. 526—527.

⁴⁾ См. примѣчаніе выше.

⁵⁾ *Tocqueville*, op. cit., p. 67: „Il n'y a peut-être pas deux villes en France où tout se ressemble absolument; mais c'est là une diversité trompeuse, qui cache la similitude“. Ср. *Avenel*, op. cit., t. IV, p. 221 (относительно семнадцатаго вѣка).

XI.

Входившіе въ составъ cadaго изъ „городскихъ корпусовъ“ муниципальные чиновники (*officiers municipaux*), главный изъ которыхъ, соотвѣтствовавшій, *mutatis mutandis*, нынѣшнему меру, носилъ этотъ послѣдній титулъ въ большей части Франціи ¹⁾, имѣли различныя официальныя наименованія не только въ различныхъ областяхъ, но иногда въ различныхъ городахъ одной и той же области ²⁾; внутри cadaго изъ муниципалитетовъ они дѣлились на группы—двѣ, три и болѣе,—различавшіяся между собою какъ титулами входившихъ въ ихъ составъ муниципальных чиновниковъ, такъ равно и функциями послѣднихъ, равно какъ и способами ихъ назначенія ³⁾.

¹⁾ Названіе это представляетъ правило въ центрѣ и въ сѣверной половинѣ Франціи, на югѣ же встрѣчается лишь въ видѣ исключенія (напр., въ области Лабуръ, въ нѣкоторыхъ городахъ Лангдока, какъ въ Безье. *Archives nationales*, N 1.056, 1.086). Другіе равносильные меру титулы см. стр. 98 и примѣч. 1.

²⁾ Наиболѣе распространенные титулы были: *échevins*—въ Парижѣ, Лионѣ и большей части центральныхъ и сѣверныхъ городовъ (*Monin*, „Etat de Paris“, p. 372. *Vabean*, „La Ville“ t. I, p. 99), *consuls*—въ Греноблѣ, Марсели, Эксѣ и вообще въ Провансѣ, а также въ большей части городовъ Лангдока (*Pilot*, „Histoire de Grenoble“. *Coriolis*, op. cit., t. III, p. 193. *Marchand*, op. cit., pp. 112—113. *Guidal*, „Mirabeau en Provence“ t. I, pp. 9—11), *capitouls*—въ Тулузѣ. (*Trouvé*, „Histoire des Etats de Languedoc“), *jurats*—въ Бордо (*Archives nationales*, N 92), *pairs*—въ Бовѣ (*Archives municipales de Beauvais*, BB passim). Ср. также слѣдующее примѣчаніе.—Что касается численности состава муниципалитетовъ, то она далеко не всегда соотвѣтствовала численности городского населенія. Одинъ изъ второстепенныхъ городковъ Прованса насчитываетъ, напримѣръ, до 60 муниципальных чиновниковъ, то-есть, ровно столько же, сколько и Эксъ, столица области; съ другой стороны, другой городъ той же области, насчитывающій почти вдвое болѣе жителей, чѣмъ вышеупомянутый, имѣетъ всего девять муниципальных чиновниковъ. *Marchand*, op. cit.

³⁾ Конкретные примѣры. Въ Лионѣ городской корпусъ состоитъ изъ двухъ группъ: 1) четырехъ *скабиновъ* (*échevins*) съ вѣщескимъ старшиной (*prévôt des marchands*) во главѣ, составляющихъ всѣ вмѣстѣ такъ называемое *консульство* (*consulat*) и 2) двѣнадцати *городскихъ советниковъ* (*conseillers de ville*). Въ свою очередь, *городской корпусъ*, въ соединеніи съ 19-ю *нотаблями* (*notables*), составляютъ такъ называемое *общее собраніе коммуны* (*assemblée générale de la commune*). Нотабли выбираются посредствомъ двухстепеннаго голосованія (*suffrage à deux degrés*) различными городскими корпораціями (*notaires, procureurs, commerçants, fabricants*) и, въ свою очередь, избираютъ советниковъ и скабиновъ, а эти послѣдніе представляютъ трехъ кандидатовъ (изъ дворянъ), изъ числа которыхъ король назначаетъ вѣщескаго старшину (мера). Послѣдній назначается

Намъ нѣтъ нужды подробно оставиваться на безчисленныхъ различіяхъ городскихъ „конституцій“ уже по тому одному, что изрядная доля этихъ различій чисто, такъ сказать, технического характера: различія титуловъ и названій, различія способовъ назначенія, сроковъ службы и тому подобныя „обманчивыя различія, подъ которыми, по вѣрному замѣчанію Токвиля, скрывается (часто, но не всегда, прибавимъ отъ себя) сходство“¹⁾. Мы не считаемъ, однако, возможнымъ оставить безъ возраженія утвержденіе Токвиля, что этого рода различіями исчерпывается вся нестрога городского устройства въ концѣ стараго порядка,—что тутъ всѣ „различія чисто поверхностныя и кажущіяся, а основа всюду одна и та же“²⁾.

на шесть лѣтъ, скабины избираются на четыре года, при чемъ каждые два года возобновляется половина состава консульства; совѣтники избираются на шесть лѣтъ, съ возобновленіемъ трети состава черезъ каждое трехлѣтіе, причемъ каждый разъ двое изъ выбывшихъ избираются въ скабины. *Wahl*. „Les premières années de la Révolution à Lyon“, pp. 15—16.—Муниципалитетъ г. Ренна, столицы Бретани, состоитъ въ послѣднее десятилѣтіе своего существованія (по регламенту 15-го іюля 1780 г.), изъ двухъ корпорацій: 1) *Assemblée municipale* и 2) *Bureau serviant*. Въ составъ послѣдняго изъ этихъ учрежденій, которое находилось приблизительно въ такомъ же отношеніи къ первому, какъ у насъ городская управа къ городской думѣ, входили: *maire*, 6 *échevins*, *procureur-syndic*, *trésorier*, *greffier*; въ составъ перваго кромѣ десяти поименованныхъ лицъ входили еще: 1) *le gouverneur de la ville*, 2) *l'évêque de Rennes*, 3) *le procureur du roi au Présidial de Rennes*, 4) *les anciens maires et procureurs-syndics*, 5) *les 24 députés électifs* (5 du clergé, 2 gentilshommes, 2 avocats, un professeur en droit, un docteur en médecine, un des administrateurs des hôpitaux, 10 magistrats, 2 députés de la communauté des marchands). *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, С 243. Автору „Муниципальнаго управленія въ Бретани“, Дюпюи, повидимому остался неизвѣстенъ приведенный регламентъ, о которомъ онъ вовсе не упоминаетъ; организацію г. Ренна онъ излагаетъ по регламенту 29-го декабря 1627 г. *Du Roux*, op. cit., p. 28.—Муниципалитетъ г. Страсбурга распадается на пять корпорацій: 1) *grand sénat* изъ 30-ти членовъ (20 изъ третьяго сословія и 10 изъ дворянства), 2) *petit sénat* изъ 22-хъ членовъ (6 дворянъ и 16 plébéiens), 3) *chambre des XIII* изъ двѣнадцати бывшихъ *статтмейстеровъ* подъ предсѣдательствомъ *аммейстера*, 4) *chambre des XV* изъ пяти дворянъ и десяти буржуа, 5) *chambre des XXI*, состоявшая, однако, не изъ 21, а только изъ пяти членовъ, бывшихъ сенаторовъ или членовъ палаты XIII или XV. Каждая изъ этихъ корпорацій имѣла особый кругъ полномочій. *Krug - Vasze*, op. cit., pp. 65—66. Въ г. Камбре *маистратскій корпусъ* состоялъ изъ 12-ти *скабиновъ* и 9-ти другихъ чиновниковъ, носившихъ различныя наименованія. *Archives nationales*, Н 660.

¹⁾ См. черезъ три примѣчанія выше.

²⁾ *Tocquville*, op. cit., p. 68: „Les différences ne sont plus que superficielles et apparentes; le fond est partout le même“.

Начать съ того, что въ изучаемую эпоху мы имѣемъ дѣло прежде всего съ тѣмъ, далеко не поверхностнымъ различіемъ, которое существовало между городами, сохранившими въ большей или меньшей мѣрѣ самоуправленіе на выборномъ началѣ, и остальными городами. Вопреки довольно распространенному мнѣнію, по которому ноябрьскій эдиктъ 1771 г., вводившій продажность городскихъ должностей вмѣсто выборовъ ¹⁾, отмѣчаетъ собою конецъ городского самоуправления въ до-революціонной Франціи ²⁾, въ дѣйствительности многіе города продолжали и послѣ этого сохранять въ большей или меньшей степени выборное самоуправленіе ³⁾, одни—благодаря тому, что муниципальные должности не нашли себѣ покупателей ⁴⁾, другіе—при помощи выкупа, такъ какъ, въ силу одного изъ параграфовъ упомянутаго эдикта, городъ могъ *выкупить*, то-есть, приобрести въ свою собственность пущенныя въ продажу городскія должности и тѣмъ сохранить за собою право распорядиться ими по своему усмотрѣнію, и, слѣдовательно, если угодно—сохранить выборное начало ⁵⁾.

¹⁾ См. выше, въ этой главѣ.

²⁾ Таково, напримѣръ, мнѣніе *Гомеля*, который говоритъ о всѣхъ бретанскихъ мерахъ, какъ о лицахъ, „qui siégeaient à raison des offices municipaux dont ils s'étaient rendus acquereurs“; между тѣмъ, изъ хорошо освѣдомленнаго источника (докладъ мѣстнаго интенданта, 1784 г.) мы узнаемъ, что въ восьмидесятихъ годахъ изъ 42 бретанскихъ городовъ только въ шести (*Hedé, Fougères, Valpez, Nennebond, Lorient, Tréguier*) мерами были лица, владѣвшія своею должностью въ силу покупки, остальные же всѣ были выборными (именно, на двухлѣтній срокъ). *Archives nationales*, Н 643. Ср. *ibidem*, Н 591.

³⁾ Такковы—большинство городовъ Бретани (см. предыдущее примѣчаніе). Въ качествѣ конкретныхъ примѣровъ, можемъ указать еще на *Гренобль* гдѣ до конца стараго порядка сохранились выборные „консулы“ (четверо) и *Орлеанъ*, тоже до конца сохранившій своихъ выборныхъ муниципальныхъ чиновниковъ. *Pilot*, *op. cit.* *Bonnardot*. „*Essai sur le régime municipal*“, etc., p. 151. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ совершенно не изслѣдованъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ выборное самоуправленіе городовъ сохранилось къ концу стараго порядка. Въ своемъ сочиненіи о городскомъ управленіи въ до-революціонной Франціи *Бабо*, *op. cit.*, т. I, p. 104, ограничивается лишь общимъ замѣчаніемъ что самоуправленіе городовъ просуществовало вплоть до конца стараго порядка.

⁴⁾ Какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто въ Гэнганѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Бретани (см. стр. 343, примѣчаніе 3). Въ Лангдокѣ агенты мѣстныхъ штатовъ прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы затормозить продажу городскихъ должностей послѣ ноябрьскаго эдикта 1771 г., что имъ во многихъ случаяхъ, и удалось. Въ другихъ случаяхъ, лица, уже купившія было городскія должности, потомъ отказывались отъ нихъ, и городъ продолжалъ управляться выборными чиновниками. *Babeau*, *op. cit.*, т. I, p. 109.

⁵⁾ Конкретный примѣръ. *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, С 250.

Далѣе, среди городовъ, сохранившихъ выборное начало, мы наблюдаемъ болѣе или менѣе существенныя различія, обусловливавшіяся, напримѣръ, способами выбора, и въ частности — составомъ избирательной коллегіи съ одной стороны, качествомъ избираемыхъ — съ другой ¹⁾. Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, признать не имѣющимъ существеннаго значенія, напримѣръ, вопросъ о томъ, избирались ли тѣ или другіе городскіе чины всѣми „обывателями“ ²⁾, или большинствомъ гражданъ или же только немногочисленнымъ собраніемъ „именитыхъ гражданъ“ (*notables*), или, наконецъ, самымъ городскимъ корпусомъ; въ самомъ дѣлѣ, въ одномъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ извѣстнаго рода представительнымъ самоуправленіемъ, въ другомъ — съ болѣе или менѣе замкнутою олигархіей, къ которой, дѣйствительно, и свелось чуть ли не большинство городскихъ самоуправленій въ послѣднюю пору стараго порядка ³⁾.

„M. Névin (maire de Rennes) étant décédé (en 1775) titulaire sans fonctions, son office de maire fut réuni au corps de ville (т. е. выкупленъ городомъ), pour une somme de 80.000 l. Et après que le nouveau plan d'administration sera formé, le maire sera électif“. Ср. *Babeau*, *op. cit.*, t. I, p. 108. Городъ Сентъ-Кантвѣъ выкупилъ свои муниципальныя должности за 30.000 л., вмѣсто первоначально потребованныхъ правительствомъ 84.000 л. (*Normand*, *op. cit.*, p. 98), г. Туръ — за 25.000 вмѣсто 80.400 (*Dumas*, *op. cit.*, p. 379). Беарискій интендантъ Бушпоръ пишетъ къ Калонну въ 1786 г.: „Il est préférable de favoriser la levée des officiers par les villes; plusieurs s'y sont portées dans ma généralité, et l'acceptation de leurs soumissions les a mises dans le cas d'avoir des officiers municipaux de leur choix“. *Archives nationales*, H 719.

¹⁾ Въ однихъ городахъ всѣ граждане (всеобщее голосованіе) избирали должностныхъ лицъ изъ всѣхъ же полноправныхъ гражданъ, въ другихъ только изъ среды болѣе или менѣе ограниченаго круга привилегированныхъ гражданъ, въ третьихъ сами выборщики представляли привилегированное меньшинство, въ четвертыхъ выборъ сводился въ сущности къ адонтаціи. *Babeau*, *op. cit.*, t. I, pp. 67 — 93. *Krug-Valze* *op. cit.*, pp. 62 — 99. *Legrand*, *op. cit.*, pp. 105 — 108. *Duru*, *op. cit.*, pp. 14 — 30. Въ Эксѣ (Провансъ) избирательный корпусъ состоялъ всего изъ 105 привилегированныхъ гражданъ, при чемъ достаточно было наличности 64 изъ нихъ, для дѣйствительности избранія (*Guibin*, *op. cit.*, t. I, pp. 9—11). Въ некоторыхъ городахъ въ составъ избирательнаго корпуса входили „депутаты“ отъ мѣстныхъ судебныхъ учреждений, какъ въ Сентъ-Кантвѣ (*Normand*, *op. cit.*, p. 99). Ср. также черезъ семь примѣчаній выше.

²⁾ Напримѣръ, въ Сентъ-Мало и некоторыхъ другихъ городахъ Бретани *Duru*, *op. cit.*, p. 14.

³⁾ Напримѣръ, въ Лионѣ. *Wall*, *op. cit.*, pp. 15—16: „Le corps municipal ne représente qu'une oligarchie“. Также — въ Марсели. *Guibin*, *op. cit.*, t. I, p. 169. Обстоятельныя объ этомъ — ниже, въ настоящей главѣ. Токмилъ владѣетъ, однако,

Не менѣе важенъ, далѣе, вопросъ о томъ, какія изъ сословій или городскихъ классовъ оказываются въ каждомъ данномъ случаѣ наиболѣе сильно представленными, и слѣдовательно располагаютъ перевѣсомъ въ городскомъ управленіи. И въ этомъ отношеніи наблюдается большое разнообразіе: здѣсь хозяевами городского управленія являются буржуа-домовладѣльцы, тамъ — буржуа-капиталисты и коммерсанты. въ другомъ мѣстѣ буржуа дѣлятся властью съ судейскими. съ дворянами, даже съ духовенствомъ; наконецъ, есть города, гдѣ главное вліяніе въ управленіи принадлежитъ либо дворянамъ, либо судейскимъ ¹⁾.

ХІІ.

Не меньшее разнообразіе, и разнообразіе опять-таки далеко не всегда „поверхностное“, наблюдаемъ и въ другой группѣ городовъ, съ не-выборнымъ управленіемъ. Существуетъ, во-первыхъ, глубокое различіе между тѣми городами, гдѣ муниципальныя должности находятся въ рукахъ людей, приобрѣвшихъ ихъ путемъ покупки въ пожизненную и даже наследственную собственность, — я тѣми, въ которыхъ муниципальныя должности замѣщаются по назначенію, обыкновенно на извѣстный срокъ (два-три года чаще всего), при чемъ въ этомъ случаѣ опять-таки далеко не безразлично, по чьему назначенію. Для объясненія происхожденія этой послѣдней категоріи различій, необходимо замѣтить, что не во всѣхъ городахъ, гдѣ муниципальныя должности не нашли себѣ покупателей, удалось сохранить свое самоуправленіе: во многихъ изъ нихъ должности эти были замѣщены и впоследствии продолжали замѣщаться по назначенію короля. иначе — королевскаго совѣта ²⁾, то-есть, фактически — по назначенію

въ рѣшительное преувеличеніе, утверждая, что „au XVIII siècle le gouvernement municipal avait dégénéré partout en une petite oligarchie“. *Tocqueville*, op. cit., p. 70.

¹⁾ Любопытнѣе всего, что даже въ городскомъ управленіи перевѣсъ принадлежитъ иногда дворянству. Во многихъ городахъ важнѣйшія должности были исключительнымъ удѣломъ дворянства: такъ — первый консулъ въ Бокерѣ, двое изъ шести присяжныхъ въ Бордо. *Vabeau*, op. cit., t. I, p. 149. *Marchand*, op. cit., pp. 115—116. *Guibal*, op. cit., pp. 9—11. Нуждается поэтому въ оговоркѣ утвержденіе Бабо, op. cit., t. I, p. 150: „ni les nobles, ni les ecclésiastiques n'étaient en mesure d'exercer la prépondérance dans les corps de ville“.

²⁾ *Archives départementales des Basses-Pyrénées*, C. Boucheporn à Calonne, 15 décembre 1786: “Dans la plupart des villes (de l'intendance de Pau et Bayonne)

одного изъ министровъ, или болѣе конкретно—мѣстнаго интенданта, который, въ свою очередь, обыкновенно лишь слѣдовалъ въ этомъ случаѣ указаніямъ соответствующаго по мѣсту субделегата ¹⁾. если только послѣдній не оказывался самъ искомымъ кандидатомъ ²⁾.

Это—разъ. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ провинціальныхъ штатовъ *выкупили* у правительства en bloc муниципальныя должности всѣхъ городовъ своей области ³⁾, не для того, впрочемъ, чтобы тотчасъ же возвратить городамъ ихъ самоуправленіе, какъ это обыкновенно думаютъ ⁴⁾, а для того, напротивъ, чтобы забрать въ свои руки городское управленіе: таково происхожденіе названія на городскія должности провинціальными штатами, то-есть, фактически—административными агентами послѣднихъ ⁵⁾.

les offices n'ont pas même été acquis, et il a fallu y pourvoir par des commissions particulières". Ср. *Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, № 1651, p. 151 (1775): "...la nécessité de faire, dès à présent, par le Conseil des dépêches, une nomination municipale composée de personnes pacifiques, parmi lesquelles on propose, au premier rang, le S. Sollier, subdélégué de M. l'Intendant à Agde".

¹⁾ *Archives nationales*, H 719. D'Usson au controleur général, juillet 1786: "...des abus qui règnent dans la nomination des officiers municipaux de la province (Foix) et du desordre de l'administration financière dans la plupart des villes, qui vient surtout depuis que les communautés n'ont plus le choix de leurs officiers municipaux... Mais le Ministre qui, de fait, fait la nomination, est obligé de s'adresser à l'intendant, celui-ci à ses subdélégués: ceux-ci, en fait, choisissent, car c'est d'après leurs avis", etc.

²⁾ См. черезъ одно примѣчаніе выше.

³⁾ Лангдокскіе штаты выкупили муниципальныя должности своей обширной области, въ 1774 г., за четыре милліона ливровъ, добытыхъ путемъ займа. *Archives nationales*, H. 1055. Въ литературѣ находимъ противорѣчивыя данныя относительно выкупной суммы. По Лафареллю, „Un pays d'Etats sous l'ancien régime“, p. 65: 2.500.000 liv.; согласно автору введенія въ „Inventaire des archives du Tarn“: 3.700.000 liv. Ср. относительно бургонскихъ штатовъ: *Archives départementales de la Côte-d'Or*, C 2986: Edit qui, moyennant un million, confirme aux Etats de Bourgogne la faculté de pourvoir au remplacement des officiers municipaux des villes et bourgs de la province“. У Изамбера этотъ згветъ не упоминается. Штаты маленькыхъ областей Брессъ, Бюжей и Жексъ уплатили въ 1771 г. 153.846 л. въ качествѣ выкупа за свои городскія должности. *Archives départementales de l'Ain*, C 957.

⁴⁾ Напримѣръ, *Vabean*, op. cit., t. I, p. 110: „La province (Languedoc) finit par payer des sommes considérables en 1754, et plus tard en 1774, pour conserver aux villes les droits qu'elles possédaient“.

⁵⁾ Цѣлью штатовъ, при выкупѣ муниципальныхъ должностей было лишь устраненіе правительственнаго вѣшательства въ ихъ замѣщеніе. Такъ, бур-

Не мало было городовъ, которые очутились въ положеніи Агда (Лангдокъ), гдѣ всѣ муниципальныя должности были куплены еп блос сеньеромъ города, мѣстнымъ епископомъ, который и замѣщалъ ихъ по своему усмотрѣнію ¹⁾.

Были, далѣе, такіе города, которые, выкупивши свои муниципальныя должности, потомъ торговали ими уже отъ себя въ розницу ²⁾.

Наконецъ, были города, въ которыхъ назначеніе на муниципальныя должности принадлежало, въ силу особыхъ „привилегій“—либо цѣлякомъ, либо отчасти,—сеньеру города ³⁾ или „удѣльному принцу“ (prince apanagé, apanagiste) ⁴⁾.

гонскіе штаты, выкупивши городскія должности своей области, передаютъ право замѣщать ихъ своимъ агентамъ („élu“). Въ слѣду этого права, которое было официально признано за ними королевскимъ эдиктомъ (*Archives départementales de la Côte-d'Or*, С 2986), названные агенты отрѣшаютъ въ 1776 г. отъ должности негоднаго имъ (потому что онъ былъ угоденъ интенданту и былъ его суб-делегатомъ) мера города Веаше и замѣщаютъ его другимъ лицомъ (*Archives nationales*, Н 203). Въ Лангдокѣ мѣстные штаты, выкупивши городскія должности своей области, заставляютъ города перевыкупать ихъ (*ibidem*, Н 1055).

¹⁾ *Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, № 1651, p. 105: „L'évêque d'Agde, en sa qualité de seul seigneur haut, moyen et bas justicier de la ville d'Agde, fut contraint d'en acheter les offices municipaux qu'il fit représenter par des sujets généralement connus pour pacifiques“. Ср. *Babeau*, op' cit., t. I, p. 110 (*Archives nationales*, Н 1000).—Въ другихъ случаяхъ мѣстный сеньеръ, купивъ отъ мунципальныя должности своего города, торгуетъ ими въ розницу (герцогъ Ла-Вогюйонъ и городъ Коньякъ). *Audiat*. „Les Etats de Saintonges“, p. 3.

²⁾ *Archives nationales*, Н 660. Дѣло млетъ о нѣкоторыхъ изъ муниципальныхъ должностей гор. Камбрэ.

³⁾ Напримѣръ, архіепископъ гор. Камбрэ, онъ же и сеньеръ города, назначаетъ половину городскихъ скабиновъ. *Ibidem*.

⁴⁾ *Archives nationales*, Н 1447. „Les princes apanagés ont le droit de nomination et présentation aux offices et bénéfices établis ou situés dans leurs apanages“. Въ изучаемую эпоху было всего два удѣльныхъ принца, братья короля Людовика XVI, известные по именамъ своихъ удѣловъ (apanages): *comte de Provence* (Louis XVIII) и *comte d'Artois* (Charles X). О правахъ связанныхъ съ званіемъ удѣльнаго принца даетъ понятіе напечатанный у Изамбера, t. XXII, pp. 525—527, *Édit portant lettres d'apanage de Louis-Stanislas-Xavier, petit-fils de France*, avril 1771. Права эти только по внѣшности носили политической характеръ, по существу же были чисто хозяйственными: „удѣлы“ имѣтъ для своего обладателя значеніе почетной доходной статьи. Последній извѣстный въ литературѣ королевскій актъ касательно удѣловъ, относится къ июлю 1786 г.: *Lettres patentes portant création du conseil de l'apanage de Monsieur le duc d'Orléans*, juillet 1786. *Isambert*, t. XXVIII, p. 218 (titre seul).

Кромѣ отмѣченныхъ, болѣе или менѣе существенныхъ различій въ „конституціяхъ“ различныхъ городовъ въ послѣднюю пору стараго порядка, необходимо указать еще на одинъ немаловажный пунктъ различія. Дѣло въ томъ, что на ряду съ „городскимъ корпусомъ“ изъ болѣе или менѣе ограниченаго числа „муниципальныхъ чиновниковъ“, во многихъ городахъ сохранялись вилоть до конца стараго порядка исконныя *общія собранія обывателей* (*assemblées générales des habitants*) ¹⁾, которыя Токвиль, повидимому, отождествляетъ съ собраніями или совѣтами нотаблей ²⁾: въ дѣйствительности послѣднія существовали, какъ особыя учрежденія, на ряду съ общамя собраніемъ. Хотя въ большинствѣ городовъ эти *обывательскія собранія* утратили во второй половинѣ XVIII вѣка свой первоначальный вѣчевой характеръ ³⁾, и состояли не изъ всѣхъ полноправныхъ „обывателей“, а лишь изъ болѣе или менѣе значительнаго числа ⁴⁾ гражданъ, являвшихся въ собраніе (которое тѣмъ не менѣе продолжало сохранять наименованіе „общаго“, *générale*) либо въ силу известной привилегіи, либо въ силу избранія ⁵⁾,—тѣмъ не менѣе исконныя вѣчевыя собранія продолжали жить во многихъ городахъ; въ нѣкоторыхъ городахъ они собирались лишь въ болѣе или менѣе исключительныхъ случаяхъ, какъ-то для выслушанія финансовыхъ отчетовъ отъ городскихъ чиновниковъ, либо для выбора послѣднихъ; зато въ другихъ городахъ такія собранія принимали участіе и въ болѣе мелкихъ „деталяхъ“ городского управленія ⁶⁾. Вопреки общераспростра-

¹⁾ *Babeau*, op. cit., t. I, pp. 55—68.

²⁾ *Tocqueville*, op. cit., p. 68: „Au XVIII s., ce n'est plus le peuple lui-même agissant en corps qui forme l'assemblée générale. Celle-ci est presque toujours représentative... Partout elle est composée de notables“ (?).

³⁾ Одною изъ причинъ постепенной замѣны вѣчевыхъ собраній собраніями болѣе или менѣе урѣзанными было то обстоятельство, о которомъ говоритъ бургонскій интендантъ въ письмѣ къ генераль-контролеру, 19-го іюля 1784 г.: „Ces assemblées où tout le monde est admis, où les moins dociles font taire les citoyens sages et instruits, ne peuvent être qu'une source de desordres“. *Archives nationales*, H 1469 (цитируетъ по Бабо, op. cit., t. I, p. 60).

⁴⁾ Отъ 50 до 300, смотря отчасти по величинѣ города, отчасти просто по „обычаю“ (для примѣра: 130 въ Бордо). *Babeau*, op. cit., t. I, pp. 64, 272.

⁵⁾ *Babeau*, op. cit., t. I, p. 44. *Jarrin*, op. cit., t. I, p. 28.

⁶⁾ По словамъ бургонскаго интенданта въ 1784 г., въ большинствѣ городовъ Бургоніи продолжали функціонировать общія собранія, куда всякій имѣлъ доступъ; эти собранія созывались, по его словамъ, „часто для обсужденія совершенно ничтожныхъ дѣлъ“ (см. выше, черезъ два примѣчанія).—Въ области лабуръ (страна басковъ) еще въ восьмидесятыхъ годахъ большинство городскихъ

новному мѣтнію, такія вѣча сохранились не въ однихъ лишь мелкихъ городахъ, но и въ такихъ крупныхъ, какъ Нантъ, гдѣ „общее собраніе“ является на сцену для періодическихъ выборовъ городскихъ „магистратовъ“¹⁾, или Реннъ, столица Бретани, гдѣ, послѣ 13-лѣтняго перерыва (1766—1779) эти „шумливыя вѣча“, „une sorte de diète tumultueuse“, по недружелюбному выраженію мѣстнаго интенданта, были возстановлены по настоянію бретанскаго парламента и вопреки усиліямъ интенданта, видѣвшаго въ этомъ „прискорбную крайность“²⁾.

Кромѣ городовъ, сохранившихъ свои обывательскія собранія—въ первоначальной ли вѣчевой, или же въ урѣзанной формѣ,—были также города, гдѣ собранія этого рода были замѣнены—всецѣло или только для извѣстныхъ случаевъ—и большею частью по ходатайству самихъ же городскихъ общинъ³⁾, такъ-называемыми *собраніями* или *советами нотаблей* (*assemblées, conseils des notables*)⁴⁾, которые отъ

общинъ „остаются при исконной конституціи, по которой общинныя дѣла вершатся собраніемъ, въ составъ котораго входятъ, кромѣ муниципальныхъ чиновниковъ, *все домохозяева-собственники* (*tous les chefs de famille propriétaires*)“. *Archives départementales des Basses-Pyrénées*, С 453, doc. cité.—Зато въ Бретани мѣстные штаты сѣтуютъ, въ восьмидесятыхъ же годахъ, на упадокъ „коммунальныхъ собраній“. *Archives nationales*, Н 463.

¹⁾ *Archives nationales*, Н. 643. Mémoire sur l'administration des villes en Bretagne, par Bertrand de Molleville, 1784: „A Nantes... le Corps municipal composé d'un maire, de six échevins et un procureur-syndic convoque l'assemblée générale pour former une liste de trois sujets (candidats à la mairie); cette liste est ensuite présentée au peuple, et chaque habitant vient piquer le nom de celui des concurrents qu'il favorise“.—*Dupuy*, op. cit., pp. 14—15.—Слѣдовательно ошибочно Вабо, op. cit., t. I, p. 60: „Les assemblées générales... persistèrent dans les petites villes et dans les bourgs de quelques provinces“.

²⁾ *Babeau*, op. cit., t. I, pp. 62, 254 (*Archives nationales*, Н 520—521).

³⁾ *Archives nationales*, Н 1469. L'intendant de Bourgogne au contrôleur général, 19 juillet 1784: „Les villes... ont sollicité des règlements qui leur ont été accordés pour substituer à l'assemblée générale, des principaux citoyens pris en nombre fixe dans chaque classe“ (цитируемъ по Вабо, op. cit., t. I, p. 60). Точно также, по просьбѣ самихъ городовъ, подобная же реформа была произведена въ восьмидесятыхъ годахъ въ области Лабуръ. *Archives départementales des Basses-Pyrénées*, С 453.—Но встрѣчаются и противоположныя ходатайства: о возстановленіи уничтоженныхъ общихъ собраній, какъ въ Клермонѣ (Овернь). „Mémoires de l'Acad. de Clermont“, t. VIII (1866), pp. 419—424.

⁴⁾ Замѣна городскихъ вѣчъ советами нотаблей, какъ общая для всей страны реформа городского управленія, была одною изъ главныхъ задачъ преобразовательной попытки 1764—1765 гг. (см. выше, въ наст. главѣ); но на практикѣ реформа эта получила примѣненіе лишь въ отдѣльныхъ городахъ, и въ слѣ

урѣзанныхъ обывательскихъ собраній¹⁾, отличались, кромѣ названія, также и своимъ составомъ²⁾, и въ частности—числомъ своихъ членовъ, которое обыкновенно было очень ограничено³⁾.

Таково было, въ общихъ чертахъ, положеніе городского управленія въ послѣднюю пору стараго порядка. Мы видѣли, во-первыхъ, что, несмотря на неоднократныя попытки правительства подвести городское управленіе подъ общія для всей страны нормы, городскія „конституціи“ сохранили до конца многія и частью глубокія различія,—во-вторыхъ, что, несмотря на значительный упадокъ городского самоуправления, послѣднее далеко не всюду исчезло, и что многія изъ городскихъ „конституцій“ продолжали вплоть до ликвидаціи стараго порядка сохранять въ той или другой мѣрѣ элементъ *самоуправленія*, основаннаго не только на *представительствѣ*, но въ извѣстныхъ случаяхъ и на *непосредственномъ участіи* гражданъ въ управленіи. Слѣдовательно, сдѣлавшееся съ легкой руки Токвиля ходячимъ мнѣніе объ „учтоженіи всякаго представительства и всякаго общественнаго вмѣшательства въ городскія дѣла“⁴⁾ въ послѣднюю пору стараго порядка не выдерживаетъ очной ставки съ историческою дѣйствительностью.

III. Ардашевъ.

особыхъ, специальныхъ для каждаго города постановленій королевскаго совѣта,—если не по ходатайству самихъ городовъ, то обыкновенно по предложенію мѣстнаго интенданта. Послѣдніе были вообще за эту реформу, противъ которой, наоборотъ, были провинціальныя штаты. Бретанскій интендантъ, напримѣръ, предлагалъ, въ 1778 г., ввести эту реформу въ Бретань, но министръ отклонилъ этотъ проектъ, какъ „несвоевременный“, въ виду явно враждебнаго отношенія штатовъ къ подобному преобразованію. *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, C 244 (Amelot à Caze de la Vove, 14 novembre 1778).

¹⁾ Съ которыми, повидимому, сближиваетъ ихъ Токвиль.

²⁾ Это были именно *заочные обыватели* или *именитые граждане: principaux habitants, principaux citoyens*.

³⁾ *Babeau*, op. cit., t. I, pp. 60—61. *Jarrin*, op. cit., t. III, p. 28.

⁴⁾ *Tocqueville*, op. cit., p. 380: „Un des caractères les plus saillants du XVIII s., en matière d'administration des villes, est moins encore l'abolition de toute représentation et de toute intervention du public dans les affaires que l'extrême mobilité des règles auxquelles cette administration est soumise“. Возраженіе наше, конечно, только къ первой (подчеркнутой) половинѣ этой фразы: вторая половина заключаетъ въ себѣ, напротивъ, очень вѣрное наблюденіе.

КЪ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКѢ ВЕЛИКАГО КУРФЮРСТА ФРИД- РИХА ВИЛЬГЕЛЬМА БРАНДЕНБУРГСКАГО ¹⁾).

17-го августа московское посольство прибыло въ Берлинъ. Молчаливый глава посольства сталъ здѣсь неузнаваемъ: онъ распространялся о важности своей миссии, утверждалъ, что царь высоко цѣнитъ дружбу курфюрста, справлялся объ отношеніяхъ курфюрста къ Польшѣ и Швеціи, предостерегалъ отъ довѣрія къ шведамъ: они словно волки высмѣживаютъ моментъ, когда можно расхитить чужое стадо; курфюрстъ можетъ вполне положиться на дружбу царя, послѣдній поддержать его въ критическую минуту. Посоль обѣщало открыть курфюрсту интриги шведскихъ пословъ противъ него въ Москвѣ.

Искренности всѣхъ этихъ заявленій посла боялись вполне довѣряться въ Берлинѣ; уже не говорить ли онъ все это, спрашивали себя, ради собственныхъ своихъ дѣлъ, чтобы ускорить разрѣшеніе ихъ ²⁾).

¹⁾ Продолженіе. См. июльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Прощенія* за 1900 годъ.

²⁾ 19 авг.: Der Moscow. Gesandte ist vorgestern morgen alhier ankommen... Er gab vor er hatte solche Dinge bey Ew. Ch. D. anzubringen, dergleichen noch niemahls zwischen seinem Zar undt Ew. Ch. D. geschehen wehren; contestierte dass der Zar E. Ch. D. vor seinen besten freindt hielten, Er frachte wie Ew. Ch. D. mit dem König zu Pohlen und dem König von Schweden stünden, ob sie den Schweden zutrawen hatten; sie wehren wie die wölffe, so da leuweten (?) wann ein schäffgen von der herde abgestrehet vndt verlassen wehre, vndt wie die wölffe kein gelenck im rücken hetten, so liessen sie sich auch zu gutten nicht lencken, Den Ew. Ch. D. hetten sich seines Zars freundschaft zu versichern vndt er würde der jenige sein, so sie beym arm halten woltte, er hatte auch dabey zu entdecken, wass der Schwedische Gesandtt in der Moscau wieder Ew. Ch. D. Intres negociiren wollen. Ob er nuhn dieses gesagt in dem Ende dass er alhier so viel besser angenommen vndt fordt gebracht werden solte, oder ob es sich in der wahr-

Въ миссію царскаго посольства входило прежде всего заявить курфюрсту о дружественномъ настроеніи къ нему Алексѣя Михайловича ¹⁾, затѣмъ склонить курфюрста къ союзу противъ Турціи, къ помощи войскомъ польскому королю, который также соединится съ царемъ для борьбы съ султаномъ, предупредить, наконецъ, курфюрста о коварныхъ замыслахъ Швеціи.

Отвѣтъ курфюрста на всѣ эти пункты послѣдовалъ 26-го августа. Алмазовъ, глава посольства, не былъ доволенъ имъ и не желалъ даже принимать его ²⁾.

Первый пунктъ курфюрстскаго отвѣта — *contestatio reciprocae affectionis*—заключаетъ въ себѣ выраженіе искренней радости и признательности за выраженное царемъ дружеское настроеніе къ Бранденбургу; курфюрстъ желалъ бы только—это можно прочесть легко между строкъ—имѣть и нѣкоторую реальную выгоду отъ этой дружбы,

heit also verhalt, werden E. Ch. D. baldt selbst erfahren, weil er seine Reise sehr beschleinet.

¹⁾ Объ этомъ читаемъ въ *Zeitung aus Moscow*. 9—19 dec. 1674. Die Chur. Brandenb. hoff ist alhier in grossen ansehen, und liess sich der Herr Artemon Sergwitz vor acht tagen verlauten, dass so ferne die schweden das geringeste wieder Ihnen oder das teutsche Reich tentiren würden, sie alsobaldt in Liffland gehen wolten, worzue bereitt dem Feldherrn Gouanski so nicht weit von Plessno lieget ordre ertheilet. Sonsten wird alhier viele spargiret, dass Dorocenko mit eine guete macht tartarn und Cosacken in der Unerrein sich solte logiret haben, jedoch werden die teutsche herrn officirer alle anhero verschreiben, dass es doch eben kein so grosse noth haben muss, Zwischen Pohlen und hiesigen Estat vermeinet man einen 15 jährigen stillstandt und conjunction der Armeen wieder den Tureken. Hier saget man auch viele von Armatur der Schweden, und wie sie Ihre geschütze und andere Munition in Stattin sollen zusammen ziehen, welches dann wegen Preussen und andere Churf. lande hier sorgen giebt, bitte mich davon zuberichten, solt es da Gott vor sey geschenen, würde Ihr Z. M. eine ansehnliche Armee in Liefllandt schicken, wie bereits gedacht.—Herr Artemon Sergiewitz ist vor drey wochen mit der Bojar stelle begnadet, und nach dem Bogdan Matserwitz abgedancket, wieder in die dworetze an dessen stelle vorgestern gesetzt dass ist er hat nun denjgantzen Keyserl. hoff zue governiren, kann nicht höher steigen.—Тутъ же о балетѣ и двухъ комедіяхъ, которые давались при царскомъ дворѣ.

²⁾ S. Ch. D. finden sich dadurch ihr Cz. M. höchlich verbunden und werden keine gelegenheit fürbey gehen lassen dero danckbahres gemüthe und beständige affection gegen dieselbe wiederumb zu erweisen; S. Ch. D. versehen sich daher dass wan bey diesen gefährlichen läuffen dero lande einiger massen solten gefährret oder feindlich angegriffen werden, Ihre Cz. M. dero zuneigung vnd dem bündniss zu folge, S. Ch. D. beystand leisten und dero lande defendiren helfen werden.—Allermassen dan Ihre Cz. M. darumb von S. Ch. D. aufs fleissigste ersuchet werden.

то-есть, на случай, если его территория подвергнется нападенію со стороны враговъ, царь долженъ былъ бы „*съ силу дружбы*“ помочь ему, доставивъ помощь войскомъ¹⁾. Проектъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ союзѣ съ Польшей очень заинтересовалъ курфюрста; изъ него онъ усмотрѣлъ, какъ велико христіанское рвеніе царя, какъ велика и храбрость и энергія его. Курфюрстъ желаетъ ему лучшаго успѣха и молить Бога помочь ему²⁾. Самъ онъ не можетъ послать на помощь Польшѣ всей своей арміи, такъ какъ война Имперіи съ Франціей продолжается и онъ, какъ имперскій князь, долженъ быть наготовѣ къ участію въ ней; когда между Имперіей и Франціей водворится миръ, тогда и онъ съ удовольствіемъ примкнетъ къ коалиціи противъ турокъ. Онъ проситъ царя доставить ему свѣдѣнія о ходѣ переговоровъ съ Польшей объ антитурецкой лягѣ.

Переговоры курфюрстскихъ совѣтниковъ съ Алмазовымъ убѣдили первыхъ, что онъ „настоящій московитъ“, съ которымъ трудно сладить и прити къ какому нибудь соглашенію.

Онъ оказался и большимъ хвастуномъ; прославляя храбрость и умъ своего государя, онъ распространялъ самыя баснословныя рассказы о томъ, какъ 15.000 чел. царскаго войска въ мигъ вырубали цѣлый лѣсъ и въ 6 недѣль выстроили громаднѣйшій домъ въ 14.000 футовъ длины и ширины; военныя силы царя, утверждалъ онъ, достигаютъ 700.000 чел., изъ нихъ лишь незначительная горсть участвовала въ войнѣ со шведами. Много и другихъ невѣроятныхъ рассказовъ распространялъ онъ на обратномъ пути своемъ изъ Берлина, остановившись въ Кенигсбергѣ. „Его коллега занять былъ, какъ еврей, одними только покупками; онъ человекъ тихій и смиренный“³⁾.

¹⁾ Dieses—antwort kurfürsta—hat der Moscow. Abgesandte nicht annehmen wollen, weil es nicht nach seinem sin eingerichtet. auch nicht von seiner Ch. D. eigenhändig unterschrieben war.

²⁾ S. Ch. D. erkennen daraus Ihrer Cz. M. sonderbahren eifer für die wollfahrt der Christenheit und wie alle welt nebst S. Ch. D. solche tapfere und recht christliche resolution rühmet, als haben S. Ch. D. darauf ein grosses absehen und wünschen Ihrer Cz. M. zu solchem fürhaben Gottes seegen, wie auch glücklichen und siegkhafften succes zu Ihrer Cz. M. ewigem guten nachruhm und der allgemeinen christenheit, wie auch Ihrer Cz. M. lande und herrschaffen sicherheit und aufnehmen.

³⁾ Cp. Des Secretarii Weise Relation von der Moscow. Abgesandten biss nach Königsberg. ^{1 oct.} 21 sept. 1674.... Was sonst zeit werender reise bey dieser Gesandtschaft passiret, habe ich alles mit gebührenden fleiss beobachtet, jedoch ie lenger ie mehr befunden, das so viel des principal gesanten person, thun und wesen anbelanget,

1675 годъ составляетъ важный моментъ въ исторіи молодого Бранденбургско-Прусскаго государства. Союзница Франціи Швеція, принявшая активное участіе въ коалиціонной войнѣ, обратила всѣ силы свои на Бранденбургъ; это было какъ нельзя болѣе на руку Франціи, которая могла сосредоточить все свое вниманіе на Голландіи и не безпокоиться относительно своего тыла. Фридрихъ Вильгельмъ бросился искать союзниковъ противъ шведовъ, и вниманіе его было обращено прежде всего на Москву, у которой онъ зналъ это. были свои счеты съ балтійской соперницей. Курфюрстъ шлетъ, поэтому, гонца въ Москву, Христофора Георги, которому предписываетъ, не медля ни минуты, двинуться въ путь и передать царю его курфюрстскую грамоту ¹⁾.

er in allen zu erkennen gegeben, das er ein unveränderter Moscoviter oder ein importuner und verdriesslicher mann, so sich gar nicht mit verstand accommodiren wollen gewesen sey. Von Ew. Ch. D. hohen person hatt er iedoch allemahl mit gebührenden respect gesprochen und dero ansehnlichen Hoffstatt und comitat sonderlich gerühmet, in den übrigen discursen aber seines Zaren nimmer vergessen, von dessen macht, hoheit und reichthumb er seiner gewöhnlichen ruhmräthigkeit nach unbeschreibliche bisweilen auch sehr lügenhafte dinge vorbrachte, unter andern erzehlete er: wie das der Zar eins mahls zu felde gehen und also den ganzen sommer überzubringen wollen, weiln aber das land wo die armee gestanden wüste gewesen, hette der Czar 15000 Mann mit axten voraus geschicket, welche alsofort einen gantzen waldt niedergehauwen und innerhalb sechs wochen ein haus von ohngefahr 14.000 schritt in die lange undt auch so viel in die breite erbauwet, allwo der Czar samt seiner gantzen hoffstatt stehen können. Sonst bestünde des Czaren macht in siebenmahl hundert tausendt mann, davon er verschiedene armeen formiren liesse, wieder Schweden gebrauchete er nur die geringste macht wenn er krieg mit selbiger krohn führete, denn dieselbe kebmen bey ihnen nicht sonderlich in consideration, undt andere dergleichen ruhmräthige dinge so nicht der erheblichkeit sein, das Ew. Ch. D. unterthänigst davon referirt werde. — Als wier ohnfern Danzig kommen und ich vermeinete ihn so fort nacher Preuss. Holland durchzubringen, hatt er seine opiniastrete zimlich erwiesen und mit grossen ungestüm auf Marienwerder zu reisen begehret, ob ich ihm nun wohl remonstrirte wie ungereimt solches und wie unverantwortliches vor mich sein würde einen unrichtigen weg und auff 10 bei 12 meilen umbzureisen, so hatt er iedoch nichts mit gesunder vernunft annehmen noch hören wollen daher ich denn nach langem streiten seiner thorheit nachgeben müssen. Der Neben Gesanter ist hingegen ein stiller und bescheidener mann gewesen, welcher aber mehr der handlung als anderer sachen wegen ausgeschickt sein mag, wie er sich denn auch werender reise umb nichts anders bekümmert und allein mitt kaufen und verkaufen, gleich einen juden bemüheth hatt.

¹⁾ Rep. XI. Rusland. Conv. 17. 1675—1676. Sendung des Kanzlisten Christoph Georgi an Zar Alexei M. 1675, März—Juni. „Memorial womit S. Fürstl. Gnaden,

Своего порученія Георги не долженъ былъ оглашать; ему предписано было вездѣ говорить, что онъ ѣдетъ по частному дѣлу. Воеводѣ смоленскому онъ долженъ былъ передать свой паспортъ и просить какъ можно скорѣе отправить его въ путь, снабдивъ пропускомъ и проводникомъ; воеводѣ Георги могъ показать и письмо курфюрста къ царю. Въ Москвѣ онъ долженъ былъ просить у Артамона Сергѣевича, чтобы тотъ какъ можно скорѣе устроилъ его аудіенцію и, какъ скоро онъ, Георги, передастъ царю грамоту своего государя, — отпустилъ его домой. Въ зависимости отъ отвѣта царя поставленъ былъ вопросъ о новомъ бранденбургскомъ посольствѣ въ Москву.

der Hertzog zu Croye, als Stathalter S. Churf. D. zu Brandenburg im Hertzogthum Preussen auff expressen hiebey in copia angehefften Churf. Befehl an Stat der Instruction dem Churf. Brandenb. Pr. Cantzley Secretarium Christophorum Georgi an Ihr Czar. M. nach der Moscau abgefertiget*.

1. Erstlich hat gemelter Cantzley Secretarius sich alsofort nach erlangung dieses von hinnen ohne einige seumnis aufzumachen und sich rechtes weges nach Wilda, von dannen aber ferner biss nach Smolensko ohne vermeldung an jemand. dass er in S. Ch. D. geschäften und zwar insonderheit an den Grossfürsten in der Moscau mit schreiben verschicket werde, und so ferner nach der Haupt Stadt Moscau zubegeben.

2. Zum andern, hat er so wol im hin als zurück wege dieses negotium geheimb zuhalten, und nicht allein hier, sondern auch unterweges, biss er die Moscovitische Gräntze berührt, vorzugeben, dass er in seinen privat verrichtungen biss in Weiss Reusslandt reise.

3. Wenn er nach Smolensko anlangen wird, hat er sich bey dem daselbst vorhandenen Gouverneur oder Commendanten mit producirung in originali seiner bey sich habenden Pässe und an S. Czarische Majestät gerichteten Churf. schreiben anzugeben, und gebührend zubitten ihme beförderlichen zu sein, damit er, weil er ordre hette seine Reise und habende Expedition zu maturiren, je ehe je lieber nach der Czar. Residentz Moscau sicher und frey dargebracht werden möchte.

4. Wann er seine Reise biss zur Stolitze verfordert, hat er sich gleichfals alsofort daselbst ohne einigen verzug bey dem primo ministro S. Czar. M. und Obristen Canzlern Herrn Artemon Siergewitz anzumelden und ohne gebrauchung einiges characters behörig anzuhalten, dass er, wo immer müglich nach dem stylo curiae zu höchstgedachter S. Cz. M. umb als ein überbringer, dass an dieselbe mitgebrachte schreiben von S. Ch. D. persöhnlich unterthänigst zu insinuiren admittiret werden möchte.

5. Da er dann ferner bey der admission und übergab berührten Churf. schreiben, nichts mehr zu bitten, als wie er eylends wegen der sachen zustandt zu reisen befiehlt were, man ihn doch ohne langes auffhalten, damit er noch bey izigem guten Wege zurück gelangen könnte, abfertigen und eine schriftliche antwort zukommen lassen wolte.

6. Umb so vielmehr, weil S. Ch. D. wann sie von Ihr Cz. M. eine gute

12-го марта ¹⁾ Георги выѣхалъ изъ Кенигсберга въ сопровожденіи аптекарскаго ученика *Mattheus Naase* и *Мартина Knustewicz, Aufwartter bey der Preussischen Cantzeley*, знавшихъ польскій языкъ и потому долженствовавшихъ служить Георги переводчиками... 19-го марта въ трое прибыли въ Коново, 21-го въ Вильну; здѣсь знакомый Георги купецъ *Юванъ Бюхнеръ* далъ ему въ проводники до Смоленска одного татарина, честнаго парня, который не разъ отвозилъ товары *Бюхнера* въ Данцигъ. Переѣхавъ *Двѣрпъ* у *Шклова*, Георги 5-го апрѣля прибылъ въ Смоленскъ. Воевода, не предупредившій о прибытіи *бранденбургскаго гонца*, былъ крайне удивленъ, но тѣмъ не менѣе прислалъ къ Георги, помѣщенному уже въ *форштадтъ*, какого-то поляка, который на латинскомъ языкѣ привѣтствовалъ его съ прибытіемъ и пожелалъ успѣха въ дальнѣйшемъ пути. Георги, „какъ могъ“, также отвѣчалъ на привѣтствіе по латыни.

7-го апрѣля двинулись изъ Смоленска въ Москву; въ *Вязьмѣ* запаслись провіантомъ и уже 13-го апрѣля прибыли въ Москву. Приставъ, сопровождавшій Георги отъ Смоленска, сообщалъ въ приказѣ о прибытіи *бранденбургскаго гонца* (последній въ ожиданіи отвѣта оставался „по ту сторону рѣки“); съ двумя стрѣльцами вернулся онъ къ Георги и всѣ вмѣстѣ вступили въ городъ; гонца помѣстили въ домъ одного зеркальнаго мастера въ *Бѣломъ городѣ*. Аудіенціи пришлось ждать цѣлую недѣлю, такъ какъ прибытіе Георги совпало съ празднованіемъ *Пасхи*. Къ гонцу приставили переводчика *Fiedot'a* (или „*Фридриха*“ по толкованію самого Георги). За недѣлю пребыванія Георги въ Москвѣ его посѣтили многіе иностранцы, бывшіе тамъ, все „люди съ значеніемъ“, какъ *Mons. general Maj. von Staden*, „ein wollverdienter Kriegsmann bey Seiner Czar. M.“, *Mons. Oberster Menesius, ein Mann der nebst der Militz sich in den literis*

Erklärung vernehmen würden, einen absonderlichen Gesandten an Sie ehestes abzuschicken vorhabens weren.

7. Wann nun der Churf. Cantzley Secretarius solche antwort erhalten, hat er sich mit gleicher eilfertigkeit ohne einiges verzögern hinwegwiderumb auff den rückweg zu begeben, und sich in keinem ortho ausser Gottes gewalt auffhalten zu lassen, sondern derogestalt seine reise zubeschleunigen, damit er auff ehestes wieder anhero gelangen, und von seiner gehalten Verrichtung behörige relation obstaten möge.

8. Welches dann zu Ch. Gnade und weiterer seiner Beforderung mehrern ursach und gelegenheit geben wird. Königsberg, 11 Martii 1675.

¹⁾ *Diarium oder Eigentliche beschreibung meiner Reise an Ihre Zar. M. nach Moskau mit einem schreiben von S. Ch. D. meinem gnädigsten Herrn.*

und sprachen woll umbgesehen. Mons. Secret. Gross—ein recht qualificirter und gelehrter Mann, Mons. Andreas Winnius, участвовавшій въ посольствахъ въ Англии, Франціи и Испаніи. Послѣдняго—Виніуса—Матвѣевъ въ особенности рекомендовалъ Георги. Staden и Menesius, послѣ визитовъ у Георги, приглашали его къ себѣ въ гости. Такимъ образомъ — недѣля быстро прошла, благодаря вниманію къ Георги московскихъ иностранцевъ. 21-го апрѣля состоялась аудіенція его у царя; къ нему явились приставъ и капитанъ царской лейбъ-гвардіи—Василій Антоновичъ, „ein gutter und ansehnlicher Mann“, и всё трое направилась къ царскому дворцу. Переводчикомъ при аудіенціи служилъ нѣкто Мейсснеръ. Царя Георги описываетъ какъ человѣка въ лучшемъ возрастѣ, брюнета, средняго роста, полнаго ¹⁾). Выслушавъ гонца, царь взялъ курфюрстскую грамоту правою рукою „mit einer freundlichen Mine“ и передалъ ее канцлеру; затѣмъ онъ удостоилъ гонца своей руки и своего стола.

1-го мая состоялась прощальная аудіенція Георги. Недѣля, прошедшая до нея, также прошла въ визитахъ и посѣщеніяхъ; подробности другихъ визитовъ описанъ вечеръ у датскаго резидента Mons. Goe—человѣка очень просвѣщеннаго, говорившаго на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ и особенно дружески настроеннаго къ Бранденбургу. Приглашенія Георги послѣдовали и со стороны лейбъ-медика царя—доктора Розенбурга, Гросса, Виніуса и двухъ купцовъ, изъ которыхъ одинъ—Нордерманнъ—предлагалъ свое содѣйствіе къ тому, чтобы бухарскіе и калмыцкіе татары привозили свои товары въ Кенигсбергъ; въ Москву послѣдніе доставляли рѣдкіе товары изъ Индіи и др. мѣсть. На прощальной аудіенціи царь снова удостоилъ гонца своей руки, о чемъ въ діаріѣ Георги мы читаемъ: „когда я быстрыми шагами подошелъ къ царю, онъ, милостиво улыбаясь, сказалъ канцлеру: бѣжить, право бѣжить“ ²⁾). Георги подарили цѣнныхъ соболей.

Приставъ Терентій сопровождалъ Георги до Смоленска, куда онъ прибылъ 12-го мая; отъ Смоленска до границы его сопровождалъ канцлеръ Прокопій. 23-го мая Георги былъ въ Вильнѣ, 26-го въ Ковнѣ, 31-го мая въ Кенигсбергѣ.

¹⁾ Seine Cz. M. ein Herr in seinem best Alter, schwartzen Augen, schwartzen Barts, schwartzbrännlichen Gesichts, mittelmessiger statur, völlig von leibe, sass auf einen silbernen vergüldeten thron и т. д.

²⁾ Zu welchem (Handkuss) in dem ich etliche schritte etwas geschwinder als sonaten gethan, haben S. Z. M. mit freundlichem und lächlendem gesichte den Cancellarium also angeredet: бѣжить право бѣжить.

„Novus motus armorum Suecorum“, читаемъ мы въ одномъ современномъ документѣ,—фактъ, который несомнѣнно привлекаетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ сосѣднихъ съ Швеціей государствъ. Московскій царь, съ которымъ у Бранденбурга лучшія отношенія, которому въ особенности подозрителенъ долженъ казаться воинственный пылъ шведовъ, московскій царь и въ силу своихъ интересовъ (ex ratione status) является, но мнѣнію автора анонимнаго политическаго разсужденія, наиболѣе желательнымъ союзникомъ Бранденбурга въ настоящій моментъ. Курфюрету надлежитъ представить царю всю великую опасность для него отъ расширенія шведскаго могущества. Царь долженъ предупредить дальнѣйшее развитіе шведскаго домината, а потому и воспользоваться настоящимъ моментомъ и двинуть къ ливонскимъ границамъ 20.000 человекъ, одного появленія которыхъ будетъ достаточно для того, чтобъ отвлечь шведовъ отъ участія въ французской коалиціи. Курфюрету надлежитъ немедленно же отправить въ Москву гонца и склонить царя къ союзу противъ шведовъ; все дѣло должно вестись въ величайшемъ секретѣ, чтобы шведскій резидентъ въ Москвѣ ничего объ этомъ не узналъ.

Вотъ этимъ разсужденіемъ и воспользовался курфюрстъ, отправляя въ Москву Георга ¹⁾).

¹⁾ Anno 1675. Nachdem novus ille motus armorum Suecorum allen benachbarten billich zu bedencken und auf ihre actiones achtung zugeben und sich dagegen auf alle art zu praecaviren anlass, so haben auch seine Ch. D. billich darauf zu reflectiren und auf alles so Ihr auf allen fall dagegen zustossen könnte billig zubedencken. Nun ist kein Potentat der ihuen, den Schweden, *mehr diversion und jalou sie* machen kan, als der Moskowitzische Czar. Als nun derselbe mit S. Churf. D. ize in gar gutem vernehmen stehet, und ihm der Schweden macht und weiter aggrandissement billig suspect ist, Er auch iene zu divertiren und dieses zu hindern ex ratione status verbunden, so kompt in unvorgreiflichen vorschlag, ob nicht S. Ch. D. gerahten sein möchte, gemeltem Moskowitischen Czar die gefahr so ihm aus weiterer extendirung der Schwedischen macht und unterdrückung der benachbarten entstehen könnte, zu remonstriren und ihn dahin zuvermögen, dass er zeitwehrenden teutschen Kriegen an denen liefländischen grenzen eine considerable macht von etwa 20.000 man parat stehen haben möchte umb dadurch dergleichen jalou sie zugeben, dass sie mehr bedencken haben möchten, so woll auf Jhr Kajs. M. als auch Ihr Ch. D. und anderer dero Alljrten lauden etwas zu attentiren. Wan nun dieser unmassgeblicher vorschlag zu hofe solte placidirt werden, würde es darauf ankommen, wie er ins werck zu richten, welches meines wenigen erachtens am füglichsten durch einen bñef umb alles nachdencken und argwohn zuvermeiden geschehen könnte, jedennoch würde das schreiben durch eines Expressen, doch ohne. Character und ceremonien müssen übersand werden. Weil Herr Scultetus leztmahls mit zimlichem Stat an dem hofe gewesen, möchte dessen

Письмо курфюрста къ царю Алексѣю Михайловичу помѣчено 3-мъ февраля 1675 года. Оно начинается съ донесенія о совершенно неожиданномъ вторженіи шведовъ въ Бранденбургскую территорию въ моментъ, когда главныя военныя силы курфюрста были заняты въ войнѣ съ Франціей. Курфюрстъ взываетъ къ помощи всѣхъ христіанскихъ государей противъ такого насильственнаго вторженія шведовъ; думаетъ, однако, что московскому царю въ особенности важно не дать шведамъ возможности безнаказанно вторгаться во владѣнія сосѣдей и „безъ конца“ увеличивать свое могущество. Курфюрстъ обращается къ царю за помощью, убѣждаетъ его сдѣлать диверсію на Ливонію, надѣется на сочувствіе къ себѣ царя, тѣмъ болѣе, что послѣдній не разъ уже заявлялъ о своемъ расположеніи и дружбѣ къ Бранденбургу. Царь участіемъ въ антишведской коалиціи не только расширить свои собственныя владѣнія (по направленію къ Балтійскому морю), но увеличить и славу своего имени, теперь уже извѣстнаго во всемъ мірѣ, тѣмъ, что явится поборникомъ справедливости, подастъ великодушный и спасительный совѣтъ, увеличить и славу своего военнаго величія ¹⁾.

Person (wie woll sie sonst hierzu am nützlichsten und mit dem besten effect zugebrauchen) gar zu grossen esclat geben und unkosten verursachen. Sonsten ist hier im lande ein Polnischer Exulant, namens Articewski, so hievor von S. Ch. D. zu einem jnternuncio dorthin hat sollen gebraucht werden, Ess hat sich aber auch derselbige hier im lande gesetzt und dürffte etwas schwer anzubringen sein. In der hiesigen Cantzeley aber ist ein junger Menach der Polnischen sprach kundig, denn er zu Wilda gebohren, ein stiller und verständiger Mensch. Dieser (Christoph Georgi oder Ierzyc) könnte ohn einiges auffsehen und grosse unkosten das werck, mittelst eines passes nur als ein blosser briefträger über Wilda verrichten, jedoch stehet diess alles zu S. Ch. D. und dero hohen Rahtes reifferer überlegung und resolution, dabey doch schliesslich nur dieses unmassgeblich erinnert wird. 1. Dass mit diesem werck nicht zu seumen. 2. Dass es dergestalt einzurichten, dass es mit dem wenigsten esclat geschehen möge. 3. Denen Schweden nicht möge verkundschaft werden, welche an dem hofe auch ohne zweifel ihre correspondenz haben, dahero das secret oder silentium, so anima consiliorum, hier auch billich zum billichsten fleissigsten zu observiren.

¹⁾....Sie werden uns in einer so gerechten sache hülffe leisten, nachdem ihnen allerseits daran auch höchlich gelegen, dass der Schweden macht, alldiweill sie sich der selben macht so sie albereits haben so sehr missbrauchen und zu der Benachbarten unterdrückung und schaden ungerechter weise anwenden, nicht grösser werde und sie also nicht mittel bekommen möchten den Benachbarten mehr unheil und nachtheil zu zufügen.... bittet... den besagten Schweden eine ansehnliche diversion in Liefland oder andern nahe an E. Cz. M. und L. landen belegenen provincien, wo es Ew. Cz. M. und L. gut finden zumachen.... und dass E. Cz. M.

Царь въ своемъ отвѣтѣ говоритъ: между нами и велеможнѣйшимъ государемъ королевскимъ величествомъ свѣйскимъ учиненъ вѣчный миръ, и нашими государскими дѣлами подтверженъ, который по се время состоитъ безъ нарушенія, и для того намъ—оружія своего на государство его королевскаго величества поднять невозможно. А въ прошломъ въ 1674 году будучи у насъ королевскаго величества свѣйскаго великіе полномочные послы, графъ Густавъ Оксенстернъ съ товарищи, нашимъ бояромъ и думнымъ людямъ ближнему боярину и намѣстнику тверскому князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому съ товарищи въ отвѣтахъ объявили и на письмѣ подали.

Выражая свое удовольствіе по поводу дружескаго отношенія къ нему курфюрста, царь говоритъ о вторженіи Шведовъ въ бранденбургскія земли такъ: „удивляемся, что его королевское величество свѣйское учинилъ такое воинское наступленіе. не обослався съ нами... и противно объявленію своихъ королевскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ, какъ они объявили нашимъ—ближнимъ бояромъ и думскимъ людямъ, будучи въ отвѣтѣ въ разговорѣ и на письмѣ, что ваше курфурст. пресвѣтлѣйшество съ его королевскимъ величествомъ дружбу и любовь и вѣрное пріятство имѣете, и о томъ по желанію вашего курфст. пресвѣтлѣйшества изволили мы... къ его королевскому величеству писать въ нашей... грамотѣ, чтобы его королевское величество тѣмъ своимъ войскамъ изъ вашихъ курф. пресвѣтлѣйшества маркскихъ и померанскихъ земель велѣлъ выступить и всчатую на ваше курф. пресвѣтлѣйшество войну прекратить, чтобъ отъ того между нами великимъ государемъ нашимъ царскимъ величествомъ и его королевскимъ величествомъ какое нелюбье не возросло. Также чтобъ и непріятель всѣхъ христіанъ салтанъ турецкой, слыша о той его королевскаго величества съ вашимъ курф. пресвѣтлѣйшествомъ войнѣ—потѣхи себѣ и наипаче противнаго намѣренія на христіанъ не имѣлъ. А что напередъ сего отъ насъ... къ его королевскому величеству съ посланнымъ его переводчикомъ съ Самойломъ Эосандеромъ, въ нашей грамотѣ писано. что

und L. nicht allein Ihre Lande hiedurch mehr und mehr in Sicherheit setzen sondern auch Ihren grossen hohen rühm, so Ew. Cz. M. und L. in der ganzen welt haben, dass sie alle wege der Gerechtigkeit beypflichten und dahero stets heilsame und generose consilia führen, dieselbe auch mit einer unvergleichlichen tapferkeit und grossem heldenmuth zu ihrem ewigen nachrühm ausführen, gestaltt dan auch nicht zu zweifeln der Allerhöchste Gott solch rühmblich fürnehmen gesegnen undt zue erweiterung dero Reich werde gedeyen lassen.

изволили мы по желанію его королевскаго величества для общихъ нашихъ обоихъ великихъ государей дѣль слати къ его королевскому величеству въ Стекольно своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и тѣхъ нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ по тому же для наступленія его королевскаго величества войскъ въ ваши курфюрстеспресвѣтлѣйшества земля слати къ его королевскому величеству въ Стекольно мы... не сонзволили, покаміста тѣ его королевскаго величества войска изъ вашихъ земель выступать, а изволили мы тѣхъ нашего царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ слати его королевскаго величества съ великими и полномочными послы на съѣздъ, и чтобы его королевское величество противъ той нашей грамоты намъ учинилъ скорую отповѣдь, а что къ намъ его королевское величество противъ того писать учнетъ, и мы... укажемъ о томъ вашему курф. пресвѣтлѣйшеству по сосѣдственной дружбѣ безъ замедленія вѣдомо учинить, и мыо вступленіи его королевскаго величества войскъ въ ваши земли войною выговаривать на томъ съѣздѣ нашимъ великимъ и полномочнымъ посласъ укажемъ“.

Кончается письмо заявленіемъ царя, что онъ съ должнымъ почетомъ приметъ пословъ, которыхъ курфюрстъ собирается отправить къ нему и, выслушавъ ихъ, безъ замедленія, отпустить. Грамота подписана 19-го апрѣля 7183 года.

Въ этой грамотѣ Алексѣя Михайловича великому курфюрсту мы имѣемъ любопытный документъ, ярко характеризующій роль, какую московскій царь занялъ по отношенію къ Швеціи и Бранденбургу.

Прекрасно характеризуетъ русско-бранденбургскія отношенія за разсматриваемое время и донесенія бранденбургскаго резидента Скультетуса изъ Москвы ¹⁾. Въ началѣ 1675 года въ Москвѣ твердо держалось мнѣніе, что какъ только шведскій король выполнитъ свое враждебное относительно Бранденбурга намѣреніе и вторгнется во владѣнія Фридриха Вильгельма, царь тотчасъ же отправитъ часть своихъ военныхъ силъ къ границамъ Ливоніи. Скультетусъ, передавая курфюрсту этотъ слухъ, замѣчаетъ, какъ было бы хорошо, „если бы такія обѣщанія не оставались лишь словесными“, если бы помощь была оказана и на дѣлѣ (dass dieser succurs nicht in Worten sondern in der That erfolgen möge); но русская нація—лукавая и скрытная, довѣрять ей

¹⁾ Rep. XI. Russland 7 E. Die Berichte des brandenb. Residenten in Moskau, Hermann Dietrich Hesse. 1675 Febr.—1676 Nov.

можно только съ величайшей осторожностью. ¹⁾ Что шведы очень не любимы въ Москвѣ — не подлежитъ сомнѣнiю. Царь не упускаетъ случая навести справки о томъ, вполне ли и искренно довѣряетъ курфюрсту шведскому кабинету, въ союзѣ ли онъ съ нимъ ²⁾. Изъ приближенныхъ царя Матвѣевъ характеризуется въ особенности какъ „gut brandenburgisch“; онъ энергично ведетъ свою антишведскую политику, поддерживаемый въ томъ и датскимъ резидентомъ ³⁾.

Въ маѣ Скультетусъ, который успѣлъ уже нѣсколько научиться по русски ⁴⁾, гораздо увѣреннѣе говорить о возможности диверсiи со стороны Москвы противъ Ливонiи. Во первыхъ, царь написалъ шведскому королю письмо, о которомъ онъ говорилъ въ своей грамотѣ курфюрсту, и шведы, думаетъ Скультетусъ, будутъ не мало удивлены, узнавъ настроенiе царя (alwo sie dann grosse augen bekommen durfften); затѣмъ — какъ фактъ достовѣрный — ему передали слухъ о томъ, что у Хованскаго наготовѣ уже 20.000 человекъ на случай войны съ Швеціей. Московское правительство помышляло о союзѣ съ Даніей и Голландіей. ⁵⁾ Матвѣевъ становился все несдержаннѣе въ своихъ отзывахъ о шведахъ ⁶⁾; зато къ Бранденбургу обнаруживалъ горячiй и повидимому искреннiй интересъ; бранденбургскаго агента приглашалъ неоднократно къ себѣ, называлъ самымъ дорогимъ

¹⁾ allermassen dan diese Nation sonst sehr listig vergeschlagen und fortelhaftig ist.

²⁾ So viel aber hab ich bey meiner anwesenheit woll penetrirt dass sie der schwedischen Nation uberauss gehässig. dannerhero der Czar mich fast bey allen conferencien befragen lasse, ob E. Ch. D. dem Schweden vellig traweten und wie nahe sie doch in bundtnisse mit denen selben stunden.

³⁾ О Матвѣевѣ: er dräuet dehn Schweden noch hefftig ob schon eine zeit lang stille damit gewesen. О датскомъ резидентѣ: der Dänische Minister alhie ist sehr ungehalten das Ihre Ch. D. seine ministros, so sie anhero sendet, an Ihm nicht adressiret, weiln er sich einbildet, das Er Ihrer Ch. D. affaires alhie administrirt. Sonsten beginnet sein credit alhie schwach zu werden, weiln sein könig mit der Cron Schweden in gutem verständniß leben und alhie keine advis davon gegeben hat.

⁴⁾ Онъ намелъ для этой цѣли спеціальнаго учителя, которому платилъ по 3 рубля въ мѣсяцъ. Въ письмѣ 15-го января 1876 года говорится о томъ, что голландскiй посолъ привѣтствовалъ царя на русскомъ языкѣ, что доставило царю большое удовольствiе.

⁵⁾ Man ist bey hiesigen estat nicht wol zufrieden, dass Chron Dennemarck und Holland wider Chron Schweden die feindliche Waffen nicht ergrieffen wollen.

⁶⁾ Es löst der gross Cantzler und Bojar Artemon Sergeiwitz zwar ofters auss grosser Hitze etliche dran worte wider Schweden fliegen, wechbe aber samt der luft ohne effect verschwinden.

своимъ гостемъ, хвалилъ мудрость курфюрста. часто и подолгу разспрашивалъ Гессе ¹⁾ и Скультета о Бранденбургѣ.

Въ донесеніяхъ бранденбургскаго агента безпощадно строго аттестуется фонъ Стаденъ; ему трудно довѣрять, сегодня онъ держится одного мнѣнія, завтра другаго; онъ охотникъ до сенсационныхъ новостей, фальшивъ и неискрененъ. Такъ, отъ него пошло извѣстіе о томъ, будто шведы изъ Ливоніи готовили вторженіе въ Пруссію, извѣстіе, подтвержденное, впрочемъ, и однимъ нарвскимъ купцомъ Кохомъ; отъ него шло извѣстіе о разладѣ между Даніей и Швеціей, достигшемъ, будто бы такихъ размѣровъ, что въ Швеціи отказались отъ плана matrimonіальнаго союза съ Даніей и въ невѣсты королю ищутъ русской царевны. Конечно, если бы русскіе узнали, что онъ, Стаденъ, авторъ такихъ извѣстій, они вознаградили бы его кнутомъ и сослали въ Сибирь; онъ, наконецъ, распускалъ слухи о какомъ-то новомъ письмѣ царя въ Стокгольмъ, узнать содержаніе котораго стало величайшимъ стремленіемъ бранденбургскаго агента; послѣдній надѣялся на успѣхъ въ виду подкупности русскихъ ²⁾. Сначала онъ обратился съ распросами объ этомъ къ Матвѣеву; послѣдній съ негодованіемъ отвергъ слухъ и сказалъ Гессе: *den euch solches bericht den scheltet für ein schelm und lugensohn!* Никакого письма въ Швецію не посылали, Коху дали лишь паспортъ для проѣзда въ Швецію и закупки тамъ лошадей и каретъ. Гессе усумнился въ искренности отвѣта Матвѣева:

¹⁾ 31-го декабря 1675—письмо курфюрста, въ которомъ онъ назначаетъ Гессе своимъ агентомъ въ Москвѣ—*wegen seiner guten qualitäten und geschickligkeit sonderlich dass er des Moscow. hoffes und des landes wie auch der sprache kundig sey.*

²⁾ *dass Christer Horren gonverneur in Riga mit eigher hand ihm geschrieben wie dass numehro die Schweden so verbittert auff die Denen weren, dass sie auch die Heyrath zwischen ihren Konige und der danischen Konigl. Princessin nicht vor sich gehen lassen, sonder ~~man~~ ansuchung thun wolten, dass Ihr Z. M. ihn eine Prinzessin geben wolle, welches wenn er es zu wege bringen könnte, Er mit einer ans ehenlichen summa geldes sollte angesehen werden. Woraus man das schlechte judicium des armen mannes sehen kan und solten es die Reussen erfahren, wurde Er die geschencke mit der kuote auff den Puckel bezahlet in Siberien verzehren müssen. Matvѣевъ, узнавъ о провѣркѣ брака, hält mit auffwerffung des haupts es hönisch verlacht.—Die Copie des Schreibens nach Stockholm hoffe ich ehestens durch ein dicretion (dan man von den Reussen die Seele erkauffen sollte, wan der leib nur ohne dieselbigen seyn könnte) zu erlangen und vielleicht noch ein mehreres. Der dänische resident hat von gross Cantzler die freyheyт von hierzu gehen oder nach seinen gefallen zu leben, vermeinende er habe mit ihm nichts mehr zu negotiiren, welches auch vielleicht etwas nachdencken geben durffte... Der Pohlen zustand ist alhie sehr schlecht geaestimiret.*

никогда, говорить онъ, раньше въ Швецію не посылали за лошадьми и каретами.

Весною 1675 года Скультетусъ вернулся въ Бранденбургъ и лѣтомъ вторично отправленъ былъ курфюрстомъ въ Москву, но на этотъ разъ чрезъ Вильну, а не чрезъ Ливонію. Онъ долженъ былъ познакомить царя и его совѣтниковъ съ состоявшимся на Гаагской конференціи соглашеніемъ (§ 9), въ силу котораго противъ Швеціи составленъ альянсъ изъ Бранденбурга, императора, Испаніи, Даніи и Нидерландовъ: *dass also grosse hoffnung vorhanden, dass Ihr hochmuth gebrochen und Ihr ungerechtigkeit gestraffet werden dürfte.* — Въ виду этой новой комбинаціи царь долженъ былъ бы немедленно и съ своей стороны ударить на шведовъ, лишивъ ихъ Ливоніи. На успѣхъ такого предпріятія можно тѣмъ болѣе положиться, что Франція, занятая войною съ коалиціей, едва ли будетъ продолжать платить Швеціи прежнія высокія субсидіи. Лучшаго случая для реванша Москва не дожидется. Курфюрстъ знаетъ, что этотъ реваншъ необходимъ Россіи для сохраненія ея чести и выгодъ. И изъ Голландіи готовятъ посольство къ царю съ цѣлью склонить его къ союзу противъ Швеціи; незаконныя притязанія Швеціи и Франціи грозятъ всей Европѣ. Штаты, высоко цѣня дружбу съ Москвою, готовы и въ будущемъ всѣми средствами эту дружбу продолжать и поддерживать ¹⁾. 9-го іюня Скультетусъ выѣхалъ изъ Кенигсберга, 13-го прибылъ въ Мияскъ, 28-го въ Смоленскъ. Донесенія его даютъ достаточно матеріала для характеристики „envoyé extraordinaire“ великаго курфюрста: человекъ онъ мелочный, всѣмъ недовольный, любившій кичиться своей находчивостью, своими знаніями и опытомъ, гордый, придирчивый. Особенно часты жалобы Скультетуса на стѣсненія, какими его подвергала въ Польшѣ ²⁾.

¹⁾ wie dass der Staat die gute correspondenz welche Er jederzeit mit Ihre gepflogen und darin derselbe beständig zu continuiren und zu dero landen conservation alles, was in sein vermögen zu contribuiren geneigt ferner zu cultiviren, auch beiderseits commercien möglichst zu stabiliren und zu verbessern entschlossen.

²⁾ ⁶/₁₆ августа неизвестное лицо пишетъ: Je vous envoie, M., le paquet joint de M. Scultetus. Vous y verrez... que le Commandant de Sklow luy a disputé son voyage à cause qu'il n'avait point de passeport du roy de Pologne, ce qui me fait craindre, qu'à son retour on ne luy fasse quelque chose de pis, car Sklow appartient a M. Sieniawsky grand Enseign du Royaume, un des premiers partisans de France et du nombre de ceux, qui nous menacent, après la paix faicte avec le Turc de faire des courses en Silesie et ailleurs pour divertir les desseins des alliez. Je pense donc qu'il serait bon d'escrire au Roy de bonne heure ou au grand Chancelier Pac pour prevenir quelque desplaisir en les asseurant que cet Envoyé ne negotie rien

10-го августа Скультетусъ прибылъ въ Москву. Царь былъ на охотѣ, такъ что аудіенціи онъ не сразу могъ добиться.

Не мало удивленъ былъ бранденбургскій посоль, когда узналъ въ Москвѣ о цѣломъ рядѣ сенсационныхъ навѣстій, распространенныхъ тамъ шведами, какъ наприимѣръ о сильныхъ пораженіяхъ бранденбургскихъ войскъ и о смерти курфюрста. Скультетусъ тотчасъ же послалъ Гессе къ Матвѣеву съ опроверженіемъ всѣхъ этихъ слуховъ: они ложны и вымышлены шведами. Матвѣевъ, узнавъ истину, всплеснулъ руками и сталъ благодарить Бога, что курфюрстъ живъ, что все, что говорили о его дѣлахъ шведы, ложь и вымыселъ.

На второй день своего пребыванія въ Москвѣ Скультетусъ уже пишетъ курфюрсту, что по всѣмъ собраннымъ имъ даннымъ онъ можетъ съ увѣренностью сказать, что по отношенію къ Швеціи въ Москвѣ двѣ партіи: самъ царь готовъ воспользоваться настоящими конъюнктурами для возвращенія себѣ Ливоніи, бояре же рѣшительно противъ разрыва съ Швеціей: они не забыли еще своего пораженія подъ стѣнами Риги. По всей вѣроятности здѣсь — въ Москвѣ — выждутъ дальнѣйшаго хода дѣла и переговоровъ объ антишведскомъ алліансѣ и сообразно съ обстоятельствами примутъ то или другое рѣшеніе ¹⁾.

Польскій посоль, бывшій въ Москвѣ, увѣрялъ Скультетуса, что на союзъ съ Россіей совершенно нельзя разсчитывать ²⁾.

Въ новомъ донесеніи къ курфюрсту Скультетусъ распространяется

contre la Pologne et qu'on demande la seureté de son retour. En tout cas M. Wichert pourroit faire des instances de bouche ou en escrire aussi au Palatin de Chelm qui est avec le Roy et de ses amy. Les nouvelles de Pologne sont toujours tristes et vous lisez dans son paquet d'aujourd'hui à S. A. El. que les Turcs ne manquent points d'avis de nos guerres et que les Suedois ont manqué de parole à S. A. El.

¹⁾ $\frac{11}{21}$ августа: sonstn werde ich vor gewiss berichtet, dass der Czar vor seine Person nicht ungeneigt sey bey dieser guten gelegenheit den Schweden in Liefland zu fallen, aber fast alle seine Bojaren hielten Ihr ab und wolten durchaus nicht darzu rathen, vorgebend, dass man Gott noch nicht die stunde der vorigen vergossenen christenbluts unter Riga abgeben. Wer wolte jetzt so bald den Eyd der Ewigen pactorum aus den augen setzen. Das gantze werck kommet darauff aus, man will hier zu sehen, wie die progressen draussen gegen Schwedez von statten gehen werden, und dass der holländische gesandte geldt bringe.

²⁾ Ich befinde eine sonderliche antipatie zwischen diesen beyden nationen, so dass sie hier nicht gross achten, dass Pohlen untergehe und meinert man mit eigenet macht dem türcken doch genugsam gewachsen zu sein.

о взаимномъ отношеніи русскихъ и поляковъ. Первые съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за борьбою поляковъ съ татарами и турками и не безъ удовольствія отмѣчаютъ пораженіе поляковъ. Московское правительство, думаетъ Скультетусъ, съ величайшимъ удовольствіемъ приняло бы вѣсть о паденіи Польши, такъ какъ тогда ово безъ труда присоединило бы къ своимъ владѣніямъ Литву. Къ мнѣнію Скультетуса присоединился и датскій резидентъ, находя натянутыя отношенія Россіи и Польши весьма выгодными, искренно желая расширенія Россіи на счетъ Польши; бранденбургскій посоль — напротивъ того — съ безпокойствомъ взираетъ на возможность усиленія Москвы и думаетъ, что это менѣе всего въ интересахъ его государя ¹⁾).

Посѣтивъ въ концѣ августа Матвѣева, Скультетусъ обстоятельно развилъ передъ нимъ проектъ антишведской лиги. Болѣе удачнаго момента для реванша царь не дождется въ продолженіе ста лѣтъ, такъ заключилъ онъ свою рѣчь. Матвѣевъ ограничился общими заявленіями о готовности царя прійти на помощь Бранденбургу и выставилъ рядъ фактовъ, дѣлающихъ теперь разрывъ преждевременнымъ. Интересъ коммерческій, говоритъ Скультетусъ, играетъ тутъ первую роль.

Матвѣевъ мало довѣрялъ выставляемой бранденбургскимъ и датскимъ послами солидарности членовъ Гаагской конференціи по отношенію къ антишведской лигѣ. Вы, сказалъ Матвѣевъ, все толкуете объ аллиансѣ, между тѣмъ вѣдь ни Данія, ни Голландія еще не прикнули къ коалиціи съ Бранденбургомъ. Видно, между вами нѣтъ полнаго и взаимнаго довѣрія ²⁾; если бы государь виѣшался при такихъ условіяхъ въ дѣло, онъ ничего бы не выигралъ: *da sollt sich*

¹⁾ ... dass man der Pohlen untergang hier gern sehe und ihnen nimmer helfen würde, weil man sich der Lithauwen versichert halte, dass bey der Pohlen untergang die sich ganz dem Czar untergeben würden, und gieng des residenten meinung dahin, man muss die Moskowiter darin stärcken. Ich find aber solches keines weges gut noch E. Ch. D. dienlich zu sein. Въ другомъ письмѣ отъ 24-го августа: Man hat alhier viel mehr ein wachsames auge auf der Pohlen krieg und frieden mit dem Tartern, mit welchem man eher, als mit Schweden anbinden werde, weil man der Niederlage vor Riga noch nicht vergessen, da viel von den vornehmsten geschlechtern geblieben, deren Eltern und blutsfreunde noch nicht ganz besänfftigt worden.... So oft ich den denischen auf den discours bringe, so laufft das final allemahl auf die commercien aus. — $\frac{1}{11}$ сентабря: Es bleibet bey dem, was E. Ch. D. ich bereits bey allen Posten unterthänigt geschrieben, dass man hier einen vorzug aus dem andern hervor suche *und mit Schweden nicht brechen werde* es gehe dann in Pommern und Brehmen alles übere hauffen.

²⁾ Es schiene dass Sie sich unter einander nicht viel trauten.

dan der Zag darzwischen stecken und die finger verbrennen. И дѣйствительно, императорскій посолъ самъ заявилъ, что не имѣетъ полномочія вести переговоры объ алліансѣ, что онъ явился въ Москву plus ad audiendum, quam dicendum, что вниманіе его государя всего болѣе направлено на Польшу ¹⁾). Матвѣевъ замѣтилъ Скультетусу: порвать вѣчный миръ со Швеціей—дѣло очень легкое, начать войну—дѣло одного дня, а затануться война можетъ на многіе годы,—исходъ же ея никому неизвѣстенъ ²⁾). Въ октябрѣ Матвѣевъ уже категорически заявилъ Скультету: вы не желаете заключить съ нами союзъ противъ турокъ, такъ знайте же, что мы не желаемъ разрывать договора съ христіанскимъ государемъ.

Любопытно, что когда въ Москвѣ узнали о вторженіи шведовъ въ бранденбургскія владѣнія, рѣшено было тотчасъ же отправить гонца въ Швецію съ тѣмъ, чтобы узнать настоящія причины происшедшаго разрыва. Скультетусъ рѣшился дожидаться его возвращенія. 10-го ноября онъ пишетъ курфюрсту, что московскій гонецъ вернулся изъ Швеціи; тамъ его прекрасно приняли. Канцлеръ Делгарди обстоятельно доказывалъ ему, какъ искренни отношенія короля къ Московскому государству. Союзъ съ Швеціей всегда будетъ выгоднѣе для Москвы, нежели участіе въ замышляемой противъ Швеціи коалиціи; это всего легче доказать примѣрами изъ исторіи: Швеція всегда съ готовностью помогала Москвѣ противъ ея враговъ—напримѣръ Польшы,—а Бранденбургъ, Данія, Голландія — приходили ли

¹⁾ Weill S. Z. M. eine zeithero unterschiedliche Abgesandten an Keys. Hoff geschickt und proponiren lassen, wie sie gesonnen sich in ein naheres verständnis mit der Rom. Keys. M. zusetzen, sie wolten demnach hören, worinnen solches bestehen solte. Wegen der Schweden wird er anders nicht mehr suchen, als ich gethan, nemlich den nutzen und vortel vorzustellen, welchen Moskau bey den conjuncturen derer iezigen affairen auss der ruptur mit Schweden in Liefland haben kan. Sein meister werck aber ist woll dahin gericht, ein wachender auge auf den Krieg und fried der Pohlen mit den Türcken zu haben; wan ihm auf solchem fall von dieser seiten eine annehmliche alliance in hoc puncto vorgeschlagen würde, möchte er woll ordre finden zu tractiren.

²⁾ So könnte man auch woll Krieg in einem tage aufangen, } aber in vielen jahren mit vngewissem glück erst endigen. Скультетусъ пишетъ 29-го сентября: und hat man mit Schweden zu brechen hier noch ganz keine lust, sondern man will zu vor sehen, wie der Krieg draussen ablauffen will, indessen suchet man die sache mit der in December angesetzten Commission auf der grentz woll jahr und tag zu trainiren.

эти державы когданибудь на помощь царямъ въ критическіе моменты? ¹⁾).

Донесеніе Михаила Тарасова, такъ звали московскаго гонца, произвело сильное впечатлѣніе на бояръ и еще болѣе утвердило ихъ въ рѣшеніи — не измѣнять вѣчному миру съ Швеціей. Самъ царь написалъ курфюрсту (30-го сентября 1675 г.) о томъ, что чрезъ гонца разузнавалъ о причинахъ столкновенія съ нимъ Швеціи и узналъ, „что ваша курфюрстская свѣтлость не токмо въ разныхъ дѣлахъ учинилъ противно мирного договору, который съ его королевскимъ величествомъ у васъ совершенъ, но и который поставленъ въ 1648 году въ римскомъ государствѣ со всеми чинами противно жъ учинилъ, и послѣ того миру ваша курфюрстская свѣтлость первымъ непріателемъ учинился и на его королевское величество войною наступилъ, и сверхъ того искалъ, чтобы противъ его королевскаго величества навести иныхъ непріателей, и тѣмъ де вы разорвали съ его королевскимъ величествомъ доброй и надобный миръ, и мы... указали для нашихъ государственныхъ общихъ дѣлъ послати нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ окольного нашего и наместника чебоксарскаго Василія Семеновича Волинскаго съ товарищи его королевскаго величества съ великими и полномочными послы на съѣздъ; и какъ будетъ у нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ съѣздъ также и королевскаго величества у великихъ же и полномочныхъ пословъ о нашихъ обоихъ великихъ государей дѣлахъ, и мы вашей курфюрстской свѣтлости чрезъ нашу грамоту укажемъ вѣдомо учинить. А вашей бы курфюрстской свѣтлости къ намъ... о тамошнемъ вашей курфюрстской свѣтлости поведеніи съ королевскимъ величествомъ свѣйскимъ чрезъ свои грамоты по тому же вѣдомо чинить“... ²⁾).

¹⁾ Er (Delagardie) höre dass dreyer Potentaten Gesandten undt residenten sich ietzo an Ihr Cz. M. hoffe befinden, und könt Er ihm leicht die rechnung machen, dass sie alle drey Ihr Cz. M. wacker anhetzen würden mit Schweden zu brechen undt sich des ietzigen vortels der zeit zubedienen; aber wann er zurücker dechte undt die Historien von den vorigen Jahren offschluge, fünd Er nicht dass einer von diesen dreyen iehmahn Ihrer Cz. M. vorfahren im Reiche mit einem einzigen soldaten zu hülffe kommen wehren noch auch kommen können, dass aber Schweden mit eroberung Lieflands den Muscowiten als die von Pohlen hart bedrenget worden, luft gemacht, solches wäre weldtkundig.

²⁾ Грамота царя была переведена на нѣмецкій языкъ: Цзариске Antwort auf des Chur Brandenburgischen Abgesandten Sculteti schriftlich übergebene Proposition. Точность перевода засвидѣтельствована Георгомъ Готфридомъ Гроссомъ.

Показаніямъ Делгарди въ Москвѣ, стало быть, придали больше вѣры, чѣмъ всѣмъ увѣреніямъ бранденбургскаго и датскихъ агентовъ.

Наступилъ 1676 годъ. Надежды Бранденбурга на помощь Москвы противъ Швеціи становились все слабѣе. „Русскіе продолжаютъ пѣть все одну пѣснь“, не взирая на важность соединенія съ Бранденбургомъ въ ихъ собственныхъ интересахъ ¹⁾. Много даютъ они обѣщаній, но мало выполняютъ. Болѣзнь же царя совсѣмъ затормозила дѣло ²⁾. Смерть его, думаетъ Гессе, вызоветъ большія перемѣны; едва ли обойдется безъ внутреннихъ смуть, которыми не преминутъ воспользоваться шведы ³⁾.

Опасенія Гессе оправдались скорѣе, нежели онъ думалъ; въ субботу, 29-го января, пишетъ онъ своему государю, въ семь часовъ вечера умеръ царь Алексѣй. Большія перемѣны, о которыхъ онъ высказывалъ опасенія, начались съ отставки Матвѣева. Какъ возвышеніе его было неожиданнымъ и быстрымъ, такъ и паденіе ⁴⁾. При дворѣ обнаруживается рѣдкая дѣятельность: въ совѣтѣ засѣдаютъ до поздней ночи; въ маѣ предполагается походъ въ Крымъ. Царь Федоръ началъ свое царствованіе рѣчью, въ которой убѣждалъ придворныхъ, оставивъ слезы и причитанія, обратиться къ дѣлу, позаботиться о скрѣпленіи дружескихъ отношеній съ сосѣдями; курьеры отправлены были къ императору, курфюрсту Бранденбургскому, въ Нидерланды,

¹⁾ Singen also die Moscoviter noch dasselbige Lied welches man numehro zwe jahre her mit grossen verdross und vielleicht zu ihren eigenen schaden hat anhören müssen... Dan dieser gute Mann (Матвѣевъ) hat viel versprochen, aber nichts gehalten.

²⁾ ...dass der Zar sehr schwer danieder lieget und keine artzeney annehmen will. Er ist voller bösen phlegmatischen feuchtigkeiten und schörbuck von oben bis unten, ja so gar dass er sich nicht rühren kan, wie mir sein leibmedicus doctor von Rosenburg bey welchen ich logire in hohesten vertrauen entdecket, traut schwerlich dass er aufkommen werde. Es ist ein hiziges fieber dazu geschlagen, welchem ungeachtet er schlechte und allerhand kalte getränke mit eys vernichtet zu sich nahm.

³⁾ Aldieweil auch der Prinz so der gemeine vorm jahre vorgestellet gantz contract und der jungere blind, voller unflat niederlieget, diese beide Printzen sind von der vorigen gemahlin und ist Gott bekant wie es kommt, dass die Kinder von gedachter bis auff die beyde todt, nun ist von itziger Gemahlin auch ein Prinz auff welchen man wie alhie vor dehm ofters geschehen vielleicht das Regiement zubringen suchet, wodurch denn vielleicht hiesiger Estat gross unheil und dehnen Schweden gross vorthail erwachsen durffte.

⁴⁾ Welcher wie er schleunig wider aller leutt vermuthen gestiegen also auch desto schneller und tieffer gefallen.

Англию и Польшу. Въ Берлинѣ отправленъ былъ Трифонъ Васильевичъ Нѣмчиновъ, въ Швецію и Данію дьякъ Симеонъ Михайловичъ Протопоповъ ¹⁾.

Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ, узнавъ о перемѣнахъ въ Москвѣ, писалъ Гессе, чтобы онъ внимательно присматривался къ внѣшней политикѣ царя, ко всему, что касается интересовъ Бранденбурга и его союзниковъ ²⁾. Курфюрстъ въ непродолжительномъ времени пришлетъ къ новому царю „ein Expreß“ для выраженія соболъзнованія и для принесенія поздравленія.

Гессе не могъ ничего утѣшительнаго сообщить курфюрсту по поводу внѣшней политики Россіи. О движеніи въ Ливонію никто уже не говоритъ, пишетъ Гессе, и въ Ливоніи болѣе опасаются вторженія бранденбургскихъ войскъ, нежели московскихъ ³⁾. О шведахъ

¹⁾ Die Cure mit dem Czar worüber man lange deliberiret hat heute Gott lob ihren anfang genommen. Er ist sonst bey besserer Constitution wie er gewesen, wo nur der *disensus medicorum* den brey (?) nicht verderben wird, welche unter der disciplina der galeni und der *chimicorum* tapfer herumbfechten. Es haben S. Z. M. grosse authorität bey iederman, haben drey tage nach Ihres Sel. H. Vaters tode aufm Trohn die Proceres regni tapfer angeredet, wie dass man nun satzam getrauert und den todt ihres Seel. H. Vaters beweinet, man könnte ihn damit nicht widerumb erhalten, sondern man solte zu rathe gehen, wie man das Reich in Ruhe brechte und mit den ausländischen Potentaten die angefangene freundschaft ferner am flüglichsten und nützlichsten conserviren und continuiren möchte.

²⁾ indessen hast du dich fleissig dessen zuerkundigen was unser undt unserer alljrtzen interesse angeht, alda bey jetziger neu angetretenen neuen regierung passiret und davon unnachlässig zuberichten.

³⁾ Auss Liefelandt hat man Nachricht, als wan die Moscowiter sich von den Grentzen zurücker gezogen hetten, zu Riga ist eine grössere Furcht von den Brandenburgischen oder Preussischen Völkern, als vor die Moscowiter, darumb sie alle stücke auff die Wälle gebracht, die übrige Thöre zugemacht und nur meistentheils das Thor von der Dina aufgehallen, bissweilen auch das von der Neuen Statt aufgemacht wirdt. Sonsten ist die Guarnison schwache, von schlechten zusammen gerufften finnen undt Pollnischen überleuffenen Knechten, welche ich selber auf den Wallen schieltwachen stehende gesehen. Dass es neue und nicht exercirte soldaten gewesen, die junge Bürgerschaft hat angehalten bey dem Gouverneur, dass man sie exerciren undt in Companien vertheilen möchte, welches die vornehmen und reichen Bürger nicht gerne sehen, weil sie alle persöhnlichen unter die Companien sich stellen sollen, begeret die junge Bürgerschaft undt haben darumb selbe angehalten, dass sie Companien weise auch wachten möchten, die Landschaft oder Ritter dienste solten zu Riga von dem Gouverneur gemusert werden, undt theiles auch zuverschicken undt zu aussstellung der Wachten verbleiben, weil sie sonsten in Liefelandt noch zur zeit keine geworbene Reitterey

Гессе слышалъ, что они намѣрены склонить противъ Бранденбурга поляковъ; стокгольмскій кабинетъ убѣждалъ и султана не заключать съ Польшей мира раньше, чѣмъ король не поможетъ Швеціи противъ курфюрста. Начались дипломатическія пикировки и съ Давіей ¹⁾. Къ веснѣ 1676 года шансы Бранденбурга снова поднялись: на карту опять ставился вопросъ о войнѣ съ Швеціей ²⁾. Если бы не болѣзнь царя Ѳедора Алексѣевича, дѣло бы, вѣроятно, пошло успѣшнѣе; „болѣзнь же царя усиливается въ виду того, что врачамъ онъ не довѣряетъ, предпочитая обращаться къ знахарямъ и старымъ колдуньямъ“ ³⁾. Имя курфюрста продолжаетъ пользоваться при московскомъ дворѣ большимъ престижемъ; „всѣ цѣнятъ здѣсь дружескія отношенія

viel weniger deutsche Regimente haben, sie verhoffen ein Regiment finnen welches noch nicht angekommen. 1 Febr. 1676.

¹⁾ Gedachte beyde (овер-президентъ и датскій резидентъ) haben 'sich redlich gezancket und einer den andern für Huren, Hunde und Pfaffenkinder ausgeschrien, so gar dass auch der Dänische Resident drüber in einen Arrest gerathen, doch dass seine leuten anzugehen, wie auch dem Prediger, Medico nebenst zweine Kauffleuten zu ihm zukommen freygelassen worden ist.

²⁾ Unterdessen suchen wir alhie fleissig dass man ein bruit machen wolle umb vöcker auf die grenze zu senden, damit Schweden gleich woll in ungewissheit gehalten werden möge.—^{22-го марта 1-го августа}: vor diesesmahl kann ich E. Ch. D. berichten, als das man bey hiesigen Estat dem Holländischen Ambassadeur grosse promises thut wegen besendung einer Armee von 100.000 mann auff die Schwedischen grenzen; zu was ende man auch den Feldherren Gawanski anhero gefordert und die namen der regimente oder Obristen so da gehen werden, schriftlich specificiren und ausgeben will... und mag es geschehen oder nicht, so ist es doch ein bruit wieder Schweden, welche sie in furcht hält ihre Vöcker auss Liefland und andern umbgrenzenden orten nicht zu heben.

³⁾ S. Cz. M... ist sehr schwach und krank. Es ist hefftig zu beklagen, dass S. Cz. M. sich nicht von ihrem aufrichtigen und wolerfahrenen Medico dem Herren Doctor von Rosenberg, sondern durch einen empirischen *Juden*, welcher ein Apothecker alhie ist curiren lassen wo zu denn auch Zauberer und alte weiber mit hand anlegen. Es sind die Herren Senatores des wegen sehr ungehalten, absonderlich da vor 3 wochen beliebt, dass gedachter Rosenberg S. Cz. M. curiren solte, zu was Ende Er auch einen processen verfertigen müssen und die causas morbi schriftlich recensiren. . Und besorge ich dass der izige Czar auch dass Scepter nicht lange führen durften, da er... an alte Hexen und falsche luden и т. д. На царѣ онъ былъ такъ слабъ, что его внесли и посадили на тронъ, weil er nicht gehen, auch ist er unterm gesichte ungleublich aufgedunstet gewesen... У царя—„Wassersucht“. Въ маѣ снова повторился болѣзненный припадокъ царя. Гессе пишетъ, что на прощальной аудиенціи датскаго агента царь, „wie er nach seines herrn Principalen gesundheit gefragt, nicht habe können aufstehen und die wort seiner Rede von grosser engbrüstigkeit nicht zu ende bringen.

къ Бранденбургу“¹⁾. Жаль одно, что царю не на кого положиться: здѣшніе совѣтники славѣ предпочитаютъ стаканъ вина, за исключеніемъ развѣ только Алмазова—сторонника Бранденбургскаго союза²⁾.

Ожидается (дѣломъ) съѣздъ шведскихъ и русскихъ уполномоченныхъ для рѣшенія различныхъ спорныхъ вопросовъ; если шведы откажутся удовлетворить требованія русскихъ, послѣдніе обратятся къ силѣ³⁾. Курфюрстъ въ новыхъ инструкціяхъ Гессе просилъ послѣдняго продолжать доносить ему съ большею детальною объ отношеніяхъ русскихъ къ шведамъ; вмѣшиваться же въ литовскія дѣла ему не зачѣмъ⁴⁾. Курфюрста радовало довѣріе, съ каковымъ въ Москвѣ относились къ нему и онъ уполномочивалъ Гессе распространять тамъ извѣстія о ходѣ европейскихъ дѣлъ, о борьбѣ со шведами, о французско-шведскомъ альянсѣ и пр.⁵⁾. Все это Гессе выполнялъ съ величайшимъ стараніемъ, донося своему государю о каждомъ по-

¹⁾ Was das verständniss zwischen Lithauen und dem Czar betrifft möchte selbiges nicht in geringe gewissheit so viel ich itziger zeit noch in eil habe vernemen können. stehen doch versichern meine referenten, dass es E. Ch. D. im geringsten nicht werde praejudicirlich fallen, aldieweil dieselbe bey hiesigen Etat in grosse Consideration und freundschaft gezogen werden, ob diesem nun wol in etwas zu trauen, so wird sich doch ihr boshaftiges Barbarisches beherschungs begierde fremder länder solcher zuneigung bey bekommener gelegenheit enteusern dürfen... Wier befunden dass wier mit untreuen eigennuzigen und misstrawischen leuten zu thun von welchen man nicht mehr nehmen kan als sie selber zu ihren eigenen nutzen geben wollen, sie achten keine reputation und glori wan sie nur *ein scharfen brandtwein* haben, so bekummern sie sich nicht gross umb grosse oder rühmliche tahten.

²⁾ So der itzige ober Praesident Artem. Serg. dem verlaut noch aus der Pricas kommen und an platz des veratorbenen Feldherrn Romadanowski nacher Belgorod verschicket wird, hält man vor gewis dass Almasow wider an dessen stellen kommen werde.

³⁾ ...da dan Schweden die pfeiffe was sanfter gehen lassen wird, sie (руцкіе) werden alle Plätze widerfordern und widrigen falles selbige mit dem schwerte, wie sie uns *gewisse* versicherung deawegen gethan suchen.

⁴⁾ Als befehlen wir dier hiemit ($\frac{5}{18}$ мая) gnadigst dass du dich in die sache nicht mischest, sondern gantz indifferent haltest, und auff alles was passiret genaue acht habest und unss bey allen posten dein unterthänigsten bericht in ziffern da von obstattest.

⁵⁾ ...dass greiffenfeldische böses vornehmen wider seinen König wird alhie sehr ubel aufgenommen und sagen die Reussen dass die Schweden keine soldaten sondern Mörder und nebenst dem Könige in Frankreich Gottes vergesene verräther der christenheit sind, freuen sich sehr dass Gott der aller höchste solche verrätherische schalckheit in zeiten entdecket.

вомъ выраженіи довѣрія и участія къ его дѣлу въ Москвѣ. Такъ большую радость вызвали въ Москвѣ извѣстія о пораженіи французовъ въ Эльзасѣ, о неуспѣшной морской баталіи шведовъ съ датчанами, о славныхъ подвигахъ бранденбургскихъ кораблей, когда былъ взятъ въ плѣнъ королевскій военный корабль съ 22 пушками и одинъ брандеръ ¹⁾. Но надежда курфюрста, что „вѣсть о такихъ благоприятныхъ конъюнктурахъ тѣмъ скорѣе должна привести къ разрыву съ Швеціей“, все-таки мало подвигалась къ своему осуществленію. „Туго идутъ дѣла въ Москвѣ: каждый ищетъ здѣсь своихъ личныхъ интересовъ; чтó постановлено сегодня, отиѣняется завтра“ ²⁾.

Въ началѣ іюля 1676 года въ Москву прибылъ бранденбургскій „Express“, съ тѣмъ чтобы принести поздравленіе царю по случаю вступленія его на престолъ. Изъ донесеній Гессе видно, что „экспресса“ помѣстили очень дурно, да и содержаніе отпускалось ему скудное. „И въ этомъ виновны исключительно царедворцы, которые безнаказанно нарушаютъ приказанія сверху“ ³⁾. Настроеніе къ Бранденбургу остается вполне дружественное; въ Москвѣ не повѣрили „звизамъ“, пришедшимъ изъ Риги, Кенигсберга и Данцига, въ которыхъ большія потери шведовъ опровергаются. Смѣются надъ этими извѣстіями ⁴⁾, говоря, „пропали всѣ шведы“.

Въ Бранденбургѣ съ безпокойствомъ слѣдили за ходомъ переговоровъ Россіи съ Швеціей, Гессе получалъ частыя напоминанія о необходимости предупредить заключеніе новаго мирнаго договора между Москвою и Швеціей; мало того бранденбургскій курфюрстъ помышлялъ и о возможности разрыва Польши съ Швеціей. Гессе

¹⁾ und *manere* schiffe (пишетъ курфюрстъ 8/18 іюня) bey dieser occasion auch ein Königl. Schwedisches Orlogschiff mit 22 canonen und einen brander erobert und aufgebracht.... Indessen hast du dieses zue Ihr Cz. M. wissenschaft zu bringen damit dieselbe bey so favorablen conjuncturen desto eher zur ruptur mit Schweden resolviren mögen.

²⁾ Das Regiment stehet hier sehr wiederlich in dem die seymik wieder ein ander sich setzen und ein jeder sein eigenes interesse sucht. Den Oberpraesidenten sucht man gantz unterzudrucken... Sonsten ist unter denen Bojaren und Senatoren eine grosse jalousie und wiederwertige Regierung so dass dasienige so der eine heute geordnet, der ander morgen wieder umbstosset. Въ канцеляріи „kein rechtes Haupt“.

³⁾ Woran aber S. Z. M. keine schuld haben, sondern die hönischen befehlighabere ■ т. д.

⁴⁾ Worüber man aber albie lachet und sie was enger einzuschrauben verspricht.

очень подробно доносить Фридриху Вильгельму о ходѣ шведско-русскаго сѣзда. Извѣстно, что на этомъ сѣздѣ русскіе добивались возвращенія всѣхъ земель, завоеванныхъ шведами отъ русскихъ. На это послѣдовалъ твердый и рѣшительный отвѣтъ шведскихъ комиссаровъ, что они ни пяди земли не уступятъ русскимъ.

Въ Стокгольмѣ отправленъ былъ „express“ съ тѣмъ, чтобы—передать королю „небывалыя“ претензіи русскихъ—испросить у него новыхъ полномочій. „Сѣздъ“ вслѣдствіе этого очень затягивался. Шведскіе комиссары выставляли большою заслугою своего правительства по отношенію къ Россіи, что оно не воспользовалось возстаніемъ Разина и не двинуло своихъ силъ въ псковскія и новгородскія земли.

Опасаясь серьезныхъ осложненій съ Москвою, шведское правительство стало притягивать въ Ливонію большія военныя силы; такъ, въ сентябрѣ прибылъ въ Ригу Оксеншернъ съ отрядомъ въ 1200 чел. Раздраженіе противъ шведовъ въ Москвѣ все усиливалось—„ja man ist keiner Nation feinder als der Schwedischen“.

Ходъ шведско-русской комиссіи содержался въ величайшей тайнѣ: изъ частныхъ извѣстій Гессе заключаетъ, что разрывъ съ шведами неминуемъ; русскіе пересылаются съ иностранными государями, „ища и добываясь алліанса“. Герцогъ Курляндскій, также увѣренный въ близкомъ столкновеніи шведовъ и русскихъ, прислалъ въ началѣ октября въ Москву своего ландмаршала Таубе съ тѣмъ, чтобы добиться на время войны амністіи для герцогскихъ владѣній ¹⁾.

Въ началѣ октября Фридрихъ Вильгельмъ снова извѣщалъ Гессе о важныхъ военныхъ событіяхъ въ Помераніи, съ просьбою немедленно же довести о нихъ до свѣдѣнія царя. Бранденбургскія войска заняли Анкламъ, Демминъ, Лёкенитцъ и др. У шведовъ остаются еще три города—Штеттинъ, Стральзундъ и Грейфсвальдъ, но и эти пункты не могутъ долго удержаться въ ихъ рукахъ; съ Божьей помощью, пишетъ курфюрстъ, Померанія скоро будетъ очищена отъ непріятелей ²⁾.

¹⁾ Таубе содержался въ Москвѣ очень дурно: dass es auch eine schande zu-melden ist. Es sind grobe Hunde die keine ausländische Potentaten gross aesti-miren, wie solches alles mit der zeit durch deren ministros offenbahrt werden wird.

²⁾ also dass die Schweden itzto von gantz Pommern nicht mehr als drey städte, Stettin Stralsund und Greifswald noch inne haben, womit wir durch göttliche hülffe auch balde tertigk zuwerden verhoffen. Du hast solches Ihrer Cz. M. bey über-

Когда, прибавляетъ онъ въ новомъ письмѣ отъ 23-го октября, въ Москву придетъ новый резидентъ Даниі—Фридрихъ-фонъ-Габель, Гессе долженъ вступить съ нимъ въ переговоры относительно Швеціи, но такъ, чтобы русскіе ничего не узнали о нихъ.

1676 годъ приближался къ своему исходу. Дипломатическія старанія бранденбургскаго агента все еще ни къ чему не приводили; бояре, жалуются онъ, всему виною; опасаясь за свои имѣнія и земли, они боятся новой войны, новаго разрыва со шведами ¹⁾. Хорошо, однако, и то уже, что толки о войнѣ не прекращаются; это заставляетъ шведовъ удерживать свои военныя силы въ Ливоніи, которыя, въ противномъ случаѣ, были бы ими двинуты къ прусскимъ границамъ.

1676 годъ завершился совершенно неожиданнымъ требованіемъ московскаго правительства, чтобы Гессе удалился изъ Москвы, такъ какъ присутствіе тамъ бранденбургскаго агента считается совершенно излишнимъ. Все это тѣмъ удивительнѣе, что отношенія къ Бранденбургу не оставляли желать ничего лучшаго; царь то и дѣло справлялся о здоровьи курфюрста ²⁾, о его политическихъ дѣлахъ и т. д., а осенью 1676 года отъ Гессе потребовали кредитива курфюрста на званіе агента ³⁾; получивъ курфюрстскій кредитивъ, московское правительство заявило, что въ дипломатическомъ агентѣ Бранденбурга нужды не имѣеть.

Въ грамотѣ царя отъ 18-го ноября читаемъ: „и мы великій государь наше царское величество вашей курфиртской свѣтлости объявляемъ, что доброжелательное наше.... вашей курфиртской свѣтлости поздравленіе приемлемъ, въ сосѣдственную дружбу и любовь и впредь мы... съ вашею курфиртскою свѣтлостью желаемъ пребывать въ сосѣдственной же дружбѣ и любви и въ частыхъ обмыслахъ непремѣнно. А что Ваша курфиртская свѣтлость отъ насъ...

reichung des creditiv bekandt zumachen. Wir zweiffeln nicht es werde Ihr als unserem Bundesverwandten und freunde solches angenehm seyn.

¹⁾ an der furchtsamkeit der Bojaren und anderen so ihnen verbunden sind, damit ihre güter nicht in gefahr und sie selbst in unruhe gerachten mögen... Summa es längert und verzogert sich das furnehmen S. Cz. M. so daas es endlich wol auff nichts auslaufen durffte, doch darff Schweden seine Volcker nicht aus Lieflland heben so lange sie keine gewiesheit mit S. Z. M. getroffen.

²⁾ Seine Z. M. sind Gott lob in guter gesundheit, haben zwo mahl durch Ihren Ober Praesidenten nach Ew. Ch. D. gesundheit fragen lassen.

³⁾ wie das man nun immer härter auff das creditiv an S. Cz. M. meines Agenten Character und anvertraute negotiation bey hiesigen estat betreffend dringet.

желаете, чтобы мы выше именованному вашему Герману Фридриху Гесу изволили указать для всякихъ общихъ дѣлъ быть нашего царскаго величества при дворѣ агентомъ, и по нашему великаго государя нашего царскаго величества указу отъ нашего величества государя нашего царскаго величества російскаго государства выные окрестные государства и до вашего курфирстской свѣтлости пребыванія для нашихъ государскихъ общихъ дѣлъ учинены скорые почты, и вашей бы курфирстской свѣтлости впредь о дѣлахъ своихъ вѣлѣть къ намъ великому государю, нашему царскому величеству для скорые вѣдомости писать чрезъ почту, и для того нашего царскаго величества при дворѣ вашей курфирстской свѣтлости агенту быти не для чего. И того выше именованнаго вашей курфирсткой свѣтлости Германа Дитриха Геса мы.. пожаловавъ нашимъ жалованьемъ указали отпустить къ вашей курфирстской свѣтлости не задержавъ“.

Удивленіе Гессе не имѣло границъ. Передавъ царю полученный имъ отъ своего государя кредитивъ, онъ ожидалъ признанія его агентомъ Фридриха Вильгельма, какъ вдругъ узнаеть чрезъ переводчика Георга Гросса о царскомъ требованіи, чтобы онъ немедленно удалился изъ Москвы. Это было $\frac{18-\text{го}}{28-\text{го}}$ ноября въ субботу. Протесты Гессе были напрасны ¹⁾. Послѣ прощальной аудіенціи онъ отправился „къ рейхсканцлеру“, прося отмѣнить сдѣланное распоряженіе, что, разумѣется, было невозможно. Гессе представлялъ послѣдному, какою неожиданностью его отставка явится для курфюрста, какъ возликуютъ шведы и другіе враги бранденбургско-московскаго сближенія. Даже отсрочки не дали Гессе, который просилъ послѣдней, чтобы извѣстить своего государя.

Канцлеръ прибавилъ: если курфюрстъ найдетъ для себя нужнымъ, онъ можетъ Гессе снова прислать въ Москву. „Въ постоянномъ агентѣ только не видятъ нужды“.

¹⁾ in dehm man mier verwichenen Sonnabend als $\frac{18}{28}$ ejusdem durch den Interpreten Georg Grossen andeuten lassen: dass ich mich sollte fertig halten umb aber eine stunde zeit die letzte Audienz bey S. Cz. M. zu empfehlen. Dowider ich dan protestiret und als eine unmugligkeit ablenden wollen. Worauff aber alsobald ein schreiber aus Posolski Prikasi mit eben solcher order gekommen, und weiln alle mein widersprechen nichts verschlagen wollen, habe ich mit den dritten boten, als meinen Pristaven mich in den Cz. schlitten setzen und zur Audienz fahren mussen.

По отъѣздѣ Гессе изъ Москвы датскій резидентъ Габель взялъ на себя дѣло по организациі антишведской лиги ¹⁾.

Габель—типичный дипломатъ XVII вѣка; легковѣрный, честолюбивый и поверхностный, о чемъ лучшее свидѣтельство его собственные письма; онъ временами впадаетъ въ такой оптимизмъ, проявляетъ такую самонадѣянность, что вызываетъ недоумѣніе въ бранденбургскихъ и московскихъ государственныхъ людяхъ. Манія величія заставляетъ его иногда записывать въ своемъ дневникѣ такое, чего на самомъ дѣлѣ не было. Какъ онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что успѣшно выполнить свою миссію въ Москвѣ, то-есть, склонить московское правительство соединиться съ Даніей и Бранденбургомъ противъ Швеціи; онъ все принялъ въ расчетъ, онъ такъ поддѣлался подъ религіозныя суевѣрія русскихъ, что ни въ чемъ не заслужить упрека патріарха ²⁾, онъ успѣлъ совѣсть склонить царя на свою сторону, да вмѣшались бояре, боявшіеся всякой активной политики. Габель—рѣдкій стилистъ; онъ прекрасно говорилъ, прекрасно убѣждалъ; дипломатъ-софистъ онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, искажалъ истину, сулилъ золотыя горы, обезпечивалъ успѣхъ. Достаточно присмотрѣться къ его діалектическому таланту, когда онъ убѣждалъ царя Ѳедора въ томъ, что онъ въ правѣ нарушить договоръ своего отца съ Швеціей: этого требуетъ честь его царской короны, выгоды его подданныхъ. Нерѣдко прибѣгаетъ онъ къ риторическимъ вопросамъ, разбираетъ pro и contra различныхъ комбинацій, всегда умѣетъ выдвигать свою излюбленную идею. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что усвоилъ дипломатическіе приемы де Лионна; но онъ превзошелъ послѣдняго. Онъ знаетъ, когда коснуться религіознаго чувства царя, его самолюбія, престижа власти, интересовъ подданныхъ.

Вотъ дипломатъ, который въ 1677 и 1678 годахъ взялъ на себя миссію образовать обширную лигу европейскихъ государствъ противъ Швеціи. Россія была, разумѣется, наиболѣе желательнымъ союзникомъ.

Зная, что Швеція въ значительной степени поддерживается въ своей завоевательной политикѣ Франціей, Габель удачно началъ свой дипломатическій ходъ агитаціей въ самой Франціи противъ Швеціи. Онъ доказывалъ, на сколько выгоднѣе было бы Франціи содѣйство-

¹⁾ Rep. XI. Russland. 8 B. Berichte des dänischen Gesandten Friedrich von Gabell aus Moskau. 1677—Jan.—1678 Maj.

²⁾ als bin ich nuhn gantz in die griechische Gottesfurcht mittgefallen undt hoffe es werde nichts darin sein so der Patriarche tadeln könne.

вать утвержденію въ Ливоніи поляковъ, а не шведовъ; поляки съ ббльшею благодарностью, нежели шведы, отнеслись бы къ субсидіи христіанѣйшаго короля ¹⁾. Его мнѣніе поддерживалъ де-Ліоннъ.

За Швецію стояла и Англія; изъ писемъ Габеля видно, что она соби-ралась лѣтомъ 1677 года отправить значительный флотъ въ Балтійское море, что она предлагала свое посредничество для умиротворенія сѣ-вера ²⁾. Изъ западныхъ государствъ одна Голландія могла только помѣ-шать „господству“ англичанъ на Балтійскомъ морѣ. Вотъ почему Фридрихъ Вильгельмъ, въ письмѣ къ Габелю, проситъ послѣдняго по-будить голландскихъ дипломатовъ примкнуть къ антишведской лигѣ. Курфюрстъ благодаритъ датскаго агента за его дѣятельное участіе къ интересамъ Бранденбурга и убѣждаетъ продолжать доставлять ему донесенія обо всемъ, что дѣлается въ Москвѣ ³⁾.

Какъ относились къ Габелю въ Москвѣ? Если судить по собствен-нымъ заявленіямъ его, царь былъ за активную политику по отноше-нію къ Швеции и вполне одобрялъ всѣ представленія датскаго дипло-мата. Противъ него были бояре и въ особенности Долгорукій; по-слѣдніе съ Милославскимъ во главѣ имѣли сильное вліяніе на царя. Этимъ объясняется постоянное колебаніе Теодора; вполне нельзя раз-считывать на него: что сегодня рѣшено, завтра отмѣняется ⁴⁾.

¹⁾ Copie de la lettre à M. le Grand Tresorier Morstin. 3 Janv. 1677. Письмо начинается съ заявленія о готовности Польши выступить въ роли посредницы въ войнѣ скандинавскихъ государствъ... pour une paix generale de la Chrestienté, puisque c' est la principale raison pour quoy le Roy mon maistre fait la guerre et ainsi n'en desistera pas, que tous ses alliez n'en sortent en mesme temps de guerre avec luy... Et j'ay assez bonne opinion du Roy très Chrestien pour croire qu'il aimera mieux la Livonie entre les mains du Roy de Pologne (que l'honneur et cent vertus Royales ont couronné), qu'entre les mains des gents dont luy mesme plusieurs fois m'a tesmoigné le sensible ressentiment que S. M. avait de leur ingratitude commise envers luy, et je suis seur Monsieur que si le Roy très Chrestien vous avait tenu les mesmes discours vous seriez aussi bien que moy du sentiment qu'il pust abandonner la Suede sans aucune préjudice à sa grandeur et à son honneur... Le Roy très Chrestien, думаетъ Габель, fera mieux de don-ner les subsides à la Pologne qu'à la Suede et de luy faire avoir la Livonie.

²⁾ Англійскій флотъ состоялъ изъ 51 корабля съ экипажемъ въ 16.210 чел.; кромѣ того 2.601 guns., 12 fyer shipp и 2 jachts.

³⁾ Indessen soll uns doch alle zeit lieb seyn, wan Ihr uns von dem dortigen zustand bis dahin fernere nachricht zugeben continuiren.

⁴⁾ ... Das beste aber ist dass Ihr Z. M. ganz in faveur von meiner nego-tiation incliniren und theils Bojaren, mir nuhr zuwieder sindt, welches anitzo bey Ihr Z. M. Jugendt schlim genug ist. Долгорукій, Милославскій и Борданъ Матъ. Хитрово—sind noch am höchsten am brette, allein ich fürchte die zwei werden

Очень любопытна записка, поданная Габелемъ царю; копію съ нея Габель послалъ курфюрсту, который, читая ее, безъ сомнѣнія смѣялся надъ оптимизмомъ и иллюзіями датскаго агента. Въ своей запискѣ Габель всего подробнѣе распространяется о Швеціи, ея исконной политикѣ, завоевательныхъ стремленіяхъ ея и т. д. Пора поставить предѣлъ дальнѣйшему развитію ея могущества на сѣверѣ Европы. Такъ какъ ея преобладаніе здѣсь всего болѣе грозитъ Россіи, послѣдняя и должна составить центръ антишведской коалиціи, къ которой примкнуть Данія, Бранденбургъ и Голландія. Стоитъ царю немедленно вторгнуться въ Ливонію, какъ Швеція вынуждена будетъ держаться оборонительной тактики ¹⁾). Этого вторженія всѣ ожидаютъ какъ величайшаго дѣла, какъ событія, которое измѣнитъ все положеніе дѣлъ на сѣверѣ, да и во всей Европѣ. Царь можетъ вполне рассчитывать на своихъ союзниковъ: бездѣйствовать или медлить они не стануть. Въ союзѣ съ царемъ они почувствуютъ себя на прочномъ фундаментѣ—*Ihr zustand wirdt dardurch auf einen erwünschten Fuss gestellt*. На добровольную сатисфакцію шведовъ царю нельзя рассчитывать; они своими комиссіями, сѣздами да письмами будутъ только оттягивать моментъ окончательнаго расчета съ царемъ. Съ оружіемъ въ рукахъ долженъ царь стать за свое право, за права своихъ христіанскихъ друзей и союзниковъ. Шведы дѣйствовали противъ Бога, они дѣйствовали противъ царя Алексѣя, нарушивъ данное ими слово. Величайшимъ, христіаннѣйшимъ подвигомъ явится рѣшительная борьба съ ними теперь. Какой гарантіи можно ожидать отъ вл�твоступниковъ! Если царь начнетъ войну теперь же, она не потребуетъ и большаго кровопролитія, такъ какъ Ливонія почти безъ войскъ. Весь свѣтъ недоумѣваетъ по поводу долготерпѣнія царя. Поэтому онъ не долженъ далѣе сдерживать прирожденной ему храбрости; пора наказатъ шведовъ, распускающихъ самыя возмутительныя слухи о царѣ, его совѣтникахъ и русскихъ вообще, хвастающихся тѣмъ, что они на послѣднемъ сѣздѣ одни проявили твердость и мужество, бросивши мечъ на столъ и сказавши: то, что завоевано мечомъ, мечомъ же и защитится. Весь міръ, заключаетъ Габель, бу-

den Miloslawaky zu klug fallen. Doch stehen sie alle drey noch sehr wohl, sonsten ist alles hie so verenderlich dass wass man heute von diesem statu berichten kan, morgen schon gantz anders wieder ist. Царь въ рождѣннѣмъ здравіи. Ihr Z. M. reiten itzo schon wieder auss, haben gestern drey Pferde müde gejagt.

¹⁾ Fallen E. Z. M. ohne weittern auffschub in Liefflandt ein, so werden dardurch alle vorseyende Schwedische werbungen kräbagängig.

деть прославлять великую мудрость, дарованную Богомъ царю, его добродѣтель и храбрость. Пусть онъ только не упуститъ единственнаго случая, когда побѣда не потребуетъ большаго кровопролитія¹⁾.

Таково содержаніе знаменитой записки Габеля отъ 15-го іюня 1677 года.

Въ началѣ іюля Габель пишетъ курфюрсту, что записка его возымѣла дѣйствіе на царя: послѣдній рѣшилъ, наконецъ, отиравать зна-

¹⁾ Вотъ любопытнѣшій выдержки: Es ist doch so weit zwischen Ew. Tz. M. undt denen Schweden kommen, dass es sonder schwerdschlag nicht bleiben kan, massen es gewiss ist, dass Schweden in der gute oder ungezwungen Ew. Tz. M. nie keine satisfaction geben, sondern nur bloss durch Commissionen undt schreiben suchen wirdt Ew. Tz. M. so lange aufzuhalten, biss sie wieder in den zustandt gerathen sindt Ihr unrecht gegen E. Cz. M. durch Ihre Waffen besser den itzt zuschützen. Worumb wolten Ew. Tz. M. Ihnen solches zugeben? Wass kan glorieusers für Ew. Tz. M. sein als dass Sie dass recht so Schweden Ihr nicht geben will, selbst anitzo ohne weiterm auffschub nehmen undt zugleich allen Ihren von vielen vorkahren her aufrichtige christliche freunde helffen, vmb sie Ihr verpflichten vnnndt so zu sagen in dem augenblick da sie den Säbel zucken bey des sich selbst anitzo allen Ihren Freunden von Schweden recht undt frieden verschaffen. Wass kan christlicher für Ew. Tz. M. sein, als dass sie gegen den jenigen den Krieg anfangen, so gegen Gott vndt gegen die höchst seelig verstorbene Tz. M. sein gegebne wordt gebrochen, wass die Schweden Gott vnnndt so einem grossen Herrn geschworen haben. Hetten sie dass nicht halten sollen? Wass für sicherheit können Ew. Tz. M. nach diesem von solchen leuten haben? Wass kan gewissenhafter für Ew. Tz. M. sein, als dass E. Tz. M. zu dieser Zeit den Krieg mit Schweden anfangen? Da es am wenigsten blutkosten wirdt, weilln weinige resistantz verhanden viele trouppen nach schonen, vnnndt die werbungen in Lieflandt noch nicht wieder volbracht sindt. — Ew. Tz. M. haben biss hero so grosse langkmuhtigkeit gegen Schweden erwiesen, dass alle weldt solches mit höchster verwunderung angesehen undt endtlich viele nicht mehr wissen, wass sie darvon uhrtheilen sollen. — Ew. Tz. M. halten doch mit dero angebohrnen tapferkeit nicht länger zurtücke, sondern lassen selbige ohne weitem zeitverlust gegen Schweden erblichen. — Ewere Tz. M. haben mehr den vollkommenene langkmuhtigkeit erwiesen, undt mehr den genug Schweden zur friedtlichen satisfaction angemahnet. Der allerhöchst erleuchtete verstandt von Gott Ew. Tz. M. eingepflanzt ist lässt nicht zu, dass die Schweden Ihr betrieglich vornehmen gegen Ew. Tz. M. solten vollführen können. — Vnnnd ob ich wohl der ich hier in der Nähe bin, die sachen gantz anders weiss vndt von Ew. Tz. M. hohen vnnndt untadelhaften höchstrümblichen gross tzarischen tugenden vnnndt grossen macht die klare gewissheit vnnndt dafür allen gebührenden allerunterthänigsten respect habe, so schmerzset mir doch hertzlich dass demselben von Schweden in der Ferne ein gantz anderes schein solle gegeben werden, vndt Ew. Cz. M. wissen dass von weiten nie die sachen angesehen werden, wie sie sindt, sondern wie sie scheinen.

чительныя военныя силы къ Пскову и Полоцку. Подъ страхомъ кнута и висѣлицы всѣмъ офицерамъ приказано немедленно же собраться въ путь ¹⁾. Долгорукому также отдано было повелѣніе подойти съ его войсками къ границамъ Ливоніи ²⁾. Рядомъ съ этими извѣстіями Габель сообщаетъ курфюрсту и о видахъ московскаго правительства на Польшу. Проектировался тройственный оборонительный союзъ изъ имперіи, Москвы и Бранденбурга „для наблюденія за дѣлами въ Польшѣ“. Этотъ союзъ могъ бы функционировать на ряду съ антишведскою коалиціей изъ Москвы, Бранденбурга и Даніи. Любопытно, что великій курфюрстъ рѣшительно возсталъ противъ предполагавшагося оборонительнаго союза; онъ проситъ Габеля его, курфюрста, *ни подь какимъ видомъ* не виѣшивать въ проектируемый союзъ. „Мотивы этой просьбы таковы, пишетъ онъ, что не могутъ быть переданы въ письмѣ“. Да и своего короля Габель долженъ объ этомъ предупредить раньше, чѣмъ давать свое согласіе ³⁾.

Донесенія Габеля отъ сентября 1677 года проникнуты уже меньшей дозой оптимизма. „Турецкая война тормозитъ успѣшность моихъ дипломатическихъ стараній“, пишетъ онъ курфюрсту. „Зимою, однако, *навѣрно* вспыхнетъ война между Россіей и Швеціей ⁴⁾. Царь и Долгорукій высказались за войну, противъ нея теперь только старые бояре“.—Въ другой разъ Габель пишетъ: „царь совѣтъ было уже рѣшилъ приступить къ войнѣ съ Швеціей, но замѣшательство на югѣ съ турками помѣшало этому“. Начать войну съ Швеціей онъ рѣшилъ одинъ, „своею самодержавною абсолютною властью“, не совѣтовавшись съ боярами.

Прошла осень; изъ Швеціи между тѣмъ явились новые депутаты, просившіе отъ имени короля о назначеніи новаго съѣзда. До отъѣзда Габеля изъ Москвы это было наиболѣе важнымъ событіемъ. Войска

¹⁾ Alle officirer so nach selbiger Armee gehören sindt bey straffe der knute und dess galgens befohlen sich dieser woche von hier zubegeben.

²⁾ Gestern (24-ro июля) haben Ihre Cz. M. in der Posolschen Precase mir allernädigst andeuten lassen, dass sie dero geheimen Bojaren NN. Dolghorucki anbefohlen hetten, mitt einer considerabelen Armee gantz bey Pleskow bis auff die gränzten von Lifland zugehen.

³⁾ Was aber die vergeschlagene Alliantz wieder Pohlen betrifft, selbiges ist von mehrer erheblichkeit und finden wir allerdings guth und dienlich dass Ihr ehne Eures Königs expressen befellig aldorthen darinne nichts verhandelt, *für allen dingen aber uns darin nicht mit einmischet*, und seynd die considerationes so wir dessfals haben der feder nicht wohl zuvertrauen.

⁴⁾ Doch stehet es mitt zusammenziehung der Armees bey Pleskow feste.

были отозваны обратно отъ Пскова и Полоцка. Во главѣ новой „комисси“ для переговоровъ со шведами сталъ Владиміръ Дмитриевичъ Долгорукій. Онъ заявилъ Габелю, что такъ поведетъ переговоры со шведами, чтобы дѣло никакъ не могло окончиться миромъ. Не знаю, пишетъ Габель въ своемъ послѣднемъ донесеніи изъ Москвы (24-го февраля 1678 г.), быть можетъ, я льщу себя напрасной надеждой, но я вполне убѣжденъ, что я такъ перемѣшалъ карты въ Москвѣ, что если только Богъ сохранять здоровье царя, шведамъ не уйти будетъ безопасно изъ московскихъ предѣловъ. Юрій Александровичъ Долгорукій вполне на моей сторонѣ, старымъ боярамъ ничего ужъ не подѣлать. Противъ шведовъ враждебно настроены и литовцы, которые рѣшили лишить ихъ Ливоніи, *но не отдавать ея и Москвѣ*. Въ виду этого, быть можетъ и къ лучшему, если московиты оставятъ свое намѣреніе „атаковать Ливонію“. Если литовцы предупредить русскихъ, на что есть полное основаніе надѣяться въ виду войны послѣднихъ съ турками, и захватятъ Ливонію, русскіе едва ли стануть у нихъ оспаривать это владѣніе; они скорѣе всего захватятъ Ингерманландію и Корелію. Въ виду всего этого Габель спрашиваетъ, не лучше ли сохранить „*stato della gelosia*“ Россіи съ Швеціей; быть можетъ, это будетъ полезнѣе, чѣмъ вызывать между ними войну въ виду выше подчеркнутыхъ намѣреній литовцевъ ¹⁾).

¹⁾ Вотъ выдержки изъ послѣдняго донесенія Габели 24-го февраля 1678 года. Denn ich weiss nicht ob ich mich flattire, *aber ich verhoffe die karten so in der Moscow gemischt zu haben*, dass in fall Ihr Cz. M. ins leben bleyben, die Schweden nicht mehr sonder schlappe dieses mahl von Moscow loss kommen sollen, die alten Bojaren mögen es auch aufschieben so lange als sie wollen. Iuri A. Dolg. ist vollkommen auff meine seite undt dafern ihm Gott dass leben giebet, allen *andern alten Bojaren dass Sandt in die augen werffen würt*. — — Undt ob ich wohl Ihr M. meines allergnädigsten Königs ennsersetzen wundsch nehmlich die vollkommene ruptur mit Schweden annoch nicht erhalten habe, so bedüncket mir doch dass es wohl möge considerirt werden, *ob man ess zur ruptur anietzo tollkommen bringen soll, oder nicht*, massen ich alhier alle Litthauer zwar unauimter *gegen Schweden* übel intentionirt befinde, undt sie öffentlich sagen, dass sie verhoffen die sachen also noch in Pohlen zusetzen dass sie Liefllandt in diesem Kriege selbsten dehnen Schweden wieder werden abnehmen können, allein sie sagen auch darbey dass sie nie dulden noch zugeben wollten, dass *ein ander* Ihnen Liefllandt so Ihnen von Gott undt Rechtswegen zukähme, solte anjtzto für der Nasen wegnehmen, da sie selbsten so gute gelegenheit darzu hätten, kann ich also nicht wissen, im fall obige tout de bon der Litthauer opinion sey, ob es nicht für dem gemeinen besten ein schädliches spiel geben dürffte, wan die Moscoviter Liefllandt attaquieren solten, undt die Litthauer es Ihnen nicht gönnen wollten, sollte Litthauen aber Liefllandt erst attaquieren befürchte ich dergleichen nicht von Moscau, zumahlen

Такимъ образомъ, Габель въ заключительной запискѣ своей, когда ужъ всѣ шансы на привлеченіе Москвы въ антишведскую лигу оказались напрасными, предлагаетъ новый дипломатическій ходъ. Все это, разумѣется, для того только, чтобы въ глазахъ курфюрста сохранить свой дипломатическій престижъ!

Г. Фертенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

wo der Muscowiter sich nicht von dem türcken solte lossmachen können, woran ich sehr zweiffle, undt halte ich dafür dass auff solchen Fall Moscau dehnen Pohlen Liefflandt nicht disputiren sondern vielmehr sich nach Ingermanlandt undt Carelen wenden werde; immittelst aber gebe ich unterthänigst zu bedencken, ob es nicht besser sey, dass man es zwischen Schweden und Moscau bey dem *stato della gelasia*, so wie es itzt ist bewenden lasse, undt selbigen unterhalten als dass man ess zwischen Schweden undt Moscau bey solchem der Litthauer Gesinnen zur raptur treyben sollte ehe undt befür Litthauen gegen Schweden wegen Liefflandt engagiret sey.

ХРОНОЛОГИЯ И СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ КН. М. М. ЩЕРБАТОВА.

По поводу изданія его сочиненій.

I.

Кн. М. М. Щербатовъ принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ личностей русскаго общества въ XVIII вѣкѣ и къ числу наиболѣе плодovitыхъ и разнообразныхъ писателей своего времени. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что изъ русскихъ писателей, умершихъ въ XVIII столѣтіи, ни одинъ, кромѣ Ломоносова и Татищева, не коснулся большаго чѣмъ онъ числа самыхъ различныхъ вопросовъ. Нельзя, конечно, отнести ему столь же выдающагося мѣста по качеству его произведеній; теперь никто, безъ сомнѣнія, не дастъ такой высокой оцѣнки личности и дѣятельности кн. Щербатова, какъ М. П. Заблудскій, который, подъ первымъ впечатлѣніемъ знакомства съ пѣлымъ рядомъ политическихъ и философскихъ сочиненій Щербатова, ранѣе совершенно неизвѣстныхъ, припоминалъ восторгъ Петрарки при чтеніи неизвѣстныхъ ему ранѣе произведеній классической литературы и самого Щербатова готовъ былъ сравнивать съ Катонемъ. Но во всякомъ случаѣ, сочиненія Щербатова занимаютъ видное мѣсто въ ряду источниковъ для русской исторіи XVIII вѣка. Они важны и по большому количеству сообщаемыхъ имъ любопытныхъ фактовъ и потому, что близко вводятъ насъ въ кругъ идей извѣстнаго слоя тогдашняго общества, раскрываютъ намъ его взгляды и понятія; несомнѣнная искренность, иногда даже излишняя страстность изложенія дѣлаютъ сочиненія Щербатова въ этомъ послѣднемъ отношеніи еще болѣе драгоценными.

Нельзя, поэтому, не привѣтствовать изданія „Сочиненій кн. М. М.

Щербатова,“ предпринятаго его потомкомъ кн. Б. С. Щербатовымъ ¹⁾. Напечатано было до этого изданія еще далеко не все, написанное покойнымъ писателемъ, рукописи сочиненій князя Щербатова, какъ оказывается, находятся не только въ Императорской Публичной Библиотекѣ, но и въ частныхъ рукахъ, вышедшіе пока два тома новаго изданія содержатъ, между прочимъ восемь статей, частью не напечатанныхъ ранѣе, хотя и извѣстныхъ. Новое изданіе дѣлается изяшно и тщательно; издатели воспроизводятъ точно текстъ рукописей, въ сомнительныхъ случаяхъ предлагая только свои поправки; нѣкоторыя изъ нихъ не вполне удовлетворительны, но такъ какъ онѣ являются лишь какъ дополненіе, рядомъ съ точнымъ воспроизведеніемъ текста рукописей, то конъектуры и неудачныя нисколько не вредятъ; то же надо сказать и объ ошибкахъ пунктуациі, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно несомнѣнныхъ; ошибки этого рода вполне естественны при изданіи рукописей, часто вовсе почти лишенныхъ знаковъ препинанія, и при чтеніи внимательномъ нимало не вредятъ. Но въ изданіи этомъ допущены, намъ кажется, два существенные недостатка: во-первыхъ, не обращено вниманія на хронологію сочиненій Щербатова, установить которую, конечно, весьма важно;—сдѣлать же это—какъ мы надѣемся показать далѣе—возможно для большинства его сочиненій съ достаточною степенью точности; во-вторыхъ, прежде чѣмъ приступить къ печатанію не было, повидимому, приведено въ извѣстность все, написанное Щербатовымъ—иначе кое что, пока опущенное, должно бы было быть напечатано уже въ вышедшихъ томахъ. Желательно было бы, конечно, видѣть по возможности полный списокъ сочиненій кн. Щербатова, со свѣдѣніями и объ рукописяхъ его хранящихся въ частныхъ собраніяхъ; но такая полнота можетъ оказаться прямо недостижимою и требовать ея нельзя. Редакторы, однако, не постарались исчерпать и тѣ свѣдѣнія о сочиненіяхъ Щербатова, которыя можно было бы собрать въ общественныхъ, всѣмъ доступныхъ книгохранилищахъ. Въ настоящей замѣткѣ мы и попытаемся пополнить хотя бы до извѣстной степени эти два пробѣла, въ надеждѣ, что наши

¹⁾ „Сочиненія князя М. М. Щербатова. Томъ первый. Политическія сочиненія. Подъ редакціей И. П. Хруцова. Изданіе князя Б. С. Щербатова. Съ портретомъ. Спб. 1896“. VII + VIII + 1060. Цѣна 4 рубля.—„Сочиненія князя М. М. Щербатова. Томъ второй. Статьи историко-политическія и философскія. Подъ редакціей И. П. Хруцова и А. Г. Воронова. Изданіе князя Б. С. Щербатова. Спб. 1898“. III + VIII + 1 нев. + 630. Цѣна 4 рубля.

замѣчанія могутъ быть не бесполезны при пользованіи сочиненіями кн. Щербатова, а, быть можетъ, при изданіи дальнѣйшихъ томовъ.

Князь Михайлъ Михайловичъ Щербатовъ (род. 22-го іюня 1733 г., умеръ 12-го декабря 1790 г.) имѣлъ большую библіотеку, — приблизительно въ 15.000 томовъ, — богатое собраніе рукописей, коллекцію монетъ и разныхъ рѣдкостей. Императрица Екатерина не только поручила ему разборъ бумагъ Петра Великаго и открыла ему доступъ въ архивы, но и сама доставляла ему рукописи — такъ, она передала ему 229 номеровъ на 509-ти полулистахъ, документовъ, относящихся къ пугачевскому бунту; кн. Щербатову принадлежалъ и знаменитый „Изборникъ Святослава“, 1076 г., составляющій въ настоящее время одну изъ драгоценностей Императорской Публичной Библіотеки ¹⁾. Немедленно послѣ смерти кн. Щербатова, императрица Екатерина приказала тогдашнему московскому главнокомандующему, кн. А. А. Прозоровскому, приобрести отъ наследниковъ покойнаго всѣ его манускрипты, хотя бы со всею библіотекою, если бы они не согласились продать иначе; „лучше старайтесь, чтобъ изъ рукописнаго ничего не пропало“, собственноручно прибавила императрица въ концѣ письма ²⁾. Дѣйствительно, въ собственность императрицы и поступили до 5000 книгъ изъ библіотеки Щербатова, съ росписью ихъ, — хотя не ясно, съ росписью ли всѣхъ его книгъ, или только приобретенныхъ императрицею ³⁾. — и часть рукописей. Впослѣдствіи эти рукописи, въ составѣ Эрмитажной Библіотеки, поступили въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ и понынѣ хранятся. Онѣ составляютъ, однако, лишь часть того, что было Щербатовымъ написано. Лица, распредѣлявшія рукописи послѣ смерти Щербатова, по видимому, болѣе или менѣе знали ихъ содержаніе: въ Эрмитажную Библіотеку не попало ни одно изъ его сочиненій, въ которыхъ онъ подвергаетъ очень рѣзкимъ порицаніямъ правленіе Екатерины II. Въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ находятся слѣдующія рукописи кн. Щербатова, поступившія туда въ составѣ Эрмитажной Библіотеки ⁴⁾:

¹⁾ *Иконниковъ*, „Опытъ русской исторіографіи“, 126, 441, 775.

²⁾ „*Русскій Архивъ*“, 1872, 552; письмо отъ 20 декабря 1790 г.

³⁾ *Иконниковъ*, „Опытъ“, 772; *Мазурковичъ*, „Кабинетъ Зимняго дворца императрицы Екатерины II“, въ *Журналъ Министертства Народнаго Просвѣщенія*. 1872, № 8, 333—337.

⁴⁾ Перечисляемъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ располагаются по номерамъ библіотеки.

- 1) Разговоръ о безсмертіи души (№ 29, 4^о).
- 2) Размышленія о смертномъ часѣ (№ 29, 4^о).
- 3) Проекты и голоса подаваемые отъ депутата ярославскаго дворянства князя Михаила Щербатова въ Комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія (№ 65, 4^о)¹⁾.
- 4) Размышленія о законодательствѣ вообще (№ 66, in 4^о).
- 5) Грамматика наукъ философскихъ (№ 125, f.^о).
- 6) Опытъ о древнихъ россійскихъ монетахъ (№ 126, f.^о).
- 7) О садахъ и оранжереяхъ (№ 127, f.^о).
- 8) О способахъ преподаванія разныхъ науки (№ 128, f.^о).
- 9) Размышленіе о дворянствѣ (№ 129, f.^о).
- 10) Разныя сочиненія и переводы (№ 228, 4^о).
- 11) Естественная политика или бесѣды о истинныхъ основаніяхъ правленія. Единимъ бывшимъ судьей (№ 229, f.^о); стр. 179+92).
- 12) — (Безъ заглавія). На 345 стр. (тотъ же № 229, f.^о). (Переводъ поэмы Тасса „Освобожденный Іерусалимъ“).
- 13) Рѣчь, каковую бы могли говорить шведскіе дворяне по взятіи подъ стражу ихъ собратьевъ 1789 г. (№ 312, 4^о).
- 14) Краткая повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ (№ 570, f.^о).
- 15) Краткое историческое повѣствіе о началѣ родовъ князей россійскихъ, происходящихъ отъ Рюрика (№ 571, f.^о).
- 16) Проектъ о причинѣ язвы (№ 572, f.^о).
- 17) Проектъ о народномъ изученіи (тотъ же № 572, f.^о).
- 18) Примѣчанія на проектъ наказа герольду намѣстничества. (тотъ же № 572, f.^о).
- 19) Примѣчанія на проектъ „инструкціи герольдмейстеру, каковой по нынѣшнимъ обстоятельствамъ ей быть надлежитъ“. (тотъ же № 572, f.^о).
- 20) Увѣдомленіе къ россійской исторіи (№ 573, f.^о).

Вотъ всѣ рукописи кн. М. М. Щербатова, находящіяся въ Императорской Публичной бібліотекѣ. Въ „Сочиненіяхъ кн. М. М. Щербатова“, (томъ II, стр. 1, 51 и 69), указаны еще рукописи Публичной Библіотеки, какъ оригиналы, съ которыхъ, будто бы,

¹⁾ Въ переплетѣ, вся рукою писца, за исключеніемъ приписки рукою кн. Щербатова на послѣдней страницѣ, которая въ „Сочиненіяхъ“ напечатана въ I т. на 174 стр.—о ней будемъ говорить ниже.

напечатаны: „На поднесеніе Петру Великому титула“..., „О древнихъ чинахъ“ и „О турецкой войнѣ“. Но мы можемъ заявить категорически, что эти указанія *ошибочны* и что рукописей трехъ названныхъ сочиненій кн. Щербатова въ Публичной Библиотекѣ не найдется.

Какъ уже было замѣчено выше, рукописи Щербатова находятся не только въ Публичной Библиотекѣ. Въ серединѣ 50-хъ годовъ внучка кн. М. М. Щербатова, княжна Елизавета Дмитриевна Щербатова, сообщила М. П. Заблоцкому „нѣсколько томовъ оставшихся послѣ покойнаго историка сочиненій, переводовъ, историческихъ замѣтокъ и разныхъ отрывковъ“ Изъ этихъ именно бумагъ М. П. Заблоцкій и извлекъ тѣ статьи, которыя были напечатаны въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества исторія и древностей“, въ „Библиографическихъ Запискахъ“, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ и въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1858—1860 годы. По свидѣтельству Заблоцкаго въ тѣхъ томахъ, которые были у него на разсмотрѣніи, находилось сверхъ перечисленныхъ имъ и впоследствии изданныхъ сочиненій, „еще нѣсколько другихъ сочиненій, не столь важныхъ по содержанію, хотя иногда и довольно большихъ по объему“; въ числѣ ихъ было „нѣсколько стихотвореній, въ которыхъ выражена то ѣдкая сатира, то горькій плачъ возвышеннаго сердца“¹⁾. Къ сожалѣнію Заблоцкій не далъ хотя бы краткаго перечня содержанія этихъ томовъ; что случилось съ ними—намъ неизвѣстно. Въ настоящее время большое собраніе рукописей М. М. Щербатова находится во владѣніи кн. Б. С. Щербатова, прямаго потомка брата историографа; но тѣ ли это самыя рукописи, которыя были у княжны Е. Д. Щербатовой, и если тѣ, то всѣ ли — намъ неизвѣстно²⁾; знаемъ, что, напримѣръ, „Письмо къ вельможамъ“ напечатано было по рукописи изъ собранія г. Ратча³⁾, что статья „О выгодахъ недостатка“ и одно стихотвореніе были переданы Заблоцкимъ въ Академію Наукъ⁴⁾. Довольно значительное количество писемъ кн. М. М. Щербатова, имѣющихъ не одинъ біографическій интересъ, находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ

¹⁾ „Отечественныя Записки“, 1858 № 4, 409, 410 и слѣд.

²⁾ По замѣчанію на стр. V предисловія къ I т. „Собранія сочиненій“ не ясно, приобрѣлъ ли кн. Б. С. Щербатовъ всѣ рукописи кн. М. М. Щербатова или только нѣкоторыя, бывшія въ редакціи Русской Старины.

³⁾ *Русская Старина*, т. V. 1—15.

⁴⁾ *Извѣстія Академіи Наукъ*, V, 1856, стр. 9.

портфеляхъ Миллера ¹⁾. У одного изъ родственниковъ кн. Щербатова по женской линіи, кн. Дмитрія Ивановича Шаховскаго, въ Ярославлѣ, находится такъ же три неизданныя еще сочиненія покойнаго историка, въ томъ числѣ одно — переводное. Завляя объ этомъ печатно съ разрѣшенія кн. Д. И. Шаховскаго, мы почитаемъ пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать ему искреннюю благодарность какъ за это сообщеніе, такъ и за нѣсколько другихъ замѣчаній, которыя онъ сообщилъ намъ при чтеніи настоящей статьи въ корректурѣ и которыми мы съ его разрѣшенія воспользовались.

II.

Обращаясь къ вопросу о хронологіи сочиненій князя Щербатова, какъ напечатанныхъ, такъ и ненапечатанныхъ еще, мы должны остановиться на еще неизданныхъ рукописяхъ Императорской Публичной Библиотеки, а именно — на рукописяхъ, содержащихъ „Грамматикѣ наукъ философскихъ“, „Естественную политику“, „Освобожденный Іерусалимъ“, „О садахъ и оранжереяхъ“, „Примѣчанія на проекты инструкцій, и „Разныя сочиненія и переводы“ ²⁾.

„Грамматика наукъ философскихъ“ представляетъ изъ себя трактатъ по натуральной исторіи; она содержитъ множество точныхъ и для своего времени научныхъ свѣдѣній, каковыми кн. Щербатовъ самъ, конечно, не обладалъ; произведение это оказывается переводомъ книги: „Grammaire des sciences philosophiques ou Analyse abrégée de la philosophie moderne, appuyée sur les expériences; traduite de l'anglais de Martin (par Philippe Florent de Puissteux). Paris, 1749“ ³⁾.

„Естественная политика“ — какъ въ томъ легко убѣдиться при сличеніи рукописи съ печатнымъ текстомъ, представляетъ изъ себя переводъ „La politique naturelle ou discours sur les vrais principes du gouvernement. Par un ancien magistrat“. London, 1773, 2 vis. Переводъ нѣсколько не доведенъ до конца; послѣднею переведена слѣдующая фраза, находящаяся на 129 страницѣ второго тома: Nulle

¹⁾ Миллюковъ. Главныя теченія русской исторической мысли, I, 36—38.

²⁾ Изъ остальныхъ четыре напечатаны были еще въ XVIII вѣкѣ, именно „О древнихъ руссійскихъ монетахъ“, „Краткая повѣсть о самозванцахъ“, „Повѣстvie о родахъ князей руссійскихъ“ и „Увѣдомленіе къ руссійской исторіи“; наконецъ, девять напечатаны впервые въ „Сочиненіяхъ кн. М. М. Щербатова“.

³⁾ Barbier, Dictionnaire des ouvrages anonymes, II, 553.

suite dans l'administration, nulle liaison dans les projets, nulle prevoiance... и т. д. Сочинение это принадлежит барону Гольбаху ¹⁾).

Сличеніе дальнѣйшихъ 345 страницъ того же № 229 съ текстомъ поэмы Тасса „Освобожденный Іерусалимъ“, не оставляетъ мѣста никакому сомнѣнію, что мы имѣемъ дѣло именно съ ея переводомъ. Онъ тоже не законченъ: неперевоененно осталась ббольшая часть послѣдней 20-й пѣсни. Съ какого именно изданія, даже съ какого языка—съ италіанскаго или французскаго—сдѣланъ переводъ, мы не пытались опредѣлить, не видя въ этомъ особой важности.

„О садахъ и оранжереяхъ“ — тоже, почти несомнѣнно переводъ, но оригинала намъ не удалось открыть; литература садоводства и садоустройства была въ XVIII в. уже довольно обширна; возможно, что кн. Щербатовъ переводилъ съ какого-нибудь и не анонимнаго труда, хотя на этой рукописи, какъ и на рукописи „Грамматики“, авторъ не названъ.

Въ той же тетради, гдѣ находятся „проектъ о причинѣ язвы“ и „проектъ о народномъ изученіи“, имѣются еще три рукописи, носящія на себѣ замѣчанія и приписки кн. М. М. Щербатова. Это, во-первыхъ, „проектъ наказа герольду намѣстничества“, во-вторыхъ, списокъ инструкціи герольдмейстеру, 5-го февраля 1722 г. и въ-третьихъ, „проектъ инструкціи герольдмейстеру, каковой по пытѣшнымъ обстоятельствамъ ей быть надлежитъ“. Замѣчанія Щербатова, какими сопровождается онъ разные пункты дѣйствовавшей и двухъ предложенныхъ имъ инструкцій, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія; проектъ инструкціи герольдмейстеру составленъ по черновому, краткому наброску, сдѣланному рукою самого кн. Щербатова. На инструкціи герольдмейстеру Щербатовъ въ одномъ мѣстѣ приводитъ свѣдѣніе, сколько поступило въ герольдію дѣлъ „въ пытѣшнемъ 1775 г. ноября по 10-е число“.

Рукопись „Разныя сочиненія и переводы“ любопытнѣе. Она содержитъ въ себѣ если, быть можетъ, и не первые литературные опыты Щербатова, то, во всякомъ случаѣ, наиболѣе раннія изъ его произведеній. Составъ ея слѣдующій.

- 1) Разсужденія объ Александрѣ и Цезарѣ (лл. 1—38).
- 2) Нравоучительныя разсужденія, выбранныя изъ Эпиктета, Симплиція и Арріана (лл. 39—50).
- 3) Разсужденія о нуждѣ быть упражнену для избѣжанія отъ

¹⁾ *Barbier*, Dictionnaire, III, 947.

скуки и о пріятностяхъ, которыя страсти имѣють для людей (л. 51—58).

4) О разумѣ законовъ (л. 59—65).

5) Изъ мнѣній, разсужденій и нравоучительныхъ наставленій господина графа Оксенстирна (л. 65—72)—безъ конца.

6) О пользѣ гражданскихъ законовъ (л. 73—91).

7) Нравоучительныя мнѣнія нѣкоторыхъ персидскихъ царей по восточнымъ писателямъ (л. 92—96).

8, 9, 10)—Три письма по военнымъ вопросамъ (Письмо I. Какимъ образомъ солдаты должны быть одѣты и вооружены.—Письмо II. О экзерциціи пѣхотныхъ солдатъ.—Письмо III. О томъ, какимъ образомъ можно солдатамъ вложить охоту къ должности ихъ, л. 97—149).

11) Оправданіе переводовъ (л. 150—202).

12) Слово о спокойствіи души, взятое изъ Иппарха, философа пифагорейскаго (л. 203—209).

13) Разговоръ между двухъ друзей о любви къ отечеству (л. 210—229).

14) Ода На возшествіе на всероссійскій престолъ Е. И. В. Государыни Императрицы Елизаветы Петровны (л. 230—238).—Начинается эта ода такъ: „Оставя бездны водъ глубоки—Ужь Фебъ изъ нѣдръ морскихъ грядеть“; въ ней 20 строфъ. Мы не рѣшаемся сказать утвердительно—кому принадлежитъ эта ода и напечатана ли она; во всякомъ случаѣ—это не произведеніе ни Ломоносова, ни Сумарокова; итъ ея и въ сборникѣ Венгерова „Русская поэзія“. Возможно, что это произведеніе кн. Шербатова, но возможно, что какого-нибудь другаго автора, имъ только переписанное.

15) *Réflexions divers sur le gouvernement* (л. 238—261).

При девяти изъ этихъ статей, именно при статьяхъ 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 11-й, 12-й и 13-й имѣются точныя указанія, когда онѣ написаны; всѣ онѣ относятся къ 1759—1760 гг.; такъ какъ бумага и почеркъ и шести остальныхъ статей очень похожи на бумагу и почеркъ этихъ, то есть полное основаніе думать, что и тѣ написаны около этого же времени. По почерку совершенно отличается послѣдняя статья *Reflexions*; впрочемъ, она переписана на бѣло, тогда какъ всѣ другія являются предъ нами въ видѣ черновиковъ. Эти *Reflexions*—ничто иное, какъ „Разныя размышленія о правленіи“, напечатанныя по русски въ „Чтевіяхъ“

въ 1860 г. и перепечатанныя въ I т. „Сочиненій“ (335—354) ¹⁾. Семь статей—2, 3, 5, 6, 7, 11 и 12—оказываются напечатанными въ разныхъ частяхъ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій къ пользѣ и увеселенію служащихъ“ за 1759 и 1760 годы. На пяти изъ напечатанныхъ статей—кроме 3 и 5, послѣдняя, впрочемъ, въ рукописи безъ конца—особыя помѣтки прямо указываютъ, въ какой именно книжкѣ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ та или другая статья помѣщена; всѣ эти указанія оказались вѣрными; сличеніе рукописи съ текстомъ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ доказываетъ, что третья статья—„Разсужденіе о нуждѣ быть упражнену“ напечатана въ сентябрьской книжкѣ 1760 г., стр. 276—281, а пятая—„Изъ мнѣній... Оксенстирны“—въ октябрьской того же года, стр. 372—383 (со страницы 377 печатнаго текста идетъ уже часть, въ рукописи не сохранившаяся). Въ печатномъ изданіи исправлены нѣсколько слогъ и особенно правописаніе и сдѣланы нѣсколько болѣе точныя указанія на источники, откуда эти статьи заимствованы. Фактъ участія кн. М. М. Щербатова въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ былъ до сихъ поръ, можно сказать, неизвѣстенъ: замѣчаніе въ статьѣ о Щербатовѣ, которая была помѣщена въ „Сынѣ Отечества“ — затѣмъ повторена въ „Словарѣ русскихъ писателей свѣтскаго чина“ (I, 277—281)—митрополитомъ Евгеніемъ, что ему принадлежитъ въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ статья „О пользѣ законовъ“ ²⁾—прошло незамѣченнымъ и ни Неустроевъ, въ своемъ „Разысканіи“, ни Пекарскій, въ статьѣ „Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1759 годовъ“, не говорятъ ничего о сотрудничествѣ его въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“, теперь совершенно несомнѣнномъ.

Установивши, такимъ образомъ, что начало литературной дѣятельности Щербатова должно быть относимо по крайней мѣрѣ къ 1759 г., обращаемся къ опредѣленію времени написанія тѣхъ его произведеній, которыя помѣщены въ вышедшихъ пока томахъ „Сочиненій“, и затѣмъ дадимъ полный списокъ всѣхъ извѣстныхъ намъ сочиненій Щербатова, располагая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

„Сочиненія кн. М. М. Щербатова“ начинаются статью: „Проекты и голосы, подаваемые отъ депутата ярославскаго дворянства князя Михаила Щербатова въ Комиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія“

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что во французскомъ текстѣ читаемъ правильно „Des moeurs des peuples sous ces divers gouvernements“, тогда какъ въ „Чтеніяхъ“ напечатано, а изъ нихъ повторено и въ „Сочиненіяхъ“ „О правахъ народовъ“ и т. д.

²⁾ *Сынъ Отечества*, 1821, ч. 69, стр. 177—181.

(I, 1—218). Время составленія этихъ проектовъ обыкновенно отмѣчено при отдѣльныхъ проектахъ совершенно точно; вообще они относятся къ 1767—1768 годамъ. Напечатанные въ „Сочиненіяхъ“ „проекты и голоса“ являютъ важнымъ дополненіемъ къ матеріаламъ для исторіи этой комиссіи, которые печатаются въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго общества“: прежде всего проекты кн. Щербатова изданы тутъ безъ тѣхъ исправленій въ слогѣ, какія примѣнялъ первый редакторъ помянутыхъ матеріаловъ, Полѣновъ, затѣмъ, напечатаны тутъ и нѣкоторыя заявленія Щербатова, почему то совершенно пропущенныя въ „Сборникѣ“—вѣроятно, они сохранились у кн. Щербатова, а не въ бумагахъ комиссіи, (см. стр. 50, 70, 131; ср. и „Сборникъ“, VIII, 57—67)¹⁾ наконецъ, обнародованы нѣкоторые документы, относящіеся къ дѣятельности Щербатова въ качествѣ члена комиссіи о среднемъ родѣ людей (см. 136—147). цѣнные тѣмъ болѣе, что вообще о дѣятельности этихъ частныхъ комиссій извѣстно сравнительно еще очень немного. Въ этихъ матеріалахъ находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія крайне любопытныя. Въ числѣ собственноручныхъ бумагъ кн. Щербатова оказался „проектъ“ „О способахъ лечить крестьянъ“. Въ протоколахъ комиссіи онъ значится какъ поданный депутатомъ отъ дворянства перемышльскаго уѣзда Л. А. Нарышкинымъ²⁾; какъ поданный Нарышкинымъ онъ трактовался и въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ о комиссіи—но оказывается, что онъ составленъ кн. М. М. Щербатовымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ не только находженіе проекта въ его бумагахъ, но и его собственноручная приписка: „Поданъ ноября 19-го дня именемъ Льва Александровича Нарышкина“ (I, 136—143). Все собраніе своихъ бумагъ, относящихся къ комиссіи, кн. Щербатовъ заканчиваетъ слѣдующею припиской: „За нужное почитаю, если сей мой трудъ увидитъ потомство.

¹⁾ На стр. 50—54 напечатано: „На читанный августа 31-го числа голосъ господина депутата г. Карачева, который онъ подалъ на наказъ Казанскаго уѣзда Алатской и Ногайской дорогъ отъ пахотныхъ солдатъ, данной г-ну депутату Ивану Алексѣеву, всепокорнѣйшее предложеніе“. Объ этомъ возраженіи Щербатова поданномъ, какъ гласитъ помѣта, 3-го сентября ни въ протоколахъ комиссіи, ни въ другихъ ея бумагахъ, печатаемыхъ въ „Сборникѣ“, никакого свѣдѣнія не сохранилось. На стр. 70—86 напечатанъ „Проектъ о разбора дворянъ“, съ помѣтою—„поданъ сентября 17-го дня 1767 года“, наконецъ, на стр. 131—136 напечатано „Въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія всепокорнѣйшее предложеніе“, поданное 7-го ноября 1767 г.—ни то, ни другое въ „Сборникѣ“ не напечатаны.

²⁾ Сборникъ, VIII, пров. 302—305.

увѣдомить его, что въ томъ, что касается до журналовъ комиссіи, то, если они дойдутъ до будущихъ вѣковъ, что имѣть вѣры въ ихъ не должно, ибо директоръ дневной записки, господинъ графъ Шуваловъ, достойный отцу своему, ни одного журнала безъ страсти не дѣлалъ, и либо на персону, или на дѣло взирая, тѣ, которые ему угодны были, всячески украшалъ, прочіе же тщился портить елико возможно, а паче въ преніяхъ, гдѣ, можно сказать, кому желалъ вспомошествовать, то почти выдумки свои писалъ, а другихъ слова ниже бралъ трудъ связывать“ (I, 174). Это замѣчаніе, въ связи съ тѣмъ, что кн. Щербатовъ нашелъ нужнымъ подать хотя бы одно свое мнѣніе уже отъ лица другаго члена—а это несомнѣнно — довольно ясно свидѣтельствуесть, что онъ дѣлался все болѣе и болѣе недоволенъ ходомъ занятій комиссіи и, повидимому, чувствовалъ себя тамъ все болѣе и болѣе неловко, точно терялъ подъ собою почву. Не разрѣшая, очевидно, вопроса о роли кн. Щербатова въ комиссіи, указанные свѣдѣнія, намъ кажется, могутъ навести при изученіи дѣлъ въ комиссіи на нѣкоторыя новыя наблюденія.

Вторую статью въ „Сочиненіяхъ“ напечатаны „Размышленія о дворянствѣ“ (I, 218 — 268); эта статья написана несомнѣнно *послѣ 1783 г.*—такъ какъ въ ней упоминается объ окончаніи войны между Англіей и Франціей („въ оконченной въ 1783 г. войнѣ“—244). О дворянской грамотѣ 27-го апрѣля 1785 г. неупомянуто, но нѣкоторыя слова (см. 252—253) наводятъ на мысль, что кн. Щербатовъ имѣлъ ее въ виду. Во всякомъ случаѣ, статья эта писана *не позже 1785 г.*—на стр. 250 читаемъ: „мы же, можно сказать, родившіеся къ наукамъ съ 1700 г.... черезъ 85 лѣтъ въ сущемъ младенчествѣ пребываемъ“.

„Примѣчанія вѣрнаго сына отечества на манифестъ“ — (I, 269—334), писаны, какъ это очевидно по содержанію, вскорѣ послѣ изданія жалованной грамоты дворянству, то-есть, *въроптно, въ теченіе 1785 года.*

„Равныя разсужденія о правленіи“ (I, 335—354)—не могутъ быть, кажется, приурочены точно къ какому-нибудь опредѣленному году. Почти несомнѣнно, что писаны они до „Разсужденія о смертной казни“, а дата этого послѣдняго устанавливается точно — 1788 г.; но эта дата указываетъ слишкомъ отдаленную границу времени ихъ написанія: нахождение ихъ въ одномъ сборникѣ съ сочиненіями 1759—1760 гг. заставляетъ предполагать для нихъ болѣе раннюю дату.

„Размышленія о законодательствѣ вообще“, (I, 355—426)—писана *между 1785 и 1789*, такъ какъ упоминаются „права дворянскія“

(397; на стр. 382 упоминается орденъ Владимира—учрежденъ 22-го сентября 1782 г.), а о Франціи говорится, что она имѣетъ „монаршическое правленіе“ и при упоминаніи Говарда (385, 417) авторъ говорить лишь объ одномъ его пребываніи въ Петербургѣ, не упоминая о второмъ пріѣздѣ его, въ 1789 г.

„Размышленія о смертной казни“ (I, 427—456)—*писано въ 1788 г.*: „злѣдѣи же, убившіе въ нынѣшнемъ—1788 года Нопа...“, (448)—это отмѣчено и въ примѣчаніи редакторовъ на стр. 427.

„Статистика въ разсужденіи Россіи“ (I, 457—618), писана въ *теченіе 1775—1777 года*. Годы 1776—1777 нѣсколько разъ названы въ текстѣ „нынѣшними“; но кн. Д. И. Шаховской сообщилъ мнѣ, что въ принадлежащей ему копіи этого сочиненія, сдѣланной частью рукою автора, однажды имъ поправлено изъ „въ нынѣшнемъ 1776 г.“—на „въ нынѣшнемъ 1775 г.“. Прибавимъ еще, со словъ князя же Д. И. Шаховскаго, что въ текстѣ печатномъ почти нѣтъ отступленій отъ текста рукописнаго; измѣненія чисто редакціонныя, за исключеніемъ пропуски одной рѣзкой фразы въ началѣ отдѣла „О правленіи“.

„Размышленіе о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ неликаго числа купцовъ въ дворяне и офицеры“ (I, 619—628), написано *послѣ 1781 года*: Щербатовъ говорить: „Походящими—чины офицерскіе получили, отъ заводовъ своихъ отстали“ и т. д.; отецъ Походяшинныхъ, основатель ихъ богатства, умеръ въ 1781 году; ранѣе Щербатовъ упоминаетъ что „Лазаревъ богатяся переводомъ денегъ пожаловашъ въ совѣтники“—онъ переводилъ ихъ въ теченіе второй турецкой войны. Это заставляетъ думать, что статья писана уже въ самыя послѣдніе годы жизни автора, въ теченіе второй турецкой войны.

„Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1788 г. (напечатано 1878) году почти повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, о способахъ оному помочь и впредь предупредить подобное же несчастіе“, (I, 629—682) *начато 22-ю іюня 1787 года* (см. 648), и написано въ *теченіе 1787 г.* (649).

„Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 года, при началѣ турецкой войны“, (I, 683—720)—*писано въ февраль—мартъ 1788 года*: „Се есть теперь, перваго марта 1788 г., наше состояніе“ (706—707).

„Проектъ о причинѣ язвы“, (I, 721—726),—какъ видно изъ первыхъ же словъ, писанъ во время чумы, *то-есть въ 1770 году*.

„Проектъ о народномъ обученіи“, (I, 727—748)—*писанъ въ теченіе 1773—1775 года*: Могилевъ, отошедшій къ Россіи по первому

польскому раздѣлу, упоминается уже какъ городъ русскій, но еще недавно отошедшій къ Россіи, и не упоминается о приказахъ общественнаго призрѣнія, установленныхъ учрежденіемъ о губерніяхъ 7-го ноября 1775 года и получившихъ въ свое завѣдываніе училища.

„Путешествіе въ землю офирскую, господина С., швецкаго дворянина“¹⁾ (I, 749—1060), писано *послѣ 1780 г., около 1783—1784 г.* Основанія для такого заключенія слѣдующія: г-нъ С. попалъ въ землю офирскую въ концѣ 1776 г., (755—757), корабль его ушелъ оттуда въ 1777, его доставить на мысъ Доброй Надежды обѣщано было черезъ годъ или два — слѣдовательно въ Европу онъ не могъ попасть ранѣе 1780 г. На стр. 1004—1005 очень ясный намекъ на приобрѣтеніе Крыма, которое Щербатовъ и въ другихъ мѣстахъ, какъ тутъ, не одобряетъ; наконецъ два сына императора офирскаго имѣютъ одинъ 7, другой 5 лѣтъ—вел. кн. Александру Павловичу было 7 лѣтъ, а вел. кн. Константину 5 лѣтъ въ 1784 г. (979).

„О древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи и о должности каждаго изъ нихъ“, (II, 1—12)—напечатана была въ „Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія“, ч. 3, 1776 г.

Время написанія статьи— „Примѣрное время исчислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть въ разсужденіи просвѣщенія и славы“, (II, 13—22)—точно не опредѣляется; повидимому, статья эта написана около 1783—1784 г.—вскорѣ послѣ слѣдующей статьи: въ той есть тоже отвѣтъ на поставленный тутъ вопросъ, но тамъ время, къ которому могла бы Россія дойти до цвѣтущаго состоянія, указано только приблизительно, въ формѣ риторическаго вопроса, а здѣсь оно опредѣлено совершенно точно: по расчетамъ Щербатова Россія могла бы дойти до той степени „просвѣщенія и славы“, въ какой авторъ ее видитъ, не ранѣе 1892 г.

„Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго“. (II, 23—50)—писано *послѣ осени 1782 года*,—такъ какъ упоминается открытіе памятника Петру, состоявшееся 7-го августа 1782 года, и, повидимому до 1786—1787 года, когда была написана статья „О поврежденіи нравовъ“: въ этой послѣдней находимъ болѣе детальное

¹⁾ Подробный анализъ этого сочиненія данъ нами въ нашемъ изслѣдованіи: „Русскій социальный романъ XVIII вѣка“—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1900. № 1, и отдѣльно, С.-Пб. 1900, изданія первое и второе.

развитіе нѣкоторыхъ мыслей, на которыя въ „Разсмотрѣніи“ сдѣланы лишь намеки.

„На поднесеніе титла Отца отечества, Императора Всероссийскаго Петру Великому“, (II, 51—52)—*написана въ 1772—1774 года*, во время существованія особаго „комитета для составленія медалической исторіи Россіи“—(см. II т. VШ).

„Прошеніе Москвы о забвеніи ея“, (II, 53—64) написано въ 1787 года, (см. 53 прим. и 54), какъ указано и издателями (стр. 53).

Время составленія статьи „Планъ исторіи Ея Императорскаго Величества славно царствующей надъ нами Императрицы Екатерины II“, (II, 65—68)—*ничѣмъ не опредѣляется*; написанъ этотъ планъ во всякомъ случаѣ до начала 80 годовъ, пожалуй до середины 70-хъ годовъ, когда Щербатовъ уже былъ въ худыхъ отношеніяхъ съ дворомъ; вѣроятноже, что въ первые годы царствованія Екатерины; то обстоятельство, что предисловіе къ „Тетрадымъ Записнымъ“ содержитъ гораздо болѣе детальныя сообщенія, чѣмъ предположено въ этомъ „планѣ“, даетъ основаніе предполагать, что планъ былъ писанъ ранѣе, то-есть, до 1774 г.

„О турецкой войнѣ“, (II, 69—74) писано между концомъ 1773 г. ¹⁾, когда былъ седьмой рекрутскій наборъ, упоминаемый Щербатовымъ (69), и до іюля 1774 г., когда былъ заключенъ миръ.

„Примѣчанія для предбудущей турецкой войны“, (II, 75—78)—писаны вскорѣ послѣ заключенія мира: „въ нынѣшнюю оконченную 1774 г. войну“, говоритъ авторъ.

„Отвѣтъ на вопросъ, что думать слѣдуетъ о поступкѣ нашего двора въ разсужденіи нынѣшней турецкой войны, какое дѣйствіе она сдѣлала къ произведенію швецкой войны и о прочемъ тому подобномъ“, (II, 79—92) „*писано въ іюль 1788 года*“—какъ указано самимъ авторомъ (79, прим.).

„Рѣчь, каковую бы могли говорить швецкіе дворяне по взятіи подъ стражу ихъ собратьевъ“, (II, 93—116) составлена, какъ гласитъ отмітка автора, въ 1789 г.

„Отвѣтъ гражданина на рѣчь говоренную Ея Императорскому Величеству оберъ-прокуроромъ сената Неклюдовымъ, по причинѣ торжества шведскаго мира 1790, сентября 5-го числа“, (II, 117—

¹⁾ Слѣдующіе М.М. Полю. Собр. Законовъ говорятъ о наборахъ въ царствованіе Екатерины II—12985, 13181, 13195, 13349, 13483, 13651 и 14026.

132)—писанъ, очевидно, вскорѣ *вслѣдъ за празднествомъ*—12-го декабря того же 1790 г. же Щербатовъ скончался.

„О поврежденіи нравовъ въ Россіи“, (II, 133—246)—писано въ періодъ *съ лѣта 1786 по лѣто 1789 году*, во время случая Мамонова: „Мамоновъ вводитъ деспотичество въ раздаяніи чиновъ и пристрастіе къ своимъ родственникамъ“ (230). Мы имѣли случай видѣть принадлежащую кн. Д. И. Шаховскому подлинную рукопись этого извѣстнѣйшаго произведенія кн. Щербатова и можемъ сообщить, что въ печатномъ текстѣ нѣтъ никакихъ сколько-нибудь значительныхъ пропусковъ; отличіемъ является почти только замѣна нѣкоторыхъ фамилій инициалами, да меньшая точность титулованія тѣхъ лицъ, фамиліи которыхъ обозначены инициалами; впрочемъ, всѣ эти инициалы легко раскрываются.

„Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостью изглаголаныхъ словъ“, (II, 247—268)—писано *юсля* начала второй турецкой войны, то-есть *послѣ 1787 г.*

Время составленія „Письма къ вельможамъ, правителямъ государства“, (II, 269—290) точно не опредѣляется,—приблизительно оно относится ко времени написанія „Оправданія“.

„Сатира—О мужъ почтенный ты...“ (II 291—294) писана между 1769 и 1782 гг.—авторъ говоритъ о трехъ звѣздахъ, украшающихъ вельможу—это, очевидно, звѣзды Андреевская, Александровская и Георгіевская; Владимірской, учрежденной 22-го сентября 1782 г., еще не упомянуто.

„Размышленія о смертномъ частѣ“ (II, 295—308), *писано въ 1788—1789 году*, „достигая до пятьдесятъ шестаго года“—говоритъ авторъ (297), а родился кн. Щербатовъ въ 1733 г.

„Разговоръ о безсмертіи души“ (II, 309—358) писанъ въ 1788 г.; дата указана авторомъ (310).

Время написанія „Размышленія о жизни человѣческой“ (II, 359—394) не можетъ быть опредѣлено точно; авторъ говоритъ о своей старости; писано около 1788 г.?

Указаній на время написанія статьи „О выгодахъ недостатка“ (II, 395—416) нѣтъ никакихъ.

„Размышленіе о самствѣ“ (II, 417—438)—писано повидимому въ 1789—1790 гг.: авторъ выставляетъ тутъ какъ наиболѣе вредное въ общественной жизни эгоизмъ; словъ „роскошь“ употребляетъ онъ уже въ женскомъ родѣ, а не въ мужскомъ какъ въ статьѣ „О поврежденіи нравовъ“—слѣдовательно, „Размышленіе“, писано, по всей вѣроят-

ности, послѣ статьи „О поврежденіи нравовъ“; на стр. 425, кажется, намекъ на взятіе Очакова—если это такъ, то статья писана послѣ 6 декабря 1788 г.

Статья „О способахъ преподаванія разныя науки“ (II, 439—602) писана во всякомъ случаѣ при жизни Фридриха II, то-есть, до 1786 г. (556), и повидимому даже до дворянской грамоты 1785 г.,—рекомендуя изучать учрежденіе о губерніяхъ и другіе нѣкоторые акты, Щербатовъ не упоминаетъ ни грамоты дворянству, ни грамоты городамъ (594)—и кажется послѣ 1783 г. — на стр. 565 упоминается „взятіе Крыма“, а такъ какъ на стр. 568 есть упоминаніе о событіяхъ въ Персіи 1779—1781 г., то и надо думать, что разумѣется полное присоединеніе Крыма къ Россіи.

Время написанія статей: „О пользѣ науки“ (II, 603—618), „Не надлежитъ, чтобы въ одномъ городѣ разныя, не подчиненныя единое другому, правительствы были“ (II, 619—620), „О вотчинной коллегіи“ (II, 621—622)—сколько-нибудь точно не опредѣляется; первая статья была написана, судя по содержанію, вѣроятно, ранѣе статьи о способѣ преподаванія разныя науки“, то-есть, до 1782 г.; авторы упоминаемые въ ней, относятся къ 60-мъ годамъ; третья—написана, конечно, до 1786 г., когда Вотчинная коллегія была уничтожена.

Наконецъ, послѣднее напечатанное въ II т. произведеніе—„Письмо къ пріятелю въ Пензу“ (II, 625—630) помѣчено: 4-го января 1787 г.

III.

Обращаемся теперь къ послѣдней части своей задачи—дать списокъ сочиненій кн. М. М. Щербатова, о которыхъ имѣются какія-либо свѣдѣнія. Многие, писавшіе о Щербатовѣ, перечисляли тѣ или другія его сочиненія; наиболѣе полный ихъ списокъ данъ А. Д. Галаховымъ въ его „Исторической Хрестоматіи“; но помимо того, что нѣкоторыя сочиненія Щербатова стали извѣстны только уже послѣ работы Галахова, у Галахова не указаны нѣсколько сочиненій Щербатова, отмѣченныхъ уже у Соликова и въ *Сынъ Отечества*, а также два стихотворенія его, напечатанныя въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1859 г.; равнымъ образомъ не зналъ Галаховъ о статьяхъ, переведенныхъ Щербатовымъ для „Ежемесячныхъ Сочиненій“. Въ нижеслѣдующемъ списокѣ мы располагаемъ сочиненія Щербатова въ хронологическомъ порядкѣ; сочиненія вышедшія при жизни автора, помѣщены подъ годомъ ихъ изданія, если нѣтъ болѣе точныхъ указаній на время ихъ написанія.

До іюля 1759 г.

1. О пользѣ гражданскихъ законовъ ¹⁾.
2. Нравоучительныя мнѣнія нѣкоторыхъ персидскихъ царей по восточнымъ писателямъ ²⁾.

Іюль 1759 г.

3. Нравоучительныя разсужденія, выбранныя изъ Эпиктета, Симплиціуса и Арріана ³⁾.

3-ю ноября 1759 г.

4. Разговоръ между двухъ пріятелей о любви къ отечеству ⁴⁾.

1759 г.

5. О разумѣ законовъ ⁵⁾.

6-ю іюня 1760 г.

6. Слово о спокойствіи души, взятое изъ Инпарха, философа Пиагорейскаго ⁶⁾.

¹⁾ №№ 1 — 12 — въ рукописи Имп. Пуб. библ., № 228. Статья „О пользѣ гражданскихъ законовъ“ напечатана въ *Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ*, 1759 г., іюль. 37—54, подъ заглавіемъ „О надобности и о пользѣ гражданскихъ законовъ“.

²⁾ Напечатано тамъ же, стр. 55 — 58, съ примѣчаніемъ: „Изъ исторіи универсальной, сочиненной въ Англіи собраніемъ ученыхъ людей“, томъ IV, стр. 8, 9, 17, 18, 524; не можемъ сказать, какое именно сочиненіе тутъ подразумѣвается; заглавіе его передано недостаточно точно.

³⁾ Напечатано въ *„Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ“*, 1759, сентябрь, 243—252. На рукописи Щербатова, въ началѣ, помѣта: „Переведено изъ «Парнасской Пчелы» 1750 г. листъ 80“, а въ концѣ: 17 ^{VII} 59. Журналъ *L'Abeille du Parnasse* выходилъ въ Берлинѣ въ 1750—1755 гг. Щербатовымъ переведена только часть этихъ „Reflexion morales“; продолженіе, слѣдовавшее въ №№ 38 и 51 осталось безъ перевода. Только эта статья и № 8 по нашему списку и переведены изъ „L'Abeille du Parnasse“. Замѣтимъ еще, что въ IX г., 145—184, этого журнала за 1755 годъ, перепечатано сочиненіе Ст. Лещинскаго „Entretien d'un Européen avec un insulaire du Royaume de Dumoscala“—соціальный романъ, о знакомствѣ съ которымъ Щербатова мы высказали предположеніе въ своей статьѣ „Русскій соціальный романъ XVIII вѣка“.

⁴⁾ Не напечатано. Дата на рукописи.

⁵⁾ Не напечатано. Дата на рукописи.

⁶⁾ Напечатано въ *„Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ“*, 1760, іюль, 88—92. Въ ру-

До іюля 1760 г.

7. Оправданіе переводовъ ¹⁾.

До сентября 1760 г.

8. Разсужденіе о нуждѣ быть упражнену для избѣжанія отъ скуки и о пріятностяхъ, которыя страсти имѣють для людей ²⁾.

До октября 1760 г.

9. Изъ мнѣній, разсужденій и правоучительныхъ наставленій господина Оксенстирна ³⁾.

1759—1760 гг. (?).

10. Три письма о военномъ дѣлѣ ⁴⁾.
 11. Reflexions diverses sur le gouvernement ⁵⁾.
 12. Сравненіе Цезаря съ Александромъ ⁶⁾.

1766—1783 гг. (?).

13. Письма къ Гер. Фр. Миллеру ⁷⁾.

1766—1790 гг.

14. Исторія Россійская ⁸⁾.

кописи Щербатова заглавіе читается такъ: Слово о спокойствіи души, взятое изъ Иппарха, философа пнеагорисіанскаго; на рукописи же дата 17 $\frac{6}{8}$ 60.

¹⁾ Напечатано тамъ же, 42—87, съ примѣчаніемъ: „Переведено съ французскаго, изъ сочиненій аббата Гедонна“,—вѣроятно, изъ Oeuvres diverses de M. l'abbé Gedeon, de l'Académie française, Paris. 1745.

²⁾ Напечатано въ „Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ“, 1760, сентябрь, 276—281. На рукописи помѣта: „Переведено изъ Парнасской Пчелы, 1750 году листъ XLVI“, помѣты же о напечатаніи, сопровождающей другія напечатанныя произведенія этого сборника—тутъ не имѣются.

³⁾ Напечатано тамъ же 1760, октябрь, 372—383; рукопись обрывается на мѣстѣ текста, приходящемся на 9 строкѣ страницы 377; помѣты о напечатаніи тоже нѣтъ.

⁴⁾ Не напечатаны.

⁵⁾ Французскій текстъ не напечатанъ. Русскій переводъ—подъ названіемъ „Разныя разсужденія о правленіи“ напечатанъ въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей, 1860, I, II, 37—48; „Сочиненія“, I, 335—334.

⁶⁾ Не напечатано.

⁷⁾ Не напечатаны. См. Миллюковъ, Основныя теченія, I, 36, пр. 2.

⁸⁾ Начата, какъ видно изъ писемъ къ Миллеру, въ 1766 году. См. Миллюковъ, Основныя теченія, I, 36, пр. 2. Щербатовъ работалъ надъ Исторією до

1767—1768 г.

15. Проекты и голоса подаваемые отъ депутата Ярославскаго дворянства князя Михайла Щербатова въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія ¹⁾.

1769 г.

16. Издана „Царственная книга“ ²⁾.

1770 г.

17. Изданъ „Журналь Петра Великаго“ ³⁾.

18. Проектъ о причинѣ язвы ⁴⁾.

1771 г.

19. Издана „Лѣтопись о многихъ мятежахъ“ ⁵⁾.

конца жизни. Издана она подъ названіемъ „Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ. Сочинена князь Михайломъ Щербатовымъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ“ 4°. Т. I, 1770; т. II—1771; т. III—1774; т. IV, ч. I, 1781; т. IV, ч. II, 1783; т. IV, ч. III, 1784; т. V, ч. I, 1786; т. V, ч. II, 1789; т. VI, ч. I, 1790; т. VI, ч. II, 1790; т. VII, ч. I, 1790; т. VII, ч. II, 1790; т. VII, ч. III, 1791. Три первые тома изданы вторично, съ заглавною словъ: „князь Михайломъ“—словами „княземъ Михайломъ“, и съ указаніемъ на первыхъ двухъ „вторымъ тисненіемъ“, въ С.-Пб., при Академіи Наукъ, in 4°, 1 т.—1794, II—1806, III—1817.

¹⁾ Напечатаны въ „Сочиненіяхъ“, I, 1—218; тутъ и указанія на мѣста „Сборника Имп. Русск. Ист. Общ.“ (т. IV, VIII, XIV, XXXII и XXXVI), имѣющія отношенія къ дѣятельности князя М. М. Щербатова.

²⁾ „Царственная книга, то-есть Лѣтописецъ царствованія царя Іоанна Васильевича отъ 7042 году до 7061, напечатанъ съ письменнаго, которой сысканъ въ Москвѣ въ Патріаршей библиотекѣ. Въ Санктпетербургѣ“, 1769, 4°. Имени Щербатова на изданіи нѣтъ, принадлежность ему извѣстна по его біографіи. Изъ даннаго Щербатовымъ описанія рукописи видно, что она была лядевая, то-есть, съ рисунками; Щербатовъ обозначилъ мѣста, куда приходились картины, буквою „К“, и буквами М. Б., то-есть, „мѣсто картины“, отмѣтилъ свободныя мѣста, для картинъ въ рукописи оставленныя. Въ самомъ началѣ слово „картина“ напечатано полностью.

³⁾ „Журналь или подневная записка Блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя, Императора Петра Великаго, съ 1698 года, даже до заключенія Нейштадтскаго мира, напечатанъ съ обрѣтающихся въ Кабинетной архивѣ списковъ, правленныиъ собственною рукою Его Императорскаго Величества“. Часть I. Въ С.-Петербургѣ 1770 года, ч. II, тамъ же, 1772 г. 4°. Имя Щербатова подъ предсловіемъ; помѣта его—1770 года, Августа 2 дня.

⁴⁾ „Сочиненія“, I, 721—725.

⁵⁾ „Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ

1772 г.

20. Изданъ „Царственный лѣтописецъ“
- ¹⁾
- .

1772—1774 гг.

21. На поднесеніе титула Отца Отечества, Императора Всероссийскаго, Петру Великому
- ²⁾
- .

1772—1775 гг.

22. Проектъ о народномъ изученіи
- ³⁾
- .

22-ю мая 1773 г.

23. Письмо къ императрицѣ Екатеринѣ и письмо къ Г. В. Козицкому
- ⁴⁾
- .

Послѣ 1773 г.

24. Переводъ „Politique naturelle“.

1773—1774 гг.

25. О Турецкой войнѣ
- ⁵⁾
- .

внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей и отъ прочихъ тогдашнихъ временъ многихъ случаевъ, по преставленіи царя Іоанна Васильевича; а паче о Междоусударствованіи по кончинѣ Царя Теодора Іоанновича и о учиненномъ исправленіи книгъ въ Царствованіе Благочестиваго Государя Царя Алексѣя Михайловича въ 7163—1655 году. Собрано изъ древнихъ тѣхъ временъ описаніевъ. Въ Санктпетербургѣ“, 1771 года 8°. Изданіе второе, въ Москвѣ, 1788, 8°, — подъ тѣмъ же названіемъ, съ замѣною только слова: „описаніевъ“—словомъ „описаній“.—См. ниже № 55-bis.

¹⁾ „Царственный Лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 6621—(1114) году, то-есть отъ начала царствованія Великаго Князя Владимира Всеволодовича Мономаха до 6980 (1472) году, то-есть до покоренія Новгорода подъ власть Великаго Князя Василья Ивановича послѣ учиненнаго бунту въ Новгородѣ проресками Марфы посадницы и ея дѣтей. Въ Санктпетербургѣ“. 1772, 4°. Подъ предсловіемъ подпись: К. М. Щ.—Ошибка въ имени великаго князя осталась не огоренною.

²⁾ „Сочиненія“, II, 51—52; о дѣятельности комитета для котораго составлена эта статья—*Отечественныя Записки*, 1821, ч. VII, 180—182; подлинныя бумаги этого комитета находятся въ библиотекѣ Казанскаго университета—*Иконниковъ*, Опытъ, 928.

³⁾ „Сочиненія“, I, 727—748.

⁴⁾ *Лѣтопись русской литературы и древности*, изд. Тихонравовымъ, 1862, IV, 36—38.

⁵⁾ „Сочиненія“, II, 69—74, *Библиографическія Записки*, 1858, I, 408—411.

1774 г.

26. Изданы „Тетради записныя“ Петра Великаго ¹⁾.
 27. Издано „Житіе и славныя дѣла“ Петра Великаго (Дим. Θεοδοσι) ²⁾.
 28. Издана „Краткая повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ“ ³⁾.
 29. Мнѣніе члена комиссіи о комерціи кн. М. М. Щербатова по поводу разсужденія генералъ-прокурора о поправленіи баланса російской комерціи ⁴⁾.

1774 г.?

30. Примѣчанія для предбудущія турецкія войны ⁵⁾.

¹⁾ „Тетради Записныя великимъ письмамъ и дѣламъ кому что приказано и въ которомъ числѣ отъ Его Императорскаго Величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ, съ приложеніемъ примѣчаній о службахъ тѣхъ людей, въ которыхъ сей государь писывалъ“ 1774. 4°. Принадлежность Щербатову известна изъ его біографіи. Обширное введеніе — „Къ читателю“, 2^я стр. in 4° — содержитъ множество любопытныхъ свидѣній о состояніи разныхъ частей управленія Россіи при Екатеринѣ II, собранныхъ съ цѣлю прославленія великихъ дѣлъ императрицы.

²⁾ „Житіе и славныя дѣла Петра Великаго самодержца всероссійскаго съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о Россійскомъ государствѣ. Первыѣ на Славенскомъ языкѣ изданное въ Венеціи, а нынѣ вновь съ пополненіемъ и поправленіемъ какъ самой исторіи, такъ и съ предложеніемъ нѣкоторыхъ Славеносербскихъ словъ на Россійской съ гравированными планами баталій и взятыхъ крѣпостей и на всѣ великія дѣйствія медалями напечатано. Т. I; т. II; печатано швейцаріемъ купцовъ: Санктпетербургскаго Сергея Копына и Иркутскаго Ивана Байбородина. Въ Санктпетербургѣ“. 1774. 4°. Имя автора — Дмитрій Θεοδοσι — подъ посвященіемъ; объ участіи кн. Щербатова въ изданіи — въ „Предувѣдомленіи отъ трудящихся въ напечатаніи сей книги“. Это второе изданіе; первое вышло въ Венеціи въ 1774 г. 4°, съ посвященіемъ императрицѣ Екатеринѣ, съ болѣе краткимъ заглавіемъ.

³⁾ Изданіе повторено въ 1778 и въ 1793 гг., то-есть, уже послѣ смерти кн. Щербатова, въ Петербургѣ же, in 8°; имени кн. Щербатова, какъ издателя, на книгѣ нѣтъ; о принадлежности этого изданія кн. М. М. Щербатову см. въ статьѣ о немъ въ „Словарѣ“ митрополита Евгенія. См. ниже № 33-бис.

⁴⁾ Напечатано у *Лодыженскаго*, Исторія русскаго таможеннаго тарифа, С.-Иб. 1886, приложенія, 27—46. Изъ *Архива Государственнаго Совета*, I, ч. 2, 675 видно, что кн. М. М. Щербатовъ представлялъ и въ 1772 г. еще не однажды особыя мнѣнія, которыя, вѣроятно, могутъ быть разысканы въ какомъ-либо изъ нашихъ архивовъ.

⁵⁾ „Сочиненія“ II, 75—78; *Библиографическія Записки*, 1858, I, 413—414.

До 1776 г.

31. О древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи и о должности каждаго изъ нихъ ¹⁾.

1775—1777 гг.

32. Статистика въ разсужденіи Россіи ²⁾.

Конецъ 1775 г.

33. Примѣчанія на инструкціи герольдмейстеру, на проектъ наказа герольду намѣстничества и проектъ новой инструкціи герольдмейстеру ³⁾.

1778 г.

33-bis. Второе изданіе „Краткой повѣсти о самозванцахъ“ ⁴⁾.

1780—1781 гг.

34. Опытъ о древнихъ російскихъ монетахъ ⁵⁾.

1781—1789? гг.

35. Размышленія объ ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ въ дворяне и офицеры ⁶⁾.

До 1782 г. (послѣ 1769 г.).

36. Сатира—О мужъ почтенный ты... ⁷⁾.

¹⁾ „Сочиненія“, II, 1—12; *Опытъ трудовъ Вольнаго російскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ*, III, 1776, 43—67.

²⁾ „Сочиненія“, I, 457—618; *Отечественныя Записки*, 1858, IV 409—454—въ извлеченіи; *Ученія Московскаго общества исторіи и древностей*, 1859, III, отд. II, 1—96; и отдѣльный оттискъ этого послѣдняго изданія.

³⁾ Новой инструкціи герольдмейстеру, въ замѣнъ инструкціи 1722 г., издано не было; нѣкоторыя отдѣльныя предположенія Щербатова, внесенныя имъ въ „проектъ“, были не разъ принимаемы Сенатомъ по разнымъ особымъ поводамъ—см. Полн. Собр. Законовъ, XIX, стр. 465, 500, 560, 565.

⁴⁾ См. выше, № 28.

⁵⁾ Напечатаны въ *Академическихъ Извѣстіяхъ*, 1780, VI, 291—251, 445—474; 1781, VII, 32—48, 134—171, 304—318, 432—442; 1781, VIII, 556—581, 698—713, 825—842.

⁶⁾ „Сочиненія“, I, 619—628; *Ученія*, 1860, I, отд. II, 135—140; въ извлеченіи—*Библиографическія Записки*, 1859, II, 429—431.

⁷⁾ „Сочиненія“, II, 291—294; *Библиографическія Записки*, 1859, II, 408—409.

Около 1782 г.

37. Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго ¹⁾).

Посль 1782 г.

38. Примѣрное времячислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластіи Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть въ разсужденіи просвѣщенія и славы ²⁾).

1782—1785 г.

39. О способахъ преподаванія разныя науки ³⁾).

1783—1784 г.

40. Путешествіе въ Землю Офирскую г-на С. швецкаго дворянина ⁴⁾).

1783—1785 г.

41. Размышленіе о дворянствѣ ⁵⁾).

1785 г.

42. Напечатано „Краткое историческое повѣствіе о началѣ родовъ князей російскихъ, происходящихъ отъ великаго князя Рюрика“ (Москва, 8^о).

1785 г.? послъ 1785 г.?

43. Примѣчанія вѣрнаго сына отечества на дворянскія права на манифестъ ⁶⁾).

44. Размышленія о законодательствѣ вообще ⁷⁾).

¹⁾ „Сочиненія“, II, 23—50; *Библиографическія Записки*, 1859, II, 353—371; *Чтенія*, 1860, I, отд. II, 5—22.

²⁾ „Сочиненія“, II, 13—32; *Отечественныя Записки*, 1858, № 3, 239—244 подъ названіемъ „Мнѣніе кн. М. М. Щербатова объ одномъ современномъ вопрѣсѣ“—и отдѣльнымъ оттискомъ; *Чтенія*, 1860, I, отд. II, 23—28.

³⁾ „Сочиненія“, II, 432—602.

⁴⁾ „Сочиненія“, I, 749—1060.

⁵⁾ „Сочиненія“, I, 219—268.

⁶⁾ „Сочиненія“, I, 269—334, *Библиографическія Записки*, 1859, II, 431—433; *Чтенія*, 1871, IV, отд. V, 1—36.

⁷⁾ „Сочиненія“, I, 355—426.

До 1786 г.

45. О вотчинной коллегіи ¹⁾.

Лѣто 1786 г.—лѣто 1789 г.

46. О поврежденіи нравовъ въ Россіи ²⁾.

4-ю января 1787 г.

47. Письмо къ пріятелю въ Пензу ³⁾.

1787 г.

48. Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1787 г. почти повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, о способахъ оному помочь и впредь предупредить подобное же несчастье ⁴⁾.

49. Прошеніе Москвы о забвеніи ея ⁵⁾.

Послѣ 1787 г.

50. Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостію изглаголяемыхъ словъ ⁶⁾.

51. Письмо къ вельможамъ, правителямъ государства ⁷⁾.

1788 г.

52. Размышленія о смертной казни ⁸⁾.

53. Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 г., при началѣ Турецкой войны ⁹⁾.

¹⁾ „Сочиненія“, II, 621—624. *Библиографическія Записки*, 1858, I, 412—413.

²⁾ „Сочиненія“, II, 138—246; *Русская Старина*, 1870, т. II, по изд. 1—13—56 и 99—116, по изд. 3 (sic.)—1—63; 1871, т. III, 673—688; въ извлеченіи *Библиографическія Записки*, 1859, II, 438—446, 476—480 и *Атеней*, 1858, I, 135—159; есть заграничныя изданія.

³⁾ „Сочиненія“, II, 625—630.

⁴⁾ „Сочиненія“, I, 620—682; *Чтенія*, 1860, I, отд. II, 81—112.

⁵⁾ „Сочиненія“, II, 58—64; *Чтенія*, 1860, I, отд. II, 49—56.

⁶⁾ „Сочиненія“, II, 247—268; *Библиографическія Записки*, 1859, II, 394—408.

⁷⁾ „Сочиненія“, II, 269—290. *Русская Старина*, 1872, т. V, 1—15; дата тамъ тоже опредѣлена: „около 1787 г.“.

⁸⁾ „Сочиненія“, I, 427—456; *Чтенія*, 1860, I, отд. II, 57—72, въ извлеченіи—*Библиографическія Записки*, 1859, II, 435—438.

⁹⁾ „Сочиненія“, I, 683—748; *Отечественныя Записки*, 1859, № 12, 411—434; *Чтенія* 1860, I, отд. II, 113—134. По поводу статей: этой, „Разсужденіе о голодѣ“ (№ 48) и „Размышленія объ ущербѣ торговля“ (№ 35) напечатана М. Щелки-

54. Отвѣтъ на вопросъ: что думать слѣдуетъ о поступкѣ нашего двора въ разсужденіи нынѣшней турецкой войны, какое дѣйствіе она содѣлала къ произведенію швецкія войны, и о прочемъ тому подобномъ ¹⁾).

55. Разговоръ о безсмертіи души ²⁾).

55-bis. Второе изданіе „Лѣтописи о многихъ мятежахъ“ ³⁾).

1788—1789 з.

56. Размышленія о смертномъ часѣ ⁴⁾).

Послѣ 6-ю декабря 1788 з.

57. Размышленія о самствѣ ⁵⁾).

1788—1790 з.

58. Доставлены матеріалы для второго изданія „Древней Россійской Вивлюенки“ ⁶⁾).

1789 з.

59. Напечатано: „Письмо князя Щербатова, сочинителя Россійско-Исторіи, къ одному его пріятелю, въ оправданіе на нѣкоторыя сокрытыя и явныя оуленія, учиненныя его Исторіи отъ Господина Генераль-Маіора Болтина, творца примѣчаній на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи, Г. Леклерка“ (Москва 16°).

нимъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, 1859, №№ 142, 143, 154, 172 и 177, очень любопытная статья: „Экономическія понятія въ Россіи въ концѣ XVIII вѣка“.

¹⁾ „Сочиненія“, II, 79—92; *Чтенія*, 1860, I, отд. II, 73—80.

²⁾ „Сочиненія“, II, 309—358.

³⁾ См. выше № 19.

⁴⁾ „Сочиненія“, II, 295—308; *Чтенія*, 1860, кн. I, отд. II, 29—36.

⁵⁾ „Сочиненія“, II, 417—438.

⁶⁾ Въ IX ч. Древней Россійской Вивлюенки, изданіе 2, М. 1789, сообщенныя Щербатовымъ родословныя занимаютъ страницы 1—386; вся XII ч., М. 1789—стр. 1—490, занята документами, сообщенными имъ же. По выходѣ этой части Новиковъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, 1790, 30-го января, говорилъ, между прочимъ слѣдующее: „Его Сіятельство, Господинъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и св. Анны кавалеръ, князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, заслужившій вѣчную благодарность отъ единоземцевъ нашихъ, неутомимый трудами въ изданіи полной Россійской Исторіи, благоволилъ обогатить мое собраніе многими важными піесами изъ драгоценной для Исторіи Россійской книгохранительницы своей“. Въ ч. XV, М. 1790, напечатаны сообщенныя Щербатовымъ документы на стр. 83—149.—См. *Неустроевъ*, Размысканіе, LXVIII, 487, 508, 510, 515.

60. Рѣчь, каковую бы могли говорить шведскіе дворяне по взятіи подъ стражу ихъ собратьевъ ¹⁾.

1790 г.

61. Написаны: „Примѣчанія на отвѣтъ Господина Генераль-маіора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя Россійской исторіи, содержащія въ себѣ любопытныя и полезныя свѣдѣнія для любителей Россійской Исторіи, такожъ истинныя оправданія и прямыя доказательства противъ его возраженій, критики и охуленій“—напечатано это произведеніе (въ Москвѣ, 4^о)— въ 1792 г., то-есть, уже послѣ смерти автора.

Между 5-мъ сентября и 12-мъ декабря 1790 г.

62. Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Ея Императорскому Величеству оберъ-прокуроромъ Сената Нехлюдовымъ по причинѣ торжества шведскаго мира 1790 г. сентября 5-го числа ²⁾.

Неизвѣстныхъ годовъ:

63. Планъ исторіи Ея Императорскаго Величества славно царствующей надъ нами Императрицы Екатерины II ³⁾ (до 1774?).

64. Разсмотрѣніе о жизни человѣческой ⁴⁾.

65. О выгодахъ недостатка ⁵⁾.

66. О пользѣ науки ⁶⁾.

67. Не надлежитъ чтобы въ одномъ городѣ... ⁷⁾ (до 1786 г.).

68. Стихи: „Средь шумныхъ волнъ“...

69. Стихи: „Чтобъ взятки прекратить“ ⁸⁾.

70. Переводъ „Освобожденнаго Іерусалима“.

71. Грамматика наукъ философскихъ.

¹⁾ „Сочиненія“, II, 93—116.

²⁾ „Сочиненія“, II, 117—132; *Библиографическія Записки*, 1859, II, 385—394; *Ученія*, 1860, III, отд. V, 41—49.

³⁾ „Сочиненія“, II, 65—88; *Русская Старина*, т. I, по изд. 1—28—30, по изд. 2—415—416, по изд. 3—421—423.

⁴⁾ „Сочиненія“, II, 359—394.

⁵⁾ „Сочиненія“, II, 395—416.

⁶⁾ „Сочиненія“ II, 603—616.

⁷⁾ „Сочиненія“, II, 619—620; *Библиографическія Записки*, 1858, I, 411—412.

⁸⁾ Оба стихотворенія напечатаны въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, 1857, № 269 въ статьѣ М. П. Заблоцкаго: „Матеріалъ для біографіи кн. М. М. Щербатова“.

72. О садахъ и оранжереяхъ.

73. (?) Ода на день возшествія императрицы Елизаветы.

IV.

Въ нашемъ списокѣ сочиненій князя М. М. Щербатова можетъ быть найдутся нѣкоторыя пробѣлы; возможно, что дальнѣйшія архивныя или библиографическія разысканія внесутъ въ него какія-нибудь дополненія. Но нѣсколько произведеній, приписываемыхъ князю Щербатову, мы не включили въ свой списокъ сознательно, такъ какъ мы убѣждены, что этихъ произведеній не существовало вовсе и что упоминаніе о нихъ является результатомъ неточнаго именованія какого нибудь другаго произведенія князя Щербатова.

Въ цитованной нами статьѣ митрополита, Евгенія, въ его „Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей“, названа въ числѣ сочиненій Щербатова „Картина правленія Мономахова“. Книги съ такимъ названіемъ не упомянуто у Сопикова, нѣтъ ея и въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Почти несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ невѣрнымъ наименованіемъ „Царственнаго лѣтописца“: именно словами „Картина Княженіе великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха въ Кіевѣ внука Ярослава“ начинается текстъ Лѣтописца въ изданіи Щербатова. Объясняется это тѣмъ, что Щербатовъ напечаталъ Лѣтописецъ съ лицеваго подлинника, но картинъ не помѣщалъ въ своемъ изданіи, а довольствовался лишь указаніями, въ какомъ мѣстѣ текста имѣется картина. Такъ какъ во главѣ сборника была помѣщена картина, а князь Щербатовъ, кромѣ того, давалъ заглавія отдѣльнымъ статьямъ, то и получилось такое начало въ одномъ изъ изданій князя Щербатова, которое затѣмъ ошибочно было принято за названіе труда.

Въ той же статьѣ и у Бятыша названа въ числѣ сочиненій Щербатова статья „О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи“. И такой статьи не находится ни въ одномъ изъ указателей къ старымъ журналамъ, хотя теперь послѣ выхода въ свѣтъ послѣдняго труда Неустроева, мы обладаемъ указателемъ превосходнымъ въ полномъ смыслѣ слова; почти несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ неправильнымъ именованіемъ статьи „О древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи“,—въ ней чины расположены по пяти степенямъ.

Въ указателѣ къ „Разысканію“ Неустроева подъ именемъ князя М. М. Щербатова помѣщено (стр. LXVIII) указаніе на двѣ статьи въ VIII т. Болотовскаго „Экономическаго Магазина“ (1781), какъ

принадлежащія, яко бы, этому автору. Справка съ текстомъ журнала доказываетъ, что онѣ подписаны: Князь И. Щербатовъ. Въ послѣднемъ „Указателѣ“ Неустроева эта ошибка уже не повторена.

Наконецъ, у митр. Евгенія ¹⁾ читаемъ еще: „Незадолго до смерти своей онъ сочинилъ еще „Размышленіе утѣшительное слезящаго отца о смерти любезнаго сына“, нанеч. въ Москвѣ 1790 года. Книжку сію онъ писалъ на смерть сына своего, полковника князя Ивана Михайловича, умершаго въ Кизлярѣ“. Такой книжки, какъ съ именемъ князя Щербатова въ качествѣ автора, такъ и безъ имени автора, не указано у Сопикова, нѣтъ ея и въ Публичной Библиотекѣ. Кн. Д. И. Шаховской сообщилъ мнѣ, что у него имѣется печатный экземпляръ книги съ такимъ, или очень похожимъ заглавіемъ, что авторъ ея тамъ названъ; это—какой то совершенно неизвѣстный въ литературѣ господинъ, который представилъ *князю Щербатову* свое „Размышленіе утѣшительное“ въ стихахъ. Конечно, почти невѣроятно, чтобы кн. Щербатовъ сталъ писать и печатать стихи по поводу смерти своего сына; несравненно вѣроятнѣе, что митрополитъ Евгеній имя утѣшаемаго отца принялъ за имя автора.

Указаніе Евгенія, что кн. Щербатову принадлежить „множество статей въ Опытѣ трудовъ Россійскаго Вольнаго Собранія“ вполне правдоподобно, но мы не можемъ пока этихъ статей выдѣлить кромѣ указанной выше статьи „О древнихъ чинахъ“.

Вотъ обзоръ всего написаннаго и изданнаго кн. Щербатовымъ, о чемъ могли мы собрать данныя. Быть можетъ, нами что-нибудь и опущено изъ виду, очень вѣроятно, что хранятся еще гдѣ-нибудь другія неизвѣстныя пока сочиненія этого автора. Надѣмся, однако, что наша статья представитъ хотя бы нѣсколько достаточную основу для пополненій списка произведеній кн. Щербатова, если со временемъ кто-нибудь займется такою работою.

И. Чечулинъ.

¹⁾ *Евгеній*, митр. „Словарь свѣт. писат.“, I, 279—281.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Томъ девятый. Законы о состояніяхъ, изданіе 1899 года.

Отдѣленіе свода законовъ при государственномъ совѣтѣ, въ концѣ минувшаго года, завершило новое весьма важное изданіе устава о земскихъ повинностяхъ, остававшагося неизданнымъ вновь съ 1857 г.

Въ настоящее же время, въ концѣ марта мѣсяца сего года ¹⁾, обнаружены новый трудъ того же отдѣленія, именно новое изданіе девятаго тома свода законовъ, то-есть, законовъ о состояніяхъ, по поводу котораго считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. Прежде всего нельзя не порадоваться тому, что отдѣленіе свода законовъ, повидимому, держится совершенно правильнаго метода, выпуская въ свѣтъ, въ видѣ новыхъ изданій, отдѣльные томы свода законовъ по надлежащемъ ихъ изготовленіи, не ожидая обработки остальныхъ томовъ всего нашего свода, которые нерѣдко, по разнымъ причинамъ, весьма часто отъ кодификаціоннаго учрежденія не зависящимъ, не могутъ быть изданы одновременно съ изготовленными томами и тѣмъ самымъ не только задерживаютъ изданіе готовыхъ частей свода, но и дѣлаютъ положенныя на это труды нерѣдко совершенно бесполезными, такъ какъ изготовленный, но не изданный своевременно томъ, при нашемъ неустанно дѣйствующемъ законодательствѣ, неизбежно подвергается новымъ различнымъ измѣненіямъ, хотя часто и несущественнымъ, но тѣмъ не менѣе требующимъ новаго труда на дополненіе и передѣлку текста составленнаго, но неизданнаго тома. Изданіе отдѣльныхъ томовъ или уставовъ устраняетъ это великое неудобство и кромѣ того

¹⁾ См. Собран. узакон. 1900 г. марта 21-го № 52.

дасть возможность достигать при этомъ невозможной, такъ сказать, современности изданія, включеніемъ въ оное узаконеній по возможности ближайшихъ ко дню обнародованія новаго изданія. Такъ, напримеръ, въ уставъ о земскихъ повинностяхъ изданія 1899 г. были внесены узаконенія по августу мѣсяца; въ новое же изданіе девятаго тома свода законовъ внесены узаконенія, обнародованныя по 1-е января 1900 года.

Новое изданіе IX тома, конечно, не представляло тѣхъ трудностей, какія пришлось преодолевать при составленіи новаго изданія устава о земскихъ повинностяхъ, уже потому, что ему предшествовало изданіе того же тома въ 1876 году, то-есть, послѣ главнѣйшихъ реформъ царствованія Императора Александра II, во многомъ и весьма существенно имѣвшихъ не столько составъ IX тома, сколько внутреннее содержаніе значительнаго числа его статей; это изданіе 1876 года, при всѣхъ его недостаткахъ, не мало облегчило работу по новому изданію IX тома въ настоящее время; по уставу же о земскихъ повинностяхъ, изданному въ послѣдній разъ въ 1857 году, подобной работы въ виду не вмѣлось и это значительно осложняло и затрудняло новое его изданіе. Тѣмъ не менѣе, однако, и новое изданіе IX тома представляло не мало затрудненій въ виду особенныхъ свойствъ нашего законодательства послѣдняго времени, о которыхъ позволимъ себѣ сказать нѣсколько ниже, обративъ предварительно вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее обстоятельство.

Нерѣдко въ разговорахъ и даже печатно въ литературѣ высказываются весьма самоувѣренно, что реформы, совершенныя въ нашемъ отечествѣ послѣ 1857 года, измѣнили радикально наше законодательство, поколебали и разрушили систему и содержаніе свода ¹⁾; что все надо сломать и строить новое зданіе, при чемъ изъ свода Сперанскаго останется немного ²⁾; что сводъ, не имѣвшій единства содержанія, утратилъ вышнее единство, и представляетъ картину постепеннаго разложенія, и т. д. ³⁾. Все это высказывается безъ малѣйшаго указанія, въ чемъ же именно поколеблена и разрушена система и содержаніе свода, то-есть, не указывается положительно, какія ча-

¹⁾ См. *Романовичъ-Словатицкій*, Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому. Изд. 1872.

²⁾ *М. А. Филипповъ*, въ предисловіи къ сочиненію „Судебная реформа въ Россіи“.

³⁾ *Коркуновъ*, Значеніе свода законовъ.

сти свода (то-есть, отдѣльные его томы) или какія составныя части отдѣльныхъ томовъ или уставовъ, входящихъ въ общую систему свода, разрушены преобразованиями, послѣдовавшими въ царствованіе Императора Александра II. Между тѣмъ новѣйшія изданія различныхъ томовъ свода, сдѣланныя какъ бывшимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, такъ и отдѣленіемъ свода законовъ государственной канцеляріи, представляютъ скорѣе доказательство совершенно противнаго, то-есть, что система свода нисколько не поколеблена, а содержаніе отдѣльныхъ томовъ хотя измѣнилось (потому что всякое преобразование въ законодательствѣ прежде всего отражается въ измѣненіи предшествовавшихъ ему законовъ), но вовсе не настолько, чтобы являлась надобность мѣнять систему изложенія каждаго тома въ отдѣльности. Такъ, для примѣра укажемъ на слѣдующее. Графъ Сперанскій, какъ извѣстно, всѣ законы, собранные имъ въ сводъ, раздѣлялъ на восемь главныхъ книгъ или разрядовъ, въ числѣ которыхъ книга вторая заключала въ себѣ уставы о повинностяхъ, именно уставъ повинности рекрутской и уставъ земскихъ повинностей. Оба устава подверглись въ царствованіе Императора Александра самымъ кореннымъ перемѣнамъ; уставъ повинности рекрутской вполнѣ замѣненъ уставомъ воинской повинности [главный законъ 1874 января 1-го (52983)], занявшимъ въ общей системѣ свода мѣсто прежняго устава повинности рекрутской. Уставъ же о земскихъ повинностяхъ, не замѣненный въ полномъ своемъ составѣ какимъ-либо цѣльнымъ новымъ законоположеніемъ, подвергся, однако, столь существеннымъ перемѣнамъ—что являлась необходимость сдѣлать новое изданіе оваго, при чемъ сохранено прежнее дѣленіе устава на раздѣлы, а мѣстами—и на главы. Но эти измѣненія нисколько не препятствуютъ тому, что въ общей системѣ свода, начертанной графомъ Сперанскимъ, уставъ о земскихъ повинностяхъ сохраняетъ и по настоящее время мѣсто, указанное ему творцомъ свода.

Точно также по начертанію Сперанскаго книгу четвертую свода составляли законы о состояніяхъ, въ которыхъ излагаются права и обязанности дворянства, духовенства, городскихъ обывателей, сельскихъ обывателей, инородцевъ, иностранцевъ, а также правила объ актахъ состояній и уставъ о ревизіи. Различныя преобразованія въ царствованіе Александра II отмѣнили и во многомъ существенно измѣнили множество статей IX тома; таковы: освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ 1861 году и тѣсно связанныя съ этимъ законоположенія объ устройствѣ быта крестьянъ различныхъ

наименованій (вошедшія въ составъ особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ), преобразование полиціи въ 1862 г., затѣмъ преобразованій судебной части въ 1864 году ¹⁾, городское положеніе 1870 года ²⁾ и т. д.; всѣ они повлекли за собою измѣненіе и исключеніе множества статей IX тома, но не нарушили нисколько ни основной системы этого тома (дѣленія обывателей государства на сословія), ни даже дальнѣйшихъ подраздѣленій главныхъ раздѣловъ на главы, въ которыхъ излагаются по прежнему правила о приобрѣтеніи правъ состоянія, о потерѣ и возстановленіи оныхъ, о правахъ и преимуществахъ того или другаго состоянія какъ въ общемъ его составѣ, такъ и въ особенности каждому лицу принадлежащихъ. Это легко усмотрѣть, сравнивъ хотя бы оглавленіе IX тома свода законовъ изд. 1857 года съ таковымъ же изданія 1876 года, при которомъ въ составъ IX тома былъ введенъ находившійся ранѣе въ составѣ III тома (въ уставѣ о службѣ гражданской изд. 1857 года) уставъ о службѣ гражданской по выборамъ, заключавшій въ себѣ до 966 статей, въ числѣ которыхъ было немало отмѣненныхъ позднѣйшими узаконеніями ³⁾.

Вновь вышедшее изданіе IX тома во многомъ удержало систему предшествовавшихъ ему изданій того же тома, сдѣлавъ, однако, нѣкоторыя измѣненія, впрочемъ незначительныя, въ видахъ, конечно, большей послѣдовательности изложенія, какъ, напримѣръ, глава 5 (по изд. 1857 г.) о правахъ и преимуществахъ дворянскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащихъ, обращена во 2-ю (по изд. 1899 г.) и поставлена непосредственно за главою 1-й, въ которой въ обоихъ изданіяхъ излагаются правила о приобрѣтеніи и доказательствахъ правъ дворянскаго состоянія. Статьи же главы 6-й (по изд. 1857 г.) о потерѣ и возстановленіи правъ дворянскаго состоянія—включены, по ихъ малочисленности, конечно, въ ту же главу 2-ю (изд.

¹⁾ Эти двѣ реформы по преимуществу измѣнили содержаніе множества статей IX тома, относившихся до предоставленнаго разнымъ сословіямъ права выбора лицъ на отправление различныхъ должностей по судебной и полицейской части.

²⁾ Положеніе 1870 г. измѣняло статьи IX тома, относящіяся до правъ городского состоянія въ составѣ городскихъ обществъ; положенія же о крестьянахъ 1861 года и слѣдующихъ измѣнили не мало статей въ раздѣлѣ о сельскихъ обывателяхъ и т. д.

³⁾ Включеніе устава о службѣ гражданской по выборамъ въ составъ IX тома вызвало образованіе въ семъ послѣднемъ новыхъ главъ въ подлежащихъ раздѣлахъ IX тома, при чемъ въ виду большей послѣдовательности изложенія, прежнія главы въ IX томѣ были переставлены, не измѣнивъ, однако, при этомъ своего содержанія.

1899 г.); такимъ образомъ, въ раздѣлѣ первомъ о дворянствѣ имѣется уже не шесть главъ, какъ прежде, а только пять, но общее число статей этого раздѣла однако увеличилось; ихъ теперь 392—вмѣсто бывшихъ по прежнему изданію 338, что объясняется преимущественно тѣмъ, что въ текстъ IX тома въ новомъ его изданіи включены (ст. 226—292) подробныя правила объ обрядѣ выборовъ на дворянскихъ собраніяхъ, находившіяся нѣкогда въ Уставѣ о службѣ гражданской по выборамъ, а при изданіи IX тома въ 1876 году помѣщенные въ приложеніи къ ст. 221 онаго. Такъ какъ обязательная сила статей свода нисколько не измѣняется отъ того, помѣщены ли онѣ въ текстѣ свода или въ приложеніи, а самый вопросъ, какая форма изложенія болѣе соответствуетъ тѣмъ или другимъ правиламъ (то-есть, помѣщать ли ихъ въ текстъ или въ приложеніе), является очень спорнымъ (если онъ только не рѣшенъ при самомъ изданіи закона,—но тогда и вопроса быть не можетъ) и зависящимъ во многомъ отъ личныхъ воззрѣній непосредственныхъ редакторовъ, то я не считаю возможнымъ касаться обсужденія вопроса, является ли значительнымъ или какимъ-либо улучшеніемъ свода перенесеніе статей онаго изъ приложеній въ текстъ или обратно, но замѣчу только что гг. составители новаго изданія IX тома поступили вполне послѣдовательно, перенесли также въ текстъ свода (въ стр. 320—343) и правила о порядкѣ служенія по выборамъ, помѣщавшіяся въ изданіи сего тома 1876 года также въ приложеніи къ ст. 249 (примѣч. 1).

Лишнее говорить, что въ новомъ изданіи сдѣланы также весьма существенныя исправленія въ редакціи самихъ статей и поправлены ошибки и недосмотры, бывшіе въ предшествовавшемъ изданіи. Для примѣра позволимъ себѣ указать важнѣйшіе.

Такъ, въ IX томѣ изданія 1876 г. была статья 34, буквально соответствовавшая ст. 27 того же тома перваго его изданія въ 1832 г., съ цитатами 1815 года (это указъ сената). Отдѣленіемъ свода законовъ усмотрѣно, что этотъ указъ 1815 года является лишь дополненіемъ къ пункту 20 статьи 92 жалованной грамоты дворянству 21-го апрѣля 1785 года, *не внесенному своевременно* въ первое изданіе свода. Между тѣмъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что правительствующій сенатъ при утвержденіи въ правахъ потомственнаго дворянства руководствуется и по настоящее время этимъ пунктомъ. На этомъ основаніи отдѣленіе свода законовъ, составляя новое изданіе IX тома, вполне правильно изложило ст. 24 тома IX (соответствующую ст. 34 изданія 1876 г.) на основаніи жалованной гра-

моты 1785 г., то-есть, на основаніи закона прошлаго столѣтія, впрочемъ, подтвержденнаго отчасти Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 20-го апрѣля 1834 г. (7007), вошедшимъ въ статью 1106 тома IX изданія 1876 г. (въ изд. 1899 г. это статья 362).

Равнымъ образомъ не ускользнуло отъ вниманія отдѣленія свода законовъ и то, что ст. 310 т. IX (изд. 1876 г.), основанная также на той же жалованной грамотѣ 1785 года (ст. 16), не вполне выражаетъ содержаніе указанной статьи грамоты, именно опущено правило, что съ дворянами служащими поступается во всѣхъ штрафахъ такъ, какъ по нашимъ военнымъ правиламъ поступается съ оберъ-офицерскими чинами (правило это между тѣмъ было въ соответствующей статьѣ 137 т. IX, изд. 1832 г.). Однако, отдѣленіе свода законовъ, въ виду предпринятаго нынѣ общаго пересмотра постановленій о дворянствѣ, признало необходимымъ сохранить въ новомъ изданіи IX тома статью 310 (изд. 1876 г.) безъ всякаго измѣненія и перепечатадо ону въ видѣ ст. 76 новаго изданія ¹⁾.

Изложеніе правилъ о личномъ участіи при выборахъ въ должности на дворянскихъ собраніяхъ (ст. 102 изд. 1876 г.) вызвало особое представленіе государственнаго секретаря въ государственный совѣтъ, по которому состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе совѣта 31-го мая 1899 г. (Собр. Узак. № 1096), окончательно разрѣшившее въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о томъ, какимъ земельнымъ цензомъ должны обладать дворяне-землевладѣльцы для участія въ дворянскихъ выборахъ какъ непосредственно, такъ и чрезъ уполномоченныхъ, то-есть, цензомъ ли, опредѣленнымъ согласно ст. 102 т. IX изд. 1876 года, по прежде дѣйствовавшему положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, или же цензомъ, опредѣленнымъ въ 1890 году новымъ положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (замѣнившимъ собою вполне положеніе 1864 года), по которому цензъ, дающій право на участіе въ земскихъ выборахъ подвергся измѣненію сравнительно съ цензомъ, показаннымъ въ росписаніи, приложенномъ къ прежнему земскому положенію 1864 года. Вопросъ этотъ восходилъ также на разрѣшеніе правительствующаго сената, опубликовавшаго свое по этому вопросу опредѣленіе 10-го

¹⁾ Зная вообще, какъ медленно заканчиваются предпринимаемые у насъ пересмотры цѣлыхъ положеній и что даже законченные пересмотры не всегда вводятъ къ благимъ результатамъ, казалось бы возможнымъ исправить неточность изложенія ст. 310 изд. 1876 г. въ новомъ изданіи IX тома, разъ уже обнаруженную.

октября 1895 года (Собр. Узак. 1897 г. № 1471), которымъ разъяснено, что со введеніемъ въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 года правомъ участія въ дворянскихъ выборахъ пользуются дворяне, владѣющіе въ уѣздѣ на правѣ собственности количествомъ земли, дающимъ непосредственное право на избраніе гласныхъ въ уѣздныя собранія по правиламъ упомянутаго положенія, а не на основаніи правилъ 1864 года, утратившихъ свою силу за введеніемъ въ дѣйствіе положенія 1890 года.

Хотя это разъясненіе правительствующаго сената было признано соотвѣтствующимъ современному положенію вопроса о поземельномъ цензѣ и министромъ юстиціи и министромъ внутреннихъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе, признавая, что правила о выборахъ, изложенныя въ ст. 102 (изд. 1876 г.), могутъ быть измѣнены только въ законодательномъ порядкѣ, г. государственный секретарь входилъ съ надлежащимъ представленіемъ въ государственный совѣтъ, по которому и послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе совѣта (сходное съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ сената), на основаніи котораго и изложена статья 118 тома IX (новаго изданія), соотвѣтствующая статьѣ 102 изд. 1876 года.

Раздѣлъ второй—о духовенствѣ—не представляетъ въ изложеніи своемъ какихъ-либо существенныхъ отступленій отъ соотвѣтствующаго ему раздѣла по изданію 1876 года; обратимъ только вниманіе на очень удачное изложеніе статьи 395, давшее возможность одною этою статьею замѣнить до двадцати трехъ статей того же раздѣла прежняго изданія, а также на составленіе нѣсколькихъ общихъ положеній, предшествующихъ постановленіямъ о духовенствѣ каждаго изъ исповѣданій въ отдѣльности [такихъ общихъ постановленій (ст. 393—404) въ изданіи IX тома 1876 г. вовсе не было]. Въ эти общія положенія выдѣлено изъ отдѣльныхъ главъ о различныхъ родахъ духовенства все то, что имѣетъ общее значеніе для всѣхъ или для большинства духовенства христіанскихъ исповѣданій, при чемъ на правила, повторяющіяся въ другихъ уставахъ по принадлежности, сдѣланы лишь ссылочныя указанія; правила же, не содержащіяся въ другихъ частяхъ свода или относящіяся по преимуществу до правъ состоянія—приведены буквально на основаніи законоположеній, указанныхъ въ цитатахъ. Этотъ приемъ изложенія статей этого раздѣла далъ возможность уменьшить число оныхъ на 45 (вмѣсто прежнихъ 154 статей съ 339 по 492—въ изд. 1876 г. въ новомъ изданіи ихъ всего сто восемь, 393—501).

Несравненно бѣльшимъ измѣненіямъ подвергся слѣдующій затѣмъ раздѣлъ третій—о городскихъ обывателяхъ. Еще по городовому положенію 21-го апрѣля 1785 года (П. С. З. № 16188) городскіе обыватели каждаго города составляли отдѣльное общество, которое завѣдывало дѣлами и хозяйствомъ всего города посредствомъ особаго органа—городской думы, вѣдавшей также и дѣла отдѣльныхъ городскихъ сословныхъ обществъ. Участіе въ городскомъ управленіи обуславливалось принадлежностью къ городскому состоянію исключительно. Постепенно это измѣнялось въ очень немногихъ городахъ и наконецъ, городовымъ положеніемъ 16-го іюня 1870 (№ 48498), всѣ городскіе жители, владѣющіе въ городѣ недвижимою собственностію опредѣленной цѣнности, получили право участвовать въ управленіи городомъ, независимо отъ того, къ какому сословію они принадлежатъ. Завѣдываніе дѣлами отдѣльныхъ городскихъ сословныхъ обществъ было изъято изъ обязанностей собственно городскихъ управленій и передано вѣдѣнію подлежащихъ сословныхъ управленій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго. Но это городовое положеніе 1870 года вводилось постепенно и довольно медленно, такъ что во время составленія новаго изданія IX тома, въ 1875 году, едва ли еще не въ большинствѣ городовъ всей имперіи дѣйствовало прежнее городовое положеніе, изложенное въ подлежащихъ статьяхъ IX тома изд. 1857 г. и въ продолженіяхъ къ оному, и только въ относительно немногихъ городахъ было введено городовое положеніе 1870 года. Поэтому въ IX томѣ изд. 1876 года включены были не только правила второго рода, то-есть, о порядкѣ завѣдыванія дѣлами отдѣльныхъ *городскихъ обществъ* какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено городовое положеніе 1870 г., такъ и въ тѣхъ, гдѣ оно *не введено*, но также и правила объ участіи городскихъ обывателей въ завѣдываніи дѣлами всего города въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ *не введено* положеніе 1870 года, такъ какъ въ городахъ этихъ сохранялся прежній сословный характеръ городского управленія, устраненный вовсе въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено городовое положеніе 1870 года¹⁾. Въ теченіе почти четверти вѣка это положеніе вводилось все болѣе и болѣе въ различныхъ городахъ и затѣмъ въ 1892 году іюня 11-го (№ 8708 П. С. З., III) оно было опять измѣнено, удержавъ, однако.

¹⁾ Это городовое положеніе 1870 г., какъ лишенное характера сословности, было включено въ изготовлявшееся одновременно съ IX томомъ новое изданіе второго тома ч. I, ст. 1948—2108—Общаго губернскаго учрежденія.

прежнее начало сословности. Такимъ образомъ, въ настоящее время городское состояніе вообще утратило свою первоначальную сплоченность и повсемѣстно распалось на нѣсколько самостоятельныхъ сословныхъ обществъ: купеческое, мѣщанское и ремесленное, которыя и вѣдаютъ только своими сословными дѣлами. Городскими же дѣлами завѣдуютъ особыя учрежденія, дѣйствующія по правиламъ 11-го іюня 1892 года, примѣненнымъ въ настоящее время почти ко всѣмъ городскимъ поселеніямъ имперіи, за исключеніемъ весьма немногихъ, которыя остаются устроенными еще на основаніи прежнихъ правилъ и являютъ собою не столько изытія изъ общихъ правилъ городского положенія, сколько остатки прежняго дореформеннаго устройства городского самоуправленія, имѣющія притомъ мѣстный характеръ. Такія особенныя городовыя управленія встрѣчаются въ Кавказскомъ краѣ, Сибири, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.

Едва ли надо останавливаться на томъ, что подобная система законодательства—вводитъ новыя общія для всей имперіи законоположенія *не одразу*, а *постепенно* въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ—до крайности увеличиваетъ объемъ свода и затрудняетъ кодификацію, которая обязана на ряду съ новыми законоположеніями сохранять и прежнія, ими замѣняемая, и въ то же время согласовать цѣлыя ряды статей въ разныхъ томахъ съ новыми законоположеніями. такъ чтобы тѣ же статьи сохраняли свою силу вполнѣ въ отношеніи тѣхъ мѣстностей, на которыя новыя законоположенія не распространяются. При этомъ едва новое законоположеніе будетъ чрезъ много лѣтъ примѣнено ко всѣмъ мѣстностямъ имперіи, возникаетъ опять ихъ пересмотръ, передѣлка и т. д., словомъ сказать сизифова работа вполнѣ. При новомъ изданіи законовъ о состояніяхъ, въ виду почти повсемѣтнаго теперь введенія городского положенія, оказалось возможнымъ вовсе исключить главу 7-ю раздѣла III объ изытіяхъ изъ общихъ правилъ о городскихъ выборахъ, постановленныхъ для нѣкоторыхъ городовъ въ Сибири, Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ (ст. 685—699 по изд. 1876 г.), такъ какъ большинство этихъ правилъ утратили всякое значеніе въ настоящее время, а остальные весьма немногія имѣются въ уставѣ учебныхъ заведеній. Затѣмъ изъ главы 6-й о должностяхъ общественнаго управленія, коимъ опредѣляются лица по выбору не всего городского общества, исключены статьи о гласныхъ городской думы, основанныя на законахъ 1785 и 1832 годовъ, не имѣющія болѣе примѣненія въ настоящее время; прочія же статьи этой главы о должностяхъ по управленію купече-

ства, мѣщанства, ремесленниковъ (661—684) сведены вмѣстѣ съ другими постановленіями объ этихъ видахъ городскихъ обывателей въ одну главу, озаглавленную „объ обществахъ городскихъ обывателей“. Статьи главъ 4-й и 5-й по изд. 1876 г. о правахъ городского состоянія въ составѣ городскихъ обществъ и о службѣ по выборамъ городскихъ обывателей (ст. 566—655) перенесены за исключеніемъ весьма немногихъ (какъ-то: 566, 574, 587, 604, 607, 610) изъ текста свода въ приложеніе къ примѣчанію 1-му ст. 582 (изд. 1899 г.)¹⁾, такъ какъ эти статьи со времени изданія положенія городского 1870 года утратили свое значеніе въ отношеніи общественнаго устройства городовъ, пользующихся новымъ городovýmъ положеніемъ, и могутъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ немногимъ городскимъ поселеніямъ, которыя остаются устроенными на основаніи прежнихъ правилъ.

Остальныя главы этого III раздѣла (по изд. 1876 г.), то-есть, третья — о правахъ городского состоянія въ особенности каждому лицу принадлежащихъ, и вторая — о приобрѣтеніи, сообщеніи и прекращеніи правъ городского состоянія, — составили вмѣстѣ съ первою главою — о разныхъ родахъ состоянія городскихъ обывателей и о доказательствахъ онаго, — двѣ главы, на которыя распадается въ новомъ изданіи IX тома весь раздѣлъ третій о городскихъ обывателяхъ, при чемъ въ первой главѣ излагаются правила о разныхъ родахъ состоянія городскихъ обывателей (какъ-то о почетныхъ гражданахъ, о купцахъ, о мѣщанахъ), а во второй говорится объ обществахъ городскихъ обывателей, то-есть, о частномъ управленіи сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, о порядкѣ назначенія выборныхъ и замѣщеній должностей по сословной службѣ, о собраніяхъ выборныхъ, а также о правахъ и преимуществахъ городской сословной службы. При этомъ также введены въ текстъ свода (въ ст. 614—670) особыя правила о частномъ управленіи сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго въ столицахъ и городѣ Одессѣ, находившіяся по продолженію 1890 г. въ приложеніи къ примѣчанію 1-му статьи 661 (изд. 1876 г.). Казалось бы для такихъ крайне специальныхъ правилъ, примѣняемыхъ *только къ тремъ городамъ имперіи*, было бы вполне соответствующее мѣсто въ приложеніи къ какой-либо статьѣ.

Отмѣтимъ при этомъ, что весьма основательно и очень удачно

¹⁾ За исключеніемъ, конечно, статей отмѣненныхъ или имѣющихъ имъ соответственныя въ прочихъ частяхъ свода законовъ.

составлено приложение къ примѣчанію пункта 1-го статьи 515 подъ заглавіемъ „правила о пріобрѣтеніи личнаго почетнаго гражданства чрезъ окончаніе курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ“. Правила эти состоятъ изъ 37 статей, перенесенныхъ въ это приложение изъ различныхъ пунктовъ статей 506 и 507 (изд. 1876 г.), при чемъ одна первая изъ нихъ имѣла по своду 31 пунктъ, а вмѣстѣ съ дополненіями по послѣдовавшимъ продолженіямъ таковыхъ пунктовъ насчитывалось уже 43! Лишнее говорить, что это очень хорошее нововведеніе и нельзя не пожалѣть, что не оказалось возможнымъ сдѣлать нѣчто подобное съ статьями 28, 29, 30, 31 того же тома изд. 1899 г. (онѣ буквально соотвѣтствуютъ статьямъ 26, 27, 28 и 29 изданія 1876 г.), въ которыхъ перечисляются лица, причисляемыя и признаваемыя *потомственными дворянами*. Упомянутое въ текстѣ свода изданія 1899 г. объ офицерахъ геодезіи, произведенныхъ въ 1752 г., и также о всякихъ старостахъ самогитскихъ, великихъ подкоморіяхъ, будовничихъ, струкчашихъ и тому подобныхъ должностныхъ лицахъ бывшаго польскаго королевства и великаго княжества Литовскаго могло бы, по нашему мнѣнію, найти себѣ вполне соотвѣтствующее мѣсто въ приложеніи къ статьѣ 27 того же IX тома. Трудно предположить, чтобы департаментъ герольдіи, котораго преимущественно могутъ касаться эти статьи, встрѣтилъ бы серьезныя затрудненія къ перемѣщенію подобныхъ статей изъ текста свода въ приложение. Вѣроятно, это не сдѣлано отдѣленіемъ свода законовъ въ виду того же общаго пересмотра постановленій о дворянствѣ, о которомъ указано выше.

Обращаясь послѣ этого къ раздѣлу 4-му о сельскихъ обывателяхъ, существовавшему въ IX томѣ какъ въ изданіи 1857 года, такъ и во всѣхъ ему предшествовавшихъ, необходимо замѣтить, что этотъ раздѣлъ подвергся всего болѣе измѣненію вслѣдствіе различныхъ положеній, изданныхъ въ 1861 году, а также и въ послѣдующіе годы, въ видахъ устройства быта сельскаго населенія имперіи.

Поэтому при составленіи новаго изданія IX тома въ 1876 году было всего естественнѣе, включивъ въ составъ этого раздѣла всѣ статьи, относящіяся до правъ состоянія сельскихъ обывателей и заключающіяся въ новыхъ изданныхъ о нихъ законоположеніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исключить изъ свода всѣ отмѣненныя симъ послѣдними статьи о людяхъ крѣпостнаго состоянія, объ обязанныхъ крестьянахъ и о разнаго рода сельскихъ обывателяхъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ, владѣльческихъ и т. д. (то-есть, главы 3 по 7 раздѣла

IV, по изд. 1857 г.). Такимъ образомъ въ изданіи IX т. изд. 1876 года въ раздѣлѣ IV остались двѣ главы, изъ коихъ въ первой—о разнаго рода сельскихъ обывателяхъ—излагалось о вступленіи, сообщеніи въ сельское состояніе и оставленіи онаго, а также о личныхъ правахъ и обязанностяхъ сельскихъ обывателей; другими словами, содержаніе этой первой главы раздѣла IV въ изданіи IX тома 1876 г. вполнѣ соотвѣтствовало главамъ 2-й и 1-й того же раздѣла по изд. 1857 г.. соединеннымъ виѣстѣ. Во второй же главѣ излагались *особыя правила* о сельскихъ обывателяхъ, основанныя какъ на предшествовавшихъ въ 1861 году узаконеніяхъ, сохранявшихъ силу въ отношеніи нѣкоторыхъ видовъ сельскихъ обывателей и за изданіемъ узаконеній 1861 года и послѣдующихъ годовъ [какъ-то: о малороссійскихъ казакахъ, о половникахъ, однодворцахъ], такъ и основанныя на узаконеніяхъ 1861 года и послѣдующихъ, какъ-то: о крестьянахъ и поселянахъ собственникахъ, о временно-обязанныхъ крестьянахъ и поселянахъ, о башкирахъ и т. д.

При изданіи тома IX въ 1876 году признавалось необходимымъ изложить въ ономъ статьи, опредѣляющія права состоянія сельскихъ обывателей въ томъ еще вниманіи, что въ составленномъ въ то же время новомъ изданіи общаго губернскаго учрежденія (т. II, ч. 1-я) включены были, согласно системѣ этого тома, установленной еще въ 1832 году, всѣ правила объ учрежденіи общественнаго управленія сельскихъ обывателей (см. ст. 2183—2237 т. II ч. изд. 1876 г.)¹⁾. заимствованныя преимущественно изъ Общаго положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года (№ 36657) и другихъ законоположеній о крестьянахъ, изданныхъ въ то же самое время въ полномъ объемѣ въ видѣ особаго приложенія къ IX тому законовъ о состояніяхъ. Въ этомъ особомъ приложеніи, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, признавалось необходимымъ сохранить *безъ измѣненія* изданныя въ 1861 году о крестьянахъ положенія, не разрывая органической между ними связи. Это обуславливалось преимущественно необходимостью предупредить недоразумѣнія²⁾, могущія возникнуть какъ вслѣдствіе

¹⁾ Эти правила составляли въ общемъ губернскомъ учрежденіи изд. 1876 г. раздѣлъ четвертой книги IV учрежденія общественныя, послѣ которой помѣщена была книга V—учрежденіе общаго и окружнаго удѣльныхъ управленій.

²⁾ Желаніемъ предупредить возможные недоразумѣнія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ устройство быта сельскихъ обывателей, объясняется и самая форма изданій крестьянскихъ положеній въ 1861 году; они издавались для различныхъ мѣст-

размѣщенія статей положеній при ихъ кодификаціи, такъ и потому, что при размѣщеніи статей могла бы встрѣтиться надобность изложить статьи въ иномъ, отличномъ отъ первоначальной ихъ редакціи видѣ.

Такимъ образомъ, неизбежно явилась повторяемость статей одного и того же содержанія; статьи буквально сходнаго содержанія излагались и въ особомъ приложеніи къ тому IX законовъ о состояніяхъ, а также въ общемъ губернскомъ учрежденіи и въ самомъ IX томѣ и этимъ не мало увеличивался объемъ самого свода и число статей онаго. На эту повторяемость обращено было вниманіе при изданіи общаго губернскаго учрежденія въ 1892 году и для ея отстраненія найдено нужнымъ весь 4-й раздѣлъ книги 4-й объ общественномъ управленіи сельскихъ обывателей исключить вовсе изъ состава II тома. Такимъ образомъ, повторяемость была отвращена, но зато и система общаго губернскаго учрежденія осталась безъ конца, заканчиваясь обязанностями уѣздной полиціи, тогда какъ *ни даль*—последнею инстанціею является *волостное правленіе и сельскій староста*, о которыхъ ровно ничего не говорится въ новомъ изданіи общаго губернскаго учрежденія, а только въ статьяхъ 18-й и 21-й (содержащей въ себѣ одну ссылку на особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ)—лишь упоминается о нихъ въ общемъ перечисленіи различныхъ органовъ административнаго управленія губернію.

Этотъ приемъ исключенія статей во избѣжаніе напраснаго ихъ повторенія, примѣненный къ статьямъ общаго губернскаго учрежденія, предрѣшалъ судьбу статей о сельскихъ обывателяхъ, помѣщенныхъ въ IX томѣ, при новомъ его изданіи; онѣ также подлежали исключенію, тѣмъ болѣе, что на точномъ основаніи п. 6. статьи 4-й Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта о переработкѣ свода законовъ Россійской имперіи (И. С. З. № 3261) *повторенія* подлежатъ обязательному исключенію изъ свода законовъ при новомъ его изданіи. Это и исполнено въ новомъ, лежащемъ передъ нами изданіи IX тома, при чемъ, однако, вышеприведенное правило объ исключеніи не проведено безусловно и многія статьи новаго изданія IX тома по прежнему являются букввальнымъ повторе-

ностей и различныхъ родовъ сельскихъ обывателей въ видѣ совершенно отдѣльныхъ положеній, нисколько не зависящихъ одно отъ другаго. Отсюда и множество положеній, а въ самыхъ положеніяхъ—множество статей, буквально между собою сходныхъ.

ніемъ статей, заключающихся въ особомъ приложеніи, какъ, напримѣръ, ст. 677, 678, 684, 687 (онѣ являютъ буквальнымъ повтореніемъ статей общаго положенія о крестьянахъ 1861 г. ст. 25, 33, 34, 36, которыя и находятся въ особомъ приложеніи). Иначе и быть не могло, потому что, при строгомъ примѣненіи правила не допускать въ сводѣ повторенія статей одинаковаго содержанія,—весь раздѣлъ IV о сельскихъ обывателяхъ въ настоящее время состоялъ бы изъ весьма немногихъ статей, относящихся только до крайне незначительнаго числа сельскихъ обывателей, которыхъ крестьянская реформа 1861 года не коснулась; о большинствѣ же сельскихъ обывателяхъ нельзя было бы упомянуть, ибо всѣ правила о нихъ имѣются въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Составители новаго изданія IX тома вполне правильно отступили отъ строгаго примѣненія правила неповторяемости статей. Съ другой же стороны въ текстъ IX тома перенесены изъ особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ въ *первый* разъ правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, изложенныя въ приложеніи къ примѣчанію 2-му при ст. 33 общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по продолженіямъ 1890 и 1891 года, а также правила о поселеніи въ Амурской и Приморской областяхъ, о водвореніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ районы Сибирской желѣзной дороги и объ устройствѣ переселенцевъ алтайскаго округа вѣдомства кабинета Его Императорскаго Величества. Это, конечно, вполне правильно и весьма цѣлесообразно въ виду чрезвычайной важности, которую приобретаютъ правила о переселеніи вообще въ настоящее время. Подобнаго рода правила, конечно, по системѣ изданій свода 1857 года должны были бы быть включены во вторую часть тома XII, въ уставъ о благоустройствѣ казенныхъ крестьянъ, въ которомъ имѣется особая глава—4-я — о переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ 79 статей (ст. 24—103 уставу изд. 1857). Но уставъ этотъ въ настоящее время, за послѣдовавшими съ 1864 года преобразованиями въ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, почти полностью отмѣненъ и едва ли можетъ предстать какая-либо надобность въ новомъ изданіи его. Поэтому вполне основательно включеніе правилъ о переселеніи сельскихъ обывателей, какъ правилъ общихъ, въ раздѣлъ IX тома, въ которомъ излагаются права состоянія сихъ послѣднихъ.

Но помѣщеніе правилъ этого рода въ составъ текста IX тома —

прежде бывших¹⁾ въ особомъ къ нему приложеніи не предрѣша-
 етъ ли нѣкоторымъ образомъ участь многихъ другихъ статей особаго
 приложения, которыя при его изданіи вновь рано или поздно также
 должны войти въ составъ IX тома? Если включаются въ текстъ IX
 тома статьи объ отводѣ участковъ *переселенцамъ*, о пользованіи ими
 (общинномъ или подворномъ) этихъ участковъ, о платежѣ за пользо-
 ваніе отведенною землею, о выкупѣ участковъ и т. д., то не будутъ ли
 со временемъ подлежать внесенію также въ текстъ IX тома различ-
 наго рода статьи, установленныя въ отношеніи тѣхъ же предметовъ
 для *сельскихъ обывателей* вообще и находящіяся въ настоящее время
 въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ? При утверди-
 тельномъ же на это отвѣтѣ—въ чемъ мы не сомнѣваемся нисколько—
 невольно представляется вопросъ, являлось ли въ настоящее время
 крайне настоятельнымъ *перенесеніе* обратно въ особое приложение къ
 законамъ о состояніяхъ бывшихъ статей IX тома изданія 1876 г.,
 относящихся до сельскихъ обывателей, но представляющихъ букваль-
 ное повтореніе статей особаго приложения, съ тѣмъ чтобы чрезъ нѣ-
 которое время подвергнуть ихъ обратному кочеванію? Вопросъ этотъ,
 конечно, чисто умозрительный, но невольно представляющійся каж-
 дому при внимательномъ чтеніи новаго изданія IX тома законовъ о
 состояніяхъ. Разрѣшеніе этого вопроса очевидно зависитъ отъ того,
 по истеченіи какого времени можно ожидать появленіе новаго изданія
 особаго приложения къ законамъ о состояніяхъ? Что касается лично

¹⁾ Считаю необходимымъ оговориться, что въ продолженіи къ особому при-
 ложенію законовъ о состояніяхъ имѣются только правила о добровольномъ пере-
 селеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ 1889 г. (II. С. З. № 6198); остальные же
 правила объ устройствѣ переселенцевъ Алтайскаго округа 1896 года (№ 12837)
 и о водвореніи нижнихъ чиновъ въ районѣ Сибирской дороги того же 1896 года
 (№ 12836), какъ относительно недавно изданныя, не были включены въ продол-
 женіе къ особому приложенію законовъ о состояніяхъ. Правила о переселеніи
 въ Амурской и Приморской областяхъ 1861 года (№ 38928) не были включены
 въ сводъ своевременно какъ правила *временныя*, изданныя первоначально только
 на *десять лѣтъ*. — Между тѣмъ дѣйствіе этихъ временныхъ правилъ все продол-
 жалось и они преспокойно дѣйствуютъ и теперь, то-есть, спустя почти *сорокъ*
лѣтъ послѣ *временнаго* изданія ихъ. Отсюда одинъ выводъ—крайне опасно *не*
вносить въ сводъ временныя правила, ибо при нашей системѣ законодательства
 издавать положенія *на время*, въ видѣ опыта, и затѣмъ ихъ продолжать, слово
временное утрачиваетъ свое значеніе, и временныя постановленія имѣютъ не-
 рѣдко несравненно болѣе прочный и устойчивый характеръ, нежели законополо-
 женія, издаваемые безъ оговорки, что издаются на время! И какой смыслъ соб-
 ственно имѣетъ тутъ слово *временное*? Все человеческое—является *временнымъ*.

насъ — то узрѣть такое изданіе я не имѣю никакой надежды, какъ по моимъ лѣтамъ вообще, такъ и по нѣкоторымъ условіямъ самаго изданія особаго приложенія. Всѣ законоположенія входящія въ составъ особаго приложенія изданы въ законодательномъ порядкѣ и хотя заключаютъ въ себѣ много повтореній, но всѣ они изданы въ виду практическаго значенія крестьянскихъ положеній.

При новомъ же изданіи *безусловно необходимо сохранить эти повторенія* на основаніи тѣхъ же Высочайше утвержденныхъ правилъ о переработкѣ свода законовъ (И. С. З. № 3261), выше нами упомянутыхъ, по которымъ при новомъ изданіи свода *„не исключаются повторенія, которыя имѣютъ практическое значеніе или установлены законодательнымъ порядкомъ“*, то-есть, какъ разъ не должны быть исключаемы различныя сходныя между собою статьи крестьянскихъ положеній, входящихъ въ составъ особаго приложенія. Необходимо следовательно войти съ особыми представленіями о множествѣ статей въ государственный совѣтъ, а это едва ли можно сдѣлать безъ сношеній и предварительнаго соглашенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ же министерствѣ уже приступлено къ пересмотру одного изъ положеній, входящихъ въ составъ особаго приложенія, именно къ *общему положенію о крестьянахъ*, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, содержащему въ себѣ всего 191 статью. По этимъ статьямъ въ правительственной программѣ министерства внутреннихъ дѣлъ было поставлено 66 отдѣльныхъ вопросовъ, по которымъ были затребованы и получены мнѣнія губернскихъ и уѣздныхъ совѣщаній по пересмотру этого положенія и затѣмъ отпечатано многотомное изданіе, представляющее, по отзыву, помѣщенному въ журналѣ *Русская Мысль* за январь 1900 года, необработанную сводку заключеній. причемъ матеріалы при всемъ ихъ обилии, *кратки, неполны, различны и голословны* (стр. 31). Если по одному положенію было возбуждено 66 вопросовъ, то сколько же ихъ можетъ представиться по остальнымъ статьямъ особаго приложенія, число которыхъ болѣе двухъ тысячъ! И когда на нихъ отвѣтять, и когда всѣ отвѣты разсмотреть и т. д.? Въ виду всего этого нельзя не признать, что отдѣленіе свода законовъ поступило вполнѣ правильно, исключивъ при новомъ изданіи IX тома по возможности всѣ статьи онаго, являвшіяся повтореніемъ статей, имѣющихся въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Позволимъ себѣ сдѣлать при этомъ еще небольшое редакціонное замѣчаніе. отнюдь, впрочемъ, не относящееся до отдѣленія свода законовъ.

Правила о водвореніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги (ст. 751) начинается словами: „*служащими* въ войсковыхъ частяхъ. и нижнимъ воинскимъ чинамъ... при увольненіи въ запасъ или въ отставку предоставляется право ходатайствовать... о поселеніи ихъ съ *семействами* въ предѣлахъ Сибири“ и т. д. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что по такой редакціи закона 1896 г., приведеннаго въ IX томѣ дословно, могутъ возникнуть слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли ходатайствовать о *поселеніи служащій*, не имѣющей *однако семейства*, но намѣревающейся таковымъ обзавестись? Трудно уразумѣть, почему таковой *не* можетъ быть водворенъ въ районѣ Сибирской дороги, а между тѣмъ по тексту закона надо придти къ такому заключенію; 2) надлежитъ ли подавать просьбы о поселеніи только *служащими*, то-есть, лицамъ, пока они состоятъ еще на службѣ или, другими словами, служащіе, *не подававшіе* просьбы о поселеніи въ то время, пока состоятъ на службѣ, *не* могутъ уже просить объ этомъ впоследствии *по* увольненіи въ запасъ или въ отставку, хотя бы чрезъ два дня послѣ того. Совершенно непонятно, въ какихъ видахъ могло быть установлено подобнаго рода ограниченіе, а между тѣмъ выраженіе „*служащіе*“ даетъ полное право заключить, что правила эти не распространяются вовсе на *служившихъ*.

Еще весьма отраднымъ явленіемъ въ новомъ изданіи IX тома является приложение къ статьѣ 690 (примѣчаніе 2), именно правила о колонистахъ Кавказскаго края. Въ изданіи свода 1857 г. во второй части XII тома находился подробный уставъ о колоніяхъ, не представлявшій собою, однако, какого-либо цѣльнаго положенія о колонистахъ, но только сводъ различныхъ привилегій, данныхъ разновременно иностраннымъ выходцамъ, выразившимъ желаніе поселиться въ различныхъ мѣстахъ Имперіи. Въ 1871 году (П. С. З. № 49705) были изданы особыя правила о колонистахъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ предѣлахъ Европейской Имперіи и тогда же предоставлено было министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеларіи и министромъ внутреннихъ дѣлъ, войти въ пересмотръ устава о колоніяхъ. съ тѣмъ, что если въ семъ уставѣ окажутся такія правила, кои сохраняютъ свою силу и при дѣйствіи новыхъ о бывшихъ колонистахъ правилъ, то сообразить возможность перенесенія сихъ правилъ въ подлежащія части свода законовъ съ отмѣною затѣмъ особаго о колоніяхъ устава. Послѣ переписки съ

министрами часть этой задачи была совершена еще кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, признавшимъ возможнымъ статьи Устава о Колоніяхъ, сохраняющія силу по преимуществу въ отношеніи колонистовъ, устройство быта коихъ не преобразовано правилами 1871 года, распределить по подлежащимъ томамъ свода законовъ—что и выполнено въ сводныхъ продолженіяхъ 1886 1890 годовъ. Остальныя же статьи устава о колоніяхъ, примѣняемыя къ колонистамъ Кавказскаго края и къ евреямъ-земледѣльцамъ Херсонской и Екатеринославской губерній, предполагалось собрать въ одно приложеніе и помѣстить къ одной изъ статей IX тома законовъ о состояніяхъ. По надлежащемъ сношеніи это и осуществлено въ новомъ изданіи IX тома, при чемъ правила устава о колоніяхъ, примѣняемыя къ колонистамъ Кавказскаго края, помѣщены въ приложеніи къ статьѣ 680 (примѣч. 2), а примѣняемыя къ евреямъ-земледѣльцамъ Херсонской и Екатеринославской губерній—къ приложенію къ ст. 808 того же IX тома, въ которой говорится о евреяхъ. Такимъ образомъ можно считать, что уставъ о колоніяхъ утратилъ вполне свое значеніе и будетъ совершенно изъятъ изъ состава свода при новомъ его изданіи.

Совершенно основательно также на ряду съ правилами о колонистахъ Кавказскаго края помѣщены въ приложеніи къ той же статьѣ 680 правила объ устройствѣ быта принявшихъ русское подданство иностранныхъ поселенцевъ, водворившихся въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской, неправильно приложенныя по продолженію 1890 года къ примѣчанію 5 статьи 1003 Т. IX, то-есть, въ раздѣлъ объ *иностранцахъ*. Очевидно, иностранныхъ поселенцевъ, принявшихъ русское подданство, нельзя считать уже иностранцами и приравнивать къ симъ послѣднимъ.

Говоря о поселянахъ собственникахъ, нельзя не упомянуть о новомъ примѣчаніи къ статьѣ 704 (соответствующей ст. 756 изданія 1876 г.), составленномъ дословно на основаніи новѣйшаго узаконенія 24-го февраля 1897 г. (собр. узак. № 463), которымъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено, по мѣрѣ возможности, постепенно вводить въ школахъ поселянъ собственниковъ преподаваніе на русскомъ языкѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы *природный* языкъ учащихся (то-есть, нѣмецкій, прибавляемъ отъ себя) и Законъ Божій ихъ исповѣданія преподавались на *природномъ* ихъ языкѣ и т. д. Вполнѣ понятно, что нѣмецкая грамматика, нѣмецкая литература, нѣмецкая исторія и т. д. могутъ быть преподаваемы на всякомъ языкѣ, но трудно

допустить, чтобы нѣмецкій языкъ можно было бы преподавать на какомъ-либо иномъ языкѣ, кромѣ нѣмецкаго, и потому едва ли представляется необходимымъ опредѣлять законодательнымъ порядкомъ, что *природный языкъ* преподается на *природномъ языкѣ*.

Въ заключеніи нашей и безъ того довольно пространной замѣтки о новомъ, весьма почтенномъ трудѣ отдѣленія свода законовъ, не можемъ не сказать нѣсколько словъ о пятомъ раздѣлѣ новаго изданія IX тома. содержащемъ въ себѣ также по примѣру прежнихъ изданій правила объ инородцахъ, обитающихъ въ Россійской имперіи, въ томъ числѣ и евреяхъ. Раздѣлъ объ инородцахъ (за исключеніемъ евреевъ) представлялся всегда какимъ-то страннымъ и отрывочнымъ. Онъ содержалъ въ себѣ неизвѣстно почему правила только о весьма *немногихъ* инородцахъ, обитающихъ въ предѣлахъ имперіи (указанныхъ въ первой статьѣ раздѣла) и, умалчивая о многихъ другихъ подобныхъ же инородцахъ (какъ-то: бурятахъ, вогулахъ, вотякахъ, тунгузахъ и пр.), наводилъ неволью на мысль, чѣмъ заслужили такое къ себѣ вниманіе инородцы, о которыхъ упоминается въ сводѣ, и зачѣмъ о нихъ именно говорить въ сводѣ, если можно не упоминать о многихъ другихъ инородцахъ совершенно безопасно. Кромѣ того раздѣлъ объ инородцахъ содержалъ въ себѣ всего менѣе статей, которыя опредѣляли бы права состоянія этихъ инородцевъ, то-есть, въ этихъ статьяхъ всего менѣе говорилось о приобрѣтеніи, сообщеніи и прекращеніи правъ состоянія инородцевъ, о личныхъ ихъ правахъ въ особенности и т. д. (вѣроятно, потому что все это оставалось неизвѣстнымъ), такъ что большая часть статей объ инородцахъ безъ всякаго труда была перемѣщена во второй томъ свода законовъ въ изданіе онаго 1892 года, въ особую часть подъ заглавіемъ „Положеніе объ инородцахъ“, въ виду желательности сосредоточить всѣ правила объ инородцахъ въ одномъ положеніи. Въ настоящемъ новомъ изданіи IX тома въ главѣ 1-й раздѣла пятаго объ инородцахъ имѣется всего *пять* статей, относящихся до инородцевъ (за исключеніемъ евреевъ) и изъ числа этихъ пяти статей двѣ безъ цитатъ и безъ всякаго ущерба могутъ быть исключены, какъ составленныя редакціею этого раздѣла. Остальныя же три статьи — едва ли могутъ дать какое-либо понятіе о правахъ состоянія инородцевъ нашей имперіи и скорѣе могутъ ввести въ различныя заблужденія¹⁾. Казалось бы, что

¹⁾ Такъ, напримѣръ, ст. 766, указывая только, что *инородцы Закавказской области* могутъ достигать правъ и преимуществъ присвоенныхъ селовіямъ имперіи, и не упоминая ничего о *прочихъ инородцахъ* въ этомъ отношеніи, даетъ основаніе

не можетъ возникнуть никакихъ затрудненій или недоумѣній, если бы эти три статьи исчезли не только изъ IX тома, но изъ свода законовъ вообще. Словомъ сказать, весьма желательно было бы, чтобы это различіе въ правахъ подданныхъ государства, исключительно основанное на *этнографическихъ* признакахъ ихъ происхожденія, совершенно исчезло бы въ наше время изъ свода законовъ.

Но ежели не желательно основывать различіе въ правахъ состоянія подданныхъ государства на этнографическихъ ихъ отличіяхъ, то тѣмъ менѣе, въ XX вѣкѣ, не желательно основывать эти различія на религиозныхъ вѣрованіяхъ обывателей, особенно, когда провозглашается вѣротерпимость и что всё, не принадлежащее къ господствующей церкви подданные російскаго государства, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44 и 45 основныхъ госуд. законовъ изд. 1892 года). Глава вторая о евреяхъ (я притомъ не всѣхъ, а только евреяхъ талмудистахъ—*евреи* карямы не приравниваются къ евреямъ, о которыхъ говорится въ IX томѣ) между тѣмъ вся вызвана тѣмъ, что считается необходимымъ извѣстному и притомъ значительному числу подданныхъ государства предоставить ¹⁾ особая права состоянія единственно только потому, что они держатся иныхъ религиозныхъ воззрѣній и славятъ Бога Всемогущаго инымъ языкомъ по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благославляя царствованіе Россійскихъ монарховъ (ст. 45 основ. законов. изд. 1892.). Стоитъ только лицу, принадлежащему по исповѣданію къ числу тѣхъ, для которыхъ изданы статья главы второй раздѣла 5-го, отречься отъ исповѣданія своихъ праотцевъ, и онъ немедленно освобождается отъ силы дѣйствія означенныхъ статей и вступаетъ въ тотъ общій разрядъ обывателей, на ко-

прійти къ (ложному, надѣмся,) заключенію, что прочіе инородцы — этихъ правъ и преимуществъ достигать не могутъ. Или ст. 764, относящаяся только до воспріятія христіанской вѣры *кочевыми Сибирскими инородцами и Самодцами* Архангельской губерніи—даетъ полное основаніе заключать, что прочіе инородцы, принявъ христіанскую вѣру, не могутъ оставаться при *ирезжимѣхъ правахъ*. — что, очевидно, не можетъ бытъ—а слѣдовательно лучше было бы и не говорить объ этомъ только по отношенію къ самодцамъ и сибирскимъ инородцамъ. Статья же 165 можетъ быть присоединена къ статьѣ 440 положенія объ инородцахъ (т. II, изд. 1892 г.), въ которой уже говорится о дѣленіи калмыцкаго народа на улусы, аймаки, хотоны. Словомъ сказать, всѣ три статьи эти могутъ быть исключены.

¹⁾ Предоставить—разумѣя въ смыслѣ наибольшаго ограниченія правъ, предоставленныхъ прочимъ обывателямъ имперіи.

торых дѣйствіе статей упомянутой главы второй не распространяется, къ великому ихъ удовольствію, конечно.

Исходя изъ такого начала, я не рѣшаюсь касаться содержанія ст. 768 — 815 новаго изданія IX тома, опасаясь очень выйти изъ предѣловъ кодификаціи и вторгнуться въ сферу государственной политики. Скажу только, что и эти статьи въ кодификаціонномъ отношеніи изложены съ необычайною ясностью и съ большимъ кодификаторскимъ искусствомъ, несмотря на то, что различныя законоположенія, служащія имъ основаніемъ, особенно изданныя въ послѣднія двадцать лѣтъ и притомъ съ цѣлю болѣе значительныхъ ограниченій правъ евреевъ, скорѣе затрудняли дѣло кодификаціи, нежели облегчали.

Вообще говоря, новое изданіе IX тома законовъ о состояніяхъ и совмѣстное упраздненіе двухъ уставовъ, помѣщавшихся въ части второй XII тома свода изд. 1857 года, заставляетъ желать съ нетерпѣніемъ появленія дальнѣйшихъ трудовъ отдѣленія свода законовъ по переработкѣ свода законовъ Россійской имперіи.

И. Майковъ.

Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII в.в., изданные кievской комиссіей для разбора древнихъ актовъ. Вып. I. Кіевъ. 1899 г.

Кіевская комиссія для разбора древнихъ актовъ издала къ XI-му археологическому съѣзду сборникъ палеографическихъ снимковъ южно-русскаго письма подъ редакціей и съ предисловіемъ И. М. Каманина, извѣстнаго знатока архивнаго дѣла въ южной Россіи. Изданіе состоитъ изъ трехъ частей: статьи И. М. Каманина — Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв.; двадцати фототипическихъ таблицъ, исполненныхъ въ фотогравюрномъ заведеніи С. В. Кульженко въ Кіевѣ и содержащихъ 81 снимковъ изъ разныхъ документовъ, рукописей и актовыхъ книгъ южной Россіи; и содержаніе снимковъ съ ихъ транскрипціей, данной г. Каманинымъ. Такъ какъ весь ученый трудъ въ этомъ изданіи принадлежитъ г. Каманину, то и оцѣнка его должна относиться къ нему, и вся отвѣтственность какъ за выборъ матеріала, такъ и за его обработку, должна падать на него самого.

Изданные г. Каманинымъ снимки представляютъ образцы разно-

образныхъ почерковъ южно-русскаго письма, происходящихъ изъ разныхъ мѣстъ южно-русскаго края, составлявшихъ нѣкогда чернигово-сѣверское, кievское, волинское и подольское воеводства. 47 образцовъ заимствованы изъ Кievскаго центральнаго архива, 17 изъ собранія Кievской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, одинъ принадлежитъ Кievo-Печерской лаврѣ, два—Златоверхо-Михайловскому монастырю, одинъ—Кievской духовной академіи, одинъ Городищенскому монастырю, одинъ—житомірскому музею, остальные частнымъ лицамъ—проф. Антоновичу, г-жѣ Лавровой и г-ну Болсуновскому. По своему характеру снимки даютъ намъ образцы письма рукописныхъ кодексовъ, актовыхъ книгъ и отдѣльныхъ документовъ.

Хронологически, образецъ наиболѣе древняго почерка относится въ Сборникѣ г. Каманина къ половинѣ XV вѣка, самый поздній къ 1771 году. Къ XV и XVI вѣкамъ относится 25 снимковъ, къ XVII-му 41 снимокъ, а остальные къ XVIII столѣтію. Такимъ образомъ весь центръ изданія направленъ на XVII ст. Такой выборъ г. Каманина объясняется, во-первыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ желалъ сосредоточить свое вниманіе особенно на скорописи, которая составляетъ рѣзко очерченную особенность въ западно-русскомъ письмѣ, во-вторыхъ, тѣмъ, что образцы болѣе древняго письма отчасти уже извѣстны по другимъ изданіямъ, въ-третьихъ, тѣмъ, что до половины XVI вѣка южно-русская скоропись не слишкомъ отличается отъ западно-русской, образцы которой извѣстны по изданію Виленской археографической комиссіи (отъ 1432—1548 гг.)¹⁾.

¹⁾ Сборникъ палеографическихъ снимковъ. Изданіе Вил. арх. ком. Вильна. 1884. Рец. А. И. Соболевскаго *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1885 г. № 7. Западный русскій почеркъ (вообще) (сѣверный и южный) болѣе древняго періода представляетъ очень много интереснаго, и слѣдовало бы пожелать возможно скорого обнаруженія важнѣйшихъ образцовъ этого письма. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить документы, хранящіеся въ музеѣ Чарторыскихъ въ Краковѣ и въ Императорской Рим. Кат. Духовной Академіи въ С.-Петербургѣ. Изъ нихъ укажемъ слѣдующіе, какъ болѣе интересные въ палеографическомъ отношеніи: 1) Грамота отъ 1378 г. князя Володислава Опольскоѣ, велуньское и русскоѣ земли, которую писалъ у Бохуря княжии писарь Костюк Болестрашицкин. (Музеѣ Чартор. 175). 2) Грамота Юрія Святославовича смоленскаго, писанная у Вильна 1386 г. (тамъ-же, 202). 3) Условіе Пауки, слуги королевскаго, съ княземъ Сжиргайломъ отъ 1387 г. (тамъ-же, 292). 4) Листъ Дмитрія Корибута на вѣрность Володиславу королеви польскому отъ 1388 г., писанный у Краковѣ (тамъ-же, 206). 5) Листъ князей повгородъ-сѣверскихъ на вѣрность королю Володиславу писанный въ Луцкѣ въ 1388 году (тамъ-же, 212). 6) Къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести грамоту великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго, которую онъ по-

Вслѣдствіе такого плана изданіе г. Каманина не повторяетъ уже извѣстнаго и является весьма существеннымъ дополненіемъ къ существующимъ уже изданіямъ. По вѣдшему своему виду, какъ исполненное механическимъ путемъ, и притомъ самымъ совершеннымъ вынѣ фототипическимъ способомъ, стоитъ выше всѣхъ до сихъ поръ появившихся изданій, и по способу выполненія можетъ стать несомнѣнно на ряду съ самыми точными западно-европейскими изданіями.

Сборнику снимковъ г. Каманинъ предпослалъ обзоръ главныхъ моментовъ развитія южно-русскаго письма, и весь издаваемый палеографическій матеріалъ распределенъ согласно устанавливаемымъ имъ главнымъ моментамъ этого развитія, которые назвалъ онъ періодами.

Въ исторіи развитія южно-русскаго письма г. Каманинъ устанавливаетъ четыре періода: *первый* отъ начала уставной скорописи во второй половинѣ XV вѣка до половины XVI вѣка; второй до начала XVII вѣка; *третій*—на правомъ берегу Днѣпра до второй половины XVII вѣка, а на лѣвомъ до половины XVIII вѣка, и *четвертый* съ того времени, когда юго-западный край подчиняется сѣверно-русской культурѣ.

Первый періодъ представленъ въ сборникѣ 14 снимками, изъ которыхъ одинъ съ рукописнаго кодекса 1554 года (Печерскій Патерикъ), одинъ съ актовъ книги и съ отдѣльныхъ документовъ, входящихъ по преимуществу отъ разныхъ официальныхъ и частныхъ лицъ. По времени—одинъ относится къ половинѣ XV столѣтія, одинъ къ концу его, одинъ—къ 1554 г., и всѣ остальные (11) къ первой четверти XVI столѣтія. Затѣмъ г. Каманинъ старался дать образцы письма изъ

ручима королю Володиславу за его брата Корибута. Писана въ Переяславѣ 1398 г. (тамъ-же, 237). 7) Листъ князя Федора Любортовича на вѣрную службу польскому королю въслѣдствіе пожалованія ему Любору земли сѣверской, писанъ въ Вислицѣ 1398 года (тамъ-же, 241). 8) Дарственный листъ короля Владислава Данила Дажбоговичу Задержвецкому, писанный въ Краковѣ 1344 года (тамъ-же, 243). 9) Судный листъ Витовта по дѣлу между епископомъ и Выгайломъ, писанный въ Троцѣхъ, въ великую субботу въ 6 день апрѣля. Оригиналъ хранится въ Императорской Рим. Кат. Духовной Академіи въ С.-Петербургѣ. Снимокъ изданъ въ 1822 г. въ Dziennik Wileński (т. I, 399) и перепечатанъ Я. О. Головацкимъ въ Науковомъ Сборникѣ (Львовъ 1865, выи. 3). Головацкій принялъ з (зѣло) за 3 и отнесъ документъ къ 1392 г. Пасха 7 апрѣля въ это время была въ 1387, 1398, 1409 и 1420 годахъ 10, отъ начала XV вѣка любопытенъ листъ, писанный въ Медикѣ 1404 г., отъ имени перемышльскихъ епископовъ и чиновъ свѣтскихъ, разрѣшающій споръ короля Владислава съ Ядвигаю Пилецкою и ея дочерью Алжбегою.

разныхъ мѣстностей; такъ онъ далъ по одному образцу письма городовъ—Овруча, Олевска, Черкасъ, Луцка, Острога, Порыцка, Винницы и Браслава, шесть образцовъ, писанныхъ въ Кіевѣ. Такимъ образомъ у насъ имѣется въ этомъ отдѣлѣ 14 разныхъ образцовъ, писанныхъ разными руками.

Въ этой группѣ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить № 9 запись Дмитрія Порыцкаго, составленную около половины XV вѣка. По почерку она въ мельчайшихъ подробностяхъ представляетъ громадное сходство съ грамотою великаго князя Василя Васильевича Симонову монастырю отъ 1451 года (*Ивановъ*, Палеографическій Сборникъ, № 19). Между ними поразительное сходство. Одна буква ч какъ бы другаго типа, да и та въ словѣ *черезъ* (строка 4-я снизу) такая же, какъ въ московскомъ письмѣ¹⁾. Этотъ одинъ документъ заставляетъ пожалѣть, что у насъ нѣтъ болѣе образцовъ письма этого времени. Это было бы тѣмъ важнѣе и для самого сборника, что другой снимокъ XV столѣтія относится къ его концу и представляетъ типъ монастырскаго письма отъ 1499, исходящій изъ монастыря (№ 3) и представляющій въ написаніи буквъ А и р старый характеръ, и такимъ образомъ мы прямо переходимъ въ XVI вѣкъ съ его сильно обособившимся характеромъ.

На основаніи приложенныхъ образцовъ г. Каманинъ приходитъ къ выводу, что отличительною чертой всѣхъ этихъ почерковъ было ихъ сходство съ полууставомъ, каждая буква является развитіемъ своего первообраза въ полууставѣ и сохраняетъ сходство въ своемъ общемъ характерѣ съ западно-русскимъ письмомъ. Засимъ, по опредѣленію г. Каманина, южно-русское письмо въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка въ значительной степени отличалось отъ такового же сѣверно-русскаго, при чемъ въ это время южно-русское письмо было свободно отъ всякаго посторонняго вліянія и въ приемахъ писанія слѣдовало завѣтамъ родной старины, тогда какъ сѣверно-русское рано подчинилось чьему-то чужому вліянію. Съ такимъ выводомъ г. Каманина нельзя согласиться во всѣхъ его частяхъ. При подведеніи итоговъ прежде всего надо имѣющійся матеріалъ разсортировать по группамъ. Надо имѣть въ виду, кѣмъ и для чего писался ввѣстный памятникъ

¹⁾ Этотъ документъ важенъ для генеалогіи князей Порыцкихъ. Онъ не былъ извѣстенъ Вольфу (Князіовіе). Въ чтеніи его, однако, слѣдуетъ сдѣлать поправку: вмѣсто *Ильянъ сынъ Ванюковича*, слѣдуетъ читать *Ванюковича*. Затѣмъ дата его опредѣляется до 1460 года, въ которомъ князь Александръ Сангушковичъ былъ старостой Владимирскимъ. Здѣсь же онъ является безъ этого званія.

никъ. Въ сборникѣ, во-первыхъ, есть снимокъ съ рукописнаго кодекса, переписаннаго въ монастырѣ, — въ немъ совершенно понятно сохраненіе стариннаго типа письма; во-вторыхъ, въ немъ есть образецъ изъ актовъ судебной книги — это образецъ, устанавливавшася канцелярскаго типа письма; далѣе мы имѣемъ рядъ отдѣльных документовъ — изъ нихъ одни исходятъ отъ монастырей, другіе отъ должностныхъ лицъ, которыя могли пользоваться своими канцелярскими писцами, какъ первые — монастырскими; третьи, наконецъ, отъ частныхъ лицъ, писанные иногда извѣстными писцами. Напримѣръ № 12 „писаль пана Симинъ сынъ Кордышевича Демянъ^а въ 1506 году. Вотъ это-то и необходимо принимать во вниманіе при подведеніи общихъ итоговъ, характеризующихъ извѣстную эпоху. Монастырскіе писцы долго держались стараны, канцелярскіе шли быстрѣе съ теченіемъ времени. Таково письмо дьячка Нестерца 1554 года (№ 1) — оно сохраняетъ всѣ свойства старины, весьма типично проявившіяся въ написаніи А, р, ш. Сравнимъ съ нимъ письмо монастырское 1508 года ¹⁾ № 5: въ немъ А *старается* сохранить старину, коротенькія ножки сдвинутыя внутрь. р — вгибаетъ верхнія части внутрь, ш — ужъ сворачиваетъ влѣво, но еще не забываетъ старины въ словѣ Руси (строка 1-я). Противоположность ему составляетъ письмо того же года (№ 4), исходящее отъ кievскаго воеводы. Въ немъ А — съ длинными ногами, ш — раскрыто на подобіе лат. *w*, и р — совсѣмъ повернуло влѣво. Это уже то же письмо (не рука), какое мы найдемъ въ актовыхъ книгахъ и образецъ котораго данъ подъ № 14. Слѣдуетъ взглянуть на изображенія А, ш, р и вся разница станетъ очевидной. Образцы эти указываютъ на большое количество писцовъ, сохранявшихъ общій характеръ письма, но не разъ допускавшихъ свои индивидуальныя измѣненія. Г. Каманянъ настаиваетъ на томъ, что не только переписчиками, но и составителями документовъ было монашество и свѣтское духовенство. Не оспаривая этого факта, слѣдуетъ, однако, признать и то обстоятельство, что въ числѣ писцовъ были и свѣтскіе люди. Фактъ, приводимый г. Каманинымъ въ подтвержденіе мнѣнія, что священники обучали письму, доказываетъ только то, что они обучали уставному письму. Въ 1540 году „попъ духовный“ свидѣтельствовалъ на судѣ, что онъ училъ писать вѣкоего Клинца, но

¹⁾ Этотъ документъ г. Каманянъ относитъ ко времени 1506—23. Документъ обозначенъ идиктомъ К. Въ немъ названъ митрополитъ кievскій Іосифъ, владыка смоленскій. Іосифъ Солтанъ не былъ владыкой смоленскимъ уже въ 1512 году и умеръ 1621 году, такимъ образомъ документъ этотъ относится къ 1508 году.

скорописи не училъ, ибо „самъ скорописнаго письма не умелъ“. Это показаніе свидѣтельствуеть, съ одной стороны, о существованіи въ то же время понятія о скорописномъ письмѣ. съ другой стороны о свѣтскихъ писцахъ. обученныхъ не духовными лицами. Да и самъ г. Каманинъ приводитъ документъ отъ 1506 года, который писалъ „пана Симинъ сынъ Кордышевича Демянъ“ (№ 12).

Второй періодъ въ исторіи развитія южно-русскаго письма г. Каманинъ начинаетъ шестидесятыми годами XVI вѣка и продолжаетъ его до начала XVII вѣка, къ какому времени онъ относитъ возникновеніе братскихъ школъ въ Юго-Западной Руса. Этотъ періодъ представляетъ двѣнадцать снимками, и матеріалъ расположенъ г. Каманинымъ территоріально по воеводствамъ: Кіевское воеводство—Кіевъ, № 15, 17, 28; Житомиръ—№ 15; Волынское—Острогъ № 18, Луцкъ №№ 19, 20; Володимиръ №№ 21 22; Кременецъ №№ 23, 24. Одинъ документъ казакій (№ 38). При такомъ территоріальномъ распредѣленіи отстранена была хронологія и сопоставляется письмо одной мѣстности, но разныхъ временъ—кіевское изъ 1571—1595 г., луцкое 1563—1586, владимірское 1566—1587, кременецкое 1561—1585. Вслѣдствіе этого г. Каманинъ долженъ былъ самъ оговорить, что въ началѣ второй половины XVI вѣка почеркъ сохраняетъ еще сходство съ полууставомъ, и только въ концѣ вѣка начинаетъ быстро измѣняться. Изъ приведенныхъ въ этомъ отдѣлѣ образцовъ—письмо 1563—1571 годовъ носить на себѣ всѣ признаки общіе письму предыдущей группы (перваго періода). Во всѣхъ образцахъ этого періода мы находимъ всѣ свойства обще-западно-русскаго письма и южно-русское письмо еще ничѣмъ не выдѣляется отъ сѣверо-западнаго письма. Эту группу характеризуетъ написаніе буквы ж въ одинъ пріемъ, но еще по рисунку начала XVI вѣка.

Если надо устанавливать грань между періодами, то ее можно искать только во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, и даже скорѣе въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Кіевская земля принадлежала къ великому княжеству Литовскому до второй половины XVI вѣка и только въ 1569 году, на основаніи особаго акта, послѣдовавшаго до акта люблинской уніи, бывшее княжество Кіевское было присоединено непосредственно къ Польшѣ. Этотъ фактъ не могъ остаться безъ вліянія и на обособленіе южно-русскаго письма. И дѣйствительно, уже въ образцахъ, данныхъ г. Каманинымъ, съ восьми десятыхъ годовъ мы замѣчаемъ въ южно-русскомъ письмѣ новообра-

зованія, которыя особенно рѣзко выразились въ написаніи буквы *ж* (№ 16, 1586 г.).

Для этого письма г. Каманинъ удерживаетъ установившееся названіе—*ютическаю* и особенно характерное его выраженіе видить въ № 16 отъ 1586 г., взятомъ изъ книги житомирскаго гродскаго суда. Это установившееся названіе слѣдовало бы оставить. Ближайшее сличеніе западно-русскаго письма съ готическимъ не даетъ никакихъ прочныхъ основъ для сопоставленія этихъ двухъ родовъ письма. Если бы надо было придумать особое названіе этому письму, то его скорѣе слѣдовало бы назвать *канцелярскимъ прямымъ письмомъ*, съ готическимъ онъ имѣетъ общимъ *только* прямоту письма (прямое письмо).

Съ начала XVII вѣка г. Каманинъ ведетъ *третій періодъ* исторіи южно-русскаго почерка, который продолжается на лѣвомъ берегу Днѣпра до половины XVIII, а на правомъ только до конца третьей четверти XVII. Для этого періода дается 40 снимковъ (№№ 25—66). Въ немъ г. Каманинъ усматриваетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ почерковъ и сообразно съ этими почерками группируетъ издаваемый матеріалъ. Такимъ образомъ выдѣляется: 1) *острожское* письмо съ характернымъ написаніемъ буквы *б* (№№ 25—27); 2) *кіевское* письмо, на которое не осталось безъ вліянія острожское, и характерною буквою котораго почерка является *в* въ формѣ греческой *ѳ* (скорѣе нѣмецкое *t*); 3) *луцкій* почеркъ, который близко подходит по своему характеру къ кіевскому и отличается отъ послѣдняго большей шириной буквы *х*, форма буквъ луцкаго письма сходна съ кіевскимъ начертаніемъ, одна только буква *д* въ луцкомъ письмѣ изображается нѣсколько иначе; 4) *кремонецкій* почеркъ, близко подходящій къ луцкому, някогда не имѣвшій собственнаго характера; 5) *владимірское* письмо, которое отличается отъ луцкаго, но имѣетъ большое сходство съ кіевскимъ; 6) *овручское* письмо, характеръ котораго болѣе подходит къ старому канцелярскому втораго періода; 7) *житомирскій* почеркъ, формы буквъ котораго хотя и сходны съ формами, напримѣръ, кіевскаго почерка, но характеръ начертаній совершенно особенный; 8) *казацкое* письмо, которое отличается большой своеобразностью; въ немъ мы впервые встрѣчаемъ начертанія буквъ *в* (*ѳ*) и *ж*, какія наблюдаемъ въ кіевскомъ и волынскомъ почеркахъ. Этотъ періодъ характеризуется употребленіемъ *канцелярско-ютическаю* письма и выработкой новаго характера письма по латинскимъ образцамъ, которые распространялись черезъ школы. Зарожденіе этого новаго характера г. Каманинъ ставитъ въ связь съ южно-русскими школами, которыя были

основываемы православными братствами. какъ острожская, кievская, луцкая. При этомъ г. Каманинъ отстаиваетъ свое прежнее мнѣніе относительно времени возникновенія этихъ школъ.

Г. Каманинъ, конечно, не развиваетъ подробно своей общей мысли, и его мнѣніе о вліяніи братскихъ школъ на образованіе канцелярскаго письма весьма слабо обосновано. Школы эти, по тѣмъ временамъ, были чѣмъ-то въ родѣ высшихъ учебныхъ заведеній и не онѣ выработывали канцелярскихъ писцовъ. Писцы по прежнему обучались грамотѣ или въ церковныхъ школахъ низшаго разряда или же приготавливались кустарнымъ образомъ. Въ западной и южной Россіи грамотность была распространена и до появленія братскихъ школъ. Г. Харламовичъ ¹⁾ собралъ достаточно данныхъ, доказывающихъ, что и въ первую половину XVI вѣка грамотность была распространена не только среди духовенства, которое, конечно, было самымъ просвѣщеннымъ сословіемъ, но и среди всѣхъ сословій западно-русскаго общества. Аристократы и дворяне не были безграмотны, горожане были не менѣе грамотнымъ сословіемъ; немало было людей грамотныхъ и въ крестьянскомъ сословіи. Въ этотъ періодъ было немало школъ, извѣстныхъ по мѣсту находенія, но имѣющіяся у насъ о нихъ свѣдѣнія не исчерпываютъ всего числа этихъ школъ, которыя, по свидѣтельству Одерборна, у русскихъ *всегда* находятся при церквяхъ. Учителями, конечно, могли быть пономари, дяки, но ученики ихъ оставались на всю жизнь мирянами. Эти-то школы, а не братскія, и дали такую массу писцовъ.

Всѣ данные снимки представляютъ скорѣе образцы почерковъ разныхъ лицъ съ ихъ индивидуальными особенностями, а не служатъ для характеристики почерковъ извѣстной мѣстности. Конечно, подборъ столь разнообразныхъ образцовъ письма слѣдуетъ признать весьма счастливымъ, но распредѣлить ихъ территориально по группамъ на основаніи существенныхъ отличій нѣтъ никакой возможности. Всѣ эти почерки, несмотря на ихъ чрезвычайное индивидуальное разнообразіе, имѣютъ столько общихъ чертъ и такъ мало различія, что положительно нѣтъ никакихъ устойчивыхъ признаковъ, по какимъ ихъ можно было бы распредѣлить по группамъ. Весь этотъ богатый матеріалъ слѣдовало бы лучше прямо распредѣлить хронологически.

№№ 25—27 образцы острожскаго письма. Въ нихъ характернымъ г. Каманинъ находитъ написаніе буквы Б, однако, самъ, при этомъ

¹⁾ Харламовичъ, Западно-русскія школы. Казань 1898. 193—205.

замѣчаетъ, что такая—б переходить во всѣ другія школы; и дѣйствительно, мы наблюдаемъ такой рисунокъ даже въ западно-русскомъ письмѣ. Несмотря на замѣчательный индивидуализмъ письма князя Острожскаго 1502 года (25), мы въ немъ находимъ такое характерное написаніе буквъ д, ж, р, что онѣ однѣ роднятъ между собою все юго-западное письмо этого періода. Въ житомирскомъ письмѣ 1619 г. № 42 мы находимъ характерное написаніе буквы в въ видѣ нѣмецкаго b и, какъ г. Каманинъ говоритъ, греческой θ, и это написаніе уже не исчезнетъ не только изъ южнаго, но и западно-русскаго письма. Оно такъ свободно написано, что вѣроятно не составляло новости въ 1619 году ¹⁾. Изъ этого письма оно могло попасть въ казачье на правомъ берегу Днѣпра въ Чигиринѣ, гдѣ г. Каманинъ нашелъ его уже въ 1600 году (№ 38). Въ лудкомъ письмѣ г. Каманинъ находитъ особое написаніе буквы а въ 1663, какъ бы приближающееся къ современному намъ специально русскому д. Но такое д мы находимъ въ письмѣ XVII вѣка въ Новогрудкѣ и Слонимѣ.

Такимъ образомъ при всемъ индивидуализмѣ писцовъ мы въ этомъ періодѣ замѣчаемъ только хронологическія измѣненія и притомъ тѣсную территориальную связь между почерками, происходящими изъ разныхъ мѣстностей ²⁾.

Съ начала XVIII вѣка, а еще точнѣе послѣ событій 1709 года, когда усилилось на югѣ Россія сѣверно-русское вліяніе, г. Каманинъ начинаетъ четвертый періодъ въ исторіи развитія южно-русскаго почерка и продолженіе его видитъ и въ XIX вѣкѣ. Этому періоду отведены 15-ть остальныхъ снимковъ. Въ палеографическомъ отношеніи этотъ почеркъ не представляетъ ничего интереснаго.

Дѣленіе почерковъ на періоды, конечно, слѣдуетъ признать весьма полезнымъ какъ съ ученой, такъ и съ практической точки зрѣнія. Слѣдовало бы принять, однако, нѣсколько иныя основанія для этого, чѣмъ тѣ, которыя даются г. Каманинымъ. Раздѣльною гранью въ такихъ хронологическихъ группахъ должны служить новообразованія въ написаніи отдѣльных буквъ (особенно характерныхъ). За таковыя могли бы быть приняты в, в, д, ж, ш, р. Нынѣ слѣдовало бы

¹⁾ Такое в (θ) мы находимъ и въ западно-русскомъ письмѣ XVII вѣка.

²⁾ Свой взглядъ на то, что каждая эпоха и каждая большая или малая административная единица имѣютъ свой особенный характеръ, г. Каманинъ высказалъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ рецензій изданія Палеографическаго сборника Виленской археографической комиссія (*Кіевская Старина*, 1885 года Т. XI, стр. 359).

признать еще несвоевременнымъ такое дѣленіе по незначительности матеріала. Но и теперь, однако, можно указать, что начало перваго періода слѣдуетъ отодвинуть значительно раньше въ древность и окончить его началомъ XVI столѣтія. Затѣмъ съ 1520—1560 — у г. Каманина является пробѣлъ.

Вотъ это-то время до начала восьмидесятихъ годовъ должно бы считаться временемъ упроченія канцелярскаго письма стараго типа. Последняя четверть XVI вѣка и начало XVII до появленія своеобразнаго *с* (ѳ)—времени переходное. Съ упроченія *с* (ѳ) начинается новый періодъ. Какъ въ предыдущихъ періодахъ при классификаціи играютъ особую роль *а*, *р*, *ш*, а потомъ *ж*, такъ въ этомъ новообразованіи *с* (ѳ).

Въ третьей части своего труда г. Каманинъ даетъ содержаніе снимковъ и ихъ транскрипцію.

Въ изданіи палеографическомъ такая транскрипція имѣетъ очень важное значеніе и ее слѣдовало бы вести по системѣ, отличной отъ изданій, преслѣдующихъ исключительно археографическую цѣль.

Въ изданіяхъ послѣдняго рода слѣдовало бы поступиться стариннымъ правописаніемъ и издавать акты и документы современнымъ русскимъ правописаніемъ съ соблюденіемъ, конечно, всѣхъ лингвистическихъ особенностей, по системѣ, установившейся для средневѣковой и классической латыни. Къ изданіямъ палеографическимъ эта система не можетъ быть примѣнима, и слѣдовало бы установить однообразіе въ подобныхъ изданіяхъ. Можно бы помириться съ системой, принятой французскими палеографами. Текстъ слѣдуетъ печатать съ точнымъ соблюденіемъ правописанія оригинала, всѣ сокращенія раскрывать, но печатать ихъ особымъ шрифтомъ, всѣ необходимыя издательскія добавленія ставить въ скобки. При разнообразіи видовъ нѣкоторыхъ буквъ, ставить форму русской азбуки; это относится, къ *а*, *б*, *в*, *ж*, особенно *е*. Но затѣмъ написанія въ родѣ *и*, *ю*, или *о* и *ш* должны быть соблюдаемы въ транскрипціи. Г. Каманинъ ввелъ въ своей транскрипціи нѣчто среднее между этими системами—такъ онъ исключилъ *и*, *а*, *ш*, но сохранилъ, напримѣръ, *э* тамъ, гдѣ ему не слѣдуетъ быть по нынѣшнему правописанію, и не ставилъ его на концѣ словъ и гдѣ ему слѣдовало бы быть. Но и эта система не всегда въ корректурѣ выдержана, то *э*—является, гдѣ его нѣтъ въ оригиналѣ, то его нѣтъ, гдѣ онъ есть въ оригиналѣ.

Въ виду непостоянства системы транскрипціи, является цѣлый рядъ ошибокъ по отношенію къ оригиналу. Нѣкоторыя изъ нихъ до-

вольно существенны; на них слѣдовало бы обратить вниманіе при новомъ изданіи.

Такъ № 3—Иванинцовъ вмѣсто Ивоининцовъ; сеножати, вмѣсто сеножателей; чудотворца вмѣсто чюдотворца; у Пустынце вмѣсто оу Пустынце. № 4 — Юрей вмѣсто Юрьи; любецкій вмѣсто любецкии (какъ тамъ же черниговскій); *ис* своими вмѣсто *и съ* своими; старци вмѣсто старци; с их вмѣсто смхъ; листь, вмѣсто листь. № 5 — матерьбозкій вмѣсто матере бозкій; Дмитръ вмѣсто а Дмитръ.

Такія мелкія ошибки можно найти почти въ каждомъ документѣ. Затѣмъ, нѣкоторыхъ чтеній г. Каманина никоямъ образомъ принять нельзя.

Такъ въ № 1 г. Каманинъ оспариваетъ чтеніе профессора Н. И. Петрова и даетъ свое въ названіи дьяка Нестерца; — г. Каманинъ читаетъ: А писалъ дьячок Нестерець, *ковалева* месцкии сынъ, Лукьяновъ. Проф. Н. И. Петровъ вмѣсто *Ковалева* читаетъ *с Соколн*. По нашему мнѣнію, чтеніе проф. Петрова не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

№ 5—а мещан киевскихъ было... а з Выдодбич Филип Севрюковичъ, *езеводич* Ходко Пархомовичъ.

Слово *езеводич* несомнѣнно прочтано невѣрно, да притомъ передъ нимъ пропущено *а*. Ошибка произошла отъ того, что между двумя *е* оригиналь разорванъ. Внимательное разсмотрѣніе снимка убѣждаетъ насъ, что вмѣсто — *езеводич* слѣдуетъ читать — а е(ше)з Неводичъ. Неводичи (или Неводичи)—старинная пристань Выдубецкаго монастыря на Днѣпрѣ, да и теперь къ мѣсту этой пристани идетъ въ Кіевѣ Неводничкая улица. такимъ образомъ это мѣсто слѣдуетъ читать—а з Выдоубич Филип Севрюкович а [еще] з Неводич Ходко Пархомович...

Въ № 9 вмѣсто Дмитръ Поруцкій, пана Ильинъ сын *Вачьковича*— слѣдуетъ читать — Ибинъ сын *Вачьковича*. Этотъ Илья Вячковичъ извѣстный родоначальникъ князей Поруцкихъ. Документъ же до сихъ поръ не былъ извѣстенъ, и онъ важенъ для исторіи этого рода.

Нельзя оставить безъ вниманія и того, что при чтеніи нѣкоторыхъ документовъ пропущены цѣлыя строки, имѣющіяся въ приложенныхъ снимкахъ.

№ 37, стр. 7-я снизу—послѣ слова „только“ слѣдуетъ вставить: „по доброй воле своее напруднавецью“.

№ 39, универсалъ Б. Хмельницкаго, стр. 4-я документа; послѣ

„А ежели быте“ — слѣдуетъ вставить: „противными быти мѣли писанію нашему и гребли“... Эта фраза измѣняетъ смыслъ документа.

Конечно, для цѣлей палеографическихъ можно ограничиться снимками частей памятниковъ, но при печатаніи текста слѣдовало и въ тѣхъ случаяхъ, когда дается снимокъ части документа, печатать текстъ цѣлкомъ. Такъ въ № 12 послѣ словъ: „неведу острожскому“ — слѣдовало бы по крайней мѣрѣ припечатать имя и фамилию старосты житомирскаго, что дало бы возможность точнѣе опредѣлить дату документа.

Нѣкоторые документы датированы индиктами и опредѣленіе по нимъ даты у г. Каманина не всегда точно. № 5—индиктъ 11. Г. Каманинъ опредѣляетъ 1508—1523 года. Документъ этотъ можно опредѣлить съ точностью. Исходить онъ отъ намѣстника св. Софіи въ Кіевѣ „отъ нареченаго митрополита кіевскаго и всея руси Іосифа, владыки смоленскаго“. Владыка смоленскій Іосифъ II Солтанъ нареченъ былъ кіевскимъ митрополитомъ въ 1499 г., еще въ 1509 г. былъ одновременно владыкой смоленскимъ, а въ 1512 г. смоленскимъ владыкой былъ Варсанофій. Митрополитъ Іосифъ Солтанъ умеръ въ 1521 г. (Bonieski, Roszet godów — приводитъ соответствующіе документы стр. II, III). Такимъ образомъ этотъ документъ относится ко времени между 1499—1521 гг., а въ это время индиктъ 11 былъ въ 1508 г., значитъ и этотъ актъ совершенъ въ 1508 г.

№ 7. Индиктъ 1—между 1498—1513 гг. Въ немъ упоминается: Сенько Полозовичъ намѣстникъ вруцкій и *небожчикъ* Левъ Тишковичъ. Намѣстникомъ овруцкимъ въ 1507 г. былъ еще Сенько Романовичъ, въ 1510 встрѣчаемъ въ этомъ званіи Сеньку Полозовича, а въ 1522 г. Михайла Халецкаго. Левъ Тишковичъ не жилъ въ 1514 г. (документы у Бонецкаго). Такимъ образомъ этотъ актъ совершенъ между 1507—1514 гг. Первый индиктъ въ это время былъ въ 1513 г., и этотъ документъ относится къ этому году.

№ 8 — опредѣленъ послѣ 1503 г. Его провѣрить нельзя, такъ какъ индиктъ не указанъ. Да притомъ здѣсь приходится согласиться съ мнѣніемъ проф. Владимірскаго-Буданова, оспариваемымъ г. Каманинымъ, что это копія, а не оригиналъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно отмѣтить написаніе „обель и все“, при которомъ г. Каманинъ поставилъ знакъ вопроса. Это не понятія переписчикомъ слова оригинала „обель вечно“.

№ 9. Безъ даты. Опредѣленъ послѣ 1450 г. Документъ этотъ совершенъ Дмитромъ Порыцкимъ, сыномъ Ильи Вячковича (не Вань-

ковича), на имя его жены на имѣніе Порыцкъ и другія. Въ числѣ свидѣтелей названъ князь Олександро Сангушковичъ безъ всякаго званія. Порыцкъ пожалованъ Ильѣ Вячковичу Витовтомъ въ 1427 (6045 г.) (Baliński, Star. Polska III. 525 изд. II). Князь Александръ Сангушко въ 1460 г. пожалованъ во Владимірскіе старосты (Źródła Dziejowe, VI, стр. 6). Такимъ образомъ этотъ документъ совершенъ до 1460 года.

№ 11. Индиктъ 9. Мая 28. Около 1520 г. Документъ князя Кон. Ив. Острожскаго, виленскаго каштеляна и гетмана. Князь К. И. Острожскій каштеляномъ виленскимъ былъ съ 1511—1522 (Wolff, Senalogue, 79). За это время индиктъ 9—былъ въ 1521 году. Такимъ образомъ актъ этотъ составленъ въ 1521 году.

№ 12. Индиктъ 9, ноября 28 дня. Около 1520 г. Дата невозможная. Это актъ продажи Максимомъ Ивановымъ сыномъ Шульжичемъ имѣнія Трибѣсова жиду острожскому Михелю Шимонковичу. № 11 отъ 28-го мая 1521 г. составляетъ подтвержденіе этой продажи княземъ К. И. Острожскимъ, каштеляномъ виленскимъ, старостой *винницкимъ*. Въ числѣ свидѣтелей въ № 12 подписался *Олександръ Козинскій* — староста *винницкій*. Такимъ образомъ этотъ документъ долженъ быть совершенъ раньше акта № 11, а судя по индикту въ 1506 г. Годъ этотъ исторически подтверждается. Князь Кон. Ив. Острожскій получалъ винницкое староство въ 1498 г. Въ 1500 г. онъ былъ сосланъ въ Вологду (послѣ битвы у Ведроши). 25-го сентября 1507 г. прибылъ изъ плѣна въ Вально. 27-го октября 1507 г. совершенъ актъ, въ которомъ именуется съ званіемъ винницкаго старосты, которымъ владѣть до своей смерти въ 1533 г. (Wolff, Kniазiowie, 349—350, приводитъ соотвѣтствующіе документы). Такимъ образомъ винницкимъ старостой Козинскій могъ быть только между 1500—1507 годами, а индиктъ 9 — за это время былъ въ 1506 г. Къ этому году слѣдуетъ и отнести этотъ актъ.

№ 13. Безъ даты. Отнесенъ—послѣ 1500 г. Уступка того же *Трибѣсова* княземъ Мих. Вас. Збаражскимъ намѣстникомъ бряславскимъ и звенигородскимъ — Ивану Долбыничъ-Котеневскому. Князь М. Вас. Зборовскій былъ намѣстникомъ брацлавскимъ во время плѣна князя К. И. Острожскаго, то-есть, съ 1500—1507 г. И этотъ документъ относится къ этому времени (Вольфъ, Kniазiowie), а такъ какъ уже въ 1506 г. Трибѣсовъ продавалъ Шульжичъ Михелю Шимонковичу, то этотъ актъ слѣдуетъ отнести ближе къ 1500 году.

Несмотря на всѣ сдѣланныя выше замѣчанія, мы вполнѣ признаемъ

за трудомъ г. Каманина весьма важное и цѣнное научное значеніе. Его обзоръ главныхъ моментовъ развитія южно-русскаго письма, если вызываетъ возраженія, то во всякомъ случаѣ въ цѣломъ представляетъ первую и очень серьезную попытку систематизація разныхъ почерковъ южно-русскаго письма. Если въ чтеніи нѣкоторыхъ текстовъ и приходится сдѣлать мѣстами поправки, то такіа поправки очень легко достигаются фототипическими снимками. Особенное достоинство сборника составляютъ фототипическіе снимки. Это первый сборникъ, являющійся въ такомъ прекрасномъ воспроизведеніи. Но за этой механической работой стоитъ громадный ученый трудъ издателя, состоявшій въ умѣломъ выборѣ изъ громаднаго матеріала самаго существенно-важнаго и характерно-типичнаго. Трудъ этотъ не малый, требовавшій не только большаго знанія, но опытности ученаго архивиста, знающаго, что важно и въ практическомъ отношеніи. Образцы, данные г. Каманинымъ, кромѣ ученаго значенія, будутъ имѣть и практическое значеніе. Они дадутъ возможность выйти изъ того заколдованнаго круга, въ какомъ кievскій архивъ находится вотъ уже слишкомъ тридцать лѣтъ. Такіе образцы научно-подобранные лучше всякихъ комиссій разрѣшать неразрѣшенный въ теченіе столькихъ лѣтъ, несмотря на разные комиссіи, вопросъ о порядкѣ свидѣтельствванія документовъ, выдаваемыхъ изъ архивовъ. Они дадутъ прочные устои, на которыхъ можно будетъ опереться при опредѣленіи подлинности того или другаго документа. Теперь, когда имѣется такое капитальное изданіе проф. Н. П. Лихачева (Палеографическое значеніе водяныхъ знаковъ), которое должно находиться въ рукахъ каждаго архиваріуса, и когда пополнится изданіе г. Каманина, можно будетъ снять запретъ съ кievскихъ книгъ изъ-за того, что въ нихъ находятся подложные документы, и удостовѣрить подлинность акта, хотя бы рядомъ съ нимъ стоялъ заведомо поддѣльный. Ученый критерій лучше охранить достовѣрность документа, чѣмъ шнуръ и печать, которыми скрѣплены нынѣ актовыя книги. Вотъ это едва ли не единственный случай, когда одна изъ отраслей археологіи даетъ отвѣты на запросы, предъявляемые жизнью.

С. Штанцицкій.

Иск. Виноградскій. Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. 201+64 стр. Смоленскъ 1899 г.

Исторія церковнаго собора 1682 г. до сихъ поръ не подвергалась обстоятельнымъ изысканіямъ. Хотя и есть посвященное ей специальное сочиненіе ¹⁾, но это не болѣе, какъ ученическая работа, не имѣющая большаго значенія. Первымъ серьезнымъ изслѣдователемъ на данную тему выступаетъ г. Виноградскій. Такъ какъ всякій серьезный трудъ уже самъ по себѣ внушаетъ довѣріе и имѣетъ свойство очень легко проникать въ литературный обиходъ, то естественно, что и требованія къ нему могутъ быть предъявлены нѣсколько повышенныя.

Первое впечатлѣніе отъ книги получается благопріятное. Въ ея пользу особенно располагаетъ скромное, дѣловое и обстоятельное изложеніе, широта и живость затронутыхъ историческихъ темъ. Вы готовы завести изслѣдованіе въ число надежныхъ, вполне исчерпывающихъ тему сочиненій и принять его на вѣру. Однако по мѣрѣ болѣе внимательнаго чтенія книги, послѣ ознакомленія съ документами собора, которые, во всемъ составѣ, помѣщены тутъ-же, въ приложеніяхъ, вы начинаете колебаться. Васъ беспокоятъ нѣкоторая запутанность въ изложеніи исторіи собора, начинаетъ смущать неполное пониманіе нѣкоторыхъ важныхъ мѣстъ въ актахъ и преувеличенная аппробація дѣяній собора, въ которой звучитъ несдержанное увлеченіе темою—въ концѣ концовъ вы проникаетесь предположеніемъ, что изслѣдованіе представляетъ если не первый, то одинъ изъ первыхъ опытовъ автора и врядъ ли совпадаетъ съ широкою начитанностью въ смежныхъ областяхъ исторіи. Углубившись въ тему г. Виноградскаго болѣе, чѣмъ казалось бы достаточнымъ для рецензента, мы по нѣкоторымъ частямъ ея пришли къ нѣсколько инымъ результатамъ, которые я предлагаемъ вниманію читателя.

Давъ своему сочиненію общее заглавіе: „Церковный соборъ 1682 г.“, авторъ тѣмъ самымъ показалъ, что онъ беретъ на себя обязанность изложить и внѣшнюю, и внутреннюю исторію собора, то-есть, и исторію въ собственномъ смыслѣ, и оцѣнку постановленій собора съ исторической точки зрѣнія. Легко уловить, которую изъ этихъ темъ онъ занялъ съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ. Въ первыхъ же строчкахъ вступленія говорится о „немаловажномъ зна-

¹⁾ *Вороновъ Григ., О московскомъ соборѣ 1681—1682 г. С.-Пб. 1885.*

ченіи собора“, признаваемомъ нашими лучшими историками (при чемъ Костомаровъ характерно ставится впереди Соловьева), о необходимости обстоятельнаго рѣшенія вопроса о значеніи постановленій собора, о связи его дѣятельности съ общимъ планомъ реформъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи, задуманномъ при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, и уже послѣ того идетъ рѣчь о необходимости изученія всѣхъ относящихся къ собору документовъ. Становится очевиднымъ, что для изслѣдователя главный интересъ работы заключается не въ архивныхъ изысканіяхъ по исторіи собора, а въ анализѣ содержанія его, въ освѣщеніи и критикѣ его постановленій. Болѣе всего авторъ желаетъ опредѣлить и вѣснать значеніе собора, какъ историческаго факта. Онъ прослѣживаетъ исторію каждаго изъ затронутыхъ соборомъ вопросовъ, выясняетъ отношеніе къ нимъ самого собора, старается опредѣлить, какія постановленія собора и въ какой мѣрѣ были осуществлены. Нельзя не признать, что эта часть работы, основная для изслѣдователя, излагается съ большою отчетливостью, живостью, подтверждена ссылками на источники, читается съ интересомъ, но все же г. Виноградскій здѣсь не пошелъ далѣе ходячихъ характеристикъ стараго быта, основанныхъ на слѣдованіи буквальному смыслу источниковъ, большею частью одностороннихъ. Мы ждемъ и не можемъ дожидаться другихъ, болѣе глубокихъ и осторожныхъ характеристикъ. Въ книгѣ г. Виноградскаго для специалиста по исторіи стариннаго русскаго быта врядъ ли найдутся серьезныя руководственныя указанія, и мы не будемъ обращаться къ подробностямъ данныхъ имъ характеристикъ, что увлекло бы насъ въ слишкомъ спеціальныя и мелкія изысканія.

Впрочемъ не можемъ не высказаться противъ одного изъ важнѣйшихъ положеній автора, видимо весьма имъ цѣнимаго, именно того, что основной вопросъ, обсуждаемый отцами собора 1682 г., находится въ связи съ проектомъ широкихъ реформъ, будто бы возникшихъ въ царствованіе Теодора Алексѣевича. На нашъ взглядъ, самая идея реформы могла появиться и окрѣпнуть только въ широкомъ и дальновидномъ умѣ Петра Великаго. Предъ нимъ видны лишь попытки помочь той или другой бѣдѣ частными, отдѣльными мѣропріятіями. Непродолжительное царствованіе Теодора Алексѣевича характерно именно отсутствіемъ въ это время живой царской власти и господствомъ административно-канцелярскаго начала. Не можетъ центральная власть управлять областями—учредить намѣстничества (общій пріемъ во всѣ времена при слабости центра), трудно урегулировать мѣстничество—

уничтожить его, усиливается и грозит расколъ — поставить его подъ сильнѣйшій надзоръ духовной власти, для чего учредить возможно широкою сѣтъ кафедръ и дать епархіальной власти право прибѣгать къ мѣрамъ градскаго наказанія. На царствованіе пали трудныя задачи, для которыхъ не было ни людей, ни средствъ. Если не двигательною, то по крайней мѣрѣ направляющею пружиною его былъ думный дьякъ. Что у думнаго дьяка лежало на душѣ, то и отразилось на дѣятельности соборовъ даннаго времени, почему и нельзя ихъ столь возвеличивать, какъ дѣлаеть это въ увлеченіи своею темою г. Виноградскій (см. напримѣръ стр. 186).

Для историка-специалиста интересъ работы г. Виноградскаго сосредоточивается не въ этой ея части, а во внѣшней исторіи собора, на подборѣ и критикѣ имѣющихъ къ нему отношеніе документовъ и извѣстій.

Но именно здѣсь, гдѣ работа по необходимости должна была оставить компилятивный путь и проложить свѣжую дорогу, она является въ незаконченномъ, такъ сказать, черновомъ видѣ. Авторъ оказалъ намъ важную услугу тѣмъ, что тщательно разыскалъ весь относящійся къ собору матеріалъ, какъ изданный, такъ и оставшійся въ рукописи (подготовительныя тетради и черновыя постановленія, сохраняющіяся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Къ его книгѣ будутъ обращаться всѣ, кому будетъ какое-либо дѣло до актовъ собора. Но уже по самой сложности и запутанности изложенія исторіи собора вы чувствуете, что или источниковъ для нея недостаточно, или же они не вполне исчерпаны изслѣдователемъ. Мы не можемъ согласиться съ довольно существенными подробностями исторіи собора, какъ она излагается г. Виноградскимъ.

Намъ исторія собора 1682 г. представляется въ слѣдующемъ общемъ видѣ.

2-го сентября 1681 г. царь Феодоръ Алексѣевичъ обратился къ патриарху и всему собору ¹⁾ съ возвѣщеніемъ о дѣлахъ къ огражденію церкви, на распространеніе христіанъ, и на искорененіе церковныхъ противниковъ (Приложенія стр. 26 и 28). Хотя подлиннаго письменнаго текста возвѣщенія неизвѣстно, но изъ дальнѣйшаго ясно слѣдуетъ, что дѣло касалось главнымъ образомъ раскольниковъ. Для борьбы съ ними царь признавалъ необходимымъ увеличить число

¹⁾ По маловероятному предположенію г. Виноградскаго, въ первомъ же воззвѣщеніи засѣданіи Боярской Думы.

епархій, которыя предполагалось поставить въ подчиненіе митрополитамъ, переименовавъ послѣднихъ по имени древнихъ княженій и царствъ. Возвѣщеніе настаивало лишь на принципиальномъ рѣшеніи предложенныхъ вопросовъ и не предлагало никакого опредѣленнаго проекта увеличенія числа кафедръ. Въ томъ же мѣсяцѣ царское предложеніе было подвергнуто обсужденію на освященномъ соборѣ и получило одобреніе. Надо думать, что это былъ обычный соборъ, созывавшійся по мѣрѣ надобности при патриархѣ, въ видѣ совѣта или синода при немъ, изъ наличныхъ представителей церковной іерархіи. Такъ можно думать потому, что соборъ постановилъ свое рѣшеніе по царскимъ вопросамъ уже въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ, не дожидаясь особаго съѣзда архіереевъ, и, пожалуй, еще на томъ основаніи, что царское предложеніе прошло на этомъ соборѣ безъ всякой оппозиціи ¹⁾. Составленіе проекта новой росписи епархій было возложено на Приказъ Большаго Дворца ²⁾. Здѣсь были собраны свѣдѣнія о числѣ монастырскихъ вотчинъ и о разстояніи предполагаемыхъ къ открытію епархій отъ митрополичьихъ городовъ. Свѣдѣнія эти главнымъ образомъ были извлечены изъ переписныхъ книгъ 1678 и 1679 гг., хранившихся въ Помѣстномъ, Посольскомъ, Казанскомъ, Устюжскомъ и др. приказахъ. О томъ же были допрошены постоянно проживавшіе въ Москвѣ архіерейскіе стражцы, за тѣми же свѣдѣніями были отправлены къ нѣкоторымъ пребывающимъ тогда въ Москвѣ архіереямъ (напримѣръ, къ митрополиту Астраханскому) дьяки. Изъ помѣтъ на нѣкоторыхъ документахъ видно, что они писаны между 22-мъ сентября и 17-мъ октября 1681 г. (Приложенія, стр. 1—14). Совершенно неосновательно мнѣніе г. Виноградскаго, что упомянутыя свѣдѣнія получены непосредственно отъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ. Помощью собраннаго матеріала, въ приказѣ составлено было нѣсколько канцелярскихъ проектовъ росписи епархій, одинъ на 72 новыя епархіи, другой на 75, третій на 70, четвертый на меньшее количество (Приложенія, стр. 14—26). Былъ еще какой-то проектъ, рассчитанный всего на 25 новыхъ епископій (Приложенія, стр. 23—26). Не знаемъ, къ какому времени онъ относится. По соглашенію съ патриархомъ (который, быть можетъ, съ своей стороны

¹⁾ Г. Виноградскій не знаетъ этого собора, хотя онъ въ документахъ отмѣчается съ полною ясностью (Приложенія, стр. 26).

²⁾ Кстати отмѣтить, что пріѣзжающіе въ Москву архіереи заявляли о своемъ прибытіи именно въ этомъ приказѣ.

обращался за совѣтомъ къ освященному собору), роспись утверждена была царемъ на 34 епархіи, что и было оформлено на листѣ, посланномъ патриарху отъ имени великаго государя 27-го ноября 1681 г. (Приложенія, стр. 21—23, см. также стр. 31). Г. Виноградскій представляетъ дѣло такъ, что большая роспись епархіи была предварительно сокращена по соглашенію съ патриархомъ до 34 епархій и что въ этомъ видѣ она, въ первый разъ, была обсуждена особымъ соборомъ 27-го ноября и утверждена на немъ, хотя, можетъ быть, и съ большими оговорками (стр. 50).

Опредѣленіе 27-го ноября было принято правительствомъ къ исполненію. Открыты были нѣкоторыя новыя епархіи, другія были закрыты, разослано было по епархіямъ распоряженіе о степеняхъ, то-есть, о подчиненіи епископовъ митрополитамъ. Но немедленно же возникаютъ какія-то „препятія“ къ осуществленію проекта, столь значительныя, что правительство принуждено было взять обратно почти всѣ свои нововведенія, и дѣло стало принимать прежній видъ (стр. 49 и 57). Очевидно, въ свѣдѣнномъ канцелярскомъ проектѣ не оказалось практической разработки. Распоряженія изъ Москвы были столь неопредѣленны и неисполнимы, что проектъ внесъ въ дѣло лишь путаницу, которую можно было разрѣшить лишь общимъ согласіемъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, общимъ съѣздомъ архіереевъ, то-есть церковнымъ соборомъ. Такой соборъ, благодаря благопріятнымъ обстоятельствамъ, могъ состояться уже въ февралѣ 1682 г., чрезъ 2½ мѣсяца послѣ ноябрьскаго опредѣленія.

Никакъ не можемъ принять мнѣнія г. Виноградскаго, что этотъ соборъ имѣлъ характеръ обычнаго освященнаго собора съ чрезвычайными засѣданіями. Напротивъ, officialный документъ очень точно и опредѣленно приравниваетъ его къ соборамъ, бывшимъ на раскольниковъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича (Приложенія, стр. 47), то-есть, къ соборамъ въ общепринятомъ теперь значеніи этого слова. Соборъ открытъ былъ 6-го февраля 1682 г., въ крестовой патриаршей палатѣ, въ присутствіи почти всѣхъ тогдашнихъ архіереевъ. Со стороны правительства на немъ принимаетъ замѣтное участіе извѣстный дѣятель царствованія, дьякъ Иванъ Ларіоновъ. Въ своемъ возвѣщеніи собору великій государь излагаетъ состоявшееся въ сентябрѣ 1681 г. опредѣленіе объ епархіяхъ патриарха съ освященнымъ соборомъ, заявляетъ, что изъ него приведено въ исполненіе лишь распоряженіе о степеняхъ, наименованія же епархій не перемѣнены, предложенныя новыя епархіи не открыты, и предлагаетъ тѣ добровачатыя съ

Богомъ дѣла исправлять (Приложенія, стр. 26—27, 41). О другихъ вопросахъ собору пока нѣтъ и рѣчи. Усились новыми членами и вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣлѣвъ, соборъ оказался менѣе уступчивымъ, чѣмъ, быть можетъ, предполагалось. Онъ началъ съ того, что подвергъ новому обсужденію вопросъ о подчиненіи епископовъ митрополитамъ, вовсе не предлагаемый на его разсужденіе и считавшійся поконченнымъ, перерѣшилъ его въ отрицательномъ смыслѣ и немедленно билъ челомъ великому государю объ уничтоженіи степеней. Уже послѣ того былъ разсмотрѣнъ списокъ епархій, утвержденный государемъ 27-го ноября ¹⁾. Изъ намѣченныхъ этимъ спискомъ 34-хъ епархій соборомъ было оставлено только 15, а въ окончательномъ опредѣленіи даже 11 (Приложенія, стр. 43—47). Вопросъ объ умноженіи епархій былъ не единственный, съ которымъ правительство имѣло въ виду обратиться къ церковному собору. Въ тотъ же день, когда состоялось рѣшеніе по дѣлу объ епархіяхъ, собору были заявлены новыя царскія предложенія. числомъ пять (о раскольникахъ, о монастыряхъ, о православныхъ за рубежомъ, о клятвахъ, о жалованныхъ грамотахъ духовенству), при чемъ государь просилъ ускорить обсужденіе ихъ, такъ какъ предполагался скорый отъездъ архіереевъ изъ Москвы. Когда чрезъ 2 дня вновь предложенные вопросы были разрѣшены, соборъ, однако, не былъ распущенъ и засѣдалъ, быть можетъ, еще нѣсколько разъ, для рѣшенія новыхъ царскихъ предложеній. Въ опредѣленіе собора вошли отвѣты на 16 вопросовъ. Первые шесть обсуждены 8-го и 10-го февраля 1682 г., а остальные 10—неизвѣстно, когда. По расчету г. Виноградскаго, довольно убѣдительному, засѣданія собора должны были прекратиться числа 14-го, но вообще исторія второй половины дѣятельности собора остается неизвѣстною. Знаемъ только, что одно изъ его постановленій было приведено въ исполненіе 12-го марта (рукоположеніе вятскаго архіепископа).

Такимъ образомъ, продолживъ разысканія г. Виноградскаго, мы нашли, что соборъ 1682 г. былъ дѣйствительно церковнымъ соборомъ, подобнымъ, напримѣръ, собору 1667 г., и что онъ засѣдалъ между 6-мъ февраля и приблизительно серединою того же мѣсяца. Никакого собора 27-го ноября не было, но былъ соборъ для обсужденія вопроса

¹⁾ Для пособія при обсужденіи списка, каждый митрополитъ получилъ по отдѣльной росписи епархій, предполагавшихся къ открытію въ его митрополіи. Подобныя росписи были изготовлены и для всѣхъ еще не существовавшихъ, но проектированныхъ митрополій (Приложенія, стр. 19—20 27—29).

объ увеличенія числа каедръ въ сентябрѣ 1681 г., въ составѣ обычнаго патриаршаго совѣта. Другіе, менѣе важные пункты несогласія нашего съ изложеніемъ исторіи собора 1682 г. у г. Виноградскаго отмѣчены выше.

У собора есть, конечно, своя неофициальная исторія, которая совершенно не выступаетъ въ данномъ изслѣдованіи. Нѣкоторый матеріалъ для такой исторіи, безъ сомнѣнія, имѣется, но онъ требуетъ столь мелочныхъ разысканій, что г. Виноградскій не имѣлъ рѣшимости пойти на этотъ трудъ, тѣмъ болѣе, что не здѣсь полагаетъ онъ центръ тяжести своей работы.

А. Слицынъ.

Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова*. Книга четырнадцатая. С.-Пб. 1900. Стр. XI+641. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Настоящая книга извѣстѣйшаго труда Н. П. Барсукова по интересу своего содержанія выдѣляется изъ ряда прочихъ. Она касается событій первыхъ лѣтъ царствованія Имп. Александра II (1855-го и 1856 гг.). Изложеніе начинается разсказомъ о вступленіи на престолъ молодаго монарха и о впечатлѣніи, какое произвела на общество переиѣна на престолѣ. При всей безутѣшности военнаго и политическаго положенія данной минуты, русскіе люди съ вѣрою и бодростью смотрѣли на новую власть, ожидая отъ нея, каждый по своему, добра и улучшеній. Такъ называемые славянофилы вѣрили даже въ склонность правительства допустить русское платье и бороду и переименовать камергеровъ въ „стольниковъ“, а камеръ-юнкеровъ въ „ключниковъ“ (стр. 19—23). Хотя этого рода „реформы“ и остались въ области слуховъ и мечтаній, а Хомякову даже прямо „запрещено было носить бороду“ (541), однако освободительная тенденція новаго царствованія стала сказываться уже и въ тѣ, наиболѣе ранніе годы. Чуткій, можетъ быть даже чрезмѣрно воспримчивый въ отношеніи нѣкоторыхъ мелочей современности, Погодинъ уже въ сентябрѣ 1855 года печатно намекалъ на необходимость „милости, льготы, наряда“ и „внутренняго устройства“ (99); а И. С. Аксаковъ по поводу этихъ словъ Погодина писалъ, что они „новость въ наше время (послѣ Николая) и кажутся чѣмъ-то смѣлымъ“ (104). Въ Москвѣ были разрѣшены два новыхъ журнала: *Русскій Вѣстникъ* и *Русская Бесѣда*, и съ славянофиловъ были сняты исключительныя стѣсненія разрѣше-

ніемъ печатать ихъ статьи „обыкновеннымъ цензурнымъ порядкомъ“ (338). Въ горячихъ письмахъ К. Д. Кавелина къ Погодину (201—219) слышится уже приближеніе крестьянской реформы, уже обсуждаются ея основанія (211 и слѣд.)... Словомъ, вѣяло новымъ духомъ, а это вѣяніе коснулось, какъ мы видѣли, и Погодина.

Съ другой стороны, еще продолжалась Севастопольская драма. Въ Москву приходили вѣсти о бомбардировкахъ и штурмахъ, о тяжелыхъ потеряхъ и о гибели адмираловъ Истомина и Нахимова, наконецъ, о паденіи Севастополя. Поведеніе Севастопольскаго гарнизона вызывало въ русскихъ сердцахъ порывы восторга, и Погодинъ былъ однимъ изъ самыхъ яркихъ его выразителей. Онъ принялъ видное участіе въ Московской встрѣчѣ севастопольцевъ (461—532), много писалъ и говорилъ по поводу военныхъ и политическихъ событій и обнаружилъ искреннее воодушевленіе, подчинившее себѣ его склонность къ искусственному риторству.

Собственно Московскія событія данныхъ лѣтъ были тоже незаурядны. Москву осенью 1855 года посѣтилъ Государь съ Августѣйшею Семейю. Москва похоронила гр. С. С. Уварова и Т. Н. Грановскаго; похороны обонхъ, при совершенно различномъ характерѣ ихъ, были одинаково замѣтны и одинаково трогали Погодина. Погодинъ прекратилъ свой *Москвитянинъ* послѣ многихъ попытокъ устроить его судьбу съ помощью новыхъ сотрудниковъ и соиздателей. Въ Москвѣ сталъ замѣтенъ В. А. Кокоревъ, живость и оригинальность котораго вызвали удивленіе самыхъ разнородныхъ лицъ. Погодинъ скоро и близко сошелся съ нимъ и даже редактировалъ его дѣловыя записки по различнымъ вопросамъ. Въ Москвѣ съ рѣдкимъ одушевленіемъ отпраздновали пятидесятилѣтній юбилей артиста М. С. Щепкина, при чемъ Погодинъ много потрудился и для устройства, и для описанія этого праздника.

Мы очень бѣгло перечислили главнѣйшіе изъ тѣхъ сюжетовъ, изложенію которыхъ посвящена разбираемая книга. Содержаніе ея многообразно и очень интересно. Въ ней много новаго матеріала, и самъ Погодинъ является какъ бы съ новыми чертами. Исключительный характеръ времени, подъемъ общественнаго чувства и сознанія сказался и на Погодинѣ, вызвавъ наружу лучшія стороны его ума, разбудивъ его энергію, поднявъ настроеніе. И въ московской его дѣятельности, и въ подробностяхъ его заграничной поѣздки, принятой въ 1856 году, онъ является предъ нами болѣе яркимъ и крупнымъ человѣкомъ, чѣмъ можно было представлять себѣ по даннымъ

предыдущих книг труда г. Барсукова. Съ интересомъ ждемъ дальнѣйшихъ книгъ этого труда, въ которыхъ уже встрѣтимъ эпоху реформъ.

С. Платоновъ.

Книжныя новости.

Сборникъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Выпускъ 7-й. М. 1900. Цѣна 3 р. (1—IX)+(1—XXIV)+(1—78)+(1—DXXVIII)+(547—678)+(1—201)+(CDLXXV—DCLXXI).

Новая седьмая книжка Сборника отличается опять обширными размѣрами и дѣльнымъ содержаніемъ. Начинается она изданіемъ „Судебника царя Феодора Иоанновича 1589 года“. Къ этому памятнику присоединено предисловіе С. К. Богоявленскаго, въ которомъ авторъ описываетъ внѣшній видъ памятника, устанавливаетъ отношеніе его къ Царскому Судебнику, отмѣчая статьи общія обимъ и свойственныя лишь одному изъ двухъ; затѣмъ онъ даетъ обзоръ содержанія новаго Судебника и высказываетъ свои соображенія относительно, такъ сказать, официального значенія печатаемаго памятника. Предисловіе составлено вполне дѣльно и толково; но, конечно, оно не исчерпываетъ содержанія памятника; онъ, безъ сомнѣнія, послужитъ еще предметомъ многихъ изслѣдованій; ему, вѣроятно, суждено пролить свѣтъ на разныя мелочи житейскихъ отношеній XVI вѣка; этого можно ожидать въ виду того, что Судебникъ дошелъ до насъ не въ окончательной редакціи, а, такъ сказать, въ видѣ проекта, или, пожалуй, въ видѣ программы, по которой предположено было обсудить различные вопросы, для того, чтобы постановить рѣшенія; въ силу этого встрѣчаемъ въ немъ мелкія, частныя указанія, которыми при окончательной обработкѣ должны были бы сгладиться. Г. Богоявленскій въ общемъ приходитъ къ заключенію, что Судебникъ 1589 г. не сдѣлалъ большаго шага къ Уложенію; это, пожалуй, и вѣрно; но шагъ все-таки есть и довольно замѣтный; мы видимъ его, между прочимъ, и въ ст. 201, о которой авторъ предисловія говоритъ, что она вводитъ „неожиданное запрещеніе“. Статья эта гласитъ: „а которыя дѣла будутъ новые писаны, и какъ тѣ дѣла з государева доклада и со всѣхъ бояръ приговору вершатца и тѣ бы дѣла въ семь судебникѣ неприписываны были“—и въ ней, намъ кажется, надо видѣть желаніе правительства ограничить произволь отдѣльныхъ административныхъ лицъ: статья эта запрещаетъ приписки къ Судебнику того или другаго отдѣльнаго рѣшенія, которое, такимъ образомъ, могло получить помимо воли правительства, характеръ и значеніе закона. Авторъ предисловія основательно отмѣчаетъ особый интересъ къ сѣверу Россіи у составителя разсматриваемаго документа; позволимъ себѣ высказать предположеніе—не имѣя, впрочемъ, никакихъ подтвержденій ему въ настоящую минуту—не стоитъ ли это въ связи съ уступкою во владѣніе Бориса Годунова богатыхъ областей на сѣверѣ? Укажемъ еще, что ст. 161 совершенно опредѣленно свидѣтельствуетъ, что толкованіе словъ „пахать пашню

наѣздомъ", данное въ послѣднее время г. Рожковымъ, несомнѣнно невѣрно. Двѣ слѣдующія за Судебнымъ статьи—„Архивъ Константинопольскаго посольства" и „Письмо Екатерины II" 1796 г.—не представляютъ особаго интереса. Далѣе напечатаны „приложенія" къ труду г. Бѣлокурова „О библиотекѣ московскихъ государей"; приложенія, уже извѣстныя въ ученомъ мирѣ по отдѣльному изданію этого почтеннаго труда, уже вызвавшего и рецензіи—между прочимъ г. Безобразова на страницахъ нашего журнала и проф. А. И. Соболевскаго, въ *Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи*, вып. XIII. Накаонецъ, завершено въ настоящемъ выпускѣ и обширное изслѣдованіе В. А. Уляницкаго „Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей". Въ настоящемъ выпускѣ помѣщено окончаніе первой части (стр. 547—678), вся вторая часть (201 стр.) и 12 послѣднихъ листовъ приложеній (лл. 30—41). Разсмотрѣвши въ первой части историческое развитіе русскаго консульскаго института, авторъ во второй части разрѣшаетъ вопросъ, былъ ли консульскій институтъ на Западѣ, послужившій образцомъ русскаго, такимъ учрежденіемъ, перенесенія котораго на русскую почву требовала историческая необходимость. Изучая причины возникновенія западно-европейскихъ консульствъ и ихъ дѣятельность и сравнивая обстоятельства, при которыхъ возникли русскія консульства, авторъ приходитъ къ выводу, что на Западѣ консульства были учрежденіями государственными, служившими интересамъ вышней торговли, которая ко времени ихъ возникновенія приобрѣла государственный характеръ, а консульства русскія—явились учрежденіями даже не государственными, а правительственными, были предназначены для служенія вышней торговлѣ, которая почиталась интересомъ государственнымъ, но въ силу особенностей русской жизни они сдѣлались органомъ лишь фискальныхъ интересовъ государства. Это различіе отразилось на всемъ дальнѣйшемъ развитіи института русскихъ консульствъ.

Записки Дмитрія Николаевича Свербеева (1799—1826). Т. I. X + 1 вѣн. + 523 + 1 вѣн.; т. II—436. М. 1900. Цѣна 4 руб.—Авторъ этихъ воспоминаній былъ довольно богатый дворянинъ Московской губерніи, родился онъ въ 1799 г. Послѣ домашняго воспитанія—главнымъ образомъ подъ руководствомъ крѣпостнаго дядьки—онъ былъ отданъ въ пансіонъ Мерзлякова и въ 1813—1817 гг. учился въ Московскомъ университетѣ, гдѣ и кончилъ курсъ. Безъ большихъ подробностей говорить онъ объ этомъ времени, потому что записки свои онъ диктовалъ только по памяти уже въ 70-хъ годахъ, но тѣмъ не менѣе живыми лицами проходятъ предъ нами въ его изложеніи Мерзляковъ, Бринцевъ, Чеботаревъ, Снегиревъ, Сандуновъ, Каченовскій и другіе, а также—и ихъ аудиторія. Много живыхъ подробностей сообщаетъ авторъ также о разныхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ представителяхъ тогдашняго московскаго общества—какъ-то о семействахъ Обрезковыхъ и Ермоловыхъ, съ которыми былъ въ родствѣ, объ Наст. Дм. Офросимовой, о Д. П. Голохвастовѣ, при чемъ иногда отступаетъ отъ строгой хронологической послѣдовательности и излагаетъ событія, случившіяся и значительно позже того времени до котораго доводитъ онъ свой непрерывный рассказъ. Вскорѣ послѣ окончанія курса въ университетѣ Свербеевъ поступилъ на службу въ комиссію по принятію прошеній и переселился въ Петербургъ. Онъ приходился

родственникомъ управляющему этой комиссіи П. А. Кикину, часто бывалъ у него въ домѣ и тутъ познакомился съ его родственницей по женѣ. М. С. Перекусихиной, доживавшей свой вѣкъ вмѣстѣ съ Кикиными; у нихъ онъ встрѣчалъ Шишкова; въ другихъ домахъ видалъ Измайлова, Крылова, Гнѣдича, Свинына, затѣмъ Чаадаева, и др., но по молодости лѣтъ ни къ кому изъ нихъ близко не былъ; съ Чаадаевымъ онъ сблизился впоследствии. Совершивши затѣмъ заграничное путешествіе вмѣстѣ съ Авр. Сер. Норовымъ, Свербеевъ причислился къ нашей швейцарской миссіи и провелъ три года за границей; въ это время онъ сблизился съ гр. Канондистрей, а въ первую поѣздку посѣщалъ еще Ф. Ц. Лагарпа. Въ Петербургъ онъ возвратился лѣтомъ 1826 г. въ то время, когда заканчивался судъ надъ декабристами; отношеніе къ нимъ всего русскаго общества, а особенно—нѣкоторыхъ наиболее суровыхъ членовъ верховнаго суда, съ которыми онъ встрѣтился у Кикина, произвели на автора записокъ самое тяжелое впечатлѣніе; на описаніи этого времени,—точнѣе, сообщеніемъ о сватовствѣ къ кн. Е. Щербатовой въ началѣ 1826 г.—и оканчиваются записки. Какъ видимъ, авторъ не принималъ участія ни въ какихъ крупныхъ или громкихъ событіяхъ; не особенно много въ его запискахъ и подробностей о какихъ-либо знаменитыхъ личностяхъ; главное содержаніе его мемуаровъ—повѣсть о самомъ себѣ; но она чрезвычайно любопытна. Авторъ не скупится на подробности въ изображеніи тогдашней общественной и особенно помѣщичьей жизни; его повѣствованіе касается эпохи, которая теперь становится уже почти что достояніемъ исторіи и слышать повѣствованіе о ней такого человѣка, какъ Свербеевъ, очень любопытно. Д. И. Свербеевъ отличался замѣчательною трезвостью и спокойствіемъ сужденій и чрезвычайно самостоятельнымъ умомъ. Первоначальное довольно скудное образованіе онъ съ теченіемъ времени очень значительно пополнилъ чтеніемъ книгъ и слушаніемъ лучшихъ профессоровъ въ Парижѣ; обладаи, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріятливымъ, общительнымъ характеромъ, онъ сдѣлался очень замѣтною фигурою московскаго общества: въ 40-хъ годахъ домъ Свербеевыхъ по значенію своему стоялъ въ Москвѣ сейчасъ же за домомъ Елагиныхъ. Въ ихъ салонѣ сталкивались виднѣйшіе люди эпохи и обсуждались всѣ главные вопросы умственныхъ теченій того времени. Къ сожалѣнію, записки далеко не доходятъ до этого времени; но авторъ совершенно опредѣленно высказываетъ свое общее—а не въ юношескіе только годы—отношеніе ко многимъ вопросамъ. Онъ является рѣшительнымъ противникомъ крѣпостнаго права; онъ говоритъ, что ни одна почти теорія не возмущаетъ его такъ, какъ дѣленіе людей на господъ и хамовъ; онъ не скрываетъ разныхъ фактовъ возмутительныхъ помѣщичьихъ злоупотребленій и говоритъ, что, по его наблюденіямъ, даже самые лучшіе помѣщики не могли не злоупотреблять крѣпостнымъ правомъ; но это не мѣшаетъ ему признавать, что у нѣкоторыхъ помѣщиковъ,—напримѣръ, у него самого съ отцомъ, у гр. Вл. Гр. Орлова, владѣльца 40.000 душъ—крестьянамъ жило очень хорошо. Авторъ не скрываетъ своего сочувствія къ декабристамъ и въ то же время—онъ не сочувствовалъ многому въ 60-хъ годахъ; наконецъ, человѣкъ искренно-религіозный, пожалуй даже любящій православную обрядность, онъ относился вполне несочувственно къ славянофиламъ. Вообще, повторяемъ, онъ представляетъ собою интереснаго и любопытнаго человѣка и познакомиться съ

его жизнью и взглядами поближе очень не лишнее для того, чтобы понимать нѣкоторые факты въ жизни русскаго общества первой половины XIX вѣка. Изложеніе автора—чрезвычайно живое и интересное. Изданіе сдѣлано съ внѣшней стороны вполне удовлетворительно: но нельзя не упрекнуть издателей, что они не позаботились приложить не только указатель личныхъ именъ, но даже хоть бы какое-нибудь оглавленіе.

Юбилейный сборникъ въ честь Всеволода Федоровича Миллера изданный его учениками и почитателями подъ редакціей Н. А. Ямчука. Москва. 1900. 4°. Цѣна 3 руб.—Прекрасный обычай, издавать въ честь извѣстныхъ ученыхъ, по поводу ихъ юбилеевъ, сборникъ, обогатилъ русскую литературу цѣлымъ рядомъ произведеній; такіе сборники были изданы въ честь Ф. Ф. Соколова, И. В. Памаловскаго, Ф. Е. Корша и другихъ. Нынѣ изданный сборникъ, въ честь извѣстнаго московскаго профессора составленъ весьма разнообразно и украшенъ прекрасно исполненнымъ портретомъ юбиляра, а также краткимъ очеркомъ научной дѣятельности В. Ф. Миллера и библиографическимъ перечнемъ его печатныхъ трудовъ (141 номеръ). Въ составленіи сборника приняли участіе ученики и почитатели юбиляра; изъ нихъ большинство занимаетъ видное мѣсто въ современномъ ученomъ мѣрѣ, какъ напримѣръ, А. А. Шахматовъ, Ф. Г. Мищенко, М. Н. Сперанскій, А. И. Кирпичниковъ, Р. Ф. Брандтъ и Е. Ф. Будде и др. Сборникъ составленъ очень умѣло и многіе статьи, читаются съ живѣйшимъ интересомъ. Приводить здѣсь содержаніе сборника значило бы перечислить и изложить всѣ статьи; настоящая замѣтка не можетъ имѣть этого назначенія; ею мы хотѣли бы лишь обратить вниманіе читателей на интересную книгу и пожелать ей возможно большаго распространенія.

Кейслеръ. Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ прибалтійскомъ край въ XIII столѣтіи. Сочиненіе, удостоенное Императорскою академіею наукъ преміи гр. Уварова. С.-Пб. 1900. 1—132 стр. Цѣна 1 р. 60 к.—Небольшое, но дѣловитое сочиненіе г. Кейслера представляетъ собою собственно переводъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей, появившихся въ разное время въ прибалтійскихъ изданіяхъ и соединенныхъ въ одно цѣлое общимъ заглавіемъ. Академикомъ Куникомъ сочиненіе это было проведено на конкурснѣ преміи гр. Уварова, которую оно и получило по рецензій г. Салунова (Отчетъ о XXXVIII-мъ присужденіи наградъ). Точка зрѣнія автора на излагаемые имъ событія очень прямолинейна: политическое вліяніе русскихъ на прибалтійскій край въ средніе вѣка было столь слабо, что даже вредъ ли можно говорить о русскомъ владычествѣ здѣсь въ это время, а о религіозномъ и культурномъ вліяніи русскіе не заботились нисколько. Что край имѣетъ цѣннаго въ культурномъ отношеніи, все это дано ему нѣщими. Русскіе полу-добровольно уступили нѣщимъ слабо подчиненныя имъ народности, къ несомнѣнному благу послѣднихъ (стр. 74, 95). Выступая со столь боевыми девизами предъ русскою публикой, авторъ не могъ не чувствовать, что они не могутъ быть намъ по душѣ, неминуемо должны вызвать отпоръ, и приложилъ старанія къ тому, чтобы изложеніе его сочиненія имѣло по возможности характеръ безпристрастія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣдительности.

Лирических отступлений и нападок вы, в самом деле, в нем не найдете. Официальный русский критик в спокойной и обстоятельной рецензии на книгу г. Кейслера показал, что если сам автор и сохраняет видъ внешнего безпристрастия, то его главнѣйшія положенія не могутъ быть приняты уже потому, что они основаны единственно на хроникѣ Генриха Латыша, летописца трудолюбиваго, но въ то же время наивнаго и недалковиднаго панегириста. Г. Сапуновъ дѣлаетъ попытку ввести въ обсужденіе данныхъ темъ новые источники, преимущественно русскіе, и выставляетъ рядъ возраженій г. Кейслеру, который на сей разъ не выдерживаетъ спокойствія и, в своей антикритикѣ (стр. 85—131), очень мало сказавъ о существенныхъ возраженіяхъ противника, съ большою горячностью нападаетъ на менѣе важныя указанія г. Сапунова, отказываясь принять самонаибольшее изъ нихъ. Въ пылу борьбы г. Кейслеръ доходитъ до отважнаго заявленія, что ему довольно работъ на данныя темы, принадлежащихъ прибалтійскимъ изслѣдователямъ, и что русскимъ сочиненіямъ, а въ частности критикѣ г. Сапунова, онъ ничѣмъ не обязанъ (стр. VIII и 131). Дальше некуда идти, и, конечно, изъ русскихъ ученыхъ никто болѣе въ единоборство съ г. Кейслеромъ не вступитъ. Сочиненіе его любопытно какъ формулировка построенія исторіи прибалтійскаго края на основаніи хроники Генриха Латыша и полезно въ томъ отношеніи, что лишній разъ показываетъ на неотложную потребность въ новомъ изысканіи объ этой летописи. Въ вопросѣ о характерѣ русской власти въ прибалтійскомъ краѣ въ X—XIII вѣкахъ важнѣйшее значеніе имѣютъ, безъ сомнѣнія, русскія летописи, опредѣляющія отношеніе русскихъ къ облагаемымъ данью народамъ. Кукевойсь и Герцике, конечно, не были русскими вѣжествами или удѣлами. Это быть можетъ, не болѣе, какъ простые острожки.

Стороженко, А. В. Очерки переяславской старины. Изслѣдованія, документы и замѣтки. Киевъ 1900. 235 стр.—Небольшая, тщательно и опрятно изданная книжка, заключающая 11 отдѣльныхъ очерковъ изъ различныхъ періодовъ переяславской исторіи. Темы очерковъ занимательны, изложеніе прекрасное и отличается тою полнотою свѣдѣній, которая даетъ сообщеніямъ и разсужденіямъ совершенную убѣдительность. Вся книга читается съ большимъ интересомъ. Изъ древнѣйшей исторіи края наиболѣе основательно разработанъ вопросъ о мѣстѣ пролітія крови св. Бориса. Г. Стороженко нашелъ свѣдѣнія, что церковь, построенная на мѣстѣ убіенія св. Бориса Владиміромъ Мономахомъ, въ XVII вѣкѣ была разрушена поляками и перевезена въ Киевъ для матеріала при устройствѣ костела; фундаментъ этой церкви былъ найденъ при сруженіи новой церкви въ м. Борисполѣ, гдѣ, очевидно, и слѣдуетъ признавать историческое Альто. Въ вопросѣ о первоначальной исторіи Переяславля авторъ примыкаетъ къ мнѣнію Ламбина. Мнѣе убѣдительна статья о разселеніи переяславскихъ торковъ: во-первыхъ, указать предполагаемые торческіе города не значитъ указать мѣста ихъ кочевокъ, во-вторыхъ—мѣста кочевокъ могутъ быть опредѣлены только помощью раскопокъ торческихъ кургановъ, которые остаются пока еще не тронутыми. Интересны очерки исторіи переяславскихъ Михайловской и Покровской церквей, изъ которыхъ первая построена извѣстнымъ митрополитомъ Ефремомъ въ XI вѣкѣ, а вторая родомъ переяславскаго полковника Мирочича, о

польской колонизаціи края въ XVI и XVII вѣкахъ. Изъ біографій наиболѣе любопытно жизнеописаніе переяславскаго полковника Дмитрашки; другія біографіи—полковника Вука Сербина и казацкаго гетмана Сулимы. Книга заканчивается текстомъ 1772 г. поученія переяславскому семинаристу, поступающему въ Кіевскую академію. Интересно, но мало доказано предположеніе о томъ, что послѣ татарскаго разгрома въ край осталось незначительное русское населеніе, смѣшавшееся съ кочевниками и образовавшее ядро мѣстнаго казачества. Никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, что майданы служили для выработки селитры (стр. 118). Точно также отмѣтимъ, что въ Переяславѣ сдѣланы болѣе многочисленныя и замѣчательныя находки, чѣмъ тѣ, которыя отмѣчены г. Стороженко.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе іюня мѣсяца 1900 г.:

— Ежегодникъ сельско-хозяйственной колоніи при Бакинской Императора Александра III мужской гимназіи. № 1. 1898—1899 г. Издано въ пользу колоніи на средства бакинскаго 1-й гильдіи купца А. А. Адамова. Баку 1900. 92 стр. 4°. Цѣна 5 руб.

— *Полевой, П. Н.* История русской словесности съ древѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Вып. шестой. Съ 64-мя рис. въ текстъ, 4-мя динкографическими приложениями. Т. II. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Маркса. 1900. Стр. 161—316.

— Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданныя подъ редакціей В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. Томъ XVI. Съ 25-ю фототипическими и 5-ю динкографическими таблицами. Москва 1900. VI + 40 + 263 + 14.

— *Барсуковъ, Я. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга 14-ая. С.-Пб. 1900. XI + 641 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

— Сборникъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Выпускъ 7-й. Изданіе комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. М. 1900. V—XX, 1—78, I—DXXXIV, 547—678, 1—204, CDLXXV—DCLXXXII.

— *Слюнинъ, Н. В.*, д-ръ. Охотско-Камчатскій край (съ картой). Естественно-историческое описаніе. Съ 32-мя фототипіями и 54-мя динкографіями. С.-Пб. 1900. Т. I, стр. X+689+III. Т. II (приложенія), 165 стр.

— Чествованіе памяти Пушкина Императорскою Академіею Наукъ въ сотую годовщину дня его рожденія. Май 1899. С.-Пб. 1900. 110 стр. (въ продажѣ не поступало).

— Отчетъ Нижегородской городской общественной бібліотеки за 1899 г. Нижній-Новгородъ 1900. 73 стр.

— BULLETIN DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE DES NATURALISTES DE MOSCOU publié sous la rédaction du Prof. Dr. M. Menzies et de A. Cronenberg. Année 1899. №№ 2—4.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

А. А. Пыльневъ. Элементарная грамматика русскаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. 1899. Цѣна 85 коп. XIII + 180.

Книга г. Пыльнева состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: теоретическаго и практическаго, причемъ учебный матеріалъ, въ ней заключающійся, рассчитанъ на три учебныхъ года. Такъ какъ расположеніе отдѣльныхъ статей въ книгѣ г. Пыльнева не вездѣ соответствуетъ общей грамматической системѣ, то ему предшествуетъ оглавленіе, гдѣ указано, къ которому изъ трехъ годичныхъ курсовъ отнесется въ грамматикѣ г. Пыльнева каждый изъ затронутыхъ въ ней вопросовъ, и при этомъ обозначается, на которой страницѣ надо его искать въ теоретическомъ и практическомъ курсѣ. Кромѣ того, каждому курсу предшествуетъ особое обстоятельно-составленное оглавленіе.

Разсмотрѣвъ книгу г. Пыльнева со стороны правильности и точности формулированныхъ въ ней грамматическихъ положеній, мы можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

На стр. 4-й слово Владимиръ, какъ будто происходящее отъ слова *міръ*, рекомендуется писать черезъ *i*—на какомъ основаніи?

На той же страницѣ въ § 8-мъ читаемъ: „звукъ *ѣ* изображаетъ *ө*, если въ иностранномъ языкѣ ему соответствуетъ звукъ *m*: Теодоръ (Теодоръ), Марѳа (Марта), Тома (Томасъ)“⁴. Такое неточное выраженіе, какъ *иностранный* языкъ, и столь необычная вещь, какъ слова изъ языка, не пользующагося нашей азбукой, напечатанныя гражданской печатью, въ учебникѣ неудобны.

На стр. 5-й читаемъ, непосредственно за опредѣленіемъ суще-

¹⁾ Помѣщенные здѣсь рецензіи явились въ виду ученіемъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

ствительнаго, слѣдующее неточное, а слѣдовательно въ классѣ и для орфографическихъ цѣлей непригодное правило: „*Ишка* пишется въ именахъ одушевленныхъ предметовъ (мальчишка); *ишко*—въ именахъ предметовъ неодушевленныхъ (домишко)“⁴. А слово *шянелишка*?

На стр. 6-й, § 12, читаемъ между нарицательными, которыя пишутся съ большой буквы, имена людей: Петръ Андреевичъ Гриневъ. Здѣсь же нарицательными неточно названы существительныя, которыя „*могутъ относиться къ нѣсколькимъ предметамъ: рѣка*“⁴. Можно упрощать опредѣленія, но не до той степени, когда они теряютъ всякое значеніе. Отчего вмѣсто слова *рѣка* не поставить примѣромъ *Иванъ*?

На стр. 9-й, въ §§ 25-мъ и 26-мъ говорится о прилагательныхъ, причемъ нарѣчіе до сихъ поръ еще и не опредѣлялось; между тѣмъ въ этомъ § находимъ примѣръ на сравнительную степень, относящійся именно къ нарѣчію, а не къ прилагательному: „*Тише ѣдешь—дальше будешь*“⁴.

Въ § 49-мъ на стр. 21-й (для перваго курса) перечисляется 8 видовъ обстоятельствъ, при этомъ безъ пояснительныхъ примѣровъ. Для чего на первой ступени обученія, когда по плану г. Пыльнева рано даже знать различіе между пояснительнымъ словомъ вообще и приложеніемъ, понадобятся ученику обстоятельства *количества, условія и уступленія*, не совсѣмъ понятно.

Въ § 51-мъ на той же страницѣ приведено совершенно невѣрное правило, основанное на неточномъ опредѣленіи: „Приложеніе, то-есть слово, поясняющее какой-нибудь членъ. ставится въ запятыхъ. Гриша, его камердинеръ, подалъ ему письмо“⁴. Во-первыхъ, не всякое слово, поясняющее членъ предложенія, есть приложеніе; во-вторыхъ, если это — *слово*, то запятыхъ при немъ не ставится; въ-третьихъ, примѣръ не относится къ правилу.

На стр. 35-й (вторая часть курса) читаемъ: „Слова, отвѣчающія на одинъ и тотъ же вопросъ, называются одинаковыми членами. Предложенія съ одинаковыми членами называются слитными: Нева вздувалась и ревѣла. Одно изъ сказуемыхъ можетъ быть выражено въ формѣ дѣепричастія: Вздуваясь, Нева ревѣла“⁴.

Въ этихъ 6-ти строчкахъ печатнаго текста заключается рядъ неточностей, которыя могутъ выясниться хотя бы на слѣдующемъ примѣрѣ: „Два да три—пять“⁴—можно ли считать это предложеніе слитнымъ? Затѣмъ, никакъ нельзя одобрить преподавателя, который скажетъ, что двѣ фразы, приведенныя г. Пыльневымъ въ выписанныхъ

выше строкахъ, равнозначущи: отбѣнки въ нихъ ясно различаются, и на урокахъ отечественнаго языка странно было бы стирать ихъ, вмѣсто того чтобы пользоваться способностью учениковъ правильно ихъ примѣнять. Особенной внимательности требуетъ, конечно, со стороны точности редакция правилъ, назначаемыхъ для старшаго класса, то-есть, по плану г. Пыльнева, для третьяго года обученія грамматикѣ, а между тѣмъ и здѣсь мы встрѣчаемъ правила, съ которыми учитель не будетъ знать, что дѣлать въ классѣ: такъ они странно выражены.

На стр. 40-й читаемъ:

„Корнемъ называется главная часть слова, которая, взятая отдѣльно, все-таки имѣетъ извѣстный смыслъ, тогда какъ остальные части слова, взятая отдѣльно, смысла не имѣютъ“. Что значитъ здѣсь слово *смыслъ*? Г. Пыльневъ только что привелъ передъ этимъ примѣръ *па-сын-окъ*. Развѣ *па-* и *ок-* не имѣютъ здѣсь извѣстнаго смысла: да какъ же будетъ потомъ ученикъ самъ дѣлать слово, какъ не по смыслу каждой изъ частей? А падежныя окончанія, развѣ они лишены смысла?

Въ § 27-мъ (стр. 54) читаемъ: „Придаточное предложеніе можетъ *замѣнять* или *пояснять* въ другомъ предложеніи:

Подлежащее и т. д.“.

Такъ какъ *замѣнять* и *пояснять*, конечно, не одно и то же, то слѣдовало бы раздѣлить примѣры: у г. же Пыльнева термины *замѣна* и *поясненіе* смѣшиваются, напримѣръ:

„6) обстоятельство времени: Когда ужъ левъ сталъ хилъ и старъ, то жесткая ему постеля надобла“.

Становясь на точку зрѣнія формальной грамматки, которой, по-видимому придерживается и г. Пыльневъ, здѣсь мы находимъ *замѣну* обстоятельства и поясненіе *сказуемаю*,—у г. Пыльнева отмѣчено только обстоятельство.

И. Н. Стефановскій. Учебный курсъ теоріи словесности. Второе измѣненное изданіе. Бѣлгородъ. 1899. Стр. 140+IV. Ц. 1 р.

На стр. 5. Органическая связь сочиненій съ предложеніями и отдѣльными словами видна изъ того, что *каждое сочиненіе, каково бы оно ни было объема, можетъ быть сокращено до одного предложенія и даже до одного слова*.

На стр. 10. „Иногда эти три стили обозначаются терминами низкій (стиль разсудка), средній (воображенія), высшій (чувства)“.

На стр. 19: выраженіе „*дремлетъ Тегеранъ*“ вносказательно передаетъ мысль, которая буквально можетъ быть выражена слѣдующимъ сложнымъ предложеніемъ: „жители Тегерана и всей Персіи такъ же недѣятельны, какъ бывають недѣятельны только люди во время сна“. Такое раскрытіе поэтическихъ образовъ совершенно произвольно: поэтомъ имѣлась въ виду картина, а не отвлеченный образъ. Поэтическая концепція столь же самостоятельна, какъ и логическая.

На 27 страницѣ полстраницы удѣлено силлабическому стихосложенію, причемъ не упомянуто два существенныхъ признака его: *ряма* и *цезура*.

На стр. 30 *неточно* опредѣлена ряма какъ созвучіе *словъ* въ *концѣ стиховъ*: во 1) ряма не есть созвучіе, а звуковое совпаденіе; во 2) она не принадлежитъ непременно стихотворной рѣчи; въ 3) число обнимаемыхъ рямою слоговъ опредѣляется послѣднимъ удареніемъ строки.

На стр. 41 читаемъ: „Напр. мы даже не чувствуемъ теперь, что слово *золото* имѣетъ конкретное значеніе желатаго“. Если подъ *конкретнымъ* авторъ разумѣетъ здѣсь *первоначальное*, то это значеніе невѣрно.

На стр. 59 читаемъ: „Наконецъ исторія отличается соразмѣрностью въ развитіи частей. Такъ какъ повѣствованіе о сложныхъ событіяхъ обыкновенно принимаетъ форму ряда описаній, то историкъ прежде всего заботится о томъ, чтобы тѣ картины, или описанія, на которыя распадается повѣствованіе, не были слишкомъ растянуты и разбросаны и тѣмъ не отвлекали бы вниманіе читателя отъ общаго плана и основной мысли разсказа. Таковы свойства исторія сравнительно съ гѣтописью. *Если всѣ условія ясности точно соблюдены авторомъ, то исторія получаетъ названіе художественной.*“ Послѣдняя фраза, составляющая какъ бы выводъ изъ предыдущаго, совершенно не покрываетъ понятія о художественномъ, и, наконецъ, какія же это *всѣ условія ясности*? Развѣ они представляютъ изъ себя нѣчто строго ограниченное?

На стр. 65 находимъ неясное по омонимичности: „опроверженіе *противныхъ* мнѣній“.

На стр. 66: „Ораторскою рѣчью называется такое произведеніе, въ которомъ авторъ письменно или устно обращается къ людямъ съ цѣлью повліять на ихъ взгляды и поступки“. Чтобы не выходить изъ предѣловъ русской словесности, сюда придется отнести „Посланіе

Симона къ Поликарпу“ и „Посланіе Грознаго въ Кириллобѣлозерскій монастырь“, что противорѣчатъ, однако, послѣдующему дѣленію у г. Стефановскаго

На стр. 74, въ статьѣ „Различныя названія поэтическихъ образовъ“ находимъ слѣдующее выраженіе, непривычное даже глазу рецензента учебныхъ книгъ по русскому языку: „Видѣсто слова *образъ* употребляются часто названія *сюжетъ, фабула, идеаль, типъ*. Разница въ значеніи этихъ *синонимическихъ*¹⁾ названій слѣдующая..“ и полторы страницы объ этой разницѣ.

На стр. 78 параграфы озаглавлены „Появленіе эпоса раньше лирики и драмы.“ Учебникъ г. Стефановскаго опередилъ здѣсь научную работу, которая въ послѣднихъ изслѣдованіяхъ Веселовскаго, Брухмана и другихъ оставила этотъ вопросъ открытымъ.

На стр. 95 въ параграфѣ „Происхожденіе романа“ г. Стефановскій говоритъ, что онъ возникъ съ распространеніемъ христіанства. А романы античной эры или вообще стоявшіе внѣ христіанства? Автору руководства по теоріи словесности не мѣшало бы знать хотя имя историка греческаго романа.

Опредѣленіе басни на стр. 100 можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Вотъ оно: „Басней называется краткій рассказъ о какомъ-либо частномъ случаѣ изъ міра животныхъ или предметовъ неодушевленныхъ, вымышленный съ цѣлью пояснить сходный случай изъ жизни людей. Напримѣръ, рассказъ Крылова о шукѣ, задумавшей за кошачье приняться ремесло, поясняетъ всѣ тѣ случаи, когда люди неумѣло берутся не за свое дѣло“. Слово *поясненіе* употреблено, очевидно, въ какомъ-нибудь особомъ смыслѣ. О поученіи въ опредѣленіи басни не сказано ни слова, между тѣмъ въ опредѣленіи сатиры на стр. 111 автору категорически приписывается цѣль поученія.

На стр. 126 въ параграфѣ „Античная трагедія“, кромѣ давно колебленнаго въ наукѣ ученія о „силѣ Рока“²⁾, находимъ еще странное замѣчаніе, будто каждая античная трагедія состояла изъ одного акта. Откуда г. Стефановскій это взялъ?

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Уже въ 1843 это сдѣлалъ г. Нэгельсбахъ въ своей извѣстной Нюрнбергской диссертациі De religionibus Orestiam Aeschylī continentibus. Пора бы нашимъ составителямъ учебниковъ выйти за предѣлы восемнадцатаго вѣка.

Очерки по исторіи древне-русской письменности. Отъ начала письменности до XVIII вѣка. Составилъ преподаватель Харьковской Духовной семинаріи Н. Протопоповъ. Харьковъ. 1893. IV+II+276 стр. Цѣна 1 руб.

Сочиненіе г. Протопопова не имѣетъ характера чисто учебнаго—это скорѣе книга, написанная въ пособіе учащемуся, книга для внѣ-класснаго чтенія: хорошій слогъ и оживленность изложенія—вотъ ея главные достоинства. Г. Протопоповъ даетъ повременный (тамъ, гдѣ это возможно) обзоръ памятниковъ нашей письменности, кончая второй половиной XVII вѣка. При этомъ расположеніи главъ и группировкѣ отдѣльныхъ статей онъ по большей части слѣдуетъ системѣ, принятой въ извѣстномъ сочиненіи Порфирьева по исторіи русской словесности. На первой страницѣ своего труда г. Протопоповъ приводитъ списокъ своихъ источниковъ, причѣмъ мы видимъ въ этомъ списокѣ, рядомъ съ именами изслѣдователей, авторовъ учебниковъ и даже хрестоматій, какъ гг. Смирновскій и Покровский. Но чтеніе самой книги убѣждаетъ насъ, что г. Протопоповъ былъ слишкомъ скромный, выдавая свою работу за компіляцію изъ книгъ весьма распространенныхъ, какъ сочиненія Порфирьева, Полевого, Караулова, Стоюнина и упомянутыя выше.

Въ дѣйствительности, онъ довольно пристально всматривался и въ самые памятники, содержаніе коихъ излагалъ: напримѣръ, на стр. 57 онъ приводитъ изъ Псалтири параллели къ словамъ Даниловой чело-битной; говоря о Максимѣ Грекѣ, г. Протопоповъ постоянно ссылается на его сочиненія, изданныя при Казанской Духовной академіи (см. примѣчаніе на стр. 113 и сл. и 126 и сл.); отмѣтая еще ссылки на „Ключъ разумѣнія“ (194, 201), на „Рукописную риторику Теофана Прокоповича“ (изъ 1-го т. Трудовъ Казанской Духовной академіи за 1865 г.—ссылка на стр. 203). Такъ какъ книга предназначалась для изученія въ духовныхъ семинаріяхъ, то, разумѣется, произведенія чисто-духовнаго содержанія разобраны въ ней полнѣе и внимательнѣе, чѣмъ памятники свѣтской литературы: г. Протопоповъ, повидимому, хорошо знакомъ съ литературой въ области первыхъ (мы находимъ у него, кромѣ именъ арх. Макарія и Голубинскаго, и Антонія, Выборгскаго архіепископа, и г. Татарскаго, и г. Маркевича, и г. Терновскаго и частыя ссылки на Труды Казанской духовной академіи), между тѣмъ для Слова о Полку Игоревѣ онъ прибѣгаетъ къ авторитету г. Смирновскаго (стр. 64), а, говоря объ открытой въ 1858 А. Н. Пыпинымъ древне-русской повѣсти „о Горѣ-Злосчастіи“, ссылается почему-то на журналъ „Гимназія“ за 1896 г. (270, 276).

Слогъ у г. Протопопова очень хорошій, хотя, конечно, нельзя не отмѣтить въ немъ по временамъ нѣкоторой приподнятости, напримѣръ, на стр. 9, вслѣдъ за г. Елпид. Барсовымъ, авторъ такъ характеризуетъ книгу по древне-русскимъ воззрѣнiямъ: „Книга — это были глаголы Самого Бога, — и кто ее читаетъ, тотъ бесѣдуетъ съ самимъ Господомъ“. Для характеристики первоначальной лѣтописи г. Протопоповъ охотнѣе прибѣгаетъ къ словамъ Шевырева и Погодина, чѣмъ даже хотя бы къ словамъ Соловьева (стр. 39 сл.).

Нельзя не отмѣтить также мѣстами полемическаго характера замѣчанiй г. Протопопова, напримѣръ, въ примѣчанiи на стр. 80 объ *inquisitio haereticae gravitatis* и папѣ Іоаннѣ XXII.

Многія главы сочиненiя г. Протопопова прочтутся съ пользою учениками нашихъ средне-учебныхъ заведенiй, напримѣръ, глава о „Максимѣ Грекѣ“ и столь рѣдко гдѣ-нибудь излагаемая удачно статья о южно-русской проповѣди и Симеонѣ Полоцкомѣ.

Изданiе Акціонернаго Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла. ENGLISH GRAMMAR, LETTERS, PROSE AND POETRY FOR RUSSIAN SCHOOLS. Arranged and selected by *L. Chudnovsky*, teacher of English language in the gymnasium S. I. Vidinsky, Odessa. Англійская грамматика, письма, прозаическія статьи и стихотворенiя для русскихъ учебныхъ заведенiй. Составлены и собраны *Л. Чудновской*. Одесса, 1900. Стр. 239. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книга г-жи Чудновской и по методу, и по плану, и по недостаткамъ является прямымъ продолженiемъ предыдущаго ея труда „English Stories and Poetry for Russian children“, о которомъ мы высказались въ свое время.

Въ ней есть *часть теоретическая* — именно англійская грамматика (этимологія и синтаксисъ) и *часть практическая* (статьи для чтенiя, пересказа, бесѣдъ, образцы писемъ, болѣе легкія стихотворенiя для заучиванiя наизусть).

Грамматика изложена на англійскомъ языкѣ. Кажется, слѣдуетъ признать установленнымъ, что министерство народнаго просвѣщенiя, отказавшись отъ недостижимой цѣли — выпускать изъ средней школы учениковъ, владѣющихъ иностранными языками *для свободнаго разговора* на нихъ, рѣшилось удовольствоваться для нихъ знанiемъ языковъ, достаточнымъ *для чтенiя книгъ* на изучаемыхъ иностранныхъ языкахъ. Дозвано, что эта цѣль несравненно успѣшнѣе достигается при преподаванiи грамматики иностраннаго языка на отечественномъ

языкъ; практическіе же методы оказываются пригодными главнымъ образомъ для обученія ювору на иностранныхъ языкахъ.

Грамматика французскаго или нѣмецкаго языка, написанная на этихъ языкахъ, безъ совмѣстнаго изложенія и на русскомъ языкѣ, не могла бы быть допущена въ наши среднія учебныя заведенія. Не видимъ основанія измѣнить этому взгляду и для англійскаго языка.

Къ тому же синтаксисъ, изложенный г-жею Чудновской на четырехъ страницахъ, очень недостаточенъ. Если англійская этимологія чрезвычайно проста, то нельзя того же сказать о синтаксисѣ англійскаго языка. Очень многіе обороты его трудно схватываются русскими, и на нихъ слѣдовало бы остановить вниманіе учащихся. Укажемъ для примѣра хотя бы на разнообразные обороты при помощи причастныхъ формъ, о которыхъ г-жа Чудновская и не упоминаетъ. Между тѣмъ она и въ этимологіи, и въ синтаксисѣ удѣляетъ не мало мѣста общимъ опредѣленіямъ, которыя могла бы предположить извѣстными по грамматикѣ отечественнаго языка.

Статьи хрестоматіи въ разбираемой части курса г-жи Чудновской подобраны такъ же неразборчиво, какъ и въ первой ея книжкѣ, а по языку, и по содержанію многія изъ нихъ для школы совершенно непригодны. Доступны ли, на примѣръ, для дѣтей, едва начинающихъ учиться англійскому языку, неуловимые отбѣнки мысли Шелли? Что они вынесутъ изъ утомительнаго подбора причастій на страницахъ 150—153, которыя представляютъ собою скорѣе страницы стихотворной виртуозности, чѣмъ страницы поэтическія. Къ тому же составительница очень склонна къ картинамъ чрезвычайно мрачнаго характера (стр. 146: *The slave's dream*; стр. 182: *The mariner among the dead bodies*; стр. 204: *The cry of the children* и др.).

Къ недостаткамъ книги г-жи Чудновской нельзя, наконецъ, не отнести чрезвычайнаго количества опечатокъ. Большинство ихъ, положимъ, оговорено впереди текста. Но при такомъ количествѣ ихъ, полагаемъ, и оговорки не спасаютъ.

Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Курсъ IV. Составилъ, пріятнѣтельно къ программѣ гимназій и реальныхъ училищъ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища *И. П. Матченко*. Кіевъ. 1899. Стр. IV+112+IV. Цѣна 50 коп.

Озаглавленный курсъ, предназначенный для гимназій и реальныхъ училищъ, отличается, какъ говорить самъ авторъ въ предисловіи, общедоступностью и сжатостью. Сжатость доведена до такой степени.

что въ преобладающей части собственно физическаго матеріала учебникъ сообщаетъ не болѣе того, что даетъ карта. Но, преслѣдуя эту цѣль, авторъ очень часто не даетъ въ книгѣ такихъ свѣдѣній, безъ которыхъ предметъ въ глазахъ учащихся, особенно реальныхъ учащихся, прошедшихъ географію Россіи уже во второмъ классѣ, не получить новаго освѣщенія. Примѣры этого представляютъ всѣ отдѣлы учебника, но мы остановимся только на первомъ отдѣлѣ. Такъ, при обзорѣнн морей (стр. 5—6) г. Матченко, останавливаясь на политическомъ и торговомъ значеніи ихъ, не обмолвливается ни словомъ о морской фаунѣ. При частномъ обзорѣнн губерній недостатокъ этотъ въ отношеніи Ледовитаго океана, Балтійскаго и Чернаго морей немного возмѣщается, но по отношенію къ характерной фаунѣ Каспійскаго моря ученикъ останется въ полномъ невѣдѣнн, такъ какъ при обзорѣнн Астрахани даются только неясные намеки о рыбной ловлѣ въ морѣ, а при обзорѣнн Кавказа указывается только на рыбный промыселъ при устьѣ р. Куры. Ученикъ, смотря на карту, даже не можетъ объяснить себѣ, почему на Каспійскомъ морѣ одинъ островъ названъ Тюленьимъ, а по учебнику въ § о естественныхъ произведеніяхъ говорится, что тюлени живутъ только въ Ледовитомъ океанѣ. Въ § объ искусственныхъ водныхъ сообщеніяхъ (стр. 20) каналы и составляющія ихъ рѣки и озера только перечисляются, но о торговомъ значеніи ихъ вообще и въ частности для мѣстныхъ жителей ничего не говорится. Вопросъ о климатѣ (стр. 21—22) изложенъ такъ поверхностно, что инымъ ученикамъ все это можетъ быть извѣстно или изъ личныхъ наблюденій, или же изъ сопоставленія свѣдѣній, полученныхъ при обзорѣнн Европы. Не разъ повторяется, что климатъ Россіи, сравнительно съ западною Европою, болѣе холодный и континентальный; но въ то же время не сдѣлано ни одного сравнительнаго указанія на температуру мѣстностей, лежащихъ подъ одной широтой на западѣ Европы и Россіи; точно также не дано ни одного конкретнаго факта, чтобы ученикъ могъ получить идею объ усиленіи степени континентальности по мѣрѣ удаленія на востокъ, потому что такія слова учебника, какъ: „чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ лѣто жарче, а зима холоднѣе, а чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ лѣто прохладнѣе и зима теплѣе“, безъ конкретныхъ фактовъ для ученика—фразы.

Не менѣе поверхностно изложенъ § о почвѣ (стр. 22). Не упоминается даже объ известковыхъ почвахъ, о сыпучихъ пескахъ, не говоря уже о сѣрыхъ лѣсныхъ почвахъ, о залежахъ фосфоритовъ и т. п.

Очень немного новыхъ свѣдѣній дать § о естественныхъ произведеніяхъ (стр. 23—24). Но что особенно важно, это то, что составитель, не разъ указывая, что Россія страна по преимуществу земледѣльческая, въ поменованномъ § даже не намекаетъ на вредныя для земледѣлія сорныя травы, на болѣзни культурныхъ растений, какъ бы вскользь упоминаетъ о сусликахъ, саранчѣ и филосерѣ, но о разныхъ червяхъ, мухахъ, о кобылкѣ ни слова.

Въ этомъ же первомъ отдѣлѣ нѣкоторые §§ представляютъ забѣганіе впередъ. Такъ, о просвѣщеніи населенія прежде частнаго обозрѣнія по губерніямъ говорить преждевременно, и если нужно говорить объ этомъ, то въ концѣ курса и во всякомъ случаѣ болѣе обстоятельно, а изъ того, что дано г. Матченко, для ученика представляется только одно, что Россія самая необразованная страна въ Европѣ. Еще болѣе не на мѣстѣ помѣщенъ весь § о промышленной дѣятельности. Какой смыслъ при началѣ курса знать ученикамъ, что русскія парусныя полотна, канатныя издѣлія, парча, юфть дѣлается за границую, когда ученикамъ еще неизвѣстно, гдѣ все это производится въ Россіи.

Еще неумѣстнѣе говорить въ общемъ обозрѣніи о внѣшней торговлѣ и опредѣлять размѣры промышленной дѣятельности Россіи въ цифрахъ.

Во 2-мъ отдѣлѣ, наибольшемъ по объему, встрѣчаются недостатки другого порядка. Составитель говоритъ на стр. 31: „Европейскую Россію можно раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ мѣстностей, или пространствъ, отличающихся однородностью природы, населенія и промышленной дѣятельности“. Но въ дѣйствительности авторъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединяетъ въ одну группу губерніи, имѣющія мало сходныхъ чертъ; такъ, къ группѣ губерній черноземной полосы отнесено 14 губерній, начиная съ Подольской и оканчивая Самарской. Хотя у насъ и есть учебники, гдѣ такое соединеніе допускается, но несообразность этого давно уже указана и въ научной и въ педагогической литературѣ. Но лучше всего объ этой несообразности свидѣтельствуетъ самый текстъ учебника.

Стр. 72. „Вслѣдствіе протяженія чрезъ всю Европейскую Россію, отъ австрійской границы и до Урала, черноземныя губерніи различаются по орошенію, климату и плодородію почвы“. Ниже читаемъ: „Начиная съ Воронежской и Тамбовской губерній — чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ выпадаетъ меньшее количество осадковъ и мѣстность принимаетъ все болѣе степной видъ“... Еще далѣе, на стр. 73: „Кли-

мать на Украинѣ довольно теплый и вслѣдствіе влажности болѣе мягкой, къ востоку же въ приволжскихъ губерніяхъ—континентальный съ очень холодной зимой и знойнымъ лѣтомъ“. Еще ниже: „На западѣ подпочвенный слой—гранитный, задерживающій, къ востоку же мѣловой и известковый, напротивъ, пропускающій воду и, такимъ образомъ, иссушающій черноземъ“. Наконецъ: „большіе лѣса находятся только на сѣверѣ Волинской и Черниговской губерній, безлѣсны же особенно Саратовская и Самарская губерніи“. Такимъ образомъ изъ страницъ, касающихся физической природы предполагаемыхъ 14 губерній, вмѣсто обѣщаннаго составителемъ единства оказывается большое различіе; но различіе это не ограничивается физической природою. „Въ связи съ природою“, говорится на стр. 73, гуще населены западныя губерніи и чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ населеніе рѣдѣетъ; такъ, наибольшую плотностью отличаются Подольская и Кіевская, наименьшею—Саратовская и особенно Самарская губернія“. Что касается до промышленности, то и въ этомъ отношеніи оказывается большое различіе между губерніями, и главный промыселъ, на основаніи котораго можно объединить губерніи, по книжкѣ оказывается—пивовареніе.

Но этимъ несообразности при частномъ обзорѣ губерній не оканчиваются. Въ нашей научной географической и статистической литературѣ уже твердо установилось, какія губерніи должны входить въ такъ называемую московскую промышленную область. Повидимому, составитель учебника долженъ бы держаться того, что сдѣлано уже специалистами и изслѣдователями; но, чтобы казаться самостоятельнымъ, г. Матченко выдѣляетъ двѣ группы, именно: губерніи верхней половины Волги, въ которую вошли губерніи: Тверская, Ярославская, Нижегородская и Казанская, и другую группу—губерніи Окскія, именно: Московская, Владимирская, Калужская, Тульская и Рязанская. Такое дѣленіе не отвѣчаетъ ни условіямъ природы, ни историческимъ условіямъ, а равно и условіямъ промышленности. Прежде всего дѣлить Волгу на верхнюю половину и относить къ ней Нижній-Новгородъ и Казань—это значитъ производить путаницу въ головахъ учениковъ, такъ какъ Волга естественно дѣлится на верхнюю, среднюю и нижнюю, и губерніи Нижегородская и Казанская относятся къ средней Волгѣ. Точно также странно губерніи Тверскую, Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую отдѣлять отъ губерній Московской, Владимирской и Калужской, такъ какъ по условіямъ климатическимъ, по почвѣ, по количеству лѣсовъ, по плотности населенія и,

наконецъ, по промышленности онѣ весьма близко подходятъ одна къ другой. Съ другой стороны ни съ чѣмъ уже несообразно вводить въ одну группу съ губ. Московскою Тульскую и Рязанскую, которыя, за исключеніемъ г. Тулы, по преимуществу земледѣльческія. Къ губерніямъ Степной полосы отнесена Ставропольская, но такъ какъ только сѣверная часть ея можетъ быть названа степною, и такъ какъ въ административномъ отношеніи она причисляется къ Кавказскому краю, то въ учебникѣ и удобнѣе разсматривать ее при Кавказскомъ краѣ.

Хотя трудъ г. Матченко составленъ, повидному, не болѣе, какъ по двумъ и, можетъ быть, тремъ извѣстнымъ учебникамъ, но разнаго рода неточностей, погрѣшностей, опущеній, въ немъ встрѣчается не мало. Для примѣра отмѣтимъ слѣдующія:

Стр. 2. Пространство Россіи нѣсколько уменьшено, а именно 403.500 кв. миль вмѣсто 407.000.

Стр. 9. Устройство поверхности требуетъ полной передѣлки, такъ какъ даются свѣдѣнія устарѣлыя. Напримѣръ, Валдайская возвышенность считается еще въ учебникѣ самостоятельною, а Средне-русская возвышенность — южнымъ продолженіемъ ея. Донецкій краѣжъ считается отрогомъ Карпатскихъ горъ, что также уже давно опровергнуто.

Стр. 11. Самую важную вершиною Крымскихъ горъ названъ Чатырь-Дагъ, поднимающійся на 715 саж. надъ уровнемъ моря; но по новѣйшимъ свѣдѣніямъ оказывается болѣе высокою вершиною Романъ-Кошъ, превышающій Чатырь-Дагъ на 8 сажень.

Стр. 15—16. Западная Двина, Днѣпръ и Волга показаны берущими начало на Валдайской возвышенности вмѣсто сѣверной части Средне-Русской возвышенности.

Стр. 26. Авторъ дѣлитъ народы Кавказской расы на 2 вѣтви — индо-европейскую и семитическую, а при обзорѣни Кавказа, на стр. 92, уже выдѣляетъ особую средиземную расу, и, что это за раса, изъ учебника неизвѣстно. „Индо-европейская раса, въ свою очередь, подраздѣляется на группы или семьи — славянскую, германскую и *отчасти* романскую и иранскую“. Какой смыслъ авторъ придаетъ слову „отчасти“, въ книгѣ не объясняется.

Стр. 44. О Пулковской обсерваторіи сказано, что въ ней имѣется „величайшій въ свѣтѣ телескопъ“. Теперь этого уже нельзя сказать.

Стр. 45. Названіе „Остзейскій край“ въ нашей географической

литературѣ уже съ рѣшительностью оставляется; зачѣмъ же его удерживать въ учебникѣ?

Стр. 46. Среди населенія Прибалтійскаго края не упомянуты ливы.

Стр. 52. Въ Гроднѣ показана крѣпость, которой тамъ нѣтъ, а въ Либавѣ крѣпость опущена.

Стр. 57. Чуваши отнесены авторомъ къ финскому племени вмѣсто турецко-татарскаго.

Стр. 90. При орошеніи Кавказа опущено оз. Гокча.

Стр. 100. Главную массу населенія въ Туркестанѣ, по учебнику, составляютъ туземные народы: сарты и таджики. Но сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ по послѣднимъ счисленіямъ 22⁰/₀; на дѣлѣ же первое мѣсто принадлежитъ киргизамъ, которыхъ 48⁰/₀.

Б. Низе. Очеркъ Римской истории и источниковѣдѣнія. Переводъ съ нѣмецкаго слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Подъ редакціей *Ө. Ф. Зѣлинскаго* и *М. И. Ростовцева*. С.-Пб. 1899. Стр. VIII + 364. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Книга *Б. Низе*: „Grundriss der römischen Geschichte nebst Quellenkunde“ составляетъ часть обширнаго сборника, издаваемаго Иваномъ Миллеромъ подъ заглавіемъ: „Handbuch der klassischen Alterthums-Wissenschaft“ и выдержала уже два изданія. Отличаясь значительными достоинствами: полнымъ знаніемъ предмета, краткостью и ясностью изложенія, книга *Низе* вполне стоитъ на высотѣ современной науки и можетъ служить превосходною канвою для вполне научнаго изложенія фактовъ древней римской исторіи; поэтому нельзя не привѣтствовать появленія русскаго перевода этой книги. Переводъ сдѣланъ слушательницами Высшихъ Женскихъ Курсовъ подъ редакціей профессора *Зѣлинскаго* и приватъ-доцента *Ростовцева*. Просмотрѣвъ его, мы нашли только одну неточность, имѣющую скорѣе характеръ обмолвки: на стр. 185 мы читаемъ: „Помпей отнесся враждебно къ своему преемнику и ко всѣмъ его распоряженіямъ“. Въ подлинникѣ между тѣмъ сказано вѣрно — *Vorgänger*, при чемъ имѣется въ виду предшественникъ Помпея—*Лукуллъ*.

Къ своему переводу редакторы сочли нужнымъ присоединить составленный *А. И. Маленнымъ* библиографическій указатель русскои литературы, относящейся къ Риму и римской исторіи. Составленный знатокомъ дѣла, указатель достаточно половъ и обстоятеленъ. Мы нашли пропускъ только немногихъ статей, какъ напримѣръ: *Благовѣщенскаго*: О судьбахъ римской трагедіи (*Журналъ Министертва*

Народнаго Просвѣщенія 1848 г. № 6), его же: „Ювеналъ“; Ешевскаго: „Аполлинарій Сидовій“, Москва 1855. г. Подъ статью: „Крюковъ“ слѣдовало бы упомянуть о томъ, что изслѣдованіе: „О первоначальномъ различіи римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ религиозномъ отношеніи“ появилось въ Прописяхъ подъ псевдонимомъ „Pellegrino“; затѣмъ, тому же Крюкову принадлежитъ рѣчь: „De Q. Curtii Rufi aetate“, говоренная въ Университетскомъ актѣ Московскаго университета 1836 г., а въ 1841 г. въ „Москвитинѣ“ была помѣщена статья того же Крюкова о трагическомъ характерѣ исторіи Тацита. Кромѣ того, мы замѣтили еще опущенныя статьи: Деревницкаго: „Римская образованность“, въ прибавленіи ко всемірной исторіи М. Н. Петрова; Зѣлинскаго: „Теодоръ Момзенъ“, въ „Историческомъ Обзорѣнн“ 1894; Михайловскаго: „Корнелій Непотъ и его сочиненія“, въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, часть 101-я; Рыжова, „Театральныя зрѣлища у Римлянъ“, въ „Библиотекѣ для чтенія“, томъ 134-й; Знаменскаго: „Овидій и его произведенія“, тамъ же, т. 135.

- 1) Курсъ зоологіи. Составилъ *А. Поплавскій*, бывшій учитель Варшавской II-й мужской гимназіи. Изданіе 9-е, дополненное согласно программѣ реальныхъ училищъ, вновь просмотрѣнное и исправленное. Со многими рисунками въ текстѣ. Варшава. 1897. Стр. 190. Цѣна 60 коп.
- 2) Курсъ ботаники. Составилъ *А. Поплавскій*, бывшій учитель Варшавской II-й мужской классической гимназіи. Изданіе 6-е, дополненное согласно программѣ реальныхъ училищъ и исправленное соответственно указаніямъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, для употребленія въ качествѣ руководства. (Со многими рисунками въ текстѣ). Варшава. 1892. Стр. 162. Цѣна 60 коп.
- и 3) Курсъ минералогіи. Составилъ *А. Поплавскій*, бывшій учитель Варшавской II-й мужской классической гимназіи. Изданіе 5-е, дополненное согласно программѣ реальныхъ училищъ, исправленное соответственно указаніямъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія для употребленія въ качествѣ руководства. (Со многими рисунками въ текстѣ). Варшава. 1890. Стр. 144. Цѣна 60 коп.

Книжки г. Поплавскаго врядъ ли могутъ назваться сколько нибудь пригодными для какихъ бы то ни было педагогическихъ цѣлей. Въ „Курсѣ зоологіи“ авторъ рассказываетъ, напримѣръ, о томъ, что нервныя волокна представляютъ собой трубочки (стр. 18); что близорукость происходитъ вслѣдствіе большой выпуклости роговой оболочки (стр. 21); что кожа выдѣляетъ не только потъ, но и испарину

(стр. 45); что появленіе плотнаго, свертывающагося отдѣленія слизистой оболочки называется крупомъ (стр. 47); что гекко живетъ на „Ость-Индскихъ островахъ“ (только?), и т. п.

Не говоря уже о томъ, что латинскія названія часто искажены (Artenocytes вмѣсто Artenodytes; Archaeopteryx lithographicus вмѣсто Archaeopteryx lithographica), а русскія примѣняются неправильно (пингвинъ названъ, напримѣръ, безкрыломъ, стр. 109), все изданіе отличается чрезвычайной небрежностью. Функція бѣлаго мозгового вещества опредѣляется, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ (стр. 18): „бѣлая масса производитъ (вѣроятно, проводитъ?) только то, что вырабатывается сѣрой массой“ Даже и съ указанной поправкой это опредѣленіе совершенно умалчиваетъ о центростремительной проводимости бѣлаго вещества. Понятія автора сбивчивы и неясны, что неизбежно отражается и на языкѣ. Врядъ ли нужно наполнять учебникъ такими полезными свѣдѣніями, какъ напримѣръ: самка быка называется коровой, а голосъ ея мычаніемъ (стр. 78); голосъ собаки называется лаемъ или воемъ, а ея самка сукой, самецъ—кобелемъ, дѣтеныши щенятами (стр. 56); голосъ кошки называется мяуканіемъ (стр. 58). Перечислять недостатки, подобные вышеуказаннымъ, было бы слишкомъ долго, да и бесполезно, такъ какъ и приведеннаго достаточно, чтобы судить о характерѣ книги.

Что касается до учебника ботаники, то онъ не стоитъ выше таковога зоологія. Авторъ точно нарочно выбираетъ давно оставленные и только сбивающія ученика наименованія, въ родѣ: безсѣмяно-дольныя, многолепѣстныя, безлепѣстныя, грибы мѣшеччатые, нитчатые и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ наименованій не только устарѣли, но прямо невѣрно и неточно выражаютъ сущность отношеній. Авторъ игнорируетъ совершенно дѣятельность корневыхъ волосковъ, которые, по его словамъ, будто бы существуютъ только у молодого растенія (стр. 6); мицелій грибовъ замѣняетъ корень (стр. 7); корневище тѣмъ отличается отъ корня, что „удлиняется концомъ обращеннымъ къ воздуху“ (стр. 10) и т. п. Что касается до физиологическихъ представленій автора, вообще странныхъ, то для характеристики ихъ достаточно указать, что авторъ не отличаетъ дыханія растеній отъ питанія, то-есть, усвоенія угольной кислоты (стр. 13—14).

Изложеніе неясное и тяжелое, равно и порядокъ изложенія не педагогиченъ: почему, напримѣръ, о сосудистыхъ пучкахъ говорится ранѣе, чѣмъ о тканяхъ? Самый характеръ учебника вовсе нежелательный: на первомъ мѣстѣ стоятъ систематика съ такой массой

именъ, которая излишня не только для гимназиста, но и для студента натуралиста; тогда какъ физиологія почти отсутствуетъ. Такой учебникъ можетъ внушить только ужасъ передъ ботаникой тѣмъ ученикамъ, которые имѣли несчастье имъ пользоваться.

Тотъ же характеръ носить учебникъ минералогіи. Въ числѣ курьезовъ можно привести, на примѣръ, опредѣленіе минерала, какъ неорганическаго тѣла, которое произошло безъ помощи человѣка (стр. 5); утвержденіе, что сѣра встрѣчается (въ природѣ?) въ видѣ порошка, называемаго сѣрнымъ цвѣтомъ, и въ видѣ палочекъ (стр. 8), что основанія имѣютъ горькій вкусъ (стр. 10), и т. п. Неточныя опредѣленія или прямо невѣрныя, въ родѣ опредѣленія ложнаго кристалла (стр. 23), или происхожденія тетраэдра притупленіемъ угловъ куба (стр. 17), или опредѣленіе песка (стр. 33)—также нерѣдки.

Терминологія носить архаическій характеръ: фосфоричность именуется фосфорностью, магнетизмъ—магнитностью, а вмѣсто аморфный говорится аморфическій, и т. п. Характеръ учебника тотъ же, что и предыдущихъ: главное вниманіе автора сосредоточено на наименѣ интересной и наиболѣе тягостной для ученика сторонѣ—систематикѣ минераловъ, тогда какъ прочія стороны, наиболѣе важныя въ общеобразовательномъ отношеніи, не затронуты или, если и затронуты, то приняли свойственный всему учебнику характеръ. Наиболѣе интересная геологическая часть подъ перомъ автора превратилась въ перечень наименованій системъ и напластованій безъ всякаго объясненія ихъ значенія, а палеонтологическая—въ списокъ именъ, ровно ничего не говорящихъ ученику. Если прибавить, что присутствіе въ ископаемомъ видѣ мамонта въ Сибири считается доказательствомъ существованія тамъ нѣкогда болѣе теплаго климата (стр. 127), а пещерныя животныя опредѣляются, какъ такія, которыхъ всемірный потопъ засталъ въ пещерахъ (стр. 129); что прочія данныя автора отзываются далекой стариной—то значеніе и достоинства геолого-палеонтологической части будутъ охарактеризованы въ достаточной степени.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

ЭЛЕМЕНТЫ АЛГЕБРЫ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *К. Тороповъ*, преподаватель Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища и горнозаводскаго при немъ отдѣленія. Пермь. 1900. стр. VIII+272. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Русская учебная литература богата большимъ количествомъ учебниковъ по элементарной алгебрѣ, но она не имѣетъ ни одного учебника, могущаго быть признаннымъ вполнѣ удовлетворительнымъ, за исключеніемъ, развѣ, учебника покойнаго академика *І. И. Сомова*, который, то-есть. учебникъ, къ сожалѣнію мало распространенъ.

Главнѣйшій и существенный недостатокъ учебниковъ по алгебрѣ заключається въ отсутствіи сколь нибудь удовлетворительнаго изложенія основаній ученій о числахъ отрицательныхъ, ирраціональныхъ и мнимыхъ, и также о количествахъ съ ирраціональными показателями. Обыкновенныя же теоріи изложены въ большинствѣ алгебръ удовлетворительно. Вышеуказанное отсутствіе я позволяю находить главнымъ и существеннымъ недостаткомъ, ибо духъ обобщеній, который *долженъ* господствовать въ алгебрѣ, и есть причина того значенія, какое имѣетъ алгебра, какъ общеобразовательный предметъ.—Когда выходить въ свѣтъ новый учебникъ алгебры, первое, на что обращаешь вниманіе, это—на сколько удовлетворительно изложены вышеуказанныя теоріи, и когда удовлетворительнаго изложенія не находишь—недоумѣваешь, какими соображеніями руководствовался авторъ, выпускаемая въ свѣтъ новый учебникъ.

Предисловіе къ вышеназванной книгѣ г. Торопова позволяло бы

¹⁾ Помѣщенные здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученыхъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

надѣяться, что именно вышеуказанному отсутствію и обязана русская учебная литература появленіемъ новаго учебника алгебры, ибо въ предисловіи этомъ г. Тороповъ между прочимъ говоритъ:

„Статьѣ о дѣйствіяхъ надъ выраженіями, содержащими радикалы. предпослано ученіе о несоизмѣримыхъ количествахъ, какъ предѣлахъ, и о дѣйствіяхъ надъ ними, что придаетъ строгую форму доказательствамъ всѣхъ преобразованій этихъ выраженій“.

Посмотримъ, однако, какъ авторъ выполнилъ эту „строгую форму“ о которой онъ говоритъ.

Опредѣленіе ирраціональнаго числа дается авторомъ на стр. 112, и оно таково: „Несоизмѣримымъ числомъ называется такое, которое не выражается *точно* (?) ни цѣлымъ числомъ, ни дробью, съ цѣлыми членами“. Что же однако это за число? Авторъ, правда, говоритъ далѣе: „подъ истиннымъ значеніемъ $\sqrt{2}$ слѣдуетъ подразумѣвать предѣлъ къ которому стремится, какъ рядъ чиселъ:

$$1; 1, 4; 1, 41;$$

такъ и рядъ чиселъ:

$$2; 1, 5; 1, 42; .$$

Тутъ являются, однако, слѣдующіе вопросы: Что должно понимать подъ словомъ „предѣлъ“? Имѣютъ ли эти ряды предѣлы? Не имѣютъ ли они рациональных предѣловъ?

Далѣе, авторъ даетъ понятія о суммѣ, разности, произведенія, частномъ ирраціональных чиселъ, рассматривая ихъ, какъ предѣлы рядовъ, не поясняя, что эти ряды имѣютъ предѣлы. Эти разсужденія не могутъ быть сочтены за разсужденія, имѣющія „строгую форму“, какъ думаетъ авторъ.

Давъ вышеуказанныя опредѣленія ирраціональнымъ числамъ и дѣйствіямъ надъ ними *только* на стр. 112, авторъ тѣмъ не менѣе на многихъ предъидущихъ страницахъ уже дѣйствуетъ надъ ирраціональными числами (стр. 75, стр. 76, стр. 80, стр. 93 и другія). Такое изложеніе не выдерживаетъ критики ни съ научной, ни съ педагогической точки зрѣнія.

Въ своемъ предисловіи авторъ говоритъ: „Въ главѣ о количествахъ съ обобщенными показателями разсмотрѣны свойства показательной функція и затѣмъ дано понятіе о количествахъ съ несоизмѣримыми показателями и о дѣйствіяхъ надъ ними, вслѣдствіе чего теорія логарифмовъ является обоснованною“.

Такое стремление автора дать обоснованную теорию логарифмов должно было бы только приветствовать, но, къ сожалѣнiю, въ изложенiи автора эта теорiя является необоснованною уже по одному тому, что основныя теоремы сей теорiи (стр. 138), формулированныя авторомъ такимъ образомъ:

1) При всякомъ a , неравномъ единицъ, можно найти такое значенiе x , что a^x будетъ больше всякаго даннаго числа.

2) При всякомъ a , неравномъ единицъ, можно найти такое значенiе для x , что разность

$$a^x - 1$$

будетъ меньше всякаго даннаго числа,

доказаны не только нестрого, но, для преподавателя математики, смѣю думать, удивительно.

Вотъ, напримѣръ, доказательство первой теоремы:

„По предыдущему свойству (возрастанiе и убыванiе функцiи a^x) нельзя назначить предѣла, котораго бы не превзошло a^x ; въ самомъ дѣлѣ, если этотъ предѣлъ L при $x = k$, то, увеличивъ k при $a > 1$ и уменьшивъ k при $a < 1$, получимъ результатъ, болъшiй L . Итакъ, a^x увеличивается и не стремится ни къ какому предѣлу; слѣдовательно, оно возрастаетъ до безконечности“. Интересно и поучительно слѣдующее явленiе: на обложкѣ разсматриваемаго сочиненiя значится, что авторъ его состоитъ преподавателемъ Пермскаго реальнаго училища; по всей вѣроятности авторъ преподаетъ алгебру и излагаетъ выписанныя выше теоремы такъ, какъ изложено въ книгѣ; ужели не нашелся ни одинъ ученикъ, который остановилъ бы г. Торопова и спросилъ, на основанiи какихъ соображенiй можно утверждать, что, напримѣръ, функцiя $(1,0001)^x$, при вѣкоторомъ значенiи $x = k$, приобретаетъ, напримѣръ, значенiе $L = 1000000$?

Мнимымъ выраженiямъ не посвящено особой статьи. Первый разъ названiе „мнимое выраженiе“ встрѣчается на стр. 76 въ вопросѣ объ извлеченiи квадратнаго корня изъ одночлена.

Авторъ говоритъ: „если коэффициентъ—отрицательное количество, то корень квадратный изъ него совсѣмъ не имѣетъ значенiя, напримѣръ $\sqrt{-4}$. Такiе корни называются мнимыми выраженiями, напримѣръ $\sqrt{-4}$ есть мнимое выраженiе; его представляютъ въ такомъ видѣ: $\sqrt{-4} = \sqrt{4 \cdot -1} = 2\sqrt{-1} = 2i$, если $\sqrt{-1}$ обозначимъ черезъ i ; точно также

$$\sqrt{-7} = \sqrt{7 \cdot -1} = i\sqrt{7}, \quad \sqrt{-8} = \sqrt{4 \cdot 2 \cdot -1} = 2i\sqrt{2}.$$

Вотъ и вся теорія мнимыхъ выраженій, а далѣе авторъ уже распоряжается съ мнимыми выраженіями совершенно безцеремонно: такъ, на стр. 93 авторъ раскладываетъ на линейныхъ сомножителей трехчленъ $x^2 + px + q$, не обращая никакого вниманія на то, будетъ ли $\frac{p^2}{4} - q$ болѣе или менѣе нуля; на стр. 94 говорить, что „произведеніе нѣсколькихъ сомножителей можетъ обратиться въ нуль только въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ сомножителей сдѣлается равнымъ нулю“, не обращая вниманія на то, будутъ ли эти сомножители вещественны или мнимы; на стр. 261 даетъ всѣ рѣшенія нѣкоторыхъ двучленныхъ уравненій.

Отрицательныя числа, можно смѣло сказать, изложены весьма неудовлетворительно.

Для доказательства можно выписать слѣдующія мѣста.

Стр. 5. Читаемъ: „арифметическое вычитаніе чиселъ можетъ быть выполнено лишь тогда, когда уменьшаемое больше вычитаемого; но иногда требуется произвести вычитаніе и въ томъ случаѣ, когда уменьшаемое меньше вычитаемого; напримѣръ, въ задачѣ: днемъ термометръ показывалъ 8 градусовъ тепла, вечеромъ же температура понизилась на 12 градусовъ; спрашивается, сколько градусовъ показывалъ термометръ вечеромъ? Очевидно, для опредѣленія искомаго числа градусовъ нужно 12 вычесть изъ 8, и мы знаемъ, что въ результатѣ получится 4 градуса холода“.

Далѣе находимъ: „условились, вообще, производить вычитаніе такимъ образомъ: изъ какогонибудь числа, напримѣръ 4, будемъ вычитать послѣдовательно единицу за единицею, получимъ:

$$3, 2, 1, 0,$$

затѣмъ, для указанія того, что изъ нуля убавляется еще единица, обозначаемъ результатъ черезъ -1 ; продолжая вычитаніе, получаемъ:

$$-2, -3, -4, -5,$$

На стр. 9 дается такое объясненіе вычитанія отрицательнаго числа: „вычтя -3 изъ $+8$, получимъ $+11$, потому что вычтя нуль изъ $+8$, получимъ снова $+8$, а вычтя количество, меньшее на 3 единицы, получимъ результатъ болѣе на столько же единицъ“. Это объясненіе не выдерживаетъ критики, ибо оно основано на свойствѣ разности, которая для отрицательныхъ чиселъ авторомъ не объяснена.

Изложенное выше показываетъ, что тѣ теоріи, которыя обыкно-

венно въ нашихъ алгебрахъ излагаются неудовлетворительно, изложены въ рассматриваемой книги еще менѣе удовлетворительно.

Но можетъ быть, рассматриваемая книга въ остальныхъ своихъ частяхъ превосходить существующіе учебники. Къ сожалѣнію сказать этого нельзя, ибо книга содержитъ не малое количество промаховъ и недочетовъ, изъ которыхъ нѣкоторые существенны. Укажу нѣкоторые изъ нихъ.

Стр. 30. Авторъ неловко говорить: „сумму $a^6 + b^6$ возможно для разложенія рассматривать лишь какъ сумму кубовъ, такъ какъ сумма квадратовъ на множители (ей) не разлагается“. Развѣ $a^6 + b^6$ не есть сумма квадрата?

Стр. 35. Авторъ пишетъ: „для освобожденія членовъ дроби отъ дробей находятъ наименьшее кратное этихъ послѣднихъ“. Что это значитъ—наименьшее кратное дробей?

Стр. 36. Нехорошо и, главное, неумѣстно изложено понятіе о безконечности. Авторъ говоритъ: „если числитель не нуль, а знаменатель равенъ нулю, то результаты обозначаютъ черезъ $+\infty$ и называютъ его безконечностью, или безконечно большимъ числомъ (какъ будто это одно и то же?), потому что при уменьшеніи дѣлителя частное увеличивается, и когда этотъ дѣлитель сдѣлается равнымъ нулю, то частное будетъ болѣе всякаго числа“.

Стр. 43—44. Авторъ рѣшаетъ уравненія, умножая обѣ части одного изъ нихъ на $1 - x^2$, а другого—на $(x + 2)^2$, и не говоритъ, что получаетъ уравненія равносильныя.

Стр. 51. Авторъ пишетъ: „Два уравненія съ двумя неизвѣстными, взятыя вмѣстѣ, дадутъ одно рѣшеніе для cadaго изъ неизвѣстныхъ“. Всегда-ли?

Стр. 55. Авторъ говоритъ: „въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ употребляютъ иные приемы исключенія неизвѣстныхъ, пригодныя лишь въ этихъ только случаяхъ; такіе приемы называются искусственными“.

Здѣсь дѣло идетъ объ исключеніи неизвѣстныхъ изъ системы уравненій 1-й степени, а между тѣмъ авторъ беретъ системы уравненій 2-й степени.

Стр. 65. Неясно изложено составленіе уравненій изъ условій задачъ.

Стр. 72. Неясно изложено предложеніе о числѣ цифръ въ квадратѣ натурального числа.

Стр. 77. Авторъ пишетъ: „при извлеченіи кубическаго корня изъ

коэффициента результатъ получается того же знака, какъ и подко-
ренное выраженіе, напримѣръ $\sqrt[3]{-27} = -3$, $\sqrt[3]{64} = 4$; мнимыхъ вы-
раженій здѣсь не получатся⁴. Развѣ? Совѣтуемъ автору посмотрѣть
на стр. 261 его книги. Онъ увидитъ, что получится по 2 мнимыхъ
выраженія для cadaго корня.

Стр. 81. Неудовлетворительно изложено извлеченіе квадратнаго
корня изъ натурального числа. Не видно, почему квадратъ 1-й цифры
корня долженъ быть равенъ наибольшему квадрату, заключенному въ
первой грани.

Стр. 98. Авторъ говоритъ: „квадратнымъ уравненіемъ называется
такое, которое содержитъ неизвѣстную букву во второй степени и
не имѣетъ высшихъ степеней ея“.

По автору выходитъ, слѣдовательно, что, напримѣръ, уравненіе
 $x + \frac{1}{x^2} = 2$ есть уравненіе квадратное.

Стр. 100. Авторъ, непонятно—для чего, говоритъ: „Въ этомъ за-
ключается существенная разница между функціей и уравненіемъ;
функція есть величина, принимающая различныя значенія, а обѣ
части уравненія—величины постоянныя (?), и само уравненіе есть
соотношеніе, а не величина“. Слова эти нѣсколько странны.

Стр. 111. Авторъ, рѣшая систему

$$x + y = xy = x^2 - y^2,$$

рѣшаетъ ее неполно.

Стр. 119. Авторъ говоритъ, что „сокращеніе корней и приведеніе
корней къ одному показателю производится также точно (вѣроятно
авторъ хотеть сказать: точно также), какъ сокращеніе дробей и при-
веденіе ихъ къ одному знаменателю“.

Стр. 122. Авторъ говоритъ, что радикалы \sqrt{bc} и $\sqrt{\frac{b}{c}}$ по-
добны.

Стр. 149. Авторъ ставитъ такое условіе: если $\log_{10} 2 = 0.3$.

Стр. 150. Авторъ пишетъ, что модуль неперовой системы =
= 2,3025851.

Стр. 151. Авторъ говоритъ: „если $\log x = \bar{1},42743$, то пишутъ:
 $x = N \bar{1},42743$ “. Кто же такъ пишетъ?

Стр. 155. Логарифмы взяты невѣрно.

Стр. 182. Авторъ пишетъ, напр., $\sqrt{6} = 2 + \frac{1}{2 + \frac{1}{4 + \frac{1}{2 + \frac{1}{4 + \dots}}}}$

Такъ можно писать, если можно быть увѣреннымъ, что дополнительный членъ равенъ нулю. то-есть, если можно быть увѣреннымъ, что $\sqrt{6} = \lim_{n \rightarrow \infty} \left(\frac{P_n}{Q_n} \right)$.

Но объ этомъ авторъ говорить только на стр. 191.

Я указалъ на недостатки книги г. Торопова. Достоинства же ея состоятъ въ тѣхъ благихъ намѣреніяхъ, которыя преслѣдовалъ авторъ, и можно надѣяться, что при умѣлой переработкѣ, основанной на высказанныхъ въ настоящей рецензій замѣчаніяхъ, рассматриваемая книга преобразуется въ удовлетворительный учебникъ алгебры, но въ настоящемъ своемъ видѣ книга *можетъ быть допущена, какъ руководство, только при личномъ преподаваніи автора*, да и то при условіи, чтобы авторъ воспользовался сдѣланными ему замѣчаніями.

Дополнительныя статьи алгебры съ предшествующею статьею „Приложеніе алгебры къ геометріи“. Курсъ VII (дополнительнаго) класса реальныхъ училищъ. 6-е изданіе, пересмотрѣнное и дополненное на основаніи утвержденной въ 1896 г. программы. Составилъ Я. Блюмбергъ, преподаватель Митавской гимназіи. Стр. VI + 48 + 94. С.-Петербургъ. 1899. Цѣна 1 руб.

Названная книга содержитъ въ себѣ много лишняго, не представляющаго курса дополнительнаго класса. Къ лишнему мы относимъ понятія о функціи и ея непрерывности и всю статью IX, трактующую разложенія въ ряды логарифмовъ и синуса.

Кромѣ того, что указанный матеріалъ излишній, — онъ и изложенъ неудовлетворительно и вредно, — вредно въ томъ смыслѣ, что изложеніе автора разовѣетъ въ умахъ учениковъ путаницу понятій и привычку къ нестрогимъ разсужденіямъ, нежелательныя для успѣшнаго прохожденія математики въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя авторъ видимо этого не подозреваетъ, ибо въ предисловіи говоритъ: „Наконецъ, статью IX мы и теперь сохранили въ нашемъ курсѣ по причинѣ, изложенной въ предисловіяхъ къ 4 и 5 изданіямъ, а именно: мы считаемъ полезнымъ, даже необходимымъ, познакомить учащихся какъ съ элементарными приемами опредѣленія основанія натуральныхъ логарифмовъ, такъ и съ дѣйствительными способами вычисленія ло-

гармоническимъ и тригонометрическимъ величинъ, и выяснитъ имъ, съ достаточною въ элементарномъ курсѣ полнотою, принципъ интерполяціи при употребленіи соотвѣтствующихъ таблицъ; въ общихъ же классахъ учащіяся едва ли имѣютъ случай сознательно познакомиться съ этими дополненіями“.

Перехожу къ доказательствамъ.

Стр. 3. Авторъ говоритъ: „функции раздѣляются на алгебраическія и трансцендентныя“ и даетъ невѣрное опредѣленіе и тѣмъ, и другимъ, забывая, что *алгебраическою* функциею y аргумента x называется такое переменное число, которое удовлетворяетъ уравненію

$$A_0 y^p + A_1 y^{p-1} + \dots + A_{p-1} y + A_p = 0,$$

гдѣ A_0, A_1, \dots, A_p суть цѣлыя функции аргумента x .

Далѣе, авторъ увѣряетъ, что функция

$$x - \frac{x^3}{2} + \frac{x^5}{3} - \frac{x^7}{4} + \dots$$

есть функция трансцендентная.

Откуда это слѣдуетъ? И, можетъ быть, этотъ рядъ ничего не представляетъ.

Стр. 4. Авторъ говоритъ вездѣ „величины“, когда дѣло идетъ не о величинахъ, а о „числахъ“. Понятіе, выражаемое словомъ „непрерывность“, авторъ опредѣляетъ такъ: „непрерывно измѣнять величину — значитъ измѣнять ее послѣдовательно на бесконечно малыя величины“.

Стр. 5. Понятіе, выражаемое словомъ „предѣлъ“, авторъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „если переменная величина x , измѣняясь, приближается (?) къ нѣкоторой постоянной величинѣ a такъ, что численное значеніе разности $x - a$ между переменною x и постоянною a можетъ быть сдѣлана меньше произвольно-малой величины, *то-есть, бесконечно малую* (?), то постоянная величина a называется предѣломъ переменной x “

По поводу сего опредѣленія, представляющаго опредѣленіе основнаго понятія, а именно понятія о *предѣлѣ*, можно сдѣлать автору слѣдующіе вопросы: а) что значитъ „*приближается*?“, б) что значитъ „сдѣлаться бесконечно малю?“, в) представляется ли каждое изъ значеній

$$(1) 0, 9; 0,99; 0,999; \dots$$

предѣлѣ переменнаго числа $\frac{10^n - 1}{10^n}$, гдѣ n натуральное число? По автору каждое изъ этихъ значеній представляетъ предѣлъ этого переменнаго

числа, ибо переменное число $\frac{10^n - 1}{10^n}$ есть не что иное, как *всякое* из чисел ряда (1).

Стр. 6. Как образчик доказательства теоремъ о бесконечно малыхъ выпишемъ доказательство теоремы: „сумма конечнаго числа бесконечно малыхъ величинъ есть бесконечно малая величина“.

Авторъ говоритъ: „положимъ, что имѣемъ сумму

$$\alpha + \beta + \gamma + \dots + \mu,$$

состоящую изъ конечнаго числа n бесконечно малыхъ положительныхъ слагаемыхъ $\alpha, \beta, \gamma, \dots, \mu$. По опредѣленію бесконечно малыхъ величинъ, всегда найдется такая бесконечно малая величина ϵ , что будетъ

$$\alpha < \frac{\epsilon}{n}, \beta < \frac{\epsilon}{n}, \dots, \mu < \frac{\epsilon}{n}, \text{ гдѣ } n > 1,$$

ибо если ϵ бесконечно малая величина, то и $\frac{\epsilon}{n}$, какъ часть ея, также бесконечно малая величина; слѣдовательно, по сложеніи предыдущихъ неравенствъ почленно, получимъ:

$$\alpha + \beta + \dots + \mu < \epsilon,$$

то-есть данная сумма менѣе бесконечно малой величины ϵ , а потому она сама бесконечно мала“.

Казалось бы, что все это хорошо, но тутъ являются слѣдующіе вопросы: представляютъ ли переменныя числа $\alpha, \beta, \gamma, \dots, \mu$ функции одного аргумента? какъ найти и почему можно найти ϵ ? какія двѣ бесконечно малыя величины α и ϵ называются неравными?

§§ 34—41 посвящены разложеніямъ функций въ ряды. Здѣсь многое не выдерживаетъ критики, ибо всѣ разложенія основаны на методѣ неопредѣленныхъ коэффиціентовъ.

На стр. 84 излагается разложеніе алгебраическихъ дробей на простѣйшія. Авторъ говоритъ, что „несократимая правильная дробь разлагается непрѣнно на несократимыя правильныя дроби, ибо сумма ихъ, въ противоположномъ случаѣ, дала бы также сократимую или неправильную дробь“.

А что авторъ скажетъ о слѣдующемъ равенствѣ:

$$\frac{3x^2}{x-1} + \frac{x-3x^2}{x-1} = \frac{x}{x-1}?$$

Замѣтимъ нашему автору, что если бы его разсужденія были строги, то какъ бы просто рѣшались вопросы о разложеніи раціо-

нальныхъ дробей на простѣйшія и разложеніи функцій въ ряды и т. п.! Автору извѣстно, однако, что эти вопросы не рѣшаются такъ просто. Это уже одно заставляетъ заподозрѣвать автора въ нестрогости разсужденій. Но тогда какія же дидактическія правила позволяютъ автору употреблять нестрогія разсужденія и приучать учениковъ къ таковымъ?

§§ 6 и 7 (стр. 14 и 15) посвящены несоизмѣримымъ числамъ. Здѣсь авторъ впадаетъ въ логическую ошибку, заключающуюся въ слѣдующемъ: авторъ, не опредѣляя понятія, выражаемаго фразою: „несоизмѣримое число“, тѣмъ не менѣе это число вычисляетъ, то-есть находитъ его приближенныя значенія и потомъ доказываетъ теорему о томъ, что несоизмѣримое число есть предѣлъ нѣкотораго переменнаго соизмѣримаго числа. Это не выдерживаетъ критики. Точно такъ же не выдерживаютъ критики и разсужденія автора относительно дѣйствій надъ количествами съ показателями несоизмѣрими. Несомнѣнно, что авторъ, какъ опытный преподаватель, долженъ понимать всю нестрогость своихъ разсужденій, но тогда опять позволю спросить, зачѣмъ же онъ нестрого разсуждаетъ? Цѣлесообразнѣе было бы совсѣмъ объ этихъ вопросахъ не разсуждать.

И мнимыя выраженія изложены не строго. И въ самомъ дѣлѣ, авторъ старается доказывать, что $a = 0$, $b = 0$, если $a + bi = 0$, или что $a = c$, $b = d$, если $a + bi = c + di$, ни слова еще не говоря о дѣйствіяхъ надъ мнимыми выраженіями.

Въ § 27 излагается изслѣдованіе общаго уравненія 2-й степени. Здѣсь авторъ впадаетъ въ ошибку, думая, что, при $a = 0$ или при $c = 0$, $\sqrt{b^2 - 4ac} = b$. Это справедливо, если b положительное; если же b отрицательное, то $\sqrt{b^2 - 4ac} = -b$.

Позволю себѣ еще обратить вниманіе на статью „Приложеніе алгебры къ геометріи“. Въ этой статьѣ, во-первыхъ, нѣтъ ни одной задачи со сложнымъ изслѣдованіемъ, а во-вторыхъ, что самое главное, вопросъ о нарушении однородности изложенъ неудовлетворительно. И въ самомъ дѣлѣ, авторъ, нарушая однородность, замѣняетъ одну букву числомъ *одинъ* (авторъ говоритъ: „единицею“ и говоритъ неправильно), а остальные буквы оставляетъ тѣми же. Вотъ изложеніе автора: „Напримѣръ, если въ однородномъ уравненіи

$$x = 2a + \frac{c^2}{a^2} - 2\sqrt{b^2 - 2c^2} + \frac{3ab}{c},$$

служащемъ для опредѣленія линіи x , мы одну изъ линій a , b и c

примем за единицу мѣры остальныхъ линий, напр., если положимъ $c = 1$ саж., то получимъ неоднородное уравненіе:

$$x = 2a + \frac{1}{a^2} - 2\sqrt{b^2 - 2} + 3ab^4.$$

Уравненіе это написано въ предположеніи, что $c = 1$, а не 1 саж. Если бы c дѣйствительно равнялось 1 саж., то уравненіе написалось бы такъ:

$$x = 2a + \frac{1 \text{ куб. с.}}{a^2} - 2\sqrt{b^2 - 2 \text{ кв. с.}} + \frac{3ab}{1 \text{ саж.}},$$

и однородность не нарушалась бы.

Позволю обратить вниманіе автора на причину нарушенія однородности. Положимъ, что линейное число c принято за единицу мѣры, тогда линейныя числа

$$x, a, c, b$$

переходятъ соответственно въ линейныя числа

$$x_1, a_1, \text{ единица}, b_1;$$

если теперь въ уравненіи

$$x_1 = 2a_1 + \frac{(\text{ед.})^2}{a_1^2} - 2\sqrt{b_1^2 - 2(\text{ед.})^2} + \frac{3ab}{\text{ед.}}$$

замѣнимъ линейное число „единица“ отвѣченнымъ числомъ „единъ“, то получимъ неоднородное уравненіе.

$$x_1 = 2a_1 + \frac{1}{a_1^2} - 2\sqrt{b_1^2 - 2} + 3ab.$$

Изложенное выше показываетъ, что книга нуждается въ переработкѣ и исправленіяхъ.

Камилль Фламмаріонъ. Атмосфера. L'Atmosphère. Общепонятная метеорологія.

Полное описаніе воздушныхъ явленій на земномъ шарѣ. Переводъ съ французскаго *Е. А. Предтеченскаго* и *Д. А. Корочевскаго*. Съ 11 раскрашенными хромолитографическими картинами, 1 картою въ краскахъ и болѣе 300 рисунк. въ текстѣ. С.-Пб. Изданіе магазина П. В. Луковникова. 1900. VI+626 стр. Цѣна 3 р. 50 к.

Извѣстное сочиненіе Фламмаріона „L'Atmosphère“, вышедшее въ 1888 г., раздѣлено на шесть книгъ, которымъ предшествуетъ краткое введеніе. Первая книга озаглавлена во французскомъ оригиналѣ „Notre planète et son fluide vital“; въ русскомъ изданіи весьма неудачно переведено „Наша планета и ея жизненная жидкость“ (стр. 9). На стр. 2 введенія слова „fluide vital“ переведены „животворящая жидкость“. Перевести „fluide vital“ несомнѣнно довольно трудно, но

„жизненная жидкость“ во всякомъ случаѣ представляетъ недопустимое въ данномъ случаѣ сочетаніе словъ. Намъ кажется, что переводчику слѣдовало взять совершенно другія слова, сохраняя внутренній смыслъ заглавія. „Наша планета и источникъ ея жизни“ было бы, можетъ быть, лучше. Въ первой книгѣ авторъ разсматриваетъ космическое положеніе земнаго шара, затѣмъ высоту, вѣсъ и составъ воздуха и его дѣйствіе на жизнь земли, далѣе явленія звуковыя и, наконецъ, поднятія на воздушномъ шарѣ.

Вторая книга посвящена свѣтовымъ, а третья—тепловымъ явленіямъ, наблюдаемымъ въ атмосферѣ.

Въ четвертой книгѣ разсмотрѣны движенія, происходящія въ воздухѣ и въ моряхъ; въ пятой — вода, облака, дождь, снѣгъ, градъ и т. д. Наконецъ, въ шестой книгѣ авторъ разбираетъ электрическія явленія въ атмосферѣ.

Далѣе имѣются еще: дополнительная глава о предсказаніи погоды, и, въ видѣ приложения, 16 примѣчаній къ различнымъ мѣстамъ книги.

Переводъ, очень близкій къ оригиналу, почти не вызываетъ никакихъ замѣчаній. Весьма хорошо переданъ общій тонъ оригинала. Мѣстами поэтичeskій, но, къ сожалѣнію, мѣстами и слишкомъ напыщенный. Замѣтимъ, что слова на заглавномъ листѣ „Полное описаніе воздушныхъ явленій (?) на земномъ шарѣ“, которыя и сами по себѣ довольно странны, прибавлены переводчиками; ихъ въ оригиналѣ нѣтъ.

Многочисленные рисунки, находящіяся въ оригиналѣ, почти всѣ перешли и въ русскій переводъ, хотя отчасти и въ нѣсколько уменьшенномъ масштабѣ. Выпущено небольшое число картинъ, имѣющихъ чисто декоративное значеніе.

Переводчики мѣстами дополнили оригиналъ. Такъ, напримѣръ, на стр. 72—73 помѣщены свѣдѣнія о вновь открытыхъ составныхъ частяхъ воздуха, и здѣсь же мимоходомъ упомянуто объ ожигеніи воздуха. Нельзя не пожалѣть, что переводчики не дали болѣе подробныхъ свѣдѣній о добываніи жидкаго воздуха, объ его свойствахъ и т. д.

Строго придерживаясь оригинала, переводчики не исправили нѣкоторыхъ неточностей, которыя въ немъ встрѣчаются. Приведемъ примѣры.

На стр. 18 сказано, что въ нѣсколько мѣсяцевъ происходитъ полная замѣна всѣхъ атомовъ, входящихъ въ составъ человѣческаго тѣла, другими, что, конечно, не вѣрно.

На стр. 97 говорится о „вѣсомой“ средѣ; пора бы оставить этотъ терминъ, такъ какъ современная физика не признаетъ существованія „не вѣсомыхъ“.

На стр. 163 упомянуты лучи свѣтовые, тепловые и химическіе, что нынѣ уже представляется анахронизмомъ.

На стр. 542 и дальше даны невѣрные указанія относительно атмосфернаго электричества; а на стр. 545 авторъ считаетъ вѣроятною такую гипотезу, которая не выдерживаетъ ни малѣйшей научной критики. Вообще статья объ атмосферномъ электриствѣ слаба и значительно устарѣла. Въ особенности это относится къ главѣ второй, въ которой, напримѣръ, на стр. 546 встрѣчаются мѣста, могущія вызвать у читателя весьма превратныя представленія о нѣкоторыхъ явленіяхъ (молнія есть искра, вылетающая изъ облака и т. д.).

На стр. 626 двѣ скорости почему-то названы силами.

Неправильно переведенныхъ мѣстъ немного. На стр. 545 авторы весьма неудачно перевели слова „Lorsque l'électricité..... se précipite sur и т. д.“ такъ: „когда электричество... осаждается на и т. д.“, вмѣсто „направляется къ“.

Жаль, что переводчики не измѣнили красокъ на нѣкоторыхъ рисункахъ и слишкомъ строго придерживались въ этомъ отношеніи оригинала. Несомнѣнно, что на стр. 192 на рисунокѣ краски выбраны совершенно невѣрно. Книга много выиграло бы, если бы къ ней былъ приложенъ подробный указатель.

Большимъ недостаткомъ русскаго изданія представляется слишкомъ мелкій шрифтъ.

Сборникъ образцовъ русской словесности для заучиванія наизусть и выразительнаго чтенія. Съ объяснительнымъ словаремъ и примѣчаніями. Составилъ Николай Гераковъ. С.-Пб. и М. 1899. Стр. 156+IV+228+IV. Ц. 1 руб. 50 коп.

„Цѣль изданія этого сборника“—поясняетъ составитель—„дать въ руки ученика весь запасъ тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя обыкновенно заучиваются наизусть въ продолженіи всего учебнаго курса“...

„Помимо этой цѣли составитель имѣлъ еще въ виду и другую: дать въ руки ученика книгу, по которой онъ могъ бы съ самыхъ младшихъ классовъ пріучаться къ выразительному чтенію поэтическихъ произведеній“.

Первой цѣли г. Гераковъ достигаетъ очень простымъ путемъ: онъ помѣстилъ въ своемъ сборникѣ почти всѣ стихотворенія, всѣ стихотворныя и прозаическіе отрывки, указанные въ „Учебныхъ планахъ“ въ примѣрномъ спискѣ стихотвореній и прозаическихъ статей, ко-

торыя полагается заучить въ теченіи гимназическаго курса. Изъ 86-ти указанныхъ „Планами“ стихотвореній я не нашелъ у г. Геракова только четырехъ: басни Хемницера „Два сосѣда“, сатиры „Чужой толкъ“, пѣсни изъ Евгенія Онягина „Дѣвнцы-красавицы“, да „Сказки о рыбацѣ и рыбацѣ“; изъ 14-ти прозаическихъ отрывковъ не помѣщено семи: „Днѣпръ“ Гоголя, „Осада Кіева“ Карамзина, „Петръ I въ Сардаи“ Устрялова, „Лудовикъ IX“ Грановскаго, „О любви къ отечеству“ Карамзина, „Кто истинно счастливый человѣкъ“ Жуковскаго, „Различіе между изящными искусствами и науками“ Павлова. Кромѣ того, руководствуясь тѣмъ, что списокъ „Учебныхъ плановъ“ только — списокъ *примѣрныхъ*, преподаватель можетъ найти у г. Геракова и другіе образцы для замѣны указанныхъ „плановъ“.

Для этого, а также чтобы дать матеріалъ для выразительнаго чтенія, г. Гераковъ даетъ еще множество стихотвореній и нѣсколько прозаическихъ статей.

Весь матеріалъ раздѣленъ на двѣ части. Первая часть предназначена для младшихъ классовъ (въ ней 49 басенъ и 257 стихотвореній), вторая—для старшихъ классовъ (въ ней 24 басни, 257 стихотвореній, 4 драматическихъ отрывка и 30 статей въ прозѣ). Въ каждомъ отдѣлѣ статьи расположены по алфавиту именъ авторовъ и перенумерованы.

Такъ на видъ даже будто и много... въ сущности же очень мало и я затрудняюсь указать—какое примѣненіе трудъ г. Геракова могъ бы найти въ школьной практикѣ? Мнѣ кажется, что обременять учебныя заведенія еще *новымъ типомъ учебныхъ пособій* нѣтъ ни мажѣйшаго основанія: отъ необходимости имѣть въ рукахъ послѣдовательно „Книгу для чтенія“, „Хрестоматию историческую“ и „Хрестоматию, дающую образцы всѣхъ родовъ и видовъ словеснаго творчества“ учащіеся съ приобрѣтеніемъ сборника г. Геракова или всякаго другаго, составленнаго въ томъ же родѣ, никакъ не освободятся. Подобные сборники не даютъ ни матеріала для работъ по языку, ни систематическаго собранія образцовъ различныхъ видовъ словеснаго творчества, ни возможности прослѣдить историческую послѣдовательность словесныхъ произведеній въ связи съ развитіемъ русскаго общества. А разъ книги, служація этимъ задачамъ, не упраздняются, въ нихъ несомнѣнно найдется достаточно матеріала и для заучиванія наизусть, и для выразительнаго чтенія; во всякомъ случаѣ отнюдь не менѣе, чѣмъ въ сборникѣ г. Геракова.

Приложенія къ Сборнику: 1) Словарь и 2) примѣчанія къ досто-

явству его прибавляют очень мало. Словарь составленъ, повидимому, довольно торопливо. Иначе не умѣемъ объяснить себѣ, какъ въ него попали во множествѣ такія слова, какъ *алтъ*, *балъ*, *барышъ*, *башка*, *безлюдье*, *безпріютный*, *бичъ*, *благодать*, *ближній*, *болтать*, *бородачь*, *бой*, *бубенчикъ*, *былой*, *былинка*, *бъсъ*, *валъ*, *весело*, *верба*, *вздорный*, *власть*, *вытъ* и т. д., кажется, не требующія объясненія. Съ другой же стороны слова, для которыхъ объясненія были бы полезны, остались безъ объясненій (напримѣръ, *артель*, *клиръ*, *мечеть*, *мирной*), другія же пояснены неудовлетворительно. Откроемъ хотя бы слова на букву „г“:

Гавань — достаточной глубины *приморское* мѣсто, закрытое отъ вѣтровъ.

Гелла — Греція (!) (Дочь правнука Девкаліона (?), спасаясь на злато-рунномъ баранѣ отъ преслѣдованія мачехи, утонула въ Дарданельскомъ проливѣ, *называвшемся прежде (?) Геллеспонтъ*, то-есть, море Геллы).

НВ. (Гелла—Греція! Вѣроятно съ Геллой спутанъ Элленъ, сынъ Девкаліона, но которому названы Эллены... Кому нужно пояснить „Гелла“, тому нужно пояснить и кто былъ „Девкаліонтъ“... По расположенію словъ можно понять, будто проливъ назывался „Геллеспонтъ“ до гибели Геллы).

Гесперъ—олицетвореніе вечера. Его спутница—*звѣзда* Венера...

НВ. (Спутница олицетворенія?.. Планету „Венера“ древніе называли Гесперомъ, когда она являлась вечерней звѣздой и Люциферомъ, когда она же являлась звѣздой утренней) и т. д.

Пропускаю нѣсколько страницъ; останавливаюсь, на угадъ, на буквѣ—*М*. Читаю:

Мавзолей — великолѣпный надгробный памятникъ. О „чудѣ древняго міра“—памятникѣ Мавзола, обусловившимъ нынѣшнее значеніе слова, не упомянуто.

Мадонна. Такъ католики (?) называютъ пресвятую Богородицу и *всѣ* иконы, изображающія *Пресвятую Богородицу*.

Маіоръ—прежній военный чинъ 8-ю *класси*... Слова „католики“, „классъ“ предполагаются извѣстными.

Махъ—фамиліная приставка, означаетъ „сынъ“... Гдѣ же такая приставка употребляется?

Малота—Скуратовъ, *опричникъ* и *палачъ* Іоанна Грознаго.

Въ словахъ на *о* читаемъ: „*опричникъ*“ — служитель опричины, особаго войска тѣлохранителей-карателей при Іоаннѣ Грономъ.

Миръ печали и слезъ—земная жизнь.

Мощи—нетлѣнное тѣло или частица тѣла угодника Божія.

Мусью—господишь, *франтъ*, *выскачка*.

Муэдзинъ—мусульманскій *дъльчекъ*, призывающій съ минарета на молитву.

Слова „*Мусульманинъ*“ „*минареть*“ пояснены такъ: *Мусульманинъ*—магометанинъ“.

„*Минареть*“ — башня (при мечети), съ которой муэдзинъ призываетъ мусульманъ къ молитвѣ. Слово „*мечеть*“ осталось безъ поясненія.

Мъстничество—старинный *обычай* считаться *мъстами предковъ*, *занимать должности не по личнымъ заслугамъ*.

Въ такомъ родѣ составленъ весь словарь. Онъ почти сплошь состоитъ изъ словъ или не требующихъ поясненія, или поясненныхъ, неудовлетворительно.

Примѣчанія къ стихотвореніямъ даны безъ всякой руководящей идеи, какъ бы случайно. Встрѣтилось подходящее примѣчаніе у Ке-невича, Стоюнина, Галахова, Бѣлинскаго, Незеленова—г. Гераковъ заимствуетъ его; не встрѣтилось — онъ обходится безъ примѣчанія. Собственнаго, незаимствованнаго въ примѣчаніяхъ г. Геракова, кажется, ничего нѣтъ. Между тѣмъ, если разъ г. Гераковъ принялъ на себя задачу снабдить стихотворенія примѣчаніями, очень многія изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ стихотвореній нуждались въ нихъ отнюдь не менѣе тѣхъ, къ которымъ даны заимствованныя примѣчанія. Г. Гераковъ не далъ себѣ даже труда при заимствованіяхъ сколько-нибудь сообразиться съ читателемъ, для котораго Сборникъ предназначенъ:

Тѣмъ же читателямъ, которымъ въ словарѣ разъясняются самыя обыденныя слова, онъ признаетъ возможнымъ говорить:

Здѣсь „Крыловъ возвратился къ темѣ, которая въ первомъ періодѣ его литературной дѣятельности давала обильную пищу его сатиры“ (стр. 206)...

„Французское вліяніе, усилившееся послѣ Тильзитскаго мира“ (тамъ же)...

„Эта басня относится къ преобразованному въ 1810 году Государственному Совѣту“ (стр. 207)... а эта „намекаетъ на Вѣнскій конгрессъ“ (стр. 207).

„Пластичизмъ и рельефность образовъ... славяютъ въ этой пьесѣ поэзію съ живописью. Это—картина Брюлова“... (стр. 209) и т. д.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА, ВЪ СВЯЗИ СЪ НѢКОТОРЫМИ ДРУГИМИ, СЮДА ОТНОСЯЩИМИСЯ, ВОПРОСАМИ ¹⁾.

ГЛАВА VI.

Общее заключеніе о практическихъ занятіяхъ.

Въ заключеніи мы изложимъ тотъ способъ веденія практическихъ занятій, который мы примѣняли и примѣняемъ въ теченіе нашей личной многолѣтней педагогической практики. Но этому изложенію мы предпошлемъ нѣсколько словъ о значеніи „академической практики“ для преподаванія и изученія гражданскаго права, а равно и о той цѣли, которую надо, по нашему мнѣнію, преслѣдовать, при веденіи практическихъ занятій со студентами.

Въ средневѣковомъ университетѣ, родоначальникѣ современныхъ намъ западно-европейскихъ университетовъ, преподаваніе и изученіе, какъ мы видѣли, слагалось изъ профессорскихъ лекцій и изъ практическихъ упражненій съ слушателями (репетицій и диспутацій). Въ послѣдствіи времени все суживалась и суживалась активная роль одной стороны (студентовъ) на счетъ дѣятельной роли другой (профессоровъ) и, въ концѣ концовъ, преподаваніе наукъ юридическихъ свелось къ одному слушанію профессорскихъ лекцій. Но въ новѣйшее время сознана была ненормальность такого порядка вещей, воз-

¹⁾ *Окончаніе.* См. июньскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

никло стремленіе опять привлечь университетскихъ слушателей къ нѣкоторой самостоятельности, къ сотрудничеству съ преподавателями по приобрѣтенію знаній. Раньше всего и шире всего этотъ вопросъ былъ поставленъ въ Германіи, на юридическихъ факультетахъ которой заводятся семинаріи и другіе виды академической практики. Вслѣдъ за нею и по примѣру ея, замѣчается стремленіе устроить подобныя же занятія въ университетахъ итальянскихъ, французскихъ и нашихъ. Правда, что надлежащаго и полнаго разрѣшенія этотъ вопросъ еще не получилъ нигдѣ: потребность реформы только проникаетъ въ сознаніе, но до надлежащаго осуществленія ея далеко: старая лекціонная система слушанія факультетскихъ дисциплинъ остается преобладающей, въ преподаваніи далеко не всѣхъ предметовъ внесенъ элементъ практической въ одинаковой мѣрѣ — однимъ изъ нихъ (какъ римскому, гражданскому) въ этомъ отношеніи посвятившись болѣе, другимъ — менѣе; но всѣ согласны въ одномъ, что существующій порядокъ преподаванія и изученія юридическихъ предметовъ долженъ быть въ большей или меньшей мѣрѣ измѣненъ.

Едва ли въ настоящее время станетъ кто-нибудь опровергать, что задача университетскаго преподаванія заключается не только въ томъ, чтобы сообщить учащимся извѣстную сумму знаній, но, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы научить ихъ правильно, самостоятельно работать; а достиженіе этой задачи немисливо, если студентъ будетъ только слушать, какъ надо работать, а самъ и не сдѣлаетъ попытки воспользоваться указаніями учителя. Кто не видѣлъ никогда микроскопа, тотъ, какъ бы подробно ему ни было рассказано устройство его, едва ли сдумаетъ пользоваться имъ для правильныхъ наблюденій. Кто не держалъ никогда въ рукахъ анатомическаго ножа, тотъ не сдумаетъ сдѣлать вскрытія трупа. Вотъ почему никто не усумнится въ томъ, что естествовѣдѣніе немисливо изучать безъ лабораторіи, врачебновѣдѣніе безъ анатомическаго института и клиникъ. Изучающіе филологію тоже упражняются въ самостоятельномъ приложеніи преподаннаго: въ чтеніи и объясненіи древнихъ памятниковъ письменности, въ толкованіи авторовъ; слушатели математическихъ наукъ рѣшаютъ заданныя имъ задачи. Одни студенты юридическихъ факультетовъ пользуются трудно объяснимой привилегіей — ничѣмъ не проявлять своей дѣятельности вплоть до экзаменовъ, то-есть до того времени, когда собственно завершается ученіе въ части или въ цѣломъ. Можно подумать, что юридическая наука такъ проста, что вѣтъ никакого затрудненія овладѣть ею. Но неужели тотъ необъятный міръ

постановленій, правилъ, мѣнѣ и болѣе сложныхъ юридическихъ понятій, институтовъ, въ которыхъ виѣщаются и претворяются цѣлыя десятки объемистыхъ томовъ законныхъ книгъ и которые, не взирая на ихъ количество, тѣмъ не менѣе не въ состояніи объять все нарастающихъ и нарастающихъ явленій юридической жизни, для объясненія которыхъ наука права обращается то къ свѣту исторіи, то къ свѣту другихъ областей знанія—неужели этотъ колоссальный матеріалъ и вся тонкая юридическая техника могутъ быть легко и просто безъ особаго умственного напряженія усвоены лишь при одномъ устномъ или письменномъ пересказѣ? Или, быть можетъ, выйдя изъ средней школы, поступившій въ университетъ молодой человѣкъ чувствуетъ себя достаточно подготовленнымъ для прохожденія курса юридическихъ наукъ, такъ что ему не нужно прилагать тѣхъ усилій, какія необходимы для изученія дисциплинъ другихъ факультетовъ. Но на дѣлѣ оказывается нѣчто совсѣмъ обратное. Поступая на историко-филологическій факультетъ, студентъ больше всего чувствуетъ себя, такъ сказать, дома: онъ въ существѣ дѣла продолжаетъ въ университетѣ только совершенствовать, углублять тѣ знанія, основы и начала которыхъ ему были преподааны въ гимназій. Отчасти то же можно сказать и относительно наукъ математическихъ и въ меньшей мѣрѣ естественныхъ, а на первыхъ порахъ и медицинскихъ. Одно право совершенно чуждо получившему аттестатъ зрѣлости: онъ не знакомъ совсѣмъ съ элементами этой науки. Онъ попадаетъ въ вполне невѣдомую ему доселѣ область. А между тѣмъ отъ него сразу же требуется способность овладѣвать отвлеченными философскими началами. Такъ, напримѣръ, энциклопедія права, имѣющая у насъ значеніе чисто пропедевтической дисциплины, въ значительной степени наполнена общими философскими положеніями, понятъ которыя непривычному къ отвлеченіямъ этого рода молодому уму нелегко.

Черезъ годъ ему излагаютъ уже исторію философіи права; здѣсь приходится ему разомъ окунуться въ глубину всевозможныхъ философскихъ системъ, верѣдко весьма сложныхъ. Если принять во вниманіе, что этотъ философствующій о правѣ второкурсникъ не знакомъ еще съ основными факультетскими предметами, да и вообще едва начинаетъ осваиваться съ юридической наукой, то можно понять, какъ легко ему справляться съ философіей права. Да даже и историко-юридическія дисциплины (исторія русскаго и исторія римскаго права), строго говоря, не такъ доступны, какъ съ виду кажется: вѣдь, въ нихъ излагается историческій ходъ развитія всѣхъ важнѣй-

шихъ институтовъ права. Но, естественно, прежде, чѣмъ слѣдить за исторіей ихъ, надо имѣть объ нихъ самихъ надлежащее понятіе. Какъ говорить о появленіи тѣхъ или другихъ видовъ владѣнія, не зная, что такое владѣніе, какъ изучать историческое развитіе разныхъ институтовъ обязательственнаго права, не зная, въ чемъ юридическое существо ихъ, какъ понять разные историческія формы процесса, не имѣя представленія объ основахъ процессуальнаго права.

Продолжалъ дальше свое ученіе, переходя на 3-й курсъ, изучающій право вступаетъ въ новыя области его: право гражданское и уголовное. Всякому юристу извѣстно, какой подавляющій количественно и разнородный качественно матеріалъ охватываетъ частное право, сколь тонка техника его, сколь много нужно знанія, умѣнья для различенія и расчлененія то крайне сложныхъ, то крайне тонкихъ понятій его. Не даромъ гражданское право считается какъ бы школой для другихъ юридическихъ дисциплинъ. *Guter Civilist—guter Jurist*, говоритъ нѣмецкая поговорка.

Право уголовное, если и уступаетъ гражданскому со стороны сложности техники, представляетъ затрудненія въ своей, такъ сказать, психологической части: въ изученіи внутренняго міра преступника и въ изысканіи средствъ для уравниженія силъ этого міра на пользу совершившаго преступленіе.

Далѣе идетъ рядъ дисциплинъ по изученію государственнаго домостроительства въ области благоустройства и безопасности, въ области государственнаго хозяйства, а также слѣдуютъ дисциплины, опредѣляющія отношенія гражданъ къ церкви и государствъ между собою.

Достаточно одного этого перечисленія разнообразныхъ факультетскихъ предметовъ, чтобы согласиться, что надлежащее усвоеніе ихъ путемъ одного лишь выслушиванія въ аудиторіи и снѣшнаго заучиванія по краткимъ учебникамъ и конспектамъ въ предэкзаменное время недостаточно. Такое ученіе настоящаго знанія не даетъ. Чтобы пріобрѣсти такое знаніе, надо думать о немъ не въ послѣдніе мѣсяцы предэкзаменами, а все университетское время посвятить на пріобрѣтеніе его, изучая указанныя профессоромъ сочиненія и непремѣнно участвуя въ устроенныхъ имъ практическихъ занятіяхъ.

Мы видѣли, какъ высоко цѣнятъ послѣднія и какое важное педагогическое значеніе придаютъ имъ профессора западноевропейскихъ университетовъ. Ихъ оцѣнка такъ полна и многостороння, что трудно къ ней что-нибудь прибавить. Сказанное нами о пользѣ этихъ занятій

Поэтому будет имѣть характеръ какъ бы итога, раньше высказанныхъ мнѣній.

Полезность и необходимость практическихъ занятій оправдывается слѣдующими соображеніями:

1) Ихъ требуетъ самое существо юридической науки, черпающей свой матеріалъ изъ живыхъ фактовъ общественной жизни.

2) Они уясняютъ дѣйствительное жизненное значеніе постановленій закона: его культурную силу, возможность или невозможность достичь посредствомъ его лежащихъ въ основаніи его задачъ; изъ чего можетъ обнаружиться его неполнота или недостаточность, а иногда и полный пробѣлъ въ законѣ. Это восполненіе недостающаго въ законѣ, будучи труднѣйшимъ вопросомъ судебной практики, является интереснѣйшимъ вопросомъ академической практики, давая возможность, при логическомъ толкованіи законной нормы или аналогическомъ восполненіи ея, разомъ привлечь къ обсужденію многія постановленія закона, выикать во внутренней, идейный смыслъ ихъ и поучиться техникѣ отвлеченія общихъ понятій отъ отдѣльныхъ узаконеній и извлеченія рѣшеній отдѣльныхъ случаевъ изъ общихъ правилъ. Здѣсь именно обнаруживается сила юридическаго гения, здѣсь появляется *ars boni et aequi*, и потому подобные случаи особенно цѣнны для учащагося праву.

3) Практическія занятія возбуждаютъ интересъ къ изучаемому. Поэтому они лучше обезпечиваютъ усвоеніе юридическаго правила, нежели отвлеченное, чисто теоретическое изложеніе его.

4) Они облегчаютъ изученіе, облекая абстрактное въ конкретную форму, всегда болѣе доступную уму, еще не укрѣпившемуся.

5) Они даютъ возможность съ меньшимъ обремененіемъ памяти, чѣмъ при теоретическомъ изложеніи, запомнить больше правилъ.

6) Они уясняютъ и укрѣпляютъ выученное и обнаруживаютъ не выученное; слѣдовательно, не только дополняютъ познанія учащагося, но и провѣряютъ ихъ.

7) Они побуждаютъ учащихся къ болѣе усердному изученію теорій, чтобы имѣть возможность принять участіе въ практическихъ занятіяхъ, не роняя своего самолюбія предъ товарищами. Если подлежащій разбору въ аудиторіи случай предлагается рассмотретьъ сначала на дому, то это даетъ поводъ повторить относящіяся къ этому случаю отдѣлы изъ теорій.

8) Они овладѣваютъ умомъ слушателей, вызываютъ между ними обмѣнъ мыслей по поводу разсматривавшагося въ аудиторіи и по вы-

ходѣ изъ нея, невольно заставляя продолжать такимъ образомъ ответственную работу. (Намъ приходилось иногда слышать споры по поводу разсмотрѣннаго случая нѣсколько дней спустя, послѣ доклада его въ аудиторіи).

9) Они облегчаютъ подготовку къ экзаменамъ, помогая самымъ точнымъ образомъ усвоить „изъ курса“ то, что находится въ связи съ разобранннымъ случаемъ.

10) Они въ высшей степени полезны въ виду будущей судебно-практической дѣятельности, научая правильному методу приложенія закона къ фактамъ. Окончившіе курсъ молодые люди всегда съ благодарностью вспоминаютъ полезную „академическую практику“, такъ какъ, благодаря ей, они, приступая къ судебной практикѣ, въ качествѣ ли кандидатовъ на судебныя должности или въ роли помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, не испытываютъ той безпомощности, въ которой оказываются товарищи ихъ, практически въ университетѣ не работавшіе. Приобрѣтенное еще въ аудиторіи умѣнье справляться съ практическими вопросами ставить ихъ въ болѣе пріятное положеніе и передъ своими начальниками, въ особенности тѣми практиками *rig sang*, которые скептически относятся ко всякой теоріи, будучи увѣрены въ полной бесполезности ея для „службы“.

Практическія занятія полезны и „съ формальной стороны“: они приучаютъ точно и ясно сформулировать мысль, быстро овладѣвать мыслью другаго и образуютъ привычку скоро ориентироваться въ подлежащемъ разбору судебномъ матеріалѣ—качества весьма цѣнныя въ будущемъ судебномъ дѣятелѣ.

11) Они даютъ возможность профессору обратить вниманіе своихъ слушателей, будущихъ практическихъ дѣятелей, на укоренившуюся рутину, вредно вліяющую на развитіе судебной практики. (У насъ, напримѣръ, необходимо уяснить университетскимъ слушателямъ истинное значеніе кассационныхъ рѣшеній, которымъ практика склонна придавать такое же значеніе, какъ и закону, что влечетъ за собою крайнюю неустойчивость юридическаго быта). На практическихъ занятіяхъ въ аудиторіи является удобный случай подвергнуть научной критикѣ получившія силу обычая судебныя ошибки, верѣдко въ формѣ такъ называемой установившейся практики.

12) Практическія занятія полезны не только для слушателей, но и для преподавателя, а слѣдовательно въ концѣ концовъ и для преподаванія: они являются средствомъ провѣрки теоретическихъ воззрѣній профессора, они указываютъ, на сколько усвоены слушателями

его теоретическій курсъ, что не понято и что не полно; они навоятъ его самого на мысли, которыя, безъ этого, не пришли бы ему на умъ; они, наконецъ, незамѣнимый коррективъ при экзаменахъ, давая возможность профессору-экзаменатору еще въ теченіе учебнаго времени ознакомиться со степенью развитія, познаній и подготовленности своихъ слушателей, что и облегчаетъ экзаменатора въ своей дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность болѣе справедливой оцѣнки познаній экзаменующихся.

Но, не взирая на всю важность практическихъ занятій, можетъ возникнуть сомнѣніе, есть ли достаточно времени для веденія ихъ, въ виду многочисленности и обширности теоретическихъ курсовъ. Полагаемъ, что необходимое время отыщется, если правильно распределить занятія. Дѣйствительно, теперь нерѣдко читаются безконечные курсы, въ особенности у тѣхъ профессоровъ, которые имѣютъ по 8—10 недѣльныхъ часовъ. Чтобы заполнить все это время, излагаются совершенно лишнія подробности, нагромождается масса фактовъ, нисколько не разъясняющихъ дѣла, а лишь обременяющихъ память слушателя. Этотъ ученый балластъ можно безъ всякаго вреда выбросить за бортъ, тогда окажется вполнѣ довольно времени для практическихъ упражненій. Нѣмцы, при трехгодичномъ курсѣ, успѣваютъ изложить теорію и вести регулярно семинаріи.

Признавая полезность и необходимость практическихъ занятій при преподаваніи права, надо однако же устроить ихъ такъ, чтобы они служили именно на пользу университетскаго преподаванія и не въ ущербъ теоретическому образованію. Вводя въ преподаваніе практическія занятія, надо исключительно преслѣдовать одну цѣль—при помощи ихъ возможно лучше, обстоятельнѣе, полнѣе, вразумительнѣе преподавать теорію. Они должны быть исключительно примѣняемы на пользу теоріи. Университетъ не есть практическая школа, и въ его задачи не входитъ выпускать готовыхъ практиковъ, которые могли бы прямо пересѣсть со студенческой скамьи на судейское кресло. Цѣль университета, какъ учебнаго учрежденія (онъ, какъ извѣстно, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ученое учрежденіе), преподавать учащимся тѣ научныя свѣдѣнія, которыя входятъ въ составъ разныхъ факультетскихъ дисциплинъ, и обучить ихъ приемамъ научнаго изслѣдованія. На пользу этой цѣли должны служить и практическія занятія. Словомъ—практика для теоріи, а не теорія для практики. Съ этой стороны рѣшительно нельзя сочувствовать такой организаціи практическихъ занятій, которая преслѣдуетъ задачи перенести все, на сколько

возможно, изъ зала суда или конторы нотаріуса въ университетскую аудиторію, копируя судебскую дѣятельность (какъ то желалъ устроить Мейеръ). Это и невозможно и бесполезно. Невозможно потому, что никакое искусство не замѣнитъ жизни съ ея дѣйствительною борьбой интересовъ, съ живою рѣчью свидѣтеля или подсудимаго, съ разными случайностями дѣйствительнаго судебного спора. Судъ въ аудиторіи будетъ всегда не судомъ, а только „представленіемъ“ и хорошо, если не комическимъ. Поэтому лучше всего отложить всякую театральность и, вмѣсто того, чтобы „представлять судъ“, учиться, какъ судить. Бесполезна такая театральная практика потому, что всѣмъ подробностямъ, всей техникѣ ея въ университетѣ все-таки обучиться нельзя, да и не надо: по выходѣ изъ университета предстоитъ еще кандидатура на судебныя должности, и въ теченіе ея и должны быть изучены всѣ техническія особенности судебного дѣла.

Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что практическія занятія въ университетѣ не могутъ быть полезны судебной практикѣ. Напротивъ: усердно занимавшійся въ теченіе университетскаго курса практически почувствуетъ громадную пользу отъ этого и проходя судебную службу или исполняя обязанности повѣреннаго, и это конечно потому, что, благодаря университетской практикѣ, онъ хорошо усвоитъ теорію, которая и есть ключъ къ сознательной и разумной практикѣ. Хорошо вооруженный теоретическими познаніями молодой юристъ быстро справится со всѣми формальными особенностями практики; но слабый въ теоріи практикъ будетъ всегда рутинеромъ, руководствующимся въ своихъ заключеніяхъ прецедентами прошлаго, а не сознательными логическими причинами. Такъ какъ академическая практика должна быть призвана только на служеніе теоріи, то поэтому она должна быть не въ ущербъ послѣдней: она не можетъ замѣнить собою чтеніе теоретическихъ курсовъ, обнимающихъ въ цѣльномъ, систематическомъ видѣ извѣстную дисциплину. Между изложеніемъ этихъ курсовъ и практическими упражненіями можетъ и должно быть извѣстное взаимодѣйствіе: преподанное теоретически разъясняется практически; разобранное на практическомъ случаѣ сопровождается теоретическими выводами. По усмотрѣнію преподавателя онъ можетъ, сообразуясь съ особенностями того или другаго отдѣла излагаемой имъ науки, переносить центръ тяжести ея или въ теоретическую лекцію или въ практическую, смотря потому, гдѣ съ большей пользой онъ можетъ быть выясненъ аудиторіи. Вотъ почему, между прочимъ, настоящимъ руководителемъ практическихъ занятій можетъ

быть профессоръ, излагающій теоретическій же курсъ. Только ему извѣстно, гдѣ и какъ надо недостающее пополнить и неясное уяснить. Труды другого преподавателя, самостоятельно ведущаго практическія занятія послѣ прочитаннаго раньше курса другимъ, уже не принесутъ этой пользы: онъ можетъ направить свое вниманіе и усердіе не туда, гдѣ именно ощущается въ немъ надобность.

Еще менѣе годятся для этого юристы практики. Такой практикъ, если онъ самъ не совмѣщаетъ въ себѣ и ученаго юриста (явленіе у него совершенно исключительное) и если, сверхъ того, не имѣетъ педагогическаго опыта, рѣшительно бесполезенъ, болѣе того—вреденъ для университетскаго преподаванія: онъ станетъ учить, въ лучшемъ случаѣ, формальной техникѣ, судебнымъ прецедентамъ и судебной рутинѣ, въ худшемъ—судебнымъ ошибкамъ, такъ называемой установившейся практикѣ, учить тому, что есть, а не тому, что быть должно.

Въ заключеніе изложимъ тотъ порядокъ веденія практическихъ занятій, который усвоенъ и примѣняется нами въ теченіе многихъ лѣтъ педагогической нашей дѣятельности.

Мы держимся того мнѣнія, что практическія занятія можно и должно вести параллельно съ изложеніемъ теоретическаго курса, дабы съ первыхъ же лекцій имѣть возможность разъяснять на практикѣ теорію и дабы пользоваться всѣмъ академическимъ временемъ для привлеченія студентовъ къ работѣ мысли. Такая возможность представляется, при разъясненіи самыхъ абстрактныхъ положеній теоріи, повидному, совершенно чуждыхъ практической жизни; но таково свойство теоріи права, что всѣ положенія ея задѣваютъ эту жизнь, и если эта теорія правильна, то могутъ быть въ высокой степени полезны жизненнымъ потребностямъ.

Само собою понятно, что на первыхъ лекціяхъ мы занимаемся разборомъ самыхъ простыхъ юридическихъ случаевъ и именно такихъ, при разсмотрѣніи которыхъ выясняются общія юридическія понятія, тождественныя во всѣхъ законодательствахъ: объ юридическомъ отношеніи, о возможности или невозможности причисленія даннаго юридическаго отношенія къ области частно-правныхъ (гражданскихъ) юридическихъ отношеній; объ обычаяхъ: отличіе юридическихъ обычаевъ отъ неюридическихъ, случаи, въ которыхъ дозволено примѣненіе обычая по нашему законодательству; уясненія правила о недопущеніи обратнаго дѣйствія закона и т. п.

Вслѣдствіе того, что чтеніе римскаго права предшествуетъ изложенію курса русскаго гражданскаго права, облегчается возможность веденія практическихъ занятій уже въ началѣ курса, хотя и въ это первое время отвѣты даются на основаніи постановленій русскаго права. Въ это время, вслѣдъ за тѣмъ, какъ студенты выслушаютъ тѣ юридическія правила, на основаніи которыхъ долженъ быть рѣшенъ разсматриваемый случай, преподаватель, въ виду еще незнакомства слушателей съ книгой законовъ, самъ цитируетъ сюда относящіяся статьи ея и притомъ не только такія, въ которыхъ заключается категорическій отвѣтъ на подлежащій рѣшенію вопросъ, но также и такія, которыя имѣютъ косвенное къ нему отношеніе, равно и статьи противорѣчивыя. Вообще мы придаемъ большое значеніе тому, чтобы слушатели возможно раньше и возможно больше познакомились при практическихъ занятіяхъ съ текстомъ законовъ. Только на законахъ основанная практика есть дѣйствительная, только она даетъ надежное руководство и для будущей судебной практики, которая только въ законѣ должна имѣть для себя опору и основаніе, оставляя все прочее въ сторонѣ, не исключая и прецедентовъ высшаго суда, которымъ весьма нерѣдко увлекаются судебныя мѣста въ ущербъ закону.

По мѣрѣ чтенія курса и нарастанія юридическихъ положеній и правилъ, открывается возможность расширить область практическихъ вопросовъ: предлагаются случаи, въ которыхъ идетъ рѣчь объ ограниченіи право и дѣеспособности, о разныхъ видахъ имущества, отдѣлъ дающій богатый казуистическій матеріалъ, бывший многократно предметомъ обсужденія гражданскаго кассационнаго департамента Сената. Когда слушатели обнаружатъ умѣнье ориентироваться въ несложномъ матеріалѣ и справляться съ рѣшеніемъ простыхъ случаевъ, имъ предлагаются случаи болѣе сложные, въ которыхъ фактическаго матеріала больше и юридическіе вопросы тоньше: предлагается для разрѣшенія одновременно два или три случая подобныя, но не тождественныя; сравненіе ихъ требуетъ болѣе внимательнаго, чѣмъ при разсмотрѣніи простаго случая, разбора матеріала и болѣе тонкаго юридическаго анализа его.

Иногда, послѣ рѣшенія простаго случая, осложняется его фактическое содержаніе и предлагается рѣшить его въ этомъ новомъ осложненномъ видѣ. Иногда видоизмѣненіе рѣшеннаго случая въ новый наступаетъ по инициативѣ кого-либо изъ слушателей: „а если бы дѣло стояло такъ-то, то какъ слѣдовало бы рѣшить“. Или: „мнѣ извѣстна

подобный случай, судъ его рѣшилъ такъ-то. Надо ли согласиться съ этимъ рѣшеніемъ“ и т. п.

Въ первое время рѣшеніе практическихъ случаевъ происходитъ исключительно въ аудиторіи, безъ предварительной подготовки на дому, имѣя въ виду, что начинающему, еще не опытному уму необходимо въ его работѣ непосредственное руководство. Притомъ вначалѣ и запасъ свѣдѣній у него не богатъ. Но, когда свѣдѣнія эти накапливаются и опытъ отъ участія въ рѣшеніи случаевъ въ аудиторіи приобрѣтается, предлагается на дому изучить указанное профессоромъ „дѣло“, рассмотрѣнное одной или двумя судебными инстанціями, большею частью со включеніемъ и Сената. Изъ желающихъ взять на себя эту работу одинъ является главнымъ участникомъ, его же обязанность доложить содержаніе дѣла въ аудиторіи и засимъ разобрать его, то-есть указать его центральный пунктъ—иначе основной юридическій вопросъ, затрогиваемый „дѣломъ“. рассмотреть въ связи съ этимъ фактическій и юридическій матеріалъ его, засимъ перейти къ критикѣ соображеній и мнѣній судебныхъ мѣстъ въ постановленіяхъ по дѣлу, и наконецъ выразить свое, подкрѣпленное основаніями, мнѣніе. Послѣ этого предлагается высказать мнѣніе другимъ и прежде всего тѣмъ, которые тоже готовились на дому и, слѣдовательно, раньше ознакомились съ рассматриваемымъ „дѣломъ“. Мнѣніе это, если оно не совпадаетъ съ мнѣніемъ докладчика, должно заключать въ себѣ и критику мнѣнія послѣдняго въ связи съ соображеніями его и критикой судебныхъ заключеній. Въ отвѣтъ на это докладчику предоставляется право возраженія оппоненту, засимъ можетъ послѣдовать опроверженіе со стороны оппонента и т. д. Кромѣ этихъ лицъ участіе въ преніяхъ могутъ принять всѣ присутствующіе въ аудиторіи по всѣмъ затронутымъ вопросамъ.

„Дѣла“, задаваемые на домъ, подбираются или такія, въ которыхъ затрогивается сложный юридическій вопросъ, или такія, въ которыхъ приходится согласовать противорѣчивыя постановленія закона и гдѣ необходимо обратиться къ логическому его толкованію, или въ которыхъ, вслѣдствіе недостаточности закона, необходимо прибѣгнуть къ аналогіи. Иногда намѣренно назначается дѣло, при рѣшеніи котораго судебными мѣстами были допущены ошибки. Хорошее педагогическое средство представляютъ противорѣчивыя рѣшенія судовъ по одному и тому же юридическому вопросу. Эту педагогическую услугу весьма нерѣдко оказываетъ Сенатъ въ своихъ кассационныхъ рѣшеніяхъ.

Иногда предлагаются для разбора рѣшенія, въ которыхъ выражаются мнѣнія такъ называемой установившейся практики, а иногда рѣшенія, въ которыхъ наглядно уясняется извѣстная доктрина, изложенная раньше на теоретической лекціи. Предлагаются также и рѣшенія, въ которыхъ явственно обнаруживается отсталость закона отъ жизни и дающія поводъ затронуть вопросъ о реформѣ закона.

Изрѣдка предлагаются для доклада и рѣшенія иностранныхъ судовъ и именно или такія, которыя представляютъ собою примѣръ образцовой юридической техники, или въ которыхъ данъ отвѣтъ на вопросы, не затронутые нашимъ законодательствомъ; но при этомъ случай изъ иностранной практики подлежитъ непременно разрѣшенію и по русскимъ законамъ.

Параллельно съ этимъ примѣняется обратный порядокъ; вмѣсто критики рѣшеннаго предлагается рѣшить самому. Такое упражненіе даютъ казусы, отдѣльные случаи. Иногда привлекается для этого болѣе сложный матеріалъ: сообщается не только спорный вопросъ, но и обмѣнъ мнѣній сторонъ, въ томъ числѣ, по возможности, составительныя бумаги, письменные документы, представленныя сторонами и изложенныя на письмѣ показанія свидѣтелей, свѣдущихъ людей, словомъ, дѣло въ той стадіи, когда закончено производство его и необходимо приступить на основаніи представленнаго суду матеріала къ постановленію рѣшенія.

Вмѣсто судебного матеріала иногда привлекается литературный: предлагается разобрать какой-нибудь взглядъ, высказанный въ литературѣ по тому или другому вопросу.

Все эти занятія ведутся устно. Если фактическій матеріалъ очень обширенъ, дозволяется при докладѣ пользоваться замѣтками; иногда мѣста, болѣе важныя, прямо прочитываются по сборнику рѣшеній. Письменные работы заключались, главнымъ образомъ, въ обязательныхъ для зачета 6-ти полугодій сочиненіяхъ, которыя въ значительномъ числѣ писались на темы по гражданскому праву. Но разборъ въ аудиторіи онѣ не подлежали: это стѣсняетъ авторовъ и не столько возбуждаетъ интереса у слушателей и приноситъ пользы, какъ вышеуказанныя устные занятія. Иногда предлагается приготовить на дому въ письменной формѣ рѣшеніе какого-нибудь случая, но при этомъ требуется изложеніе краткое, точное и обстоятельно мотивированное для того, чтобы послужить удобнымъ матеріаломъ для обсужденія его въ аудиторіи.

Что касается матеріала, которымъ мы пользуемся, при веденіи нашихъ занятій, то при присканіи его мы руководствуемся прежде всего соображеніемъ, чтобы этотъ матеріалъ былъ живыми „случаями“, почерпнутыми изъ дѣйствительной жизни, такъ какъ только эта жизнь способна представить фактъ во всемъ его разнообразіи, со всей борьбой многообразныхъ интересовъ—личныхъ и общественныхъ. Это упражненіе на рѣшеніи юридическихъ случаевъ во всей бытовой обстановкѣ ихъ послужить, съ одной стороны, мостомъ для входа въ храмъ правосудія, гдѣ судебному дѣятелю придется быть примирителемъ разнообразныхъ интересовъ, а съ другой стороны представить больше умственного труда, чѣмъ простой очищенный, такъ сказать, отъ жизненныхъ условій юридическій вопросъ. Поэтому главный матеріалъ даетъ намъ официальный сборникъ рѣшеній Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената. изъ котораго мы заимствуемъ или только одно фактическое содержаніе или же и юридическое, при этомъ иногда мы ограничиваемся только рѣшеніемъ судебной палаты, а иногда привлекаемъ и рѣшеніе Сената, смотря потому, въ какомъ видѣ случай представляетъ больше интереса и пользы для слушателей. Такое расчлененіе матеріала рѣшенія дѣлается тогда, когда вопросъ задается въ аудиторіи для немедленнаго рѣшенія. Если онъ задается на домъ, то предметомъ изученія и критики служить все рѣшеніе.

Къ сожалѣнію, чисто фактическія данныя, содержащіяся въ кассационныхъ рѣшеніяхъ, обыкновенно бываютъ небогаты, такъ какъ онѣ излагаются въ этихъ рѣшеніяхъ не самостоятельно, а въ видѣ мотивовъ къ юридической части рѣшенія. Съ этой стороны болѣе содержательны рѣшенія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, гдѣ фактическая часть излагается обыкновенно полнѣе. Но добывать эти рѣшенія затруднительнѣе, нежели рѣшенія кассационныя: они рѣдко попадаютъ въ печать. Въ прежнее время они часто появлялись въ давно прекратившемся „Судебномъ Вѣстникѣ“, и мы отъ времени до времени привлекаемъ ихъ для нашихъ занятій; пользуемся также свѣдѣніями и отчетами о гражданскихъ процессахъ изъ общей прессы; предлагаемъ также для разсмотрѣнія случаи, въ разрѣшеніи которыхъ намъ лично приходилось принимать участіе въ качествѣ консультанта или повѣреннаго на судѣ. Иногда мы беремъ изъ архива мѣстныхъ судебныхъ учреждений оконченныя производствомъ подлинныя „дѣла“. Этотъ матеріалъ имѣетъ свою особую пользу: онъ даетъ возможность видѣть всю исторію процесса, весь ходъ даннаго дѣла отъ начала до конца со всѣмъ его производствомъ: состав-

тельными бумагами, письменными документами, протоколами свидѣтельскихъ показаній, частными опредѣленіями суда и частными на нихъ жалобами и опредѣленіями судебной палаты, рѣшеніемъ суда, апелляціонной жалобой, производствомъ въ палатѣ и кассационной жалобой и опредѣленіемъ Сената. Впрочемъ, для такой полной исторіи дѣла необходимо имѣть въ рукахъ какъ производство суда, такъ и палаты (извѣстно, что архивы этихъ судебныхъ мѣстъ раздѣльные): но въ университетскихъ городахъ, въ которыхъ обыкновенно находятся и апелляціонныя инстанціи, это легко осуществимо.

Иногда мы приобретаемъ и къ сборникамъ „случаевъ“ нѣмецкихъ профессоровъ; но этимъ матеріаломъ мы пользуемся рѣдко, во-первыхъ потому, что онъ большею частію искусственный, выдуманный, а мы предпочитаемъ въ этомъ дѣлѣ природу искусству; во-вторыхъ, „случаи“, внесенные въ эти сборники, приворвлены исключительно для изученія пандектнаго права (только теперь стали передѣлывать ихъ для практики по общенѣмецкому праву) и въ-третьихъ, наконецъ, они касаются быта не всегда аналогичнаго съ нашимъ. Изъ всѣхъ такихъ сборниковъ мы отдаемъ рѣшительное предпочтеніе сборникамъ Геринга, который обладалъ не только глубокимъ теоретическимъ умомъ, но и необыкновеннымъ практическимъ чутьемъ: несомнѣнно, что многіе свои „казусы“ онъ прямо позаимствовалъ изъ дѣйствительной жизни; тѣ же, которые имъ придуманы, представлены столь наглядно, что поддѣлка, такъ сказать, въ нихъ незамѣтна. Остальные мнѣ извѣстные сборники—лишь подражаніе Герингу, одни въ лучшихъ, другіе въ худшихъ копіяхъ.

Что касается порядка веденія практическихъ занятій, то, при избраніи его, преслѣдуются слѣдующія цѣли: возможно обстоятельное уясненіе разбираемаго вопроса и возможно большее при этомъ участіе аудиторіи.

Всякому предоставляется заявить о желаніи своемъ сдѣлать докладъ назначеннаго „дѣла“ или предложить рѣшеніе „случая“, сообщеннаго профессоромъ въ аудиторіи. При этомъ однако я предлагаю, чтобы каждый изъ слушателей, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ былъ докладчикомъ, чтобы, такимъ образомъ, была дана мнѣ возможность, какъ будущему экзаменатору, ближе познакомиться съ каждымъ. (Причемъ заявившіе себя съ хорошей стороны во время занятій подвергаются менѣе строгому экзамену). Но взять то или другое „дѣло“ изъ назначаемыхъ я предоставляю свободному выбору слушателей. При рѣшеніи случаевъ въ аудиторіи экспромтомъ, труднѣе наблю-

дать очередь: нѣкоторые молодые люди весьма конфузливы и стѣсняются, если потребовать отъ нихъ отвѣта безъ личнаго ихъ желанія. Такихъ приходится привлекать уже въ теченіе завязавшагося спора, да и сами они въ это время дѣлаются смѣлѣе. Замѣчено, что многихъ удерживаетъ не незнаніе, а застѣнчивость, и что не всегда самые свѣдущіе выражаютъ готовность прежде другихъ рѣшать предложенный вопросъ. У весьма многихъ, впрочемъ, застѣнчивость проходитъ послѣ нѣсколькихъ лекцій, и интересъ и сознаніе пользы отъ личнаго участія преодолеваетъ чувство неловкости, которое они испытываютъ, выступая съ рѣчью предъ всей аудиторіей.

Какъ каждому предоставляется полная свобода взяться за рѣшеніе „случая или принять на себя докладъ дѣла, точно также каждому предоставляется неограниченное право возражать товарищамъ, дополнять ихъ рѣчь, указывать на ошибки, противорѣчія—словомъ, критиковать во всѣхъ направленіяхъ, но съ двумя условіями: чтобы эти возраженія были на пользу аудиторіи по своему содержанію и приличны по формѣ, за чѣмъ непрерывно слѣдитъ руководитель занятіями, то есть, профессоръ.

При обсужденіи вопроса, при преніяхъ, мы не прядерживаемся той сосредоточенности матеріала и вообще тѣхъ строгихъ началъ состязательности, которыя приняты въ гражданскомъ судѣ. Такъ какъ аудиторія, въ отличіе отъ залы суда, преслѣдуетъ цѣль не только рѣшить юридическій случай, но, главнымъ образомъ, воспользоваться временемъ и всѣми средствами, чтобы возможно больше поучиться, а не копировать судъ, то мы, опять въ отличіе отъ судебного разбирательства, считаемъ „не относящимся къ дѣлу“ не столько то, что непосредственно не задѣваетъ нашего вопроса, сколько то, что мало приноситъ пользы въ педагогическомъ отношеніи. Разъ съ этой стороны затронутый вопросъ представляетъ интересъ, мы его попутно рѣшаемъ; развѣ онъ очень сложенъ, или весьма важенъ, въ такомъ случаѣ мы его отлагаемъ для самостоятельнаго разсмотрѣнія на одной изъ ближайшихъ лекцій.

Для болѣе правильнаго и болѣе внимательнаго обсуждения, въ особенности если матеріалъ обширенъ, намѣчаются главные вопросы и предлагается около каждаго изъ нихъ въ отдѣльности сосредоточить споръ, и не прежде переходить къ слѣдующему, какъ будетъ достаточно выясненъ предыдущій. Если докладчикъ дѣла или разбирающій „случай“ или оппонентъ того или другаго обходятъ какую-

нибудь изъ намѣченныхъ сторонъ вопроса или касаются лишь слегка, то профессоръ старается направить на нее ихъ вниманіе, спрашивая ихъ мнѣніе, по поводу опущеннаго. Если оппонентъ возражаетъ только на вѣкоторыя положенія докладчика, то, для лучшаго уясненія мнѣнія перваго, ему обыкновенно въ такихъ случаяхъ предлагается вопросъ: согласенъ-ли онъ во всемъ остальномъ съ противникомъ. Если выясняется достаточно разнорѣчіе между спорящими, то предлагается присутствующимъ, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ возразить той или другой изъ спорившихъ сторонъ, а послѣднимъ опровергать эти возраженія. Если такихъ возраженій не послѣдуетъ или они окажутся не достаточными, а между тѣмъ подлежащій сужденію вопросъ все же надлежало бы обследовать, то начинаетъ возражать самъ профессоръ референту или оппоненту, касаясь мнѣній и другихъ принимавшихъ участіе въ спорѣ. Это обыкновенно вызываетъ новый приливъ энергій и начинается новое состязаніе между спорящими. Если желающихъ возражать окажется много, въ такомъ случаѣ наблюдается очередь по порядку разбираемыхъ вопросовъ.

Если на предложенный для рѣшенія „случай“ кѣмъ либо будетъ данъ сразу надлежащій отвѣтъ, но недостаточно полно обоснованный, или если „случай“ касается вопроса большой юридической важности, то это не исключаетъ преній по поводу его. Я спрашиваю тогда всѣ ли согласны съ даннымъ рѣшеніемъ; если никто не выступить въ качествѣ оппонента, я начинаю возражать самъ, стараясь выставить все, что можно, противъ рѣшенія. Дѣлается это для того, чтобы имѣть случай возможно лучше уяснить вопросъ, и чтобы приучить слушателей не только правильно рѣшать, но и надлежало бы доказывать, почему такъ рѣшено.

Если „дѣло“ сложное, если оно возбуждаетъ много вопросовъ, если много желающихъ принять участіе въ рѣшеніи его, въ такомъ случаѣ оно становится предметомъ разсмотрѣнія двухъ и даже трехъ слѣдующихъ одна за другой лекцій. Тогда открывается возможность къ предстоящимъ лекціямъ еще подготовиться на дому: справиться съ законами, записками, учебниками,—словомъ со всѣмъ, что окажется подъ руками или что можно добыть въ это время.

При всѣхъ отвѣтахъ требуется возможная точность, ясность и логическая послѣдовательность; всякая логическая ошибка отмѣчается прямо или косвенно. Въ аргументаціи указаніе на одно лишь чувство справедливости считается недостаточнымъ; равно требуется, чтобы приведено было не одно лишь юридическое правило, но и сдѣ-

лана была ссылка на законы, а при неясности или разнорѣчии послѣднихъ требуется истолкованіе ихъ, причѣмъ въ такомъ случаѣ обыкновенно разсмотрѣніе „дѣла“ отлагается, а слушателямъ рекомендуется обратиться къ Полному Собранію Законовъ и прибѣгнуть къ историческому толкованію и вообще сдѣлать такой вопросъ предметомъ особенно внимательнаго изученія.

Когда спорные пункты достаточно выяснены и пренія исчерпаны, слѣдуетъ заключеніе профессора. Въ немъ прежде всего вкратцѣ напомнимается содержаніе разобраннаго „случая“ или „дѣла“, затѣмъ устанавливается, какой главный юридическій вопросъ имъ возбуждается и какіе связаны съ нимъ второстепенные вопросы, и какъ на первый, такъ и на вторые дается обстоятельный, мотивированный ссылками на юридическія правила, выводы науки и непремѣнно на статьи закона отвѣтъ, въ которомъ попутно разсматриваются и критикуются высказанныя при обсужденіи мнѣнія. Это заключеніе напоминаетъ отчасти рѣшеніе суда въ окончательной формѣ, но не тождественно съ нимъ. Какъ и судебное рѣшеніе, оно представляетъ собою полный отвѣтъ на поставленный вопросъ (на судѣ—искъ), съ указаніемъ, почему приняты во вниманіе одни соображенія и отвергнуты другія; но въ отличіе отъ судебного рѣшенія оно касается и такихъ сторонъ, которыя, не будучи существенными для судебного разрѣшенія спора, важны для изученія вопроса; въ аргументацію его войдутъ не однѣ статьи, но, какъ сказано, и юридическія правила, а также и мнѣнія ученыхъ. Въ этомъ заключеніи профессоръ стремится достигнуть одновременно съ полнотой отвѣта и логической стройности, для чего иногда въ концѣ его дѣлается краткое *resumé* развитыхъ положеній.

Веденіе практическихъ занятій описаннымъ здѣсь способомъ—дѣло, требующее значительнаго умственнаго напряженія не только отъ практикующихся, но и отъ руководителя. Для правильнаго веденія этихъ занятій послѣдній долженъ одновременно обладать достаточнымъ знаніемъ и надлежащимъ тактомъ. Рѣдкій „казусъ“, а тѣмъ болѣе разбираемый процессъ, затрагиваетъ одинъ лишь юридическій вопросъ; въ большинствѣ случаевъ—нѣсколько. Еще больше затрагиваютъ ихъ сами слушатели, и на всѣ эти вопросы, нерѣдко по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ гражданскаго права и процесса, у профессора долженъ быть готовъ ясный и убѣдительный отвѣтъ. Не только незнаніе, но и колебаніе руководителя при отвѣтахъ—подрываетъ его авторитетъ, а безъ авторитета занятія потеряютъ весь свой

смыслъ. Слушатели будутъ только тогда удовлетворены, когда всѣ ихъ сомнѣнія будутъ разрѣшены. Вотъ почему, кто не достаточно увѣренъ въ себѣ, тому нельзя посоветовать начинать веденіе практическихъ занятій по вышеуказанному образцу.

Вотъ почему рѣшительно нельзя сочувствовать проекту одного изъ нашихъ университетовъ—привлечь къ веденію практическихъ занятій приватъ-доцентовъ и даже стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію: эти лица слишкомъ слабо вооружены для столь серьезнаго дѣла. Поэтому совершенно правильно отнеслись прусскіе профессора къ предложенію министерства просвѣщенія—приглашать ассистентовъ изъ юристовъ практиковъ въ помощь профессорамъ при веденіи практическихъ занятій, не одобрявъ этого предложенія: практики, конечно, могутъ вести практическія занятія, но не того типа, который нуженъ въ университетѣ и о которомъ выше мы говорили.

Но, кромѣ знанія, нужно еще и умѣніе руководить занятіями. Въ началѣ надо сумѣть заинтересовать аудиторію, вызвать энергію у слушателей, а поддерживая энергію, сохранять потомъ всегда академическій тонъ занятій. Споры очень часто становятся весьма живыми, живость не всегда бываетъ прямо пропорціональна основательности ихъ. Надо, щадя, по возможности, весьма чувствительное самолюбіе юности, сократить излишнюю рѣчь, а уклоняющуюся въ сторону направить на надлежащій путь. Вообще же требуется самое терпѣливое вниманіе и самая полная объективность: знающіе и способные должны быть также внимательно выслушиваемы, какъ и мало-свѣдущіе и посредственные, ибо всѣ имѣютъ право ожидать, что имъ будетъ дана возможность учиться.

На такихъ лекціяхъ чувствуется значительный подъемъ дѣятельности нервной системы, не только у слушателей, но и у профессора, и въ результатѣ, конечно, несравненно большая усталость послѣдняго, нежели послѣ лекцій теоретическихъ. Но я считаю этотъ трудъ производительнѣе всего затраченнымъ. Равно и слушатели мои, судя по тому усердію, съ которымъ они посѣщаютъ эти лекціи, а многіе принимаютъ въ нихъ и дѣятельное участіе, очевидно раздѣляютъ мое мнѣніе; а это сознаніе не только облегчаетъ трудъ, но и дѣлаетъ его пріятнымъ ¹⁾.

¹⁾ Практическія занятія могутъ быть ведены съ пользою, конечно, не по одному гражданскому праву. Вышеописаннымъ способомъ можно вести практическія

Изложенное показывает, что университетское преподавание, будучи вначалѣ дѣломъ автономныхъ корпорацій, постепенно подчинилось влиянію и надзору властей: прежде духовной—папы, а потомъ свѣтской—государства. Последнее, какъ само собою понятно, осталось и до сихъ поръ хозяиномъ въ университетскомъ дѣлѣ. При этомъ университеты народовъ латинской расы больше подпали подъ контроль правительственный, нежели университеты расы германской. Университеты нѣмецкіе, ставъ зависимыми отъ государства, сумѣли сохранить отчасти и свои автономныя права. Параллельно съ этимъ, французскіе факультеты постепенно теряютъ свое научное значеніе и наконецъ превращаются въ профессиональныя школы; тогда какъ нѣмецкіе университеты, оставаясь высшими учебными заведениями, преслѣдующими научныя, а не практическія цѣли, въ то же время совмѣщали въ себѣ и функціи академій наукъ.

Въ настоящее время замѣчается и въ университетской средѣ Франціи и особенно Италіи стремленіе возстановить прежній автономный характеръ университетовъ и придать имъ больше научнаго значенія.

Наоборотъ въ Германіи обнаруживается желаніе государства усилить свое влияніе на ходъ университетской жизни; такъ ограничивается право профессоровъ на гонораръ отъ слушателей, такъ сдѣланы нѣкоторыя попытки регулировать преподаваніе на юридическихъ факультетахъ.

Русскіе университеты тоже не чужды этой эволюціи; отъ правительственной опеки они переходятъ къ автономіи, чтобы, лишившись послѣдней, опять стремиться къ ней.

Но, при всѣхъ перемѣнахъ во внутреннемъ строѣ своемъ, университетскіе преподаватели не считали свою задачу исполненной, ведя только дѣло преподаванія; напротивъ они признавали своей обязанностью и научную работу. Преподаватели новыхъ европейскихъ университетовъ, превратившись изъ средневѣковыхъ, добровольно избранныхъ *dominus*'овъ, въ поставляемыхъ государствомъ профессоровъ чиновниковъ, во Франціи, потерявъ свою самостоятельность, утратили и научный авторитетъ. Самый порядокъ назначенія ихъ, согласно которому не требовалось спеціализаціи отъ

занятія по гражданскому процессу, уголовному праву и процессу, римскому праву, торговому праву и частному международному праву. Вообще нѣтъ того факультетскаго предмета, по которому нельзя было бы практически упражнять слушателей, разумѣется, сообразуясь съ его особенностями.

кандидата на кафедре, не могъ способствовать поднятію научнаго уровня юридическихъ факультетовъ. Напротивъ, въ Германіи выработался обычай оцѣнки, главнымъ образомъ, научной годности кандидата, что, въ связи съ другими благопріятными условіями, къ числу которыхъ надо отнести сочувственное отношеніе къ университетамъ нѣмецкихъ правительствъ, способствовало возвышенію нѣмецкихъ университетовъ въ ряду университетовъ другихъ государствъ.

Наши университеты,—обязанные своимъ появленіемъ исключительно государственной власти, всегда находились подъ ея ближайшимъ руководствомъ и надзоромъ. Выборъ кандидатовъ и оцѣнка ихъ принадлежали также правительству до отмѣненнаго нынѣ устава 1863 г., когда министерство сохранило за собою только право утвержденія избранныхъ коллегіями кандидатовъ; но въ 1884 г. опять восстанавливается порядокъ правительственнаго избранія. Въ идеѣ, по примѣру германскихъ университетовъ, намъ всегда присуще было сознаніе о необходимости научныхъ достоинствъ на сторонѣ аспиранта на университетскую кафедру; на дѣлѣ это было не всегда такъ. Къ сожалѣнію, отъ необходимаго и закономъ признаннаго принципа, что профессоромъ университета можетъ быть только лицо, располагающее соотвѣтственно кафедрѣ высшею ученою степенью, сдѣлала министерская практика послѣднихъ пятнадцати лѣтъ не мало отклоненій.

Что касается университетскаго юношества, посвятившаго себя изученію юридической науки, то вездѣ и у насъ и за границей наблюдается печальный фактъ отсутствія у него прилежанія, усердія къ посѣщенію лекцій, а равно внутренняго влеченія къ избранной специальности. Одни ищутъ средствъ противъ этого почти повальнаго недуга въ ограниченіи академической свободы, другіе—въ расширеніи ея. Одни предлагаютъ хотя часть государственныхъ экзаменовъ сдѣлать университетскими, другіе, напротивъ, возлагаютъ надежду на введеніе государственныхъ экзаменовъ. Всѣ согласны, что одного пассивнаго слушанія университетскихъ курсовъ недостаточно.

При такомъ состояніи университетскаго изученія правовѣдѣнія, вопросъ объ устройствѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ получаетъ особый интересъ и существенное значеніе. Можно сказать, что вопросъ этотъ не получилъ въ настоящее время ни въ одномъ изъ государствъ, университетами которыхъ мы занимались, полнаго разрѣшенія. Школьный, профессиональный характеръ фран-

цузскихъ юридическихъ факультетовъ не удовлетворяетъ ни людей науки, ни правительства. Тѣмъ не менѣе преподаваніе у большинства профессоровъ идетъ по старой легальной методѣ, ограничиваясь истолкованіемъ буквы чуть не сто лѣтъ тому назадъ изданнаго кодекса.

Итальянцы до недавняго времени были усердными подражателями французовъ въ дѣлѣ преподаванія; но въ послѣднее время комментарный способъ чтенія лекцій подвергается критикѣ, и есть уже примѣры чисто научнаго ихъ изложенія.

Въ русло нѣмецкихъ юридическихъ факультетовъ ворвался сильный потокъ въ образѣ новаго германскаго уложенія. Пришлось искать примиренія между старыми традиціями пандектнаго права и новыми потребностями жизни. Въ добавокъ къ этому подняло властный голосъ и нѣмецкое правительство, желающее обезпечить почетное мѣсто въ ряду факультетскихъ предметовъ новому кодексу. Идетъ внутренняя борьба между старымъ и новымъ теченіемъ, и университетамъ предстоитъ нелегкая задача избрать надлежащую ложбину.

Постановка преподаванія на нашихъ юридическихъ факультетахъ не представляетъ собою самостоятельнаго типа: въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она напоминаетъ французскій, въ нѣкоторыхъ — нѣмецкій порядокъ. Наличностью программъ, требованіемъ со стороны министерства свѣдѣній объ исполненныхъ или неисполненныхъ курсахъ, ежегодными экзаменами, контролемъ надъ посѣщеніемъ студентами лекцій мы приближаемся къ французамъ; допущеніемъ состязанія при преподаваніи, гонорарами, преслѣдованіемъ при чтеніи лекцій научныхъ, а не практическихъ интересовъ, мы сходствуемъ съ нѣмцами. Въ самомъ способѣ изложенія лекцій одни преподаватели (юристы) усвоили себѣ привычку, не существующую ни у нѣмцевъ, ни у французовъ, чтенія по тетрадкѣ (большинство); другіе предпочитаютъ живое слово.

Неудовлетворительность постановки преподаванія признается и у насъ. При введеніи нынѣ дѣйствующаго устава, министерство подвергло весьма строгой критикѣ усмотрѣнные имъ недостатки въ преподаваніи и въ изданныхъ имъ „Экзаменныхъ требованіяхъ“ высказало немало пожеланій въ этомъ отношеніи, однако къ непосредственному регулированію преподаванія оно не перешло, очевидно, считая, что это дѣло знанія, опыта и педагогической совѣсти каждаго преподавателя въ отдѣльности и факультетской коллегіи въ совокупности.

Въ вопросѣ объ устройствѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ въ одномъ и существенномъ отношеніи наблюдается замѣчательное единомысліе между всѣми европейскими университетами: это сознаніе, что слушаніе однихъ теоретическихъ курсовъ, хотя бы и высокаго достоинства, не въ состояніи образовать хорошихъ юристовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденіе, что задача университетскихъ преподавателей заключается не только въ томъ, чтобы изложить эти курсы, но и въ томъ, чтобы помочь своимъ слушателямъ надлежаще усвоить преподанное, а главное — научить ихъ самостоятельно работать. А достиженію этихъ двухъ послѣднихъ цѣлей лучше всего могутъ способствовать разумно устроенныя практическія упражненія.

Въ виду того, что этотъ взглядъ на практическія занятія раздѣляется единодушно и профессорами и правительствомъ, можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ эти занятія займутъ подобающее имъ мѣсто въ университетскомъ преподаваніи.

А. Загоревскій.

ЧѢМЪ ДОЛЖНА БЫТЬ РУССКАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА? ¹⁾.

Въ теченіе моей продолжительной педагогической дѣятельности въ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ ²⁾ я неоднократно имѣлъ поводъ къ размышленію надъ вопросомъ объ организаціи среднеобразовательной школы, и плодами этихъ размышленій было нѣсколько публичныхъ сообщеній, лекцій и статей, напечатанныхъ въ разное время въ повременныхъ педагогическихъ изданіяхъ. Въ существенныхъ чертахъ я и нынѣ остаюсь при тѣхъ же мысляхъ, которыя были высказаны мною въ этихъ сообщеніяхъ, лекціяхъ и статьяхъ, и которыя я считаю себя обязаннымъ высказать и теперь, какъ старшій педагогъ, въ виду возбужденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія вопроса объ устраниніи недостатковъ, замѣчаемыхъ въ нашихъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ; хотя и теперь, какъ и ранѣе, на близкое практическое осуществленіе излагаемыхъ мною предположеній нѣтъ основанія надѣяться.

Основное начало, отъ котораго я исхожу во всѣхъ дальнѣйшихъ моихъ разсужденіяхъ, заключается въ слѣдующемъ.

Классическая гимназія возникла въ западной Европѣ не вслѣдствіе теоретическихъ соображеній о томъ, что всего цѣннѣе для

¹⁾ Взгляды почтеннаго автора предлагаемой вниманію читателя статья не могутъ быть отождествляемы ни съ предположеніями министерства народнаго просвѣщенія, ни со взглядами редакціи.

²⁾ Я былъ три года воспитателемъ въ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, одинъ годъ инспекторомъ школъ технического общества, пять лѣтъ доцентомъ С.-Петербургской духовной академіи, пятнадцать лѣтъ преподавателемъ женской гимназіи княгини Оболенской въ С.-Петербургѣ и семь лѣтъ предсѣвателемъ ея педагогическаго совѣта.

развитія способностей учащагося юношества по самой природѣ этихъ способностей, а въ силу культурно-бытовыхъ требованій. Какъ прямая преемница римской культуры въ своемъ образованіи, правѣ церковной жизни, въ самомъ языкѣ — такъ какъ латинскій языкъ долгое время былъ на западѣ единственнымъ языкомъ образованія — западная Европа естественно учредила у себя и латинскую школу, какъ учредила бы у себя китайскую или индійскую школу, будь она преемницею культуры Китая или Индіи. Эта латинская школа въ средніе вѣка отнюдь не можетъ быть уподоблена современной классической гимназій, въ которой древніе языки считаются сами по себѣ источниками умственнаго развитія. Въ средневѣковой школѣ латынь была языкомъ преподаванія и школьнаго обихода, а о питательномъ воздѣйствіи ея, какъ таковой, на душу учащагося не поднималось и вопроса. Заснѣтъ, когда въ эпоху возрожденія наукъ возникъ живой интересъ къ изученію греческаго языка, имѣвшій послѣдствіемъ постепенное — и притомъ весьма постепенное — введеніе этого языка въ школу, то опять-таки и греческій языкъ понимался лишь какъ полезное средство наученія тому, что содержится на этомъ языкѣ, а не какъ средство формальнаго упражненія способностей. Возникновеніе классической школы въ точномъ значеніи этого слова вослѣдовало именно тогда, когда практическое, житейское общеобразовательное значеніе обонихъ древнихъ языковъ прекратилось, или, по крайней мѣрѣ, весьма умалилось, и когда, слѣдовательно, для сохраненія ихъ въ общеобразовательномъ курсѣ потребовались аргументы, почерпнутые не изъ признанія ихъ практической полезности, а изъ другихъ основаній. Тогда возникла та своеобразная педагогическая психологія, которую и теперь пускаютъ нерѣдко въ ходъ защитники классической системы образованія. По ихъ увѣренію, древніе языки должны быть изучаемы въ гимназій не ради ихъ прямой или косвенной приложимости къ жизни, а ради нихъ самихъ, такъ какъ они, какъ таковыя, представляютъ собою наилучшее средство упражненія способностей ученика. Такимъ образомъ, выходитъ, если принять это мнѣніе, что классическая школа представляетъ собою не мѣстный продуктъ мѣстной же — хотя и великой по своимъ послѣдствіямъ — культуры, но общечеловѣческое орудіе образованія, приложимое ко всякой странѣ, каковы бы ни были ея отношенія къ древнеклассическому міру и ея современныя культурныя задачи.

Слово „способности“ есть такое слово, которымъ психологія много злоупотребила. Въ прѣжнее время она говорила о способностяхъ

памяти, разсудка, воли и т. п., какъ о нѣкоторыхъ, реальныхъ въ своей общности, силахъ души. Но нынѣ такой взглядъ лучшими дѣятелями въ области психологіи уже оставленъ. Съ ихъ точки зрѣнія „способность“ есть общее родовое названіе для извѣстной группы частныхъ душевныхъ дѣйствій, коимъ, какъ таковымъ, единственно и принадлежитъ реальное существованіе. Если же это такъ, то упражнять какую либо способность *вообще*—невозможно, но можно упражнять лишь ту или другую частную дѣятельность души; при чемъ такое упражненіе можетъ служить въ пользу другихъ частныхъ дѣятельностей лишь въ той мѣрѣ, въ какой эти дѣятельности имѣютъ въ своемъ составѣ нѣчто общее съ упражняемою дѣятельностью. Такъ, напримѣръ, занятія математикою не упражняютъ, положимъ, разсудка вообще, но упражняютъ душу лишь въ тѣхъ разсудочныхъ дѣйствіяхъ, которыя входятъ въ сферу математическихъ занятій. Если это упражненіе распространяется, засимъ, за предѣлы собственно математической сферы, оказывая нѣкоторое общее вліяніе на складъ всего разсудка, то единственно по той причинѣ, что тѣ дѣятельности души, которыя пускаются въ ходъ при занятіяхъ математикою, находятъ себѣ приложеніе внѣ этихъ занятій, въ другихъ родахъ человѣческаго познанія. Но коль скоро мы допустили бы, что такого приложенія нѣтъ, что математика со всѣми входящими въ ея составъ дѣйствіями познанія и размышленія не имѣетъ внѣ себя никакого примѣненія, то и упражненіе способностей на математикѣ оказалось бы идущимъ на пользу только одной математикѣ и ничему иному.

Что же получается теперь въ выводѣ по отношенію къ обычному аргументу защитниковъ классической системы образованія? Соглашаясь съ тѣмъ, что древніе языки въ настоящее время не имѣютъ приложенія къ огромному большинству такъ называемыхъ либеральныхъ профессій, педагоги этого направленія увѣряютъ, однако, что и безъ такой приложимости сказанные языки полезны для упражненія способностей. Но такъ какъ упражнять способность значитъ упражнять дѣятельность, то упражнять способность неприложимую значитъ упражнять и дѣятельность неприложимую, то-есть бесполезную. Отсюда слѣдуетъ, что обычная защита классическаго образованія путемъ ссылки на упражненіе способностей независимо отъ какого либо приложенія этого образованія, есть, подъ видомъ защиты, совершенное и принципиальное отрицаніе классической системы. Если пользу послѣдней можно защищать и для современной школы, то единственно

аргументами, почерпнутыми изъ соображеній цѣнности знанія древнихъ языковъ и ихъ литературы для современнаго образованнаго человѣка. Никакой другой защиты ни дѣйствительно-научная психологія, ни основанная на ней педагогика не знаютъ.

Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, мы должны признать, что для западной Европы онъ въ общихъ своихъ чертахъ уже рѣшенъ самою жизнью. Постепенно нарастающее сознание того, что древніе языки уже не составляютъ основы всего современнаго западно-европейскаго образованія, привело къ постепенному развитію и усиленію значенія реальныхъ или полуреальныхъ (съ однимъ латинскимъ языкомъ) учебныхъ заведеній и къ постепенному расширенію той сферы высшаго образованія, къ которой они открываютъ доступъ своимъ ученикамъ. Есть основанія предполагать, что на этомъ пути развитія западно-европейской школы предстоятъ и дальнѣйшіе шаги въ уступку требованіямъ педагогическаго реализма. Тѣмъ не менѣе, классицизмъ въ западно-европейской школѣ еще силенъ, и вѣроятно, надолго, если не навсегда, пребудетъ таковымъ. Классическая школа на западѣ прошла долговременную исторію, въ теченіе которой привлекала къ себѣ лучшія педагогическія силы и служила питомникомъ отборнѣйшихъ умовъ. Поэтому и въ настоящее время, при возникшемъ противоположеніи классицизма и реализма въ педагогикѣ среднеобразовательной школы, классицизмъ на западѣ является лозунгомъ охранительнаго направленія, хранителемъ школьнаго преданія, уваженія къ исторіи, словомъ, всѣхъ тѣхъ началъ основательности и осторожности въ ломкѣ стараго, которыми держится добропорядочная школа. Реальная школа донинѣ остается попыткой, разнообразною въ своихъ тенденціяхъ и не опредѣлившеюся въ своемъ учебномъ планѣ. Осмотрительнѣйшіе изъ западно-европейскихъ педагоговъ естественно опасаются, какъ бы въ погонѣ за еще невыяснившимся лучшимъ не потерять того хорошаго, что уже приобрѣтено и упрочено. Это опасеніе осложняется еще боязнію того, что, поддавшись вполне вліянію современныхъ реалистическихъ тенденцій, школа можетъ чрезмерно матеріализоваться и демократизоваться (въ умственномъ смыслѣ). При томъ значеніи, которое приобрѣли въ современной жизни высшія промышленныя занятія и вообще цѣли матеріальнаго приобретенія, современный человѣкъ склоненъ относиться съ одностороннимъ пренебреженіемъ ко всему тому, что имѣетъ лишь внутреннюю, духовную цѣнность, и что требуетъ глубокаго и вдумчиваго сосредоточенія на вопросахъ истины, нравственности и красоты. Школа,

Безпринятственно подчиняющаяся вѣяніямъ современности и въ нея же исключительно почерпающая свой образовательный матеріалъ, рискуетъ сама сдѣлаться пассивнымъ орудіемъ этой односторонности и, стало быть, въ конечномъ результатѣ—упадка высшей духовной культуры. Изъ спасенія найти въ реальной школѣ такое орудіе, люди, дорожащіе идеальными основами культуры, естественно склонны держаться за классическую школу, которая, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, хороша по крайней мѣрѣ тѣмъ, что идетъ въ разрѣзъ съ современнымъ меркантилизмомъ. Второй мотивъ—боязнь умственной демократизаціи школы—также не лишень основательности. Интересъ современной жизни состоитъ не только въ томъ, чтобы школа сообщала приложимыя къ жизни знанія, но и въ томъ, чтобы эта школа была какъ можно болѣе общедоступна, такъ какъ нынѣ стремленіе къ высшему образованію охватило и такіе слои общества, которые ранѣе того о немъ не мечтали. Вслѣдствіе того значительная часть нападокъ на классическую школу вызывается въ настоящее время не столько ея отрѣшенностью отъ жизни, сколько трудностью ея учебнаго курса; и потому подъ флагомъ реального образованія собираются всѣ тѣ, которые требуютъ, чтобы путь къ высшему образованію былъ сдѣланъ какъ можно легче. Но это требованіе весьма опасное, такъ какъ расширеніе доступа къ высшему образованію путемъ облегченія курса средней школы означаетъ собственно пониженіе уровня способностей или степени прилежанія студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, съ чѣмъ неминуемо будетъ связано пониженіе высоты академическаго преподаванія, а слѣдовательно, худшая научная подготовка будущихъ богослововъ, юристовъ, учителей, врачей, инженеровъ и т. п. Отсюда естественно въ лучшей части общества возникаетъ стремленіе сохранить, хотя во многомъ неудовлетворительный, но болѣе трудный курсъ той школы, которая готовить своихъ питомцевъ къ высшему образованію.

Нужно, притомъ, имѣть въ виду, при обсужденіи вопроса о значеніи классической системы образованія въ западной Европѣ, то обстоятельство, что хотя приложеніе древнихъ языковъ и ихъ литературъ къ потребностямъ современной западно-европейской жизни и ограничено, но все же эта жизнь, въ ея культурныхъ сторонахъ, имѣла свой историческій корень въ классической древности. Вслѣдствіе того и истинно-глубокое и основательное образованіе западнаго европейца невозможно безъ прочнаго сохраненія въ его сознаніи живой связи съ этимъ корнемъ его культуры. Конечно, весьма немногіе изъ уче-

никовъ классической гимназіи—да и надобности въ этомъ нѣтъ—возводятся до такой высоты филологическаго образованія, которая открывала бы имъ возможность самостоятельнаго, изъ первыхъ рукъ, занятія предметами классической древности. Но для возбужденія и поддержанія и въ неспеціалистѣ той высокой мѣры интереса къ ней, которая обуславливается важностію этого дѣла, требуется учебно-воспитательное воздѣйствіе классической школы, какъ такого учрежденія, которое проникнуто соотвѣтственнымъ міровоззрѣніемъ и всѣмъ своимъ складомъ направлено къ поддержанію его.

Таковы основанія, по которымъ въ западной Европѣ держится и будетъ продолжать держаться на ряду со школою реального типа и классическая школа. Ожидать тамъ сліянія этихъ двухъ типовъ школъ въ нѣкоторый общій, единый типъ едва ли можно. Конечно, вышнимъ образомъ склеить программы классической и реальной школы не трудно: стоитъ убавить въ гимназіи нѣсколько уроковъ древнихъ языковъ и на ихъ счетъ усилить преподаваніе естествознанія и математики. Но внутреннее примиреніе двухъ системъ образованія не будетъ такимъ путемъ достигнуто, такъ какъ съ точки зрѣнія реалистовъ время, употребляемое на древніе языки, будетъ все-таки временемъ, потеряннымъ безъ пользы, а для классиковъ эти языки останутся первенствующими предметами, сообщающими толь всему учебному курсу школы и опредѣляющими успешность учащихся. Противоположность двухъ педагогическихъ міровоззрѣній не разрѣшилась бы такимъ простымъ механическимъ способомъ, а только перемѣстилась бы внутри каждой школы, лишивъ ее единства цѣли и направленія.

Все сказанное клонится къ доказательству того, что западно-европейская общеобразовательная школа самою своею исторіею вынуждена къ существованію въ двухъ типахъ—классическомъ и реальномъ. И вотъ, стремленіе обобщать такое чисто національное явленіе западно-европейской жизни въ нѣчто общечеловѣческое, вытекающее яко бы изъ природы человѣческихъ способностей, привело къ тому, что и у насъ въ Россіи, по примѣру запада, водворили классическую систему образованія, а затѣмъ, по его же примѣру, параллельно классической школѣ учредили школу реальную. Разумныхъ историческихъ причинъ для такого подражанія у насъ не усматривается никакихъ, такъ какъ корни нашей русской культуры совершенно иные, чѣмъ культуры западно-европейской. Прямого преемства культурныхъ началъ отъ древняго міра у насъ не было. Ни въ

государственномъ отношеніи, ни въ области права, церкви и языка Россія не была культурною наслѣдницею древняго и чадомъ новаго Рима. Поэтому латынь никогда не имѣла въ ней значенія языка образованія и литературы: мы всегда учились и писали по-русски, и если въ старое время русскій языкъ осложнялся и отчасти искажался вліяніемъ другого языка, то не латинскаго, а церковно-славянскаго. Болѣе прямую связь имѣло, повидимому, русское культурное развитіе съ греческимъ міромъ, чрезъ посредство Византіи, отъ которой мы заимствовали вѣру, церковное устройство и, до извѣстной мѣры, государственныя преданія. Поэтому бывало у насъ высказываемо мнѣніе, что въ русской классической школѣ первенствующее мѣсто должно принадлежать не латинскому языку, какъ въ школѣ западно-европейской, а греческому. Но такъ такъ греческій языкъ равнымъ образомъ никогда не былъ у насъ языкомъ образованія и литературы, то и это мнѣніе представляется совершенно лишеннымъ историческаго основанія. Притомъ несомнѣнно существовавшая у насъ культурная связь съ Византіею не приводила русскихъ людей къ какому-либо цѣнному для образованія общенію съ собственно классическимъ, древне-греческимъ міромъ, и потому основывать наше образованіе на изученіи этого міра также нѣтъ никакой разумной исторической причины.

Лишенная всякой исторической почвы, пересаженная къ намъ единственно по духу подражанія западной Европѣ, классическая школа также не имѣетъ у насъ будущаго, какъ не имѣла и прошедшаго. Это перевезенный къ намъ съ запада трупъ, который никогда у насъ не оживетъ. Тѣ соображенія, которыя и въ настоящее время побуждаютъ большинство выдающихся западно-европейскихъ педагоговъ выступать на защиту классической системы образованія, у насъ не могутъ имѣть силы. Никакихъ великихъ педагогическихъ преданій, а тѣмъ болѣе великихъ педагогическихъ именъ, не связано съ русскою классическою школою. Нельзя считать ее и представительницею идеалистическихъ началъ вопреки современному позитивизму и матеріализму. Для того, чтобы исполнять такую роль, она должна оказывать воспитывающее дѣйствіе на умы своихъ учениковъ. Но ученики въ массѣ выносятъ къ ней равнодушіе, а въ значительной части своей даже отвращеніе, препятствующія имъ воспринимать отъ нея начала здраваго міровоззрѣнія. Наконецъ, нельзя даже приписывать нашей гимназій значенія школы настойчиваго труда, которое она, быть можетъ, и имѣетъ на западѣ. Трудъ, со-

знаваемый за бесполезный, можетъ быть настойчивъ лишь подъ угрозою постоянной кары. Но быть орудіемъ такой угрозы крайне тяжело для педагога, особенно если онъ, какъ нерѣдко бываетъ, самъ далеко не убѣжденъ въ полезности требуемаго имъ отъ ученика труда. Поэтому, когда прошло первое горячее время водворенія у насъ классической системы, между учителями древнихъ языковъ и учащимися, и именно въ старшихъ классахъ, водворился извѣстный *modus vivendi*, одинаково удобный для тѣхъ и другихъ и сводящійся къ чисто формальному отбыванію учащимися повинности срочно готовить нѣсколько строчекъ перевода изъ изучаемаго писателя. Всякому, знающему жизнь современныхъ гимназистовъ старшихъ классовъ, хорошо извѣстно, какъ мало труда берутъ у нихъ занятія древними языками. Хорошо извѣстны и результаты этихъ занятій—полнѣйшее незнаніе тѣхъ писателей, которыхъ они изучали, и совершенное отсутствіе интереса къ литературнымъ памятникамъ древности; а послѣдствіемъ такой *классической* системы образованія является опустѣніе классическихъ отдѣленій филологическихъ факультетовъ и затрудненіе отыскивать среди студентовъ этихъ факультетовъ учителей древнихъ языковъ, знающихъ и любящихъ свое дѣло.

Призваніе классической системы образованія не имѣющее у насъ прочной почвы для своего существованія никакъ не означаетъ, однако, защиты для русской общеобразовательной школы исключительно системы реальной. Реальная школа имѣетъ смысл своего существованія, лишь какъ противовѣсъ и дополненіе школы классической. Если отрицается послѣдняя, то отрицается и ея противовѣсъ. Отрицается вообще дуализмъ общаго образованія, какъ нѣчто, у насъ въ Россіи не имѣющее исторической почвы, но выставляется требованіе *единой общеобразовательной школы*, какъ нашего *національнаго педагогическаго идеала*.

Подъ единствомъ среднеобразовательной школы я разумѣю такую ея организацію, которая давала бы ей возможность служить, какъ единому учрежденію, средствомъ подготовки учащихся ко всѣмъ видамъ высшаго образованія. Современный дуализмъ классической и реальной школы нарушаетъ это единство и заставляетъ родителей уже съ дѣтства направлять дѣтей по той или иной односторонней дорогѣ, которая, быть можетъ, и не соответствуетъ ихъ, еще не выяснившимся, способностямъ. Такъ какъ у насъ, въ Россіи, по вышеизложеннымъ причинамъ, нѣтъ историческихъ основаній для классической системы образованія, то нѣтъ основаній и для дуализма школы со

всѣми его неудобными послѣдствіями. Вопросъ заключается лишь въ томъ, на какихъ началахъ можетъ быть у насъ организована единая школа.

Единая школа должна служить общимъ учрежденіемъ для подготовки ко всѣмъ видамъ высшаго образованія. Эта подготовка въ настоящее время раздѣляется между гимназіями и реальными училищами. при чемъ на долю вторыхъ отводится исключительно подготовка къ высшему техническому образованію, ученики же первыхъ, хотя и не устраниются отъ этого образованія, но въ большинствѣ своемъ образуютъ контингентъ для образованія университетскаго. Единая среднеобразовательная школа должна служить общимъ мѣстомъ подготовки ко всѣмъ родамъ высшаго образованія, какъ университетскаго, такъ и техническаго. Въ самомъ содержаніи различныхъ родовъ высшаго образованія нѣтъ повода къ существующей двойственности пути подготовки къ нему. Между предметами технологическаго, горнаго или сельскохозяйственнаго института, съ одной стороны, и физико-математическаго или медицинскаго факультета, съ другой, конечно, болѣе общаго, чѣмъ между предметами этихъ факультетовъ и факультетовъ историко-филологическаго или юридическаго. Нѣтъ повода къ этой двойственности и по цѣли высшаго образованія, то-есть по тому, нерѣдко указываемому, различію университета отъ высшаго техническаго училища, что университетъ есть школа чистой, а высшее техническое училище—школа прикладной науки. Большинство студентовъ университета готовится не къ ученой, а къ практической дѣятельности—учителя, юриста, чиновника, врача, и стало быть для нихъ университетъ является также школою прикладной науки, какъ высшее техническое учебное заведеніе—для будущаго инженера. Такимъ образомъ, ни изъ содержанія, ни изъ цѣли высшаго образованія не усматривается необходимости различной подготовительной школы для различныхъ его отраслей и слѣдовательно какого либо препятствія именно съ этой стороны къ учрежденію общей, единой среднеобразовательной школы. Вопросъ объ учрежденіи такой школы сводится, стало быть, лишь къ вопросу о ея практической осуществимости.

Единая школа, служа общимъ центромъ средняго образованія для всевозможныхъ послѣдующихъ специальностей, требующихъ высшей научной подготовки, и въ этомъ своемъ качествѣ возвышаясь надъ односторонностями классической и реальной системы, должна, именно по этой причинѣ, вобрать въ себя и сохранить полезные, жизненные элементы той и другой. Не возводя изученіе древности въ краеуголь-

ный камень всего общаго образованія, эта школа не можетъ, однако, упустить изъ виду, что основательное знаніе обихъ или одного изъ древнихъ языковъ необходимо для извѣстныхъ профессій,—для богослова, филолога и историка, научно-образованнаго юриста. Съ другой стороны, есть множество профессій, для которыхъ важно подготовительное знакомство съ математикою и естественными науками. Всѣмъ этимъ разностороннимъ требованіямъ должна удовлетворять единая школа, какъ единое учрежденіе, заступающее мѣсто и гимназій, и реального училища. Въ такой широкой постановкѣ задачи, повидимому, и заключается трудность осуществленія идеи единой школы. Выше уже было указано на то, что, хотя и возможно механическимъ или вышнимъ способомъ сочетать предметы и классическаго и реального курсовъ, но что такимъ путемъ нельзя достигнуть истиннаго объединенія школы. Дѣйствительно, ученики ея, прядя въ такой возрастъ, когда въ нихъ уже возникнетъ желаніе готовить себя къ той или иной специальности, не будутъ сознавать необходимости изученія различныхъ частей ея многосложнаго курса. Для однихъ изъ этихъ учениковъ будутъ казаться бесполезнымъ бременемъ латинскій и греческій языки, для другихъ—какія-нибудь дополнительные части математики или естествознанія. И чѣмъ же сможетъ школа разрѣшить такія естественно возникающія сомнѣнія и недоумѣнія своихъ учениковъ? Въ настоящее время, если ученикъ спрашиваетъ: „зачѣмъ мнѣ, будущему врачу или математику, греческій языкъ?“—ему отвѣчаютъ въ духѣ классической системы образованія: „онъ нуженъ, какъ необходимая составная часть той системы образованія, которая вообще признается наилучшею для развитія и упражненія способностей“. Но единая школа не имѣетъ права такъ отвѣчать, потому что она принципиально отвергаетъ основы классической системы, какъ таковой, съ ея пресловутою теоріею упражненія способностей. Поэтому она можетъ сослаться лишь на возможную пользу греческаго языка въ томъ случаѣ, если ученикъ будетъ вполнѣтвѣн заниматься такимъ дѣломъ, для котораго знаніе этого языка необходимо. Очевидно, что для ученика, который уже знаетъ навѣрное, что онъ не будетъ заниматься такимъ дѣломъ, этотъ доводъ не убѣдителенъ. Для него греческій языкъ останется бесполезнымъ бременемъ. Поэтому главное зло современной нашей школы—отсутствіе въ самихъ учащихъся сознанія пользы того, что они изучаютъ и, вслѣдствіе того, мертвенно-раввдушное, чисто формальное отношеніе къ дѣлу ученія,

прохождение учебнаго курса только ради получения аттестата, останется по прежнему неискореннымъ.

Такимъ образомъ, составъ учебнаго курса единой школы отнюдь не долженъ быть понимаемъ, какъ механическое вѣдншее соединеніе всѣхъ учебныхъ предметовъ, которые могутъ пригодиться любому будущему специалисту. Эта школа должна содержать въ себѣ общія основы всякаго будущаго высшаго образованія, то-есть не то, что можетъ понадобится одному и не понадобится другому специалисту, а то, что безусловно нужно всѣмъ имъ. Другими словами, задачею этой школы служить сообщеніе не *максимума* свѣдѣній, изъ котораго впоследствии человекъ выбиралъ бы то, что ему нужно, а, напротивъ, такого *минимума* этихъ свѣдѣній, безъ котораго онъ не можетъ обойтись въ любой отрасли высшаго образованія. *Опредѣленіе минимума общеобразовательныхъ свѣдѣній* составляетъ собою, стало быть, *первый и главный* вопросъ въ дѣлѣ организаціи единой школы.

По моему мнѣнію, опредѣленіе этого минимума совершается слѣдующимъ простымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне рациональнымъ приемомъ. Для этого достаточно сообразить, при соблюденіи какихъ именно условій въ человекѣ возникаетъ дѣйствительно цѣнное для него знаніе или умѣніе, то-есть такое знаніе, которое, съ одной стороны, прочно имъ сохраняется, а съ другой—дѣйствительно употребляется или прилагается имъ къ дѣлу. Такихъ условій мы находимъ два: во-первыхъ, общая невозможность обойтись въ жизни безъ даннаго знанія или умѣнія, а во-вторыхъ, почему-либо возникшее въ человекѣ его собственное, основанное или на практическихъ требованіяхъ жизни, или же просто на личномъ вкусѣ, индивидуальное влеченіе къ извѣстному виду знанія или умѣнія. Все то изъ изучаемаго человекомъ въ школѣ, что не опирается на эти два фактора образованія, или исчезаетъ изъ его души, или если сохраняется, то какъ безплодный и обременяющій ее балластъ. Такъ, если взять какой-либо предметъ учебнаго курса, на примѣръ, математику, то окажется, что всякій образованный человекъ, въ силу житейской необходимости, чѣмъ бы онъ впоследствии ни занимался, сохраняетъ извѣстную мѣру ариметическихъ знаній и умѣній; но сохранить ли онъ пріобрѣтенное имъ въ школѣ знаніе логарифмовъ или умѣніе рѣшать треугольники,—это опредѣляется или требованіями его специальности, или же существующею въ немъ индивидуальною склонностью къ математическимъ занятіямъ. Равнымъ образомъ, если обратиться къ исторіи,

географіи, физикѣ, то всякій образованный человекъ вынуждается самою жизнью хранить известное количество свѣдѣній по этимъ наукамъ; но если мы находимъ въ человекѣ знанія историческія, географическія или физическія, превышающія обычный уровень, то опять-таки приписываемъ это или требованіямъ его профессіи, или особому складу его индивидуальныхъ склонностей.

Предположимъ теперь, что, въ виду этихъ данныхъ, мы задаемъ себѣ вопросъ: какимъ образомъ слѣдуетъ устроить общее образованіе по математикѣ, по исторіи, по географіи, по физикѣ? Очевидно, что на этотъ вопросъ приходится отвѣчать такъ: *обязательно научить тому, что образованному человеку любой профессіи необходимо по требованіямъ самой жизни знать по этимъ предметамъ, — и дать возможность свободную, непринужденную изученія ихъ выше этой мѣры, сообразно выбору учащимся данной профессіи или личной ея склонности.*

Въ этомъ отвѣтѣ заключается разрѣшеніе всего вопроса объ единой школѣ. Она должна *обязательно* учить тѣмъ знаніямъ и умѣніямъ, которыя, какъ показываетъ опытъ, образованный человекъ любой профессіи необходимо долженъ хранить всю жизнь, и во всемъ, что превышаетъ этотъ минимумъ, открывать *свободный просторъ индивидуальнымъ склонностямъ* (на которыхъ, въ концѣ концовъ, основывается и выборъ будущихъ специальностей).

Если обзрѣть входящія нынѣ въ составъ общеобразовательнаго курса учебные предметы какъ классической, такъ и реальной школы съ точки зрѣнія этихъ требованій, то окажется, что образовательный минимумъ въ точномъ значеніи этого слова долженъ обнимать собою: 1) знаніе основъ религіознаго вѣрученія въ той мѣрѣ, какая устанавливается церковью для ея свѣтскихъ членовъ; 2) обладаніе искусствомъ пониманія и правильнаго употребленія родной рѣчи, какъ устной, такъ и письменной; 3) ариметику; 4) основныя свѣдѣнія по географіи и исторіи, насколько они нужны для сознательнаго участія въ дѣловой и общественной жизни. Въ сущности къ этимъ знаніямъ и умѣніямъ сводится все то, что прочно, на всю жизнь сохраняется у всякаго образованнаго человека; все, что сверхъ этого минимума, у одного сохраняется, у другого нѣтъ, въ зависимости отъ субъективныхъ и объективныхъ условій индивидуальной жизни. Очевидно, что этотъ образовательный минимумъ совпадаетъ съ нормальнымъ курсомъ элементарнаго или начальнаго образованія. Народная школа (не въ ея урѣзанномъ, а въ ея полномъ, нормальномъ видѣ) имъ въ

сущности и ограничивается, прибавляя лишь къ нему нѣчто изъ геометріи, естествознанія и рисованія. Но такимъ строго очерченнымъ минимумомъ не можетъ ограничиваться программа обязательной для всѣхъ части того учебнаго курса, который долженъ служить подготовкою къ высшему образованію. Нужно имѣть въ виду, что собственно по вѣроученію и родному языку отъ образованнаго человѣка, при нормальныхъ условіяхъ его жизни, эта жизнь требуетъ большаго, чѣмъ даетъ народная школа. Поэтому законъ Божій и русскій языкъ и словесность и въ дальнѣйшемъ теченіи среднеобразовательнаго курса должны оставаться общеобязательными. Далѣе, этотъ учебный курсъ, кромѣ части обязательной, долженъ имѣть часть свободную, рассчитанную на удовлетвореніе разнообразныхъ индивидуальныхъ влеченій, которыя, укрѣпляясь, развиваясь и питаясь, приводили бы впослѣдствіи ученика къ сознательному выбору его спеціальной профессіи. Такія индивидуальные влеченія могутъ и должны возникнуть лишь въ старшемъ возрастѣ учащихся, и потому въ младшемъ возрастѣ должна быть положена для нихъ пища, то-есть въ младшихъ классахъ среднеобразовательной школы должно озаботиться не только о томъ, чтобы внѣдрить въ душу учащагося прочный запасъ знаній и умѣній на всю жизнь (чѣмъ и исчерпывается задача народной школы), но также поселить въ ней задатки для свободного возникновенія индивидуальныхъ влеченій. Вслѣдствіе того предметамъ среднеобразовательной школы на ея обязательной ступени желательно сообщить характеръ незаконченности, такъ чтобы учащійся сознавалъ недостаточность своего знанія, и тѣмъ самымъ въ немъ вызывалось свободное побужденіе учиться далѣе. Этимъ младшая ступень среднеобразовательной школы существенно отличается отъ школы народной, которая имѣетъ свою задачу какъ бы выковать своего питомца въ возможно-неизмѣнномъ и законченномъ видѣ и потому избѣгаетъ всего того, что поселаетъ въ немъ безцѣльные для него запросы и порывы мысли, могущіе вывести его изъ круга его бытовыхъ условій и интересовъ. Сверхъ того, чтобы возбужденное впослѣдствіи въ учащемся свободное индивидуальное влеченіе не пресѣклось о недостатокъ вспомогательныхъ свѣдѣній и умѣній, отсутствіе которыхъ, правда, само по себѣ еще не мѣшаетъ человѣку быть и считаться образованнымъ, но которыя уже трудно приобрѣтаются въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, когда, быть можетъ, человѣкъ почувствуетъ въ нихъ надобность для занятія тѣмъ, что его интересуетъ, полезно ввести въ обязательный минимумъ учебнаго курса еще

нѣкоторые предметы, какъ то, хотя бы одинъ новый иностранный языкъ, начала латинскаго языка, геометріи, естествовѣдѣнія и рисованія. Такимъ образомъ младшій курсъ среднеучебнаго заведенія, примѣрно до четвертаго класса включительно, составлялся бы изъ закона Божія, русскаго и одного иностраннаго языка, латинскаго языка, ариѳметики, геометріи, естествовѣдѣнія, исторіи, географіи и рисованія. Этотъ курсъ составлялъ бы собою пѣликомъ *общеобязательную ступень ученія*, такъ какъ въ соотвѣтствующемъ ему возрастѣ еще трудно и опасно предоставить свободу индивидуальнымъ влеченіямъ учащихся. Въ старшихъ классахъ этимъ влеченіямъ могла бы быть дана пища, но съ должною постепенностью, такъ чтобы не было рѣзкаго скачка между обѣими степенями курса, и учащійся не привыкалъ къ легкомыслію и неустойчивости въ выборѣ своихъ учебныхъ занятій. Эта постепенность могла бы состоять въ томъ, что, начиная, примѣрно, съ пятаго класса, допускалась бы послѣдовательно, до окончанія курса, возрастающая свобода въ выборѣ его предметовъ съ предоставленіемъ учащемуся права замѣнять усиленнымъ изученіемъ этихъ предметовъ тѣ предметы, которые составляютъ собою продолженіе предметовъ младшаго, общеобязательнаго курса. Такъ, напримѣръ, нашлись бы ученики, которые, на основѣ пріобрѣтенныхъ въ младшихъ классахъ знаній въ латинскомъ языкѣ, продолжали бы далѣе, по собственной склонности, занятія этимъ языкомъ, съ присокупленіемъ и греческаго, но не вдаваясь въ дальнѣйшее изученіе математики или естествознанія; другіе, быть можетъ, наоборотъ, столь же свободно сосредоточились бы преимущественно на точныхъ наукахъ. Но эти два возможныхъ выбора не единственные: мыслимо много и другихъ комбинацій, напримѣръ одинъ латинскій языкъ съ исторіей, съ иностранною словесностію, словесное образованіе при помощи однихъ новыхъ языковъ, удовлетвореніе интереса къ опытному и описательному естествовѣдѣнію при нелюбви къ математикѣ, даже особый выборъ занятій, соотвѣтствующій рано созрѣвшему интересу къ вопросамъ философскимъ, религіознымъ, политическимъ. Общеобязательными предметами, какъ указано выше, оставались бы во все теченіе курса лишь законъ Божій и русскій языкъ. Есть одно условіе, заключающееся въ самомъ назначеніи среднеобразовательной школы, которое воспрепятствуетъ такой (постепенно открывающейся для ученика) свободѣ въ выборѣ занятій переходить въ легкомысленный и безцѣльный диллетантизмъ. Такъ какъ средняя школа не есть нѣчто самозаконченное, но служитъ лишь мѣстомъ подготовки къ

высшему образованію, то сказанная свобода въ выборѣ занятій всегда сообразовалась бы съ требованіями различныхъ будущихъ специальностей и ограничивалась бы этими требованіями; то есть избираемый ученикомъ старшихъ классовъ по индивидуальному влеченію планъ образованія былъ бы собственно планомъ предварительной подготовки къ будущей специальности. При этомъ, разумѣется, необходимо, съ другой стороны, чтобы самыя требованія различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній (и ихъ факультетовъ или отдѣленій) отъ лицъ, поступающихъ въ нихъ, ограничивались лишь тѣмъ, что необходимо нужно для изученія ихъ специальности; то-есть условіемъ индивидуальной свободы образованія служить уничтоженіе нынѣшнихъ аттестатовъ зрѣлости, которые должны быть замѣнены основательнымъ испытаніемъ только въ тѣхъ предметахъ среднеобразовательнаго курса, которые нужны для студента по свойствамъ избираемой имъ специальности.

Такимъ образомъ, единая школа есть школа, открывающая просторъ индивидуальному развитію учащагося, рассчитанная на то, чтобы, исходя отъ общей основы (обязательный минимумъ общаго образованія), онъ затѣмъ упражнялъ свои душевныя силы въ наиболѣе соответственномъ имъ направленіи, подъ руководствомъ свободно возникающихъ въ немъ влеченій, послѣдствіемъ удовлетворенія которыхъ явится и сознательный выборъ имъ своей будущей специальности¹⁾.

Противъ вышеизложенныхъ мнѣній могутъ быть предъявлены и дѣйствительно были предъявляемы слѣдующія возраженія:

1. Проектированный планъ не соответствуетъ понятію общаго

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе проектируемаго мною учебнаго плана было сдѣлано мною въ сообщеніи, прочтенномъ въ постоянной комиссіи по техническому образованію 29-го марта 1886 года. (См. Труды комиссіи 1885—1886 г. Вып. II, прилож. 1-е). Существенное отличіе моего теперешняго взгляда отъ тогдашняго заключается въ томъ, что въ то время я уже въ младшихъ классахъ не считалъ обязательнымъ для перехода ученика на старшую ступень ученія усѣбное прохожденіе предметовъ сверхминимальныхъ. Нынѣ мнѣ важется, что было бы осторожнѣе весь курсъ младшихъ классовъ сдѣлать общеобязательнымъ, такъ какъ довольно опасно, при отсутствіи еще ясно выраженныхъ индивидуальныхъ влеченій и сознанія внутренняго значенія тѣхъ или иныхъ учебныхъ предметовъ, допускать ученика къ установленію различія предметовъ болѣе важныхъ и менѣе важныхъ, то-есть такихъ, которые безусловно необходимы для дальнѣйшаго прохожденія курса, и такихъ, которыми можно и пренебречь.

образованія ни со стороны *формальной*, ни со стороны *содержанія*. Съ формальной стороны общее образованіе предполагаетъ всестороннее, стало быть, полное и гармоническое, то-есть въ извѣстномъ соподчиненіи, развитіе способностей. Между тѣмъ, при слѣдованіи сказанному плану, не получается ни всесторонности, такъ какъ, сообразно тѣмъ или инымъ индивидуальнымъ влеченіямъ, учащійся уже въ среднеобразовательномъ училищѣ можетъ односторонне специализоваться на извѣстныхъ отрасляхъ знанія, ни гармоничности развитія, такъ какъ мѣра важности того или иного учебнаго предмета также опредѣляется сужденіемъ самого ученика. Со стороны содержанія, общее образованіе предполагается включающимъ въ себѣ систематическую полноту свѣдѣній, слѣдовательно извѣстные, обязательно входящія въ его составъ, учебные предметы, что также не согласуется съ свободой въ выборѣ этихъ предметовъ.

По поводу этихъ возраженій слѣдуетъ замѣтить, что всесторонность, гармоничность и систематическая полнота общаго образованія сами имѣютъ опредѣленный смыслъ лишь въ связи съ задачею или цѣлью этого образованія; поставляемая же отрѣшенно отъ нея, въ отвлеченной безусловности, обращаются въ пустыя фразы. Такъ какъ способность души есть не что иное, какъ ея дѣятельность, то безусловно всестороннее развитіе способностей есть приученіе души ко всевозможнымъ дѣятельностямъ, каковы бы они ни были, — требованіе, въ своей отвлеченной всеобщности, очевидно, столь же недѣльное, какъ было бы, напримѣръ, недѣло требованіе приучать органы пищеваренія ко всевозможной пищѣ, какова бы она ни была. Очевидно, что когда идетъ рѣчь о правильномъ развитіи пищеваренія, то требованіе всесторонности ограничивается родами полезной, здоровой пищи. Точно также, когда дѣло идетъ о душѣ, то всесторонность въ развитіи ея способностей предполагается въ предѣлахъ того, что для нея, души, полезно или цѣнно, и лишь такая всесторонность признается полезною или цѣнною. Такимъ образомъ требованіе всесторонности образованія означаетъ собою, собственно говоря, требованіе того, чтобы въ дѣлѣ образованія не были упущены такія знанія и умѣнія, которыя полезны учащемуся, то-есть которыя находятъ или найдутъ себѣ примѣненіе въ его жизни. Но на чемъ же иномъ, какъ не на этомъ началѣ, и построенъ проектированный выше планъ общаго образованія? При его начертаніи имѣлось въ виду въ каждой данной душѣ заложить основы, во-первыхъ, того, что ей потребуется въ жизни одинаково съ другими душами (общеобразовательный минимумъ), а во-

вторыхъ, того, что ей потребуется въ жизни въ соотвѣтствіи съ ея собственными индивидуальными особенностями. Такимъ образомъ образованная по этому плану душа будетъ образована во всей той всесторонности, какая для нея полезна. Правда, у всякой души, при общей минимальной основѣ образованія, окажется своя, собственно ей принадлежащая, всесторонность. Этимъ развитіе души, конечно, отличается отъ развитія дѣятельности пищеваженія, такъ какъ послѣдняя у всѣхъ людей одинакова, между тѣмъ какъ душевная дѣятельность разныхъ людей представляетъ разнообразіе по общественнымъ и индивидуальнымъ условіямъ ихъ жизни. Но требованіе совершенной одинаковости въ развитіи душевныхъ способностей не выставляется и обычными защитниками всесторонности образованія. Все различіе ихъ взгляда отъ моего сводится собственно къ тому, что въ общеобязательный курсъ средней школы они вводятъ большее число предметовъ и ихъ частей, чѣмъ ихъ заключается въ предлагаемомъ мною общеобразовательномъ минимумѣ. Но если такъ, то дѣло должно быть разобрано не въ принципѣ, а въ частностяхъ, то есть надлежитъ рассмотреть, какія же именно способности души упущены въ защищаемомъ мною минимумѣ образованія сравнительно съ обычнымъ общеобязательнымъ курсомъ средней школы. При такомъ разсмотрѣніи оказывается, что всѣ роды учебныхъ предметовъ, обычно преподаваемыхъ въ средней школѣ — законъ Божій, языковѣдѣніе, математика, естествовѣдѣніе, исторія и географія—входятъ и въ этотъ минимумъ. Возраженіе противъ него можетъ, стало быть, состоять лишь въ томъ, что объемъ этихъ предметовъ не достаточенъ для всесторонняго развитія способностей. Но коль скоро таковъ истинный смыслъ разбираемаго теперь возраженія, то надлежитъ прежде всего установить мѣрило того, какой объемъ преподаваемыхъ предметовъ достаточенъ для всесторонняго развитія способностей. Мѣрило это можетъ быть установлено не чрезъ произвольное догматическое опредѣленіе того, чѣмъ вообще должна быть какая-то воображаемая душа, но единственно чрезъ соображеніе того начала полезности, которымъ, какъ указано выше, надлежитъ ограничивать требованіе всесторонности. Полезенъ тотъ объемъ свѣдѣній и умѣній, который нуженъ для жизни. Какъ недостаточность, такъ и излишество ихъ равно должны быть исключены, первая потому, что она имѣетъ послѣдствіемъ невѣжество и неумѣлость, второе потому, что оно приводитъ къ дробленію и растратѣ силъ и къ пренебреженію необходимымъ ради маловажнаго. А для опредѣленія того, что нужно для жизни, наи-

лучшія указанія даетъ сама жизнь. Полезное для жизни знаніе и умѣніе есть то, которое въ жизни непремѣнно сохраняется. Именно эти знанія и умѣнія, не болѣе и не менѣе ихъ, и обязательны для школьнаго курса; лишнее противъ нихъ можетъ быть предлагаемо, но обяывать къ нему нельзя. Обращаясь теперь къ этимъ необходимымъ знаніямъ и умѣніямъ, мы находимъ, что одни изъ нихъ непремѣнно сохраняются въ жизни специалистами извѣстнаго дѣла, другія же сохраняются всякимъ образованнымъ человѣкомъ. Эти послѣднія знанія и умѣнія и составляютъ обязательный минимумъ средней школы, а совокупность ихъ составляетъ собою полезную всесторонность въ развитіи способностей. Напримѣръ, можно предполагать, что инженеръ путей сообщенія, занимающійся своимъ дѣломъ, на всю жизнь сохранить знаніе тригонометріи; но съ такой же вѣроятностью можно предполагать, что священникъ, юристъ, учитель исторіи, если и учились ей въ школѣ, забудутъ ее. Отсюда послѣдовательно вытекаетъ тотъ выводъ, что будущаго инженера обязательно учить тригонометріи, всякаго же вообще человѣка—необязательно; послѣднему можно лишь предлагать ее на свободный выборъ. Такимъ образомъ, этотъ, напримѣръ, предметъ, обязательно вводимый нынѣ въ курсъ общеобразовательныхъ мужскихъ училищъ, по моему мнѣнію, долженъ быть исключенъ изъ обязательнаго минимума общаго образованія. Если примѣнить такое же мѣрило и къ другимъ учебнымъ предметамъ, то полезная всесторонность образованія и сведется къ защищаемому мною минимуму, и стало бытъ, упрекъ въ томъ, что онъ нарушаетъ требованіе всесторонняго развитія способностей, окажется совершенно незаслуженнымъ.

Защитники требованія всесторонняго развитія способностей въ его обычномъ смыслѣ могутъ, правда, указать на то, что кромѣ необходимаго въ жизни въ точномъ значеніи этого слова есть много такого, къ чему должна быть развита восприимчивость въ образованномъ человѣкѣ, хотя бы оно и выходило за предѣлы его профессиональныхъ занятій, напримѣръ, вопросы религіи и общественной жизни, искусства, философіи, науки, промышленности; и что поэтому общее образованіе должно имѣть въ виду такія знанія и умѣнія, которыя развиваютъ въ душѣ эту восприимчивость, хотя бы они и не были необходимы. Это мнѣніе совершенно вѣрно, но оно нисколько и не исключается проектированнымъ мною общеобразовательнымъ минимумомъ. Послѣдній обнимаетъ собою то, что обязательно, открывая во всемъ прочемъ свободный просторъ индивидуальнымъ склонностямъ.

Для удовлетворенія этихъ склонностей школа можетъ предлагать учащемуся все, что угодно, лишь бы для того имѣлись потребныя учебныя силы. Но предлагать не значить обязывать. Если обратиться къ тому же примѣру тригонометрѣ, то окажется, что ограниченіе ея обязательности лишь тѣми учащимися, которымъ она нужна для ихъ будущихъ профессиональныхъ занятій, вовсе не означаетъ за-прещенія кому бы то ни было изъ учащихся заниматься ею. Возможно, что и адвокатъ, и священникъ, по особенностямъ своихъ вкусовъ, находятъ удовольствіе въ рѣшеніи треугольниковъ. Но если всякаго будущаго адвоката заставлять рѣшать треугольники, то для большинства это будетъ излишнею и бесполезною тягостью, то-есть окажется, что для удовлетворенія индивидуальныхъ склонностей нѣсколькихъ исключительныхъ единицъ будетъ возлагаться излишнее бремя на всю учащуюся массу. Поэтому введеніе въ обязательную программу всего того, что, не бывъ необходимо, имѣеть въ виду лишь возбужденіе духовной восприимчивости, есть именно лучшее средство убить такую восприимчивость. Последняя имѣеть въ высшей степени разнообразныя индивидуальныя оттѣнки, которые слѣдуетъ оберегать, а не искоренять. Одинъ человѣкъ склоненъ отдавать досуги, оста-вляемые ему его профессиональнымъ дѣломъ, занятіямъ музыкою или живописью, другой чтенію литературныхъ, философскихъ, истори-ческихъ, естественнаучныхъ книгъ, третій театру, четвертый — садоводству, сельскому хозяйству, технике и т. п. Это разнообразіе свободныхъ личныхъ склонностей увеличиваетъ духовное богатство жизни, способствуетъ сближенію людей на почвѣ чистыхъ духовныхъ интересовъ и благоприятно отражается на всестороннемъ развитіи общественной культуры уже потому, что успѣхи каждой ея специаль-ной отрасли поощряются сочувствіемъ и поддержкою образованныхъ любителей. Школа, готовящая учащихся къ высшему образованию, должна поэтому всемѣрно способствовать развитію такой свободной восприимчивости; и школа достигнетъ этого именно въ той мѣрѣ, въ какой она воздержится отъ подчиненія индивидуальныхъ вкусовъ своихъ учениковъ игу обязательной программы. Подъ давленіемъ этой программы ученикъ, интересующійся живописью, насильственно от-влекается отъ нея для латинскаго языка, а ученикъ, который, быть можетъ, съ наслажденіемъ отдалъ бы время чтенію латинскаго поэта, загоняется въ классъ для изученія дополнительныхъ частей матема-тики, которыя ему и не нужны, и не привлекательны. Очевидно, что такимъ путемъ школа не развиваетъ, а убиваетъ духовную вос-

примчивость. Молодой человекъ, духовныя склонности котораго постоянно нарушаются, и которому, если онъ пренебрежетъ обязательными требованіями школы, грозитъ дурной аттестатъ, подавляетъ въ себѣ эти склонности и привыкаетъ формально, безъ интереса отбывать учебную повинность. Тѣ еще незрѣлые и не всегда ясныя для него самого задатки духовныхъ интересовъ, которые могли бы широко развиться подъ благоприятнымъ вліяніемъ свободы, постепенно замираютъ и вянутъ. Къ концу учебнаго курса онъ уже не интересуется ничѣмъ. Въ аттестатѣ его прописано много наукъ, но ни одна изъ нихъ не вызываетъ въ немъ интереса къ себѣ. Онъ избираетъ себѣ будущую профессію безъ всякаго внутренняго влеченія, единственно по мотивамъ вѣдшей выгоды или легкости прохожденія курса, а досуги отъ своихъ занятій отдаетъ картамъ и бильяруду. Приготовивъ по своему рецепту юношу съ „всестороннимъ“ развитіемъ способностей, школа, вѣроятно для лучшаго сохраненія драгоценнаго экземпляра, постаралась обратить его въ духовную мумію.

Обращаясь теперь къ требованію гармоническаго развитія способностей, мы находимъ, что и оно получаетъ опредѣленный смыслъ лишь при установленіи цѣли этого развитія. Гармоническое развитіе способностей есть установленіе должнаго ихъ соподчиненія, то-есть означаетъ такую мѣру развитія каждой способности, которая соотвѣтствуетъ ея относительной важности. А такъ какъ способность есть не что иное, какъ дѣятельность, то установить гармонию способностей можно, лишь опредѣливши, какая дѣятельность болѣе и какая менѣе важна, то есть, полезна, для жизни. Но если такъ, то проектированный мною учебный планъ именно и приводитъ къ наиболѣе гармоническому развитію способностей, такъ какъ онъ выдвигаетъ на первое мѣсто наиболѣе важное — для всѣхъ въ видѣ обязательнаго минимума ученія, для даннаго индивидуума въ видѣ избранныхъ имъ по свободному влеченію и опредѣляющихъ его будущую профессію занятій. Напротивъ, нынѣ господствующая система ученія, смѣшившая вмѣстѣ, въ общемъ обязательномъ требованіи, важное и неважное, необходимое и излишнее, именно самымъ рѣзкимъ образомъ нарушаетъ гармонию души, угашая ея свободную жизнь ради достиженія мертвеннаго единообразія. Конечно, если полагать требованіе гармоніи въ томъ, чтобы у всѣхъ людей соподчиненіе и взаимоотношеніе способностей было одинаково, то предлагаемый мною путь ученія не цѣлесообразенъ. Но такое требованіе возмутительно по своей нелѣпости, такъ какъ культурная жизнь общества тѣмъ богаче, чѣмъ

болѣе въ ней индивидуальнаго разнообразія, то-есть, чѣмъ болѣе въ каждомъ человѣкѣ своей личной, своеобразной, именно ему принадлежащей гармоніи. Если общество желаетъ, чтобы въ немъ расцвѣтали и приносили обильные плоды великія дарованія и великіе характеры, то оно должно всецѣло отвращаться отъ того единообразія, къ которому стремится современная школа. Сверхъ того, это требованіе единообразія, будучи нецѣло по существу, совершенно произвольно отождествляется съ требованіемъ гармоніи. Кѣмъ и когда установленъ тотъ единообразный типъ душевной гармоніи, который провозглашается идеаломъ школы? Дѣйствительно-научная психологія ничего о немъ не знаетъ. Она, правда, говоритъ объ общихъ законахъ и объ общихъ элементахъ душевной жизни, но о томъ, чтобы всякая душа обязательно должна была виѣщать въ себѣ одинаково разграфленные и одинаково наполненные отдѣленія для исторіи, географіи, математики и т. п., она не говоритъ ничего. То, въ чемъ всѣ люди сходны по своей духовной природѣ, останется существовать при всевозможномъ ихъ индивидуальномъ разнообразіи, и поддерживать это сходство искусственными педагогическими приемами нѣтъ никакой нужды.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о требованіи систематической полноты свѣдѣній, будто-бы нарушаемой предлагаемымъ мною планомъ ученія. Смыслъ этого требованія также опредѣляется лишь тою цѣлью, ради которой свѣдѣнія должны быть приведены въ систему. Съ этой точки зрѣнія упрекъ въ бессистемности развитому мною выше учебному плану является вовсе незаслуженнымъ, такъ какъ сказанный планъ представляетъ собою вполне связанное и взаимно обоснованное въ своихъ частяхъ цѣлое, то-есть систему. Поэтому самое возникновеніе такого упрека было бы непонятно, если бы намъ не было извѣстно, къ чему именно стремятся педагоги извѣстнаго направленія, предъявляя требованіе систематичности образованія. Подъ „системою“, отсутствіе которой они осуждаютъ, они разумѣютъ собственно *систему научнаго знанія*: то-есть, они требуютъ отъ школы, чтобы она давала учащемуся *систематическую энциклопедію наукъ*. Такой системы я, конечно, не имѣю въ виду, и требованіе ея считаю педагогическою нецѣлостію, по слѣдующимъ основаніямъ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что далеко не всѣ педагоги, которые готовы были бы возражать противъ защищаемаго мною мнѣнія, согласились бы подписаться подъ требованіемъ приведенія знаній, сообщаемаго среднеобразовательною школою, къ системѣ наукъ. Это

требованіе исходитъ отъ сравнительно незначительнаго меньшинства, которое вліяетъ имъ не столько на спеціалистовъ-педагоговъ, сколько на общество, не отдающее себѣ яснаго отчета въ различіи между требованіями науки и требованіями школы. Сущность сказаннаго требованія состоитъ въ томъ, что исключительнымъ средствомъ общаго образованія должна быть наука, дабы ученикъ, чрезъ систематическое внѣдреніе науки, выходилъ изъ школы, проникнутый духомъ научнаго же міровоззрѣнія. Что сказать о такихъ притязаніяхъ? До настоящаго времени въ педагогикѣ господствовалъ тотъ взглядъ, что задача общаго образованія не ограничивается приобрѣтеніемъ однихъ научныхъ свѣдѣній, но обнимаетъ собою также религіозно-нравственное названіе (законъ Божій) и эстетическое развитіе (литература, рисованіе), а также усвоеніе извѣстныхъ умѣній, хотя и необходимыхъ или важныхъ для науки, но все же подъ понятіе науки не подходящихъ (искусства чтенія, письменнаго изложенія и словесной рѣчи на родномъ и иностранныхъ языкахъ). Этими религіозно-нравственнымъ, эстетическимъ и практическимъ задачамъ образованія средняя школа посвящаетъ добрую половину, если даже не большую часть, своего времени. Если обратиться теперь къ прочимъ предметамъ средней школы—къ математикѣ, физикѣ, естествовѣдѣнію, исторіи, географіи, то названія ихъ дѣйствительно внушаютъ предположеніе, что тутъ рѣчь идетъ объ изученіи наукъ. Но въ дѣйствительности мы имѣемъ тутъ дѣло лишь съ первымъ, элементарнымъ приступомъ къ наукѣ, такъ какъ въ область самостоятельнаго изслѣдованія и критическаго обсужденія спорныхъ вопросовъ науки ученикъ не вводится, и самыя его понятія по той или другой наукѣ не доводятся до настоящей научной высоты. Математика въ средней школѣ такъ и именуется начальною или элементарною, въ показаніе того, что ея изученіе еще не есть изученіе высшей, истинной науки. По исторіи и географіи сообщаются лишь готовыя и популярно-изложенныя свѣдѣнія, а научный путь къ ихъ приобрѣтенію остается для учащагося чуждымъ. Болѣе благоприятна для педагогическихъ „научниковъ“ постановка курса физики и естествознанія, такъ какъ при преподаваніи этихъ предметовъ ученикъ знакомится съ опытами и наблюденіями и съ обсужденіемъ ихъ результатовъ. Но теоретическая сторона этихъ наукъ весьма мало доступна для ученика средней школы, физики—по низкому уровню его математическаго образованія, а естествознанія—по ея гадательности, вслѣдствіе чего развивающее дѣйствіе этихъ учебныхъ предметовъ въ средней школѣ именно въ

смыслѣ развитія научнаго міровозрѣнія должно быть признано ничтожнымъ. Вообще, если не разумѣть подѣ „развитіемъ научнаго міровозрѣнія“ догматическаго навязыванія учащимся доктринъ материализма или позитивизма, то поставленіе такого развитія цѣлью среднеобразовательной школы есть нѣчто совершенно непонятное. Этого міровозрѣнія еще ищутъ наука и философія въ лицѣ наиболѣе мощныхъ своихъ представителей, а между тѣмъ школы предлагаютъ его, какъ готовый рецептъ для подростковъ.

На основаніи сказаннаго слѣдуетъ признать, что вообще взглядъ на среднее учебное заведеніе, какъ на мѣсто изученія науки въ собственномъ значеніи этого слова, не имѣетъ прочнаго основанія. Учебные предметы среднесобразовательной школы вводятся въ ея курсъ не ради ихъ научной важности, а какъ средства подготовки учащагося къ его послѣдующей жизни. Поэтому и взаимная систематическая связь этихъ предметовъ опредѣляется не системою наукъ, а указанною цѣлью средней школы. Оцѣнка результатовъ учебнаго курса этой школы съ точки зрѣнія его научной энциклопедичности именно и создаетъ тѣ затрудненія, которыя были бы дѣйствительно непреодолимы, если бы самый источникъ ихъ не былъ мнимый или вымышленный. Нерѣдко слышатся жалобы на обременительность и трудную выполнимость программъ по литературѣ, исторіи, географіи, физикѣ, математикѣ. Между тѣмъ, всякая рѣшительная попытка сократить эти программы встрѣчаетъ столь же рѣшительное сопротивленіе со стороны преподавателей. Дѣло въ томъ, что хотя стремленія того сорта педагоговъ, которыхъ можно назвать „научниками“, принципиально и не приобрѣли еще господства въ школахъ, но на практикѣ отдѣльные преподаватели, будучи специалистами извѣстныхъ наукъ и въ то же время мало подготовленные къ обсужденію вопроса объ общихъ задачахъ средней школы, чрезвычайно боятся, какъ бы предметы ихъ преподаванія не утратили своей научной полноты. Вслѣдствіе того въ программы сказанныхъ предметовъ стараются втиснуть, хотя бы въ маломъ объемѣ, всѣ части науки. Въ результатѣ получается крайняя бѣглость и поверхностность въ прохожденіи курса, такъ какъ пройти основательно все то, что требуется существующими программами этихъ предметовъ, рѣшительно невозможно. И это затрудненіе будетъ непреодолимо до тѣхъ поръ, пока школа не откажется отъ погони за научною систематичностью, и не ограничится выборомъ немногаго, но педагогически полезнаго. Казалось бы, что по' отечественной словесности лучше изучить нѣсколькихъ образ-

цовыхъ писателей въ ихъ главныхъ произведеніяхъ, чѣмъ спѣшно обозрѣтъ все ея теченіе съ увѣренностью въ томъ, что этотъ обзоръ все равно будетъ забытъ я во всякомъ случаѣ не принесетъ никакихъ плодовъ въ смыслѣ эстетическаго развитія учащихся. О знакомствѣ съ великими иностранными писателями мы уже не говоримъ: загроможденность курса старшихъ классовъ гимназій совершенно исключаетъ ихъ изученіе. Въ результатѣ получается то, что окончивающій курсъ студентъ-филологъ способенъ задать вопросъ: кто написалъ Вертера? Точно также по исторіи поверхностная всеобъемлемость свѣдѣній не представляетъ ровно ничего достойнаго труда, потраченнаго на ея приобрѣтеніе. Гораздо болѣе приобрѣлъ по исторіи тотъ ученикъ, который заинтересованъ хотя бы нѣкоторыми ея событіями и эпохами, чего въ современныхъ гимназистахъ мы не видимъ. Но еще болѣе печальные результаты даетъ преподаваніе физики. Этотъ столь интересный и важный въ образовательномъ смыслѣ предметъ влечитъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ поистинѣ жалкое существованіе. При весьма полной программѣ, свѣдѣнія учащихся по физикѣ получаютъ невыразимо скудные, да и то, что учащійся знаетъ, остается въ его душѣ совершенно мертвымъ балластомъ, такъ какъ онъ совершенно не пріучается примѣнять свои знанія къ истолкованію окружающихъ его явленій и къ пониманію устройства тѣхъ физическихъ снарядовъ, которыми кишитъ современная культурная жизнь. Покуда методика этого предмета не будетъ радикально перестроена заново на совершенно иномъ, чѣмъ нынѣ принятое, началѣ, истинно образовательные результаты преподаванія физики достигаемы, не будутъ. Сущность этого много начала, по моему убѣжденію, состоитъ въ томъ, чтобы, не гонясь за научною полнотою и высотой, давать наглядное, опытное и въ доступной для учащихся формѣ объясненіе ближайшихъ изъ окружающихъ ихъ физическихъ явленій. Тогда получится прочное элементарное основаніе и для будущихъ научныхъ ихъ занятій физикою, буде специальность ихъ того потребуетъ, основаніе, котораго нынѣ они изъ средняго учебнаго заведенія не выносятъ.

Въ отношеніи къ географіи научныя тенденціи преподавателя получаютъ особый, своеобразный видъ. По программамъ большинства среднихъ учебныхъ заведеній курсъ этого предмета сосредоточенъ въ младшихъ классахъ. Но какая же наука возможна для ученика младшаго класса? Естественно, что дѣло сводится къ затверживанію фактовъ, оживляемому, по возможности, разказами преподавателей. И

вотъ возникаетъ усиленная агитація непременно распространять курсъ географіи и на старшіе классы, дабы тамъ посвятить учащихся въ дѣйствительную науку, въ научныя толкованія о почвѣ, орошеніи, температурѣ, этнографическихъ и общественныхъ отношеніяхъ. Но что же получается въ результатѣ, если такія притязанія необдуманно удовлетворяются? Основательность прохожденія курса при этомъ страдаетъ, такъ какъ ученики и ученицы старшихъ классовъ тяготеютъ тѣмъ заучиваніемъ фактовъ, къ которому возрастъ учащихся въ младшихъ классахъ гораздо болѣе приспособленъ. Преподаваніе исторіи затрудняется тѣмъ, что въ пятомъ и шестомъ классахъ учащіеся еще незнакомы съ многими вспомогательными для исторіи географическими фактами. Съ другой стороны наука все таки не достигается, такъ какъ размѣръ свѣдѣній и общее развитіе учащихся еще не дѣлаютъ ихъ способными къ пониманію физико-географическихъ, антропологическихъ и политическихъ объясненій. Получается не только бесполезная, но крайне вредная жертва предносящемуся передъ преподавателемъ призраку науки.

Итакъ, резюмируя все сказанное по поводу первой категоріи возраженій противъ предлагаемаго мною учебнаго плана, мы можемъ сказать, что они основаны или на недоразумѣніи, или на совершенно произвольно и ошибочно поставленныхъ цѣляхъ для средней школы. Ни всесторонности, ни гармоническаго развитія способностей, ни систематичности этотъ планъ нисколько не исключаетъ.

2. Вторая категорія возраженій касается не столько принципиальной стороны излагаемыхъ мною мнѣній, сколько ихъ практическаго осуществленія. Дѣло въ томъ, что мысль о необходимости, съ одной стороны, уничтожить двойственность младшаго курса школы, чрезъ соединеніе вмѣстѣ классическаго и реальнаго курсовъ, а съ другой стороны, допустить извѣстную индивидуализацію старшаго ея курса, есть мысль далеко не новая. Но большинство сочувствующихъ ей педагоговъ болѣе склонно осуществлять ее такъ, чтобы общій курсъ школы, съ переходомъ учащихся въ старшіе классы, раздѣлялся на двѣ или болѣе параллельныя вѣтви (бифуркація, трифуркація), оставаясь въ полномъ составѣ каждой вѣтви обязательнымъ для учащагося. Такое устройство учебнаго дѣла я считалъ бы во всякомъ случаѣ шагомъ впередъ сравнительно съ нынѣшнимъ, при которомъ надъ участью учащагося приходится произносить приговоръ уже съ 10-ти лѣтъ; но только при соблюденіи того условія, чтобы старшія, раздѣленныя, вѣтви учебнаго курса были разными учебными заведеніями.

а не отдѣленіями одной и той же школы. Въ послѣднемъ случаѣ очень трудно бываетъ соблюсти равновѣсіе отдѣленій, но одни изъ нихъ получаютъ какъ бы привилегированное, преобладающее положеніе надъ другими. Причинами тому бываютъ какъ личныя склонности директора или большинства учебнаго персонала, такъ и меньшая или большая трудность или степень популярности курса того или иного отдѣленія, а также болѣе или менѣе широкій просторъ для высшаго образованія, открываемый тѣмъ или инымъ изъ нихъ. Поэтому, при принятіи разсматриваемаго теперь способа устройства средняго образованія, цѣлесообразный порядокъ этого устройства долженъ бы состоять въ томъ, чтобы, по окончаніи младшаго курса (прогимназія), учащіеся, смотря по склонностямъ и способностямъ, могли продолжать образованіе въ двухъ или большемъ числѣ параллельныхъ, но самостоятельно существующихъ учебныхъ заведеній.

Но преимущество такого порядка передъ господствующимъ нынѣ лишь относительное, а не принципиальное. Эло вынѣшняго порядка было бы при этомъ нѣсколько ослаблено въ томъ смыслѣ, что лучше и справедливѣе рѣшить направленіе образованія учащагося въ 14—15, чѣмъ въ 10 лѣтъ. Но и въ 14—15 лѣтъ окончательное рѣшеніе трудно, ибо и къ этому возрасту индивидуальное своеобразіе учащаго рѣдко достигаетъ полной опредѣленности. Сверхъ того, тѣ параллельные курсы, на которые имѣеть быть раздѣленнымъ первоначальный общій курсъ, могутъ быть организованы также лишь по типу классической, полуклассической (съ однимъ латинскимъ языкомъ) и реальной школы, то-есть по типамъ, далеко не выражающимъ собою всего разнообразія индивидуальныхъ склонностей и дарованій учащихся. Тотъ духъ постепенности и вмѣстѣ духовной свободы, которымъ должно быть проникнуто общее образованіе, при этомъ далеко не достигается. Проектируемый мною планъ этого образованія существенно отличается отъ этой системы бифуркаціи или даже трифуркаціи изъ одного общаго начальнаго ствола слѣдующими двумя особенностями. Во-первыхъ, я предполагаю, что переходъ отъ общаго, обязательнаго для всѣхъ, младшаго курса къ курсу индивидуализованному долженъ происходить не внезапно, въ нѣкоторый данный моментъ, но осуществляться постепенно, по мѣрѣ созрѣванія учащагося. Поэтому дѣло не въ томъ, чтобы, начиная, положимъ, съ 5-го класса, учащійся избиралъ окончательно тотъ или иной, въ извѣстной мѣрѣ специализованный, планъ дальнѣйшаго образованія; но въ томъ, чтобы ему открывалась постепенная, изъ года въ годъ возрастающая

возможность замѣнять мало сродные его склонностямъ и способностямъ предметы предметами болѣе имъ сродными. Сочетанія этихъ предметовъ могутъ быть весьма разнообразны, и здѣсь-то, во 2-хъ, открывається просторъ правильному развитію духовной свободы. Такъ какъ учащагося никто не принуждаетъ къ самоограниченію, то онъ нисколько не связанъ неподвижными, заранѣе предустановленными схемами такъ называемыхъ классицизма и реализма. Вполнѣ мыслимо и возможно, что ученикъ, съ любовью занимаясь древними языками, въ то же время охотно изучаетъ математику или естествознаніе въ полной мѣрѣ требованій реального курса. Между тѣмъ при бифуркаціи или трифуркаціи курса такая возможность будетъ пресѣчена, особенно въ случаѣ организациі раздѣленныхъ курсовъ въ видѣ отдѣльныхъ школъ. Можетъ имѣть мѣсто склонность къ математикѣ при несклонности къ опытному естествознанію, и наоборотъ, но зато въ томъ и въ другомъ случаѣ при живомъ интересѣ къ изящной словесности. Всѣмъ этимъ типамъ индивидуальныхъ особенностей проектированная мною школа будетъ давать просторъ, который, при системѣ такъ называемой бифуркаціи или трифуркаціи курса, окажется невозможнымъ. И вслѣдствіе того въ этой школѣ выборъ будущей спеціальности явится по-истинѣ конечнымъ результатомъ курса, а не чѣмъ-то, если не вполнѣ, то хотя отчасти, предрѣшеннымъ въ его началѣ (какъ нынѣ) или въ его серединѣ (какъ при системѣ бифуркаціи или трифуркаціи).

Здѣсь можетъ возникнуть новое возраженіе, носящее уже всецѣло практическій характеръ. Меня могутъ спросить, какимъ образомъ возможно осуществленіе такого индивидуализованнаго учебнаго курса въ училищѣ при обычно существующихъ въ немъ учебныхъ силахъ. Старшіе классы такого училища будутъ обнимать собою всѣ предметы и классической и реальной школы. Но изъ этихъ предметовъ въ учебное время придется образовать разнообразныя группировки занятій. Ибо если мы представимъ себѣ одно общее расписаніе уроковъ, при необязательности всей ихъ совокупности для каждаго ученика, то учащимся ежедневно придется изъ всего числа часовъ, проводимыхъ ими въ школѣ, имѣть нѣсколько незаполненныхъ, пустыхъ часовъ, которые они не будутъ знать, на что употребить, и которые будутъ весьма удлинять, къ ущербу для ихъ учебныхъ занятій, самую продолжительность ихъ школьнаго времени. Во избѣжаніе этого неудобства потребуется гораздо большее, чѣмъ нынѣ, число учителей и классныхъ помѣщеній, что непремѣнно будетъ сопряжено съ уве-

личеніемъ стоимости средняго образованія, и нынѣ весьма значительной. Но на это я отвѣчу, что такое увеличеніе стоимости будетъ съ другой стороны сопровождаться уменьшеніемъ многихъ изъ тѣхъ затратъ, которыя сопряжены съ дѣйствіемъ нынѣшней системы. Число отсталыхъ и неуспѣшныхъ, на доучиваніе или переучиваніе которыхъ приходится тратиться нынѣ, чрезвычайно уменьшится, и уменьшится не только въ среднихъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. вслѣдствіе болѣе цѣлесообразной предварительной подготовки поступающихъ въ нихъ молодыхъ людей и болѣе сознательнаго выбора ими ихъ будущей специальности. Далѣе, нынѣ, при накопленіи въ классѣ большого числа учениковъ, приходится все равно открывать параллельныя отдѣленія, тратя на нихъ значительныя деньги. Едва ли образованіе нѣсколькихъ новыхъ группъ съ новыми учителями при организаціи школы по предлагаемому мною плану обойдется дороже, чѣмъ содержаніе такихъ отдѣленій. Рѣшить этотъ вопросъ а priori, до сдѣланія опыта, совершенно невозможно. Во всякомъ случаѣ, въ любомъ дѣлѣ вопросъ о стоимости занимаетъ второстепенное мѣсто относительно вопроса о цѣлесообразности. Всѣ понимаютъ и находятъ совершенно законнымъ, что хорошо устроенные больницы, дорога, администрація, судъ стоятъ гораздо дороже, чѣмъ устроенные плохо. Съ тѣмъ же нужно мириться и при устройствѣ школы. все равно, будетъ ли это начальная школа, гимназія или университетъ.

При обсужденіи вопроса объ индивидуализаціи общаго образованія бывало изрѣдка высказываемо предложеніе, которое съ перваго взгляда можетъ показаться родственнымъ излагаемому мною взгляду на этотъ предметъ. Предложеніе это заключается въ томъ, чтобы вмѣсто послѣдовательности прохожденія учебнаго курса по классамъ, установить эту послѣдовательность по предметамъ или, по крайней мѣрѣ, по группамъ сродныхъ и связанныхъ между собою предметовъ. При такомъ условіи получилось бы двойное удобство: во-первыхъ, ученикъ обыкновенно бываетъ малоуспѣшенъ не по всѣмъ, а лишь по нѣкоторымъ предметамъ класса, а между тѣмъ ему приходится оставаться на второй годъ въ классѣ и заниматься вторично не только тѣми предметами, по которымъ онъ не успѣваетъ, но и тѣми, которые онъ уже проходилъ успѣшно, вслѣдствіе чего онъ начинаетъ относиться къ занятіямъ безъ интереса и усердія. При предлагаемомъ же порядкѣ, ученіе его по предметамъ, въ которыхъ онъ успѣваетъ, не прерывается, и онъ проходитъ вторично лишь тѣ части курса, кото-

рыя знаетъ плохо. Во-вторыхъ, для учащагося получается возможность, смотря по склонностямъ и дарованіямъ, остановиться въ своемъ образованіи, по разнымъ частямъ курса, на различной высотѣ. Въ старшихъ классахъ можно бы совсѣмъ забавить учащагося отъ занятій тѣми группами предметовъ, въ которыхъ онъ рѣшительно не успѣваетъ, или даже къ которымъ не чувствуетъ склонности, чѣмъ устанавливается такая же индивидуализація образованія, какая предлагается и мною.

Недостатокъ этого плана, по мнѣнію моему, заключается, однако, въ слѣдующемъ. Обращаясь сначала къ младшимъ классамъ, я нахожу, что, такъ какъ, положимъ, въ первыхъ четырехъ классахъ всѣ предметы курса общеобязательны, то всѣ они нормально должны быть пройдены въ четырехлѣтній срокъ. Поэтому выгода, могущая получиться отъ того, что ученикъ 1-го, 2-го и 3-го классовъ не задерживается въ нихъ вслѣдствіе малоуспѣшности въ нѣкоторыхъ частяхъ ученія, вполне компенсируется тою общею невыгодою, что онъ все равно долженъ быть задержанъ въ 4-мъ классѣ на лишній противъ четырехлѣтняго срокъ. Могутъ сказать, что задержка для многихъ будетъ кратковременнѣе, чѣмъ нынѣ, такъ какъ частная малоуспѣшность большинства учениковъ навѣрное можетъ быть исправлена въ теченіе одного повторительнаго года. Однако, если принять во вниманіе различныя степени и комбинаціи этой малоуспѣшности, а также то обстоятельство, что въ продолженіе этого повторительнаго года необходимо поддерживать и освѣжать знанія учениковъ и по всѣмъ предметамъ курса, то нельзя никакъ поручиться за то, чтобы многимъ не пришлось быть задержанными и болѣе, чѣмъ на одинъ годъ. Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе, что въ благоустроенной школѣ оставленіе на второй годъ въ классѣ есть такая мѣра, которую слѣдуетъ примѣнять лишь при признаніи недостаточнымъ общаго уровня развитія и познаній учащагося, а никакъ не при частной неуспѣшности его, особенно въ усвоеніи чисто фактическаго матеріала. Правильное ученіе въ младшихъ классахъ должно быть вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывнымъ повтореніемъ пройденнаго ранѣе. Поэтому оставленіе ученика на второй годъ въ классѣ лишь за частную нетвердость въ знаніи извѣстныхъ фактовъ или правилъ есть вообще мѣра нецѣлесообразная. Если же такъ, то случается, когда ученику, оставляемому на второй годъ, нечего дѣлать на повторительномъ курсѣ по большинству его предметовъ, вовсе не должно быть. При такомъ условіи мѣра оставленія на второй годъ

въ одномъ изъ младшихъ классовъ окажется гораздо болѣе цѣлесообразною, чѣмъ разрѣшеніе ученику продолжать курсъ по однимъ предметамъ съ задержкою его на повтореніи другихъ. Ибо коль скоро, какъ указано выше, оставленію на второй годъ будутъ подвергаться лишь ученики вообще малоразвитые, малостарательные или по инымъ причинамъ малосвѣдущіе, то имъ несомнѣнно полезнѣе вообще повторить курсъ даннаго класса, представляющій собою одну внутренне-связанную ступень ученія, чѣмъ одною ногою перейти на высшую ступень, а другою застрянуть на низшей. Второй классъ отличается отъ перваго, а третій отъ второго не только тѣмъ, что въ первомъ по географіи проходитъ одно, во второмъ—другое, а въ третьемъ—третье, но тѣмъ, что въ ученикѣ второго класса по всей совокупности ученія предполагается большее развитіе, чѣмъ въ ученикѣ перваго, а въ третьемъ—чѣмъ въ ученикѣ второго. Дробить эту цѣльность представленія о данной ступени ученія значитъ спутывать всѣ начала учебной методики.

Что касается засимъ старшихъ классовъ, то они рассчитаны на постепенную индивидуализацію ученія, съ тѣмъ, чтобы степень этой индивидуализаціи въ V классѣ была менѣе, чѣмъ въ VI, въ VI менѣе, чѣмъ въ VII и т. д. Слѣдовательно, и тутъ каждый классъ является цѣлостною ступеню ученія, соответствующею извѣстному уровню развитія учащагося. Поэтому и тутъ переходъ съ одной ступени на другую рѣшается на основаніи совокупнаго сужденія объ уровнѣ развитія и успѣхахъ учащихся, а не на основаніи сужденія о частностяхъ его знанія. Раздробленіе оцѣнки ученика по успѣхамъ въ отдѣльныхъ предметахъ было бы, поэтому, тутъ еще неудобнѣе, такъ какъ переходъ въ каждый слѣдующій старшій классъ долженъ приводить къ увеличенію общаго права свободнаго индивидуальнаго выбора. Съ другой стороны, при правильномъ прохожденіи курса младшихъ классовъ и при должномъ принятіи въ расчетъ индивидуальности учащихся, необходимость оставленія ученика на второй годъ въ одномъ изъ старшихъ классовъ должна являться такимъ рѣдкимъ исключеніемъ, что ради ея избѣжанія едва ли есть надобность придумывать какія-либо особыя мѣры. Я предполагаю, что при осуществленіи проектированнаго мною плана явятся скорѣе случаи добровольнаго продолженія курса даннаго класса на лишнее время вслѣдствіе возможной со стороны ученика ошибки въ опредѣленіи своихъ индивидуальныхъ влеченій. Но такое самооставленіе на вто-

рой годъ въ классѣ не имѣеть общаго съ практикуемымъ нынѣ и въ потребныхъ случаяхъ заслуживаетъ даже поощренія и похвалы.

Возможно еще одно возраженіе практическаго свойства, исходящее изъ интересовъ воспитательныхъ. Мнѣ могутъ указать на то, что обязательность одной общей для всѣхъ учебной программы, какова бы ни была цѣнность ея въ смыслѣ образовательномъ, имѣеть огромное значеніе для развитія въ ученикѣ сознанія обязанности и привычки подчинять этой обязанности свою волю. Въ юношескомъ возрастѣ легко возникаетъ интересъ къ тому или иному новому занятію. Но если молодой человѣкъ предоставленъ самому себѣ, то, приступивъ къ этому занятію и натолкнувшись на его трудности или увидя, что въ немъ, какъ во всякомъ дѣлѣ, есть свои весьма неинтересныя стороны, онъ въ большинствѣ случаевъ отстраняется отъ этого занятія, и лишь весьма немногіе безъ принужденія извнѣ продолжаютъ относиться къ нему съ напряженнымъ прилежаніемъ. Съ другой стороны, учебное занятіе, исполняемое первоначально по принужденію, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ выясняется его значеніе и внутренній смыслъ, нерѣдко становится весьма привлекательнымъ для учащагося, особенно послѣ того, какъ побѣждены его первоначальныя механическія трудности. Поэтому обязательность занятія, хотя бы и несогласнаго въ данный моментъ съ влеченіями ученика, могутъ намъ сказать, содержитъ въ себѣ весьма полезное воспитательное дѣйствіе, предотвращая неустойчивость и поверхностное диллетанство и въ концѣ концовъ приводя даже къ возникновенію новаго духовнаго интереса.

По поводу этого возраженія я замѣчу, что для устраненія неустойчивости въ занятіяхъ и правильнаго возбужденія самостоятельнаго духовнаго къ нимъ интереса важно именно надлежащее, соответствующее возрасту и уровню развитія учащагося, сочетаніе принужденія и свободы. Само по себѣ принужденіе, взятое въ отдѣльности, не воспитываетъ ни сознанія обязанности, ни устойчивости въ занятіяхъ, если конечною цѣлю его не является свобода. Все дѣло воспитанія состоитъ въ движеніи къ этой конечной цѣли, и въ каждый данный моментъ воспитанія существенный его вопросъ именно въ томъ и состоитъ, какая мѣра принужденія еще нужна для питомца, или, наоборотъ,—что то же самое—къ какой мѣрѣ свободнаго самоопредѣленія онъ уже способенъ. Если принудительный гнетъ лежитъ на питомцѣ долѣе, чѣмъ нужно, то воля его убивается, если же онъ

спадаетъ равнѣ, чѣмъ нужно, то эта воля расшатывается чрезъ превращеніе ея въ неразумный и необузданный произволъ. По моему мнѣнію, предлагаемый мною порядокъ ученія именно и рассчитанъ на то, чтобы устанавливать на каждой данной его ступени потребное сочетаніе принудительности и свободы. О временномъ увлеченіи занимательною новинкою и диллетантскомъ перебѣганіи отъ одного занятія къ другому въ немъ нѣтъ и рѣчи. Что касается перваго, то прежде всего является вопросъ: въ чемъ же эта новинка, которою можетъ сгоряча увлечься ученикъ старшихъ классовъ, дабы потомъ бросать ее при первой трудности? Предметы, которые ему послѣдовательно и постепенно предлагаются на свободный выборъ, суть въ сущности тѣ же предметы, которые онъ обязательно изучалъ въ младшихъ классахъ; а тѣ изъ нихъ, которые новы, наприимѣръ, греческій языкъ, въ своихъ первоосновахъ едва ли обладаютъ какими-либо особыми привлекательными свойствами. Поэтому совершенно непонятно, какимъ образомъ подобные новые предметы, а тѣмъ болѣе продолженіе занятій математикою, исторіею или латинскимъ языкомъ могутъ имѣть значеніе привлекающей новинки, за которую ученикъ сгоряча хватается, а потомъ бросаетъ ее при первомъ тяготящемъ его затрудненіи. Привлекательныя и затруднительныя стороны этихъ занятій довольно извѣстны ученику уже и въ младшихъ классахъ. Единственные предметы, которымъ можетъ въ старшихъ классахъ принадлежать характеръ привлекательной новизны, суть физика и нѣкоторыя новыя отрасли естествовѣдѣнія. Но если уже въ младшихъ классахъ, что исполнѣ возможно и желательно, ученикъ ознакомился съ элементами этихъ наукъ и съ простѣйшими относящимися къ нимъ опытами и наблюденіями, то и по отношенію къ этимъ предметамъ интересъ новизны въ немъ окажется уже значительно потушенъ, и можно смѣло ожидать, съ переходомъ въ старшіе классы, смотря по индивидуальности, въ однихъ ученикахъ появленія сознательнаго интереса къ физикѣ и естествовѣдѣнію, а въ другихъ—столь же сознательнаго равнодушія. Слѣдуетъ, притомъ, имѣть въ виду, что именно потому, что большинство учебныхъ предметовъ старшихъ классовъ составляетъ собою лишь продолженіе предметовъ младшихъ классовъ, то при занятіяхъ этими предметами въ старшихъ классахъ большая часть тѣхъ механическихъ, виѣшнихъ трудностей, которыя встрѣчаются въ началѣ всякаго рода занятій, оказываются уже преодоленными. Вслѣдствіе того представляется весьма мало поводовъ къ тому, чтобы ученикъ, если онъ, преодолевъ курсъ млад-

шихъ классовъ, по внутренней склонности продолжаетъ заниматься латинскимъ языкомъ, или математикою, или исторіею, пожелалъ прекратить эти занятія въ виду встрѣчающихся ему на пути трудностей.

Что же касается до опасенія развитія привычки неустойчивости въ занятіяхъ, то оно могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы учащемуся въ старшихъ классахъ предполагалось предоставить полный произволъ въ занятіяхъ, неограниченное право сегодня приниматься за какое-либо дѣло, а завтра бросать. Но ни о чемъ подобномъ у меня нѣтъ и рѣчи. Предполагается, что, при извѣстной степени свободы въ выборѣ предметовъ ученія, учащійся обязательно изучаетъ ихъ въ теченіе даннаго учебнаго года, съ одинаковымъ, какъ теперь, рискомъ потерять этотъ годъ при неуспѣхѣ. Засимъ, конечная цѣль, какъ и теперь, предполагается въ приобрѣтеніи права продолжать образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, что, какъ уже было указано выше, само по себѣ служитъ извѣстною гарантіею послѣдовательности и порядка въ занятіяхъ. Правда, учащемуся въ старшихъ классахъ должно быть предоставлено заниматься и такими предметами, которые не входятъ въ кругъ такой подготовительной программы. Но чтобы эти занятія не препятствовали достиженію имъ главной цѣли, слѣдуетъ обусловить допущеніе къ нимъ успѣшнымъ прохожденіемъ главныхъ подготовительныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, не усматривается, чтобы предлагаемый мною порядокъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ неустойчивость въ занятіяхъ или шаткость въ сознаніи учениковъ своихъ учебныхъ обязанностей. Преимущество его передъ нынѣшнимъ порядкомъ заключалось бы лишь въ томъ, что обязанности, лежащія на ученикѣ, ему самому представлялись бы разумными и цѣлесообразными, то-есть, не возникало бы, какъ теперь, со стороны учащагося досаднаго для педагога вопроса: „для чего я этимъ занимаюсь?“. Но едва ли возникновеніе такого вопроса много способствуетъ устойчивости въ занятіяхъ и развитію сознанія обязанности.

3. Наконецъ, третья категорія возраженій касается уже исключительно конечной практической цѣли средней школы, то-есть, поступленія въ высшее учебное заведеніе. Нынѣ, хотя бы ученикъ и составлялъ заранѣе по этому предмету извѣстные планы или предположенія, окончательное рѣшеніе вопроса о выборѣ специальности отлагается до полнаго окончанія имъ курса, то-есть, до болѣе зрѣлаго возраста. Съ другой стороны, до полнаго же окончанія курса учащійся принуждается заниматься всѣмъ кругомъ общеобразователь-

ныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего въ немъ постоянно поддерживается разностороннее ихъ сравненіе, и онъ постоянно долженъ разносторонне испытывать свои силы. Такимъ образомъ есть полное основаніе предполагать, что сужденіе его о томъ, куда онъ по окончаніи курса желаетъ поступить, будетъ болѣе зрѣлымъ и обдуманнымъ. Чѣмъ при такомъ порядкѣ, когда ему предоставляется уже за 3—4 года до окончанія курса предопредѣлять свою дорогу. Въ послѣднемъ случаѣ неизбежно будутъ возникать многочисленныя ошибки. не только сопряженныя съ бесполезною растратою силъ и разочарованіемъ, но и трудно поправимыя, такъ какъ пути для ихъ исправленія будутъ для ученика уже закрыты. Нынѣ, если окажется, что юноша ошибся въ выборѣ факультета или вообще высшаго учебнаго заведенія, то предыдущее образованіе даетъ ему возможность перейти на другую спеціальность. Но при предлагаемомъ мною планѣ такой возможности или не будетъ, или она будетъ весьма уменьшена. такъ какъ молодому человѣку можетъ не доставать вспомогательныхъ свѣдѣній для перемѣны рода своихъ занятій, а переучиваться для приобрѣтенія такихъ свѣдѣній окажется уже поздно.

Кажущаяся убѣдительность этого возраженія зависитъ отъ того, что оно изображаетъ кончающаго нынѣ курсъ гимназиста человѣкомъ съ созрѣвшимъ, разносторонне обоснованнымъ и обдуманнымъ сужденіемъ о своей будущей спеціальности и съ полнымъ запасомъ основательно-усвоенныхъ вспомогательныхъ свѣдѣній для приступа къ изученію любой спеціальности. Не отрицая того, что, какъ единичныя исключенія, бываютъ такіе молодые люди, я рѣшительно утверждаю, что современная школа всѣми своими порядками готовитъ типъ людей совершенно противоположный этому идеалу, то-есть. людей, совершенно не знающихъ, что имъ съ собою дѣлать по окончаніи курса гимназій, и съ крайне ничтожною подготовкою къ изученію любой спеціальности. Огромное ихъ большинство рѣшаетъ выборъ своей спеціальности по чисто-внѣшнимъ признакамъ выгоды или легкости (или того и другого вмѣстѣ) приобрѣтенія даннаго диплома. Я ничего не возражаю противъ вѣскости этихъ мотивовъ. Но едва ли въ нихъ видна такая степень зрѣлости и обдуманности сужденія, которая доступна только юношѣ, имѣющему аттестатъ зрѣлости. Что быть инженеромъ путей сообщенія выгоднѣе, чѣмъ учителемъ гимназій, и что юридическій факультетъ считается легче математическаго, — это также хорошо извѣстно и гимназисту пятаго класса. Слѣдовательно, для образованія такого сужденія принуждать юношу изучать множество без-

полезныхъ ему въ послѣдствіи предметовъ еще нѣтъ, казалось бы, надобности. И такое безразличіе внутренняго отношенія къ выбору будущей профессіи является послѣдствіемъ не какихъ-либо случайныхъ причинъ, но всего современнаго строя школы. Зрѣлое, обдуманное рѣшеніе вопроса о томъ, куда поступить окончившему среднееучебный курсъ ученику, можетъ образоваться въ немъ лишь *вопреки* влиянію этого строя. Начать съ того, что въ теперешней школѣ, съ ея двураздѣльностью классическаго и реальнаго курсовъ, не дано даже условій для того всесторонняго самоиспытанія, которому въ приведенномъ выше возраженіи придается столь важное значеніе для сознательнаго выбора спеціальности. Въ гимназій учащійся можетъ испытать свои склонности и способности только къ филологіи и отчасти къ математикѣ, но совершенно непонятно, какими путемъ онъ сознательно испытаетъ свою пригодность къ естествовѣдѣнію, медицинѣ, праву, технологіи, морскому или артиллерійскому дѣлу. Въ реальномъ училищѣ кругъ самоиспытанія обнимаетъ лишь техническія профессіи. Такимъ образомъ, чтобы удовлетворить тому требованію разносторонняго самоиспытанія, которое составляетъ будто бы преимущество общепринудительной программы ученія, потребно распространить эту программу на обѣ теперешнія вѣтви учебнаго курса, то-есть, включить въ нее и классическіе и реальные предметы, притомъ въ такомъ объемѣ и съ такою серьезностью ихъ постановки, которые дѣйствительно соотвѣтствовали бы сказанному требованію. Но основательное прохожденіе такого всеобъемлющаго и во всѣхъ частяхъ обязательнаго курса окажется для ученика непосильнымъ. Поэтому, при современной системѣ общеобязательнаго и одинаковаго для всѣхъ учениковъ даннаго учебнаго заведенія курса средняго учебнаго заведенія, будетъ ли этотъ курсъ двураздѣльнымъ (классическій и реальный) или единообразный во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, задача самоиспытанія въ видахъ обдуманнаго выбора будущей спеціальности не выполнима. Если въ настоящее время находятся, въ видѣ исключенія, молодые люди, которые уже въ среднемъ учебномъ заведеніи приходятъ къ сознательному, основанному на внутреннемъ интересѣ и правильной оцѣнкѣ своихъ силъ, выбору будущей своей спеціальности, то это бываетъ обыкновенно потому, что современный порядокъ ученія на дѣлѣ не соблюдается во всей своей строгости. По причинѣ, о которой я уже говорилъ и еще скажу нѣсколько словъ, общеобязательность учебнаго курса въ старшихъ классахъ обращается въ исполненіе извѣстной формальности, къ кото-

рому способный и привычный ученикъ приспособляется съ такою степенью удобства, что тратитъ на него сравнительно немного времени. Поэтому у него остается досугъ для удовлетворенія собственныхъ склонностей, который большинство тратитъ на привлекающія ихъ развлечения, а немногіе пользуются имъ для какихъ-либо умственныхъ занятій по собственному вкусу. Такимъ образомъ, сознательность сказаннаго выбора зависитъ именно отъ того, что подъ видомъ выполнения обязательной программы устанавливается сама собою извѣстная индивидуализація вкусовъ. Но если такъ, то не проще ли возвести эту индивидуализацію въ правило, чѣмъ заставлять ее скрываться подъ чуждой ей видимостью? При этомъ получился бы цѣлый рядъ преимуществъ. Во-первыхъ, увеличилось бы уваженіе къ школѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и влияние ея на учащихся, такъ какъ школьное ученіе перестало бы быть лишь, во всякомъ случаѣ тяготящею, формальностью, которую ученикъ отбываетъ вяло и нехотя. Во-вторыхъ, и именно въ связи съ усиленіемъ влияния школы, та индивидуализація вкусовъ и интересовъ, которая нынѣ происходитъ случайно и въ большинствѣ случаевъ не въ желаемомъ направленіи, происходила бы подъ систематическимъ руководствомъ школы, слѣдовательно достигала бы лучшихъ результатовъ и распространялась бы въ своей правильной формѣ и на ту массу учениковъ, которая нынѣ, равнодушная ко всякому школьному ученію, не находитъ себѣ и внѣ его сферы никакой умственной пищи.

Не заключая въ себѣ никакихъ условій для развитія въ учащемся способности сознательно выбрать свою будущую житейскую дорогу, современное обязательное для всѣхъ единообразіе учебныхъ программъ не только не имѣетъ преимуществъ предъ предлагаемымъ мною планомъ въ дѣлѣ исправленія ошибокъ, сдѣланныхъ при этомъ выборѣ, но рѣшительно уступаетъ ему въ этомъ отношеніи. Прежде всего индивидуализація обученія въ старшихъ классахъ предупреждаетъ эти ошибки и относитъ исправленіе большей ихъ части еще ко времени среднеобразовательнаго курса, когда такое исправленіе легче и удобнѣе. Такимъ образомъ, ея преимущество сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ порядкомъ заключается уже въ томъ, что самое число такихъ случаевъ, когда молодой человѣкъ, поступивъ по окончаніи гимназическаго курса въ высшее учебное заведеніе, чрезъ нѣкоторое время убѣдится, что имъ сдѣланъ ошибочный выборъ, чрезвычайно уменьшится. Но допуская и тогда возможность такихъ случаевъ, я не усматриваю, почему положеніе такого молодого человѣка, если

только желаніе перемѣнить спеціальность вызвано въ немъ заслуживающими уваженія мотивами, окажется хуже, чѣмъ положеніе теперяшняго студента-неудачника высшаго учебнаго заведенія. Потому, отвѣчаютъ мнѣ, что теперь его предварительная подготовка, будучи разностороннѣе, даетъ ему возможность перейти въ любое высшее учебное заведеніе, а тогда, подготовившись только къ извѣстной дорогѣ, онъ этой возможности имѣть уже не будетъ. Но разносторонность теперешней подготовки совершенно мнимая. Неужели лица, приводящія это возраженіе, серьезно убѣждены, что года черезъ два у студента медицины сохранится настолько знанія греческаго языка, сколько нужно филологу, а у филолога настолько знанія математики, сколько нужно для технолога? Если это знаніе въ потребной мѣрѣ и сохранится, то, конечно, вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ личныхъ причинъ, которыя, какъ таковыя, будутъ оказывать свое дѣйствіе и при осуществленіи проектированнаго мною плана. Такимъ образомъ, сущность приведеннаго сейчасъ возраженія сводится, собственно говоря, не къ тому, что студентъ, желающій перейти изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, имѣетъ нынѣ потребныя для этого знанія, а къ тому, что онъ обладаетъ правомъ на это по своему аттестату. Однако и это право во множествѣ случаевъ оказывается мнимымъ. Переходъ въ высшее спеціальное учебное заведеніе для такого студента другого учебнаго заведенія, который, хотя и имѣетъ на то право по своему аттестату, но не приготовился къ конкурсному экзамену, не возможенъ: слѣдовательно, по отношенію къ этому рода учебнымъ заведеніямъ условія перехода останутся тѣ же самыя. Такимъ образомъ, рѣчь сводится лишь къ тѣмъ студентамъ университета, которые нынѣ перекочевываютъ изъ факультета въ факультетъ. Но едва ли огромное большинство такихъ кочевниковъ руководствуется при этомъ заслуживающими уваженія мотивами. Это по большей части молодые люди, которымъ, вслѣдствіе полного отсутствія въ нихъ интереса къ занятіямъ, курсъ любого факультета представляется тягостнымъ, и которые, однако, не рѣшаются покинуть университетъ вслѣдствіе грозящей имъ въ такомъ случаѣ потери отсрочки въ отбываніи воинской повинности. При осуществленіи предлагаемаго мною плана число такихъ межеумковъ, какъ сказано, чрезвычайно уменьшится, а затѣмъ, если все-таки останется небольшой ихъ % среди студентовъ, то для пользы и университета и даже ихъ самихъ будетъ несомнѣнно лучше, если они бросятъ университетскую науку и пристроятся поскорѣе къ какому-нибудь дающему заработокъ дѣлу.

Итакъ, указываемыхъ въ разобранномъ нами возраженіи преимуществъ современнаго порядка предъ защищаемымъ мною въ дѣйствительности не существуетъ. Съ другой стороны послѣдній представляетъ собою, и именно въ дѣлѣ подготовки къ продолженію образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи, одно огромное преимущество: преимущество знанія дѣйствительнаго, а не только прописаннаго въ аттестатѣ. Я указывалъ уже на то, что въ настоящее время отбываніе обязательной программы можетъ, при желаніи ученика старшихъ классовъ гимназій, обратиться для него въ исполненіе довольно необременительной формальности. Причиною такого явленія служитъ то, что требованія по всѣмъ предметамъ этой программы понижены до крайняго минимума; а причиною этого пониженія служитъ неизбежно возникающее въ учащемъ персоналѣ и поддерживаемое всею силою общественнаго мнѣнія соображеніе о томъ, что съ одной стороны тотъ или иной предметъ обязательной программы, быть можетъ, въ послѣдствіи и не понадобится учащемуся, а съ другой—что усиленіе требованій по одному предмету пойдетъ въ ущербъ занятіямъ прочими предметами. Ученикъ восьмого класса дѣлаетъ грубыя ошибки по греческой и латинской этимологіи; это печально,—но какъ лишить его аттестата, если онъ вовсе не намѣренъ идти въ филологіи? Онъ слабъ по математикѣ, но для будущаго юриста и того, что онъ знаетъ, съ избыткомъ достаточно. Онъ не только не владѣетъ искусствомъ сноснаго письменнаго изложенія, но хромаетъ и въ правописаніи,—но усиленно валець на письменныя занятія по родному языку значить вызвать жалобу на недостатокъ времени для занятій другими предметами. О такихъ предметахъ, какъ физика и новые языки, нечего и говорить: учащемуся прямо предоставляется оставаться въ нихъ круглымъ невѣждою. Послѣдствіемъ того является крайнее ничтожество знаній по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса у громаднаго большинства кончающихъ этотъ курсъ, что немедленно отзывается на крайне слабой подготовленности ихъ къ прохожденію курса высшихъ учебныхъ заведеній, едва ли не единогласно свидѣтельствуемой профессорами этихъ заведеній. Эта слабая подготовка отзывается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимостью понижать уровень преподаванія и требовательность при испытаніяхъ, слѣдовательно приводитъ къ пониженію качества специалистовъ всѣхъ профессій, требующихъ высшаго образованія. Но при установленіи индивидуализаціи среднеучебнаго курса и соотвѣтственно ей—разнообразія въ требо-

ванійхъ отъ кончающаго курсъ ученика, картина сейчасъ же переиѣнится. Уровень требованій отъ учащихся по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса повысится, во-первыхъ, самъ собою вслѣдствіе повышенія уровня познаній учениковъ, такъ какъ каждому предмету (кромѣ закона Божія и русской словесности) будутъ обучаться только склонные и способные къ нимъ, и слѣдовательно. того тягостнаго балласта, который нынѣ замедляетъ движеніе учебнаго курса и заставляетъ понижать строгость требованій учителя, болѣе не будетъ. Во-вторыхъ, въ оцѣнкѣ успѣховъ ученика учитель не будетъ болѣе останавливаться тѣмъ соображеніемъ, что его предметъ, быть можетъ, не понадобится учащемуся въ дальнѣйшей карьерѣ послѣдняго. Всѣ предметы, по которымъ оканчивающій курсъ ученикъ будетъ искать аттестата, будутъ или предметы для него необходимыя, или такія, которые, бывъ избраны имъ свободно, не дадутъ имъ никакого внѣшняго преимущества. Поэтому учитель не будетъ стѣсненъ въ своей оцѣнкѣ, и послѣдняя несомнѣнно повысится въ своей требовательности до степени, въ настоящее время совершенно невозможной,—повысится, конечно, на пользу всего послѣдующаго высшаго образованія, а стало быть и вообще развитія общественной культуры.

Итакъ, резюмируя высказанное мною объ устройствѣ учебнаго курса въ среднеобразовательной школѣ, я прихожу къ слѣдующему заключенію: школа эта должна быть единая, содержащая въ своей учебной программѣ части общеобязательную (общеобразовательный минимумъ) и индивидуализованную на основаніи постепенно созрѣвающаго и проясняющагося свободнаго выбора ученика. Изъ разсмотрѣнія возраженій противъ этого предположенія усматривается, что осуществленіе его нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ истинными требованіями образованія, что оно практически возможно, и что оно послужило бы къ прямой пользѣ въ смыслѣ подготовки ученика къ выбору и изученію имъ будущей специальности.

Если въ психологіи существуютъ такія примѣнимыя къ педагогикѣ положенія, истина которыхъ несомнѣнна, то къ числу ихъ, конечно, относится то положеніе, что успѣхъ всякаго воздѣйствія на душу питомца тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣе находитъ себѣ опоры это воздѣйствіе въ дѣйствительныхъ стимулахъ воли. Въ дѣлѣ приобрѣтенія всякаго знанія и умѣнія такихъ стимуловъ два: польза, вытекающая изъ его приложимости къ жизни, и по тѣмъ или инымъ, нерѣдко трудно опредѣлимымъ причинамъ, возникшее въ душѣ учащагося свободное инди-

видуальное влеченіе къ этому знанію или умѣнью. На пользованіи этими стимулами и основанъ предлагаемый мною планъ ученія. Современная школа, не обращая вниманія на эти стимулы, весь центр тяжести ученія переноситъ на обязательность учебной программы и на права, сопряженные съ аттестатомъ, который выдается за исправное ея выполненіе. Въ результатѣ получается формальное, безучастное отношеніе ученика къ ученію, шаткость его знаній и лживость аттестата, свидѣтельствующаго о обладаніи имъ прописанными въ немъ знаніями и умѣнiami. Большой части ихъ онъ не имѣетъ уже въ моментъ получения аттестата, а затѣмъ утрачиваетъ значительную долю и остальной ихъ части, такъ какъ не имѣетъ никакого интереса къ ихъ сохраненію и обновленію. Самодѣятельность и духовные интересы въ немъ не развиты, школьный гнетъ оставилъ въ немъ только отвращеніе, которое онъ переноситъ и на предметы своихъ бывшихъ школьныхъ занятій. Съ такимъ настроеніемъ приступаетъ онъ и къ высшему образованію, въ твердомъ намѣреніи и при его прохожденіи исполнять лишь то, что принудительно, и такимъ образомъ, по пути наименьшаго сопротивленія, достигнуть новаго, сопряженнаго съ еще большими правами, аттестата. Окончательныя послѣдствія такого направленія всего учебнаго курса я и теперь не могу характеризовать иначе, чѣмъ характеризовалъ ихъ въ сдѣланномъ мною по этому предмету въ 1885 году публичномъ сообщеніи:

„Обычная, повсюду раздающаяся у насъ жалоба есть жалоба на недостатокъ людей съ серьезной подготовкою къ дѣлу, съ привычкою къ труду, къ общественной дѣятельности, даже съ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ этой дѣятельности.

„Въ послѣдніе годы эта общая жалоба осложняется еще жалобою на явный упадокъ дарованій въ нашей интеллигенціи. Это зло, конечно, не въ полномъ его объемѣ можетъ быть исправлено школою. Но во всякомъ случаѣ, школа тогда вполнѣ свободна отъ всякаго нареканія въ этомъ направленіи, когда она, съ своей стороны, сдѣлала все для предотвращенія зла. Между тѣмъ, современная организація школы подкрѣпляетъ, а не ослабляетъ зло. Весь ея учебный планъ рассчитанъ не на дѣйствительную, а на кажущуюся подготовку къ дѣятельности, не на то, чтобы создавать людей дѣла, а на то, чтобы создавать людей, только ходящихъ около дѣла. Существенная принадлежность того качества, которое называется дѣлностью, заключается, какъ мнѣ кажется, главнымъ образомъ, въ привычкѣ.

при занятіи какимъ-нибудь дѣломъ, точно различать то, что существенно, и что не существенно для дѣла. А эта привычка, какъ и всякая другая, развивается воспитаніемъ. Спрашивается теперь, содѣйствуетъ ли наша школа развитію этой привычки? Воспитывается ли ея питомецъ въ постоянномъ сознаніи того, что знанія, вызывающія наибольшую мѣру школьныхъ требованій, суть именно тѣ знанія, которыя наиболѣе полезны для жизни? Очевидно, что школа поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Она умышленно старается выдвинуть на первый планъ именно то, что для жизни совершенно не нужно, и связать понятіе образованнаго человѣка съ понятіемъ человѣка, обладающаго бесполезными знаніями, то-есть, между образованіемъ и дѣльностью уже съ молодого возраста поселяется рознь, доходящая до противоположности. Если молодой человѣкъ лѣтъ 19-ти или 20-ти посвящаетъ часовъ 7 или 8 въ день ученію, о большей части котораго не только ему, но и родителямъ его неизвѣстно, на что оно будетъ пригодно. и если всякій скромный вопросъ объ этой пригодности встрѣчается рѣшительнымъ порицаніемъ, то откуда же въ его умѣ возьмется привычка цѣнить знаніе по мѣрѣ его полезности? Напротивъ, у него разовьется привычка считать такую оцѣнку низменною и грубою и признавать признакомъ высшаго образованія обладаніе тѣми свѣдѣніями, которыя для жизни вовсе не нужны.

„Вторую существенную принадлежность истинной дѣльности составляетъ любовь къ избранному занятію, превышающая любовь къ связаннымъ съ этимъ занятіемъ выгодамъ и отличіямъ. Слѣдовательно, и тутъ воспитаніе должно развить въ человѣкѣ способность предпочитать интересъ къ дѣлу интересу къ выгодѣ. И тутъ современная школа поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Она прямо говоритъ питомцу: ты долженъ учиться не тому, къ чему чувствуешь склонность, а тому, что доставитъ тебѣ школьный аттестатъ и связанныя съ нимъ права.

„И такимъ образомъ въ теченіе многихъ лѣтъ молодой человѣкъ изо-дня въ день и изъ часа въ часъ систематически приучается предпочитать внѣшнюю выгоду интересу къ самому дѣлу.

„Если прибавить къ этому, что на этомъ дѣло еще не кончается; что этотъ молодой умъ, заранѣе спутанный въ своей оцѣнкѣ полезнаго и бесполезнаго знанія и заранѣе развращенный мыслию о томъ, что слѣдуетъ учиться не тому, что интересуется, а тому, что даетъ аттестатъ, продолжаетъ затѣмъ совершенствоваться въ томъ же направленіи въ теченіе 4—5 лѣтняго курса высшаго учебнаго заведенія,—

то откуда же, спрашивается, взятыя людямъ, серьезно подготовленнымъ къ дѣлу? Они, конечно, могутъ появляться случайно; но во всякомъ случаѣ въ ихъ появленіи не школа виновата. Она съ своей стороны сдѣлала все, чтобы образоватъ только диллетантовъ и людей, жертвующихъ дѣломъ ради выгоды“.

Н. Г. Дсбольскій.

11-го декабря 1899 г.

ВАСИЛІЙ ПАВЛОВИЧЪ ВАСИЛЬЕВЪ

какъ исследователь буддизма ¹⁾.

(Род. 20-го февраля въ 1818 г., умеръ 27-го апрѣля 1900 г.).

„Не преклоняться въ отыскиваніи истины предъ авторитетами, подвергать критикѣ *sine ira et studio* совершившіеся или разсказываемые факты“—вотъ что было, по собственному его указанію, руководящимъ началомъ въ жизни Василя Павловича Васильева. Жизнь эта была долгая и плодотворная. Уже въ 1837 г. Василій Павловичъ окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ, 19-ти лѣтъ, а въ 1839 году, 21-го года, защитилъ магистерскую диссертацию „Объ основаніяхъ философіи буддизма“ („Духъ Алтанъ Гэрэл'а“). Затѣмъ прошли еще десять лѣтъ ученія, съ 1840 — 1850, въ Китаѣ, въ пекинской духовной миссіи. Хотя и плодотворные въ научномъ отношеніи, годы эти были, повидимому, самыми тяжелыми въ жизни Василя Павловича; онъ самъ говорилъ про эту пекинскую духовную миссію: „Большія тягости приходилось тогда выносить мирянину, увлекавшемуся любознательностью; онъ долженъ былъ на десять лѣтъ, самыхъ лучшихъ лѣтъ своей жизни, запереться въ домѣ миссіи, подчиняться всѣмъ распоряженіямъ ея начальника, который нерѣдко оказывался врагомъ научнаго образованія; десять лѣтъ приходилось

¹⁾ Мы не даемъ здѣсь библиографическаго перечня работъ В. П. Васильева, такъ какъ его можно найти 1) въ „Критико-Биографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ“ С. А. Венерова, С.-Пб. 1895, т. IV, отд. II, 148—156 (здѣсь же интересная автобіографическая замѣтка), 2) въ „Биографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета С.-Пб. 1896“. Стр. 125—129 (статья А. О. Невомовскою).

не видать не только ни одного европейца, но даже ни одного русскаго, кромѣ тѣхъ, съ которыми онъ пріѣхалъ, а китайцы требовали, чтобы пріѣзжало не болѣе десяти человекъ“... ¹⁾ „и вотъ я десять лѣтъ горѣлъ внутреннимъ огнемъ, меня всего жгло, а нужно было казаться беззаботнымъ, веселымъ, что можетъ быть тяжелѣе того униженія, которое высказывается признаніемъ“ ²⁾. Но тяжелыя въ нравственномъ отношеніи эти десять лѣтъ имѣли рѣшающее значеніе въ умственной жизни Василія Павловича: за это главнымъ образомъ время онъ и приобрѣлъ тѣ удивительныя свѣдѣнія въ языкахъ и литературахъ крайняго востока, которыя вызвали справедливое удивленіе всѣхъ его сотоварищей по наукѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, это долгое ученіе, происходившее къ тому же совсѣмъ въ исключительной обстановкѣ, наложило особую печать на всѣ его труды—онъ впрочемъ признавалъ это самъ: „можетъ быть, найдуть“, писалъ онъ о себѣ, „что 25-ти лѣтнее прохожденіе школы (съ 7 до 32-хъ лѣтъ) наложили на мои взгляды особую оригинальность“ ³⁾. Онъ привыкъ работать совсѣмъ одинъ, умственно общаясь за всѣ десять лѣтъ почти только съ И. И. Захаровымъ, который самъ скорѣе, несмотря на обширныя и разностороннія познанія, былъ практикомъ, чѣмъ теоретикомъ. Почти полное отсутствіе въ Пекинѣ пособій и текущей литературы по занимавшимъ Василія Павловича вопросамъ приучили его всегда имѣть дѣло съ первоисточниками; если прибавить къ этому присущую ему, очевидно, съ раннихъ уже лѣтъ склонность, къ скептицизму, то мы поймемъ, что онъ дѣйствительно былъ правъ говоря о своей оригинальности.

Когда Василій Павловичъ вернулся въ 1850 году въ Россію, онъ представлялъ изъ себя вполне сложившагося въ своихъ взглядахъ ученаго, съ познаніями и готовыми работами столь обширными и столь выдающимися, что, вѣроятно, равнаго среди востоковѣдовъ того времени ему и не было. Молодой, 32-хъ лѣтній ученый прочелъ и изучилъ большую часть китайской литературы по буддизму, и познакомился съ нимъ такъ, какъ никто ни до него, ни послѣ него не былъ знакомъ съ этой сложной міровой религіей. Онъ приготовилъ *полный обзоръ* сотенъ томовъ сложнѣйшихъ и труднѣйшихъ текстовъ, соста-

¹⁾ Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ноябрь 1885 г. Отд. отд. Стр. 1.

²⁾ Автобіографическая замѣтка въ Крит.-Биогр. Слов. С. А. Венгерова, т. IV, отд. II, 152.

³⁾ *Ив.*, стр. 152.

вилъ терминологическій словарь буддизма съ обширными толкованіями къ нему, перевелъ путевыя записки китайскаго паломника VII вѣка Сюан-Цзана, дающія полную картину состоянія буддизма въ Индіи VII вѣка, перевелъ съ тибетскаго исторію буддизма Таранаты. Съ чувствомъ справедливой гордости онъ думалъ, что повернетъ изученіе буддизма на новые пути. „Можетъ быть“, писалъ онъ, „замѣтить, что моя книга щеголяетъ отсутствіемъ всѣхъ ссылокъ на статьи и книги, изданныя въ Европѣ по части буддизма. Ученые Россіи, Франціи, Англіи и Германіи, конечно, уже много написали по этой части; хотя большая часть ихъ сочиненій и была мной перечитана въ свое время, но не по нимъ я изучалъ буддизмъ; даже самое знаменитое твореніе Бюрнуфа *Introduction dans l'histoire du Bouddhisme*, хотя и во многомъ подвинуло знакомство съ настоящимъ взглядомъ на эту вѣру, не было взято мной въ руководство; если мѣстами и встрѣтятся у меня сходныя мнѣнія, они пришли ко мнѣ независимо отъ этого ученаго. Что же касается до противорѣчій, то я не могъ посвящать первые труды полемикъ..... источники, которыми я могъ пользоваться, надѣюсь, были гораздо обширнѣе, чѣмъ у другихъ ученыхъ; итакъ, если я долженъ упрекать себя за что, такъ не за то, что мало обращалъ вниманія на предшествовавшіе труды, основанные на одномъ или нѣсколькихъ отрывкахъ изъ тысячъ различныхъ статей буддійской литературы“¹⁾. Такъ, конечно, былъ въ правѣ говорить только тотъ, кто, какъ Васильевъ, зналъ эти „тысячи статей“.

Но Василія Павловича ожидало полное разочарованіе: изъ всѣхъ этихъ громаднѣхъ и важнѣйшихъ трудовъ по буддизму увидѣли свѣтъ только его краткій сводъ свѣдѣній о буддизмѣ и переводъ тибетскаго историка Таранаты, подъ заглавіемъ „Буддизмъ, ч. I и III“; однимъ словомъ, то, что, по его собственнымъ словамъ, было лишь „самою малою частью всего имъ написаннаго“ по буддизму. Все остальное, крупнѣйшее и важнѣйшее, не было напечатано и осталось въ бумагахъ автора, такъ что какъ бы пророческими звучатъ слова Василія Павловича: „время летитъ и дѣлаетъ труды, которые могли казаться довольно свѣжими за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, запоздалыми и несоотвѣтствующими состоянію науки“. Причина неудачи была очень простая—„предметъ этотъ такъ мало интересовалъ нашихъ соотечественниковъ“, и не было учрежденія, которое напечатало бы эти русскіе труды, потому что даже „Буддизмъ“ только тогда обра-

¹⁾ Буддизмъ ч. I. С.-Пб. 1857. Стр. V—VI.

тилъ на себя вниманіе ученыхъ, когда былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ. Потеря этихъ трудовъ невознаградимая и можно смѣло сказать, что она задержала изученіе буддизма на 30—40 лѣтъ; весь ходъ этого изученія былъ бы другимъ, если бы въ свое время были напечатаны работы Василія Павловича, а всякій научный работникъ пойметъ, что значить подобное утвержденіе и каково должно быть научное значеніе человѣка, который могъ имѣть подобное влияніе на ходъ изучаемой имъ науки.

Мы считали нужнымъ долше остановиться на ненапечатанныхъ трудахъ Василія Павловича, потому что только они могутъ дать истинное понятіе о немъ, какъ ученомъ. Его „Буддизмъ“, разсматриваемый отдѣльно, носитъ нѣсколько догматическій характеръ, который вполне объясняется намѣреніемъ В. П. Васильева дать въ обзорѣ китайской буддійской литературы и въ терминологическомъ словарѣ богатый матеріалъ для подтвержденія выставленныхъ въ „Буддизмъ“ положеній. Тотъ же догматическій характеръ носитъ и другое сочиненіе Василія Павловича—„Религіи Востока“. Основная мысль этихъ работъ, какъ и другихъ его работъ по буддизму, — крайне отрицательное отношеніе къ индійскому преданію; Васильевъ не вѣритъ въ древность буддизма и индійской культуры, такъ же какъ не вѣритъ въ древность китайской цивилизаціи. Сомнѣніе это, во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно плодотворное, приводило Василія Павловича часто и къ отрицанію фактовъ, настолько несомнѣнныхъ, насколько вообще можетъ только считаться несомнѣннымъ историческій фактъ: такъ, напримѣръ, онъ не хотѣлъ признавать принадлежность надписей царя Пидаси-Ашоки къ III в. до Р. Хр., хотя она и засвидѣтельствована рядомъ синхронистическихъ указаній. Но если онъ увлекался своими сомнѣніями до бесплоднаго отрицанія установленныхъ фактовъ, то эти же сомнѣнія дали ему и большую ширину взгляда на древнѣйшую исторію буддійскихъ священныхъ текстовъ и внушили справедливое отрицательное отношеніе къ вопросу о существованіи древняго канона буддійскаго священнаго писанія.

Любопытно отмѣтить, что Василій Павловичъ точно чувствовалъ удовлетвореніе, разрушая, какъ онъ думалъ, вѣру въ древность буддійскихъ священныхъ книгъ: умъ его, холодный и положительный, относился всегда отрицательно къ тому, что онъ не считалъ „реальнымъ“. Въ подтвержденіе приведемъ одну фразу изъ „Религіи Востока“ (стр. 104): „Мы взяли за перо не для того, чтобы утомлять читателя, но чтобы показать ему, какъ часто духъ человѣческой па-

даетъ подъ давленіемъ той же фантазіи, которая и оживляетъ его, и чтобы представить, до чего доводитъ мышленіе, старающееся оправдать фантазію, къ какимъ изворотамъ прибѣгаетъ наука, наука только по имени, бѣгущая отъ всякой реальности*.

Онъ глубоко интересовался буддизмомъ и тогда, когда профессорская дѣятельность отвлекла его въ сторону изученія китайской литературы и исторіи и когда онъ уже о буддизмѣ писалъ мало. Съ годами интересъ его къ этой великой міровой религіи не слабѣлъ, но принималъ все болѣе и болѣе своеобразный оттѣнокъ: намъ пришлось много бесѣдовать съ покойнымъ о буддизмѣ за послѣднія пятнадцать лѣтъ; Василій Павловичъ всегда щедро и охотно дѣлился своими удивительными познаніями со всѣми работавшими въ той же области, какъ и онъ, какъ бы ни отличались ихъ научные взгляды отъ его; изъ бесѣдъ съ Василіемъ Павловичемъ мы вынесли убѣжденіе, что онъ интересовался буддизмомъ въ эти годы, какъ удивительнѣйшей и громаднѣйшей мистификаціей, какую когда либо видѣло человѣчество. Въ „Религіяхъ Востока“, сочиненіи, которое онъ, повидимому, считалъ наиболѣе опредѣленнымъ выразителемъ его идей, это отношеніе нашло себѣ яркое выраженіе: „Была ли въ человѣчествѣ когда-нибудь мысль дерзче, по-просту, богохульнѣе, чѣмъ буддійская, которая хочетъ сдѣлать не только человѣка, но и всякую тварь божествомъ? А вѣдь такова именно его цѣль. Когда подумаешь, что грязный нищій, весь въ лохмотьяхъ, можетъ быть, самый развратный и безнравственный, а ужъ безъ сомнѣнія ничего не смыслящій и не знающій, изъ-за куска хлѣба, чтобы ему не отказали въ милостыни, готовъ увѣрить простодушнаго милостынеподателя, что онъ за такое доброе дѣло сдѣлается святымъ, богомъ, буддою—то страшно становится отъ убѣжденія, до чего можетъ дойти корыстный обманъ и самолюбивое легковѣріе“.

(Стр. 107).

За новыми трудами въ области изученія буддизма Василій Павловичъ слѣдилъ мало—фактическихъ данныхъ они приносили ему немного; почти все, что въ нихъ было, ему представлялось извѣстнымъ, потому что и до сихъ поръ ни одинъ изслѣдователь буддизма не можетъ сказать, что знаетъ то, что зналъ Василій Павловичъ пять-десять лѣтъ тому назадъ; а теоретически—они смотрѣли большею частью на буддизмъ иначе, чѣмъ онъ. мѣнять же своихъ взглядовъ Василій Павловичъ, конечно, уже не собирался. Новыя поколѣнія работали иначе, ставили себѣ другія задачи; однимъ словомъ научная дѣятельность ихъ шла другими путями, но и тутъ мы опять можемъ

убѣдиться въ большомъ значеніи Василя Павловича: ни онъ, ни написанная имъ въ 50-хъ годахъ книга не были забыты. Еще въ 1890 году англійскій изслѣдователь писалъ о Василя Павловичѣ: „Васильевъ много сдѣлалъ... Если мы представимъ себѣ положеніе вещей, при которомъ все Евангеліе, на вѣка, а можетъ быть и навсегда, утраченное въ греческомъ подлинникѣ, было бы внезапно найдено, въ переводѣ на готскій, то мы поймемъ заслугу Васильева въ дѣлѣ изученія буддизма“¹⁾). Подобныхъ отзывовъ много, и ни одна почти книга по буддизму и теперь не обходится безъ обильныхъ ссылокъ на трудъ Василя Павловича.

За двѣ недѣли до своей смерти Василій Павловичъ внесъ въ Императорскую академію наукъ предложеніе объ изданіи его терминологическаго словаря буддизма; академія наукъ имѣетъ въ виду издать этотъ важный трудъ своего, нынѣ покойнаго, сочлена.

Поколѣніе ученыхъ востоковѣдовъ, къ которому принадлежалъ Василій Павловичъ Васильевъ, почти уже все сошло въ могилу, но память о немъ свѣжа и ярка—это были люди, которые создали востоковѣдѣніе, которые открыли наукѣ новую, громадную область. Ихъ преемники идутъ уже другими путями и никогда не будутъ обладать шириною и разнообразіемъ познаній своихъ предшественниковъ, ихъ работа идетъ больше вглубь, чѣмъ въ ширь—для каждаго времени нужна своя работа и свои работники. За Василюмъ Павловичемъ Васильевымъ въ исторіи востоковѣдѣнія останется всегда одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ этихъ первыхъ научныхъ работниковъ востоковѣдовъ.

С. Ольденбургъ.

¹⁾ P. Peterson. The Nyāyabinduṭīkā of Dharmottarācārya. Calcutta 1890, p. V.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Май 1900 года.

Я уже писалъ вамъ о конгрессахъ, которые состоятся въ Парижѣ во время каникулъ. Особенный интересъ представить для вашихъ читателей конгрессъ высшаго преподаванія. Въ мартовскомъ выпускѣ *Revue internationale de l'enseignement supérieur* напечатано нѣсколько подготовительныхъ статей по вопросамъ, которыми займется этотъ конгрессъ.

Я обратилъ вниманіе особенно на одну изъ нихъ, трактующую о сношеніяхъ, которыя слѣдуетъ установить между университетами различныхъ странъ и профессорами этихъ университетовъ, объ учрежденіяхъ, которыя бы способствовали этимъ сношеніямъ, объ образованіи интернаціональнаго союза изъ лицъ, причастныхъ къ высшему образованію. Этотъ вопросъ дѣйствительно заслуживаетъ обезужденія; развитіе интеллектуальныхъ сношеній между народами могло бы, кажется, послужить какъ необходимый противовѣсъ непрерывнаго развитія сношеній матеріальнаго и экономическаго порядка. Но въ послѣдняго рода сношеніяхъ возникаетъ конкуренція, стремящаяся пожалуй обогатить нѣкоторыя націи въ ущербъ другимъ. Въ сношеніяхъ же научнаго порядка всѣ націи навѣрное взаимно обогатятся.

Недавно (9-го, 10-го октября 1899) въ Висбаденѣ состоялась конференція, на которой были представители отъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ: академій Берлинской, Мюнхенской, Лейпцигской, Геттингенской, Лондонской, Вѣиской, С.-Петербургской, Вашингтонской и отъ Парижской академіи наукъ. На ней было рѣшено основать интернаціональный союзъ большихъ ученыхъ обществъ, подъ именемъ *Internationale Association der Akademien*, съ цѣлью изданія научныхъ сочиненій, представляющихъ общественный интересъ.

Это учрежденіе дастъ также возможность лучше сговориться въ будущемъ относительно учреждений, могущихъ способствовать научнымъ сношеніямъ народовъ. Для этого слѣдуетъ организовать общія собранія или конгрессы, на которые академии, участвующія въ ассоціаціи, будутъ посылать делегатовъ, и было рѣшено образовать постоянный комитетъ. Общія конгрессы должны собираться всякіе три года въ городѣ, гдѣ существуетъ академія. Они должны дѣлиться на двѣ секціи: литературную и научную.

Конгрессу высшаго преподаванія будетъ предложено организовать подобное же учрежденіе для университетовъ. Пока между университетами не существуетъ еще такой связи, которую они могли бы имѣть. Безъ сомнѣнія, когда профессоръ университета посѣщаетъ иностранный университетъ, онъ находятъ радушный и предупредительный приемъ; но эти посѣщенія слишкомъ рѣдки, и ихъ недостаточно для созданія прочной связи между самими университетами.

Итакъ, на конгрессѣ 1900 г. будетъ предложено: 1) организовать періодическіе конгрессы во время каникулъ въ такихъ университетскихъ городахъ, изъ которыхъ можно было бы дѣлать экскурсіи и которые представляютъ интересъ и сами по себѣ, такъ чтобы можно было соединить пріятное съ полезнымъ. При этомъ преслѣдуется не столько научная цѣль, сколько возможность завязать сношенія между собратями, которымъ въ обыкновенной жизни рѣдко представляется случай встрѣтиться.

Но, къ сожалѣнію, тутъ возникаетъ одно практическое неудобство. Во время каникулъ—не совпадающихъ по времени въ разныхъ государствахъ: въ Россіи, напримѣръ, они начинаются и кончаются раньше чѣмъ во Франціи,—профессора по большей части уѣзжаютъ изъ университетскихъ городовъ, что же тогда будутъ дѣлать члены конгресса?

2) Не окажется ли возможнымъ устроить между различными университетами обмѣнъ курсовъ или конференцій. Такъ, напримѣръ, профессоръ Брюссельскаго или Женевскаго университета прочелъ бы курсъ въ Парижѣ и обратно. Но не окажется ли возможнымъ еще большее расширеніе этого обмѣна: профессоръ Сорбонны или Collège de France отправится въ Петербургъ читать лекціи о французской литературѣ, а русскій профессоръ пріѣдетъ къ намъ знакомить насъ съ литературой или исторіей его страны. Между Франціей, Бельгіей и Швейцаріей уже осуществились подобные обмѣны. Такъ, напомнимъ извѣстный примѣръ: Сентъ-Бевъ прочелъ въ Льежѣ курсъ, изъ ко-

того образовалась его книга о Шатобрианѣ; и изъ его чтеній въ Лозаннѣ образовалась его книга о Port Royal.

Американскіе университеты приглашаютъ ежегодно кого-нибудь изъ нашихъ профессоровъ или литераторовъ читать публичныя лекціи о французской литературѣ. Въ числѣ послѣднихъ достаточно упомянуть Брюнетьера, Рене Думика и молодого поэта Анри де Ренье. прочитавшаго американцамъ о школѣ символистовъ и декадентовъ.

Если бы такой обмѣнъ курсовъ былъ принятъ въ принципѣ, то легко было бы учредить постоянный комитетъ, которому было бы поручено изыскать средства къ его выполнению.

Съ другой стороны, если будетъ происходить взаимный обмѣнъ профессоровъ между государствами, нельзя ли будетъ позволить студентамъ и обмѣнъ триместровъ между университетами, какъ это дѣлается въ настоящее время въ германскихъ, австрійскихъ и швейцарскихъ университетахъ. Такой обмѣнъ не дозволяется пока еще во Франціи, и, напримѣръ, студентъ факультета des sciences не можетъ отправиться въ Вюрцбургъ изучать Х — лучи подъ руководствомъ профессора Рентгена, при чемъ время, проведенное въ Вюрцбургѣ, было бы ему зачислено въ Сорбоннѣ. Очевидно, что реформа въ этомъ отношеніи была бы желательна.

Эта реформа уже произведена въ одномъ учебномъ заведеніи, которое, правда, не связано съ университетами и пользуется нѣкоторой автономіей—это *École des Langues Orientales*. Она рѣшила зачислять своимъ ученикамъ тѣ триместры, которые они проведутъ въ странѣ, языкъ который они изучаютъ, при условіи, конечно, что экзамены покажутъ, что ими сдѣланы успѣхи. Такъ ученикъ, изучающій греческій или персидскій языкъ, можетъ считать время, проведенное имъ въ Греціи или Персіи, какъ если бы онъ провелъ его въ школѣ. Это, конечно, прекрасное нововведеніе.

Помимо многочисленныхъ конгрессовъ, которые состоятся въ Парижѣ во время всемірной выставки, будетъ существовать съ 1-го іюня и во все продолженіе выставки Интернаціональная школа выставокъ. Въ дѣйствительности эта школа является интернаціональной ассоціаціей съ цѣлью развитія науки, искусства и образования.

Президентомъ этой школы будетъ г. Леонъ Буржуа, бывший министръ и представитель Франціи на Гаагской конференціи; главнымъ секретаремъ — г. Ліаръ, директоръ высшаго преподаванія при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Она предполагаетъ давать уроки по всемірной выставкѣ, на различныхъ языкахъ или на самой

выставкѣ, или въ Сорбоннѣ или въ общественномъ музеѣ. Она организуетъ коллективныя посѣщенія различныхъ частей выставки, археологическіе и артистическіе осмотры самого Парижа и устроитъ на выставкѣ салонъ чтеній или бесѣдъ. Кромѣ того она будетъ доставлять своимъ членамъ всѣ практическія или научныя свѣдѣнія, какія они пожелаютъ; она пытается получить для нихъ льготы на желѣзныхъ дорогахъ и т. д. Я не могу здѣсь входить въ подробности всѣхъ матеріальныхъ условий этого чрезвычайно интереснаго учрежденія. Я могу только предложить вашимъ читателямъ обратиться съ вопросами въ *Ecole internationale de l'exposition. Groupe français*, 6, Rue de la Comète. Paris.

Также я долженъ васъ предупредить, что союзъ для распространенія французскаго языка (*Alliance française*) устроитъ на выставкѣ, близъ французскихъ колоній (берегъ Трокадеро), отдѣльный павильонъ, гдѣ приверженцы французскаго языка и литературы могутъ быть увѣрены найти любезное гостепримство.

Въ результатъ послѣднихъ побѣдъ Франціи на дальнемъ востокѣ явилось основаніе школы археологій въ Сайгонѣ; она является дополненіемъ къ школамъ, которыя мы уже имѣемъ въ Римѣ, Афинахъ, Каирѣ, и предполагаетъ изучать исторію и искусства Индо-Китая. Официально она носитъ названіе *Ecole de l'Extrême Orient*. Эта школа состоитъ въ настоящее время изъ 3-хъ лицъ: директора г. Фиво и двухъ учениковъ; они изучали Аннамъ, Тонкинъ, Лаосъ; они открыли въ Му-Сонѣ, въ провинціи Квангъ-Увамъ, исчезнувшій городъ: они сдѣлали снимки съ нѣсколькихъ надписей и производятъ подготовительныя работы для археологической карты Индо-Китая. Голландскіе ученые на Явѣ слѣдятъ съ живымъ интересомъ за работами своихъ французскихъ собратьевъ и стараются побудить свое правительство послѣдовать примѣру французскаго правительства.

Въ числѣ изданій по исторіи искусства самымъ интереснымъ, безъ сомнѣнія, является *Histoire de l'Architecture, par M. Auguste Choisy* (2 v. 8°, Paris, librairie Gauthier Villars). Бывшій ученикъ *École polytechnique* и *École des Ponts et Chaussées* г. Шуази состоитъ въ настоящее время профессоромъ этихъ двухъ школъ. Ему были поручены правительствомъ различныя научныя изслѣдованія въ Италіи, Малой Азіи и Сахарѣ. Между прочимъ онъ далъ два почтенныхъ произведенія: *L'art de bâtir chez les Romains* (1875) и *L'art de bâtir chez les Byzantins* (1883). Послѣднее его произведеніе не только резюмируетъ и дополняетъ всѣ предыдущіе его труды, но оно, *можно*

сказать, представляет лучшей синтез истории литературы изъ имѣющихся у насъ.

Г. Шуази не пропустилъ ни одного проявленія искусства архитектуры, начиная съ доисторическихъ временъ и до нашего времени, и не только у классическихъ народовъ, но также и у китайцевъ, японцевъ и древнихъ народовъ Америки. Первый томъ всецѣло посвященъ древнимъ временамъ, второй—христіанской эрѣ. Книга снабжена теоретическими рисунками, сдѣланными въ планѣ и въ перспективѣ, представляющими настоящіе шедевры. Она окажетъ большія услуги не только людямъ данной профессіи, но и всѣмъ ученымъ, которымъ приходится заниматься исторіей архитектуры въ различныя эпохи и въ различныхъ странахъ.

Последнее время были заняты введеніемъ преподаванія истории искусства въ школахъ средняго образованія, и безъ того уже, увы, весьма обремененныхъ. Идея хороша, но куда наши несчастные лицеисты помѣстятъ всѣ науки, которыми желаютъ переполнить ихъ бѣдные мозги. М. Perrot, извѣстный директоръ École normale, занимающійся исторіей древняго искусства, не поколебался отложить на время свой обширный трудъ, чтобы написать *pro domo sua*. Онъ напечаталъ (*Librairie Marescq*) остроумную и краснорѣчивую статью, подъ заглавіемъ *Histoire de l'art dans l'Enseignement secondaire*, въ которой онъ стоитъ за наглядное преподаваніе. Эпиграфомъ къ этой статьѣ онъ могъ бы взять два знаменитыхъ стиха Горация:

Segneus irritant animos demissa per aurem
Quam quae sunt oculis submissa fidelibus.

Ученикъ, говорить г. Перро, не можетъ понять трагедіи Софокла, если не знакомъ съ обстановкой, среди которой афинскій поэтъ заставляеть дѣйствовать свои лица. Гармонія греческаго генія такъ же хорошо проявляется на мѣтопахъ Олимпа, или на фронтонахъ Партеона, какъ и въ драмахъ Эврипида или въ прозѣ Оукиада. Увы, боюсь, что огромное большинство нашихъ учениковъ окажется нечувствительнымъ къ этимъ красотамъ. Они подобны Митрофанушкѣ, желавшему покончить съ ученьемъ, чтобы жениться. Они тоже желаютъ кончить его и какъ можно скорѣй для того, чтобы стать бакалавромъ, а затѣмъ окончательно распростяться съ греческимъ и латынью.

Среди книгъ историческаго содержанія, изданныхъ *Librairie Plon*, я вамъ особенно рекомендую *Mémoires du général baron de Dedem*

de Gelder (1 т. in 8°). Это былъ голландецъ, родившійся въ 1774, умершій въ 1825, служившій въ дипломатическомъ корпусѣ своей родины въ Константинополь и Неаполь и много путешествовавшій по Европѣ.

Когда Наполеонъ уничтожилъ голландскій дипломатическій корпусъ, онъ сдѣлалъ г. de Gelder'a бригаднымъ генераломъ. Въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ русскомъ походѣ, былъ раненъ подъ Смоленскомъ, въ сраженіи подъ Москвою подъ нимъ были убиты двѣ лошади, и онъ однимъ изъ первыхъ вошелъ въ Кремль. Подробности, сообщаемыя имъ объ этомъ походѣ, должны быть чрезвычайно интересны для вашихъ соотечественниковъ. Между прочимъ онъ указываетъ на то, что во время перехода черезъ Нѣманъ армія Наполеона была охвачена мрачными предчувствіями. Среди войскъ царилъ глубокое молчаніе, почти даже угнетенность. Когда онъ позволилъ себѣ засмѣяться въ эту торжественную минуту, Коленкуръ сказалъ ему: „сегодня нельзя смѣяться, сегодня великій день“. Онъ подтверждаетъ тоже, что дисциплина уже отсутствовала во французской арміи, что Наполеонъ уже лишился присущей ему рѣшимости и энергіи воли. Во время сраженія под Москвою онъ сидѣлъ на камнѣ, любуясь на портретъ римскаго короля, который ему только что былъ приславанъ и машинально повторяя: „Посмотримъ, чѣмъ онъ будетъ въ двадцать пять лѣтъ“. Литература первой имперіи по истинѣ неисчерпаема.

Со смерти Виктора Гюго о его произведеніяхъ очень много писалось. Я уже имѣлъ случай указать вамъ на нѣкоторыя статьи (именно гг. Стапфера и Дюкю). Г. Ренувье, заслуженный философъ, посвятилъ ему два тома (*Nbgaigie A. Colin*). Первый томъ посвященъ Виктору Гюго, какъ поэту, второй—какъ философу. О первомъ мало можно было сказать новаго, относительно второго г. Ренувье особенно компетентенъ. Собственно говоря философія Виктора Гюго довольно неопредѣленная, и онъ не потрудился связать ее въ цѣльную доктрину. Онъ вѣритъ въ Бога, въ сатану и охотно сдѣлался бы монахомъ: онъ вѣритъ въ безконечный прогрессъ и, можетъ быть, въ метемпсихозу; онъ проповѣдуетъ милосердіе ко всему свѣту, къ животнымъ, растеніямъ, преступникамъ; во многихъ точкахъ зрѣнія онъ былъ предшественникомъ вашего Толстого. Разобравъ эти довольно неопредѣленные доктрины, г. Ренувье заключаетъ, что Викторъ Гюго былъ магомъ, и что онъ появился на свѣтъ не въ соответствующій моментъ. Въ этомъ отношеніи онъ вполне правъ. Нѣкоторыя мѣста у Виктора Гюго напоминаютъ мессіаниззмъ Мицкевича. Благодаря мно-

гочисленными выдержками, книга г. Ренувье дает довольно любопытную антологию произведений Виктора Гюго. Но мне кажется, что авторъ хотя и признаетъ, что нашъ поэтъ бываетъ часто восторженнымъ и вычурнымъ, все же слишкомъ снисходителенъ къ ошибкамъ этого плодовитого и иногда чудовищнаго гения.

Посвятивъ свою молодость и зрѣлые годы изученію Италіи и ея литературы, г. Перренъ (Perrens), членъ академіи нравственныхъ наукъ, посвятилъ свою дѣятельную старость изученію французской литературы. Онъ только что далъ намъ (*librairie May*) интересный трудъ о французской литературѣ XIX вѣка. Въ немъ онъ чрезвычайно ясно и послѣдовательно описываетъ фазисы, пройденные этой литературой въ послѣднія сто лѣтъ; лучшія главы труда тѣ, которыя посвящены изслѣдованію болѣе близкихъ для автора отдѣловъ: сочиненіямъ по исторіи, нравственности, философіи, краснорѣчію; онъ является менѣе компетентнымъ въ произведеніяхъ фантазіи: въ поэзіи, романѣ, театрѣ; онъ не любитъ ни романтизма, ни реализма, и высказываетъ очень строгія сужденія о Гюго, Готье, Бальзакѣ. Слѣдовательно, приходится сдѣлать нѣкоторыя оговорки относительно этого труда, вообще полезнаго и интереснаго. Его хорошо дополняетъ произведеніе г. Пьера Робера (*Pierre Robert, Les poètes du XIX siècle. Paris, librairie Paul Dupont*). Авторъ разбираетъ очень умно, — можетъ быть, нѣсколько слишкомъ дидактично — Андре Шенье, Демелла, Лемерсье, Ламартина, М-ше Дебордъ Вальморъ, Альфреда де-Виньи, Виктора Гюго, Беранже, Казимира Делавинь, Сентъ-Бева, Мюссе, Барбье, Бризѣ и Теофила Готье. Книга эта представляетъ полезный *va de pesum* для любителей французской литературы XIX вѣка.

Въ исторіяхъ педагогіи часто цитируютъ Рабле. Дѣйствительно, у автора Гаргантюа и Пантагрюэля есть очень интересныя мысли по вопросу о воспитаніи. Онъ былъ настоящимъ новаторомъ; хотя и воспитанный церковью, онъ отказался отъ старыхъ традицій, отъ среднихъ вѣковъ, схоластики, монашескаго педантизма, отъ догматичной рутины Парижскаго университета. Онъ ревностно изучалъ древность, греческій, еврейскій, арабскій языки, римское право; онъ проповѣдовалъ занятіе экспериментальными науками, „предметные уроки“, какъ нынѣ выражаются, гимнастику, находившуюся въ то время въ большомъ пренебреженіи. О немъ говорится во всѣхъ произведеніяхъ, относящихся къ исторіи педагогіки. Г. А. Кутанъ (*A. Coutand*) посвятилъ ему подробную монографію (около

300 ст.), озаглавленную *La pédagogie de Rabelais* (1 v. librairie de France scolaire, 13 Boulevard Mont-Parnasse). Онъ разбираетъ главныхъ реформаторовъ общественнаго преподаванія въ XVI вѣкѣ, какъ, напр., Франциска I, основателя Collège de France, и показываетъ, насколько Рабле во многихъ взглядахъ обогналъ свой вѣкъ. Этотъ очень интересный и очень поучительный трудъ снабженъ предисловіемъ г. Габріэля Компере (Compaugé), которому мы обязаны столькими прекрасными трудами по педагогикѣ.

Иностраннымъ ученымъ, приѣзжающимъ заниматься въ Парижъ, извѣстна только національная бібліотека. Въ ихъ интересахъ, однако, было бы посѣщать менѣе значительныя бібліотеки, гдѣ имъ было бы легче работать, такъ какъ онѣ менѣе посѣщаемы; таковыми являются: Мазарини, бібліотека Св. Женевиевы, бібліотека Арсенала. Эта послѣдняя бібліотека явилась предметомъ очень важной монографіи—*Histoire de la Bibliothèque de l' Arsenal, par Henry Martin*, консерватора этой бібліотеки (1 vol. in 8° librairie Plon). Она помѣщается въ кварталѣ дю Маре, въ старинномъ отелѣ начальника артиллеріи, въ которомъ когда-то жилъ Сюлли. Это послѣ Национальной бібліотеки самая большая бібліотека во Франціи. Она насчитываетъ около 500.000 томовъ и 10.000 манускриптовъ. Она была основана въ XVIII вѣкѣ маркизомъ де-Польми, потомъ приобретена и восполнена графомъ д'Артуа (при Карлѣ X); въ началѣ XIX вѣка она стала публичной бібліотекой. Обогащенная остатками матерьяловъ, хранившихся въ монастыряхъ, послѣ ихъ разграбленія во время революціи, бібліотека Арсенала нынѣ обладаетъ значительными рукописными сокровищами. Въ числѣ ихъ укажемъ: знаменитыя бумаги Бастильи, прекрасная коллекція театральныхъ пьесъ, инкунабулы, очень рѣкія изданія временъ революціи, очень драгоценныя манускрипты, какъ знаменитый псалтырь св. Людовика, оцѣненный въ миллионъ. Въ числѣ ея консерваторовъ были Сенъ Симонъ (извѣстный утопистъ), Шарль Нодье, Шарль Ленорманъ, Адамъ Мицкевичъ, Поль Лекруа. Ея исторія представляетъ любопытную главу исторіи наукъ и бібліографіи. Г. Анри Мартенъ написалъ ее *con amore*. Его книгу слѣдуетъ прочесть всѣмъ бібліофиламъ.

Событія, разыгравшіяся въ послѣднее время на дальнемъ востокѣ, въ которыхъ Россія играла такую значительную роль, привлекли на себя вниманіе нашихъ государственныхъ людей и нашихъ публицистовъ. Молодой историкъ, г. Рене Пявонъ, сотрудникъ *Revue des deux Mondes*, издалъ интересную книгу подъ заглавіемъ *La Chine*

qui s'ouvre, въ которую вошли статьи, напечатанныя въ *Revue*; въ ней онъ изучаетъ задачи, поднятыя японско-китайской войной, открытиемъ сибирской дороги, соперничествомъ между Японіей, Россіей, Англіей, Германіей и Франціей. Трудъ весьма основательный, съ приложеніемъ картъ и многочисленными дополненіями (*1 v. Librairie académique*). Повидимому, г. Пивону, какъ публицисту, предстоитъ большая будущность.

Французская академія и академія наукъ понесли серьезную потерю въ лицѣ г. Юсифа Бертрана, знаменитаго математика, профессора *Collège de France*. Г. Бертранъ напечаталъ много трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые соприкасаются съ литературой; онъ написалъ замѣтки о д'Аламберѣ, о Блэзѣ Паскалѣ, онъ сотрудничалъ въ *Revue des deux Mondes*. Онъ былъ братомъ Александра Бертрана, консерватора музея св. Жермепа, знаменитаго археолога, члена *Académie des Inscriptions*. Черезъ нѣсколько дней послѣ г. Бертрана умеръ г. Равессонъ, уважаемый деканъ *Académie des Inscriptions*, членомъ которой онъ былъ въ продолженіи болѣе пятидесяти лѣтъ. Г. Равессонъ родился въ 1813 г., онъ былъ главнымъ инспекторомъ библиотекъ и консерваторомъ Луврскаго музея. Онъ былъ философомъ и археологомъ. Его прекрасный трудъ о метафизикѣ Аристотеля доставилъ ему кѣедръ въ *Académie des sciences morales et politiques*. Среди его археологическихъ трудовъ пользуются уваженіемъ его изслѣдованія о памятникахъ *Mughhines* и о Венерѣ Милосской, о которыхъ я вамъ уже писалъ.

Недавно въ *Académie des sciences morales* произошелъ довольно любопытный инцидентъ. Надо было замѣстить г. Левека въ секціи философіи. На собраніи присутствовали нѣсколько конкурентовъ, изъ которыхъ больше всего шансовъ имѣли двое: г. Тардъ, преемникъ г. Нуррисона во Французской коллегіи, авторъ извѣстныхъ трудовъ по преступности и психологіи толпы, и г. Функъ Брентано, профессоръ въ школѣ политическихъ наукъ, занимающійся философіей права и гражданскимъ правомъ. Каждый изъ нихъ получилъ около дюжины голосовъ, но ни одинъ не достигъ абсолютнаго большинства. Избраніе было отложено на неопредѣленное время, вѣроятно, оно состоится послѣ каникулъ; избиратели, слѣдовательно, будутъ имѣть достаточно времени для размышленій.

Л. Л—ръ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ БОЛОТОВЪ.

Среди тяжелыхъ утратъ, понесенныхъ въ недавнее время нашей наукой, для немногочисленной семьи русскихъ ориенталистовъ особенно чувствительна потеря Василя Васильевича Болотова. Покойный представляетъ крупное явленіе не только русской, но и вообще современной науки; его главной специальностью была та отрасль востоковѣдѣнія, которая, какъ это ни странно и ни прискорбно, имѣетъ у насъ меньше всего представителей: онъ занимался не древнимъ и не мусульманскимъ, а христіанскимъ востокомъ. Будучи по образованію богословомъ, по призванію историкомъ, обладая необыкновенною памятью и замѣчательными лингвистическими дарованіями, онъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ избранной имъ отрасли исторической науки, для разработки которой у него, кромѣ рѣдкой разносторонней эрудиціи, былъ также критическій талантъ и склонность къ изысканіямъ въ хронологіи, географіи, метрологіи, необходимыхъ въ этой области, гдѣ большая часть ученыхъ ограничивается издавіемъ новыхъ текстовъ и рѣдко бываетъ свободна отъ національныхъ пристрастій и конфессіональной тенденціозности. Покойный обладалъ большими свѣдѣніями въ математикѣ и астрономіи; вмѣстѣ съ природною склонностью къ лингвистическимъ изслѣдованіямъ ему была присуща любовь къ астрономическимъ и хронологическимъ выкладкамъ, и это все вмѣстѣ дѣлало изъ него ученую силу перваго ранга. По таланту, разносторонности, направленію и характеру ученыхъ работъ его можно поставить рядомъ съ фонъ Гутшмидомъ и, особенно, де-Лягардомъ, сочиненія котораго были его настольною книгой и методъ котораго служилъ образцомъ при началѣ его ученой карьеры. Такимъ

образомъ этотъ знаменитый богословъ-ориенталистъ былъ косвенно его учителемъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ школа не могла дать ему ничего. Но это равносильно признанію въ Васиіи Васильевичѣ само-бытнаго ученаго, въ то же время обладавшаго строгимъ научнымъ методомъ и совершенно свободнаго отъ всѣхъ недостатковъ, которые такъ свойственны автодидактамъ. Наша богословская наука произвела много даровитыхъ людей, которымъ приходилось сталкиваться со специальностями, требовавшими особенной подготовки и лежавшими за предѣлами ихъ научной компетенціи, пріобрѣтенной въ школѣ. Хотя имъ и удавалось пріобрѣсти необходимыя знанія, и даже оказать на новомъ поприщѣ услуги наукѣ, всеже въ ихъ работахъ бросается въ глаза недочетъ методическаго характера. У Болотова о нихъ не можетъ быть и рѣчи. Его критическій и математическій умъ не допускалъ такихъ промаховъ; если за что и можно его упрекнуть, то за техническую сторону его изслѣдованій. Но въ этомъ виновата его колоссальная эрудиція, которая отвлекала его постоянно въ сторону отъ главной темы и заставляла нагромождать экскурсы на экскурсы и превращать такимъ образомъ одно изслѣдованіе въ цѣлый рядъ работъ.

Биографія Васиіи Васильевича не сложна. Родился онъ 1-го января 1854 года. Отецъ его, дьячекъ при Троицкомъ соборѣ въ г. Осташковѣ, Тверской епархіи, умеръ рано и онъ провелъ дѣтство съ матерью въ селѣ Кравотыни. „Пути сообщенія съ Кравотынью, писалъ онъ однажды, не далеко ушли отъ того совершенства, въ какомъ бросилъ ихъ еще быть можетъ финикіянинеъ «злой кознодѣй»... Вслѣдствіе стеченія особенно благоприятныхъ случайностей я получилъ письмо съ датой 31-го іюля изъ Петербурга—4-го августа, а бандероль лишь 6-го“⁴. Но эти культурныя условія имѣли и обратную сторону. Мѣстность, тянувшая въ религиозномъ отношеніи къ такимъ центрамъ, какъ Нилова пустынь, Ефремова обитель и т. п., до сихъ поръ богата разнаго рода легендами, сказаніями, обычаями. Уже тогда стала работать критическій умъ Васиіи Васильевича. Разобранная имъ исторія возникновенія различныхъ мѣстныхъ преданій и потому была для него полезна, какъ матеріалъ для остроумныхъ аналогій, и онъ нерѣдко любилъ къ ней возвращаться. Бѣднымъ сиротой на иждивеніи казны онъ получилъ среднее образованіе въ Осташковскомъ духовномъ училищѣ и Тверской семинаріи, гдѣ до сихъ поръ память о немъ жива и имя его вспоминается съ благоговѣніемъ. Уже здѣсь онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, какъ явленіе небывалое и

исключительное. Его сочиненія и особенно успѣхи въ языкахъ древнихъ и новыхъ поражали учителей, которые не нашли возможнымъ признать его первымъ ученикомъ и изобрѣли для него особое мѣсто „выше перваго“. Здѣсь же, на семинарской скамьѣ начались восточныя занятія Болотова. Изучая съ жадностью преподаваемый тамъ еврейскій языкъ, онъ случайно натолкнулся на эіопскій. Получивъ изъ бібліотеки по ошибкѣ вмѣсто требуемой книги какую-то старую эіопскую до-дильмановскую грамматику и выучившись по ней только читать, онъ, пользуясь знаніемъ еврейскаго языка, прочелъ безъ затрудненія помѣщенную въ ней молитву Господню. Это поощрило его къ дальнѣйшимъ занятіямъ, и онъ окончилъ курсъ семинаріи съ основательнымъ знаніемъ двухъ семитическихъ языковъ. Въ С.-Петербургской духовной академіи уже на первомъ курсѣ его семестровыя сочиненія заставили профессоровъ слѣдить за его развитіемъ особымъ образомъ и, когда въ 1878 г. умеръ проф. церковной исторіи Чельцовъ, было рѣшено ждать окончания Болотовымъ, тогда еще студентомъ третьяго курса, образованія, и не назначать новаго профессора. Главнымъ руководителемъ его въ академіи былъ И. Е. Троицкій. Весной 1879 г. Василій Васильевичъ окончилъ курсъ, а 28-го октября того же года былъ уже его блестящій магистерскій диспутъ. Диссертация его: „Ученіе Оригена о Св. Троицѣ“, по отзыву И. Е. Троицкаго, смѣло можетъ быть названа докторской. Въ томъ же 1879 г. Василій Васильевичъ избранъ въ доценты и открылъ курсъ древней церковной исторіи. Въ 1885 г. онъ избранъ въ экстраординарные профессора; 21-го мая 1896 г., по предложенію И. Е. Троицкаго, удостоенъ за сумму ученыхъ трудовъ совѣтомъ академіи степени доктора honoris causa и тогда же сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ и избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ. Кромѣ курса древней церковной исторіи, онъ читалъ иногда также курсъ исторіи догматовъ и выступалъ официальнымъ оппонентомъ на девяти диспутахъ, какъ ученый, который, по всеобщему призванію, во всѣхъ областяхъ богословской науки былъ специалистомъ и хозяиномъ. И въ аудиторіи, и въ актовомъ залѣ онъ поражалъ и увлекалъ; необыкновенная ученость въ рѣдкомъ союзѣ съ краснорѣчіемъ и юморомъ производила неотразимое впечатлѣніе. Да и лекціи его были чѣмъ-то совершенно новымъ, необычнымъ. Уже въ нихъ онъ выступаетъ во всеоружіи оріенталиста, посвящая между прочимъ отдѣльныя главы обстоятельному обзору негреческихъ источниковъ исторіи восточныхъ церквей, то-есть, другими словами, давая обзоры богословскихъ лите-

ратуръ сирійцевъ (до Райта), коптовъ, абиссинянъ и армянъ, а также излагая въ обширныхъ главахъ исторію распространенія христіанства у этихъ народовъ. Здѣсь же онъ предлагаетъ свое самостоятельное и единственно вѣрное дѣленіе церковной исторіи на періоды, въ которыхъ гранями служатъ постепенныя отдѣленія церквей. Это даю ему возможность оцѣнить центральное значеніе монофиситскаго движенія въ исторіи древней церкви. Интересъ къ этому ученію обусловилъ, въ связи съ давнишними восточными симпатіями, то вниманіе, которое обратилъ Василій Васильевичъ на Александрійскій патриархатъ. Онъ изучаетъ коптскій, арабскій, сирійскій и армянскій языки трехъ вѣтвей монофиситства и начинаетъ рядъ изслѣдованій „Изъ церковной исторіи Египта“. Четыре выпуска этого труда ¹⁾ представляютъ солидный томъ въ 300 слишкомъ страницъ и заключаютъ въ себѣ отдѣльныя монографіи и множество замѣтокъ. Первые три выпуска посвящены главнымъ образомъ разбору памятниковъ коптской письменности, имѣющихъ отношеніе къ церковной исторіи и издававшихся въ періодѣ 1880—1891 г. Здѣсь впервые нашли себѣ настоящую оцѣнку тексты, изданные за это время Ревилью въ *Revue Egyptologique*, анонимнымъ авторомъ въ *Church Quarterly Review* и перечисленные Пейрономъ туринскіе агиографическіе папирусы. Съ замѣчательною убѣдительною доказалъ Василій Васильевичъ, что коптскія произведенія, относящіяся къ циклу сказаній о вселенскихъ соборахъ, не что иное, какъ тенденціозныя церковно-историческіе романы, недобросовѣстная стряпня, рассчитанная нерѣдко на довѣрчивость и невѣжество массы. „Есть историческія явленія“, говоритъ онъ, „которыя, кромѣ силы привычки, стоятъ невѣдѣніемъ и даже прямо невѣжествомъ. Не знать, быть твердо убѣжденнымъ въ своемъ и крѣпко ненавидѣть чужое—таково психологическое содержаніе религіозно-полемическаго бытія ихъ. Эта ненависть, придающая особую остроту и крѣпость самой убѣжденности, создается путемъ особымъ. За историческимъ днемъ великой догматической борьбы наступаетъ (хронологически, а иногда лишь пространственно) историческая ночь

¹⁾ I. Разказы Діоскора о Халкидонскомъ Соборѣ. *Христ. Чит.*, 1884, 11—12 (стр. 581—625) и 1885 (стр. 9—94).

II. Житіе блаженнаго Афу. 1886, 3—4 (стр. 334—377).

III. Архидиаконъ тавеннисіотъ Викторъ при дворѣ Константинопольскомъ въ 431 г. 1892, 1—2 (стр. 63—89), 5—6 (335—361).

IV. День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка. 1893, 7—8. (стр. 122—174) 11—12 (405—434).

На смѣну львовъ исторіи за ихъ сомкнутымъ строемъ выходить безвѣстные шакалы и по своему ведутъ защиту своего изгибшаго дѣла. Истинны они не знаютъ, да немного ею и интересуются; она была бы даже неудобна для ихъ дѣланія... Начинается далеко небрежливая въ выборѣ средствъ, но зато приспособленная къ пониманію темныхъ массъ полемика противъ торжествующаго противника, въ которой безцеремонно придуманная сказка идетъ вмѣсто доказательства и клевета вмѣсто опроверженія. И это своего рода «отреченная» литература вѣрно достигаетъ своей цѣли: отдѣланный чернѣе зѣлона противникъ возбуждаетъ лишь омерзѣніе, антагонизмъ противъ нелюбимыхъ ромеевъ украшается ореоломъ вражды по Богѣ; о «синодитахъ» не хотятъ и слышать; церковный разрывъ, отравленный ненавистью, кончается полнымъ отпаденіемъ отъ католической церкви. Подобный характеръ монофистической агитаціи лучше многоаго другаго объясняетъ и бесплодность многократныхъ попытокъ православной церкви примирить съ собою отщепенцевъ: слишкомъ темныя силы были пущены въ дѣйствіе, и онѣ угрожали наконецъ подавить и самихъ дѣятелей; разрушительные снаряды монофиситскаго полемическаго арсенала могли бить и самихъ жожаковъ: тотъ или другой епископъ могъ перейти въ православіе, но лишь при слабой надеждѣ увлечь за собою выдрессированную извѣстнымъ образомъ паству¹⁾. Этотъ категорически сформулированный приговоръ коптскимъ писаніямъ былъ высказанъ въ то время, когда за подлинность ихъ стоялъ не только Ревилью, но такая величина въ церковной исторіи, какъ Гарнакъ... Но какъ истинный историкъ Василій Васильевичъ не ограничивается доказательствомъ недоброкачества источника. Онъ идетъ дальше и ищетъ подъ наслоеніями лжи зерна истины. И къ какимъ богатымъ и интереснымъ выводамъ приводитъ его работа! Предъ читателемъ вырастаетъ не только важная для характеристики эпохи разоблаченная авторомъ исторія возникновенія тенденціознаго сказанія; онъ видитъ сквозь нее тѣ утраченные теперь для науки подлинныя памятники, которые были подъ руками у коптскаго фальсификатора; нечего и говорить, что многочисленныя детали не ускользали отъ вниманія изслѣдователя, и въ обработкѣ давали рѣшительный плюсъ. Кроме коптскихъ текстовъ, относящихся къ вселенскимъ соборамъ, Василій Васильевичъ занялся въ указанномъ трудѣ и памятниками

¹⁾ Христ. Чтеніе, 1884, II, 585—6 (Отт. 5—6).

коптской агіографіи ¹⁾. Простой перечень туринскихъ папирусовъ у Шейрона далъ ему возможность оцѣнить ихъ, какъ четыре мины. гораздо болѣе позднія, чѣмъ думаетъ Ревилью (не 444) и не особенно высокой пробы. Но изданное Ревилью изъ этой коллекціи житіе Афу, епископа оксиринхскаго, онъ признаетъ счастливымъ исключеніемъ. „Скромный агіологическій памятникъ этотъ долженъ занять выдающееся мѣсто въ исторіи догматовъ: онъ проливаетъ новый свѣтъ на исторію антропоморфистскаго спора... Но и какъ біографія св. епископа, житіе имѣетъ значительную цѣнность для церковной исторіи... Типъ обыкновеннаго епископа скромной провинціальной каедрѣ съ тихою, невидною со стороны дѣятельностью, въ эпоху, не отмѣченную ничѣмъ замѣчательнымъ—этотъ типъ менѣе извѣстенъ, при всей его глубокой важности: направляемое такими епископами, жило своею нормальною жизнью огромное большинство христіанскаго міра, и на эту спокойную мощь, на эти сѣроватыя стѣны, опирался высокій золотой куполъ каедральной церкви"... ²⁾. Житіе св. Афу, равно какъ и другіе переведенные Василіемъ Васильевичемъ тексты раздѣлены имъ впервые на параграфы и такимъ образомъ даны для пользованія въ болѣе удобной формѣ. Къ сожалѣнію, онъ почему-то не напечаталъ экскурсовъ къ „житію св. Афу“, кромѣ одного „Ignatiana у коптовъ“, который посвященъ также агіографическому памятнику—житію св. Игнатія Богоносца, изданному Ревилью по двумъ коптскимъ папирусамъ: туринскому и ватиканскому. Сличеніе этихъ редакцій съ извѣстными раньше греческими приводитъ автора ко многимъ интереснымъ хронологическимъ и историко-литературнымъ выводамъ. Вообще онъ никогда не ограничивался рамками разбираемаго памятника или изслѣдуемаго вопроса. Стремленіе быть точнымъ даже въ такъ называемыхъ мелочахъ, желаніе быть авторитетнымъ и говорить на основаніи первоисточниковъ даже въ вопросахъ, имѣющихъ стороннее отношеніе къ предмету, а также не оставлять ни одного пункта безъ обстоятельнаго объясненія, увлекаетъ его на путь обширныхъ отступленій, примѣчаній и цѣлыхъ экскурсовъ, заставляетъ высказываться по многимъ вопросамъ. (Напримѣръ, интересно его мнѣніе по поводу терминологіи коптскихъ діалектовъ; говорить „бокейрскій“ и „сахидскій“ все равно, что чешскій языкъ называется богемскимъ; онъ самъ говорилъ „сѣверно-коптскій“ и „южно-коптскій“, согласно

¹⁾ Изъ церковной исторіи Египта. Вып. II (Хр. Ч. 1886, 3—4).

²⁾ Op. c. p. 145—6.

употребленію самихъ коптовъ). Сказанное въ наибольшей мѣрѣ относится къ послѣднему выпуску его труда „Изъ церковной исторіи Египта“—„День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка“. Эта большая статья можетъ служить образцомъ хронологическаго изслѣдованія, но въ ней попутно разбираются вопросы и о времени празднованія пасхи въ I в. по Р. Х., и о датѣ Воскресенія Христова въ слѣдованныхъ псалтиряхъ, и о праздникѣ Сераписа въ Александріи, и, конечно, объ актахъ св. апостола, которые, какъ основательно доказалъ авторъ—памятникъ высокаго качества. Эта работа уже имѣетъ характеръ не только историческаго, но и еортологическаго изслѣдованія. Къ этой же области, относится его замѣчательный этюдъ „Михайловъ день“¹⁾. Заглавіе и здѣсь, какъ и во всѣхъ трудахъ Болотова, общааетъ гораздо меньше, чѣмъ даетъ статья. Авторъ не только доказалъ египетское происхожденіе праздника въ честь св. Архистратига, но попутно рѣшилъ вопросы о многихъ другихъ праздникахъ (александрійское происхожденіе дня усѣкновения главы св. Іоанна Предтечи, эфесское—зачатія его, асіійское—рождества Богородицы, армянское—преображенія Господня). Нечего и говорить, что и здѣсь множество экскурсовъ въ область коптской, эіопской и армянской церковности и календарей. „Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей“ представляютъ appendix къ „Михайлову дню“²⁾ и занимаютъ между прочимъ обзорнѣе менологическихъ памятниковъ коптской и, особенно, сирійской церквей; здѣсь же находимъ экскурсъ въ область древне-египетскаго календаря—о праздникахъ въ честь Осириса, замѣненныхъ въ христіанское время Михайловымъ днемъ 8-го ноября; здѣсь между прочимъ высказывается остроумная догадка о двойственности празднества 17 атира и 27 хойакъ. Такимъ образомъ Василій Васильевичъ заявилъ себя и въ области египтологіи. Но этотъ экскурсъ не былъ единственнымъ его трудомъ, относящимся къ древнему Востоку. Въ 1896 году доцентъ академіи А. П. Рождественскій представилъ магистерскую диссертацию на тему: „Откровеніе Даніилу о 70-ти седминахъ“ Василій Васильевичъ по просьбѣ автора занялся коптскими переводами библейскаго мѣста и выясненіемъ ихъ отношенія къ греческому Θεодотіона. Это дало ему матеріалъ для лингвистическихъ экскурсовъ въ самой книгѣ г-на Рождественскаго и въ особой статьѣ на страницахъ „Христіанскаго Чте-

¹⁾ Христ. Чт., 1892, 11—12 (стр. 593—644).

²⁾ ib. 1893, 1—2 стр. (стр. 177—210).

ним¹⁾). Но кромѣ того диссертация навела его на мысль заняться исторіей эпохи и разобраться въ избытокѣ, но нерѣшенномъ вопросѣ объ отношеніи книги пр. Даниїла къ другимъ источникамъ въ исторіи паденія Вавилона²⁾). Тема была не изъ легкихъ и не изъ приятныхъ. Приходилось пускаться въ область клинописи, которая для даннаго вопроса даетъ интересную, но плохо сохранившуюся и до сихъ поръ не поддающуюся вполне пониманію ассиріологовъ „хронику Набоннда—Кира“; наконецъ вопросъ о Валтасарѣ и Даріи Мидійскомъ самъ по себѣ успѣлъ пріобрѣсти славу безнадежнаго и празднаго. Однако, Василій Васильевичъ сумѣлъ и здѣсь дать глубоко интересное и поражающее остроуміемъ и эрудиціей изслѣдованіе. При этомъ онъ пользовался только ресурсами академической библіотеки, гдѣ à priori нельзя ожидать богатствъ по части ассиріологіи. У него не было подъ руками ни одного періодическаго изданія, кромѣ *Revue Semitique*; трудъ Hagen'a былъ ему доступенъ въ видѣ отдѣльной диссертации, безъ тѣхъ примѣчаній его самого и Делича, которыя къ нему присоединены въ *Beiträge zur Assyriologie*. Можно считать не вполне доказанною основную гипотезу автора о царствованіи Валтасара не въ Вавилонѣ, а въ Сузахъ и о тождествѣ Дарія съ Астиагомъ. можно не считать его попытокъ въ объясненіи клинописи удавшимися, но съ работою необходимо считаться: въ новыхъ взглядахъ на послѣднюю эпоху Вавилона много весьма вѣроятнаго, а хронологическіе экскурсы рѣшаютъ вопросъ о способѣ датировки Птоломеемъ вавилонскихъ царствованій. Здѣсь же мы находимъ и опыты автора въ области *иранской* филологіи. Въ числѣ многочисленныхъ примѣчаній мы встрѣчаемъ этимологіи различныхъ персидскихъ собственныхъ именъ (*Oisfaras*, *Γωβρίας*, *Ἰρχανία*), а на концѣ помѣщено изслѣдованіе объ имени „Астиагъ“.

Если занятія коптской литературой и древнимъ Востокомъ были вызваны исключительно кабинетнымъ интересомъ Болотова, то работы его въ другихъ областяхъ востоковѣдѣнія были обусловлены и внѣшними причинами. Обширныя знанія, дѣлавшія его единственнымъ специалистомъ по многимъ вопросамъ вызвали его изъ уединенія кабинета на поприще общественной дѣятельности. Его эрудиція понадобилась не только для академіи — она была призвана на служеніе всей церкви. У всѣхъ еще въ памяти то время, когда не-

¹⁾ Христ. Чтен., 1896, 7—8 (стр. 143—145).

²⁾ Валтасаръ и Дарій Мидианъ. Христ. Чтен., 1896, 9—10 (стр. 279—341).

ожиданно для всѣхъ сталъ настойчиво напоминать о своихъ правахъ на нашъ интересъ тотъ позорно забытый нами восточно-христіанскій міръ, который давно ждетъ нашего къ нему интереса и изученія. Я не буду здѣсь останавливаться на томъ проявленіи нашихъ сношеній съ христіанскимъ Востокомъ, которое у насъ уже успѣли окрестить именами ашиновской эпопеи или абиссиніады, но замѣчу, что если бы даже оно и ничего не дало въ религіозномъ или политическомъ отношеніи (а объ этомъ также нельзя говорить безусловно утвердительно), то мы должны быть ему признательны уже за то, что оно побудило Василія Васильевича взяться за перо и внести цѣнные вклады въ тотъ отдѣлъ семитологій, который носитъ названіе *Aethiopica*. Самъ онъ былъ противникомъ религіозныхъ пропагандъ въ томъ видѣ, какъ онѣ ведутся, уже въ принципѣ: „Та миссія дѣйствовала безплодно, которая обратила хотя и немногихъ, но избранныхъ—людей съ чистыми побужденіями, съ твердыми нравственными устоями. Миссіонеръ дѣлаетъ себѣ честь, если онъ—насколько отъ него зависитъ,—свое слово несетъ не къ полусознательнымъ членамъ инославной церкви, которые нуждаются лишь въ *воспитаніи*, а къ сознательнымъ, которые могутъ постоять за себя и въ полемикѣ, если онъ отправляется отъ богословскаго диспута съ людьми просвѣщенными, а не отъ такъ называемыхъ благочестивыхъ вліяній на такихъ членовъ церкви, которые въ догматикѣ не умѣютъ отличать правой руки отъ лѣвой“¹⁾. При такихъ воззрѣніяхъ на миссіонерство, Василій Васильевичъ не могъ молчать, когда зашла рѣчь объ отправленіи нашего духовенства въ Абиссинію. На годичномъ актѣ академіи 16-го февраля 1888 г. онъ выступилъ съ блестящею рѣчью²⁾, доказывающею безцѣльность и даже вредъ попытокъ православной пропаганды среди послѣдователей эіопской церкви. Глубокій знатокъ исторіи монофиситства, эіопской письменности и Абиссиніи, онъ доказалъ, что вся исторія и вся современность этой страны говорятъ противъ успѣха миссии, что абиссинцы немедленно разочаруются въ русскомъ православіи, лишь только узнаютъ, что мы приедемъ Халкидонскій соборъ, что именно это и отвратило ихъ отъ Рима. „Вѣдь только не-богословъ можетъ предполагать, что къ основному пункту абиссинскаго ученія мы относимся какъ-нибудь

¹⁾ *Христ. Чт.*, 1888, I, 451.

²⁾ „Къ вопросу о соединеніи абиссинъ съ православною церковію“, *Христ. Чт.*, 1888, I, 450—69.

иначе, а не такъ, какъ оба западно-европейскіи исповѣданія. А разъ у насъ одна точка зрѣнія, то одни и средства. И русскій миссіонеръ долженъ былъ бы сдѣлать то, чего не могли сдѣлать прочіе миссіонеры,—убѣдить абиссинъ въ истинѣ православнаго ученія посредствомъ богословскаго диспута. Всѣмъ понятна трудность задачи: безъ преувеличенія можно сказать, что между русскими богословами никто не знаетъ и одной фразы по-амхарски; а богословскія пренія вещь не такая легкая, чтобы можно было ихъ вести чрезъ переводчика... Постепенное возвышеніе умственнаго уровня страны есть совершенно необходимое условіе для ея обращенія... И лишь тогда, когда богословская наука въ Абиссиніи будетъ стоять высоко и... абиссинны не стануть считать вставкою всякое святоотеческое свидѣтельство о двухъ естествахъ только потому, что въ эіопскихъ книгахъ оно не читается, лишь тогда они будутъ въ состояніи рѣшить, гдѣ вселенская правда... и ихъ обращеніе будетъ вполне надежное"...¹⁾ Весьма вѣрно указалъ Василій Васильевичъ, что западная пропаганда если прямо и не содѣйствуетъ развитію ислама, то во всякомъ случаѣ форсируетъ ходъ исторіи и заставляетъ приносить преждевременные плоды просвѣщенія, а также косвенно содѣйствуетъ укрѣпленію крайняго монофиситства, навлекая на умѣренное подозрѣніе въ латинствѣ и недостаткѣ патриотизма. — За этой работой послѣдовало большое изслѣдованіе—„Богословскіе споры въ эіопской церкви“²⁾. Эта замѣчательная работа имѣетъ предметомъ исторію тѣхъ толковъ, на которые разбились богословствующіе абиссинны по вопросу о естествахъ и рожденіяхъ Спасителя и которые до сихъ поръ волнуютъ умы и повели къ формальному расколу, то-есть, другими словами—исторію умѣренной и крайней монофиситской партіи. Для оцѣнки этого труда слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что изслѣдованіе въ области абиссинской исторіи далъ собственно одинъ Дилльманъ; ни Перрюшовъ, ни Перейра, ни даже Бассе не пошли дальше изданій текстовъ съ комментаріями. Дилльману принадлежатъ четыре монографіи, касающіяся главныхъ пунктовъ этой исторіи: основаніе и древнѣйшая исторія Аксумитскаго царства, войны Амда-Сіона и царствованіе Зара-Якоба. Изслѣдованіе Василя Васильевича дѣлаетъ шагъ дальше и касается слѣдующаго крупнаго явленія—религіозныхъ движеній, отражавшихся и въ политикѣ и даже обусловливавшихъ

¹⁾ Христ. Чт., 1888, I, 463.

²⁾ Ibid. II, 30—62; 775—832.

ее. Такимъ образомъ Василій Васильевичъ является вторымъ историкомъ Абиссиніи въ собственномъ смыслѣ этого слова и его работа исполнена мастерски; между тѣмъ тема ея куда труднѣе и сложнѣе дилльмановскихъ. Уже одни богословскія хитросплетенія зѳіоповъ едва ли были кому либо изъ зѳіопистовъ по плечу, кромѣ Василя Васильевича. Мы едва ли много погрѣшимъ, если признаемъ это сочиненіе наиболѣе замѣчательнымъ изъ трудовъ его по востоковѣдѣнію, если впрочемъ вообще можетъ идти рѣчь объ ихъ сравненіи. Оба послѣднихъ труда, получившіе въ отдѣльныхъ оттискахъ общее заглавіе: „Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Зѳіопіи“, были переведены (хотя плохо) на итальянскій языкъ и вмѣстѣ съ первымъ выпускомъ сочиненія „Изъ церковной исторіи Египта“ удостоены со-вѣтомъ академіи полной Макарьевской преміи. Авторъ хотѣлъ продолжать его и даже обѣщалъ третье изслѣдованіе „О темныхъ эпохахъ абиссинской исторіи“, разумѣя подъ ними смутное время послѣ Аксумскаго періода. Для этой цѣли онъ между прочимъ просилъ меня скопировать въ Национальной бібліотекѣ извѣстныя родословія зѳіопскихъ преподобныхъ, думая въ монастырскихъ преданіяхъ найти кое-что для даннаго періода. Но ожиданія его обманулись: привезенные мной списки оказались такимъ же недоброкачественнымъ источникомъ, какъ и пресловутые списки царей и митрополитовъ. Тѣмъ не менѣе Василій Васильевичъ далъ еще одно изслѣдованіе по абиссинской исторіи, запрятавъ его въ примѣчанія къ рецензіи на мой „Часословъ зѳіопской церкви“¹⁾. Оно проливаетъ неожиданный свѣтъ на исторію двухъ главныхъ по митрополитѣ духовныхъ должностей Абиссиніи: эчеггѣ и акабѣ-саата. Сама же рецензія высказываетъ интересную догадку о происхожденіи часослова и освѣщаетъ цѣлую эпоху въ исторіи зѳіопскаго просвѣщенія. Наконецъ, Василю Васильевичу принадлежатъ описаніе зѳіопскихъ рукописей духовной академіи. Въ томъ, что эти рѣдкія въ Россіи рукописи туда попали, повиненъ онъ самъ, такъ какъ преосвященный Анатолій, пожертвовавшій впервые туда двѣ рукописи, руководствовался именно тѣмъ, что въ Петербургской академіи есть специалистъ, который въ состояніи ихъ оцѣнить. Затѣмъ академическая бібліотека обогатилась еще различными приношеніями этихъ сокровищъ. Еще въ 1887 г. появилось въ *Христіанскомъ Читеніи* описаніе двухъ „codd. Anatoliani“. Несмотря на то, что одинъ изъ нихъ представляетъ самый заурядный псалтирь, а другой—кро-

¹⁾ *Христ. Чит.*, 1898, I, 189—198.

шечный молитвенникъ, и въ любомъ изъ каталоговъ эіопскихъ рукописей имъ бы отвели не болѣе страницы, Василій Васильевичъ посвятилъ имъ цѣлый этюдъ, въ которомъ высказалъ свои взгляды на транскрипцію эіопскихъ буквъ ¹⁾, отмѣтилъ нѣсколько вариантовъ псалмовъ противъ изданія, далъ не только переводъ образцовъ эіопскихъ Theotokia, но и изслѣдованіе о слѣдахъ въ нихъ монофиситскихъ представленій. Последнее было уже потому интересно, что изданныя Туки коптскія Theotokia исправлены римскою цензурой и о тождествѣ ихъ съ эіопскими въ то время эіописты не знали. Работа Василія Васильевича единственная, пытающаяся прослѣдить проявленія монофиситства въ абиссинскомъ богослуженіи.

Кромѣ того, уже здѣсь по поводу псалтири ставится вопросъ о переводѣ св. Писанія на эіопскій языкъ. Вопросъ этотъ занимаетъ автора и въ слѣдующемъ трудѣ „Описаніе 4-й эіопской рукописи С.-Пб. д. академіи“. Рукопись заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, крайне поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна. Василій Васильевичъ пользуется этимъ случаемъ для цѣлаго изслѣдованія о переводахъ Новаго Завѣта. Къ сожалѣнію, в здѣсь у него не было подъ руками новыхъ работъ, напримѣръ Haksbill'я, помѣщенной, какъ это не странно, въ Zeitschrift für Assyriologie, которая не получается въ академіи. Авторъ последней работы пользовался лучшими, древнѣйшими списками Евангелія во всѣхъ европейскихъ бібліотекахъ, и имѣя ее подъ руками, Василій Васильевичъ былъ бы избавленъ отъ значительной части черновыхъ изысканій, а можетъ быть и пришелъ бы къ другому рѣшенію. Странно, что онъ не привлекъ для сличенія хотя бы тѣ рукописи, которыя имѣются въ Имп. Публичной бібліотекѣ. Далѣе работа Василія Васильевича касается другихъ частей

¹⁾ Замѣтимъ, что Василій Васильевичъ, печатая всѣ свои работы въ „Христіанскомъ Читаніи“, не располагалъ ни однимъ восточнымъ шрифтомъ, кромѣ еврейскаго и принужденъ былъ самъ изобрѣтать различные способы для передачи цѣлостныхъ и собственныхъ именъ коптскихъ, эіопскихъ, сирійскихъ и армянскихъ. Если для первыхъ на помощь, хотя и плохую, являлся церковно-славянскій шрифтъ, создававшій хотя нѣкоторое подобіе оригинала, то для другихъ приходилось прибѣгать или къ еврейскому, или къ различнымъ комбинаціямъ латинскаго, русскаго и греческаго, и автору столькихъ цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи сирійской, эіопской и персидской церкви не удалось при жизни ни въ одной своей статьѣ видѣть шрифтовъ, употребляемыхъ этими церквами. Будемъ надѣяться, что предполагаемое полное собраніе статей покойнаго будетъ напечатано въ типографіи Академіи Наукъ, и такимъ образомъ избѣжитъ этихъ недочетовъ.

4-й рукописи: литургии Богородицы, чудеса Богородицы и таблицы часовъ и цифръ. столь нерѣдко находимой въ эіопскихъ книгахъ. Давъ вездѣ много интересныхъ и новыхъ замѣчаній, авторъ впервые обратилъ вниманіе на эту таблицу; въ его обработкѣ она оказалась таблицей длины тѣни въ различные мѣсяцы и часы. Онъ посвятилъ ей цѣлый этюдъ и доказалъ, что она не абиссинскаго, а александрійскаго происхожденія и воспроизведена для подтропическихъ эіоповъ по простому недоразумѣнію. Наконецъ, въ этихъ „описаніяхъ“ разсѣяно не мало замѣчаній, въ которыхъ читатель можетъ найти свѣдѣнія по разнымъ вопросамъ, касающимся исторіи и литературы Эіопіи; весьма важны страницы, въ которыхъ авторъ говоритъ о началѣ христіанства въ Абиссиніи и исторіи духовнаго просвѣщенія этой страны.

Таковы труды Василія Васильевича по отдѣлу Aethiopia. Они представляютъ одно изъ наиболѣе крупныхъ явленій современной ученой литературы и остается только пожалѣть, что онъ не далъ ихъ больше. Надо, впрочемъ, надѣяться, что въ бумагахъ покойнаго найдется еще кое-что по Абиссиніи. Мнѣ извѣстно, что онъ занимался описаніемъ 3-й рукописи академіи, но оставилъ эту работу, такъ какъ аскетическое произведеніе „Духовный Старецъ“, составляющее ея содержаніе, требовало обширныхъ богословскихъ изысканій, на которыя онъ не располагалъ временемъ. Кромѣ того, онъ хотѣлъ дать для *Записокъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества* изслѣдованіе объ абиссинскомъ таботѣ по поводу привезеннаго экземпляра этой святыни членами экспедиціи Краснаго Креста. Мнѣ извѣстно, что онъ работалъ уже надъ этой темой и собиралъ матеріалы, но и здѣсь его отвлекли стороннія обстоятельства. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ отмѣтить прежде всего тѣ, которыя проистекали отъ самихъ трудовъ покойнаго по Абиссиніи. Благодаря имъ, онъ сдѣлался первымъ авторитетомъ въ Россіи по вопросамъ, связаннымъ съ Абиссиніей. Къ нему обращались за инструкціями и указаніями отправлявшіеся въ эту страну или писавшіе о ней, а такихъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ послѣднее время было не мало. Ему пришлось даже взять на себя роль переводчика. Онъ былъ первымъ изъ русскихъ ученыхъ, изучившихъ современный абиссинскій-амхарскій языкъ и долго оставался единственнымъ. Какъ извѣстно, абиссинскіе официальные документы и грамоты пишутся на этомъ языкѣ и въ Россіи некому было разбирать ихъ. Приходилось прибѣгать къ такимъ страннымъ мѣрамъ, какъ отправка абиссинскихъ документовъ въ наши консульства въ Іерусалимъ и Египтѣ для перевода. Знаніе Василіемъ Васильевичемъ

амхарскаго языка избавило отъ этого неудобства нашу дипломатію, но заставило его принять на себя работу, не имѣющую ничего общаго съ наукой.

Около того же времени ему пришлось принять дѣятельное участіе въ нашихъ сношеніяхъ съ другой древней восточной церковью—сиро-халдейскою. исповѣдующею несторіанство, урумійская епархія которой, представляющая послѣдніе остатки нѣкогда славной христіанской персидской церкви, давно уже искала сближенія съ православіемъ. Эти стремленія увѣичались, наконецъ, всѣмъ памятнымъ свѣтлымъ торжествомъ въ день Благовѣщенія 1898 г. въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры. Василій Васильевичъ оказалъ въ этомъ дѣлѣ весьма существенныя услуги церкви. Ему пришлось быть и переводчикомъ, и экспертомъ, и ученымъ секретаремъ, и даже литургистомъ и регентомъ пѣвческаго хора. Черезъ его руки прошли всѣ официальные сиро-халдейскіе документы и исповѣданіе вѣры пресвящ. Іоны Супурганскаго; имъ составлены обширныя доклады въ св. синодъ, не безъ его вліянія составленъ ad hoc и самый чинъ присоединенія; онъ давалъ указанія для пѣнія псалма на сирійскомъ языкѣ во время торжества, наконецъ его редакція подвергся переводъ на сирійскій языкъ нѣкоторыхъ русскихъ брошюръ духовнаго содержанія, предназначенныхъ для раздачи этихъ первыхъ переводовъ съ русскаго на сирійскій. Но и для науки это радостное событіе дало поводъ Василю Васильевичу оказать важныя услуги. Занятія въ области несторіанства дали ему матеріалъ для изслѣдованій „Изъ исторіи церкви сиро-персидской“, печатаніе которыхъ въ „Христіанскомъ Читеніи“ началось съ первой книжки 1899 г. и не окончено до сихъ поръ. Это длинный рядъ экскурсовъ, въ которыхъ Василій Васильевичъ вполне вошелъ въ свою любимую роль лингвиста и хронологическаго изслѣдователя. Онъ посвящаетъ первую главу филологическимъ изысканіямъ для объясненія имени Супурганъ, полутно касаясь вопроса о причинахъ наименованія персидскихъ христіанъ ассиріянами, затѣмъ переходитъ къ изслѣдованію о древнѣйшихъ митрополіяхъ въ церкви персидской, ихъ топографіи, исторіи, приводитъ документы изъ Assemani, поясняющіе значеніе митрополитовъ. Далѣе онъ изслѣдуетъ въ очеркѣ: „Смутное время въ исторіи сиро-персидской церкви“ исторію расколовъ среди несторіанъ, отпаденія многихъ въ унию и образованія нѣсколькихъ линій католикосовъ, въ томъ числѣ діарбавилрской, этой „фальшивой монеты

римскаго чекана“ ¹⁾). Здѣсь же приводятся списки всѣхъ трехъ лѣтнихъ съ XIV вѣка до настоящаго времени. Списокъ болѣе древнихъ „католикосовъ Селевкіе-Ктисифонскихъ“ составляетъ предметъ второй главы изслѣдованія. Къ составленію этого списка побудило автора прежде всего полное отсутствіе строго критически повѣреннаго перечня персидскихъ іерарховъ. Ассемани даетъ неточныя даты, а списокъ у преосв. Софонія „и не полонъ и столь своеобразенъ, что... просто плохъ“ ²⁾). Составленный Василиемъ Васильевичемъ каталогъ даетъ имена въ русской и еврейской транскрипціи и даты хиротоніи и кончины. „На всемъ протяженіи 88 №№“, говоритъ онъ, „нѣтъ ни одной цифры, которая стояла бы здѣсь только на томъ основаніи, что ее поставилъ Ассемани. Каждая дата проконтролирована мною (подъ строкою — этотъ контроль и сполна выписка тѣхъ выраженій изъ первоисточниковъ, на основаніи которыхъ читатель, свѣдущій въ технической хронологіи, всегда будетъ въ состояніи подвергнуть контролю показанныя у меня даты). Цифры, у меня приняты, надѣюсь, таковы, что ученымъ не часто представится случай замѣнить ихъ болѣе точными“ ³⁾). Въ примѣчаніяхъ кромѣ того даются этимологіи сирійскихъ именъ католикосовъ, а также разсѣяно много историческихъ замѣтокъ. Наконецъ, слѣдующій и пока послѣдній экскурсъ посвященъ изслѣдованію о томъ, „Что знаетъ о началѣ христіанства въ Персіи исторія“.—Другими трудами Василія Васильевича по Syriaca было описаніе двухъ рукописей академической бібліотеки: сиро-каршунскаго монофиситскаго служебника и несторіанскаго иконологія. Послѣдній пожертвованъ по совѣту его К. В. Харламповичемъ; описаніе появилось въ послѣдней книжкѣ „Христіанскаго Чтенія“ и автору уже не суждено было видѣть его.

Такимъ образомъ Василій Васильевичъ Болотовъ оставилъ капітальные труды по церковной исторіи трехъ восточно-христіанскихъ народовъ: коптовъ, абиссинъ и сирійцевъ или, другими словами, поработалъ со славой въ трехъ областяхъ востоковѣдѣнія: хамитской, семитской и иранской, такъ какъ при изслѣдованіяхъ о персидской церкви ему приходилось постоянно обращаться къ персидскому и армянскому языкамъ. Мы уже говорили не разъ, что его работы не ограничивались одной исторической стороною, но постоянно

¹⁾ *Христ. Чит.*, 1899, мартъ, 547.

²⁾ *Ibid.*, апр. 791.

³⁾ *Ibid.*, 799.

затрогивали лингвистическіе и историко-литературныя вопросы. Занимаясь постоянно не-православными церквами и народами Востока. Василій Васильевичъ не оставилъ ни одного цѣльнаго труда по исторіи православныхъ странъ. У него нѣтъ ничего по православію среди арабовъ и работъ по грузинской церкви. Грузинскаго языка онъ не зналъ и заняться ближе исторіей этой церкви ему пришлось только по поводу кандидатскаго сочиненія студ. Гамрекелова— „Древнѣйшая исторія церкви въ Грузіи“. Отчетъ объ этой работѣ, занимающей 18 страницъ въ „*Журналахъ Засѣд. Совѣта Академіи*“, за 1896—1897 гг., представляетъ въ значительной мѣрѣ самостоятельную работу объ источникахъ грузинской исторіи, особенно Картлисъ-Цховреба, о св. Нинѣ, о грузинскомъ алфавитѣ, о прибытіи въ Грузію сирійскихъ святыхъ.

Занимаясь съ такою любовью и рвеніемъ восточными церквами. Василій Васильевичъ не относился съ такимъ же расположеніемъ къ ихъ представителямъ. Что здѣсь играли роль не вѣронсповѣдныя причины, ясно изъ того, что греки еще въ большей мѣрѣ раздѣляли это неблаговоленіе. Но это было только въ теоріи. Разные „восточные люди“, съ которыми ему приходилось встрѣчаться не на страницахъ ученыхъ работъ, а въ жизни, находили у него всегда обычную любезность и готовность помочь. Такъ, когда въ 1892 г. въ Петербургъ попалъ, нынѣ покойный, абиссинскій іеродіаконъ Габра Христосъ, въ православіи Христодулъ, и былъ прикомандированъ къ академіи, онъ нашелъ въ Василіи Васильевичѣ не только внимательнаго руководителя, но даже друга; ихъ отношенія напоминаютъ до извѣстной степени ту дружбу, которая соединяла Людольфа и его авву Григорія и которая въ исторіи эіопистики сдѣлалась классической. Бывшіе несторіане также сохраняютъ добрую и благодарную память о его трудахъ для ихъ просвѣщенія и о его сердечномъ отношеніи къ нимъ. Подобную готовность помочь въ научной области встрѣчалъ со стороны покойнаго всякій, работавшій въ общей или смежной съ нимъ спеціальности. И надо сказать, съ нимъ не особенно въ этомъ отношеніи церемонились. Его любезностью и отзывчивостью на все, касающееся науки и церкви, прямо злоупотребляли. И это было тѣмъ тяжелѣе для покойнаго, что онъ обладалъ недюжинными знаніями въ разностороннихъ областяхъ и по нѣкоторымъ былъ первымъ, а то и единственнымъ авторитетомъ; къ нему обращались и богословы, и исторяки, и филологи, и оріенталисты, и туристы и даже популяризаторы. И cadaго онъ принималъ, съ каждымъ бесѣдовалъ,

каждому отвѣчалъ на запросы не краткой справкой, а длинными письмами, заключающими въ себѣ верѣдко цѣлыя изслѣдованія. Многія изъ этихъ писемъ, хранимыя теперь какъ драгоценности адресатамъ, съ полной пользой для науки могли бы быть напечатаны; образцомъ ихъ можетъ служить попавшее на страницы *Христіанскаго Ученія* въ 1897 г. письмо свящ. Орлову: „Замѣны понятія *ὁὠος* на восточныхъ языкахъ“, а также помѣщенное мною въ „Описаніи зейонской рукописи Общества Любителей Древней Письменности“ и касающееся объясненія календарной части рукописи. Мнѣ лично также слѣдуетъ вспомнить съ благодарностью то вниманіе, какое оказалъ Василій Васильевичъ моимъ первымъ трудамъ въ области коптской и абиссинской церковности. Достаточно сказать, что онъ взялъ на себя трудъ просмотрѣть всю корректуру моего „Часослова“ и при этомъ постоянно давалъ совѣты и указанія относительно перевода и пониманія различныхъ мѣстъ. Но будучи до самоотверженія отзывчивъ на ученныя нужды своихъ коллегъ, покойный и въ бесѣдахъ, и въ письмахъ, и даже въ печати, былъ безпощадно суровъ и неистощимъ на сарказмы относительно не только шарлатановъ въ наукѣ, но и ученыхъ, которые отдѣляются общими мѣстами и не считаютъ нужнымъ рѣшительно все, даже имѣющее стороннее отношеніе къ вопросу, брать изъ первоисточниковъ. Такія же требованія предъявлялъ онъ и рецензентамъ. „Рецензентъ можетъ и *долженъ* давать столько же положительныхъ поправокъ, сколько у него въ статьѣ отрицательныхъ NB NB. Нельзя браковать чужое и на сравненіе не предлагать своего, въ которомъ быть можетъ сидятъ *vitia alia. haud fortasse minora*“ — было его основнымъ правиломъ. И эти „поправки“ постоянно обращались у него въ экскурсы, а рецензія — въ цѣлыя диссертаціи. Достаточно упомянуть 105 стр. его „*Theodoretiana*“ — отзывъ о сочиненіи проф. Глубоковского — „Блаженный Феодоритъ“, представленномъ для соисканія макарьевской преміи въ 1892 г., а также книгу „Либерій, епископъ Римскій и Сармійскіе Соборы“, написанную по поводу диспута Самуилова: „Исторія аріанства на латинскомъ западѣ“, и, наконецъ, 8 печатныхъ листовъ отзыва о диссертаціи Садова — „Церковный писатель Лактанцій“. Два послѣднихъ труда показываютъ, что покойный былъ такимъ же хозяиномъ въ исторіи западной церкви и съ такимъ же рвеніемъ работалъ въ ея области, какъ и на Востокѣ. И здѣсь ему помимо работъ чисто-академическихъ приходилось *volens-nolens* браться за порученія болѣе широкаго характера. Такъ, онъ былъ дѣлопроизводителемъ комиссіи

по старо-католическому вопросу я, какъ говорятъ, оставилъ объ этомъ движеніи цѣлое ненапечатанное изслѣдованіе. Наконецъ, въ самое послѣднее время ему пришлось участвовать въ качествѣ представителя отъ церкви въ комиссіи по реформѣ календаря. Василій Васильевичъ былъ глубокимъ знаткомъ календарныхъ вопросовъ и изысканія въ этой области принадлежали къ числу наиболѣе любимыхъ имъ; поэтому лучшаго выбора не могло быть. Но взгляды его на грегорианскій календарь были вполне опредѣленны. Въ одномъ мѣстѣ онъ называлъ его „искалѣченнымъ“, въ другомъ, говоря о томъ, что догматъ непогрѣшимости провозглашенъ въ Ватиканѣ 18-го іюля 1871 г., онъ добавляетъ: „конечно, по грегорианскому стилю, такъ какъ этотъ очаровательный календарь воплотилъ достоинствъ того, чтобы по нему датировать документъ такого сорта, какъ *constitutio „Pastor aeternus“*“¹⁾. Такимъ же убѣжденнымъ противникомъ западнаго счисленія былъ онъ и въ комиссіи. Не будучи въ состояніи принять личное участіе въ обсужденіи принципиальнаго вопроса о желательности календарной реформы въ Россіи, онъ подалъ затѣмъ особое мнѣніе, сущность котораго сводилась къ слѣдующимъ заключительнымъ строкамъ: „думаю, что культурная миссія Россіи по этому вопросу состоитъ въ томъ, чтобы еще нѣсколько столѣтій удерживать въ жизни юліанскій календарь и чрезъ то облегчить и для западныхъ народовъ возвращеніе отъ ненужной никому грегорианской реформы“²⁾. Комиссіи Василій Васильевичъ оказалъ огромныя заслуги не только, какъ богословъ, но и какъ историкъ. Такъ онъ посвятилъ цѣлое изслѣдованіе вопросу о годѣ Рождества Христова и пришелъ къ выводу, что эта „проблема слагается изъ цѣлага ряда неизвѣстныхъ, которыя ставятъ ее въ разрядъ задачъ неразрѣшимыхъ“³⁾; другое изслѣдованіе касается вопроса о первомъ днѣ года⁴⁾, наконецъ, третье—самое большое—посвящено пасхалии⁵⁾. Кромѣ того въ засѣданіи 29-го сентября 1899 г. ему представился случай сдѣлать заявленіе, что мнѣніе, будто въ XIV вѣкѣ монахъ Матвей Властарь написалъ сочиненіе о реформѣ календаря, ложно. „Все эти проекты, говорилъ онъ, не были проектами реформы календаря. И Григора, и Властарь, и Аргиръ находили, что календарь остается прежній (въ Византіи никому и въ

¹⁾ *Христ. Чит.*, 1892, I, 349, пр. 67.

²⁾ Постановленія комиссіи по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи, стр. 34.

³⁾ *Ibid.*, прилож. II (стр. 7—18).

⁴⁾ *Ibid.*, прилож. IV (стр. 27—30).

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 31—49.

голову не могла прийти безумная грегорианская мысль о реформѣ календаря), а измѣнить слѣдовало только пасхальныя границы... Пасху стали бы праздновать 2-мя или 3-мя днями раньше, но стиль остался бы прежній. Изъ всего сказаннаго ясно, что грегорианская реформа не имѣетъ подъ собой никакого научнаго основанія. По принципу... она была только реформой пасхалии... Юлианскій календарь оказался неприспособленнымъ къ грегорианской пасхалии, и потому долженъ былъ превратиться въ грегорианскій. Грегорианская реформа не имѣетъ для себя не только оправданія, но даже извиненія, если мы не допускаемъ, что такую реформу повелѣлъ произвести именно вселенскій Никейскій соборъ 325 г. Никейскій соборъ не постановилъ ничего подобнаго, и удерживать равноденствіе на вѣчныя времена на 21-е марта нѣтъ никакихъ научныхъ побужденій¹⁾. Наконецъ 13-го декабря 1899 г., когда уже различные проекты были выслушаны, Василій Васильевичъ высказался „какъ принципиальный сторонникъ юлианскаго календаря“, но, если уже измѣнять, то самымъ цѣлесообразнымъ призналъ предложеніе Д. И. Менделѣева. Если не удержится юлианскій календарь, то та реформа встрѣтитъ наименьшее сопротивленіе со стороны православной церкви, которая исходить отъ свѣтскаго правительства и которой папа не касается ни единымъ концомъ своей мантии. При введеніи же новаго календаря въ церковный обиходъ необходимо въ теченіе нѣкотораго довольно продолжительнаго времени сохранить старое лѣтосчисленіе... Поскольку реформа не задѣваетъ пасхалии, она не можетъ ощутительно поколебать церковный распорядокъ, но пасхалией церковь дорожить и трогать ее не пожелаетъ, потому что пасхалия имѣетъ за собой санкцію древности и составлена святыми отцами церкви¹⁾.

При такихъ разнообразныхъ, большею частью срочныхъ занятіяхъ, при кропотливой аккуратности и неумолимой строгости къ своимъ работамъ, Василій Васильевичъ мало заботился о своихъ житейскихъ потребностяхъ. Его стихіей была наука и больше ничего; ей онъ принесъ въ жертву всѣ заботы о матеріальныхъ удобствахъ, даже о здоровьи. Онъ во имя ея боролся съ вещественной природой, побѣдилъ ее и сдѣлался истиннымъ аскетомъ, отшельникомъ науки; въ ней находилъ и цѣль жизни, и отраду и источникъ наслажденія. Наука и церковь были для него тѣсно связаны; служеніе первой было въ то же время и подвигомъ во славу

¹⁾ Постановленія... стр. 28.

второй. Онъ былъ ревностнымъ и вѣрнымъ сыномъ православной церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣжденнымъ сыномъ; я сказалъ бы даже, былъ вѣрнымъ потому, что былъ убѣжденнымъ. Историческая истинность православія была для его безпощадно критическаго ума не только вѣрой, но и знаніемъ, очевиднымъ до осязательности. „Вѣроисповѣдный характеръ церковной исторіи“, говоритъ онъ въ своихъ лекціяхъ, „не стоитъ въ противорѣчій съ требованіемъ безусловной правдивости. Истина вѣроисповѣдная для христіанина есть лишь конкретное выраженіе истины вообще. Онъ держится своего вѣроисповѣданія потому именно, что видитъ въ немъ свидѣтельство истины въ догматахъ и исторіи, и обязанъ отказаться отъ него, если пришелъ къ убѣжденію, что истина не на сторонѣ его церкви. Чувство мѣры всегда должно служить предостереженіемъ противъ крайняго пониманія вѣроисповѣднаго начала въ исторіи. Правильно понятое, оно даетъ мѣсто объективности въ историческомъ изслѣдованіи. Вѣра, что истина существуетъ только въ православной церкви, не даетъ права въ исторіи церковей инославныхъ видѣть только темныя стороны, въ ихъ системахъ—только сцѣпленіе логическихъ ошибокъ, и въ православныхъ дѣятеляхъ не замѣчать ни нравственныхъ недостатковъ, ни историческихъ промаховъ. Историческій объективный матеріалъ господствуетъ надъ историкомъ, и онъ долженъ только освѣтить его съ православной точки зрѣнія, то-есть, указать именно на тѣ стороны факта, которыя имѣютъ значеніе для православныхъ, но не долженъ видѣть во что бы то ни стало свои православныя desideria осуществившимися: это повело бы уже къ искаженію данныхъ исторіи“.

Игнорированіе физической природы, однако, не прошло покойному даромъ. Здоровье его стало напоминать о правахъ на заботы о себѣ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но безуспѣшно. Онъ упорно не хотѣлъ систематически лѣчиться и только настоянія друзей склонили его лѣто 1898 г. провести на Балтійскомъ взморьѣ въ Перновѣ. Пребываніе тамъ значительно укрѣпило его, но и это было безсильно доказать бесполезность дальнѣйшихъ заботъ о своемъ здоровьи. Слѣдующій годъ онъ уже цѣлкомъ просидѣлъ въ Петербургѣ за работой и на всѣ доводы отвѣчалъ или уклончивымъ отказомъ, или увѣреніемъ въ безцѣльности лѣченія. Онъ уже давно былъ увѣренъ въ близости смерти. Мнѣ пришлось быть у него въ тотъ вечеръ, когда В. И. Ламанскій передавалъ ему желаніе факультета видѣть его на кафедрѣ И. Е. Троицкаго. Василій Васильевичъ, всегда относившійся съ уваженіемъ къ „свѣтской наукѣ“ вообще, и къ нашему унвер-

ситету въ частности, пришелъ въ изумленіе: „Что вы, да я серьезно собираюсь еще въ XIX вѣкѣ умереть и остаться вѣрнымъ сыномъ XIX столѣтія“. Эти слова, къ несчастію, дѣйствительно оказались пророческими. Съ половины марта онъ сталъ чувствовать слабость, а 22-го слегъ въ постель, при чемъ не переставалъ работать и продолжалъ читать вновь полученныя имъ работы по церковной исторіи Египта. 23-го числа онъ согласился отправиться въ больницу Крестовоздвиженской общины, взявъ все-таки съ собою нѣсколько книгъ. Здѣсь, послѣ временнаго облегченія, съ нимъ сдѣлался эпилептичeskій припадокъ и послѣдовавшій затѣмъ упадокъ силъ привелъ къ прискорбному для русской церкви и науки концу 5-го апрѣля. „Какъ прекрасны предсмертныя минуты!“ „Христось идетъ!“—были его послѣднія слова. Такъ умираютъ только люди, чистые сердцемъ, безкорыстные служители идеи, живущіе на землѣ неземными интересами. Онъ еще при жизни увидѣлъ лицомъ къ лицу Христа—истину, служенію которой и была посвящена вся его дѣятельность.

Академія почтала свою „красу и гордость“ прекраснымъ погребеніемъ, друзья и ученики покойнаго выражали свою любовь къ нему и скорбь въ многочисленныхъ задушевныхъ рѣчахъ; среди нихъ возникла мысль воздвигнуть ему памятникъ въ видѣ изданія полного собранія его сочиненій. Последнее—прямо необходимо; труды его долго, если не навсегда, останутся настольными книгами для работающихъ въ той же области. Но намъ кажется, что кромѣ этого слѣдуетъ соорудить ему и другой, еще болѣе долговѣчный памятникъ. Покойный былъ единственнымъ у насъ богословомъ-ориенталистомъ; его ученая жизнь доказала крайнюю необходимость этой специальности для нашей науки и церковной жизни; со смертью его образовалась пустота, которую заполнить нѣтъ возможности не только въ настоящее время, но едва ли явится и въ ближайшемъ будущемъ. Сама собой напрашивается необходимость открытія хотя бы въ одной изъ духовныхъ академій кафедры исторіи и литературы христіанскаго Востока. Пожелаемъ, чтобы здѣшняя академія, бібліотека которой обогатилась благодаря покойному восточными рукописями и обогатится въ скоромъ времени его прекрасной бібліотекой, украсилась и кафедрой любимой имъ специальности.

Б. Тураевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БИБЛИОГРАФИИ ПО ТОЧНЫМЪ НАУКАМЪ.

Отчетъ по командировкѣ на библиографическую конференцію, въ Лондонѣ, въ 1899 году.

Министерству народнаго просвѣщенія угодно было командировать меня, по представленію Императорской академіи наукъ, на бывшую, въ 1899 году, въ Лондонѣ, библиографическую конференцію предварительнаго международнаго комитета, созванную Королевскимъ обществомъ (Royal Society). Такъ какъ о задуманномъ этимъ обществомъ грандіозномъ предпріятіи, то-есть, международной библиографіи точныхъ наукъ, въ русской печати появилось, сколько мнѣ извѣстно, очень немного и притомъ лишь краткихъ и отрывочныхъ свѣдѣній, то изложеніе исторіи этого предпріятія и нынѣшняго его положенія можетъ представить значительный интересъ. Что касается исторіи этого дѣла, то я, при изложеніи ея, руководствуюсь главнѣйше недавно вышедшею брошюрою *Ф. Милькау (Fritz Milkau): Die internationale Bibliographie der Naturwissenschaften nach dem Plane der Royal Society.* (Berlin, 1899 8°); брошюра эта очень хорошо знакомитъ читателя съ ходомъ настоящаго дѣла. Сверхъ того, при ниже слѣдующемъ изложеніи, я пользуюсь, конечно, оригинальными отчетами по тремъ бывшимъ конференціямъ ¹⁾, а также замѣ-

¹⁾ А именно: 1) Report of the proceedings at the international conference on a Catalogue of scientific literature held in London July 14—17, 1896.—2) Report of the Committee of the Royal Society of London, with schedules of classification. (March, 1898).—3) Report of the proceedings at the second international conference on a Catalogue of scientific literature, held in London, October 11—13, 1898.—4) Report of the provisional international Committee. (August, 1899).

чаніями на эти отчеты, напечатанными со стороны какъ официальныхъ комиссій въ разныхъ странахъ, такъ и частныхъ лицъ ¹⁾).

Предпошлю еще, что Королевское общество въ Лондонѣ употребляетъ, для своего предпріятія, выраженіе *Catalogue of Scientific literature*; но у насъ подѣ *каталогомъ*, какъ и у нѣмцевъ, принято называть опись библіотеки, почему я, слѣдуя *Милькау*, предпочитаю замѣнить это выраженіе словомъ *библіографія*. Что же касается слова *science*, то англичане, какъ извѣстно, понимаютъ подѣ нимъ одни лишь *точные науки* (математику и естествовѣдѣніе). А потому я и говорю здѣсь о *библіографіи точныхъ наукъ* ²⁾.

І. Возникновеніе плана.

Лондонское Королевское общество выступаетъ не впервые съ подобнымъ предпріятіемъ. Мы обязаны ему изданіемъ весьма обширной бібліографіи точныхъ наукъ за періодъ 1800—1883 г. Въ этомъ изданіи, посвящемъ заглавіе „*Catalogue of Scientific Papers*“, перечислены, въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, появившіяся въ періодической литературѣ статьи по математикѣ и естественнымъ наукамъ. Первые шесть томовъ, изданные въ 1867—1872 г., обнимаютъ литературу за 1800—1863 г. Затѣмъ появились два тома, заключающіе бібліографію за 1864—1873 г., и, наконецъ, еще три тома за десятилѣтіе 1874—1883 г. Послѣдній томъ изданъ въ 1896 году. Хотя для составленія этого объемистаго труда, заключающаго въ себѣ слишкомъ 400.000 заглавій, просмотрѣно свыше 1.500 періодическихъ изданій, однако же осталось не мало таковыхъ изданій, которыя не подлежали просмотру. Такъ, напримѣръ, вся русская періодическая печать не вошла въ означенную бібліографію; не были даже приняты во вниманіе нѣкоторые журналы, выходившіе въ Россіи на иностранныхъ языкахъ; назову, въ видѣ примѣра, издававшееся Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, подѣ редакціею профессора *Л. Кемца (Kämtz)*, *Repertorium für Meteorologie* (Bd. 1—3. Dorpat, 1859—1864. 4°). Лондонское Королевское общество само сознаетъ этотъ недостатокъ и имѣетъ въ виду восполнить пробѣлы изданіемъ дополненія, расчитаннаго на три тома; но

¹⁾ Относящіяся сюда отдѣльныя мнѣнія будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ *Милькау* озаглавилъ свою брошюру „*Bibliographie der Naturwissenschaften*“, причисляя и математику къ естественнымъ наукамъ.

едва ли предполагается включить въ это добавленіе русскую періодическую литературу по точнымъ наукамъ.

Помимо подобныхъ пробѣловъ, разсматриваемая библиографія страдаетъ, на мой взглядъ, еще двумя недостатками. Во-первыхъ, въ нее вошли одни только журнальныя статьи (papers), а не отдѣльно вышедшія книги, диссертации и пр.,—вслѣдствіе чего библиографія эта является далеко не полною. А во-вторыхъ, весь огромный матеріалъ, какъ сказано, расположенъ въ ней не въ систематическомъ порядкѣ (по предметамъ), а въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. Между тѣмъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, желательно знать не то, что писалъ такой-то авторъ, а то, что писано объ опредѣленномъ предметѣ. Сознывая такой недостатокъ своей библиографіи, Королевское общество сначала предполагало разработать алфавитный предметный указатель, но затѣмъ остановилось на изготовленіи систематическаго указателя (classified Index), которымъ оно нынѣ и занято ¹⁾.

Вотъ эти-то соображенія и работы убѣдили Королевское общество въ томъ, что оно одно, своими только силами, не въ состояніи превозмочь каталогизацію огромнаго и ежегодно увеличивающагося научнаго матеріала, нагроможденнаго въ литературахъ всѣхъ странъ. Для разработки библиографіи *всего* (то-есть, не только помѣщеннаго въ періодической печати, но и самостоятельно изданнаго) матеріала по точнымъ наукамъ, и притомъ въ систематическомъ порядкѣ по предметамъ, общество нуждалось въ помощи всѣхъ націй, принимающихъ участіе въ научной работѣ. Такое убѣжденіе привело Королевское общество къ мысли о совокупной международной разработкѣ задуманной имъ библиографіи. И въ этихъ видахъ, весною 1894 г., оно разослало циркуляръ по адресу двухъ сотъ академій и ученыхъ обществъ во всѣхъ странахъ, съ сообщеніемъ плана такой совокупной работы, и съ просьбою о доставленіи своихъ мнѣній по этому предмету.

Въ многочисленныхъ отвѣтахъ на этотъ циркуляръ выразилось единодушное убѣжденіе въ пользѣ задуманнаго Королевскимъ обществомъ предпріятія, и лишь въ двухъ-трехъ случаяхъ было высказано нѣкоторое сомнѣніе въ его удобоисполнимости. Вездѣ была также признана необходимость международнаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Что же касается необходимыхъ денежныхъ средствъ, а также способъ разработки и изданія библиографіи, то мнѣнія, въ этихъ отно-

¹⁾ См. брошюру *Милькау*, стр. 8—9.

шеніяхъ, или были слишкомъ неопредѣленны, или же настолько между собою расходились, что общество рѣшило созвать международную конференцію, для всесторонняго разсмотрѣнія этого дѣла и для достиженія желательнаго единства, въ видахъ успѣха предположенной библиографіи. Осенью 1895 г. были разсланы заинтересованнымъ въ этомъ предіриятіи правительствамъ приглашенія, съ просьбою прислать своихъ представителей на конференцію, имѣвшую быть въ Лондонѣ, въ іюлѣ 1896 года.

II. Первая конференція, съ 14-го по 17-е іюля (н. ст.) 1896 г.

Конференція была открыта 14-го (2-го) іюля, въ помѣщеніи Королевскаго общества (Royal Society, London, Burlington House). Въ конференціи имѣли своихъ представителей не только большинство европейскихъ государствъ (въ томъ числѣ и болѣе мелкія: Бельгія, Голландія, Греція, Данія, Норвегія, Швеція и Швейцарія), но и нѣкоторыя страны другихъ частей свѣта (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Мексика и Японія) и большинство британскихъ колоній. Къ сожалѣнію, Россія не имѣла своего представителя; въ официальномъ отчетѣ о засѣданіяхъ конференціи ¹⁾ значится, что тайный совѣтникъ *В. В. Стасовъ*, долженствовавшій въ ней участвовать, по болѣзни, не могъ пріѣхать. Всѣхъ делегатовъ было 41,—въ томъ числѣ отъ лондонскаго Королевскаго общества—5, отъ Германіи—5 и отъ Бельгіи—3; изъ остальныхъ государствъ было по одному или по два делегата.

По открытіи конференціи, профессоръ *Армстронъ*, предсѣдательствовавшій въ подготовительномъ по настоящему предмету Комитетѣ при Королевскомъ обществѣ, сдѣлалъ краткое сообщеніе о развитіи плана и о надеждахъ къ его осуществленію. Затѣмъ собраніе рѣшило подавать голосъ не по націямъ, а каждому лицу отдѣльно, и, виѣстѣ съ тѣмъ, чтобы за государствами, приславшими своихъ делегатовъ, осталась полная свобода присоединиться, или нѣтъ, къ принятымъ на конференціи рѣшеніямъ. Официальными на ней языками были признаны англійскій, французскій и нѣмецкій. Наконецъ, предсѣдателемъ былъ избранъ раг асclamation представитель англійскаго правительства сэръ Джонъ *Горстъ*.

Уже за три мѣсяца до открытія конференціи были сообщены де-

¹⁾ Report of the proceedings etc. (см. выше); p. 1.

легатамъ предварительныя предложенія подготовительнаго комитета; теперь же имъ была вручена программа съ опредѣленно формулированными предложеніями. Благодаря такой тщательной подготовкѣ, а также весьма искусному веденію засѣданій и очевидному стремленію не затруднять дѣла техническими деталями, конференціи удалось въ четыре дня установить, по крайней мѣрѣ, основанія предпріятія. Принятіе нѣкоторыхъ пунктовъ не обошлось безъ преній; отдѣльные пункты внесенной комитетомъ программы иногда урѣзывались или даже подвергались существенному измѣненію; будучи однакоже предлагаемы, въ окончательной формѣ, къ голосованію, они почти всегда принимались единогласно. Хотя затѣмъ, при закрытіи конференціи, и осталось довольно неясностей, и, за отсутствіемъ всякихъ обязательствъ относительно принятія постановленій конференціи, все дѣло, собственно говоря, оставалось нерѣшеннымъ, однакоже и то, что было уже достигнуто, могло быть признано значительнымъ успѣхомъ.

Изъ 38-ми постановленій конференціи ¹⁾, достаточно привести здѣсь тѣ, которыя относятся къ существу дѣла. Большею частію постановленія эти не нуждаются въ поясненія, и лишь относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ придется коснуться предшествовавшихъ имъ преній.

12) „Желательно, при помощи какой-либо международной организаціи, составить и издать полную *библиографію литературы по точнымъ наукамъ* ²⁾, расположенную какъ по содержанію работъ, такъ и по именамъ авторовъ“

Чтобы судить о томъ, какъ отнеслась конференція къ этому основному вопросу, не безынтересно припомнить, что въ первоначальномъ проектѣ подготовительнаго комитета рѣчь идетъ о библиографіи, „расположенной какъ по именамъ авторовъ, такъ и по содержанію“. Перестановка введена съ намѣреніемъ, дабы уже изъ

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ они приведены въ статьѣ: „Международная конференція для составленія каталога всѣхъ трудовъ по математикѣ и естественнымъ наукамъ“, въ Извѣстіяхъ И. Академіи Наукъ, т. VI, № 1 (январь 1897 г.); стр. 41—48.

²⁾ Въ англійскомъ подлинникѣ значится: „Catalogue of Scientific Literature“, что, въ указанномъ мѣстѣ, переведено: „Каталогъ ученой литературы“. Согласно выше изложенному, такой переводъ не можетъ быть названъ точнымъ.—Я и въ переводѣ слѣдующихъ пунктовъ стараюсь держаться болѣе точнаго смысла англійскаго подлинника.

самаго изложенія постановленія было ясно видно, что наиболѣе важнымъ признается расположеніе библиографіи *по предметамъ*. Это выразилось также въ (позже сдѣланномъ) замѣчаніи сѣверо-американскаго делегата *Биллингса* ¹⁾, оставшемся безъ возраженія: что каждый изъ присутствующихъ, и вообще каждый ученый, въ случаѣ финансовыхъ затрудненій къ выполненію *обихъ* расположеній библиографіи, высказался бы за расположеніе по предметамъ ²⁾.

13) „При составленіи такой библиографіи слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду потребности научныхъ дѣятелей, такъ чтобы они, при помощи этой библиографіи, могли легко найти то, что было напечатано по каждому отдѣльному предмету“.

14) „Администрація библиографіи должна быть поручена корпорации, подъ названіемъ „международный совѣтъ“ (International Council), члены котораго будутъ выбираться порядкомъ впоследствии устанавливаемымъ“.

15) „Окончательная редакція и обнародованіе библиографіи должны быть ввѣрены особому учрежденію, подъ названіемъ „центрального международного бюро“, подъ руководствомъ международного совѣта“.

16) „Каждая страна, которая изъявитъ готовность принять участіе въ предпріятіи, обязывается, согласно правиламъ установленнымъ международнымъ совѣтомъ, собирать, предварительно классифицировать и доставлять центральному бюро всѣ работы по точнымъ наукамъ, появляющіяся въ подлежащей странѣ“.

Вопросъ о томъ, какъ собирать матеріалъ,—по наукамъ ли, или же по странамъ, какъ было предложено предварительнымъ комитетомъ,—былъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію. При этомъ конференція не отрицала трудность, въ особенности для мелкихъ странъ, располагать достаточнымъ числомъ специалистовъ, готовыхъ заняться этимъ дѣломъ. Но несравненно болѣшими и едва ли преодолимыми были признаны затрудненія, съ которыми пришлось бы бороться учрежденію, на которое выпала бы задача собрать и разработать для библиографіи *всю вообще* литературу по извѣстной наукѣ. По справедливому замѣчанію профессора *Швальбе*, трудность собранія матеріала усугублялась бы еще вслѣдствіе многочисленности языковъ, на которыхъ появляются научныя работы. Наконецъ, на принятіе рѣшенія

¹⁾ См. Report, p. 47.

²⁾ „Let us have a subject catalogue alone; if we have to give up one, let us give up the author catalogue“.

въ пользу собиравія матеріала по странамъ, повліяло еще то обстоятельство, отмѣченное профессоромъ *Дарбу* (*Darbois*), что границы между отдѣльными областями знанія гораздо менѣ опредѣленны и ясны, чѣмъ границы между отдѣльными странами.

17) „При составленіи библиографіи по предметамъ, слѣдуетъ принимать во вниманіе не одни только заглавія статей и книгъ, но и ихъ содержаніе“.

Резолюція эта, несмотря на ея весьма важное значеніе, вызвала лишь немногія пренія. Между тѣмъ, въ силу ея необходимо ознакомиться съ содержаніемъ регистрируемаго труда, то-есть, прочесть его спеціалістомъ. Одни лишь французскіе делегаты обратили вниманіе на чрезвычайную трудность выполненія таковой задачи, требующей для одной и той же статьи изготовленія нѣсколькихъ записей ¹⁾, вслѣдствіе чего библиографія должна непомѣрно разрастись.

18) „Въ библиографію должны войти всѣ самостоятельные труды по ниже (п. 25) поименованнымъ наукамъ, появившіеся какъ въ журналахъ и изданіяхъ ученыхъ обществъ, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, статей и книгъ“.

20) „Система, по которой матеріалъ будетъ въ каждой странѣ собираться и подготавливаться для библиографіи, должна быть представлена на одобреніе международнаго совѣта“.

21) „При сужденіи о томъ, подлежитъ ли извѣстный трудъ занесенію въ библиографію, слѣдуетъ обращать вниманіе на его содержаніе, независимо отъ мѣста и вида изданія“.

22) „Центральное бюро должно издать библиографію въ видѣ (односторонне опечатанныхъ) полосокъ бумаги (*slips*) или въ видѣ карточекъ (*cards*), подробности о которыхъ будутъ уставовлены впоследствии; изданіе должно появиться какъ можно скорѣе“.

23) „Отъ времени до времени центральное бюро должно также издавать библиографію въ формѣ книги, при чемъ заглавія работъ имѣютъ быть распределены по правиламъ, которыя будутъ опредѣлены впоследствии. Изданіе въ формѣ книги должно печататься по частямъ, соответствующимъ отдѣльнымъ отраслямъ наукъ. Центральному бюро предоставляется выдавать эти части отдѣльно“.

Въ виду важности двухъ послѣднихъ постановленій, не мѣшаетъ

¹⁾ Это и суть тѣ предметныя указанія (*subject entries*), необходимость которыхъ впоследствии была такъ сильно оспариваема.

отмѣтить, что противъ изданія библиографіи въ двоякомъ видѣ, т. е., въ формѣ карточекъ и книгъ, не было подано ни одного голоса.

24) „Центральное бюро будетъ находиться въ Лондонѣ“. (По предложенію итальянскаго делегата, генерала *Ферреро*, постановленіе это было принято *par acclamation*).

25) „Въ библиографію должны войти всѣ труды по математикѣ и естествознанію, какъ-то по математикѣ, астрономіи, физикѣ, химіи, минералогіи, геологіи, математической и физической географіи, ботаникѣ, зоологіи, анатоміи, физиологіи, общей и экспериментальной патологіи, психофизикѣ и антропологіи, — за исключеніемъ такъ называемыхъ прикладныхъ наукъ; при чемъ границы отдѣльныхъ наукъ должны быть опредѣлены впоследствии“.

При важномъ значеніи вопроса о томъ, какія науки должны войти въ предпринимаемую библиографію, предстоящее постановленіе было долго и серьезно обсуждаемо. Хотя и всѣми была признана желательность установленія твердыхъ нормъ для различенія точныхъ и прикладныхъ наукъ, однако же пока не удалось принскать удовлетворительнаго рѣшенія, — почему комиссія, избранная конференціею для обсуждения этого вопроса, и ограничилась установленіемъ лишь тѣхъ наукъ, которыя должны войти въ библиографію.

26) „Королевское общество приглашается образовать комиссію, для разработки всѣхъ касающихся библиографіи вопросовъ, переданныхъ ему конференціею, или оставшихся неразрѣшенными при закрытіи ея засѣданій, и о результатѣ оповѣстить правительства, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ“.

Выше (въ п. 14-омъ) сказано, что предполагалось образовать международный совѣтъ, которому поручалась бы администрація библиографіи. Вопросъ о составѣ этого совѣта не былъ, однако же, разрѣшенъ, и поэтому конференція остановилась пока на учрежденіи означенной комиссіи, которая обязана была заняться продолженіемъ работъ конференціи.

27) „Если организація, предусмотрѣнная постановленіемъ 16-ымъ, будетъ выполнена, то окажется возможнымъ собрать необходимый для центрального бюро фондъ гарантій помощію добровольныхъ подписокъ въ отдѣльныхъ странахъ. А потому конференція полагаетъ, что пока не представляется нужнымъ испрашивать у какого-либо правительства денежную поддержку для центрального бюро“.

28) „Такъ какъ конференція не въ состояніи принять ни одной изъ предложенныхъ въ послѣднее время системъ классификаціи, она

порушаетъ выработать такую систему (учреждаемой по п. 26-му организационной комиссіи⁴).

Вопросъ о системѣ, по которой имѣеть быть распределенъ весь собранный научный матеріалъ, вызвалъ оживленные пренія. То обстоятельство, что на первой международной библиографической конференціи, бывшей въ Брюсселѣ въ 1895 г., была принята десятичная классификація американца *Дью* (*Dewey*), повліяло на подготовительный для конференціи комитетъ, который, въ своихъ предварительныхъ предложеніяхъ отъ 31-го марта 1896 г., высказалъ мысль, что означенная десятичная система, будучи улучшена въ различныхъ отношеніяхъ, могла бы быть принята и для предполагаемой библиографіи. Съ этою цѣлю члены означеннаго комитета, при помощи нѣсколькихъ специалистовъ, подвергли тщательному разсмотрѣнію и соответствующей передѣлкѣ пятый классъ системы *Дью*, объемяющей точныя науки (*sciences*), и разработали цѣлый рядъ измѣненныхъ таблицъ, которыя и были вручены делегатамъ, при самомъ открытіи конференціи. Представляя вопросъ объ этой системѣ на обсужденіе конференціи, профессоръ *Армстронгъ*, въ качествѣ председательствующаго въ предварительномъ комитетѣ, предупредилъ членовъ конференціи, что они никоимъ образомъ не усматривали бы въ этомъ рекомендаціи означенной системы со стороны комитета, который желалъ только выяснитъ самому себѣ примѣнимость ея къ предпріятію Королевскаго общества. Во время работы члены комитета пришли, однако же, къ убѣжденію, что система *Дью*, несмотря на несомнѣныя ея достоинства, не соответствуетъ предполагаемой цѣли, и что вопросъ этотъ не созрѣлъ еще для окончательнаго рѣшенія. Вслѣдствіе этого, предложеніе, сдѣланное объ этомъ конференціи, гласило такъ: „Все равно, какая система классификаціи будетъ принята окончательно для библиографіи, но невозможно принять для нея систему *Дью en bloc*“. Достаточно замѣтить здѣсь, что, при дальнѣйшемъ обсужденіи, система эта была вполне отвергнута. Бельгійскіе делегаты, какъ представители Брюссельскаго международного библиографическаго института, въ которомъ введена классификація *Дью*, воздержались отъ голосованія этого вопроса.

29) „Для обохъ отдѣловъ библиографіи долженъ быть принятъ англійскій языкъ. Имена авторовъ и заглавія должны быть, однако же,

⁴) См. Report, etc. p. 73: „That whatever system of classification be ultimately adopted for the catalogue it is impossible to accept the *Dewey system en bloc*“.

сообщаемы лишь на томъ языкѣ, на которомъ появилась работа, — исключая случаевъ, подлежащихъ опредѣленію международнаго со- вѣта“

30) „Комитету Королевскаго общества предоставляется предлагать мѣры, которыя могли бы по возможности облегчить пользование библіо- графіею для лицъ, не владѣющихъ англійскимъ языкомъ“.

31) „Желательно, чтобы Королевское общество, не позже 1-го января 1898 г., было извѣщено о томъ, какія мѣры были предпри- няты, или имѣются въ виду, правительствами странъ, имѣвшихъ сво- ихъ представителей на конференціи, для выполнения 16-го постанов- ленія“.

32) „Делегаты приглашаются, въ отчетахъ своимъ правитель- ствамъ о засѣданіяхъ конференціи, обратить особое вниманіе на по- становленія 16-е и 31-е“.

33) „Къ составленію библіографіи слѣдуетъ приступить 1-го ян- варя 1900 года“.

III. Предложенія комиссіи Королевскаго общества для выпол- ненія предпріятія.

Согласно желанію конференціи, выраженному въ выше приве- денномъ 26-мъ постановленіи, Королевское общество, въ ноябрѣ 1896 г., избрало комиссію, которой поручило изученіе всѣхъ вопро- совъ, оставшихся не рѣшенными при заключеніи конференціи. При необыкновенной трудности этой задачи, нельзя удивляться, что потребовалось около 1½ года, пока комиссія успѣла заключить от- четъ о результатахъ своей работы ¹⁾. Къ тому времени (мартъ 1898 г.), когда появился этотъ отчетъ, Королевское общество ни откуда еще не получило испрошеннаго (постановленіемъ 31-мъ) къ 1-му января 1898 г. свѣдѣнія о подготовленіяхъ къ участію въ работѣ по со- ставленію библіографіи, — такъ что появленіе отчета комиссіи нельзя было назвать запоздалымъ.

Означенный отчетъ, подписанный проф. *Армстронгомъ*, председа- тельствовавшимъ въ комиссіи, заключаетъ въ себѣ, кромѣ тщательно обоснованныхъ предложеній для устройства библіографіи и для орга- низаціи работы, также рядъ смѣтъ, которымъ, несмотря на нѣкото- рую ненадежность и на мѣстный колоритъ ихъ, нельзя отказать въ

¹⁾ Заглавіе этого отчета приведено въ самомъ началѣ.

большомъ значеніи для сужденія о планѣ библиографіи съ дѣловой точки зрѣнія. Въ видѣ обширнаго приложенія, здѣсь даны еще выработанныя специалистами схемы классификацій входящихъ въ библиографію наукъ, съ многочисленными образцами для ея различныхъ формъ (карточной и книжной) и отдѣловъ (по предметамъ и въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ). При слѣдующемъ сопоставленіи главнѣйшихъ пунктовъ означеннаго отчета, я держусь также изложенія г-на *Милькау* ¹⁾.

1. Предложенія къ устройству библиографіи.

А. Схемы и символы классификаціи. (Постановленіе 28-е).

Г. *Милькау* замѣчаетъ, совершенно справедливо, что для вѣрнаго пониманія спорнаго вопроса о библиографической системѣ, не слѣдуетъ забывать, что схемы классификаціи и символы классификаціи суть двѣ вещи совершенно различныя и до известной степени независимыя другъ отъ друга. Схема опредѣляетъ послѣдовательность, въ которой отдѣльныя группы известной науки примыкаютъ другъ къ другу, или развиваются одна изъ другой, и слѣдовательно даетъ твердое правило для такого расположенія заглавій, въ силу котораго работы по одинаковому или сродному предмету сопоставлены вмѣстѣ; цѣль же примѣненія символовъ (обыкновенно буквъ или цифръ) состоитъ въ томъ, чтобы закрѣпить и обозначить указанное известной работѣ внутри схемы мѣсто посредствомъ внѣшняго знака. А потому, можно отнестись къ известной системѣ такимъ образомъ, что принимая ея схему, вмѣстѣ, съ тѣмъ можно отвергнуть введенные ею символы классификаціи. Хотя въ библиографіяхъ, издаваемыхъ въ формѣ книги, обыкновенно обходятся безъ подобныхъ символовъ, такъ какъ здѣсь заголовки оказываются бѣльшею частью достаточными, однако же для настоящаго предпріятія, даже при исключеніи изъ его программы изданія въ формѣ карточекъ, помянутые символы являются необходимыми: классификація такого громаднаго матеріала, безъ подобнаго вспомогательнаго средства, оказалась бы невозможною. — все равно, будь она поручена отдѣльнымъ странамъ, или же центральному мѣсту.

¹⁾ Для болѣе легкаго сличенія ниже слѣдующаго съ подлиннымъ отчетомъ принятый въ этомъ послѣднемъ счетъ отдѣльныхъ пунктовъ сообщается здѣсь въ угловыхъ скобкахъ.

1) [1]. Для каждой входящей въ библиографію науки принимается схема классификаціи, имѣющая официальное значеніе.—Такія схемы, не могущія считаться окончательными (какъ о томъ и упомянуто въ отчетѣ), сообщены, въ приложеніи, для всѣхъ наукъ, за исключеніемъ бактеріологіи и психологіи. Для того, чтобы судить о пригодности этихъ схемъ, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ испытать примѣненіе ихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Понятно, что для изученія этихъ, частью весьма дробныхъ схемъ, слѣдуетъ обратиться къ самому отчету. Замѣчу еще, что при разработкѣ схемъ для отдѣльныхъ наукъ, комиссія съ намѣреніемъ не придерживалась полнаго однообразія ¹⁾. Число подраздѣленій является также весьма неравномѣрнымъ; такъ, напримѣръ, для математики ихъ 131, для зоологіи—297, а для физиологіи даже 566.

2) [2]. Каждая наука, для которой принята особая схема классификаціи, обозначается большою латинскою буквою („Registration letter“), въ слѣдующемъ порядкѣ ²⁾:

А. Математика. В. Астрономія. С. Метеорологія. D. Физика. Е. Кристаллографія. F. Химія. G. Минералогія. H. Геологія (со включеніемъ петрографіи) ³⁾. I. Географія. K. Палеонтологія. L. Зоологія (со включеніемъ анатоміи). M. Ботаника. N. Физиологія (со включеніемъ фармакологіи и экспериментальной патологіи). O. Бактеріологія. P. Психологія. Q. Антропологія.

Примѣчаніе. Мнѣ придется ниже вернуться къ этому дѣлѣнью точныхъ наукъ. Нельзя не замѣтить въ очереди ихъ нѣкоторой непослѣдовательности: такъ, напримѣръ, метеорологія помѣщена передъ физикою, на законахъ которой она основывается; между зоологіей и физиологіей (животныхъ) вставлена ботаника; и пр.

3) [3]. Различные отдѣлы каждой науки обозначаются цифрами („Registration numbers“). По мѣрѣ надобности, для дальнѣйшихъ подраздѣленій прибавляются еще другіе знаки. Цифры доходятъ до 4-хъ мѣстъ, такъ что для каждой науки возможны 9999 отдѣловъ. Для нумераціи употребляется рядъ цифръ не непрерывный, а съ промежутками, благодаря чему дѣлается возможнымъ введеніе новыхъ под-

¹⁾ Нѣкоторыя подробности будутъ сообщены ниже, при передачѣ замѣчаній, появившихся въ печати по поводу рассматриваемаго отчета.

²⁾ Я передаю здѣсь буквы латинскаго алфавита, какъ онѣ значатся въ отчетѣ.

³⁾ Въ англійскомъ подлинникѣ значится: Petrology.

раздѣленій. Для обозначенія вновь вводимыхъ отдѣловъ предусмотрѣны другіе знаки, напримѣръ, въ видѣ малыхъ греческихъ буквъ.

4) [4]. Каждая схема, коль-скоро это окажется желательнымъ, снабжается алфавитнымъ указателемъ всѣхъ заголовковъ подраздѣленій („headings“), вмѣстѣ съ подлежащими классификационными цифрами.

5) [5]. Официальная схема классификація для каждой вѣтви наукъ составляется на англійскомъ языкѣ.

6. [6]. Официальные переводы схемъ изготовляются на французскомъ и нѣмецкомъ, а также на нѣкоторыхъ другихъ языкахъ, согласно тому, какъ это будетъ, отъ времени до времени, опредѣляемо международною конференціею или же международнымъ совѣтомъ.

Б. *Издание въ видѣ карточекъ.* (Постановленія 22 и 17).

Карточки считаются основаніемъ предпринимаемой библиографіи. Онѣ преслѣдуютъ двоякую цѣль: съ одной стороны, будучи издаваемы въ опредѣленные промежутки времени, онѣ должны давать ученому возможность постоянно слѣдить за своей наукою; съ другой же стороны, онѣ являются матеріаломъ для составленія книжнаго изданія библиографіи. Для той и другой цѣли желательно, чтобы каждая карточка содержала столько объясненій, сколько дозволяетъ ограниченность мѣста, и во всякомъ случаѣ—все то, что необходимо для составленія предметнаго указателя. Не имѣется однако въ виду какого-либо рода извлеченіе изъ известной работы. Для карточекъ предлагается форматъ высотой въ три и шириною въ пять англійскихъ (русскихъ) дюймовъ. Предисловіе это замѣчаніе, продолжаю перечисленіе пунктовъ отчета.

1) [7]. Для каждой работы пишется по меньшей мѣрѣ одна, главная, карточка (primary slip), на которой вносятся латинскимъ шрифтомъ:

а) Имя автора и полное заглавіе работы, и притомъ на одномъ лишь языкѣ подлинника, когда имѣется дѣло съ языками англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ или латинскимъ. Для работъ на другихъ языкахъ требуется переводъ на англійскій, или же на одинъ изъ поименованныхъ языковъ, по усмотрѣнію мѣстнаго бюро; подлинное заглавіе, однако же, должно быть присовокуплено, если шрифтъ его не представляетъ трудностей для печатанія. Къ заглавію присоединяются необходимыя библиографическія указанія, со включеніемъ

года публикаціи; а при самостоятельно изданныхъ сочиненіяхъ — мѣсто и годъ публикаціи, число страницъ и пр.

б) Указанія по предметамъ (*subject entries*)¹⁾, которыя должны передавать, въ кратчайшей формѣ, главнѣйшіе предметы, разсматриваемые въ подлежащей работѣ. Число ихъ должно быть по возможности ограниченное, въ большинствѣ случаевъ—не болѣе трехъ для каждой работы. Они даются на одномъ лишь языкѣ самой работы, когда эта послѣдняя появилась на одномъ изъ четырехъ выше поименованныхъ языковъ; иначе же съ переводомъ (какъ указано выше).

в) Символы классификаціи, согласно установленнымъ схемамъ.

г) Обозначающія слова (*significant words*).

2) [13]. Если на главной карточкѣ (*primary slip*) означено болѣе одной классификаціонной буквы (*registration letter*), или болѣе одного указанія по предметамъ (*subject entry*), то, для возможности составленія полной карточной библиографіи, изготовляются съ главной карточки копія, и притомъ или съ измѣненіемъ принятаго на ней порядка, или же безъ такого измѣненія,—смотря потому, какъ объ этомъ будетъ опредѣлено впоследствии. Такія копія будутъ называться побочными карточками (*secondary slips*).

В. Изданіе въ видѣ книги. (Постановленія 23 и 17).

1) [15]. Въ опредѣленные промежутки времени, которые могутъ быть не одинаковыми для различныхъ наукъ, центральное бюро должно составлять изъ карточекъ и издавать, въ видѣ книги, указатели появившейся въ эти періоды литературы, расположенные какъ по именамъ авторовъ, такъ и по содержанію работъ.

2) [16]. Это изданіе въ видѣ книги должно быть доступно для приобрѣтенія не только въ отдѣльныхъ частяхъ, соответствующихъ отдѣльнымъ наукамъ, но и въ подраздѣленіяхъ этихъ частей, какъ объ этомъ будетъ опредѣлено впоследствии.

3) [17]. Указатель по авторамъ составляется въ слѣдующемъ видѣ: Въ каждой отдѣльной наукѣ (напримѣръ въ зоологін) имена авторовъ приводятся въ *одномъ* общій алфавитъ; послѣ имени автора помѣщается заглавіе работы, съ необходимыми библиографическими данными и

¹⁾ Мы увидимъ, что эти *subject entries* впоследствии составили значительный камень преткновенія для германскаго правительства, при обсужденіи вопроса объ участіи въ лондонскомъ предпріятіи.

тѣми классификаціонными знаками, которые будутъ установлены впоследствии.

Приведу примѣры:

Beddard, F. E. Notes on the anatomy of a Manatee (*Manatus inunguis*), lately living in the Society's gardens. P. Zool. Soc. London ¹⁾, 1897, pp. 47—53. [*Mammalia, Sirenia*]. [0607 and 0631] ²⁾.

Lydekker, R. [*Thomas, Oldfield, and Lydekker, R.* On the number of grinding-teeth possessed by the Manatee. P. Zool. Soc. London, 1897, pp. 595—600, Pl. XXVI. *Mammalia, Sirenia*].

Vide *Thomas, Oldfield, and Lydekker, R.*

Marshall, G. A. K. On the synonymy of the butterflies of the genus *Teracolus*. P. Zool. Soc. London, 1897, pp. 3—36. [*Lepidoptera, Rhopalocera*]. [2423, 2431 and 2427 f.].

Ridewood, W. G. On the structure and development of the hyobranchial skeleton of the Parsley-frog (*Pelodytes punctatus*). P. Zool. Soc. London, 1897, pp. 577—594, Pl. XXXV. [*Batrachia, Ecaudata*]. [1207, 1215].

Thomas, Oldfield, and Lydekker, R. On the number of grinding-teeth possessed by the Manatee. P. Zool. Soc. London, 1897, pp. 595—600, Pl. XXVI. [*Mammalia, Sirenia*]. [0607 and 0631].

4) [18]. Предметный указатель (Book Subject Catalogue) составляется слѣдующимъ образомъ:

а) Указанія по предметамъ (subject entries), или же заглавія (см. примѣчаніе) группируются по помѣщеннымъ на карточкахъ классификаціоннымъ буквамъ или, что то же, по отдѣльнымъ наукамъ.

Примѣчаніе. Въ этомъ отношеніи, согласно отчету комиссіи, допущено нѣсколько странное различіе. А именно, для большинства наукъ имѣется въ виду, въ книжномъ изданіи библиографіи, помѣстить точныя заглавія работъ въ одномъ лишь указателѣ по авторамъ, а предметный указатель составить изъ однихъ только subject entries. Для математики же и для физиологіи имѣется въ виду помѣщать неизмѣненныя заглавія работъ какъ въ указателѣ по авторамъ, такъ и въ предметномъ указателѣ; такъ что для означенныхъ двухъ наукъ указанія по предметамъ являются тождественными съ точнымъ заглавіемъ работъ, съ присовокупленіемъ лишь соответственныхъ классификаціонныхъ буквъ или цифръ. Чѣмъ руководствовалась комиссія

¹⁾ То-есть, Proceedings of the Zoological Society of London.

²⁾ Объ этихъ цифрахъ будетъ говорено ниже.

при допущеніи такого различія, не сообщено въ ея отчетѣ, в нельзя не усмотрѣть въ этомъ чистѣйшаго произвола.

б) Въ предѣлахъ каждой науки указанія по предметамъ (или же заглавія; см. выше) группируются согласно классификационнымъ цифрамъ, находящимся на карточкахъ, то-есть, по отдѣльнымъ подраздѣленіямъ, и притомъ подъ заголовками, предусмотрѣнными для нихъ схемою классификаціи.

в) Въ предѣлахъ каждаго отдѣла науки, если это окажется желательнымъ, можетъ быть введено дальнѣйшее подраздѣленіе посредствомъ обозначающихъ словъ или символовъ.

г) Внутри отдѣла науки, или его подраздѣленій, принципъ классификаціи можетъ быть различенъ; въ приведенныхъ въ отчетѣ примѣрахъ имя автора предпослано заглавію лишь въ работахъ по математикѣ, физикѣ и физиологіи; въ остальныхъ же наукахъ имя автора помѣщено вслѣдъ за заглавіемъ, которое, съ своей стороны, подвергается измѣненію, соотвѣтственно тому, какъ это дѣлается на карточкахъ по отношенію къ предметнымъ указаніямъ (*subject entries*).

д) Къ каждой части книжнаго изданія прилагается алфавитный указатель наименованій подраздѣленій, а въ случаѣ надобности и обозначающихъ словъ.

2. Предложенія, касающіяся организаціи работы.

А. Мѣстное бюро (*Regional Bureau*).

Постановленіемъ 16-ымъ первой международной конференціи было опредѣлено, что въ каждой странѣ, изъявившей согласіе на принятіе участія въ предпріятіи Королевскаго общества, должно быть устроено мѣстное (региональное) бюро, которое, впрочемъ, можетъ обнимать или всю подлежащую страну, или только часть ея, или же нѣсколько странъ совокупно. На обязанности этого бюро лежитъ собраніе и предварительное классифицированіе всѣхъ работъ по точнымъ наукамъ, появившихся въ подлежащемъ районѣ. Въ отчетѣ коммисіи ¹⁾ значится слѣдующее по отношенію къ мѣстному бюро:

1) [8]. Мѣстное бюро отвѣчаетъ за составленіе карточекъ съ описаніемъ всей литературы по точнымъ наукамъ, появившейся въ его районѣ, все-равно на какомъ-либо языкѣ.

2) [9]. Мѣстное бюро препровождаетъ эти карточки центральному

¹⁾ Report of the Committee, etc., p. 4.

бюро (въ Лондонѣ), и притомъ такъ скоро и такъ часто, какъ только возможно.

3) [10]. Для тѣхъ странъ, въ которыхъ не будетъ учреждено мѣстнаго бюро, за недостаткомъ другихъ приспособленій, центральное бюро, въ случаѣ specialнаго порученія, принимаетъ на себя работу мѣстнаго бюро ¹⁾.

Б. Центральное бюро (Central bureau). (См. постановление 15-ое).

1. [37]. Получающій жалованье личный составъ состоитъ изъ:

- а) Директора, отвѣчающаго за всѣ работы центрального бюро;
- б) по одному ассистенту-специалисту на каждую изъ вышепоименованныхъ 16-ти наукъ;
- в) необходимаго числа писарей.

2) [37]. При центральномъ бюро находится совѣщательный комитетъ, состоящій изъ живущихъ въ Лондонѣ или его окрестностяхъ представителей отдѣльныхъ наукъ, — подъ предсѣдательствомъ директора бюро.

3) [Explanatory Statement, 14]. Занятія центрального бюро состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Въ ревизіи получаемыхъ отъ мѣстныхъ бюро карточекъ со стороны подлежащихъ ассистентовъ и въ скорѣйшемъ препровожденіи ихъ въ типографію.

б) Каждая карточка разсматривается, въ корректурномъ оттискѣ, однимъ изъ писарей по отношенію къ опечаткамъ, а затѣмъ прочитывается еще разъ подлежащимъ ассистентомъ, который или на собственную отвѣтственность, или же по совѣщаніи съ директоромъ или съ совѣщательнымъ комитетомъ, дѣлаетъ нужныя исправленія.

в) По отпечатаніи карточекъ, онѣ высылаются абонентамъ.

г) По мѣрѣ накопленія карточекъ, каждый ассистентъ принимаетъ мѣры къ составленію соответствующей его наукѣ части книжнаго изданія.

д) Каждый листъ книжнаго изданія, для отпечатанія, требуетъ разрѣшенія директора.

¹⁾ Замѣчу отъ себя, что это—легко сказать, но едва ли исполнимо въ наибольшей части случаевъ. Въ случаѣ, напримѣръ, непріятія Россією участія въ лондонскомъ предпріятіи, какимъ способомъ таковое центральное бюро можетъ выполнить задачу собранія всего, печатаемаго въ предѣлахъ Россіи по точнымъ наукамъ?

В. Международный конгрессъ (International Convention).

1) [23]. Въ июль 1905 и 1910 гг., а затѣмъ черезъ каждыя 10 лѣтъ, собирается въ Лондонѣ международный конгрессъ, чтобы снова провѣрить и, въ случаѣ надобности, измѣнить утвержденныя бывшимъ въ 1898 г. международнымъ конгрессомъ постановленія къ выполненію библиографическаго предпріятія.

2) [24]. Конгрессъ составляется изъ делегатовъ отъ заинтересованныхъ странъ; каждый районъ, въ которомъ учреждено мѣстное бюро, не можетъ имѣть болѣе трехъ представителей.

3) [26]. Рѣшенія каждаго международного конгресса остаются въ силѣ до слѣдующаго конгресса.

Г. Международный Совѣтъ (International Council).

1) [27]. Каждое мѣстное бюро назначаетъ одно лицо членомъ международного совѣта.

2) [28]. На международномъ совѣтѣ лежитъ завѣдываніе библиографическимъ предпріятіемъ, въ предѣлахъ постановленій, утвержденныхъ международнымъ конгрессомъ.

3) [29]. Международный совѣтъ самъ выбираетъ себѣ председателя и дѣлопроизводителя.

4) [30]. Онъ собирается, по крайней мѣрѣ, каждыя три года въ Лондонѣ и, кромѣ того, какъ скоро потребуютъ этого председатель и пять членовъ.

5) [31]. Въ предѣлахъ рѣшеній международного конгресса, международный совѣтъ представляетъ собою высшее авторитетное мѣсто по всѣмъ дѣламъ, касающимся центральнаго бюро.

6) [32]. Онъ даетъ отчетъ о дѣятельности центральнаго бюро и представляетъ денежный отчетъ, который сообщается мѣстнымъ бюро и печатается въ одномъ или нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ каждаго района.

Д. Международные комитеты спеціалистовъ (International Committees of Referees).

1) [33]. Международный совѣтъ назначаетъ, для каждой изъ входящихъ въ библиографію наукъ, пять знатоковъ дѣла, которые образуютъ международный комитетъ спеціалистовъ,—при чемъ слѣдуетъ

обращать вниманіе на то, чтобы комитеты, по возможности, являлись и представителями районовъ.

2) [34]. По всѣмъ вопросамъ классификаціи, для рѣшенія которыхъ принятія классификаціонныя схемы оказываются недостаточными, директоръ центрального бюро обязанъ испрашивать, письменно или инымъ путемъ, мнѣніе подлежащаго комитета специалистовъ и придерживаться этого мнѣнія.

3. Слѣдствія расходовъ по библиографіи.

А. Объемъ библиографіи.

1) [Explanatory Statement, 38]. По наведеннымъ у специалистовъ справкамъ о томъ, сколько работъ придется приблизительно регистрировать ежегодно по отдѣльнымъ, входящимъ въ библиографію наукамъ, была получена слѣдующая оцѣнка ¹⁾:

По математикѣ	1.500
„ метеорологіи.	1.350
„ физикѣ .	2.350
„ кристаллографіи	270
„ химіи	5.000
„ минералогіи	350
„ геологіи (со включ. петрографіи)	4.250
„ географіи .	3.000
„ палеонтологіи	1.000
„ зоологіи .	5.000
„ ботаникѣ .	4.000
„ физиологіи	3.500
„ бактериологіи	3.500
Итого	35.070

Въ этотъ перечень не вошли астрономія, психологія и антропологія; поэтому предполагается, что внесенію въ библиографію будутъ подлежать ежегодно приблизительно 40.000 (или ежедневно 133) ²⁾ работъ.

¹⁾ Мы увидимъ ниже, что оцѣнка эта далеко не можетъ быть признана точною; въ дѣйствительности, будетъ подлежать внесенію въ библиографію гораздо большее число работъ.

²⁾ Считая по 300 рабочихъ дней въ теченіе года.

2) [Expl. Stat., 38]. Если для каждой работы, кромѣ главной карточки, будутъ изготовляться еще три побочныя, то число всѣхъ карточекъ, въ теченіе года, возросло бы до (40.000+120.000) 160.000 (или до 530 на каждый рабочий день). — Кто, напримѣръ, абонировался бы на *всѣ* карточки по химіи или по зоологіи, получалъ бы ихъ еженедѣльно около 400, или же около 100, если бы онъ ограничился выпискою однихъ главныхъ карточекъ.

3) [Expl. Stat., 40]. Что касается книжнаго изданія, то обширнѣйшія науки (химія и зоологія) потребовали бы годовыхъ томовъ въ 700—900 страницъ; другія же, по мѣрѣ ихъ объема, — соответственно меньше; среднимъ числомъ можно рассчитывать на томы примѣрно въ 370 страницъ ¹⁾.

4) [Expl. Stat., 41]. Въ видахъ оцѣнки всего предприятия, предполагается, что все книжное изданіе составитъ 16 приблизительно одинаково толстыхъ томовъ, для каждаго изъ которыхъ назначается одинаковая цѣна. На практикѣ же, при опредѣленіи цѣны, придется сообразоваться, до извѣстной степени, съ объемомъ отдѣльныхъ томовъ.

5) [Expl. Stat., 42]. Предполагаются слѣдующіе пять видовъ абонементовъ:

- а) на годовой томъ по одной наукѣ;
- б) на полное книжное изданіе по всѣмъ 16-и наукамъ;
- в) на главные карточки по одной наукѣ;
- г) на всѣ (главныя и побочныя) карточки по одной наукѣ;
- д) на всѣ (главныя и побочныя) карточки по всѣмъ 16-ти наукамъ ²⁾.

Б. Стоимость библиографіи.

Слѣдуетъ предпослать, что издержки, исчисленныя здѣсь на составленіе и изданіе библиографіи, рассчитаны по отношенію къ цѣнамъ, существующимъ въ Англии, и приведены въ отчетѣ комиссіи въ фун-

¹⁾ Согласно замѣчанію о слишкомъ низкой оцѣнкѣ ежегоднаго количества работъ, подлежащихъ внесенію въ библиографію, и объемъ томовъ превзойдетъ принятые здѣсь размѣры.

²⁾ Здѣсь упущена изъ вниманія возможность еще шестаго случая, а именно абонемента на однѣ главныя карточки по всѣмъ 16-и наукамъ. Но еще важнѣе опущеніе возможности абонироваться на отдѣльную часть извѣстной науки, напримѣръ на части зоологіи: энтомологію, отдѣлъ позвоночныхъ, и пр. См. объ этомъ ниже.

тахъ стерлинговъ; переводя эти цѣны на русскія деньги, я считаю 1 фунтъ стерл. за 10 рублей ¹⁾).

1) [Expl. Stat., 57]. Слѣдующія смѣты основаны на предположеніи, что весь матеріалъ будетъ доставляться центральному бюро бесплатно со стороны мѣстныхъ бюро отдѣльныхъ странъ; точно также не принята въ соображеніе возможность исполненія, со стороны центрального бюро, работы мѣстнаго бюро, въ случаѣ отсутствія этого послѣдняго въ какой-либо странѣ. (См. выше, на стр. 118-й).

2) [Expl. Stat., 44]. Предполагается, что распредѣленіе какъ карточекъ, такъ и книгъ будетъ производиться центральнымъ бюро. Издержки на печатаніе и распредѣленіе зависятъ частью отъ числа абонентовъ. При расчетѣ всегда имѣются въ виду полныя абонементы; но при этомъ не предполагается, что эти послѣдніе относились бы непремѣнно ко всей совокупной библиографіи: 100 полныхъ абонементовъ могутъ составиться также изъ 1.600 такихъ абонементовъ, изъ которыхъ каждый относится лишь къ одной изъ выше-поименованныхъ 16-ти наукъ.

3) [Expl. Stat. 44]. Чтобы изобразить, каковы будутъ издержки предприятия, какъ при ограниченіи его однимъ книжнымъ изданіемъ, такъ и при полномъ его развитіи, въ слѣдующемъ разсматриваются отдѣльно эти двѣ статьи. Во всякомъ же случаѣ предполагается, что полученіе и раздача карточекъ будетъ происходить въ теченіе цѣлаго года, и что для завѣдыванія центральнымъ бюро окажутся необходимыми какъ отлично подготовленный директоръ, такъ и ассистенты со специально-научнымъ образованіемъ.

4) [Expl. Stat., 46, II]. Издержки на печатаніе расчитаны на основаніи смѣтъ, представленныхъ шестью англійскими фирмами.

I. Стоимость книжнаго изданія.

1) [Expl. Stat., 45]. Издержки на содержаніе центрального бюро составляютъ изъ слѣдующихъ статей:

Жалованье директора	8.000 руб.
„ 16-и ассистентовъ	15.000 „
Наемъ помѣщенія .	2.500 „
4 писца	3.500 „

¹⁾ Въ дѣйствительности, въ настоящее время, стоимость 1-го фунта стерл. немного менѣе 10-и рублей.

Печатаніе и изданіе 500 экзempl.	22.500 руб.
Письменные принадлежности и пр.	3.000 "
Итого	<u>54.500 руб.</u>

2. [Expl. Stat., 45 & 47]. Если средняя цѣна тома будетъ опредѣлена въ 10 рублей, а всего изданія (въ 16 томовъ), слѣдовательно, въ 160 рублей, то для покрытія издержекъ, нужны 350 полныхъ абонементовъ: доходу въ $350 \times 160 = 56.000$ рублямъ отвѣтствуетъ расходъ въ приведенные 54.500 руб. + 1.400 руб. почтовыхъ расходовъ, а всего 55.900 руб.

II. Стоимость карточнаго изданія.

Главныя карточки.

1) [Expl. Stat., 49]. Слѣдующая оцѣнка основывается на предположеніи, что печатаніе карточекъ будетъ производиться посредствомъ строко-литейной машины (Linotype). Тотъ же наборъ могъ бы быть употребленъ и для книжнаго изданія, вслѣдствіе чего издержки на составленіе этого послѣдняго уменьшились бы приблизительно на 10.000 рублей.

2) [Expl. Stat., 52]. Если бы и здѣсь средняя цѣна (изготовленныхъ за одинъ годъ) карточекъ по одной наукѣ была опредѣлена въ 10 руб., или же въ 160 руб. за карточки по всѣмъ 16-ти наукамъ¹⁾, то, для покрытія издержекъ, необходимы 130 полныхъ абонементовъ. При этомъ мы имѣемъ слѣдующій балансъ расходовъ съ приходами:

а) Расходъ.

Увеличеніе издержекъ на личный составъ и наемъ помѣщенія	4.250 руб.
40.000 карточекъ, по 200 экземпляровъ	20.000 "
Почтовые расходы за 130 экз., по 50 руб.	6.500 "
	<u>30.750 руб.</u>

б) Приходъ.

Сбереженіе въ издержкахъ на печатаніе при изготовленіи книжнаго изданія	10.000 руб.
130 абонементовъ по 160 руб.	20.800 "
	<u>30.800 руб.</u>

¹⁾ Слѣдовательно, каждая отпечатанная карточка представляла бы стоимость въ 0,4 воп.

Побочныя карточки.

1) [Expl. Stat., 53]. При предположеніи, что для каждой главной карточки будутъ изготовлены еще три побочныя, къ указаннымъ 40.000 главнымъ карточкамъ присоединяются еще 120.000 побочныхъ.

2) [Expl. Stat., 54]. По весьма детальнымъ расчетамъ, цѣна для каждаго полного экземпляра побочныхъ карточекъ должна быть опредѣлена въ 350 руб., и для покрытія издержекъ оказываются необходимыми 286 полныхъ абонементовъ. Расходъ уравнивается съ приходомъ въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Расходъ.*

Увеличеніе издержекъ на личный составъ, наемъ помещенія и пр.	15.730 руб.
Почтовый расходъ за 286 экзempl., по 120 руб.	34.320 "
Издержки на печатаніе, за 300 экзempl.	50.000 "
	<hr/>
	100.050 руб.

б) *Приходъ.*

286 абонементовъ, по 350 рублей	100.100 руб.
---------------------------------	--------------

3) [Expl. Stat., 54]. Если отказаться отъ измѣненій текста на побочныхъ карточкахъ и оставить ихъ тождественными съ главными, то издержки ихъ изготовленія настолько уменьшатся, что, для покрытія расхода окажется необходимымъ лишь 171 абонементъ, по 350 руб., (=59.850 руб.).

4. *Заключеніе.*

Комиссія желаетъ обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1) (Expl. Stat., 60). При всей шаткости оцѣнки, слѣдующія заключенія могутъ считаться основательными:

а) Если предпріятіе ограничится однимъ лишь книжнымъ изданіемъ, то вѣроятно, что абонементы покроютъ издержки, по крайней мѣрѣ по истеченіи извѣстнаго времени.

б) Если, помимо книжнаго изданія, будутъ издаваться и карточки, и притомъ, кромѣ главныхъ, также измѣненныя побочныя карточки, то издержки, вѣроятно, превзойдутъ приходъ, на который можно рассчитывать отъ абонементовъ.

2) [Expl. Stat., 61]. Является возможность двухъ промежуточныхъ путей:

а) Изданіе однихъ только главныхъ карточекъ. Казалось бы возможнымъ ожидать, что и въ этомъ случаѣ выручка покрыла бы издержки.

б) Изданіе побочныхъ карточекъ, тождественныхъ съ главными. Онѣ дали бы возможность устройства полной карточной библиографіи; получателю карточекъ оставалось бы, при размѣщеніи, снабжать ихъ классификаціонными знаками.

3) [Expl. Stat., 62]. Дабы сдѣлать возможнымъ точное сужденіе о надежности разныхъ, выше упомянутыхъ плановъ, оказывается желательнымъ, чтобы, до собранія новаго конгресса, были зрѣло обдуманы слѣдующіе пункты:

а) Помимо всѣхъ вопросовъ объ издержкахъ, спрашивается: сколько частныхъ лицъ рѣшатся абоннироваться на карточную библиографію, требующую сортированія и храненія въ теченіе каждой недѣли, отъ 100 до 400 карточекъ?

б) Сколько ученыхъ учреждений и обществъ рѣшатся абоннироваться на карточную библиографію, которая потребуетъ размѣщенія и храненія, еженедѣльно, приблизительно 3.000 карточекъ?

в) Если существуетъ потребность въ такой карточной библиографіи, то спрашивается: составляютъ ли выше поименованныя цѣны (среднимъ числомъ по 32 руб. за каждую науку, или 500 руб. за всѣ 16 совокупно) препятствіе къ ея осуществленію?

г) Если, по причинѣ слишкомъ большихъ издержекъ, придется отказаться отъ изданія полной карточной библиографіи, то спрашивается: слѣдуетъ ли, въ такомъ случаѣ, издавать только главные карточки, или только ежемѣсячные указатели, въ книжной формѣ, или же можно будетъ ограничить изданіе какимъ-либо инымъ способомъ?

д) Можно ли считать вѣроятнымъ, что найдется достаточное число учреждений и частныхъ лицъ, чтобы посредствомъ абонементовъ, доставлять ежегодно 60.000 руб., для покрытія издержекъ на книжное изданіе (считая по десяти рублей за каждый томъ)?

4) [Expl. Stat., 63]. Но и въ томъ предположеніи, что при изданіи полной карточной библиографіи, издержки на нее никогда не будутъ покрыты, спрашивается: не будутъ ли выгоды отъ нея настолько велики, чтобы оправдать стремленіе къ основанію вспомогательнаго фонда, для покрытія дефицита?

5) [Expl. Stat., 64]. Помимо такого вспомогательнаго фонда, и если библиографія будетъ такъ устроена, что въ концѣ концовъ сама будетъ покрывать расходы,—понятно, что во всякомъ случаѣ, въ началѣ окажется нужнымъ извѣстный капиталъ, чтобы приобрести все необходимое для первоначальнаго снаряженія, а также для покрытія издержекъ до тѣхъ поръ, пока будетъ обезпечено достаточное число абонементовъ.

6) [Expl. Stat., 65]. На бывшей въ 1896 г. конференціи была высказана надежда, что, въ случаѣ надобности, удастся собрать фондъ, гарантирующій дѣло помощью добровольныхъ взносовъ (дареній или ссудъ подъ благоприятными условіями), со стороны отдѣльныхъ странъ (см. постановленіе 27-е). Когда конгрессъ снова будетъ собранъ, выяснится, можно ли нѣтъ надѣяться на такую добровольную помощь. Если надежда эта не сбудется, то спрашивается: не можетъ ли быть собранъ означенный фондъ посредствомъ денежныхъ вспоможеній со стороны участвующихъ въ предпріятіи странъ? Или не могутъ ли быть собраны необходимыя средства означенными странами посредствомъ извѣстнаго количества абонементовъ, часть которыхъ въ случаѣ нужды, могла бы быть уплачена впередъ?

7) [Expl. Stat., 66]. Остается указать на то, что необходимая на предпріятіе (ежегодная) сумма—по приблизительному расчету 60.000 руб.—могла бы быть собрана помощью международнаго пособія, и притомъ такимъ образомъ, что четыре страны платятъ по 10.000 руб., двѣ по 5.000, двѣ по 2.500 и, наконецъ, пять по 1.000 рублей.

Разсмотрѣвъ предложенія комиссіи Королевскаго общества для выполненія задуманнаго имъ предпріятія, можно было бы тутъ же сообщить о томъ, что было печатно высказано за и противъ этихъ предложеній. Не желая, однако же, прерывать официальнаго хода развитія самого предпріятія, скажу о критикѣ, которой подверглись означенныя предложенія, лишь по разсмотрѣніи второй конференціи, собравшейся въ Лондонѣ по этому дѣлу.

IV. Какъ были приняты предложенія комиссіи второю международною конференціею, въ октябрѣ 1898 года ¹⁾.

Прошло болѣе двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда первая конференція согласилась относительно основаній плана, и свыше полугода

¹⁾ Royal Society of London.—Report on the proceedings at the second international conference on a Catalogue of scientific literature, held in London, October 11—13, 1898.—(London, 1899).

со времени появления въ печати предложеній комиссiи, когда делегаты снова собрались въ Лондонѣ. Повидимому, на этотъ разъ приглашенія были разосланы въ ожиданiи, что вторичное собранiе будетъ имѣть характеръ конгресса уполномоченныхъ, какъ онъ былъ предусмотрѣнъ въ отчетѣ отъ 30-го марта 1898 г., и составитъ высшую инстанцію для всего предпрiятiя. Но и на этотъ разъ большинство делегатовъ заявили, что они не снабжены со стороны своихъ правительствъ обязательными полномочiями. Въ виду этого, и настоящая конференцiя не могла достигнуть окончательнаго рѣшенiя еще довольно многихъ спорныхъ вопросовъ. Несмотря на всѣ подготовленiя уже на первомъ засѣданiи выяснилось, что еще не скоро можно предвидѣть полнаго соглашенiя; и при закрытiи этой второй конференцiи осталось едва ли не столько же вопросовъ не рѣшенными, какъ и на первой.

Собралось слишкомъ 30 делегатовъ. Новыхъ странъ, которыя приняли бы участiе на этой конференцiи, не прибавилось; Россiя и на этотъ разъ не имѣла своего представителя ¹⁾. Не было также делегатовъ отъ трехъ странъ, участвовавшихъ на первой международной конференцiи, а именно отъ Дании, Греции и Италии. Что касается Германiи, то правительство ея, въ виду разногласiй въ средѣ ученыхъ, привлеченныхъ имъ къ сотрудничеству по этому вопросу, желало отсрочки конференцiи до весны 1899 года; но вслѣдствiе краткости срока, остававашагося до ея созванiя, Королевское общество не было въ состоянiи отмѣнить сдѣланныхъ уже распоряженiй; этимъ объясняется запоздалый прiѣздъ на конференцiю германскаго делегата (проф. *Фел. Клейна*).

Конференцiя засѣдала въ теченiе трехъ дней, съ 11-го по 13-е октября, опять-таки подъ предсѣдательствомъ представителя англiйскаго правительства сэра *Джона Горста*; дѣловой порядокъ былъ тотъ же самый, какъ въ 1896 году. Основанiе совѣщанiй составляли предложенiя комиссiи отъ 30-го марта 1898 г.,—такъ что, при передачѣ рѣшенiй, ббльшую частiю, можно будетъ прямо на нихъ ссылаться. Какъ и въ отчетѣ о первой конференцiи, и здѣсь о самыхъ пренiяхъ будетъ говорено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда

¹⁾ Но едва ли точно передана причина такого отсутствiя русскаго делегата въ приведенномъ отчетѣ о конференцiи 1898 года (на стр. 17). Тутъ сказано: „There is also a letter from St. Petersburg, stating that the Imperial Government of Russia do not consider it necessary to be represented by a special delegate at the Conference. Therefore, a delegate from Russia is not here“.

это окажется желательнымъ для лучшаго пониманія принятыхъ рѣшеній.

Изъ постановленій второй конференціи важнѣйшими являются слѣдующія:

10) Конференція удерживаетъ принципъ изданія библиографіи въ двойной формѣ—книжной и карточной.

Постановленіе это не вполне точно передаетъ настроеніе, проявившееся на конференціи по отношенію къ предложеніямъ комиссіи, такъ какъ изъ него нельзя усмотрѣть тѣхъ сильныхъ сомнѣній, которыя были высказаны касательно такъ называемыхъ побочныхъ карточекъ. Не смотря на то, что изданіе карточекъ вообще было единогласно признано необходимымъ, конференція не могла скрыть отъ себя необычайныхъ трудностей, которыя связаны съ указаннымъ расширеніемъ карточного изданія. Такъ, напримѣръ, американскій делегатъ д-ръ *Адлеръ*¹⁾, то-есть представитель той страны, въ которой карточная система особенно сильно развита, указалъ на то, что издержки на приобрѣтеніе полной библиографіи (то-есть какъ книжной, такъ и карточной, со включеніемъ побочныхъ карточекъ), далеко не ограничатся абонементами цѣною примѣрно въ 670 рублей²⁾, а потребуютъ еще значительныхъ добавочныхъ расходовъ на помѣщеніе и приведеніе въ порядокъ карточекъ; по расчету (повидимому нѣсколько преувеличенному) д-ра *Адлера*, абоненту полной библиографіи пришлось бы тратить на нее ежегодно до 2.000 руб.; вслѣдствіе этого, въ Америкѣ лишь очень немногія бібліотеки были бы въ состояніи взять на себя такое тяжелое обязательство.

11) Для каждой науки, входящей въ библиографію, принимается классификаціонная схема, имѣющая официальное значеніе.

12) Географія, за исключеніемъ общей и политической, ограничивается математическою и физическою географіею.

Это ничто иное, какъ возвращеніе къ тому, что было высказано въ 25-мъ постановленіи первой конференціи, а затѣмъ было отмѣ-

¹⁾ Report, etc., p. 24.

²⁾ Эта цифра составляется изъ абонементовъ на:

1) Книжное изданіе	160 руб.
2) изданіе главныхъ карточекъ	180 „
3) изданіе побочныхъ карточекъ	350 „

Итого 670 руб.

нено комиссіею Королевскаго общества въ видахъ заинтересованія этимъ отдѣломъ библіографіи болѣе обширной части публики.

13) Анатомія отдѣляется отъ зоологіи, какъ самостоятельная наука.

14) Особая классификаціонная схема имѣеть быть разработана для каждой изъ слѣдующихъ наукъ: математики, астрономіи, метеорологіи, физики, кристаллографіи, химіи, минералогіи, геологіи (со включеніемъ петрографіи), математической и физической географіи, палеонтологіи, анатоміи, зоологіи, ботаники, физиологіи (со включеніемъ фармакологіи и экспериментальной патологіи), бактериологіи, психологіи и антропологіи.

Какъ въ 1896 г., такъ и на настоящей конференціи, пренія о перечнѣ наукъ, долженствующихъ войти въ библіографію, объ очереди ихъ и взаимномъ отграниченіи, вызвали массу разногласій, — несравненно болѣе тѣхъ, которыя разрѣшены въ 12-мъ и 13-мъ постановленіяхъ. Относительно высказаннаго профессоромъ *Дарбу* (*Darbois*) желанія о выдѣленіи механики въ самостоятельную науку ¹⁾, было указано на п. 16-й предложенія комиссіи Королевскаго общества, въ силу котораго механика, въ книжномъ изданіи библіографіи, можетъ составить отдѣльный томъ. Съ нѣкоторыхъ сторонъ былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдовало ли бы всѣмъ вышеприведеннымъ наукамъ предпослать, въ видѣ отдѣльной дисциплины, самый общій отдѣлъ, которому проф. *Больцманъ* (*Boltzmann*) придалъ названіе теоріи познанія (*Erkenntniss-Theorie*) ²⁾. Со стороны бельгійскаго представителя *Отлè* (*Otlet*) было указано на необходимость устраненія изъ схемы антропологіи разныхъ предметовъ, не относящихся къ естественной исторіи человѣка ³⁾. Но какъ эти, такъ и разныя другія

¹⁾ Report, etc., p. 31.

²⁾ Report, etc., pp. 35 & 79.—Повидному, такое предложеніе возбудило мало интереса, такъ какъ оно не вызвало никакихъ преній и не было подвергнуто голосованію. Самъ *Больцманъ* не развилъ своей мысли и ограничился перечисленіемъ нѣкоторыхъ сочиненій, которыя, по его мнѣнію, вошли бы въ указанный имъ отдѣлъ (такъ, напримѣръ, его собственная статья: „Über das Princip der Ausgleichungen der Naturwissenschaften“). Съ своей стороны замѣчу, что проф. *Больцманъ*, повидному, имѣлъ въ виду методологическое и философское основаніе естественныхъ наукъ, — примѣрно въ томъ видѣ, какъ оно было изложено *Шлейденомъ*, въ введеніи къ его „Grundzüge der wissenschaftlichen Botanik“.

³⁾ Report, etc., p. 33 — 34. Мы увидимъ, что въ конференціи 1899 г. было принято такое рѣшеніе.

пожеланія не были высказаны въ видѣ опредѣленно формулированныхъ предложеній, а потому и не вызвали постановленій конференціи. На поднятый, среди собранія, вопросъ о томъ, вступала ли коммиссія въ сношеніе съ иностранными учеными корпораціями касательно подраздѣленія наукъ, было отвѣчено отрицательно, съ указаніемъ, что коммиссія сочла полезнымъ выступить съ опредѣленными предложеніями, которыя могли бы служить заинтересованнымъ кружкамъ основаніемъ для болѣе подробнаго изученія всего этого вопроса. Разработанныя коммиссіею классификаціонныя схемы она признаетъ сама лишь за предложенія, ничуть не обязательныя.

15) Каждая наука, для которой принята особая классификаціонная схема, обозначается опредѣленнымъ символомъ.

Такое постановленіе не заключаетъ въ себѣ, какъ казалось бы на первый взглядъ, отрицанія предложенія коммиссіи—обозначать каждую науку большою латинскою буквою (Registration letter)¹⁾. Было лишь сочтено неудобнымъ теперь же опредѣлить видъ символа, — представляя это усмотрѣнію коммиссіи.

17) Итальянскій языкъ включенъ въ число тѣхъ языковъ, которые не требуютъ перевода для заглавій работъ, появившихся на этихъ языкахъ.

18) Для каждой работы изготовляется, по крайней мѣрѣ, одна, главная, карточка (primary slip), которая, въ латинскомъ шрифтѣ, должна содержать:

а) Имя автора и полное заглавіе работы и т. д., какъ въ предложеніяхъ коммиссіи, п. 7 [1]; при переводахъ присовокупляется подлинное заглавіе въ оригинальномъ (напримѣръ русскомъ) шрифтѣ, а, если это окажется невыполнимымъ, то — въ латинской транскрипціи.

б) Указанія по предметамъ (subject entries) (и т. д., какъ въ предложеніяхъ коммиссіи).

Эти предметныя указанія оспаривались съ разныхъ сторонъ, между прочимъ, бельгійскими делегатами, воздержавшимися отъ голосованія по этому пункту. Было указано на то, что эти subject entries все-таки клонятся къ передачѣ содержанія, и этимъ самымъ безмѣрно увеличили бы библиографію; къ тому же, достаточно однихъ символовъ для обозначенія предмета работы; а пользующійся такими предметными указаніями все-таки, въ концѣ концовъ, вынужденъ будетъ возвращаться къ подлинному заглавію, — почему было бы

¹⁾ См. предложеніе 2-е (на стр. 113-й).

гораздо проще отпечатать это послѣднее на нѣсколькихъ карточкахъ и снабдить ихъ подлежащими символами. Представители Королевскаго общества возразили на это, что никто не можетъ помнить эти символы, и что, съ другой стороны, предметный указатель оказался бы бесполезнымъ, если ограничиваться однимъ заглавиемъ. На этомъ пренія прекратились; результатомъ же голосованія было единогласное ¹⁾ принятіе означенныхъ subject entries.

20) Классификаціонные символы, которые будутъ примѣнены въ библиографіи, должны состоять изъ комбинированной системы буквъ, цифръ или другихъ знаковъ, которая приложена къ особеннымъ потребностямъ каждой науки и, по возможности, согласована съ какою-либо общою системою регистраціи.

Предложеніе комиссіи, дабы на карточкахъ были означаемы и необходимые классификаціонные символы, вызвало, какъ и слѣдовало ожидать, обсужденіе всего вопроса о регистраціи ученыхъ работъ, а, вмѣстѣ съ нимъ, и вопроса о ихъ классификаціи; какъ въ 1896 году, такъ и настоящая конференція лишь съ трудомъ могла разстаться съ этимъ предметомъ. Бельгійскіе делегаты, и, во главѣ ихъ, предсѣдатель Брюссельскаго библиографическаго института *Деканъ (Descamps)*, а также г. *Бернулли* (изъ Берна) ²⁾, снова, но опять тщетно, попытались рекомендовать *Дюи*-скую десятичную систему, которая была отвергнута уже первою конференціею. Въ оживленныхъ преніяхъ по этому предмету выяснилось, что весь вопросъ о регистраціи состоитъ въ полной зависимости отъ вопроса о классификаціи; а такъ какъ нельзя было надѣяться на окончательное рѣшеніе этого послѣдняго въ продолженіе настоящей конференціи, то было признано целесообразнымъ не устанавливать опредѣленныхъ символовъ, а остановиться на томъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, для различныхъ наукъ, соответственно неодинаковымъ ихъ потребностямъ, и регистраціи ихъ было различное. Старанія бельгійскихъ делегатовъ однакоже остались не вполне безуспѣшными, такъ какъ имъ удалось отстоять, 14-ю голосами противъ 4-хъ, довольно важное дополнительное предложеніе, дабы символы были согласованы съ какою-

¹⁾ Выше замѣчено, что бельгійскіе делегаты воздержались отъ голосованія по этому вопросу.

²⁾ Г. *Бернулли* (*Bernoulli*) указалъ на опытъ съ десятичною системою, которымъ мы обязаны г-ну *Фильду* (*Field*), въ Цюрихѣ. (См. Report, etc., p. 56.— Здѣсь по ошибкѣ, инициаторъ названъ *Weil*, вмѣсто *Field*).

либо общею, то-есть, применимою для всѣхъ наукъ системою регистраціи.

21) Рѣшающее опредѣленіе о схемахъ классификаціи будетъ ввѣрено международному комитету, назначаемоу впоследствии (см. п. 29) конференціею.

22) Конференція выражаетъ желаніе, дабы делегаты, въ подлежащихъ странахъ, организовали мѣстныя комиссіи, задача которыхъ состояла бы въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся библиографіи, и сообщеніи о томъ отчету международному комитету по истеченіи шести мѣсяцевъ.

23) Международному комитету поручается, не позже какъ къ 31-му іюля 1899 г., разработать отчетъ, который издается Королевскимъ обществомъ и будетъ присоединенъ къ рѣшеніямъ конференціи.

Последнія три постановленія тѣсно связаны между собою и разсматривались большею частью совокупно. Когда оказалось необходимымъ имѣть въ виду вѣдомство, которое рѣшило бы вопросъ классификаціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ остальные вопросы, оставшіеся на конференціи неразрѣшенными, Королевское общество, чрезъ своихъ представителей, объявило, что оно до сихъ поръ сдѣлало все, что было въ его силахъ, и готово и впредь посильно содѣйствовать успѣху предпріятія, но что оно желаетъ, дабы тяжесть ответственности была съ него снята и перенесена на болѣе широкія плечи. Если, согласно предложенію нѣсколькихъ членовъ конференціи, обществу было бы снова поручено дальнѣйшее заведеніе дѣлами конференціи (въ томъ числѣ и запросъ о мнѣніи иностранныхъ ученыхъ и разработка новыхъ предложеній, для представленія новой конференціи), то открылось бы снова поле для критики, и все дѣло ни на шагъ не подвинулось бы впередъ. Поэтому оказалось бы необходимымъ поручить веденіе дѣла авторитетной корпораціи, которая не дѣлала бы предложеній, а постановляла бы рѣшенія. Предложеніе д-ра *Адлера* (сѣверо-американскаго делегата) объ учрежденіи, для дальнѣйшаго веденія дѣла, международного комитета, который бы работалъ не только по порученію, но и съ полномочіями конференціи, вполне бы отвѣчало желаніямъ общества. Не трудно было убѣдить собраніе въ правильности такого соображенія, тѣмъ болѣе, что желательно было ускорить рѣшеніе этого дѣла, которое въ послѣдніе два года, то-есть, со времени первой конференціи, мало подвинулось впередъ.

24) Мѣстное бюро отвѣчаетъ за изготовленіе карточекъ, съ нанесеніемъ на нихъ всей естественно-исторической литературы подле-

жащей страны (я т. д., какъ въ предложеніяхъ комиссіи, см. выше, на стр. 117-й).

Уже ранѣе, когда лишь слегка коснулись вопроса объ организаціи работы, швейцарскіе делегаты заявили, что едва ли можно будетъ разсчитывать на участіе ихъ страны, если не сочтено будетъ возможнымъ отмѣнить учрежденіе мѣстныхъ бюро, такъ какъ въ такой небольшой странѣ трудно будетъ заручиться работою большого числа специалистовъ. Вместе съ бельгійскимъ делегатомъ *Отле*, представители Швейцаріи хотѣли снова возбудить спорный вопросъ о томъ, не лучше ли собирать матеріалъ для библиографіи не по странамъ, а по наукамъ.— между тѣмъ какъ на первой конференціи (постановленіемъ 16-мъ) вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ въ пользу собранія по странамъ. Ими же было снова обращено вниманіе на нецѣлесообразность упускать изъ виду уже существующія предпріятія, преслѣдующія одинаковыя съ Королевскимъ обществомъ цѣли, какъ напримѣръ *Concilium Bibliographicum*, учрежденное г. *Фильдомъ* въ Цюрихѣ (см. выше). Однакоже конференція не проявила склонности къ новому обсужденію этихъ доводовъ, уже исчерпанныхъ въ 1896 году, и огромнымъ большинствомъ голосовъ рѣшила остаться при постановленіи первой конференціи. Можно еще упомянуть о томъ, что со стороны Королевскаго общества была высказана надежда, что авторы скоро привыкнутъ сообщать анализы своихъ собственныхъ работъ,—какъ они это и нынѣ уже дѣлаютъ для публикацій Королевскаго общества,—вслѣдствіе чего, конечно, значительно облегчится работа какъ мѣстныхъ, такъ и центрального бюро.

25) Предложенія Королевскаго общества, касающіяся составленія книжнаго изданія библиографіи, передаются на благосклонное разсмотрѣніе международнаго комитета.

26) Предложенія Королевскаго общества, касающіяся учрежденія международныхъ конгрессовъ, принимаются конференціею.

27) Предложенія Королевскаго общества касательно учрежденія международнаго совѣта, также принимаются.

28) Предложенія Королевскаго общества, относящіяся до учрежденія международныхъ комитетовъ специалистовъ, передаются на разсмотрѣніе международнаго комитета.

29) Предусмотрѣнный постановленіемъ 21-мъ международный комитетъ образуется изъ слѣдующихъ лицъ: гг. *Армстронга*, *Фостера*, *Рюккера* (отъ Королевскаго общества), *Вальдейера* (отъ Германіи), *Вейса* (отъ Австріи), *Ланглен* (*Langley*, отъ сѣверо-американскихъ

Соединенныхъ Штатовъ), *Пуэнкарé* (*Poincaré*, отъ Франціи), *Деканъ* (*Descamps*, отъ Бельгіи).—Комитетъ этотъ уполномочивается. въ случаѣ отказа кого-либо изъ названныхъ лицъ. выбрать другое лицо, заступающее его мѣсто, а также увеличить свой составъ еще двумя членами ¹⁾.

30) До тѣхъ поръ международный комитетъ переименовывается въ *предварительный* (Provisional) международный комитетъ.

31) Предварительный международный комитетъ вообще долженъ придерживаться постановленій конференціи: онъ однакоже уполномочивается въ частностяхъ предпринимать всѣ тѣ измѣненія, которыя покажутся ему необходимыми.

По толкованію, приданному этому постановленію при его обсужденіи, комитетъ можетъ свободно распредѣлять библиографію на отдѣлы, а также устанавливать распорядокъ наукъ и разграниченіе ихъ между собою.

32) Делегаты приглашаются осведомиться и сообщить предварительному международному комитету, въ возможно скоромъ времени, какіе взносы, для содержанія центрального бюро, могутъ быть ожидаемы отъ подлежащихъ странъ, будь это въ видѣ подписки на извѣстное число экземпляровъ библиографіи, или въ какой-либо иной формѣ.

Послѣобѣденное засѣданіе третьяго (и послѣдняго) дня было посвящено обсужденію финансовыхъ вопросовъ. По изложенію профессора *Рюккера*, слѣдуетъ, конечно, надѣяться, что библиографія, въ концѣ концовъ, сама покроетъ потраченныя на нее издержки, что, вѣроятно, вскорѣ сбудется съ книжнымъ ея изданіемъ, а, можетъ быть, и съ карточнымъ, если это послѣднее изданіе состоится. Тѣмъ не менѣе необходимо считаться съ возможностью неудачи. Придется работать, по крайней мѣрѣ, пять лѣтъ, пока можно будетъ удостовѣриться въ успѣхѣхъ предпріятія. А потому оказывается необходимымъ собрать гарантийный фондъ, соотвѣтствующій по величинѣ нужному на это время оборотному капиталу. Это составило бы, круглыми числами, 5×55.000 руб. = 275.000 руб., если ограничиться однимъ книжнымъ изданіемъ; если же присоединить къ этому изданію однихъ главныхъ карточекъ, то слѣдуетъ прибавить 5×30.000 = 150.000 руб. Хотя, вѣроятно, пришлось бы заимствовать лишь небольшую часть

¹⁾ Эти два мѣста предусмотрены для представителей Италіи и Россіи.—См. статью *Юнкера*, въ *Beilage zur Allgemeinen Zeitung*, 1898 г., № 241.

этихъ суммъ, однако же непремѣнно слѣдуетъ предусмотрѣть такую гарантію, чтобы обезпечить дѣятельность центральнаго бюро. Финансовую отвѣтственность можно бы распредѣлить такимъ образомъ, что каждая изъ семи великихъ державъ взяла бы по одному пая, меньшія государства совокупно два пая, и англійскія колоніи вмѣстѣ одинъ пай. Слѣдовательно, даже въ томъ случаѣ, когда будетъ приступлено одновременно, какъ къ книжному, такъ и къ карточному изданію, то-есть, когда придется покрыть сумму примѣрно въ 400.000 руб., на долю каждой великой державы выпалъ бы расходъ въ 40.000 руб., въ теченіе 5-ти лѣтъ, то-есть ежегодно по 8.000 руб.,—при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что сумма эта означаетъ лишь обезпеченіе, и что, по всей вѣроятности, дѣйствительный взносъ окажется значительно меньшимъ. Предоставляется делегатамъ отдѣльныхъ странъ судить о томъ, будетъ ли возможно склонить ихъ правительства къ принятію на себя подобнаго обязательства.

Одинъ только австрійскій представитель (проф. *Вейс*) былъ въ состояніи дать положительный отвѣтъ, что Вѣнская академія наукъ рѣшила выдать, на первый случай, 2.000 руб., въ видѣ пособія на это предпріятіе. Всѣ остальные делегаты, не будучи на то уполномочены, выражали лишь необязательныя мнѣнія. Большинство представителей было согласно въ томъ, что наиболѣе практичная форма оказанія пособія центральному бюро состояла бы въ предложенной профессоромъ *Дарбу* подпискѣ, со стороны отдѣльныхъ государствъ, на извѣстное число экземпляровъ библиографіи. Хотя ни одинъ делегатъ, въ томъ числѣ и представитель англійскаго правительства, не былъ уполномоченъ дать въ этомъ отношеніи, обязательное обѣщаніе, но все-таки почти всѣ успѣли выразить свое убѣжденіе, что не будетъ затруднительно склонить свои правительства или къ соотвѣтствующей подпискѣ, или же къ принятію на себя требуемой гарантіи. Одинъ профессоръ *Графъ* повторилъ снова настойчиво, что рѣшеніе Швейцаріи будетъ существенно зависѣть отъ того, какъ руководители предпріятія отнесутся къ существующему въ Цюрихѣ *Comitium bibliographicum*; если это учрежденіе будетъ привлечено къ организаціи предпріятія Королевскаго общества, то и тамъ это послѣднее найдетъ подготовленную почву.

Несмотря на то, что объясненія эти вообще были очень благоприятны, однако же, въ виду необязательнаго ихъ характера, нельзя было вывести изъ нихъ практическаго результата, и оставалось сомнительнымъ, приведетъ ли къ чему нибудь выше означенное послѣд-

нее (33-е) постановленіе; въ этомъ тѣмъ болѣе можно было сомнѣваться, что и цифровыя данныя объ объемѣ и стоимости всего предпріятія нельзя было считать твердо установленными, почему и правительства отдѣльныхъ странъ едва-ли могли бы принять окончательное рѣшеніе. Другое дѣло, относительно мѣстныхъ бюро, хотя и ихъ доля работы будетъ не мало зависѣть отъ того, какъ сложится предпріятіе. Но все-таки, каждой странѣ возможно, въ этомъ отношеніи, приблизительно опредѣлить объемъ того обязательства, которое она принимаетъ на себя устройствомъ у себя мѣстнаго бюро. Благодаря этому обстоятельству, представители Австріи, Венгріи, Норвегіи и Японіи были въ состояніи официально сообщить, что правительства ихъ рѣшились принять на себя издержки по устройству и содержанію означенныхъ учрежденій.

Кончая свое изложеніе настоящаго предмета, г. *Милькау* указываетъ на то, что онъ намѣренно воздержался отъ всякой критики относительно веденія разсматриваемаго предпріятія. Но, въ заключеніе, онъ считаетъ невозможнымъ не коснуться того бросающагося въ глаза факта, что самое предпріятіе, несмотря на достигнутое на конференціяхъ согласіе, до сихъ поръ (то-есть, до начала 1899 г.) такъ мало подвинулось впередъ. Пять лѣтъ прошло со времени разсылки перваго циркуляра, и въ этотъ промежутокъ времени не удалось ни дать плану окончательной формы, ни создать надежнаго основанія для приведенія его въ исполненіе. По мнѣнію *Милькау*, дѣло, вѣроятно, пошло бы успѣшнѣе, если бы Королевское общество нашло путь officialнаго соглашенія съ заинтересованными правительствами, которыя, въ такомъ случаѣ, имѣли бы прямой поводъ обратиться на этотъ предметъ подобающее ему вниманіе. Но и въ кружкахъ ученыхъ, потребностямъ которыхъ должна отвѣчать библиографія, точное знакомство съ планомъ ея, повидимому, мало распространено. Объ этомъ можно сожалѣть, хотя оно и понятно, такъ какъ изданные Королевскимъ обществомъ отчеты не имѣются въ книжной торговлѣ; вслѣдствіе этого они, конечно, мало распространены и, въ реферирующей литературѣ, не обратили на себя должнаго вниманія. Тѣмъ болѣе важенъ трудъ г. *Милькау*, которому мы, до сихъ поръ, главнѣйше слѣдовали, такъ какъ въ немъ собранъ разбросанный и мало доступный матеріалъ, касающійся какъ плана библиографіи, такъ и вообще всего предпріятія.

Когда, при заключеніи первой конференціи, дѣло шло объ опредѣленіи времени, съ котораго должна быть начата библиографія,

профессоръ *Форель* рекомендовалъ положить для этого 1-е января 1901 года; несмотря на поддержку астронома *Джилла* (*Gill*), срокъ этотъ былъ отвергнутъ, и собраніе остановилось на предложеніи Королевскаго общества о началіи предпріятія съ 1-го января 1900 года. Понятно, что въ настоящее время нельзя болѣе придерживаться этого срока. Удастся ли вернуться къ предложенію *Фореля* и начать библиографію съ литературы за 1901 г.,—даже это является сомнительнымъ; оно можетъ осуществиться лишь при условіи значительнаго ускоренія предварительныхъ работъ.

Э. Кеннетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМО ИЗЪ РИМА.

Римъ, конецъ іюня 1900 года.

Великое событіе, которое должно было наложить въ 1900 г. особенный отпечатокъ на городъ Римъ—юбилей католической церкви—является, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, повидному, неудавшейся спекуляціей. Въ 1300 г. папа Бонифацій VIII, по примѣру семью-семилѣтняго юбилея ветхозавѣтныхъ евреевъ, учредилъ для католической церкви юбилей, который долженъ былъ праздноваться черезъ каждые сто лѣтъ. Знакомый съ исторіей и характеромъ этого папы, не усумнится въ томъ, что эта затѣя не имѣла рѣшительно ничего общаго съ религіей и что для папы это было только средствомъ показать гражданской власти всемогущество папской власти, расшевелить ударомъ жезла весь западный христіанскій міръ и заставить сбѣжаться въ Римъ милліоны вѣрующихъ, привлеченныхъ обѣщаніемъ прощенія всѣхъ своихъ грѣховъ.

Онъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Ни одно государство въ свѣтѣ не могло бы организовать подобной мобилизаціи. По словамъ современныхъ лѣтописцевъ, до милліона пилигримовъ всѣхъ національностей стеклось въ Римъ въ 1300 г., чтобы получить свою часть духовныхъ благъ, обѣщанныхъ папою. И къ тому же за такую дешевую цѣну! Имъ слѣдовало только побывать въ римскихъ церквахъ, исповѣдаться, попоститься и, главное, сдѣлать какъ можно больше пожертвованій въ пользу папы, церквей и монастырей. Спекуляція удалась какъ нельзя лучше, такъ что преемники Бонифація VIII, не желая лишать духовныхъ благъ трехъ поколѣній вѣрующихъ, а папскую казну такого богатаго источника золота, основали юбилей сначала черезъ каждыя пятьдесятъ лѣтъ, а затѣмъ и черезъ каждыя

двадцать пять лѣтъ. Юбилей 1900 г. является двадцать первымъ изъ этой серіи.

Чѣмъ сильнѣе было религиозное чувство, тѣмъ пламеннѣе чувствовали люди потребность получить отпущеніе грѣховъ посредствомъ акта покаянія, предпринимаемаго церковью. Вѣроятно, въ XIII вѣкѣ люди грѣшили столько же, сколько и въ XIX, и слова, что всѣ пути ведутъ въ Римъ, имѣютъ. можетъ быть, начало въ той идеѣ, что самымъ вѣрнымъ средствомъ очистить совѣсть отъ упрековъ въ содѣланномъ злѣ, являлось полное отпущеніе грѣховъ, обѣщаемое папою кающимся. Но хотя и всѣ дороги ведутъ въ Римъ, въ тѣ времена, однако, существовали только три или четыре, годныхъ для перехода черезъ Альпы. Путешествіе на лошадяхъ и пѣшкомъ было очень продолжительно, утомительно и дорого; дороги были одинаково плохи по всей Европѣ, личная безопасность совершенно не была гарантирована, переходы чрезвычайно длинны, продовольствіе, хотя бы чрезвычайно скромное, трудно было достать и стоило очень дорого. Итакъ, нужна была очень сильная вѣра, чтобы заставить людей предпринять въ тѣ времена паломничество въ Римъ. И все же въ Римъ стеклось около милліона пилигримовъ, изъ которыхъ ни одинъ не могъ надѣяться дожить до слѣдующаго юбилея, чтобы получить полное отпущеніе своихъ грѣховъ; надо было спѣшить не пропустить такого единственнаго случая. Римъ кунался въ золотѣ; папа, его дворъ, высшее духовенство, церкви, монастыри, трактирщики и кабатчики,—всѣ получили свою долю въ этотъ зодотомъ дождѣ. Понятно, что всѣ въ Римѣ требовали болѣе частаго, чѣмъ черезъ сто лѣтъ, повторенія юбилея.

Извѣстно, что и самый великій человѣкъ той эпохи, Данте Алигieri, прибылъ въ Римъ въ 1300 г., и что тамъ онъ въ Великую пятницу задумалъ написать свою Божественную комедію, въ которой отразились впечатлѣнія, вынесенныя имъ съ юбилея. Не вина великаго поэта, если они не оказались назидательными.

Естественно, что болѣе частое повтореніе юбилеевъ уменьшило число паломниковъ, которыхъ по официальнымъ отчетамъ въ 1825 г. было 375.365 человѣкъ, то-есть одна треть всѣхъ, бывшихъ въ 1300 г., несмотря на то, что общественная безопасность, содержаніе дорогъ, средства передвиженія, гостиницы и пища давали пилигримамъ 1825 года удобства и преимущества, неизвѣстныя въ XIII вѣкѣ.

Когда Левъ XIII объявилъ о юбилеѣ 1900 г., всѣ въ Римѣ начали высчитывать, сколько явится въ Римъ пилигримовъ. Имѣя въ

виду огромный успѣхъ средствъ передвиженія, легкость сообщенія между всѣми частями свѣта посредствомъ желѣзныхъ дорогъ и правильныхъ пароходныхъ рейсовъ, скорость и сравнительную дешевизну путешествій, современный комфортъ, предполагали, что если въ 1300 г. въ Римъ стеклось миллионъ пилигримовъ на „святой годъ“, въ 1900 г. ихъ число должно учетвериться. Въ Ватиканѣ не сомнѣвались въ точности этихъ вычисленій, а такъ какъ въ Римѣ отъ 15 до 16 тысячъ старыхъ служащихъ и папскихъ солдатъ, прислуги кардиналовъ и прелатовъ, рязничихъ и всякаго рода рабочихъ, занятыхъ въ церквахъ, то этотъ расчетъ сталъ извѣстенъ всему Риму, какъ несомнѣнный. Однако, люди, настроенные не столь оптимистически, смѣялись надъ этимъ вычисленіемъ и говорили, что отъ 4.000.000 надо отчеркнуть, по крайней мѣрѣ, одинъ нуль. Но такъ какъ люди любятъ вѣрить тому, чего имъ хочется, то надъ этими скептиками смѣялись и продолжали строить воздушные замки.

Собственно Римъ всегда представляеть изъ себя модный отель, въ который каждую зиму и каждую весну стекается отъ 25 до 30 тысячъ иностранцевъ. Со времени присоединенія Рима къ итальянскому королевству, въ 1870 г., число иностранцевъ увеличивалось съ каждымъ годомъ и въ прошломъ 1899 ихъ было 50 тысячъ. Улучшеніе путей сообщенія, чистота и комфортъ, прекращеніе прежняго папскаго правленія и неприяностей съ полиціей, паспортами, цензурой книгъ и журналовъ, вполнѣ объясняютъ этотъ успѣхъ, которымъ, конечно, римляне умѣютъ пользоваться. Представьте же себѣ, какой обильный золотой дождь обѣщало имъ стеченіе четырехъ миллионovъ, или, по крайней мѣрѣ, четырехсотъ тысячъ паломниковъ!

Въ Римѣ всегда было выгодно заниматься отдачей въ наемъ иностранцамъ меблированныхъ комнатъ. Итакъ, римляне поторопились нанять и обмѣливать всѣ квартиры, какія только имъ удалось найти, и перекупить всѣ магазины, оставшіеся пустыми, въ надеждѣ отдать ихъ въ наемъ за баснословныя цѣны. Въ той же надеждѣ торговцы сдѣлали огромные заказы на товары за границей, особенно во Франціи и въ Германіи, съ твердой увѣренностью, что этихъ запасовъ не хватитъ и на три мѣсяца.

Наканунѣ Рождества, 24-го декабря 1899 г., папа открылъ юбилей святаго года обрядомъ открытія „Святыхъ вратъ“, пятой двери базилики св. Петра,—остающейся заколоченной отъ одного юбилея до другаго. На этомъ обрядѣ присутствовало довольно много иностранцевъ; но это была туристы, преимущественно англичане и нѣмцы, и,

вѣроятно, частью протестанты и евреи. Паломниковъ въ Римѣ было только три тысячи итальянцевъ и французовъ. А между тѣмъ это важнѣйшій обрядъ святаго года. Въ Ватиканѣ и въ Римѣ всѣ были разочарованы.

Въ январѣ и февралѣ притокъ паломниковъ былъ очень слабъ; вмѣсто ожидаемыхъ 20-ти тысячъ ежедневно, прибывали караваны отъ 5 до 15 сотенъ. Это начало возбуждать тревогу. Правда, святая конгрегация индульгенцій разослала епископамъ всего свѣта циркуляры, чтобы они устраивали паломничества такимъ способомъ, чтобы между посылаемыми караванами были короткіе промежутки, во избѣжаніи слишкомъ большаго одновременнаго скопленія паломниковъ въ Римѣ; но разница между ожидаемой цифрой и дѣйствительной была слишкомъ велика, чтобы не возбудить серьезныхъ опасеній въ римскихъ дѣловыхъ людяхъ. Ихъ приводило также въ отчаяніе социальное качество паломниковъ: за рѣдкими исключеніями это были мужчины и женщины изъ низшихъ слоевъ народа, совершенно неграмотные, то что въ Италіи официально называется „analfabeti“, большинство худо одѣтые и неопрятные и, повиданному, бѣдные; отъ нихъ торговцамъ нечего было ждать наживы.

Духовныя общества въ Италіи и за границей набирали, при посредствѣ епископовъ и низшаго духовенства, богомольцевъ, для паломничества въ Римъ.

Въ Ватиканѣ, гдѣ день и ночь только и думаютъ о возстановленіи свѣтской власти папъ, воображали, что мобилизація четырехъ милліоновъ паломниковъ со всѣхъ концовъ свѣта явится величественной демонстраціей противъ свѣтской власти и противъ правительства, глухихъ къ непрекращающимся требованіямъ Ватикана вернуть папѣ его прежнее государство, которымъ римская курія не умѣла управлять и которое продержалось до 1870 г. только благодаря вооруженному вмѣшательству Австріи и Франціи. Въ Ватиканѣ придавали чрезвычайно большое значеніе удачѣ этой демонстраціи и соотвѣтственно этому дѣйствовали. Всюду были устроены приходскіе комитеты, которымъ было поручено набирать паломниковъ и снабжать ихъ средствами для поѣздки въ Римъ. Нанимали антрепренеровъ, которые должны были составлять караваны и добиваться наибольшихъ скидокъ отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ для ихъ переѣздовъ. Эти общества согласились на скидку въ 75—82 процента съ обыкновенныхъ цѣнъ для специальныхъ поѣздовъ на 450 минимумъ человекъ съ вагонами второго и третьяго класса,

какъ для военныхъ поѣздовъ. Кромѣ того антрепренеры, по примѣру бюро для путешествій Э. Кука и сына изъ Лондона или Кара-Странгева изъ Берлина, брали на себя всѣ расходы по помѣщенію и продовольствію паломниковъ въ продолженіе пути и пятидневнаго пребыванія въ Римѣ за 5—9 франковъ въ день. Итальянскія желѣзнодорожныя общества соглашались на такую огромную скидку только при условіи, что антрепренеры имъ гарантируютъ перевозъ не менѣе 500.000 путешественниковъ съ декабря 1899 по январь 1900 г. и внесутъ залогъ въ 175.000 франковъ. Такимъ образомъ духовные комитеты и антрепренеры имѣли одинаковый интересъ собрать какъ можно больше паломниковъ, чтобы не потерять залога.

Тѣмъ не менѣе до середины мая, въ первые пять мѣсяцевъ юбилейнаго года, приливъ паломниковъ далеко не достигъ ожидаемыхъ Ватиканомъ размѣровъ. Въ клерикальныхъ газетахъ, естественно заинтересованныхъ въ томъ, чтобы преувеличивать цифры, говорилось, что за эти пять мѣсяцевъ перебивало въ Римѣ 200 тысячъ паломниковъ; однако, онѣ упустили изъ виду, что администраціи желѣзныхъ дорогъ и пароходствъ въ точности извѣстна цифра пассажировъ каждаго спеціальнаго поѣзда съ караванами, направляющимися въ Римъ, и она въ свое время опубликуетъ ее, пока же извѣстно, что эта цифра не превысила 120 тысячъ. Глядя въ Римѣ на этихъ паломниковъ, приходишь къ заключенію, что число пріѣхавшихъ не въ караванахъ, а какъ отдѣльные туристы, должно быть минимальнымъ. Поразительно, какъ мало среди нихъ священниковъ.

Во время холерной эпидеміи въ Неаполѣ Левъ XIII, не желая отстать отъ итальянскаго правительства, принявшаго, въ видахъ возможности распространенія эпидеміи, особыя санитарныя мѣры для Рима, велѣлъ передѣлать во временной лазаретъ большой домъ канониковъ въ базиликѣ св. Петра, Сапоника, которому, впрочемъ, по счастью, не пришлось послужить холернымъ лазаретомъ. Но такъ какъ Сапоника была уже приспособлена, то папа всегда позволялъ въ ней останавливаться паломникамъ, стекавшимся по той или иной причинѣ въ Римъ въ послѣднія десять лѣтъ. Паломники находили въ ней пріютъ и пропитаніе за 3 франка въ день. То же было сдѣлано и для паломниковъ юбилейнаго года, только плата за пансіонъ была возвышена съ 3-хъ франковъ на 3 фр. 25 сант. въ виду возможности вздорожанія провизии, чего впрочемъ до сихъ поръ не случилось. Въ Каноникѣ есть мѣсто для 3.000 человекъ, но за исключеніемъ послѣдней недѣли мая эта цифра ни разу не была достя-

гнута. Епископы и другіе прелаты помѣстились въ безчисленныхъ конгрегаціяхъ и семинаріяхъ своихъ національностей, и почти не одинъ не оставился въ большихъ отеляхъ; паломниковъ совершенно не приходилось встрѣчать въ элегантныхъ ресторанахъ и кафе; они посѣщали только маленькія кафе, гдѣ чашка кофе стоитъ 10 сантимовъ. Въ большихъ магазинахъ торговля совѣмъ не шла, за исключеніемъ въ такъ называемыхъ лавкахъ „религіозныхъ предметовъ“, которыя продали громадное количество крестовъ, четокъ, бронзовыхъ юбилейныхъ медалей съ изображеніемъ папы, портретовъ папы по 5 сантимовъ и почтовыхъ карточекъ съ видами главныхъ церквей и открытія „святыхъ вратъ“ также по 5 — 10 сантимовъ за штуку. (Остальные торговцы проклинають „святой годъ“ и называютъ его „anno maledetto“, ибо они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Конечно, имъ пришлось горько разочароваться, и многіе негоціанты и спекуляторы будутъ разорены, такъ какъ не въ состояніи будутъ уплатить своихъ обязательствъ; но разочарованіе Ватикана, бывшаго причиною ихъ разочарованія, еще жесточе, ибо теперь весь свѣтъ узналъ, что въ современномъ обществѣ только низшіе необразованные классы ищутъ тѣхъ благъ, которыя римская церковь связываетъ съ юбилейнымъ паломничествомъ.

Милліонъ 1300 года спустился понемногу къ 1825 году до мѣнѣе, чѣмъ 400 тысячъ, а все до сихъ поръ заставляетъ предполагать, что паломничество 1900 г., несмотря на легкость и крайнюю дешевизну путешествія, не превазойдетъ этой цифры, если еще достигнетъ ея. Современный міръ не тотъ, что онъ былъ шесть вѣковъ тому назадъ, а въ Ватиканѣ не даютъ себѣ отчета въ этой перемѣнѣ.

Римское населеніе, которое также съ величайшемъ нетерпѣніемъ ждало посѣтителей, совершенно не интересуется паломниками, которые подъ руководствомъ ихъ немногочисленныхъ священниковъ ходятъ группами изъ одной церкви въ другую, бормоча по четкамъ молитвы и не мѣшая никому. Ихъ можно принять за работниковъ, которые каждый день тысячами расходятся утромъ по своимъ фабрикамъ и постройкамъ, а вечеромъ возвращаются. Только польская группа паломниковъ изъ Позена обратила на себя нелестное вниманіе своими сумасбродными выходками. Они направились, подъ руководствомъ своихъ фанатическихъ священниковъ, процессіей къ могилѣ одного изъ своихъ національныхъ святыхъ. Во главѣ процессіи они несли хоругвь польскихъ цвѣтовъ, въ бутоньеркахъ польскія кокарды—цвѣтовъ: краснаго съ бѣлымъ, и шапскія: цвѣтовъ бѣлаго

съ желтымъ; въ рукахъ они держали зажженные свѣчи и пѣли польскіе священные гимны. Итальянскіе рабочіе, увидя папскіе цвѣта, которые ихъ приводятъ въ ярость, сбѣжались со всѣхъ сторонъ и собирались броситься на поляковъ. По счастью, мимо проходилъ весьма кстати полицейскій, который потребовалъ отъ польскихъ священниковъ, чтобы они велѣли своимъ соотечественникамъ снять кокарды, свернуть коругвь и потушить свѣчи, потому что въ Италіи запрещено ношеніе какой-либо кокарды кромѣ итальянской и запрещены процессіи на общественныхъ дорогахъ. Польскіе священники протестовали противъ этого яко бы акта насилія, но видя себя окруженными угрожающей толпой, они рѣшили подчиниться требованіямъ полицейскаго, вмѣшательство котораго предупредило проявленіе на польскихъ паломникахъ грубаго взрыва народной ненависти къ папству. Поляки продолжали свое пилигримство маленькими группами, не подвергаясь больше оскорбленіямъ. За исключеніемъ этого происшествія въ городѣ не произошло никакихъ неприяностей; но въ церкви св. Петра, въ которую итальянская полиція не имѣетъ права входа, и гдѣ она не пользуется никакой властью, произошла отвратительная драка между французскими и нѣмецкими священниками, вызванная французскими священниками, которые не позволяли нѣмецкимъ паломникамъ пѣть въ церкви ихъ нѣмецкіе священные гимны и покрывали ихъ пѣніе свистомъ. Одинъ французскій священникъ бросился на нѣмецкаго священника и надавалъ ему пощечинъ и ударовъ кулакомъ. Папскіе гвардейцы совершенно равнодушно смотрѣли на эту отвратительную сцену и не вмѣшались. Нѣмецкій священникъ подалъ черезъ прусскаго папскаго легата жалобу кардиналу статсъ-секретарю; однако французскіе паломники вернулись вмѣстѣ со своими священниками во Францію, и конечно кардиналъ Рамполла не станетъ трудиться разыскивать виновныхъ въ святотатствѣ въ церкви св. Петра, совершеннаго какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ нее торжественно входилъ папа.

Мнѣ кажется, хотя мое мнѣніе и можетъ показаться легкомысленнымъ, что для этихъ тысячъ паломниковъ главной цѣлью путешествія въ Римъ является не столько полученіе полного отпущенія грѣховъ, которое въ крайнемъ случаѣ они могли бы получить и на родинѣ, сколько желаніе увидѣть папу самымъ дешевымъ способомъ, желаніе, впрочемъ, исполнѣ законное для тѣхъ, кто видитъ въ лицѣ папы намѣстника Бога на землѣ. Фактъ тотъ, что всѣ паломники безъ исключенія, повидавъ папу, спѣшатъ вернуться домой. Поятно,

что для этого бѣднаго, неразвитаго народа городъ Римъ съ его безконечными сокровищами античнаго и современнаго искусства не представляетъ ничего притягательнаго. Очень немногіе паломники осматриваютъ развалины древняго Рима, музея и галлерей; ихъ не видно даже въ аллеяхъ Пинчіо, и только отдѣльныя группы попадаются въ виллѣ Боргезе. Для нихъ въ Римѣ существуютъ только церкви, которыя имъ слѣдуетъ посѣтить, чтобы получить полное отпущеніе грѣховъ, и особенно самъ папа.

Въ началѣ года имъ приходилось ждать цѣлую недѣлю и даже больше, чтобы увидѣть папу. Его медикъ, докторъ Лаппони, и близкіе къ папѣ люди дрожали за здоровье почтеннаго девятидесятилѣтняго старца и старались удержать его отъ утомительныхъ торжественныхъ приемовъ паломниковъ. Это стремленіе вполнѣ похвально и справедливо съ человѣческой точки зрѣнія, но не вполнѣ безкорыстно, ибо оно заключаетъ въ себѣ значительную долю эгоизма со стороны духовныхъ сановниковъ, высокое положеніе которыхъ неразрывно связано съ жизнью папы, такъ какъ они знаютъ, что новый папа, тотчасъ послѣ избранія, мѣняетъ весь свой дворъ. Итакъ, они, оберегая здоровье папы, придумали, чтобы онъ принималъ паломниковъ въ самомъ Ватиканѣ, такъ чтобы ему не надо было спускаться въ церковь св. Петра: когда въ Римъ соберется большое число паломниковъ, они должны будутъ собраться все во дворѣ св. Дамаска въ Ватиканѣ, и папа, живущій во второмъ этажѣ дворца, дастъ имъ свое благословеніе сверху, изъ окна Ложъ Рафаэля. Говорятъ, что сначала папа согласился было на этотъ планъ, но послѣ нѣкотораго размышленія не захотѣлъ ничего о немъ слышать. Послѣ церемоніи открытія Святыхъ вратъ, которую онъ провелъ безъ всякаго ущерба для своего здоровья, онъ рѣшительно объявилъ, что будетъ принимать паломниковъ въ церкви св. Петра, и что Богъ даруетъ ему достаточно силы для выполнения его обязанностей главы церкви. Единственная уступка, на которую онъ согласился по настойчивымъ просьбамъ своего доктора и приближенныхъ къ нему лицъ, это не спускаться въ церковь св. Петра для приема каждой отдѣльной группы паломниковъ, а только тогда, когда паломниковъ соберется не менѣе пяти, шести тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, приемы происходили черезъ промежутки въ 10—12 дней. Но такъ какъ изъ 100 паломниковъ по крайней мѣрѣ 90 были бѣдные простолюдины, у которыхъ не было средствъ на продолжительное пребываніе въ Римѣ, то они начали роптать на то, что имъ отказываютъ въ лицезрѣніи и благословеніи св. отца,

для чего собственно они и прїѣхали въ Римъ. Эти жалобы дошли до папы, и онъ нашелъ ихъ вполне справедливыми. Пріемы сдѣлались болѣе частыми, по два, по три раза въ недѣлю.

Несмотря на гигантскіе размѣры этой обширнѣйшей въ ширѣ церкви, въ дни пріемовъ въ ней нечѣмъ дышать. Клерикальныя газеты, преувеличивавшія число паломниковъ, не очень преувеличивали, рассказывая, что въ такой-то или въ такой-то пріемъ въ церкви было отъ 20 до 25 тысячъ человекъ.

Традиционная любовь римлянъ ко всякаго рода зрѣлищамъ, особенно къ даровымъ, заставляетъ ихъ сбѣгаться тысячами въ церковь св. Петра. Въ Ватиканѣ стараются собрать въ церкви возможно больше народа, а такъ какъ для поддержанія басни о плѣвеніи папы входъ въ церковь въ дни пріемовъ паломниковъ дозволяется только по билетамъ, получаемымъ у папскаго мажоръ-дома, то эти билеты раздаются десятками тысячъ почти всѣмъ; даже итальянскіе карабинеры, обязанные поддерживать порядокъ на площади св. Петра и направлять движеніе по ней, получаютъ цѣлые пакеты билетовъ для раздачи, по собственному усмотрѣнію, всѣмъ желающимъ. Такъ какъ всѣ желаютъ видѣть папу какъ можно ближе, то вся эта масса тѣснится въ центральномъ нефѣ церкви и подъ куполомъ. Дыханіе и испаренія этихъ 20 — 30 тысячъ человекъ, изъ которыхъ большинство нечистоплотны, такъ заражаютъ воздухъ церкви, что на каждомъ пріемѣ отъ 30 до 50 человекъ падаетъ въ обморокъ и имъ подаютъ помощь въ одной изъ шести санитарныхъ станцій, устроенныхъ для этихъ случаевъ въ часовняхъ боковыхъ нефовъ церкви. Понятно, что для девяностолѣтняго старца дышать такимъ смертоноснымъ воздухомъ является тяжелымъ испытаніемъ. До дни Св. Троицы папа переносилъ это безъ видимаго вреда для своего здоровья, но на слѣдующей затѣмъ недѣлѣ онъ почувствовалъ истощеніе силъ, долженъ былъ лечь въ постель и отложить на нѣсколько дней пріемы въ церкви св. Петра.

Эти пріемы совершаются всѣ одинаково до малѣйшихъ подробностей по неизмѣнному церемоніалу, установленному римскимъ дворомъ. Папу въ полномъ облаченіи, съ тиарой на головѣ, предшествуемаго низшимъ духовенствомъ, прелатами, кардиналами, высшими духовными и свѣтскими сановниками его двора и его тремя гвардіями, вносятъ на „*sedia gestatoria*“ въ церковь. Онъ спускается на клиросъ, гдѣ находится „*cathedra*“ св. Петра, садится на тронъ и принимая „поклоненіе“ двора, кардиналовъ, прелатовъ и т. д., выслуши-

заетъ чтеніе адресовъ епископовъ, управляющихъ караванами паломниковъ, и принимаетъ ихъ приношенія „динарія св. Петра“; затѣмъ одинъ изъ высшихъ сановниковъ его духовнаго двора прочитываетъ отвѣтъ на представленныя адреса. Потомъ ему представляютъ начальниковъ каравановъ, онъ даетъ имъ поцѣловать свою ногу и говоритъ имъ нѣсколько милостивыхъ словъ. Затѣмъ онъ снова садится на свою „*sedia gestatoria*“, его относятъ въ исповѣдальню передъ главный алтарь, онъ встаетъ, даетъ собранію апостольское благословеніе и запѣваетъ амвросіанскій гимнъ „*Te Deum laudamus*“, который подхватываетъ все собраніе. Когда пѣніе окончено, его несутъ черезъ весь центральный нефъ, причѣмъ онъ продолжаетъ благословлять толпу, которая не перестаетъ съ энтузіазмомъ кричать: „*Evviva il Papa-Re*“, пока онъ не исчезаетъ въ часовнѣ „*Pietà*“ Микель-Анджело, гдѣ снимаетъ полное облаченіе и тиару, садится въ носилки и его уносятъ въ его комнаты.

Левъ XIII не хотѣлъ дать пройти юбилейному „святому году“, не выполнивъ одной изъ высшихъ обязанностей главы католической церкви: канонизаціи новыхъ святыхъ. Въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за августъ 1897 г. я подробно описалъ процедуру и церемонію канонизаціи, совершенной тогда, и считаю лишнимъ возвращаться къ этому еще разъ, такъ какъ все произошло точь въ точь такъ же. Церемонія состоялась 24-го мая, въ день Вознесенія. Санъ святыхъ получили двое счастливицевъ: мужчина и женщина. Первый—отецъ Іоаннъ Сальскій, основатель монашескаго ордена „отцовъ христіанскаго ученія“, называемаго обыкновенно „*Frères Ignorantius*“, которые завладѣли мало по малу огромнымъ числомъ народныхъ школъ во Франціи и Италіи, конечно не въ пользу прогресса преподаванія. Братья Игноранціусъ въ продолженіе двухъ вѣковъ скопили большое имущество и израсходовали цѣлыя милліоны на беатификацію и канонизацію своего основателя: говорятъ, что они израсходовали на это четыре съ половиной милліона и еще 243.000 фр. на самую церемонію въ церкви св. Петра. Канонизованная женщина называется Рита ди Камія; она, оставшись вдовой, основала женскую конгрегачію для воспитанія молодыхъ дѣвушекъ.

Представители монастырей братьевъ Игноранціусъ всѣхъ странъ свѣта, въ числѣ 300 человекъ, прибыли въ Римъ, чтобы присутствовать при этой высшей почести, оказанной ихъ ордену.

Церемонія въ соборѣ св. Петра длилась съ 8 часовъ утра до часу пополудни. Папа сіялъ отъ радости, но былъ очень утомленъ. Ато-

сфера въ центральномъ нефѣ и на клиросѣ была удушливая; папа долженъ былъ каждую минуту прикладывать ко рту батистовый платокъ. Онъ не служилъ мессы, такъ какъ докторъ Лаппони не позволилъ ему этого, хотя обыкновенно папа служить мессу, сидя на тронѣ, и подходитъ къ алтарю только для вознесенія даровъ и благословенія. Даже причастіе онъ получаетъ, стоя на колѣняхъ у своего трона. Послѣ мессы его несутъ на „*sedia gestatoria*“ въ исповѣдальню, гдѣ онъ даетъ апостольское благословеніе „*urbi et orbi*“. Въ этотъ день въ церкви было болѣе 50 тысячъ человекъ богомольцевъ и любопытныхъ всѣхъ религій. Въ церкви все обошлось безъ всякаго непріятнаго происшествія, кромѣ смерти отъ внезапной апоплексіи паломника итальянца и сотни случаевъ обморока мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ одна была задавлена толпой. По окончаніи церемоніи въ церкви было найдено множество женскихъ шляпъ, обрывковъ отъ жакетокъ, мантилій, юбокъ и кофточекъ—настоящее поле сраженія.

Кромѣ канонизаціи двухъ святыхъ папа долженъ былъ также совершить беатификацію двухъ монахинь и 77 священниковъ-миссіонеровъ, убитыхъ въ теченіе послѣдняго вѣка въ Китаѣ, Манджуріи, Корей, Японіи и въ Африкѣ. Но Левъ XIII не обладалъ достаточными физическими силами, чтобы вынести этотъ новый трудъ Геркулеса. Пришлось отложить церемонію беатификаціи на двѣ недѣли, и тогда даже месса была совершена кардиналомъ, на котораго было также возложено изданіе декретовъ беатификаціи, папа же ограничился только тѣмъ, что спустился съ обычною помпой послѣ полудня въ церковь для поклоненія изображеніямъ новыхъ блаженныхъ.

Канонизація, совершенная 24-го мая, является во всякомъ случаѣ кульминаціоннымъ пунктомъ юбилейныхъ церемоній, ибо закрытіе „святыхъ вратъ“ 24-го декабря 1900 г. не будетъ сопровождаться какими-либо новыми обрядами, а приемы будутъ совершаться по примѣру предъидущихъ. Папа очень нуждается въ отдыхѣ послѣ перенесенныхъ имъ трудовъ и въ восстановленіи своихъ силъ. Поэтому отъ іюля до сентября паломничество, а слѣдовательно и приемы папы будутъ приостановлены. Левъ XIII поселится, по обыкновенію, въ прелестной виллѣ папы Пія II въ огромномъ саду Ватикана (*Bosche veschio*). Видъ на Римъ, развертывающійся передъ глазами изъ этого великолѣпнаго сада, по моему, особенно красивъ; отсюда лучше, чѣмъ изъ какого-либо другаго мѣста, представляется несравненный куполъ Микель-Анджело во всемъ его величіи и красотѣ.

Я уже упоминалъ о томъ, что на первый церковный юбилей, 1300 года, прибылъ въ Римъ Данте. Итальянское королевство, которому нѣтъ другаго дѣла до юбилея, какъ только поддерживать общественный порядокъ и слѣдить за личною безопасностью паломниковъ, имѣеть, однако, прекрасный поводъ праздновать годовщину дня, вдохновившаго Данте на созданіе величайшей поэмы среднихъ вѣковъ. Министръ народнаго просвѣщенія Баччелли, движимый искреннимъ и пламеннымъ патриотизмомъ, возмѣлъ мысль приказать всѣмъ высшимъ и низшимъ школамъ королевства организовать празднества въ воспоминаніе о днѣ зарожденія Божественной комедіи, чтобы оживить въ юношахъ патриотическое чувство и противопоставить юбилею папы Бонифація VIII юбилей его великаго противника гибеллина.

Школьный праздникъ былъ всюду отпразднованъ въ святую недѣлю и состоялъ въ чтеніи рѣчей о жизни поэта и гражданина и о его литературномъ произведеніи. Само собою разумѣется, что клерикальная пресса почла за лучшее обойти молчаніемъ праздникъ въ честь Данте, и въ ней появлялось только нѣсколько стрѣлъ, пущенныхъ въ Баччелли. Во Флоренціи, впрочемъ, вспомнили и о другомъ юбилеѣ Данте: въ 1300 г. Данте былъ избранъ „ргіоге“ народнаго управленія въ флорентійской республикѣ. Будучи убѣжденнымъ гибеллиномъ, онъ геройски противился притязаніямъ Бонифація VIII, который въ граматѣ отъ 13-го мая 1300 г. (сохранившейся въ архивахъ Ватикана) настаиваетъ на папской верховной власти и заявляетъ, что имѣеть въ виду уничтожить Тосканскую область и сдѣлать изъ нея церковную область. Партія гвельфовъ—i Negi—устраивала заговоры въ пользу папы; партія гибеллиновъ—i Bianchi, — къ которой принадлежалъ Данте, всѣми силами противилась покушенію папы на флорентинскую республику. Въ 1301 г. Данте былъ отправленъ посланникомъ отъ республики въ Римъ къ папѣ; легко себѣ представить взаимныя чувства посла и папы. Когда въ ноябрѣ 1301 г. Карлъ де Валуа занялъ Флоренцію отъ имени папы, Данте былъ изгнанъ изъ своего роднаго города за то, „что воспротивился вступленію во Флоренцію Карла де Валуа и вмѣшательству папы“, и гвельфы завладѣли Флоренціей. Извѣстно, какъ они властвовали въ ней и каковы были интриги римскаго двора.

Юбилей освѣжилъ воспоминаніе объ этомъ тяжеломъ времени и о жестокой несправедливости его современниковъ къ ихъ величайшему поэту-патриоту. Поэтому возникла мысль отпраздновать 17-го іюня годовщину избранія Данте пріоромъ въ 1300 г., и два Дан-

товыхъ общества: „Società dantesca“ и „Società Dante Alighieri“. усердно пропагандирующихъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ культъ великаго поэта-патріота посредствомъ изданій, бесѣдъ и возстановленіемъ кафедры Данте во Флоренціи, служащей для толкованія Божественной комедіи, первымъ замѣстителемъ которой въ XIV вѣкѣ былъ Боккачіо. взяли на себя достойно отпраздновать годовщину 17-го іюня 1300 года, день избранія Данте членомъ республиканскаго правительства и закладки Palazzo Vecchio. Для этого была образована коммиссія подъ покровительствомъ флорентійскаго городского снѣдика, маркиза Торриджани.

Торжество состоялось въ Palazzo Vecchio въ Salone dei Cinquecento въ присутствіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей, многочисленныхъ ассоціацій и флорентійскихъ жителей, которымъ была благообразно предоставлена большая часть большой залы. Такимъ образомъ чествованіе памяти Данте приняло характеръ народнаго праздника. Поминальная рѣчь была произнесена профессоромъ Istituti degli studi superegioli во Флоренціи (нѣчто въ родѣ университета), Исидоромъ дель Лунго. Дель Лунго—заслуженный ученый, авторъ многихъ трудовъ по исторіи Флоренціи отъ XII-го до XV вѣка; его считаютъ самымъ глубокимъ ея знаткомъ и въ то же время самымъ краснорѣчивымъ ораторомъ роднаго города. Дель Лунго далъ въ общихъ чертахъ исторію пріорства Данте и основанія Palazzo Vecchio, флорентійскаго національнаго дворца. Конечно, онъ обрисовалъ интриги и заговоры Бонифація VIII и его партіи—i Negri—противъ флорентійской республики, исторія которыхъ ужаснѣе любого фантастическаго разсказа Понсона дю Терайяля. Повѣствованіе объ этихъ событіяхъ, восторженные аплодисменты, которыми его сопровождала многочисленная аудиторія, придали празднеству вполне антиклерикальный характеръ. Священники предвидѣли это и, за исключеніемъ одного, ихъ не было видно въ Salone dei Cinquecento. Флорентійское населеніе приняло живое участіе въ праздникѣ.

Старинная флорентійская аристократія украсила свои дворцы знаменами корпорацій—Arti,—къ которымъ принадлежали ихъ предки. И городскія ворота были украшены знаменами этихъ историческихъ корпорацій. Однимъ словомъ, Флоренція достойно отпраздновала этотъ шестисотлѣтній юбилей. Конечно, празднества 1865 г., шестисотлѣтней годовщины рожденія Данте, были роскошнѣе. Это было первое національное торжество, празднуемое объединенной Италіей; при открытіи памятника Данте на площади Santa Croce, въ присутствіи короля Вак-

тора Эммануила дефилировали въ первый разъ знамена всѣхъ „ста“ городовъ Италіи, знамена Венеціи и Рима, покрытыя чернымъ крепомъ въ знакъ траура, которыя народъ прѣвѣтствовалъ взрывомъ неопысанныго энтузіазма. Подобные моменты не повторяются, и было бы совершенно неумѣстно сравнивать чествованіе 17-го іюня 1900 г. съ чествованіемъ 5-го мая 1865 г. Подобныя празднества итальянскаго народа неизбѣжно, хотя и безъ прямого намѣренія, носятъ отпечатокъ враждебныхъ папству демонстрацій. Вспомнимъ Данте, Леопарди, Джордано Бруно, Савонаролу, Галилея, Виктора Эммануила, Кавура, Гарибальди и намъ станетъ понятно, что рѣчи, посвященныя ихъ памяти, не могутъ заключать въ себѣ похвалъ папству, его политикѣ и его стремленіямъ. Но невозможно въ угоду куріи уничтожить національную исторію, самыя кровавыя страницы которой начертаны папствомъ и его духовными и свѣтскими пособниками.

Впрочемъ, Ватиканъ имѣлъ одно удовлетвореніе, хотя и оно было смѣшано съ чувствомъ горькаго разочарованія. Это былъ конгрессъ христіанской археологіи, который сначала долженъ былъ состояться въ Равеннѣ, но затѣмъ былъ перенесенъ въ Римъ, по случаю совпаденія его со святымъ годомъ. И это было вполнѣ справедливо. Самые старинные и важные памятники христіанскаго искусства находятся въ самомъ Римѣ: катакомбы и древнѣйшія церкви. Не слѣдуетъ также забывать, что христіанская археологія, какъ наука, была, на нашихъ глазахъ, заложена въ Римѣ Giovanni Battista de Rossi, открытія и литературные труды котораго справедливо пользуются всемірною извѣстностью.

Увы, всѣ эти памятники христіанской археологіи являются собственностью церкви, а не государства; они находятся въ вѣдѣніи Ватикана, хотя болѣе интересуютъ свѣтскихъ ученыхъ, чѣмъ церковныхъ кондотьеровъ, слишкомъ занятыхъ политическими интригами, чтобы интересоваться занятіями наукой и искусствомъ. Самъ Джованни Батиста де Росси не былъ священникомъ, а также и его лучшіе ученики принадлежать къ мірянамъ. Но папа и священники владѣютъ научнымъ и артистическимъ матеріаломъ христіанской археологіи и поэтому имъ принадлежитъ первая роль на конгрессѣ. Никто и не думалъ оспаривать у нихъ этого права.

Но въ Ватиканѣ не думали этимъ удовольствоваться: конгрессъ христіанской археологіи не долженъ былъ быть только научнымъ

собраніемъ, ему желали придать политическую окраску, сдѣлавъ изъ него демонстрацію въ пользу возстановленія свѣтской власти папы и слѣдовательно враждебную Италіи. Программа, подписанная президентомъ подготовительнаго комитета, была составлена съ іезуитскимъ пронырствомъ, столь плохо скрытымъ, что она выдавала это тайное намѣреніе. Первый эффектъ этой программы былъ тотъ, что многіе итальянскіе и заграничныя ученые, заявившіе о своемъ желаніи участвовать въ конгрессѣ, поспѣшили взять обратно свое согласіе, заявляя, что они предполагали принять участіе въ конгрессѣ ученыхъ, а не въ тайномъ политическомъ собраніи.

Президентъ комитета, аббатъ Дюшенъ, считающійся большимъ авторитетомъ по части христіанской археологіи и занимающій мѣсто директора въ Ecole de France въ Римѣ, тотчасъ же напечаталъ очень запутанное объясненіе, въ которомъ говорить, что конгрессъ не можетъ и не желаетъ имѣть иной цѣли, какъ только чисто научную, и что параграфъ программы, набросившій тѣнь на эту цѣль, былъ вставленъ безъ его вѣдома и къ его величайшему сожалѣнію. Въ Ватиканѣ и въ бюро „Civiltà Cattolica“ были въ отчаяніи отъ этого опроверженія и метали громъ и молніи на бѣднаго аббата, но, или потому, что въ своемъ заявленіи онъ сказалъ правду, или потому, что онъ получилъ указанія отъ своего правительства, онъ не сдавался.

Итакъ въ первый разъ со времени присоединенія Рима къ королевству Италіи встрѣтилось на интернаціональномъ конгрессѣ общество свѣтскихъ и либеральныхъ ученыхъ съ церковнымъ и клерикальнымъ обществомъ, и послѣднее принимало первое какъ гостей. Такъ какъ оказалось невозможнымъ сохранить за конгрессомъ характеръ политической демонстраціи противъ Италіи, который пытались ему придать, то Ватиканъ долженъ былъ рѣшиться смотрѣть на конгрессъ какъ на чисто научное предпріятіе. Чтобы сохранить за собою предсѣдательство, Ватиканъ предложилъ для засѣданій конгресса дворецъ Cancelleria, на что конгрессъ изъ вѣжливости долженъ былъ необходимо отвѣтить выборомъ въ почетные президенты одного изъ членовъ римскаго высшаго духовенства. Итакъ почетнымъ президентомъ былъ избранъ кардиналъ Парроки, а дѣйствительнымъ президентомъ аббатъ Дюшенъ. Если кардиналъ Парроки, старый непримиримый журналистъ, не представляетъ изъ себя ученаго археолога, зато аббатъ Дюшенъ, со смерти Жованни Батиста де Росси, пользуется репутаціей неоспоримаго, если не перваго авторитета среди современныхъ ученыхъ по христіанской археологіи. По-

этому онъ былъ избранъ единогласно. Парроки привѣтствовали конгрессъ отъ имени папы въ напыщенной рѣчи, въ которой у него проскользнулъ намекъ на политическое положеніе папства, но замѣтивъ неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное имъ на большую часть аудиторіи, онъ не продолжалъ въ томъ же тонѣ, и конецъ его рѣчи былъ встрѣченъ аплодисментами.

Аббатъ Дюшенъ, вступая на президентскую кафедру, постарался въ своей рѣчи исправить ошибку Парокки и снова заявилъ, что конгрессъ не имѣть и не можетъ имѣть иного характера, какъ чисто научнаго, христіанской археологіи. Своей умной и скромной рѣчью онъ заслужилъ настоящую овацію. Подъ впечатлѣніемъ ея было единогласно вотировано выраженіе почтенія конгресса папѣ.

Я обхожу молчаніемъ пренія конгресса, раздѣленнаго на нѣсколько секцій. Укажу только на то, что наиболѣе интересныя рѣчи были произнесены либеральными учеными, что клерикалы сильно почувствовали превосходство свѣтской науки, и что тѣ и другіе относились другъ къ другу съ совершенной вѣжливостью. Аббатъ Дюшенъ съумѣлъ, съ присущимъ ему удивительнымъ тактомъ, предупредить малѣйшее недоразумѣніе между партіями, являющимися непримиримыми врагами въ политикѣ.

Подъ конецъ Левъ XIII позволилъ исполнительному комитету конгресса устроить въ честь членовъ конгресса въ залахъ Латеранскаго музея чисто свѣтскій раутъ по послѣдней модѣ. Огромныя залы папскаго дворца не имѣютъ иныхъ украшеній кромѣ античныхъ произведеній скульптуры, среди которыхъ находятся первостепенныя произведенія искусства — достаточно назвать несравненную статую Софонла, — разставленныя вдоль голыхъ выбѣленныхъ стѣнъ. Впервые эти залы видѣли въ своихъ стѣнахъ духовное и свѣтское общество почти въ тысячу человекъ: кардиналы, епископы, священники, ученые и почти вся римская клерикальная и либеральная аристократія, сенаторы и итальянскіе депутаты, и наконецъ около сотни дамъ, старыхъ и молодыхъ, красивыхъ и элегантныхъ, въ бальныхъ туалетахъ, декольтированныхъ до послѣдней степени, болтающія, смѣющіяся и забавляющіяся безъ всякаго стѣсненія, какъ будто это происходитъ не въ папскомъ дворцѣ, который есть „истинная епархія папы“. Кажется, точно мы вернулись ко временамъ милаго президента де Броссъ, который въ своихъ *Lettres d'Italie* такъ остроумно описалъ римское общество первой половины XVIII вѣка.

Кардиналъ Парокки принималъ гостей въ папскомъ дворцѣ съ

полной непринужденностью. Онъ привѣтствовалъ своихъ клерикальныхъ и либеральныхъ гостей, мужчинъ и женщинъ, съ величайшей любезностью, на какую только былъ способенъ, такъ что они чувствовали себя вполнѣ какъ дома. Сутаны и красныя, фіолетовыя и черныя шелковыя мантия кардиналовъ, прелатовъ и аббатовъ перемежались съ блестящими туалетами дамъ, покрытыхъ брилліантами и драгоценными каменьями. Раутъ папы не отличался отъ большихъ свѣтскихъ вечеровъ ничѣмъ, кромѣ присутствія большого числа кардиналовъ и прелатовъ. Роскошный буфетъ не оставлялъ ничего желать. Однимъ словомъ, первый большой вечеръ папы удался вполнѣ, совсѣмъ какъ еслибы папа продолжалъ быть свѣтскимъ властителемъ Рима; никто не встрѣталъ въ немъ ни малѣйшаго намека на „великій трауръ“ римской церкви по потерѣ свѣтской власти папы. Міръ идетъ впередъ, и католическая церковь чувствуетъ себя отъ этого лучше, чѣмъ когда либо. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуеетъ конгрессъ христіанской археологіи.

Ближайшій конгрессъ, третій, соберется въ Каррагенѣ, гдѣ археологическія изысканія вызвали на свѣтъ драгоценныя христіанскіе памятники.

Е Т

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА МИФА ОБЪ ОРЕСТѢ, УБИЙЦѢ МАТЕРИ, ВЪ ТРАГЕДІЯХЪ ЭСХИЛА, СОФОКЛА И ЕВРИПИДА.

I.

Введеніе.— Параллель между творчествомъ Эсхила и Еврипида.

Весною 458 года 67-лѣтній Эсхиль поставилъ на Аѣнскую сцену свою „Орестію“, чтобы вслѣдъ затѣмъ навсегда покинуть Аѣны. Весною 408 года Еврипидъ, которому было тогда за 70 лѣтъ, тоже „Орестомъ“ закончилъ свою сценическую дѣятельность въ Аѣнахъ и тоже оставилъ ихъ и тоже навсегда. Такимъ образомъ ровно полвѣка раздѣляетъ двухъ античныхъ Орестовъ.

Хотя въ основѣ драмъ у обоихъ трагиковъ лежалъ одинъ и тотъ же мифъ объ Аполлонѣ внушителѣ преступнаго замысла, и при этомъ многообразное вліяніе Эсхила на Еврипида не подлежитъ никакому сомнѣнію, но трудно представить себѣ двѣ трагедіи, написанныя на одинъ и тотъ же сюжетъ, на одномъ языкѣ, въ одномъ вѣкѣ и городѣ и не только менѣе схожіи, но дальше расходящіяся въ основныхъ художественныхъ концепціяхъ, чѣмъ „Хозфоры“ и „Электра“, „Евмениды“ и „Орестъ“. Полвѣка, ихъ раздѣлившіе, недаромъ имѣютъ на одной грани разцвѣтъ дѣятельности Анаксагора, а на другой смерть, т. е. нравственное торжество Сократа.

Корней мифа объ Орестѣ надо искать очень глубоко въ праяллинической почвѣ или въ еще болѣе глубокихъ слояхъ аріевропейской культуры. Орестъ-солнце убиваетъ Клитемнестру-зарю или ночь, его носившую и родившую. Только имя отличаетъ на этой стадіи Ореста отъ Мелеагра, Беллерофонта или Геракла.

Но ко времени Эсхила ядро мифа давно обросло мякотью, которая въ свою очередь покрылась кожурой. Мало по малу жизнь создала вокруг мифа густую ткань фактовъ социальной и религіозной жизни. в солнцу генія оставалось только дать краски, блескъ и жизнь готовому плоду. Этимъ геніемъ-солнцемъ и былъ Эсхиль. На наше счастье трагедія Ореста является у него во всей своей грандіозной законченности, и мы можемъ прослѣдить ея непрерывное развитіе отъ зачаточнаго состоянія до той *vñveroc γάλανα*, на которой любилъ покоиться въ концѣ трагедіи глазъ моряка эллина, хотя бы море зацвѣтало при этомъ трупами жертвъ, или по его глади вели на буксирѣ разбитую барку геройской силы (какъ въ „Гераклѣ“).

Орестъ если не истинный герой трилогіи, рано названной его именемъ, то все-же ея центръ: въ первой изъ трагедій „Агамемнонѣ“ его страданіе готовится другими, во второй „Хозфорахъ“ онъ держаетъ и создаетъ его самъ, въ третьей „Евменидахъ“ онъ его носить и, наконецъ, отъ него освобождается.

Еврипидъ не писалъ трилогій въ Эсхилоскомъ смыслѣ, и понятно, почему. Трилогія можетъ обладать истиннымъ художественнымъ единствомъ лишь при одномъ условіи, если дѣйствіе просто, и если каждая трагедія, сохраняя самостоятельное значеніе, въ то же время является естественной частью дѣлага; усложните дѣйствіе эпизодами, сдѣлайте причудливыми детали, и вы незамѣтно создадите вокругъ трагедіи атмосферу, отобщающую ее отъ окружающихъ. Вотъ почему трилогія Грильпарцера или гр. Алексѣя Толстого столь же мало напоминаютъ Эсхилоскую, какъ современные триптихи голландцевъ и французовъ первоначальную форму триптиховъ, подсказанную религіознымъ чувствомъ и отражавшую мистическій символъ.

У Еврипида Орестъ являлся дѣйствующимъ лицомъ въ трехъ трагедіяхъ, написанныхъ разновременно ¹⁾, и не смотря на то, что дѣйствіе „Электры“ отдѣлено отъ дѣйствія „Ореста“ лишь нѣсколькими днями, но въ основѣ каждой изъ этихъ драмъ лежитъ особая художественная концепція. Причины этого надо искать именно въ приемахъ Еврипидовскаго творчества. Читеніе „Электры“ и „Ореста“ убѣждаетъ насъ въ томъ, что Еврипидъ любилъ усложнять фабулу эпизодами и лицами, которые имѣли мало драматическаго значенія.

¹⁾ „Электра“ въ 413 г. до Р. Хр., „Орестъ“ въ 408 г., „Ифигенія въ Тавридѣ“ въ эти же годы, но во всякомъ случаѣ ранѣе „Ифигенія Авлидской“.

Достаточно напомнить о бракѣ Электры и земледѣльцѣ, ея названномъ мужѣ. Это прототипъ резонера позднѣйшей сцены и, пожалуй, наследникъ Эсхиловаго хора, который у Еврипида уже почти цѣлкомъ вытѣсненъ изъ актовъ въ антракты. Онъ вставленъ въ трагедію эпизодически, какъ образецъ истиннаго демократа.

Эсхиль былъ поэтомъ рода, *le peintre des gaces*, какъ мѣтко называлъ его Вейль¹⁾: отдѣльныя драмы его не удовлетворяли. Его концепція, въ основѣ всегда релігіозная, требовала для своего развитія болѣе широкихъ размѣровъ; личная трагедія, не заполняя Эсхиловской драмы, могла явиться лишь ея элементомъ. Еврипидъ, наоборотъ, былъ поэтомъ *индивидуальности*, и концепція его драмъ смѣнила характеръ *релігіозный* на *соціально-этический*. Капризный индивидуализмъ младшаго трагика не только не мирился съ формой трилогіи, но иногда перечерчивалъ героя въ предѣлахъ одной драмы, какъ мы видимъ это въ „Ифигенія Авлидской“ и отчасти въ „Орестѣ“. Сравненіе покажетъ намъ далѣе, какъ искусно умѣлъ Эсхиль развивать богословскій моментъ мифа²⁾, и какъ властно заставлялъ онъ зрителей видѣть въ трагедіи человѣческихъ страстей лишь отраженіе дѣйствія *божественныхъ* силъ. Оно выяснитъ намъ также, съ какой виртуозностью Еврипидъ развивалъ въ мифѣ его *человѣческіе случаи* элементы, выставляя при этомъ *боговъ лишь отраженіями* *человѣческой души*.

Боги Эсхила еще умѣли показать и людямъ и демонамъ, какими они должны быть: такова Аенна, которая въ „Евменидахъ“ наставляетъ ареопагитовъ и разубѣждаетъ Эринній. У Еврипида, напротивъ, люди указывали, каковы должны быть истинные боги. Іонъ, почти ребенокъ и гіеродуль, читаетъ мораль Аполлону, Ифигенія-жрица пронизываетъ надъ Таврической богиней.

Драма Эсхила стояла еще близко къ своему музыкальному источнику, диѳирамбу: самое дѣйствіе у этого трагика не было сплошнымъ, а лишь отдѣльными моментами выступало изъ лирическаго цѣлаго, подобно тому какъ мало по малу выступали будущія части статуи изъ священной стелы. Такимъ образомъ то, что выше мы назвали несложностью дѣйствія, опредѣлялось не только свойствомъ концепціи, но не менѣе того и несовершенствомъ драматизаціи и бѣдностью сценическихъ средствъ³⁾.

¹⁾ Sept trag., 564.

²⁾ Въ обрисовкѣ Эринній, Аполлона и Аенны.

³⁾ Два актера.

Еврипидъ, наоборотъ, порвалъ съ дионрамбомъ, и трагедія его приближается скорѣе къ типу музыкальной драмы; при этомъ единство, которое поддерживается у Эсхила хорошо, иногда утрачивается въ драмѣ Еврипида, за виртуозной отдѣлкой деталей, напримѣръ въ „Финикиянкахъ“, или за ихъ обиліемъ, какъ напримѣръ въ „Орестѣ“.

Чтобы сдѣлать нагляднымъ различіе въ степени лиризма у Эсхила и Еврипида, я предлагаю сопоставить двѣ трагедіи приблизительно одинаковыя по объему: въ „Агамемнонѣ“ Эсхила на 1644 стиха хоро-выхъ насчитываемъ 726, т. е. 44%; у Еврипида въ „Орестѣ“ на 1693—187 хоро-выхъ, т. е. 11%, или въ четыре раза менѣе по отно-шенію къ общему числу стиховъ.

Сравненіе трагедій о матереубійствѣ, написанныхъ поэтами V вѣка, дѣлалось не разъ и иногда съ большимъ блескомъ и остроуміемъ или съ той рѣдкой опредѣлительностью сужденія, которая выгодно отличаетъ Вейля отъ большинства филологовъ ¹⁾. Если я рѣшаюсь пред-принять ту же работу съ меньшей, конечно, надеждой на успѣхъ, то только потому, что эстетическіе и литературные критеріи, которые прилагались до сихъ поръ къ Еврипиду, кажутся мнѣ односторонними.

Ни у Софокла, ни у Еврипида, поскольку мы знаемъ, не было особой драмы на сюжетъ Эсхилоскаго „Агамемнона“. На это можно найти и причины. У Эсхила приказаніе Аполлона вставлено въ рамки разсказа, а конецъ трагедіи „Агамемнонъ“ какъ бы уже предрѣ-шаетъ появленіе Ореста ²⁾. У младшихъ трагиковъ слова Феба яв-ляются въ отвлеченно разсудочной формѣ и должны дѣйствовать какъ *императивъ*.

Для Софокла приказаніе Феба есть *ultima ratio*, этический опре-дѣлитель, который заключаетъ въ себѣ не только властное побуж-деніе для воли, но исполняетъ Ореста послѣ убійства чисто оли-мпійскимъ спокойствіемъ. Для Еврипида, наоборотъ, слова Аполлона являются предметомъ горькихъ сомнѣній и почти ужаса. Но для обо-ихъ слова Феба есть нѣчто внѣшнее. Ни Софокль, ни Еврипидъ не видѣли и надобности проводить передъ зрителями тѣ картины, ко-торыя могли бы мотивировать велѣвіе Феба: Софокль—потому, что это какъ бы уменьшало авторитетность и исключительную отвѣт-ственность Феба за все происшедшее ³⁾; Еврипидъ же—потому, что

¹⁾ P. Decharme. Euripide et l'esprit de son théâtre. Paris 1893, pp. 345—350.

²⁾ Объ этомъ будетъ сказано ниже.

³⁾ Его лозунгомъ является здѣсь *credo quia absurdum*.

мало мотивированное приказание, источникъ столькихъ бѣдствій и сомнѣній, должно было больше дискредитировать олимпійца въ глазахъ зрителей и было такимъ образомъ больше на руку поэту-раціоналисту.

II.

„Агамемнонъ“.

Общая схема трагедіи „Агамемнонъ“ очень проста: ожиданіе побѣдителя (vv. 1—774), свиданіе Агамемнона съ женой (vv. 774—987), сцена Клитемнестры и хора съ Кассандрой (vv. 988—1325), появленіе передъ хоромъ сначала Клитемнестры, потомъ Эгисеа (vv. 1326 и. а. f.)¹⁾.

Въ пьесѣ нѣтъ заключенія, но зато мы встрѣчаемъ въ концѣ ея указаніе на дальнѣйшій ходъ дѣйствія²⁾. Съ другой стороны самый бѣглый анализъ пьесы указываетъ, что не всѣ части ея развиты драматически: роль Кассандры, напримѣръ, имѣетъ скорѣ лирическій характеръ.

Вотъ содержаніе трагедіи „Агамемнонъ“:

Пьеса начинается ночью, передъ самымъ разсвѣтомъ, и прологъ принадлежитъ ночному сторожу, который произноситъ его съ крыши. На этого сторожа возложена обязанность слѣдить, не блеснетъ ли съ ближайшаго сторожеваго пункта условный сигналъ взятой Трои. Въ словахъ сторожа слышится давнее и печальное утомленіе: какъ часто на этой вышкѣ боролся онъ со сномъ, какъ было безпокойно его ложе, смоченное росой, какимъ жалкимъ кажется онъ самому себѣ передъ властными свѣтилами зѣира, которыя уже столько разъ вставали и ложились передъ его утомленными глазами.—Но вотъ, наконецъ, мелькаетъ въ дали и желанный огонь. Онъ ненадолго впрочемъ успокаиваетъ сторожа: старику тяжело думать, что надо нести извѣстіе Клитемнестрѣ, потому что онъ знаетъ вещи, которыя не смѣетъ повѣдать даже ночи, особенно теперь, когда царь, можетъ быть, уже близко

βοῦς ἐπὶ γλώσσῃ μέγας

βέβηκεν³⁾.

¹⁾ Aeschylī tragoediae ed. A. Kirchhoff. Berolini apud Weidmannos. 1880.

²⁾ Ag. v. 1638.

³⁾ Ag. v. 36 sq. Леконтъ-де-Лиль сохранилъ эту характерную метафору въ первой части своихъ „Эриваній“: un boeuf sur la langue.

Сторожъ уходитъ сообщить Клитемнестрѣ вѣсть, а на оркестру медленно входятъ хоревты; это старцы, которымъ возрастъ помѣшалъ участвовать въ походѣ.

Къ этому походу и относятся первыя слова ихъ вступительной пѣсни. Походъ подъ Илионъ для стариковъ еще освященъ религіей, и съ упоминаніемъ о немъ не соединяется, какъ позже у Еврипида, мысль о безуміи рисковать тысячами жизней изъ-за порочнои женщины. Для Эсхила не сами эллины даже, а боги—Аполлонъ, Панъ, Зевсъ воздвигли „позднюю Эриинію“¹⁾ на оскорбителей священнаго гостепріимства.

Теперь, поютъ старцы²⁾, что должно было совершиться, свершилось, и ни слезами, ни усиленнымъ воздѣяніемъ уже не смягчить безудержнаго (ἀτακείς) гнѣва боговъ, у которыхъ погасъ на алтаряхъ огонь³⁾.

Вслѣдъ за обращеніемъ къ Клитемнестрѣ, которая появляется изъ дворца, по поводу торжественныхъ приготовленій, хоръ начинаетъ свой мелодъ. Молчаливое появленіе Клитемнестры, которая участвуетъ въ живой картинѣ или пантомимѣ ранѣе, чѣмъ въ драмѣ, характерно: *дѣйствиіе здѣсь какъ бы не успѣло еще выдѣлиться изъ диорамба.*

Пѣніе хора сопровождалось, конечно, медленнымъ ритмическимъ движеніемъ старцевъ по оркестрѣ. Первый кругъ посвященъ воспоминаніямъ о пророчествѣ Калханта передъ троянскимъ походомъ: „чистая Артемида ненавидитъ домъ Атрея“, говорилъ вѣщій, „и я боюсь, что она не только задержитъ ихъ корабли,—но можетъ пожелать еще ужасной жертвы, беззаконной и мрачной, которая породитъ ненависть противъ одного мужа“⁴⁾. Мы имѣемъ здѣсь дѣло не столько съ мифическимъ воспоминаніемъ, сколько съ затаенной и давней тревогой старыхъ друзей Агамемнона. Каждая изъ трехъ частей перваго круга заключается охраннымъ изреченіемъ:

αἴλινον αἴλινον ἀπέ, τὸ δ' εὖ νηάτω.

Затѣмъ слѣдуетъ пять непрерывныхъ строфическихъ сочетаній.

Глубоко религіозное чувство, которое ищетъ подняться выше личнаго Гомеровскаго Зевса къ идеальному богу, одушевляетъ это лирическое цѣлое. Здѣсь, можетъ быть, истинный духовный центръ тра-

¹⁾ Ag. v. 58 sq.

²⁾ Или хорифей, какъ хочетъ Вилламовицъ.

³⁾ Ag. vv. 67—71.

⁴⁾ Первый кругъ vv. 104—148.

иди. Одинъ Зевсъ можетъ облегчить бремя нашихъ тревогъ, потому что онъ одинъ, хотя и тяжкимъ путемъ страданій, ведетъ насъ къ мудрости (τῆ πάρα μάρος) ¹⁾.

Эту мудрость, замѣчу при этомъ, не надо смѣшивать съ нашимъ „житейскимъ опытомъ“, который такъ часто покоится на притупленномъ сознаниіи и ослабѣвшей чуткости къ истинѣ; μάρος Эсхила есть „сознание, просвѣтленное муками“. Далѣе, какъ иллюстрація, идетъ дивно-художественное изображеніе той страшной жертвы, на которую дерзнулъ отецъ Ифигенія — это πάρος, за которымъ послѣ тяжкаго пути новыхъ страданій слѣдуетъ для Агамемнона μάρος: первую половину τῶ μάροσ онъ оставилъ въ Троянскомъ плѣнѣ, второй, страшной, приобщится сегодня и здѣсь. Когда мы читаемъ хоровыя пѣсни Эсхила, то не должны терять изъ виду двухъ соображеній: во-первыхъ, это органическія, хотя и недоразвившіяся, части драмы; во-вторыхъ, ихъ плѣняющія насъ художественныя детали покоятся не на исканіи эффектовъ, а выросли изъ самой концепціи трагика.

Пророчески звучали зрителямъ слова третьей строфы объ „иномъ средствѣ, болѣе тяжкомъ для царскаго дома“ ²⁾. Ужасъ жертвоприношенія Ифигенія еще не смягченъ у Эсхила трогательными чертами, которыя мы найдемъ позже въ Авлидской Ифигеніи Еврипида. Мараонскій боецъ принадлежалъ къ людямъ, которые рѣзались и умирали за женъ и дѣтей, но еще не умѣли плакать, воображая себѣ ихъ страданіе. Его Ифигенія настоящая жертва: ее закутываютъ въ плащъ, чтобы она не боролась; ей зажимаютъ ротъ, чтобы она не проклинала; мы видимъ ее со свѣсившейся головой, — но и безпомощная, она хотѣла бы картинностью своей чистой красоты тронуть сердца жрецовъ и, даже роняя золотистую кровь, она глазами выражаетъ желаніе молить эллиновъ нѣгой своего голоса. — Картина этого перваго ужаса подготавливаетъ зрителей къ воспріятію дальнѣйшихъ и въ то же время утверждаетъ въ ихъ сердцахъ мысль, что *повиновеніе голосу боговъ, какихъ бы страшныхъ мукъ оно ни стоило людямъ, какимъ бы преступнымъ оно ни казалось, есть удѣлъ благодетельныхъ и мудрыхъ*. Это нужно и для будущаго оправданія Ореста.

¹⁾ Ag. v. 164.

²⁾ Ag. v. 186 sq.

Между тѣмъ Клитемнестра и ея рабы окончили на сценѣ приготовленія къ торжественному священнодѣйствію, и изъ разговора съ царицей хоръ узнаетъ радостную вѣсть.

Только что сейчасъ, въ формѣ почти обряднаго лиризма, слова, падавшія изъ безкровныхъ старческихъ устъ среди медленныхъ и утомительно однообразныхъ передвиженій по песку оркестры, слагались передъ зрителями въ страшную и глубоко-поучительную драму. А теперь актеръ, играющій первую роль, съ чисто эпической подробностью передаетъ старцамъ давно извѣстное имъ распределение сигнальныхъ пунктовъ ¹⁾ между Идой и Микенами. Геній, очевидно, не успѣлъ еще порвать узъ поэтического синкретизма.

Пышная рѣчь Клитемнестры съ условнымъ паэосомъ славить побѣду Агамемнона. Въ концѣ этой рѣчи слышится угроза, по своему характеру впрочемъ болѣе лирическая, мыслимая скорѣй въ качествѣ соображеній хора:

„Если люди“, говоритъ она, „умѣютъ достойно чтить боговъ города и земли, ими взятыхъ, если они не коснутся священныхъ жилищъ, то смерть не подстерегаетъ ихъ, притаившись на лонѣ побѣды. Но только бы не овладѣла ими жажда корысти, только бы дерзкія и преступныя страсти не увлекли войска, и люди не забыли, что имъ, обогнувъ мету, придется и обратно совершить тотъ же путь. О, если рать уходитъ, оставляя за собою оскорбленныхъ боговъ, то даже безъ всякаго новаго злоключенія довольно жертвъ, ею загубленныхъ, чтобы разбудить богинь мщенія“ ²⁾. Въ этой рѣчи звучатъ не только тревога, но и угроза; а то, что она вложена въ уста Клитемнестры, придавало ей, можетъ быть, еще болѣе зловѣщій характеръ.

Отвѣчая царицѣ, хоръ прежде всего славить Зевса Страннолюбиваго ³⁾. Въ дальнѣйшемъ лирическомъ изложеніи передъ нами проходитъ Менелай, но не тотъ хитрый и корыстный полятикъ, которымъ рисовалъ его Еврипидъ, а тоскующій любовникъ.

„Богъ онъ, обезцѣненный,—но ни гнѣва, ни упрека: лицо его спокойно, и только желаніе неразлучно съ той, которую теперь отдѣляетъ отъ него море; тѣнь Елены будетъ отнынѣ царить въ чер-

¹⁾ Herodot. VIII 98.

²⁾ Ag. vv. 328 sqq.

³⁾ Ag. v. 349.

тогѣ, а мужу ненавистна даже прелесть статуѣ, потому что изъ ихъ пустыхъ глазъ ушла Афродита“¹⁾).

Хоръ поеть о печаляхъ, порожденныхъ Троянской войной, и въ третьей строкѣ упоминаеть о „скорбной, хоть и безмолвной, ненависти противъ Атридовъ“²⁾. Это—новая угроза триумфатору, которая уже близко. Третья антистрофа мелоса,—если ее схематизировать, выразится однимъ изъ тѣхъ общихъ мѣстъ, которыми у Еврипида такъ богаты и хоры, и наивные вѣстники, и добродѣтельные землепашцы. Но слова Эсхиловскаго хора еще полны вѣры и паѳоса: „Тяжка молва гражданъ, рожденная злобой (σὺν χότφ), и мукой искупается проклятіе въ устахъ народа. Но тревога моя ждетъ чего-то изъ подъ покрова ночи, и я знаю, что надъ убійцей многихъ не дремлютъ боги. (Обратите вниманіе на растущую угрозу!). Черныя Эриннии жестокимъ трепетомъ жизни (καλιντοχαῖ τριβᾶ βίου) донимають чело- вѣка, если онъ былъ счастливъ безъ правды; и нельзя помочь тому, кого больше не видишь. Избытокъ славы тяжекъ, потому что глаза Зевса умѣють метать молніи. Нѣтъ, для себя я желалъ бы такого счастья, чтобы оно не рождало зависти: я не хотѣлъ бы быть ни сокрушителемъ стѣнъ, ни военной добычей, чтобы не глядѣть изъ чужихъ рукъ“³⁾).

Но вотъ и царскій герольдъ Талеибій. Послѣ перваго привѣта родинѣ, которой онъ не чаялъ болѣе видѣть, и гдѣ онъ потерялъ надежду даже найдти могилу, Талеибій славить блаженнаго Атрида.

Но въ стихоміеіи, слѣдующей за его первой рѣчью, уже слышатся печальныя ноты. На привѣтное „радуйся!“ старцевъ онъ отвѣчаетъ: „Да, радуюсь, и—передъ богами—готовъ умереть хоть сейчасъ“⁴⁾).

Пусть это избытокъ радости отъ нежданнаго свиданія, но корифей, который тоже плачетъ, не могъ бы объяснить словъ однимъ умаленіемъ. „Уже давно“, говорить онъ, „я лѣчу недугъ безмолвіемъ“⁵⁾).

„Что это значить?“ спрашиваетъ Талеибій, „или въ отсутствіе царя ты трепеталъ кого-нибудь?“⁶⁾.

„Да“, отвѣчаетъ корифей, „и такъ сильно, что твое слово о смерти звучитъ мнѣ теперь музыкой“⁶⁾).

¹⁾ Ag. vv. 396—403.

²⁾ Ag. 431 vv. sqq.

³⁾ Ag. vv. 437 sqq.

⁴⁾ Ag. v. 517.

⁵⁾ Ag. v. 526.

⁶⁾ Ag. v. 527 sq.

Является Клитемнестра. Она избавляет герольда от пересказа подробностей. Тайная тревога заставляет ее просить Талембиа: пусть поспѣшитъ обратно къ царю и передастъ ему, какъ радостно ждетъ она своего повелителя, и какъ была вѣрна ему: о, онъ не найдетъ въ ней ни малѣйшей переменны: она—все та же вѣрная сторожевая собака, ласковая только для него и злая только для его враговъ ¹⁾. Но какими страшными пророческими смысломъ звучать для насъ ея послѣднія слова:

„Наслажденіе съ другимъ и худая слава такъ же далеки отъ меня, какъ закалъ мѣды (χαλκὸν βαφάς)“ ²⁾.

Клитемнестра уходитъ во дворець, но Талембій не торопится съ ея порученіемъ, и на распросы хора передаетъ старцамъ дивное исчезновеніе Менелая. Это даетъ поводъ хору въ послѣдующемъ мелосѣ говорить объ Еленѣ, а для слушателей многія черты одной изъ Тиндариадъ должны были звучать укоромъ и другой, только что ушедшей.

Елена представляется старцамъ въ видѣ „львенка, который выросъ на рукахъ у дѣтей; дѣтенышъ еще ласкается и, льстиво вилая, выпрашиваетъ пищу, но придетъ время, и порода скажется“. Не сейчасъ ли мы видѣли въ словахъ Клитемнестры именно такую живую вѣгу смиренія? „Такою“, поютъ старцы, „явилась Елена въ Иліонъ: душа, какъ безвѣтренная гладь моря, драгоценность въ сокровищницѣ мира, нѣжная стрѣла взоромъ, цвѣтокъ любви, возносящій въ сердце жало“ ³⁾.

¹⁾ Общее изложеніе словъ Клитемнестры: Ag. vv. 565 sqq.

²⁾ Ag. v. 589 sq.

³⁾ Λέγοιμ' ἄν φρόνημα νηέμου γαλάνας
ἀκασχάτων ἀγάλμα πλούτου
μαλθακὸν ὀμμάτων βέλος
δηξίδυμον ἔρωτος ἄθος (Ag. vv. 711 sqq.).

Передать эти слова почти невозможно. Выраженіе своей утонченностью напоминаетъ Eur. Hec. f. vv. 883 sqq. Вилламовицъ ф.-Меллендорфъ въ своемъ Hec. II 199 приводитъ къ данному мѣсту Еврипида параллели изъ Горация, Гете и В. Шербюлье. Впрочемъ, въ наши дни это переимѣненіе прецизатовъ или атрибутовъ, благодаря символистамъ, насчитываетъ не мало примѣровъ. Его любилъ еще Ш. Боделзѣръ:

O métamorphose mystique
De tous mes sens fondus en un!
Son haleine fait la musique,
Comme sa voix fait le parfum.

Ed. 1894, p. 147 „Tout entière“.

Намеки на Клитемнестру можно найти и въ дальнѣйшихъ словахъ хора, гдѣ говорится о „новомъ горькомъ бракѣ, завершеномъ перемѣною ложа“¹⁾.

Привѣтствіе старцевъ Агамемнону полно сдержаннаго достоинства. Они сознаются, что въ душѣ считали его походъ безумнымъ: „теперь твой успѣхъ заставилъ грековъ вспомнить о прошлыхъ бѣдствіяхъ съ радостью, но тебѣ предстоитъ еще заняться вопросомъ, кто изъ оставшихся въ городѣ велъ себя хорошо, кто—дурно“²⁾.

Агамемнонъ начинаетъ съ привѣтствія Аргосу и отеческимъ богамъ. Глубоко благочестивый, онъ не ослѣпленъ блескомъ своей побѣды; кромѣ того, онъ слишкомъ живо чувствуетъ цѣну того мѣвос, который открылся ему Авлидской жертвой. Друзья? О, онъ хорошо знаетъ теперь это „зеркало дружбы“ (*ὀμίλιας χάοκτρον*), эту „тѣнь отъ тѣни“ (*εἶδωλον ομίλας*)³⁾.

Привѣтственные слова Клитемнестры съ ихъ первымъ эфазомъ радости рѣзко диссонируютъ отъ исполненныхъ достоинства рѣчей царя и старцевъ.

Воспоминанія о дѣйствительно пережитыхъ и переживаемыхъ въ настоящую минуту тревогахъ перевиты въ нихъ лестью и ложью. Она болѣе не можетъ и не хочетъ скрывать своей радости. Большое горе для женщины оставаться въ домѣ одной, когда мужъ такъ далеко. А какъ изводили ее вѣсти, одна ужаснѣе другой... Если бы царь получилъ столько ранъ, сколько расточали ихъ слухи, онъ былъ бы всколотъ, какъ сѣть (*страшный, пророческій символъ!*)⁴⁾ и если бы онъ умиралъ, послушный молвѣ, то ему пришлось бы быть Геріономъ о трехъ тѣлахъ... А сколько разъ снимали петлю съ ея шеи... Оттого-то теперь Орестъ (первое упоминаніе о героѣ слѣдующей трагедіи⁵⁾) не встрѣчаетъ здѣсь отца. Но пусть Агамемнонъ не беспокоится: онъ въ вѣрныхъ рукахъ—у Строфія. Этотъ фокидскій другъ предупредилъ бѣдствія, угрожавшія ей съ двухъ сторонъ: онъ ука-

Кромѣ того, у Эсхила мы замѣчаемъ здѣсь еще князность и едва-ли безосна-
тальный подборъ звуковъ АК—АГ; М—М—В; Δ—Т—Θ.

¹⁾ Ag. vv. 716 sq.

²⁾ Изложеніе словъ корифея (vv. 747 sqq.).

³⁾ Ag. v. 808.

⁴⁾ Ag. v. 832 διχάουο πλέω. Ср. ниже въ „Ховфорахъ“ уподобленія для по-
хрывала, въ которомъ былъ убитъ Агамемнонъ.

⁵⁾ Ag. v. 843.

залъ на положеніе дѣлъ подѣ Иліономъ и на чернь, „всегда готовую лягнуть лежащаго въ пыли“¹⁾.

„О, меня“, говоритъ Клитемнестра, „будиль даже легкій шорохъ мушинныхъ крыльевъ, и, просыпаясь, я мысленно видѣла вокругъ тебя большіе бѣдствій, чѣмъ сколько мнѣ снилось“²⁾. Зрителямъ тутъ должна была слышаться новая угроза. Но вотъ *эмфаза* царицы переходитъ въ *павосъ лести*: она не допуститъ, чтобы нога побѣдителя касалась черной земли; пусть войдетъ въ домъ—страшный символъ!— *по пурпурнымъ тканямъ*. Царь протестуетъ: онъ—не богъ и не персидскій деспотъ, при томъ онъ знаетъ цѣну этой добычи, пурпура: Агамемнонъ разумѣетъ муки и труды похода, Авлидскую жертву. Въ концѣ концовъ онъ все-таки долженъ подчиниться женѣ и только, изъ страха передъ гнѣвомъ боговъ, снимаетъ сандалія. Но узкій женскій умъ Клитемнестры понялъ его слова о цѣнности пурпура въ матеріальномъ смыслѣ. „Развѣ этихъ богатствъ въ чертогахъ царя, съ помощью боговъ, мало? Домъ не знаетъ нужды съ нихъ“³⁾. Зрители должны были переводить эти слова такъ: „Развѣ въ домѣ Танталидовъ, не безъ участія боговъ, мало пролито крови?“

Кровь мужа, которую Клитемнестра такъ жадно хочетъ видѣть, пьянитъ ея мечту и, мѣшаясь съ чадомъ лести, вызываетъ новый символъ. Царица сравниваетъ мужа съ тепломъ среди зимы и съ прохладой въ то время года, когда „Зевсъ варитъ вино въ юркихъ плодахъ лозы“⁴⁾.

Между тѣмъ тревога растетъ въ сердцахъ старцевъ; ея не надо, однако, объяснять драматически, то-есть, въ связи съ ходомъ дѣйствія, съ тѣмъ, что они видѣли или слышали на сценѣ: это ларическое, стихійное нарастаніе ужаса въ „трагической пѣснѣ“ (*τραγῳδία*). Хоръ Эсхила связанъ съ зрительной залой едва ли не болѣе, чѣмъ со сценой.

„Зачѣмъ этотъ „предуставляющій“ страхъ (*δῆμα προεστίμιον*) парить надъ сердцемъ, зачѣмъ оно ждетъ чуда (*τερασκόπου*)? О чѣмъ поетъ этотъ вѣщій голосъ? Мы не вызывали его и не платили пѣвцу.

¹⁾ βροτοῖσι τὸν πόνοντα λαχθεῖσαι πλείον. Ag. v. 819. Весь этотъ отрывокъ есть изложеніе словъ царицы. Ag. vv. 819—852.

²⁾ Ag. vv. 855 sqq.

³⁾ Ag. vv. 925 sq.

⁴⁾ Ag. vv. 931 sq.

Отчего же, извергнувъ его, какъ непонятный сонъ, не можетъ воцариться въ моемъ умѣ спокойная увѣренность?"¹⁾

„Я вижу воочию, что онъ вернулся, я былъ этому свидѣтелемъ. Но зачѣмъ же душа самоучкой и безъ сопровожденія лиры поетъ жалобу зривній? Зачѣмъ она не можетъ явить привычной дерзости надежды? Нѣтъ, *сердце не обманываетъ меня, и волны, кружа, приближаютъ его къ возмездію*"²⁾.

Хоревты точно видятъ смерть Агамемнона:

„Какое заклинаніе“, поютъ они, „воззоветъ къ жизни кровь, разлитую по землѣ, черную кровь зарѣзаннаго мужа?“³⁾

Но какъ и замѣтилъ, это не имѣетъ драматическаго значенія, и тѣ же самые старцы не будутъ въ слѣдующей сценѣ повторять своихъ предчувствій, хотя и стануть получать ихъ подтвержденіе сперва въ намекахъ, а потомъ даже въ ясныхъ указаніяхъ Кассандры.

Цѣль ихъ тревожныхъ словъ есть какъ бы подготовка зрителей къ воспріятію ужаса. Но чѣмъ медленнѣе надвигается туча трагизма, тѣмъ въ сущности дѣйствіе страха на душу зрителя сильнѣе: такъ сильнѣе тревожить медленно ползущая туча, такъ больше пьянить хмѣльная влага, когда мы тянемъ ее черезъ соломинку.

Не надо забывать, что δὲ ἐλέου καὶ φόβου, то-есть, именно *дѣженіемъ черезъ область страха и жалости*, совершался въ театрѣ Діониса тотъ въ началѣ мистическій обрядъ освященія толпы, къ которому Аристотель, какъ и къ нѣкоторымъ изъ музыкальныхъ номовъ, приложилъ позже медицинскій терминъ *очищенія*.

Но чѣмъ же оправдываются хоревты? Отчего они не идутъ предупредить этого убійства? Вотъ ихъ слова.

„О если бы *божественная Мойра не запрещала мнѣ говорить объ этомъ далѣе*, то сердце, опередивъ языкъ, все бы ему открыло. Но это сердце только содрагается въ тѣни, нетерпѣливое отъ гнѣва, сгорая на медленномъ огнѣ и теряя надежду, что ему удастся еще сказать во время“⁴⁾.

¹⁾ Ag. vv. 939—945.

²⁾ Ag. vv. 949—956. Таковъ, кажется, общій смыслъ этихъ строкъ. Схолиастъ скромно обходитъ три послѣдніе стиха. Комментаторы болѣе дѣлаютъ видъ, что понимаютъ ихъ текстъ (cf. God. Hermann. Aesch. ad vv. 961—964; II, p. 447).

³⁾ Ag. vv. 973 sq.

⁴⁾ Ag. vv. 980—987.

Намъ мало понятна теперь психологически эта невозможность. Но греки нашли олицетвореніе даже для суммы случайностей, которая такъ часто тормозитъ рѣшенія и перерѣшаетъ событія, и старики говорятъ о „божественной Мойрѣ“.

Трагическій ужасъ сейчасъ вступить въ новую фазу: изъ сферы намековъ, символовъ, неясныхъ предчувствій онъ облекается въ форму галлюцинаціи; еще шагъ — и онъ станетъ жизнью, чтобы потомъ, пройдя черезъ горнило страданія, создать истину.

Кассандра—не *безумная* въ томъ смыслѣ, какъ Аянтъ, Певней. Агава, Гераклъ, но она и не просто *впущая*, какъ Тиресій: она—*одержимая*. Божественный недугъ не исказилъ ей сознанія, не подавилъ воли и не вывелъ изъ равновѣсія ея физическихъ силъ. Можно до сихъ поръ удивляться точности изображенія физическихъ страданій у Софокла и душевныхъ у Еврипида или Шекспира, но психиатру нечему учиться надъ Кассандрой. Ея трагедія это—*трагедія бога, заключенная въ брентую оболочку*, которой онъ не въ силахъ сбѣгнуть на негнѣнную.

Если Прометеей, мужская параллель къ Кассандрѣ, карается за сверх-человѣческія дерзанія, то Кассандра гибнетъ какъ скудельный сосудъ божественнаго знанія; тамъ элементъ активный, здѣсь—пассивный. Тамъ борьба, которая не смолкаетъ даже у прикованнаго и заживо съѣдаемаго, здѣсь гордо-безмолвная, сознательная, почти вольная смерть жертвы. Даже въ тѣхъ скудныхъ остаткахъ отъ поэзіи Эсхила, которые до насъ сохранились, видна склонность этого трагика къ изображенію сверх-человѣческаго міра. Кромѣ боговъ, которые въ „Евменидахъ“ играютъ почти всѣ роли, Эсхилъ любилъ и въ людяхъ изображать проявленія божественной силы: вспомните въ его поэзіи тѣни Дарія и Клитемнестры, сны Атоссы и Клитемнестры, одержимую Кассандру. Поэтъ *ужаса* по преимуществу, Эсхилъ вѣрными инстинктомъ искалъ его на граняхъ или за гранями реального міра. Еврипиду же, который не имѣлъ ключей къ міру призраковъ и демоническихъ сновъ и который открылъ, въ замѣнъ его, душевный міръ чловѣка, было суждено воплотить впервые вторую великую трагическую силу—*состраданіе*, благодаря тому, что оно можетъ возникать *только на почвѣ реальности*. Сцены Клитемнестры и хора съ Кассандрой представляютъ изумительное по художественной выдержанности *на-ростаніе трагическаго лиризма*. Клитемнестра зоветъ Кассандру въ

домъ, но та не отвѣчаетъ ей ни слова и даже не трогается съ мѣста (она стоитъ на колесницѣ) ¹⁾.

У царицы сквозь высокоомѣрную ласковость мало по малу прорывается наружу злорадствіе; Кассандра, наоборотъ, какъ-то вся уходитъ внутрь. Клитемнестру дразнить мысль о соперницѣ и будущей жертвѣ, Кассандру сковываетъ представленіе убійцы.

Только по уходѣ царицы, плѣнная разжимаетъ губы. Но на участливые распросы хора съ устъ ея слетаютъ сначала только междометія и среди нихъ имя Аполлона ²⁾. Но я уже говорилъ, что это вовсе не припадокъ безумія, это — трезвый ужасъ, физическое отвращеніе передъ галлюцинаціей, которую богъ начинаетъ тревожить разумъ, всѣ ея вѣщныя чувства.

Трагизмъ въ положеніи Аякса или Геракла сказывался для нихъ не въ моментъ ихъ яркаго бреда, а послѣ пробужденія. Кассандра, наоборотъ, все видитъ, слышитъ и понимаетъ наравнѣ съ окружающими, но она одарена еще второй, высшей системой чувствъ и, ни на мигъ не торжествуя, какъ Агава, собственнымъ сознаніемъ должна выносить весь ужасъ своихъ пророческихъ галлюцинацій; а этотъ ужасъ, благодаря несоизмѣрности ея словъ съ воспріятіями слушателей, дѣйствуетъ еще сильнѣе. Шагъ за шагомъ, Кассандра передаетъ ходъ убійства, которое вотъ-вотъ начнется тамъ въ этомъ примолкшемъ домѣ, — но старики, ея единственные слушатели, болѣе сочувствуютъ печальному положенію царской дочки, ставшей рабынею, — чѣмъ ищутъ разобратся въ смыслѣ ея вѣщаній. На нихъ дѣйствуетъ только мрачная музыка ея мелодій. А между тѣмъ Кассандра видитъ и слышитъ. Вотъ Клитемнестра протянула руку, вотъ подастъ покрывало; Кассандрѣ слышится звукъ отъ удара и паденіе тѣла.

„Онъ падаетъ въ ванну съ водой, говорю вамъ, падаетъ въ сосудъ коварнаго убійства“ ³⁾.

Вѣщунья видитъ и свою собственную гибель, свой трупъ, можетъ быть; а старики рѣшили, что она говоритъ о прошлыхъ ужасахъ дома, и дивятся только, зачѣмъ эта таинственность, откуда столько змѣава, даже слезы ⁴⁾.

Только слово „Эрания“ пугаетъ старцевъ: „Сердца моего“, го-

¹⁾ Это видно далѣе изъ словъ корифея в. 1023.

²⁾ Ag. vv. 1025 sq.; vv. 1029 sq.

³⁾ Ag. vv. 1082 sq.

⁴⁾ Ag. v. 1059.

ворить корифей, „коснулась капля окрашенной шафраномъ (желчью или золотистой?) крови, и она готова упасть на землю съ копья, довершая дѣло послѣднихъ лучей погасающей жизни“¹⁾.

Но нельзя ли найти хоть какое-нибудь психологическое оправданіе этой странной тупости старцевъ, которые только что сами мучились тревожными предчувствіями? Оно, пожалуй, есть. Микенцы узнали въ Кассандрѣ пророчицу²⁾ и склонны были поэтому искать въ ея словахъ не прямого смысла, а скрытыхъ намековъ. Она слышитъ запахъ крови, а старики ищутъ, въ чемъ тутъ *αἴμα*. Я уже указывалъ, что наполняющее Кассандру вдохновеніе несовмѣримо съ мыслями ея слушателей, и Эсхилъ даетъ художественное оправданіе этой карѣ, создаваемой мифомъ.

Молчаніемъ отвѣчала Кассандра на ласку и сарказмы Клитемнестры. Потомъ ужасъ слагавшихся галлюцинацій выжалъ изъ нея нѣсколько восклицаній. Потомъ она стала говорить о томъ, что ощущаетъ,—но не для слушателей. И вотъ, наконецъ, *гармонія состраданія*, долетѣвъ до ея уха, когда хоръ сравнилъ ее съ тоскующимъ, рыжимъ соловьемъ, невольно побуждаетъ царевну отвѣчать. Является проблескъ діалога,—а до того сцена была лишь мелической смѣной голосовъ.

„Io! Io! О, судьба звонкаго соловья: боги нарядили въ перья его сладкую, безслезную жизнь, а меня разсѣчетъ двуострый мечъ“³⁾.

И снова душу ея обуреваютъ видѣнія, гдѣ грядущее сплетается съ прошлымъ, реальное съ вѣщимъ: бракъ Париса, родной Скамандръ и ожидающій пророчицу Кокитъ, пожары и смерти въ Иліонѣ, и рядомъ острая и назойливая пророческая галлюцинація осязанія и мускульнаго чувства.

„Скоро вся теплая отъ божественнаго шопота, я буду простерта по землѣ“⁴⁾.

Но вотъ Кассандра обращается, наконецъ, прямо къ хору. Съ горечью израильскаго пророка, она говоритъ, что уже близко время, когда „оракулъ не будетъ глядѣться чрезъ покрывало невѣсты“..

Довольно загадокъ. Пусть старики поклонятся, что она не обнаружила яснаго знанія, рассказывая о кровавомъ прошломъ этого дома.

¹⁾ Ag. vv. 1075 sqq.

²⁾ Ag. v. 1052.

³⁾ Ag. vv. 1100 sqq.

⁴⁾ Ag., v. 1126 (Herm. 1131), cf. g. Herm. Aeschylus. 1859, II 463: я читаю съ Кантеромъ *ἄερτον οὐς*; cf. Soph. Ant. v. 88.

Они должны и теперь вѣрить ей: Эринии снова собрались паровать въ домѣ Тантала: „онѣ уже напились крови¹⁾, и голоса ихъ звучать въ раздрающемъ душу хорѣ“²⁾).

Далѣе краткая стихоміеія передаетъ хору судьбу Кассандры: старики узнаютъ, какъ она обманула влюбленнаго, въ нее Аполлона, и какъ онъ наградилъ ее за это пророческимъ даромъ и всеобщимъ недоувѣріемъ. Кассандра опять осаждена видѣніями; на этотъ разъ галлюцинація оживляетъ прошлое: идутъ съѣденныя отцомъ дѣти, и въ рукахъ у нихъ ихъ же внутренности.

Вслѣдъ за этой галлюцинаціей и въ параллель къ ней, у Кассандры является и болѣе блѣдное красками, но сильнѣе дѣйствующее на умъ представленіе кровавой расправы, ожидающей Агамемнона. Царевна расточаетъ Клитемнестрѣ эпитеты Скиллы, двухголоваго змѣя, адской матери... Только это—не галлюцинація, а воспоминаніе о коварной и лживой женѣ, которая только что встрѣчала здѣсь мужа. Злоба женщины временно пересилила въ Кассандрѣ даже ужасъ пророцвы.

„А теперь“, говоритъ она корифею, „если я еще и не убѣдила тебя, то долженствующее все-таки случится. А ты возскорбишь тогда о томъ, что я была слишкомъ правдивымъ пророкомъ“³⁾).

Кассандра прямо называетъ, наконецъ, убійство Агамемнона, но старцы упорствуютъ, все не желая еще понимать ея словъ въ прямомъ смыслѣ.

„Я говорю тебѣ по гречески, не правда ли?“ замѣчаетъ Кассандра.

„Да“, слышимъ мы отъ корифея, „но и пнеія говорить на томъ же языкѣ, а рѣчь ея не становится отъ этого понятнѣе“⁴⁾).

Въ ужасѣ и отчаяніи отъ того, что ее и теперь не понимаютъ или не хотятъ ей вѣрить, Кассандра срываетъ съ себя пророческія повязки и бросаетъ на землю скипетръ вѣщаго бога: скоро придется ей и самой послѣдовать за ними.

„Пускай же Аполлонъ сниметъ съ меня вѣщую одежду! Развѣ онъ не видѣлъ, какъ я стала въ ней посмѣшищемъ? Развѣ меня не

¹⁾ Не для пророчества, какъ тѣни умершихъ, а для возбужденія бѣшеннаго гнѣва.

²⁾ Ibid. vv. 1132—1142.

³⁾ Ag. vv. 1193 sqq.

⁴⁾ Ag. v. 1208 sq.

звали бродягой, побирешкой, нищей, жалкой, умирающей съ голоду?¹⁾ Последняя вспышка пророческаго дара озаряетъ болѣе далекое будущее, и здѣсь уже намѣчена трагедія Ореста.

„Я не умру“, говорятъ дочь Приама, „неотомщенной богами. Придетъ человекъ и возьметъ въ руки нашу месть, и убьетъ мать во искушленіе крови отца. Онъ — изгнанникъ и скрывается далеко отъ этой земли, но онъ вернется, чтобы подвесить карнизъ къ злодѣйствамъ своего дома, помогалъ друзьямъ. Боги поклялись великой клятвой, что онъ будетъ возвращенъ паденіемъ отца, который лежитъ мертвымъ“²⁾.

Вслѣдъ за этимъ послѣднимъ приступомъ божественнаго безумія Кассандра начинаетъ готовиться къ смерти. Ей не дано умереть въ чадѣ и ослабленной, и всѣ ея желанія сводятся лишь къ тому, чтобы „ударъ былъ вѣренъ“³⁾ и чтобы „закрыть глаза безъ конвульсій“⁴⁾.

Напрасно хоревты дивятся забытку страстной смѣлости, съ которой Кассандра ищетъ смерти, — старымъ бойцамъ, привыкшимъ, съя смерть, цѣпляться за жизнь, имъ не понятна та неземная сила, которая влечетъ Кассандру; они не видятъ, что самое желаніе есть лишь острое сознаніе неизбежности.

У Кассандры нѣтъ страха смерти, и, если что на минуту задерживаетъ ее передъ мѣдной дверью чертога, то только отсраженіе: она слышитъ запахъ тлѣнія.

Какимъ глубокимъ пессимизмомъ звучитъ ея страданіемъ добытый раѣок: „Съ меня довольно жизни“⁵⁾. А вотъ слова, съ которыми она покидаетъ сцену, входя въ домъ безъ колебаній, но въ тихомъ раздумьѣ.

„О, доля смертныхъ! Счастливымъ все равно, что тѣнь, а несчастенъ ты; и чтобы уничтожить всю картину, довольно прикосновенія мокрой губки. И это для меня грустнѣе того, на что я теперь иду“⁶⁾.

Принадлежали ли эти слова Кассандрѣ или другому лицу, въ виду лиричности партіи Кассандры, не имѣетъ особаго значенія. Въ нихъ

¹⁾ Ag. vv. 1223 sqq.

²⁾ Ag. vv. 1233—1239.

³⁾ καίριος κληῦς τυχεῖν v. 1246.

⁴⁾ Ag. v. 1247.

⁵⁾ ἀρκεῖται βίος v. 1268.

⁶⁾ Ag. vv. 1281 — 1284. Вѣдь едва ли съ достаточнымъ основаніемъ правильно ссылаютъ эти слова Кассандры корифею.

отразился Эсхиль. Они объясняют намъ, почему этотъ трагикъ искалъ творческаго общенія съ міромъ призраковъ, и почему рѣчь его была столь мало похожа на рѣчь суда или рынка.

Кассандра уходитъ, а изъ дворца почти тотчасъ же несутся призывные царскіе стоны. Что тамъ творится недоброе, сомнѣваться больше нельзя: царю нанесенъ ударъ, и притомъ едва ли не смертельный. Хоръ раздѣляется: часть хочетъ идти тотчасъ же узнать, въ чемъ дѣло; другіе предлагаютъ выждать. Не надо искать драматизма въ этихъ спорахъ: покорный сценической традиціи, хоръ не смѣлъ покинуть сцену; дѣйствіе должно было идти къ нему, а не отъ него.

Появленіе Клитемнестры кладетъ предѣлъ спорамъ. Царица славить убійство, которое, по ея словамъ, подготавливалось уже давно: если что заставляетъ ее раскисаться, такъ развѣ та притворная ласковость, которой старцы были здѣсь недавно свидѣтелями.

Вино убійства еще пьянитъ преступницу: и *не безъ нѣкотораго сладострастія* она передаетъ подробности только что пережитаго: „Хрипя, онъ оросилъ меня цѣлымъ фонтаномъ крови, черной кровавою росой; для полей, идъ наливаются колосъ, не слаще бываетъ дождь Зевса“ ¹⁾, и дальше объясняетъ хору, что, „убивая мужа, она дала ему выпить чашу имъ же содѣяннаго“ ²⁾.

Когда далѣе старцы грозятъ царицѣ изгнаніемъ и даже предрекаютъ ей смерть, она настаиваетъ на томъ, что была вправѣ такъ поступить. Да, Агамемнонъ подготовилъ самъ свою кару: зачѣмъ убивалъ онъ Ифигенію, зачѣмъ искалъ любви Хрисеиды ³⁾ и привозилъ съ собой Кассандру ⁴⁾?

Задній планъ сцены давалъ зрителямъ возможность видѣть рядомъ лежащія трупы Агамемнона и Кассандры и понимать, что видъ мертвой соперницы возбуждалъ сладострастіе Клитемнестры.

„Вотъ она, — точно лебедь, спѣвшій свою послѣднюю пѣсню, лежить его возлюбленная, а мнѣ это только *лишнее наслажденіе* для ложа нѣгъ“ ⁵⁾.

¹⁾ Ag. vv. 1343 sqq.

²⁾ Общее содержаніе vv. 1351 sqq.

³⁾ Ag. v. 1398.

⁴⁾ Рядъ эпитетовъ указываетъ на возбуждаемое въ ней соперницею чувство: *ibid.*, vv. 1394 sqq.

⁵⁾ Ag. vv. 1398—1401; читаю $\alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$, а не $\alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$ съ Германномъ, cf. ad v. 1410.

Но тяжкіе пары кроваваго вина мало по малу освобождаютъ сознание Клитемнестры.

Когда въ слѣдующемъ коммосѣ старцы обращаютъ упрекъ демону Танталидовъ, который принялъ видъ Клитемнестры, этого *ворона*, торжествующаго надъ трупами ¹⁾, царица уже готова приписать убійство дѣйствительно Аластору Танталидовъ. Развѣ онъ не могъ принять на себя моего вида (*φαντασόμενος δὲ γυναικί υἱερῶν*) ²⁾, чтобы казнить *взрослаю* за *дѣтей* (то-есть Агамемнона за дѣтей Оіеста) ³⁾?

Опять Клитемнестра прибѣгаетъ къ мнени Ифигеніи, но слова ея лишены уже прежней страстной самоувѣренности ⁴⁾.

Только на минуту вспыхиваетъ въ ней ядовитая злоба, когда рѣчь касается погребенія убитаго:

„Я его убила“, говоритъ Клитемнестра, „я съумѣю и похоронить его: мы не будемъ выносить его съ плачемъ изъ дворца, но пусть дочь его Ифигенія, встрѣтивъ его съ лаской, подобающей отцу, тамъ у быстрой переправы стоновъ, обѣими руками сожметъ его въ объятіи“ ⁵⁾.

На сердцѣ Клитемнестра становится все тяжелѣе, и вслѣдъ за этой злобной выходной въ ея рѣчи слышится мрачная рѣшимость терпѣливо нести иго судьбы; она готова даже отказать отъ своихъ сокровищъ, только чтобы этотъ кровавый актъ былъ послѣднимъ въ родѣ Танталидовъ: „о, пусть же наконецъ Демонъ идетъ ужасать и губить другія семьи!“ ⁶⁾.

Но вотъ является Эгисеѣ и съ нимъ новое настроеніе. Эгисеѣ радъ смерти Агамемнона, потому что теперь наконецъ достойно отомщенъ его отецъ. Убійство было справедливо, и притомъ его должна была совершить Клитемнестра и именно хитростью, этиамъ онъ какъ бы заранѣе снимаетъ съ себя упрекъ въ трусости. Съ усиленной строгостью относится Эгисеѣ къ дерзкимъ рѣчамъ стариковъ, и въ его угрозахъ чувствуется свѣжеиспеченный тирань.

Призывая ния Ореста-мстителя, старцы объявляютъ, что они го-

¹⁾ Ag. vv. 1423 sqq. Едва ли этотъ хищный воронъ не долженъ быть поставленъ въ связь съ предшествующимъ личнымъ (вкусовымъ) наслажденіемъ *παροψύχημα* v. 1401, которымъ Клитемнестра назвала трупъ Кассандры.

²⁾ Ag. v. 1462.

³⁾ Ag. v. 1466.

⁴⁾ Ag. vv. 1486 sqq.

⁵⁾ Ag. vv. 1511—1518.

⁶⁾ ἄλλην γενεάν τριβῆν θανάτοι; αὐθέντατον, vv. 1542 sq.

товы бороться съ новымъ властелиномъ. Но Клитемнестра не допускаетъ рѣзни.

„Нѣтъ, довольно крови! Идите, старики, и спасайтесь отъ меча подь кровлю. Мы сдѣлали только-то, чего требовала необходимость. Если бы всѣхъ этихъ страданій для нея оказалось мало, мы ютовомъ принять новый ударъ отъ тяжкаго мтва боговъ“¹⁾).

Будущее отношеніе аргосцевъ къ Эгисеу выясняется изъ заключительнаго обмѣна строкъ:

„Жирѣй, щеголай отвагой, какъ пѣтухъ возлѣ самки“²⁾), говорятъ они новому мужу Клитемнестры. Но Клитемнестра уводить Эгисеа: „Оставь ихъ лаяться по-пустому, мы же попробуемъ властью установить порядокъ въ этомъ домѣ, я и ты“³⁾).

III.

„Хозфоры“ и двѣ „Электры“ въ параллельномъ анализѣ.

Слѣдующая часть трилогіи называется „Хозфоры“. Прологъ принадлежитъ Оресту, который послѣ долгихъ лѣтъ отсутствія (меньше десяти, во всякомъ случаѣ) возвращается въ Аргосъ. Онъ уже знаетъ о смерти отца и приходитъ молить его тѣнь о защитѣ и помощи въ предстоящемъ ему дѣлѣ мести. Два локона возлагаются юношей на могильную насыпь: первый—Инаху, символу родины, второй — отцу. Характерно, что у Эсхила первое слово привѣта (у Таленбіа и Агамемнона въ предыдущей трагедіи: vv. 481 и 774) и первый даръ приносятся именно родинѣ. У Еврипида въ уста земледѣльца (El. 1) вложено тоже привѣтствіе Инаху, но оно звучитъ условной формулой.

Между тѣмъ со стороны дворца показывается процессія изъ женщинъ въ траурѣ. Оресту кажется, что онъ узнаетъ между ними сестру, и она съ Пиладомъ прячутся, чтобы глядѣть и слушать на свободѣ.

Хоръ состоитъ у Эсхила изъ рабынь-плѣнницъ (троянскихъ, хотя у Эсхила на это нѣтъ прямыхъ указаній)⁴⁾, у Еврипида изъ Микенскихъ подругъ Электры. Тамъ мрачная и нищая жена поселянина

¹⁾ Послѣдніа двѣ строки vv. 1631 sq. беру въ редакціи Германна по его тексту.

²⁾ Ag. v. 1640, v. 1642.

³⁾ Ag. v. 1643 sq.

⁴⁾ Choerph. vv. 68 sqq., 928; cf. Eur. El. v. 922,—о святѣ Клитемнестрѣ.

рѣзко выдѣляется изъ праздничнаго дѣвичьяго хора; здѣсь, у Эсхила, наоборотъ, хоръ поглощаетъ Электру одинаковостью жребія¹⁾. Ужась, который въ трагедіи Эсхила нарасталъ съ стихійной неотклонностью грозовой тучи, не давалъ его воображенію увлекаться контрастами въ деталяхъ, но, поэтъ павоса и состраданія, Еврипидъ особенно любилъ и контрасты и антитезы.

Чѣмъ же вызвано появленіе траурнаго хора близъ могилы Агамемнона? Хоръ говоритъ объ этомъ въ первой антистрофѣ своей вступительной пѣсни, только лиризмъ мѣшаетъ детальному выясненію причины.

„Дыбовласый ужась, обернувшись вѣщимъ сномъ, съ просонокъ, издыхая злобу, изъ глубины чертога испустилъ страшный вопль и тяжело обрушился среди спящихъ женщинъ. А судьи сонныхъ видѣній, вдохновенные богомъ, провѣщились, что это подданные негодуютъ на убійцъ и копятъ противъ нихъ злобу (ἀγχοτεῖν)“²⁾.

Это лирическое изображеніе выясняется дальше изъ разговора корифея съ Орестомъ: Клитемнестра видѣла сонъ, будто она родила змѣеныша и, повивъ, стала кормить его грудью, а змѣенышъ высасывалъ у нея молоко съ кровью³⁾. Это и заставило царицу послать убитому умиловительную жертву.

У Софокла⁴⁾ царица видѣла другой сонъ, тоже грозный, но не страшный: Агамемнонъ, отнявъ у узурпатора свой скипетръ, посадилъ его въ землю, и жезлъ пышно разцвѣлъ, осыняя Микены.

Когда-то Фр. Авг. Шлегель краснорѣчиво и изящно сопоставилъ оба сна, какъ символы двухъ геніевъ. Для меня сонъ Клитемнестры Софокла есть только вариантъ извѣстнаго сна Астіага⁵⁾.

Можно ли сравнивать сны царицы по лирической силѣ? Кромѣ того, какъ мы увидимъ ниже, въ сновидѣніи, придуманномъ старшимъ трагикомъ, былъ символъ, опредѣлявшій дальнѣйшій ходъ дѣйствія. Ничего подобнаго не встрѣчаемъ у Софокла. Еврипидъ, отодвинувъ сонъ на третій планъ⁶⁾, можетъ быть обнаружилъ этимъ болѣе глубокое пониманіе концепціи Эсхила.

¹⁾ Choeph. v. 90 sq.

²⁾ Choeph. vv. 31—39.

³⁾ Choeph. vv. 522 sqq.

⁴⁾ Soph. El. 417 sqq.

⁵⁾ Herodot. I 108.

⁶⁾ Въ „Орестѣ“ (v. 618) Тиндаръ, заочно обвиняя Электру, говоритъ, что она возстановляла Ореста противъ матери, рассказывая ему про „сны“, наслышанные Агамемнономъ.

Электра Эсхила еще почти не отдѣлилась отъ хора. Она просить совѣта у подругъ-рабынь, что ей говорить и какъ обращаться ей къ отцу.

„Скажу ли, возливая, что это даръ возлюбленному супругу отъ нѣжной супруги?—нѣжная супруга—моя мать! — Но на это у меня не хватитъ смѣлости.—Мнѣ нечего говорить надъ отцовской могилой. Или, можетъ быть, повторить, что у смертныхъ въ обычаѣ воздавать пославшимъ вънець даромъ, достойнымъ бѣдствій? или молча, не воздавая чести (ἀτίμως), какъ былъ убитъ мой отецъ, вылить эту чашу и, наполнивъ землю, уйти, швырнувъ сосудъ и не поворачивая головы, какъ дѣлаеть это человекъ, когда выплеснетъ остатки очистительной жертвы“¹⁾.

Мы чувствуемъ, что у Электры Эсхила есть какая-то высшая связь съ тѣнью отца, связь, утраченная позднѣйшими Электрами.

Царевна слита съ памятью отца *религиозно* — для нея это — не отецъ только, а *богъ*, которому она должна возливать, и котораго можетъ оскорбить неумѣлымъ отношеніемъ къ его гробу. Электра Софокла не позволяетъ Хрисоемидѣ отнестись на могилу отца материнскую жертву: это бы оскорбило, по ея мнѣнію, боговъ; но здѣсь къ религиозному чувству примѣшалась личная ненависть къ матери. Единственный бѣдный даръ, которымъ располагаетъ Софоклова Электра, ея поясокъ, которымъ она хочетъ замѣнить грѣшную жертву убійцы, — черта глубоко трогательная: ея нѣтъ ни у Эсхила, ни у Еврипида. У Еврипида Электра не приноситъ жертвы отцу, и возлѣ нея нѣтъ Хрисоемиды.

Электра Еврипида—жена бѣднаго земледѣльца. Эгисѣй, боясь, чтобы она не стала матерью будущаго мстителя за Атрида, пытался было сперва запереть ее въ теремъ, потомъ хотѣлъ убить и, только встрѣтивъ отпоръ въ Клятвеннестрѣ²⁾, рѣшилъ выдать ее въ глушь за простаго пахаря; этия оны достигалъ двухъ цѣлей, униженіи своего строптиваго врага и собственной безопасности: развѣ можетъ, въ самомъ дѣлѣ, угрожать ему мстью какой-то аргосскій земледѣлецъ или сынъ его, смѣшанной крови? Такимъ образомъ положеніе Электры задумано Еврипидомъ очень искусно и, если въ пахарѣ оны далъ только силуэтъ, то это нисколько не помѣшало ему обрисовать Электру поляѣе, чѣмъ сдѣлалъ это Эсхиль и даже Софоклъ. У Ев-

¹⁾ Choeph. vv. 82—92.

²⁾ Eur. El. v. 28.

рипида есть и надгробная жертва: только ее приносить, крадучись, съ торопливой и робкой мольбой, старый дядька Агамемнона. Мотивъ повторенъ имъ еще въ „Орестъ“, гдѣ Елена посылаетъ на могилу сестры дочь ¹⁾).

Въ „Электрѣ“ Еврипидъ обставилъ иначе первое общеніе царевны съ тѣнью убитаго отца.

Электра пережила много. Теперь она—работница и почти нищая, а если мужъ и удерживаетъ ее отъ тяжелыхъ трудовъ, то лишь для того, чтобы показать зрителямъ собственное великодушіе. Ночь, на небѣ луна, а поселяне уже расходятся на работу: Электра спускается за водой, пахарь идетъ въ поле сѣять. Но не одна нужда,—тоска я злоба, жгучая потребность жаловаться поднимаютъ Электру съ ложа; и вотъ, медленно и съ трудомъ поднимая на гору тяжелый кувшинъ съ водой, Электра ставитъ его на землю и затѣмъ взываетъ къ отцовской тѣни.

Тяжкое бремя... Довольно... а ты, что рыданьемъ

Ночи оплаканъ... Заря занялась ²⁾,

Слышишь, родимый?

О, внемли же пѣснѣ надгробной!

Плача, я изъ могилы зову тебя ³⁾.

Если бы тѣнь Агамемнона могла придти на этотъ зовъ, то легче чѣмъ изъ сценъ Эсхила и Софокла, убѣдилась бы въ несносной дерзости Эгисеа. Въ трагедіи Софокла Хрисоемида, тоже дочь Агамемнона, не терпитъ гоненій. У Еврипида царевна выброшена не только изъ дома, но и изъ общества,—и не любовь матери, а лишь страхъ ея передъ общественнымъ мнѣніемъ сохранилъ Электрѣ жалкую тѣнь жизни. У Софокла Эгисеа только грозитъ Электрѣ за ея строптивость, а мать, пожалуй, и сама побаивается ея языка. Да героиня Софокла и сама не дорожитъ жизнью. Исходящая отъ Эгисеа угроза смерти, переданная ей Хрисоемидой, нисколько не пугаетъ ее: „пусть бы, въ такомъ случаѣ скорѣе возвращался“ ⁴⁾).

„О жизнь моя такъ дивно прекрасна!“ замѣчаетъ она съ горькой ироніей ⁵⁾. Я уже не говорю про ея отчаяніе при извѣстіи о смерти

¹⁾ См. ниже, cf. Eur. Or. v. 121.

²⁾ *νοχίους ὑβούς* (Eur. El. 141 sq.).

³⁾ Мой переводъ „Электры“, С.-Иб. 1899, стр. 9—отдѣльный оттискъ изъ класс. отд. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за апрѣль—май 1899 г.

⁴⁾ El. Soph. (ed. Dind.) v. 387.

⁵⁾ Ibid. v. 363.

Ореста. Электра Еврипида *лучше умѣетъ жить своей злобой и страданіемъ*. Только разъ на пространствѣ двухъ драмъ это цѣпкое и жизнеупорное созданіе высказываетъ готовность умереть: когда у нея является сомнѣніе, справится ли Орестъ съ дружиной Эгисеа ¹⁾. Мстительность Еврипидовой Электры не опредѣляется мотивами исключительно религиозными, какъ у Эсхила, это и не та гордая царевна, строгая и суровая поборница закона, которая видѣлась Софоклу: ею управляетъ сложное чувство, которому нищета и ложность положенія придаютъ особую обостренность. Но возвратимся къ пьесѣ Эсхила.

Въ отвѣтъ на сомнѣнія Электры хоръ совѣтуетъ ей молиться тѣни отца за себя, за нихъ, рабынь, и за Ореста. По обыкновенію Эсхила, мысли поющихъ и говорящихъ идутъ при этомъ крайне медленно. Эсхилъ не имѣлъ еще въ стихомовіяхъ виртуозности Еврипида ²⁾, и онѣ перѣдко являлись у этого трагика въ видѣ однообразно-методическаго выпрашиванія. На вопросъ Электры: „желать ли ей *судбы или мстителя?*“ хоръ отвѣчаетъ:

„Выскажи ясное желаніе, чтобы это былъ человѣкъ, который зарѣжетъ убійцъ“ ³⁾.

Но набожность Электры смущена, и она снова спрашиваетъ: „А это будетъ *благочестивая мольба?*“ ⁴⁾.

И вотъ въ превосходной по строгой сдержанности чувства молитвѣ Электра взываетъ сначала къ Гермесу посреднику между небомъ и нѣдрами земли, потомъ къ Землѣ, которая все рождаетъ, чтобы потомъ все поглотить, и, наконецъ, къ тѣни Агамемнона. Она молить отца, „*чтобы онъ помогъ ей быть лучше матери и имѣть больше благочестивыхъ дерзаній*“ ⁵⁾.

Самыя заклинавія уклончивы: отецъ долженъ самъ тоῦς κταρόντας ἀντικαχταναίει δίκη (v. 137); но о томъ, кто будетъ орудіемъ въ рукахъ отца, нѣтъ еще и рѣчи.

Ни Эсхиль-зодчій, ни Софокль-живописецъ, который покрывалъ его могучія колонны своими причудливыми арабесками, не сдѣлали изъ Электры матереубійцы. Ни ножомъ, ни планомъ, ни совѣтомъ, ни та, ни другая не помогли брату, и въ этомъ была, по моему, пси-

¹⁾ См. мой переводъ „Электры“, отдѣльный оттискъ, стр. 40.

²⁾ Напоминаю его „Иона“, „Вакханокъ“.

³⁾ Choeph. 112.

⁴⁾ Ibid. v. 115.

⁵⁾ Ibid. vv. 134 vqq.

хологическая погрѣшность ихъ изображеній. Электра Эсхила послѣ 571 стиха, которымъ Орестъ заканчиваетъ изложеніе своего плана, возникшаго совершенно независимо отъ Электры, покидаетъ сцену, чтобы болѣе на ней не появляться по крайней мѣрѣ дѣйствующимъ лицомъ. У Софокла планъ также вырабатывается безъ участія Электры Орестомъ и старымъ дядькою. Между тѣмъ обѣ дѣвушки питаютъ къ матери злобныя чувства. Мы увидимъ дальше исходъ, который далъ имъ Эсхилъ въ музыкальной сценѣ, гдѣ Электра и Хорфору наперерывъ разжигаютъ въ сердцѣ Ореста спасительную злобу. Но Электрѣ Софокла не приходится даже вдохновлять брата, она дѣйствуетъ съ увѣренностью и равнодушіемъ профессиональнаго убійцы: Клитемнестра осталась одна, а рабъ, искусно подготовивъ почву, приходитъ извѣстить господъ, что пора идти рѣзать. Орестъ впрочемъ не торопится, приглашая товарища „обойти раньше съ молитвой статуи отеческихъ боговъ, стояція передъ домомъ“¹⁾.

Въ отвѣтъ на вопли матери Электра со сцены поощряетъ брата²⁾—разрѣшеніе мстительныхъ чувствъ едва ли достойное трагической героини. Только Еврипидъ сумѣлъ поставить дѣйствіе Электры въ соотвѣтствіе съ ея чувствами. Его Электра живетъ идеей мести; она бережно хранитъ мечъ, которымъ убили Агамемнона, и не смываетъ съ него крови, чтобы пятна звали другую кровь. Можетъ быть, самая внѣшность замужества была придумана Еврипидомъ, чтобы дерзость Электры-мстительницы не наносила лишняго оскорбленія традиционнымъ взглядамъ публики.

Во всякомъ случаѣ, Электрѣ Еврипида не приходится почти механически перемѣщать свою злобу на брата: ей принадлежитъ часть дѣйствія, а значить на нее распространяется и нравственная и даже юридическая отвѣтственность за убійство; изъ трехъ Электръ только эта, младшая (?) имѣетъ трагическую вину. Электра Софокла—„несостоявшаяся“ героиня.

Свиданіе Электры съ братомъ происходитъ у Эсхила вполнѣ естественно. Орестъ оставилъ на могилѣ свой локонъ, а Электра видитъ его, когда, отдѣлившись отъ хора, всходитъ на холмикъ для возліанія. Не высказывая сама предположенія, что эти волосы принадлежатъ Оресту, царевна заставляетъ хоръ натолкнуть ее на эту мысль.

¹⁾ Soph. El. vv. 1372—1375.

²⁾ Ibid. 1415.

Эсхиль точно остерегался дать своей Электрѣ какую-нибудь долю участія въ дѣйстви.

Золотистый локонъ наводитъ Электру на грустные размышленія: можетъ быть, братъ не самъ принесъ эти волосы и больше не видитъ солнца. Но на лирѣ Эсхила не было безпомощно-нѣжныхъ звуковъ. Вотъ слова Электры, когда она отъ стихомвѣи переходитъ къ монологической рѣчи.

„Къ сердцу у меня подступаетъ волна желчи, и быстрая стрѣла пронизываетъ меня при взглядѣ на эту прядь: изъ глазъ моихъ такъ и сыплются слезы тоски и желанія, безудержныя, точно воды бушующаго потока“¹⁾. У Эсхила можно найти однако и зерно (или точнѣе одно изъ двухъ зеренъ), изъ котораго Софокль выростилъ потомъ патетическое обращеніе своей Электры къ урнѣ съ пепломъ брата: царевна хотѣла бы, чтобы локонъ имѣлъ голосъ и сказалъ, откуда онъ, дѣйствительно ли принадлежитъ Оресту. Электра Эсхила *религиозна*, это—ея нравственная основа, условіе ея духовнаго бытія: для нея существенно важенъ вопросъ, *слѣдуетъ ли оставить локонъ на отцовской мотылъ*: если онъ подлинно Орестовъ, ему тамъ мѣсто; но если онъ снятъ съ вражеской головы²⁾? если это издѣвательство? Къ счастью для себя, царевна находитъ еще признакъ: Орестъ былъ здѣсь, потому что нога ея точно приходится по одному изъ слѣдовъ. Мы бы ничего не имѣли противъ естественности этого сближенія, если бы рѣчь шла о формѣ ноги, но, какъ ни странно, Эсхиль говоритъ именно о размѣрахъ³⁾.

Орестъ очень кстати покидаетъ свою засаду, а признаніе совершается самымъ простымъ способомъ: царевичъ прикладываетъ локонъ къ тому мѣсту головы, откуда онъ былъ срѣзанъ, и сомнѣнія болѣе невозможны. Въ качествѣ доказательства привлекается еще какая-то ткань (*фасона*), работа Электры, гдѣ были изображены звѣри⁴⁾.

У Еврипида эта часть драмы гораздо сложнѣе, чѣмъ у Эсхила. Орестъ приходитъ въ Аргосъ, зная только по слухамъ о замужествѣ Электры. Онъ пользуется передразвѣтными сумерками, чтобы подкараулить какую-нибудь рабыню и распросить у ней о сестрѣ.

Случай посылаетъ ему Электру, но кто бы узналъ ее въ этомъ

¹⁾ Choeph. vv. 175—178.

²⁾ Ibid. v. 189.

³⁾ Ibid. v. 201 sq.

⁴⁾ Ibid. v. 223 sq.

рубящъ? Такимъ образомъ Орестъ можетъ очень многое узнать и почувствовать ранѣе, чѣмъ Электра узнаетъ въ немъ брата, и Еврипидъ не спѣшилъ со сценой признанія.

Сцена появленія Ореста и Пялада среди женщинъ, испугъ Электры и первыя слова разувѣреній переданы Еврипидомъ очень живо. Я не могу согласиться съ Патеномъ, чтобы робость, обнаруженная Электрою, почти ночью, при видѣ толпы вооруженныхъ людей, которые заграждаютъ ей дорогу, такъ плохо гармонировала съ трагическимъ котурномъ; или это упрекъ, который можно отнести ко всей позѣи Еврипида. Собственно же здѣсь, по моему, наоборотъ, Еврипидъ превосходно отѣнилъ цѣломудренный, дѣвичій испугъ царевны, который могъ показаться страннымъ въ женѣ поселяннина. Разговоръ Ореста съ Электрою, передъ которой онъ называетъ себя однимъ изъ Орестовыхъ друзей, проведенъ превосходно. Электра съ чисто Еврипидовскимъ паэосомъ передаетъ пришельцу повѣсть той неправды, жертвою которой она является. Наружность, одежда, остриженные волосы, бѣдность и отдаленность лачуги и вся обстановка трудовой и грубой жизни энергично дополняютъ ея слова. Полная мстительной злобы, Электра, даже не зная, что передъ ней Орестъ, уже стыдила его за сомнѣнія, возможна ли расправа съ Эгисеемъ и Клитемнестрою. Какъ истая дочь своей матери, она тотчасъ же и безповоротно готова отдаться дѣлу возмездія и не закрываетъ при этомъ глазъ на судъ и казнь. ожидающіе убійцу ¹⁾).

Появленіе стараго раба, который когда-то воспитывалъ Агамемнона, а потомъ спасъ Ореста, обставлено Еврипидомъ вполне естественно.

Такъ какъ пахарь очень бѣденъ, а при этомъ позвалъ обѣдать людей, принесшихъ ему пріятную вѣсть, то надо идти позаимствоваться припасами,—и вотъ Электра, не безъ упрековъ за поспѣшное приглашеніе, отправляетъ мужа къ своему старому другу: у кого же ей больше одолжаться? Съ другой стороны, приглашеніе къ обѣду и вся бесѣда пахаря съ Орестомъ хорошо мотивированы ходомъ дѣйствія: пахарю было полезно зарекомендовать себя съ лучшей стороны передъ друзьями Ореста.

Изъ первой сцены мы уже могли видѣть, что аргосецъ, который принялъ на себя неблагодарную роль мужа Электры, не былъ вполне спокоенъ на счетъ того, какъ отнесется Орестъ къ своему названному

¹⁾ См. мой переводъ „Электры“, стр. 17.

зятю ¹⁾). Если же онъ не появляется во второй части трагедіи, то вѣдь это, можетъ быть, скорѣй показывало несовершенство сценарія, чѣмъ неискусную экономію Еврипида. Появленіе старика съ припасами, которые онъ съ такой любовью несетъ для друзей своего Ореста, его рассказъ о тайной и торопливой молитвѣ на могилѣ стараго питомца, слезы, гдѣ горе, вызванное воспоминаніемъ далекаго прошлаго, слилось со скорбью при видѣ униженной и нищей царевны, — всѣ эти детали изображены мастерски и вполне достигаютъ главной художественной цѣли поэта, то-есть трогаютъ. Но вотъ очередь доходить до пародіи на Эсхила ²⁾). Нельзя упрекать Еврипида за то, что онъ избавилъ свою Электру отъ обязанностей слѣдователя; но ея разговоръ со старикомъ, искусственно пристегнутый къ концепціи Еврипида (одной примѣты — шрама, было бы совершенно достаточно), не заслуживаетъ, я думаю, особаго разбора. Задорное отношеніе къ традиціи и авторитетамъ не покидало Еврипида и въ старости. Когда старикъ, указавъ Электрѣ на шрамъ надъ бровью Ореста, перенесъ ихъ обоихъ къ счастливому времени дѣтства, онъ даль имъ пережить идиллическую минуту, которая такъ рѣзко выдѣляется на фонѣ назрѣвающаго кроваваго дѣла. — Обратимся для сравненія къ „Электрѣ“ Софокла. Орестъ этого трагика — не тотъ юноша, почти ребенокъ, чистый безпомощный и гонимый грознымъ словомъ бога, какимъ мы уже видѣли его у Эсхила; это и не тотъ авантюристъ, путешествующій съ другомъ, слугами и багажомъ, который у Еврипида ночью пробирается черезъ аргосскую границу. Въ первой же сценѣ Софоклъ влагаетъ въ уста своего героя детально разработанный планъ дѣйствій, гдѣ обдуманы даже мелочи, вродѣ имени Фанотея ³⁾; этотъ планъ, равно какъ и дальнѣйшій ходъ дѣйствія со скрупулезностью, свойственной Софоклу, осуществляютъ рецептъ, полученный Орестомъ изъ Дельфъ.

ἄσχατον αὐτὸν ἀσπίδων τε καὶ σφρατῶν
 ὁλοοῖσι κλέψαι χεῖρὸς ἐνδίκου ἀφαγὰς ⁴⁾),

но Орестъ при этомъ все-таки не имѣетъ характера изобрѣтателя: это скорѣе хорошо тренированный и *уверенный въ себя атлетъ*. Софоклъ, который былъ такимъ смѣлымъ реалистомъ, въ сферѣ внѣш-

¹⁾ Eur. El. vv. 47 sqq.

²⁾ См. мой переводъ „Электры“, стр. 26—30.

³⁾ Soph. El. v. 45.

⁴⁾ Soph. El. vv. 36 sq.

него міра и физическихъ ощущеній, особенно патологическихъ ¹⁾. въ области отвлеченной, наоборотъ, нерѣдко проявлялъ странную наклонность къ фикціямъ. Какія жгучія страданія заставляетъ онъ пережить свою Электру благодаря виртуозной лжи разсказа стараго дядьки о смерти Ореста; планъ убить Эгисеа, ссора съ Хрисоэемидой, рѣшеніе не ступить болѣе на порогъ дома Атридовъ и готовность умереть на его порогѣ, наконецъ трогательный монологъ надъ урной—все это въ высшей степени искусно держится у Софокла на фикціи и, точно легкая перламутровая тучка, таетъ потомъ въ воздухъ безъ трагической грозы. Какъ мало походилъ этотъ паеосъ на щемящій реализмъ страданій Андромахи, Мегары или Гекубы! Сцена свиданія брата съ сестрой проведена у Софокла съ той истинно художественной постепенностью, которую критика столько разъ ставила въ образецъ драматургамъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Но собственно признанію (ἀναγνώρισις) у Софокла отведена одна строка ²⁾, будто рѣчь идетъ обь условномъ знакѣ, по которому узнаютъ другъ друга сектанты или заговорщики.

Если Еврипиду критика ставитъ въ особую вину искусственно введенную имъ въ текстъ трагедіи пародію на Эсхила, то Софоклу, наоборотъ, ставятъ въ заслугу, что онъ послушно слѣдовалъ по стопамъ старшаго собрата ³⁾, не увлекаясь въ сторону ради случайной интриги. И дѣйствительно даже то, что, повидимому, всецѣло принадлежитъ Софоклу,—классическій монологъ съ урной, исходило изъ концепціи Эсхила. Мы указали на одно зерно, а вотъ и другое. Софоклъ смягчилъ суровый образъ своей Электры чертами материнскими ⁴⁾.

„Ты никогда не былъ такъ близокъ матери, какъ мнѣ: не эти люди, тамъ въ домѣ, а я была твоей кормилицей“.

У Эсхила этому соотвѣтствовалъ эпизодъ съ кормилицей Гелисой или Клиссой ⁵⁾. Но то, что было эпизодомъ въ „Хозэфорахъ“, стало патетическимъ центромъ въ трагедіи Софокла: монологъ съ урной открываетъ Оресту его сестру и заставляетъ его самого открыться Электрѣ.

¹⁾ Въ „Трахинянкахъ“ и „Филоклетѣ“.

²⁾ ἀφραγῖδα πατρὸς ἔχμαθε εἰ σαφῆ λέγω (Soph. El. v. 1223).

³⁾ Patin, o. c. II°, 295.

⁴⁾ οὐτε γάρ ποτε μητρὸς σὺγ' ἤσα μᾶλλον ἢ κάμοῦ φίλος, οὐθ' οἱ κατ' οἶκον ἦσαν, ἀλλ' ἐγὼ τρφός (vv. 1145 sqq.).

⁵⁾ См. ниже.

Вернемся опять къ „Хоэфорамъ“⁴. Когда братъ и сестра признали другъ друга, даже у Эсхила лучъ солнца на мигъ прорѣзалъ черную стихійно растущую тучу. Но у Электры Эсхила нѣтъ еще материнскаго отношенія къ брату, этотъ мотивъ принадлежалъ Софоклу. Героинѣ Эсхила Орестъ, по ея словамъ, замѣнялъ четверыхъ: онъ ея убитый отецъ, отвернувшаяся мать, зарѣзанная сестра, и, наконецъ. почти чудесно обрѣтенный братъ. Но ласки длятся только минуту, чтобъ уступить мѣсто *религиозному экстазу*: „Ты — братъ мой, да освѣнять же тебя Сила и Правда и третій, кто выше всѣхъ,—Зевсъ“¹⁾. Софокль, наоборотъ, сдѣлалъ ласки между братомъ и сестрой слишкомъ продолжительными и, главное, многорѣчивыми. Положимъ, что ему надо было въ этой сценѣ разрѣшить тотъ ужасъ, который владѣлъ душой Электры при извѣстїи о смерти брата,—слѣдовательно, онъ преслѣдовалъ здѣсь болѣе сложную драматическую цѣль.

Но ласки признанія у Еврипида, по моему, безусловно патетичнѣе, чѣмъ у Софокла и Эсхила.

Послѣ нѣсколькихъ строкъ трагикъ переводить ихъ въ форму нѣмой мимической сцены, которая ведется подъ аккомпаниментъ хора²⁾.

Обратимся опять къ Эсхилу. Орестъ полонъ Зевса и „новой вѣры“. Въ отвѣтъ на благословеніе Электры³⁾ онъ молить верховнаго бога призрѣть на разоренное гнѣздо орла, задушеннаго ехидной⁴⁾. Самый символъ говорить о Гомеровскомъ Зевсѣ⁵⁾. Хотя хоръ и предостерегаетъ пылаго юношу, но онъ тотчасъ же съ эмфазомъ открываетъ сестрѣ свою единственную жизненную опору, — оракуль Аполлона, „который не замѣнить“.

Оракуль у Эсхила еще *патетиченъ*: „Слова бога подкатывали ледящую глыбу грѣха къ горячей печени Ореста“⁶⁾.

Кромѣ того вѣщаніе бога чуждо у него стѣснительной опредѣленности. Наконецъ, богъ подробно говоритъ о *наказанїи человека, который оставитъ безъ возмездїа убійство кровныхъ* (ἐν γένει πατῶ-

¹⁾ Choeph. vv. 235 sqq.

²⁾ Eur. El. vv. 534 sqq. Что это такъ, доказывается стихами 596 сл.

Εἶεν φίλας μὲν ἦβενὰς ἀσπασμάτων
ἔχω, χροὸν δὲ καὶθίς αὐτὰ δέωσμαι.

³⁾ Choeph. vv. 236 sq.

⁴⁾ Ibid. vv. 238 sqq.

⁵⁾ Sch. ad v. 250; cf. Hom. Il. Q 292.

⁶⁾ Choeph. 263 sq.

χότων—v. 279). Эсхилъ съ исключительнымъ мастерствомъ передалъ словами оракула и тяжкія болѣзни, и раннюю дряхлость, и вопли Эриний, и мѣдное стрекало ночного ужаса, и ненависть, и изгнаніе— всю многообразную кару, ожидавшую Ореста, если бы онъ не отомстилъ.

У Софокла оракулъ является въ отточенно-ясной формѣ приказа. *Его Орестъ не сомнѣвался въ томъ, что онъ долженъ потребовать отъ отца отъ убійцы отца*, спрашивалъ оракула только *о способъ*¹⁾. Потому оракулъ только по этому пункту и высказался: „Одинъ, безъ доспѣховъ и войска, коварствомъ и кознями и собственной рукой нанеси заслуженный смертельный ударъ“²⁾.

У Еврипида отъ оракула сохранился лишь остовъ, и онъ не цитируется; при этомъ Ореста мучить сомнѣніе, точно ли такова была воля бога, и не сталъ ли онъ, Орестъ, игрушкой демона³⁾.

Эсхилъ вложилъ въ сердце своего Ореста еще три мотива для рѣшенія мстить, и это было вполне естественно, потому что въ сущности его герой былъ гораздо менѣе связанъ словами бога, чѣмъ Орестъ Софокла или Еврипида. Изъ мотивовъ два было личные: скорбь по отцѣ и удручающая бѣдность⁴⁾, третій общественный: славнѣйшіе изъ гражданъ не должны оставаться подъ властью *двухъ женщинъ* (потому что у Эгисеа *душа женщины*)⁵⁾. Этотъ послѣдній мотивъ былъ широко использованъ Еврипидомъ⁶⁾, но Софокломъ, кажется, оставленъ безъ всякаго вниманія.

Въ слѣдующей затѣмъ сценѣ между хозфорами и дѣтьми Агамемнона происходитъ *подготовка Ореста къ предстоящей ему роли*. Тутъ мало словъ бога, хотя бы самыхъ грозныхъ, мало и тѣхъ мотивовъ и нравственнаго и житейскаго свойства, которыми запасся Орестъ. Нужно дерзаніе, а для дерзанія нуженъ подъемъ духа и опредѣленный планъ: надо, чтобы загорѣвшійся гнѣвъ возбудилъ *хитрость* (слово родственное съ *личностью*), а хитрость найдетъ или пророетъ подземные ходы; только при этомъ условіи взрывъ ненависти можетъ быть страшенъ врагамъ.

Сцена начинается съ заклинаній и молитвъ... Хоръ взываетъ къ

¹⁾ ὅτε τρέφε Soph. El. v. 33.

²⁾ Soph. El. vv. 36 sq.

³⁾ Eur. El. v. 979.

⁴⁾ Choeph. vv. 292 sq.

⁵⁾ Choeph. vv. 296 sq.

⁶⁾ Eur. El. vv. 931 sqq., 947 sqq.

Мойрамъ: вѣковое убѣжденіе (τριῦρων ρῆθος) ¹⁾ гласить, что посягнувшій терпитъ. Дальнѣйшее содержаніе сцены ускользаетъ отъ словесной передачи, вслѣдствіе ея музыкальности.

Безконечные перепѣвы одного и того же мотива въ музыкѣ получаютъ смыслъ, благодаря различнымъ голосамъ исполнителей, регистрамъ органа или инструментовкѣ. Самая сцена Эскила особенно располагала къ лиризму, къ музыкѣ чувства: заброшенная могила, съ которой соединяется столько славныхъ воспоминаній, и хоръ троянскихъ плѣнницъ, какъ символъ этой славы; неожиданное свиданіе близкихъ другъ другу и насильственно разлученныхъ; ужасъ настоящего и перспектива блеска въ будущемъ; молитва и кровавое совъѣщаніе; слова бога, которыя еще звучать у Ореста въ ушахъ, и нѣмой аккомпаниментъ могилы, гдѣ зарыты останки обезчещеннаго наварха.

Хоръ и Электра наперерывъ разжигаютъ въ Орестѣ злобу; передъ нимъ проходятъ картины одна другой ужаснѣе: хоръ поетъ про удары, которыми Клитемнестра осыпала мужа,—они были такъ сильны, что каждый заставляя ихъ головы ныть отъ боли ²⁾; злодѣйка изрѣзала мужа на куски ³⁾. Электра говоритъ о своихъ мукахъ и униженіяхъ ⁴⁾, о своей ненависти. Съ другой стороны, хоръ не устаетъ твердить Оресту о неуклонно-мстительной Правдѣ ⁵⁾, возможномъ счастьѣ въ будущемъ ⁶⁾.

Когда Орестъ уже готовъ произнести рѣшительное слово, которое въ этой обстановкѣ и на могилѣ отца будетъ связывать его, какъ клятва ⁷⁾, хоръ поетъ ему слѣдующее напутствіе ⁸⁾.

„Слыша объ этихъ дѣлахъ, дай имъ запечатлѣться въ умѣ (ἐν φρεσίν γραφῶν), проведи наши рѣчи черезъ слуховые ходы до твоей основы души (ἤσυχ φρεσῶν βάσις). Все это такъ, какъ я тебѣ говорила; а что дѣлать дальше, спроси у своего мѣла: дѣло должна свершать негнущаяся сила“.

¹⁾ Choerh. v. 306.

²⁾ Choerh. vv. 415 sq.

³⁾ Choerh. vv. 427 sq.

⁴⁾ Choerh. vv. 431 sqq.

⁵⁾ Choerh. vv. 320 sqq.; 388 sqq.

⁶⁾ Choerh. vv. 404 sq.

⁷⁾ Choerh. v. 427.

⁸⁾ Choerh. vv. 437 sqq.; отступая отъ Кирхгофа, я отношу эти слова къ хору (cf. G. Hermann a. l.).

Отъ лирическихъ размѣровъ рѣчь переходитъ опять къ плавнымъ сенаріямъ: Орестъ уже рѣшился.

Теперь дѣти Агамемнона, попеременно обращаясь къ отцу, молятъ его о помощи: „да не дастъ онъ стереться сѣмени Пелопидовъ“ ¹⁾. Хоръ закрѣпляетъ и эту часть сцены, ободряя Ореста ²⁾.

Между тѣмъ Орестъ хочетъ знать, что же побудило царицу такъ поздно вспомнить о могилѣ его отца. Слѣдуетъ стихомінія, изъ которой Орестъ узнаетъ содержаніе сна Клитемнестры ³⁾. Образъ *змѣнышиа* обращается для его воли въ могучій символическій стимулъ. Вспомните пурпурные ковры, по которымъ Агамемнонъ входилъ въ свой дворецъ. Сонъ будто влилъ въ кровь Ореста ту каплю змѣянаго яда, которая необходима ему при расправѣ съ матерью. И вотъ въ молитвѣ къ Землѣ (подательницѣ сновъ?) и отцовской могилѣ ⁴⁾ Орестъ выражаетъ увѣренность, что онъ убьетъ мать *озмѣнышамис* (*ἰχθυόχουτῶναις*) ⁵⁾. И въ сценѣ съ матерью, какъ мы увидимъ дальше, Орестъ будетъ давать впечатлѣнія змѣя.

Покуда Орестъ сообщаетъ свой планъ: Электрѣ имъ поручается домъ — она должна, насколько возможно, подготавливать почву ⁶⁾, а Орестъ съ Пиладомъ, подъ видомъ фокидцевъ, и говоря ихъ нарѣчіемъ, проникнуть во дворецъ, при чемъ выдадутъ себя за старинныхъ друзей дома. Но, по словамъ Ореста, хитрость нужна ему только, чтобы проникнуть въ домъ: стоять ему, Оресту, увидѣть Эгисеа на отцовскомъ тронѣ, стоять узурпатору выйдти имъ навстрѣчу,—онъ не успѣетъ открыть рта, чтобы спросить, откуда они, какъ упадетъ мертвымъ.

Убийство матери, вѣроятно, еще не представляется Оресту конкретно, или, можетъ быть, это такое дѣйствіе, о которомъ онъ не хочетъ говорить теперь: для этого надо *ἰχθυόχουτῶναις*—обратиться въ змѣя.

Мы уже говорили выше, что планъ излагается у Софокла подробно и съ большими деталями; этотъ планъ является какъ бы программой трагедіи. Самъ Орестъ у Софокла является въ Аргосѣ

¹⁾ Choeph. v. 490.

²⁾ Choeph. vv. 499—500.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Choeph. v. 527.

⁵⁾ Choeph. vv. 536 sq.

⁶⁾ Choeph. v. 541; vv. 566 sqq.

столько же съ религиозной, сколько съ *политической* цѣлью: ему надо устранить препятствія съ пути къ своему законному наслѣдію ¹⁾).

Орестъ Еврипида не имѣетъ плана: убить Эгисеа его научаеъ старый рабъ, а мать заманиваетъ Электра.

У Эсхила планъ Ореста непосредственно приводится въ исполненіе, то же видимъ и у Еврипида; у Софокла вся драма, такъ-сказать, „заткана хитростью приготовленій“ (планъ въ прологѣ, разговоръ педагога, сцена съ урной, вторая сцена съ педагогомъ).

Но вернемся къ „Хозфорамъ“.

На усиленно-громкій разговоръ Ореста съ привратникомъ выходитъ Клитемнестра. Орестъ, назвавшись фокидцемъ и пріятелемъ Строфія, передаетъ царицѣ вѣсть о смерти Ореста. Клитемнестра отвѣчаетъ на нее слезами и притворными жалобами на судьбу. Предъ нами уже не прежняя гибкая умомъ и страстная Клитемнестра, а Клитемнестра бессонныхъ ночей, и въ ея скрытомъ торжествѣ есть капля неподдѣльной горечи: „Проклятіе дома“ ²⁾ опять показываетъ когти.

Съ большимъ достоинствомъ избѣгая разговоровъ о семейномъ несчастіи съ случайнымъ пришельцемъ, Клитемнестра удаляется передать новость Эгисеу и посоветоваться съ друзьями: „мы не лишены ихъ“ ³⁾, роняетъ она уходя.

Эта незначительная сцена превосходно замыкается хоромъ. Корифей призываетъ хоревтовъ къ молитвѣ: они должны показать темень „силу устъ“ (*στομάτων ισχύον*) ⁴⁾.

И хоръ поетъ:

„О ты, божественная земля, ты, божественная окраина могилы, которая налегла на царственное тѣло наварха, внемли намъ и помоги: приспѣлъ часъ, когда обольстительное коварство рѣчей раздѣлить съ нимъ путь, а Гермесъ поддонный и Гермесъ ночной будутъ указывать имъ дорогу на мече-ударный бой“ ⁵⁾.

Обращеніе къ Землѣ и къ могилѣ Агамемнона уже не первый разъ слышится въ словахъ хора: Земля была жилищемъ Эринній, и оттуда Орестъ долженъ былъ ждать помощи,—оттуда же явилась затѣмъ и его страшная кара.

¹⁾ Soph. El. vv. 67 sqq.

²⁾ Τῶνδε δειμάτων ἀρά—Choeph. v. 673.

³⁾ Choeph. v. 698.

⁴⁾ Choeph. vv. 701 sq.

⁵⁾ Choeph. vv. 708 sqq.

Послѣ мрачныхъ призывовъ хора, появленіе старой кормилицы не лишено нѣкотораго буколизма. Она рассказываетъ хору, какъ у царицы, передававшей имъ новость, „сѣбялись нахмуренные глаза“¹⁾. Софокль повторилъ эту черту въ обращеніи Электры къ хору²⁾, но у него также Клитемнестра улыбается уходя³⁾. Главныя воспоминанія кормилицы о томъ, какъ часто Орестъ заставлялъ ее становиться изъ кормилицы прачкой⁴⁾, и ея искреннія слезы объ его безвременной и одинокой смерти, составляютъ превосходный контрастъ къ притворной горести матери; такъ и въ Агамемнонѣ многословная и неискренняя радость царицы дивно отъбѣялась молчаливыми, почти физическимъ ужасомъ Кассандры.

Корифей намеками на недостоверность извѣстія старается утѣшить Гиллису: ей надо быть веселѣе, когда будетъ говорить съ Эгисвомъ, и, главное, устроить такъ, чтобы онъ пришелъ одинъ, безъ вооруженной свиты.

Съ рѣдкой виртуозностью, оцѣнка которой потребовала бы детальнаго разбора, Софокль развилъ въ своей драмѣ эти двѣ небольшія Эсхилловскія сцены, или точнѣе ихъ мотивы: онъ далъ намъ разсказъ о гибели Ореста на пифійскихъ играхъ⁵⁾ и монологъ Электры⁶⁾ въ драматической обстановкѣ.

Оба эти классическія произведенія искусства выводятъ насъ собственно за предѣлы трагическихъ эмоцій: первое благодаря *безцѣльной виртуозности лжи*, второе—вслѣдствіе *призрачности скорби*.

Когда у Еврипида Креуса собирается убить сына, или Ифигенія—брата, мы испытываемъ ужасъ: заблужденіе можетъ перейти въ непоправимое преступленіе. Слушая монологъ Электры, мы не переживаемъ даже истиннаго состраданія: она улаживаетъ нашъ слухъ, какъ соловей или скрипка.

Еврипидъ въ видѣ сценъ подготовительныхъ далъ тоже двѣ, и истинно трагическія: первая—между Электрой и Орестомъ, другая, непосредственно за нею слѣдующая,—между Электрой и матерью.

Пока колесница матери еще едва виднѣется издали, между Электрой и Орестомъ происходитъ обмѣнъ строкъ. Орестъ только что

1) Choeph. v. 719.

2) Soph. El. vv. 804 sqq.

3) Ibid. v. 807.

4) *Néa dé vñðis aútárxhç téxvov*—Choeph. v. 738.

5) Soph. El. vv. 680—763.

6) Ibid. vv. 1125—1170 съ лирической вставкою.

приказалъ рабамъ убрать трупъ Эгисеа. Электра, которая тѣмъ временемъ всматривалась въ даль, останавливаетъ брата, дотрогиваясь до его руки, и увлекаетъ его взоръ за своимъ:

Передъ нами новый путь...

тихо говорить она ему ¹⁾).

Видъ подъѣзжающей колесницы пробуждаетъ въ Орестѣ и въ Электрѣ совершенно различныя настроенія: у сестры активная злоба идетъ усвливаясь, у Ореста она падаетъ.

Вниманіе Электры, какъ женщины, занято прежде всего внѣшностью, мелочами: ея злобу разжигаетъ блескъ, пышность и цѣнность кортежа царицы—вѣдь все это куплено ея достояніемъ, у нея отнято. Орестъ видитъ только *мать*. Мысль Электры охвачена *прошлымъ*, пережитой обидой. Душа Ореста подавлена *будущимъ*.

То, что для Ореста вопросъ совѣсти и жизни, ради чего онъ не останавливается передъ кощунствомъ и готовъ сломать свою будущность, то женскому уму Электры кажется лишь минутнымъ упадкомъ мужества (*ἀναδρία*). Она дѣйствуетъ на брата почти *ощущеніемъ* (*suggestion*) ²⁾.

Повелительное наклоненіе, не безъ намѣренія, замѣнилось будущимъ временемъ, а слово *мать* обойдено. Орестъ входитъ въ домъ, называя свое дѣло ужаснымъ и ненавистнымъ: онъ не думаетъ подбодрять себя или молиться объ удачѣ. Его дальнѣйшія страданія будутъ естественнымъ продолженіемъ тѣхъ мукъ, которыя онъ теперь переживаетъ.

Клитемистра не сразу обращается къ дочери и, можетъ быть, не сразу даже замѣчаетъ ее: она не прочь повеличаться передъ хоромъ микенскихъ женщинъ, заставляя плѣнницъ снимать себя съ колесницы и указывая имъ на этотъ, правда небольшой, но красивый даръ, полученный ею взаменъ покойной дочери (Ифигеніи). Электра съ худо скрытой ироніей хочетъ вмѣшаться въ толпу рабынь, пособляющихъ царицѣ,—но мать холодно ее останавливаетъ. Чисто по Еврипидовски, Клитемистра начинаетъ съ разсужденія: дѣйствующія лица нашего трагика никогда не скупились на фило-

¹⁾ См. эту сцену въ моемъ переводѣ „Электры“, стр. 47—49 отд. отд.

²⁾ Характерна форма, въ которой это выражается у Еврипида, — Eur. El. v. 983 sq.:

ἀλλ' εἰ τὸν αὐτὸν τῆς ὑποστήσεων δόλον,
ὃ καὶ πᾶσι καθεῖλες Αἰγισθὸν κτανών.

софствование: онъ не даромъ посѣщалъ софистовъ и слушалъ въ порткахъ Сократа и заѣзжихъ учителей. Разсужденіе о проступкахъ Агамемнона Клитемнестра тутъ же обобщаетъ:

О, жены, нашъ удѣлъ—
 Слѣпая страсть. Пускай неосторожно
 Холодность мужъ намъ выскажетъ, сейчасъ
 На зло ему любовника заводимъ,
 И насъ же всѣ потомъ еще винять,
 Заводчиковъ обиды забывая ¹⁾).

Электра сдерживается: она боится раздражить царицу и этимъ испортить дѣло; но Клитемнестра сама вызываетъ ее на откровенность. Еврипидъ показалъ себя въ этомъ случаѣ истиннымъ знаткомъ человѣческаго сердца: царицу давно уже мучить совѣсть, и ей *пріятны* упреки:

Мнѣ сладко видѣть дво души ²⁾,

сознается она дочери.

Въ Электрѣ продолжаетъ развиваться то же настроеніе, съ которымъ она смотрѣла на подѣзжающую мать; нарядъ матери, ея желаніе нравиться даютъ пищу для ея злобы и аргументы для ея обличеній:

О, лги другимъ, а мы давно знакомы ³⁾...

Бурнымъ натискомъ разбиваетъ она доводы Клитемнестры, и затѣмъ рисуетъ передъ хоромъ ироническую картину жизни Клитемнестры въ отсутствіи мужа. Гнѣвъ, растущій какъ лавина, уноситъ Электру даже слишкомъ далеко: она объявляетъ, что своимъ преступленіемъ мать дала ей и Оресту право искать ея смерти ⁴⁾.

Но Клитемнестра не сердится. Сердце ея слишкомъ позно печалью и страхомъ, и съ губъ ея невольно срывается даже сожалѣніе о прошломъ, раскаяніе. Обезсиленная мученіями совѣсти и вѣчной мыслью объ Орестѣ-мстителѣ, униженная своей беззаконной любовью, она неспособна теперь ни къ новымъ кознямъ, ни даже къ горячимъ спорамъ. Трагикъ не заставляетъ ее возвращаться къ доводамъ

¹⁾ См. мой переводъ „Электры“, стр. 51.

²⁾ Тамъ же, стр. 52.

³⁾ Οὐ γάρ, ὡς ἐγώ γ', ἴσασι σ' εἶ, v. 1068.

⁴⁾ Eur. El. vv. 1093 sqq.

противъ Агамемнона, хотя онъ съумѣлъ бы вышить и по этой канвѣ новые узоры.

Слѣдуетъ лживый рассказъ Электры о ребенкѣ, рожденномъ девять дней тому назадъ въ нищетѣ и горѣ, и ею же самой повитомъ. Какой страшный *символъ* для новорожденного *плана* убійства этотъ ребенокъ.

Поэтъ, единственный въ мірѣ по умѣнью будить состраданіе, Еврипидъ зарождаетъ въ насъ жалость къ Клитемнестрѣ. Съ какой торопливой нѣжностью, какъ довѣрчиво преступная царица входитъ въ страшную черную лачугу, гдѣ ей придется въ послѣдній разъ раздѣлить съ Эгисеомъ ложе преступной любви!

Припомнимъ, что убійство Эгисеа Еврипидъ обставилъ въ рассказѣ вѣстника такими подробностями, которыя возбуждали насъ противъ Ореста и располагали къ жертвѣ: гостепріимный и довѣрчивый хозяинъ, желая дать своему гостю возможность отличиться, вручаетъ ему ножъ (сначала одинъ, потомъ другой), которымъ названный ессалиецъ перебиваетъ ему потомъ хребетъ. Софокль, наоборотъ, былъ категориченъ въ своихъ изображеніяхъ, и его оттѣнки всѣ шли въ одну сторону: Электра—ни шагу въ сторону беззаконія, Клитемнестра—ни на пядь ближе къ добродѣтели.

У Эсхила и Еврипида порядокъ убійствъ былъ одинъ, у Софокла—другой. При этомъ у Эсхила удары слѣдовали одинъ за другимъ, непосредственно, и самая *инерція* кровопролитія, прибрѣтенная въ расправѣ съ Эгисеомъ, какъ бы помогала Оресту выполнить свою главную задачу—убійство матери. Еврипидъ удалилъ акты одинъ отъ другаго и этимъ подчеркнул ихъ существенное различіе. Да въ его концепцію и не входило сдѣлать для Ореста легче его послѣдній актъ. Кромѣ того, раздѣленіе убійствъ дало возможность Электрѣ произнести надъ тѣломъ Эгисеа свою страстную рѣчь; для этого обращенія къ мертвому не могло быть мѣста при непосредственномъ слѣдованіи убійствъ одного за другимъ или ихъ обратнаго порядка: убійство матери своей нравственной парадоксальностью не допускало рядомъ съ собою побочныхъ волненій.

Мы увидимъ дальше, какимъ сценическимъ эффектомъ увлекся Софокль, переставляя акты мести; покуда достаточно отмѣтить тотъ фактъ, что его Орестъ, дѣйствительно, убивалъ не *мать*, а *жену Эгисеа* и даже не убивалъ, а *казнилъ* по приговору дельфійскаго оракула. Вотъ слова Ореста послѣ убійства. На вопросъ сестры, въ какомъ положеніи дѣло, онъ отвѣчаетъ: „Въ домѣ все благополучно.

если оракулъ хорошо предсказывалъ¹⁾). Въ оракулѣ стояло оі κτανόντες. и ни Орестъ, ни Софоклъ не видятъ между Эгисеемъ и Клитемнестрою особаго различія.

Сцена, которая въ „Хозфорахъ“ предшествуетъ убійству матери, должна быть признана страшною даже между Эсхилосскими.

Когда Эгисеа убили, испуганный рабъ выбѣгаетъ на сцену и зоветъ царицу. Но Клитемнестра и сама точно чувствовала, что день не кончится добромъ. Хотя она и кричитъ, чтобы ей подали топоръ²⁾, но, при видѣ мертваго Эгисеа, бросается къ нему, не раздумывая и не дожидаясь оружія:

О, горе мнѣ! Тебя убили, дорогой! О сила Эгисеа³⁾.

Она не слышитъ грозныхъ словъ сына:

Тебя-то я и ищу. Съ этого *достаточно*⁴⁾.

„Съ этого“ (τῆδ'α), можетъ быть, сопровождалось ударомъ ноги о трупъ Эгисеа.

„Ты любишь этого человѣка?“ спрашиваетъ Орестъ. „Ну что жъ ты ляжешь съ нимъ въ одинъ гробъ и уже никогда не измѣнишь ему... мертвому“⁵⁾.

Орестъ заноситъ надъ нею мечъ, а Клитемнестра, которая только теперь опомнилась, въ ужасѣ хочетъ тронуть его, обнажая свою материнскую грудь. У Ореста опускается мечъ.

Пиладъ! что мнѣ дѣлать? (спрашиваетъ онъ)

Иль устрасушь убить ее?⁶⁾

Три единственные стиха, которыми Пиладъ поддерживаетъ мгновенно упавшую злобу своего друга, наввно передаютъ ту душевную борьбу, которую переживаетъ Орестъ.

Ореста отрезвляетъ взглядъ, упавшій на тѣло Эгисеа. Это видно изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ его:

„Слѣдуй за нимъ, — я зарѣжу тебя тутъ же. Вѣдь ты и живымъ предпочитала его отцу; спи же съ нимъ и мертвая: его ты любишь, а кого надо было любить, ненавидѣла“.

Выписываю всю эту замѣчательную сцену.

¹⁾ Soph. El. vv. 1424 sq.

²⁾ Choeph. v. 882.

³⁾ Choeph. v. 886.

⁴⁾ Choeph. v. 885.

⁵⁾ Choeph. vv. 887 sq.

⁶⁾ Choeph. v. 892.

Клитемнестра: Я вскормила тебя и хотѣла бы при тебѣ состариться.

Орестъ. Жить со мною, убивъ моего отца?

Клитемнестра. Дитя, въ этомъ была виновата Мойра.

Орестъ. О, твою смерть подготовила она же.

Клитемнестра. И ты не боишься проклятій матери?

Орестъ. Ты родила меня, но ты же и бросила меня въ бездну горя.

Клитемнестра. Помѣстить въ домъ друга—не значить бросить.

Орестъ. Сынъ свободнаго отца, я былъ дважды проданъ.

Клитемнестра. Проданъ? А гдѣ же моя выручка?

Орестъ. Я стыжусь этихъ позорныхъ словъ.

Клитемнестра. Напрасно. Но не забывай и увлеченій отца.

Орестъ. Ты могла спокойно сидѣть дома, и не тебѣ судить война.

Клитемнестра. И женамъ тяжело безъ мужей, дитя.

Орестъ. Или не васъ же кормятъ труды мужа?

Клитемнестра. (Короткая пауза. Орестъ вытираетъ мечъ. Она—тихо).

И ты убьешь свою мать, дитя?

Орестъ (не поднимая глазъ отъ меча). Ты убьешь себя сама...

Клитемнестра. А злоба материнскихъ фуриій?

Орестъ. Если не убью тебя, куда дѣться отъ отцовскихъ?

Клитемнестра (въ отчаяніи ломая руки). Это не человѣкъ, а гробъ, или умолишь его слезами?

Орестъ. Да, участь отца рѣшила и твой жребій.

Клитемнестра. Горе мнѣ! Горе мнѣ! Я родила и выкормила змѣя.

Орестъ. И страшный сонъ былъ *отцимъ*...

Ты убила не заслужившаго,

Терпи же не должное.

И послѣ краткой молчаливой борьбы Орестъ увлекаетъ ее въ домъ, мимо тѣла Эгисеа ¹⁾).

Самое убійство у всѣхъ трехъ трагиковъ и въ обоихъ актахъ возмездія происходило за сценой. У Эсхила Эгисеъ издаетъ протяжный стонъ *ѣ ѣ, ѳотототѣ*. У Софокла и Еврипида стонетъ за сценой мать.

¹⁾ Choeph. vv. 896—923.

²⁾ Choeph. v. 862.

Софокль, не изображая самой смерти Эгисея, представилъ, въ pendant къ сценѣ Ореста съ матерью, сцену Ореста съ воччимою. Въ трагедіи, гдѣ столько вязящихъ обмановъ, Софокль удѣлилъ одинъ и, можетъ быть, самый эффектный Эгисею. Тиранинъ только что вернулся и, встрѣченный радостной вѣстью о смерти Ореста, велитъ настѣжь распахнуть двери дома: пусть всѣ аргосцы и микенцы, увидѣвъ трупъ Ореста, познаютъ тщету своихъ надеждъ. Двери открываются: онъ видитъ покрытый трупъ. На предложеніе снять покровы, чтобы покойный получалъ и отъ него „родственный даръ слезъ“ ¹⁾, названный фокидецъ предлагаетъ Эгисею сдѣлать это самому.

Чисто греческая черта—заранѣе торжествующая иронія, которую зрителямъ пріоткрывается будущее.

„Открывай самъ—это не мое, а твое дѣло глядѣть на трупъ и обращать къ нему дружеское привѣтствіе“.

Эгисея сдергиваетъ покрывало и видитъ тѣло... Клитемнестры ²⁾. Превосходное наказаніе, но оно нѣсколько напоминаетъ старый японскій обычай пытать людей, уже осужденныхъ на казнь.

Эгисея хочетъ говорить, но Электра проситъ не позволять ему этого.

„Убей его не медля, чтобы скорѣй отдать тѣло мортусамъ (тафеѣ-сич, здѣсь коршунамъ и собакамъ), подальше отъ нашихъ глазъ: только это будетъ выкупомъ за прошлыя бѣдствія“ ³⁾.

И вотъ Орестъ съ короткими понуканіями *замыкаетъ* Эгисея, какъ скотину въ хлѣвъ. Онъ хочетъ, чтобы смерть Эгисея не была лишена даже этого горькаго униженія: φοράται δαί μα τοῦτο σοι πικρόν ⁴⁾. Мы понимаемъ теперь, почему Софокль убійство Эгисея отнесъ къ концу пьесы: Эгисея долженъ заплатить за смерть не только одного Агамемнона, но и Клитемнестры, это жертва на ея могилу. Въ смыслѣ драматургическомъ, по концепціи Софокла, это была *κάραιος* матерубійства.

Для Эсхила смерть Эгисея есть только законная кара блудодѣя ⁵⁾.

¹⁾ Soph. El. vv. 1468 sq.

²⁾ El. vv. 1470 sq.

³⁾ El. vv. 1487 sqq.

⁴⁾ El. v. 1504.

⁵⁾ Choeph. vv. 986 sq.

и онъ не развиваетъ этого мотива. Но Еврипидъ создалъ изъ этой кары нѣсколько эффектовъ.

Разсказъ объ убійствѣ не лишень живости и драматическаго интереса, но по художественности онъ безирно уступаетъ разсказу о гибели Софокловскаго Ореста (ἰπκίοισιν ἐν ναυαγίῳ¹⁾); въ „Ионѣ“, „Вакханкахъ“, „Гекубѣ“, у самого Еврипида были несравненно болѣе захватывающія ἀγγυλικαὶ ῥήσεις²⁾.

Сцена съ вѣнками звучитъ риторикой, сочинительствомъ. Во всякомъ случаѣ, хорошо, что Орестъ не даетъ себя увѣнчать: это нѣсколько спасаетъ художественный замыселъ. Рѣчь, съ которою Электра обращается къ мертвому Эгисеу, менѣе оскорбляетъ насъ теперь эстетически, чѣмъ издѣвательство надъ живымъ у Софокла. Но точки чувствительности перемѣстились: у грековъ, наоборотъ, на Софоклову сцену смотрѣли какъ на *очистительную*, а Электрѣ Еврипида надо было остерегаться злорѣчія за неуваженіе къ трупу³⁾.

Электра Еврипида беретъ за тему своей рѣчи мотивъ Эсхила „женскую душу“ Эгисеа⁴⁾.

Я не буду передавать здѣсь ея патетическихъ словъ, гдѣ прерѣніе сплеталось съ ненавистью и отвращеніе съ ужасомъ.

Электра не была склонна, конечно, жалѣть своего вочима, ни тѣмъ менѣе своей матери; но трагикъ не упускалъ случая возбудить хоть мимоходомъ наше состраданіе: кажется, не было того уголка человѣческой жизни, гдѣ бы его пристальный взоръ не открывалъ непрерывно растущей черной точки страданія.

„Вы не были счастливы съ моею матерью“, говорить она.

Нечестія лобзанья не смывали
Съ ея души, и низости твоей
Средь пылкихъ ласкъ она не забывала.
И оба вы вкусили горькій плодъ,
Она твоихъ, а ты ея пороковъ⁵⁾.

Конецъ „Хозфоръ“ и Еврипидовой „Электры“ содержитъ зерно дальнѣйшей трагедія: Орестъ видитъ фурій.

¹⁾ Soph. El. v. 1444.

²⁾ Молчаливая молитва Ореста Eur. El. v. 809: τάναντι' εὐχεται οὐ γερωνίσκων λόγους является едва-ли не перепѣвомъ молитвы Клитемнестры у Софокла: Soph. El. v. 637 sqq.; у Софокла она лучше мотивирована.

³⁾ См. мой переводъ „Электры“, стр. 45.

⁴⁾ Choerh. v. 296 sq.

⁵⁾ См. мой переводъ „Электры“, стр. 46.

Когда, покончивъ съ жертвами, Орестъ (у Эсхила) снова показывается Хозфорамъ, ко дворцу собирается толпа аргосскаго люда.

Кровавое вино еще пьянитъ Ореста. На сцену выносятся трупы убитыхъ, и Орестъ приказываетъ рабамъ принести сюда-же то покрывало, которое нѣкогда помогло Клитемнестрѣ справиться съ мужемъ. Его мысль и рѣчь то и дѣло (можетъ быть, искусственно) обращаются къ этому подлому орудію, для котораго онъ не щадитъ метафоръ и эпитетовъ ¹⁾. Онъ какъ бы призываетъ элиновъ стыдиться, что такая возмутительная неблагодарность столько лѣтъ оставалась безъ возмездія. „Пусть солнце будетъ теперь свидѣтелемъ моей правоты—вотъ за что я убилъ мать“ ²⁾.

Но этимъ усилленно-громкимъ обличеніемъ Орестъ напрасно ищетъ заглушить властный голосъ совѣсти, шепчущей „она—твоя мать“ Царевичъ хочетъ судить лежащую передъ нимъ и судить самого себя.

„Эта женщина замыслила ненавистное на человѣка, отъ котораго носила подъ поясомъ бремя, въ то время отрадное, теперь злое и ненавистное“ ³⁾.

Напрасно онъ зоветъ лежащую передъ нимъ покойницу муреной и ехидной, которая заражаетъ при одномъ прикосновеніи ⁴⁾.

Мы чувствуемъ, что при этомъ ему слышатся предсмертныя слова матери, что она хотѣла бы „состариться на его рукахъ“ ⁵⁾. Напрасно также онъ ищетъ новаго вдохновенія въ грязномъ покрывалѣ, въ этомъ подломъ оружіи придорожнаго разбойника ⁶⁾. Эриніи уже дѣлаютъ свое дѣло. Хозфоры точно замѣчаютъ это: „Ты умерла страшной смертью“, обращаются они къ тѣлу царицы, „а страданіе зацвѣтаетъ для того, кто остался жить“ ⁷⁾.

Орестъ смотритъ на „сѣть“, которая нѣкогда была облита кровью его отца, и замѣчаетъ, что отъ этой крови осталась только грязь (πολλὰς βαφὰς φθειρούσα τοῦ ποικίλματος) ⁸⁾. Не то-же ли будетъ и

¹⁾ ἄγρευμα θηρός—Choerph. v. 995, δίκτυον 996, ἄρχον 997, τὸ μηχανήμα, δεσπὸν ἀθλίῳ πατρὶ, πέδας τε χερσῶν καὶ ποδοῖν συνωρίδα 978 sq.; στέγαστρον ἀνδρός.

²⁾ Choerph. vv. 981 sqq.

³⁾ Choerph. vv. 988 sqq.

⁴⁾ Choerph. vv. 991 sq.

⁵⁾ Choerph. v. 901.

⁶⁾ Choerph. v. 998.

⁷⁾ Choerph. vv. 1004 sqq.

⁸⁾ Choerph. v. 1010.

съ тѣмъ подвигомъ, изъ котораго онъ для себя и для своей души и для всего рода уносить только „тяжкую скверну побѣды“ ¹⁾).

Орестъ уже не слушаетъ слабыхъ утѣшеній хора, — страхъ и бѣшенство забираютъ надъ его душой все больше власти. „Подлѣ моего сердца“, говорить онъ, „ужасъ готовъ пѣть и плясать танецъ злобы“ ²⁾).

Пока онъ еще владѣетъ собой, онъ снова объявляетъ друзьямъ, что убилъ мать не безъ правды ³⁾: теперь же для очищенія, по слову бога, онъ пойдетъ въ его срединный храмъ. Но будущее не перестаетъ рисоваться Оресту въ безнадежно мрачныхъ краскахъ:

„Лишень отчизны и обреченъ скитаться, я, ни живой ни мертвый, не избуду своей роковой славы“ ⁴⁾).

Хозфоры не могутъ поднять въ Орестѣ гордости побѣдителя въ правомъ дѣлѣ: онъ уже видитъ Эриніиды, и это не призраки, а злыя материнскія собаки ⁵⁾).

Орестъ убѣгаетъ, а хоръ заключаетъ трагедію раздумчивыми словами: „Спасенье-ли это или смерть? О, когда-же, наконецъ, покончивъ свое дѣло, уляжется ярый грѣхъ?“ ⁶⁾).

Трудно сравнивать лирическую сцену надъ трупами изъ „Электры“ Еврипида съ исходомъ „Хозфоръ“. Въ сценѣ Еврипида нѣтъ центра. По замыслу трагика, Электра участвовала вмѣстѣ съ братомъ въ убійствѣ матеря, и теперь вслѣдъ за нимъ она выражаетъ и ужасъ, и раскаяніе. Но ея слова не только не усиливаютъ впечатлѣнія отъ словъ Ореста и его страшнаго разсказа, а наоборотъ, — ослабляютъ его.

Мы чувствуемъ, что Электра не раскаивается, а что ей только жалко брата, тяжело смотрѣть на его мученія, и что она хотѣла бы взять на себя отвѣтственность. Такимъ образомъ паеосъ двоятся: для Ореста ужасъ лежитъ въ томъ, что совершилось; для Электры—въ участи брата, а когда Касторъ возвѣстилъ разлуку, — въ этой разлукѣ. И Еврипидъ хорошо понималъ этотъ паеосъ Электры-сестры: не даромъ онъ такъ превосходно развилъ его позже въ нѣсколькихъ

1) Choeph. v. 1014.

2) Choeph. vv. 1021 sq.

3) Οὐκ ἄνευ δίκης, не какъ убійца—v. 1024.

4) Choeph. vv. 1039 sq.

5) Choeph. v. 1050.

6) Choeph. 1070 u. a. f.

сценахъ своего „Ореста“. Не даромъ также въ исходѣ „Электры“ онъ заставилъ надъ этимъ паэосомъ своей героини заплакать бога ¹⁾).

Орестъ, съ захватывающимъ реализмомъ, какъ-бы находя въ этомъ облегченіе, изображаетъ свой гнусный поступокъ и передаетъ подробности бойни: онъ шелъ въ засаду противъ воли и убивалъ, закрывъ лицо. Тутъ нѣтъ словъ для закона, правды, даже самозащиты.

Появленіе Диоскуровъ и уклончивый отзывъ Кастора объ Аполлонѣ ²⁾ не разрѣшаютъ трагедіи Ореста. Она обрывается на диссонансѣ: пусть гдѣ-то тамъ видится Оресту въ словахъ бога спасительный холмъ Аррея, но покуда у него нѣтъ на землѣ пріюта, а Аполлонъ не зоветъ его къ себѣ и не беретъ подъ свою защиту, какъ у Эсхила. Это дѣлаетъ его разлуку съ сестрой особенно тяжелой, и обостряетъ паэось Электры.

IV.

„Эвмениды“ и „Орестъ“.

Третья драма трилогіи называется, „Эвмениды“, и первенствующія роли принадлежать въ ней богамъ. Орестъ, котораго судъ Ареопага равенствомъ голосовъ освобождаетъ отъ наказанія, въ драмѣ мало дѣйствуетъ и даже почти не реагируетъ на человѣческое и сверхчеловѣческое вмѣшательство въ свою участь. Во всякомъ случаѣ уже никакъ не въ личной судьбѣ Ореста слѣдуетъ искать центра Эсхиловой концепціи. Въ его драмѣ вопросы съ почвы индивидуальной, психологической, опредѣленно переносятся на почву принципиальную и общественную: родъ вступаетъ здѣсь въ ожесточенную борьбу съ гражданской общиной, а въ результатѣ судъ торжествуетъ надъ самосудомъ и законъ надъ обычаемъ.

Я боюсь, впрочемъ, проглядѣть за этой схемой истинную основу Эсхиловой концепціи и склоненъ предполагать, что она лежала гораздо глубже. Трудно думать, чтобы нравственные запросы Эсхила ограничивались мнѣніемъ лучшихъ гражданъ и выражались подсчетомъ черепковъ.

Профессоръ Эвлинскій въ своей блестящей лекціи „Идея нравственнаго оправданія, ея происхожденіе и развитіе“ ³⁾ отмѣтилъ въ

¹⁾ Eur. El. vv. 1332 sq.

²⁾ „Онъ—мой царь, конечно, но развѣ мудрый не можетъ дать плохого приговора?“ (Eur. El. vv. 1245 sq.).

³⁾ „Миръ Божій“, февраль, 1899 г., стр. 1—33.

Эсхиловой Орестіи всё три стадин, которыя проходилъ въ человѣческой исторіи вопросъ о „нравственномъ оправданіи“: индивидуальную, теократическую и гражданственную. По его мнѣнію, Эсхиль, изображая судъ надъ Орестомъ, „хотѣлъ противопоставить рѣзкой и безусловной аксіомѣ дельфійскаго теократизма столь же рѣзкую и безусловную аксіому аѳинской гражданственности“¹⁾.

Но шла ли, дѣйствительно, мысль Эсхила по этому пути, мы не знаемъ. и въ „Орестіи“ я, по крайней мѣрѣ, не нахожу прямыхъ данныхъ, которыя бы подтверждали слѣдующее предположеніе Фаддея Францовича Зѣлинскаго: „И снова возникаетъ томительный, проклятый вопросъ: „могу ли я считать, что нашелъ себѣ опору и оправданіе въ мнѣніи совокупности лучшихъ изъ равныхъ мнѣ, если эта совокупность сводится къ одному лишь голосу“. И на этотъ вопросъ Эсхиль отвѣта не нашелъ“²⁾.

Мнѣ неясно даже, имѣлъ ли Эсхиль въ виду рѣшеніемъ Ареопага изобразить нравственное оправданіе. Да и о какомъ „нравственномъ оправданіи“ говорить здѣсь авторъ статьи: объ оправданіи ли Ореста или объ оправданіи его преступленія?

Въ трагедіи нѣтъ указаній на то, чтобы ареопагиты хотя бы сравняли матереубійство съ простымъ убійствомъ: рѣчь идетъ объ юридическомъ оправданіи Ореста, то-есть объ освобожденіи его отъ наказанія.

Трагедія же показываетъ намъ, что послѣ убійства Орестъ имѣлъ долгій *πάθος* и что результатомъ этого *πάθος* былъ *κάθος*: конкретно страданіе выразилось въ постепенномъ очищеніи преступника *изнаниемъ, скитаніемъ, молитвой, молчаніемъ*. Затѣмъ, посредствомъ *caritatis benevolentiae* Орестъ пріобрѣтаетъ отъ Аѳины права Аѳинскаго гражданства, въ чаяніи будущаго вѣрнаго союзничества его потомковъ и ихъ Бѣлаго города съ гражданами Аѳинъ.

Въ пьесѣ есть высокій этический моментъ, но онъ не касается непосредственно Ореста. Нравственное торжество Аѳины, то-есть разума и силы убѣжденія надъ инстинктомъ, претвореніе злой силы въ благотворную—вотъ часть горизонта, который открывается намъ анализомъ пьесы.

Не разъ указывали также на живую связь „Эвменидъ“ съ современными аѳинскими событіями.

¹⁾ Стр. 31.

²⁾ Ibid.

Уже Дройзенъ превосходно иллюстрировалъ трилогию съ этой стороны. Но Аристотелевская Полютія, согласно которой и реформа Эфіальта ¹⁾ и его смерть ²⁾ относятся къ 461 году, дѣлаетъ нѣсколько проблематичною непосредственную связь „*имма Эменида*“ съ неразрѣшимою убійцей Эфіальта: во всякомъ случаѣ между убійствомъ знаменитаго демократа и постановкой Орестіи прошло около трехъ лѣтъ. Нельзя однако цѣликомъ отрицать вліяніе событій 461 года (изгнаніе Кимона, реформа и смерть Эфіальта) и вѣдшихъ затрудненій, которыя совпали въ Афинахъ съ усиленіемъ демократическихъ тенденцій, на политическое завѣщаніе „*Марафонскаго бойца*“. Своей лебединой пѣснью Эсхилъ призывалъ согражданъ беречь основы афинской гражданственности, въ которыхъ онъ видѣлъ не только прошлое, но и будущее Афинской свободы. Только въ общемъ странно бы было придавать теперь въ художественномъ произведеніи, которое красотой и духомъ пережило больше двухъ тысячелѣтій, особую цѣнность или удѣлять ближайшій интересъ партійнымъ взглядамъ самого художника. Афина Эсхила останется навсегда однимъ изъ благороднѣйшихъ символовъ высокой гражданственности, гдѣ разумъ указываетъ людямъ путь впередъ, а не назадъ. Да, можетъ быть, и въ свое время, помимо даже политической тенденціи поэта, она была ближе къ Периклу, чѣмъ къ Кимону.

Обратимся къ анализу „*Эменида*“.

Въ трагедіи превосходный прологъ. Старая певія, вся жизнь которой неразрывно слита съ „*среднимъ храмомъ*“, въ обычной утренней молитвѣ поминаетъ святыхъ пророчицъ: Гею-землю и смѣнившихъ ее дочерей.

Потомъ она переходитъ къ Аполлону и вспоминаетъ, съ какою блескомъ онъ нѣкогда прибылъ сюда изъ родимаго Делоса черезъ Аттику. Вотъ, передъ тѣмъ какъ занять для обычныхъ пророчицъ свой вѣщій престолъ, назвала она и вышняго Зевса. Нѣсколько шаговъ..., она входитъ въ святилище и тотчасъ же, втяясь и цѣпляясь руками за стѣнку, выходитъ оттуда, блѣдная, дрожащая и обезсиленная. И этотъ странный выходъ ³⁾ едва ли кого-нибудь смѣшилъ,

¹⁾ Arist. Ath. Pol. 26, 2.

²⁾ Ibid., 26, 2, cf. J. Beloch. Griechische Geschichte, I, 465.

³⁾ Сходность ad v. 34 заставляетъ Певію выйти даже τετραπόδων: помощь рука (χερσίν v. 37) понята имъ слишкомъ буквально (въ видѣ обращенія ихъ въ лишнюю пару ногъ). Конечно, рѣчь шла не объ этомъ: „*χερσίν, вс. ἀκτομένη, ἐρεπισμένη*“.

какъ, вѣроятно, черезъ 50 лѣтъ смѣшлялъ зрителей на смерть перепуганный евнухъ въ „ОрестѢ“ Еврипида.

Вотъ какъ описываетъ Пизия то, что ее такъ испугало: „Вхожу въ многовѣнчанное святилище: по самой серединѣ въ молитвенномъ положеніи нечестивецъ; свѣжая кровь струится съ его рукъ и съ обнаженнаго меча, а въ рукѣ у него вѣтка горной оливы, цѣломудренно обвитая бѣлой шерстью. Слушайте дальше! Передъ этимъ мужемъ, раскинувшись по стульямъ, спятъ женщины—цѣлый лохъ—не женщины, горгоны!—нѣтъ, ихъ нельзя назвать даже горгонами: я видѣла, какъ на картинѣ горгоны уносятъ у Финея ужинъ: эти безъ крыльевъ, черныя, отвратительныя. И онѣ храпятъ и дышатъ такъ тяжело, что не подойдешь ¹⁾. Глаза у нихъ слезятся кровавой влагой, а одежды такой не годится носить ни передъ богами, ни въ человѣческомъ жилищѣ. О, я никогда не видала этого племени въ такой массѣ: вѣрно, никакая земля не похвалится, что вырастила такихъ созданій безъ того, чтобъ не оплакать потомъ своего несчастія“ ²⁾.

Между тѣмъ изъ храма выходитъ Аполлонъ и съ нимъ Орестъ въ видѣ молящаго съ вѣтвью въ рукѣ. Черезъ открытую дверь святилища зрители могутъ видѣть и часть лагеря Эринній.

Спокойно-гармоничныя слова Аполлона прерываются дикой музыкой храпа и стоновъ, вылетающихъ изъ пещеры. Аполлонъ оборачивается посмотрѣть на фурій, но при видѣ этихъ ослабленныхъ сномя созданій съ его губъ соскальзываетъ не ужасъ, а только презрительное сожалѣніе.

„Старья, сѣдыя дѣтя, которымъ не дано возбуждать желаній ни въ богѣ, ни въ человѣкѣ, ни даже въ звѣрѣ“ ³⁾, говоритъ онъ. Но онъ приказываетъ Оресту бѣжать; не падая духомъ, хотя путь предстоитъ ему длинный и разнообразный—по сушѣ, по морю, по островамъ. „Смотри, не ослабѣй же раньше времени“, приказываетъ онъ юношѣ, „пока будешь мыкать свое горе“ ⁴⁾.

Фебъ указываетъ Оресту и конечную цѣль: въ городѣ Паллады убійца долженъ обнять древній кумиръ. „Тамъ“, прибавляетъ онъ, „мы найдемъ судей и средства защиты, то-есть слова, чтобы ихъ

¹⁾ Съ Шютцемъ читаю οὐ πλατοῖσι.

²⁾ Eust. vv. 39 sqq.

³⁾ Eust. vv. 69 sq.

⁴⁾ Eust. vv. 78 sq. μὴ πρόχαμα τόνδε βοουχολούμενος πόνον.

тронуть" ¹⁾). Итакъ *πάθος* Ореста намѣченъ. Юноша говоритъ, что онъ полагается вполне на Аполлона, и тотъ поручаетъ его Гермесу.

Сцена пустѣетъ, но почти тотчасъ же у входа въ святилище является тѣнь Клитемнестры.

Патень справедливо замѣтилъ, что только два художника слова обладали въ такой мѣрѣ силой изображать фантастическое — Эсхилъ и Шекспиръ. И я понимаю, почему онъ не присоединилъ къ этимъ двумъ именамъ даже имени Данте. Шекспиръ и Эсхилъ были смѣлыми реалистами *сверхъестественнаго*.

Мы, русскіе, можемъ, по справедливости, присоединить къ этимъ двумъ именамъ еще имя Достоевскаго.

Клитемнестра, будя Эринній, упрекаетъ ихъ за напрасно съѣденное угощеніе.

Реализмъ храна, стоновъ, несвязнаго бреда измученныхъ старухъ, отвѣчая „нездѣшнимъ“ рѣчамъ мертвой царицы, дѣлаетъ сцену ея появленія особенно страшною. Не такъ же ли ужасаетъ насъ тѣнь Банко, появляясь за пировымъ столомъ среди гостей, въ залатой свѣтомъ залѣ? А реальная обстановка призраковъ у Достоевскаго: галлюцинаціи, которыя видятся Свидригайлову не иначе, какъ при дневномъ свѣтѣ. Въ силу высокаго юмора ужасное у гениальныхъ реалистовъ получаетъ нерѣдко особенно страшный оттѣнокъ комическаго. Хранъ Эринній очень смущаетъ французскихъ филологовъ, но Эсхиломъ онъ мыслился ²⁾, это несомнѣнно.

Вотъ отрывокъ изъ рѣчи Клитемнестры:

„Чѣмъ вы не наслаждались у меня: возліянія безъ вина, трезвый и *холодный* напитокъ грѣха, и въ полночь тихій ужинъ у тлѣющаго очага въ *вашъ* часъ, который съ *вами* не дѣлать ни единый богъ“ ³⁾. Развѣ въ этой картинѣ страшна не ея реальность?

Появленіе съѣдыхъ и костыстыхъ Эринній изъ пещеры, одна за одной, съ кровью налитыми глазами, въ черныхъ одеждахъ съ огненными поясами; стоны, упреки, проклятія на ихъ губахъ, мѣшающіе сонъ съ дѣйствительностью, приводили зрителей въ ужасъ, и древ-

¹⁾ θελητήριος πάθος—Eust. vv. 81 sq.

²⁾ Для параллели напомню одну изъ галлюцинаціи Свидригайлова: засѣченный лакей приноситъ барину трубку, и такъ какъ при этомъ у него разорвалъ рукавъ, то баринъ гонитъ его съ бранью.

³⁾ Eust. vv. 106 sqq.: читаю *μήλιχ*; *μαδίματα* перевожу съ Дройзенемъ *dkhūnrate* S.

вость сохранила намъ объ этомъ затѣйливые рассказы ¹⁾). Когда, вслѣдъ за уходомъ Клитемнестры у пещеры снова появляется Аполлонъ, Эриннии упрекаютъ бога за покровительство убійцамъ и за то, что молодой онъ „осѣдлалъ“ старыхъ богинь ²⁾). Въ свою очередь Аполлонъ приказываетъ ужаснымъ созданіямъ оставить его святилище.

Богъ солнца грозитъ имъ среброкрылой (?) амѣю съ своего золотого лука ³⁾).

„Тогда“, говоритъ онъ, „уста твои въ мукахъ извергнуть густки той крови, которую ты высосала изъ убитыхъ. Не подобаетъ осквернять ею мой домъ. Идите туда, гдѣ суды рубятъ головы, *омакалмвоятъ глаза* ⁴⁾, гдѣ убиваютъ, вытраиваютъ, скопять, рѣжутъ на куски и побиваютъ камнями, и гдѣ тяжело сто нуть посаженные на колъ“ ⁵⁾).

Эриннии упорствуютъ въ своемъ намѣреніи преслѣдовать Ореста, Аполлонъ—въ рѣшимости оберегать человѣка, искавшаго защиты у его алтаря: сдѣлай онъ иначе, и гнѣвъ Ореста былъ бы для него ужасенъ и среди людей и среди боговъ ⁶⁾).

Но вотъ сцена мѣняется.

По представленіямъ древняго грека, у боговъ былъ иной критерій ощущеній: они видѣли и слышали на огромное разстояніе (*καὶ βεργήεις, καὶ βόητης, εὐρόσψ*); это создаетъ и для трагедій боговъ иную мѣру времени. Орестъ представленъ уже въ Афинахъ и *διδαχθεὶς ἐν χαοῖς* ⁷⁾). А каковы были эти *χαῖα διδαχτήρια*, мы узнаемъ изъ словъ хора ⁸⁾:

„Какъ собаки, мы выслѣживаемъ раненую лань, по каплямъ крови, которую она оставляетъ. Тяжко дышитъ грудь отъ непосильнаго бѣга. Кажется, не было на землѣ мѣста, не истоптаннаго моимъ бѣгомъ, и въ погонѣ за нимъ безкрылая я перелетала море, не отставая отъ корабля“. Но чего же хочетъ Эриннія и что обѣщаетъ она Оресту?

„Я *хотѣла бы добыть изъ тебя злаго напитка* и, изнуривъ, я

¹⁾ Vit. Aesch., Poll. IV, 15.

²⁾ *νῆος δὲ γραιῖας δαίμονας καὶ κλάω*—Eumen. v. 150. Подобные упреки мы услышимъ не разъ дагѣ.

³⁾ Eumen. v. 179.

⁴⁾ *ὀφθαλμοφύχοι*: сравни наше былинное: „а со лба кочатъ очи ясными (Гильфердингъ, Онежскія былинны, 410).

⁵⁾ Eumen. vv. 181—188.

⁶⁾ Eumen. vv. 230—232.

⁷⁾ Eumen. v. 272.

⁸⁾ Eumen. vv. 244 вqq.

сведу тебя въ преисподнюю“ ¹⁾). Не въ волѣ Эринній поймать, но въ ихъ средствахъ—*завзять*, изнурить бѣгомъ.

Но вотъ Орестъ, исполняя завѣтъ Аполлона, обнялъ кумиръ богини. Руки его уже чисты. Онъ научился обрядамъ очищенія и узналъ, когда надо говорить, когда молчать: здѣсь онъ будетъ говорить (такъ какъ ἐτάχθη(ν) πρὸς σοφῶν διδασχάλου). Чистота же его рукъ и усть удостовѣрена тѣмъ, что онъ, безъ вреда для людей, входилъ съ ними въ общеніе ²⁾). Теперь онъ со страстной настойчивостью зоветъ Палладу: гдѣ бы ни была богиня, она должна его слышать. Но Афина является не сразу, и Орестъ еще разъ, не смѣя разжать рукъ, обнимающихъ кумиръ, долженъ выслушать страшный гимнъ Эринній.

Орестъ осужденъ,—Эринній спуютъ надъ нимъ „какъ надъ жертвой мелосъ умозступленія и страшныхъ болѣзней души, налагая на его разсудокъ оковы гимна, чуждаго арфѣ, и отъ котораго смертный обращается въ уголь“ ³⁾).

Самая смерть не освобождаетъ жертву Эринній отъ преслѣдованія: оно продолжается и за гробомъ. Сами же Эринній съ рожденія не приближались къ богамъ и не знаютъ бѣлыхъ одеждъ, но чуждыя прочимъ безсмертнымъ, онѣ необходимы имъ, такъ какъ освобождаютъ боговъ отъ тяжелыхъ обязанностей: не только-ли благодаря неустанному труду Эринній безсмертные имѣютъ досугъ? Что бы сталъ дѣлать Зевсъ съ преступною толпой, запачканной кровью?

Несмотря на то, что богини мщенія живутъ вдали отъ прочихъ безсмертныхъ, въ странѣ, не озаряемой Геліосомъ и не доступной ни живымъ, ни даже мертвымъ, имъ изстари воздается честь: онѣ—исключеныя богини ⁴⁾).

Молодая богиня, Афина, еще не знаетъ Эринній: она никогда не видѣла ихъ среди богинь и, кромѣ того, въ ихъ лицахъ нѣтъ подобія ⁵⁾

„ни съ единымъ изъ видовъ посѣянныхъ“.

¹⁾ Euseb. vv. 261—263. Обратите вниманіе на наклоненія: φερόμαχ (желаніе, то-есть роскошь), ἀνάφομα (цѣль, дѣло).

²⁾ Euseb. v. 281.

³⁾ Euseb. vv. 333 sqq.

⁴⁾ Общее содержаніе „гимна оковъ“—Euseb. vv. 339 u. a. f. h.

⁵⁾ οὐδενὶ σπартῶν ἴσμεν, v. 406.

Но ей не по душѣ злословіе, которое она слышитъ, особенно въ виду такого разительнаго безобразія старухъ ¹⁾).

Эриннія называютъ себя: „Мы мрачныя дѣти Ночи, и въ Пренеподней насъ зовутъ Проклятіями“ ²⁾). Аенна узнаетъ также, что ея молещикъ—матереубійца. Только она желала бы знать при этомъ, „не было ли надъ нимъ роковой силы гнѣва?“ ³⁾).

„Да, но что же можетъ довести до... матереубійства?“ спрашиваетъ Эриннія ⁴⁾).

Аенна хотѣла бы сама выслушать самого Ореста, и старшая Эриннія напрасно пытается помѣшать въ этомъ. „Какъ говорить съ нимъ? вѣдь онъ не принимаетъ клятвы и самъ не даетъ ее“ ⁵⁾). „Или клятва не можетъ дать нежелательнаго торжества неправому дѣлу?“ ⁶⁾ возражаетъ Аенна.

Наконецъ, убѣдившись въ мудрости молодой богини, Эриннія сами просятъ разсудить ихъ съ нечестивцемъ.

И вотъ Аенна обращается къ Оресту: пусть онъ назоветъ себя, свое отечество и несчастье. „Увѣренъ ли ты въ правдѣ своего дѣла, что сидишь близъ моего очага и обнимаешь мой кумиръ? чистъ ли ты какъ Иксионъ, который нѣкогда набожно прибѣгъ къ моей защитѣ?“ ⁷⁾).

Орестъ прежде всего успокаиваетъ богиню относительно достаточности испытаннаго имъ очищенія. Потомъ онъ называетъ себя и свое преступленіе. Онъ разсказываетъ и объ оракулѣ Локсія. Въ результатѣ онъ проситъ не снисхожденія и не жизни, во что бы то ни стало, а суда и правды ⁸⁾).

Въ отвѣтъ Аенна указываетъ на то, что судъ, о которомъ онъ проситъ, превышаетъ личныя силы, и что ей не подобаетъ разбирать дѣла объ убійствахъ „обостренныхъ гнѣвомъ Эринній“ (ὀβριμνίστος). Но въ виду того, что онъ достигъ совершенныхъ лѣтъ, что онъ молещикъ и уже очистился отъ пролитой крови, она, Паллада, согласна принять его въ аеннскіе граждане. Но вѣдь нельзя же, съ

¹⁾ ἄμορφον не ἀμορφον—v. 409.

²⁾ Eumen. vv. 411 sq.

³⁾ ἀνάγκη... λότος, 422.

⁴⁾ Eumen. v. 423.

⁵⁾ Eumen. v. 425.

⁶⁾ Eumen. v. 428.

⁷⁾ Eumen. vv. 435 sqq.

⁸⁾ Eumen. vv. 439—465.

другой стороны, оставить безъ удовлетворенія и Эриннй. Это значило бы дать имъ возможность распутить по всей странѣ свой злобный ядъ: ихъ неудобно ни оставлять здѣсь, ни отсылать безъ удовлетворенія. Итакъ богиня устроитъ судъ, и теперь же пойдетъ выбрать лучшихъ гражданъ. А куда пусть Эриннй готовятся къ процессу: пусть соберутъ свидѣтельства, подыщутъ доказательства ¹⁾.

Слѣдующій затѣмъ хоровой мелосъ посвященъ прославленію справедливости. Если оправдаютъ матереубицу, чего можно ожидать людямъ? Одни ненадежныя средства ²⁾ будутъ оставаться въ ихъ распоряженіи, при такомъ униженіи правды. Напрасно тогда будутъ взывать смертные къ престолу Эриннй. Страхъ—вотъ истинный сторожъ разсудка, и спасительно учиться мудрости въ тискахъ (ὄπο στέναι) ³⁾. Съ новымъ появленіемъ Аены открывается первое засѣданіе Ареопага, при чемъ Эвменидъ неприятно поражаетъ появленіе Аполлона.

„Царь Аполлонъ“, говоритъ старшая изъ нихъ,
 „вѣдай свое! При чемъ ты въ этомъ дѣлѣ,
 „скажи мнѣ?“ ⁴⁾.

Аполлонъ объясняетъ суду, что онъ свидѣтель и даже соучастникъ ⁵⁾, а Аена предоставляетъ первое слово обвинителю. Какъ изображался на сценѣ допросъ? Едва ли въ немъ участвовалъ весь хоръ или отдѣльныя Эриннй попеременно. Въ „Ифигеніи Таврической“ Еврипидъ ⁶⁾ изображалъ процессъ на Ареевомъ холму: право обвиненія предоставлялось тамъ старшей изъ Эвменидъ, и она получила при этомъ кресло ⁷⁾. Не было ли это реминисценціей Эсхилловскихъ „Эвменидъ“?

Оживленная стихометрія допроса вызываетъ вмѣшательство Аполлона. Эриннй настаиваютъ въ своемъ обвиненіи на томъ пунктѣ, что Орестъ убилъ мать, то-есть существо одной съ нимъ крови, тогда какъ Клитемнестра, убивая мужа, не оскорбляла покровительницъ рода; значить эти два преступленія не покрываются одно другимъ. Апол-

¹⁾ Eumen. vv. 486—485.

²⁾ ἄλλα... οὐ βέλεια, v. 502.

³⁾ Eumen. v. 515.

⁴⁾ Eumen. vv. 564 sq.

⁵⁾ Eumen. v. 569.

⁶⁾ vv. 960 sqq.

⁷⁾ Iph. Taur. v. 962 sq.

λαβὼν βίβρον,
 τὸ δ' ἄλλο πρόσειπ' ἤπερ ἦν 'Ερινύων, 962 sq.

лонь не сразу начинает защищать своего клиента. Первые слова его являются своего рода божественной присягой: онъ указываетъ на свою непреклонную правдивость и на то, что онъ никогда не говорилъ ничего ни объ одномъ мужѣ, ни женѣ, ни городѣ безъ приказанія Зевса. Слѣдовательно судьи, не вѣря его словамъ, берутъ на себя отвѣтственность передъ отцомъ боговъ. Такимъ образомъ богъ въ Афинахъ половины V вѣка не только является свидѣтелемъ и адвокатомъ, но соблюдаетъ и судебную форму присяги.

Не безъ яда Эриннія спрашиваетъ его. ужь не Зевсъ ли продиктовалъ ему и тотъ оракулъ, который былъ переданъ имъ Оресту. Не отвѣчая ей, Аполлонъ старается подѣйствовать на судей изображеніемъ той унижительной западни, въ которой убили славнаго наварха. Но Эриннія продолжаетъ иронизировать: она не можетъ понять, съ какого это времени Зевсъ цѣнитъ отцовъ больше, чѣмъ матерей: развѣ не самъ онъ возложилъ цѣпи на стараго Кроноса?

„О ненавистнѣйшія твари“ — теряетъ наконецъ терпѣніе Аполлонъ — „остуда боговъ! Вѣдь оковы можно порвать — для этого есть тысяча способовъ; но если прахъ выпилъ кровь мертвеца, развѣ онъ можетъ встать?“¹⁾

Эриннія тотчасъ же оставляетъ этотъ пунктъ. Хорошо, развѣ Орестъ могъ бы теперь оставаться въ Аргосѣ? Какая же фратрія дала бы ему мѣсто при торжественныхъ возліаніяхъ? Не отвѣчая фуріи, Аполлонъ приводитъ суду свой главный аргументъ: связь сына съ матерью менѣе существенна, чѣмъ связь его съ отцомъ: „τίχται δ' ὁ θρώσκων“²⁾, говоритъ онъ, „а мать дружелюбно хранитъ полученный ею залогъ, если богъ дастъ ему сохраниться“³⁾. Аполлонъ, какъ ловкій адвокатъ, ссылается при этомъ на рожденіе самой Аены: да развѣ есть богиня, которая могла бы выносить такого ребенка? Эсхилъ могъ бы вложить въ уста Аполлону и другой примѣръ: второе рожденіе Діониса. Кромѣ этого *argumentum ad praesidentem*, Аполлонъ ручается за будущую вѣрность аргосцевъ въ качествѣ афинскихъ союзниковъ.

Между тѣмъ доказательства Эринній истощились. „Я выпустила свою послѣднюю стрѣлу“, говоритъ богиня, „и жду приговора“⁴⁾.

Передъ голосованіемъ Аейна говоритъ судьямъ о святости ихъ

1) Eumen. v. 634.

2) Eumen. v. 650.

3) Eumen. vv. 650 sq.

4) Eumen. v. 666.

обязанностей, но ея слова (въ 458 году) относились, конечно, болѣе къ зрителямъ, чѣмъ къ статистамъ, изображавшимъ составъ Ареопага.

Въ послѣднемъ словѣ Эвмениды *совѣтуютъ* ¹⁾ судьямъ не оскорблять ихъ хора, страшнаго для этой земли; Аполлонъ *приказываетъ* ²⁾ чтить оракулъ, исходящій отъ Зевса, и не дѣлать его безплоднымъ. Доводы впрочемъ исчерпаны, и далѣе 19 строкъ посвящены перекорамъ личнаго свойства ³⁾. Аэина прерываетъ ихъ своимъ заключеніемъ.

Богиня объявляетъ, что ея голосъ за Ореста, и что онъ долженъ быть оправданъ, хотя бы голоса раздѣлились поровну. Мотивы ея субъективны: 1) Аэина всегда стоитъ за мужчинъ, не доводя впрочемъ дѣла до брака; 2) у нея не было матери; 3) женщина, если она убила своего мужа, главу семьи, не должна быть предметомъ особой заботливости. Когда черепки брошены въ урну, и самая урна уже опрокинута, Аполлонъ проситъ быть аккуратнѣе въ подсчетѣ голосовъ, такъ какъ одинъ голосъ можетъ поднять цѣлый домъ ⁴⁾. Вслѣдъ за подсчетомъ Аэина объявляетъ, что Орестъ оправданъ равенствомъ голосовъ. Орестъ славить Палладу, Локсію и Зевса. Онъ обѣщаетъ городу Аэины вѣчный союзъ, и при этомъ его слова къ будущимъ поколѣніямъ звучатъ страшною угрозой:

„Изъ гроба я поражу страшнымъ злополучіемъ того, кто нарушитъ эту клятву“ ⁵⁾.

Въ свою очередь, хоръ Эвменидъ раздражается упреками и жалобами на молодыхъ боговъ, которые растоптали старинные законы. „Каплю за каплей я вылью на землю ядъ моего сердца, и для этой страны онъ будетъ ужасенъ. Ни листьевъ не будетъ, ни приплода“ ⁶⁾. „А ты, Правда, будешь, бросаясь на землю, оставлять на ней пятна тлѣнія“ ⁷⁾.

Аэина успокаиваетъ Эринній: вѣдь половина голосовъ была за нихъ, а Орестъ оправданъ по волѣ Зевса. Богиня предлагаетъ имъ въ своемъ городѣ и храмы, и богатые алтари. Но Эвмениды не хо-

¹⁾ ἐμβουλός εἰμι—v. 702.

²⁾ κελεύω—v. 704.

³⁾ Eumen. vv. 705—724.

⁴⁾ Eumen. v. 741.

⁵⁾ Eumen. vv. 757—759.

⁶⁾ ἄφυλλος, ἄτεκνος—v. 775.

⁷⁾ πέθον ἐπιπέμενος βροταφθόρους κηλίδας ἐν χώρᾳ βαλαί—vv. 776 sq.

тятъ слушать ни утѣшеній, ни обѣщаній, и зрители выслушиваютъ еще разъ сполна всѣ ихъ страшныя угрозы ¹⁾). Афина съ своей стороны не теряетъ терпѣнія. Ихъ угрозы? Но развѣ у нея, Паллады, нѣтъ ключа отъ того дома, гдѣ за печатью хранятся молніи? и что же, или она ими пользуется? Обѣщанія ея становятся между тѣмъ все заманчивѣе, конкретнѣе. Афина сулитъ Эринніямъ богатые начатки плодовъ, жертвы при вымаливаніи дѣтей и на свадьбахъ ²⁾). Но Эвмениды продолжаютъ негодовать.

Какъ? Эринніямъ жить на землѣ? Имъ, носительницамъ древней мудрости, давать человѣку любоваться ихъ униженіемъ? Дѣвы взимаютъ къ своей матери, Ночи, горько жалуясь ей на хитрости боговъ.

Афина, не теряя самообладаніе, нѣсколько затронута этимъ. „Я перенесу отъ тебя и гнѣвъ“ говоритъ она старшей Эринніи, „потому что ты старше меня; но пускай ты мудрѣе, Зевсъ и меня не совсѣмъ лишилъ смысла“ ³⁾).

Въ слѣдующихъ за этими словами Афины слышится какъ бы завѣщаніе стараго Мараонскаго бойца.

Афина не устанетъ успокаивать Эринній, потому что она не хочетъ видѣть среди своихъ согражданъ „пѣтушнихъ боевъ“.

„Пусть они предпринимаютъ войны исключительно внѣшнія ⁴⁾ и не черезчуръ дальнія ⁵⁾: внѣшней войной порождается сильная любовь къ славѣ; но я не хочу называть войной драку среди дворовой птицы“ ⁶⁾).

Но хоръ Эринній не устаетъ въ отвѣтъ на рѣчи богини твердить свои заклинанія ⁷⁾).

Конечно, вся эта лирическая сцена производила очень сильное впечатлѣніе. Мишика и орхестика находили въ словахъ и ситуацияхъ богатый матеріалъ, а самый текстъ, вѣроятно, распредѣлялся между парами хоревтовъ или отдѣльными хоревтами.

Грудной голосъ Паллады и ея рѣчи, полныя божественнаго достоинства и спокойнаго сознанія умственной силы, въ ритмѣ плавныхъ сенаріевъ превосходно отдѣлялись дикими возгласами Эвменидъ,

¹⁾ Eumen. vv. 768—781; 796—809.

²⁾ Eumen. vv. 820 sq.

³⁾ Eumen. vv. 832—834.

⁴⁾ Θυραῖος ἴστω πόλεμος—Eumen. v. 848; ὁ Περσικός посвящаетъ схолиастъ.

⁵⁾ Significatur pugna Marathonica (G. Herm. Aesch., II, 636 a. d. v.).

⁶⁾ Eumen. vv. 848—850.

⁷⁾ Eumen. str. vv. 823—831; antistr. vv. 854—862.

гдѣ хрипящая злоба гнѣвныхъ заклинаній сливалась съ дѣтски-слезливой жалобой. Между тѣмъ Аѳина неустанно умиротворяетъ старухъ: о, она готова дѣлать это долго, и пусть не говорятъ, что молодая богиня съ позоромъ выправила старухъ. Но и имъ, Эринидамъ, можетъ быть, не мѣшало бы не пренебрегать „священнымъ убѣжденіемъ“ и „нѣжной сладостью рѣчей“ Паллады ¹⁾). Последній аргументъ Паллады оказывается для фурій всего убѣдительнѣе: „Хотя бы ты и не захотѣла здѣсь оставаться“, говоритъ она старшей Эринни, „тебѣ все же не придется, во имя справедливости, поражать мой городъ злобой и гнѣвомъ или войско вредомъ: эта страна отнынѣ будетъ всегда готова принять Эвменидъ съ подобающей честью“ ²⁾).

И вотъ, наконецъ, терпѣливый разумъ одерживаетъ побѣду надъ „силами тьмы“. то-есть, беззаконіемъ и дурными страстями чловѣка. *И эта побѣда безусловно значительный оправданія Ореста: въ ней, какъ мнѣ кажется, и надо искать истиннаго центра Эсхиловой пьесы.* Эринидамъ обѣщаны: и храмъ, и власть, и неустанные дары. Ихъ страсть и сила, уходившія ранѣе на кровавую защиту рода и грубое возмездіе, перейдутъ отнынѣ на благодарное провозращеніе и охрану зародышей. Эвмениды будутъ подругами Аѳины, дѣла съ немъ заботы о благѣ города: на нихъ будетъ лежать *воспитаніе справедливости*; и пусть при этомъ онѣ будутъ строги, еще строже, пожалуй, къ нечестивцамъ ³⁾).

Въ свою очередь, Аѳина будетъ заботиться о славѣ города на состязаніяхъ Арея.

Заключительный коммось является апофеозомъ Аѳинъ, справедливыхъ и достойныхъ счастья.

Эриннии начинаютъ съ *отворота* своихъ прежнихъ заклинаній: пусть въ Атикѣ будетъ урожай на плоды, полезные для жизни, и пусть они вызрѣваютъ на яркомъ солнцѣ. Въ отвѣтъ Аѳина славить величіе и непоколебимость богинь, которыхъ она удержала въ городѣ: при этомъ Паллада какъ бы возстановляетъ авторитетъ богинь передъ лицомъ лучшихъ гражданъ. Аѳина благословляетъ и взоръ Убѣжденія, осѣнявшій ея уста ⁴⁾), но признаетъ, что Эринни побѣдила не она, Аѳина, и не Пейѳо, а Ζεὺς Ἀγοραῖος. „Пусть“, добавляетъ она „побѣда всегда остается за нами, когда въ спорѣ мы стоимъ за

¹⁾ Γλώσσης, μειλίμα καὶ θελητήριον—Eumen. v. 868.

²⁾ Eumen. vv. 869—874.

³⁾ Δυσσεφούντων δ' ἐκφοβωτέρα κέλοισ—Eum. v. 892.

⁴⁾ Ὀμματα Πειθοῦς—v. i.

благо" ¹⁾. Слово *споръ* (ἔρις) вызываетъ пожеланія Эвменидъ, да прекратятся раздоры межъ гражданъ, и да будутъ у нихъ *одна* любовь и *одна* ненависть ²⁾. Аиона славить старыхъ богинь, и въ нихъ новую опору Аиинской славы. И вотъ, по призыву Аиины, блестящая процессія изъ дѣвушекъ и женщинъ въ пурпуровыхъ платьяхъ, „цвѣтъ земли Тесея“, при свѣтѣ факеловъ отводитъ богинь въ ихъ подземное жилище. Торжественный гимнъ кортежа заключаетъ эту единственную въ мирѣ трилогию, составляя единственное по своей грандиозности разрѣшеніе длиннаго ряда ужасовъ.

Въ союзѣ Аиины съ Эвменидами, то-есть, неба съ землею—этой параллели къ браку дочери Ерехоея съ Аполлономъ—мы видимъ символъ примиренія двухъ религій при духовномъ торжествѣ высшей.

Зевсу было всего естественнѣе черезъ своихъ дѣтей „молодыхъ боговъ“, затѣять споръ съ исчадіями ночи и земли именно тамъ, гдѣ эти исчадія чувствовали себя всего прочнѣе, а проклятый домъ Танталидовъ ³⁾ былъ ихъ стариннымъ гнѣздомъ. Давая Эриніямъ проявить надъ Орестомъ свою энергію во всей ея безобразной и упрямой жестокости, Зевсъ могъ придать побѣдѣ свѣтлыхъ боговъ особое обаяніе. Моментъ для расправы съ Эриніями выбранъ тоже удачно: Орестъ — послѣдній мужской отпрыскъ дома, существующаго нѣсколько поколѣній; умри онъ бездѣтнымъ, и побѣда Эриній останется увѣковѣченной, потому что родъ прекращается.

Въ самомъ Орестѣ совмѣстились все данныя для героя „божественной“ трагедіи.

Чистый юноша, почти ребенокъ, еще не познавшій ни войны, ни брака, осужденъ вѣнчать злодѣянія своего рода самымъ ужаснымъ и противоестественнымъ.

Лозунгъ новой религіи и очистительная сила страданія (πάθος μάθος) едва ли могли проявиться ярче. Исключительный злодѣй, самая лакомая и заслуженная жертва Эриній, дѣлается апостоломъ новой, свѣтлой религіи.

Для трагедіи Ореста концепція Эсхила осталась единственной, и при томъ не только по своей глубинѣ и интенсивности, но и по содержанию.

Концепція уходила корнями въ ту эпоху эллинской жизни, когда

¹⁾ Eumen. vv. 949 sqq.

²⁾ Eumen. vv. 968 sq.

³⁾ Шейстенидовъ у Эсхила, Целопидовъ у Софокла, Танталидовъ у Еврипида.

Ксерксъ подъ стѣнами Аѳинъ ставилъ роковой вопросъ: быть ли не быть Элладѣ? ¹⁾.

Идея истинной справедливости—не того возмездія Эрриний, о которомъ неустанно твердили Дарію рабскія уста, а той разумной правды, которая заставила Леонида отослать союзниковъ въ Термопиль, — вотъ принципъ религии Эсхиловскаго Зевса. Надо было самому пережить время, когда *κῆδος* сожженныхъ Аѳинъ *επιεργασίαν* *μᾶλλον* *αιωνικῆς* *παιδείας*, чтобы создать Орестію.

Еврипидъ не только не умѣлъ говорить устами боговъ, но онъ не умѣлъ вѣрвать въ нихъ, какъ Эсхилъ, потому что ему не приходилось добывать себѣ справедливаго всенароднаго (*ἄγορας*) Зевса—мечомъ Леонида и убѣжденіемъ Оемистокла.

Зевсъ Еврипида ²⁾ вообще имѣеть очень мало общаго съ Эсхилоскимъ, котораго славить Аѳина ³⁾, а его Орестъ-эпагонъ, по мѣткому выраженію Дешарма, прошелъ школу Протагора ⁴⁾.

Самый совѣтъ Аполлона сведенъ Еврипидомъ на шаткую почву гаданія ⁵⁾, отношенія же поэта къ мантикѣ было почти всегда отрицательнымъ ⁶⁾.

Герой Еврипида сомнѣвается въ подлинности оракула, Діоскуры осуждаютъ слова Аполлона по существу ⁷⁾.

Такимъ образомъ, вторая половина Орестова мифа могла представлять для Еврипида задачу не въ смыслѣ общаго этико-религознаго вопроса, а лишь съ точки зрѣнія душевнаго состоянія убійцы или перипетій въ судьбѣ, помимо божественнаго вмѣшательства. Еврипидъ психологически разработалъ лишь первые моменты Орестова *κῆδος* и покинулъ своего героя, не снявши съ него оковъ, которыя въ Орестіи снимаются лишь Аронагомъ и Аѳиной.

Драмы „Орестъ“ и „Электра“ не связаны непосредственно. Орестъ въ пьесѣ своего имени еще не выслушалъ отъ Діоскуровъ своего приговора, а Электра еще не покинула Аргоса въ сопровожденіи обрученнаго съ нею Пилада. Прошло пять дней съ тѣхъ поръ, какъ

¹⁾ Такъ должно было казаться грекамъ V вѣка.

²⁾ Нес. vv. 488 sqq.; Melan. fr. vv. 483; cf. Нес. vv. 799—801.

³⁾ Eumen. vv. 949 sqq.

⁴⁾ Decharme. Euripide et l'esprit de son théâtre. Paris. 1893, p. 81.

⁵⁾ Cf. Iph. T. vv. 574 sq.

⁶⁾ Phoeniss. vv. 954—959; Hel. vv. 744—756. Рѣдки благопріятные отзывы—Suppl. vv. 155—159. Cf. Radermacher. Eurip. u. d. Mantik, Rh. Mus. f. Phil. LIII (1898), 4, p. 497 sqq. Decharme a. a. o., pp. 93—96.

⁷⁾ El. vv. 971, 979, 1244 sqq.

Орестъ занемогъ тяжелымъ душевнымъ недугомъ: впервые онъ почувствовалъ приступъ безумія ночью, когда, сидя передъ костромъ, гдѣ сжигали трупъ его матери, ожидалъ, чтобы она стала пепломъ¹⁾. Эриннии не только не играютъ въ его трагедіи никакой самостоятельной или хотя бы опредѣленной роли, какъ въ „Евменидахъ“, но онѣ даже не объективируются, какъ въ исходѣ Электры. Самъ Орестъ сводитъ ихъ къ простой галлюцинаціи²⁾, а свою болѣзнь онъ называетъ „Совѣстью“³⁾.

Прологъ составляетъ *первую сцену трагедіи*, чего у Еврипида иногда не бываетъ⁴⁾; хотя это и дѣлаетъ поэта болѣе отвѣтственнымъ за художественныя достоинства сцены, но за то такіе прологи, какъ въ „Электрѣ“ или „Орестѣ“, болѣе естественны и драматичны.

Прологъ „Ореста“ принадлежитъ Электрѣ. Трагикъ какъ бы цѣликомъ переноситъ на новую сцену героиню пьесы, носящей ея имя. Это та же Электра, которая безъ приказанія бога, повинувшись только своему гнѣву и мстя за свою обиду, помогаетъ брату въ убійствѣ матери. Ненависть къ матери была у Электры непосредственнѣй и острѣе, а нравственные запросы слабѣе, и оттого она не мучится недугомъ совѣсти, какъ Орестъ. За то она лучше чувствуетъ безысходность положенія и больше страдаетъ за брата, чѣмъ братъ за нее. Она для брата тяжкій привѣсокъ его несчастію; для нея братъ—все. Еврипидъ сразу охватываетъ зрителей паэосомъ этой несчастной и нѣжно любящей сестры, которая пять дней и пять ночей дежуритъ надъ недужнымъ братомъ, какъ онъ, всѣми покинутая и, какъ онъ, осужденная на смерть. Чтобы усилить паэосъ подожженія, Еврипидъ рѣшился даже на время разлучить пару тѣсно скованную традиціей: его Пиладъ, тотчасъ послѣ убійства Клитемнестры, ушелъ въ Фокиду.

Довольно подробная генеалогія Танталидовъ⁵⁾ имѣетъ въ прологѣ нѣкоторое художественное оправданіе.

Надъ этимъ несчастнымъ юношей тяготѣетъ длинная цѣпь ужасовъ, и между ними есть такіе, о которыхъ Электра не рѣшается говорить подробно. Справедливо ли сдѣлали боги, поставивъ Ореста,

1) Епг. Ор. v. 404: νυκτὸς φιλάσων ὀστέων ἀναίρεισιν.

2) Ор. v. 408: ἔδοξ' ἰδεῖν τρεῖς νυκτὶ προσφαιεῖς κόρας.

3) Ор. v. 396: Ἦ σύνεσις, ὅτι σύννοια θεῖν' εἰργασμένος.

4) Напрямѣрь, въ „Ипполитѣ“.

5) Ор. vv. 18—24.

который не имѣлъ личныхъ мотивовъ для своего поступка и только каралъ преступленіе, на одну доску съ Оіестомъ и Атреемъ?

Слѣдующая сцена между Еленой и Электрой—одна изъ тѣхъ, которыя Еврипидъ особенно любилъ. Напомню для сравненія сцену Электры съ матерью изъ трагедіи „Электра“, сцену между Орестомъ и Менелаемъ (о ней ниже), сцены между Діонисомъ и Пенеемъ въ „Вакханкахъ“ и патетическую антитезу Этеокла и Полиника изъ „Финикиянокъ“. Сцена между Электрой и Еленой не эпизодична, потому что въ концѣ ея, согласно концепціи автора, является Герміона, которую трагикъ для дальнѣйшаго хода дѣйствія хотѣлъ разлучить съ матерью. Контрастъ между Еленой и Электрой полонъ захватывающаго паюса. Блескъ и нѣга окружаютъ Елену, Электра—въ нищетѣ и удручена горемъ. У Елены дочь, мужъ, у Электры одинъ близкій человѣкъ и тотъ все равно, что мертвецъ ¹⁾.

Вся жизнь Елены была торжествомъ красоты и любовныхъ чаръ, и какое презрительное сожалѣніе сквозитъ въ ея ласковомъ привѣтѣ племянницъ-вѣковушъ. Въ свою очередь, Электру красота ея тетки наводитъ совсѣмъ не на тѣ мысли, что Менелая, Париса или Деяфоба. Электра обращаетъ вниманіе зрителей на то, съ какой конетливой осторожностью Елена срѣзала прядь волосъ для надмогильной жертвы сестры.

Смотрите, какъ красу оберегая,
Ея волосъ едва коснулся ножъ...
О, ты—все та же, женщина...

Мягкая женственность Елены изящно отъѣиваетъ дѣвственную суровость Электры.

Внѣшній контрастъ между теткой и племянницей и нѣжный голось у одной и грубый у другой, дѣлали сцену, конечно, еще патетичнѣе.

Сцена выигрывала въ яркости и благодаря оригинальнымъ ситуаціямъ: блаженная, торжествующая Елена приходитъ тайкомъ просить услуги у Электры, нищей, отлученной и осужденной на смерть. Слѣдуетъ отмѣтить въ сценѣ еще одну черту, которая будетъ имѣть значеніе для дальнѣйшаго хода дѣйствія.

Въ Еленѣ нѣтъ никакой злобы противъ дѣтей сестры: она жалѣетъ ихъ, охотно переноситъ на бога ихъ тяжкое преступленіе, и она тѣмъ охотнѣе это дѣлаетъ, что склонна и своей роковой для

¹⁾ Ог. v. 83: 'Εγὼ μὲν ἀπνός παρέρρος ἀθλίῃ νεκρῷ.

Элады отъѣзды приписать тоже „гнѣву боговъ“ ¹⁾). Посылая Гермionу на гробъ сестры, Елена просить ее помолиться

... за этихъ горькихъ,

Которыхъ богъ сгубилъ ²⁾).

Пародъ очень напоминаетъ общимъ характеромъ обмѣнъ лирическихъ строкъ между Амфитриономъ и хоромъ старцевъ въ „Гераклѣ“ ³⁾; и здѣсь и тамъ охраняется сонъ безумца, пробужденіе котораго грозитъ окружающимъ бѣдою; въ обѣихъ сценахъ близкій человѣкъ, *переживая страданіе спящаго и умѣя молчать о своемъ горѣ, утѣшаетъ недержанные вопли постороннюю сочувствія*, въ которомъ есть доля празднаго любопытства.

Есть еще одна формально-общая черта между этими сценами: обѣ онѣ ведутся на почвѣ не внѣшняго, а лишь внутренняго контраста: Амфитрионъ и хоревты—старики; Электра и хоръ—дѣвушки ⁴⁾).

Въ неустанныхъ поискахъ за новыми патетическими эффектами, Еврипидъ парадоксально заставилъ свою Электру взывать къ тѣни матери, будто не они съ Орестомъ убили Клитемнестру, а она ихъ убила ⁵⁾).

Пробужденіе Ореста не въ такой мѣрѣ захватываетъ насъ, какъ тѣ первыя слова, которыя съ хрипомъ выходятъ изъ горла Геракла, когда, проснувшись, но еще не опомнившись, онъ разсматриваетъ точно постороннюю вещь, свое связанное тѣло.

Гераклу нечѣмъ дышать: ему кажется, что „жаркій вѣтеръ пустыни“ опалилъ ему душу. Орестъ, наоборотъ, благословляетъ цѣлительную усладу сна, забвенья мукъ. Гераклъ заснулъ среди безумнаго торжества, Орестъ—среди слезъ и отчаянія. Сцена между братомъ и сестрой полна патетической красоты. Однообразное чередование двуступий не мѣшаетъ ей оживленности и драматизму. Какія въ ней глубоко правдивыя черты! напримѣръ, когда Электра съ материнской вѣжностью разбираетъ спутанныя болѣзненною пряди волосъ Ореста. Или эта характеристика постели недужнаго:

¹⁾ Ор. vv. 78 sq.: ἐλαί πρὸς Ἴλιον
ἐπλευσ' ὄπως ἐπλευσα θεομαχῆι πότμῳ.

²⁾ Ор. v. 121.

³⁾ Негс. f. vv. 1042—1087 ed. Wil. v. Moellendorff.

⁴⁾ Изъ подражаній хору „Ореста“ напомнимъ „Schweige! Schweige!“ изъ третьяго акта второй части „Фауста“ Гёте.

⁵⁾ Ор. vv. 195 sqq.

ἀνιάρων ὅν τὸ κτῆμ' ἀναγκάστον δ' ἔμας ¹⁾).

Обратимъ вниманіе еще на осторожность, съ которою Электра подходитъ къ больному со своей вѣстью. Орестъ проснулся нѣсколько освѣженнымъ, но скоро опять приходитъ въ раздраженіе.

Его утомили не столько попытки казаться здоровымъ, сколько вторженіе тягостной дѣйствительности, отъ которой онъ съ мало-душіемъ больнаго отворачивается. Когда Электра проситъ брата, пользуясь свѣтлымъ промежуткомъ, выслушать ея новость, Орестъ соглашается не сразу.

Выслушавъ радостное извѣстіе о Менелай, сцѣпленіемъ идей онъ опять отданъ во власть мрачнымъ мыслямъ ²⁾).

Вотъ Электра упомянула о грустной славѣ дочерей Тиндара.

„Будь же отлична отъ порочныхъ“, говоритъ онъ сестрѣ, „да не только на словахъ, а и въ душѣ“ ³⁾).

Еще минута, и ему будетъ казаться, что Электра—другая; руки сестры обратятся для него въ лапы-змѣи Эвмениды, ея удерживающее объятіе—въ намѣреніе бросить его, Ореста, въ преисподнюю. При наступленіи припадка Электра пробуетъ было бороться съ больнымъ, заставляя его лежать, но скоро убѣждается въ безуспѣшности своихъ попытокъ, отступаетъ отъ него въ ужасѣ и, не свода съ него испуганныхъ и тоскливыхъ, но еще не плачущихъ глазъ, слушаетъ его бредъ и слѣдитъ за его дикими движеніями.

Какъ Гераклъ, Орестъ вооружается лукомъ. Только Гераклъ дѣйствительно убивалъ, а Орестъ тѣшится мечтою.

Припадокъ безумія оканчивается обращеніемъ Ореста къ стрѣламъ: „разсѣкайте зориръ, крылатая, обличайте оракулъ Феба...“

Еврипидъ, изображая бредъ Ореста, былъ сдержаннѣе, чѣмъ въ „Гераклѣ“, но за то въ „Орестѣ“ сцена происходила передъ глазами зрителей. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ „Ореста“ нашъ трагикъ изобразилъ въ „Вакханкахъ“ манію съ силою далеко превосходящую проявленную имъ въ безумномъ Гераклѣ и въ припадочномъ Орестѣ. Основной мотивъ безумія, неподвижная идея (какъ у всѣхъ троекъ), у Ореста осложняется періодическими галлюцинаціями ⁴⁾.

¹⁾ Or. vv. 225 sq., 229 sq.

²⁾ Менелай—Елена—мать—убійство—кара.

³⁾ Or. vv. 251 sqq.

⁴⁾ Cf. Or. vv. 790 sq. Объ изображеніи душевныхъ болѣзней у трагиковъ и особенно у Еврипида см. Н. Harries, *Tragicci graeci qua arte usi sint in describenda insania*. Kiel 1891; cf. Wilamowitz v. Moellendorff, *Euripidis Herakles* 1896. Berlin. II, 12, 195, 205 sq.

Сознаніе, возвращаясь къ Оресту послѣ болѣзненнаго припадка, пробуждаетъ въ немъ стыдъ. То же испытываютъ въ подобныхъ случаяхъ и Гераклъ, и Аянтъ. Но у Аянта это жгучій стыдъ самолюбія, бросающій его на мечъ, а у Геракла ¹⁾ холодное чувство отвращенія къ самому себѣ. У Ореста стыдъ несравненно слабѣе, конечно, и соединенъ съ пробужденіемъ нѣжности къ сестрѣ; я бы назвалъ этотъ стыдъ *симпатическимъ*.

Электра, которая не сводила глазъ съ Ореста, пока онъ, вырвавшись изъ ея рукъ, бѣсновался, чуть только онъ пришелъ въ себя, закрывается и плачетъ. Какъ правдиво изображена Еврипидомъ реакція послѣ того сильнаго нервнаго напряженія, которое Электра должна была испытывать во время пароксизма ²⁾!

Ни Эсхиль, ни Софокль не изобразили намъ сердечной, болѣзненно-нѣжной связи Ореста и Электры на почвѣ несчастія и преступленія: Эсхиль,—такъ какъ его Электра еще не виѣла опредѣленныхъ трагическихъ очертаній, а Софокль—по двумъ причинамъ: во-первыхъ въ трагедіи непосредственно за убійствомъ слѣдуетъ торжество убиенныхъ, во-вторыхъ, Орестъ Софокла и умомъ, и силой, и энергіей слишкомъ превышаетъ сестру; въ сценѣ свиданія Электра ласкаетъ не стоящаго передъ нею брата, а воспоминаніе о томъ маленькомъ и безпомощномъ Орестѣ, которому она нѣкогда замѣняла мать.

Не то у Еврипида. Электра убивала вмѣстѣ съ Орестомъ и готовится раздѣлить его участь.

Кромѣ того, у Еврипида въ обѣихъ драмахъ самая природы дѣтей Агамемнона, если не сблизилась, то подошла къ одному уровню. Въ цѣпкой хищности Электры чувствуется что-то мужское, и что-то женское проявляется у Ореста въ быстрой смѣнѣ настроенія, въ экспансивности, нерѣзительности и приливахъ нѣжности.

Сцена между Орестомъ и Менелаемъ проведена у Еврипида съ большимъ искусствомъ. Ея эффектность опредѣлялась, конечно, патетическимъ контрастомъ ³⁾.

Менелай обрисованъ гораздо тоньше, чѣмъ въ Ифигеніи Авлидской.

Налетъ сантиментальности, когда, еще не замѣчая Ореста, царь привѣтствуетъ давно покинутое родительское гнѣздо, потому благо-

¹⁾ Негс. v. 1124.

²⁾ Она не могла и въ силу драматургическихъ условій, заплакать равнѣе: это ослабило бы въ зрителяхъ интенсивность впечатлѣній отъ безумной мимики и бреда Ореста.

³⁾ См. мои ремарки къ переводу „Ореста“.

честивый ужас самодовольного жизнелюбца передъ зрѣлищемъ недуга и отверженности и передъ отчаянной смѣлостью признаній и, наконецъ, алчность ¹⁾),—вотъ тѣ эмоціи, которыя въ сценѣ Еврипида поочередно переживаются Менелаемъ.

Трагикъ изобразилъ ихъ подъ маской безусловной „порядочности“. Эта „порядочность“ звучитъ и въ тонѣ первыхъ пререканій Менелая съ Тиндаромъ. Здѣсь Менелай пускаетъ въ ходъ даже философію Сократа и объявляетъ, что для мудреца всякое принужденіе кажется признакомъ рабства ²⁾). Но не трудно отыскать въ портретѣ Менелая краски ироніи. Для Еврипида это—одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ культура коснулась только съ внѣшней стороны: въ немъ есть и утонченная чувствительность и внѣшняя респектабельность, онъ даже нѣсколько тронутъ моднымъ философскимъ движеніемъ, но не ищите у него той истинной просвѣщенности ума и сердца, которую нашъ трагикъ не разъ находилъ въ другомъ болѣе скромномъ кругу, среди „деревенскихъ джентльменовъ“ ³⁾.

Между тѣмъ на сцену появляется Тиндаръ.

Послѣ привычной сестриной ласки и слабыхъ неискреннихъ сожалѣній Менелая строгое слово судьи бодритъ нервнаго Ореста.

Тиндаръ невольно побуждаетъ Ореста говорить, защищаться, дѣйствовать. Сцена очень интересна, хотя риторизмъ почти оттягалъ ее у паюса.

Тиндаръ любилъ внука Ореста больше, чѣмъ своихъ названныхъ сыновей. Тѣмъ болѣе ему было видѣть теперь въ своемъ любимцѣ нечистаго змѣеныша. Какъ ни низко стоитъ въ его глазахъ убитая Орестомъ женщина—пусть она и его дочь—, но Орестъ, какъ мужчина и законный глава дома, палъ еще ниже, потому что презрѣлъ санъ судьи и сталъ палачомъ. Хотя рѣчь Тиндара невольно обращается и къ Оресту, но спартаецъ имѣлъ въ виду собственно Менелая: онъ формально запрещаетъ своему зятю вмѣшательство въ дѣла Ореста подъ угрозой осложненій въ Спартѣ.

Менелай не отвѣчаетъ ему. Но въ Орестѣ пробуждается ораторъ и ученикъ софистовъ (!). Было бы интересно сравнить обѣ рѣчи подъ угломъ зрѣнія современнаго имъ риторства: грубую, прямолинейную рѣчь Тиндара и гибкую, нервную и неровную рѣчь Ореста. Но я не буду дѣлать этого сопоставленія, и оставляю въ сторонѣ даже

¹⁾ Ор. vv. 427 sqq.

²⁾ Ор. v. 488.

³⁾ Таковъ названный мужъ Электры или защитникъ Ореста—Ор. vv. 917 sqq.

вопросъ о томъ, насколько естественна и умѣстна подробная само-защита въ устахъ человѣка, который только что называлъ Менелаю своей недугъ мучениями совѣсти ¹⁾.

Патень иронически отозвался о Диоскурахъ изъ „Электры“, *qu'ils savent le théâtre*. Съ наименьшимъ правомъ онъ могъ бы сдѣлать этотъ комплиментъ Оресту, когда тотъ развиваетъ передъ Тиндаромъ главный аргументъ изъ рѣчи Аполлона въ Аренагахъ ²⁾.

Задорное краснорѣчіе Ореста оскорбило Тиндара и формой, и содержаниемъ; и старикъ съ гнѣвомъ объявляетъ, что пойдетъ сейчасъ же хлопотать въ Микенахъ, чтобы Ореста и Электру побили камнями. Электра, по его мнѣнію, особенно виновата, потому что была подстрекательницей. Еврипидъ очень тонко отмѣтилъ въ Тиндарѣ желаніе снять съ Ореста часть отвѣтственности за убійство: старикъ продолжалъ любить Ореста.

Тиндаръ уходитъ, а передъ Орестомъ, можетъ быть, въ первый разъ конкретно возникаетъ мысль о предстоящей казни и вмѣстѣ съ этимъ страстное желаніе жить. Натура слабая и женственная, Орестъ быстро спадаетъ съ своего задорно-обличительнаго тона. Теперь онъ уговариваетъ, онъ проситъ, онъ касается съ мольбою колѣнъ Менелая, унижается до заклинаній именемъ Елены.

О, Менелай долженъ спасти дѣтей своего брата, онъ долженъ хоть однимъ днемъ борьбы заплатить дѣтямъ за десять лѣтъ военныхъ трудовъ ихъ отца, отданныхъ ему, Менелаю, и стоившихъ навару жизни.

Эта рѣчь Ореста гораздо жизненнѣй, цѣльнѣе и патетичнѣй, чѣмъ та, съ которою онъ обращался къ Тиндару: призракъ смерти дѣйствуетъ на него теперь болѣе опредѣленно, чѣмъ когда онъ громилъ Тиндара чужими аргументами.

Орестъ еще совсѣмъ молодъ и отъ него нельзя ждать такого равнодушнаго отношенія къ смерти, какое обнаруживала Кассандра. Пророчица пережила семью, царство и его побѣдителя, она обманула бога, чтобы стать любовницей царя, испепелившаго ея городъ; что ей оставалось, кромѣ холоднаго *taedium vitae*? Не такъовъ Орестъ; онъ еще ничего не видѣлъ въ жизни, а между тѣмъ, кому жизнь открывала при рожденіи болѣе широкіе горизонты ³⁾?

¹⁾ Or. v. 396.

²⁾ Eumen. vv. 650 sqq; Or. vv. 552 sqq.

³⁾ Объ этомъ см. Iph. Taug. vv. 378 sq.

Да и за что онъ долженъ умереть? За то, что послушался бога, ни въ чемъ не виновный передъ нимъ раньше? Или онъ долженъ пасть, какъ искупительная жертва, какъ Ифигенія?—Ничуть. Кому же нужна его жизнь? Аргосцамъ, партіи Эгисеа, упрямому старику, котораго онъ раздражилъ своимъ молодымъ задоромъ, или Менелая, который, въ случаѣ его казни унаслѣдуетъ братній престолъ и сундукъ?

Павось жизнелюбія можетъ быть не настоящій трагическій павось, но съ другой стороны и въ самомъ вопросѣ объ осужденіи Ореста теряется почва этическая: жизнь дѣтей Агамемнона дѣлается игрой лицемъ ачности, оскорбленнаго самолюбія и политическихъ расчетовъ, и трудно герою устоять при этомъ на трагическомъ котурнѣ.

Зато ослабленіе трагизма вознаграждается несомнѣннымъ нарастающимъ драматическаго интереса. Эта молодая жизнь, вокругъ которой въ тѣ моменты, когда ея не осаждаютъ Эриннии, все гуще и гуще собираются аргосскія копыя, становится для зрителя ближе и къ ней пробуждается истинная симпатія. Такъ въ пятомъ актѣ „Макбета“ изъ сферы чисто трагическихъ эмоцій мы входимъ въ область драматическаго интереса.

Мольбы Ореста оказались настолько же безуспѣшными, какъ в его оправданія. Менелай отказывается вступать въ открытую борьбу съ Аргосомъ, хотя и не прочь, по его словамъ, испытать свои дипломатическія способности. Онъ будетъ дѣйствовать черезъ Тиндара: вѣдь отецъ Клитемнестры является въ рукахъ враждебной партіи самымъ крупнымъ козыремъ. „Приходится любезничать съ Аргосомъ“, кончаетъ Менелай свою увертливую отвѣдь, и, въ видѣ философскаго оправданія, приводитъ сентенцію, какъ разъ противоположную той, которою щегольнулъ передъ Тиндаромъ; онъ говорить:

„И мудрому приходится быть рабомъ случайности“¹⁾.

Мимоходомъ какая здѣсь дана блестящая иллюстрація къ маленькимъ Горгіямъ и лже-Протагорамъ аѳинскаго рынка!

Сцена Ореста съ Пиладомъ нѣсколько утомительна по формѣ: только переводчикъ можетъ почувствовать, что значить 77 строкъ подрядъ восьмистопнаго хорея; но дружба Пилادا трогаетъ и теперь, не смотря на поэтовъ и моралистовъ двухъ тысячелѣтій, которые ее славяли.

¹⁾ Or. v. 716, cf. *ibid.* v. 488: πᾶν τοῦξανάγκης δοῦλον ἐστ' ἐν τοῖς σοφοῖς.

Пиладь не лишень у Еврипида индивидуальности: онъ не такъ экспансивенъ, какъ Орестъ, и болѣе положительный человекъ. Узнавъ о состоянн дѣла, онъ не сразу одобряетъ намѣреніе Ореста идти въ Микены: можетъ быть лучше выждать. На мечту Ореста, что дѣло его *покажется* микенцамъ справедливымъ, Пиладь скептически замѣчаетъ: „Молись, чтобы дѣйствительно *показалось*“¹⁾.

Мысль Ореста посѣтитъ передъ судомъ могилу отца не оригинальна. Это отдаленный отзвукъ блестящей сцены изъ „Хозфоровъ“, гдѣ Орестъ ищетъ вдохновиться для своего оправданія видомъ окровавленнаго покрывала, въ которомъ убили отца. Конецъ сцены, когда Пиладь беретъ на руки своего больного друга, а Орестъ въ это время славить дружбу, кажется намъ нѣсколько слащавымъ, но аэниане конца вѣка были сантиментальны не менѣе современныхъ французскихъ буржуа, которые плачутъ въ театрахъ надъ рюмованными драмами Ришпена.

Между тѣмъ на сцену является Электра и почти слѣдомъ за нею вѣстникъ. Онъ начинаетъ съ самой сути: Орестъ и Электра должны умереть и сегодня же.

А Электра двумя строками²⁾ превосходно передаетъ свое душевное состояніе:

Увы! Итакъ, что было страшной тѣнью

Грядущаго оплакано, сбылось...

Вѣстникъ, одинъ изъ послѣднихъ вѣрныхъ друзей семьи Агамемнона, вся помощь которыхъ исчерпывается, впрочемъ, сочувствіемъ, начинаетъ свой длинный рассказъ, обстоятельный и не лишенный характеристики и интереса, но мало художественный и вовсе не драматичный.

Отдѣльныя фигуры, пожалуй, рельефны: въ качествѣ оратора выступаетъ наслѣдственный герольдъ, всегдашній другъ успѣха, которому священная дружба Агамемнона не мѣшаетъ расточать улыбки партіи Эгисеа³⁾; говорить и „навязанный“ Аргосецъ, который радъ всякому скандалу, потому что любить ловить рыбу въ мутной водѣ: какъ это бываетъ и теперь въ политикѣ, онъ является подставнымъ лицомъ, и дѣйствуетъ черезъ него прямодушный съ виду Тиндаръ; проходить передъ нами и мужественный честный земледѣлецъ, ми-

¹⁾ Ог. v. 785.

²⁾ Ог. vv. 859 sq.

³⁾ Φαίδροπος—сіяющій улыбкой v. 894.

стихъ и нѣсколько мизантропъ, но одна изъ истинныхъ опоръ отечества. Всѣ эти люди кажутся намъ и до сихъ поръ еще сохранившими окраску современности, но драму они только громоздятъ. Пиладь и Орестъ являются на сцену снова, причеъ за ними издали робко слѣдуетъ нѣсколько послѣднихъ друзей. Орестъ самовнуше- ниемъ хочетъ удержать на лицѣ маску равнодушія: онъ кончилъ счеты съ жизнью. Но бурная, и протестующая печаль Электры скоро побѣждаетъ его, какъ нѣкогда его побѣдила ея стихійная злоба. Орестъ увлеченъ порывистыми ласками прощанья. Но вотъ онъ вырвался изъ объятій сестры, и ему удается опять попасть ногой на соскользнувшій съ подошвы трагической котурнь. Орестъ призываетъ сестру умереть достойно ихъ великаго имени: пусть, слѣдуя его примѣру, Электра ударитъ себя въ печень его же мечемъ,—но онъ съ отвращеніемъ отказывается убить ее самъ, какъ она просила объ этомъ въ экстазѣ любви къ брату и желаніи слитъ съ нимъ свое существованіе. Ей удалось выпросить лишь послѣдній символъ дружбы, мечъ, который будетъ обогреть свѣжей кровью Ореста, — богъ знаетъ, удастся ли еще раздѣлять его кедровый гробъ? Орестъ проситъ Пилада, покуда безмолвнаго, быть свидѣтелемъ ихъ славной смерти, и, если возможно, похоронить ихъ вмѣстѣ съ Электрой и около отца.

Тамъ гдѣ трагедія Ореста должна бы была повидимому оканчиваться, Еврипидъ завязываетъ новый драматическій узелъ.

Пиладь вовсе не хочетъ быть только свидѣтелемъ убійства (τοῦ φόου... βραβών), Орестъ поневолѣ возвращается къ діалогу.

Сначала, впрочемъ, это только новое „прости!“ Пиладу, не такое однословное какъ то, которымъ онъ думалъ покончить счеты дружбы:

„Пусть Пиладь знаетъ, что другъ его уносить съ собою въ могилу сожалѣнье объ ихъ не состоявшемся свойствѣ, этихъ новыхъ узлахъ, которыя сулили столько счастья. О ты, носящій дорогое имя друга, будь счастливъ! Мнѣ же не дано счастья,—мы мертвые не знаемъ радостей“¹⁾).

Но Пиладь отказывается говорить „прости“ другу и той, которая ему обручена, и которой онъ, такимъ образомъ, даже не смѣетъ бросать. Пиладь предлагаетъ друзьямъ продолжать борьбу и, если придется умереть, то попытаться по крайней мѣрѣ, нельзя ли увлечь за собою и Менелая. Если не планъ, то проектъ убить Елену является

¹⁾ Or. vv. 1082 sqq.

у Пилада ¹⁾). Это предложеніе Пилада восторженно встрѣчено Орестомъ, но роли брата и сестры опять расходятся. Экспансивный Орестъ начинаетъ славить дружбу и мечтать; Электра молча обдумываетъ проектъ Пилада, стараясь обратить его въ планъ.

Какъ характерны для Ореста-мечтателя слѣдующія его слова:

„То, чего теперъ я такъ желаю, сладостно даже въ видѣ мечты: окрыленные слова сами летятъ съ устъ, какъ ничего не стоющая роскошь“ ²⁾).

Когда Электра разъясняетъ друзьямъ свой коварный планъ, они начинаютъ молиться тѣни Агамемнона о дарованіи успѣха въ предстоящемъ предпріятіи. Если Еврипидъ не пародировалъ здѣсь Софокла или Эсхила, то мысль была неудачна: какое отношеніе имѣеть тѣнь наварха къ безславной бойнѣ, гдѣ его дѣтymi преслѣдуются цѣли во всякомъ случаѣ личныя. Коммосъ между Электрой и хоревтами, которыхъ судьба обращаетъ въ импровизированный карауль, былъ вѣроятно эффектенъ на сценѣ, а короткая сцена съ Герміоной, основанная на яркомъ контрастѣ между довѣрчивымъ и нѣжнымъ ребенкомъ и гениемъ зла и мести, очень патетична, особенно вслѣдствіе своей сжатости.

Появленіе дрожащаго фригійца и его лихорадочное ἀπό σκηνῆς являлось смѣлымъ контрастомъ къ тѣмъ обстоятельнымъ ἀγγελικαὶ ῥήσεις, которыя составляли славу Еврипида. Но, вѣроятно, нашъ поэтъ былъ склоненъ бороться съ традиціей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она возникала на почвѣ его собственной художественной дѣятельности. Я не берусь рѣшать вопроса, было ли Еврипиду вполнѣ чуждо желаніе посмѣшить зрителей видомъ внуха въ мягкихъ башмакахъ и съ лицомъ искаженнымъ отъ страха. Музыка кларнетовъ, перевивая своими патетическими звуками запутанную рѣчь раба ³⁾, придавала ей своеобразный лиризмъ, а самыя картины приобрѣтали въ устахъ фригійца какой-то экзотическій характеръ: такова Елена на креслѣ, роняющая на коверъ пурпурныя нити, а сзади рабъ съ

¹⁾ Что не мѣшало Аристофану грамматикѣ отмѣтить: πλὴν γὰρ Πυλάδου πάντες φαῦλοι.

²⁾ От. vv. 1176 sq.

³⁾ Рѣчь обращаетъ вниманіе цѣлымъ рядомъ двоеній эмоціональнаго характера: αἴλιον αἴλιον—v. 1395; αἰαί—1396; αὔραν αὔραν—1427; Ἑλένας Ἑλένας—1428; ἀγεί δ' ἀγεί—1444; μάτερ μάτερ—1455; ὄβριμα ὄβριμα—1454; Καθ'αυαί καθ'αυαί—1461 и т. д.

онахаломъ ¹⁾, или золоченая тифелька Елены, настигаемая грубымъ башмакомъ Ореста. Издѣвательства Ореста ²⁾ надъ перепуганнымъ рабомъ и сверкающая игра его меча передъ безпокойно мигающими вѣками фригійца можетъ быть были эффектны, но едва ли и въ свое время это былъ эффектъ хорошаго тона.

Я оставляю безъ разбора конецъ трагедіи, переходящей въ феерію. Мнѣ нравится въ немъ только одна черта. Пока Аполлонъ говорилъ свою длинную рѣчь, а потомъ Орестъ давалъ ему отповѣдь, глаза Менелая были, повидному, прикованы къ новой звѣздѣ, гдѣ отнынѣ, по словамъ Аполлона, будетъ сіять міру божественная красота Елены.

Менелай не видитъ даже, какъ рука Ореста отводитъ ножъ отъ горла Герміоны, и первыя слова его обращены къ ушедшей подругѣ:

„О дочь Зевса, Елена, прости! Какъ я завидую въ небѣ твоей блаженной обители“ ³⁾.

Если „Евмениды“ Эскила заключались торжественнымъ гимномъ въ честь *преображенныхъ* богинь, то въ концѣ „Ореста“ надъ землей появляется *новое* божество. Отнынѣ среди мрака, тумана и бурь, лучи далекаго, манящаго идеала и божественной красоты будутъ вливать надежду и бодрость въ сердца ослабѣвающихъ пловцовъ „жителейскаго“ моря.

И. Анненскій.

¹⁾ Ог. vv. 1426 sqq.

²⁾ Ог. vv. 1467 sqq.

³⁾ Ог. vv. 1673. sb.

ОРОЗІЙ И ЕГО ПЕТЕРБУРГСКІЕ СПИСКИ.

I.

Въ перечнѣ множества рукописей Орозія, привлеченныхъ Цанге-мейстеромъ къ его большому изданію исторіи этого писателя¹⁾, недостаётъ одной очень интересной рукописи, хранящейся въ Императорской С.-Петербургской Публичной Библиотекѣ.

Рукопись эта (Lat. F. v. I. № 9) представляетъ собою 161 пергаментный листъ большаго формата въ золотомъ парчевомъ переплетѣ. Письмо рукописи конца VIII (едва-ли начала IX) вѣка такъ называемое каролингское, или франкское, минускульное. Въ началѣ рукописи приплетены два бумажныхъ листа, одинъ грубой фабрикаціи XVII—XVIII вѣка, другой — довольно тонкой и значительно изветшавшей бумаги, покрытой съ лѣвой стороны (verso) письмомъ XIV вѣка; верхній край этого листа порядочно порванъ²⁾. Нѣкогда рукопись эта принадлежала аббатству Corvey, какъ явствуетъ изъ записей fol. 1^r: S(an)c(t)i petri corbeie qui furatus fuerit anathema (hic?) sit (m. s. XIV); fol. 2^r corbetensis monasterii (m. s. XVI); fol. 162^v (=163^v) lib(er) s(an)c(t)i pe[tri co]rbeje (m. s. X?). Въ

¹⁾ См. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ed. consilio et imp. Acad. litt. Caesar. Vindob. vol. V. Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII. Acced. eiusd. lib. apologet. Ex rec. C. Zangemeister. Vindobonae. 1882.

²⁾ Тонкость бумаги и неровное влочковатое распределение бумажной массы показываютъ, что листъ этотъ—фабрикаціи приблизительно XIII вѣка (см. ниже стр. 38 прим.), что вполнѣ возможно, такъ какъ во Франціи были открыты бумажныя фабрики уже въ концѣ XII вѣка, а въ Испаніи, кажется, и еще раньше (см. Grundriss zu Vorlesungen über lateinische Paläographie und Urkundenlehre. v. K. Lohmeyer. Bd. II. Innsbruck 1895. S. 72f).

XVIII вѣкѣ рукопись находилась въ Парижской Национальной (тогда еще Королевской) Библиотекѣ, какъ показываетъ запись на томъ же л. 162^v *Serpresent manuscrit contient cent soixante feuillets numérotés. Labbé Grandidieu.* Въ С.-Петербургскую Публичную Библиотеку рукопись перешла *Ex Musaeo Petri Dubrowsky (fol. 1^r, fol. 2^r).* Менѣе значительныя записи владѣльцевъ находятся на л. А (рукой XVIII вѣка, можетъ быть, аббата Грандидье): *Hic continentur Libri Historici Pauli Orosii Dis (вычеркнуто) Presbyteri et discipuli S. Augustin.* На слѣдующей строкѣ рукой Дубровскаго приписано: *Mss: de la fin du VIII-e siècle en Ecriture minuscule Caroline;* на л. 162^v рукой X вѣка замѣтки владѣльца. Слѣва, отъ самаго края идетъ запись рукой VIII—IX вѣка, начало которой отрѣзано переплетчикомъ *déclétéhic(!).* Ниже и правѣе рукой XIV (?) вѣка *Fugāt... s̄c̄ Nicholaus,* первыя буквы (можетъ быть, *fugatus est?* ср. запись л. 1^v) подскоблены, также какъ буква N.

Въ текстѣ тамъ и сямъ разсѣяны примѣчания, глоссы, сколиа, поправки, принадлежащія разнымъ почеркамъ, которые мы различаемъ слѣдующимъ образомъ:

m^b поправки той руки, которая писала основной текстъ Орозія; (m^a); чернила темно-коричневыя, отливающія иногда въ черпый цвѣтъ (*brun de Prusse*).

m^{2a} —почеркъ VIII—IX вѣка, болѣе или менѣе ровный и изящный: чернила большей частью выцвѣтшія, свѣтло-желтыя или свѣтло-коричневыя (*Terge d'Ombre* съ бѣлками). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранился первоначальный темный цвѣтъ *Van-Dyck*, легко принять m^{2a} за какую-нибудь m^{2c} .

m^{2b} —почеркъ VIII вѣка, чернила коричневыя или коричневатобурья въ родѣ тѣхъ, которыми писала рука XIV вѣка на л. 1^v (бумажномъ); цвѣтъ умбра+бѣлила+охра; письмо большей частью небрежное, буквы, особенно часто въ подскобленныхъ мѣстахъ, расплываются; легко смѣшати съ m^3

m^3 — рука писавшая на л. 1^v (бумажномъ), почеркъ XIV вѣка; чернила сѣровато-бурья или сѣровато-коричневыя (умбра+бѣлила+асфальтъ) легко смѣшати съ m^{2b} ; впрочемъ, поправки этой руки очень немногочисленны.

m^4 — чернила синеvато-черныя, густыя; почеркъ поздній XIV вѣка; этой рукѣ принадлежать иногда обширныя выноски на поляхъ; взрѣдка небольшія поправки можно смѣшати съ m^a . Начиная съ 14 л. verso, авторъ этихъ поправокъ перемѣнилъ чернила на коричне-

ватя (асфальтъ). Едва ли эти поправки (начиная съ л. 14^v) принадлежать какой-нибудь другой рукѣ ш^{4c}. Многія поправки схожи съ ш^{2a}.

ш^{4b} — почеркъ XIV вѣка изящный, тонкій, чернила черныя съ красноватымъ отливомъ (Van-Dyck); поправки немногочисленны, но marginalia киноварью очень похожи по почерку и стилю на ш^{4b}, хотя почеркъ ихъ вслѣдствіе густоты краски грубѣе.

ш⁵ — такъ мы обозначаемъ нѣсколько поправокъ, которыя затруднительно приписать какому-либо изъ вышеприведенныхъ почерковъ, особенно когда поправки могутъ быть приписаны рукѣ в VIII, в X и XIV вѣка.

ш⁶ — чернила густыя, черныя (Noir d'Ivoire); въ тонкихъ штрихахъ и по краямъ съ красноватымъ отливомъ (terre de Siennne brûlée+сажа). Почеркъ VIII—X вѣковъ крупный, твердый, рѣзко выраженный, подчасъ нѣсколько небрежный; поправки немногочисленны.

Точно такъ же, какъ и въ codd. Donaueschingensi ¹⁾, Sangallensi ²⁾ и Bernensi, въ нашей рукописи каждой книгѣ предпосланы оглавленія или указатели содержанія, но не сходные ни съ однимъ изъ указанныхъ оглавленій, почему мы и находимъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь:

fol. 2^r: INCIP (iunt) CAPITULA. PRIMI LIBRI OROSI PRESBITERI.

I. Scribens beato Augustino ³⁾ promittit se uniuersi orbis situm cladesque descripturum ⁴⁾ [Cap. I].

II. Tres partes esse totius mundi spatium dicit, hoc est Asiam, Europam et Africam ⁵⁾ [Cap. II, 1—12].

III. Descriptio prouinciarum ⁶⁾ totius Asiae et qualitas locorum [Cap. II, 13—35].

¹⁾ См. Zangem. ed. mai. pp. 564—600.

²⁾ См. ed. min.: Pauli Orosii Historiarum aduersum paganos libri VII. Ex recogn. Caroli Zangemeister. Lipsiae (Teubner) 1889, pp. 302—323. Что касается оглавленія cod. Bernensis, то „codex Bernensis n. 128 (s. X) ab hoc (Sangallensi n. 626, s. IX) non pendens, similes (periochas) exhibet, ut potius duo haec exemplaria ex communi archetypo repetita esse videantur“. Zang. l. c. p. XVIII.

³⁾ augustino; вообще всѣ имена собственныхъ пишутся въ нашей рукописи со строчной буквы, почему далѣе оговаривать этого не будемъ. Нумера главъ писаны rubro.

⁴⁾ descriuiturum.

⁵⁾ asia europa et africa.

⁶⁾ prouintiarum; и здѣсь, и ниже это слово пишется черезъ t.

IV. Descriptio Europae ¹⁾ uel quae qualesque sint eius ²⁾ prouinciae. [Cap. II, 36—82].

V. Descriptio Africae prouinciarum et insularum eius [Cap. II, 83—106].

VI. Diluutum ³⁾ factum refert [Cap. III].

VII. Ninum regem armis primum inuasisse ⁴⁾ alienos terminos et post eum ⁵⁾ Semiramin uxorem ⁶⁾ ipsius amplius addidisse. [Cap. IV, 1—5].

VIII. Regionem ⁷⁾ Sodomorum igni conflagrasse caelesti. [Cap. IV, 6—VII, 2].

IX. Diluutum Aethiopiae ⁸⁾ factum Ogygii ⁹⁾ regis temporibus. [Cap. VII, 3].

X. De ubertate ¹⁰⁾ et sterilitate ¹¹⁾ Aegypti temporibus ¹²⁾ Ioseph. [Cap. VIII].

XI. Diluutum ¹³⁾ factum in ¹⁴⁾ Thessalia ¹⁵⁾ sub rege Deucallione ¹⁶⁾. [Cap. IX].

XII. Temporibus Mosis ¹⁷⁾ quae mala ¹⁸⁾ inlata sint Aegypto ¹⁹⁾. [Cap. X, 1—18].

XIII. Mala et turpia vel figmenta antiquorum in Aegypto gesta. [Cap. X, 19—XII].

¹⁾ europae corr. m^{2a}.

²⁾ quales quesint.

³⁾ Dillubium.

⁴⁾ inuasit sc.

⁵⁾ post eum.

⁶⁾ semiramis uxor.

⁷⁾ Regione.

⁸⁾ dillubium aethiopiae.

⁹⁾ ogygy.

¹⁰⁾ ubertatem m^a.

¹¹⁾ sterilitate.

¹²⁾ egypti temporibus.

¹³⁾ dillubium.

¹⁴⁾ in опущ. въ рукописи.

¹⁵⁾ tessalia.

¹⁶⁾ deucalionne.

¹⁷⁾ mosy.

¹⁸⁾ malaque.

¹⁹⁾ sunt egypto.

XIV. Bellum inter Cretenses et Athenienses gestum quae ¹⁾ mala Atheniensibus procurauerit ²⁾. [Cap. XII—XIV].

XV. Qualiter Amazones ³⁾ ortae ex gente Scythica ⁴⁾ vel quam strenue pugnaverint. [Cap. XV—XVI].

XVI. Euersio Troiae [Cap. XVII—XVIII].

XVII. Defunctus regni Assyrii ⁵⁾ et ad Medos ⁶⁾ translatio, ubi Cyrus imperator ⁷⁾ pugnas ualidas ⁸⁾ exercuit. [Cap. XIX].

XVIII. Phalaris Siculus tyrannidem adsumpsit ⁹⁾, sub quo taurus ¹⁰⁾ aeneus ¹¹⁾ factus ¹²⁾ miserabilem ¹³⁾ cruciatum hominibus praebuerat ¹⁴⁾. [Cap. XX].

XIX. Bella diuturna ¹⁵⁾ inter Lacedaemonios ¹⁶⁾ et Messenios plurimam ¹⁷⁾ populorum stragem ¹⁸⁾ fecerunt ¹⁹⁾ (Cap. XXI).

EXPLICIT · CAPITULA LIB(ri) I.

fol. 2^v: INCIP(iun)t · CAPITULA LIBRI SECUNDI OROSI PRESBITERI.

I. Quod ex prouidentia Dei regna et potestates instituantur ²⁰⁾ in mundo [Cap. I].

II. Conuentientia temporum uel miseriarum regni Assyriorum et Romanorum [Cap. II—III].

¹⁾ que.

²⁾ procurauit.

³⁾ amazonae.

⁴⁾ ex gentes chyticorum.

⁵⁾ assirii.

⁶⁾ medos (e ex o per ras. corr.).

⁷⁾ imperans.

⁸⁾ pugna sua lidas.

⁹⁾ Phalaris syculus thyrannidem ad sum sit.

¹⁰⁾ taurum.

¹¹⁾ aenaum.

¹²⁾ factum.

¹³⁾ miserabile.

¹⁴⁾ erat. Можетъ быть, нужно читать: taurus aen. f. miserabili cruciatu(i) hominibus erat или taurum a. f. miserabilem cruciatum h. habuerat.

¹⁵⁾ diu+urna (tu eras).

¹⁶⁾ lacedaemonios.

¹⁷⁾ plurima.

¹⁸⁾ strage.

¹⁹⁾ u in a corr. m^o.

²⁰⁾ instituant.

III. Ubi occiso auo ¹⁾ fratre et socero Romulus regnum ²⁾ urbis solus potitus est [Cap. IV].

III. Consules creati et dictator ³⁾, quibus administrantibus ⁴⁾ res publica regeretur ⁵⁾ [Cap. V].

V. Qualitas Babyloniae et quomodo Cyrus ⁶⁾ eam expugnauerit et cepit diuisis ⁷⁾ prius in multas partes fluminibus ⁸⁾, quae sibi ⁹⁾ impedimento fore cernebat [Cap. VI—VII].

VI. Ubi Darius cum Scythis et Athenensibus bello congressus uictus est. [Cap. VIII].

VII. Ubi Xerxes cum innumerabili exercitu a Leonida rege Lacedaemoniorum ¹¹⁾ et DC uiris uictus fugatusque est. [Cap. IX].

VIII. Iterum Xerxes naualli proello cum Atheniensibus ¹²⁾ dimicans fugit derelicto Mardonio utce sua, qui simili infortunio pugnae sortitus euentum omnes bellicos apparatus ¹³⁾ amisit, et Xerxes a suis occisus est. [Cap. X—XI].

VIII. Prodigia et pestes in urbe ¹⁴⁾ Roma ¹⁵⁾ exulum uel seruorum ortas ¹⁶⁾ sedat ¹⁷⁾ obsessio consulis Minuchi ¹⁸⁾ [Cap. XII].

X. Leges ¹⁹⁾ Atticae statutae; a decemuiris corrupta ²⁰⁾ religione con-

¹⁾ abo.

²⁾ romulus.

³⁾ dicator (1).

⁴⁾ amo ministratibus.

⁵⁾ publi care geretur.

⁶⁾ chyrus.

⁷⁾ expugnauit et caepit diuisis (u ex b corr. m^a).

⁸⁾ flumina.

⁹⁾ quæ. ibi.

¹⁰⁾ schytis.

¹¹⁾ lached monum.

¹²⁾ athenienses.

¹³⁾ bellico sapparatus, то-есть, сначала было bellicos apparatus, исправленное въ bellico separatus и затѣмъ въ bellico в(а)eperatus или speratus.

¹⁴⁾ urbe нѣтъ въ рукописк.

¹⁵⁾ roma (m eras).

¹⁶⁾ horta.

¹⁷⁾ sedet.

¹⁸⁾ minuchii.

¹⁹⁾ Lege.

²⁰⁾ corrupta.

sulum ¹⁾ acta insolentia tyrannorum ²⁾, sed conspiratione Romanorum ipsa potestas sublata ³⁾ [Cap. XIII, 1—7].

XI. Terrae ⁴⁾ motus per totam Italiam ⁵⁾ plurimas uillas oppidaque subuertit ⁶⁾ [Cap. XIII, 8—11].

XII. De inquieto malo Siculorum ⁷⁾; dum domesticis ⁸⁾ bellis decertant et extraneos aduersum se auxilio uocant, indiscretæ ⁹⁾ periculo mortis adteruntur. [Cap. XIV].

XIII. Quanta Athenienses pertulerint ¹⁰⁾ bella Persarum ¹¹⁾ [Cap. XV, 1—5].

XIV. Quae uersa uice Asiani populi ab Atheniensibus ¹²⁾ perpassi sint iterum Athenienses a Lacedaemoniis ¹³⁾ fol. 3^r. paene consumpti ¹⁴⁾. [Cap. XV, 5—8].

XV. Athenienses uicti ab his ¹⁵⁾ XXX rectores per conditionem ¹⁶⁾ pacti suscipiunt, qui mox XXX tyranni extiterunt ¹⁷⁾, quos Athenienses prudenti satis consilio abiciunt et libertatem ¹⁸⁾ recipiunt [Cap. XVI—XVII].

XVI. Artaxerxes ¹⁹⁾ Cyro fratre occiso solus regnum Asiae obtinuit ²⁰⁾. [Cap. XVIII, 1—5].

¹⁾ consolum.

²⁾ thyranorum.

³⁾ oblata.

⁴⁾ terre.

⁵⁾ *italiam (h. *eras.*).

⁶⁾ subuertit *m^o*.

⁷⁾ Dein qui et amala syculorum.

⁸⁾ dum esticis.

⁹⁾ indiscrete.

¹⁰⁾ pertullerunt.

¹¹⁾ per sarum.

¹²⁾ athenienses (corr. *m^{ab}*).

¹³⁾ lacedemoniis.

¹⁴⁾ concumti (corr. *m^{ab}*).

¹⁵⁾ his sparthanis etet (!) lacedemoniis; это добавление—очевидная интерполяция

¹⁶⁾ condicione.

¹⁷⁾ extiterunt.

¹⁸⁾ liuertatem.

¹⁹⁾ Ariaxerxes.

²⁰⁾ optinuit.

XVII. Terrae motus Siciliae ¹⁾ et Atalantes ²⁾ ciuitatis submersio uel pestis ³⁾ Atheniensium. [Cap. XVIII, 6—7].

XVIII. Ubi Galli Romanum exercitum extinguentes ⁴⁾ ipsam urbem ingressi paene ⁵⁾ uniuersa incendio et gladio ⁶⁾ demoliti sint. [Cap. XIX].

EXPLICIT(unt) ·· CAPITVLA LIBRI SECVNDI

OROSI PRESBITERI.

INCIPIT LJB(er). I. PAVLI OROSI

PRESB(ysteri) ⁷⁾.

fol. 37^v: PAVL(i) -OROSI PRAESBITERI.

LIB(er). II. EXPLICIT; INCIPIT. LIBER. III.

CAPITVLA LIBRI. III.

I. Pugnas Persarum Lacedaemoniorum ⁸⁾ et Atheniensium diuersis alternationibus gestas [Cap. I].

II. Iterum pugnas Persarum Graecorum ⁹⁾ Thebanorum Aegyptiorumque et diuersarum gentium conglomerans innumerabilia mala contigisse enumerat [Cap. II].

III. Submersio ¹⁰⁾ duarum ciuitatum Asiae et prodigium Constanti-nopoli ¹¹⁾ gestum. [Cap. III].

III. Morbus grauis Romam ¹²⁾ uastauit et in terram patefactam Marcus consul se iniecit. [Cap. V].

V. Galli tertio cum Romanis pugnantes uicti sunt ¹³⁾ [Cap. VI, 4].

¹⁾ ter remotus cyliciae.

²⁾ athalantis.

³⁾ pestes.

⁴⁾ extinguentes.

⁵⁾ poene.

⁶⁾ cladio.

⁷⁾ Въ концѣ первой книги fol. 21^v слѣдующая записъ отсылаетъ читателя къ началу рукописи: PAVLI OROSI PRESBITERI. CONTRA PACANOS. LIBER. PRIMO. (sic) EXPLICIT. INCIP(it) ·· EIVSDEM ·· LIB(er) SECVNDVS. CAPITVLA LIBR(i) II (supra lln. scr. m^o) ANTE PRIMA (второе А м^o) LIBVS (!) INCENIES [го-есть, ante primum librum (изъ LIB, ср. записъ въ концѣ V книги) inuenies].

⁸⁾ lachedemonu(m).

⁹⁾ grecor(um).

¹⁰⁾ summersio.

¹¹⁾ constantina poli.

¹²⁾ roma.

¹³⁾ s.

СОДЕРЖАНІЕ
ТРИСТА-ТРИДЦАТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(іюль и августъ 1900 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (25-го января 1900 года). О причисленіи доходовъ, получаюмыхъ отъ продажи произведеній ботаническаго сада Томскаго университета, къ спеціальнымъ средствамъ названнаго университета 3
2. (12-го февраля 1900 года). О присвоеніи Череповецкому женскому приходскому училищу наименованія профессиональнаго .
3. (2-го марта 1900 года). Объ учрежденіи знака для членовъ С.-Петербургскаго археологическаго института и утвержденіи описанія и рисунка сего знака 4
4. (13-го марта 1900 года). Объ освобожденіи города Лебедяни отъ уплаты ежегоднаго пособия казны по содержанію мужской прогимназіи и о сложеніи числящейся за городомъ недвижки сего пособия въ количествѣ 17.550 руб. 5
5. (13-го марта 1900 года). Объ открытіи въ Царскомъ Селѣ реальнаго училища съ пансіономъ и о постройкѣ для него дома . --
6. (13-го марта 1900 года). Объ учрежденіи въ гор. Читѣ учительской семинаріи и объ утвержденіи штата сей семинаріи . 7
7. (13-го марта 1900 года). Объ утвержденіи штата астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета 9
8. (17-го марта 1899 года). Объ учрежденіи почетительнаго со-

- вѣта при учебныхъ заведеніяхъ Нижне-Тагильскаго горнаго округа и о возложеніи предсѣдательства въ педагогическомъ совѣтѣ мѣстной женской прогимназіи на директора горнозаводскаго училища 12
9. (21-го марта 1900 года). Объ учрежденіи въ городѣ Ярославѣ низшаго механико-техническаго училища имени потомственнаго почетнаго гражданина Н. П. Пастухова 13
10. (21-го марта 1900 года). Объ учрежденіи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ . 14
11. (27-го марта 1900 года). Объ учрежденіи должности ученаго хранителя рукописей при библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ 17
12. (27-го марта 1900 года). Объ учрежденіи преміи имени тайнаго совѣтника Алексѣенко при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ —
13. (27-го марта 1900 года). О присвоеніи находящемуся при Восточномъ институтѣ интернату наименованія: Общежитіе Императора Николая II при Восточномъ институтѣ . 18
14. (27-го марта 1900 года). Объ учрежденіи при Красноуфимской женской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III —
15. (28-го марта 1900 года). О порядкѣ передачи въ распоряженіе военнаго начальства воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній —
16. (29-го марта 1900 года). О включеніи учителей-инспекторовъ мѣстныхъ городскихъ училищъ въ число дѣйствительныхъ членовъ уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ приютовъ Смоленской губерніи 21
17. (7-го апрѣля 1900 года). Объ учрежденіи въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ 22
18. (29-го апрѣля 1900 года). О присвоеніи Московской 7-я гимназіи именovanія „Московская 7-я гимназія въ память Императора Александра III“ 22
19. (1-го мая 1900 года). О присвоеніи пенсіонныхъ правъ учителямъ рисованія, чистописанія и черченія двухклассныхъ городскихъ училищъ по положенію 26-го мая 1869 года 23
20. (24-го апрѣля 1900 года). О служебныхъ правахъ учителей чистописанія, черченія и рисованія въ учительскихъ семинаріяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 87
21. (1-го мая 1900 года). Объ учрежденіи третьей должности помощника классныхъ наставниковъ при Московской VI гимназіи 88
22. (1-го мая 1900 года). Объ учрежденіи при Омскомъ Императора Александра III низшемъ механико-техническомъ училищѣ низшей ремесленной школы 89
23. (1-го мая 1900 года). О распространеніи дѣйствія ст. 2406 (съ прим.) уст. уч. завед., изд. 1893 года, на всѣхъ учителей начальныхъ училищъ 90
24. (8-го мая 1900 года). Объ учрежденіи Одесскаго отдѣленія Николаевской главной астрономической обсерваторіи —

25. (24-го мая 1900 года). Обь учрежденіи новыхъ должностей директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и устройствѣ канцелярій сихъ директоровъ 91
26. (22-го мая 1900 года). Обь замѣненіи условий учрежденія одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія . 94
27. (3-го іюня 1900 года). Обь проектѣ устава пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ . . . 95
28. (5-го мая 1900 года). О преподаваніи сельскаго хозяйства въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія . 113

**ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ** 23

**ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

- 8-го мая 1900 года, № 33 . 30
- 10-го мая 1900 года, № 34 39
- 13-го мая 1900 года, № 35 —
- 20-го мая 1900 года, № 38 . 44
- 21-го мая 1900 года, № 39 . —
- 27-го мая 1900 года, № 41 . —
- 6-го іюня 1900 года, № 43 . —
- 9-го іюня 1900 года, № 44 51

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (20-го апрѣля 1900 года). Положеніе о стипендіяхъ имени почетнаго патрона Харьковскаго евангелическо-лютеранскаго прихода Виртембергскаго подданнаго Максимилиана Христіановича Гельфериха при Харьковской Вознесенской женской гимназіи 52
2. (24-го апрѣля 1900 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго предсѣдателя попечительнаго совѣта Иваново-Вознесенской женской гимназіи, 1-й гильдіи купца Федора Никитича Витова при означенной гимназіи 53
3. (25-го апрѣля 1900 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго предсѣдателя педагогическаго совѣта Троицкосавской женской графа Муравьева-Амурскаго гимназіи Николая Михайловича Ганзенъ и покойной жены его Людмилы Киріаковны при означенной гимназіи . —
4. (27-го апрѣля 1900 года). Циркулярное предложеніе министер-

- ства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ представленія ходатайствъ объ открытіи новыхъ или о преобразованіи существующихъ учебныхъ заведеній 55
5. (5-го мая 1900 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Никона Николаевича Фокина при Иваново-Вознесенскомъ низшемъ механико-техническомъ училищѣ 57
6. (12-го мая 1900 года). Положеніе о преміяхъ К. Л. Риккера при классахъ книгопродавческаго дѣла, учрежденныхъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ . 58
7. (13-го мая 1900 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ Никольскъ-Уссурийскаго городского общества при Восточномъ институтѣ въ городѣ Владивостокѣ 59
8. (13-го мая 1900 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ Владивостокскаго городского общества при Восточномъ институтѣ въ городѣ Владивостокѣ 60
9. (30-го мая 1900 года). Положеніе о стипендіи въ память В. М. Пржевальскаго при юридическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета 61
10. (31-го мая 1900 года). Положеніе о стипендіи имени Надежды Александровны Комаровой при Рыбинской Маріинской женской гимназій —
11. (8-го іюня 1900 года). Правила о стипендіи имени Январія Михайловича Невѣрова 62
12. (27-го мая 1900 года). Положеніе о стипендіи при Шадринскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ 114
13. (17-го мая 1900 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени почетнаго смотрителя Спасскаго, Тамбовской губерніи, городского трехкласснаго училища, Ивана Яковлевича Исачкина при означенномъ училищѣ . 115
14. (17-го іюня 1900 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени председателя попечительнаго совѣта Спасскаго, Тамбовской губерніи, городского однокласснаго женскаго училища, Ивана Яковлевича Исачкина, при означенномъ училищѣ 116
15. (21-го іюня 1900 года). Положеніе о стипендіяхъ имени бывшей почетной попечительницы Глуховской женской гимназій Пелагеи Георгіевны Терещенко при Глуховской женской гимназій 117
16. (21-го іюня 1900 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ на капиталъ, завѣщанный надворнымъ совѣтникомъ Александромъ Байковымъ 119
17. (23-го іюня 1900 года, № 15194). Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія г. попечителямъ учебныхъ округовъ о каталогѣ учебныхъ руководствъ и пособій —
18. (26-го іюня 1900 года). Положеніе объ единовременномъ пособіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ на капиталъ, завѣщанный вдовою Магдалиною Гилъ 123

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

63 и 123

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

71 и 132

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНІЮ . 80 и 133

Открытие училищъ 83 и 134
Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 83 и 134

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Н. В. Шляковъ. О поученіи Владиміра Мономаха. III (окончаніе)	1
Г. В. Форстенъ. Къ вѣшной политикѣ великаго курфюрста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго (продолженіе)	32 и 304
П. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Глава VI—X (окончаніе)	59 и 290
Е. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава II (продолженіе)	79
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. Глава третья (продолженіе)	105
В. А. Францевъ. Къ исторіи изданій Реймскаго Евангелія	126
Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. VI (продолженіе)	193
И. Г. Аммонъ. Пѣвецъ скорби и унованій	235
Н. Д. Чечулинъ. Хронологія и списокъ сочиненій кн. М. М. Щербатова	337

КРИТИКА И ВИДПОГРАФІЯ.

Ө. Ф. Зѣлинскій. И. М. Грессъ. Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія (преимущественно во время имперіи). Томъ I. С.-Пб. 1899.	156
И. И. Лапшинъ. С. Л. Кулюкинъ. Законы мышленія съ психологической точки зрѣнія. Харьковъ. 1899	173
П. В. Безобразовъ. W. Regel. Χρισόθουλλα καὶ γράμματα τῆς αὐτῆς τοῦ Βασιλεῖου. Πετροῦπλεις, 1898	179

А. И. Соболевскій. Типик Хиандарски и ѿгов грчки извор. В. Јамъ. Бюград. 1899 .	185
П. М. Майковъ. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Томъ девятый	365
С. Л. Пташицкій. Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вѣкахъ. Вып. I. Кіевъ. 1899	385
А. А. Спицынъ. <i>Нмк. Виноградскій</i> . Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Смоленскъ. 1899	399
С. Ѡ. Платоновъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. <i>Николай Барсуковъ</i> . Книга четырнадцатая. С.-Пб. 1900	405
Книжныя новости	167 и 407

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература.

А. А. Пыльгъ. Элементарная грамматика русскаго языка	1
И. Н. Стефановскій. Учебный курсъ теоріи словесности	3
Н. Протопоповъ. Очерки по исторіи древне-русской письменности .	6
Л. Сходновскы. English Grammar, Letters, Prose and Poetry for Russian Schools .	7
И. П. Матченко. Учебникъ географіи Россійской Имперіи .	8
Б. Низъ. Очеркъ Римской имперіи и источниковѣдѣнія. Подъ ре- дакціей Ѡ. Ф. Злинскаго и М. Н. Ростовцева	13
А. Поплавскій. Курсъ зоологіи	14
А. Поплавскій. Курсъ ботаники	—
А. Поплавскій. Курсъ минералогіи	—
К. Тороповъ. Элементы алгебры	17
Я. Блумбергъ. Дополнительные статьи алгебры съ предшествующею статьею „Приложеніе алгебры къ геометріи“	23
Камилъ Фламарионъ. Атмосфера	27
Николай Герасовъ. Сборникъ образцовъ русской словесности для заучиванія наизусть и выразительнаго чтенія	29

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

А. И. Загоровскій. О преподаваніи и изученія гражданскаго права, въ связи съ нѣкоторыми другими, сюда относящимися, во- просами. Глава VI (окончаніе)	1
Н. Г. Дебольскій. Чѣмъ должна быть русская общеобразова- тельная школа .	23

С. Ф. Ольденбургъ. Василій Павловичъ Васильевъ, какъ изслѣ- дователь буддизма	62
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	71
Б. А. Тураевъ. Василій Васильевичъ Болотовъ	81
Ф. П. Кеппенъ. Объ изданіи международной библиографіи по точнымъ наукамъ	102
Е. Т. Письмо изъ Рима	138

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

И. Ф. Анненскій. Художественная обработка мѣта объ Орестѣ, убійцѣ матери, въ трагедіяхъ Эсхила, Софокла и Еврипида	1
А. Г. Бекштремъ. Орозій и его петербургскіе списки	3

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

(11-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Содержаніе вышедшей майско-іюньской книжки „Русской Школы“ слѣдующее: 1) Правительственныя распоряженія; 2) Корень ученія. (Изъ школьныхъ воспоминаній отживающаго человѣка). Незамѣтнаго; 3) Обь австрійскихъ школьныхъ садахъ и о преподаваніи сельскаго хозяйства въ австрійскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Я. Ч. Эттингера; 4) Положеніе естественнѣднія въ заграничныхъ среднихъ школахъ. (Продолженіе). Н. А. Кричагина; 5) Общеобразовательныя экскурсіи въ средней школѣ. И. Ф. Ареньева; 6) Нѣсколько словъ о нашихъ учительскихъ семинаріяхъ. С. В. И.; 7) Къ вопросу обь экзаменахъ и оцѣнкѣ успѣховъ учащихся посредствомъ отѣтокъ въ городскихъ училищахъ по Положенію 1872 г. В—ова; 8) Вліяніе народнаго образованія на народныя богатства, здоровье, нравственность и другія стороны общественной жизни. П. Г. Милуева; 9) Санитарно-гигіеническое устройство и оборудованіе сельской школы въ земскихъ губерніяхъ. М. И. Лемне; 10) Педагогическій курсъ въ Орловской губ. въ связи съ желательными измѣненіями и дополненіями въ постановкѣ курсовъ. Муромца; 11) Еще о курсахъ для народныхъ учителей Псковской губ. (Письмо въ редакцію). И. Я. Дутечкина; 12) Забѣтки и наблюденія. (Изъ забѣтокъ бывшаго сельскаго учителя). (Продолженіе). Дидо; 13) Вотскіе переводы и учителя. (По поводу забѣтки г. Дидо въ мартовской книжкѣ „Русской Школы“). Ивана Михеева; 14) Вопросъ о всеобщемъ обученіи крестьянскаго населенія въ тверскомъ земствѣ. И. М. Красноперова; 15) Начальныя народныя училища Вятской губерніи. (Окончаніе). А. А. Красева; 16) Значеніе и дѣла преподаванія законовѣднія. Н. П. Друминина; 17) Критическій обзоръ способовъ обученія правоисанія. Аполодоса Соболева; 18) Сбѣдъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію въ январѣ 1900 года при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ; 19) Критика и бібліографія. (Пятнадцать рецензій. И. П. Житоцкаго, проф. А. С. Травецкаго, М. И. Успенскаго, В. А. Колтуялы и др.).

Въ каждой книжкѣ „Русской Школы“, кромѣ отдѣла критики и бібліографіи, печатается хроника народнаго образованія въ Западной Европѣ. Е. Р., хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ бібліотекъ Я. В. Абрамова, хроника воскресныхъ школъ Х. Д. Алчевской и М. Н. Салтыковой, хроника профессиональнаго образованія. В. В. Бирюковича и пр.

„РУССКАЯ ШКОЛА“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣ пятнадцати печатныхъ листовъ каждая.

Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—**СЕМЬ** руб.; съ доставкой—**7 р. 50 коп.**; для иногороднихъ съ пересылкою—**ВОСЕМЬ** руб.; за границу—**ДЕВЯТЬ** руб. въ годъ. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, могутъ получать журналъ за **ШЕСТЬ** рублей въ годъ съ разсрочкою уплаты въ два срока. Города и земства, выписывающіе не менѣ 10 экземпляровъ, пользуются уступкою въ 15%.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Лиговская ул. 1).

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ.**

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы
слѣдующія изданія журнала

„РУССКАЯ ШКОЛА“

- 1) Мысли о воспитаніи. *Джона Локка*. Переводъ съ англійскаго Петра Вейнберга. 1891 г. Цѣна 1 руб.
- 2) Душа ребенка въ первые годы жизни. Двѣ публичныхъ лекціи проф. *Н. Н. Лане*. 1892 г. Цѣна 40 коп.
- 3) Цѣль и средства преподаванія низшей математики съ точки зрѣнія общаго образованія. *С. И. Шохоръ-Троцкаю*. 1892 г. Цѣна 60 коп.
- 4) Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. *П. Г. Мижужева*. Цѣна 50 коп.
- 5) Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе императора Николая I-го. *А. В. Бълецкаго*. Цѣна 1 руб.
- 6) Обязательный минимумъ образованія. *М. Л. Песковскаю*. С.-Пб. 1895 г. Цѣна 80 коп.
- 7) Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англіи. *П. Г. Мижужева*. 1896 г. Цѣна 30 коп.
- 8) Народныя чтенія. (Руководство къ устройству народныхъ чтеній). *В. П. Вахтерова*. 1897 г. Цѣна 1 руб.
- 9) Новый способъ обученія сліянію звуковъ при обученіи грамотѣ. *В. Флерова*. 1899 г. Изданіе 2-е. Цѣна 25 коп.
- 10) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели. *П. Ф. Каптерева*. 1898 г. Цѣна 80 коп.
- 11) Очерки развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи. *П. Г. Мижужева*. 1898 г. Цѣна 80 коп.
- 12) Психологія перваго дѣтства. Проф. *Ф. Треси*. Переводъ со втораго изданія *П. Г. Мижужева*. 1899 г. Цѣна 80 коп.
- 13) Нѣмецкая и русская методика ариметики за текущее столѣтіе. *М. И. Успенскаго*. 1899 г. Цѣна 40 коп.
- 14) Очерки современнаго состоянія начальнаго образованія въ Зап. Европѣ. *М. И. Стриховой*. 1899 г. Цѣна 50 коп.
- 15) Къ вопросу о реформѣ системъ средняго образованія, въ особенности же классическихъ гимназій. *Я. Г. Гуревича*. 1900 г. Цѣна 30 коп.
- 16) Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ. Проф. *Н. И. Карьева*. Спб. 1900 г. Цѣна 50 коп.
- 17) Мысли о воспитаніи и обученіи. *К. П. Яновскаго*. 1900 г. Цѣна 2 руб.
- 18) Начальная школа Минист. Нар. Просвѣщенія. *Вл. И. Фармаковскаго*. 1900 г. Цѣна 1 руб.

Складъ всѣхъ этихъ изданій: а) въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича и б) въ книжномъ складѣ *М. С. Залшупина*, Сиб. Б. Московская, д. 11.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ**

(11-й годъ изданія)

„РУССКАЯ ШКОЛА“

Содержаніе іюльской—августовской книжки, имѣющей выйти въ двадцатыхъ числахъ августа, слѣдующее: 1) Правительственныя распоряженія; 2) Въ былой духовной школѣ. И. Нулима; 3) Сельско-хозяйственное образованіе во Франціи. П. Соновина; 4) Положеніе естествовѣдѣнія въ заграничныхъ среднихъ школахъ. (Прод.). И. Кричагина; 5) Наши учителя, ученики и система. П. Гелелачева; 6) По вопросу о матеріальномъ положеніи учителей городскихъ училищъ. И. 1.; 7) Къ вопросу объ инородческомъ образованіи въ Россіи. М.; 8) Пробныя уроки въ учительскихъ семинаріяхъ. Д.; 9) Вліяніе народнаго образованія на народныя богатство, здоровье, нравственность и другія стороны общественной жизни. (Прод.). П. Мижуева; 10) Санитарно-гигиеническое устройство и оборудованіе сельской школы въ земскихъ губерніяхъ. (Прод.). М. Лемке; 11) Замѣтки и наблюденія. (Изъ записокъ бывшаго сельскаго учителя). Дидо; 12) Вопросъ о всеобщемъ обученіи крестьянскаго населенія въ тверскомъ земствѣ. (Окончаніе). И. Красноперова; 13) Критическій обзоръ способовъ обученія правописанію. (Прод.). Ал. Соболева; 14) Устная диктовка. Старова; 15) Предметные уроки въ начальной школѣ. М. Соколовой; 16) Съездъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію среднему и низшему въ Москвѣ въ январѣ 1900 г.; 17) Критика и библиографія (15 рецензій); Педагогическая хроника (около 15 статей и замѣтокъ); 18) Разныя извѣстія и сообщенія; 19) Объявленія.

Журналь „Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками по менѣе пятнадцати печатныхъ листовъ каждая.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Лиговская, 1).

Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—7 руб. 50 коп.; для иногородныхъ съ пересылкою—восемь руб.

Учителя сельскихъ школъ, выписывающіе журналь за свой счетъ и притомъ прямо изъ конторы редакціи, могутъ получать журналь за шесть руб. въ годъ.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

